

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

История и идеология русского народа

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

СОБРАНИЕ ТРУДОВ

Русская цивилизация.

История и идеология русского народа.

История русского народа в XX веке.

По материалам архивов тайных организаций и спецслужб.

Судьба царя – судьба России.

История цареубийства. Григорий Распутин.

Масонский заговор в России.

Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ.

Россия и мировое зло.

Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма.

Война с внутренним врагом.

Труды по истории русского патриотического движения. Воспоминания. Выступления. Доклады. Беседы. Интервью.

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

**РУССКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

История и идеология русского народа

Москва
алгоритм
2010

*Посвящается памяти Митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского
Иоанна (Снычева; †20.10/2.11.1995),
благословившего мой труд.*

Платонов О. А.

Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. — 944 с.

В книге исследуются история и идеология русского народа, создавшего величайшую в мире духовную цивилизацию, опираясь на ценности которой Россия стала могучей сверхдержавой, объединившей в гармоничной связи многие народы, подарила человечеству великую культуру, искусство и литературу.

Отстаивая ценности своей цивилизации, русский народ претерпел тяжелейшие испытания и страдания. В революциях и войнах, навязываемых нашему Отечеству с XVI века по настоящее время, сталкивались не просто борющиеся стороны и армии, а две противоположные цивилизации — русская духовная, христианская, основанная на принципах добра, правды, справедливости, нестяжательства, и западная — антихристианская, потребительская, ориентированная на жадное стяжание материальных благ за счет ограбления и эксплуатации всего человечества, упоение животными радостями жизни, отрицание духовности и нравственности. По сей день Русская цивилизация остается главной преградой Западу на пути к мировому господству.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многолетнее изучение документальных источников развития русской жизни за последние две тысячи лет позволяет мне сделать вывод, что в России сложилась самобытная цивилизация, высокие духовно-нравственные ценности которой все больше открываются для нас в понятии «Святая Русь», в православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбию как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души. Эти духовные формы существования пронизывают всю историческую жизнь русского народа, отчетливо прослеживаются по первоисточникам в течение более чем двух тысяч лет, проявляясь, конечно, не одинаково в разные периоды и в разных областях России.

Русская цивилизация — целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание. Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие другие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

Впервые к мысли о существовании русской цивилизации пришел великий русский ученый Н.Я. Данилевский. Правда, он говорил не о русской, а о славянской цивилизации, однако понятия, которые он в нее вкладывал, позволяют говорить, скорее всего, о русской цивилизации. Именно Данилевский впервые в мире научно разработал теорию культурно-исторических типов, каждый из которых имеет самобытный характер.

До него господствовало представление, что человеческое общество развивается во всех странах одинаково как бы линейно, вверх, от низших форм к высшим. Сначала были Индия и Китай, потом высшие формы развития перешли в Грецию и Рим, а затем получили окончательную завершенность в Западной Европе. Эти представления были рождены на Западе и являлись западной разновидностью концепции «Третьего Рима», то есть Запад как бы принимал на себя эстафету мирового развития, объявляя себя высшим выражением мировой

цивилизации. Все многообразие культурно-исторических типов рассматривалось в рамках единой цивилизации. Эти ошибочные представления Н.Я. Данилевский убедительно опроверг. Он показал, что развитие идет не линейно, а в рамках целого ряда культурно-исторических типов, каждый из которых является по отношению к другим замкнутым духовным пространством, и оценивать его можно только по его внутренним, присущим только ему критериям.

Цивилизация — главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет собой только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, то есть выступает в контексте своей эпохи.

Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности, а также вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Каждая цивилизация имеет самобытный характер и развивается по собственным законам.

В целом выводы Н.Я. Данилевского о природе цивилизации сводятся к следующему:

— всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, близких между собой, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно по своим духовным задаткам способно к историческому развитию;

— чтобы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходима политическая независимость ее народов;

— начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций;

— цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государства.

Русская цивилизация как духовно-исторический тип зародилась почти за два тысячелетия до принятия Христианства. Ее контуры вырисовываются в духовных представлениях чернолесской культуры Среднего Поднепровья X–VIII вв. до н. э. Как отмечает академик Б.А. Рыбаков, уже тогда земледельческие племена восточного славянства создали союз для обороны от кочевых киммерийцев, научились ковать железное оружие и строить могучие крепости. Древние люди этих племен называли себя скототами. В VII в. до н. э. скототский племенной союз вошел как автономная единица в обширную федерацию, условно называющуюся Скифией.

Существует целый ряд свидетельств древних историков, географов, философов о жизни земледельческих скототских племен Скифии. В частности, Страбон отмечает характерные черты скототов: добротолубие (любезность), справедливость и простоту. Уже тогда прослеживается поклонение добрым началам жизни, демократический уклад жизни и быта, нестяжательство и презрение к богатству. Многие источники особо подчеркивают приверженность скототских племен к своим традициям и обычаям.

Нашествие многочисленных сарматских племен в III в. до н. э. приостановило процесс формирования и созревания русской цивилизации. Земледельческие племена были вытеснены в глухую лесную зону, где многое приходилось начинать с начала. Зарубинецкая и выросшая из нее черняховская культуры, просуществовавшие до IV–V вв. н. э., были регрессом по сравнению со скототским периодом, но, тем не менее, они сумели сохранить главные духовные черты, которые в новых условиях середины I-го тысячелетия позволили окончательно сформировать культурно-исторический тип русской цивилизации, создавая союзы племен, а позднее — и единое государство. Весь последующий период развития русской цивилизации можно характеризовать как процесс ее естественного расширения до естественных границ. Процесс расширения русской цивилизации осуществлялся преимущественно духовным могуществом, а отнюдь не военной силой. Русская духовная мощь организовала вокруг себя другие народы, подавляя противников и соперников силой добра и справедливости. Финно-угорские, а позднее многие сибирские народы были вовлечены в русскую цивилизацию добровольно, без крови и насилия.

Великое открытие Данилевского о многообразии и самобытности цивилизаций не получило должной оценки современников, более того, его учение подвергается поношению. Продолжает преобладать мнение, что Россия развивалась и будет продолжать развиваться в русле европейской цивилизации, являющейся высшим выражением мировой.

Для многих выдающихся русских современников Н.Я. Данилевского русский мир воспринимался глазами западного человека, через западноевропейские «шоры», делающие невидимыми многие выдающиеся ценности русской культуры, определяющие ее самобытность. Но чего можно было ожидать, если еще в конце XIX в. многие русские философы не знали иконописи и церковного зодчества, а если и говорили о них, то только как о заимствованиях из Византии? Может быть, самый выдающийся критик Н.Я. Данилевского В.С. Соловьев писал свои сочинения о Софии, не зная ни русской иконописи, ни древнерусской литературы. Отсюда его отпад от Православия в католичество, неверие в русскую культуру и вывод о том, что русский народ не обладает особенными талантами.

Подобные рассуждения были нередки. Так, например, историк В.О. Ключевский утверждал, что древнерусская мысль, при всей ее формальной напряженности и силе, так и не выходила никогда за пределы «церковно-нравственной казуистики». Сказать так значит расписаться в своем невежестве в области древней русской литературы, давшей огромное количество талантливых литературных произведений различных жанров. Церковный историк Голубинский, который вроде бы должен был изучить древнерусскую литературу глубже, считал, что «Древняя Русь вплоть до самого Петровского переворота не имела не то что образованности, но даже и книжности...».

Отрицательное отношение интеллигенции и правящего слоя к ценностям русской цивилизации, которым они были обязаны служить, стало одной из главных причин великой трагедии России в XX в.

В силу разных исторических обстоятельств значительная часть российского правящего слоя и интеллигенции, призванная служить развитию и совершенствованию народной жизни, освоению культурного наследия страны, изменила своему предназначению и стала орудием отторжения национального наследия, навязывания народу чуждых идей и форм жизни, заимствованных преимущественно у Запада. Низкопоклонство перед Западом стало отличительной чертой значительной части российского образованного общества и правящего слоя, что отмечалось Ломоносовым и Фонвизиным, Пушкиным и Достоевским, Чеховым и Буниным.

Развитие западноевропейского «просвещения» в России — это последовательный процесс отторжения и уничтожения национальной культуры, разрушения русской цивилизации, моральное и физическое уничтожение ее носителей, попытки построить в стране утопические формы жизни.

Что же разобщило русскую и западную цивилизации, делая их встречу такой трагической? Ответ на этот вопрос крайне важен для понимания ценностей русской цивилизации. Главное отличие — в разном понимании сути человеческой жизни и общественного развития. Цивилизация в России носила преимущественно духовный, а на Западе — преимущественно экономический, потребительский, даже агрессивно-потребительский, характер. Корни западной цивилизации уходят в иудейское мировоззрение Талмуда, провозглашающего небольшую часть человечества «избранным народом», обладающим особым «правом» господствовать над другими, присваивать их труды и собственность. В течение XI–XVIII вв. бывшая христианская цивилизация Запада постепенно преобразуется в цивилизацию иудейско-масонскую, отрицающую духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью. Святая Русь не могла принять такого мировоззрения. Приоритет главных жизненных ценностей и радостей человека Древней Руси был не на экономической стороне жизни, не в стяжании материальных благ, а в духовно-нравственной сфере, воплощаясь в высокой своеобразной культуре того времени.

Без понимания Православия невозможно осознать значение русской цивилизации, Святой Руси, хотя следует помнить, что оно не сводится к чистой церковности и образцам древней русской святости, но гораздо шире и глубже их, включая всю духовно-нравственную сферу русского человека, многие элементы которой возникли еще до принятия Христианства, Православие увенчало и упрочило древнее мировоззрение русского народа, придав ему более тонченный и возвышенный характер.

Говоря о преимущественно духовном характере русской цивилизации, я не собираюсь утверждать, что такая цивилизация была единственной. У русской цивилизации было много общего с индийской, китайской и японской цивилизациями. Поиск цели развития не в стяжании материальных благ, не вне человека, а в глубине его души, в стремлении к абсолютным началам бытия роднит эти великие цивилизации.

В XVI в. идейная борьба русской и западной цивилизаций, в частности, нашла выражение в концепции «Москва — Третий Рим», основой которой было утверждение ценностей русской цивилизации, противостояние западной идеологии. На Западе «просят сесветное житие», а на Руси «угождают на будущее житие». Конечно, причины этой борьбы гораздо серьезнее, чем простое столкновение между Православием и католичеством. К XVI в. в Европе выкристаллизовались две противоположные жизненные идеологии, одна из которых — западная развивалась в русле агрессивного потребительства, переросшего к XX в. в настоящую гонку потребления.

Противостояние русской и западной цивилизаций стало определяющим событием XX в. Даже «холодная» война между «коммунизмом» и «капитализ-

мом» в своей основе носила характер борьбы русской и западной цивилизаций, ибо многие коммунистические идеи были извращенным вариантом идей русской цивилизации. И сегодня в этом противостоянии русской и западной цивилизаций решается судьба всего человечества, ибо, если окончательно победит западная цивилизация, мир будет превращен в гигантский концлагерь, за колючей проволокой которого 80% населения мира будут создавать ресурсы для остальных 20%. Лишенная всяких ограничений, гонка потребления западных стран приведет к истощению мировых ресурсов, деморализации и гибели человечества.

Шанс на выживание человечеству дают духовные цивилизации, одно из главных мест среди которых занимает русская цивилизация, ориентированная не на агрессивное потребительство и войну всех против всех, а на разумное самоограничение и взаимопомощь.

Русская цивилизация была главным препятствием на пути Запада к мировому господству. В течение столетий задерживала она алчный напор западного потребителя на сокровища Востока. Этим она заслужила особую ненависть западного обывателя. Запад радовался любым неудачам, любому ослаблению России.

Для Западной Европы, писал И.А. Ильин, «русское инородно, беспокояно, чуждо, странно и непривлекательно. Их мертвое сердце мертво и для нас. Они, горделиво смотря на нас сверху вниз, и считают нашу культуру или ничтожной, или каким-то большим и загадочным “недоразумением”... В мире есть народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди — враждебные России, особенно православной России, тем более императорской и не расчлененной России. Подобно тому как есть “англофобы”, “германофобы”, “японофобы”, так мир изобилует “русифобами”, врагами национальной России, обещающими себе от ее крушения, унижения и ослабления всяческий успех. Это надо продумать и почувствовать до конца».

Напор западной цивилизации на русскую цивилизацию осуществлялся постоянно. Это была не свободная встреча двух самобытных сторон, а постоянная попытка западной стороны утвердить свое превосходство.

Несколько раз западная цивилизация стремилась разрушить русскую цивилизацию путем военной интервенции, например, польско-католическое нашествие и поход Наполеона. Но каждый раз она терпела сокрушительное поражение, столкнувшись с могучей, непонятной ей силой, пытаясь объяснить свою неспособность одолеть Россию разными внешними факторами — русской зимой, огромной территорией и т. п.

И все же русская цивилизация в значительной степени разрушена, но не в результате слабости, а вследствие перерождения и национального вырождения ее образованного и правящего слоя. Люди, которые по своей национальной и социальной роли в обществе должны быть хранителями драгоценного сосуда русской цивилизации, выронили его из своих рук, и он разбился.

Это совершили интеллигенция и дворянство, лишенные национального сознания, под воздействием «западного просвещения».

Хотя драгоценный сосуд русской цивилизации разбит, ее образы продолжают сохраняться на генетическом уровне в глубинах национального сознания коренных русских людей. Они как память о Граде Китеже хранятся в национальном сознании, знаменуя собой «золотой век» русского народа, век, когда русский человек оставался самим собой, жил по заветам предков в соборном единстве всех сословий. Национальное сознание формируется в течение жизни многих поколений и вбирает в себя родовой опыт народа, обусловленный Божественным промыслом и исторической судьбой.

Национальное сознание — это не цепь умозрительных построений, а приобретшие характер бессознательного начала духовно-нравственные ориентиры русского народа, выражающиеся в его типических поступках и реакциях, пословицах, поговорках, во всех проявлениях духовной жизни.

Национальное сознание нельзя отождествлять с национальным идеалом, хотя последний является его неотъемлемой частью. Скорее всего, это своего рода узлы народной психики, предопределяющие самый вероятный вариант практического выбора в тех или иных условиях. Это вовсе не означает, что не могут иметь места отклонения и поступки крайне противоположные.

Национальное сознание создает одну из главных предпосылок полноценной жизни. Человек, лишенный национального сознания, ущербен и слаб, он превращается в игрушку внешних сил, глубина, полнота окружающей жизни недоступна ему. Ущербность и трагедия многих русских интеллигентов и дворян состояла в том, что они были лишены русского национального сознания и стали орудием разрушения России в руках ее врагов.

Понимание духовно-нравственных ценностей русской цивилизации и глубин национального сознания имеет сегодня первостепенное значение, ибо оно позволяет открыть для нас и освободить от всяческих наслоений источник нашей силы — русское национальное ядро. Со времен славянофилов и Данилевского этот путь еще не был до конца преодолен. Ведущие русские философы и ученые конца XIX — 1-й половины XX в. практически не касались этой области знания, а если и рассматривали ее, то с западных позиций, трактуя российскую самобытность как наследие византизма. Голоса национально мыслящих русских ученых заглушались стандартными формулировками о вековой отсталости России и реакционности ее народа. Только немногие ученые сумели преодолеть вздорный хор западнического обличительства и показать миру, каким драгоценным духовным сокровищем была историческая Россия — Святая Русь.

К главным обобщениям этой книги меня подтолкнули беседы с одним из величайших православных подвижников и мыслителей XX в. митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Иоанном.

В 1993 г. на заседании комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, на котором я сделал доклад о Г. Е. Распутине в связи с предстоящим прославлением Николая II, владыка Иоанн мягко, но очень убедительно попенял мне за «однобокое увлечение русским вопросом». По мнению митрополита, вопрос этот носит скорее религиозный, чем национальный характер. Тяжелые испытания, обрушившиеся на русских, являются следствием того, что они в течение последних столетий были народом- Богоносцем, главным хранителем христианской веры. Поэтому именно на русских пришелся основной удар врагов рода человеческого. Понятие Святая Русь было для митрополита синонимом понятия «Русская цивилизация». Это я понял из бесед с ним.

В нашей стране, говорил владыка Иоанн, национальный вопрос был преимущественно только внешней формой, за которой скрывалось стремление русских сохранить свою веру. Все видимые противоречия — социальные, экономические, политические — имели второстепенное значение, а главным для коренного русского человека всегда оставался вопрос о вере, о Святой Руси (русской цивилизации), воспоминания о которой хранились в тайниках его души. Возрождение Святой Руси (русской цивилизации) во всем величии и единстве Православия, Самодержавия и Народности — главный смысл жизни коренного русского человека. Эту мысль великий православный подвижник постоянно проводил в своих трудах и беседах. На последней встрече с владыкой Иоанном, которая состоялась за десять дней до его кончины, он подарил мне свою книгу «Одоление смуты», сопроводив ее напутственными словами об «умножении любви к Святой Руси», которые стали для меня его духовным завещанием.

* * *

Раскрывая духовные ценности русской цивилизации, хранящиеся в национальном сознании русского человека, я имею в виду прежде всего человека до начала XVIII в., для которого они были органичным мировоззрением. В более поздние времена, вплоть до начала XX в., это цельное мировоззрение русской цивилизации сохранялось в сознании православных подвижников, святых, духовных писателей, а также коренных русских крестьян и купцов, особенно в северных областях России (хотя уже далеко не у всех).

Используемое в книге понятие «русский народ» включает в себя, как это было принято до 1917 г., все его географические части, в том числе малороссов и белорусов. Еще в XIX в. ни у кого не возникало сомнений в принадлежности их к русской нации. Официальная статистика считала всех их русскими и подразделяла на великороссов, малороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку. Подобно Сибири или Уралу, Украина и Белоруссия составляли единую географию русского народа, целостный

братский организм. Некоторые языковые, этнографические различия Украины и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско-литовской оккупации. Провозглашение русского народа Украины особенным народом — результат подрывной работы австро-германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения и ослабления единого братского организма России.

Автор выражает глубокую признательность всем лицам и организациям, оказавшим творческую помощь и финансовую поддержку, без любезного участия которых эта книга не смогла бы выйти в свет. Буду благодарен за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения. Прошу направлять их по адресу: Москва, 121170, а/я 18. Платонову О. А.

ДОРОГА ДЛИНОЙ В ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

Историческое развитие русской цивилизации определялось прежде всего духовно-нравственными ценностями русского народа, ядром которого с принятием Христианства стала Святая Русь. Однако выбор православной веры для наших предков не был случаен, ибо Православие наиболее близко отвечало их духовным и моральным потребностям.

В своем развитии русская цивилизация прошла четыре этапа. Первый этап — зарождение — продолжался примерно со II тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э. Второй этап — становление — с середины I тысячелетия до 2-й половины XIV в. Третий этап — расцвет — со 2-й половины XIV до середины XVII в. Четвертый этап — с середины XVII в. до наших дней — может быть охарактеризован словом «разрушение» (упадок).

Глава 1.

*Зарождение. — Культура праславянских племен. — Скоты-пахари. —
В скифском царстве. — Свидетельства древних историков. —
Появление письменности.*

Самые древние корни славян по исследованиям археологов прослеживаются в археологической культуре колоколовидных кубков (около 1800 г. до н. э.), а также в тшинецкой культуре (1450–1100 гг. до н. э.) (см. Хронологическую таблицу русской цивилизации).

Первой археологической культурой, которую ученые связывают с восточными протославянами, является белогрудовская культура. Она была распространена в XII–X вв. до н. э. в лесостепной части Приднепровья. Племена, относящиеся к этой культуре, занимались земледелием и животноводством, жили в полужемляночных жилищах в поймах рек, изготавливали оружие из камня, кремня, кости и бронзы, а также тюльпановидные сосуды, украшенные гладким валиком, миски с отогнутым наружу краем и др. От белогрудовской культуры происходит чернолесская культура земледельческих праславянских племен Северного Приднепровья X — середины VII вв. до н. э.¹ Для этих пле-

¹ Тереножкин А.И. Предскифский период в днепровском Правобережье. Киев, 1961.

мен характерно ведение земледелия и скотоводства, изготовление тюльпано-видных сосудов, лошених кубков, мисок и корчаг. Каменное и бронзовое орудия в чернолесской культуре постепенно заменяют железными (кинжалы, мечи с железными клинками, железные наконечники копий). В VIII в. до н. э. чернолесская культура стала основой развития земледельческого населения Северного Поднепровья, в котором можно видеть упоминаемые древнегреческим историком Геродотом праславянские племена сколотов-пахарей, или борисфенитов, вынужденных подчиняться этнически отличным от них кочевникам-скифам. Геродот пересказывает услышанное им древнее предание о сколотах-славянах лесостепной Восточной Европы середины II тысячелетия до н. э. Это предание о сыне Зевса и дочери реки Борисфена (Днепра), первом царе сколотов Таргитае и о его сыновьях, которые, обретя упавшие с неба плуг, ярмо (для скота), секиру и чашу, около 1512 до н. э. начали активно использовать их в хозяйственной деятельности¹.

Сколоты-пахари были мирным народом, жившим своим трудом под властью воинственных скифов. В VII — I вв. до н. э. по рекам южной части Восточной Европы к пристаням греческих городов двигалось множество людей и больших челнов с зерном, медом, пушниной, пенькой и другими товарами. Чтобы уберечься от врагов, они строили городища-крепости, с одной стороны омываемые водой, с другой огражденные валом с деревянным частоколом и рвом. В городищах обязательно существовали языческие капища, где возносились молитвы богам и делались жертвоприношения. Вокруг городища по речной долине сооружались селения с соломенными кровлями. Кусты селений обычно не превышали десятка отдельно стоявших дворов или групп дворов, состоявших из двух или пяти самостоятельных хозяйств. Погребения совершались под курганами и в групповых могилах².

Уже в скифский период у древних восточных славян начинают зарождаться основы духовной цивилизации, прослеживается поклонение добрым началам жизни, стремление к самоуправлению и общинности, нестяжательство и презрение к богатству. Греческий географ и историк Страбон (64/63 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.) отмечает характерные черты сколотов: добротолубие (любезность), справедливость и простоту.

Союз скифских племен, в который входили и сколоты-пахари, имел характер государственного объединения во главе с царем, власть которого была наследственной и обожествлялась. В IV в. до н. э. скифский царь Атей совершил объединение Скифии от Азовского моря до Дуная с центром в Крыму. Скифское царство, в которое входили праславяне-сколоты, просуществовало более 500 лет и было уничтожено кочевыми племенами готов и сарматов.

¹ Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972, книга IV-5.

² Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979.

Многие городища и селения мирных земледельцев-сколотов были разрушены, а праславянской культуре, зарождающейся древнерусской цивилизации нанесен ощутимый ущерб.

В I в. до н. э. — III в. н. э. отдельные элементы зарождающейся древнерусской цивилизации прослеживаются в зарубинецкой и черняховской культурах. В зарубинецкой культуре, просуществовавшей до I в. н. э., были небольшие поселения, расположенные в высоких и труднодоступных местах. Стены жилищ возводили из столбов, крепивших плетни, обмазанные глиной. Рядом в глубоких ямах располагались хранилища для продуктов. Главной хозяйственной отраслью было пашенное земледелие, а также скотоводство. Применялась переложная система обработки земли. Когда земля в одном месте начинала истощаться, праславянские земледельцы переходили на другие участки. Орудия труда выделывались из железа. Выращивали пшеницу, просо и ячмень, которые жали серпами и косили косами. Собранное зерно терли ручными зернотерками. На огородах сажали репу. Большое значение имели охота и рыболовство. Изготавливались челны из дуба и ивы. Хотя и в меньшем объеме, чем в прежние времена, велась торговля с греческими городами.

Черняховская культура, существовавшая во II–V вв. н. э. в лесостепях и степях от Нижнего Подунавья на западе до левых притоков Днестра на востоке, включала в себя не только древнеславянские племена, но и другие этнические общности. Собственно славянское население располагалось по берегам рек Прут, Днестр, Южный Буг, Средний Днепр с притоками: Тетерев, Рось, Тясмин, Сейм, Сула, Псёл, Ворксла — и верховьям Северского Донца. Уже в этот период отчетливо складывались первоначальные границы зарождающейся древнерусской цивилизации, которая не только удерживала за собой земли по берегам Днестра, Южного Буга и Среднего Днепра, но и расширяла их за счет территорий Северного Причерноморья.

Жилища древних славян черняховской культуры представляли собой дома, углубленные в землю. Возводились они либо в виде сруба (будущей избы), либо заглубленных столбов с промежуточными плетнями, обмазанными глиной (мазанка). Площадь некоторых домов превышала 100 кв. метров. Для защиты строились городища-крепости. Однако в то время их было немного. Специальные места отводились под капища языческих богов для моления и жертвоприношений.

Земли вспахивали на волах и лошадях деревянным плугом и оралом, снабженными железными наконечниками. Выращивали просо, пшеницу, рожь, ячмень, овес, лен. Жали урожай серпами, мололи цепами, перетирали зерно в муку на ручных мельницах, хранили урожай в больших глиняных сосудах.

Возникают промышленные ремесла — железоделательное, кузнечное, бронзолитейное, косторезное, камнесечное, гончарное. Продукция этих ре-

месел производится не столько для себя, сколько на продажу. В больших объемах осуществляется торговля с греческими городами.

В античной литературе древнеславянские племена этого периода упоминаются под именем венедов, антов, склавинов. Византийский историк Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 562 г.) оставил описание древних славян. «Эти племена, славяне и анты, — пишет он, — не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. Равным образом и во всем остальном, можно сказать, у обоих этих вышеназванных варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только Бог, творец молний, является владыкой надо всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещания, если спасутся, тотчас же принести Богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, и нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, доходящие до половых органов, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные».

Интересное описание славян оставил в своем сочинении «Стратегикон» византийский император Маврикий. «Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никаким образом не склонны быть рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него своим долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, представляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья. У них множество разнообразного

скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы. Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве.

Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много, с разных сторон, выходов из своих жилищ из-за обычно наступающих их опасностей; все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки. Они опытнее всех других людей и в переправе через реки и мужественно выдерживают пребывание в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки...

Каждый мужчина вооружен двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом... Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают. Если же и придется им отважиться при случае на сражение, они с криком все вместе понемногу продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, стремительно нападают; если же нет, прекращают крики, не стремясь испытать в рукопашной силу своих врагов, убегают в леса, имея там большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в теснинах.

Ведь нередко, неся добычу, они, при малейшей тревоге пренебрегая ею, убегают в леса, а когда нападающие сгрудятся вокруг добычи, они набрасываются, без труда нанося им вред. Они стремятся всеми способами и преднамеренно проделывать это с целью заманивания своих врагов.

Они вообще вероломны и ненадежны в соглашениях, уступая скорее страху, нежели дарам. Так как господствуют у них различные мнения, они либо не приходят к соглашению, либо, даже если они и соглашаются, то решение тотчас же нарушают другие, поскольку все думают противоположное друг другу и ни один не желает уступить другому..

...Поскольку у них много вождей и они не согласны друг с другом, нелишне некоторых из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам, а на других напасть, дабы враждебность ко всем не привела бы к их объединению или монархии.

...Поскольку хории склавов и антов расположены поочередно вдоль рек и соприкасаются друг с другом, так что между ними нет достойных упомина-

ния промежутков, а лес или болота, или заросли тростника примыкают к ним, то при предпринимаемых против них нападениях обычно случается так, что со вступлением в их первую хорию там задерживается в бездействии все войско; остальные хории, поскольку они расположены по соседству и имеют близко леса, заметив это движение войск, легко, из-за близости расстояния, избегают им предназначенного».

Император Маврикий значительную часть своего царствования провел в борьбе со славянами, пытаясь подчинить их византийскому господству. Это ему не удавалось. Поэтому вряд ли правомерны его оценки в отношении разбойной жизни и вероломства славян. То, что император называл разбойной жизнью, было правомерной партизанской борьбой против захватчиков. А «вероломство» в отношении навязанных силой соглашений являлось естественной реакцией славянских сообществ против диктата грубой силы.

В общественном сознании и исторической памяти русского народа II–IV вв. получили название «Трояновы века», по имени римского императора Трояна (53–117). Так, например, они называются в «Слове о полку Игореве»: «Были вечи Трояни» или «На седьмом веще Трояни врѣже Всеслав жребий о девицю себе любу». Период этот был для русских племен относительно спокойным, и потому упоминается как Золотой век. В исторической памяти русского народа сохранилось воспоминание об антском царе Бозе, или Боже, который, по свидетельству готского историка Иордана, в IV в. успешно воевал с германцами-остготами, а затем предательски был захвачен в плен с сыновьями и старейшинами и зверски растерзан врагами. В исторической памяти русского народа сохранились героические деяния Боза, звонившего русским золотом на берегах Черного моря, как повествуется в «Слове о полку Игореве»: «...уже врежеса Див на землю. Се бо готские красные девы воспеша на брезе синему морю; звоня рускым златом, поют время Бусово...».

К I в. следует отнести первое знакомство древних русских людей с Христианством. Существует предание о миссионерской деятельности апостола Андрея Первозванного (первого из апостолов, уверовавшего в Христа и последовавшего за ним). Апостол совершил «хождение» по Русской земле из таврического Корсуня к месту, где впоследствии возник Киев, и далее к Новгороду, где удивлялся «банному истязанию». На своем пути апостол Андрей разрушал языческие капища, проповедовал древнерусским язычникам учение Христа, крестил многих и в ознаменование этого воздвигнул крест на Киевских горах, сказав: «На сих горах воссияет благодать Божия». Безусловно, такое великое событие не могло не отразиться на будущей судьбе русского народа, со временем понявшего вещей характер предсказания святого апостола и с тех пор считавшего его покровителем Русской Церкви. Христианство еще не могло широко распространиться среди древневосточных славян и было уделом только избранных. В южных областях будущего Русского государства обращение к Хрис-

тианству имело более частый характер. Святой Иероним (IV в.) писал: «...хладная Скифия согревается огнем веры истинной». Святой Иоанн Златоуст (IV в.) направляет в пределы будущей России миссионеров для распространения Православия среди язычников. Безусловно, такое внимание к будущей Русской земле со стороны святых Андрея Первозванного, Иеронима и Иоанна Златоуста не могло не наделить особым благодатным свойством складывающуюся русскую цивилизацию. По-видимому, именно в это время — 1-й половине I тысячелетия н. э. — возникает первоначальная славянская письменность¹.

В середине I тысячелетия духовно-нравственные определяющие Русской цивилизации получают конкретные формы, выразившиеся в особых свойствах и характере древнерусского народа. Суммируя все имеющиеся письменные и археологические источники, можно утверждать, что древнеславянское население этого периода носило мирный трудовой характер, занимаясь земледелием, животноводством, охотой и рыболовством, изготавливая орудия труда и украшения. Военная деятельность была преимущественно оборонительной, направленной на защиту своих земель и селений. Самоуправление, взаимопомощь (счастье и несчастье общие), общинность сочетались с твердой властью племенных вождей и военачальников. Вера в единого главного бога сочеталась с верой во второстепенных божеств, злых и добрых духов. При этом поклонение осуществлялось добрым началам жизни, славяне верили в неизбежность победы добра, закладывались основы добротолубия. Древние славяне не были склонны к накопительству, к стяжанию богатств, закладывались основы нестяжательства. В семейной жизни ценилось целомудрие и супружеская верность жен. Природу славяне считали живым существом и поклонялись ей, особенно обожествлялись дубравы и Мать Сыра Земля.

Глава 2.

Становление. — От союзов племен к государственному единению. — Новгород и Киев. — Уничтожение Хазарии. — Принятие Христианства. — Община и артель. — Хозяйство и ремесла. — Литература и искусство. — Столкновение с татаро-монголами.

В середине I тысячелетия завершается этап зарождения русской цивилизации и наступает новый — этап ее становления. Продолжался этот этап около 900 лет и характеризовался укреплением и возвышением ранее созданных духовно-нравственных ценностей, утверждением русской государственности и общественного порядка, развитием общины и артели. Становление русской цивилизации проходило в тяжелейших испытаниях, в ходе которых неодно-

¹ Обнорский С.П. Культура русского языка. М.—Л., 1948. С. 9.

кратно ставился вопрос о самом ее существовании. Много раз русскую цивилизацию пытались разрушить враждебные силы с Запада и Востока. Неоднократно русский народ ставился перед жизненным выбором, но никогда он не сворачивал с пути Святой Руси, с вестью о которой еще в I в. приходил в будущую Россию святой апостол Андрей Первозванный. Само название «Русь» используется для обозначения восточных славян не позже IV в. «Люди россы» — «росомоны» в трудах историка Иордана (VI в.). Некоторые ученые полагают, что Русью в лесостепях Восточной Европы славян называли задолго до IV в. В древнейших летописях Русью или Русской землей именовались земли среднего Днепра, вокруг Киева, Чернигова, Переяславля. Земли севернее Днепра, занятые вятичами, кривичами, полочанами, словенами, название «Русь» получили позднее. В VI—VIII вв. славяне начали занимать Верхнее Поднепровье и выходить к Волге. Жившие там восточные балты и финно-угорские племена мирно растворялись в русском этносе.

Во 2-й половине I тысячелетия Древняя Русь достигает высокой для того времени культуры земледелия и животноводства. Русские пашни засеяны рожью, пшеницей, ячменем, овсом, просом, расширяются на север. Совершенствуются сельскохозяйственные орудия. В VIII—IX вв. на русских просторах начинают использовать плуги с железным лемехом, позволившие значительно увеличить производительность сельскохозяйственного труда. Высокого уровня мастерства достигают ремесла: гончарное, металлообработка, ювелирное. Древнерусские ремесленники создают красивые ювелирные изделия с перегородчатой эмалью, фибулы, гривны.

Русские общины и роды управлялись славянскими князьями, имевшими собственные вооруженные дружины. Русь состояла из ряда земель-княжений. Со всех сторон Русь окружали враждебные племена и народы, стремившиеся поработить ее. С севера русским угрожали шайки варягов, с запада — аварский каганат (VI—VIII вв.), с востока — полчища иудейского хазарского каганата (VII—X вв.), со стороны южнорусских степей — печенеги (IX—XI вв.), половцы (XI—XII вв.) и, наконец, войска могущественной Византии, стремившиеся подчинить себе славян. Захватчики разрушали славянские жилища, убивали мирных пахарей, остальных уводили в рабство. Чтобы защититься, славяне сплачивались и объединялись не только внутри племен, но и создавая межплеменные союзы, выдвигающие общих вождей. В V—VI вв. славяне бросают вызов Византийской империи, не дожидаясь ее периодических нападений на славянские земли, совершают набеги на ее собственные территории.

Походы славян на Византию в 548—559 гг. принесли им не только богатые трофеи, но, главное, заставили врага признать в них силу, с которой следует считаться. Обеспечивалась безопасность и славянских земель, которые стали постепенно расширяться на Балканский полуостров. Византийская история упоминает могущественных славянских правителей Мезамира, Ардагаста.

В VI—IX вв. идет напряженная работа по консолидации древнерусского народа. Родовая община сменяется территориальной. Соседские общины становятся главной формой организации сельского населения вплоть до начала XX в. На основе древних городищ возникают настоящие города. К VI в. относятся известия о Киеве — центре славянского племени полян. В исторической памяти русского народа сохранилось предание об основателях Киева, братьях-князьях Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди. В VII—IX вв. возникают Новгород Великий (центр словен), Новгород Северский (центр северян), Переяславль, Чернигов и другие города. В IX в. восточные историки сообщают о трех крупных государственных объединениях славянских племен — Славии (в районе озера Ильмень с центром в Новгороде), Куябы, или Куявы (с центром в Киеве), и Артании (местонахождение точно не установлено), но некоторые исследователи отождествляют ее то с Тмутараканью, то с Черниговом или Рязанью.

Эти предшественники Русского государства держали в своих руках один из главных путей, связывающих Восток и Запад, — «путь из варяг в греки». На обслуживании этого пути, прежде всего охрану купцов, сопровождение торговых караванов из Скандинавии, приглашались наемные дружины варягов, некоторые из них подвергались обрусению, женились на русских девушках и постепенно становились частью древнерусской знати.

По-видимому, именно к таким людям принадлежал легендарный Рюрик, которому начальная русская летопись «Повесть временных лет» приписывает основание первой русской великокняжеской и царской династии. Существовал ли в самом деле этот Рюрик, вопрос до сих пор остается открытым. Во всяком случае, не он принес в Россию государственные начала, которые существовали задолго до него.

В последние десятилетия новгородский князь Олег, княживший при малолетнем Игоре, сыне (?) Рюрика, впервые объединяет северные и южные славянские земли в составе общерусского государства со столицей в Киеве. Себя Олег начинает называть титулом великого князя, великого кагана, так же как именовались владыки Аварского и Хазарского каганатов. Русское государство начинает полностью контролировать «путь из варягов в греки». Князь Олег совершает ряд победоносных походов на хазар и Византию. Он разбивает хазарские войска и освобождает племена северян и радимичей от чужеземного гнета, присоединяя их, как и древлян, к Русскому государству. В 907 и 911 гг. русские дружины осаждают Константинополь и вынуждают Византию подписать выгодный для Руси торговый договор.

Продолжатели дела Олега, князья Игорь и Святослав, не прекращают наступательные походы на Византию, вынуждая ее платить дань и идти на уступки Руси. Великий князь Святослав начинает успешную войну (964—966 гг.) с Хазарским каганатом и добивается его полного разгрома, взятия и разрушения хазарских городов, освобождения славянских племен вятичей от иудей-

ского ига и присоединения их земель к Русскому государству. Разгром Хазарского каганата имел для Руси важнейшее историческое значение, ибо иудейские владыки, возглавлявшие его, вынашивали планы захвата всей Русской земли и насаждения на ней талмудического иудаизма.

Собрав дружины со всех русских земель в один кулак, князь Святослав в 968 завоевывает 80 городов Придунайской Болгарии, парализовав волю Византии к сопротивлению. Византийское руководство вступает в сговор с печенегами и пытается с их помощью разгромить Киев в отсутствие Святослава. Вероломные попытки Византии заканчиваются сокрушительным разгромом печенегов возле Киева и пленением печенежского князя Кури.

Отправляясь в очередной поход против Византии, вел. князь Святослав обеспечивает будущую стабильность власти, создав механизм ее наследования и переход из рук в руки. Великим князем становится старший сын, сажаемый на киевское княжение, другие сыновья согласно старшинству занимают княжеские столы в других городах-княжествах по степени их важности. В случае смерти великого князя Киевского его сыновья поднимались на ступень вверх. Княжеская семья считала Русскую землю своей, единой и неделимой, что служило основой устойчивости и целостности государства. Такое государственное устройство просуществовало на Руси вплоть до смерти Ярослава Мудрого. Великие князья Киевской Руси — Олег, Святослав, Владимир и Ярослав заложили прочные основы русской государственности, издали первые своды русских законов, ставших государственным ориентиром на многие века вперед. В историческом сознании русского народа этот период был всегда связан с ощущением единства и могущества Русской земли, эпической гордостью за героические деяния предков, былинных богатырей, не жалевших своей жизни за Русь. Патриотическое сознание русского народа, чувство принадлежности к Русской земле, как одно из главных составляющих национального сознания, сформировались в Киевский период и в течение многих веков раздробленности русских земель позволяли русским считать себя единым целым великой национальной общности.

Укрепление единства и могущества Русского государства позволило русскому народу совершить осозанный, а не навязанный извне, выбор своей веры. Принятие православной христианской веры являлось логическим завершением развития духовно-нравственных ценностей русского народа — добротолубия и миролюбия, самоуправления и сильной царской власти, нестяжательства и бескорыстия. Православие венчало духовно-нравственное мировоззрение русского народа, придавая ему возвышенный характер. Душа русских людей, выстрадавших свои духовные нравственные понятия, соединялась с Христом, с единственно истинной верой, которую он нес всему свету, не везде находя искренний ответ.

Долгий путь русских людей к Православию шел от благословения и покровительства святого апостола Андрея Первозванного (I в.) к святым Кириллу

и Мефодию, проповедникам Христианства и создателям первой славянской азбуки (861 г.). На юге Руси эти святые крестили несколько сотен русских людей. Церковнославянская грамотность распространяется среди русских людей.

В 957 крещение приняла супруга князя Игоря княгиня Ольга. Первой среди великокняжеского семейства она стала православной и впоследствии была канонизирована как святая равноапостольная княгиня. При князе Игоре в Киеве был построен соборный храм святого Илии и часть княжеской дружины состояла из христиан.

Внук княгини Ольги великий князь Владимир в 988 г. задумал принять новую веру. В разные страны были отправлены посольства для испытания различных религий. Католики, иудеи, представители других религий пытались навязать Руси свою веру, но князь Владимир, его бояре и киевские старейшины единогласно выбрали Православие. Первоначально окрестили самого великого князя, его сыновей и дружину.

В Киеве князь Владимир приказал разрушить языческие капища, а идолов сжечь или бросить в реку. Великий князь действовал решительно, он велел киевлянам собраться на берегу Днепра, и здесь прямо в реке греческие священники крестили их. Были разосланы проповедники и по другим городам Руси. Всюду начали строить православные храмы, переписывать богослужебные книги. Уже в первые годы были подготовлены сотни русских священников, которые прошли школу опытных наставников из Греции. Язычество сопротивлялось еще долго, но было обречено, ибо после того, как Православие отняло у него мир духовно-нравственных представлений, в остатке остались только суеверия и поклонение духам. Языческие божества и персонажи стали частью христианской демонологии, выражением сатанизма, они подвергались почти всеобщему осуждению. В традиционные народные праздники, которые ранее были связаны с языческими божествами (Перуна, Дажьбога, Мокоши и др.), Православная Церковь вкладывала новое содержание, соотнося эти дни с празднованием христианских святых, например, Ильи пророка, Николая Чудотворца, Параскевы Пятницы.

Церковь становится организационной силой не только духовного, но и хозяйственного процесса. Крестьянская община с ее самоуправлением увязывается с церковным приходом. Традиционные общинные праздники увязываются с церковными праздниками, а трудовой крестьянский календарь — с именами православных святых. Крестьянская община, ставшая организацией православных земледельцев, получила новое дыхание. Христианские заветы воплощались в ней во взаимопомощи и взаимоподдержке при освоении и обработке земель, строительстве домов, защите от врагов, опеке над одинокими престарелыми и сиротами. В летописях X в. упоминаются «старейшины древодельские», то есть руководители артелей плотников. Артельная форма организации труда была главной при строительстве русских крепостей, деревянных церквей, княжеских теремов и обыкновенных город-

ских зданий. Артель как самоуправляющийся хозяйственный коллектив, как правило, состоявшая из прихожан одной церкви, получала благословение на свое дело от священника.

Дело князя Владимира продолжил его сын Ярослав по прозвищу Мудрый, сосредоточившийся на внутреннем устройстве Русской земли. Русская государственность крепла, устанавливались законы, учреждался справедливый суд, что нашло свое отражение в краткой редакции «Русской Правды». Русь этого времени называли страной городов. В правление Ярослава Мудрого их насчитывалось около 30. При нем был основан город Юрьев, названный по христианскому имени Ярослава (ныне временно отторгнутый от России город Тарту). Русские города поражали иностранцев своими крупными сооружениями, каких еще нельзя было встретить в западноевропейских столицах. Не случайно русской княжне Анне, дочери Ярослава Мудрого, вышедшей замуж за французского короля, Париж показался большой деревней. В русских городах возводятся грандиозные архитектурные сооружения — Софийские соборы в Киеве и Новгороде, Золотые ворота в Киеве. Русская Церковь выделилась в отдельную митрополию, во главе ее появились русские люди, среди них выдающийся представитель русской цивилизации митрополит Иларион, мыслитель и церковный писатель. При нем сложилась первая редакция начальной русской летописи, осуществлялась широкая деятельность по переводу на русский язык иностранных книг, была создана первая в России библиотека. Митрополит Иларион формулирует духовно-нравственную суть Святой Руси — поклонение Богу не в формальном следовании церковному закону и оправдании им, а в постоянном стремлении к добру, к высшему Благу, в победе благодати над душами людей.

Ко времени князя Ярослава относится возникновение Киево-Печерского монастыря, основанного великими русскими святыми преподобными Антонием и Феодосием Печерскими. При их жизни в монастыре подвизались около сотни монахов-подвижников, живших по строгому уставу. Из Киево-Печерского монастыря монашество разошлось по всей Руси.

После смерти Ярослава Мудрого русская цивилизация сталкивается с серьезными испытаниями, главными из которых были — удельная раздробленность и нашествие монголо-татарских орд. Во 2-й половине XI в. Русское государство распадается на ряд отдельных княжеств, первоначально поделенных между пятью сыновьями Ярослава Мудрого: Изяслав получил Киевское княжество и Новгородскую землю, Святослав — Черниговское княжество, Всеволод — Переяславское (с разделением между ними Волжско-Окского края), Игорь — Владимиро-Волынское, Вячеслав — Смоленское. В роде Изяслава Владимировича оставалось Полоцкое княжество. Обособленно держалось Тмутараканское княжество. Удельные княжества враждуют между собой за власть и землю. Объединительным фактором, противостоящим этой вражде, была Русская Церковь, всегда выступавшая против раздробленности. Против раздроб-

ленности выступали и простые русские люди. В их сознании любое из удельных княжеств воспринималось как часть единой Русской земли. Да и сами великие князья, владевшие отдельными уделами, воспринимали их в составе Русской земли, принадлежащей всей княжеской семье. Но каждый из князей стремился стать первым, объединить Русь под своей властью, что, в частности, в определенной степени удалось Владимиру Мономаху (1113–1125 гг.).

Владимир Мономах представляет своего рода идеального правителя Святой Руси. «Глубоко верующий и любящий церковь — он живет по слову Божию. Очень красивый собой, сильный и ловкий, талантливый и бесстрашный полководец, он никогда не нарушал данной клятвы, всегда мирил ссорившихся князей, становился на сторону слабых и обиженных» (Н. Сахновский). В «Поучении Владимира Мономаха» раскрывается мировоззрение русской цивилизации: любовь к Богу, добротолубие, трудолюбие. Труд — высшее мерило богоугодности человека, за любой труд, за «малые дела» награждает Бог.

В селах и деревнях и на городских посадах община и артель сплачивали русских тружеников в самоуправляющийся коллектив. В XII–XIII вв. плотники и другие строительные работники, а также кузнецы, литейщики, кожевники и другие объединялись в «братии», «братчиков» или «дружины», так в то время назывались артели.

По мере усиления княжеских междоусобиц политический центр, столица Руси, перемещается из Киева в северные земли — в город Владимир. В 1157 г. внук Владимира Мономаха, сын основателя Москвы Юрия Долгорукова, Андрей Боголюбский ушел на север и сел на Владимирское княжение. Туда же постепенно переходит и духовный центр, перевозятся чудотворные иконы, основываются новые монастыри. В 1155 г. из великокняжеской резиденции в Вышгороде под Киевом во Владимир перевозится величайшая святыня русского народа — Чудотворная икона Богородицы, впоследствии получившая название Владимирской. Перед татаро-монгольским нашествием на Русь было известно более ста русских святых, существовали тысячи церквей, сотни монастырей, свыше сорока Чудотворных икон Божией Матери прославились чудесами, совершавшимися по молитвам верующих. Православное сознание проникло в толщу русского народа, который в большинстве своем верил в то, что Русь есть «Дом Пресвятой Богородицы» и что служение «Правде Божией» — главная задача в жизни каждого православного.

Духовная цельность и твердая вера человека Святой Руси позволили ему выдержать чудовищную агрессию татаро-монголов и сохранить свою русскую цивилизацию. В 1235 г. татаро-монгольские полчища вторглись в русские земли и стали уничтожать русские города, поголовно убивая все население. Разрозненные русские дружины не смогли противостоять врагу, обладавшему многочисленной, хорошо организованной армией и лучшими техническими средствами войны. Тем не менее русские воины нанесли татарам ощутимый урон, ослабили

вражеские войска, остановив их дальнейшее движение на Запад. Почти на полтора столетия значительная часть русских земель попала под ненавистное басурманское иго. Русские князья оказались подчинены иноземной власти и вынуждены были ездить на поклон к хану, чтобы получить от него «ярлык» на право княжения. Преступления, которые совершали на Русской земле захватчики, по словам современников, невозможно было описать — убийства, грабежи, насилие, массовый угон в рабство, поругание церквей и святынь. Ослаблением Руси воспользовались ее враги с Запада. Польша, Литва, Швеция оккупировали ряд исторических русских территорий, организуют гонения на Православие. Однако оккупантам не удалось сломить духа русского народа. Русская Церковь несла свое служение, сохраняя русских людей как православных и патриотов.

Дух Святой Руси ободряет народ, русские святые и подвижники где открыто, где подспудно организуют сопротивление врагу. Святой князь Александр Невский в самый разгар наступления татар, в 1240—1242 гг., поднимает полки на отпор шведам, германцам и литовцам. Летом 1240 г. Александр Невский разбивает шведское войско, намеревавшееся захватить Новгород. Предание Святой Руси свидетельствует, как начальник сторожевого поста на Неве по имени Пелгусий, во святом крещении Филипп, видел святых князей Бориса и Глеба, спешивших на помощь «сроднику» Александру.

Через два года после этой победы Александр Невский остановил крестный поход католицизма против Руси. Весною 1242 г. русские войска в битве на льду Чудского озера наголову разбили немецких «псов-рыцарей» — крестоносцев, заставив их на многие столетия оставить попытки поработить русский народ.

Силы сопротивления татаро-монголам собирались вокруг Москвы, которая в 1-й половине XIV в. постепенно становится столицей Русского государства. В 1328 г., в правление Ивана Даниловича Калиты, великое княжение окончательно перешло к Москве. Опытный политик и дипломат, он сумел умирить других русских князей, заручиться поддержкой Золотой Орды. Иван Калита продолжил политику святого Александра Невского, сумел оградить Русь от набегов татаро-монгольских орд. «И бысть... тишина велика по всей Русской земле, и перестали татары воевати Русскую землю». Святой митрополит Петр переводит митрополичью кафедру из Владимира в Москву, которая становится центром русского Православия.

Москва продолжает духовную линию русской цивилизации, укрепляя и поднимая на новую высоту ее духовные ценности. Служение правде Божией, добротолюбие в частности, выражались в особом отношении к Богородице. Русские люди укрепляются в сознании, что Русь является Домом Пресвятой Богородицы. Традиция посвящать главные храмы Божьей Матери еще более углубляется в Москве. Как и во Владимире, главный московский храм получает название Успения Пресвятой Богородицы. Его закладывает первый «московский и всея Руси чудотворец» митрополит Петр. К XIV в. Успенские

храмы как главные церкви были построены в Суздале, Ростове, Ярославле, Звенигороде и ряде других городов и селений. Совершенно очевидно, событиям Успения Богородицы русские люди придавали особое значение. Образ торжества Богородицы в завершающий день ее земной жизни отождествлялся у них с собственным пониманием цели жизни через служение Богу, добротолюбие, страдание и смерть — к вечной жизни.

В быту и хозяйственной жизни ценности русской цивилизации выражались в духовно-нравственных отношениях общины и артели. Человек не был одинок, он чувствовал постоянную поддержку и помощь со стороны общины и артели. И радости и горести были общие. Пирьы, свадьбы и похороны совершались совместно, обычно в прирубe церкви, именуемом трапезной. По этому случаю в трапезную вносили длинные столы и лавки. Одной из форм этого обычая были братчины, на которых не только пировали, но и обсуждали крестьянские нужды, решали общие дела.

Глава 3.

Расцвет. — Сергей Радонежский и торжество Православия. — Разгром татаро-монголов. — Укрепление русского государства. — Собираение земель. — Рост духовности. — Святые старцы. — Москва — Третий Рим. — Враждебная деятельность католиков и еретиков.

Завершение периода становления русской цивилизации и переход ее в период расцвета следует датировать 2-й половиной XIV в., точнее с момента основания святым Сергием Радонежским Троице-Сергиевой лавры (1354 г.). Монастырь этот дал мощный духовно-нравственный толчок в развитии всей русской жизни. Сотни святых подвижников, вышедших из него, строили новые обители и храмы, разносили, сохраняли и поддерживали идеи Святой Руси по всей стране.

В 1380 г. святой Сергей Радонежский благословил великого князя Дмитрия Донского на решительную борьбу с татаро-монголами, от которой зависела дальнейшая судьба Руси. Победа русских на Куликовом поле показала, что полуторавековое иго не смогло сломить их. Душа русских, сохраненная Православной Церковью, оказалась способной совершать великие дела. Перед началом Куликовской битвы перед войсками пронесли Чудотворный Образ Божией Матери Донской. В решительный момент татаро-монголы увидели несущихся с небес всадников. В это время во врага врезалась конница князя Владимира Андреевича. Русские воины чувствовали небесную поддержку. Охваченный ужасом враг бежал с поля битвы.

После Куликовской битвы Дмитрий Донской перестал платить дань татарам. Однако в 1382 г. Золотая Орда собрала войска, напала на Русь, захватила и разграбила Москву, после чего выплата дани была возобновлена. Тем не менее после Ку-

ликовской битвы, получая дань, татары перестали вмешиваться во внутренние дела Московского княжества. Дмитрий Донской, умирая (1389 г.), передал великое княжение своему старшему сыну Василию без согласования с ханом Золотой Орды. В 1395 г. общерусская святыня — икона Владимирской Божией Матери впервые перевозится в Москву, в том же году возвращается во Владимир. Уже навечно она перевозится в Москву в 1480 г. Знаменательно, что именно в этот год, ровно через 100 лет после победы на Куликовом поле, великого князь Иоанн III полностью освободился от ордынского ига, порвал ярлыки хана и выгнал ханских послов. Так закончилась попытка азиатских соседей Руси разрушить русскую цивилизацию и поработить русский народ. Русская цивилизация показала духовное и моральное превосходство над азиатскими захватчиками, интегрируя многих из них в Русское государство, подарив им свет православной веры и культуры.

Русская цивилизация сумела отстоять свою самостоятельность. Наибольшую опасность для нас представляли притязания римского папы, который в 1439 г. на Флорентийском соборе убедил московского митрополита Исидора (грека по происхождению) предать Православие и подписать так называемую унию, согласно которой Святая Русь переходила под главенство растленных римских пап. Русская Церковь, русский народ не приняли этого позорного документа, Исидор был низложен с поста митрополита и бежал из России. Следующую попытку подчинить себе Русь паписты предпринимают после женитьбы великого князя Ивана III Васильевича на племяннице последнего византийского императора Константина XI Палеолога Софье Палеолог в 1472 г. Однако Софья Палеолог не поддавалась на уговоры папистов повлиять на великого князя в пользу установления в России главенства римского папы, заставить русских отказаться от идеалов Святой Руси.

Во 2-й половине XV в., после захвата Константинополя турками (1453 г.) и окончательного духовного разложения католицизма, Русь стала главной православной державой мира, продолжавшей в чистоте сохранять правду Христову и святоотеческие заветы. Как позднее справедливо отмечал константинопольский патриарх Иеремия: «Ветхий Рим погиб от ереси; второй Рим — Константинополь в руках безбожных агарян... Русское царство, Третий Рим, — все другие превзошло своим благочестием». С 1439 г. Русская Церковь получила полную независимость от Константинопольского патриархата. Митрополиты Московские и всея Руси стали ставиться без участия иноземцев. В знак наследования православных и государственных традиций Византии Русь принимает в свой герб двуглавого орла и начинает именовать себя «богохранимым, преименитым царством, благочестием цветущим». Русь уверена в своей великой миссии служения Правде Божией. Старец Филофей пишет великому князю Василию III: «Два Рима убо падоша, а третий стоит, а четвертый не быти». С Ивана III и Василия III русские государи начинают именовать себя царями (от лат. «цезарь»), хотя официально этот титул вводится с 1547 г. Иваном Грозным.

Период с середины XIV в. до начала Смутного времени — ярчайшая страница в истории русской духовности. Никогда ни до, ни после этого времени Россия не знала такого количества подвижников благочестия, просиявших святостью своей жизни. В их числе: святой Сергей Радонежский и святой митрополит Алексей, святой Геннадий Новгородский и святой Иосиф Волоцкий, святой Нил Сорский и святой Дионисий Глушицкий, святой Савватий Соловецкий и святой Александр Куштский, всего более двух сотен русских святых, сформировавших во всем духовном блеске и глубине русское национальное сознание, взгляд на жизнь как служение Правде Божией, государю и родной земле.

Монастыри распространились по всей Русской земле, выполняя роль не только духовных и просветительских, но и учебных, научных, издательских, художественных и хозяйственных центров. Бесчисленные чудеса совершались по молитвам русских людей при Чудотворных иконах Божией Матери. Сохранившиеся литературные памятники эпохи, Жития святых, проповеди и государственные документы доносят до нас народный идеал православной жизни — молитва и труд, благочестие и трудолюбие, любовь к Родине и ратный подвиг, почитание Государя и духовенства, добротолубие и нестяжательство. Составленный в конце XIV в. «Летописец Великий Русский» продолжил традицию общерусского летописания, проникнутого идеей единства Русской земли в ее непрерывном развитии с древнейших времен от Киева и Новгорода.

Идея торжества русской святости и государственного единства ярко выразилась в составленном митрополитом Макарием полном своде древнерусской письменности, энциклопедии русских духовных знаний и литературы Четых-Минях. В них вошли жития всех общероссийских и местночтимых святых. Последние, включенные в общероссийский свод, получали всеобщую известность и начинали почитаться по всей Руси. «Такая мера духовно скрепляла областную Россию с ее политическим центром и много содействовала тому, чтобы отдельные области, вчерашние уделы видели в себе членов общей семьи, а в Москве и ее Царе — свою столицу и общего всем владыку» (Е. Шмурло).

Консолидация Русской земли со 2-й половины XIV в. отмечена мощным подъемом национальной литературы и искусства, широким развитием книгопечатания. «Сказание о Мамаевом побоище» и его эпическая передача в «Задонщине», многочисленная житийная литература, в которой особое место занимают жития Сергия Радонежского и Стефана Пермского, написанные русским писателем Епифанием Премудрым, ярко отражают духовно-нравственные представления Святой Руси. В памятниках зодчества — в Московском Кремле, в Звенигороде, в Троице-Сергиевой лавре, церквах Новгорода и Пскова русская архитектура достигает высшего духовного уровня, которому соответствовали великие произведения русских живописцев: святых Андрея Рублева, Даниила Черного, Феофана Грека. Символом духовного расцвета русской цивилизации стала икона Андрея Рублева «Троица». В иконе выражены идеи совершенства,

красоты и нравственного миропорядка Святой Руси. В ней видна сила той божественной красоты, о которой Ф.М. Достоевский сказал, что она спасет мир, готовность к самопожертвованию ради добра, добротолубие как высшее состояние духа воплощения Святой Руси, главных ценностей русской цивилизации.

Государственное устройство Руси к середине XVI в. было усовершенствовано на основе древней традиции сочетания сильной центральной власти и широкого местного самоуправления («губные старосты»). Для «совета» со всей Русской землей с середины XVI в. цари собирают Земские Соборы. В «Совет всея земли» входили представители многих сословий, и прежде всех служилые и посадские люди, духовенство. В судах вводятся «целовальники», то есть присяжные. Стоглавый Собор совершенствует и церковное управление. Выпускаются своды законов — «Царский судебник» и «Стоглав».

Границы Руси расширяются на Восток, все земли по течению Волги и до Уральского хребта переходят к России, начинает осваиваться Сибирь. К России постепенно возвращаются западнорусские земли, захваченные польско-литовскими оккупантами. Русские цари формируют программу общерусского объединения: «Русская земля вся с Божьей помощью из старины от наших прародителей на отчина... Ано не то одно наша отчина, кои города и волости, ныне за нами: и вся Русская земля, Киев и Смоленск и иные города, которые он (литовский великий князь. — *О. П.*) за собой держит к Литовской земле, с Божьей помощью из старины от прародителей наша отчина».

Первым серьезным противоречием, возникшим в духовной сфере русской цивилизации, был спор между иосифлянами и нестяжателями как выразителями двух сторон одного идеала православной жизни, которая стала терять целостность в результате вторжения в нее западных, католических и протестантских представлений.

Наиболее четко сущность этого противоречия сформулировал Г. Флоровский: «Разногласие между иосифянством и заволжским движением можно свести к такому противопоставлению: завоевание мира на путях внешней работы в нем или преодоление мира через преображение и воспитание нового человека, через становление новой личности. Второй путь можно назвать и путем культурного творчества...»

Как мы уже видели, для первых веков Православия было характерно соединение начал внешней работы в мире и преображение души. Раскол этих начал был первым шагом к духовному кризису в обществе и, более того, грядущему расколу церкви. Западноевропейское возрождение, развитие начал абстрактного гуманизма и рационализма косвенным путем через западнорусские земли приходит и на Русь. Здесь оно задевает только умы духовных лиц и интеллектуалов того времени, внося в них заразу сомнений в правильности духовной жизни Руси. Это был первый соблазн, который выпал этим умам, искус которого они не выдержали. Вместо целостности, которая была им пе-

редана предками, они приняли «или — или». Противопоставляя себя друг другу, и нестяжатели, и иосифляне несли в себе только часть истины. Полная же истина, казалось, оставалась в прошлом.

Однако в то время Церковь сумела преодолеть противоречия: духовный опыт нестяжателей Нила Сорского, Вассиана Патрикеева, Максима Грека и опыт последователей Иосифа Волоцкого был творчески усвоен и соборно принят, хотя и не без драматических страниц. Церковь признала истинность и праведность обеих сторон. Москва — Третий Рим строила великое и новое христианское царствие, объединенное соборной любовью.

XVI в. для России был веком упрочения национальных основ, он же подвел ее и к грядущим испытаниям. «Это было время собирания. Собирали старину, — притом именно местную, русскую старину, к греческим образцам заново не обращались» (Г. Флоровский). Греческий источник заменяется своими древнерусскими навыками, обычаями и преданиями. Русское подвижничество и святость (XV—XVI вв. дали сотню подвижников) становятся высшим образцом, канонизируются святые, составляется огромный свод книг «Жития Святых», большую часть которых составляют русские.

Некоторые исследователи считают, что именно тогда происходит кризис византизма как части русской культуры, вытеснение русских традиций. Но внимательное рассмотрение вопроса не позволяет с этим согласиться. Следует говорить не о кризисе или вытеснении византизма, а о недопущении преобладания его начал над национальной традицией. За ним оставляется то же место, которое он имел в первые века русского Православия.

«В Московский охранительный синтез, — пишет Г. Флоровский (стоящий на той точке зрения, что в XVI в. происходило вытеснение византизма), — не входит лучшее и самое ценное из Византийских преданий, не входит созерцательная мистика и аскетика, наследие исихастов XIV в. Это был синтез избирательный, тенденциозный, — не столько даже собирание, сколько именно выбор или подбор, определяемый предвзятой идеею или решением воли».

Да, это был выбор, и не простой, а национальный выбор. Церковь брала из Византии то, что отвечало национальному духу народа. Пассивный аскетизм и мистика не имели широкого распространения раньше, не получили его и сейчас.

Расцвет русской цивилизации не был безоблачным. Высшая точка ее развития приходилась на этап трагического крушения западнохристианского мира. Кризис западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с отпадения Рима от Православия, перешел к середине II тысячелетия во всеобщую катастрофу западнохристианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию русского философа А.Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм. Западный мир вошел в полосу деградации и одичания. Этому способство-

вало и развитие научно-технического прогресса, который в условиях упадка веры превращал человека в раба возрастающих материальных потребностей. Западный мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая Христианством, ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушные, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими, плотскими интересами. Живший по Правде Божьей человек Святой Руси не мог принять эту убогую шкалу жизненных ценностей Запада. Столкновение между Русью и западными странами было не простым межгосударственным конфликтом, а борьбой двух противоположных цивилизаций — русской духовной христианской и западной потребительской антихристианской.

Разрушительное влияние западной цивилизации на Русь во 2-й половине XVI — начале XVII в. проявилось в поведении части правящего класса России и в событиях Смутного времени.

К середине XVI в. на Руси сформировалась своего рода «пятая колонна» представителей правящего класса, ориентированная на Запад, явно или неявно отвергающая духовные ценности Святой Руси и готовая пойти на предательский сговор с Римом и другими историческими противниками Руси. «Пятая колонна» формировалась преимущественно из князей и связанных с ними служилых людей, выходцев из западнорусских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского, с их землями, княжествами. Так, например, в последней четверти XV в. к Москве перешли «верховские» (то есть владевшие землями по верховьям Оки и Десны) князья Воротынские, Белевские, Одоевские, Вяземские, княжество в Смоленской земле, княжества по рекам Десне и Сожу до самого Днепра.

«Западники» зачастую ставили свои личные интересы превыше русских государственных интересов, а когда встречали отпор со стороны царя, бежали на Запад. Во 2-й половине царствования Ивана Грозного в его окружении зреет измена. Для защиты государства от изменников Иван Грозный создает так называемую опричнину («опричный удел») и опричный полк. Русь разбивается на две части — опричнину и земщину. Царь начинает «перебирать своих людишек», «искоренять крамолу». Князья и бояре, замешанные в крамоле, подвергаются казни, их земли отбираются в казну или раздаются опричным дворянам. Всего, по оценкам историков, казнено было 3–4 тыс. человек. Опричнина серьезно подорвала позиции крупной земельной аристократии, ориентированной на Запад, не позволила осуществиться многим преступным замыслам. Так, по данным польских летописцев, в 1568 г. приближенные к Ивану Грозному изменники-бояре устроили заговор и задумали связать царя и передать его польскому королю. Изменники были казнены. Решительные действия Ивана Грозного по искоренению крамолы имели важнейшие последствия после пресечения династии Рюриковичей и воцарения Бориса Годунова. Послед-

ствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния западников. Верхушка самых активных сторонников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Православия и идеалов Святой Руси и принять католичество. Поддержанные Римом и польскими королями антиправославные замыслы Лжедмитрия I не нашли поддержки влиятельных сил на Руси, хотя часть русского правящего класса была склонна сделать этот шаг.

Вера в Святую Русь сплотила русский народ во время польской оккупации. Патриотическое движение Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского объединило лучших людей России. Интервенты были изгнаны из России. Земский Собор 1613 г. призвал на царство Михаила Федоровича Романова. Возникла новая династия. Первый царь из этой династии не сразу распустил Земский Собор, а правил, опираясь на него, согласуя с его членами многие важные решения.

Эпоха расцвета русской цивилизации заканчивается на царствовании двух первых Романовых. Русские духовные традиции в это время углубляются и достигают своей завершенности. Примером человека Святой Руси был Алексей Михайлович, за свой благочестивый и благодушный нрав названный Тишайшим. В его царствование Русское государство укрепляется, выпускается новый свод законов «Соборное уложение». В состав России возвращается Малороссия. Развиваются литература и искусство. Русское зодчество той поры поражает красотой и совершенством форм (например, церкви Троицы в Никитниках, Успенского собора Троице-Сергиевой лавры). К этому периоду относится также расцвет русского прикладного искусства — финифтяного и ювелирного производства, сохранившегося в многообразной ценной посуде (ковшах, братинах, чарах), в книжных переплетах и церковных окладах. Мастерство деревянной резьбы ярко сказалось в архитектурной отделке светских дворцов и церковных иконостасов, например в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. Седьмым чудом света современники называли деревянный дворец Алексея Михайловича в Коломенском.

НА ПУТИ К ИСТИННОМУ БОГУ

Глава 4.

Древние верования славян. — Обоготворение добрых начал. — Приближение к единобожию. — Духовно-нравственный характер религиозных представлений.

На своем пути к истинному Богу русский народ неуклонно отвергал жесткие культы и обряды древних верований, отбирая среди них только то, что было близко его душе. В стремлении к свету и добру русский народ еще до принятия Христианства пришел к идее единобожия.

Первые зачатки национального сознания и философского осмысления мира несут в себе идею о том, что человек по природе добр, а зло в мире есть отклонение от нормы. В древних русских воззрениях отчетливо пробивается мысль о совершенствовании, преображении души человека на началах добра и зла. В древних языческих культах русских нравственная сторона (принцип добра) преобладала над магической. Нравственный, поэтический взгляд наших древних предков на природу отмечал А.Н. Афанасьев. В языческих божках олицетворялись нравственные основы бытия. Язычество для наших предков — скорее духовно-нравственная культура, чем религия. В основе поклонения — всесоздающие силы природы, которые для русского человека суть благо, добро и красота. Обоготворяется все, что связано с добротой и благом.

Русский человек чувствовал кровную связь с языческими божествами, олицетворяющими добро. Он считал их своими предками. Как справедливо отмечает А.Н. Афанасьев: «Со светлыми, белыми божествами славянин чувствовал свое родство, ибо от них ниспосылаются дары плодородия, которыми поддерживается существование всего живого на земле... «Слово о полку Игореве» говорит о славянах как о внуках Солнца — Дажьбога. Представители творчества и жизни, боги света, были олицетворяемы фантазией в прекрасных и большей частью юных образах; с ними связывались идеи о высшей справедливости и благе»¹.

Крупнейший специалист по язычеству Б.А. Рыбаков полагает, что первоначально славяне «клали требы упырям и берегиням», олицетворившим два

¹ Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1983. С. 48.

противоположных начала — злое и доброе, враждебное человеку и оберегающее человека.

Позднее в сознании древнего русского человека высшие (по сути дела, нравственные) силы выразались в представлении о Роде. Это был не просто Бог, а скорее идея Вселенной, включавшая в себя все высшие и жизненно важные понятия существования русского человека. Б.А. Рыбаков отмечает, что с именем Рода связан широчайший круг понятий и слов, в котором корнем является «род»:

Род (семья, племя, династия)	Природа
Народ	Родить, рожать
Родина	Урожай ¹

Таким образом, в народном сознании семья, народ, родина, природа, урожай воплощаются в едином символе. Представление о Роде и почитание его сохранялось и через много веков после принятия Христианства. Только напрасно церковь преследовала своих чад, когда они наполняли свои кубки в честь Рода. Это было не поклонение языческому божеству, а традиционное почитание нравственного принципа мироздания, который воплощало понятие «Род».

С понятием Рода были связаны представления и о его дочерях Рожаницах. Они считались небесными хозяйками мира и покровительницами человеческой судьбы. Язычники видели их в образе двух крупнейших созвездий: Большая Медведица (древнерусское название Кола, в том числе Полярная звезда — Лось) и Малая Медведица. По древним представлениям, рожаницы господствовали под небом, землей, подземными и подводными силами, порождали все поголовье животных, рыб и птиц, необходимых людям.

Расшифровав рельефы древнего памятника русской языческой культуры Збручского идола (X в.), Б.А. Рыбаков так представляет мир языческих верований русского народа:

НЕБЕСНАЯ СФЕРА

Дажьбог — божество света, Солнца, податель благ, мифический родоначальник русских людей — «дажьбожьих внуков».

Перун — бог грозы и молнии, покровитель воинов. Земное пространство.

Мокошь — «мать урожая», хозяйка символического рога изобилия. Одна из двух рожаниц.

Лада — вторая рожаница, покровительница весенней яркой вегетативной силы и браков.

Люди — хоровод мужчин и женщин, помещенных у подножия божеств.

¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 246.

ПОДЗЕМНЫЙ МИР

Велес (Волос) — доброжелательный бог Земли, в которой по-
коятся предки. Бережно держит на своих плечах плоскость земно-
го пространства с людьми на нем¹.

Рассматривая мир верований дохристианской Руси, я хочу еще раз подчер-
кнуть его скорее нравственный, чем религиозный характер. Боги — предки,
осуществляющие постоянную нравственную опеку над живущими и требую-
щие исполнения своих заветов. Божества — отражение добрых начал жизни,
которым следует поклоняться. Культ добра и культ предков — главное содержа-
ние древнерусских верований.

Древнейший пласт верований на Руси после периода «упырей и берегинь»
явно тяготеет в сторону единобожия. Языческая идея о Роде как творце все-
ленной, создателе всего видимого и невидимого мира приближается к христи-
анским представлениям о Боге Саваофе — Боге Отце, Творце всего сущего.
Славяне, писал в середине VI в. Прокопий Кесарийский, считают, что «один
только Бог, творец молний, является владыкой над всеми». В мире идет борь-
ба Света и Тьмы, Добра и Зла. Главные атрибуты Бога суть Свет и Добро. Бли-
жайшее к Богу существо есть Светло. Оно символизируется Солнцем. Суще-
ство Светло явилось на землю и воплотилось в русском народе, который,
по древним поверьям, происходит от Солнца. Б.А. Рыбаков дает очень убедительную
схему проявлений солнечного культа в Древней Руси и связи его
с судьбой и мировоззрением русского народа².

1. Хорс («круглый») — божество Солнца как светила. В «Слове о полку
Игореве» назван «Великим Хорсом». По всей вероятности, очень древнее
божество, представления о котором предшествовали идее светоносного не-
бесного бога вроде Аполлона. Культ Солнца-светила ярко проявился у зем-
ледельцев энеолита, а уже в бронзовом веке появилось представление
о ночном солнце, совершающем свой подземный путь по «морю мрака».
Имя Хорса сохранилось в ритуальной лексике XIX в. («хоровод», «хоро-
шуль», «хоро»).

2. Колаксай — мифический царь сколотов — праславян. Интерпретирует-
ся как Солнце-царь (от «коло» — круг, солнце).

3. Сколоты — приднепровские праславяне пахари, названные по имени
своего царя Колаксайа. В основе самоназвания лежит тот же корень «коло» —
солнце, который есть и в имени царя. Записанная Геродотом легенда позволя-
ет перевести слово «сколоты» как «потомки Солнца».

¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 246.

² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994. С. 434.

4. Дажьбог — божественный мифический царь, называемый иногда Солнцем. Бог-податель благ. В изменении имени отразилось расширение представлений о солнечном божестве.

5. «Дажьбожьим внуком», то есть «внуком Солнца», назван русский князь из Приднепровья, что позволяет сблизать отголоски языческих мифов, сохранившиеся до XII в. н. э., с древними мифами о потомках Солнца, существовавшими в этих же местах в V в. до н. э.

6. Последним дошедшим до нас отголоском древних мифологических представлений о «внуках Солнца» является раздел русских богатырских сказок «Три царства», или «Золотое царство».

В 980 князь Владимир, придя к власти, произвел своего рода реформу язычества и приказал устроить в Киеве новый пантеон главных языческих божеств. В него вошли Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семарагл, Мокошь. Б.А. Рыбаков, сличивший состав пантеона Владимира и перечни богов по другим источникам, установил, что расхождение между ними касается части Рода и Сварога. По его мнению, это не различные божества, а лишь различные наименования одного божества. Небесное божество язычников могло именоваться и Родом (преобладает творческое, рождающее начало), и Сварогом («небесный»), и Стрибогом (небесным богом-отцом). Небесным божеством был и Перун, бог грозы.

Высокий нравственный характер языческих воззрений русского народа одухотворял его жизнь, создавая зачатки высокой духовной культуры. Мифы и сказания о богах и богинях воспитывали художественный, поэтический, образный взгляд на мир. В культурном смысле древнерусская языческая мифология ни в чем не уступала древнегреческой языческой мифологии, а в духовно-нравственном смысле была выше ее. В мифах Древней Греции главный акцент делался на поклонение силе, сексуальной стороне жизни, равноправии добра и зла. В мифах Древней Руси акценты были расставлены иначе — поклонение свету и добру, осуждение зла, культ производительной силы как функции плодородия и продления рода, а не эротического смакования чувственных подробностей.

Поклонение единому Богу в образе солнца, символизирующего свет и добро, Роду, Дажьбогу — одухотворяло всю жизнь предков русского народа. Мотивы этого поклонения прослеживаются в скототский период даже в самом названии «сколоты» — потомки Солнца. Каждая неделя начиналась с воскресенья, которое в древнейшие времена именовалось днем Солнца, а позднее Дажьбожьим днем¹. По отношению к Богу (Роду, Дажьбогу) все остальные божества были производны ему и, возможно, даже являлись разны-

¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 434.

ми его наименованиями и воплощениями. Во времена, когда русские люди считали себя Дажьбожьими внуками, четверг был посвящен Перуну, а пятница — Мокоши, суббота — Велесу и предкам, которые покоятся в земле.

Глава 5.

Пантеон древнеславянских божеств. — Огонь и солнце. — Сварог. — Дажьбог. — Перун. — Велес. — Мокошь. — Добрые и злые начала.

Для язычника сила божества начиналась с огня. Его выражал бог Сварог. В языческих представлениях Сварог есть божество, дающее жизнь Солнцу — рождающее Дажьбога. В Ипатьевской летописи (1114 г.) говорится: «Сего ради прозваша и богъ Сварогъ... и по семь царствова сын его именемъ Солнце, его же наричють Дажьбогъ... Солнце царь сынъ Свароговъ еже есть Дажьбогъ». Дажьбог считался родоначальником и покровителем русского народа, видел в нем свое наследие и богатство.

В «Слове о полку Игореве» дважды говорится о попавших в тяжелое положение русских как о внуках Дажьбога: «Погибашеть жизнь Дажь-Божа внука» и «Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука».

Согласно «Повести временных лет» за 980 г., идол Дажьбога стоял на холме в Киеве. Здесь ему совершались поклонения и приносились жертвы. По древним преданиям, Дажьбог покровительствовал свадьбам, встречал жениха на рассвете и в день бракосочетания. Весеннее празднование Дажьбога (конец апреля) открывало лето и начало сельскохозяйственных работ, осеннее празднование (конец ноября) закрывало лето и завершало летний трудовой цикл. После принятия Христианства многие атрибуты и свойства, приписываемые Дажьбогу, перешли на святого Георгия Победоносца, а празднование осеннего и летнего Юрьевых дней (26 ноября/9 декабря, 23 апреля/6 мая) практически полностью вытеснило древний языческий культ. Как и древний Дажьбог, святой Георгий Победоносец стал покровителем, но уже не просто русского народа, а Русского государства.

В древнерусской языческой мифологии высшим богом, повелителем грозы и небесных стихий считался Перун. Особо он почитался в княжеской среде. Идолы Перуна были в Киеве и Новгороде, поклонение этому божеству осуществляли возле древних дубов и в дубовых рощах. По древнерусским источникам, Перун имел множество ипостасей — «Перунъ есть многоъ» (Перунов много), и, по-видимому, в разных местах поклонялись разным воплощениям этого божества.

Идол Перуна в Киеве был сделан из разных материалов: стан вырезан из дерева; голова вылита из серебра; уши и усы изваяны из золота; ноги выкованы из железа; в руке было закреплено нечто, напоминающее молнию, составленное из драгоценных камней. В 988 г. этого идола привязали к лошадям и таким

образом ташили по городу до реки. По всему пути двенадцать крепких молодых мужиков били его палками, а затем бросили в реку. В Новгороде Перуна сбросили с моста.

Важным персонажем языческого пантеона был бог Семарагл (Симарагл). По мнению исследователей, имя его происходит от слова «семя». По своему смыслу божество это было связано с берегинями — олицетворением добра и сил, охраняющих человека, заботящихся о посевах, о дожде для нив.

Семарагл представлялся в виде крылатой собаки, охранявшей семена и посевы, олицетворявшей вооруженное добро. Берегини виделись язычникам в образе прекрасных крылатых дев. Культ берегинь совершался возле берез — воплощения добра и света. Вместе с берегинями в словах против язычества упоминается бог Переплут — покровитель подземного царства.

Единственным женским божеством древнерусского языческого пантеона, чей идол в Киеве стоял на вершине холма рядом с кумирами Перуна, Велеса и других божеств, была Мокошь. При перечислении языческих божеств в «Повести временных лет» под 980 г. Мокошь замыкала список, начинавшийся с Перуна. «Обособленное место занимает она и в последующих списках языческих богов, хотя в них Мокошь, при сохранении ее противопоставлений мужским богам, может быть выдвинута на первое место»¹.

Мокошь служила олицетворением Матери Сырой Земли, символизировала собой взаимодействие сил земли и неба, являлась богиней судьбы, женского начала, плодородия, покровительницей женщин. В разных местах — у дорог, возле колодцев для поклонения ей ставились столбы, чурбаны, вырезанные болваны, возле которых приносили жертву.

Мокошь представлялась как женщина с большой головой и длинными руками, часто воздетыми вверх. По ночам она пряла в избе, по-видимому нити человеческой судьбы, что сближало ее с образом греческих мойр, также прядущих нити судьбы. Непосредственным продолжением образа Мокоши после Крещения Руси стала священномученица Параскева Пятница.

Важным божеством славянского языческого пантеона считался Велес — бог домашнего скота, зверей и богатства, второй по значению бог после Перуна. В «Повести временных лет» Велес соотносился с золотом, а Перун — с оружием. В Киеве идол Перуна стоял на горе, а идол Велеса — на Подоле в нижней части города.

По древним поверьям, Велес принимал обличие медведя и считался покровителем хорошей охоты.

На Велесовы дни, которые зимой праздновались вместе с Колядой (христ. Святки и Масленица), участвовавшие рядились в звериные маски и тулупы и отмечали комоедицы, праздник пробуждения медведя.

¹ Славянская мифология. М., 1995. С. 264–265.

После Крещения Руси образ Велеса был вытеснен святым Власием. Хотя произошло это не сразу. В Ростове Великом, например, идол Велеса был сокрушен святым Авраамием Ростовским в XI в. Следы культа Велеса под видом почитания святого Власия сохранились во многих местах России, и особенно на севере. Еще в начале XX в. русские крестьяне соблюдали древний обычай оставлять в дар Велесу несжатыми несколько стеблей хлебных злаков — волотей, называемых «Волосовой бородкой».

Культ бога Велеса тесно связан с культом Волосынь, которые согласно древним представлениям считались небесными женами Велеса¹.

Языческое название Волосыни сохранялось на Руси и через века после принятия Христианства. В «Хожении» Афанасия Никитина (XV в.), в частности, говорится: «На Великий же день Волосыни да Кола в зорю вошли, а Лось головою стоит на восток» (Кола — Б. Медведица, представляемая в виде повозки, а Лось — архаичное название Полярной звезды). Исследователи В. Иванов и В. Топоров отмечают характерный факт, что в русских средневековых астрологических текстах семь планет, оказывающих влияние на судьбу людей, называются рожаницами и, следовательно, связываются с Родом, подобно тому как Волосыни, в конечном счете, связаны с другой (территориальной) формой объединения людей — волостью. Название Плеяд Волосынями соотносимо с культом Волоса-Велеса, который на Севере Руси и в Поволжье соединился с культом медведя («волосатого», в табуистическом обозначении): сияние Волосыни предвещает удачу в охоте на медведя. В день святого Власия (сменившего Велеса — христианского покровителя животных) в Тульской губернии осуществляли ритуал окликания звезды.² Третьим после Перуна и Велеса почитался Купало, божество лета, полевых плодов и летних цветов. Истукан его стоял в Киеве до Крещения Руси.

Ритуальный праздник ему был установлен в день летнего солнцестояния в начале жатвы, в Иванов день и в ночь, ему предшествующую. Возжигались большие костры, приносили жертвы. Участвовавшие плясали и пели возле огня в одеждах, украшенных цветами. Затем через огонь прогоняли скот, чтобы обезопасить стадо от злых духов.

Языческие ритуалы, посвященные Купале, в христианские времена были вытеснены великим праздником Рождества святого Иоанна Крестителя и предшествовали ему днем празднования святой мученицы Агриппины (Аграфены). Тем не менее отголоски древних языческих ритуалов сохранялись 23 и 24 июня вплоть до начала XX в. В народе эти дни прозывались соответственно Агриппина (Аграфена) Купальница и Иван Купала. На Троицыну неделю молодежь делала и одевала большую куклу, которую называли

¹ По другим толкованиям, Волосыни были небесными стадами Велеса. Во всех случаях они как-то были связаны с рожаницами и Родом.

² Славянская мифология. С. 107.

Купалой, а затем «с плясками, песнями и присвистом» бросала ее в ближайшую речку или пруд.

Богиней любви, брака, благополучия, веселья была Лада. Особые обряды почитания ей устраивались весной и летом, сочетались они обычно с праздниками Леля, Полеля и Ярилы. Отголоски их сохранились в песнях и хороводах на Троицу, Семик и Иванов день. С корнем «лад» связаны многие слова брачного значения. Лад — супружеское согласие, основанное на любви; ладить — жить любовно; ладковать — сватать; лады — помолвка; ладило — сват; ладники — уговор о приданом; ладканя — свадебная песня; ладный — хороший, красивый. В Древней Руси любимых называли Лада (например, «Слово о полку Игореве»).

Богиня Лада имела двух сыновей Леля и Полеля. Лель в древнерусской языческой мифологии считался божеством страсти, весны и молодости. По языческим поверьям, это божество побуждает природу к оплодотворению, а человека — к созданию семьи. От имени этого божества в русском языке сохранилось слово «лелеять» — нежить, любить. Праздновался вместе с богиней Ладой.

Младший сын богини Лады Полель считался божеством брака и супружества. Изображался он в простой белой рубаше и терновом венце, такой же венец он подавал супруге. Полель благословлял людей на семейную жизнь. Праздновался он так же вместе с богиней Ладой.

Культы Лады, Леля и Полеля сочетались с культом ритуального персонажа, или даже, возможно, божества, Ярилы, олицетворявшего плодородие и сексуальную мощь. Празднование Ярилы было частью культа более важных языческих богов. Первые обряды, посвященные Яриле, проводились в апреле. Они сочетались с празднованием Дажьбога, Лады и Леля на языческую Красную Горку (22 апреля). Однако главные ритуалы посвящения Яриле начинались 4 июня и завершались в конце месяца, сочетаясь с ритуалами Мокоши, Дажьбога, Сварога, Хорса, Купалы, Лады и Леля. Ярильные ритуалы (ярилки) носили ярко выраженный эротический характер. При их проведении использовались фаллические символы. В «Слове об идолах» (начало XII в.) говорилось, что язычники «чтут срамные уды и в Образ сотворены, и кланяются им, и требы им кладут».

После принятия Христианства поклонение Яриле официально прекратилось, но неофициально продолжалось в измененном виде. Откровенно эротический характер культа Ярилы преобразовался в праздник плодородия земли.

В обрядовых песнях, которые пели Яриле еще в середине XIX в., в частности, говорилось: «Волочился Ярила по всему свету, полю жито родил, людям детей плодил. А где он ногою, там жито копою, а куда он ни взглянет, там колос зацветает». Описание праздника Ярилы перед Петровым днем (29 июня), совершавшегося в середине XVIII в. в Воронеже, оставил нам святой Тихон Задонский. Праздник проходил на площади за старыми воротами,

куда сходились одетые в лучшие платья городские и окрестные сельские жители. Главным на празднике был «юноша в бумажном колпаке, украшенном бубенцами, лентами и цветами, с набеленным и нарумяненным лицом, изображавший собой Ярилу». После его появления начинались пляски и игры, продолжавшиеся иногда всю ночь вокруг костров, горевших на возвышенном месте. Нередко эти гуляния, называемые ярилками или ярильным днем, носили, по словам святого, «разнузданный характер», а молодые девицы приходили на них «поневеститься».

Борьба добрых и злых начал древнерусским язычникам нередко представлялась в существовании двух противоположных богов, составлявших в языческом сознании неразрывную пару, — Белобога (бога света, добра, удачи, счастья, блага, богатства) и Чернобога (бога зла, несчастья, неудачи). Наименование «Белые Боги» в течение многих веков сохранялось в названии некоторых урочищ, одно из которых существовало под Москвой. У белорусов до сих пор сохранилось предание о Белуне.

В сознании древнерусских язычников добрые боги были главными действующими персонажами, неотвратимо побеждающими злых богов. Зло представлялось в ущербном виде, оно было неравноправно с добром, его участь была предрешена. Появление зла имело эпизодический или сезонный характер. Кроме Чернобога древнерусские язычники знали таких злых богов, как Карачун, Марена и Позвизд.

Карачун (Корочун) — в древнерусской языческой мифологии божество смерти, подземный бог, повелевающий морозами, злой дух, злое божество скотского падежа. В народе понятие «карачун» в смысле гибели, смерти используется до сих пор. Говорят, например: «Пришел ему карачун», «Жди карачуна», «Задать карачуна», «Хватил карачун».

День языческого почитания Карачуна (23 декабря) приходился на день зимнего солнцеворота, один из самых холодных дней зимы. По языческим поверьям, именно Карачун укорачивал светлую часть суток, повергая мир во тьму.

Богиня Марена (Марана, Морена) воплощала смерть и сезонное умирание и воскресение природы. В поздней русской традиции образ ее превратился в былинную ведьму Маринку. В Малороссии Мареной называли соломенное чучело, сжигавшееся на костре на Ивана Купалу.

С образом Морены сочетался образ злого духа Мары, также воплощавшей смерть. Чучело под названием «Мара» сжигали в ночь на Ивана Купалу. Считается, что Марию в купальских песнях можно отождествлять с образами Мары и Мокоши.

Злой бог Позвизд (Посвист, Похвист) считался повелителем ветров, бурь и непогоды. Неподалеку от Киева в чистом поле существовал его идол.

По представлениям язычников, этот бог имел свирепый вид, всклокоченные волосы и бороду, крылатые распахнутые одеяния. Жил высоко в горах, от-

куда и приносил неприятности людям. С бороды Позвизда начинались проливные дожди, изо рта исходили туманы. По мнению некоторых исследователей, язычники праздновали Позвизд в день 1 марта. После Крещения Руси культ Позвизда был вытеснен памятью святой Евдокии, которой стали приписывать некоторые свойства языческого божества.

Глава 6.

Мировоззрение человека дохристианской Руси. — Поэтический взгляд на природу. — Одухотворение леса и животных. — Добрые и злые духи.

Сказочные представления древнерусского человека о мире начинались с Ирья (Ирий-сада). Так в дохристианской Руси назывался рай, волшебный загадочный край, таинственное царство, блаженная теплая страна, куда на зиму уходят птицы, змеи и другие пресмыкающиеся. В «Поучении» Владимира Мономаха говорится, что «птицы небесные из ирья идут».

По древним поверьям, эта блаженная страна — солнечный край, находится по ту сторону облаков у самого моря. В ней царит вечное лето, она предназначена для будущей жизни хороших и добрых людей. Их здесь ждет вечное блаженство, а время для них перестает существовать.

Посреди ирья растет мировое дерево — береза или дуб. Над его вершиной обитают птицы и души умерших, страдающих за свою зло прожитую жизнь. Добрым же определено место внизу, возле колодцев с чистой ключевой водой, вокруг которых растут прекрасные цветы, зреют на ветках молодильные яблоки и сладко поют райские птицы.

Мировое дерево, иначе называемое древо жизни, есть мировая ось, центр мира и воплощение мироздания в целом. По преданиям, дерево это стоит на о. Буяне посреди океана на Алатырь-камне. Крона его достигает небес, корни — преисподней. В древнерусских апокрифах в виде дерева с золотыми ветвями, месяцем у вершины, нивой у корней изображается идеальное государство, где месяц — царь, нива — православное крестьянство. Мировое дерево выражало плодородие живой природы, древо жизни: в кроне свивает гнездо соловей, в стволе — пчелы, приносящие мед, у корней — горностай, символизирующий родительскую любовь. Ветви дерева — терем, где происходит пир, и по кругу идет чаша с напитком бессмертия. Понятие древа жизни было одним из основных в народных ритуалах, прежде всего на свадьбе и строительстве дома. В последнем случае обрядовое дерево помещалось в центре стройки. Обрядовым воплощением мирового дерева являлась также рождественская (новогодняя) елка.

Упомянутый выше Алатырь-камень имеет в языческом мироздании важное значение, ибо он, по древнерусским языческим поверьям, «всем камням

камень, всем камням отец». Он упал с неба, на нем выбиты письмена с законами языческого бога Сварога. В «Голубиной книге», объясняющей происхождение мира, рассказывается, что под Алатырь-камнем берут начало источники, несущие всему миру пропитание и исцеление, то есть живая вода. Под тем камнем сокрыта вся сила земли Русской, и той силе нет конца. На Алатырь-камне сидит красна девица Заря и пробуждает мир от ночного сна.

Древним днем Алатырь-камня считалось 14 сентября — он же языческий Ирьев день (христианское Воздвижение). По народному поверью, в этот день змеи собираются в кучи, в ямы, пещеры и прочие укывища и там лизут «белгорюч камень Алатырь», а затем уходят в Ирье.

В Ирье также живут волшебные птицы — Жар-птица, Гамаюн, Алконост и Сирин. Жар-птица живет в саду с золотыми яблоками, возвращающими молодость. Гамаюн — вещая птица, посланница богов. Всем, кто умеет слышать тайное, она сообщает о происхождении земли и неба, богов и богинь, людей и чудовищ, птиц и зверей. Алконост — райская птица с женским лицом, пение которой настолько прекрасно, что, услышавши его, забывают обо всем, но зла от нее нет (в отличие от Сирина).

Силы мирового зла в сознании древнерусского человека, кроме веры в злых богов, выражались в вере в злых духов и демонов. Широкое распространение имели поверья о змее (Змее Горыныче), произошедшем от змеи, которая семь лет не слышала человеческого голоса, или от сорокалетней рыбы. Змей имеет вид огромного дракона, покрытого панцирем, с одной или несколькими головами и таким же количеством крыльев и когтей. Полет змея сопровождается громом и бурей, а из пасти его извергается пламя. Змей облагает людей поборами, требует ежедневно девушек и детей, поедает и убивает людей, летает к женщинам в дом, сожительствует с ними или сосет грудь, а когда закончится молоко, сосет кровь, в результате чего женщина быстро сохнет, желтеет и умирает. В русских былинах и сказках всегда находится богатырь или герой, который храбростью и хитростью убивает змея и его змееньшей и освобождает людей.

В дохристианской Руси наряду с языческими божествами люди «клали требы» упырям, вероятно, душам мертвых. Позже под упырями стали понимать вурдалаки, вампиры, злобные покойники, в которых через сорок дней после смерти вселяется нечистый дух. По старинным преданиям, упыри встают из могил для того, чтобы сосать кровь спящих людей.

Считалось, что упырем становится после смерти человек, рожденный от нечистой силы или испорченный ею; умерший, через гроб которого перескочил черт в образе черной кошки; самоубийца или колдун.

Иное отношение в дохристианской Руси было к дедам, душам всех умерших родственников, независимо от пола. По народным поверьям, в определенные дни года «души предков приходят «с того света» в свой дом и их живые сородичи обязаны их встретить и накормить.

Деда праздновались в доме от трех до шести раз в году. Чаще всего это происходило в субботу масленой недели («Зимние» или «Масленные деда»), после Пасхи перед Радоницей («Радоничные деда»); в Духовскую субботу перед Троицей («Троицкие деда»); в один из осенних праздников: в субботу перед Дмитриевым днем, или перед днем Кузьмы и Демьяна, или в субботу перед Михайловым днем. Наиболее известными и обязательными считались осенние, Масленные и Троицкие деда¹.

На празднике дедов собиралась вся семья, приезжали даже те, кто был далек от дома. Обязательными поминальными блюдами в этот день были — кутья, канун, сыта, а иногда блины.

Мировоззрение язычников включало веру в многочисленных добрых и злых духов, которым если не поклонялись, то старались не ссориться с ними, умилостивить их. Большая часть этих верований, особенно о ведьмах и ведьмаках, домовых, леших, водяных, пережило языческую эпоху и сохранились вплоть до начала XX в.

Ведьмами в языческом представлении были обычные женщины, в которых вселялся злой дух, демон или душа умершего. Ведьмы сожительствовали с демонами, совершали с ними сделки ради наживы. По ночам, особенно в определенные дни, ведьмы летают в ступе или на помеле на свои сборища, наводят порчу на людей. Самой страшной ведьмой считалась Баба Яга, которая живет в «избушке на курьих ножках», пожирает людей, жарит в своей печи похищенных детей. Вокруг ее избушки — забор из человеческих костей и черепов. Вместо засова на избушке — человечесья нога, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами.

Еще более страшными злыми существами были ведьмаки, которые главенствовали над ведьмами, давали им задания вредить людям и требовали от них отчета. Самым известным ведьмаком, по-видимому, был Кашей Бессмертный, в древнерусской мифологии злой чародей, смерть которого спрятана в несколько вложенных друг в друга волшебных животных и предметов: «На море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — смерть».

Домовым назывался дух дома. Считалось, что от его отношения, доброжелательного или враждебного, зависело благополучие дома и здоровье скота. Домовым приносили жертву — немного еды, оставляя ее в хлеву. При переезде в новый дом совершался особый ритуал, чтобы уговорить домового переехать вместе с хозяевами. Иначе в новом доме людей ждали несчастья.

Кроме домового, преимущественно доброго духа, в представлениях язычников существовала и кикимора (шишимора), злой дух дома, маленькая жен-

¹ Славянская мифология. С. 155.

щина-невидимка. Она беспокоила всех живущих, пугала детей, вредила скоту. Свойства кикиморы сходны с мокушей, злым духом, продолжающим образ богини Мокоши.

В представлениях язычников рядом с домом во дворе жил дворовой (дворовик), недобрый дух, по характеру близкий домовому. В Смоленской губернии дворового представляли как змея с петушиной головой и с гребнем, а ночью он приобретал цвет волос и облик, приближенный к хозяевам дома. В основном домовый одновременно является и духом дома, и духом двора, дворовых построек. На Владимирщине местопребыванием дедушки-домового во дворе является подвешенная сосновая или еловая ветка с густо разросшейся хвоей, именуемая «матка, матошник, матерник, шапка, куриная лапа», в избе же домовый живет в подвале, клети или подклети¹.

Злым духом леса считался леший (лешак, лесовик), хозяин леса, воплощение враждебных сил природы. По языческим преданиям, его представляют одетым в звериную шкуру, он перегоняет стада зверей из дикого леса в другой, может менять свой рост — становиться выше деревьев или ниже травы.

Кроме лешего язычники почитали и еще одного духа леса — Дива. По мнению некоторых исследователей, он являлся одним из воплощений верховного бога Сварога. Див дважды упоминается в «Слове о полку Игореве»: сначала наверху дерева — «Див кличеть врѣху древа», а затем внизу — «уже врѣжесе дивъ на землю».

Злым духом, хозяином водных пространств в представлениях язычников был водяной, обитавший в омутах, под водяными мельницами и в глубоких местах.

Согласно народной легенде, возникшей уже в христианские времена, водяные — падшие ангелы, сброшенные Богом с небес и попавшие в воду². Водяные обнаруживают себя громким хохотом, смехом и визгом. Живут в подводных дворцах, куда стремятся утащить понравившихся им людей, особенно женщин.

Водяной, как всякая нечистая сила, способен к оборотничеству, превращениям, если нужно, в рыбу, лошадь, свинью, корову, бревно и др.

В представлениях язычников кроме водяных в реках и водоемах жили русалки, или, как их еще называли, навки, — души девушек, умерших до брака или во время русальной недели, пребывающие на земле в течение русальной недели и возвращающиеся по ее завершении на «тот свет». Как ходячие покойницы (нежить), русалки считались очень опасными для живых людей. Рассказывали, что они, подобно ведьмам, могут принимать разные обличья, летать из дома в дом через трубу и пр. Набор оберегов от этой нежити совпадал с приемами защиты от нечистой силы (крест, молитва, магический круг). В число оберегов против русалок входили такие растения, как полынь, хрен, чеснок.

¹ Славянская мифология. С. 155.

² Там же. С. 98.

Надежным оберегом против русалок, ведьм и другой нечистой силы и злых духов считался кукиш — особо оскорбительный жест, комбинация из трех сложенных пальцев. Для язычников он значил, что и крестное знамение для христиан. После Крещения Руси кукиш приобрел значение отрицания чего-либо или отказа вообще.

Глава 7.

*Языческий календарь. — Годовой круг обрядов. —
Смена времен года в сознании язычников.*

В дохристианской Руси существовало особое божество, выражавшее смену времен года, наступление нового года, прибывтка (урожая), начало весеннего солнечного цикла. Имя этому божеству было Авсень (Овсень, Усень, Таусень). Еще в начале XX в. оно часто повторялось в песнях-колядках или овсене-вых песнях, распеваемых во время праздника на стыке старого и нового года. Во время пений овсене-вых песен поющие обыкновенно бросали зерна разного хлеба и овса, которые затем собирали и хранили до весеннего посева.

Годовой круг языческих обрядов соотносился с солнечным календарем, и самые значительные ритуальные действия совершались в дни зимнего и летнего солнцеворота — на стыке января и декабря и в июне.

26 декабря праздновался бог Род, творец всего сущего, и сопутствующие ему рожаницы. Почти две недели, вплоть до Велесова дня (6 января), проходили веселые гулянья, так называемые колядки, или зимние русалии. С ритуальной целью обряжали сноп или соломенную куклу, называя их «Коляда». В нем воплощалось солнце-младенец, новорожденное молодое солнце, то есть солнце будущего года. В образе Коляды, по-видимому, подразумевались ежегодно обновляющийся бог Род и неотвратимость победы светлого и доброго начала над злым.

После принятия Христианства оптимизм и жизнеутверждение празднований Коляды получили новое содержание в праздновании Рождества Христова, а ритуальные языческие обычаи превратились в веселую игру на Святки. В эти дни, так же как и в древности, жгли костры, а юноши и девушки «наряжались в хари (маски)» коней, коз, коров, медведей и других животных и, ряженные, ходили по дворам, пели колядки — песни, прославляющие Коляду, приносящего всем благо. Славили хозяев, желали благополучия дому и семье, а за это требовали подарки, шутливо предрекая разорение скупым. Иногда сами подарки: печенье, каравай — назывались Колядой. Символизировали Коляду сноп или соломенная кукла, которые с песнями иногда приносили в избу на Рождество.

Колядки нередко отождествляли с зимними русалиями. В христианских источниках (начиная с XII в.) осуждались обычаи «плясати в русалиех»,

во время которых надевали маски животных, играли на «сопелях» и гусях, пели «бесовские песни». Однако русалии проводились не только в канун Рождества Христова и Богоявления, но и на неделе после дня Пятидесятницы или на Ивана Купалу.

Злым божеством января считался Карачун, именем которого у древних славян назывался день зимнего солнцеворота. По древним поверьям, сильные морозы и разгул злых духов и ведьм можно преодолеть веселыми гуляниями и радостными заклинаниями в честь солнечного бога. На зимние коляды приходилась самая великая пятница в честь богини Мокоши, которой особо молились женщины. 6 января язычники обращались к богу скота и богатства Велесу, прося его о плодородии, хорошем урожае и благополучии.

В начале февраля древние русские язычники отмечали Громницу — праздник в честь бога Перуна и почитания огня. 11 февраля обращались к богу скота и богатства Велесу, умоляя его сохранить домашних животных в последний зимний месяц. Вместе с Велесом (Волосом) в этот же день праздновали Володень, по-видимому, его жен, представлявшихся русским в виде созвездия Плеяд. Совершали особый ритуал окликания звезд. Существуют сведения, что именно в этот день женщину, заподозренную в злых умыслах и сношении со злыми духами, зарывали в землю.

1 марта праздновали Позвизда, божество ветров, бурь и непогоды.

В марте проходили так называемые Мертвые Коляды. Чтобы преодолеть мертвые силы зимы и закликать весну, выпекали из теста жаворонков, забирались с ними на деревья и крыши и просили теплой ранней погоды. Два раза в этот месяц — 9 и 25 марта праздновали богиню любви Ладу. Со дня весеннего равноденствия (25 марта) отмечали Комоедицы — медвежий праздник (в христианские времена получивший название Масленицы). Совершали обряд поклонения Перуну. Зажигали костры, прыгали через огонь для очищения себя от нечистой силы, благодарили Перуна за начало весны. В конце праздника сжигали на костре соломенную куклу, символизирующую зло и смерть.

В апреле язычники поклонялись божествам, связанным с любовью, продолжением рода и семейной жизнью, — Ладе, Яриле и Лелю. 22 апреля все вставали до рассвета и поднимались на высокие холмы, чтобы оттуда увидеть восход солнца. Это был один из ритуалов культа Дажьбога. День этот у древних славян назывался Красной Горкой. После Крещения Руси Красную Горку справляли в первое после Пасхи Фомино воскресенье. Как и в древние времена, русские поднимались на холмы перед рассветом, но славили уже не Дажьбога, а Иисуса Христа. Во вторник на Фоминой неделе (по христианскому календарю) язычники отмечали Радоницу (Радуницу), или, как еще называли, Навиев день, тризны, могилки, гробки — весенний праздник для умерших. Первоначальное понятие Радоница имело множественное значение и выражало имена языческих родовых божеств, олицетворяющих почитание усоп-

ших, хранителей душ умерших людей. Радоницам и умершим приносили жертвы на погребальных курганах, чтобы душа покойника смогла насладиться зрелищем того уважения, которое ей оказывали живые.

Первого и второго мая язычники снова славили богиню любви Ладу. 10 мая молились о плодородии Земли, считая, что в этот день Земля — именинница. 11 мая поклонялись Перуну — Царь-Огонь, Царь-Гром, Царь-Град. В этот день, как правило, были первые майские грозы.

В июне, после завершения тяжелых сельскохозяйственных работ, русские язычники молили свои божества о сохранении семян и посевов, о теплых дождях и хорошем урожае. Плодородие земли и продолжение человеческого рода в их сознании были связаны в едином образе ритуального персонажа, а возможно даже божества, Ярилы, олицетворяющего плодородие и сексуальную мощь. Ритуалы, связанные с Ярилой, начинались 4 июня и повторялись в этом месяце еще два раза. 19–24 июня шла русальная неделя, кульминацией которой был праздник Купалы, божества лета, покровителя полевых плодов и летних цветов. На полях жгли костры, вокруг них устраивались хороводы с пением. Чтобы очистить себя от нечисти, прыгали через костры, а затем прогоняли между ними свой скот. 29 июня отмечался праздник Солнца — поклонялись Дажьбогу, Сварогу, Хорсу и Ладе. Перед праздником Купалы (24 июня) совершали ритуалы Мокоши.

Языческие ритуалы июля и августа были преимущественно связаны с молениями о дожде, а после начала жатвы (24 июля) — с молениями о прекращении дождей. После окончания жатвы 7 августа — праздник первых плодов и урожая. 19 июля праздновали Мокошь, а на следующий день — самого Перуна. После завершения жатвы на поле оставляли небольшой кусок неубранного хлеба — «Велесу на бородку».

24–27 июля язычники отмечали дни божества праздничных дней Паликопы (Палия). В обязанности этого божка входило наблюдение за должным исполнением праздничных торжеств и уважительным отношением к ним.

Проводы лета в сентябре начинали с обрядов, посвященных Белбогу, божеству света, добра, удачи и счастья. 8 сентября почитали Рода и рожаниц. 14 сентября, по древним поверьям, язычники считали, что птицы, змеи отправлялись в Ирье, теплую райскую страну, где царит вечное лето и растет мировое дерево.

Октябрь в языческих ритуалах был посвящен Мокоши (Мать Сыра Земля), божеству плодородия, судьбы, женского начала. С наступлением холодов в ноябре русские язычники обращались к богу огня Перуну и богине Мокоши, моля их согреть и сохранить, а 26 ноября совершали ритуалы владыке света и добра — Дажьбогу, одновременно моля злого божка Карачуна избавить их от смерти и падежа скота.

Крещение Руси в 988 г. преобразило русский народ. Добротолубие, духовно-нравственные ценности, которым с древности поклонялись наши

предки, нашли в русском Православии идеальное воплощение. Только в Христианстве русский народ получил настоящее религиозное сознание. В свою очередь, русские святые и подвижники подняли Христианство до огромных духовных высот. Ни в одной другой стране мира не было такого количества святых и подвижников, которые своей жизнью подтвердили торжество Православия. В то время как на Западе вера умирала, в России совершался религиозный подъем, в XX в. увенчанный терновым венцом миллионов мучеников за Православие. На фоне всего этого нелепостью являются утверждения о якобы существовавшем в России двоеверии — одновременном исповедании Христианства и язычества. На самом деле из древних языческих обрядов русский народ сохранил только музыкальный песенный и плясовой элемент — хороводы, песни, игры. Исполняемые обряды не носили религиозного характера, а были лишь продолжением народной эстетической традиции. Имена большинства языческих богов были забыты, а оставшиеся — Купала, Лада, Ярило — воспринимались как игровые персонажи в народных обрядах.

Часть бывших языческих божеств и злых духов в народном сознании приобрели характер нечистой силы и вполне органично вписались в христианскую демонологию, рассматриваясь как воплощение сатаны. Общение с миром демонов считалось у русских людей страшным преступлением. Ведьмы и колдуны, уличенные в этом, уничтожались, крестьяне самосудом их жгли или топили в воде.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Глава 8.

Святая Русь. — Благодатное свойство русского народа. — Богоизбранность. — Великая миссия добра. — Преображение души.

Святая Русь, особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом, народом-Богоносцем. Русский народ избран Богом не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние другим народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия. Идея эта приводится многими мыслителями Древней Руси. И прежде всего в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, в сочинениях Феодосия Печерского, митрополита Никифора, Владимира Мономаха, Климента Смолятича, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и др.

«Святая Русь, — писал А.С. Хомяков, — создана самим Христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание святого Илариона и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дела».

Русское Православие, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека — государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

К Богу русский человек испытывал особое национальное чувство. «Русский Бог велик, — говорил он. — Велик Бог русский и милосерд до нас», «Жив Бог, жива душа моя», «Жить — Богу служить», «Человек ходит — Бог водит», «Нужен путь — Бог правит», «Бог пути кажет», «Человек гадает, а Бог совершает», «Без Бога не до порога», «С Бога начинай и Господом кончай», «Утром Бог и вечером

Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него», «С верой нигде не пропадешь», «Вера спасает», «Вера животворит», «Вера и гору с места сдвинет».

Это, конечно, не означало безоглядного упования на Бога. Нужно не только молиться, но и действовать. Только тогда молитва будет действенной: «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Богу молись, а в делах не плошись!», «Богу молись, а добра ума держись!», «Богу молись, а к берегу гребись!»

Переменить веру православную, считал русский человек, — смертный грех: «Менять веру — менять и совесть».

Каждое дело надо начинать с молитвы: «Не торопись, сперва Богу помолись», «Любое дело — благословясь не грех», «Дело спорится — углам помолись», «Что бы ни пришло, все молись», «Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь», «С молитвой в устах, с работой в руках».

Однако и молиться надо, очистив себя от всякой скверны и греховных помыслов: «Лихо думаешь — Богу не молись».

В выборе веры сказался национальный характер народа. Красота богослужения, конечно, не главное, что определило выбор. Главное в том, что Православие отвечало характеру народа и позволяло ему сохранять свои народные традиции, обычаи и идеалы. В отличие от католичества Православие не навязывало русскому народу чуждый язык богослужения (мертвую латынь), не пыталось поставить над Русской землей деспотическую власть римских пап. «Рим никогда не отвечал нашему духу и нашему характеру, — писал И.А. Ильин. — Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце».

Святая Русь не противопоставляла власть светскую и духовную, а действовала по принципу: «Богу — богово, а кесарю — кесарево». Однако и «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его «греческости» можно говорить лишь в условном, историческом смысле» (И.А. Ильин). Главное состояло в том, что новоиспеченные русские христиане внесли в новую веру глубокие нравственные начала, рожденные еще в дохристианский период, и прежде всего мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности победы добра в борьбе со злом. На Руси Православное Христианство стало добротолубием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро.

Крещение Руси соединило два родственных мироощущения. Так, русские внесли в Православие жизнеутверждающий оптимизм победы добра и усилили его нравственные начала, придав им более конкретный характер практического добротолубия. Этим русское Православие отличалось от византийского, которое абсолютизировало проблему зла, его неотвратимости, преодолеть которое можно только через строгий аскетизм и мистические искания. Безусловно, Русская Православная Церковь освоила мистический и аскетический опыт Востока, особенно исихазм, но, как показывает история, в до-

вольно узких пределах национальных традиций и обычаев. Широкой массе русского народа был чужд мистицизм в смысле «личной встречи с Богом». Путь к Богу русского народа шел не просто через бездеятельную молитву или молитвенный экстаз, хотя это тоже было, а через живое дело добротолубия и труд, совершаемый с молитвой. Развивался на Руси и религиозный аскетизм, хотя масштабы его распространения были не столь велики. Исследователи, ищущие в русском Православии характерные особенности Восточной Церкви — аскетизм и мистицизм, — совершают серьезную ошибку, накладывая типовую схему Востока на самобытный организм Святой Руси, в котором преобладали совсем другие черты.

Аскетизм, уход от мира как средство борьбы с мировым злом в русском народном сознании допускается только для немногих монашествующих, которые пользуются огромным авторитетом. Вместе с тем отгородиться от мира высокими стенами — это еще не значит победить зло. Гораздо важнее бороться с ним повседневно в быту. Эта борьба не менее важна, чем аскетическое служение, а для большинства русских людей единственно приемлема. Первые русские христиане искали в Православии подтверждения тех духовных ценностей, которыми они жили прежде.

В XI—XII вв. в душе русского человека кристаллизуются главные духовные ценности, в дальнейшем определившие всю историческую судьбу русского народа. Это прежде всего духовная цельность, неразрывность веры и жизни. Вера — главный элемент жизни человека и духовный компас всех его поступков. Вне веры человек не заслуживает жизни и обречен на гибель.

В отличие от Византии русское Православие смотрит на мир оптимистично. В нем нет мрачных тонов и чувства безнадежности, которыми пронизана Византийская Церковь. Русская иконопись, отражавшая мироощущение русского человека, — это жизнеутверждающий взгляд на мир, выразившийся «в высветлении палитры, обретшей необычайную яркость и жизнерадостность, в неуклонном росте значения линии, особенно столь ценимого русскими иконописцами силуэтного очерка» (В.Н. Лазарев).

Национальный характер русского Православия служит единению нации и национальному самосознанию, а значит, способствует строительству национального государства. Еще в «Повести временных лет» приводится мысль о славянском (русском) единстве и единении Руси.

Национальный характер русского Православия проявляется в создании целого ряда национальных иконографических типов: Покров, Собор Богоматери, «О тебе радуется» и др., — отсутствующих в других Христианских Церквях. В иконе «Покров» выражается идея покровительства Пресвятой Богородицы над русским народом.

Национальные русские Святые — подвижники русского Православия — все без исключения патриоты Русской Земли, для них всегда предпочтитель-

нее скорее погибнуть, чем вступить в сговор с врагами Отечества.

В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион излагает духовно-нравственную суть русского Православия. Писанный закон веры без благодати мало что значит. «Закон дан на «приуготовление» благодати, но он не сама благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, а ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, так как выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она объединяет их в одно целое, тождественная истине, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в законе ищут свое оправдание, христиане на благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане истиной и благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно растекается на все земли».

Итак, Святая Русь — не формальное следование закону и оправдание им, а постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть развития человеческой истории — во всеобщей победе благодати, добра, в отрицании прежнего формального закона, погруженного в суету земных страстей и плодящего зло.

Русский человек иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считали не того, кто проводит время только в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) перечисляет нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Русский человек считал, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа — необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

По Нестору, русская история — это борьба добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л.П. Карсавин).

В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добра и зла, причем не только как борьба посланников Бога и слуг сатаны, но как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, ибо «беси бо Бога боятся», а злой человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь

к добру, добротолубие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вступают порой и в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела.

С самого начала принятия Христианства Святая Русь, идеология русского народа-богоносца, столкнулась с иудаизмом — идеологией народа-богоубийцы. Примерно с конца 1-го тысячелетия от Рождества Христова начинается качественная сдвигка мировой истории — созданная Спасителем христианская цивилизация, подточенная тайными иудейскими обществами и сектами, подвергается эрозии. Христианская идеология в западноевропейских странах постепенно отравляется иудейскими воззрениями на мир. И на месте христианской цивилизации Запада в течение XI—XVIII вв. сначала почти незаметно, как страшная раковая опухоль, развивается западная, иудейско-масонская цивилизация, отрицающая духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью.

На многие века Западное христианство превратилось в ширму, за которой велось строительство западной цивилизации. На первых порах, пожалуй, самой красивой частью этой ширмы был так называемый Ренессанс, который при покровительстве римских пап и кардиналов под псевдохристианской оболочкой фактически отверг духовные ценности Нового Завета, провозгласив эпоху плотского наслаждения жизнью, а главное, возрождение порочных языческих (дохристианских) традиций Древней Греции и Рима. Иудейская пропаганда объявляет всю эпоху подъема христианской духовной цивилизации периодом упадка и мракобесия, а так называемый Ренессанс — временем возрождения «лучших традиций древности», подразумевая под этим, по-видимому, неслыханный разврат и содомитство позднего античного общества, преуспевание которого основывалось на жестокой эксплуатации рабов со всего мира.

Кризис Западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с момента отпадения Рима от Православия, перерос к середине 2-го тысячелетия во всеобщую катастрофу западно-христианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию великого русского философа А.Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм, победоносное шествие еврейских революций по Европе.

В самом деле, с момента складывания капитализма и колониальных захватов мир вошел в полосу деградации и одичания. Стремительное развитие научно-технического прогресса сильно способствовало этому, превращая че-

ловека в раба возрастающих материальных потребностей. Мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианской цивилизацией и ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушные, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими интересами.

Святая Русь не приняла антихристианских идей западноевропейского Возрождения и так называемого «гуманизма», ориентированных на жадное стяжание материальных благ и плотских утех. Она отвергла западноевропейское понятие развития как преимущественно научно-технического, материального прогресса, постоянного наращивания массы товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройкой» над материальным базисом. Архимандрит Иларион (Троицкий) писал: «Идеал православия есть не прогресс, но преображение... Новый завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

После падения Рима и захвата иноверцами Константинополя духовный центр христианской цивилизации переместился в Россию. Мистическое значение «Удерживающего» перешло к христианскому царству Святой Руси, воплощаясь в русской православной Монархии. Как писал великому князю Московскому старец Псковского Елеазаровского монастыря Филофей, «Церковь Древнего Рима пала вследствие принятия Апполинариевой ереси. Двери Церкви Второго Рима — Константинополя — рассклели агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь Нового Рима, державного Твоего Царства, своею Христианскою верою во всех концах Вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православно-христианской веры сошлись в одном твоём царстве, един ты во всей поднебесной христианский Царь». В XVI—XVIII вв. духовные ценности Святой Руси приобрели значение официальной государственной идеологии. Отторжение ценностей Святой Руси, начавшееся с Петра I, деформировало общественное сознание, вызвало кровавые катаклизмы, создавая все новых и новых мучеников за ее

идеи. Эти мученики были всегда — от Филиппа Митрополита до оптинских старцев, от Аввакума до славянофилов. Но после большевистского переворота мученичество стало неотъемлемой духовной принадлежностью коренных русских людей. Планомерно и организованно уничтожались русские священники и национальная интеллигенция, лучшие представители крестьянства. Идеалы Святой Руси закреплялись кровью мучеников — Русь становилась Святой вдвойне.

Глава 9.

Русское Православие. — Истинная вера. — Пресвятая Троица. — Жизнь вечная. — Нагорная проповедь. — Лествица райская. — Богослужение. — Страх Божий. — Царство Небесное. — София — «Премудрость Божия».

Русское Православие — христианское вероучение, сохранившее в неизменной чистоте заветы Христа и апостолов в том виде, в каком они изложены в Священном Писании, Священном Предании и в древних символах Вселенской церкви. С момента отпадения западной церкви от Православия главным его хранителем становится Россия, Русская Православная Церковь.

В отличие от католицизма, омертвившего Христианство и превратившего его в декоративную ширму для греха и порока, Православие вплоть до нашего времени остается живой верой, открытой каждой душе.

Краеугольным догматом Христианства является учение о Святой Троице, Боге христиан, Едином в Трех Лицах или Трех Ипостасях: Отец, Сын и Святой Дух. В Ветхом Завете триипостасность Бога выражается в явлении трех ангелов Аврааму (Быт. 18:1–5) или «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его», как трижды изречено пророком Исаией (Ис. 6:3). В Евангелии о триипостасном существе Бога сказано Христом, посылающим учеников своих на проповедь: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Появление же Святой Троицы в Евангелии впервые зафиксировано при Крещении Иисуса Христа Иоанном Предтечей: «Отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16–17; Мк. 1:10–11; Лк. 3:21–22).

Главным событием вселенской истории человечества является спасительная жертва Христа. Христос воскрес, смертью смерть поправ. За весь род человеческий Иисус Христос однажды и навсегда принес себя в жертву и тем самым создал условия для спасения людей и обретения ими жизни Вечной, которая для каждого отдельного человека начинается с Крещения, с присоединения к Христианской Церкви. Мы получаем вечную жизнь через Христа, но до яв-

ления Его «мы умерли» и жизнь наша сокрыта со Христом в Боге», когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и мы явимся с ним во славе»¹.

Вечную жизнь имеет только тот, кто находится в общении с Богом, кто пребывает в Нем, кто слушает слова Его, кто исполняет его заповеди. Одним из главных положений Нового Завета является Нагорная проповедь Иисуса Христа, содержащая изложение сущности христианской морали, ее отличия от древней иудейской. В то время как избранное общество Ветхого Завета заботилось, чтобы его члены отличались только внешними свойствами и признаками, как, например, происхождение от Авраама и обрезание, Христос, давая свой Новый Завет людям, ставит им условием достижения избранного общества только внутренние достоинства человека, определяемые десятью «блаженствами» — качествами душевного настроения. Сравнивая Новый Завет с Ветхим Заветом в таком виде, как его толковали книжники и фарисеи, Иисус Христос находит господствующий характер блаженств в полнейшем духовном смирении и самоуничижении, которым фарисеи и книжники противопоставляют эгоизм и самовозношение. Как объяснялись Христом десять заповедей блаженства, видно из следующих примеров: заповедь «не убий» карает не только человека, совершившего убийство, но и сердце, питающее вражду, а также напрасный и внезапный гнев, который может явиться источником этой вражды и вызвать у человека унижительные действия и выражения; грех прелюбодеяния будет даже во взгляде на женщину с вожделением; ветхозаветному «око за око» противопоставляется новозаветное правило: «не противься злу»; далее Христос говорит, что люди тогда только перестанут разделять себя на ближних и врагов, когда поймут, что они «сыны одного Отца Небесного», и найдут новую силу для восстановления потерянного богоподобия. Нагорная проповедь произвела огромное впечатление на слушателей Христа, непрестанно служила излюбленной темой проповедников слова Божия².

Кто живет по заповедям Христовым, тот совершает благо, в Христианстве это состояние, присущее Богу и не отступившей от Него части творения. «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19: 17). Отойди от зла и сотвори благо. В русской философии высшее благо понимается как единство добродетели и благополучия. Благо есть безусловно желаемое, добродетель — безусловно должное (В.С. Соловьев).

Христианская мораль, заповеданная человечеству в Нагорной проповеди, развивается в трудах многих святых и подвижников, среди которых на Руси особое значение имел игумен Синайской горы преподобный Иоанн. В книге «Лествица райская» (начало XII в.) преподобного раскрывается суть пороков и добродетелей. Святой Сергий Радонежский, святой Нил Сорский, святой

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь (далее ПБС). СПб, б. г. Т. I. С. 886–887.

² ПБС. Т. II. С. 1611–1612.

Иосиф Волоцкий и другие столпы русского Православия считали «Лествицу» лучшей книгой для спасительного руководства:

«Христианин есть тот, кто, сколько возможно, подражает Христу в слове, деле и помышлении, право и непорочно веруя во Святую Троицу.

Адам, доколе имел простоту детскую, не видел и наготы своей; блаженна простота природная, но преславна награда той простоты, что обретена чрез многие поты и труды — она источник высочайшего смиренномудрия и кротости.

Болезнь посылается нам иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить наше самовозношение.

В сердцах кротких почивает Господь, а мятежная душа — седалище диавола. Губится и уныние прилежной молитвою.

Да будет вся ткань молитвы твоей немногосложна, ибо мытарь и блудный сын одним кратким словом умилостивили Бога.

Если непрестанно опираешься о жезл молитвы, то не споткнешься, а если бы это и случилось — то не падешь совершенно.

Жизнь духовную начиная, должны мы помнить, что есть среди бесов такие, которые даже “толкуют” нам Священное Писание — они делают это обычно в сердцах тщеславных, а особенно у людей ученых (образованных), и, обольщая их постепенно, ввергают наконец в ереси и хулы.

Зная, что ближний твой укорил тебя в отсутствии или присутствии твоём, покажи свою любовь и похвали его.

Тот смиренномудрие показывает, кто, укоряемый другими, не уменьшает к ним любви своей, а не тот, кто сам себя укорил.

Не на брачный пир приглашены мы в этом мире, но на плач о самих себе. Худые помыслы, не исповедуемые духовному отцу, переходят в дела.

Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей.

Чистота и целомудрие есть вожделенный дом Христов и земное небо для сердца.

Юности твоей труды Христу усердно принося, в старости о богатстве бесстрастия возрадуешься, ибо в юности собираемое питает и утешает изнемогающих в старости.

Язык невоздержанный в малое время плоды многих трудов расточает».

Благодатные силы для праведной жизни согласно Божественным заповедям дает человеку Богослужение, молитва и пост. Богослужение в русской Православной Церкви подразумевает Богопочитание или угождение Богу добрыми мыслями, словами и делами. Оно совершается преимущественно в храме и состоит из чтения и пения молитв, чтения Слова Божия и священных обрядов, совершаемых в определенном порядке во главе со священнослужителем. Через Богослужение, через совершение таинств при Богослужении, а особенно таинства Святого Причащения, православные христиане входят в таинственное общение с Богом.

Молитва — благодарственное или просительное обращение к Богу, который любит Свое творение, любит каждого из нас, Он есть наш небесный Отец. Как детям свойственно видеть своих родителей и беседовать с ними, так и нам должно иметь радость беседовать с Богом и духовно общаться с Ним. Благоговейная беседа человека с Богом называется молитвой. Душа, соединяясь в молитве с Богом, одновременно соединяется и с духовным миром ангелов и праведников.

Молитва часто сопровождается благоговейными словами и внешними знаками благоговения: крестным знамением, коленопреклонением, поклонами и другими знаками богопочитания. Но молитва может быть возносима и без слов, без внешних проявлений. Это внутренняя, или углубленная, молитва, которая знакома по опыту многим усердным христианам.

Успех молитвы полагается в силе Бога, правильной вере просящего, смиренности молящегося с другими людьми, содержанием самого прошения, которое не может быть выполнено, если будет греховным. Успех молитвы зависит не от количества и «правильности» слов, от посулов (обетов) Богу, а от личности просящего, от того, насколько он угоден Богу, и от Воли Божьей (Мф. 6: 5—15; Мк. 11: 25, 26).

«Подлинно блаженное дело, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — не грешить, а согрешающим — не отчаиваться, но плакать о том, в чем согрешили, чтобы слезами опять улучшить блаженство. Посему прекрасно всегда молиться и не стужати, как говорит Господь (Лк. 18: 1). И апостол еще говорит: непрестанно молитесь (1 Сол. 5:11), то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь, — не прерывай молитвы: ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей. Не жди воскресного дня, или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал пророк Давид, молись на всяком месте владычества (Пс. 102: 22). Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве, не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колена, а когда невозможно, молись умом, и вечером, и утром, и в полдень. Если молитва будет предшествовать делу и, встав с ложа, первые свои движения посветишь молитве, то грех не найдет доступа к душе. Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва — крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время брани, прочность мира. Молитва — печать девства, верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих, плодоносие земледельцам, спасение плавающих. Молитва — заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселие радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва — беседа с Богом, равночестие с Анге-

лами, преуспевание в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Молитва Ионе и кита соделала домом, а Езекию от врат смертных возвратила к жизни, и отрокам в Вавилоне превратила пламень в дух росы (Дан. 3: 50). Молитвою Илия связал небо, не одождите лета три и месяцев шесть (Иак. 5: 17). Видите, братия, как сильна молитва. В целой жизни человека нет достояния драгоценнее молитвы. Никогда не удаляйтесь от нее, никогда не оставляйте ее, но, как сказал Господь наш, будем молиться, да не вотще будет труд наш (Мф. 6:6)».

Пост в Православной Церкви предполагает ограничения в питании, развлечениях и половой жизни с целью подавления чувственных желаний и усиления духовно-нравственных стремлений. Посты бывают однодневные и многодневные. Однодневные — среда, пятница, крещенский сочельник, праздники Воздвижения Креста, Усекновения главы Иоанна Предтечи. Многодневные — Великий пост перед Пасхой, Рождественский (Филиппов) пост перед Рождеством, Петров пост перед праздником апостолов Петра и Павла, Успенский пост перед Успением.

Все лишения православный человек должен принимать со смирением — доверием к Богу. Смиранный человек подчиняется только Богу, следует Божественному Провидению. Он не может впасть в уныние, которое есть смертный грех, выражающий неверие в спасение.

Чем больше лишений и невзгод преодолевает человек, тем ближе он становится к Богу. Русские святые и подвижники всегда поощряли аскетические упражнения воли и помыслов через пост, молитву, уединение, бдение и другие подвиги и лишения. Истинное Православное Христианство есть самоотвержение. Русская Церковь учит, что аскетизм, хотя и в различных степенях и формах, является обязательным для всех христиан без исключения. По словам Иисуса Христа: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12). Для спасения необходимо соединение как благодати, так и свободной воли человека, который должен идти путем аскетических подвигов.

Богослужение, молитва, пост, аскетический подвиг, чтобы быть действительными всегда должны совершаться со страхом Божиим, то есть благоговением¹ к беспредельной святости Божьей, опасением оскорбить Господа нарушением Его святой воли, боязнью потерять любовь Бога. «Начало мудрости — страх Господень» (Притч. 9: 10). Через страх Господень человек преодолевает страх животный, приобретает высшее христианское совершенство — любовь к Богу и людям. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4: 18).

Мировая жизнь осуществляется через Промысл Божий, деятельность Бога, направляющую весь ход событий в сотворенном Им мире и миропорядке.

¹ Благоговение — страх Божий, преодоленный и преображенный любовью (И. Ильин). Благоговение есть ощущение вечного идеала как истинно сущего, вызывающего стремление к действительной перемене себя в смысле приближения к высшему совершенству (В. Соловьев).

Промысл Божий ориентирован на всеобщее благо. Он сохраняет создания, ведет их к добру, защищает добро от зла, а последнее либо уничтожает, либо направляет к добрым последствиям.

Венцом мировой жизни является Царствие Небесное — место пребывания Христа и спасенных Им людей. Царство Небесное находится в христиане (Лк. 17:21), Церкви (Мф. 18:20), в духовном мире (Лк. 23:43). После конца света наступит торжество Божественной справедливости — Страшный суд. На этом суде Судьею явится Сын Божий, пришедший во славе судить живых и мертвых, после чего праведники пойдут в Царство Небесное, а грешники — на вечные муки в ад. После Страшного Суда Царство Небесное распространится на всю Вселенную (Откр. 11:15).

На Святой Руси люди беспредельно верили в Божественное домостроительство, в Божий план спасения человеческого рода от греха, страдания и смерти. В конечном счете это воплощалось в Софии — «Премудрости Божией», одухотворяющей все сущее, придающей ему высший смысл и порядок. Главные русские храмы, построенные в Новгороде, Киеве, Полоцке в X–XI вв., назывались Софийскими.

Женское начало «Премудрости Божией» Софии в XII–XIII вв. перерастает на Руси в особое почитание Божией Матери. Милостию Божией после принятия Христианства из Византии на Русь отправляются многочисленные святые чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. Среди них находились даже несколько написанных евангелистом Лукой — Иерусалимская, Минская, Холмская, Цареградская, «Одигитрия» Смоленская, Федоровская-Костромская. История доносит многочисленные факты чудес, совершаемых от этих икон¹. Число чудотворных икон Пресвятой Богородицы и чудес, случившихся от них, множилось², что дало твердое основание православным людям называть Россию Домом Пресвятой Богородицы.

Глава 10.

Подвиг русского монашества. — Пещерные монастыри. — Обители в дремучих лесах. — Сергей Радонежский и ученики. — Умное делание. — Нил Сорский и нестяжатели. — Иосиф Волоцкий. — Благодатное старчество.

На карте русской духовности монастырям и храмам принадлежит главное место. «Вся Россия наш монастырь», — писал Н.В. Гоголь. Русские обители были духовными центрами, в которых и вокруг которых совершалось стяжание Духа Святого, создавалась Святая Русь как особое благодатное свойство

¹ Сахновский Н.И. Святая Русь. Краткая история русской православной церкви. Буэнос-Айрес, 1965. С. 9.

² См.: Хронологическая таблица русской цивилизации.

русского народа, делающее его оплотом Христианства во всем мире. В монастырях русские люди приобретали главные свойства русской цивилизации — духовную цельность, неразрывность веры и жизни, добротолюбие, нестяжательство, соборность и патриотизм.

В монастырях собирались православные подвижники, искавшие уединения, желавшие жить в целомудрии, послушании, нестяжательстве, постоянно творя внутреннюю и внешнюю молитву.

Подвиги русского монашества от Антония и Феодосия Печерских до Нила Сорского могут быть сравнимы только с высшими образцами аскетических достижений древней церкви. Первые русские монахи выбирали для своих подвигов темные и тесные пещеры, дремучие леса, кишасшие свирепыми зверями и ядовитыми змеями. Многие из них во Славу Божию погибали, так и оставшись неизвестными. Но их трагические, но прекрасные судьбы привлекали все новых подвижников, на костях которых строилась Святая Русь.

Отцы русского монашества преподобные Антоний и Феодосий Печерские основали под Киевом монашескую общину, впоследствии ставшую Киево-Печерской лаврой. Основными чертами киево-печерских монахов были смирение, бедность, кротость и труд. Как говорил святой Феодосий: «Лепо бо быше нам от трудов своих кормить убогия и странная, а не праздным пребывати, переходити от келии в келию».

В пещерах монастыря нашли упокоение 118 монахов, большинство из которых жили до монгольского нашествия¹. Все они были причислены к лику святых, а жития их стали одним из любимых чтений русского народа.

Для русских монахов святость была прежде всего «чистотой сердечной», стяжанием благодати Святого Духа. Русские подвижники простодушно полагали, что святость не означает безгрешность (безгрешен только Бог), но принадлежность к Богу, устремленность к безгрешности и духовному совершенству. Святой — угодник Божий, наслаждающийся вечным блаженством.

Тяжелейшие испытания татаро-монгольского ига не подорвали русского монашества, а наоборот, усилили его духовную жизнь. Именно в период самого глухого мрака татарщины в далеких от городов лесных пустынях вызревает новое духовное качество монашества, самым ярким представителем которого стали преподобные Сергей Радонежский и его ученики. Смирение и кротость составляли главное в личности преподобного Сергия. Всем монахам святой Сергей наказывал трудиться неустанно, показывая этому личный пример. При святом Сергии существовало правило никогда не отпускать с пустыми руками ни одного человека, приходящего в монастырь. Преподобный Сергей первым из русских святых удостоился явления самой Богородицы. Смирение, кро-

¹ Иеромонах Иоанн (Кологривов). Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 45.

тость, трудолюбие сочетались у преподобного Сергия с великой духовной мудростью и глубиной мистического постижения мира. Ученики преподобного — Симон, Исаакий и Михей — были свидетелями его мистического общения с высшими духовными силами. Еще при жизни преподобного Сергия называли «игуменом всея Руси». После его упокоения на духовной службе России остались около ста святых подвижников — прямых продолжателей его дела.

С Сергия Радонежского начинается живительная струя духовной жизни, именуемая благодатным старчеством. Оно имеет древнее христианское установление на пути к духовному совершенству. Старец — это монах (священник или нет), исполненный Духа Святого и ставший для других наставником в христианской жизни. Как писал иеромонах Иоанн (Кологривов), «Старцы приучили русский народ смотреть в небо поверх куполов и дивных соборов», то есть, отрываясь от обрядности и формализма, жить внутренней жизнью, стремиться к Богу не только во внешнем поклонении Ему. Старцы старались научить смирению, прощению и управлению своей волей. Это были поистине учителя русского народа, а кельи их были своего рода университетскими кафедрами, где он получал свое духовное образование. Влияние этих людей, живущих как бы в стороне от обычного духовенства, было и остается огромным. Оно значительно больше влияния простых монахов и священников»¹.

Через святых Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, Нила Сорского, Тихона Задонского и монахов Оптиной пустыни старчество распространилось по всей Руси. «Старчество являлось центром духовной жизни, народным источником, где каждый черпал живую воду благодати»².

Старцам было присуще умное (духовное) делание, мистическая концентрация внутренних духовных сил, «хранение ума» на созерцание Бога. Для этого используются смирение, молчание, молитва и трезвение. Постоянно повторяется Иисусова молитва: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя.

Великий старец Нил Сорский создает православную науку духовного возвышения. Она была изложена в его труде «Устав монастырский (скитский)» — выдающемся произведении русской духовной и научной мысли, воплотившем в себе основные идеалы и понятия Святой Руси, ставшем своего рода энциклопедией отечественной духовности конца XV—XVI вв. Состоит этот труд из 11 глав³.

Первая глава говорит о борьбе со страстями и о том, как необходимо им противостоять. Преподобный Нил проявляет себя здесь глубоким психологом. Он разбирает страсти человеческой души и указывает различные моменты их действия: сначала семя, потом развитие, нечто вроде роста, происходящего

¹ Иеромонах Иоанн (Кологривов). Указ. соч. С. 347.

² Там же.

³ Изложение «Устава монастырского» дается по книге иеромонаха Иоанна (Кологривова) (Указ. соч. С. 180–185).

в сердце, наконец, полное укоренение; он дает советы, как бороться со страстью и ее уничтожить на различных этапах ее развития. Следуя за византийскими писателями, Нил указывает пять таких этапов: а) «прилог»; б) «сочетание»; в) «сложение»; г) «пленение»; д) «страсть» в собственном смысле.

а) «Прилог» есть лишь некое впечатление, первое движение, проявляющееся в уме или в сердце. Иными словами, это любая мысль, любое чувство, невольно возникающие в человеческой душе. Поскольку они возникают помимо нашей воли, под влиянием того, что нас окружает, человек за них не ответствен. Но если он покоряется дурной мысли или дурному желанию, если он задерживается на них и их задерживает у себя добровольно, то этим он вызывает второй фазис, «сочетание». Иначе говоря:

б) «Сочетание» и есть внимание, которое человек обратил на случайно возникшую мысль или на чувство, пробудившееся без полного участия его воли. Этот второй фазис отличается от первого тем, что в нем присутствует зачаток воли. Долг человека, говорит преподобный Нил, заключается в претворении в добро любой злой мысли и любого нечистого желания, как только они замечены в душе. Здесь уже перед нами начало борьбы.

в) «Сложением» делается следующий шаг. Это уже начало страстного влечения к данной мысли или желанию, определенная склонность к образу или впечатлению, возникшим в душе. Человек почти готов осуществить пришедшую ему мысль, последовать пробудившемуся в нем желанию. Но здесь, как и в первом фазисе (в «прилоге»), человек еще колеблется. Он то противится овладевающим им мыслям и желаниям, то почти готов им отдаться. Когда он будет окончательно увлечен злой мыслью или желанием, это будет «пленение».

г) «Пленение» происходит в двух случаях: 1) Если человек невольно привлекается дурными мыслями и прельщается ими вопреки своему намерению. Поскольку это происходит невольно, в этой форме «пленения» нет почти никакого греха. 2) Но если человек вполне сознательно следует своим беспорядочным мыслям и желаниям, то такое душевное состояние представляется особо вредным. Душа возбуждена, человек теряет власть над самим собой, он побежден беспорядочными мыслями и его словно носит волнами в бурю. Это происходит в особенности от слишком частых и праздных бесед.

Все эти душевные состояния — более или менее временные. Они приходят к человеку и уходят. Иное дело — «страсть».

д) «Страсть» утверждается в человеческой душе надолго, становится привычкой и превращается как бы в составную часть ее характера. То самое, чему человек первоначально отдался свободно, по своей собственной воле, теперь настолько владеет им, что у него почти уже нет сил сопротивляться. Тогда пороки укореняются в сердце человека, становятся страстью, которая и господствует над человеком безраздельно, превращая его в своего раба.

Таков постепенный ход укоренения страстей в человеческой душе. Установив объект борьбы, составляющей смысл монашеского подвига, Нил указывает средства, которыми эту борьбу нужно вести. Первое из них — пресекать каждую дурную мысль, как только она появляется. Побеждать страсть нужно, когда она еще в зачатке; потом уже будет трудно бороться с ней. Второе средство — молитва. Говоря об этом значении молитвы как средстве борьбы со страстями, преподобный Нил подробно останавливается на условиях и на сущности молитвы. Он понимает под молитвой не обычное произнесение слов и не богослужение в храме, а молитву особую, внутреннюю — «умную молитву».

Чтобы достичь «доброй молитвы», говорит преподобный Нил, нужно сначала отогнать все мысли, чуждые Богу, даже чувственные представления духовных вещей, которые на первый взгляд кажутся хорошими. Надо стараться «молчать мыслею». Это первое качество молитвы, заключающееся в отвлечении энергий ума от всякого чувственного предмета, Нил, согласно исихатской терминологии, называет «трезвением сердца». Но этого мало. Очистить сердце, и даже бессознательную глубину личности, может только духовное присутствие Иисуса Христа. Вот почему всю свою силу, всю свою волю надо сосредоточить на одном непрестанном возгласе: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». «И тако глаголати прилежно, аще стоя, аще сидя или лежа... зрети присно в глубину сердечную... елико можно, да не часто дышеши». Если не можешь вполне сдерживать сердце, если дурные мысли продолжают тебя смущать, не падай духом и продолжай молиться. Если посторонние мысли вторгаются в душу и мешают молитве, это — не по нашей воле. Нельзя только допускать, чтобы это происходило намеренно. Внутренняя молитва не должна прерываться ничем внешним: ни песнопением, ни чтением псалмов. Она выше обычной внешней молитвы, которая служит только подготовкой к ней. Если благодатью Божией человек чувствует сладость молитвы и ощущает в сердце влечение к ней, надо особенно стараться сохранить такое расположение души. Внутренняя духовная молитва — не только основное средство для очищения сердца от страстей. Она в особенности — высшая цель человеческого (монашеского) совершенства; она выше всех добродетелей. Добродетелей много и каждая из них только частица добра; а умная молитва, молитва сердцем, есть источник всякого блага. Цель, к которой стремится наш святой, это духовное «сердечное» видение света Христова, которое, очевидным образом, может быть только даром Святого Духа. Жажда этого блага и должна порождать в монахе бодрость и твердую волю. Преподобный Нил ничего не говорит о своем собственном опыте и для описания этих высочайших переживаний «совершенной молитвы» прибегает к греческим мистикам, в особенности к Симеону Новому Богослову. Причина этого может быть в его смирении, а может быть в том, что сам он не сподобился таких духовных состояний.

«Кий язык изречет? Кий ум скажет? Кое слово глаголет? Страшно бо, во-истину страшно, и паче слова. Зрю свет, его же мир не имать, посреди келии на одре сидя; внутрь ся зрю Творца миру, и беседую, и люблю, и ям, питаюсь добре единым боговедением, и соединяюся Ему, небеса превосхожду... Где же тогда тело, не вем».

В конце главы Нил обращается к себе самому и своим современникам — монахам. Мы, грешные, говорит он, недостойны даже слышать эти слова. Он сам дерзнул их привести лишь для того, чтобы мы убедились, сколько мы безумны, когда гонимся за тленными благами мира и хвалимся перед другими, когда ими владеем.

Борьба со страстями, будь то подавлением дурных мыслей, будь то сердечной молитвой, есть борьба долгая и требует постоянных усилий. Как быть, чтобы упорствовать в этой борьбе?

Третья глава указывает средства для этого. Прежде всего человеку требуется его собственная энергия, твердая воля к борьбе. Кроме того, совершая подвиг внутреннего совершенствования, он должен надеяться и на прямую помощь от Бога, на поддержку благодати, которая «несет тебя на руках своих и хранит от всякого зла».

Борьба со страстями — основной «подвиг» монашеской жизни. «Умная молитва» — ее главная цель. Вот почему распорядок дня у монаха должен быть целиком определен стремлением к высшим целям жизни. Всегда и везде, во всех своих начинаниях, словом, делом и мыслью, он должен быть при деле Божиим.

Четвертая глава описывает распорядок дня монашеской жизни. Пятая глава, наряду с той, которая говорит о молитве, составляет наиболее существенную часть всего трактата. Здесь преподобный Нил широко вдохновляется греческими авторами, что не означает, однако, отказа от собственной независимости. В человеке, пишет он, восемь страстей: 1) дух чревоугодия; 2) дух нечистоты; 3) дух алчности (скупости); 4) дух гнева; 5) дух печали; 6) дух уныния; 7) дух тщеславия; 8) дух гордости. С каждой из этих страстей, которые Нил старается анализировать, нужно бороться по-разному.

Говоря о той или другой страсти, Нил Сорский рассматривает не только основной порок, но и его различные разветвления. Он учитывает ее физиологическую и психологическую основу, старается проследить самые тонкие извилины души и обнаруживает тайную связь, существующую не только между отдельными пороками, как будто даже не имеющими ничего общего, но и между кажущейся бесстрастностью и пороком; это и позволяет ему дать некоторые очень верные и психологически тонкие советы. Как мы это уже видели по поводу его отношения к посту, все взгляды Нила на отдельные частные добродетели отличаются ясностью и честностью. Вот несколько примеров: говоря о необходимости изгонять из сердца гневные мысли, он указывает, что большую победу над духом

гнева одерживает тот, кто молится за обидевшего его брата. В связи с этим преподобный настаивает на «любви и милосердии».

Нил советует всеми силами и с самого начала бороться с печалью и подавленностью, чтобы они не превратились в черную меланхолию, в «уныние», представляющее собой страшно тяжелую страсть. Если на человека нападает уныние, пусть он старается не роптать на Бога, ибо такой ропот есть то средство, которым пользуется враг, чтобы врасплох овладеть человеческой душой. Тут нужно бороться особенно решительно и молиться больше, чем когда-либо.

Лучшим средством против уныния преподобный Нил называет молчание, сосредоточенность и раскрытие собственного сердца перед опытным наставником. Не менее старательно и упорно нужно бороться и со страстью тщеславия. Эта страсть весьма тонкая и вкрадывается в нас незаметно, побуждая нас трудиться не для Бога, а для собственного превозношения перед людьми. Она — мать «гордости» и носит различные имена, но всегда и везде она «мерзка». Бог противится гордому, говорит Писание. Такой человек — враг и бес себе самому и носит в себе самом свою погибель.

Зачаткам гордости нужно противопоставлять смирение. Каждый должен считать себя хуже всех тварей, даже хуже демонов, ибо демоны нас побеждают. Среди братьев нужно занимать последнее место, носить убогую одежду (это опять — отголосок преподобных Феодосия и Сергия, подлинный дух русской аскезы), нужно любить смиренную «черную работу», не искать своего в беседах, не стараться во что бы то ни стало вставить в спор свое слово, даже если это слово хорошее. В особенности же не надо хвалиться своими делами и случайными заслугами.

Шестая глава говорит о том, что в этой борьбе со страстями необходима помощь Божия. При ее наличии мощным средством против всех душевных страстей является постоянное помышление о смерти и о бренности всего земного. Как для тела хлеб есть главная пища, так для добродетельной жизни помышление о смерти существенно и необходимо. Надо помнить о том, что «от древних лет вси угодивши Богу скорбми и бедами и теснотами спасошася». Этой теме посвящена седьмая глава. Восьмая глава говорит о слезах. «Слезы покаяния» — это «слезы спасительные, слезы, очищающие мрак ума моего». И наступает момент, когда они становятся источником радости. Психическое состояние, которое Нил определяет словом «слезы», близко к тому, которое он называл внутренней «умной молитвой». Тут и там предполагается одинаковый уровень духовной возвышенности. Нередко слезы вызываются «умной» молитвой и очень часто сопровождают ее.

После «благодатных» слез, как и после «умной» молитвы, необходимо в особенности хранить свое сердце от посторонних помыслов. Об этом «умном хранении» после мистических переживаний говорит девятая глава.

Весь этот процесс внутреннего совершенствования требует от вставшего на этот путь человека полного отречения от мира, так что он должен умереть для всего другого. Тут Нил приводит слова святого Иоанна Лествичника о трех условиях, необходимых, чтобы человек был настоящим иноком: а) отказ от всякого стремления к материальным благам; б) горячая молитва; в) постоянное «блюдение» и совершенствование сердца.

Преподобный спрашивает не без иронии: можно ли назвать «отказом от стремления ко всему земному» существующий у нас обычай владеть землей и селами? Как невозможно читать книгу и совершать богослужение, не научившись сначала грамоте, так невозможно приступить к подвигу внутреннего совершенствования, не отказавшись сначала от всего мирского. Этот подвиг требует прежде всего молчания, внутренней сосредоточенности, чего нельзя достичь без полного отказа от мира (гл. 10).

Формулируя в целом учение Нила Сорского, можно свести его к следующим положениям:

1) Основное направление мысли преподобного Нила есть направление чисто аскетическое. Жизнь теперешняя — только подготовка к жизни будущей. На земле все бременно, все преходяще, судьба всех — умереть. Скорби и страдания — лучшее, что выпадает на долю человека в этой жизни. Их нужно принимать с радостью и благодарить за них Бога, так как они очищают душу и ведут человека к блаженству.

2) Самая «благая часть», какую человек может избрать на земле, — это монашеская жизнь. Монахи — в наиболее прямом смысле слова — служители Божии. Но монашеское состояние не должно быть только телесным: необходимо, чтобы оно было духовным. Оно требует не только умерщвления плоти, но в особенности внутреннего, духовного совершенствования человека. Аскетизм преподобного Нила — духовный аскетизм. Его цель — внутреннее нравственное совершенствование человека, а не изнурение тела. Поле битвы для монаха — не его тело, а его сердце и его мысли. Монах может и должен питать и поддерживать свое тело настолько, насколько это ему требуется, и даже порою дать ему отдохнуть. Телесный пост не так существенен в монашеской жизни. Количество принимаемой пищи должно соответствовать силам и потребностям каждого. Монах должен бороться не со своим желудком, а со злыми мыслями в своей душе, со страстями своего сердца. Путь, которым всякий человек достигает спасения, — это путь нравственного перерождения, внутреннего перевоспитания, а не внешних обрядов.

3) Этот взгляд Нила на характер и цель монашеской жизни определяет отчасти и его взгляд на мир. Основа его идей, характерная черта его мировоззрения — это первенство внутреннего, духовного, идеального над внешним, обрядовым. Его исходная точка — Евангелие, и этот евангельский характер отражается во всей его духовности. «Любите врагов ваших... Истинные поклонники будут по-

клоняться Отцу в духе и истине», — эти евангельские слова могли бы служить эпиграфом ко всем трудам преподобного Нила. Он обо всем судит с точки зрения Евангелия, Евангелием определяет обязанности монаха и всякого христианина вообще, не заботясь ни о каких соображениях практического порядка, и этим он слегка напоминает князя Мышкина в «Идиоте» Ф.М. Достоевского.

4) То же духовное направление приводит к тому, что Нил — противник всякой роскоши в украшении церквей. Он пишет, что Бог никого еще не осудил за недостаточно богатое украшение храмов. Делать церквям дорогостоящие дары «излишне». Гораздо лучше раздать эти деньги бедным.

Духовный и идеалистический характер святого очень часто принимает мистическое направление (в смысле внутреннего созерцания). Этот последний элемент — один из самых значительных в его личности. Мы видели его учение относительно духовной молитвы и слез. В обоих случаях предполагается одно и то же душевное и молитвенное состояние.

5) «Подвиг» нравственного совершенствования человека должен быть сознательным и осмысленным. Монах должен совершать его не по приказу, а по собственному убеждению в его необходимости, с «мудрованием» и «согласуяща разуму». Коротко говоря, послушание не должно быть машинальным и механическим. Монах, как и всякий другой христианин, может и должен пользоваться советами опытных людей, но для этого он должен сначала удостовериться в том, какова жизнь тех, к кому он за советом обращается, насколько они знают Писание и как они осуществляют свои знания на деле. Ярмо монашеской жизни следует принимать на себя разумно, разумно «принимать пищу», «читать Писание», бороться со страстями. Резко восставая против тех, кто хочет всегда действовать «самочинно» и не желает укрощать свою собственную волю, Нил, однако, не уничтожает разумную личную волю у монаха. Напротив, именно эта воля должна постоянно присутствовать в деле внутреннего совершенствования. Даже тогда, когда он дает свои советы, Нил не подавляет собственную волю того, к кому он обращается. Эти советы он всегда высказывает условно: «если возможно», «если Богу угодно и полезно душе».

Это требование сознательных и разумных отношений вместо рабского послушания составляет очень интересную черту в системе идей преподобного Нила.

6) Признавая в человеке собственную, и притом сознательную, волю, Нил полностью подчиняет ее требованиям Писания. Монах должен применять свою волю к тому, чтобы жить согласно «божественного Писания и учения Святых Отец». Но чтобы «в том иметь живот свой», нужно их знать, их «испытывать»¹.

¹ Иеромонах Иоанн (Кологривов). Указ. соч. С. 186—188.

Наиболее полно и последовательно наука духовного возвышения воплощалась в трудах заволжских старцев — монахов Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и других монастырей, расположенных в местности между Белым и Кубенским озерами. Название получили от того, что местность по направлению от Москвы находилась за Волгой и носила название Заволжья. Опираясь преимущественно на труды Нила Сорского, заволжские старцы стали выразителями особого церковного направления, требовавшего неукоснительного проведения в жизнь евангельских принципов. Среди заволжских старцев были особенно заметны инок Вассиан Косой, старец Герман, Гурий Тушин, епископ рязанский Кассиан, троицкий игумен Порфирий и др., действовавшие преимущественно в XVI в. Заволжские старцы являлись проповедниками христианской веры, противниками насилия в деле веры. Они отрицали право монастырей владеть (стяжать) землями и богатой собственностью, считая это несовместимым с монашеским служением, а некоторые, например Вассиан Косой, даже выступали за конфискацию церковных владений, критиковали святоотеческие предания. При некоторой моральной привлекательности воззрения заволжских старцев несли серьезную опасность нормальной жизнедеятельности Русской Церкви, ослабляли ее роль в государстве. Лишаясь земель и собственности, церкви и монастыри теряли возможность вести широкую пастырскую, благотворительную и просветительскую деятельность, оказывать благотворное влияние на общественную жизнь.

Против заволжских старцев на Соборе выступила влиятельная группа русских церковных деятелей во главе с Иосифом Волоцким, стоявшая за усиление роли церкви в государстве и обществе, бережное отношение к святоотеческому преданию и сохранение церковных и монастырских владений. За последнее их политические оппоненты — заволжские старцы — присвоили этой группе обидное название «стяжатели», считая, что владение собственностью не совместимо с монашеским служением. В полемике с Иосифом Волоцким некоторые заволжские старцы даже позволили себе критиковать святоотеческие произведения, в которых содержались положения, обосновывавшие церковное и монастырское землевладение. Иосиф Волоцкий и другие «стяжатели» сумели доказать, что позиция заволжских старцев в этом вопросе ошибочна. Собрание в руках церкви земель и собственности было не стяжанием богатств в целях ведения роскошной жизни, а средством, позволяющим Церкви усиливать ее роль в государстве и обществе посредством расширения пастырской, благотворительной и просветительской деятельности. Лишение Церкви земель и собственности, как впоследствии показали реформы Петра I и Екатерины II, ослабляло возможности духовной жизни, расширяло сферу мирских, антихристианских начал. В XVI в. на Соборах 1503 и 1531 гг. «стяжатели» сумели доказать свою правоту, отодвинув от России почти на два века опасность секуляризации и обмирщения.

Монастыри как сосредоточение духовной мощи России, как хранители духовных основ русской цивилизации стали главной мишенью для сил мирового зла, начавших наступление на нашу страну в конце XVII — XVIII вв.

Табл. 1

Русские монастыри в 1722–1914 годы

	1722	1764	1784	1825	1851	1881	1897	1914
Общее число монастырей	1 128 (на н. XVIII в.)	(до секуляризации): 953 488		476	534	566	733	953
мужских	873	732 386	как в 1764	377	411	385	444	478
женских	255	221 102		99	123	181	289	475
Число монашествующих:	25 207 (на 1724)	12 392		11 080	18 402	29 457	53 092	94 629
монахи	14 534	7 659	как в 1764	3727	4962	6752	8084	11 845
послушники				2015	4952	3957	6988	9485
монахини	10 673	4 733		1882	2288	4045	9216	17 283
послушницы				3456	6200	13 803	28 804	56 016
Сумма на содержание штатных монастырей (в руб.)	—	235 352	—	—	—	425 092	411 904 (на 1896)	439 166

В Духовном регламенте Петра I вводятся ограничительные правила пострижения в монашество, правительство стремится сократить число монастырской братии, монастыри устраняются от управления своим хозяйством. Им выдается определенное жалование, а излишки от этих сумм забирает казна. К Монастырскому приказу правительство обращается за деньгами на государственные нужды, монастырям правительство старается привить благотворительный, по преимуществу, характер, с каковой целью при них строятся богадельни, куда определяются инвалиды, нищие и т. д. В 1721 г. делается распоряжение постригать только на вакантные места, для выяснения которых делается перепись. Затем монахи прикрепляются к тому монастырю, за которым записаны по переписи Монастырского приказа.

Петр III решил отобрать церковные вотчины в казну, что и было выполнено в 1764 г. Екатериной II. За архиерейскими домами и монастырями было оставлено некоторое количество земли и угодий, подворья и загородные дома. Все же громадное количество земли перешло в казну, и взамен отобранной земли монастырям и архиерейским домам было положено определенное содержание. Позднее это распоряжение было распространено на Малороссию. При Анне Иоанновне были подтверждены Указы Петра I об уменьшении числа монахов. В 1734 г. была сделана перепись монахов, и постриженных неправильно расстригали и отдавали в солдаты. Число монахов сделалось ничтожным. Гонение на монастыри прекратилось при Елизавете Петровне, которая относилась к ним с большой любовью, и в 1760 г. принятие монашества было разрешено всем. При Екатерине II опять принимаются меры к сокращению монастырей.

Их число сокращается почти в 2 раза. Вводятся монастырские штаты, новые монастыри можно строить только с разрешения верховной власти. При Павле I и Александре I монастырские штаты расширяются, и количество черного духовенства увеличивается. Монастыри получают некоторые льготы.

Положение монастырей значительно улучшается в царствование Святого Стратотерпца царя Николая II. Если в начале его царствования в России было 733 монастыря, то в 1914 г. их число увеличилось до 953.

После установления в России богоборческой власти страну захватила волна злодейских убийств монахов и священнослужителей. Монастыри подвергались разграблению, монашествующих расстреливали или выслали. В 1918–1930-х годах было убито 200 тыс. священников и монахов. К концу 1930-х годов все монастыри были закрыты. Каждый монах считался опасным государственным преступником, и по специальному решению Политбюро на него распространялось применение «высшей меры наказания».

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы в стране снова стали действовать несколько десятков монастырей. Жизнь в них проходила в условиях строгих ограничений и категорических запретов. Но после тотального террора 1930-х годов это было настоящее возрождение, которое после смерти Сталина сменилось новыми гонениями, в 1954–1963 гг. был вновь закрыт 31 монастырь.

Новое возрождение монастырской жизни России началось со 2-й половины 1980-х годов. За 10 лет, с 1985 по 1994 г., число православных монастырей возросло с 18 до 249. Вновь открылись древние обители, долгое время находившиеся вне монашеской жизни. В конце 2008 г. в границах исторической России действовали 773 монастыря.*

Глава 11.

Русское Православие против иудаизма. — Стригольники. — Секта жидовствующих. — Отрицание Христианской веры и иконоборчество. — Иудей Схария. — Проникновение еретиков в духовенство и царское окружение. — Борьба русских людей против жидовства. — Геннадий Новгородский и полный перевод Библии. — Обличительные сочинения Иосифа Волоцкого. — Антиеретические сборники Нила Сорского. — Осуждение жидовствующих на Соборах 1490 и 1504 годов. — Казнь еретиков.

Разложение Западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV–XVI вв. как знаки предсказанного в Библии явле-

* Общее количество монастырей в русской Церкви, включая зарубежные, составляет 804. Кроме того, существуют 203 подворья и 65 скитов.

ния антихриста. Русская держава, полнокровно осознавшая себя Третьим Римом — духовным центром Христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту Православной веры и против ее главных противников — иудеев и еретиков.

Превращение России в духовный центр Христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западнорусских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота Христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в последней трети XV — начале XVI в. Свое название она получила от слова «жидовство», которое является русским переводом латинского *judaism*, то есть иудаизм, иудейская религия, и означает, таким образом, не национальность, а вероисповедание. Но «наименование религии сплошь и рядом обращается в нарицательное имя и самого народа», и иудаистов независимо от их этнического происхождения называли «иудеями», «каковое имя в устах татар и турок звучит “ягуди”, а в Литве и Польше произносилось и произносится “жиды”»¹. Этот термин впервые появляется в древнерусских документах уже в XI в. Например, Феодосий Печерский (ск. 1074 г.) в своем Поучении о казнях Божиих пишет: «Божии суть врази: жидове, еретици, держащее кривую веру». В славянском переводе Священного Писания слово «жидовин» используется как равнозначное слову «иудей». В славянском переводе XI в. Пандекта Антиоха читаем: «Повеле тебе духовному жидовину». У И. Срезневского «жидовитися» означает принимать веру еврейскую: «Множество люди жидовяхуся (*judaismum assipiebant*). Есф. VIII. 17 по списку XIV в.»² Старославянский перевод 29-го Правила Поместного Лаодикийского Собора звучит так: «Не подобает крестьяном жидовствити», «Аще обрящутся жидовствующе, да будут прокляти». Во Временнике Георгия Амартола по списку XIV—XV вв. есть также термин «жидовьщеумец»: «Бегая от дерзновения толикыя хулы срациноверныи к жидовьщоумцю»³.

Для православного русского человека этой эпохи слово «жид» было синонимом понятиям «враг веры», «противник Христа». В случае с ересью жидовствующих именно так и было. Продолжая тысячелетние традиции тайных иудейских сект, жидовствующие выступали против христианского учения, отрицали

¹ Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподданных караимов. СПб., 1890. С. XII.

² Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893. Т. 1 С. 870—871.

³ Там же. Со временем слова «жидовин», «жид» приобрели бранное качество. В понятие «духовное жидовство» стало входить не только отрицание Христианской веры, но и представление об отрицательных нравственных качествах в целом.

Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они отвергали Божество Спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, не верили Его преславному Воскресению, не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христово и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной Ипостаси.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, Святыми иконами и Мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в Православной вере. По свидетельству святого Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жида надругались над Христом».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам преподобного Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, то есть осужденных Церковью, книг — пособий по тайным наукам — и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая конспирированность, проникновение в высшие слои правительств и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель — ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами Христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми, твердыми в вере, еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Начало ереси относится к 1471 г., когда в Новгород в свите князя Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария («Захарья евреянин», «Захарья Скарья жидовин»), князь Таманский. Этот хорошо образованный и обладавший большими международными связями жидовин принадлежал к иудейской секте караимов, имевшей широкую сеть своих организаций в Европе и на Ближнем Востоке. Караимы относились к одному из течений

иудаизма, выполнявшему почти все его установления, но признававшему Иисуса Пророком. Караимство возникло в VIII в. в Вавилонии, вобрав в себя мелкие иудейские секты и восприняв традиции саддукеев. В отличие от иудеев-раввинистов, руководствовавшихся преданием и Талмудом, караимы считали себя вправе обращаться к закону Моисея без посредников.

К числу наиболее почитаемых книг в этой секте, кроме Пятикнижия Моисея (Торы), относились сочинения Анан бен Давида, Моисея Маймонида и Аль-Газали, а также труды по каббале, астрологии и другим оккультным наукам. Как сообщал святой Иосиф Волоцкий, основатель секты Схария «изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконению и астрологии». Еще с X века караимы имели тесные связи с Иерусалимом и Константинополем. Как сообщает историк З. Анкори, «Иерусалим X века был связан с Троками (местечко Трокай в Литве. — *О.П.*) позднего Средневековья через плодотворное посредство караимского центра в византийском Константинополе». В XIV—XV вв. караимы активизировались в Византии, Турции, Болгарии и на Руси.

Как писал Г.М. Прохоров, «когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, большие расстояния — географические и временные — между Малой Азией и Балканами XIV в. и Великой Русью XIV—XVI вв. оказываются преодоленными цепью взаимосвязанных караимских общин — в Крыму, Литве и Западной Руси. Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV в. — по крайней мере, судя по письменным данным, не позже чем со 2-й половины XII в. От своих ближневосточных и балканских единоверцев северо-восточные караимы получали учительную литературу и учителей». В XII—XIII вв. немецкие раввины в Регенсбурге получали сочинения караимов через Русь. Крымская и киевская общины постоянно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из Вавилонии, Палестины и Константинополя.

До возникновения ереси жидовствующих иудейская секта караимов уже предпринимала свое антихристианское наступление на Русь в XIV—XV вв. Это наступление можно усмотреть в секте стригольников, действовавшей в Пскове, от которого рукой подать до Троков в Литве — одного из главных центров караимов.

Создавая секту жидовствующих в Новгороде, караим Схария, по-видимому, выполнял задание одного из международных иудейских центров и учитывал опыт деятельности стригольников. В короткий срок этому иудейскому конспиратору удалось сколотить тайное общество, численностью, по меньшей мере, в 33 человека, из которых 27 составляли священники, их ближайшие родственники, дьяконы и клирики.

Быстрое распространение иудейской ереси в русской духовной среде объяснялось состоянием православного вероучения и церковной литературы

в XIV—XV вв. Исторически сложилось так, что в состав служебных книг вошло немало элементов, отражающих скорее иудейскую, чем православную традицию вероучения. В русских рукописях оказалось значительное число материалов, входивших в «круг важнейших синагогальных праздничных и будничных чтений». Псалмы, найденные у еретиков, оказались еврейским молитвенником «Махазор». Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам заметил по их поводу: «Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе». Н.С. Тихонравов сделал вывод, что это не Псалтирь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении, в которых ярко просвечивается иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества.

В XV в. по еврейскому тексту было исправлено Пятикнижие Моисея, в иудейской (негреческой) традиции переведена книга Пророка Даниила. Иудейский перевод «Есфири» появился вообще в конце XIV в. И.Е. Евсеев отметил, что этот перевод свидетельствует о «высоком и исключительном уважении переводчика к еврейской истине. В местах христологических пророческих выразительно внесено понимание раввинское». «Здесь мы имеем, — заключают исследователи, — вековую литературную традицию перевода с еврейского». «Шестокрыл» с иудейским летосчислением, «Логика» Моисея Маймонида, астрологические трактаты, атеистические сочинения Раймонда Луллия были широко распространены в русских рукописях XV—XVI вв.

Иудейские традиции просматривались и в так называемой хронографической редакции Толковой Палее. Представленная рядом рукописей, начиная со 2-й половины XV века, она содержала большое количество апокрифического материала, имеющего иудейские источники¹.

Длительное существование иудейской книжной традиции на Руси объясняет в немалой степени успех пропаганды Схарии. Посеять сомнения, основываясь якобы на канонической книге, было основным способом обратить в ересь. Этот механизм обращения показан в сочинении инока Зиновия Отенского, разоблачающем ересь Феодосия Косого.

Некие крылошане пришли к иноку Зиновию спросить, истинно ли учение Феодосия Косого. Сами же они, как видно из их рассказа, склонялись к тому, что оно истинно. «Косой посеми истинна учителя сказует, понеже в руку имеет книги и тыя разгибая, комуждо писаная дая, самому прочитати и сея книги рассказывает. А попы и епископы православные — ложные учителя, потому что, когда учат, книг в руках не имеют»².

Использование в русских служебных книгах текстов, чуждых православной традиции, вызывало у людей сомнения в правильности их исповедания Христианской веры.

¹ Веселовский А. Н. Талмудический источник одной Соломоновой легенды в Русской Палее // Журнал Министерства народного просвещения, 1880, апрель, С. 298—300.

² Зиновий Отенский. Истины показания к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 42.

Первым внешним проявлением ереси жидовствующих уже в 1470-х годах стали иконоборческие демонстрации. Еретики, ссылаясь на Пятикнижие Моисеево, стали призывать к уничтожению икон. «Они, — писал Иосиф Волоцкий, — запрещали поклоняться Божественным иконам и Честному Кресту, бросали иконы в нечистые места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали».

Несмотря на неприличный, скандальный характер, который приобретала ересь жидовствующих, ее влияние усиливалось. Примерно в 1480 г. еретики проникают и в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения самого царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына¹ и даже ближайшее окружение наследника Русского престола. Участие в тайной организации значительного числа государственных людей во многом объяснялось хорошим отношением к жидовину Схарии самого Ивана III, вплоть до 1500 г. приглашавшего этого иудея к себе на службу.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 г. архиепископом Геннадием, сообщившим о ней царю и митрополиту Геронтию. По указанию царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами.

Высокопоставленные покровители жидовствующих не допустили осуждения ереси как таковой. На Соборе 1488 г. были объявлены только незначительные преступники, а сама секта и ее руководители названы не были. В 1490 г. главой Русской Церкви стал митрополит Зосима, втайне поддерживавший ересь жидовствующих, которого Иосиф Волоцкий назвал «вторым Иудой»². Тем не менее, в этом же году, несмотря на противодействие митрополита Зосимы, Собор Русской Церкви уже публично осудил еретиков, назвав в своем приговоре дела их «жидовскими», а их самих «сущими прелестниками и отступниками веры Христовой»³.

Против жидовствующих встали все русские люди. Православная Церковь в лице ее лучших представителей: Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, архиепископа Геннадия Новгородского — дала еретикам достойный отпор.

Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синаго-

¹ Федор Курицын стал сторонником ереси жидовствующих еще после четырехлетнего пребывания на Балканах и Ближнем Востоке. По-видимому, именно там он стал заниматься каббалой, которую исследователи усматривают в его «Лаодикийском послании» (Ф. фон Лиленфельд).

² Как сообщает Иосиф Волоцкий, митрополит Зосима, в частности, разделял взгляды караимов на загробную жизнь. «А что то Царство Небесное, — заявлял этот еретик, — ничего того несть. Умерл кто ин, то умер, — по та места и был» (Послание Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959. С. 161). В 1494 г. митрополит Зосима был смещен.

³ О ереси жидовствующих. С. 13.

гальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиепископа Геннадия была полностью переведена Библия¹. Этот перевод окончательно обезоруживал еретиков, которым в своих аргументах против Христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиепископ Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в Православной вере похуляюще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и другие сочинения против иудеев.

В открытую полемику с жидовствующими вступает Иосиф Волоцкий. В своем сочинении «Просветитель» он в целях борьбы с ересью собрал в единое целое фрагменты Священного Писания и святоотеческих творений, эпизоды из житий святых и из истории Церкви. В первом слове Иосиф Волоцкий занимается опровержением еретиков, «глаголющих, яко Бог Отец Вседержитель не имать Сына ни Святаго Духа единосущны и сопрестольны Себе и яко несть Святыя Троица». Во втором слове Иосиф опровергает еретиков, «глаголющих, яко Христос не родился есть, но еще будет время, егда имать родитися, а его же глаголют христиане Христа Бога, той простой человек есть, не Бог». Третье слово подвергает критике то мнение еретиков, по которому «закон Моисеев подобает держати и хранити и жертвы жрети и обрезыватися». В четвертом слове доказывается несновательность мнения, исходя из которого еретики говорили: «Еда не можаше Бог спасти Адама и сущих с ним, еда не имаше небесные силы, и Пророки, праведники, еже послати исполнити хотение свое, но сам сниде, яко нестяжатель и нищ, и вочеловечився, и пострада, и сим прехитри диавола, не подобает убо Богу тако творити». В восьмом слове Иосиф защищает истинность отеческих писаний против ереси новгородских еретиков, утверждавших ложность писаний Святых отцов на основании того, что 7000 лет от сотворения мира прошло, а Христос во второй раз не явился. В девятом — защищает писания апостольские, подтверждая их истинность местами из Священного Писания, доказывая, что они внушены Святым Духом. В десятом — защищает от нападок еретиков писания Ефрема Сирина, в которых говорится, что творения его ложны. Здесь же приводятся доказательства из Священного Писания, что творения святого Ефрема истинны и соответствуют тому, что говорили пророки, евангелисты и апостолы. В двенадцатом слове Иосиф доказывает, что если святитель будет еретиком,

¹ Точнее, все книги Ветхого Завета. До этого их полного перевода не было не только у русских, но и у других славянских народов.

если он не благословит или проклянет кого от православных, то его проклятие ни во что не вменится. Свои опровержения еретиков Иосиф основывает на Священном Писании, преимущественно Ветхом Завете, Отцах Церкви, историках Церкви и даже светских писателях. В словах его виден ум светлый, последовательность, логичность изложения. Четвертое слово особенно отличается глубиной мысли, и специалисты справедливо называют его глубоко богословским сочинением¹.

Иосиф Волоцкий не щадит красок для описания жидовствующих. Еретики для него — скверный пси, змии, таящиеся в скважине, языки их скверны, уста мерзки и гнилы, они — люди нечистые, пьяницы и обжоры, в обществе они сеют сласти житейские, тщеславие, страсть к сребролюбию, сластолюбию и неправду. В частности, Схарию Иосиф Волоцкий называет дьяволовым сосудом, протопопу Алексея — окаянным сатаниным сосудом, дьяволовым вепрем, еретика Истому — стаинником дьявола, адовым псом. Но особенно обличает Иосиф Волоцкий митрополита Зосиму. Он называет его окаянным, сквернителем, калом блудным, прескверным сатанюю, змием стоглавым, пищей вечного огня, новым Арием, злым Манентой, сатаниным первенцем, прескверным сквернителем других содомскими сквернами, пагубным змием, обжорой и пьяницей, по жизни свиньей, гонителем православных. Иосиф удивляется, как еще терпит земля таких. Из одного этого перечня названий видно, какими глазами Иосиф Волоцкий и русские люди этого времени смотрели на жидовствующих. Это, по их понятию, самые безнравственные, самые вредные люди, которые стараются развратить общество и в религиозном, и в нравственном отношении. Иосиф удивляется, как еще терпит земля таких людей².

Преступления «жидовствующих» против Христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

Пользуясь поддержкой высокопоставленных покровителей, жидовствующие добились назначения на должность архимандрита Юрьева монастыря еретика Кассиана. Владыка Геннадий, несмотря на все старания (Юрьев монастырь входил в его епархию), не смог изгнать нечестивца. Более того, жидовствующие путем интриг и клеветы сумели свести в 1503 г. с Новгородской кафедры самого владыку Геннадия.

После Собора 1490 г., осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 г. царь Иван III принял решение

¹ Грандицкий П. Геннадий, архиепископ Новгородский // Православное обозрение, 1880, № 12.

² Там же.

созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

Глава 12.

*Почитание Русской Церковью христиан, умученных иудеями
в ритуальных целях. — Святой Евстратий. — Святой Дмитрий-царевич. —
Святой Гавриил Белостокский.*

Русская Православная Церковь признает существование ритуальных убийств, совершаемых иудеями по религиозным мотивам.

В самом древнем собрании житий русских святых — Печерском Патерике — приводится житие преподобного Евстратия (умучен в 1096 г.), постника и мученика, «который продан был евреям, распят ими на кресте и прободен копием во время Пасхи за Христа».

В этом житии раскрываются подробности ритуального преступления, совершенного иудеями при обряде поругания Христа против православного христианина. Поэтому привожу его полностью:

«Когда попушением Божиим пришел на Русскую землю злочестивый Боняк со множеством половцев и пленил Российскую землю, тогда и святой Евстратий при вторжении поганых в Печерский монастырь, где многие были ими посечены мечами, был захвачен вместе с другими в плен и продан в Греческую землю, в город Корсунь, одному еврею, в числе других 50 христиан. Богопротивный жидовин начал понуждать пленников своих отречься от Христа и угрожал противящимся уморить их всех голодом. Но мужественный инок Евстратий, молясь, укреплял и поучал всех и так наставлял: “ратие, кто из вас крестился и веровал во Христа, не будьте изменники обету, данному при крещении. Христос возродил нас водою и Духом, Христос искупил нас от клятвы законной Своею кровью и сделал нас наследниками Своего Царства. Если живем — будем жить для Господа; если умрем — умрем во Господе и временною смертью обрящем вечную жизнь. Будем подражателями Тому, Кто сказал: Моя жизнь — Христос, а смерть — приобретение”. Укрепляемые словами преподобного, пленники предпочли умереть от недостатка временной пищи и питья, чем отлучиться от Христа, Который есть Источник вечной жизни. И так в короткое время, истаивая от неядения и жажды, все пятьдесят человек умерли — одни через три дня, другие — через четыре, некоторые — через семь, самые крепкие — через десять. Только один Евстратий, томимый голодом уже 14 дней, оставался жив и невредим, ибо с юности привык к посту. Окаянный жидовин, видя, что черноризец был причиной пропажи его денег, заплаченных за пленных, которых он надеялся привести в свое зловерие, задумал месть ему. Приближался день Воскресения Христо-

ва. Жидовин начал праздновать свою пасху и ругался над святым Евстратием так же, как отцы его — над Самим Господом нашим Иисусом Христом, как написано в Евангелии.

И, как в древности распяли Христа, так и этот праведник был пригвожден ко кресту окаянными жидовином и друзьями его и благодарил за то Бога. Без питания и пищи Евстратий продолжал жить уже 15-й день. Жидовин и прочие друзья его поносили распятого и говорили ему: “Вкуси ныне, безумный, законной пасхи, чтоб остаться живым и избегнуть проклятия. Ибо Моисей передал нам закон, который принял от Бога и сказал в книгах своих: (Проклят всякий, висящий на дереве)”. Преподобный отвечал: “Великой благодати сподобил меня днесь Господь. Он даровал мне милость пострадать за имя Его на кресте по образу Его Креста. Надеюсь, что и мне скажет Он, как некогда разбойнику: (Днесь будешь со Мною в раю)”. Не нужна мне пасха ваша, не боюсь клятвы, ибо наша Пасха был закланный за нас Христос, Который разорил наложенное за преступление закона и за древо проклятие и ввел в благословение жизни древом крестным, на котором был пригвожден, будучи жизнью всех, как пророчествовал о том и Моисей: (Вы увидите Того, Кто есть жизнь ваша, висящим прямо перед глазами вашими). О празднике же Пасхи говорит Давид: (Сей день, Который воздвиг Господь, возрадуемся и возвеселимся). Но ты, распявший меня, и все твои евреи, плачьте и рыдайте, ибо постигнет вас отомщение за кровь мою и кровь других купленных вами христиан. Ненавидит Господь субботы ваши и преложит праздники ваши в сетование — приблизилось время убиения начальника вашего беззакония”. Услышав это, жидовин распалился гневом, схватил копье и пронзил пригвожденного. И была видна только огненная колесница и огненные кони, и они несли на небо душу ликующего победоносного мученика, и был слышен голос, говоривший греческими словами: “Вот доблестный гражданин Небесного града!”

Тело мученика жидовин, сняв с креста, ввергнул в море, и там творится много чудес. Верные искали там прилежно святых мощей — и не нашли. По смотрению же Божию были обретены они в пещере, где и донныне почивают нетленно. Предсказание же святого страдальца о том, что кровь его будет отомщена, исполнилось немедленно после страдания его. Ибо в тот же день пришло повеление от царя греческого изгнать из области его всех жидов, отняв у них имущество, а старейшин их избить за мучение христиан. Одним из первых был убит, как говорил Блаженный Евстратий, епарх — причина всей той жидовской злобы, о котором известно следующее: крестился один богатый и славный еврей, и потому царь отличил его и через несколько дней сделал епархом; он же, получив сан, втайне сделался отступником от Христа и Его веры и дал разрешение жидам по всему пространству Греческого царства покупать христиан и обращать их в рабов. И тогда этот нечестивый епарх был обличен в злой своей хитрости, и царь повелел убить его злою казнию

и искоренить жидов по всему своему царству. И в то время, когда избивали жидов, живущих в греческом городе Корсуне, того окаянного жидовина, которым был убит преподобный Евстратий, повесили на дереве, и так злоба его обратилась на его голову, и он воспринял участь Иудина удавления.

Прочие же жида, видя страшные чудеса по кончине преподобного, уверовали поистине и крестились. А поработивший их Христу и по смерти своей добрый Его воин и победоносец — святой Евстратий — сподобился с бессмертным воинством небесным воспевать победную песнь и царствовать с Самим Победителем смерти Христом, с Которым он воинствовал, прославляя Его и благодаря с Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь».

Ритуальный характер, по-видимому, носило убийство почитаемого Русской Церковью царевича Димитрия, наследника русского престола, последнего представителя царствующего рода Рюриковичей. Таинственная смерть Димитрия стала прологом трагических потрясений Государства Российского.

По вескому мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, загадка этого убийства заключается в том, что оно никому не сулило политических выгод. «Не говоря о Годунове, — отмечает владыка Иоанн, — который, разумеется, отношения к преступлению не имел ни малейшего, боярская верхушка тоже со смертью наследника ничего не приобретала: во-первых, у Феодора вполне мог родиться сын, его законный преемник на Российском престоле, а во-вторых, даже в случае пресечения династии, что казалось весьма маловероятным (кто мог предвидеть постриг Ирины?), боярство не имело никаких шансов на власть — народные волнения 1584 г. в Москве это ясно доказывали». Смерть царевича, считал митрополит Иоанн, могла быть выгодна только тому, кто стремился бы уничтожить саму Россию, нанося удар в наиболее чувствительное место церковно-государственного организма, провоцируя гражданскую войну и распад страны. «В связи с этим небезосновательной выглядит версия о религиозно-символическом характере убийства Царевича, олицетворявшего собой будущее Православной русской государственности. Косвенными свидетельствами в ее пользу служат сегодня многочисленные доказательства ритуального характера убиения Царственных Мучеников в Екатеринбурге в 1918 году». Весьма показательно также, что одним из претендентов на Российский престол в Смутное время был Лжедмитрий II — иудей по происхождению. Да и сам Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) поддерживался в своих притязаниях иудейскими кругами из окружения польского короля. Именно они выделили большую часть средств для похода на Москву.

Согласно соборному решению иерархов Русской Церкви, был канонизирован ритуально умученный младенец Гавриил Белостокский, родившийся 20 марта 1684 г. В Волынской губернии 20 апреля 1690 г., в первый день православной Пасхи, он был похищен иудеями и распят ими на кресте, затем про-

боден в бок и исколот в различных частях тела, пока не была выпущена вся кровь. Спустя 30 лет после его погребения мощи его были найдены нетленными и перенесены в Свято-Троицкий монастырь в Слуцке Минской губернии. Мощи младенца-мученика лежали в гробике совершенно открытыми. Обе ручки младенца охватывали маленький наперсный крест. Пальцы исколоты.

После того как Гавриила причислили к лику Святых, в службе ему Православной Церковью установлено читать: «Первее бо кров твою помалу излившие, еле жива ты оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предаваше конечным кровеистощением, на ниву в день Святой Пасхи тое без студне извергоша, мы же, твоя безчисленные раны целующе, подвиги твоя тепле прославляем».

По всей России установилось всенародное почитание младенца-мученика. В день мученика-младенца Гавриила Белостокского — 20 апреля — повсюду собирались десятки тысяч паломников. У раки мученика совершались чудеса и исцеления¹.

¹ 11 июля 1895 г. был освящен храм во имя Гавриила в Друскениках (ныне Друскининкай, Литва). В 1910 г. мощи были перенесены в Николаевский собор Белостока, а в 1912 г. — в Супральский Благовещенский монастырь. В 1915 г. рака с частицей мощей была привезена в Москву, в Покровский собор на Красной площади. Сразу после революции 1917 г. с мощами Гавриила оказались связаны несколько судебных процессов, прошедших в Москве. Молебны, которые служил у раки с мощами Гавриила настоятель Покровского собора сщмч. Иоанн Восторгов, стали одной из косвенных причин его ареста и последующего расстрела (5 сент. 1918 г.). В 30-х годах XX века, после ликвидации Слуцкого Свято-Троицкого монастыря, мощи Гавриила были перевезены в Минск, находились в музее атеизма, в 1942 г. их удалось перенести в кафедральный Преображенский собор Минска. В 1943–1944 гг. священник Алексей Зноско, настоятель церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Свисловь, написал акафист мученику Гавриилу.

Летом 1944 г. мощи Гавриила были перенесены в Покровский собор Гродно и помещены в подземной части храма, а в сент. 1992 г. их перенесли из Покровского собора Гродно в Николаевский собор г. Белостока, где они почивают в настоящее время (Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 200–201).

РОССИЯ, РОДИНА, РУССКИЙ НАРОД

Глава 13.

Родина. — Отечество. — Русский патриотизм.

Русь Святая, православная, богатырская, мать святорусская земля — таков образ Родины в сознании русского человека.

Для русского народа характерно раннее осознание своего национального «я». Это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется патриотическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но, как я уже отмечал, не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы с мировым злом).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду «за всех христиан земли Русской». Лучше на Родине костями лечь, чем на чужбине быть в почете, — говорит Ипатьевская летопись.

«Родина есть живой дух народа, пребывание в котором дает твердое ощущение его блага и правоты. Любить Родину — значит любить не просто «душу народа», но национальный характер его духа» (И. Ильин).

«Сквозь тысячу лет бытия на горестной земле, борьбы, трудов, войн, преступлений — немеркнувшее духовное ядро, живое сердце — вот интуиция Родины» (Б. Зайцев). «Мать, мать родная, Родина-то наша, мы птенцы, так мы ее и сосем» (Ф. Достоевский).

«О Родина святая, / Какое сердце не дрожит, / Тебя благословляя?» (В. Жуковский). «В минуты унынья, о Родина мать, / Я мыслью вперед улетаю, / Еще суждено тебе много страдать, / Но ты не погибнешь, я знаю» (Н. Некрасов). «Если крикнет рать святая: / “Кинь ты Русь, живи в раю!” / Я скажу: “Не надо рая, / Дайте Родину мою”» (С. Есенин). «Я на нее, / На Родину, глядела, / Я знала: это все мое — / Душа моя и тело» (А. Ахматова).

В понятиях Святой Руси Россия — страна, избранная Богом для исполнения особой миссии. В «Повести временных лет» провозглашается богоизбранность славяно-русского народа в смысле первенства в борьбе с мировым злом. В этой борьбе Россия выполняет волю Бога и находится под Его особым покровительством. «Земля русская вся под Богом, — говорят народные пословицы. — Русский Бог велик. Русским Богом да русским царем святорусская земля стоит. Велика святорусская земля, а везде солнышко».

В «Повести временных лет» также говорится: «Имемся во едино и блюдем Русскую землю». Не посраим земли Русской, поляжем костями тут: только мертвые сраму не имут» (князь Киевский Святослав).

В «Слове о погибели Русской земли» (XIII в.) безымянный автор дает вдохновенную картину Руси: «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами удивляешь ты: реками и озерами пресветлыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми разноличными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, садами обительными, домами и церквями, и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская!»

Коренные русские люди верили в непостижимый ум и непобедимый дух России. «Россия, — отмечал К. Леонтьев, — не простое государство; Россия, взятая во всецелости со всеми азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир». Умом России не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная статья — / В Россию можно только верить (Ф. Тютчев).

В истории России каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. Тяжелейшие испытания только способствовали величию России, которая лучше всего решала задачи почти невыполнимые. В Отечественную войну 1812 г. Ф. Глинка писал: «Вид пылающего Отечества, бегущего народа и неизвестность о собственной судьбе сильно стеснили сердце. Уж ли, думал я, и древняя слава России угаснет в бурях как оно! Нет! Восстал дух Русской земли! Он спал богатырским сном и пробудился в величественном могуществе своем. Уже повсюду наносит он удары врагам. Нигде не сдается: не хочет быть рабом».

«Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу» (Ф. Тютчев).

Она не погибнет — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся — верьте!
Поля ее золотые.

И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется — знайте!
И близко ее воскресенье.

(З. Гиппиус)

Россия, Русь — куда я ни взгляну
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избышки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя.
Россия, Русь! Храни себя, храни!

(Н. Рубцов)

Любовь к родине, преданность ей, стремление своими действиями служить ее интересам, ощущение неразрывной связи со своим народом, с его языком, культурой, бытом и нравами — неотъемлемые черты коренного русского человека.

Основы русского патриотизма высказаны словами святого Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную».

Патриотизм опирается на строгую иерархию духовных ценностей и осознание духовного самоопределения. «В основе патриотизма, — писал И.А. Ильин, — лежит акт духовного самоопределения. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного — и узнала его в святынях своего народа». Система ценностей Святой Руси создала все условия для высшего духовного самоопределения, а значит, и зрелого патриотизма русского народа. Опираясь на эту систему ценностей, русский человек осознает свою духовную силу и мощь, здоровье, чувство гордости и удовлетворения от своего образа жизни и мысли. «Ты должен посвятить Отечеству свой век, / Коль хочешь навсегда быть честный человек» (Д. И. Фонвизин).

Глава 14.

Русские земли. — Великая, Малая и Белая Русь. — Закарпатская Русь. — Буковина. — Крым. — Урал и Сибирь. — Прибалтика. — Кавказ. — Аляска.

Русская цивилизация охватывает обширные территории в Европе и Азии, заселенные и освоенные русским народом. Первые летописи и иностранные

источники (например, Константин Багрянородный) свидетельствуют, что в X в. центром русской земли были города Киев, Чернигов, Переяславль в Среднем Поднепровье. В XII в. к русским землям относятся все территории расселения восточнославянских племен — полян, северян, радимичей, уличей, вятичей и др. По мере развития русского народа границы русской земли расширяются на все стороны света и особенно на юг и восток. В XX в. границы русских земель охватили все территории Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа и некоторых других, населенных нерусскими народностями.

Ядром русской земли были территории, населенные великороссами, то есть той частью русского народа, которая в отличие от малороссов и белорусов избежала влияния католицизма и иудаизма. Именно на великороссов легло главное бремя державного строительства в период татаро-монгольского нашествия, когда малороссы и белорусы оказались под польско-литовской оккупацией. В XIII в. центр русской земли перемещается в Ростово-Суздальское княжество и Новгород Великий. Дальнейшее приращение русской земли шло на восток и юг за счет территорий, освоенных преимущественно великороссами.

С XVIII в. до 1917 г. в состав русской земли входили кроме собственно великороссийской территории Европейской части России и Азии (включая Сибирь и Дальний Восток), Прибалтика, Малороссия, Белоруссия, Польша, Бессарабия, Северный Кавказ; с XIX в., кроме того, Финляндия, Закавказье, Средняя Азия и Памир. В 1914 г. территория России составляла 22,4 млн. км.

В 1914 г. Россия делилась на 81 губернию и 20 областей. Городов было 931. Часть губерний и областей объединены были в генерал-губернаторства (Варшавское, Иркутское, Киевское, Московское, Приамурское, Степное, Туркестанское и Финляндское). Официальными вассалами Российской империи были Бухарское ханство и Хивинское ханство. В 1914 г. под протекторат Российской империи был принят Урянхайский край.

С 1922 г. Россия стала называться Союзом Советских Социалистических республик (СССР).

Три четверти ее занимали великоросские территории. Общая площадь их составляла 17,08 млн. км². На них жили 133,7 млн. чел.

В середине XX в. на великоросских территориях кроме 49 областей и 6 краев находилось 16 крупных национальных образований, именуемых республиками (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), 5 автономных областей (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская), 10 национальных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский,

Эвенкийский, Ямало-Ненецкий). В экономическом отношении выделяются 10 экономических районов: Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центральночерноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

Великороссы составляли 85% населения, жившего на великоросских территориях. В 18 национальных объединениях или округах из 31 подавляющее большинство составляли великороссы.

После великоросских территорий вторую по величине часть русской земли составляла Малороссия — 0,6 млн. км² (включая великоросские территории Новороссии и Крыма).

Малороссия расположена на юго-западе европейской части России. Малороссия неоднократно подвергалась оккупации со стороны Польши и Австро-Венгрии. Название «Малая Русь» появляется в XIV в. в период раздробленности Русского государства, когда оно распалось на Северо-Восточную, Юго-Западную и Западную Русь. Юго-Западная Русь стала называться Малороссией, включая в себя Галицко-Волынскую землю и Приднепровье. Название «Украина» применительно к Малороссии относилось к приграничным территориям, окраинам Русской земли. В частности, так называлась окраина Галицкой земли между реками Южный Буг и Серет, а также приграничные земли Галицко-Волынского княжества возле Западного Буга.

Древнерусское Галицкое княжество занимало северо-восточные склоны Карпатских гор. Галицкие земли, вошедшие в X в. в состав Киевской Руси, были включены в середине XI в. в число владений князя Владимира Ярославича, а затем его сына Ростислава. Галицкие князья в союзе с половцами и Византией боролись за освобождение от власти Киева. Владимир Володаревич (1141—1153гг.) объединил все галицкие земли под своей властью, стал окончательно независимым от Киева. В княжение его сына Ярослава Осмомысла (1153—1187гг.) Галицкое княжество пережило период расцвета. После смерти Ярослава наступил упадок княжеской власти и ослабление влияния Галицкого княжества. В 1199 г. им овладел волынский князь Роман Мстиславич.

Галицко-Волынское княжество возникло в результате объединения Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств (1199 г.) волынским князем Романом Мстиславичем (1170—1205 г.). Это княжество было могущественным государством Европы. На черноземных землях Галицко-Волынской Руси издавна было развито пашенное земледелие и скотоводство. Имелись богатые соляные разработки. Процветало ремесло (обработка железа, ювелирное дело, гончарное производство, строительное дело и др.), росли города — Перемышль, Галич, Владимир-Волынский, Тербовль, Дорогичин, Луцк, Львов, Холм и др. (свыше 80 городов в XIII в.). Находясь на пересечении водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская Русь играла крупную роль в европейской торговле, вывозя хлеб, скот, соль, изделия ремесел. Были построены соборы,

оборонительные сооружения, украшенные белокаменной резьбой и близкие по типу и отделке аналогичным постройкам Владимиро-Суздальского княжества (Успенский собор, 1160 г., во Владимире-Волынском; дворец, лестницы с сенями, дворцовый храм в Галиче середины XII в. и др.). Значительное распространение получило книжное дело — крупным центром летописания был Галич. В 1259 г. татаро-монгольские войска уничтожили укрепленные города Галицко-Волынского княжества, завершив его подчинение Орде.

В 1352 г. Галицкая земля была захвачена Польшей, а Волынь — Литвой, они смогли вернуться к России только через несколько столетий.

Между землями России и Польши располагались так называемые червенские города — по верхнему течению Западного Буга, его притокам Гучве и Луге, верховьям Стыря. В их число входили Червен, Луческ, Сутейск, Броды и др. Червенские города находились на границе между Русью и Польшей и часто являлись предметом споров и военных столкновений. В 980-х годах они были возвращены Руси киевским князем Владимиром Святославичем, который посадил здесь своего сына Всеволода. В 1018 г. червенские города захватил польский король Болеслав Храбрый, но в начале 1030-х годов они снова отошли к Киеву и удерживались уже постоянно в составе русских земель. Позднее червенские города стали частью территории Владимиро-Волынского княжества.

Польские и австро-венгерские оккупанты старались не использовать в официальном обороте названия «Русь» и «Малороссия», подчеркивающие русское происхождение территории. Вместо них ими внедряются разные искусственные названия — «Украина» (географическая нелепость, ибо название приграничных, окраинных территорий не могло распространяться на область Приднепровья), «Герцогство Буковина», «Галиция и Лодомерия». Оккупационные власти внушали русским (малороссам), что они особая нация — украинцы. В официальных документах запрещалось употреблять слова «малоросс», «русин». С 1904 г. галицийские русины (русские) стали именоваться в австрийских документах «украинцами». Готовясь к войне против России, австро-венгерские спецслужбы подготавливают планы отторжения от нее малороссийских губерний и создания под скипетром Габсбургов «Украинского королевства». С приходом к власти еврейских большевиков используемое столетиями историческое название «Малороссия» исчезает из официальных документов, заменяясь искусственно придуманным врагами русского народа понятием «Украина»¹, а малороссы начинают рассматриваться как особый народ — «украинцы».

¹ Украина — древнерусское название окраинных, пограничных земель Русского государства между реками Южный Буг и Серет и в бассейне Западного Буга. Использовалось в значении «пограничная территория родной земли, Руси». После оккупации Малой Руси Польшей, а позднее и Австро-Венгрией название «Украина» распространяется на всю Малороссию и используется для вытеснения ее исторического названия в целях колонизации и онемечения русских людей.

Историческая трагедия западнорусских земель состояла в том, что в период польско-еврейской оккупации некоторая часть русского населения этих земель подверглась многовековому влиянию иудейского менталитета, ставшего элементом местной психологии, особенно интеллигенции на Галичине¹.

В XVIII—XIX вв. русскими людьми осваиваются территории, получившие впоследствии название Новороссия, включающие губернии Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую (кроме Крыма), прорезанную нижним течением Днепра, Днестра и Буга.

Особое значение для русских людей имело освоение Крымского полуострова, имевшего большое стратегическое значение для развития Русского государства. Крым омывается на севере и юге Черным, а на востоке — Азовским морями. На севере соединяется с Восточно-Европейской равниной Перекопским перешейком.

В I-м тысячелетии до н. э. в Крыму обитали племена киммерийцев, тавров и скифов (в неоднородный состав последних входили и восточнославянские племена). В III в. до н. э. в степной части Крыма возникло Скифское государство, значительная часть населения которого были славяне. В III—IV вв. на полуострове вторгаются полчища кочевых племен готов и гуннов, превративших цветущие скифские поселения в руины. Плодами жестоких кочевников воспользовалась Византия, захватившая эти земли. Восточная часть Крыма с X в. входила в состав русского Тмутараканского княжества. В XIII в. в Крым вторглись татаро-монголы и после ужасающей резни образовали здесь Крымский улус Золотой Орды. После падения Золотой Орды в 1443 г. возникло Крымское ханство (с 1475 г. вассал Турции) — разбойничье государство, подавляющая часть населения которого занималась грабежом сопредельных стран, и прежде всего России. В течение нескольких столетий вооруженные отряды крымских татар проникали в глубь нашей страны, имея главной целью убийства, грабежи, насилие и захват пленников.

В борьбе с разбойниками участвовали русская армия, запорожское и донское казачество. Стремясь обеспечить безопасность южных областей и добиться выхода к Черному морю, русское государство с к. XVII в. начало борьбу за овладение Крымом. В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. русские войска овладели Крымом; по договору с ханом (1772 г.) и Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и переходило под покровительство России. На юге был ликвидирован очаг агрессии против русского народа. В 1783 г. Крым присоединен к России, в 1784 стал частью Таврической области (с 1787 г. — губернии) с центром в Симферополе; в 1797—1802 гг. входил в Новороссийскую губернию, из которой вновь выделился (1802 г.) в Таврическую губернию

¹ Как выразился русский ученый академик Ф.Я. Шипунов: «Самые щире украинцы — это иудизированные русские, впитавшие в себя особенности традиционной еврейской психологии».

Присоединение Крыма к России ускорило экономический рост Крыма, развивались овцеводство, зерновое хозяйство, садоводство, табаководство, виноградарство, ремесленные и кустарные промыслы (особенно соляной). Строились новые города. В 1783 г. был заложен Севастополь, ставший с н. XIX в. главным военным портом Черноморского флота. Со 2-й половины XIX в. Южный берег Крыма использовался как курорт. Члены царской фамилии, а с 70–90-х годов представители знати и купечества строили там особняки и дворцы.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Крым был главным театром военных действий. В ходе войны русские войска и жители Севастополя под руководством адмиралов В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина в течение 11 месяцев героически обороняли город.

В 1921 г. декретом еврейских большевиков на полуострове была организована автономная республика Крымских татар (и это несмотря на то, что они составляли меньшинство населения). После оккупации Крыма Германией националистические организации крымских татар устроили этнические чистки, вырезав по благословению немцев до 120 тыс. русских людей, в большинстве своем женщин и детей¹. После освобождения полуострова от германских оккупантов Сталин приказывает выслать крымских татар в Среднюю Азию. В конце 1940-х годов на Крым претендуют еврейские националистические организации, вынашивающие замыслы устройства здесь Еврейской республики в составе СССР. Предложение это вызвало резко отрицательную реакцию Сталина, любившего этот край и часто проводившего там свой отпуск.

Через год после смерти И. Сталина Хрущев совершает нелепый и незаконный политический акт: передает чисто великоросскую территорию Крыма в ведение малороссийских властей, по-видимому, имея целью вызвать рознь между двумя братскими ветвями русского народа.

Новороссия (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии) прорезана нижним течением Днепра, Днестра и Буга. Ровное степное пространство это незаметно сливается со степями восточной России, переходящими в азиатские степи, и потому издавна служило жилищем племен, передвигавшихся из Азии на Запад. На этом же побережье Черного моря в древности основан был ряд греческих колоний. Постоянная смена населения продолжалась до татарского нашествия. В XIII–XVI вв. здесь господствовали татары, сделавшие невозможной мирную колонизацию страны соседними народами, но в середине XVI в. началась колонизация военная. Ниже порогов на днепровском острове Хортице была основана казаками сечь. В середине XVIII в. появляются здесь новые поселенцы — выходцы из славянских земель, болгары, сербы, волохи. Правительство, имея в виду создать военное пограничное население, давало им пособия и различные привилегии. В 1752 г. образованы два округа:

¹ Foreign Affairs. 1993. Summer. P. 115.

Новой Сербии и Славяносербии. Вместе с тем создавались линии укреплений. После 1-й Турецкой войны укрепленные линии захватили новые пространства. Присоединение в 1783 г. Крыма, сделав Новороссию безопасной от татар, дало новый толчок колонизации края. 2-я Турецкая война отдала в руки России Очаковскую область (то есть западную часть ныне Херсонской губернии). С 1774 г. во главе управления Новороссийским краем был поставлен князь Г. А. Потемкин, оставшийся в этой должности до смерти (1791 г.). Он разделил страну на губернии: Азовскую к востоку от Днепра и Новороссийскую к западу. Заботой Потемкина было заселение и всестороннее развитие края. В видах колонизации давались льготы иностранцам — выходцам из славянских земель, грекам, немцам и раскольникам, розданы были огромные земельные владения сановникам и чиновникам с обязательством заселить их. Одновременно с правительственной колонизацией шла колонизация вольная из Великороссии и Малороссии. Русские колонисты не пользовались, как иноземцы, помощью со стороны казны, но не встречали и препятствий к поселению на новых местах, земли было много, и владельцы ее охотно разрешали селиться на ней. Снисходительно смотрели и на поселение в крае беглых крестьян, число которых с развитием крепостного права в конце XVIII и начале XIX вв. все возрастало. При Потемкине основан был в Новороссии и ряд городов — Екатеринослав, Херсон, Николаев и др. Позднее основана была Одесса. В административном отношении Новороссия несколько раз перекраивалась. В 1783 г. она была названа Екатеринославским наместничеством. В 1784 г. образована была Таврическая область, в 1795 г. — Вознесенская губерния. При Павле I часть Екатеринославского наместничества была отделена, а из остальной части образована Новороссийская губерния. При Александре I учреждены были здесь губернии Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, которые, вместе с присоединенной от Турции Бессарабской областью, составили Новороссийское генерал-губернаторство. Административным центром Новороссии, так же как промышленным и культурным, в XIX в. сделалась Одесса.

Особая судьба в течение многих веков была у Закарпатской Руси, Буковины и Подолии, впоследствии механически включенных в Малороссию.

Закарпатская Русь — историческое название одной из древнейших частей России, входившей в Малороссию. Население этой русской территории являлось частью восточнославянской этнической группы. В X—XI вв. входила в состав Киевской Руси. С XI в. оккупирована Венгрией, позже — Австрией и Австро-Венгрией, в 1919 г. — Чехословакией. Возвращена России в 1944 г. Центр Закарпатской Руси — город Ужгород.

Буковина — также историческая русская земля на юго-западе России. Свое название (впервые встречающееся в 1392 г.) получила от массивов буковых лесов. Коренное население — русские племена тиверцев и уличей. В X—XI вв. — в составе Руси. В XII—XIII вв. в составе Галицко-Волынского

княжества. В XVI—XVIII вв. подпала под иго турок, а затем австрийских Габсбургов. В 1812 г. Хотинский уезд Буковины возвращен России. Остальная же часть (кроме области Сучава) была возвращена России в 1940 г.

Подолія — русская земля по течению Днестра и Южного Буга. До 944 г. летопись упоминает о живших здесь славянских племенах, уличах и тиверцах. В древнейшие времена землю эту греки называли «Великая Скуфь». Можно утверждать, что в начале известного нам исторического времени эти племена были многочисленные и сильные, заселяли западную полосу позднейшей Подолии, жили независимой жизнью и еще в конце XI в. обладали городскими центрами. До середины XII в. летопись совершенно умалчивает об этом крае. Связанное общей жизнью с Киевом, население Подолии постепенно было отрезано, благодаря натискам кочевников: в начале X в. — печенегов, в середине XI в. — половцев и др. С середины XII в. начинают встречаться более определенные сведения о Подольской земле. Под 1144 г. упоминаются города, несомненно принадлежавшие Поднестровскому Подолью — Ушица и Микулин, под 1146 г. — города в Побужье — Божеск, Межибожье и Хотельница, 1147 г. — Бужск (Беляский), Шумск, Тихомль, Выгошев, Гноиница в том же Побужье. Из Подолии делают попытки овладеть Галичем князь Иван Берладник и сын его Ростислав. Земля эта с 1226 г. встречается под названием Понизья. Во время Даниила Галицкого некоторое время здесь господствовали враждебные ему галицкие бояре. При нашествии татар они овладевают сперва небольшой частью Понизья, и то после обратного движения с запада на восток. Даниил старался укрепить там города и замки. Что же касается Побужья, то в начале 2-й половины XIII в. почти весь бассейн Южного Буга был или непосредственно занят татарами, или признавал их господство и выплачивал им дань, порвав всякие обязательные отношения к Даниилу.

С XIII в. Подолия находится под оккупацией сначала татар, затем — Литвы, а с XVI в. — Польши. Возвращена России только после раздела Польши в 1793 г.

Одним из исторических ареалов древнерусского государства на юго-западе его территории была Молдавия. В VI в. на этих землях на многие века осели славяне (тиверцы и уличи), оказавшие большое влияние на местное население. В X—XI вв. территория Молдавии почти целиком входила в состав Древнерусского государства. Вместе с русскими молдавские племена приняли Православие. В XII—XIII вв. Молдавия входит в состав русского Галицко-Волынского княжества. В Северной Молдавии, в Поднепровье культура населения носила древнерусский характер. С 1456 г. Молдавия становится данницей Османской империи. В XV—XVII вв. население Молдавии борется с турецким игом. В этой борьбе с ним всегда был русский народ. При помощи Москвы, Киева и Львова в Молдавии в 1641 г. была открыта первая молдавская типография. Киеву Молдавия обязана и открытием Греко-славяно-латинской академии в Яссах (1640 г.).

С середины 1650-х годов молдаване неоднократно обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Усиление борьбы против турецких захватчиков связано с именем Петра I и молдавского князя Д. Кантемира. На пути к победе было немало поражений. Только в 1791 г. турки были изгнаны из Молдавии, а ее жители приняты в русское подданство.

Нелегка была судьба Бессарабии — территории у Черного моря между реками Днестр, Прут и низовьями Дуная. В X—XI вв. входила в состав Руси. В XII—XIII вв. — в состав Галицко-Волынского княжества. В XVI—XVIII вв. оккупирована Турцией. Возвращена России в 1818 г. Временно отторгнута от России в 1856 г. (возвращена в 1878 г.). Вновь отторгнута в 1918 г. (возвращена в 1940 г.).

После Малороссии самой значительной частью русской земли является Белоруссия, расположенная в бассейнах среднего течения Днепра и Западной Двины, верхнего течения Немана и Западного Буга. Территория Белоруссии составляет 0,21 млн. км².

Белая Русь — название белорусских земель до XVIII в. Происхождение названия «Белая Русь» точно не выяснено. Возможно, оно обозначало западные земли Руси, не зависевшие в XIII—XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских оккупантов. Позже это название распространилось на все западные земли Руси.

Однако в те же XIII—XIV вв. часть нынешней территории Белоруссии именовалась Черной Русью. Это была область, лежавшая в бассейне верхнего течения Немана с городами Городно (Гродно), Новгородком, Слонимом, Волковскийском, Несвижем, Турийском (Турец), Здитовом. До XIII в. Черная Русь, возможно, входила в состав Полоцкого княжества. В 1240-х годах Черную Русь захватил литовский князь Миндовг. В 1250-х годах она была возвращена Даниилу Галицкому, отдавшему Черную Русь своему сыну Роману Данииловичу, за которым она оставалась в течение нескольких лет. Затем Черную Русь вновь оккупировал Миндовг. После его смерти (в 1263 г.) временно находилась в составе Галицко-Волынского княжества. В XIV в. Черная Русь наряду с литовскими землями составляла основное ядро Великого княжества Литовского. Происхождение названия «Черная Русь» не выяснено.

На северо-западе болевой точкой России была Прибалтика, территория, примыкающая к Балтийскому морю, один из исторических ареалов Русского государства. В IX—XII вв. на территории Прибалтики осели русские, оказавшие большое влияние на населявшие ее языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, явтявгов и других, неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, например, Христианство пришло из Руси (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски — погостами. В X—XII вв. территории Прибалтики фактически входили в состав Русского государства.

В 1030 г. Ярослав Мудрый основывает здесь город Юрьев, а земли, населенные племенем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в Полоцкое княжество, а частично принадлежат Пскову. К Галицко-Волынскому княжеству относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате татаро-монгольского нашествия привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240 г. возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного государственного языка и использовало русский язык. Впоследствии оно было поглощено Польшей. На несколько веков Прибалтика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI в. Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII в. все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых процветающих частей Российской Империи. Во время Первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения ее к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы просуществовали два десятилетия и без особого труда пали в 1940 г. Прибалтика вернулась в состав России.

В течение пятидесяти лет в недрах западных спецслужб рассматриваются разнообразные проекты отторжения Прибалтики от России. Они были осуществлены в период распада СССР, в 1991 г. Как и после Первой мировой войны, в Прибалтике создаются марионеточные государства, возглавляемые кадровыми сотрудниками ЦРУ и других западных спецслужб. США и их западноевропейские сателлиты превратили Прибалтику в военно-стратегический центр противостояния России, перевалочный пункт ее экономического ограбления. Фактически Прибалтика стала колонией Запада, одним из главных международных центров организованной преступности по торговле оружием, наркотиками, распространению проституции и содомитства. Наличие такого опасного соседа представляет серьезную угрозу национальной безопасности России.

На юге России в течение двух последних веков одним их ареалов национальных интересов русского народа был Кавказ. Он считался отдельной частью Российской Империи, расположенной между Черным и Каспийским морями, граничащей на юге с Ираном и Турцией, на севере — с Астраханской губернией и Областью войска Донского. Разделялся на Северный Кавказ, заключавший в себе Ставропольскую губернию и области Кубанскую и Терскую, и Закавказье, обнимавшее Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Черномор-

скую, Кутаисскую, Эриванскую губернии и области Карскую и Дагестанскую; последняя располагалась по северную сторону Главного Кавказского хребта, между ним и хребтом Андийским. Кавказ имел особое от Российской Империи управление, во главе которого с 1882 г. стоял «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе»; в одном лице с ним соединялся командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман всех кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказа были введены общие губернские учреждения, но казачье население этому гражданскому управлению не подчинялось, находясь всецело в ведении своего казачьего управления, в ведомстве военного министерства. В областях Дагестанской, Карской, в округах Закавказском (Тифлисская губерния), Сухумском, Батумском и Артвинском (Кутаисская губерния) еще в н. XX в. действовало временное, так называемое военно-народное, управление с местным народным судом.

Освоение Кавказа русским народом началось в XVI в., когда племена этой территории находились под игом турецких и персидских оккупантов. В 1564 г. кахетинский царь Леон обращался за помощью к России. Леон первым из грузинских царей был принят Иваном Грозным, обласкан им и взят «под царскую руку». В 1586 г. царь Федор подписал акт, установивший протекторат России над Грузией.

Смутное время в России приостановило процесс освоения Кавказа. Столетия, предшествующие возрождению Грузии под властью русских царей, представляли почти непрерывный ряд «войн, разорений, грабежей, убийств и измен». Чтобы спасти Грузию от окончательной гибели, грузинский царь Ираклий признает над собой верховную власть русского Императора. В 1783 г. был подписан Георгиевский договор. Другой грузинский царь Георгий в 1801 г. объявляет о присоединении к России и о принятии грузинами российского подданства.

Враги русского народа развязывают на Кавказе против России войну. Разбойничьи набеги диких кавказских племен на русскую армию и поселения организуют Турция и Персия, за спиною которых стояли западные страны, и прежде всего Англия, Франция и Германия.

Эту войну, названную кавказской, можно разделить на четыре периода: до А. П. Ермолова, во время А. Ермолова (1816–1826 гг.); от удаления А. Ермолова до князя А. И. Барятинского (1826–1856 гг.) и во время князя А. И. Барятинского. До назначения Ермолова война велась не систематически и целью ее было оградить Грузию от набегов и охранять Военно-Грузинскую дорогу. Нежелание горцев допустить эту дорогу через их землю и их вековые счеты с христианами Закавказья делали задачу трудновыполнимой. А.П. Ермолов это вполне понял и поставил целью покорение Кавказа. Когда же ему удалось к этому склонить Александра I, он энергично взялся за дело: отказался от походов в горы с целью наказания горцев, а начал постепенно занимать линию

за линией, строить укрепления, рубить просеки, прокладывать дороги. При А.П. Ермолове окончательно замиренны кабардинцы и разные мелкие племена по Тереку и на окраинах Дагестана. В 1826 г. деятельность Ермолова была прервана, а войны, персидская и турецкая, ободрили горцев и отвлекли русские силы. Тридцать лет затем опять вели войну по плану до Ермолова, то есть делали трудные и опустошительные походы в горы и возвращались, разорив более или менее значительное число аулов и получив изъявление покорности. Эта покорность была только наружная, и озлобленные разорением горцы мстили новыми нападениями. В это же время развился среди горцев мюридизм, объединивший шиитов и сунитов в борьбе за веру, а во главе движения стал имам Шамиль. Успехи Шамиля в эпоху Крымской войны и высадка Омара-паши в Абхазии и Мингрелии показали опасность неумиротворенного Кавказа. Новый наместник Кавказа, князь Барятинский, поставил задачу покорения Кавказа по плану Ермолова. В течение 1857—1859 гг. ему удалось покорить весь восточный Кавказ, взять в плен самого Шамиля и всех его сподвижников. В следующее пятилетие был покорен и западный Кавказ, а населявшим его черкесским племенам (абадзехи, шапсуги и убыхи) было предложено выселиться из гор в степь или переселиться в Турцию. Небольшая часть выселилась в степь; преобладающее большинство эмигрировало в Турцию.

Умиротворение Кавказа стало великим благом для населяющих его племен. В течение полувека они жили в мире и процветании. Революция 1917 г. расколола Кавказ, вернула его в XVIII в. Еврейские большевики, следуя принципу «разделяй и властвуй», раскроили Кавказ на целый ряд псевдосамостоятельных республик и областей, стимулируя тем самым национальное противостояние отдельных народов.

Национальные границы, созданные на Кавказе большевиками, дали о себе знать сразу же после распада СССР. Большая часть Кавказа оказалась в состоянии войны всех против всех, и в первую очередь против России. Две главные кавказские «республики» — Грузию и Азербайджан возглавили агенты влияния США, много лет сотрудничавшие с западными спецслужбами, бывшие члены Политбюро ЦК КПСС, Шеварднадзе и Алиев. Грузия и Азербайджан стали своего рода военной базой НАТО, одним из военно-политических центров противостояния России в этом регионе.

Говоря о русских землях, нельзя не упомянуть и те из них, которые в свое время были открыты и частично освоены русскими людьми, а затем перешли под юрисдикцию других государств. Речь прежде всего идет об Аляске и части Северной Калифорнии. Аляска — территория на крайнем северо-западе Северной Америки, до 1867 г. принадлежала России. Первые отдельные сведения об Аляске русские землепроходцы получили в конце XVII в. На карте С.У. Ремезова (1701 г.) на основе данных В.В. Атласова и др. Аляска изображена в виде острова. Практические результаты по обследованию Аляски были достигнуты в 1732 г.

(И. Федоров и М. Гвоздев). В итоге экспедиций В.И. Беринга и А.И. Чирикова (1728, 1729, 1741 гг.) были получены важнейшие данные о природе и населении части побережья Аляски. С экспедицией 1741 г. принято связывать открытие Аляски. С середины 40-х годов до конца XVIII в. к берегам Америки было совершено более 80 исследовательских и торгово-промысловых экспедиций. Активное участие в них с 1770-х годов принимал купец-предприниматель Г.И. Шелихов, основавший в 1784 г. первое русское поселение на о. Кадьяк.

В марте 1867 г. император Александр II, грубо поправ законы Российской империи, установленные еще Петром I, продал Аляску США за 7,2 млн. долларов. В результате этого незаконного акта от России была отторгнута территория площадью 1519 тыс. кв. км.

Побережье России омывают окраинные моря Северного Ледовитого океана: Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское.

Русские поморы в XV и XVI вв. плавали по Белому и Баренцеву морям до Шпицбергена и на Новую Землю. Наиболее важные открытия связаны с поисками новых путей из Европы в страны Дальнего Востока. В поисках северо-восточного и северо-западного проходов, существование которых в 1525 г. предсказал Дмитрий Лаптев, был проведен ряд экспедиций XVI—XVII вв., которые закончились неудачно, однако имели большое значение с точки зрения географических открытий и изучения природы. К середине XVII в. российские землепроходцы практически нашли морской путь из Северного Ледовитого океана, который участниками Великой Северной экспедиции 1733—1743 гг. был нанесен на карту. В 1765—1766 гг. по инициативе М.В. Ломоносова была предпринята полярная экспедиция в глубь Северного Ледовитого океана под началом В.Я. Чичагова.

Глава 15.

*Русский язык. — Праславянское языковое единство. — Древнерусский язык. —
Разрушение его единства под влиянием внешних сил.*

Русский язык принадлежит к группе индоевропейских языков, сложившихся, по мнению большинства исследователей, в III—II тысячелетиях до н. э. Академик Ф.П. Филин считает, что примерно во II—I тыс. до н.э. из группы родственных диалектов индоевропейской семьи языков выделяется протославянский язык (на поздней стадии — примерно в I—VII вв. — называемый праславянским). Вероятно, праславянские племена во 2-й половине I в. до н.э. и в начале н.э. занимали земли от среднего течения Днепра на востоке до верховьев Вислы на западе, к югу от Припяти на севере и лесостепные районы на юге. В 1-й половине I в. праславянская территория резко расширилась. В VI—VII вв. славяне занимали земли от Адриатики на юго-западе до верхо-

вьев Днепра и озера Ильмень на северо-востоке. Праславянское этноязыковое единство распалось. Образовались три близкородственные группы: восточная (древнерусская народность), западная (на базе которой сложились поляки, чехи, словаки, лужичане, поморские славяне) и южная (её представители — болгары, сербохорваты, словенцы, македонцы)¹.

Восточнославянский (древнерусский) язык просуществовал с VII по XIV вв. Его характерные особенности: полногласие («ворона», «солод», «береза», «железо»); произношение «ж», «ч» на месте праславянских *dj*, *tj*, *kt* («хожу», «свеча», «ночь»); изменение носовых гласных *o*, *e* в «у», «я»; окончание «-ть» в глаголах 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени; окончание «-е» в именах с мягкой основой на «-а» в родительном падеже единственного числа («земле»); многие слова, не засвидетельствованные в древних славянских языках («куст», «радуга», «груздь», «кошка», «дешевый», «сапог» и др.), и ряд других русских черт. В X в. на его основе возникает письменность (кирилловский алфавит, кириллица). Уже в Киевской Руси (IX — начало XII вв.) древнерусский язык стал средством общения некоторых балтийских, финно-угорских, тюркских, отчасти иранских племен и народностей. В XIV—XVI вв. юго-западная разновидность литературного языка восточных славян была языком государственности и православной церкви в Великом княжестве Литовском и в Молдавском княжестве.

В XIII—XIV вв. часть русского народа подпала под оккупацию татаро-монгольских и польско-литовских завоевателей. В результате разрушается единство древнерусского языка. Возникают новые этноязыковые центры. Особенность существования некоторых частей русского народа приводит к возникновению трех главных наречий русского языка, имевших каждое свою особую историю: северное (северновеликорусское), среднее (позже — белорусское и южновеликорусское) и южное (малорусское).

В эпоху Московской Руси (XIV—XVII вв.) продолжали развиваться диалектные особенности. Оформились две основные диалектные зоны — северновеликорусское (примерно на севере от линии Псков — Тверь — Москва, южнее Нижнего Новгорода) и южновеликорусское (на юге от указанной линии до белорусских и украинских областей) наречия, перекрывавшиеся другими диалектными делениями. Возникли промежуточные средневеликорусские говоры, среди которых ведущую роль стал играть говор Москвы. Первоначально он был смешанным, затем сложился в стройную систему. Для него стали характерны аканье; ярко выраженная редукция гласных неударяемых слогов; взрывной согласный «г»; окончание «-ово», «-ево» в родительном падеже единственного

¹ Здесь и далее в этой главе использованы материалы исследования академика Ф.П. Филина (1908—1982 гг.) «Происхождение русского, украинского и белорусского языков (Л., 1972), а также книга академика В. В. Виноградова (1894—1969 гг.) «Очерки по истории русского литературного языка» (М., 1938).

числа мужского и среднего рода в местоимённом склонении; твердое окончание «-т» в глаголах 3-го лица настоящего и будущего времени; формы местоимений «меня», «тебя», «себя» и ряд других явлений. Московский говор постепенно становится образцовым и ложится в основу русского национального литературного языка. В это время в живой речи происходит окончательная перестройка категорий времени (древние прошедшие времена — аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект полностью заменяются унифицированной формой на «-л»), утрата двойственного числа, прежнее склонение имен существительных по шести основам заменяется современными типами склонений.

В XVIII — 1-й половине XIX в. происходит создание общероссийского литературного языка. Большую роль здесь сыграла языковая теория и практика *М.В. Ломоносова*, автора первой обстоятельной грамматики русского языка, предложившего распределить различные речевые средства в зависимости от назначения литературных произведений на высокие, средние и низкие стили.

М.В. Ломоносов, *В.К. Тредиаковский*, *Д.И. Фонвизин*, *Г.Р. Державин*, *Н.М. Карамзин* и другие русские писатели подготовили почву для великой реформы *А.С. Пушкина*. Творческий гений Пушкина синтезировал в единую систему разнообразные речевые стили: русскую народную, церковно-славянскую и западноевропейскую, причем цементирующей основой стал русский народный язык, особенно его московская разновидность. С Пушкина начинается современный русский литературный язык, складываются богатые и разнообразные языковые стили (художественный публицистичный, научный и др.), тесно связанные между собой, определяются общерусские, обязательные для всех владеющих литературным языком фонетические, грамматические и лексические нормы, развивается и обобщается лексическая система. В развитии и формировании русского литературного языка большую роль играли русские писатели XIX—XX вв. (*А.С. Грибоедов*, *В.А. Жуковский*, *И.А. Крылов*, *М.Ю. Лермонтов*, *Н.В. Гоголь*, *И.С. Тургенев*, *Ф.М. Достоевский*, *А.П. Чехов* и др.).

К началу XX в. по словарному запасу, многообразию значений и возможностей передачи самых тонких оттенков человеческих переживаний, описания природы и общественных отношений русский язык принадлежал к числу богатейших литературных языков, что, естественно, вело к полному вытеснению из культурной сферы устаревших наречий и диалектов. Все культурные люди России, где бы они ни жили — в Сибири или в Белоруссии, на Урале или в Малороссии — использовали русский литературный язык.

Как в VII—XIV вв. древнерусский язык был одним из важнейших факторов национального единства, так в XIX — начале XX вв. этим фактором стал общерусский литературный язык Пушкина, Гоголя, Достоевского и Тургенева. Объединял все ветви и части русского народа русский литературный язык, создавая благоприятные условия для развития общероссийской культуры и взаимопонимания между русскими и другими народами России. Разруше-

ние Российской империи, разделение русского народа приводит к насильственному вытеснению общероссийского языка с территории Малороссии и Белороссии и ряда национальных районов. Производится эксгумация давно устаревших, архаичных наречий, насаждаются искусственные языки.

Глава 16.

Русский народ. — Великороссы. — Малороссы. — Белорусы. — Национальное строительство. — Объединение более 100 народов в едином государстве. — Страна милости, а не ненависти.

Русский народ состоит из трех родственных ветвей — великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX–XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племен. В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне — у озера Ильмень и по Волхову; кривичи — по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи — между Припятью и Березиной; радимичи — между Днепром и Сожью; северяне — по Днепру до Сулы; поляне — по Днепру от Припяти до Роси; древляне — по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; волыняне (бужане, дулебы) — по Западному Бугу; тиверцы и уличи — по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи — по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен — родиев, россов, или руссов. Из их земли в Среднем Поднестровье это название распространилось на всех жителей древнерусского государства, включая и неславянские племена.

К н. XX в. русский народ насчитывал 88 млн. человек, включая великороссов, малороссов (украинцев, полешуков), русинов, или галичан (покутян, подолаков, бойков, гуцулов, горал), и белорусов. В общей численности населения российского государства русский народ составлял 67%: в Европейской России (включая 10 губерний Царства Польского) — 80%, в Сибири — 80%, на Кавказе — 34%, в Средней Азии — 9%, в 10 губерниях Царства Польского — около 7% населения.

Каждая из ветвей русского народа имеет свои этнографические особенности, в силу которых она разделяется на ряд этнографических групп.

Среди великороссов наиболее крупные, различающиеся по наречиям языка («окающий» и «акающий») и особенностям в постройках, одежде, некоторых обрядах и т.п., — северные и южные великорусы. Связующее звено между ними — средневеликорусская группа, занимающая центральный район — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья; она имеет в языке и культуре как северно-, так и южновеликорусские черты. Более мелкие этнографические группы великороссов — поморы (на берегу Белого моря), мешёра (в северной части

Рязанской области), различные группы казаков и их потомков (на рр. Дон, Кубань, Урал, Терек, а также в Сибири); старообрядческие группы — «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайкалье), «каменщики» (на р. Бухтарма в Казахстане); особые группы составляют великороссы на Крайнем Севере (по рр. Анадырь, Индигирка, Колыма), воспринявшие черты окружающих народов.

Ряд этнографических групп существует и среди малороссов: центрально-восточная (юго-восточная), северная (полесы) и западная (юго-западная). Среди белорусов выделяются полешуки (полешуки) — жители полесья; наиболее своеобразны среди них пинчуки — население Пинского Полесья.

В 1-й половине XX в. (до 1939 г.) доля русских среди других народов России увеличилась до 87%. Рост этот прежде всего объяснялся возвращением западнорусских земель и выходом из ее состава территорий Польши и Финляндии. Однако с начала Великой Отечественной войны доля русских среди других народов России стала снижаться. Ниже приводятся данные об удельном весе русских среди других наиболее многочисленных народов России.

Табл. 2

Национальный состав населения России — СССР

Годы	1939	1959	1970	1979
Все население	100	100	100	100
Русские	87,1	76,3	74	72
в том числе:				
великороссы	58,4	54,7	53,4	52,4
малороссы	16,6	17,8	16,9	16,1
белорусы	3,1	3,8	3,7	3,6
Узбеки	2,9	2,9	3,8	4,8
Казахи	1,8	1,7	2,2	2,5
Грузины	1,3	1,3	1,3	1,4
Азербайджанцы	1,3	1,4	1,8	2
Литовцы	0,02	1,1	1,1	1,1
Молдаване	0,1	1,1	1,1	1,1
Латыши	0,1	0,7	0,6	0,5
Киргизы	0,52	0,5	0,6	0,7
Таджики	0,7	0,7	0,9	1,1
Армяне	1,3	1,3	1,5	1,6
Туркмены	0,5	0,5	0,6	0,7
Эстонцы	0,1	0,5	0,4	0,4
Татары	2,5	2,3	2,4	2,4
Евреи (без «скрытых евреев»)	1,9	1,1	0,9	0,7

Расчитано по: Народное хозяйство СССР в 1960 г. С. 14; СССР в цифрах в 1979 г. С. 15; СССР: энциклопедический справочник. М., 1979. С. 28–29; БСЭ. СССР. М., 1947. С. 60.

Разрушение Российского государства в 1991 г. расчленило единый организм русского народа, для которого вся Россия — Российская Империя — СССР была исторической Родиной. В одночасье десятки миллионов великоросов, малороссов, белорусов стали иностранцами в своей стране. В частности, из 146 млн. великоросов такой статус получили почти 27 млн. чел., из них 6230 тыс. чел. живут в Казахстане, 1650 тыс. — в Узбекистане, 917 тыс. — в Киргизии, 905 тыс. в Латвии, 562 тыс. — в Молдавии, 475 тыс. — в Эстонии, 392 тыс. — в Азербайджане, 388 тыс. — в Таджикистане, 345 тыс. — в Литве, 341 тыс. — в Грузии, 334 тыс. — в Туркмении, 51 тыс. — в Армении. Около 2 млн. великоросов живут в Северной и Южной Америке и Европе.

В общей численности населения великорусских территорий так называемой Российской Федерации доля великороссов составляет 85%. Доля русских (без малороссов и белорусов) в среднем преобладает и среди населения национальных автономий (46%), тогда как доля титульных наций (то есть тех народов, которые дали название автономиям) составляет 38%.

В 18 из 31 национальных территорий русские (без малороссов и белорусов) составляют более 50% (см. таблицу ниже).

Великороссы среди других народов Российской Федерации (данные переписи 1989):

Табл. 3

Национальная автономия	Население. Всего чел.	Доля великороссов в автономии. %	Доля титульной нации в населении автономии. %	Доля проживающих в автономии по отношению к общей численности титульной нации. %
1	2	3	4	5
Корякский округ	39 940	62,0	24,8	34,9
Бурятия	1 038 252	69,9	24,0	59,3
Адыгея	432 046	68,0	22,1	77,7
Таймырский округ	55 803	67,1	14,9	7,0
Эвенкский округ	24 769	67,5	14,0	11,6
Ненецкий округ	53 912	65,8	11,9	18,3
Чукотский округ	163 934	66,1	9,5	78,5
Хакассия	556 861	80,9	11,3	80,1
Карелия	790 150	73,6	10,0	63,2
Ямало-Ненецкий округ	494 844	59,2	6,0	59,8

1	2	3	4	5
Еврейская	214 085	83,2	4,2	1,7
Ханты-Мансийский округ	1 282396	66,3	1,4	60,4
Якутия	1 094 065	50,3	33,4	96,1
Усть-Ордынский округ	135 870	56,5	36,3	11,7
Башкирия	3 943 113	39,3	21,9	64,2
Мордовия	963 504	60,8	32,5	29,2
Удмуртия	1 605 663	58,9	30,9	69,5
Алтайская республика	190 831	60,4	31,0	85,2
Коми	1 250 847	57,7	23,3	86,7
Дагестан	1 802 188	9,2	75,1	77,4
Чечня	1 270 429	23,1	70,7	80,6
Чувашия	1 338 023	26,7	67,8	51,1
Тува	308 557	32,0	64,3	96,3
Кабардино-Балкария	753 531	31,9	57,6	93,5
Северная Осетия	632 428	29,9	53,0	83,2
Коми-Пермяцкий округ	158 526	36,1	60,2	64,8
Агинско-Бурятский округ	77 188	40,8	54,9	10,1
Калмыкия	322 579	37,7	45,4	88,2
Татарстан	3 641 742	43,3	48,5	32,0
Карачаево-Черкесия	414 970	42,4	40,9	84,4
Марийская	749 332	47,5	43,3	50,4
ИТОГО:	25 800 378	45,7	37,6	54,7

За более чем тысячелетнюю историю России в ее состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству.

«Россия, — писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, — есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный сложенный “механизм” “областей”, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным вза-

имопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

Российское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

«Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестепенностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы — и если бы другие народы и инородцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (И.А. Ильин).

Коренное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской — состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатая за их счет, то в России многие окраины жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в свое время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе все и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же Прибалтики — пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость — как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет — и зачем торопить ее неправдою? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви — зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы все равно сильнее других — зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила — это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь “Свете Тихий” православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...»
Совсем иначе к другим народам относятся представители западной цивилизации. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними» (И.А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

В силу всего сказанного к Российскому государству неприменимо название «империя». Тот, кто использует его, видит только некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Всю катастрофичность существования вне Российского государства отпавшим от нее народам предстоит еще испытать, чему пример — сегодняшние события в Закавказье и Средней Азии.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев.

В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает И.А. Ильин, «германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, “обезглавив” их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних пося-

гательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли еще в IX–X вв., а с XV в. идет массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV вв.

Гибель разбойничьего государства Казанского ханства предопределила переход под руку России земель башкир, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к концу XVII в. «Россия, — писал лорд Дж. Керзон, — бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

В имперском своем могуществе Россия объединяла — в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем — исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти (Б. К. Зайцев).

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глава 17.*

*Народонаселение русской цивилизации. — Историческая динамика по расчетам русских и зарубежных ученых. — Доля в европейском населении.**

Процессы, происходящие в народонаселении, (результат Божественной воли, определяющей действия биологических, географических и социально-экономических факторов, влияющих на людей. Вопросы народонаселения связаны с природным и сверхприродным миром человека, призванного превозмочь в мире действия сил хаоса, зла и смерти, овладеть природой, трудиться, творчески обновлять и возводить ее к высшим ступеням совершенства согласно замыслу Божию (таблица 4).

Изучение народонаселения в России восходит к трудам русских православных мыслителей святых митрополита Илариона, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого. Систематическое изучение русского народонаселения начинается в сочинении М.В. Ломоносова «О размножении и сохранении российского народа» (1761).

Табл. 4

Динамика численности населения России до н. XX в.

(млн чел.)

Дата	Оценка в пределах Европейской России в неизменных границах 1914 Б.Ц. Урланиса (1941 г.)	Оценки в границах России на соответствующую дату		Оценки в границах СССР		
		Б.П. Вейнберг (1915 г.)	Я.Е. Водарский (1973 г.)	В.И. Козлов (1969)	В.В. Покшишевский (1970)	оценка ООН (расчет Д. Дюрана, 1967)
1	2	3	4	5	6	7
5 тыс. лет до н. э.	—	—	—	1	—	—
Начало н. э.	—	—	—	5–10	—	—

* В главе использованы материалы следующих исследований: Водарский Я.Е. Население России за 400 лет. М., 1973; Ратшин А. Г. Население России за 100 лет. М., 1956; Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. М., 1941; Шелестов Д. К. Историческая демография. М., 1997.

1	2	3	4	5	6	7
1000	8,5	—	—	10–15	13	—
1100	10,0	—	—	—	—	—
1200	11,0	—	—	—	17	—
1300	11,0	—	—	10–15	—	—
1400	13,0	—	—	—	17	—
1500	15,5	—	6,5 (середина XVI в.)	15–20	—	—
1600	18,3	8,9 (1613)	7,0 (конец XVI в.)	18–25	22	—
1650	18,3	—	10,5 (1678)	—	—	—
1700	21,0	11,6 (1724)	15,5 (1719)	20–30	25	—
1750	24,0	27,2 (1780)	—	25–45	—	42 (31–52)
1800	39,0	43,3 (1819)	37,2 (1795)	40–55	45	56 (46–66)
1850	61,6	65,5 (1846)	74,0 (1858)	65–80	—	76 (66–85)
1863	—	74,8	—	—	80	—
1900	111,2	128,3 (1897)	128,9 (1897)	125–135	130	134 (121–140)

Ист.: Вейнберг Б.П. Положение центра населенности России с 1613 по 1913. Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51. Вып. 6.; Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. М., 1941. С. 414–415; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI (начало XX в.)). М., 1973. С. 151; Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969; Покшишевский В.В. О гипотезе динамики численности населения СССР за длительный исторический период. История географических значений и историческая география. Этнография. М., 1970. Вып. 4; Детерминанты и последствия демографических тенденций. Т. 1. Ч. 1. С. 56–57 (данные американского демографа Д. Дюрана, опубликованные в 1967).

Ко 2-й половине I тысячелетия н. э. русское общество достигло высокого уровня развития. Основной ячейкой его являлась родовая община.

Этому процессу соответствовали и брачно-семейные отношения, возникновение патриархальной семьи. Во 2-й половине тысячелетия, очевидно, происходил рост численности восточнославянского населения. Об этом свидетельствует значительное расширение к IX в. области, занятой славянами. Помимо исконной территории в Восточной Европе они расселились на северо-востоке, в черноземные степи, имели значительные территории на юге.

История древнерусского государства (Киевской Руси) IX (1-й трети XII в. привлекала широкое внимание демографов. На рубеже 30–40-х годов XX в. Урланис, изучив карту Восточной Европы в IX(XI вв., составленную Б. А. Рыбаковым и приложенную к первому вузовскому учебнику «История СССР» (М., 1939), и дал следующую сводку численности населения Киевской Руси к 1000 г., изложенную в таблице 5.

Табл. 5

Районы	Территория (км ²)	Плотность населения на 1 км ²	Население (тыс.)
Юг Киевской Руси	320	6	1 920
Центрально-земледельческая полоса, земли Северо-запада, Новгородская земля	710	4	2 840
Сев.-вост. земли	300	2	600
Итого	1 330	4,03	5 360

Численность населения государства Русь, возможно, действительно колебалась около пятимиллионной отметки, несколько увеличившись к н. XII в. Это подтверждает и сравнение населенности Руси с населенностью других районов Европы к 1000 г. Например, на территории Германии и Италии (взятой в границах 1914 г.) в то время проживало соответственно 5,4 и 7 млн чел. Даже издавна густонаселенная Франция имела тогда только 9 млн жителей. Косвенно в пользу указанного показателя свидетельствует также тот факт, что на территории Российского государства в XVI в. жили 6–7 млн чел.

Разница в численности населения государства Русь IX — начало XII вв. и Российского государства в XVI в., надо полагать, была не очень велика, так как разделяющий их период феодальной раздробленности (вторая треть XII — конец XV в.) изобиловал тяжелыми событиями, которые негативно сказывались на ходе демографического развития.

Тягчайшим среди них было татаро-монгольское нашествие и установление золотоордынского ига. Оно привело к гибели огромных масс людей (особенно в XIII в.), запустению многих районов, к перемещению значительной части населения из Приднепровья в Северо-восточную Русь. Кривая его численности в XIII(XIV вв. испытывала значительные колебания, стремительно опускаясь в кризисные периоды (например, в 30–40-е годы XIII в.) и затем выравниваясь. Свои «провалы» на ней давали междоусобные войны и эпидемии, свирепствовавшие на протяжении всего периода. Тем не менее, воспроизводство населения в XII(XV вв. в целом имело расширенный характер, оно восполняло предшествующие потери, выравнивало кривую динамики численности населения, обеспечивало в конечном итоге ее подъем. За 300 лет (с 1200 по 1500) население европейской территории России выросло примерно на четверть (см. табл. 4), что можно отнести к той ее значительной части, на которой в конце XV в. образовалось централизованное Российское государство со столицей в Москве.

Его население в XVI в. составляло 6–7 млн чел. Численность населения Российского государства к исходу XVII столетия оценивалась в дореволюционной литературе в широком диапазоне — от 10 (А.П. Шапов) до 16 млн чел.

(П. Н. Милюков). Она была уточнена на основе анализа данных подворной переписи 1678–1679 г. Б.Ц. Урланис определил ее в 11,5 млн, Я.Е. Водарский (в 10,5 млн чел. Расхождение в цифрах, приводимых этими двумя авторами, невелико, если принять во внимание состояние данных того времени.

Таким образом, население России к исходу XVII в. заметно увеличилось, достигнув примерно 10(11 млн чел., то есть выросло на 35(40% по сравнению с XVI в. Однако рост населения значительно отставал от роста территории страны, которая уже в конце XV(XVI вв. увеличилась более чем в 10 раз, включив такие большие регионы, как Поволжье, Приуралье, Западная Сибирь. В XVII в., продолжая освоение Сибири, русские вышли на земли Дальнего Востока и достигли кромки Тихого океана. На юге и юго-востоке границы страны продвинулись к Крымскому ханству, Северному Кавказу и Казахстану.

Включение новых районов увеличивало многонациональность этнической структуры населения России, что придавало своеобразие ее демографическому развитию. Кроме того, многие из этих районов были малонаселенными, требовали значительных людских ресурсов для их освоения. Миграции населения стали одной из важных черт демографического развития страны.

Оно шло в условиях, когда абсолютное большинство населения продолжало составлять крестьянство, крепостная зависимость которого в конце XVI — середине XVII в. резко возросла, сохранившись на протяжении следующих двух столетий, вплоть до 1861 г. Каким бы значительным по своим размерам ни был прирост новых территорий России, в целом не он обеспечил рост численности ее населения. Такой прирост шел за счет основной массы населения (крепостного крестьянства).

Изменениям в развитии населения России на рубеже XVII(XVIII вв. посвящено исследование Я. Е. Водарского. По его расчетам, население Российской империи в XVIII в. увеличилось в 2,4 раза, с 15,5 млн (1719 г.) до 37,2 млн чел. (1795). Примерно такое же увеличение фиксировал Б. П. Вейнберг.

В значительной мере рост численности населения был связан с освоением Россией новых территорий. Они не были так велики по размерам, как территории, вошедшие в состав страны в XVII в., но это были чаще всего густонаселенные районы (Прибалтика, Малороссия, Белоруссия), которые внесли свои изменения в демографический баланс страны.

Отмечая это, следует подчеркнуть, что увеличение численности населения в XVIII в. шло не только за счет присоединения относительно плотно заселенных территорий, но и за счет естественного прироста основной массы населения страны, возрастания его в ранее малолюдных, главным образом колонизовавшихся районах страны. Естественный прирост населения в этих районах поощрялся, как это было, например, при Екатерине II.

В начале XVIII в. основная масса населения европейской части страны была сконцентрирована в Нечерноземном, Черноземном и Средне-Волжском районах, а также на Левобережной Украине. Здесь (менее $\frac{1}{4}$ территории Европейской России) размещалось почти $\frac{4}{5}$ всего населения. В течение XVIII в. произошли заметные изменения (развернулось интенсивное заселение Степного юга, Юго-Востока и Приуралья. Доля этих районов в общем количестве населения возросла почти в 2,5 раза. Приток населения шел и в некоторые другие районы.

Тенденция увеличения населения присоединенных земель имела место также в XIX в. В.К. Яцунский, внимательно изучивший этот процесс, пришел к выводу, что на первых этапах заселения основной причиной такого увеличения была иммиграция из старых районов, на последующих (естественный прирост населения, который был более высоким, чем на других территориях страны. Естественный прирост в этих районах, отмечал В.К. Яцунский, повышался в XVIII–XIX вв. естественный прирост населения страны, увеличение ее доли в европейском населении:

Табл. 6

	Население (млн чел.)		
	1725	1800	1860
Европа в целом	124,9	186,8	283,5
Европейская Россия	20,0	39,0	66,7
Доля ее населения в европейском населении (%)	16,0	21,0	24,0

Ист.: Яцунский В.К. Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России. Историческая география России. М., 1970. С. 44.

В предреформенные десятилетия XIX в. демографическая ситуация в Российской империи была противоречивой. Рост численности ее населения продолжался; с конца XVIII в. она удвоилась, составив в 1858 г. 74 млн чел. Этот расчет подтверждается и тем, что, по ряду современных той эпохе данных, население России уже в начале 40-х годов XIX в. превышало 60 млн чел. В первом русском Статистическом словаре Д. П. Гагарина (1843 г.) указано, что в Российской империи проживали 61,5 млн чел.

До 1897 данные о числе жителей в России не отличались точностью. Главным способом для исчисления народонаселения служили ревизии, цель которых почти исключительно состояла в счете податных душ. Имея чисто фискальный характер, они сообщали неточные сведения о числе женщин и лиц неподатных сословий, да и самый счет податных сословий не давал вполне верных результатов, так как укрывательство от ревизий представляло лицам этих сосло-

вий материальные выгоды. В 1897 г. произведена была по всей Империи, кроме великого княжества Финляндского, первая народная перепись, имевшая целью не определение числа податных душ, а подробное исследование семейного положения, возрастного состава и занятий всего населения. Число жителей по 11 народоисчислениям определялось следующими цифрами:

Табл. 7

Народоисчисление в хронологическом порядке	Годы народоисчисления	Оказавшееся число жителей (млн чел.)
1 ревизия	1722	14
2 ревизия	1742	16
3 ревизия	1762	19
4 ревизия	1782	28
5 ревизия	1796	36
6 ревизия	1812	41
7 ревизия	1815	45
8 ревизия	1835	60
9 ревизия	1851	69
10 ревизия	1858	74
11 общая перепись	1897	129

В 39-летний промежуток времени между 10 и 11 народоисчислениями был в употреблении административно-полицейский способ определения числа жителей через посредство местных губернских статистических комитетов, полицейских управлений и волостных правлений. Основанием его служили подворные или посемейные списки, из которых исключались умершие за данный период времени и выписавшиеся из сельских и городских обществ, а прибавлялись родившиеся и приписавшиеся к обществам. В некоторых больших городах время от времени производились однодневные переписи населения, по обширным программам и с применением усовершенствованных приемов, выработанных западноевропейской наукой и практикой. Такие переписи произведены были в С.-Петербурге (1865, 1869, 1881 и 1890 гг.), в Москве (1882 г.), в Варшаве (1891 г.), в Одессе (1895 г.). Подворными земскими статистическими исследованиями выяснены численность и состав населения более чем в 200 уездах. Центральный статистический комитет опубликовал собранные полицейским путем сведения о населении всей Европейской России за 1856, 1858, 1863, 1867, 1870, 1882, 1883, 1885, 1886, 1890 и 1895 гг., но почти всякий раз оговаривал их неточность.

По данным переписи 28 янв. 1897 г. число жителей Империи составляло 126 411 736 душ обоего пола. В это число вошло все население (исключая Великое княжество Финляндии) и, кроме того, русское население в Финляндии (14 018), Бухаре (12 150), Хиве (3 937) и в заграничном плавании на военных судах (12 804). За вычетом последних 42 909 чел., в пределах страны, по дан-

ным переписи, проживали 126 368 827 чел. обоого пола; сверх того, в Великом княжестве Финляндии, по сведениям центрального статистического бюро в Гельсингфорсе, считалось 2 555 462 жителя (31 дек. 1896), Таким образом, в пределах Империи проживали 128 924 289 чел. Это население по главнейшим частям Империи распределялось так:

Табл. 8

	Всего	В том числе в городах
	жителей	
В Европейской России	94 215 415	12 027 038
В губернии Царства Польского	9 455 943	2 055 892
В Великом княжестве Финляндии	2 555 462	281 216
В Кавказском крае	9 248 695	1 010 615
В Сибири	5 727 090	473 796
В Среднеазиатской обл.	7 721 684	936 655
Всего	128 924 289	16 785 212

Распределение числа жителей по отдельным губерниям, областям, уездам и округам приведено в табл. 18.

В конце XIX в. Россия занимала 19 056 411,4 кв. верст распределение населения на этом пространстве показано в таблице 9:

Табл. 9

	Пространство в кв. верстах	Число жителей	Жителей на 1 кв. версту
В Европейской России	4 242 700,7	94 215 415	22,2
В губернии Царства Польского	111 553,6	9 455 943	84,8
В Великом княжестве Финляндии	291 625,9	2 555 462	8,8
В Кавказском крае	411 324,6	9 248 695	22,5
В Сибири	10 922 578,7	5 727 090	0,5
В Среднеазиатских обл.	3 076 627,9	7 721 684	2,5
Всего по Империи	19 056 411,4	128 924 289	6,8

Глава 18.

Движение населения. — Рождаемость. — Смертность. — Динамика населения в царствование Николая II.

Главным источником сведений о естественном движении населения в России служили метрические книги. В «метрической книге о родившихся» засчитывали факты крещения, а не рождения; следовательно, младенцы, умершие без крещения, не говоря уже о мертворожденных, туда не вносились.

В книгу об умерших вносились только лица, погребенные по христианскому обряду, и следовательно, не попадали ни самоубийцы, ни те из умерших, тела которых не отысканы. Смешанные браки заносились в записи двух разных исповеданий. Всего менее точны сведения о естественном движении населения в местностях со значительным числом нехристиан: еврейские и магометанские книги были известны своей неточностью. Много было пропусков и погрешностей в регистрации движения населения у старообрядцев, у которых рожденья, браки и смертные случаи регистрировались полицией, не всегда имеющей возможности проверить точность и полноту даваемых ей показаний. Свод материала метрических книг до 1861 г. делался самим духовенством по приходам, а затем по целой губернии, в духовной консистории. С 1861 г. сводка этого материала по губерниям стала производиться в губернских и областных статистических комитетах, а по всей России (в Центральном Статистическом комитете). В некоторых губерниях, например Тульской, Новгородской, Тверской, Херсонской, а также в обеих столицах, в Варшаве и Киеве, была введена карточная система собирания сведений о естественном движении населения. Карточки эти заполнялись приходским духовенством, но не им одним. Так, в карточке о смертном случае (болезнь, от которой произошла смерть, удостоверялась (в обеих столицах) врачом, лечившим покойного, или полицейским врачом.

По отношению к естественному движению населения Россия в значительной мере отличалась от других европейских государств: при значительной смертности, в ней благодаря высокой рождаемости население увеличивалось быстрее, чем где-либо в Западной Европе. В конце царствования Петра I по всей России насчитывалось до 14 млн жителей, по переписи же 1897 г. их оказалось около 129 млн; в течение 173 лет население России удесятилось, что зависело не от одного только расширения территории, как видно из следующих данных:

Табл. 10

Годы	Число жителей		Итого (в млн)
	на территории России времен Петра I (в млн)	в областях, присоединенных к России после Петра I (в млн)	
1724	14	—	14
1762	19	—	19
1796	29	7	36
1815	30 ¹ / ₂	14 ¹ / ₂	45
1851	47	22	69
1897	78	51	129

Итак, в губерниях и областях, издавна входивших в состав Российской империи, население за 173 года увеличилось в 6 раз. Другими словами, население России удваивалось в среднем через каждые 70 лет.

Движение православного населения во всей России

Периоды времени	На 100 жителей				
	браков	рождений	смертных случаев	естественная прибыль населения	кратное отношение рождаемости к смертности
1801–1810	1,00	4,37	2,71	1,66	1,61
1811–1820	0,84	4,00	2,65	1,35	1,51
1821–1830	1,03	4,27	2,75	1,52	1,55
1831–1840	0,91	4,56	3,36	1,20	1,36
1841–1850	1,04	4,97	3,94	1,03	1,26
1851–1860	1,07	5,24	3,94	1,30	1,33
1861–1870	1,06	5,19	3,87	1,32	1,34
1871–1880*	0,92	4,91	3,55	1,36	1,36
1881–1890*	0,88	4,88	3,44	1,44	1,42
1891–1895*	0,89	4,79	3,54	1,25	1,35
1896–1897*	0,87	4,92	3,21	1,71	1,53

По величине коэффициента брачности России принадлежало первое место в Европе, в России, по данным за последнюю четверть XIX столетия, на 1000 жителей приходилось по 9 браков, в большинстве государств Западной Европы (от 7 до 8. Из губерний наибольшей брачностью отличались преимущественно губернии земледельческие, как-то: Рязанская (11,0 браков на 1000 жителей), Уфимская (10,5), Самарская (10,2), Казанская (10,2), Воронежская (10,1). За ними следуют губернии: Оренбургская (9,9), Екатеринославская (9,8), Пензенская (9,8), Гродненская (9,8), Тульская (9,7), Саратовская (9,7), Харьковская (9,5), Волынская (9,5), Подольская (9,3), Пермская (9,3), Донская (9,2), Калужская (9,2), Орловская (9,1). Наименьшей брачностью отличались губернии Петербургская (5 браков на 1000 жителей), Московская (7,2), 3 остзейские (7,1), Новгородская (7,1), Псковская (7,3), Ярославская (7,1), Витебская (7,3), Черниговская (7,8). В остальных коэффициент брачности колебался между 8 и 9 на тысячу жителей.

Данные о рождаемости православного населения России с 1766 по 1890 приводятся в табл. 18. Они показывают, что отношение числа рождений к числу населения за 128 лет мало изменялось: как во 2-й половине XVIII в., так и во 2-й половине XIX в. на каждую тысячу жителей рождалось в среднем около 48 чел. По всей вероятности, коэффициент рождаемости прежде был в дей-

* Движение населения всех вероисповеданий в 50 губерниях Европейской России.

ствительности несколько выше, так как метрические книги в конце XVIII — начале XIX вв. велись с погрешностями. Из 128 годов, которые охватывает табл. 12, в 87 наблюдалось увеличение, в 41 — уменьшение числа рождений против годов, за которыми они следуют. В числе этих 41 находилось 16 военных годов или непосредственно за войнами следующих (1793, 1806, 1807, 1808, 1809, 1811, 1813, 1828, 1830, 1831, 1849, 1854, 1855, 1856, 1877, 1878 гг.) и 15 годов неурожая или дороговизны хлеба (1817, 1818, 1821, 1833, 1835, 1840, 1841, 1846, 1851, 1860, 1866, 1868, 1869, 1890, 1892 гг.).

По величине коэффициента рождаемости России принадлежало в Европе 1-е место: в России рождалось по 48 чел. на 1000 жителей, в западноевропейских государствах (от 22 до 41. Из 50 губерний Европейской России наибольшей рождаемостью, по данным за десятилетие 1888—1897 гг., отличались те же, где наблюдалась наибольшая брачность: Рязанская (58,1 рождений на 1000 жителей), Самарская (57,7), Оренбургская (56,7), Воронежская (55,6), Саратовская (55,3), Пензенская (55,0), Екатеринославская (54,6), Орловская (53,6), Херсонская (45,9); наименьшей: Петербургская (25,8), все остзейские (28,9), Витебская (37,5), Астраханская (38,6). В пр. губерниях средний коэффициент рождаемости колебался между 40 и 50 на 1000 жителей.

По данным за 2-ю половину XIX в. в России ежегодно умирали 35 чел. на 1000 жителей. Из губерний Европейской России наибольшей смертностью отличались Воронежская (46,1 смертных случаев на 1000 жителей), Самарская (44,6), Саратовская (43,3), Рязанская (42,4), Пермская (42,1), Оренбургская (41,3), Тульская (40,8), Владимирская (40,8), Калужская (40,7), Симбирская (40,1); наименьшей (все остзейские (20,7), Петербургская (21,5), белорусские (28,4), литовские (28,5), новороссийские, кроме Донской области (28,1), Новгородская и Псковская (29,3), Астраханская (29,8). В остальных губерниях умирали от 30 до 40 чел. на 1000 жителей. Сопоставление данных о движении населения по губерниям показывает, что наибольшей смертностью отличался Центральный черноземный район, а также губернии восточные, наименьшей (западные и северо-западные. Высокой рождаемости соответствовала нередко и высокая смертность, но не всегда: в 3 новороссийских губерниях (Херсонской, Екатеринославской и Таврической) при рождаемости около 50 на 1000 жителей смертность была равна 28,1, средняя естественная прибыль составляла более 20 на 1000, или 2%. По быстроте естественного роста населения за названными губерниями следуют остальные 2 новороссийские, белорусские (1,82%), малороссийские (1,68%), южноуральские (1,66%), литовские (1,64%). Наиболее медленным естественным ростом населения отличались губернии: Петербургская (0,43%), Московская (0,65%), остзейские (0,82%), Ярославская (0,87%), Казанская (0,99). В прочих губерниях естественная прибыль населения колебалась между 1 и 1½%.

Особо велика была детская смертность. До 5-летнего возраста доживали 550 детей из 1000 родившихся. Наибольшая смертность была в июле и августе

(в пору страдных земледельческих работ и детских болезней, наименьшая (в сентябре и октябре, непосредственно после жатвы, и в мае, первом весеннем месяце. В 1892 г. особанным усилением смертности отличались февраль, март, июнь, июль, август и сентябрь; за май и в 1892 г. число смертных случаев было меньше среднего, еще меньше (в последние месяцы года, начиная с октября).

Социальная структура населения России на 77,1% состояла из крестьян, причем в Европейской России удельный вес крестьян был еще выше (84,2%, дворянство составляло 1,5%, духовенство христианское (с семьями) (0,47%, купцы и почетные граждане (0,5%, мещане (11%.

Царствование Николая II (самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн чел., то есть в 1,5 раза. Рост русского населения опережал рост населения западноевропейских стран более чем в 3 раза.

При Николае II Россия достигла самого высокого в своей истории уровня рождаемости. В 1895–1900 гг. на 1000 чел. православного населения страны рождался 51 ребенок. Среди других вероисповеданий (иудеев, католиков, мусульман (рождаемость была в 1,6–1,8 раза ниже. Правда, в начале XX в. рождаемость православного населения стала сокращаться, хотя и продолжала значительно опережать рост населения других вероисповеданий и стран Западной Европы. Одновременно снижались показатели смертности русского населения, хотя здесь успехи России были более скромными, чем в странах Запада. Высокая смертность в России объяснялась, как это ни парадоксально, более высокой рождаемостью, ибо преобладающее число смертей в то время в любой стране приходилось на младенчество и детство. В 1908–1910 гг. число умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 60% всех умерших русских людей.

Для всех же остальных групп русского населения (20 лет и старше) уровень смертности был значительно ниже, чем в США и западноевропейских странах. Гораздо большим, чем в этих странах, в России было число долгожителей и стариков, достигших преклонного возраста.

Табл. 12

Россия

Число родившихся в России православных мужского и женского пола за 1766–1893 годы

Годы	Мальчиков	Девочек	Итого	На 100 девочек приходилось мальчиков	Годы	Мальчиков	Девочек	Итого	На 100 девочек приходилось мальчиков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1766	396 332	325 200	721 532	122,0	1768	407 633	335 100	742 733	106,1
1767	401 947	329 700	731 647	121,9	1769	413 398	340 600	753 998	105,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1770	419 246	346 200	765 446	121,1	1805	745 973	672 700	1 418 673	111,0
1771	425 186	351 800	776 986	121,0	1806	740 573	662 600	1 403 173	111,8
1772	431 300	357 600	788 900	120,5	1807	732 270	658 800	1 391 070	111,1
1773	437 300	363 400	800 700	120,5	1808	732 451	658 200	1 390 651	111,2
1774	443 486	369 400	812 886	120,2	1809	726 640	650 500	1 377 140	111,8
1775	449 758	375 400	825 158	120,0	1810	751 447	681 600	1 433 047	110,3
1776	456 120	381 500	837 620	119,5	1811	735 778	662 200	1 397 978	111,1
1777	462 572	387 800	850 372	119,3	1812	738 335	670 600	1 408 935	110,1
1778	469 115	394 100	863 215	119,0	1813	629 403	571 200	1 200 603	111,8
1779	475 751	400 600	876 351	118,9	1814	669 583	611 200	1 280 783	109,5
1780	482 481	407 100	889 581	118,6	1815	729 422	666 400	1 395 822	109,4
1781	489 306	413 800	903 106	118,2	1816	800 265	754 400	1 554 665	106,0
1782	496 227	420 500	916 727	118,0	1817	803 700	731 200	1 534 900	110,0
1783	503 246	427 400	930 646	117,7	1818	796 595	728 100	1 524 695	109,2
1784	510 365	434 400	944 765	117,5	1819	827 966	756 300	1 584 266	109,5
1785	517 584	441 500	959 084	117,4	1820	858 910	773 900	1 632 810	111,0
1786	524 905	448 700	973 605	117,0	1821	838 162	768 900	1 607 062	109,0
1787	532 330	456 000	988 330	116,8	1822	850 131	780 500	1 630 631	109,0
1788	539 860	463 800	1 003 660	116,3	1823	886 502	811 300	1 697 802	109,2
1789	547 496	471 100	1 018 596	116,3	1824	893 722	817 000	1 710 722	109,3
1790	555 240	478 600	1 033 840	116,0	1825	908 237	833 900	1 742 137	109,0
1791	563 093	486 600	1 049 693	115,8	1826	889 514	823 000	1 712 514	108,0
1792	571 060	494 500	1 065 560	115,5	1827	988 537	933 000	1 921 537	105,9
1793	579 137	502 600	1 081 737	115,1	1828	955 243	889 000	1 844 243	107,6
1794	587 329	510 800	1 098 128	115,0	1829	1 028 420	962 000	1 990 420	106,8
1795	595 637	519 200	1 114 837	114,9	1830	1 013 887	955 000	1 968 887	106,1
1796	555 248	477 100	1 032 348	116,4	1831	977 924	927 000	1 904 924	105,5
1797	552 635	481 200	1 033 835	114,9	1832	1 038 739	973 000	2 011 739	107,8
1798	579 366	503 100	1 082 466	115,0	1833	981 341	942 000	1 923 341	104,2
1799	601 560	524 600	1 126 160	114,8	1834	1 040 521	991 200	2 031 721	105,0
1800	627 262	555 500	1 182 762	113,0	1835	962 949	910 000	1 872 949	105,8
1801	652 962	576 400	1 229 362	113,3	1836	1 052 132	1 009 500	2 061 632	104,3
1802	719 118	630 100	1 349 218	114,0	1837	1 075 472	1 031 700	2 107 172	102,0
1803	701 512	629 900	1 314 412	111,2	1838	1 117 948	1 061 400	2 179 348	105,4
1804	744 480	671 400	1 415 880	110,8	1839	1 190 534	1 138 000	2 328 534	104,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1840	1 026 763	980 119	2 006 882	104,8	1867	1 524 853	1 475 000	2 999 853	103,3
1841	1 123 532	1 062 898	2 186 430	105,9	1868	1 514 917	1 450 000	2 964 917	104,4
1842	1 093 084	1 045 394	2 138 478	103,4	1869	1 559 608	1 498 000	3 057 608	104,1
1843	1 182 850	1 121 911	2 304 761	105,3	1870	1 543 025	1 476 000	3 019 025	104,5
1844	1 227 223	1 167 480	2 394 703	104,7	1871	1 632 601	1 566 000	3 198 601	104,3
1845	1 219 100	1 162 135	2 381 235	104,8	1872	1 618 738	1 558 000	3 176 738	103,9
1846	1 178 396	1 127 035	2 305 431	104,4	1873	1 685 484	1 625 000	3 310 484	103,7
1847	1 223 521	1 168 507	2 392 028	104,8	1874	1 657 337	1 613 000	3 270 337	102,6
1848	1 282 263	1 225 815	2 508 078	104,5	1875	1 714 250	1 676 000	3 390 250	102,3
1849	1 200 901	1 136 765	2 337 666	107,4	1876	1 744 075	1 662 000	3 406 075	104,9
1850	1 289 782	1 227 819	2 517 601	105,0	1877	1 725 413	1 651 000	3 376 413	104,4
1851	1 227 245	1 172 313	2 399 558	104,6	1878	1 695 042	1 620 000	3 315 042	104,7
1852	1 276 055	1 215 345	2 491 400	105,0	1879	1 791 796	1 714 000	3 505 796	104,5
1853	1 364 545	1 307 609	2 672 154	104,3	1880	1 830 250	1 749 000	3 579 250	104,8
1854	1 311 641	1 249 515	2 561 156	105,0	1881	1 830 757	1 758 000	3 588 757	104,2
1855	1 284 565	1 209 811	2 494 376	106,1	1882	1 941 491	1 754 000	3 695 491	110,6
1856	1 230 887	1 175 068	2 405 955	104,9	1883	1 936 339	1 854 000	3 790 339	104,4
1857	1 362 169	1 298 603	2 660 772	105,0	1884	1 983 272	1 888 300	3 871 572	105,0
1858	1 412 205	1 343 823	2 756 028	105,0	1885	1 975 870	1 896 000	3 871 870	104,2
1859	1 461 473	1 393 847	2 855 320	104,0	1886	1 992 227	1 910 000	3 902 227	104,3
1860	1 424 998	1 365 896	2 790 894	104,3	1887	2 032 333	1 939 000	3 971 333	104,6
1861	1 435 760	1 379 281	2 815 041	104,1	1888	2 121 640	2 049 000	4 170 640	103,5
1862	1 505 952	1 448 695	2 954 647	104,0	1889	2 121 000	2 021 200	4 142 200	105,0
1863	1 420 067	1 437 000	2 857 067	98,8	1890	2 107 547	2 008 200	4 115 747	104,7
1864	1 534 377	1 437 000	2 971 377	106,8	1891	2 193 808	2 097 838	4 291 646	104,6
1865	1 494 202	1 430 000	2 924 202	104,4	1892	2 042 052	1 949 516	3 991 568	104,7
1866	1 443 743	1 383 000	2 826 743	104,3	1893	2 170 643	2 061 557	4 232 200	105,3

Глава 19.

*Аграрное перенаселение в центре России. — Переселенческое движение. —
Перемещение из села в город. — Потoki в Сибирь и за границу.*

К царствованию Николая II благо России (крепкая и многодетная семья, высокий уровень рождаемости и прироста населения (оборачивается и своей противоположной стороной. Во многих центральных губерниях России начинает на-

блюдаются перенаселение; земля, поделенная по все возрастающему количеству едоков, уже не может прокормить всех членов крестьянской общины, многие десятки тысяч крестьянских рук теряют возможность найти приложение своего труда. Только за 1897(1917 плотность населения в Европейской России увеличилась в 2 раза. Избыток рабочей силы в некоторых районах страны достигал 76%.

Табл. 13

Плотность населения и избыток рабочей силы в русской деревне

Районы	В 1897 население на кв. версту, чел.	В 1900 избыток рабочей силы, % к общему числу трудоспособного населения
Юго-Западный	66	76
Левобережный	55	69
Центр.-Черноземный	49	68
Литовский	46	61
Средне-Волжский	37	52
Центр.-Промышленный	36	43

Ист.: Историческая география СССР. М., 1973. С. 196.

Перенаселение деревень вынуждало миллионы русских крестьян трогаться с родных мест и переселяться на новые земли. Конечно, переселенчество не являлось чем-то особенным для России. Ее история неразрывно связана с освоением новых земель и территорий, что стимулировалось наличием пустующих и малоосвоенных земель в Сибири и на Дальнем Востоке, в казахских и донских степях, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Ежегодно тысячи, а то и десятки тысяч российских переселенцев покидали родные места в поисках лучшей жизни. Основными направлениями такого переселения являлись юг и восток страны.

Однако в отличие от прежних лет, когда переселенчество носило очень медленный и постепенный характер и захватывало только незначительную часть населения, в царствование Николая II (и даже несколько ранее) этот процесс приобретал огромные масштабы, подрывающие традиционные устои русского крестьянства. Коренной русский человек чаще всего был сильно привязан к родным местам, и покинуть их было для него трагедией. Если прежние потоки переселенчества охватывали преимущественно население со слабым чувством родных корней, то в к. XIX (начале XX вв. вовлекало в себя огромное количество коренных русских людей, создавая у них чувство катастрофы. По переписи 1897 св. 10 млн чел. проживали не в тех губерниях, уроженцами которых они являлись.

В некоторых областях Степного Юга, Предкавказья, Западной Сибири и Д. Востока удельный вес уроженцев других губерний составлял чуть ли не половину всех живущих.

В 1894–1917 гг. потоки переселенцев возросли по сравнению с предыдущими десятилетиями в целом в 2 раза, а в Сибири и в казахских степях еще больше (сюда переселились более 5 млн чел.). Переселение в Сибирь шло через недавно построенную *Великую Сибирскую магистраль*.

Табл. 14

Число переселенцев в Сибирь и Казахстан

Годы	Тыс. чел.
1896	190,6
1897	86,7
1898	202,7
1899	223,2
1900	219,3
1901	120,2
1902	110,9
1903	114,8
1904	46,7
1905	44,0
1906	218,9
1907	572,6
1908	758,8

Ист.: Ежегодник России, 1910. СПб., 1911, С. 775.

Резкое увеличение числа переселенцев в 1907–1908 гг. объяснялось государственной поддержкой переселенческого движения. Всех желающих отправиться в Сибирь государство освобождало на длительный срок от налогов, помогало деньгами и по прибытии на новое место бесплатно выделяло в собственность 45 га земли на семью. Кроме этого, каждая семья получала пособие в 200 руб. и за государственный счет перевозила свое имущество в места нового проживания. В центрах переселенческого движения организовывались государственные склады земледельческих машин, снабжавшие переселенцев сельскохозяйственными орудиями по умеренным ценам.

Тем не менее, главные переселенческие потоки шли все-таки в менее отдаленные места Степного Юга и Предкавказья.

В конце XIX (начале XX в. примерно на 5 млн чел., переселившихся в восточные районы России, приходилось около 8 млн чел., переселившихся в районы Степного Юга и Предкавказья.

В 1897–1917 гг. усилилось перемещение сельского населения в города. За этот срок в город переселились около 5 млн крестьян. Численность городского населения возросла, а доля его в общем населении страны достигла 21%.

Наиболее значительной была доля городского населения в Центрально-Промышленном, Северо-Западном и Прибалтийском районах.

К Первой мировой войне насчитывалось 29 городов с населением более 100 тыс. чел., в них проживала примерно треть всего городского населения. Семь городов имели население более 250 тыс. чел.

Рост городского населения был очень быстрым. Особенно сильно росли крупные промышленные центры. С середины XIX в. до Первой мировой войны население Москвы, Петербурга и Одессы увеличилось в 5 раз, а Киева — в 8 раз.

Особенностью России Николая II было то, что рост городского населения поглощал лишь небольшую часть естественного прироста сельского населения, тогда как в странах Западной Европы города не только поглощали весь естественный прирост сельского населения, но также и часть его основного состава.

Еще одной характерной чертой России того времени являлся крайне низкий уровень эмиграции русского населения в другие страны. Покинуть ее в то время можно было свободно, но русские люди не пользовались такой возможностью, ибо для многих из них мысль расстаться с Родиной была дикой. Основной поток эмигрантов из России составляли лица нерусских национальностей (евреи (около половины уехавших, поляки (около четверти, литовцы и т. п.). Доля русских, уехавших на чужбину, была просто ничтожной (в 1909 (0,06%) в общей численности населения страны, тогда как из Швеции и Норвегии эмигрировал каждый пятый житель, из Великобритании и Италии (каждый десятый, из Германии (каждый пятнадцатый).

Высокие темпы рождаемости, снижение смертности, незначительное количество эмигрантов обусловили непрерывное увеличение естественного прироста народонаселения России. В 1913 г. он был в 1,5 раза выше, чем в

17 других государствах Европы. Причем если в большинстве ведущих европейских держав естественный прирост падал, то в России он увеличивался. Доля России в мировом населении в 1900 г. удвоилась по сравнению с 1800 г. и достигла 10%.

ЦАРЬ И РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Глава 20.

*Сочетание сильной центральной власти с местным самоуправлением. —
Царь. — Идея самодержавной власти.*

Русский государственный порядок с древнейших времен строился на сочетании сильной центральной власти с местным самоуправлением городов и сельских общин. Даже в период феодальной раздробленности каждый удел воспроизводил этот принцип государственного строительства. По мере развития русской государственности племенной вождь, князь, удельный князь, великий князь и, наконец, царь, обладая огромной или даже неограниченной властью, считали своей обязанностью уважать и сохранять народные традиции местного самоуправления.

Окруженная с запада, юга и востока многочисленными ордами врагов, Россия постоянно нуждалась в могучем государственном вожде, способном объединить все силы народа на борьбу с ними. Русское государство строилось на полном подчинении личности интересам государства в лице вождя, князя, царя. «В обществе, — писал историк Н. Павлов-Сильванский, — развито было сознание о первой обязанности каждого подданного служить государству по мере сил и жертвовать собою для защиты Русской земли и Православной христианской веры. Служилый человек обязан нести ратную службу в течение всей своей жизни и «биться до смерти с нагайскими или немецкими людьми, не щадя животы». Посадские люди и волостные крестьяне должны жертвовать своим достоянием для помощи ратным людям. Все классы населения прикреплены к службе или тяглу, чтобы «каждый в своем крепостном уставе и в царском повелении стоял твердо и непоколебимо».

Царь (лат.: Caesar), в понятиях Святой Руси помазанник Божий, священное лицо, представитель Бога на земле, самодержец, стоящий над всеми условиями, издающий законы и следящий за их исполнением, вольный казнить и миловать своих подданных.

В России титул Царя впервые принял Иван IV Грозный в 1547 г. С 1721 г. русские Цари стали официально называться Императорами. С 1815 г. название «царь» снова ввели в титул в виде «Царь Польский».

В народе название «император» не прижилось, и чаще всего по-прежнему использовалось слово «царь».

Народ видел в Царе воплощение Родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на общее благо. Народ оставлял за собой нравственную общественную свободу и вручал Царю бремя государства.

«Царь для русского человека, — отмечал А.С. Хомяков, — есть представитель целого комплекса понятий, из которого само собой складывается «бытовое» Православие. В границах этих всенародных понятий Царь полновластен; но его полновластие (единовластие) — самодержавие — ничего общего не имеет с абсолютизмом западнокесарского пошиба. Царь есть “отрицание абсолютизма” именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной»¹.

Эта мысль А. Хомякова очень важна для понимания одного из главных принципов русской цивилизации. Самодержавие ограничено традицией и народным преданием. Царь не вмешивается в дела крестьянской общины, которые регулируются обычным крестьянским правом, он воздерживается от вторжения в дела окраинных народов, если только они не приобретают угрожающий характер, и т.п. Это, конечно, не означает, что он не может этого делать, но не делает этого, чтобы не нарушать традиционный государственный порядок, изменение которого чревато общественными потрясениями.

«Русский народ, — писал К.С. Аксаков, — государствовать не хочет. Он хочет оставить для себя свою не политическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт — жизнь мирную духа... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя. Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: воздайте кесарево кесареви, а Божие Богови, и другие слова Христа: Царство мое несть от мира сего; и потому, предоставив государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь — путь к внутренней свободе и духу, к царству Христову: Царство Божие внутри нас есть».

Идея самодержавной власти сложилась на Руси не сразу и имела своих противников, прежде всего в лице удельных князей. В «Повести временных лет» монах Нестор отвергает единоедержавство как несправедное и незаконное, считая лучшим удельное династическое княжение: «кождо да держит отчину свою», а признавая центром единства Руси только Церковь. Однако такой взгляд на благо Русской земли противоречил интересам ее целостности и единства. Митрополит Иларион стоит уже на точке зрения самодержавия как единственно возможной для сохранения целостности и мощи Русского го-

¹ Хомяков Д. А. Православие — Самодержавие — Народность. Монреаль. 1982. С. 114.

сударства. Самодержавие, считал он, может осуществить эту задачу, только опираясь на Православную Церковь; таких же взглядов придерживается его современник Иаков Мних, считавший, что чем мощнее единодержавие, тем сильнее и заступничество Бога.

Царская власть в России, справедливо отмечает И.Л. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавливая эту власть, совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения¹.

Русская монархия, писал Л.А. Тихомиров, «представляет один из величайших видов монархии, и даже величайший. Она родилась с нацией, жила с нею, росла совместно с ней, возвеличивалась, падала, находила пути общего воскресения и во всех исторических задачах стояла неизменно во главе национальной жизни. Создать больше того, что есть в нации, она не могла, это, по существу, невозможно. Государственная власть может лишь, хорошо ли, худо, полно или неполно, реализовать то, что имеется в нации. Творить из ничего она не может. Русская монархия за ряд долгих веков исполнила эту реализацию народного содержания с энергией, искренностью и умелостью»².

Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями жизни. Ордынский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Орды старые идеи единодержавия приобретали новую силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, стряхнувший ордынское иго, почувствовал себя настоящим единодержцем. По мысли Иосифа Волоцкого, его власть от Бога, ему подчиняются все христиане, в том числе духовенство. В его руках «милость и суд, и церковное и монастырское, и всего Православного Христианства власть и попечение».

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и Государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик», — считал русский человек. «Русским Богом да русским Царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

«Нельзя быть земле русской без государя» — говорят народные пословицы. «Нельзя земле без Царя стоять, без царя земля — вдова». «Грозно, страшно, а без царя нельзя». «Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле».

А почему? А потому, что «без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится». «Бог на небе, Царь на земле». «Один Бог, один государь». «Все во власти Божьей и Государевой».

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402–409.

² Тихомиров Л. Монархическая государственность. Мюнхен, 1923. Т. 2. С. 201.

В народном сознании: «Народ — тело, Царь — голова». «Государь — батя, земля — матка». «Царь города бережет». «Царь от Бога пристав».

«Сердце царево в руке Божьей».

Царь — помазанник Божий, и потому все, что он делает доброго, — Божья воля. «Кого милует Бог, того жалует Царь». «Виноватого Бог простит, а правого Царь пожалует». «Вся жизнь человеческая — служение Богу и государю». «Где ни жить — одному Царю служить». «За Богом молитва, за Царем служба не пропадет».

В народном сознании Царь обладает всеми высшими характеристиками. «Где Царь, там и правда», — говорит русский человек. «Всякая вещь перед Царем не утаится». «У Царя руки долги». «Царский глаз далече сягает». «Нет больше милосердия, как в сердце царевом». «Богат Бог милостию, а государь жалостию». «У Бога да у Царя всего много». «Все ведает Бог и государь». Да и вообще слово «Царь» выражает принцип высшего совершенства. Отсюда — «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-девица», «Царь-земля».

«Государь только Богу ответ держит», — считает русский человек. «Царский гнев и милость в руке Божьей». Но ответственность Царя перед Богом очень велика — ибо «За царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует». «Народ согрешит — Царь умолит; Царь согрешит — народ не умолит».

Все русские люди — «душою Божьи, а телом государевы».

«Царь думает, а народ ведает». «Воля царская не судима». От народа Царь требует прежде всего правды — «Царю правда нужна». «Царю правда — лучший слуга».

«Правда Божья, а суд царев». «Правда Божья, а воля царская». «Воля Царя — закон». «На все святая воля царская». «Все во власти Божьей и государевой». «Суди меня Бог и Государь!»

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение. «Не от Царей угнетение, а от любимцев царских». «Не Царь гнетет народ, а временщик». «Не Царь грешит, а думцы наводят».

В сознании русского человека крепко держится чувство обязанности всегда молиться за Царя — «Не всяк Царя видит, а всяк за него молит». «Государь-батюшка, надежа Православный Царь».

В народном сознании образ Царя венчал сумму духовных ценностей русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи, доступной любому русскому. Злодейское убийство царской семьи в 1918 г. рассматривается русскими как удар в сердце Святой Руси, намеренное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа.

Глава 21.

Удерживающий. — Москва — Третий Рим. — Степенная книга.

Более глубокое осознание идеи самодержавной власти на Святой Руси связано с понятием Удерживающего и учением о Москве как Третьем Риме.

Удерживающий — христианское мистическое понятие, связанное с противостоянием действию тайны беззакония иудаизма и сатанизма, впервые использовано апостолом Павлом (2 Сол. 2: 1–4, 6–8). Как отмечает русский исследователь Е. Е. Алферьев, Удерживающим здесь называется глава величайшего христианского государства, каковым была в то время Римская империя. Русская Православная Церковь с полным правом и основанием относит эти слова святого апостола к русскому Царю, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю Третьего Рима — православного Самодержавного Царства. Он был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем русскому народу было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «Державной».

Идеологическое обоснование великой христианской миссии русских царей содержится в православном учении о Третьем Риме. Наиболее последовательное его изложение содержится в трудах старца псковского Елеазарова Трехсвятительского монастыря Филофея, жившего в конце XV — 1-й половине XVI в. В посланиях к великому князю Василию III, царю Ивану IV, дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину Филофей писал, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к царю, он писал, что «все царства православной веры сошлись в твое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Но власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать православие как добротолубие, сохранять ценности русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада, Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая деятельность Ивана IV как духовного наследника государственного строительства, начатого ими.

Филофей обосновывает идеи преемственности ведущей роли Москвы, Русского государства в христианском мире после утраты ее Константинополем. «Первый Рим, — писал Филофей, — пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия агарянского (мусульманского), Третий Рим — Москва, а четвертому — не бывать».

Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Все происходящее в жизни людей и народов определяется и совершается Всевышнею и Всесильною Десницею Божиею; Мощию и Промышлением Божиим возводятся на престолы цари и достигают своего величия; во всемогуществе Бога и его Промысле — источник правды на земле. Действием Промысла Божия, согласно пророческим книгам, пал старый Рим вследствие уклонения в ересь Аполлинария и служения на опресноках; за ним пал и новый Рим, то есть Константинополь, вследствие измены Православию на VIII Соборе и принятия латинства. Поэтому София Цареградская была попорана и сделалась достоянием внуков Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успения Божией Матери всей новой и великой Руси — Третьего Рима. Эта общерусская святыня сияет своим благочестием во всей вселенной ярче солнца. Третий Рим есть последний в историческом бытии человечества. Четвертому Риму не бывать. Так в последовательном ходе исторической жизни народов все православные христианские царства пали и слились в одно царство русское, вследствие чего русский царь является единственным христианским царем во всем поднебесье. Царство русское есть последнее мировое царство, за которым наступит вечное царство Христа¹.

В конце XV — 1-й половине XVI в. русская православная монархическая мысль закладывает прочный фундамент дальнейшего развития царской власти.

В послании бывшего митрополита Киевского Спиридона-Саввы излагается история о легендарном происхождении великих князей Владимирских и Московских от Пруса, брата императора Августа. Оно содержало идеи, которые вошли в чин венчания на царство Ивана IV и Федора Иоанновича.

В 1563 г. по предложению митрополита Макария царским духовником Афанасием создается Степенная книга («Книга степенная царского родословия») — официальный исторический документ, доказывающий высшее божественное происхождение власти русских государей. В книге излагается история Руси от Рюрика до Ивана Грозного, привлекается множество исторических источников. Главный летописный источник книги — Никоновская летопись. Составитель Степенной книги в своей работе опирался на «Слово похвальное о благоверном и великом князе Борисе Александровиче», на «Сказание о князьях Владимирских» и др.

Изложение событий русской истории, наиболее важных с точки зрения составителя, разбито на 17 степеней (граней) и излагается в форме жизнеописаний древнерусских правителей по степеням родства. Причем членение исторического материала делается не по великими княжениям,

¹ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. *Цит. по:* И. А. Кириллов. Третий Рим. М., 1996. С. 34.

а по княжениям московским. Период правления каждого князя составляет определенную грань в истории, поэтому центральным произведением каждой степени является княжеская биография. Все князья наделяются качествами идеальных мудрых правителей, отважных воинов и благочестивых христиан. Последовательно проводится мысль о преимуществе единодержавной формы правления, установленной на Руси еще Киевскими князьями. Подчеркивается необходимость укрепления церкви, умножения ее богатств, почитания ее святынь¹.

Идеологическое обоснование русской монархии формулируется в «Сказании о князьях Владимирских» (первая четверть XVI в.). Авторы этого сочинения использовали упомянутый нами выше труд Спиридона-Саввы. Они также ведут происхождение русских царей от императора Августа, а русские царские регалии — царский венец, бармы, золотая цепь, крест от Древа Распятия и сердоликовая шкатулка, принадлежавшая Августу — достались Московским государям через Владимира Мономаха от его деда, византийского императора Константина. Вместе с этими святынями, сообщают авторы «Сказания о князьях Владимирских», Московские государи получали священное право быть главными хранителями Православной веры во всем мире.

Богоизбранность Русской Православной Церкви выражается во многих произведениях древнерусской литературы и искусства. Кроме уже упомянутых выше, идея русской державной богоизбранности выражается в «Повести о Вавилонском царстве», «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера, «Повести о Новгородском белом клобуке» и др.

В «Повести о белом клобуке» сообщается, что после падения «Ветхого Рима» и «нового» Рима (Константинополя) Благодать Святого Духа воссияет только в Третьем Риме, который есть Русская земля: «На Третьем же Риме, еже есть на Русской земле, Благодать Святого Духа воссия». Однако, в «Повести о белом клобуке» Богоизбранность России отождествлялась не с русской монархией, а прежде всего с Русской Церковью. Наследницей «ветхого» и «нового Рима» является не царская власть, а власть Церкви. В Повести высказывается пророчество, что Русская Церковь станет самостоятельной, установит патриаршество. Русские государи обретут царский титул и будут властвовать над многими народами. «Страна та наречется светлая Россия, Богу тако изволюшу прославити, тацями благодарении Русскую землю и исполнити православия величество и честнейшему сотворите паче первых сих».

Идея богоизбранности Русской Православной Церкви также проводится в одной из величайших по своему содержанию и искусству русских икон «Церковь воинствующая, или Благословенно воинство русского царя». В ней в символическом виде показано динамичное движение русского народа и воинства

¹ Литература и культура Древней Руси. М., 1994. С. 161.

в борьбе со злом (которое в то время выражало Казанское ханство). Икона была создана сразу же после завоевания Россией Казанского ханства и выражала торжество Православия в победе над злом. На иконе православные воины движутся в сторону Небесного Иерусалима. Как отмечает историк С. Перевезенцев: «Это означает, что Русь окончательно осознала духовный смысл своего земного существования и цель своего исторического развития — устройство Царствия Небесного, спасение и вечная жизнь в Небесном Иерусалиме»¹.

Глава 22.

*Русское самоуправление. — Вече. — Дружина. — Земские Соборы. —
Губная организация. — Земские учреждения.*

Корни русского самоуправления уходят в глубокую древность. Еще в VI в. имп. Византии Маврикий писал: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению... Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, но предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей»². «Эти племена... — рассказывает Прокопий Кесарийский, — не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Эти же черты нашего народа выразились в обычае — вече, которым в Древней Руси называлась сходка жителей одного населенного пункта для решения общих дел. В больших городах вече принимало решения о приглашении или изгнании князя. Поэтому древнерусское вече являлось народной властью, независимой от князя. Обычай вече был распространен повсеместно. В летописях вече упоминается в Белгороде под 997 г.; в Новгороде Великом — под 1016 г., Киеве — 1068 г., Владимире-Волынском — 1097 г., Звенигороде — 1147 г., Ростове — 1157 г., во Владимире на Клязьме — 1157 г., в Полоцке — 1159 г., в Переяславле — 1175 г., в Рязани — 1177 г., в Смоленске — 1185 г.

Вечевые собрания созывались обычно по звону вечевого колокола, решения принимались без голосования, путем одобрения того или иного предложения всеми присутствующими криком³. По мере совершенствования самодержавной власти и местного всесословного управления необходимость в вече отпала, и оно постепенно сходило на нет. Последнее вече зафиксировано в Москве и Пскове в XVI в.

¹ Перевезенцев С. «Новый Иерусалим», «Новый Сион», «Новый Израиль» // Русское мировоззрение. М., 2003. С. 512.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. 1. М., 1966. С. 344–345.

³ Советская историческая энциклопедия (далее СИЭ). Т. 3. М., 1963. С. 411.

Зачатки самоуправления закладываются в родственном коллективе — семье. Как писал историк Н.А. Рожков, род давал территорию семье, свободно ею используемую в ее пределах; племя давало родам племенную территорию, в пределах которой роды могли также свободно передвигаться и временно использовать землю, особенно для охоты, бортничества, а также для скотоводства и отчасти для земледелия. Средний свободный человек того времени пользовался известной степенью обеспеченности, экономической самостоятельности, поскольку он был членом семейного, затем родового и племенного союзов. Это обстоятельство и вольное пользование землей глубоко отложились и прочно залегли в народном сознании.

Постепенно в русской жизни складываются такие формы самоуправления, как община, артель, дружина, губное управление. Одними из древнейших самоуправляющихся коллективов были княжеские дружины. Члены княжеской дружины неоднократно заявляли своему князю, что хотят идти в поход или, наоборот, не желают идти. И князь, по обычаю, почти всегда считался с ними.

Дружинники заключали с князем свободный договор, отношения в дружине, включая самого князя, носили товарищеский характер. Вступление в дружину и выход из нее были свободными.

Еще более широким самоуправляющимся началом обладали торговые дружины, имевшие свои транспортные средства (лодки, лошадей), забиравшиеся в очень отдаленные места.

История сохраняет свидетельства и о земледельческих самоуправляющихся организациях, которые чаще всего смыкались с общиной, но отнюдь не всегда были идентичны ей. Как правило, это была группа крестьян, объединившихся для совместной подготовки земельных участков для сельскохозяйственных работ. Такая артель рубила лес, корчевала пни, выжигала поросли, расчищала, ровняла, рыхлила почву, а впоследствии устанавливала порядок пользования расчищенными участками. Кстати говоря, эти артели под названием «обчих» встречались в отдаленных лесных местностях вплоть до начала XX в.¹

Самоуправление было широко распространено и в духовной жизни народа. Церковные общины и братства, совместные братчины много значили в развитии народной психологии в Древней Руси.

Среди духовных артелей в России получили распространение так называемые молодежные «складки», устраиваемые в православные праздники, чтобы за общий счет в складчину повеселиться, попить, поплясать.

Традиция земского самоуправления, оформленная юридически в середине XVI в., пронизывает общественную жизнь Древней Руси. Земские Соборы — съезды всех сословий государства — проходили в то время, когда по всей Западной Европе царил холод абсолютизма.

¹ Слобожанин М. Историческое развитие идей артельного движения. Боровичи, 1919. С. 22.

По призыву Царя на Земские Соборы созывались представители городских и областных торговых и служилых сословий. Первый Земский Собор был созван Иваном Грозным для решения накопившихся за годы его юности задач.

С прекращения династии Рюриковичей значение Земских Соборов усилилось. В 1598, 1606 гг. они выбирали государей. В 1612 г. Земский Собор, находясь при ополчении князя Дмитрия Пожарского, являлся фактически правительством Государства Российского. В 1613 г. Земский Собор избрал на царство Михаила Федоровича Романова.

В первые годы правления династии Романовых, пока государство не окрепло после Смуты, Земские Соборы собирались часто. Выборные приглашались специальными царскими грамотами по городам, которые со своими уездами образовывали избирательный округ. Выборы осуществлялись по сословиям. Работа Соборов носила совещательный характер. Последний полный Земский Собор прошел в 1653 г. На нем было принято решение о воссоединении Малороссии с Россией. Как и в случае с вече, необходимость в проведении Земских Соборов постепенно отпадала по мере совершенствования самодержавной власти и местного самоуправления.

Русская монархия вплоть до XVIII в. носила сословно-представительный характер. Царское правление осуществлялось по обычаям и традициям страны, согласно которым царь был обязан править совместно с боярами (Боярская дума) и советуясь с народом на Земских Соборах. Попытки царя узурпировать всю власть в своих руках, попирающие «синклита» и «Совета чинов», по мнению Авраамия Палицына, приводят к беспорядкам и в конечном результате к «самовластию рабов»¹. Как явствует из исторических материалов, Россия в XV–XVI вв. обладала единственной в то время среди других стран мира системой управления, основой которой было самоуправление на сословной основе.

Изложим ее по данным, приводимым историками Л.А. Тихомировым и В.О. Ключевским. Царь обладал самодержавной властью и следил за соблюдением общественного блага и жизнью всех сословий. К нему мог обратиться с челобитной любой человек. На места царь назначал своих воевод, которые ведали всеми областями жизни вверенной им территории. Власть воеводы была велика, но возможность поборов была ограничена специальным доходным списком, определявшим доходы, кормы и пошлины. Если воевода или другое должностное лицо, назначенное царем, превышали этот список, то население имело право выставить ему по суду иск и потребовать возмещения за несправедливые поборы.

Свою власть воевода осуществлял с представителями общественного самоуправления. Вторым лицом после воеводы был губной староста, ведущий

¹ Сказание Авраамия Палицына. М.— Л., 1955.

уголовные дела и следивший за общественной безопасностью. Губной староста выбирался всем населением из профессионального служилого населения.

После губного старосты важным лицом местного самоуправления был земский староста, выбираемый городским и уездным населением. При земском старосте состояли выборные от уездных крестьян советники. Они составляли земскую избу. Дело земского старосты и состоящих при нем советников заключалось в раскладе податей, в выборе окладчиков и целовальников. Воевода в дела земского старосты вмешиваться не имел права, не позволялось ему влиять на выборы или смещать выборных лиц и вообще пытаться воздействовать на мирские дела.

Земская изба заведовала городским хозяйством, разверсткой земли, обсуждала нужды посадских и уездных людей, сообщая о них, если не могла помочь им сама, воеводе или в Москву. Свои власти, кроме общей с городом земской избы, были и у уездных крестьян. Крестьяне выбирали своих общинных старост, «посыльщиков» (для сношения с воеводой и его приказными людьми), выбирали земского пристава «для государева дела и денежных сборов». Приходы выбирали священников и церковных дьячков, которые имели значение сельских писарей. По грамотам Ивана Грозного, монастырские крестьяне избирали у себя приказчиков, старост, целовальников, сотских, пятидесятских, десятников. Все представители центральной власти, назначенные в городе и волости, не могли решать дела без общественных представителей.

Согласно судебнику 1550 г., представитель центральной государственной власти (воевода и т.п.) не имел права арестовать человека, не предъявив доказательств его вины представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику. Если этого не происходило, то староста и целовальник, по требованию родственников арестованного, могли освободить его и взыскать с представителя администрации штраф за «бесчестье».

Таким образом, первый закон о неприкосновенности личности впервые был принят в Древней Руси, а не в Западной Европе, где он появился только 120 лет спустя¹.

Местное самоуправление получило свое развитие в системе земских учреждений XIX — начала XX в. И даже для того времени это была одна из самых передовых в мире форм самоуправления.

«Мы со смелостью, беспримерной в летописях мира, — писал князь А.И. Васильчиков о развитии в России учреждения земского самоуправления, — выступили на поприще общественной жизни... ни одному современному народу Европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому».

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1990. С. 334.

Земские учреждения существовали на уровне губерний, уездов и волостей, сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, подбирали и обучали специалистов. Земства существовали на началах самофинансирования, имели право для покрытия своих расходов вводить специальные налоги. Источником средств земств служили поступления от сборов на недвижимое имущество: земель, лесов, фабрик, заводов, доходных домов. Главный упор в деятельности земских учреждений был на школы, библиотеки, здравоохранение, ветеринарное дело, статистику.

В Положении о земских учреждениях подчеркивалось, что «заведование земскими делами уездов и губерний предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как хозяйство частное предоставляется распоряжению частного лица, хозяйство общественное — распоряжению общества». Идея земского самоуправления была непосредственно связана с идеей общинного самоуправления и была близка и понятна русскому человеку.

Можно было бы еще долго перечислять формы самоуправления, существовавшие в дореволюционной России, — достаточно назвать самоуправление казачьих земель, самоуправление университетов, самоуправление национальных территорий, например Финляндии и Средней Азии.

Был у самоуправления органический недостаток — изолированность, обособленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялись традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест, пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер, противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреждениями происходит постепенное лишение прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, так как подрывал стержневую основу народного уклада жизни.

Глава 23.

*Закон по правде и справедливости. — «Русская Правда». —
От Судебника 1497 г. до Соборного уложения 1649 г. —
Отношение к смертной казни. — Герб государства Российского.*

В понятиях русской цивилизации право, закон должны носить прежде всего нравственный, а не формальный характер, соответствовать правде и справедливости. Нравственный закон считался выше закона писаного, фор-

мального. Но и формальный закон зачастую отождествлялся со словом «правда», стремясь, по-видимому, подчеркнуть, что идеалом исполнения закона является правда. Слово «правда» вошло в название первого русского сборника законов «Русская Правда».

Как справедливо отмечал И.Л. Солоневич, русский склад мышления ставит человека, человечность, душу выше закона и закону отводит только то место, какое ему и надлежит занимать: место правил уличного движения. Когда закон вступает в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении.

В народном сознании понятие «закон» противопоставляется понятиям «правда» и «справедливость», причем в таком же духе, как в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Формальному закону противостоит жизнь по душе, по правде.

«Хотя бы все законы пропали, только бы люди правдой жили», — говорит народная пословица. «Все бы законы потонули да и судей бы перетопили».

Правда — это нравственные принципы, по которым живет народ, закон — это нечто навязанное ему со стороны и не всегда справедливое для него. Закон, сочиненный правящим классом для простых людей, — средство их утеснения. Он провоцирует грех, обиду и преступления.

Народные пословицы так и говорят: «Не будь закона, не стало б и греха». «Где закон, там и обида». «Где закон, там и преступление». «Закон, что дышло, куда пошел, туда и вышло», или: «Закон — дышло, куда захочешь, туда и воротишь», «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет».

Впрочем, русские люди понимали, что законы нужны и полезны, но не уважали их потому, что они служили средством их утеснения.

«Законы святы, да законники супостаты». «Не бойся закона — бойся судьи». «Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы». В общем — «Кто законы пишет, тот их и ломает». «Что мне законы, были бы судьи знакомы».

Многие русские отношения регулировались не правом, а совестью и обычаем (прежде всего жизнь крестьянской общины). Русское правосознание было ориентировано на жизнь по совести, а не по формальным правилам. «Никогда русский человек не верил и не будет верить в возможности устройства жизни на юридических началах» (Л.А. Тихомиров). Этим он отличался от западного человека. «Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо», — писал И.А. Ильин. Для западного обывателя любой преступник — злодей, а для русского человека — жертва обстоятельств.

Наказанный по суду преступник в народном сознании — несчастный, ему сочувствуют, ему нужно помогать милостью.

«Несчастному милость творить — с Господом Богом говорить». «Милость — подпора правосудию». «Милость и на суде хвалится».

Правосознание совести вовсе не означало анархии в народной жизни. В России сложились достаточно жесткие и строгие нормы поведения в среде коренных русских людей, прежде всего крестьян, которые регулировались не юридическими установлениями, а силой общественного мнения. Пренебрежение законом в XVIII—XIX вв., неверие в него среди простых людей объяснялись тем, что они чувствовали в нем навязанную извне силу, противоречащую традиции и обычаю.

Древнейший памятник русского права — «Закон судный людем». Он сохранился в рукописях русского происхождения («Кормчая летопись»). Датируется концом IX — началом X в. Многие статьи его были направлены против язычества.

В XI в. появляется свод древнерусского права, получивший название «Русская Правда», вобравший в себя более древние русские установления, и в частности отдельные нормы «Закона Русского», Правду Ярослава Мудрого (т. н. Древнейшая Правда), Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и др. Посвящена защите жизни и имущества княжеских дружинников, слуг; свободных сельских общинников и горожан; регламентировала положение зависимых людей; излагала нормы обязательственного и наследственного права и др.

«Русская Правда», сложившаяся еще на основе законов, существовавших в X в., включила в себя нормы правового регулирования, возникшие из обычного права, то есть народных традиций и обычаев.

Содержание Русской Правды свидетельствует о высоком уровне развития экономических отношений, богатых хозяйственных связей, регулируемых законом. «Правда, — писал историк В. О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. Правда дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно Русской Правде. Гости, иногородние, или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, то есть продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны и гостьбу», для оборота из барыша».

Вместе с тем, как видно из прочтения экономических статей Русской Правды, нажива, погоня за прибылью не являются целью древнерусского общества. Главная экономическая мысль Русской Правды — стремление к обеспечению справедливой компенсации, вознаграждения за нанесенный ущерб

в условиях самоуправляемых коллективов. Сама правда понимается как справедливость, а ее осуществление гарантируется общиной и другими самоуправляемыми коллективами.

Главная функция Русской Правды — обеспечить справедливое с точки зрения народной традиции решение проблем, возникавших в жизни, обеспечить баланс между общинами и государством, осуществить регулирование организации и оплаты труда по выполнению общественных функций (сбор виры, строительство укреплений, дорог и мостов).

«Русская Правда» имела огромное значение в дальнейшем развитии русского права. Она легла в основу многих норм международного договора Новгорода и Смоленска (XII–XIII вв.), Новгородской и Псковской судебных грамот, Судебника 1497 г. и др.

На Земском Соборе 1649 г. было одобрено Уложение (Кодекс) русских законов, выработанных общественным правосознанием за последние века.

Непрекращающаяся борьба с внешним врагом заставила русских законодателей консолидировать всех по признаку неукоснительного служения Отечеству, Государству на строго обозначенном месте. Каждый русский человек прикреплялся к определенному месту: служилые сословия прикреплялись к столицам и поместьям, посадские — к городам, крестьяне — к тем землям, где их застали писцовые книги 1626 г., и переход запрещался им окончательно. За нарушения законов предполагались строгие наказания «безо всякой пощады, чтобы на то смотря, иным не повадно было так делать».

Смертная казнь в русском праве носила исключительный характер. В Русской Правде смертная казнь как наказание отсутствует, вместо нее с виновного взималась тяжелая вира (штраф). Вопрос о недопустимости смертной казни был впервые поднят именно в России еще князем Владимиром Святым, который считал ее грехом перед Богом. Та же мысль проводится в «Поучении» Владимира Мономаха, который считал, что каждый человек имеет право на тот срок жизни, который отпущен Богом, казнь же человека — грех перед Богом. Отмена смертной казни при Елизавете Петровне была вполне в духе русской цивилизации, как и редкое ее применение в XIX — начале XX в. (кроме государственных преступников).

Однако исторические источники свидетельствуют, что русская власть не могла избежать применения смертной казни. Известия о смертной казни встречаются в Двинской уставной и Псковской судебной грамотах. По Судебнику Ивана III смертной казнью карались 10 преступлений, по Царскому Судебнику — 15. Виды казни не назывались. На практике было распространено обезглавливание. Согласно Уложению Алексея Михайловича смертной казни заслуживали до 60 преступных деяний и было установлено 5 видов ее: сожжение, закапывание по горло в землю, залитие горла расплавленным металлом, повешение и отсечение головы. На практике первые три вида казни почти

не применялись, а последние использовались редко. Распространение смертной казни резко расширяется при Петре I, который, кроме уже перечисленных видов казни, вводит колесование и расстрел.

В царствование Елизаветы Петровны не было совершено ни одной смертной казни. В последующие царствования случаи их были редки.

В отличие от Запада, где смертная казнь использовалась повсеместно и в широких масштабах, в России массовые казни известны только в правление Ивана Грозного, в течение которого погибло 5 тыс. человек. Для сравнения следует заметить, что в Западной Европе только по приговорам «святейшей» католической инквизиции были казнены сотни тысяч человек. По приговору католической церкви были осуждены на смерть все жители Голландии, которых герцог Альба вырезал целыми городами.

В XVIII в. один саксонский судья Карпцхоф казнил 20 тыс. чел., а Елизавета Английская приговорила к смерти 90 тыс. чел. Робеспьер за один год своего правления подписал 17 тыс. смертных приговоров.

Герб государства Российского утвердился на Руси после падения татаро-монгольского ига и осознания русскими царями Московского царства как Третьего Рима (преемницы Византии). Первоначально он состоял из двух основных изображений: всадника («ездца») с копьем, поражающим змия (с конца XIV в.), и двуглавого орла (с конца XV в.), которые помещались на печатях великих московских князей и царей и стали считаться гербом во 2-й половине XVII в. Эти изображения в XVII–XIX вв. подвергались незначительным изменениям. Со времени царя Алексея Михайловича крылья у орла изображались поднятыми вверх, в лапах появились скипетр и держава. С утверждением в 1699 г. ордена Андрея Первозванного щит с изображением всадника почти всегда окружался цепью ордена. В XVIII в. при Екатерине I установлены цвета герба — черный орел на желтом поле, всадник на красном поле. В 1730 г. утвержден рисунок герба, в описании его всадник впервые назван святым Георгием Победоносцем. Этот святой символизировал небесные силы, защищающие родную землю от врагов. Змий, поражаемый копьем всадника, символизировал обобщенный образ врагов русской земли (объяснение находится в соответствии с образами русских былин). В образе всадника также видели князя и царя — предводителя войска. Со 2-й четверти XIX в. двуглавого орла стали изображать с широко распростертыми крыльями, в правой лапе орла появились перевитые лентами громовые стрелы и факел, в левой — лавровый венок. По указу 1832 г. на крыльях орла стали помещать гербы царств (Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского и Таврического) и одного княжества (Финляндского). В 1856 г. утверждены проекты гербов большого, среднего и малого. Герб был заново перерисован в соответствии с правилами геральдики (всадник стал смотреть в левую сторону от зрителя). В Большом государственном гербе Российской империи, утвержденном Александром III 24 июля

1882 г., щиты вокруг основного герба несли изображения гербов российских царств, княжеств и местностей, а также родовой герб дома Романовых.

Глава 24.

Война и мир. — Христолюбивое воинство.

История России — это история войн русского народа с сонмом многочисленных захватчиков, посягавших на свободу, независимость и территориальную целостность Российской державы. Ни один другой народ в мире не понес таких жертв в результате агрессий с запада, юга и востока, как русский народ. Потери русских во всех войнах 2-го тысячелетия от Рождества Христова до 1917 г. составляют не менее 50 млн. человек¹.

В понятиях русской цивилизации война есть противоестественное состояние между государствами, раздор, международная брань. «Войной и огнем не шути, — говорил русский человек. — Всякая война от супостата (дьявола), а не от Бога». Во время войны совершается страшный грех — убийство. Войны без мертвых не бывает (Ипатьевская летопись). «Война есть убийство, и сколько бы людей ни собрались вместе, чтобы совершить убийство, и как бы они себя ни называли, — убийство все же остается худшим грехом в мире» (Л.Н. Толстой).

В народном сознании только одна война считалась справедливой — против захватчиков, освободительная. В своей истории Россия не вела наступательных, агрессивных войн. Все ее войны были либо против захватчиков (поляки, французы, немцы), либо за освобождение ранее захваченных врагами русских территорий. Войны против захватчиков считались у русских людей народными, отечественными войнами, например Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война. «Кто с мечом к нам придет, — провозгласил святой Александр Невский, — тот от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля».

Русский закон устанавливал обязанность мужчинам нести военную службу по защите Родины. В Древней Руси до конца XV в. воинская повинность осуществлялась в основном в форме народного ополчения. В последующие столетия главное место занимали ополчения мелких и средних землевладельцев (дворян), получавших за военную службу поместья и деньги. Созданные в 1630—1650-х годов полки «нового строя», постепенно вытеснившие дворянское ополчение, с 1640-х годов комплектовались принудительным набором даточных людей, для которых с начала 1650-х годов военная служба стала пожизненной. В период 1699—1705 гг. сложилась рекрутская система воинской

¹ Подсчитано по: Б.Ц. Урланис. Войны и народонаселение Европы.

повинности, оформленная указом 1705 г. и приложенными к нему «Статьями, данными стольникам о сборе даточных солдат или рекрут». Военная служба оставалась для солдат пожизненной и постоянной, служба же дворян была в 1732 г. ограничена 25-летним сроком, а в 1762 г. они были вовсе освобождены от воинской повинности. По Рекрутскому уставу 1831 г. воинскую повинность отбывали все крестьяне, мещане и солдатские дети. Срок службы солдат в 1793 г. был сокращен до 25 лет, в 1834 г. — до 20, после Крымской войны 1853—1856 гг. — до 12 и к 1874 г. — до 7 лет. С 1854 г. была введена «жеребьевка» (номер очереди призыва разыгрывался по жребию) из трех разрядов по семейному положению. При этом широко допускалось сперва платное замещение, а затем и выкуп от воинской повинности, для чего правительством выпускались «зачетные» и «выкупные» квитанции. С изданием 1 января 1874 г. Устава о воинской повинности, которым была введена всеобщая воинская повинность, замена и выкуп были отменены, зато установлены освобождения, льготы и отсрочки по физическому состоянию, семейному положению, образованию, званию, роду занятий, имущественному положению и, наконец, по национальному признаку («инородцы»); таким путем от воинской повинности легально освобождалось не менее 10% призываемых. Устав 1874 г. установил призывной возраст в 21 год, закрепил сложившуюся систему жеребьевки, определил общий срок службы в 15 лет, из них действительной службы — 6 (во флоте 7) и в запасе — 9 лет. В 1876 г. срок действительной военной службы был сокращен до 5 лет, в 1878 г. — до 4 и в 1905 г. — до 3. В Первую мировую войну Россия вступила при следующих основах воинской повинности: призывной возраст — 20 лет (к 1 января года призыва), общий срок службы — 23 года (предельный возраст 43 года); действительная служба в пехоте и пешей артиллерии — 3 года, в остальных родах войск — 4 года; в запасе — 15 (13) лет, остальные 4—5 лет — в ополчении 1-го разряда (для пополнения полевой армии военного времени), куда зачислялись, кроме старых солдат, на 23 года все годные к службе излишки ежегодного призывного контингента; в ополчение 2-го разряда (вспомогательные и тыловые части военного времени) зачислялись на тот же срок излишки ограниченно годных к военной службе и освобожденных по семейному положению.

Русскому царю священномученику Николаю II принадлежит идея о всеобщем и полном разоружении. С этим в 1898 г. он обратился ко всем странам мира, чтобы «великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора». Однако идеология Запада, основывающаяся на утверждении, что «война есть естественное состояние человечества», сделала невозможным претворение в жизнь предложений русского царя.

Русская армия существовала на православно-монархических началах, и ее солдаты и офицеры именовались христоролюбивым воинством. Как писал И.А. Ильин, «воин именуется “христоролюбивым” не только потому, что он

член христианского государства, что его родина возрастает в христианском духе и что сам он призван оборонять христианскую веру; а еще и потому, что в любви к Христу и к преподанной им полноте совершенства он имеет живую основу своего личного духа, ею утверждает святыню своего личного Кремля, в ней почерпывает необходимую ему силу подвига и очищения. Здесь нет того внутреннего противоречия, которое пытаются усмотреть сентиментальные моралисты; напротив: меч духовно необходим человеку в земной борьбе за дело Божье; но принять бремя связанных с ним душевных и телесных опасностей и страданий может лишь тот, кто утверждает свою любовь, свою жизнь и деятельность в луче Божьего света и совершенства.

И вот если объединить все государственное начало понуждения и пресечения в образе воина, а начало религиозного очищения, молитвы и праведности в образе монаха, — то решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга.

Воин как носитель меча и мироприемлющего компромисса нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы: здесь он приобщается благодати в таинстве и получает силу подвига; здесь он укрепляет свою совесть, проверяет цель своего служения и очищает свою душу. И самый меч его становится огненной молитвой. Таков Димитрий Донской у святого Сергия перед Куликовской битвой»¹.

¹ Христолюбивое воинство. Православные традиции русской армии. М., 1997. С. 59–60.

СОБОРНОСТЬ, ОБЩИНА, АРТЕЛЬ

Глава 25.

Соборность. — Единение в любви, вере и жизни. — Основа духовной цельности.

Соборность является одним из краеугольных понятий русской цивилизации. Оно имеет основу в христианском учении о Церкви, которое присутствует в Никейском Символе веры: «Верую во святую, соборную и апостольскую церковь». Соборность в христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни.

Русская цивилизация в своем развитии придала идее соборности особое значение и универсальность. Наиболее полно это понятие раскрыто в трудах А.С. Хомякова¹. «В вопросах веры, — писал А.С. Хомяков, — нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора». Соборность — это цельность, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство. Развивая идеи И.В. Киреевского о духовной цельности, А. Хомяков пишет об особом соборном состоянии человека, истинной вере, когда все многообразие духовных и душевных сил человека объединено в живую и стройную цельность его соборной волей, нравственным самосознанием, устремленностью к творчеству.

Хомяков дает определение соборности, которое продолжает идейную линию русской мысли еще с дохристианских времен. Соборность, по его учению, — целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Такое понимание соборности соответствовало древнерусскому понятию «лад» и было неразрывно связано с общинной жизнью русского народа.

¹ Изучение этого понятия было продолжено в трудах сына А.С. Хомякова — Д.А. Хомякова (см. Хомяков Д.А. Православие — Самодержавие — Народность. Монреаль, 1982.

Основной принцип Православной Церкви, писал Хомяков, состоит не в повиновении внешней власти, а в соборности. «Соборность — это свободное единство основ церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению, единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности». Главное усилие постижения истин веры состоит в соединении с церковью на основе любви, так как полная истина принадлежит всей церкви в целом. В Православии человек находит «самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со своими братьями, со своим Спасителем. Он находит себя в своем совершенстве, или, точнее, находит то, что есть совершенного в нем самом, — Божественное вдохновение, постоянно испаряющееся в грубой нечистоте каждого отдельного личного существования. Это очищение совершается непобедимой силой взаимной любви христиан в Иисусе Христе, ибо эта любовь есть Дух Божий». Д. Хомяков совершенно справедливо отождествляет принципы соборности и общинности как «сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и Его истине и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога».

Соборность есть, на самом деле, единство и, на самом деле, во множестве, поэтому и в церковь входят все, и в то же время она едина; каждый, кто воистину в Церкви, имеет в себе всех, сам есть вся Церковь, но и обладаем всеми (С.Н. Булгаков). Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммунитарность (общинность), не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости (Н.А. Бердяев).

Соборность — одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была Россия.

Запад не сумел создать такого мощного государства, как Россия, объединенного на духовных началах, потому что он не достиг соборности, а для объединения народов вынужден был использовать прежде всего насилие. Католические страны, справедливо считал Хомяков, обладали единством без свободы, а протестантские — свободой без единства.

Россия сумела создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы не за страх, а за совесть. Абсолютные ценности, на любви к которым объединялись русские люди — Бог, Царь, Родина, или, как это звучало в массе, за Бога, Царя и Отечество.

Таким образом, известная формула «Православие, Самодержавие, Народность» возникла не на пустом месте, а отражала соборные ценности русского народа, возникшие еще в глубокой древности.

Глава 26.

Община. — Духовное и общественно-производственное объединение. — Мир как одна семья. — Сходка. — Соблюдение справедливости. — Взаимопомощь. — Помочи.

Община — духовное и общественно-производственное объединение крестьян на началах самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей.

Слово «община» позднего происхождения. Оно возникло путем точного перевода аналогичных иностранных понятий. Русские же крестьяне говорили «мир» или «общество».

Основы существования общины (во всех ее разнообразных видах — вервь, задруга, печище и др.) лежали в «самом духе народа, в складе русского ума, который не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество», — писал видный исследователь русской общины И.Н. Миклашевский. Народное сознание выработало бесчисленное количество пословиц, так или иначе связанных с общиной (миром), которые отражали господствующее значение ее в жизни и судьбах народа. «Никакой мирянин от мира не прочь, от мира прочь не мирянин», «Миром все снесем», «Мирская слава сильна», «Мир, община столбом стоит», «Мира не перетянешь, мир за себя постоит», «На мир и суда нет», «На мир ничего не сменяют», «В миру виноватого нет», «Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось».

Понятие «мир» для крестьянина отражало всю глубину его духовно-нравственного сознания, олицетворяя не просто арифметическое соединение крестьян, а нечто большее — соборное соединение, имеющее характер высшего закона.

Крестьянин говорил так: «мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал», «мир выбрал», вкладывая сюда значение высшей духовно-нравственной инстанции — «мир крещеный», «мир христианский».

Экономический принцип общины, отмечал А.И. Герцен, — полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неотъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины¹.

Мальтус считал, что право на жизнь имеет только сильнейший, победивший в острой конкурентной борьбе; побежденный в ней не имеет таких прав. Нет! — решительно говорил русский крестьянин. Право на жизнь имеет вся-

¹ Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 259.

кий родившийся на этот свет — гарантией чего является взаимопомощь и взаимная поддержка в общине.

Община, писал русский историк и этнограф И.Г. Прыжов, основана на вечном законе о братской любви, на законе, что «Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью», «Друг о друге, а Бог обо всех». Мир как одна семья, мнение которой нередко стоит выше писаного закона: «Деритесь, да не расходитесь», «Все за одного и один за всех», «Вперед не забегай, от своих не отставай», «Отстал — сиротою стал», «Хоть назади, да в том же стаде». Сила, связующая мысль, по мнению И.Г. Прыжова, — общая выгода, общая беда: «Люди — Иван, и я — Иван, люди в воду, и я в воду», «На миру и смерть красна». Личность в общине всецело предана ее интересам: «Где у мира руки, там моя голова», «К миру приложился — головой заложился». Мир являет собой высшую инстанцию для крестьянина, выше которой только царь да Бог: «Мир — велик человек», «Мир — великое дело», «Сто голов — сто умов». В преданности миру — залог благополучия и преуспевания, поэтому решениям мира подчиняются беспрекословно: «Где мир да люди — там божья благодать», «Глас народа — глас Божий», «Что мир порядил, то Бог рассудил», «Что миром положено, так тому и быть», «Мир один Бог судит», «Мир с ума сойдет — на цепь не посадишь»¹.

В народном сознании мир (община) — могучий богатырь: «Коли всем миром вздохнут, и до царя слухи дойдут», «Как мир вздохнет, и временщик издохнет», «Мирская шея толста» (то есть многих спасти может), «Мирская шея туга: тянется да не рвется. Мирская шея жилиста», «Мир по слюнке плюнет — так и море», «Мир сразу не похоронишь».

«Мир силен, — отмечает И. Прыжов. — Ему нипочем никакое несчастье, никакая нищета: “Вали на мир — все снесет” “Мир — золота гора”, “С миром и беда не убыток”. Мир силен и несокрушим: “С миром не поспоришь”, — говорит народ и при этом гордо спрашивает: — “Кто больше мира будет?”, “Мир не перетянешь”, “Мир заревет, так леса стонут”, “Мирская слава звонка”, “Мир запоеет, так камень треснет”, “Собором и черта поборем”, потому что “Одному страшно, а миру не страшно”, “Не то страх, что вместях, а сунься — на один”»².

Самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегали пространства в 100–200 верст. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась крестьянами волостью, а население волости — миром. Волость на своих собраниях-сходах выбирала старосту и некоторых других руководящих лиц,

¹ Прыжов А.И. Очерки. Статьи. Письма. М.—Л., 1934. С. 176–177.

² Там же. С. 177.

решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель. «В деревне, — писал Н.П. Павлов-Сильванский, — действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

Волостная община самостоятельно ведала сбор податей, низший суд и полицию. Тиун и доводчик являлись в волость, только когда в ней возникало уголовное дело и начинался спор о границах ее территории с соседними или крупными землевладельцами.

«...Значение мирского самоуправления усиливалось высшей выборной должностью сотского, общего представителя этих волостных общин стана. Сотский связывал эти общины в одно целое, в один земской мир стана. Он являлся посредником между волостным старостой и чиновниками наместника... Свои кормы и поборы чиновничество могло получать только... от высшего мирского представителя — сотского»¹.

В более поздние времена выборный сотский выполняет полицейские функции: наблюдает за чистотой в селеньях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетельствами и др.

Сход был далеко не единственной формой общественных собраний крестьян. Историк Л.В. Черепнин рассказывает, как еще в XIV–XV вв. существовал обычай «пиров» и «братчины», представлявших собой «коллективные торжественные собрания, во время которых съехавшиеся угощались за праздничным столом. В этих формах проявлялась деятельность сельской крестьянской общины. Во время «пиров» и «братчин» могли обсуждаться крестьянские нужды, решаться мирские дела. «Пир» и «братчины» были одним из средств сплочения крестьянства по отдельным, мало связанным еще между собой селениям, разбросанным на огромной территории»².

Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян: «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, хозяйственных жильцов-волощан за пустые заброшенные участки.

«Кто за сколько душ тянет, столько земли берет», — говорили крестьяне. «По тяге и поле», «В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться», «На мир баран прибыл» (то есть налог, тягота), «Постылое тягло на мир полегло» (при раскладке тягла, которое никто на себя не принимает).

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988. С. 210–211.

² Черепнин Л. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 309.

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых членов: земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами волости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребностей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев.

По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество обязательно со своим демократическим собранием — сходом — и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, отлучки и удаления из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения¹.

Крестьянские сходы, их гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов. Вот как описывал одну из таких сходов писатель Н. Н. Златовратский:

«Сходка была полная. Большая толпа колыхалась против моей избы. Тут собралась, кажется, вся деревня: старики, обстоятельные хозяева, молодые

¹ Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986. С. 94.

сыновья, вернувшиеся с заработков в страдное время, бабы и ребятишки. В тот момент, когда я пришел, ораторские прения достигли уже своего апогея. Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии. Мало того что всякий раскроет здесь свою душу, он еще расскажет и про вас все, что только когда-либо знал, и не только про вас, но и про вашего отца, деда, прадеда... Здесь все идет начистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчета вздумает отделаться умолчанием, его безжалостно выведут на чистую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходах бывает очень мало. Я видел самых смиренных, самых безответных мужиков, которые в другое время слова не заикнутся сказать против кого-нибудь, на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веруя пословице: «На людях и смерть красна», — набирались такой храбрости, что успевали перещеголять заведомо храбрых мужиков. В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти же минуты, когда, по-видимому, частные интересы каждого достигают высшей степени напряжения, в свою очередь, общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля. Эта замечательная черта общественных сходов особенно поражала меня».

Важное значение на сходах принадлежало старосте, который организовывал сходы, наблюдал за порядком, заведовал мирскими делами, а в случае необходимости даже обладал правом арестовать виноватого. «И мир не без начальника», — говаривали крестьяне. «Мир всех старше, а и миру урядчик есть», «Сноп без перевязи — солома» (о старосте).

Своих выборных крестьяне уважали и подчинялись им, но и подходили к ним довольно строго. Кого попало и просто так крестьяне не выбирали. «Сидишь на ряду (в начальниках), не молви «не могу», «Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду», «На старосту не челобитчик, а от миру не прочь».

Несколько сельских общин образовывали волость, которая также управлялась демократическим путем. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выборных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти и другие крестьяне, желавшие участвовать в волостном собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину (как правило, на три года), волостное правление (собственно, это были старшины и все старосты волости) и волостной суд.

Волостное правление вело книги для записывания решений схода, а также сделок и договоров (в том числе трудовых), заключенных крестьянами как между собою, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан.

Да и волостного старшину крестьяне не больно боялись. Знали, коль старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не выберут или убавят жалованье.

Кроме руководителей, на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по общественным делам) и каштанами. «Мироед, каштан, а без него не проживешь», ибо «от мира челобитчик, а сам никому не обидчик».

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, склонить спорящих старались к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя они могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 рублей и к аресту на хлебе и воде до 30 дней.

Бывали случаи, когда народный сход в общине превращался в настоящий суд, а порой просто в самосуд над ворами и конокрадами. Известны случаи, когда виновных немедленно предавали смерти.

Общинные формы жизни существовали даже в тюрьме, что было даже признано тюремным начальством. Здесь присутствовали все характеристики общины — сход, выборы, общественное мнение, общий суд и наказание, иногда даже в форме смертных приговоров острожного самосуда.

Наряду с самоуправлением, краеугольным основанием общины служила общественная взаимопомощь и взаимоподдержка. Осуществлялась она прежде всего посредством древней формы совместного труда — помочей, капусток, супрядок и др.

Помочи (толока) — совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер, зачастую принимавший форму настоящего ритуального праздника. В помочах отражалось традиционное чувство взаимопомощи русских крестьян на основе взаимности, без эксплуатации одного крестьянина другим.

Прежде всего посредством помочей выполнялись работы, необходимые для всего общества (хотя и не все общественные работы считались помочами).

Строились мирские мельницы, школы, общественные магазины, склады, амбары, ремонтировались дороги. Возводились церкви, часовни, колокольни, церковные ограды, рубились дома для священников.

Помочами осуществлялись заготовки дров для церквей, сельских больниц, а также для нетрудоспособных членов общины, вдов и сирот. Помочами же строились дома погорельцам, распахивались поля сельчанам, у которых пала лошадь или у кого мужчины были в рекрутах.

Самой распространенной формой помочей было выполнение срочного этапа работ у отдельного хозяина. Такие помочи часто проводились в воскресенье или в праздник и заканчивались угощением.

Помочи были очень многообразны как по форме их организации, так и по видам выполняемых работ. Были помочи, на которые обязательно по решению схода являлись все члены общины, как правило, на общественные работы и помощь нетрудоспособным. Другие помочи, называемые поочередными, являлись формой организации совместного труда, согласно которой пригласивший помогать обязан прийти в свою очередь на помочь к каждому у него работавшему и «отрабатывать им по очереди на подобных же помочах». И, наконец, были помочи, которые организовывались отдельным хозяином по личной инициативе. Очередность здесь не устанавливалась, хотя предполагалось обязательное участие хозяина в работах помочан, если в том возникнет необходимость.

В Данковском уезде Рязанской губернии, отмечает П.П. Семенов-Тянь-Шанский, «для получения помощи крестьянин... обращается к сельскому сходу, который и постановляет приговоры о помочи. Но иногда по невозможности или по неудобству собрания мира крестьянин обходит своих односельчан, приглашая на помочь, и тогда выезжают на помочь только те домохозяева, которые сами того желают. Охотников выехать бывает достаточно, потому что помочь без угощения не обходится, да и всякий домохозяин помнит, что и он когда-нибудь сам будет нуждаться в помочи»¹.

Хозяин был любезен и приветлив с помочанами. Он не мог принуждать, указывать, как и сколько кто-либо должен работать. Крестьянская этика исключала также замечание хозяина, если чья-либо работа ему не нравилась. В следующий раз он его просто не приглашал. После работы устраивалось угощение, которое организовывал сам хозяин или кто-то из его семьи; иначе односельчане могли обидеться².

Самыми распространенными помочами были помочи для завершения жатвы, которые имели множество разных названий — дожинки, выжинки, отжинки, борода, бородные, каша, саламата³.

Широкую известность имели помочи по вывозке навоза на поле, которые производились по очереди у каждого хозяина.

На вывозку навоза на Псковщине собиралась вся деревня, целыми семьями, с женами и детьми. У каждого хозяина была лошадь со специальной теле-

¹ Громько М.М. Традиционные нормы... С. 33.

² Там же.

³ Там же. С. 38.

гой для вывоза навоза. Труд распределялся по полу и возрасту: мужчины группами в 5–6 человек грузили большие пласты навоза, сообща поднимали их двузубыми вилами; дети-повозники, сидя верхом на лошади, доставляли груз в поле; там женщины вилами сваливали навоз, равномерно распределяя его по участку. «В полдень оживленная работа прерывается, все собираются в избу к тому хозяину, чей в данное время возят навоз, и приступают в угощению, которое выставлено хозяином». Подавали пироги, блины, щи с говядиной или сметками и квас. Затем следовал часовой отдых, и снова принимались за работу — пока не заканчивали. В описании отмечалось приподнятое настроение помочан — смех, шутки, остроты. «Хотя толокою (помочью. — *О.П.*) производится работа тяжелая и не особенно приятная, но между тем толока — чистый праздник для всех участников, в особенности для ребят и молодежи»¹.

Помочи нередко собирались, чтобы заготовить лес для строительства дома. Очевидец их, Г.И. Куликовский, в очерке «Олонецкие помочи» рассказывал, что «ехали на 20–30, а то и более лошадях с дровнями. Рубили лес и совместно грузили на дровни. За 2–4 ездки «на деревенской улице воздвигались целые горы бревен, привезенных помочью».

Но и дальнейшая работа по возведению дома не обходилась без помочи. Сруб хозяин рубил самостоятельно, а для подъема сруба на фундамент собирались помочи, называвшиеся вздымки и сдымки. Это был самый ответственный момент в возведении дома. Помочане разбирали готовый сруб, перекладывали его на фундамент, конопатили и получали затем от хозяина угощение — обложейное.

Самый ответственный и завершающий момент работ на этих помочах, отмечал В.И. Даль, — подъем матицы на черепной венец. Поднятую матицу обсеивали: хозяин варил кашу, кутал горшок в полушубок и подвешивал к матице. Севец шел по последнему венцу, рассевая зерно и хмель с пожеланиями хозяевам, затем заходил на матицу и рубил веревку; участники работы садились есть кашу и пили за здоровье хозяина матичное.

Куликовский также рассказывал, как устраивались массовые помочи по строительству глинобитной печи — печебитье, куда приглашалась, как правило, молодежь. Хозяин ходил по избам, а также встречал сельчан на улице, приглашая всех желающих: «Прошу, пожалуй, на печебитье!» Молодежь привозила глину, мяла ее, укладывала и утрамбовывала — била досками, молотками, утаптывала ногами. Работа шла под песню, а по окончании начиналась пляска и вечеринка. Хозяин угощал парней водкой, а девиц пряниками; это угощение называлось печное.

За многие столетия существования самоуправляемых волостных и прос-тых общин (в отдельных случаях состоявших только из одного селения) навык

¹ Громыко М.М. Традиционные нормы... С. 54.

к самоуправлению и взаимопомощи стал национальной чертой и общественной потребностью русских крестьян, с которыми центральной власти и отдельным феодалам приходилось считаться.

В XIV—XVI вв. происходит широкая раздача князем тяглых волостных земель вместе с крестьянским населением в поместье в виде платы за службу, а то и вотчины обладания боярам, детям боярским и дворянам. В этих условиях волостная община погибает, так как ее функции переходят к владельцам вотчин и поместий, но, как правило, продолжает существовать обыкновенная община. Вотчинники и помещики, с одной стороны, вынуждены были считаться со сложившейся за многие столетия этой формой крестьянской жизни, а с другой стороны, сохранение обыкновенной общины им было выгодно организационно. Община с помощью круговой поруки выплачивала все повинности и организовывала выполнение барщинных работ. Таким образом, помещик имел готовую организацию труда, производства и распределения, а крестьянин продолжал существовать в привычных ему формах общественного самоуправления. Вместе с тем волостная община погибла не повсеместно, но продолжала существовать на государственных землях, выполняя вплоть до начала XX в. те же самые функции, что и много веков назад.

Как справедливо отмечал М.И. Семевский, попытки уничтожить общинные формы землевладения и общественной жизни крестьян были сравнительно редки даже на помещичьих землях. Во 2-й половине XVIII в. большинство имений состояло на оброке, а в таких вотчинах крестьяне, обыкновенно, совершенно свободно пользовались землей на излюбленных ими общинных началах, почти без всякого вмешательства со стороны помещика. В этом отношении наш крепостной крестьянин находился в несравненно более выгодном положении, чем такой же крестьянин в Западной Европе¹.

В крупных крепостных вотчинах владелец крепостных и назначенный им управляющий, вотчинная канцелярия или контора, состоявшая нередко из нескольких отделов, были лишь верхним этажом вотчинного управления; по древней традиции, нарушать которую боялись многие помещики, находился нижний этаж управления — крестьянское самоуправление — староста, выборные, десятские, сотские и общий сход, который самостоятельно решал внутренние вопросы общины. Конечно, были и злоупотребления. Помещики часто пытались покровительствовать определенным крестьянам при выборах их на определенные выборные должности, хотя сами в сходах участия не принимали.

Пока земли и угодий было много в крестьянской общине, переделы не производились. Но вот в XVII—XVIII вв. в связи с ростом населения землю стали регулярно переделывать между членами общины.

¹ Семевский М. Очерки из истории крепостного права // Русская мысль. 1880. № 5. С. 119.

Земля и все другие крестьянские угодья (покосы, луга, леса) раздавались крестьянам поровну. Сначала все угодья делили на равные куски по качеству и степени удаленности от селения — хорошие, средние и плохие. Потом каждый крестьянин, согласно жребию, получал по куску угодий каждого качества и удаленности от селения.

«Дело в шляпе», — говаривали крестьяне, так как жребий тянули из шляпы. Но: «Жребий метать, после не пенять», «Жребий — Божий суд». Переделы угодий осуществлялись раз в 5–20 лет, обычно в зависимости от «размножения народа». Распределение осуществлялось либо по семействам, либо по тяглам (работающие муж и жена). Таким же образом распределялись между крестьянами и повинности — налоги, а у помещичьих крестьян также барщина или оброк.

Раздел земли в общине носил ярко выраженный трудовой характер. Земля принадлежит только тому, кто может ее обработать¹.

В самой процедуре раздела земли был настоящий ритуал. Для разделов выбирали своего рода комиссию из старожиллов и земляного старосту, которому давали несколько тягелных помощников. «Комиссия» внимательно следила за тем, чтобы участки были одинакового достоинства, уравнивая худшее качество или неудобство большим количеством земли или компенсацией в другом месте. Обычно начинали раздел с ближайшей земли от гумен: первое, яровое, поле — весной до посева, второе, паровое, — в так называемом междупарье и третье — осенью по уборке ржаного хлеба. На такой раздел каждого поля употреблялось не более трех дней. Порой каждое поле разбивалось на десять и более участков. При разбивке учитывалось важное трудовое правило. Величину участка или полосы земли назначают, «сколько работник одним днем обработать может, что составляет примерно третью долю десятины». Общинная «комиссия» по разделу земли, как правило, делала все сама, не привлекая казенных землемеров. Общинный лад и искусство крестьян производить измерение и передел земли без помощи межевых инструментов определяли ненужность землемеров, потому что крестьяне, по словам тверского помещика Зубова, «между себя учинят раздел» и «в безобидном от одного к другому равенстве, употребляя на то сажени, аршины и даже ступни ног своих»².

Между официальными переделами крестьяне могли обмениваться участками, снимать непосильный труд с немощных, передавать землю способным ее обработать. Вот, к примеру, в д. Ямы после смерти мужа его вдове с пятью малыми детьми и с двухдушевым наделом сход решает оставить надел умершего мужа. Вдова отказывается и от надела мужа, и от своего, так как ей это не по силам, даже при коллективной помощи общинников. На освободив-

¹ В настоящей главе показаны общие социальные и организационные аспекты переделов земли в общинах, экономическая сторона переделов рассмотрена в главе 63.

² Русская мысль. 1880. № 5. С. 105.

шийся надел вдовы претендует безземельный Наум Шмонин. А так как с пользованием наделом связана уплата податей, то среди общинников возникает вопрос, сможет ли Наум Шмонин платить подать, в противном случае пришлось бы платить общине. Кроме бедного общинника Наума Шмонина, в деревне были и богатые, которые, живя в городе и занимаясь торговлей, особо не нуждались в земле. Поменявшись с другими членами общины, они имели наименьший надел, а следовательно, платили и меньше податей. На одном из сходов многие из общинников высказали мысль о том, что неплохо бы отдать богачам больший надел. А те в свою очередь обиделись и прислали посылного с ответом, что они пересядут только на свои наделы, больше же наваливать мир не имеет права. Возникшее разногласие грозило неприятностями тем крестьянам, которые сидели на чужих наделах, и мир порешил следующее: землю, от которой отказалась вдова, передать Науму Шмонину — все два надела полностью; самой вдове помочь сжать хлеб нынешнего посева, богачей же оставить в покое до другого случая (изложено по рассказу очевидца, писателя Н. Златовратского).

В получении всех повинностей помещик имел дело не с отдельными крестьянами, а со всей общиной, которая ежегодно платила ему определенно установленную сумму денег. «Всю раскладку сию, — писал помещик XVIII в., — делают крестьяне сами по себе, ведая каждый о другом, сколько может заплатить без тягостей перед другими и по общему мирскому приговору»¹.

Как все это происходило в деревне, хорошо рассказал русский историк Иван Никитич Болтин. «Положение, — говорит он, — что в селе или в деревне 250 душ мужского люда, кои составляют 100 тягол, что оброку платит вся деревня помещику 1000 руб., да государственных податей, яко-то подушных, рекрутских и разных мелочных расходов сходит с них 500, итого всего 1500 руб., и что вся земля той деревни разделена на 120 паев. Из них 100 паев земли раздают они на каждое тягло по одному, достальные 20 разделяют по себе те, кои семьянистее или зажиточнее других, по добровольному согласию или по жеребью, какая часть пая кому достанется. Имеющие по одному паю земли платят в год по 12 руб. 60 коп.; те же, кои разберут по себе достальные 20 паев, каждый платит расчисленно, то есть кто полпая возьмет, тот платит 6 руб. 30 коп., а за четверть пая — 3 руб. 15 коп. сверх 12 руб. 60 коп., которые каждый за владение целого пая должен»².

При всех расчетах с государством и помещиком крестьяне учитывали стариков, неспособных работать, инвалидов и вдов. Для них либо делались послабления, либо они вообще не платили повинностей, которые за них вносила община, перекладывая тяготу на плечи тех, кто был способен работать.

¹ Русская мысль. 1880. № 5. С. 114.

² Там же. С. 100–101.

Например, если по смерти крестьянина оставалась вдова, то за ней нередко сохранялся надел, который она могла бы обработать с помощью батраков; если же она не могла это сделать, то община платила за нее подати и если и забирала у нее землю, то только на время, до тех пор пока не подрастут дети.

Для бедняков устраивали запасные участки, из которых им выделяли землю без обязанности вносить общинные повинности.

Из этого же запасного участка выделялось поле для общего посева, жатва и уборка его осуществлялись совместно всеми крестьянами, а хлеб шел в общее гумно. Из мирского хлеба оказывалась помощь старикам, сиротам, остальное же продавалось для уплаты государственных податей.

Из хлеба, собранного миром из общественной запашки, «общество назначает месячину за службу мужей солдаткам с их детьми, буде родственники держать его откажутся, также престарелым и одиноким, пережившим свои семейства, дабы оные не скитались по миру».

Воистину справедливы были пословицы: «На Руси никто с голоду не помирал» (имелось в виду, что в случае чего мир поможет). «Да и за голодного Бог заплатит», — считал крестьянин.

Общественная защита бедных, нетрудоспособных, вдов, стариков, сирот гарантировалась всем крестьянским миром.

История доносит до нас голоса очевидцев разных губерний России.

«Когда же какого-либо крестьянина постигает несчастье, например выгорит у него дом, то крестьяне из сострадания к нему помогают в свободное от своих работ время, возят ему задаром дрова, с катища — бревна на новый дом и пр., преимущественно в воскресенье» (Вологодская губерния).

«В случае постигшего домохозяина несчастья, например пожара, мир дает бесплатно лес для постройки, если кто заболевает, то мир бесплатно исправляет его хозяйственные работы: убирает хлеб, сено и т.п.» (Новгородская губерния).

«Обработать поле и убрать его у одинокого больного, а также привезти лес на постройку мир считает нравственной обязанностью; в тех редких случаях, когда кто-нибудь из однодеревенцев под предлогом недостатка лошадей отказывается участвовать в помощи, мир не приступает ни к каким карательным мерам, но общественное мнение осуждает его, а идти против мира редко кто решается» (Тульская губерния).

«...Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, вывозит лес на постройку сгоревшей у кого-либо из своих членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сирым, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе, и мн. др.» (Тверская губерния).

Крестьянская община была одной из главных стабилизирующих основ русской жизни. О необходимости ее сохранения говорили лучшие умы России.

«Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, — писал Д.И. Менделеев, — заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускающее множество улучшений... а потому я считаю весьма важным сохранение крестьянской общины, которая со временем, когда образование и накопление капиталов придут, может тем же общинным началом воспользоваться для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному»¹.

Курс на разрушение общины, принятый российским правительством в 1906 г., стал первым решительным шагом в сторону революции, так как разрушал основной оплот устойчивой крестьянской жизни. Столыпинская реформа разорвала связь времен, перечеркнула вековую крестьянскую традицию. После нее община в уже агонизирующем состоянии просуществовала до конца 1920–1930-х годов, когда была официально ликвидирована при введении советской колхозной системы.

Глава 27.

Артель. — Складничество. — Братства. — Ватага. — Дружины. — Товарищества. — Справедливость. — Круговая порука.

Воплощением соборности в труде была артель — добровольный союз (товарищество) равноправных работников, решавший производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки. Объединение людей в артель не только не ограничивало духа самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Артель позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями.

Началом равноправности артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как пра-

¹ Менделеев Д.И. Собр. соч. Т. 20. М., 1952. С. 326.

вило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, так как каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Чисто русской особенностью этой формы труда было также то, что члены артели связывались круговой порукой, то есть каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе — за каждого отдельно. Этот признак вытекал из самого понятия об артели как о самостоятельной общественной единице. Эта ответственность друг за друга есть искони отличительный признак артели, доказательством чего служат дошедшие до нас исторические памятники, договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», то есть на каждого конкретного члена артели. Все это лишней раз подчеркивало общинное происхождение артели, их кровное родство. Недаром А. И. Герцен считал артели передвижными общинами.

Общинные и артельные формы народной жизни и хозяйствования тесно переплетались между собой. Известны случаи, когда целые общины организовывали артель. В Вологодской и Архангельской губернии были часты случаи, когда деревни-общины образовывали артель по обслуживанию почты и переводов. Такие артели сами распределяли работу между своими членами, устанавливали норму выработки и оплату труда по гонке и перевозу.

Артелью, писал историк И. Прыжов, называется братство, которое устроилось для какого-нибудь общего дела. Русская артель имеет своего рода семейный характер: «Артель — своя семья». Про большую семью говорят: «Экая артель». Товарищеская взаимопомощь и общее согласие — главное в артели: «Артельная каша гуще живет», «Одному и у каши не спору», «В семье и каша гуще». Поэтому, справедливо утверждает Прыжов, у русского человека большое скопление людей получает смысл артели: «Народ по улицам артелями бродит»¹.

«Артельная система, — отмечал исследователь артели М. Слобожанин, — есть не классовая, а общечеловеческая система, форма же проявления ее — артель — есть союз личностей»².

В артели человек должен был проявить свои лучшие способности, а не просто приложить труд. Самоуправляемый характер артели был не в примитивном равенстве, а в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от социального положения. В самых типичных артелях Древней

¹ Прыжов И.Г. Указ. соч. С. 175.

² Слобожанин М. Указ. соч. С. 69.

Руси могли участвовать все без исключения при одном условии — признания ими артельных основ. В складочные пиры, в пустынные монастыри, в братства и в вольные дружины могли входить и «лучшие» и «молодые» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья.

Артель — самоуправляемый трудовой коллектив. «Артель суймом крепка», — гласит древняя поговорка. Суйм, или суем, — сейм, сходка, общее собрание. Люди объединяются для совместной слаженной работы, где каждый отвечает перед всеми другими. «Артель — своя семья», «Артель — круговая порука», «У артели брюхо да руки — нет другой поруки», «Что было в артели — все свертели».

Самоуправляемость артели вовсе не означала, что у нее нет начальника. «По ватаге — атаман, по овцам — пастух». Артель выбирает его из самых авторитетных членов, понимая, что есть вопросы, которые арифметическим сложением мнений не решишь. «Без атамана дуван не дуванят». Нужна твердая воля, выражающая конечные интересы членов артели, но, конечно, не подавляющая их самостоятельности. «Артели думой не владети», ибо «сколько в артели голов — столько умов». Поэтому «один горюет, а один воюет». «Артель атаманом крепка». Руководители артели, кроме атаманов, назывались еще старостами и большаками.

Артель нередко предоставляет своему руководителю широкие права (если она ему доверяет), но и при всех обстоятельствах осуществляет за ним контроль, которого практически не избежнешь.

Профессор Г. Шульце-Геверниц, побывавший в России в конце XIX в., отмечает принципиальные отличия русской артели от западноевропейских промышленно-ремесленных объединений. Если последние основаны на индивидуалистических началах, отмечает он, то русские артели охватывают всего человека, связывая его с остальными членами артели, заказчиками и государством круговой порукой. Еще одно важное отличие русской артели от западного кооперативного движения в том, что она ставит во главу угла не только материальный интерес (хотя он, конечно, не отрицается), но и духовно-нравственные потребности личности.

М. Слобожанин считает слово «артель» одного происхождения с древним словом «рота», «ротится». Образовалось оно, по его мнению, путем перестановки букв по так называемому закону полногласия, все равно как от слова «рожь» производится слово «аржаной». Слово «рота» означает: божба, клятва, заклинание, а «ротится» — божиться, клясться, заклинать, обетовать, присягать. Воинская часть, принявшая присягу, обозначается по-русски и по-немецки тем же словом, только с переменной ударения — «рота». У тюркских народов от того же корня производилось и другое слово — «орта», или арта, что уже совсем близко к слову «артель». «Орта» означает община, союз людей¹. Такое

¹ Слобожанин М. Указ соч. С. 6.

объяснение происхождения слова «артель», на наш взгляд, вполне удовлетворительно, ибо подчеркивает особый характер ее возникновения путем общественного договора, взаимного согласия, выработки общих условий сосуществования, а также задач и целей. Все это скреплялось клятвой по христианскому обычаю на иконе, то есть своего рода присягой.

Древняя артель — добровольный союз нескольких лиц, согласных, то есть солидарных, между собой, доверяющих друг другу и скрепивших свои договорные отношения обетом или клятвой содружественных людей, преследующих общую цель свободного проявления каждым своей индивидуальности.

Многие ученые отмечают нравственный характер артелей, развитие которых объяснялось не столько погоней за прибылью, наживой, сколько более высокими духовно-нравственными соображениями взаимопомощи, взаимоподдержки, справедливости в распределении благ, извечной склонностью к самоуправлению и трудовой демократии.

Артели были не только деловыми объединениями, но и общественными организациями. По мнению русского человека, артель, как и община, — великая сила. «Артелью города берут». Русские артели возникали с самыми разнообразными целями. Кроме хозяйственных артелей (земледельческих, промысловых, ремесленных, торговых) существовали артели религиозные (братства), образовательные, воспитательные, общежительские, политические, уголовные и т.д.

Широкое развитие артели объясняется соответствием артельных форм жизни народному духу, «соответствием основных начал нравственности и справедливости, заложенных в артели, духу народа и тем непосредственным участием народных масс в артельном строительстве, которое сделало артели действительно русскими, бытовыми, чисто народными союзными организациями»¹.

Артельный характер жизни, выросший из общинных начал, принимал самые разнообразные формы и названия — складничество, братства, ватаги, дружины, товарищества и собственно артели.

Складничество в Древней Руси являлось одной из форм объединения людей для совместного ведения сельского хозяйства, промысла и торговли. Складничество среди купечества, связанного с внешним рынком, упоминается в источниках с XIII в. Купцы-складники (часто ими были родственники) организационно выступали как единое торговое предприятие, но доход они делили из расчета внесенных каждым из них паев (товаров). Они заменяли друг друга в поездках, неся материальную ответственность за доверенный чужой товар.

У В.И. Даля слово «ватага» обозначает дружную толпу, шайку, артель, временное или случайное товарищество для осуществления разных дел. В X—XV вв. летописи упоминают «старейшин древодельских», то есть руководителей артелей плотников. В XII в. строительные рабочие объединяются в «братии»,

¹ Там же. С. 14.

или «братчины», так в то время назывались товарищества, артели. В XII—XIII вв. «братии» («братчины») являются производственными и одновременно общественными организациями различных групп городских ремесленников — кузнецов, литейщиков, кожевников и т.д. Иногда артели назывались дружинами. Так, в 1420 г. псковичи «наняша мастера Федора и дружину его побивати церковь»¹. Здесь мастер — руководитель артели, пользующийся авторитетом как хороший специалист, получавший заказ под свою ответственность. Оплата распределялась между членами артели в зависимости от трудового вклада, осуществляясь частично натурой, частично деньгами.

Древняя русская артель складывалась на началах товарищества, как правило, из людей, хорошо знавших друг друга, односельчан, уличан.

Сохранились несколько артельных договоров. В XVII в. плотники Карп Федоров и Иван Гордеев «с товарищи» подрядились «зделать 3 дубины длиною 4-х саженьях, а в двух дубинах сделать 8 ступ 2-х аршинных, а третью дубину выгранить в 3 грани и растереть пилами да и кряж зделать по ступе и тех всех будет 10 ступ»². Выполнив эту работу, артель получала определенную договором сумму, которую делила между собой согласно трудовому вкладу. Хочется особенно подчеркнуть одну «типичную формулировку договора «с товарищи», или «со товарищи». Она подчеркивала равноправный товарищеский характер деятельности членов артели.

Артели носников (лоцманов) и кормщиков (капитанов) известны были на Сухоне и Двине. Товарищеская солидарность, взаимопомощь определялась в специальных договорах — «одинашных» записях, которых сохранилось очень мало. Интересно привести одну из «одинашных» артельных записей 15 марта 1653 г. (заверено афанасьевским попом и подписано многими подписями).

«Се аз Тотьяна (тотемские — г. Тотьма на р. Сухоне, ныне Вологодская область) посадские люди, а нижнесухонские носники, Юрия Тихонова сын Баев, да яз, Клим Михея сын, да Яз, Василий Иванов сын Попов (далее перечисляются еще 17 фамилий. — *О.П.*)... и все нижнесухонские носники уговорились мы промеж собою мы полюбовно в том, что промеж собою, нам, носникам, в судовом деле друг за друга стоять и не подавать ни в чем. Буде от Тотемских и от Устюжских воевод какая обида будет, не по делу станут в тюрьму садить на Тотьме и на Устюге, а буде которово нас, носников, в тюрьму посадят оне, воеводы, на Тотьме и на Устюге, и нам, носникам, друг за друга стоять и стоять за един человек, и в обиду не давать, и государю бити челом, и нам, носникам, докахместь не выпустят ис тюрьмы, на судах не ходить, ни плавать. А буде тех носников не выпустят ис тюрьмы, и нам, носникам, из своеи братьи с совету выбрать ходока к Москве бити челом государю в во-

¹ Архив истории труда о России (АИТР). Пг., 1922. Кн. 4. С. 55.

² Труд в России. Исторический сборник. Пг., 1924. С. 37.

еводских обидах. А буде который из нас, носников, не станет друг за друга стоять и в тоя поры почнет на судах ходить и плавать, в кою пору носники в тюрьме сидят, и на нем взять в братью пятьдесят рублей денег. А в те поры государевых казенных судов нам, носникам, не держать ни вниз, ни вверх, и своих братья носников отпущати на те казенные суды на Меженские на осенные, опричь внешних сплавов, людей и дощаников, которые лодьи и дощаники с хлебом и с иным товаром поплуют в весну. В том мы промеж собою, носники, одиначную написали»¹.

Русь долгое время была страной преимущественно деревянных построек, созданных руками многочисленных плотничьих артелей. Артельные дереводельцы были искуснейшими мастерами по обработке дерева. Виртуозные создания их — настоящее искусство. Оно сохранялось в первозданном виде еще в довоенный период на Севере. Страшные события, прошедшие в нашей стране, уничтожили искусство плотничьей артели, почти не стало его живых носителей, и только редкие постройки и храмы, одинокие и забытые, как пирамиды фараонов, рассказывают нам о великих возможностях русской артели.

Строительные плотничьи артели являлись классическим образцом деятельности русской артели. Все члены плотничной артели были равноправны, но по степени искусства разбивались на три группы и получали свой заработок в зависимости от принадлежности к каждой из них. Меньше всего зарабатывали ученики, пока не получали должной квалификации. Для этого артель приставляла к ним опытного наставника.

Мелкие артели часто не выбирали старосту (не было необходимости). Зато в крупных артелях, особенно работавших в городах, выбирали даже двух старост. Один отвечал за хозяйство артели. Другой руководил работами, координировал их. Старосты, выполняя свои руководящие функции, не освобождались и от общей работы, выполняя ее наравне с другими артельщиками. Чаще всего плотничьи старосты за свою руководящую работу специальной платы не получали, а только в конце работы им могли по решению артели выделить небольшую премию — «на сапоги».

Другой распространенной областью строительных артелей были каменщики, строившие удивительные сооружения, ставшие образцами высокого искусства для последующих поколений.

История доносит до нас имя старосты каменщиков Василия Дмитриевича Ермолина, работавшего в середине XV в., осуществившего ряд замечательных построек в Москве и других городах России. Артелей каменного дела на Руси известно бесчисленное множество, и были они «духовной силой, которая в течение столетий оказывалась способной воспитывать в недрах своих такие могучие таланты, какими являются эти зодчие, или они в иных отношениях —

¹ АИТР. Кн. 2. С. 58.

общественных и экономических — представляли собой такие влиятельные организации, без помощи которых даже могучие таланты не могли пробить себе пути в жизни. ...Строительная артель является перед нами, как большая общественная сила, оставлявшая после себя, даже в то отдаленное время, столь заметную борозду в социальной жизни»¹.

Яркой иллюстрацией высокой продуктивности артелей является строительство каналов и железных дорог. При помощи самых простых орудий — тачка, лопата, топор, пила — было построено 893 км каналов и 1317 км шлюзованных участков рек. С 1838 г. по 1917 г. строительные артели, также без всяких механических средств, провели более 90 тыс. км железных дорог. Великая Сибирская дорога протяженностью 7,5 тыс. км была построена за десять лет со средней численностью рабочих 7—8 тыс. человек.

Возьмем, к примеру, рабочих-строителей Петербургско-Московской железной дороги в середине XIX в. Все они работали, объединяясь в артели человек по 80. С каждой артелью подрядчик заключал отдельный контракт, в котором оговаривались нормы выработки, продолжительность рабочего дня, условия питания, быта и отдыха. Работали с 1 мая по 1 ноября «если погода не воспрепятствует», в противном случае подрядчики имели право рассчитать и ранее, не производя плату за остальные дни до срока, по расчету. За дождливые дни плата рабочим не производилась, но продовольствие выдавалось. В артели соблюдалась круговая порука друг за друга. За неявку к началу работ, прогулы, пьянство, самовольную отлучку во время работ на артель накладывался штраф за каждого виновного по 50 коп. серебром в день, а за умерших в пути и не явившихся из-за болезни с артели вычитался задаток.

«Рабочие обязаны выходить на работы с рассвета дня и производить оные поурочно... (Им) полагается со вступлением в работу до 15 августа на обед и отдых времени два часа; при завтраке и на ужине отдых не иметь, с половины же августа и после обеда отдыха не полагается».

Работа была очень тяжелая, ее тяжесть усугублялась злоупотреблениями подрядчиков, стремившихся сорвать куш с рабочих путем различных обчетов и недоплат. Ежедневно рабочий должен был выкопать и перевезти на тачке от 5 до 10, а то и больше тонн грунта. За перевыполнение нормы рабочим полагалась повышенная плата.

Жили артели в балаганах, бараках или землянках. За утеранный инструмент вычиталась его стоимость. Нетрезвое состояние и «непослушание» штрафовалось по 50 коп. серебром. Пьянство во время работ было крайне редким явлением.

Особо в артельных договорах определялись условия питания. «Продовольствие, или харчи, рабочим людям без различия вероисповеданий назнача-

¹ Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. 2-е изд. Т. 1. М., 1919. С. 78.

ются следующие. Постные дни: каша и каша с постным маслом, полагая то и другое круп 10 фунтов и масла 1 фунт на 10 человек; в скоромные дни каша с говядиной свежей или соленою на каждого человека в сыром ее весе более 300 грамм в день и каша с постным маслом. Хлеба ржаного досыта; но продавать и разбрасывать хлеб, оставшийся от стола, рабочим воспрещается, под опасением взыскания по 10 коп. серебром за фунт и в штраф за каждый раз по рублю серебром».

За сезон артельщики (кроме питания) получали 35 руб. серебром, из которых 6 руб. отдавали в виде казенных податей, стоимость дороги на работу и обратно — 3 руб., паспорт и разные вычеты — еще около 3 руб. Оставалось на руках около 23 руб. Конечно, за свой счет рабочий покупал сапоги, одежду, рукавицы, белье. Но даже с учетом этих личных надобностей у него оставалось чистыми около 19 руб. На эти деньги можно было купить две коровы или лошадь, стоимость пары сапог была 70 коп., а овчинный полушубок (дубленка) — 2 руб.

По мнению современников, за такой тяжелый труд плата была недостаточна, хотя и удовлетворяла многих артельщиков. Однако нередко подрядчики, стремившиеся нажиться за счет рабочих, обсчитывали их и не выплачивали денег. В таких случаях артель снималась с места и уходила, призывая поступать так же и другие артели. Вот что, например, случилось в июле 1850 г. Материалы официального рапорта стоят того, чтобы привести их полностью, так как они отражают артельный дух, артельное стремление к справедливости, артельную ярость по отношению к эксплуататорам, которыми здесь выступают подрядчик Кузьмин и его приказчик Мошенский вкупе с царскими жандармами: «5 числа сего месяца сбежали с пункта работ.. (артель)... в числе 80 человек по невыдаче им подрядчиком Кузьминым и К^о 1 числа июля заработной платы... корпуса жандармов поручик Анисимов с унтер-офицером Семенцом и приказчиком подрядчиков Мошенским отправился за ними в погоню, настигнув их в 15 верстах, где они расположились отдыхать, начал убеждать их возвратиться на место работ, объявив при этом, что деньги будут им тотчас выданы, но все рабочие, вооруженные дубинками, крикнув “ура”, двинулись вперед, увидев же, что Анисимов их преследует, свернули в болото. Между тем поручик Анисимов, оставшись на дороге в лесу, успел остановить старосту артели, уговаривая его убедить рабочих возвратиться, но они, увидев своего старосту, стоявшего у тарантаса, закричали ему: ты нам изменил — и, бросясь к нему, сбили с ног и начали его жестоко бить. Когда Анисимов, видя такое ожесточение рабочих, хотел остановить это буйство, то в это время один из них нанес ему столь сильный удар дубиною, что он упал без чувств, и вся артель закричала: выпрячь лошадей, побьем всех их... (но жандармам удалось бежать)... О происшествии известили местного станowego пристава для принятия нужных мер к удержанию артели. Один из рабочих, пойманный приказчиком Мошенским, показал, что он был послан от артели к другой, находящейся близ деревни Кузнецовой, для объявле-

ния его, что они уже бежали и чтобы они также не мешкали, но как они не приняли этого предложения, то он, возвратясь на работу и не застав уже своей артели, отправился их догонять, и что бежавшая артель должна идти на г. Осташков, почему полковник Виланд приказал Мошенскому ехать туда для удержания артели... Сообщив вместе с сим г.г. гражданским губернаторам: Новгородскому, Тверскому, Псковскому и Витебскому — о приостановлении означенной артели рабочих и о возвращении их на место работы... с задержанием зачинщика в остроге... Для отвращения же на будущее время подобного буйства, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о производстве над преступником, посягавшим на жизнь поручика Анисимова, военного суда и о наказании его на линии железной дороги, при собрании рабочих с каждой артели по несколько человек». Начавшееся по этому делу расследование подтвердило серьезные злоупотребления со стороны подрядчиков.

Перед открытием судоходного и рыболовного сезона начиналась борьба между предпринимателями за рабочие руки. Подряжались целыми партиями-артелями и на весь сезон. Если рабочих рук не хватало, артель могла включить в договор плату, в 2–3 раза большую, чем обычно. Нанимались, как правило, на хозяйских харчах, заключались письменные договоры, выдавались задатки, и все это при круговой поруке — ответственности всех членов за каждого и каждого за всех.

Старообрядцы, продолжая сохранять трудовые традиции и идеалы Древней Руси, внесли огромный вклад в развитие промышленных промыслов на артельной основе. Все их предприятия строились на артельных началах и скреплялись круговой порукой. В свои артели они старались привлекать единомышленников; административные должности принадлежали также им; во главе предприятий стояли самые заслуженные старообрядцы, выбившиеся из низов, обладавшие сильным природным умом.

И недаром исследователи считают, что в «течение долгого времени лучшая часть населения и рабочих на фабриках и заводах состояла из старообрядцев». В Москве в руках старообрядцев находилась большая часть ткацких мануфактур — льняных, хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных, басонных и позументных. Яркий пример — фабрики Гучковых в Лефортове, со всех сторон окруженные поселками рабочих, преимущественно старообрядцев. Один из попечителей московского Рогожского кладбища Кузнецов организовал производство фарфора, приобретшего общероссийскую и даже мировую известность. Основатель московского Преображенского кладбища Ковылин в конце XVIII в. создал ряд кирпичных заводов, хорошее качество продукции которых стало нарицательным по всей стране. Знаменитые морозовские фабрики начались в Москве и перебрались в Зуево и Иваново-Вознесенск. В Богородском, Бронницком, Егорьевском и Покровском уездах по течению р. Гуслицы, как раз на стыке Московской, Рязанской и Владимирской губер-

ний, образовались целые старообрядческие регионы, сохранявшие преимущественно артельную организацию труда и трудовые идеалы Древней Руси. Жители-старообрядцы этих местностей создали разветвленные кустарные промыслы. А как не вспомнить, что мукомольное дело во всем Поволжье организовали старообрядец Бугров и некоторые другие его единоверцы. Старообрядец Сапожников организовал на Волге тысячи рыболовных артелей. В Семеновском и смежном с ним уездах Нижегородской губернии производство всей так называемой «горящины», то есть точеных и резных изделий из дерева, осуществлялось преимущественно артелями старообрядцев или небольшими частными фабриками, но с артельной организацией труда¹.

Конечно, развитие ремесленного производства на артельной основе было распространено не только среди старообрядческого, но и среди всего русского населения.

Очень часто российские ремесленники объединялись в артели для пользования общими сооружениями, орудиями труда, кузницами и другими техническими средствами. Гончары объединялись, чтобы иметь общий горн, кузнецы — общую кузницу, ткачи — большое светлое помещение, все они, да и другие ремесленники, — склад для сырья, материалов и готовой продукции. Такие артели обычно назывались подсобными, или вспомогательными.

Например, в губерниях, где был распространен гвоздарный промысел, кустари образовывали артельные кузницы, куда входили от 5 до 18 гвоздарей.

Ремесленники-бочары Алатырского уезда Симбирской губернии образовывали артели по 80–90 домохозяев, каждый из которых вносил в артельную кассу до 200 рублей. На эти деньги покупался лес. Артель переселялась на купленный участок, нанимала там квартиру, заводила общий стол. И общими силами начинала валить лес, подготавливать его к производству бочек. Непригодный для бочарного промысла лес продавался на месте, а пригодный погружался на баржи и отправлялся в Самару, Хвалынский, Саратов и другие места, где артельщики изготавливали бочки².

В г. Сурки Лебедянского уезда Тамбовской губернии существовала артель по производству каменных жерновов из 48 человек. Жили члены артели недалеко от каменоломни в землянках, имели общий стол. Были у них свои инструменты, а также специальная кузница для ремонта сломанных инструментов. Работу и все хозяйство артели координировали два выборных старосты, работавшие наравне с прочими артельщиками. Изготавливаемые жернова собирались в общем складе и прямо оттуда продавались окрестным крестьянам.

Артельный дух русских работников всегда принимался правительством как реальность, с которой надо считаться, хотя отношение к нему у разных ца-

¹ АИТР. Кн. 5. С. 30–31.

² АИТР. Кн. 5. С. 25.

рей и правителей было неодинаковое. Одни только мирились с ним, другие, их было мало (такие, как Анна Иоанновна и Бирон), пытались даже бороться, третьи (Петр I, Екатерина II) стремились поддерживать его.

Правительству приходилось считаться с крестьянскими традициями трудовой демократии и самоуправления. Петр I, а за ним и Екатерина II создали и развивали ремесленные цехи на основах, рожденных еще средневековыми ремесленными артелями, дружинами и братиями. В тех случаях, когда на заводы привлекались крестьяне, труд организовывался с учетом их общинных и артельных представлений. Характерный пример — организация внутреннего самоуправления приписных крестьян во время исполнения ими вспомогательных работ на заводах, впервые выработанная князем Вяземским для Ижевского и Воткинских заводов (1763 г.), а затем распространившаяся на другие заводы. Приписные крестьяне, работавшие на заводах, делились на сотни, которые должны были выбирать ежегодно с общего согласия сотника, выборного, старост и по два писчика. Протоколы о выборах за подписью крестьян отсылались в заводскую контору, чтобы она могла знать, с кого требовать исполнения ее распоряжений. Все выборные, по желанию крестьян, могли переизбираться и на следующий год. Крестьянские выборные занимались разбором всяких ссор между крестьянами, назначением работников на определенные виды работ по требованию руководства завода, выбором и отсылкой на завод здоровых, годных людей, если контора будет нуждаться в мастеровых, а также наблюдением за порядком выполнения работ крестьянами. То есть крестьянам давалось полное самоуправление. Если в какой-нибудь сотне явится ослушник, который не только сам не будет повиноваться, но и других станет подговаривать к неповиновению или к какому-либо другому «злу», то таких, не давая им усиливаться, брать под караул, и «ежели злость не велика», то при мирском сходе высечь нещадно; если же окажется какое-либо «злое намерение», то, «прописав непорядки», означенного человека отсылать вместе со свидетелями в заводскую контору, которая производит расследование и, если определяет, что «злодейство гораздо велико», отправляет дело виновного в государственный суд. Если при решении какого-либо дела между выборными происходило разногласие, то его решали все крестьяне на сходе. Если на сходе не было достигнуто единодушия, то представитель управителя вместе с двумя выборными или сотниками из других сотен должны были вынести решение. Точно так же если случался спор между разными сотнями или между сотней и ее выборными органами, то его решает управитель вместе с двумя сотниками или выборными других сотен.

При Екатерине II дело дошло до того, что даже рабочих из беглых крестьян и беспаспортных организовывали в артели. Указ гласил, что всех их следует «разделить на десятки и к каждому десятку выбрать десятника, к пятидесяти — пятидесятника, а ко всем — одного выборного, опоручить их кругом,

а буде из них по десяткам или порознь будут в состоянии поставить порук и не из между себя, а из посторонних людей, мещан или крестьян... людей надежных, то и сих поручительства принять»¹.

В XVIII — начале XIX в. артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железодельной промышленности, которая уже с 1730-х годов обогнала Англию. К 1782 г. выплавка чугуна на всех заводах России достигла 7,5–8 млн. пудов, то есть была значительно выше, чем в Англии, Швеции, Франции, Пруссии или Америке. Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн. пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества². Хорошие результаты наблюдались и в других отраслях. Однако в начале XIX в. Россия начинает сильно отставать экономически от западных стран. Одна из главных причин отставания, наряду с тормозящим влиянием крепостного права, — механическое копирование в российской практике западно-европейских форм организации труда, отказ от артельности, ставка на несвойственный русскому народу индивидуализм, превращение работника в «винтик» производства.

Артели, работавшие на российских заводах, выбирали из своего состава старост, старшин и других выборных, а также нередко и писарей для ведения общих дел. По обычаю заводские артели могли решать вопрос наказания своих членов. Виновные в лености, нерадении, небрежности, недобросовестности, пьянстве наказывались своими же товарищами весьма сурово. По словесному приговору артели за перечисленные выше проступки член артели мог быть наказан розгами, а часть причитающейся ему платы удерживалась в пользу артели. Конечно, такие суровые меры, как наказание розгами, артели вынуждены были применять в крайнем случае. В ряде других промышленных регионов случаи наказания розгами были редки. В очерке олонецких заводов середины XIX в. рассказывается, что быт мастеровых в них отличается довольством. «Неиспорченная нравственность и трезвость — преобладающие в них достоинства»³.

На Кувшинском заводе на Урале артельные формы организации труда существовали в кричном, листокатальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, которым определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели к администрации завода. Члены артели получали все необходимые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

¹ АИТР. Кн. 8. С. 99–100.

² АИТР. Кн. 5. С. 101.

³ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 132.

Вот договор, который заключался артелью с администрацией завода:

«1) Артель обязуется содержать полный состав людей, необходимых для управления доменными печами; 2) содержать сторожей для охраны зданий и машин; 3) припасы получать из заводских запасов по установленной цене; 4) содержание всех машин и поправку их, равно и других заводских сооружений (железных дорог, ворот), принимает на свой счет, кроме капитальных исправлений; 5) инструменты, существующие в наличности, артель получает от завода, в случае же недостатка покупает на свой счет; 6) артель получает по истечении каждого месяца плату... (далее идут установленные расценки); 7) артель обязуется вести счета и расчеты по шнуровным книгам, которые должны быть всегда открыты для заводоуправления. Из заработка артели поверенный ее на основании рабочего журнала удовлетворяет рабочих платой в установленном размере, а остальные хранятся как запасный капитал, который делится по окончании всех расчетов пропорционально назначенным платам за вычетом двух процентов в кассу горнозаводского товарищества; 8) артель обязуется выплавлять чугун под руководством управления завода и вообще выполнять все его требования; 9) мастер обязуется наблюдать, чтобы все работы производились своевременно и надлежащим образом; каждый рабочий исправным выполнением своих обязанностей должен помогать мастеру; 10) каждый рабочий, член артели, обязуется служить делу честно и добропорядочно, быть почтительным, вести себя добропорядочно, совестливо исполнять и в свое время оканчивать работу и вообще всеми средствами содействовать пользам завода; в случае каких-нибудь несправедливых и незаконных требований со стороны служащих по заводу обязуется сообщать через доверенного мастера или лично для должного разбирательства управителю завода».

В договоре перечисляли наказания для членов артели, нарушавших договор и относившихся к работе недобросовестно.

«...11) за каждый день неявки на работу рабочий подвергается взысканию двухсуточного жалования; в случае повторной же неявки до 3-х раз в месяц виновный может быть исключен из артели; кто явится на работу в нетрезвом виде, тот подвергается тем же взысканиям; вообще за всякое небрежное исполнение своих обязанностей, смотря по важности проступка, виновный подвергается взысканию от 1- до 7-суточного содержания; 12) за неправильное расходование (руды, флюсов, угля) полагается исключение виновного из артели и штраф артели от 3 до 10 рублей, за неправильную сдачу чугуна — исключение виновного из артели и штраф от 5 до 20... рублей, за отливку вещи для себя и для продажи — исключение виновного из артели и штраф артели от 5 до 25 рублей... 14) исключение из артели может быть произведено по приговору 2/3 членов или по предложению управителя, с утверждением горного начальника». Артель обладала широкими правами, однако ее деятельность строжайшим образом контролировалась, а в случае необходимости

ти штрафовалась администрацией. В артельных договорах можно встретить даже в XX в. древнюю русскую формулу труда — «служить делу честно, добросовестно, порядочно, совестливо»¹.

Незадолго до революции на Архангельско-Патийском заводе образовалась артель углекопов человек в восемьдесят. Все они были связаны круговой порукой, принимали участие в работе по восемь часов в трехсменной очереди. Доходы распределялись между членами по количеству обработанной поденщины два раза в месяц. Если кто из членов хотел добровольно выйти из артели, то был обязан предупредить ее за две недели. Но даже выбывший из артели член оставался ответственным по ее делам в течение трех месяцев со дня выхода. Для руководства артелью была избрана комиссия из тринадцати членов-учредителей².

Еще больше примеров артельных форм организации труда мы находим в XIX в. В 1861 г. к начальнику Гороблагодатских заводов на Урале Грамматчикову пришли представители артели и предложили артельным способом взяться за изготовление ударных трубок для артиллерийского ведомства. Первый такой подряд был выполнен успешно, и более того, трубки, стоившие казне ранее 50–70 коп., обошлись по 45 коп. Членами артели были сделаны многие усовершенствования, ручные работы выполнялись механическими средствами. Число членов артели выросло с 60 до 150 человек, кроме того, наняли еще 100 человек. Позднее начальство стало препятствовать самоуправлению рабочих, казенные заказы передали в Петербург, и артель заглохла по не зависящим от нее причинам. Аналогичная артель возникла на Екатеринбургском механическом заводе, где тот же начальник Грамматчиков сам предложил рабочим организовать артель по производству лафетов. Название она получила знаменательное — «Братство» — и вошли в нее 87 человек. Артель должна была брать дрова и уголь из запасов Монетного двора по заготовительной цене, материал же для производства и припасы иметь свои; кроме казенных заказов, артель могла работать и по частным заказам, с платой в казну за пользование машинами 6% с суммы заказа³.

В 1860-х и последующих годах на Сибирских золотых промыслах широкое развитие получили артели золотодобытчиков. Это было время, когда происходило объединение и измельчение золотых приисков. Поэтому использование артельных форм пришлось как нельзя кстати, оно позволяло экономить на содержании многочисленной администрации, создавая у рабочих особую заинтересованность в результатах своего труда. Артели золотодобытчиков колебались от четырех до восьми человек (иногда в них было только два человека). Общими делами артели заведовали выборные старосты, на обязанности

¹ АИТР. Кн. 5. С. 101.

² АИТР. Кн. 10. С. 67.

³ АИТР. Кн. 10. С. 71.

которых была забота о нуждах артели, распределение работ между членами, сдача золота, наблюдение за правильной записью забираемых в приисковой лавке припасов, передача артели распоряжения приискового управления. Авторы, изучавшие эти артели, отмечали их высокую привлекательность для рабочих. «Кто стал ходить на золотники, тот уже редко возвращается на общие работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы. Работая самостоятельно, рабочий чувствует себя свободнее, изменяется даже его способ держать себя и говорить с начальством»¹.

Древний навык к артельным формам труда и хозяйствования служил предпосылкой к передаче предприятий в руки рабочего самоуправления: коллективам предприятий, объединенных в рабочую артель. Об этом неоднократно говорилось во 2-й половине XIX в. По мнению Д.И. Менделеева, побывавшего в к. XIX в. на Уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

В 1908 г. артель из 100 человек взяла в аренду на 25 лет Дедюхинский солеваренный завод. Завод состоял из четырех варниц, нескольких рассоло-извлекательных труб, амбаров и парового двигателя. «Но завод был сдан в жалком, полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 г. была пушена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества»².

Попытки рабочих взять заводы в аренду и работать там на артельных началах неоднократно отмечались и перед самой революцией. В 1905 г. 400 семей рабочих обратились в правительство с просьбой передать им в аренду Нижне-Исетский железодобывательный завод возле Екатеринбурга, который государство хотело закрыть из-за его убыточности. Рабочие заявили, что если завод будет сдан им в аренду, то они образуют товарищескую артель по уставу, утвержденному правительством, и займутся производством сортового, листового и кричного железа, механических и кузнечных изделий. Сделать завод из убыточного прибыльным рабочие полагали путем удешевления материалов и уменьшения накладных расходов, чтобы таким образом понизить цену вырабатываемого железа до возможности успешной конкуренции с изделиями частных заводов³. Министерство земледелия и государственных имуществ, на имя которого пришло прошение рабочих, отнеслось к нему весьма скептически, считая, что рабочие не смогут создать прибыльного производства. Попытки создать артельное ведение хозяйства на Нижне-Исетском заводе уже были в 1890 г. и не увенчались успехом. Министерство также вспомнило неудачный опыт организации артельного хозяйства рабочих механического цеха

¹ АИТР. Кн. 10. С. 69.

² АИТР. Кн. 10. С. 23.

³ АИТР. Кн. 10. С. 70.

Воткинского казенного механического завода. Причина неудач развития артельного способа ведения хозяйства крылась в отсутствии действенной поддержки. Товарищеские артели не могли в полной мере получить кредита, им препятствовали в перевозке их продукции, путем различных махинаций негласно бойкотировали ее на рынке. Да и вообще, могли ли развиваться артельные товарищества в условиях господства таких монополистических объединений, как Продамет, словно щупальца спрута схвативший в свои руки почти весь металлический рынок России? Государство же вместо активной поддержки артельных товариществ в этой отрасли ставило их в одинаковые условия с частными предприятиями, действующими путем сговора и закулисных махинаций, и тем самым предопределяло их неуспех.

Земства по мере возможности оказывали артелям помощь в аренде предприятий. Так, Саратовское губернское земство в 1903 г. арендовало для артели кустарей-кожевников завод, находящийся в с. Базарный-Карбулак. Объем продукции, выпускаемой этим заводом в месяц, — 2 тыс. руб. Необходимый оборотный капитал в 7 тыс. руб. был отпущен губернской управой. Земство же вносило арендную плату за завод, ремонтировало его, отапливало и освещало. Сырье также поставлялось земством. Получаемая чистая прибыль за отчислением 3% на капитал, выданный земством, распределялась между членами артели. За целостность имущества, принадлежащего земству, артель отвечала круговой порукой¹.

Наряду с традиционными формами артелей в предреволюционной России существовала их видоизмененная форма — кредитные товарищества. В 1910 г. в России существовало свыше 9 тыс. кредитных товариществ (помимо ссудо-сберегательных, которых было 3486), свыше 8 тыс. потребительских обществ и лавок, свыше 4 тыс. крестьянских обществ и товариществ, насчитывалось свыше 10 млн. членов кооперативов, что вместе с их семьями составляло около 50 млн. человек.

Кредитные товарищества и кооперативы были заняты не только кредитными, но и хозяйственными операциями — закупками и сбытом, арендой земли, мелиорацией, организацией производства и т.п. Эти кооперативы выросли главным образом на средства казны. В 1914 г. она вложила в них в виде ссуд свыше 100 млн. рублей.

Целый ряд кредитных кооперативов был создан специально как артельные предприятия с промысловыми и сельскохозяйственными целями: по металлическим производствам (в Нижегородской, Ярославской, Пермской губерниях), столяров, мебельщиков, корзинщиков, производителей сельскохозяйственных машин и орудий, сапожников, кожевников, гончаров, огородников, хмелеводов, виноделов, маслоделов, табаководов, рыболовов, хлопководов и многих других. Среди артелей-производителей сельс-

¹ АИТР. Кн. 10. С. 12–14.

кохозяйственных машин и орудий особенно прославились Благовещенское кредитное товарищество, снабжавшее своими веялками Европейскую Россию и Сибирь, и Саранское кредитное товарищество Пензенской губернии, известное своими дешевыми, но качественными молотилками.

В Петербурге возник целый ряд кредитных товариществ, состоявших почти исключительно из «пролетариев», работавших по найму у хозяев-ремесленников. Это были артели кроватщиков, слесарей, сапожников, столяров.

Конечно, не всем кредитным артелям удавалось выжить в конкурентной борьбе с капиталистическими предприятиями, особенно в условиях крупных городов. Так, лопнуло самое крупное по оборотам и числу членов Петербургское кредитное товарищество кроватщиков, оставив после себя значительные долги.

Особое место среди российских кооперативов занимали сельскохозяйственного общества — садоводства, огородничества, виноградарства, хмелеводства, пчеловодства, молочного хозяйства.

Сельскохозяйственные общества нельзя путать с сельскохозяйственными товариществами, которые создавались для организации производства, подсобных промыслов, организации сбыта и закупок, земельных покупок, аренды земли, мелиорации (903 товарищества в 1913 г.). Как сельскохозяйственные общества, так и сельскохозяйственные товарищества в России широкого распространения не получили (всего их было около 4 тыс.). Это объясняется тем, что по всей России существовала самая массовая артель в сельском хозяйстве — община, которая выполняла многие из этих функций.

Сельскохозяйственные общества создавались преимущественно с целью подъема земледельческой культуры. С инициативой их создания, как правило, выступали не сами крестьяне, а «земские агрономы, благожелательные земцы, помещики и разного рода деревенские интеллигенты, не чуждые агрономической жилки». Кредита эти общества не имели, коммерческие операции почти не вели.

Характерным примером развития артельного движения в предреволюционный период стал стремительный рост маслодельных артелей Сибири. В отличие от кредитных товариществ, имевших мало корней в истории России, маслодельные артели являлись в чистом виде традиционными формами хозяйствования.

Толчок широкому росту сибирских маслодельных артелей дала Великая сибирская дорога, связавшая Сибирь с крупнейшими центрами страны и Западной Европы. О масштабах этого роста можно судить по таким цифрам: в 1894 г. по сибирской железной дороге вывезено 400 пудов масла, а в 1910 г. — 3789,7 тыс. пудов на сумму 52 млн. руб. Новое сибирское маслоделие стало давать золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Нельзя не отметить, что сибирские артели стали источником наживы для западноевропейских капиталистов. «Сибирское «артельное масло», — писал в 1914 г. исследователь российской кооперации Н. Катаев, — побывавшее в руках дат-

ских контор, является потом на английский рынок под наименованием “датского” масла, причем разница в ценах “артельног”» масла и «датского» масла весьма-таки значительна и, конечно, дает солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоит сибирским “артелям” и пресловутый Лондонский акционерный “Унион”, за которым скрывается крупная лондонская фирма Лонсдэйль. Таким образом, сибирские кооперативы все же достаточно изрядно “обрабатываются” капиталистами»¹.

Сибирские маслодельные артели принадлежали, как правило, зажиточным крестьянам. Деятельность их основывалась на договорах, подписанных всеми участниками и занесенных в книгу сделок и договоров крестьянской волости. Каждый член артели отвечал всем своим имуществом за обязательства артели. В артелях была создана сплоченная организация с жестким внутренним порядком, строгим учетом и контролем, со штрафами и исключениями из числа членов артели за нарушение условий договора. Разбогатеv, маслодельные артели стали проявлять предприимчивость и в других областях деятельности — открывать потребительские лавки для собственных нужд, склады молочных машин и материалов, сельскохозяйственных машин, орудий, семян, удобрений. Так постепенно на базе маслодельных артелей возникали универсальные производственные, снабженческие и сбытовые кооперативы.

Артельное движение пронизывало все социально-экономические поры России, концентрируя вокруг себя силы, активно противостоящие системе паразитизма и капитализма. Чтобы вполне представить его многообразие, разветвленность и переплетения, воспользуемся схемой, составленной М. Слобожаниным в его книге «Историческое развитие идей артельного движения (1919 г.)». Все российские артели составляют четыре основные группы: I. Духовные. II. Правовые. III. Хозяйственные, или экономические. IV. Общежительские.

I. Бытовые артели духовного характера. Они принимали характер: а) религиозный, б) развлечений и увеселений, в) удовлетворения умственных потребностей (совместная выписка газет, книг, совместный наем учителя и т.п.).

II. Бытовые артели правового характера для поддержания уровня заработной платы, условий труда. По сути дела, эти артели содержали в себе задатки рабочих профессиональных союзов.

III. Бытовые артели с хозяйственными экономическими задачами. Сюда относились две самые большие группы российских артелей — промысловые и сельскохозяйственные.

IV. Общежительские товарищества и артели объединяли лиц, как занятых производительной трудовой деятельностью, так и не занятых ею.

В дополнение к приведенной картине российских артелей следовало бы выделить то, что М. Слобожанин, по-видимому, считал само собой разумею-

¹ Русская мысль. 1914. Кн. 7. С. 16–18.

щимся выделить артельные формы организации труда на государственных и частных предприятиях. Как мы видели выше, они широко распространились на российских заводах и фабриках одновременно с сугубо индивидуалистическими формами организации производства и труда, насаждаемыми сторонниками «западноевропейской цивилизации». Таким образом, необходимо все время разделять понятие «артель» как предприятие и артель как форма организации труда и производства в государственных или частных заведениях. Поэтому в схему артельного движения Слобожанина вводим еще один, пятый раздел.

V. Артельные формы организации труда и производства на государственных и частных предприятиях (артельный подряд).

В 1915 г. Российское министерство торговли и промышленности опубликовало далеко не полный «Справочник об артелях трудовых». Сюда входили сведения об артелях как организациях, но отнюдь не о числе предприятий, применявших артельные формы организации труда. Причем это были артели с утвержденным официальным органом уставом, а у абсолютного большинства российских артелей никаких уставов не было. Так уж повелось.

В этом справочнике значилось 507 артелей, из которых первое место занимали артели грузчиков и крючников — 53, затем шли посыльные и носильщики — 31, далее строительные рабочие — 25, маляры и живописцы — 24, ночные сторожа и караульные — 15, чертежники, техники, землемеры и т.п. — 13, монтеры и водопроводчики — 8.

Были в этом справочнике 7 артелей газетчиков и продавцов произведений печати, 6 артелей театральных капельдинеров, 6 артелей бухгалтеров и конторщиков, 4 артели парикмахеров, 3 — комиссионных и по поставкам служащих, 3 артели дворников и домовой прислуги, 3 артели по убою скота, 3 артели полотеров, 2 артели печников. Кроме того, в этом справочнике числится по одной артели банщиков, водолазов, якорщиков, музыкантов, стенографов и интеллигентных тружеников.

Отдельно в указанном справочнике значились кредитные товарищества (кооперативы). Среди них — союзы лиц, занятых в транспортной промышленности, — 29, по обработке металлов и изготовлению орудий и машин — 29, официантов, поваров, кондитеров — 29, по изготовлению предметов одежды — 28, по обработке дерева — 27, ювелирные — 19, сапожные — 15, переплетные и типографские — 8, кожаные и скорняжные — 8, кирпичные — 4, мраморные — 4, ткацкие — 3.

Большое место в справочнике занимали кустарные артели, среди которых чаще всего встречались сапожные — 19, кузнечно-слесарные и по изготовлению различного рода орудий — 9; а потом шли столярные — 6, ткацкие и кружевные — 3, рогожные — 3, портняжные — 2¹.

¹ Русская мысль, 1914. Кн. 7. С. 16–18.

Все чаще и чаще артели объединяются в союзы для того, чтобы противостоять системе частного предпринимательства. В 1914 г. возникает Московский Артельсоюз, объединивший 13 артелей, в 1915 г. — Боровичско-Валдайский союз из 28 артелей¹.

Очерк о русской артели уместно закончить словами проникновенного исследователя народных форм жизни М. Слобожанина: «Жизнь, конечно, далеко не всегда осуществляла во всей полноте такие именно основы артельных организаций, какие были отмечены нами выше: такими они были в отвлечении, в идеале, созданном народным творчеством, к таким он стремился в своих исканиях правды жизни и, ради этой правды, не мог отказаться от них. В этих идеалах воплощал он не только стремление к улучшению своего материального положения, но и стремление личности к освобождению... к равноправию, к народоправию и сознательности, к уважению человеческого достоинства в себе и других, к дружбе, братству и т.д. Все эти прогрессивные течения, оставшиеся таковыми до сих пор, народ облек без посторонней помощи в понятие об идеальной артели, и, естественно, крепко держался за нее, и, несомненно, будет неуклонно идти к ней до тех пор, пока она не станет для него действительностью, реальностью. Стремление к лучшему не только в экономическом, но и в нравственном отношении — неистребимо в человечестве, и Русский народ, издавна создавший себе идеал этого лучшего, несомненно, никогда не изменит ему»².

¹ АИТР. Кн. 10. С. 71–72.

² Слобожанин М. Указ. соч. С. 14.

ДУХОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глава 28.

Душа. — Сердечность. — Совесть. — Стыд.

С древнейших времен главным понятием в жизни русского человека была душа. Представление о ней глубоко разработано русскими мыслителями и мудрецами, святыми и подвижниками. В понятиях русской цивилизации душа — божественная основа человека, его жизненное начало, вместилище духовной потенции и способности к духовно-нравственному совершенствованию, по учению Нового Завета. Душа бессмертна и не умирает вместе с телом. Душа есть сам человек, его личность, но эта личность может быть бессмертна, только если душа будет спасена. Забота о спасении души — главное в жизни человека. Оттого как человек прожил свою жизнь, душа либо спасается, либо обрекается на вечную погибель и соответственно идет либо в рай, либо в ад. После Страшного Суда душа соединяется с воскресшим телом.

В понятиях русской цивилизации душа резко противопоставляется телу: «Чистота духовная паче телесной», «Телу простор — душе теснота», «Что телу любо, то душе грубо», «Душа прохладу любит, а плоть пар», «Плоть грешна, да душа хороша», «Грешное тело и душу съело», «Душе с телом мука».

Для русского человека душа, душевные качества — главное в жизни. Об этом свидетельствуют народные пословицы: «Душа всему мера», «Душа меру знает», «Душа не принимает; с души прет, скидывает», «Душа душу знает», «Душа с душою беседует», «От души рад», «Мы с ним живем душа в душу», «Душа заветное дело». О человеке, который совершил неблагоприятный поступок, говорили: «Покрывил ты душой. Не пожалел ты души своей», «У него тело без души, бездушное тело, бездушный человек». Понятие души у русского человека тесно связано с понятием сердца. Сердце, в понимании человека Святой Руси, — способность чувствовать, любить и делать добро. «Верь тому, что сердце скажет, бойся думать без участия сердца, — говорили русские люди. — Жизнь есть рай, когда любовью сердце сердцу весть дает».

Однако сердечное чувство нуждается в духовном наставлении. Как пишет Феофан Затворник: «Сердце надо держать на привязи, а то оно много глупос-

тей городит. Правда, что и без сердца дурно: ибо где сердца нет, там что за жизнь; но все же волю давать ему не следует. Слепо оно, и без строгого руководства тотчас в ров попадает». «Лучше иметь слепые глаза, чем слепое сердце» («Повесть об Акире Премудром»).

Согласно народным пословицам: «Сердце чует (слышит). У сердца уши есть». Соотношение сердца и души в народном сознании таково: «Сердце вешун, а душа мера. Сердце пестун, душа дядька», «Сердце душу бережет и душу мутит», «Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает».

Одухотворение души видно во всех сторонах ее жизни — мысленной, деятельной и чувствующей (Феофан Затворник). Душа человека есть недоступное хранилище его помыслов: если сам он таит их, то ни коварный глаз, ни предупредительный взор дружбы не помогут проникнуть в сие хранилище (А.С. Пушкин). Сущность души есть творчество (Б.П. Вышеславцев). Душа или покоряется природным склонностям, или борется с ними, или побеждает их. От этого — злодей, толпа и люди высокой добродетели (М.Ю. Лермонтов).

Народные представления о душе имели отчетливо духовно-нравственный характер и были органично связаны с понятиями совести и стыда. Бессовестный, бесстыдный человек считался у русских бездуховным. В народе о таком говорили: «У него души нет».

Совесьть — внутренний духовно-нравственный закон русского православного человека. Является особой формой выражения таких основополагающих понятий Православного Христианства, как любовь к ближним, нестяжательство, добротолубие, правда и справедливость. Совесьть свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божьих. По словам премудрого Сираха, Бог положил око Свое на сердца людей (Сир. 17:7). Как внутреннее божественное состояние, совесьть неподкупна, с ней нельзя договориться. После совершения дурного дела совесьть немедленно мучает и карает человека, преступившего нравственный закон. «Совесьть с молоточком, — говорят русские пословицы, — и постукивает, и подслушивает», «Совесьть без зубов, а загрызет», «Как ни мудри, а совесьть не перемудришь», «За совесьть и за честь хоть голову снести», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Добрая совесьть — глаз Божий», «Добрая совесьть любит обличение», «Есть совесьть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет», «В ком стыд, в том и совесьть», «Пора и совесьть знать».

О бессовестных людях в народе говорили: «У него совесьть дырявое решето», «Закурзлой совести не проймешь», «У него совесьть в кулаке», «Душа христианская, да совесьть цыганская», «У него совесьть, что розвальни: садись да катись (просторно)», «С его совесьтью и помирать не надо», «С его совесьтью жить хорошо, да умирать плохо».

В древнерусском сборнике конца XII — начала XIII в. высказывается такая мысль: «Спрошенный, что в жизни свободно от страха, ответит: чистая со-

весть», «В совести начертана норма святой, доброй и праведной жизни» (Феофан Затворник).

Совесть есть голос целостной духовности человека, в которой инстинкт принял закон Божий как свой собственный, а дух приобрел силу инстинктивного влечения. Совесть есть инстинктивная потребность в нравственном совершенстве и неколебимая воля к нему (И.А. Ильин). Совесть есть тот высший закон всех живущих, который каждый сознает в себе не только признанием прав этого живущего, но и любовью к нему. Указания совести безошибочны, когда они требуют от нас не утверждения своей животной личности, а жертвы ее. Если жизнь не приходится по совести, то одурманиванием совесть сгибается по жизни. Берегись всего того, что не одобряется твоею совестью (Л.Н. Толстой). В идеале общественная совесть должна сказать: пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит лишь от замученного ребенка — и не принять этого спасения (Ф.М. Достоевский). Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести (В.О. Ключевский).

Стыд, в понятиях русской цивилизации, — способность человека взвешивать свои поступки и помыслы в соответствии с совестью. На Руси говорили: «В ком есть Бог, в том есть и стыд». «Убей Бог стыд, все пойдет нипочем». «Без стыда лица не износишь». «В ком стыд, в том и совесть». «Пора и стыд знать». «Стыд та же смерть».

Такое народное понимание стыда полностью основывается на православном вероучении. Господь поставил стыд одним из стражей Своего закона в душе, чтобы он предотвращал повторение греха и призывал покаянно устремляться к потерянной благодати Божией. Священное Писание свидетельствует, что стыд возникает в нашей душе в каждом случае, когда мы противимся милосердию Божию к нам, забываем Бога (Иов. 8: 13), радуемся несчастью ближнего или величаемся перед ним (Пс. 34: 26). Стыдно бывает человеку, когда он ненавидит праведника (Иов. 8: 22) или дерзает притеснять брата своего (Авд. 1: 10). Наша духовная природа пытается растопить холод сердца чувством стыда, то есть сильного смущения от осознания своей неправоты. Стыд, таким образом, заставляет нас осознать духовно-нравственную беду, в которую мы попадаем, совершив грех. Он влечет наше сердце к осознанию причины этой беды, самоукорению, раскаянию в содеянном — внутренней исповеди перед совестью, к исправлению греховной жизни, к ревности о славе и благодати Божией. Падший Адам неверно отождествился на проявление этого чувства в своей душе, когда «скрылся» от Бога, для него стыд не послужил к принятию спасительной благодати покаяния, а утвердил его в непослушании Богу. По мудрому замечанию Иисуса, сына Сирахова, каждому человеку следует наблюдать время и хранить себя от зла, чтобы не постыдиться за душу свою, ибо «есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать» (Сир. 4: 23–25). Согласно этому замеча-

нию, при появлении стыда нам следует не прятаться от Бога, а идти к Нему за прощением и благодатью для исправления (прот. Г. Нефедов).

«Стыд, — по мнению В.С. Соловьева, — природная совесть, а совесть — общественный стыд». Для того чтобы преодолеть чувство стыда, требуется иногда не менее геройства, как и для того чтобы преодолеть чувство страха (К.Д. Ушинский). Стыд — хорошее и здоровое чувство. Стыд животворит (М.Е. Салтыков-Щедрин).

У русского народа существует множество пословиц о стыде. Кроме уже приведенных выше, следует назвать: «Лучше понести на гривну убытку, нежели на алтын стыда»; «За стыд голова гинет»; «Сгорел со стыда»; «Чего боимся, того и стыдимся».

Народные пословицы осуждают бесстыжих людей: «Ни стыда, ни сорому ни в котору сторону»; «Стыд под каблук, а совесть под подошву»; «Стал сыт (богат), так взял стыд»; «Стыдненько, да сытненько»; «Первый дар на роду, коли нет в глазах стыду»; «Жили, жили, а стыда не нажили»; «Бесстыжих глаз и дым неймет».

Глава 29.

Добро. — Доброта. — Добротолубие.

В понятиях русской цивилизации добро — божественная норма жизни, все то, что получает бытие от Бога, благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг православного человека, гражданина, семьянина. «Добро делай, никого не бойся», «От добра худа не бывает», «За добро добром и платят», «В ком добра нет, в том и правды мало».

Добрый человек — прямой, простой, бесхитростный, нескрытный и добροжелательный.

«Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите», — говорил Владимир Мономах. Получив добро — помни, а сделав — забудь («Мудрость мудрого Менандра»).

Добро — одухотворенная любовь, любящая сила духа (И. Ильин). «Добро есть жизнь» (Н. Федоров). «Делай добро, будь благодарен за это... Сознание своей доброй жизни — достаточная за нее награда. Научись радости творить добро. Делай добро тайно и красней, когда про него узнают... Чтобы поверить в добро, надо начать делать добро» (Л. Толстой).

Для всякого коренного русского человека добро было не абстрактным понятием, а выражалось в конкретных добрых поступках, в движении к Богу, в добротолубии.

У русского человека всегда было сильно развито чувство благодарности, признательности за сделанное добро. «За добро добром и платят», «Добро доб-

ром покрывают». Благодарность не есть простое признание чужого благодеяния. Испытывать благодарность — значит радоваться не только полученному дару, но и доброте дарящего (И.А. Ильин). Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности — глупость; не быть благодарным — подлость. Кто не любит просить, тот не любит обязываться, то есть боится быть благодарным (В.О. Ключевский).

Доброта, добродушие, доброжелательность, склонность к добру есть высшее качество православного человека. Доброта как деятельная способность делать добро — высшее совершенство человека. «Доброта украшает жизнь, разрешая все противоречия, запутанное делает ясным, трудное — легким, мрачное — радостным... Думай хорошо, и мысли созреют в добрые поступки» (Л. Толстой).

Добротолюбие — одно из основополагающих понятий русской цивилизации. Основы добротолюбия излагаются еще в «Изборнике» 1076 г. Его составитель Иоанн Грешный вопрошает: «Что есть воля Божия, что требует Небесный Царь от земных людей?» И отвечает: милостыни и добра. Благочестив не тот, кто проводит время в постах и молитвах, но кто добродетелен в жизни, творит благо ближнему, праведная вера обязывает прежде всего служить людям. Это и есть милостыня Богу, исполнение его просьбы. Это противопоставление обрядовой стороны Православия и его сущности несло в себе известный соблазн, бывший следствием языческого периода, когда те же самые идеи воплощались вне христианского обряда. Православие укрепило культ добротолюбия, освятив и усилив лучшие черты русского народа.

В сборнике житейской мудрости «Пчела», одной из любимых книг русского человека с XII по XVIII век, идеи добротолюбия занимают также главное место. Человек должен стремиться к совершению благих дел. Православный, не совершивший при жизни добра, умирает не только телом, но и душой. Пагубен не только грех, но и отсутствие добрых дел. Человек должен быть добродетельным и праведным, а не лукавым и злым, постоянно проводить границу между добром и злом, вытесняя зло, и таким образом он становится равным Богу (конечно, в моральном смысле).

На Руси Православное Христианство стало добротолюбием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро. Соединив нравственную силу дохристианских народных воззрений с мощью Христианства, русское Православие обрело невиданное нравственное могущество в сердцах и душах русских людей. Вера в Бога как в Добро и путь к Богу через Добро пронизывают русское национальное сознание, отражаясь, в частности, в сотнях народных пословиц и поговорок, посвященных теме добра: «Без добрых дел вера мертва пред Богом», «С Богом пойдешь — к добру путь найдешь», «Кто добро творит, тому Бог оплатит», «За добро Бог плательщик», «Кто добро творит, того Бог благословит», «Не хвались родителями, хвались

добродетельми», «Богу — хвала, а добрым людям — честь и слава», «Не стоит город без святого, селение без праведника», «Добрым путем Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Доброхотна деятеля любит Бог», «Добро добро покрывает», «Любящих и Бог любит», «Кто любит Бога, добра получит много».

Понятия добра и зла, что хорошо, что плохо, составляют жизненный кодекс русского человека. «Жизнь дана на добрые дела», — говорит он. «Живи так, чтоб ни от Бога греха, ни от людей стыда», «Доброе дело и в воде не тает», «Доброе дело крепко», «Доброе дело навек», «Доброму делу не кайся», «Добро не умрет, а зло пропадет», «Добрые умирают, да дела их не пропадают», «Все любят добро, да не всех любит оно», «Все хвалят добро, да не всех хвалит оно», «Добро наживай, а худо избывай», «Доброго держись, а от худого удались», «К добру гребись, а от худа отпихивайся», «Доброго не бегай, а худого не делай», «За добро постойм, а на зло настоим», «Молись, да злых дел берегись», «Кто зла отлучится, тот никого не боится», «Отыди от зла и сотвори благо», «Сей добро, посыпай добром, жни добро, одеяй добром», «Кто доброе творит, того зло не вредит», «Дей добро и жди добра», «Нам добро, никому зло — то законное житье», «Нам добро — и всем таково — то законное житье», «Люблю того, кто не обидит никого».

На Руси существовал настоящий культ доброго человека. «В них вера крепка», — говорили о людях, делающих добро.

«Доброму везде добро», «Праведен муж весь день ликует», «За доброго человека сто рук», «Добрый человек надежнее каменного моста», «Добрый человек добру и учит», «Доброму человеку — что день, то и праздник», «Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу», «Добрый скорее дело сделает, чем сердитый», «Добрый человек в добре проживет век», «Сам потерпи, а другого не обидь», «Лучше в обиде быть, нежели в обидчиках», «Лучше самому терпеть, чем других обижать», «Лучше мучиться, чем мучить», «С добрым жить хорошо», «С доброхотом всякому в охотку», «Доброму — добрая память», «Добрым путем Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Добро Богу приятно, а Царю угодно», «Доброму ангелу небесные радуются», «Кто добро творит, тому Бог отплатит» (или «того Бог благословит»), «Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник», «Злой не верит, что есть добрые люди», «Тьма свету не любит — злой доброго не терпит», «Злому человеку не прибавит Бог веку», «Худо тому, кто добра не делает никому», «Кто за худым пойдет, тот добра не найдет», «За худом пойдешь — не добро найдешь».

Говоря о Православии как о добротолубии, мы были бы неправы, закрывая глаза на струю формального понимания Православия через соблюдение внешней обрядовости. Эту струю на Русь несли византийские митрополиты и приезжавший с ними служилый аппарат, взращенный в атмосфере разложения Византийской империи с падением нравов и пренебрежением к человеческой личности. Культ добра, путь добротолубия как средство приближения к Богу был для этих пришельцев не вполне ясен. В их церковном служении преобладала внешняя обрядовость. Для русского человека этого было мало,

и он стремился следовать не букве, а сути Православия, так созвучного его древним верованиям, даже усиливавшим его. Для пришельца такое живое понимание христианской жизни казалось языческой ересью, в которой они нередко обвиняли русский народ.

Добротолюбие как моральное ядро Православия в условиях сохранения пережитков язычества имело и отрицательную сторону. Она заключалась в соблазне отказа от литургической стороны Церкви и замене его чисто моральной стороной. Такой взгляд вел к подрыву Православия, так как истинной верой провозглашалось только моральное совершенствование, отрицались таинства и обрядовая сторона. На этой основе возникали разные еретические учения, например Феодосия Косого.

Однако это были крайние точки зрения, не получившие широкого распространения. Столбовая дорога русского Православия и русской цивилизации прошла далеко от них. Для истинно православного добротолубие и труд были источником благочестия и средством приближения к Богу, но через Церковь, а не вне ее.

Глава 30.

Добродетели. — Блаженство. — Благодать. — Боголюбие. — Благочестие.

В сознании русского православного человека добротолубие было основой всех человеческих добродетелей, которые воспринимались в органичной связи с православными понятиями блаженства, благодати, являясь конкретным воплощением высших чувств Боголюбия и благочестия.

В понятиях русской цивилизации добродетель есть направленность разума и воли человека к добру, внутреннее желание творить добро. В православном сознании обычно существуют семь основных добродетелей — вера, надежда, любовь, мудрость, мужество, справедливость и воздержание. Добродетель ведет к спасению и блаженству. Высшая добродетель — в полном самоотречении ради спасения ближних. «Не место может украсить добродетель, но добродетель место» («Пчела», XII—XIII). «Беспорочность поставляет себе правилом не делать того другому, чего бы не пожелал себе. Добродетель распространяет это правило гораздо далее и велит делать то другим, чего бы пожелал себе» (Д.И. Фонвизин).

Если стремление к спасению души — высшая духовная ценность, то блаженство понимается в Православии как высшее счастье, высшая моральная ценность. Если дохристианский мир ценил силу, богатство и чувственные удовольствия, более ценил внешнее в человеке, чем внутреннее, то Христос указывает на внутреннее состояние человека как на необходимое условие блаженства, которое состоит в свободе от привязанностей к земным благам, постоянном движении

к духовному совершенству, кротости, поиске правды и справедливости, милосердию, миротворчестве, чистоте сердца (а не чувственности), готовности пострадать за истину (Нагорная проповедь. Мф. 5: 3–12). Высшая степень блаженства — совершенное единение с Богом, Царство Божие. Для человека, принадлежащего к русской цивилизации нет блаженства в безнравственности; в нравственности и добродетели только и достигает он высшего блаженства.

В стремлении к спасению души и блаженству человек приближается к совершенству. В понятиях русской цивилизации это качество присуще только Богу. Для человека совершенство означает нравственное возвышение, преодоление плоти, греха, слабости, стремление к недостижимому в целом идеалу.

Понятие это означает путь русской цивилизации. Как отмечал архиепископ Иларион (Троицкий): «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, подними себя в себе, овладей собой и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

«Совершенствование человека измеряется степенью его освобождения от личности. Чем больше человек свободен от своего «я», тем он совершеннее. Совершенствоваться — значит все более и более переносить свое «я» из жизни телесной в жизнь духовную, для которой нет времени, нет смерти и для которой все благо. Ничто вернее того, чего человек стыдится и чего не стыдится, не показывает ту степень нравственного совершенства, на которой он находится» (Л.Н. Толстой).

Духовно-нравственное совершенствование, возвышение человека мыслилось только благодатным путем в церковной жизни. Благодать, в русском Православии, — милость и сила Божия, проявляющиеся в отношении к человеку и выражающиеся в даровании ему спасения. Благодать даруется человеку через церковные Таинства. Существенный признак благодати как свойства Божия есть то, что она изливается на человека как дар Божий, независимо от каких-либо заслуг со стороны человека, по вере в Иисуса Христа. Благодатию совершается весь земной подвиг человека. Через нее познается Бог и даруется все необходимое «к животу и благочестию». Тем не менее милость получения благодати является только одной стороной спасения. Непременным условием спасения служат покаяние и вера, зависящие от свободной воли человека. По учению Православной Церкви, существует два вида благодати — предваряющая (просвещающая) и особенная (оправдывающая). Первая «доставляет человеку познание божественной истины» и указывает «повеления, необходимо нужные для спасения». Вторая создает условия очищения человека от грехов, освящения его посредством таинств и возведения на высшую ступень нравственного совершенства.

Благодать есть «полнота Божественной воли как всеединого, всецелого Добра, открывающаяся силой ее собственного внутреннего действия в душе человека» (В.С. Соловьев).

Любовь к Богу есть начало, корень и утверждение всему. «Любить Бога, — писал Н.В. Гоголь, — следует так, чтобы все другое, кроме Него, считать второстепенным и неглавным, чтобы законы Его были выше для нас всех постановлений человеческих, Его советы выше всех советов, чтобы огорчить Его считать гораздо важнейшим, чем огорчить какого-нибудь человека. Любить Бога значит любить Его в несколько раз более, чем отца, мать, детей, жену, мужа, брата и друга; и мы даже и так Его не любим, как любим их. Кто любит Бога, тот уже гораздо более любит и отца, и мать, и детей, и брата, чем тот, кто привязывается к ним более, чем к Самому Богу. Любовь последнего есть один оптический обман, плотская чувственная любовь, одно страстное обаяние. Такая любовь не может поступать разумно, потому что очи ее слепы. Любовь же есть свет, а не мрак. В любви заключается Бог, а не дух тьмы: где свет, там и спокойствие, где тьма, там и возмущение. И потому любовь, происшедшая от Бога, тверда и вносит твердость в наш характер и самих нас делает твердыми; а любовь не от Бога шатка и мятежна и самих нас делает шаткими, боязливыми и нетвердыми. И потому прямо от Божьей любви происходит всякая другая любовь на земле.

Любовь земная, происшед от Божией, становится чрез то возвышенной и обширней, ибо она велит нам гораздо больше любить ближнего и брата, чем мы любим: она велит нам оказывать не только одну вещественную помощь, но и душевную, не только заботиться о его теле, но и о душе, скорбеть на него не за то, что он наносит нам неприятности, но за то, что он сим поступком наносит несчастье душе своей. Никто да не приходит от того в уныние, если Бог не исполняет тот же час вслед за молитвою нашего желания и если даяние не вдруг снисходит на прошение; но напротив, тогда-то бодрей и веселей духом да молимся и действуем! Тогда-то именно да возрастает сильнее наша надежда. Ибо Бог, руководясь великим смыслом, дает иному в конце то, что другому в начале. Но блажен и в несколько раз блаженней тот, которому назначено вкусить за долгие и большие труды то, что другому за меньшие: душа его больше будет приготовлена, больше достойна и может более обнять и вместить в себе блаженства, чем душа другого. «Претерпевый до конца спасется», — сказал Спаситель — и сим же открыл нам всю тайну жизни, на которую не хотим мы даже взглянуть очами, не только проразуметь.

Не омрачаться, но стараться светлеть душой должны мы непрерывно. Бог есть свет, а потому и мы должны стремиться к свету. Бог есть верховное веселие, а потому и мы должны быть также светлы и веселы. Веселы именно тогда, когда все воздвигается противу нас, чтобы нас смутить и опечалить. Иначе и заслуги нет никакой: нетрудно быть веселу, когда вокруг нас весело; тогда всякий умеет веселиться: и не просвещенный верою, и не имеющий никакой твердости человек, и не христианин, и язычник тогда умеют быть спокойными и веселиться. Но достоинство христианина в том, чтобы и в печали быть беспечальну духом.

Все да управляется у нас любовью к Богу. И на всякую земную любовь нашу, как бы чиста и прекрасна она ни была, мы должны взирать как на одни видимые и недостаточные знаки бесконечной любви Божией. Это только одни искры, одни края той великолепной ризы, в которую облеклась безмерная и безграничная любовь Божия, которую ничто не вместит, как ничто не может вместить Самого Бога».

Благочестие, в понятиях русской цивилизации, — неукоснительное соблюдение правил веры, соединенное с добрым и хорошим поведением. «Не ведаю, — писал в XVII в. Павел Алеппский, — какие люди на свете благочестивее русских чтут имя Божие».

Воспитанные с детства с любовью к Богу, русские считали духовным и общественным центром своей жизни Божии храмы, повсюду строили их, благолепно украшали и со всем усердием посещали. Как было записано в «Домострое»: «По вся дни муж с женою и детьми и с домочадцами, кто умеет грамоте, должны отпеть вечерню, повечерие, полунощницу, с молчанием и со вниманием, и с краткостоянием, и с молитвою, и с поклонами... Ложася спать, всякому христианину по три поклона в землю пред Богом положить, а в полунощи всегда, тайно встав, со слезами, прилежно, к Богу молиться, елико вместимо, о своих согрешениях, а утром отпети заутреню и часы, а в неделю и в праздник — молебен... А где некому пети, молиться довольно вечером и утром, а мужам отнюдь не отпускати церковного пения: вечерни, заутрени, обедни... А женам ходити в церковь Божию, как вместимо, по совету с мужем. А в церкви стояти — ни с кем не беседовати, с молчанием слушати, никуда не обзираться, ни на стену не приклоняться, ни к столпу, ни с посохом не стояти, ни с ноги на ногу переступати, и до отпуска из церкви не уходити, а приходити к началу... И дома, и везде, всякому человеку всякое дело начинати, рукодельничати, или ясти, или пити, или пищу варити, прежде святым поклонитися трижды в землю; а по нужде до пояса, кто умеет — «Достойно» — проговорити до конца, да молитву Иисусову проговоря, да перекрестяся, молвя: «Господи, благослови, Отче», и тако начинати всякое дело: тогда Божия милость поспешествует, ангел невидимо помогает, а бесы отбегают».

Глава 31.

Главные православные добродетели. — Вера. — Надежда. — Любовь. — Дружба. — Мудрость. — Мужество. — Воздержание. — Справедливость.

Вера — в Православии главная добродетель, всецелое доверие Богу, убежденность в его доброте, вера в спасительную силу Христа. Такая вера дает человеку жизнь, оправдывает его существование, указывает образ поведения. По определению апостола Павла: «Вера... есть осуществление ожидае-

мого и уверенность в невидимом» (Евр. 11: 1). В более широком понимании сущность веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью. Вера — согласие воли с совестью (Л.Н. Толстой). Вера — мать терпения, подательница надежды, лестница к престолу любви (Святитель Игнатий Брянчанинов), главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, воззрения, стремления и поступки (И.А. Ильин). Как писал И.В. Киреевский: «Необходимо связать направление своей жизни со своим коренным убеждением веры. Без того жизнь человека не будет иметь никакого смысла, ум его будет счетной машиной, сердце — собранием бездушных струн, в которых свищет случайный ветер; никакое действие не будет иметь нравственного характера, и человек, собственно, не будет. Ибо человек это его вера».

Другая христианская добродетель, надежда, укрепляет веру, дает упование, уверенность в исполнении желаний. В православной символике представляется зеленым цветом, с XVI в. — якорем, в искусстве надежда аллегорически представляется в виде молящейся, часто крылатой фигуры в зеленом одеянии, с якорем; до XVI в. — с патриаршим крестом.

В русских пословицах надежда связывается с Богом, терять надежду — грех перед Богом, хотя упованием на Него не ограничивается и требует приложить свой труд: Полагай надежду на Бога; На Бога надейся, но сам не плошай; На чужое надейся, а свое паси; Колотися, бейся, а все надейся; Век живи, век надейся; Надейся добра, а жди худа; Жить надейся, а умирать готовься; Надеючись и живут и мрут; Счастье скоро покинет, а добрая надежда — никогда.

Ядром православных добродетелей является любовь, в понятиях русской цивилизации главная добродетель православного человека, ибо Христианство — религия любви. Бог есть любовь. «Любовь есть таинство» (Блж. Августин). «Одна любовь соединяет создания и с Богом, и друг с другом» (Авва Фалассий). «Любовь ко Христу является внутренним солнцем жизни, к которому она поворачивается во всех своих проявлениях» (С.Н. Булгаков). «Дело истинной любви прежде всего основывается на вере» (В.С. Соловьев). «Любовь изменяет само существо вещей» (Иоанн Златоуст). «Православие признает только любовь, готовую на неограниченные жертвы, только любовь, готовую положить душу за брата, за друга» (Ин. 15: 13; 1 Ин. 3: 16) ибо только через такую любовь человек возвышается до таинственной вышешличной жизни Св. Троицы и Церкви» (С.В. Троицкий).

Смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое в силу эгоизма мы ощущаем только в самих себе. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни. Это свойственно всякой любви. Только эта любовь

может вести к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну, только про нее и в слове Божьем сказано: будут два в плоть едину, то есть станут одним реальным существом (В.С. Соловьев).

«Кто искренне любит Бога, тот не может не любить и ближнего, который есть образ Божий» (Тихон Задонский). Для православного русского человека любовь — высшее чувство, в любви он находит самого себя, свою личность. «Где любовь, тут и Бог», «Бог — любовь» — говорят народные пословицы. «Нет ценности супротив любви». «Ум истиной просветляется, сердце любовью согревается». «Совет да любовь, на этом свет стоит». «Где любовь, там и совет». «Где советно, там и любовно». «Где любовь, там и свет». «Милее всего, кто любит кого». «Нет того любее, как люди людям любви». «Мило, как людям люди милы». «Для милого не жаль потерять и многого». «Ради милого и себя не жаль». «За милого и на себя поступлюсь». «Равные обычаи — крепкая любовь». «Одна думка, одно и сердце». «Сердце сердце чует». «Сердце сердцу весть подает».

«Любовь — златница великая», высшее чувство, данное Богом, поэтому в сознании русского человека оно было связано с понятиями целомудрия, стыда, греха.

«Любовь благородна только тогда, когда она стыдлива. Любовь — самое интимное и неприкосновенное чувство. Берегите тайны любви» (В.А. Сухомлинский).

Совсем иначе чувство любви воспринималось в сознании западного человека. Здесь оно носило преимущественно чувственный, плотский характер, характер сладкой страсти, приносящей глубокое физическое удовлетворение. Главная цель любви в сознании западного человека — физическое обладание, русский же человек видел в любви не просто обладание, а высшее духовное единение. Причем чисто физическая сторона любви, конечно, не отрицалась, но считалась глубоко интимным делом двоих, всяческая огласка которого неприлична. Любовь мужчины и женщины в народной культуре России венчалась не просто обладанием, а прежде всего браком.

Логика развития западной цивилизации и товарных отношений определила вырождение любви из высокого чувства в механизм получения полового удовлетворения. В сегодняшнем западном мире женщина и женское тело рассматриваются как объект потребления и товар. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть ряд наиболее популярных западных фильмов. Как признают западные исследователи, в общей шкале потребительских ценностей американского мужчины обладание красивым женским телом находится на одном из престижных мест, наряду с обладанием машиной, квартирой или загородным домом. Отношение к женщине — один из критериев доброкачественности любой цивилизации. Взгляд на женщину как на объект потребления — верный признак вырождения и злокачественной духовной болезни.

Мы недаром подчеркиваем эти черты западной цивилизации. Отталкиваясь от них, легче понять, как воспринимал любовь русский человек. Нет, он совсем не отрицает плотской любви и всех ее радостей, но он осуждает торговлю любовью, превращение тела в товар, выставление его на арену как зрелища для похотливых глаз.

Половая любовь и физическое обладание любимым в народной культуре России мыслились только в браке, конечно, были и исключения, но крайне редко. Физическое обладание не может быть выше духовного элемента любви — считал коренной русский человек. Это вытекало из всех его жизненных ценностей, рассмотренных нами ранее.

Любовь для русского человека не только и не столько наслаждение, но и подвиг, духовное возвышение, самозабвение. Любить истинно можно только душу. Любовь сильнее смерти и страха смерти. «Знать и любить, — писал А.Ф. Лосев, — это значит бороться с тем плохим, что ты находишь в любимом. А так как жизнь сложна и трудна, то бороться с недостатками — значит неуклонно идти по пути жизненного подвига».

В понятиях русской цивилизации половая любовь признавалась только в браке. Половые сношения вне его считались тяжелейшим грехом. О тех, кто еще не вступал в эти сношения, в народе так и говорили: «Он (она) еще греха не знает». Лишить невинности девушку без намерений стать ее мужем в народной этике — страшный грех, за который придется строго отвечать перед Богом «мученьем души». Вместе с тем девушка, которая не сумела «соблюсти себя» по своему хотению, считалась падшей, и к ней относились как к блуднице, презирали, с ней водились только ей подобные.

В России вплоть до XVIII в. отсутствовал литературный жанр скабрёзных историй о любовных отношениях между мужчиной и женщиной — западноевропейские фавль, пошлые анекдоты. Причем на Западе в создании этих скабрёзных историй принимали участие все слои общества — от рыцарей и монахов до ремесленников и крестьян.

В России же подобные рассказы появились только в XVIII в., их сочинителями и распространителями были деклассированные, денационализированные элементы. Но что закономерно — потребителями подобной литературы (я имею в виду «сочинения» Баркова, Кострова и т.п.) стали представители образованных слоев, ориентированных на западную культуру.

В толще коренных русских людей этот жанр воспринимался как непотребство вплоть до конца XIX в. Еще в начале XX в. в большинстве деревень Русского Севера не только такие рассказы, но и употребление матерных словечек считалось грехом и бесстыдством. Поголовную матерщину в русскую деревню принесли большевики с их опорой на деклассированные элементы, ставшие ядром начальствующего состава большевистского режима в деревне. Похабщина и мат для этих элементов были выражением «народности». В пол-

ной мере этот элемент «народности» был развит советской интеллигенцией, для которой похабные анекдоты и матерщина стали неотъемлемой частью лексикона — от инженера и профессора до министра.

Взгляд на любовь как на средство наслаждения, а на женщину, женское тело — как на объект потребления и товар, который сегодня стал общим местом во многих российских телепередачах, особенно в западных фильмах и клипах, еще в конце XIX в. в России был невозможен и воспринимался как плод развращенного ума.

Половая любовь и все связанное с ней в традиционной русской культуре не отрицались, но воспринимались только в браке, целью которого является создание семьи, рождение и воспитание детей. В народных песнях и сказках счастливая любовь венчается браком по закону и веселой свадьбой. Сыграть свадьбу для русского человека — «закон принять», «идти на суд Божий» (то есть венчаться).

В понятиях русской цивилизации любви родственно чувство дружбы — способность на неограниченную жертву, готовность положить душу, принять смерть за друга (Ин. 15: 13; 1 Ин. 3: 16).

Дружбу рождает родство душ. В древнерусском сборнике конца XII — начала XIII в. говорится: «Того считай другом, кто любит тебя, а не тех, кто вокруг тебя. Золото огнем испытывается, а друг — жизненными напастями. Рана от верного друга достойнее, чем поцелуй врага».

Русские пословицы: «Друг денег дороже»; «Не держи сто рублей, держи сто друзей»; «Кто друг прямой, тот брат родной»; «Друг и брат великое дело: не скоро добудешь»; «Будь друг, да не вдруг»; «Без беды друга не узнаешь»; «Друг познается в несчастье»; «Коня в рати узнаешь, а друга в беде»; «Нет друга, так ищи, а нашел, так береги»; «Не дорога гостьба, дорога дружба»; «Был я у друга, пил воду слаще меду»; «Для друга все не туго (не тяжело и не скудно)»; «Для друга нет круга»; «Для друга семь верст не околица»; «Для друга и пост разрешается».

В твердости веры, надежды, любви рождается следующая православная добродетель — мудрость — соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшее состояние умственного и нравственного совершенства, знание добра и зла.

В византийской книге «Стефанит и Ихнилат», появившейся на Руси в XIII в. и полюбившейся русским людям, говорится: «Мудрому следует держаться трех вещей: во-первых, пострадав, хорошее углядеть и дурное в том, что явилось причиной, — и за добрым следовать, дурного же избегать; затем осознать, что действительно зло, что добро, и, наконец, рассчитать, что случится потом».

«Мудрый муж, — говорится в «Поучении отца сыну» (XI в.), — разумным и мудрым друг, а неразумным Бог; большое это богатство — добрый

ум». Эта же мысль проводится в «Молении» Даниила Заточника. «Мудрый человек — умный друг, а неразумный — недруг. Лучше мне слышать угрозы мудрых, нежели наставления глупых... Нищий мудрый — как золото в грязном сосуде, а богатый человек глупый — как шелковая наволочка, соломой набитая».

Понятие мудрости хорошо освещено в сочинениях Л.Н. Толстого. Мудрость, считает он, есть знание вечных истин, приложимых к жизни. Не думай, что мудрость представляет собой свойство только особенных людей. Мудрость необходима всем людям и поэтому свойственна всем людям. Мудрость в том, чтобы знать свое назначение и средства исполнять его. Нет таких положений и нет таких незначительных дел, в которых не могла бы проявиться мудрость. Свойство мудрого человека состоит в трех вещах: первое — делать самому то, что он советует делать другим, второе — никогда не поступать против справедливости. И третье — терпеливо переносить слабости людей, окружающих его. Мудрость в том, чтобы знать, какие знания самые нужные. Из всех же знаний самое нужное — знание того, как жить хорошо, то есть жить так, чтобы делать как можно меньше зла и как можно больше добра.

Одной из семи главных добродетелей русских людей считалось мужество, означающее стойкость в беде и борьбе, духовную крепость, доблесть, храбрость, отвагу, спокойную смелость в бою и опасностях, терпение и постоянство.

Мужество особо почиталось на Руси. Это качество было крайне необходимо русским людям в тех тяжелейших условиях, в которых им чаще всего приходилось жить. В понимании коренного русского человека лучше умереть, чем погрешить против мужества. Смерть не страшна, если ты стоишь за праведное дело, и, уповая на Бога, не погибнешь. В древнерусском сборнике «Пожелание праведного спасения» говорится: «Сын, избегай и распри, но, коль поединок случится, не заслужи позора в мужестве своем: ни жизнь и ни смерть не бывают без пользы, а выйдешь с честью из боя — честь и обретешь». Та же мысль проводится и в поучении Владимира Мономаха: «Смерти, дети мои, не страшась, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, какое вам Бог пошлет; никто из вас не повредится и не убьется, пока не будет от Бога повеления».

«Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный, должен гордиться собой», — писал Н.М. Карамзин, а М.В. Ломоносов восклицал: «Держайте Отчизну мужеством прославить! «

Многим коренным русским людям мужественность была врожденна, закаляясь в тяжелейших испытаниях. Мужество воспитывалось изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям. «Самое трудное, — писал В.А. Сухолинский, — мужество повседневности, многолетнего труда. Найди себе идеал мужества и неотступно следуй ему».

Истинное мужество немногоречиво: ему так мало стоит показать себя, что самое геройство оно считает за долг, не за подвиг (А.А. Бестужев-Марлинский). Природная смелость есть та глыба драгоценного мрамора, из которой страх вырабатывает величественную статую мужества. Не тот мужественен, кто лезет на опасность, не чувствуя страха, а тот, кто может подавить самый сильный страх и думать об опасности, не подчиняясь страху (К.Д. Ушинский).

К числу семи главных добродетелей наши предки также относили справедливость — сложное моральное понятие, означающее совершение поступков по правде, по совести, по правоте, по закону.

В православном понимании справедливость — прежде всего совершенное следование заповедям Божиим. В «Изборнике 1076 г.» справедливость объясняется так: «Творящим добро воздай почет, творящих зло наказывай. Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, не обижай правого, даже если он и враг тебе». Справедливость в понятиях русской цивилизации осуществляется не просто стремлением к справедливости, а любовью. Для того чтобы быть справедливым, надо быть самоотверженным, то есть как бы несправедливым к себе. В сборнике «Пчела» (конец XII — начало XIII) говорится: «Человек справедливый не тот, кто не обидит, а который мог бы обидеть и не захотел».

Это же понимание справедливости проводится у русских мыслителей и более позднего времени. «Справедливость в нравственном смысле, — пишет В.С. Соловьев, — есть некоторое самопожертвование; ограничение своих притязаний в пользу чужих прав. Справедливость не есть простое равенство, а равенство в исполнении должного».

Справедливость — доблесть избранных натур, правдивость — долг каждого порядочного человека (В.О. Ключевский). Справедливость есть моральная уверенность. Следовать в физическом мире правилу — ничего лишнего — есть умеренность, в моральном — справедливость. Справедливость есть крайняя мера добродетели, к которой обязан стремиться всякий. Выше ее — ступени к совершенству, ниже — порок (Л.Н. Толстой)

Седмицу главных добродетелей русской цивилизации обычно заключало воздержание. Оно означало способность удерживать свои страсти нравственной силою, не давать им волю, не предаваться излишествам, ограничивать себя, исходя из заповедей Божьих.

Моральный характер воздержания, по мнению В.С. Соловьева, проявляется в том, что воздержание является добродетелью лишь в отношении действий постыдных. Добродетель не требует, чтобы человек был воздержан вообще и во всем, но чтобы он воздерживался от того, что ниже человеческого достоинства. «Воздержание, — писал Л.Н. Толстой, — не достигается сразу. Жизнь всякого человека идет не к усилению страстей, а к ослаблению их. Время помогает усилиям и воздержанию».

Глава 32.

Нестяжательство. — Преобладание духовно-нравственных мотивов над материальными интересами. — Идеалы скромного достатка. — Осуждение богатства.

Нестяжательство — одна из главных духовно-нравственных основ русской цивилизации. Суть его заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами, в свободе духа от привязанности к материальным благам.

В душе наших предков, прежде всего крестьян, жило чувство справедливости, причем не просто материального воздаяния, компенсации, а чувство высшей справедливости — жить по душе достойно, вознаграждать по совести. К XIX в. сформировался народный идеал справедливости, который был для русского крестьянина своего рода компасом. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать корыстные интересы. Как цель жизни, это считалось недостойным. Главное же — прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно.

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым.

«Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без хлеба не жить, да и не от хлеба (не о хлебе, материальном интересе) жить», «Не о хлебе едином жив будешь», «Хлеб за живот — и без денег живет». Действительно, «зачем душу тужить, кому есть чем жить» (есть хлеб). «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою».

«Напитай, Господи, малым кусом», — молит крестьянин. «Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век дополна». Нечего завидовать другим, говорит русский крестьянин и подчеркивает: «На людей глядя жить (то есть не по достатку) — на себя плакаться».

Отвергая стяжательство и накопительство, осторожно и с достоинством принимая богатство и деньги, трудовой человек выдвигает свой идеал — идеал скромного достатка, при котором можно и самому жить сносно, и помогать своим близким. «Тот и богат, кто нужды не знат», «Богаты не будем, а сыты будем».

В сознании русского человека понятие достатка, сытости связано только с трудом, работой, личными заслугами. «Как поработаешь, так и поешь», «Каковы сами (как работаем), таковы и сани», «Каков Пахом, такова и шапка на нем», «По Сеньке и шапка», «Каков Мартын, таков у него алтын» (столько заработал).

Русский человек твердо считает: «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Нажива такому человеку не нужна. «Сыта душа не берет барыша»,

«Лучше жить в жалости, чем в зависти», «Кто сирых напитает, тот Бога знает», «Одной рукой собирай, другой — раздавай», «Рука дающего не оскудеет».

«Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад» (то есть поделись с ближним), «Не богат, да гостям рад», «Не надо мне богатого, подай тороватого» (нежадного), «Держи девку в темноте, а деньги — в тесноте».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них — страшный грех. «Лучше по миру собирать, чем чужое брать». «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста». «Заработанный ломоть лучше краденого каравая». «Хоть в латаном, да не в хватаном».

Для западноевропейского бюргера, наверное, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро. «Не береги свое, береги чужое». «Береги чужое, а свое — как знаешь». А ведь в самом деле было так: чужое добро берегли с большей ретивостью, чем свое.

«В чужом кармане денег не считай». «Пожалей чужое, Бог даст свое». «Кто чужого желает, тот свое утратит». Впрочем, русский труженик говорит и так: «Своего не забывай, а чужого не замай». «За свое постою, а чужого не возьму».

А. И. Герцен в книге «Былое и думы» рассказывает о крестьянине, который категорически отказался взять с него лишнее. В избе, где Герцен остановился ночевать по пути в ссылку, крестьянин накормил его ужином. Когда утром надо было рассчитываться за трапезу, хозяин запросил со ссыльного пять копеек, а у того самой мелкой монетой оказался двугривенный. Крестьянин отказался принять эту монету, потому что считал великим грехом взять за ужин больше, чем он того стоит.

Писатель В. И. Белов справедливо отмечает: «В старину многие люди считали Божьим наказанием не бедность, а богатство. Представление о счастье связывалось у них с нравственной чистотой и душевной гармонией, которым, по их мнению, не способствовало стремление к богатству. Гордились не богатством, а умом и смекалкой. Тех, кто гордился богатством, особенно не нажитым, а доставшимся по наследству, крестьянская среда недолюбливала».

Среди крестьянских мудрецов и бывалых людей бытовали истины, идейно-нравственное содержание которых в переводе на современный язык было примерно таково: «Богатство человека состоит не в деньгах и комфорте, не в дорогих и удобных вещах и предметах, а в глубине и многообразии постижения сущности бытия, стяжании красоты и гармонии мира, создании высокого нравственного порядка».

Человек, который думает только о своих личных материальных интересах, неприятен душе крестьянина. Его симпатии — на стороне живущих по совести, справедливости, простоте душевной.

Классическая русская сказка о трех братьях — двух умных и третьем дураке — кончается моральной победой бессребреника, нестяжателя, простодушного младшего брата-«дурака» над материализмом и практической мудростью старших братьев.

Русский человек осуждает несправедное богатство, как и любую другую форму паразитизма.

С его идеалом скромного достатка больше согласуются бережливость и зажиточность. «Бережливость, — говорит он, — лучше богатства», «Запасливый лучше богатого», «Береж — половина спасения», «Запас мешка не дерет», «Запас беды не чинит».

«Маленькая добычка, да большой береж — век проживешь», «Копейка к копейке — проживет и семейка», «Домашняя копейка рубль бережет», «Лучше свое поберечь, чем чужое прожить».

«Держи обиход по промыслу и добытке», «Не приходом люди богатеют, а расходом», «Кинь добро позади, очутится впереди», «Кто мотает, в том пути не бывает».

«Не о том, кума, речь, а надо взять и беречь», — поучает рассудительный хозяин. «Собирай по ягодке — наберешь кузовок», «Пушинка к пушинке, и выйдет перинка», «В общем, запас мешку не порча», «Подальше положишь — поближе возьмешь».

Бережливость всячески поощряется. Но накопительство, жадное стяжание материальных предметов рассматривается как грех, ибо, считает народ, «скупому душа дешевле гроша».

Скупые и скряги, так же как и богачи, подозреваются в сговоре с чертом. «Скупой копил — черт мошну тачает», «Черт мошну тачает — скряга ее набирует», «Кто до денег охоч, тот не спит всю ночь», «Скупые что пчелы: мед собирают, да сами умирают».

О таких народ говорил: «У него от скупости зубы смерзлись», «У него в Крещенье льду займы не выпросишь», «У него всякая копейка рублевым гвоздем прибита». А общий приговор таков: «Скупому человеку убавит Бог веку».

Осуждая стяжательство, накопительство, жадность, скупость и несправедное богатство, народное сознание снисходительно относится к беднякам и, более того, симпатизирует им. По-видимому, образ бедняка больше согласуется с народными идеалами, чем образ богача.

«Бедность — святое дело», «У голыша та же душа», «Гол, да не вор; беден, да честен», «Богат, да крив; беден, да прям», «Лучше нищий праведный, чем богач ябедный».

«Бедность не порок, а несчастье», «Хоть мошна пуста, да душа чиста», «Гол да наг — перед Богом прав», «Бедность учит, а счастье портит», «Убожество учит, богатство пучит».

Глава 33.

Смирение. — Кротость. — Долг. — Верность. — Честь. — Честность.

Одним из наиболее почитаемых качеств человека, принадлежащего к русской цивилизации, было смирение — доверие и покорность Богу. Понятие это достаточно точно реконструировано русскими философами начала XX в. «Смирение, — писал В. Соловьев, — умаление себя или признание своего ничтожества, когда оно относится к предметам высшего достоинства». Развитие в себе христианского смирения есть радикальное лечение души, потому что оно устраняет первопричину ее заболеваний — самолюбие, гордость, тщеславие, вообще все те страсти, которые связаны с преувеличением значения своего «я» (Н.О. Лосский). Смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью (Н.А. Бердяев). В понятиях Святой Руси смирение — одна из главных духовно-нравственных ценностей: «Смиренье — Богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье». «Смиренье девичье (молодцу) ожерелье». «Конь налогом берет, человек — смиреньем». «Аще обрящещи кротость, одолеши мудрость». «Не ищи мудрости, ищи кротости!» «Смирное дитя одну руку, а блажное обе отымают». «Смиранных Господь духом спасает». «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его!» «Напитай, Господи, душу малым кусом!»

В обыденной жизни смирение чаще всего отождествлялось с понятием кротость. По определению святого Игнатия Брянчанинова кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верой и осененная Божественной благодатью, покорность сердца уму.

Святой Кирилл Туровский произнес слова, ставшие народной пословицей: «Не ищи мудрости, а ищи кротости». «Кроткое слово гнев побеждает, — говорили русские люди. — Лютость бедит (приводит к беде), кротость побеждает. Духом кротости, а не палкой по кости».

Смирение и кротость в характере человека русской цивилизации, конечно, не означало покорности перед врагами и трудностями жизни. Русский человек считал своей необходимостью обязательное исполнение нравственного долга перед Богом, Царем, государством, обществом, семьей, родственниками, друзьями. Долг свой человек обязан исполнять не формально, а старательно и с любовью. Исполнить свой долг считалось делом чести и достоинства коренного русского человека. Нарушившего свой долг презирали.

Твердое сознание долга, считали русские люди, есть основа характера. Мудрость долга в том, чтобы наилучшим образом исполнить то дело, на которое человек поставлен жизнью. «У нас у всех, — писал И.С. Тургенев, — есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга». «Свободные установления, — считал Ф.М. Достоевский, — тогда хоро-

ши, когда они у людей, себя уважающих, а стало быть, уважающих и долг свой, долг гражданина».

Чувство долга сочеталось в русском человеке с верностью — полной преданностью, правдивостью, твердостью в слове, стойкость в деле (В.И. Даль). На Святой Руси верность считалась одним из главных духовных качеств, «украшением человека». В русской литературе верность прославляется как особый благой дар, просветляющий душу человека. «Верному другу нет цены, ничто на свете не сравнится с верностью дружбе» («Поучение отца сыну», XI в.). «Верными считай не тех, кто по твоему слову говорит, но кто противится сказанному тобою неверно» («Пчела», XII—XIII вв.). «Будь верен человеку, и Бог ничто тебе не поставит в неверность. Будь верен в дружбе и верен в любви» (В.В. Розанов).

Смирение и кротость в сочетании с чувством долга и верностью делали русского человека человеком чести. В понятиях русской цивилизации честь выражала достоинство человека, его право уважать себя перед лицом Божиим и право быть уважаемым духовно зрячими людьми (И.А. Ильин). В этом смысле в понятиях Святой Руси «честь превыше всего». «Честь ум рождает, а бесчестье отнимает», «За честь голова гинет», «Честь головою оберегают», «Честь тверда, в слове стойка». За честь можно принять и смерть, ибо «бесчестье хуже смерти».

Человек чести в русской цивилизации — прежде всего честный человек. Его главные качества — прямота, правдивость, неуклонность по совести своей и долгу, отрицание обмана и воровства, надежность в исполнении обещаний (В.И. Даль). Честность особенно ценилась коренными русскими людьми. В древнерусских наставлениях отцов своим сыновьям это качество стоит на первом месте — «жить по совести, честно и без обмана», «честно исполнять свой долг», «лучше жить в честной бедности, чем в богатстве неправедном».

В доказательство честности своих намерений русские целовали Честной Животворящий Крест. У русских бытовали такие выражения: «Даю честное слово», «Честные господа», «Честные гости», «Его честно принимали и проводжали с почестями», «Честная смерть (благородная, доблестная)».

Народные пословицы: «Честное здравствование сердцу на радость», «Честный отказ лучше затяжки», «Честное дело не таятся», «Честному мужу честен и поклон», «Доброю (честною) женою и муж честен».

Будь честен и правду люби всей душой,
Страшись преступленья, но бед не страшись!
С правдивой душою будь тверд, как гранит,
Под громом при гневе кипящих людей!

(Ф.Н. Глинка)

Не сильные лучше, а честные. Честь и собственное достоинство — сильнее всего. У честных всегда бывает больше врагов, чем у бесчестных. Честный человек с тем и живет, чтобы иметь врагов (Ф.М. Достоевский).

Глава 34.

*Ум и нрав. — Нравственность. — Истина и Правда. —
Свобода и воля к действию.*

В представлениях русской цивилизации духовная сфера человека состоит из двух взаимодополняющих половин — ума и нрава.

В сферу ума входит способность мыслить, рассуждать, познавать. Ум — дар Божий. «Бог ума дает», — говорит русский человек. В древнерусском сборнике «Мудрость мудрого Менандра» (XIV в.) говорится: «Ум — большое богатство для человека. Человеческому уму время — учитель». «Послушать умного человека — как при жажде холодной воды напиться. Лучше с умным камень поднимать, чем с глупым вино пить» («Повесть об Акире Премудром»). «Принимающему большую власть подобает большой ум иметь» («Пчела»).

Умный человек, кому Бог дал ясный, пронизательный ум, пользуется всеобщим уважением. «По платью встречают, по уму провожают, — говорят русские пословицы. — Богу молись, а добра ума держись. Ум на деньги не купишь. Не пером пишут, умом. Доходит ум и до Бога. Пускай ум наперед. Счастье без ума — дырявая сума».

О неумном, глупом человеке говорили: «Не твоего ума дело. Пора бы за ум взяться. Учись доброму, худое на ум не пойдет. Ум за разум заходит. Пора на ум наводить. Дурак закинет, а умный доставай. Не дал Бог ума, найдется сума».

Самый дорогой дар природы — веселый, насмешливый и добрый ум. Уважение к чужому мнению, уму — признак своего (В.О. Ключевский).

Старайся дать уму как можно больше пищи. Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать (Л.Н. Толстой).

Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем больше удовольствия доставляет ему жизнь (А.П. Чехов).

В сознании человека русской цивилизации к сфере ума относятся понятия об истине и правде. Истина (слав.: настоящий) — соответствие знания вечным, неизменным основам бытия и возникающим из него вещам и явлениям. Для православного высшая истина — Иисус Христос, воплощенный Бог. Познание истины требует не только ума, но и всего существа человека. В Христианстве истина постигается верой. Христос говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Христианин верит, чтобы знать. «Познайте истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8: 32). Ценность истины в пред-

ставлениях русской цивилизации в том, что она несет спасение. «Истина не дается нравственно ущербному человеку» (И.В. Киреевский). «Гаснет любовь и гаснет истина. Поэтому «истинствовать» на земле — значит постоянно и искренно любить» (В.В. Розанов). «Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте, к истине человек движется. Правды надо держаться — истину надо искать» (М.М. Пришвин). «Всякий, кто искренне захотел истины, тот уже страшно силен» (Ф.М. Достоевский).

У русского народа, писал тот же Ф. М. Достоевский, существует неутоленная жажда правды. Русский понимает правду как истину на деле, истину во образе, во благе; правосудие, справедливость. «Не в силе Бог, а в правде», — говорил русский человек, подразумевая под ней меру добра и совести, абсолютную истину души.

«Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит». «Всякая неправда — грех». «Делай не ложью — все выйдет по Божью». «И Мамай правды не съел». «Бог тому дает, кто правдой живет». «Кто правды ищет, того Бог сыщет». «Живи не ложью — будет по Божью». «Кто неправдой живет, того Бог убьет». «Оправь Бог правого, выдай виноватого!» «За правого Бог и добрые люди». «Бог на правду призрит».

«В неправде Бог карает». «В правде Бог помогает, а в неправде запинаят (карает)». «В Боге нет неправды». «Вся неправда от лукавого». «Нечего Бога гневить, надо правду говорить».

«Бог правду видит». «Правда живет у Бога, а кривда на земле».

«Правда груба, да Богу любя». «Правда гневна, да Богу мила».

Правда и добро связаны между собой. «В ком правды нет, в том добра мало», или другая пословица: «В ком добра нет, в том и правды мало».

«Лжей много, а правда одна». «Ложью как хоть верти, а правде путь один». «Правда глаза колет». «Правда уши дерет». «Правда рогатиной торчит».

«Правда на огне не горит, на воде не тонет». «Правда тяжелее золота, а на воде всплывает».

«Правда сама себя очистит». «Правда сама себя хвалит и величает». «Придет пора, что правда скажется». «Правды некуда девать». «Правота — что лихо: всегда наружу выйдет».

«Правда шутики не любит». «С правдой не шути!» «С правдой шутить — что с огнем».

«Не ищи правды в других, коль ее в тебе нет».

«Правда светлее солнца». «Правда чище ясного солнца». «Правда дороже золота». «Правда — свет разума». «Свет плоти — солнце, свет духа — истина». «Истина от земли, а правда с небеси».

«От правды некуда деваться». «Без правды не житье, а вытье». «Без правды житье — вставши да за вытье». «Без правды не живут люди, а только маются». «Без правды жить — с бела света бежать». «Без правды веку не изживешь».

«Дело знай, а правду помни!» «Дело делай, а правды не забывай!»

«Доброе дело правду говорить смело». «Правда суда не боится». «Правда бессудна. На правду нет суда». «Правда из воды, из огня спасает».

«Правды не переспоришь». «Правда есть, так правда и будет». «Как ни хитри, а правды не перехитришь». «Правда прямо идет, с нею не разминешься, не обойти ее, не объехать». «Правда, что шило — в мешке не утаишь». «Все минется, одна правда останется».

Жизнь прожить следует только по-доброму, по правде, достойно. Народная мудрость проводит эту мысль постоянно. А.Н. Афанасьев в предисловии ко 2-му изд. «Народных русских сказок» (1873 г.) отмечает: «...всегда сказка, как создание целого народа, не терпит ни малейшего намеренного отклонения от добра и правды. Она требует наказания всякой неправды и представляет добро торжествующим над злобою, например, сказка о правде и кривде задает практический вопрос: как лучше жить — правдою или кривою? Выведены два лица, из которых каждый держится противоположного мнения:

Правдивый и криводушный. Правдивый — терпелив, любит труд, без ропота подвергается несчастию, которое обрушилось на него по злобе криводушного, а впоследствии, когда выпадают на его долю и почести, и богатство, он забывает обиду, какую причинил ему криводушный, вспоминает, что некогда они были товарищами, и готов помочь ему. Но чувство нравственное требует для своего успокоения полного торжества правды — и криводушный погибает жертвою собственных расчетов».

«Основная болезнь народная, — писал в свое время Ф.М. Достоевский, — жажда правды, но неутоленная». С к. XVII в. на глазах у простого русского человека рушили его основы, глумились над его святынями. Он видел непонимание и враждебность к нему со стороны «господ» и так называемой интеллигенции. Русский человек понимал, что по отношению к нему творится несправедливость, неправда, но в душе остро верил в торжество справедливости и правды.

Правда — воздух, без которого нельзя дышать (И.С. Тургенев). Никакой туман не устоит против лучей правды (Ф.М. Достоевский). Правда, хотя бы и жестоко выраженная, не должна быть страшна никому (Н.И. Пирогов). Только правда, как бы она ни была тяжела, — легка (А.А. Блок).

Правда — это победа совести в человеке, общая совесть людей. Не всякая сила стоит за правду, но всякая правда заявляет о себе силой. Правда приближается к человеку в чувстве силы и является в момент решения бороться: бороться за правду, стоять за правду, но всегда правда о себе докладывает силой. Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте, к истине человек движется. Правды надо держаться — истину надо искать (М.М. Пришвин).

Нрав — вторая половина сферы духа человека (другая — ум), включающая волю, любовь, милосердие, хотение, страсти. От слова «нрав» происходит слово «нравиться», то есть «соответствовать нраву, духу человека».

Народные пословицы: «Что кому нравно, то и любо. Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно. Нравное дело не спор. Нрав на нрав не приходится. Всяк своему нраву работает». Народный идеал состоит в том, чтобы нрав был добрый, а человек — нравственный.

Понятие нравственности носит положительный характер и противопоставляется телесному, плотскому. Нравственно то, что согласуется с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина своего Отечества.

Для коренного русского человека нравственный быт важнее быта материального. А это означает способность в самоотверженности. «Всякое самоотвержение есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести. Православная вера заключает в себе правила самой высокой нравственности. Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: первая требует только строгого исполнения законов, вторая же ставит судьей совесть и Бога» (В.И. Даль).

Каждая сила духовная, создавшаяся внутри одного человека, невидимо влечет к себе и подвигает силы всего нравственного мира. Мир свободной воли имеет свою правду в мире вечной нравственности (И.В. Киреевский).

Чем соедините вы людей для достижения ваших гражданских целей, если нет у вас основы в первоначальной великой идее нравственной? Созидается общество началами нравственными (Ф.М. Достоевский).

Жизнь без нравственного усилия — это сон. Ценность нравственности определяется не вещественным значением дела и его возможными последствиями, а степенью доброго усилия (Л.Н. Толстой).

Умно и нравственно стремиться к истине и правде жизни может только свободный волевой человек. Русские понимали свободу (вольность) не только как условие совершать поступки по своему личному произволу, а прежде всего как возможность жить полноценной национальной жизнью во всем богатстве ее проявления. «Свобода праведна только через любовь, но и любовь возможна только в свободе — через любовь к свободе ближнего. Несвободная любовь вырождается неминуемо в страсть, оборачивается насилием» (Г.В. Флоровский). Главным условием свободы русского человека была соборность — свободное единение в любви к общим духовным идеалам, одинаково близким и родным и в царском дворце, и в самой бедной курной избе.

Свобода для русского человека претворялась через любовь и братство. Всякий иной путь ведет к своеволию и выпадению из национальной жизни.

Свобода носила коллективный характер и определялась принадлежностью человека к самоуправляющейся общине, которая создавала условия для свободы и самостоятельного развития каждого отдельного человека (в городах подобную роль играли самоуправляемые объединения, артели, дружины, чер-

ные сотни), ограждая его от феодальных поборов и произвола центральной власти. Распространенное заблуждение наших современников понимать свободу как абсолютную независимость человека от установленных веками традиций и обычаев национальной жизни не было бы понято нашими предками, смотревшими на такую независимость как на разнузданность и своеволие, ничего общего со свободой не имеющих.

Неограниченная свобода (воля) человека в понятиях русской цивилизации оценивается отрицательно. «Своя воля страшнее неволи», «Воля губит, неволя изводит», «Боле воли — хуже доля».

Свобода в представлениях русской цивилизации носит высокий духовный характер. Как справедливо отмечал В.В. Колесов: «Стремление к гармонии выражается по древнему образцу: свободен тот, кто живет в пределах собственного мира, в своем кругу, руководствуясь своим мерилем ценности и красоты, пусть даже этот мир и будет в каком-то отношении не очень хорош, но этот мир мой, знаком мне, и признаки этого мира выражают именно мое существо».

Особым образом у русского человека развивалась и воля к действию, способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. В течение веков многим русским людям приходилось жить на пределе духовных сил, опираясь в выборе цели деятельности на высшие духовные ценности — Вера, Родина, Царь, которые были для них превыше личных желаний. В этих условиях волевые качества русского человека приобретали державный характер. Отсюда возвышенный максимализм в выборе идеалов и деятельности. По справедливому замечанию Л.П. Карсавина, «русские всегда хотят действовать во имя некоторого абсолюта или подняться на уровень абсолюта». Если русский сомневался в абсолютном идеале, он мог потерять волю к действию, впасть в полное безразличие ко всему.

В понимании человека русской цивилизации на все существует Воля Божия, а человеческий выбор зависит только от нее и должен определяться величием Божественного. В этом смысле воля есть попытка претворить в жизнь Божественный Идеал.

Русская наука воспитания воли строилась на достижении высоких духовных целей. Воля наша, как и наши мускулы, крепнет от постоянно усиливающейся деятельности; не давая им упражнения, вы непременно будете иметь слабые мускулы и слабую волю (К.Д. Ушинский). Большая воля — это не только умение чего-то пожелать и добиться, но умение заставить себя и отказаться от чего-то, когда это нужно. Воля — это не просто желание и его удовлетворение, а это и желание и остановка, и желание и отказ (А.С. Макаренко). Нет ничего выше сильной и разумной воли, направленной к высоким целям (К.Э. Циолковский).

Глава 35.

Познание добра и зла. — Страдание. — Беда. — Страх. — Жалость.

Единственный путь познания Добра и Зла можно найти только в Священном Писании и у христианских мыслителей. Православная мысль рассматривает добро как норму и должное, а зло — как отклонение от нормы и недолжное. При определении должного и недолжного православный человек руководствуется указанием воли Божией, как она выразилась в естественном и сверхъестественном откровении. Зло есть отрицание добра, приносимого в мир Богом, противостояние истине, добру и благу. Всякое зло противно Божественному порядку, в православном сознании зло олицетворяется с духом тьмы, дьяволом, сатаной. В Библии под добром понимается все то, что получает свое бытие от Бога. Исходя из этого зло как противоположность Божественной норме добра есть явление случайное, то, чему не следовало быть и что не согласно с волей Божией, так как не входило в план мироздания. Зло проявляется в разрушении, беспорядке, уничтожении бытия и разделяется на зло физическое — все, что разрушает развитие физического бытия (болезни и пр.), — и зло нравственное — все, что противоречит в нравственной жизни воле Божией и что обыкновенно называется грехом.

Русский человек был уверен, что в мире идет борьба добра и зла. Добро и зло совершаются прежде всего в душе, вне времени и пространства. Ареной борьбы становится человеческая совесть. Пытаясь побороть зло злом, ты губишь собственную душу. «Не плати злом за зло, — говорят народные пословицы. — Нам добро, никому зло — то законное жить! Дружбу помни, а зло забывай. Зла за зло не воздавай. Назло да наперекор, да людям в укор. На зло молящего Бог не слушает. Во зле жить, по миру ходить».

Веря в добро, русский человек вместе с тем считает, что «мир во зле лежит». «Злой не верит, что есть добрые люди». «И доброе слово не уймёт злого». Но все равно — «Молись, а злых дел берегись».

Понятие зла подробно исследовано русскими мыслителями. «Зло не есть просто вражда, ибо вражда ко злу не есть зло. Зло есть противодуховная вражда. Только для лицемера или слепца равноправны Георгий Победоносец и закалываемый им дракон» (И.А. Ильин). «Лицо всякого зла, всякого отрицательного явления, в конце концов, всегда только искаженное лицо отрицаемого им добра» (Ф.А. Степун).

Если ты спрашиваешь, зачем зло, — писал Л.Н. Толстой, — я отвечаю вопросом: зачем жизнь? Зло затем, чтобы была жизнь. Жизнь проявляется в освобождении от зла. Борьба со злом в том, что стараться переменить мысли человека, делающего зло. Борьба со злом плодотворна только в собственной душе.

Зло должно искореняться непрестанно, считал Ф.М. Достоевский. Я хочу, заявлял он, не такого общества, где бы я не мог делать зла, а такого именно, чтобы я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам. Оправдайте, не карайте, но назовите зло злом.

В России зло очень редко творится умышленно, гораздо чаще — по недоразумению и недомыслию (Ф.И. Тютчев). Борьба со злом возможна лишь путем творчества жизни. Зло в творчестве выступает как самопобуждение к высшему напряжению творческих сил (М.М. Пришвин).

Зло приносит человеку страдание, чувство муки, мучение, ощущение беды, боли, скорби, тоски. Но страдание, которое человек претерпел в борьбе за добро, преображает его личность. В представлении человека Святой Руси страдание — возвышенное чувство, приближающее его к Богу. Такое отношение к страданию красной нитью проходит через всю жизнь русского народа. «Страдание, — писал Ф.М. Достоевский, — это и есть жизнь. Без страдания какое бы было в ней удовольствие!» В понятиях Святой Руси горе, страдание — высокое очистительное чувство, возвышающее истинно православного человека. «Больше горя, ближе к Богу», — говорит народная пословица. — «Горе с тобой, беда без тебя», «Дальше горе, меньше слез». «Злато плавится огнем, а человек напастями» («Моление Даниила Заточника», XII в). «Только горе открывает нам великое и святое, — писал В. Розанов. — До горя — прекрасное, доброе, даже большое. Но никогда именно великого, именно святого».

Человек начинается там, где, радостный вокруг себя, он внутри принимает страдания (М.М. Пришвин). Хочешь быть счастливым? Выучись сперва страдать (И.С. Тургенев).

Христос страдал и нам велел, — говорили русские люди, — пострадаем Бога ради, выстрадаем небесное царство. Рады страдать за Веру, за Русь, за Царя. Все перестрадаем.

Такого отношения к страданию, пожалуй, не существует ни у одного другого народа. Русские благодарят Бога за те страдания и испытания, которые они претерпевают, выходя каждый раз из них очищенными и более возвышенными. «Малые страдания выводят нас из себя, великие же — возвращают нас самим себе. Треснувший колокол издает глухой звук: разбейте его на две части — он снова издаст чистый звук» (Л.Н. Толстой).

Даже в советское время — время упадка русского духа, благодарственное отношение к страданию сохранялось не только между православными, но и в среде русских, далеких от Церкви. «Там, где растет печаль, — признавался писатель М.М. Зощенко, — там и мое наслаждение. Ибо как я могу наслаждаться радостью, если радость никогда не бывает величественной, а страдание — всегда таково?»

В сознании русского человека зло часто представлялось в образе злого существа, связанного с нечистой силой, именуемого бедой, которое странствует по свету, выискивая себе жертвы.

«Пришла беда — отворяй ворота! — говорят русские пословицы. — Беда спит, а по людям ходит. Беда ходит не по лесу, а по людям. Где беда ни голодала, а к нам на пирушку попала».

В борьбе со злом и бедой нельзя поддаваться страху. В понятиях русской цивилизации страх — унижительное для православного человека чувство, понижающее его веру в милость Божию и часто связанное с нечистой совестью. В древнерусском сборнике «Пчела» (XII—XIII вв.) говорится: «Спрошенный, что в жизни свободно от страха, ответит: чистая совесть».

Страх — самое угнетающее из человеческих чувств и самый сильный источник пороков (К.Д. Ушинский). Самые страшные люди — это люди, одержимые страхом (Н.А. Бердяев). Страх ради люди теряют высшие понятия чести, достоинства, преданности, любви, подвига. Страх прилипчивее чумы и сообщается вмиг (Н.В. Гоголь).

Одно из характерных качеств человека русской цивилизации — жалость к людям, попавшим в беду. Это не отстраненное равнодушное сочувствие, а сопереживание, грусть, скорбь, сокрушение.

«Человек жалюю живет, — говорят русские пословицы. — От жали (жалости) не плакать стать. Встретил с радостью, а проводил с жалостью. Жаль берет, жалость одолевает, глядя на этого бедовика». Вместе с тем русский человек считает: «Жалюю море не переедешь, веку не изживешь».

Истинная сущность жалости не есть простое отождествление себя и другого, но признание за другим собственного значения — права на существование и наибольшее благополучие (В.С. Соловьев). Жалость есть разделение богооставленности твари, соединение с нею в этой богооставленности (Н.А. Бердяев).

Глава 36.

Смертные грехи. — Человеческие пороки. — Гордость. — Гнев. — Жадность. — Ложь. — Предательство. — Лесть. — Осуждение. — Мечь. — Самоубийство.

Хорошие или плохие свойства человеческой души раскрываются в искушениях, с которыми сталкивается человек. В искушениях происходит испытание души, проверка ее случайными, нарочитыми обстоятельствами или жизненными ситуациями. Разум и воля порочного человека склоняются ко злу и греху.

Грех (слав.: грети; первоначальное значение: «то, что жжет, мучает, вызывает сомнение») — моральная вина человека перед Богом и другим человеком. Грешить можно словом, делом, помышлением или бездействием (неоказанием помощи), бессловесием, бессмысленностью (глупостью, немолитвенностью). По понятиям русского народа, грех — болезнь души. Как тело чувствует боль, пока человек жив, так и душа чувствует боль от греха, пока душа жива.

О грехе человеку свидетельствует совесть. Человек сам не может избавиться от греха. Только Христос освобождает от него ценой Своей Крови.

В православном учении существуют также понятия смертных грехов, которые в случае нераскаянности ведут к вечной гибели. Смертные грехи происходят от корня всякого зла — гордыни. Григорий Великий называет семь смертных грехов: тщеславие, зависть, гнев, уныние (неверие в спасение), чревоугодие, расточительность, скупость. Эти грехи порождают другие: зависть — ненависть, тщеславие — непослушание и чванство и т.д. Другие святые отцы называют восемь смертных грехов: гордыня, убийство, уныние, воровство, блуд, пьянство, кощунство и ложь.

Грех всегда соединен с необузданными желаниями. В сознании коренного русского человека желание связано со стремлением к материальному стяжанию и получению физического удовольствия. Христианское мировоззрение требует от человека обуздания своих желаний, духовной власти над ними. Тот, кто не знает границ своим желаниям, никогда не станет хорошим христианином.

Самые захватывающие нас желания — это желания похотливые, такие желания, которые никогда не удовлетворяются, и чем больше удовлетворяются, тем больше разрастаются. Вспомни, как страстно желал ты в прошедшем много, что теперь вызывает в тебе если не отвращение, то пренебрежение. То же будет и с теми желаниями, которые теперь волнуют тебя. Вспомни, как много ты потерял, стараясь удовлетворить их. То же будет и теперь. Смирись, утишай их, это всегда самое выгодное и всегда возможное (Л.Н. Толстой).

Народное сознание обостренно ощущает греховную природу человека: «Мир во зле (лжи) лежит», «Мир в суетах, человек во грехах», «Один Бог безгрешен (Един Бог без греха)», «Нет такого человека, чтобы без греха прожил», «Грех сладок — человек падок», «Рожденные во плоти причастны греху», «Невольно грех живет на всех», «Нет такого человека, чтобы без греха прожил», «И первый человек греха не миновал и последний не избудет», «Все одного отца дети», «Все адамовы детки», «Адам плотию наделил, Ева грехом», «Адам согрешил, а мы воздыхаем», «Ева Адама прельстила, весь род погубила», «Ева прельстила древом, простонала чревом», «Адам грех сотворил — рай затворил».

Православный русский человек твердо считает: «Все на свете по грехам нашим деется», «Что ни творится над нами — все по грехам нашим», «Грешна душа, во что Бог поставит». И отсюда делает вывод: «Супротив греха и покаяние», «В чем грех, в том и спасение», «Грешники, да Божьи», «С грехом ссорься, с грешником мирись», «Ненавидь дурное в человеке, а человека люби», «Согрешить — дело человеческое, но упорствовать во грехе — дело дьявольское» (Тихон Задонский).

Гордость (общеслав.: глупость, дурь) — смертный грех, превознесение над другими, спесь, чванство. Первая ступень гордости — тщеславие, когда гордец еще нуждается в похвале и одобрении других. Развитая гордость пре-

зирает чье-либо мнение. Гордость — грех сатаны. «Гордость, — писал Н.О. Лосский, — есть себялюбие, не допускающее никакого превосходства других существ над собою, никакого подчинения чужой воле». В понятиях русской цивилизации гордец воспринимался как глупый, недалекий человек, его не любили и даже презирали: «Гордым быть — глупым слыть», «Спесь не ум», «Спесь в добро не вводит», «Спесь не к добру ведет», «Во всякой гордости черту много радости», «Чванство не ум, а недоумье», «Гордый покичился да во прах скатился».

Русская цивилизация противопоставляет гордости понятия чести (достоинства) и смирения. «Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать», «Честь превыше всего», «Бесчестье хуже смерти».

Гнев — страстная, порывистая досада, запальчивый порыв, злоба. В понятиях Святой Руси — грешное действие, ослабление православного человека. «Ослабит муж ум, во гнев впадая» («Мудрость мудрого Менандра», XIV в.).

«Господин гневу своему — господин всему, — говорят русские пословицы. — Переложил гнев на милость. Гневен Бог Моисеев, милосерд Христос».

Вместе с тем русский человек использовал выражение «гнев Божий», означающее бедствие, постигающее человека (например, пожар, гроза). «Нечего Бога гневить, надо правду говорить».

«Не карай во гневу», «Не во гневе сказать», «Покорное слово гнев укрощает», «Гневайся, да не согрешай», «Гневаться — дело человеческое, а зло поминать — дьявольское».

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его (Н.В. Гоголь).

Как не неприятен для других гнев, он более тяжел для того, кто его испытывает. То, что начато в гневе, кончится в стыде (Л.Н. Толстой).

Состояние бестолкового, необузданного гнева губительно. Под влиянием гнева мы возводим такие обвинения на человека, возбудившего в нас гнев, какие показались бы нам забавными в спокойную минуту (К.Д. Ушинский).

В представлении русского человека одним из главных корней порока является жадность — алчное материальное стяжание, страстное и ненасытное желание присваивать все себе одному, увлекаться корыстью — человеческое качество, строго порицаемое на Руси.

В «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова» говорится: «Око лихоимца не насытится частью, а обида лукавого иссушает душу его», «Взятки и мзды ослепляют и очи мудрых, так что и зрячие уже не видят». В «Наставлении отца сыну»: «Дом скупца — как туманная ночь, что скрывает звезды и свет от многих очей». «Горе лихоимцу, ибо богатство покинет его, огонь же примет его» («Изречения Исихия и Варнавы» из «Изборника 1076 г.»).

«Много желать, — говорится в русских пословицах, — добра не видеть. Много хватать — свое потерять. Жадностью ничего не возьмешь. У жадного кадык перетянуло. Жадные глаза не знают стыда. Сытый волк смиреннее ненасытного (жадного) человека. Нет пропасти супротив жадных глаз».

Одним из смертных грехов на Руси считались ложь и обман — преступление против Истины, а значит, и против Бога. В народном сознании ложь видится как тяжелый грех, присущий падшей природе человека: «Всяк человек ложь — и я тож» или «Все люди ложь и мы тож». «Люди солгали, да и мы правды не сказали». «Люди лгут, а нам веры не имут».

В «Поучении сыновьям» Владимир Мономах говорит: «Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело».

Ложь так же живуча, как и истина, если не более (И.С. Тургенев). Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу (А.П. Чехов). Ложь перед самим собою — это наиболее распространенная и самая сильная форма порабощения человека жизнью (Л.Н. Андреев). Ложь ложью спасается (Ф.М. Достоевский).

Одной из разновидностей лжи всегда была лесть — похвала с корыстной целью, лукавая угодливость, притворное одобрение, униженное потворство. В понятиях Святой Руси лесть, как и ложь, считались грехом против истины, правды и справедливости, а значит, против Бога.

Из «Изборника 1076 г.»: «Отвращайся льстивых слов льстецов, они точно вороны: выключают очи и мудрых. Прерви нашептывающего тебе в уши — и не погибнешь с ним вместе».

Русские народные пословицы: «Встречай не с лестью, а с честью. Лесть да месть дружны. Он падок на лесть. В глаза льстят, за глаза ругают. Лестью и душу вынимают. Лесть словно зубами съест».

Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет (М.В. Ломоносов). Лесть есть најесточайший яд для государей, а льстецы должны считаться, яко погубляющие их душу и славу (М.М. Щербатов).

Льстец льстит только потому, что он невысокого мнения о себе и о других (Л.Н. Толстой). Льстят тем, кого боятся (А.П. Чехов).

Нет ничего в мире труднее прямодушия и нет ничего легче лести. Если в прямодушии только одна сотая доля нотки фальшивая, то происходит тотчас диссонанс, а за ним — скандал. Если же в лести даже все до последней нотки фальшивое, и тогда она приятна и слушается не без удовольствия; хотя бы и с грубым удовольствием, но все же с удовольствием. И как бы ни груба была лесть, в ней непременно по крайней мере половина кажется правдою. И это для всех развитий и слоев общества. Даже весталку можно соблазнить лестью. А уж про обыкновенных людей и говорить нечего (Ф.М. Достоевский).

Ложь всегда связана с предательством и изменой. В понятиях русской цивилизации — это страшнейшие деяния. Предательство и измена не прощаются. Совершивший их достоин смерти.

Предательство состоит в том, что человек внутренне (в своих сокровенных помыслах, чувствах, решениях) или внешне (на словах или на деле) изменяет своему духовному принципу, не имея для того предметных оснований (И.А. Ильин). Причин предательства существует много, но главная из них — пристрастие к деньгам, вещам и комфорту. Как писал русский мыслитель князь Е.Н. Трубецкой: «Комфорт родит предателей. Продажа собственной души и родины за тридцать сребреников, явные сделки с сатаной из-за выгод — вот куда, в конце концов, ведет мешанский идеал сытого довольства».

Смертными грехами на Руси считались зависть и осуждение. Досада по чужому добру или благу, нежелание добра другому, а одному лишь себе разрушает душу человека.

В древнерусском сборнике «Пчела» зависть называется «язвой на истине».

Зависть, как «печаль о благополучии другого» (Я.Б. Княжнин), резко осуждается в народных пословицах: «Лихоманка да зависть — иродовы сестры. Завистью ничего не сделаешь. Злой плачет от зависти, добрый — от жалости. Зависть прежде нас родилась. Где счастье, там и зависть. Завистливый своих двух глаз не пожалеет. Завистливо око видит далеко». И как вывод из этого: «С доброго будет, а завистливому шиш! Привет за привет и любовь за любовь: а завистливому — хрен да перец, и то не с нашего стола!»

Осуждение, моральное порицание, хула, опорочивание человека на Святой Руси чаще всего воспринимались отрицательно, как грех, согласно слову Божию: «Не судите да не судимы будете».

В «Изборнике 1076 г.» говорится: «Вглядимся в себя, не осуждая других, ведь много и в нас такого, за что осуждаем иных». Тому же учит и святой Дмитрий Ростовский: «Не суди другого за грех, но избавь себя самого от греха осуждения».

Русские пословицы: «Не осуждай и не осужден будешь. Глупый осудит, а умный рассудит. Сперва рассуди, а там осуди. Не суди других, не осудишься от них».

Когда мы бываем недовольны собой, то осуждаем не самих себя, не свою душу, а свои поступки; точно так же надо относиться и к другим людям: осуждать их поступки, а не их самих, не их душу (Л.Н. Толстой).

Русский человек твердо верил, что за все совершенные грехи наступает неотвратимое возмездие. В его представлениях воздаяние рассматривалось как неотвратимая расплата перед Богом за совершенный грех против Бога и людей. Причем возмездие у русских воспринималось не только как справедливая физическая кара, но и как духовно-нравственное наказание по совести. «Мы ищем возмездия совершенного нами добра и зла во времени и часто не находим его. Но добро и зло совершаются в душе, вне времени, и истинное возмездие осуществляется в нашей совести» (Л.Н. Толстой).

Признавая неотвратимое возмездие за совершенные грехи и преступления, русские люди не были сторонниками мстить своим недругам злом за зло, обидой за обиду. Как отмечал в конце XIX в. русский этнограф С.Я. Дерунов,

«мщения русский народ почти не понимает». Правда, совсем по-другому этот вопрос ставился о воздаянии за зло, нанесенное врагами Веры, Царя и Отечества. Здесь злоумышленников ждала неотвратимая справедливая кара.

Страшным грехом на Руси считалось самоубийство. По народным поверьям, душа самоубийцы отходит к дьяволу. Самоубийцы считались детьми дьявола, их дома разрушали. Место, где произошло самоубийство, объявлялось нечистым, дерево, на котором повесился самоубийца, срубали.

Глава 37.

Счастье. — Радость. — Веселье. — Смех.

Представление русского человека о счастье — это предвкушение земного блаженства, желанной насыщенной жизни без горя, смут, тревоги. По мнению В.И. Даля, это все, что покоит и дозволит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его (В.И. Даль).

Счастье человеку дается от Бога и обязывает душу человеческую благодарить Его. «Счастлив твой Бог, — говорит русский человек. — Счастлив, что Бог тебя любит. Не родись красивым, а родись счастливым». «Вся жизнь человеческая, — говорил К.П. Победоносцев, — искание счастья. Неутолимая жажда счастья вселяется в человека с той минуты, как он начинает себя чувствовать, и не истощается, не умирает до последнего издыхания. Надежда на счастье не имеет конца, не знает предела и меры».

У русского народа существует множество пословиц о счастье: «Счастье в нас, а не вокруг да около. Домашнее счастье — совет да любовь. Лады в семье — большое счастье! Даст Бог здоровья, даст и счастья. Счастье — мать, счастье — мачеха, счастье — бешеный волк. Со счастьем на клад набредешь, без счастья и гриба не найдешь. Счастье, что палка: о двух концах. Счастье дороже богатства».

Счастье есть дело судьбы, ума и характера (Н.М. Карамзин). Что такое счастье? Это возможность напрячь свой ум и сердце до последней степени, когда они готовы разорваться (В.О. Ключевский).

Живи, и жить давай другим,
Но только не за счет другого;
Всегда доволен будь своим
Не трогай ничего чужого;
Вот правило, стезя прямая
Для счастья каждого и всех.

(Г.Р. Державин)

Счастье есть совпадение линии жизни с линией идеала, удовольствие без раскаяния. Есть два желания, исполнение которых может составить истинное

счастье человека — быть полезным и иметь спокойную совесть. Счастье — это быть с природой, видеть ее, говорить с ней. Несомненное условие счастья есть труд: во-первых, любимый и свободный труд; во-вторых, труд телесный, дающий аппетит и крепкий успокаивающий сон. Счастлив тот, кто счастлив у себя дома. Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь (Л.Н. Толстой).

Счастье — как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть. У счастья нет завтрашнего дня, у него нет и вчерашнего, оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть настоящее — и то не день, а мгновение (И.С. Тургенев).

Счастье приносит радость, чувство приподнятости, веселого настроения и удовольствия. В понятиях Святой Руси радость связана с Верой, Надеждой, Любовью и рассматривается как особая мудрость. «Любовь, обладающая своим предметом, есть радость» (Блаженный Августин). «Радость — это ощущение полноты жизни, не знающей никаких изъянов и недостатков. Радость — это мир совести, не смущаемой и не колеблемой никаким страхом или чувством горького раскаяния» (митрополит Николай Ярушевич). «Надо быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи в чем ошибка» (Л.Н. Толстой). «Кто не любит радости человека — не любит и самого человека» (В.В. Розанов).

Русские пословицы: «Бог и плач в радость претворяет»; «Кто в радости живет, того кручина неймет»; «От радости голова вскружилась, дух сперся»; «Отвести душу, нарадоваться»; «Сердце сердцу радуется».

«Веселость, — говорил святой Серафим Саровский, — не грех, она отгоняет усталость, а от усталости ведь уныние бывает, и хуже его нет». Русский народ всегда ценил веселье, смех, шутку. «Веселье, — сообщают русские пословицы, — лучше богатства. Веселого нрава не купишь. Сердце веселится, и лицо цветет. Есть нечего, да жить весело. Мешай дело с бездельем, проводи время с весельем. Кто людей веселит, за того весь свет стоит. В веселый час и смерть не страшна».

Веселое слово поднимает дух человека. Русский народ любит шутить: «Шутку шутить — всех веселить». «Шутка в пазуху не лезет». «За шутку не сердись, а в обиду не вдавайся». «За хлебом-солью всякая шутка хороша». «Нет лучше шутки как над собою». «Шутка — ряд (подмога) делу».

Вместе с тем русский человек говорит: «Шути, да оглядывайся». «Умей пошутить, умей и перестать». «Умей шутить, умей и отшучиваться». «Чем черт не шутит». «Шутить бы черту со своим братом». «Шутку любишь над Фомой, так люби и над собой».

Существует множество пословиц, выражающих смеховой мир и добродушие русского человека: «Надорваться со смеху»; «Смехом бока надсадили»; «Все со смеху покатались»; «Со смеху не лопнуть статью»; «Надорвать животы (животики) от смеха»; «Лопнуть, покатиться, повалиться со смеху»; «Поми-

рать, надсесться со смеху»; «За бока держаться от смеху»; «Смех тридцать лет у ворот стоит, а свое возьмет».

«Если хотите рассмотреть человека и узнать его душу, смотрите на него, когда он смеется. Хорошо смеется человек — значит, хороший человек» (Ф.М. Достоевский). «Ничего более не боится человек так, как смеха. Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила» (Н.В. Гоголь). «В смехе есть примиряющая и искупающая сила — и если недаром сказано «чему посмеешься, тому послужишь», то можно прибавить что над кем посмеялся, тому уже простил, того даже полюбить готов» (И.С. Тургенев). «Кто смеется, тот все прощает» (В.А. Жуковский).

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ.

Глава 38.

Вселенная. — Земля. — Вода. — Воздух. — Огонь.

В сознании человека русской цивилизации вселенная — это все, что сотворил Бог, духовный и материальный мир в целом, мир Божий. Вселенная ограничена в пространстве (Быт. 1: 6–8) и времени, которое некогда началось и кончится (Откр. 10: 6). Русское народное представление о Вселенной раскрывается в пословицах:

Мудрено сотворено. Премудры дела твои, Господи.

На семи поясах Бог поставил звездное течение.

Над семью поясами небесными сам Бог, превыше Его покров.

На 1-м поясе небесные ангелы, на 2-м архангелы, на 3-м начала, на 4-м власти, на 5-м силы, на 6-м господства, на 7-м херувимы, серафимы и многочисестия.

Мир — нетленная риза. Небо — нетленная риза Господня.

Небо — престол Бога, земля — подножие.

Небо — терем Божий; звезды — окна, откуда ангелы смотрят.

Земля на трех китах (рыбах) стоит.

Кит-рыба под землей дрожит (или: на другой бок переваливается; о землетрясении).

Солнце — князь земли, луна — княжна.

Месяц — казачье солнышко.

Хорошо солнышко: летом печет, а зимой не греет.

Старый месяц Бог на звезды крошит.

Светит, да не греет; только напрасно у Бога хлеб ест.

По звездам корабли ходят.

Метлы (кометы) небо подметают перед Божьими стопами.

Земля-мать — подает клад.

Мир, что огород: в нем все растет.

Земля, вода — останутся, а нас не будет.

Иерусалим есть пуп земли.

Всем рекам река Ерат (Евфрат). Всем горам гора Авор (Фавор). Всем деревьям дерево кипарис. Лев-зверь всем зверям царь. Всем птицам птица орел.

По народным представлениям, существуют четыре главные основы мироздания — Земля, Вода, Воздух, Огонь. Но главной среди главных считалась Земля.

Русские люди считали свою землю святой, боготворили ее как всеобщий источник жизни, мать всего живого — Мать Сыру Землю. «Гой еси сырая, Земля матерая! Матерь нам еси родная, всех еси нас породила». В некоторых духовных стихах земля отождествлялась одновременно и с матерью, и с отцом: «Земля — мать сырая! Всем, Земля, ты нам отец и мать».

Еще в языческие времена понятие «земля» для русских людей было равнозначно понятию «своего рода-племени», малой и большой Родины, Отечества, государства. Более того, образ земли выражал для русских единство и преемственность всех мертвых и живых. Поминальные ритуалы на могилах предков как бы декларировали связь всех ушедших и живущих поколений.

Самой страшной клятвой на Руси считалась клятва, при которой целовали или ели землю. Уезжая на чужбину, русский человек брал с собой горсть родной земли и держал ее на груди до конца своей жизни, унося ее вместе с собой в могилу. Возвращаясь на Родину, русские вставали на колени и целовали свою землю. Провожая в последний путь своих близких, русские брали с могилы горсть земли и растирали ее около сердца. Считалось, что таким образом можно преодолеть тоску по покойнику.

По древнерусским поверьям, земля страдает от человека и одновременно сострадает к нему. Люди виновны перед землей хотя бы потому, что «рвут ее грудь сохой, царапают в кровь бороной». Считалось, что земля — своего рода одушевленное существо и ей нужно устраивать отдых и именины. В Вятской губернии, например, земля считалась именинницей в Духов день, в других местах именины земли праздновали в день святого Симона Зилота.

После Крещения Руси многие ритуалы, связанные с языческим культом Матери Сырой Земли, преобразовались в христианские обряды, связанные с почитанием Пресвятой Богородицы.

Не в меньшей степени, чем землю, русские люди обоготворяли воду, называли ее «царицей», «матушкой». В Древней Руси существовало множество священных источников и колодцев, которые в языческие времена связывались с культом богини Мокоши, а после принятия Христианства перешли под покровительство святой Параскевы Пятницы. Другим могучим христианским покровителем водной стихии стал святой Николай Чудотворец.

В языческие времена верили, что в воде обитают злые духи, русалки, водяные. Состояние воды связывали с состоянием здоровья. Одним из обычных приветствий в Древней Руси было: «Будь здоров, как вода».

В православных ритуалах воду освящали, чтобы изгнать из нее бесов и всяческую скверну. Освященная вода использовалась русскими людьми для лечения больных, поднятия здорового духа, изгнания нечистой силы. Глав-

ным праздником в году, включавшим обряд водосвятия, было Крещение. Освященная в этот день вода называлась святой, иорданской, богоявленской. Ее хранили весь год до следующего Крещения, верили в ее чудодейственную силу. Иногда освящение воды происходило и в другие праздники — накануне Пасхи, Ивана Купалы, в первый день августа (Мокрый Спас).

Чудодейственной считалась также вода из источников и колодцев, набранная на Рождество, Новый год, Сретение, в Страстной четверг или пятницу, на Ивана Купалу.

С трепетным чувством русские относились к воздуху. Считалось, что в воздухе обитают души, невидимые духи и бесы. Таким образом, через воздух, дуновение ветра и человеческое дыхание люди соединяются с миром духов, которые могут влиять на них, наводить порчу, болезнь и, наконец, убить. В воздух уходит и душа умершего человека. Спасти от дурного влияния воздуха можно только молитвой и крестным знаменем.

Как и многие другие народы, русские долгое время поклонялись огню. Обогащение огня в языческой Руси проявлялось в поклонении неугасимому огню, который русские язычники разжигали перед своими идолами, и прежде всего Перуном. Огонь тогда называли Сварожичем, то есть сыном Сварога. Сыном Сварога считался также родоначальник и покровитель русского народа Дажьбог. По языческим представлениям, через огонь пролегла дорога на небо. В дохристианской Руси покойников сжигали на кострах, веря, что с их пламенем они переносятся в рай. Когда у женщины умирал муж, она стремилась к саможжению, чтобы вместе с ним войти в рай.

Огонь считался средством очищения от злых духов, болезней, всяческой скверны. Через костер, зажженный от живого огня (при помощи трения), проводили заболевших людей, между двух костров прогоняли скот. Обычай этот сохранялся в русских деревнях вплоть до XX в.

Глава 39.

Время. — Жизнь. — Вечность. — Бессмертие. — Смерть.

Время — свойство божественного миропорядка, заключающееся в закономерной координации сменяющих друг друга явлений и событий. В понимании русской цивилизации время — отрезок вечности, имеющий начало и конец и во всех своих характеристиках — длительность, продолжительность, последовательность — связанный с развитием Божественного Начала. Время есть выражение силы и могущества Бога, принимающего в реку времени всю историческую последовательность земной жизни человека. «Время — сила в своих развитиях; пространство — в ее сочетаниях» (А.С. Хомяков). «Сила во времени» (народная пословица).

«У Бога дней много»; «У Бога дней не решето»; «Время принадлежит Богу»; «Время летит»; «Время за нами, время перед нами, а при нас его нет»; «День мой — век мой»; «Что до нас дошло, то и к нам пришло»; «Век мой впереди, век мой позади, а на руке нет ничего».

«Всему свое время», — говорит русский человек. — «Всякой вещи час»; «Во времени подождать: у Бога есть что подать»; «Придет время, будет и нам черед». Все надо делать в свой черед, в свою пору. На этом в народном сознании делается особый акцент: «Не время дорого, пора»; «Не впору не впрок, а ко времени спорье»; «Пора, что железо: куй, поколе кипит!» Петр I переложил эту пословицу по-своему, но в том же народном духе: «Время подобно железу горящему, которое, ежели остынет, неудобно к кованию будет». В этом же духе и пословица: «Куй железо пока горячо».

О человеке, который терял чувство времени, говорили: «Дурак время не знает»; «Дурак, что время, то пора».

«Доля во времени живет, бездолье в безвременье»; «Время времени не работает (не работник)»; «Не человек гонит, а время»; «Бедный времени не ищет», «Время разум дает»; «Время деньги дает, а на деньги времени не купишь».

В сознании русского человека время имело характер непрерывного цикла, календарными вехами которого были православные праздники, неразрывно связанные с временами года и природными явлениями. Христианские ритуалы перевоплощали древние верования русских людей, хотя и не могли полностью уничтожить прежних языческих суеверий. Календарем времени у русских людей служил месяцеслов, в котором православные праздники и дни святых сочетались с народными приметами и хозяйственными представлениями. В таком сочетании священного и мирского русский человек ощущал себя неразрывной частью Божественного мироздания и соответственным образом представлял свое место во времени и пространстве. В народном месяцеслове чуть ли не каждый день года расписывался по делам, и «расписание» это было главным ориентиром во времени. Чаще всего русский человек не говорил просто, что он должен сделать то-то и то-то, а связывал это с высшими понятиями, именами святых: Илья сжинает жито, с Петрова дня пожня (покос), Петровна — навозница, Ирина — рассадница. Время приобретает конкретность и особый священный смысл. Понятия бытовые и понятия священные сплетаются воедино, создавая неповторимое ощущение времени, при котором обыденная жизнь становится своеобразным священнодействием, служением высшим силам, а простой человек — действующим лицом священной истории, торжественно несущим свое высокое предназначение.

По русскому православному календарю, каждый день недели знаменует священное событие, и икона с изображением этих событий в соответствии с каждым днем должна помочь проводить их сознательно и с должным благоговением.

Икона с изображением дней недели именовалась Седмицей. На ней неделя начиналась с воскресения и день этот отмечен Воскресением Христовым, то есть Сошествием во Ад. (Великим постом неделя кончается воскресением). В понедельник поминаются Силы Небесные, потому следующий образ — «Собор архангела Михаила». Вторник — день, посвященный святому Иоанну Крестителю и обозначенный Крещением Христа. Среда, день Богоматери, — Благовещение. Во втором ряду слева — четверг, день, который готовит ко дню печали, — изображено Омовение Ног. День горести и поста — пятница — Распятие Христа Спасителя. Следом за пятницей — светлый и радостный день субботний, канун Светлого Воскресения, Праздника Праздников и Торжества из Торжеств. Новозаветный «день приготовления» — суббота, заменившая ветхозаветную пятницу. В радостный день субботний Христос в ореоле славы, с предстоящими Богоматерью, святым Иоанном Крестителем и ангелами. Все окружающие Его в белых одеждах, даже святой Иоанн Креститель сменил свое обычное одеяние из верблюжьей шерсти на белые ризы. Русское крестьянство, которое сохраняло в чистоте обычаи Православной Церкви, надевало в субботу чистые рубахи и зажигало лампы у икон.

Время и каждый день его принадлежит Богу и должен быть посвящен служению Ему. У русских существовал магический ритуал в течение одного дня (от восхода до захода солнца) или одной ночи (от захода до восхода солнца) по обету перед Богом совершить определенное действие: — возвести церковь, срубить крест, выткать холст, полотенце, рубаху.

На Руси издревле существовал обычай в случае голода, мора, войны строить обыденные церкви. Возведение их начиналось с рубки деревьев в лесу и завершалось освящением церкви и службы в тот же день. Во многих городах России до сих пор стоят церкви, в названиях которых присутствует слово «обыденный». Обыденные холст или полотенце ткали как можно длиннее, а вытканное полотно жертвовали в церковь, вешали на икону или несли на придорожный крест, опоясывали им церковь, дом, обходили село. Изготовление обыденного полотна сопровождалось подобным же мужским ритуалом — рубкой и установкой обыденного креста, обычно очень большого. В совершении обыденного обряда принимали участие почти все жители деревни или определенного городского прихода. Русские люди верили, что таким образом Бог откликнется на их молитвы и спасет от голода, мора и вражеского нашествия¹.

¹ В русской деревне вплоть до XIX в. был широко распространен обычай ткать обыденное полотенце. По народному поверью, это делалось для предотвращения падежа лошадей. Для этой работы девушки села собирались до восхода солнца и принимались за работу в полном молчании. К заходу солнца полотенце было готово и девушки, в сопровождении всей деревни, шли неся над головами развернутое полотенце в виде покрывала. На границе села полотенце вешалось на заранее водворенный крест. Обыденное полотенце должно было защитить табун от черной силы. В иных случаях полотенце клали на землю и через него гнали табун.

Обычай связывать каждый день недели с высшими силами русские люди имели еще до принятия Христианства. В языческие времена в четверг поклонялись Перуну. У христиан это поклонение было замещено четверговой службой Николаю Чудотворцу.

В пятницу язычники клали требы Мокоши. В Христианстве ее заменила служба Параскеве Пятнице.

В субботу поклонялись Велесу как божеству земли, в которой покоятся предки. Воскресенье считалось Дажьбожьим днем.

Время образует жизнь, которая включает все человеческие возрасты времени — детство, юность, зрелость, старость. Переходя из одного возраста в другой, человек на своем личном опыте ощущает меру времени.

Жизнь — дар Божий, результат творческого акта Бога, обладающего неизбывной жизненной силой. Жизнь принадлежит Богу и поэтому посягательство на любую жизнь — страшный грех. Исключение существует только в отношении врагов Бога и Отечества. В понятиях Святой Руси жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех (Н.Ф. Федоров). «Вся мудрость жизни — в сосредоточении мысли и силы, все зло — в их рассеянии» (К.П. Победоносцев). «Цель и смысл жизни — любовь» (Н.А. Некрасов). «Жизнь требует верного глаза и твердой руки. Жизнь не слезы, не вздохи, а борьба, и страшная борьба. Слезы — «дома», «внутри». Снаружи железо. И только тот дом крепок, который окружен железом» (В.В. Розанов). «Как жить? С ощущением последнего дня и всегда с ощущением вечности» (Ф.А. Абрамов).

Самым уважаемым человеческим возрастом на Руси считалась старость, которая всегда связывалась с мудростью и приближением к Богу. Уважение к старине, старости, старикам было всегда присуще коренным русским людям, особенно крестьянам. Еще в XI в. в сборнике «Поучение отца сыну» неизвестный русский автор говорит: «Все новое хорошо, но старое — и лучше всего, и сильней».

У русских существовало неискоренимое чувство связи с предками, почитание их, преклонение перед старинными традициями и опытом стариков. «Добрая старина, святая», — говорили они. «Что старина, то и деяние», «Старина что диво», «Старина с мозгом».

«Наши отцы и деды того не делали, да и нам не велели», «Старики, чай, не меньше нашего знали», «Как жили деды и прадеды, так и нам жить велели», «Не сегодняшнее, вчерашнее, да и не нами случилось», «Не нами установлено, не нами и переставится», «Как отцы и деды наши, так и мы», «Отцы и деды не знали этого, да жили не хуже нашего», «Спокон веку, как свет стоит, так истари повелось», «Пушкой будет по старинному, как мать поставила».

Лучшей аттестацией для русского человека еще в XVIII—XX вв. было сказать: «старинного закалу». А если уж что-то сделать хорошо, то это «тряхнуть стариной», «повытрясти старинушку», ибо «старина посдобнее была».

Русский этнограф М.М. Громыко, подробно изучившая вопрос об отношении к старикам у русских крестьян, пишет: «В семейном застолье лицам пожилым, а тем более престарелым, предоставлялось почетное место. Их с почтением приветствовали при встречах на улице. Детям прививалось понятие об уважении к старшим с ранних лет. Существенную роль в этом играли сказки и бывальщины религиозно-поучительного характера, до которых так охочи были сельские жители. В сказке «Иван, крестьянский сын», например, герой, нагрубивший старухе, терпит неудачи; а когда, одумавшись, просит у нее прощенья, то получает от нее очень важный совет. Часто такие назидательные истории рассказывались как реальные происшествия с указанием на тех, кто видел это своими глазами». С особым почтением к старикам относились на собраниях общины. Например, в Бобровском уезде Воронежской губернии в середине XIX в. общинные дела нередко решались одними стариками. Как отмечает М.М. Громыко, «они обстоятельно обсуждали каждый вопрос; если расходились во мнениях — решали большинством. В частности, при семейных разделах, если кто-то обращался к миру, староста созывал «несколько стариков, отличающихся от других беспристрастием». О влиятельности на сходках общин стариков, «пользующихся особым уважением», рассказывалось и в записях из другого уезда Воронежской губернии — Валуйского. Если сходка приговаривала виновного просить прощения, он просил его у стариков и у обиженного. В д. Мешковой (Орловский уезд Орловской губернии) был «общественный суд» стариков. Автор корреспонденции сообщает, что такие же суды есть «и в других деревнях нашей местности». «Общественный суд» выбирали тогда, когда всем сходом сразу нельзя было решить дело, нередко он предшествовал сходке. Суд этот состоял из четырех крестьян с хорошей репутацией, не моложе 45–50 лет и старосты. Задача суда была в том, чтобы не допустить по возможности односельчан с жалобой друг на друга к начальству, рассудить спор своими силами, внутри общины. Суд стариков рассматривал здесь, как и в других местах, спорные случаи семейных разделов, драки, потравы, оскорбления, нарушения запретов работать в праздничные дни.

Чувствуя себя неразрывной частью вселенской истории, русский человек любил рассуждать о вечности, бессмертии и смерти.

Вечность — свойство Бога, не имеющего начала и конца, не допускающего в себе никаких изменений. Здесь оно противоположено понятию времени.

Бессмертие — состояние вечности, присущее Богу и причастным к Нему верующим людям. Бессмертие достигается благочестивой жизнью во Христе, который даровал его своим ученикам и последователям Своею смертью. Душа праведника не умирает со смертью тела. Если верующий заслуживает бессмертия, то вначале он воскреснет духом, а в конце времен Бог даст душам верую-

щих новые бессмертные тела. Иная участь ждет грешников. Бесконечность адских мук не есть бессмертие, а постоянное умирание.

И наконец, смерть — завершение земной, плотской жизни, разлучение души с телом, воскресение, переход к вечной духовной жизни.

Русский человек не боялся смерти. По вере его «человек рождается на смерть, а умирает на живот, на жизнь». Для Бога мертвых нет. Воскресение человека для будущей вечной жизни неизбежно. «Смерть на живот дана». «Бог прогневишь — и смерти не даст».

Русские пословицы говорят: «Не бойтесь смерти тела, бойтесь смерти духа (то есть смерти духовной, греха, зла, худа). На смерть, что на солнце, во все глаза не взглянешь! Лучше смерть, чем злая жизнь. От смерти не посторонишься. Страхов много, а смерть одна. Смерть да жена — Богом суждена. Смерти воля дана. Хам пшеницу сеет, Афет власть имеет, смерть всем владеет. Двух смертей не бывать, а одной не миновать. Горя много, а смерть одна. В семье и смерть красна».

В древнерусской книге «Повесть об Акире Премудром» говорится, что «для человека лучше славная смерть, чем постыдная жизнь». «Стыд та же смерть», — проводит эту же мысль народная пословица.

Сегодня — Бог, а завтра — прах (Г.Р. Державин). А мы что такое, люди грешные и худые? Сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забвении. Другие собранное нами разделят (Владимир Мономах). Чтобы иметь право жить, надобно приобрести готовность умереть (В.О. Ключевский).

Все мысли о смерти нужны для жизни. Если жизнь — благо, то благо и смерть, составляющая необходимое условие жизни. Страх смерти в человеке есть сознание греха. Надо свести жизнь со смертью так, чтобы жизнь имела часть торжественности и непонятности смерти, а смерть — часть простоты и обыденности жизни. Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть (Л.Н. Толстой).

Русские считали, что перед кончиной возле умирающего стоит смерть в виде женщины в белом — Белой бабы. В некоторых местах России существовали суеверные обычаи с помощью специальных ритуальных действий не допустить Белую бабу в свой дом. Для этого под крыльцом зарывали кобылью голову, вешали косу над воротами или на верхнем косяке дверей, втыкали под матицей можжевелевую ветку, приколачивали к порогу подкову.

Святой обязанностью православного считалось предать земле, похоронить любого умершего. Для погребения самоубийцы на Руси существовали общие могилы — скудельницы. При них были устроены часовни или даже церкви, в которых раз в год в Дмитриеву субботу служили панихиды и читали молитвы. Погребение и поминовение убитых странников или умерших в убогих домах на Руси совершалось в Семик.

Глава 40.

*Русский календарь. — От сотворения мира до Рождества Христова. —
Двенадцать месяцев. — Народные приметы на каждый месяц.*

До принятия Христианства исчисление времени на Руси велось по лунно-солнечному календарю, опираясь на смену природных явлений. В конце X в. вместе с Христианством был установлен юлианский календарь с римским наименованием месяцев, 7-дневной неделей и византийской эрой (от сотворения мира). До 1492 г. год начинался и с 1 сентября, и с 1 марта. С 1492 г. новый год начинался с 1 сентября. В декабре 1699 г. Петр I издает указ, согласно которому начало года устанавливается с 1 января. Вместо византийской эры — от сотворения мира — вводилась эра от Рождества Христова. Вслед за 31 декабря 7208 г. от сотворения мира наступило 1 января 1700 г. от Рождества Христова.

Первым месяцем в году стал январь, древнее название его — «сечень» — время вырубки леса. В древнейших месяцесловах и святцах январь назывался «просинец», как полагают, от начинающей показываться в это время синевы неба, «просияния», от усиления с прибавлением дня солнечного света. О январе в народе говорили: «Васильев месяц, перелом зимы. Году начало, зиме середина. Январь два часа дня прибавит. Васильев день, авсень, таусень».

Первого января празднуется день святого Василия Великого¹. Васильев вечер. На Васильев вечер день прибавляется на куриный шаг. В этот вечер девушки гадают о замужестве; 6. Богоявление Господне. Крещенские морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохрещи; 10. Святого Григория Нисского. Григория Летоуказателя. Если в этот день на скирдах хлеба ляжет иней, то лето будет дождливое; 12. Святой мученицы Татианы. Татьяны Крещенской. Крещенские морозы. Если в этот день идет снег, то лето будет дождливое; 16. Поклонение веригам апостола Петра. Петра Полукорма. еКоль есть метла до костра, то будет хлеба до Петра, а синец и звонец доведут хлебу конец; 18. Святых Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских. Афанасия Ломоноса. Афанасьевские морозы. Афанасий и Кирилло забирают за рыло; 22. Апостола Тимофея. Тимофея Полузимника. Тимофеевские морозы; 24. Преподобной матери Ксении. Аксиныи Полухлебницы. Если в этот день на рынках хлеб подешевеет, то и новый хлеб будет дешев. Если в этот день погода хорошая, то и весна будет красная; 28. Преподобного Ефрема Сирина. Ефремов день. Полагают, что в эту ночь домовый глумится на дворах, для него ставят на загнетке кашу.

Февраль — второй месяц в году, древнее название его — «лютый», так как в это время стояли сильные (лютые) морозы. Известно также название февра-

¹ Здесь и далее используются материалы, приведенные в книгах В.И. Даля «Пословицы Русского народа» (М., 1997) и И.П. Калинского «Церковно-народный месяцеслов на Руси» (М., 1997).

ля «снежень». Иногда в русских летописях месяц февраль назывался «свадьба-ми», так как это время на Руси посвящалось разыгрыванию свадеб. Так, под 1402 г. Псковской летописи читаем: «явился звезда хвоститая на западной стороне, и восхождаше с прочими звездами от свадеб до Вербной субботы». Крестьяне северных и средних губерний называли февраль бокогреем, так как в это время скот выходил из хлевов и обогревал себе бока на солнце.

В народе о феврале говорили так: «Февраль три часа дня прибавит. Февраль воду подпустит, март подберет. На Сретенье (2 февраля) зима с летом встретилась. Солнце на лето поворотило, зима на мороз. Сшиби рог с зимы. Вьюги, метели под февраль полетели». Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мученика Трифона. Трифонов день. В этот день заклинают мышей, чтобы не портили скирды с хлебом; 2. Сретение Господне. Встретение. Встретенские морозы. На Сретение зима с летом встретились. Коли на Сретение метель дорогу заметет, то корм весь подберет; 3. Святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Полагают, что в эту ночь домовая езжает лошадей; 5. Мученицы. Агафии. Агафии Коровницы. Полагают, что в этот день по городам и селам бегают Коровья Смерть; 6. Святого Вукола, епископа Смирнского. Вукола Телятника. На день Вуколы телятся жуколы (то есть черные коровы); 11. Святого мученика Власия, епископа Севастийского. Власьев день. Пришел Власьев день, пришли и Власьевские морозы; 15. Апостола Онисима. Онисима Овчарника. В эту ночь овчари окликают звезды для обильного плодородия овец; 25. Святого Тарасия, архиепископа Константинопольского. Тараса Кумашника. Полагают, что в этот день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку); 28. Преподобного Василия исповедника. Василия Капельника. Полагают, что в этот день бывает всегда оттепель; 29. Преподобного Кассиана Римлянина. Касьяна Грозного. Зинул Касьян на крестьян. Наш Касьян на что ни взглянет — все вянет.

Март — третий месяц в году, древнерусское название — «березозол». По поводу этого названия существовало несколько толкований: начинает пускать почки береза, брали сок из берез, жгли березу на уголь. В Следованной Псалтири под 1 марта говорится: «Сей первый есть в месяцах месяц, зане в онь началобитный свет сей видимый и Адам сотворен бысть, и вся тварь его ради, и в рай введен, преслушания же ради изгнан». В житии святого Стефана Пермского читаем: «Март месяц начало всем месяцем, иже и первый наречется в месяцах, ему же свидетельствует Моисей законодавец, глаголя: месяц же вам первый в месяцах да будет март... Марта бо месяца начало бытия — вся тварь Богом сотворена бысть от небытия в бытие, марта же месяца в 21 (25) день и первозванный человек, родоначальник Адам, рукою Божию создан бысть».

На севере России март назывался «сухий», или «сухий», от весенней теплоты, осушающей всякую влагу. В древнейших месяцесловах и святцах встречается еще одно название марта — «пролетный», так как им начиналась весна,

предвестница лета, и вместе со следующими месяцами — апрелем и маем он составлял т.н. «пролетье».

1 марта отмечался день первомученицы Евдокии. Авдотьи Весновки. В этот день встречают весну и поют: «Весна красна, что ты нам принесла? — Красное летечко!»; 4. Преподобного Герасима. Герасима Грачевника. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря грачи; 5. Мученика Конона Градаря. Конона Огородника. Полагают, что с этого дня должно начинать копать огород; 7. Священномученика Василия, епископа Херсонского. Василия Капительника или Капельника; 9. Святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря жаворонки. На 40 мучеников день с ночью меряется, зима кончается, весна начинается; 17. Преподобного Алексия, человека Божия. Алексея — с гор потоки. Сани покинь, а телегу подвинь; 19. Мучеников Хрисанфа и Дарии. Дарьи — грязные проруби; 22. Святого мученика Василия Анкирского. Василия Солнечника. Если в этот день при восходе солнца будут видны на небе красные круги, то этот год обещает плодородие; 25. Благовещение Пресвятой Богородицы. Благовещенье — птиц на волю отпущенье. На Благовещенье весна зиму поборола. На Благовещенье под дымом не сидят (перебираются в сени и клетки). На Благовещенье медведь встает. Покров — не лето, Благовещенье — не зима. Каково Благовещенье, такова и Святая. На Благовещенье птица гнезда не вьет, а завьет — станет на все лето пешею, как кукушка (что на Благовещенье гнездо завила). На Благовещенье воры заворовывают для счастья на весь год. Если на Благовещенье красный день, то год будет грозный и пожарный; 26. Собор Архангела Гавриила и Преподобного Василия Нового. Что ни родится на день Гавриила — уродливо и неспоро. Василия — выверни оглобли. Пряжа после Васильева дня не идет впрок; 27. Мученицы Матроны Солунской. Матрены Полурепицы, Настовицы (наст — окрепый снег). Шука хвостом лед разбивает, а овсянка поет: «Покинь санки, возьми воз!»; 30. Преподобного Иоанна, писателя Лествицы. Ивана Лествичника. В этот день пекут из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо и полагают, что в то время домовая начинает беситься до полуночи, как запоят петухи.

Апрель — четвертый месяц в году, древнерусское название — «цветень» — цветение садов. В.И. Даль в «Толковом словаре» приводит еще два названия этого месяца — «брень» и «кветень».

Русские крестьяне говорили об этом месяце так: «В апреле земля преет. Апрель всех напоит. Апрель сипит и дует, бабе тепло сулит, а мужик глядит: что-то еще будет».

Первого апреля праздновался день преподобной Марии Египетской. Марьи — пустые щи (запас капусты вышел). Захотел в апреле кислых щей! Если в этот день вскроется вода, то будет большая трава и ранний покос. Полагают, что в этот день просыпается домовая, и для того нужно обманывать друг дру-

га; 3. Преподобного Никиты исповедника. Никитин день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору или не ведется, то полагают, что в этот день нужно водяному принести на жертву лошадь (утопить), чтобы умили-вить его: «Вот тебе, дедушка, гостинец на новоселье, люби да жалуй нас!»; 5. Мученика Феодула. Феодула Ветреника. Пришел Федул — теплый ветер подул. На Феодула пораньше вставай да оконницу отворяй (то есть рамы выставляй)! Федул губы надул (ненастье). На Феодула сверчки просыпаются; 8. Апостола Иродиона. Родивона Ледолома. Родивон воды принес, уставь соху перепахать овес. Полагают, что в этот день солнце встречается с месяцем и реки вскрываются. Коли встреча добрая — хорошее лето, а худая — плохое; 11. Священномученика Антипы. Антипы Водопола. Полагают, что в это время реки очищаются ото льда; 12. Святого Василия, епископа Парийского. Василий Парийский землю парит. Весна землю парит. Выверни оглобли, а сани на повесть; 23. Великомученика Георгия Победоносца. Юрьев день весенний. Егория вешнего. Егорий с теплом, а Никола с кормом. Егорий с водой (росой), а Никола с травой. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий с ношей (с кузовом), а Никола с возом. Не хвались на Егорьев день посевом, а на Николин день травой! В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает. На Егория прилет ласточкам. На Юрия роса — не надо коням овса. Юрий запасаает коров, Никола коней. Юрий — праздник пастухов (так как в его день выгоняют в первый раз скот в поле вербою с Вербного воскресения). Юрьева роса от сглаза, от семи недугов. Будь здоров, как Юрьева роса! Коли на Юрья березовый лист в полушку — к Успению клади хлеб в кадушку. Яровой сей до Егорья или с Егорья. Богатый сыт и в Егорьев день, а бедный терпит до Спаса. Под Егорья вешнего не работают, чтоб волк овец не поел. На Юрья святого Егорий разъезжает по лесам на белом коне и зверям раздает наказы. Всяк зверь у Егорья под рукой. Что у волка в зубах, то Юрий дал. Егорий весну начинает, Илья лето кончает. Юрий работы починает, Юрий и кончает. На Руси два Егорья: холодный (26 ноября) и голодный (23 апреля). С Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки. С Юрья по Семен день, Покров (сроки сделкам и наймам); 25. Святых жен-мироносиц и святого апостола и евангелиста Марка. Бабий праздник. На Марка прилет певчих птиц стаями; 27. Апостола и священномученика Симеона, сродника Господня. Семена Ранопащца; 28. Апостола Ясона и мученика Максима. На Ясона ветер тепляк — здоровяк. На Максима больных отпаивают березовым соком; 30. Апостола Иакова. Теплая ночь и звездная — к урожаю, а ясный всход солнца — ведрое лето.

Май — пятый месяц в году, древнерусское название — «травень» или травный — зеленеет трава. В древности май считался третьим пролетным месяцем. Русские люди говорили об этом месяце: «Май смаит. Месяц май не холоден, так голоден. В мае жениться — век маяться. Май холодный — год хлебородный. Майская трава и голодного кормит».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 10. Апостола Симона Зилота. На Симона Зилота земля-именинница, грех пахать, собирают зелья у болота, копают корни на зелья; 11. Священномученика. Мокия. Мокия Мокрого. Если этот день мокрый, то и лето будет мокрое. В этот день не работают, боясь, чтобы град не побил полей; 13. Мученицы. Гликерии девы. Лукерьи Комарницы. Полагают, что в этот день прилетают комары; 14. Мученика. Исидора. Сидора Огуречника. На Сидора еще сиверко (северно). Придут Сидоры, минуют и сиверы (заморозки), прилетят стрижи и касаточки, принесут тепло. Полагают, что в этот день должно сажать огурцы и сеять лен; 15. Преподобного Пахомия Великаго. Пахома Теплового, Бокотрея. Пришел Пахом — запахло теплом. На Пахома поздний посев овса и пшеницы; 16. Преподобного Феодора Освященного. Феодора Житника. Кто сеет после Фита, прост будет жита. Полагают, что в этот день должно непременно сеять хлеба; 18. Мученика Феодота Анкирского и священномучениц семи дев. Федота Овсянника. Коли на Федота на дубу макушка с опушкой, то будешь мерить овес кадушкой. Если на Федота дубовый лист развернулся, то земля принялась за свой род. Семь дев сеют лен; 20. Мученика Фалалея. Фалалея Огуречника; 21. Святых равноапостольных царей Константина и Елены. Алены Леносейки. Алены — длинные льны. На Алену сей лен, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сажай огурцы. Алени льны, Константину огурцы; 23. Обретение мощей святого Леонтия, епископа Ростовского. Левона Огуречника; 25. Третье обретение главы святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана — медвяны (вредные) росы. Если в этот день на рябине много цветов, то будет хороший урожай хлеба. Лечебные зелья кладут под Иванову росу; 28. Преподобного Никиты, епископа Халкидонского. Никиты Гусятника; 29. Мучениц Феодосии, девы Тирской. Федосьи Колосницы. Полагают, что с этого дня рожь начинает колоситься. День Федосьи стоит всех понедельников (несчастный); 30. Преподобного Исаакия Далматского. Исакия Змеевника. Полагают, что в этот день змеи станицами ходят по лесам. На Исакия сажают бобы; 31. Апостола Ерма и мученика Ермия. Ермия Распрягальника. Как Еремия (1 мая) запрягальника, потому что на Еремия подыми сетевое (свалку), так и на Ермея же (Ермия, 31 мая) распрягальника, потому что опусти сетевое (то есть начало и конец посевов).

Июнь — шестой месяц в году, древнерусское название — «червень», так как краснеют вишни. В некоторых церковных месяцесловах и святцах встречалось другое название этого месяца — «изок» (кузнечик). В это время кузнечиков было особенно много. Существовало и еще одно название июня — «кресник», от «креса» (огня) и вместе с тем от дня Иоанна Крестителя (Ивана Купалы) — важнейшего древнерусского летнего праздника. Об июне говорили: «Конец пролетия (весны), начало лета».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мученика Иустина Философа. Устинов день. Если в этот день чист восход солнца, будет хороший налив ржи. Если же этот день дождливый и мрачный, то будет хорош урожай льна и конопли; 3. Мученика Лукиллиана. Лукьяна Ветренника. В этот день гадают по ветрам; 8. Великомученика. Феодора Стратилата. Федора Колодезника. Праздник колодезников, которые опрокидывают сковороды, чтобы узнать, где есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тут и вода. Гроза на Федора летнего — плохая уборка сена; 9. Святого Кирилла, архиепископа Александрийского, и святых мучениц Феклы, Марфы и Марии. На Кирилу конец весны, почин лету. Марфы Рассадницы; 10. Священномученика Тимофея. Коли на Тимофея знамения — будет голод; 12. Преподобных Онуфрия и Петра Афонского. Петра Поворота, Солоноворота, Капустника. Солнце на зиму, а лето на жары, солнце укорачивает ход, а месяц идет на прибывь; 13. Мученицы Акилины. Акулины Гречишницы. Акулины-задери хвосты (скот бесится от оводов, строчится). Полагают, что с этого дня должно начинать сеять гречиху, а по другим источникам — либо за неделю до Акулины, либо спустя неделю. В этот день — мирская каша для нищих. Праздник каш. 15. Мученика Вита. Кто сеет после Вита, прост бывает жита; 16. Святого Тихона, епископа Амафунтского. На Тихона и птицы затихают (кроме соловья); 17. Святого мученика Мануила. На святого Мануила солнце застаивается; 20. Священномученика Мефодия, епископа Патарского. Праздник перепелятников; 23. Мученицы Агриппины. Аграфены Купальницы. Начало купанья (на севере), закупываются. Травы в соку, и потому — сбор лечебных кореньев и зелий накануне Ивана Купала. Моются и парятся в банях. Общее купанье с песнями и т.п.; 24. Рождество святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана Купала. Иванов день пришел, траву собирать пошел. В этот день тоже собирают травы. В Иванов день, как и накануне его, раскладывают костры, зажигают, прыгают через них, а также купаются в воде и росе, пляшут вокруг дерева, а ведьмы собираются на лысой Киевской горе: этот день их, ведунов, колдунов и т.п., проказы домовых, водяных, русалок, леших и т.п. Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала, и им открывают клады. На Ивана Купала кого побьют (на игрищах), пиши пропало. Просите, детки (либо попы), дождя от Ивана, а после Ивана и сам я упрошу; 26. Явление иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской. Преподобного Давида. Тихвинской Ягодочницы. Давида Земляничника. Полагают, что в этот день поспевает земляника; 27. Преподобного Сампсона Странноприимца. Самсона Сеногноя (сено загнивает). Коли на Самсона будет дождь, то и летом будет то ж. На Самсона дождь — семь недель дождь, до бабьего лета мокро; 29. Святых верховных апостолов Петра и Павла. С Петрова дня красное лето, зеленый покос. Женское лето по Петров день. В Петров день барашка в лоб. В Петра зарница хлеб зорит. С Петрова дня в поле пожня (покос). Прошла Петровка —

опало по листу, прошел Илья — опало два. Соловьи поют до Петра, а кукушка кукует. Петр и Павел полчаса сбавил. Не хвались бабка, что зелено, а смотри, каков Петров. Петровка — голодовка. Утешили бабку Петровские жары голодухой. Ладь косы и серпы к Петрову дню; 30. Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов. Полупетра. В этот день, собираясь на покос, провожают весну.

Июль — седьмой месяц в году, древнерусское название — «липец», цветение липы. Русские крестьяне называли этот месяц макушкой лета, так как он считался последним летним месяцем, или еще страдником — от страдных летних работ, грозником — от сильных гроз; говорили: «Месяц июль страдник (от страды при жниве). В нем хоть раздаться — легче нет. Макушка лета. Плясала б бабка, да макушка лета настала».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Святых мучеников, чудотворцев и бессребреников Космы и Дамиана. Кузьмы и Демьяны пришли — на покос пошли; 4. Святого Андрея, архиепископа Критского. Озимы в наливах, а греча в исходе, то есть на выходе; или: и рубахи нет, а овес до половины дорос; 5. Преподобного Афанасия Афонского. Если в этот день вечером играет месяц, то обещает хороший урожай; 6. Мученика Ермия. Всякий Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать и когда в скирды убирать. Полагают, что в этот день непременно нужно окончить посев; 8. Явление образа Пресвятой Богородицы Казанской и великомученика Прокопия. Казанская. Прокофья Жатвеника (зажинают рожь); 11. Мученицы Евфимии. Афимьи Стожарницы; 12. Мученика Прокла. Прокла — великие росы; 15. Святых мучеников Кирика и Иуллиты. Не жни на Кирика и Улиты — маньяки (видения) увидишь; 16. Священномученика Афиногена. Финогена Володки. В этот день, когда начинают жать, оставляют на ниве несколько колосьев на корню, и этот несжатый клочок называется «володка на бородку». На Афиногена пташки задумываются; 19. Преподобного Макрины. Макрида мокра — и осень мокра. Смотри осень по Макриде; 20. Славного пророка Илии. Илья зажинает, лето кончает; первый сноп — первый осенний праздник. Петр с колоском, Илья с колобком (круглым хлебцем из новой ржи; колоб — шар, ком). Новая новина на Ильин день. Сеять на Ильинской поляне. На Илью лето до обеда, осень после обеда. До Ильи тучи по ветру, после Ильи против ветру. Придет Илья — принесет гнилья (дождей). Ильинским дождем умываются от призора, окачиваются. До Ильи и под кустом сушит, а после Ильи и на кусту не сохнет. На Ильин день дождь — мало пожаров, ведро — много. Илья грозы держит, на огненной колеснице ездит. Вознесенье с дождем, Илья с грозой, потому скот не выгоняют на поле. На Ильин день где-нибудь да загорается от грозы. На Ильин день перегоняют пчел, подчищают улья, подрезывают первые соты, которые, впрочем, не в корысть; оттого говорят: богат как Ильинский сот (беден). Муха до Ильи кусается, а после запасается. С Ильина дня ночь

длинна, а вода холодна. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается. На Илью зверь и гад бродят по воле. В Ильин день собак и кошек в избы не выпускают (боясь грозы). Во что Илья, в то и Воздвижение; 22. Святой Марии Магдалины. Марья — добрый день. Коли на Марьян день росы, то льны будут серы и косы; 24. Благоверных князей Бориса и Глеба. Бориса и Глеба — грозных паликопов. На Глеба и Бориса за хлеб не берися (за жнитво — не жни); 25. Успенье святой Анны, матери Пресвятой Богородицы. Анны — холодные утренники. Если утренник холодный — и зима холодная; 27. Святых великомучеников Пантелеимона и блаженного Николая. Пантелеимона целителя, Палея, Паликопы (то есть кто на него работает, гроза спалит того хлеб). Николая Кочанника. Полагают, что в этот день капуста свертывается в кочаны; 29. Мученика Калинника. Калинник день. Коли на Калинника туманы, то припасай косы (или закрома) на овес с ячменем. Пронеси, Господи, Калинника морозом, а не морозом; 30. Святых апостолов Силы и Силуана. Силин день. На Силы и Селуяна рожь бывает пьяна (то есть полна зерном и клонится к земле). На Силу рожь посеянная родится сильно, а ведьмы обмирают, опившись молока.

Август — восьмой месяц в году, древнерусское название — «серпень», от слова «серб», время жатвы. На Севере России он именовался «зарев», от сияния зарницы. В крестьянском быту август нередко носил название «зорничника», в котором нельзя не видеть измененного названия «зарев». Русские крестьяне говорили: «Август крушит и круглит. В августе каторга, то есть три заботы мужику: косить, пахать да сеять. Овсы да льны в августе смотри! В августе серпы греют, вода холодит. Бабам и в августе праздник».

Основные народные приметы по дням августа были таковы: 1. Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня. Первый, мокрый, медовый Спас. Пчелиный праздник. На Маковей собирают мак. Дождь на Маковей — мало пожаров. Во что Маковей, в то и разговенье. На первый Спас святые колодцы, венки! С первого Спаса отцветают розы, падают хорошие росы. На мокрый Спас лошадей купают, а пчелы перестают носить медовую взятку; 2. Перенесение мощей первомученика архидиакона Стефана. Степана Сеновала. Каково второе число августа, таков и сентябрь. На Степана поят лошадей через серебро; 3. Преподобного Исаакия. Исакия Малинника. Каково третье число августа, таков и октябрь. На Исакия вихри — крутая зима; 4. Святых семи отроков в Ефесе и первомученицы мученицы Евдокии. Семь отроков сено гноят. Авдотьи Сеногнойки. Каково четвертое число августа, таков и ноябрь; 5. Мученика Евсигния. Евсигнея Житника. Каково пятое число августа, таков и декабрь. В этот день заклинают жито, обращаясь на все четыре стороны и призывая Мать Сыру Землю; 6. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Яблочный Спас. Второй Спас всему час (плоды зреют), шубу припас; или: бери рукавицы про запас

(на второго Спаса освящают плоды и мед, едят яблоки, а до него только огурцы). Встреча осени, осенины, проводы заката солнца в поле с песнями; подрезают соты и снимают плоды. Каково шестое число августа, таков и январь; 10. Мученика архидиакона Лаврентия. Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будет тиха и зима не вьюжная; 11. Мученика архидиакона Евпла. Полагают, что в эту ночь на могилах ходят разные привидения, слышны свист, вой и песни и бегают белый конь; 15. Успение Пресвятой Богородицы. Успление. С Успления солнце засыпает. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговаривают жницы, катаясь по ниве). Конец жатвы; складчины, братское пиво, последний, именинный сноп. До Успления пахать — копну лишнюю сажать. На Успение огурцы солить, на Сергия капусту рубить. Молодое бабье лето с Успения по Семен день; 16. Праздник Нерукотворному образу Господа нашего, Иисуса Христа. Спас на полотне, третий Спас, хлебный Спас. Третий Спас хлеба припас. Первый Спас на воде стоят, второй яблоки едят, третий полотна продают, хлеб припасают. Ласточки отлетают в три раза, в три Спаса; 18. Мучеников Флора и Лавра. Лошадиный праздник, кропят их на Флора и Лавра. На лошадях не работают, чтоб падежа не было. Сей озимь от Преображения до Флора, чтоб не было флоровых цветиков. С Флора и Лавра осенние утренники. С Флорова дня засиживают ретивые, а с Семена — ленивые; 19. Мученика Андрея Стратилата. Стратила Тепляка. Стратилатов день приспел, овес поспел; 22. Мученика Агафоника. Агафона Огуменника. Полагают, что в эту ночь леший выходит из лесу и бегают по селам и деревням, дурит и раскидывает снопы по гумнам. Поэтому его стерегут, тулуп надев на выворот и с кочергою в руках; 23. Мученика Луппа. Лупа Брусничника. Луповские морозы. На Лупа мороз лупит овес. Первые заморозки; 25. Пренесение мощей святого апостола Варфоломея. Варфоломеев день. Пришел Варфоломей, жито на зиму сей; 26. Мучеников Адриана и Наталии. Натальи Овсянницы. Полагают, что в этот день должно начинать косить овес; 28. Святой Анны. Анны Скирдницы (хлеб складывают в скирды, одонья и т.п.); 29. Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна. Ивана Постного. На Ивана Постного собирают коренья рослые, а на Ивана Купала собирают травы. В этот день не едят ничего круглого: яблок, картофеля и т.п. (что напоминает голову), шей не варят, не рубят капусты, не срезают мака, не рвут яблок, не копают картофеля, не берут в руки косаря, топора и т.п.

Сентябрь — девятый месяц в году. Старославянские названия сентября — «вресень» (вересень) и «рюинь». Среди русских крестьян этот месяц часто назывался ревуном. О сентябре говорили: «Сиверко, да сытно. Холоден сентябрь, да сыт. В сентябре одна ягода, и та горькая рябина. В сентябре огонь и в поле, и в избе».

Основные народные приметы по дням сентября были таковы: 1. Преподобного Симеона Столпника. Семена Летопроводца. Семен день. Грыбье, бабье, старое бабье лето. Бабье лето две недели. С бабьего лета севалка с плеч. На Семен день до обеда паши, а после обеда руками маши! Под Семен день вечером гасят старый огонь, а утром вытирают новый из дерева. Начало посиделок, засидок, супрядок, досветок. Переходи в Семен день на новоселье — счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дитя), на ловлю в поле выезжай! Первый праздник охотников с псами. На Семена ласточки ложатся вереницами в колодцы и т.п., мух и тараканов хоронят. Коли бабье лето ненастно — осень сухая, а коли на Семена ясно — осень ведреная, много тетеньника — к ясной осени, к холодной зиме; дикие гуси садятся, а скворцы не летят; 2. Мученика Мамонта. Мамонта Овчарника; 6. Чудо архистратига Михаила в Хонех. Михайлов день. Михайловские морозы; 8. Рождество Пресвятой Богородицы. Малая Пречистая (На Успенье — большая), Аспасов день. В этот день женщины встречают осень у воды (вторая встреча осени). Убирают пчел, собирают лук, оттого — пасиков, луков день; 11. Преподобной Феодоры Александрийской. Федоры — замочи хвосты. Полагают, что в этот день осень ездит на гнедой кобыле. На Федору лето кончается, осень начинается. И бабье лето до Федоры не всегда дотянет; 12. Священномученика Автонома. Полагают, что в этот день змеи в лесах уходят в землю; 14. Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Сдвижение. На Сдвижение кафтан с шубой сдвигаются. На Сдвижение у доброго молодца капуста у крыльца. Капустенские вечерки на две недели. На Воздвиженье хлеб с поля двинулся (последняя копна с поля), птица в отлет двинулась, гад не движется; 15. Великомученика Никиты. Никиты Репореза, Гусятника, Гусепролета. Никитин день. Не дремли, баба, на репорезов день! Отлет диких гусей. Стрижка овец; 18. Преподобного Евмения. Отлет журавлей на Евмена — на Покров мороз. «Колесом дорога!» — кричат журавлям, чтоб их воротить (чтоб подольше остались и зима попозже пришла); 20. Священномученика Евстафия. Астафьев день. В этот день гадают по ветрам о погоде: северный — к стуже, южный — к теплу, западный — к ненастью, а восточный — к ведру; 24. Святой первомученицы и равноапостольной Феклы. Феклы Заревницы (зарева от осенних огней). Именинник овин (замолотки). Хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок; 25. Преставление преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Сергиев день. Сергия Курятника, Капустника. Если в этот день выпадет первый снег, то зима устанется на Михайлов день. Путь зимний устанавливается в четыре семины (седмицы) от Сергия; 27. Преподобного Савватия, Соловецкого чудотворца. Саватей Пчельника. Полагают, что в этот день должно убирать улья в омшаник.

Октябрь (октоврий) — десятый месяц в году, в древних месяцесловах и святцах именовался «листопад», от осеннего опадения листьев. С XV в.

в южнорусских месящесловах используется также его название «поздерник», от паздерни, кострики, так как в этом месяце мяли лен, коноплю, замашки. Среди русских крестьян вплоть до начала XX в. бытовало название октября как «грязник», «свадебник», «зазимье». В народе говорили: «Пора справлять свадьбы. Срок всем наймам и сделкам. Октябрь ни колеса, ни полоза не любит. Мни и топчи льны с половины грязника».

Первого октября праздновался Покров Пресвятой Богородицы. Покров, натопи избу без дров! Покров не лето, Встретенье не зима. Первое зазимье. На Покров ветер с востока к холодной зиме. Покров землю покроем то листом, то снежком. Покров — конец хоровам, начало посиделкам. Батюшка Покров, покрой землю и меня, молоду! Снег на Покров — к счастью молодым. Не покрыв Покров, не покроем и Рождество. Спереди — Покров, сзади — Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а не захватишь до Покрова — не будет такова. Успенье засевае, а Покров собирает (сбор последних плодов). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится; 4. Мученика Иерофея. Ерофеев день. Полагают, что в этот день лешие дурят по лесам: бродят и кричат, хлопают в ладоши и хохочут, а к утру, после пения первых петухов, проваливаются сквозь землю. Поэтому люди в лес не ходят: леший бесится; 6. Апостола Фомы. Фома — большая крома; 7. Мученика Сергия. С Сергия зима починается, с Матроны устанавливается; 9. Апостола Иакова Алфеева. Иаков, брат Божий, крупцу пошлет (град, крупу); 10. Мученика Евлампия. В этот день гадают по месяцу о погоде; 12. Праздник образу Пресвятой Богородицы Иерусалимской. В этот день гадают по звездам о погоде и урожае; 14. Преподобной Параскевы. Прасковьи Трепальницы. Полагают, что с этого дня должно трепать лен. Прасковьи Льяницы. Прасковьи Грязнихи, Порошихи. На Грязниху грязь — четыре смены до зимы. Прасковья пятница, Христовым страстям причастница; 22. Праздник иконе Пресвятой Богородицы Казанской. Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдет и все луночки нальет, то зиму скоро приведет. На Казанскую добрые люди вдаль не ездят. Кто на Казанской женится, счастлив будет; 26. Великомученика Дмитрия Солунского. Дмитров день. Дмитров день перевоза не ждет. Коли Дмитров день будет по голу, то и Святая, а по снегу — и Святая по снегу. Дмитрова суббота — кутейникам работа; 28. Великомученицы Параскевы, нареченной Пятницею. Прасковей Пятницы, Прасковей Льяницы (мнут лен и приносят первинку в церковь). На Прасковей молятся о хороших женихах; 29. Преподобной мученицы Анастасии Римляныни и Авраамия Затворника. Настасьи Стригальницы. Овчарный праздник. Полагают, что с этого дня должно стричь овец. Авраамия Овчара, Настасьи Овчницы; 30. Священномученика Зиновия. Юровая. Праздник рыбаков и охотников. Коли на Юровую волки стаями ходят, будет голод, мор либо война.

Ноябрь — одиннадцатый месяц в году, древнерусское название «грудень» — от слова «груда», мерзлая колея на дороге. В Древней Руси замерзшая

дорога называлась грудным путем. В «Повести временных лет» говорится: «Поидоша на колех (колесах) и по грудну пути, бе бо тогда месяц грудень, рекше ноябрь».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Святых бессребреников Космы и Дамиана. Кузьмы и Демьяны. Курячий праздник. На Кузьму и Демьяна курячьи именины, куриная смерть. На Козьму и Демьяна курицу на стол, цыпленка попу. Если Кузьма и Демьян с мостом, то Никола с гвоздем, а то и сам с гвоздем (начало зимы). Коли Кузьма и Демьян закует, то Михаил (8-го) раскует (оттепели). На Кузьму и Демьяна лист на дереве — через год мороз; 8. Собор Архистратига Михаила и пр. бесплотных Небесных Сил. Михайлов день. Михайловские заморозки. День Архистратига с полумостом. С Михайла зима не стоит, земля не мерзнет. Михайловские оттепели, грязи. Во что Михайла, в то и Никола. С Михайла зима морозы кует; 9. Преподобной Матроны. Матренин день. С зимней Матрены зима встает на ноги, налетают морозы. С Сергия (25 сентября) зима починается, с Матрены устанавливается. Иней на Матрену на деревьях — к морозам, туман — к оттепелям; 11. Преподобного Феодора Студита. Со дня Федора Студита стало холодно и сердито. Федор Студит землю студит; 12. Иоанна Милостивого. Дождь на Милостивого — оттепели до Введения; 14. Апостола Филиппа. Иней на Филиппа — урожай на овес; 15. Мученика Гурия. Гурий на пегой кобыле (грязь либо снег); 16. Апостола и евангелиста Матфея. На Матвея земля потеет, прет; 17. Святого Григория Неокесарийского. Приехала зима на пегой кобыле; 18. Мучеников Платона и Романа. Каков Платон да Роман, такова и зима; 21. Введение во храм Пресвятой Богородицы. На Введенье — леденье. Введенье ломает леденье. Введенье пришло — зиму привело. Введенье не ставит зимы; 24. Великомученицы Екатерины. Катерины Женодавицы. Катеринин день. Первое катание на санях; 26. Освящение храма великомученика Георгия в Киеве. Юрьев день осенний. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Срок перехода крестьян при царе Борисе. Крепки ряды Юрьевым днем. Мужик и болит, и сохнет по Юрьев день. Мужик не тужит, знает, когда Юрья. Юрий холодный оброк собирает. Юрьевский оброк. Осенью Юрий с мостом, Никола с Гвоздем; 30. Апостола Андрея Первозванного. Андрею молятся о хороших женихах. Наслушивают воду: коли тиха — хорошая зима, коли шумна — морозы, бури и вьюги.

Декабрь — двенадцатый месяц в году, в древнерусских месяцесловах и святцах назывался «студень», или «студный», от стужи и морозов, обыкновенных в эту пору. Об этом месяце русские люди говорили: «Год кончается, зима начинается. Студень».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Святого пророка Наума. Наума грамотника. Батюшка Наум, наведи на ум! В этот день начинают учить детей грамоте; 4. Великомученицы Варвары.

Варварин день. Варварины морозы. Трещит Варуха, береги нос да ухо! Варвара заварит, Сава засалит, Никола загвоздит. Варвара ночи урвала, украла, день приточила; 5. Преподобного Саввы Освященного. Савин день. Сава стелет, гвозди острит, засалит; 6. Святителя Николая, Чудотворца Мирликийского. Никола зимний, морозный. Два Николы: один травный, другой морозный; или: один с травой, другой с зимой. Никола зимний лошадь на двор загонит, а летний откормит. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий мостит, Никола гвоздит. Никольские морозы. Зима на Николу замечает — дороги не бывает. Хвались зимой по Николе! Красна Никольшина пивом да пирогами. Никольскую брагу пьют, а за похмелье бьют. Никола строит цену на хлеб. Благому Чудотворцу два праздника в год, а Касьяну Немилостивому — в четыре года один. Всем богам по сапогам, а Николе боле, за тем, что ходит доле, а это потому, что от Холмогор до Колы тридцать три Николы; 9. Зачатие правоверной Анны. На Зачатие Анны беременным бабам пост. На Зачатие волки сходятся, а после Крещенья разбегаются; 12. Преподобного Спиридона, епископа Тримифунтского. Спиридона Поворота. Солнце на лето, а зима на мороз. Полагают, что в этот день медведь повернется на другой бок и корова на солнце нагреет один бок. С Солнцеворота дня прибудет хоть на воробьиный скок. Кормят кур гречихой из правого рукава, чтоб раньше неслись они. Спиридонов день, подымайся вверх! — приговаривают садовники, встряхивая яблоки; 24. Мученицы Евгении. В этот день с вечера поют коляду; 25. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святки. На Святки Христа славят с вертепами, со звездой, гадают, колядуют. Темные Святки — молочные коровы, светлые — ноские куры. Небо звездисто — к гороху, метель — пчелы роиться будут, иней — к урожаю хлеба, путь хорош — к урожаю гречи. На Рождество не надевай чистой рубахи, а то жди неурожая. На Святой рубаха хоть плохонька да беленька, а к Рождеству хоть сурова да нова: суровую и можно обновить. Пост холодный (Рождественский), пост голодный (Петровский), пост Великий (к Святой) да пост Малый-лакомка (Успенский). Пять раз солнышко в году играет: на Рождество, Богоявление, Благовещенье, Воскресенье (Светлое) и Иваново рожденье; 26. Собор Пресвятой Богородицы. Бабы каши; 30. Мученицы Анисии. Анисьи Желудочницы: в этот день гадают по свиной печени о зиме; 31. Преподобной Мелании Римляныни. Меланки. Щедрый вечер, Васильев вечер. Свинку да боровка для Васильева вечерка. Авсень. Таусень. Гадания. Васильева ночь звездиста — лето ягодисто. Под Василья ведьмы крадут месяц.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Глава 41.

Мужское и женское начала. — Слово и дело. — Положение русской женщины.

Представления о мужчине и женщине в понятиях русской цивилизации мало созвучно их современному пониманию. Мужчиной наши предки считали женатого, зрелого человека. Главное его качество — мужество, стойкость в беде, борьбе, духовная крепость, доблесть, храбрость, отвага, готовность положить свою жизнь за Веру, Царя и Отечество.

«Домострой» требует от мужчины быть строгим, справедливым, честным, любить свою жену, но не давать ей власти над собой. Без жены мужчина не считался настоящим мужчиной, не мог заводить своего дома, иметь права голоса на общинном сходе или вече. Неженатый оставался в доме родителей и мог быть всегда наказан розгами отцом.

Женатый мужчина считался полным государем в своем доме, ему принадлежало последнее слово во всех делах, хотя самым домашним делом управляла государыня, его жена.

В своем личном «государстве» мужчина-домохозяин, по словам историка В.В. Колесова, был носителем духовного чина, то есть порядка, обеспечивая дом экономически и воспитывая его обитателей нравственно, согласно заповедям Нового Завета. Право мужчины было обеспечено его христианским долгом: воспитание не только буквально как питание, но и как общее духовное руководство. При этом главным основанием и решений, и действий мужчины-государя являлась его совесть. Мужчина-домохозяин отвечал за души своей жены и детей перед самим Богом на Страшном суде («Домострой»).

Женщина в понятиях Святой Руси рассматривается двойственно. С одной стороны, совершенно очевиден культ возвышенного женского начала — матери-Земли, Богоматери, человеческой матери и материнства, уважение к женщине как хранительнице семейного очага. С другой — отрицательное отношение к чувственности, которую выражает собой женщина. В этом смысле женщина рассматривается как один из главных источников греха и орудие сатаны. «Начало грехам — от женщины, и от нее ж — умираем мы» («Изборник 1076 г.»). «Зло есть женская прелесть» («Повесть вре-

менных лет»). Мотивы подобного отношения к женщине, как потенциальной «пособнице дьявола», заметны даже в «Домострое» (XVI в.). В сознании коренного русского человека главное предназначение женщины — служить хранительницей очага. «Домострой» требует от женщины чистоты и послушания, дает ей большие права в ведении домашнего хозяйства. Историк русского быта И.Е. Забелин рассматривает место женщины в семье по известной правовой формуле Руси: «слово и дело». Последнее слово всегда остается за «государем», хозяином дома, мужчиной, но делом в доме занимается «государыня», хозяйка дома, женщина («делодержец дому»), так что многим из женщин были присущи «крепкое мужество и непреложный разум — качества безусловно мужские».

«В “Домострое”, — писал Забелин, — дается идеал семейной жизни, как он был создан древним русским обществом. Женщина поставлена здесь на видном месте, ее деятельность обширна... Необходимого для восстановления нравственных сил развлечения, перемены занятия, перемены предмета для разговора нет и быть не должно по общественным условиям... Повторяю, что мы не имеем никакого права упрекать «Домострой» в жестокости к женщине: у него нет приличных невинных удовольствий, которые бы он мог предложить ей, и потому он принужден отказать ей во всяком удовольствии, принужден требовать, чтобы она не имела минуты свободной, которая может породить в ней желание удовольствия неприличного или, что еще хуже, желание развлекать себя хмелем. Сколько женщин по доброй воле могло приближаться к идеалу, начертанному “Домостроем”, скольких надобно было заставлять приближаться к нему силою, и скольких нельзя было заставить приблизиться к нему никакою силою, сколько женщин предавалось названным неприличным удовольствиям? На этот вопрос мы отвечать не решимся».

Положение женщины в русском обществе было не приниженным, а соответственным христианскому пониманию ее как домодержчицы и хранительницы семейного очага. Роль женщины в Древней Руси, писал историк В.В. Колесов, была исключительно велика, «поскольку для большинства, для младших членов коллектива, она — мать. Русская история показывает твердый характер русской «матерой вдовы» — от княгини Ольги до былинной Амелфы Тимофеевны; под их рукой ходили такие мужчины, как князь Святослав или Васька Буслаев».

Приниженное положение женщины характерно для Запада, где с эпохи так называемого Возрождения происходит эстетизация чувственного начала женщины и всего того, что в понятиях русской цивилизации считалось греховным. Запад отказывается от христианского отношения к женщине и начинает видеть в ней преимущественно любовницу или своего рода механизм для получения удовольствия, имеющий денежную ценность. С XVIII в. такое отношение к женщине распространяется и среди русского дворянства и образованных слоев. Выпадение женщины из христианского миропорядка, освобож-

дение ее от заповедей Нового Завета в корне изменило всю человеческую жизнь, сделав ее игрой мелких страстей и увлечений.

Осмысливая происходящее, Л.Н. Толстой писал: «Возьмите всю поэзию, живопись, скульптуру, начиная с любовных стихов и голых Венер и Афин, — вы видите, что женщина есть орудие наслаждения; она такова на Грачевке и на утонченном балу.. Женщины устроили из себя такое орудие воздействия на чувственность, что мужчина не может спокойно обращаться с женщиной. Как только подошел к ней, так и попал под ее дурман, и ошалел... Всякая разодетая женщина представляет опасность для общества. Поэтому, когда я вижу разодетую женщину, я хочу закричать: «Городовой!»

«Отношение к женщине, — писал В.А. Сухомлинский, — тончайший измеритель чести, совести, порядочности, благородства, высокая школа воспитания чуткости». Возвышенное отношение к женщине в духе Христианства характерно для многих русских писателей. «Женщина — великое слово. В ней чистота девушки, в ней самоотверженность подруги, в ней подвиг матери» (Н.А. Некрасов); «Женщину я люблю, женщину! Что есть женщина? Царица земли» (Ф.М. Достоевский); «Подумаем о красоте и приятности женской: возможно ли не дивиться, видя их вид величавый, смирение и приятную лепоту?» (А.Д. Кантемир); «Женщина творит мужчину не только актом физического рождения; женщина творит мужчину и актом рождения в нем духовности. Женщина оплодотворяет творчество гения» (А. Белый); «Женщины у нас подымаются и, может быть, многое спасут. Женщина — наша большая надежда, может быть, послужит всей России в самую роковую минуту» (Ф.М. Достоевский).

Глава 42.

Брак. — Семья. — Отношения мужа и жены.

«В браке, — пишет Иоанн Златоуст, — души соединяются с Богом неизреченным неким союзом». По мнению святого Климента Римского и Тертуллиана, муж и жена созданы по образу Христа и Церкви. «Брак есть таинство любви», — говорит святой Иоанн Златоуст и поясняет, что «брак является таинством уже потому, что он превышает границы нашего разума, ибо в нем два становятся одним». С этим неразрывно связан и благодатный характер брачной любви, ибо Господь присутствует там, где люди объединены взаимной любовью (Мф. 18: 20). «Существовала любовь безмятежная к Богу и любовь взаимная супругов, живших в верном и искреннем сообществе, а вследствие этой любви великая радость, так как предмет любви не переставал быть предметом наслаждения» (Блаженный Августин).

О браке как союзе любви свидетельствуют литургические книги Русской Православной Церкви. «О еже ниспослатися им любви совершенней, мир-

ней», «соединение и союз любви положительный», — говорится в последовании обручения. «Друг к другу любовь», — возносится в последовании венчания. «Неразрешимый союз любви и дружество», — говорится о браке в молитве на разрешение венцов. В православном чине венчания брак — великая радость: «О еже возвеселитися им...», «Да приидет на ня радость оная...», «Возвесилиши я радостию...», «Соединяся в радость сию...» Христианская брачная любовь есть не только радость, но и подвиг, способность на самопожертвование, ибо христианин не знает иной брачной любви, кроме любви, подобной любви к своей Церкви Христа, «который предал себя за нее» (Еф. 5: 25).

В понятиях русской цивилизации в браке превыше всего не плотская связь, а отношения между двумя христианскими душами, для которых важнее всего — понятие любви, в смысле «Бог есть Любовь». Брачные отношения осуществляются только через посредничество Бога. «Любовь не связь, а отношение к человеку». «В древнерусском браке не пары подбирались по готовым чувствам и характерам, а характеры и чувства вырабатывались по подобранным парам» (В.О. Ключевский). «Нравственное значение брака состоит в том, что женщина перестает быть орудием естественных влечений, а признается как существо, абсолютно ценное само по себе, как необходимое восполнение человека до его истинной целостности. Без брака, как без хлеба и вина, без огня, без философии, человечество могло бы, конечно, существовать, но недостойным человека образом — обычаем звериным» (В.С. Соловьев). «Брак как условие есть обязательство двух людей разных полов иметь детей только друг от друга. Нарушение этого условия есть обман, измена и преступление. Какого великого блага могут достигнуть два любящих супруга, если они поставят своей целью совершенствование и будут помогать в этом друг другу: напоминанием, советом, примером» (Л.Н. Толстой). «В браке три четверти счастья человечества, а в остальном — едва ли четверть» (Ф.М. Достоевский).

«Семья, — писал И.А. Ильин, — первичная ячейка общества, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совместным движениям сердца; и подняться в нем к дальнейшим формам человеческого единения — родине и государству».

В понятиях русской цивилизации семья — первое место, где человек должен научиться делать добро. Русский народный идеал — добрая жена и крепкая дружная семья. На эту тему существует множество пословиц.

«Не ищи красоты, ищи доброты». «Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье». «Добрая жена да жирные щи — другого добра не ищи!» «Не бери жену богатую, бери непочатую!» «Не с богатством жить, с человеком». «Дай Бог совет и любовь!» «Жить-поживать да добра наживать». «Своя семейка — свой простор». «Семейная каша погуще кипит». «В своей семье и каша гуще». «Семейный горшок всегда кипит». «Доброю женой и муж честен». «Добрую жену

взять — ни скуки, ни горя не знать». «С доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойне». «Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад». «Живут рука в руку, душа в душу» — говорится о дружных супругах.

Муж и жена — две стороны в благодатных отношениях брака и семьи как таинства любви (Иоанн Златоуст). «Отношения мужа и жены в христианском браке строятся по образу Христа и Церкви» (святой Климент, Тертуллиан). Вступая в брак, муж принимает на себя всю ответственность за жизнь, здоровье и благополучие жены и их детей. Подобно Христу, который принял мучения за свою Церковь, муж должен быть готов положить свою жизнь за жену и детей. Муж не должен останавливаться ни перед какими мучениями и даже смертью, если это нужно для блага жены. «Я считаю тебя драгоценнее души своей», — говорит муж жене у Златоуста. Совершенная брачная мужская любовь, испрашиваемая в православном чине обручения, есть любовь мученическая, и глубокий смысл заключается в том, что в православных храмах в чин венчания входит церковная песнь «Святити мученици» (С.В. Троицкий).

Жена создана, по апостолу, для того, чтобы быть «славой мужа» (1 Кор. 11: 7), чтобы быть живым отображением богоподобия мужа. Такие отношения между мужем и женой являются выражением логики создания женщины из ребра мужчины. «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт. 2: 23). «Сколько бы ни были нам полезны бессловесные, но помощь, оказываемая женою, гораздо превосходнее... Жена — целое, совершенное и полное существо — может и беседовать, и в силу единства природы доставляет великое утешение. Ведь для его (мужа) утешения и создано это существо» (Иоанн Златоуст). «Жена добра и страдолюбива и молчалива — венец есть мужу своему» («Домострой»), а злая жена близка бедам. «Злая жена сведет мужа с ума». «Злая жена — засада спасению». «Злая жена — мирской мятеж!» «Злая жена — поборница греху». «Злая жена — та же змея». «Злая жена — злее зла». «Всех злыдней злее жена злая». «Лучше камень долбить, нежели злую жену учить». «Железо уваришь, а злой жены не уговоришь». В общем, по мнению русского человека, «от злой жены не уйдешь». «От злой жены одна смерть спасает да пострижение».

В православном народном сознании существует однозначно отрицательное отношение к разводу. Для человека Святой Руси жертвенность брачной любви не должна ограничиваться исключительно жертвой материальной. Каждый супруг несет ответственность за духовно-нравственное несовершенство и грехи другого. Слово Божие требует от супругов, чтобы любовь их была такою же, как и любовь Христа к своей Церкви, говорится, что Христос предал себя за Церковь именно для того, чтобы освятить ее и представить ее Себе, не имеющей ни пятна, ни порока, а следовательно, Христос признал своей невестой Церковь, которая имела пятна и пороки. Таким образом, христианская брачная любовь включает в себя не только готовность отдать свою жизнь для другого, но и готовность взять

на себя его нравственные недостатки. Характерно, что апостол Павел, позволяя в смешанном браке развод нехристианской стороне, чуждой христианского понимания любви, не позволяет его стороне христианской (1 Кор. 7: 13, 14), любовь которой должна освятить и нехристианскую сторону (С.В. Троицкий).

Все виды многобрачия, как одновременного, так и последовательного, исключаются Православной Церковью. Развод и повторные браки в святоотеческой традиции не признаются и именуется «благовидным или тайным прелюбодением», «видом прелюбодения», «наказанным блудом», «нечистотой в Церкви», как потому, что они «идут вопреки определению Божию, так как Бог вначале сотворил одного мужа и одну жену» (Афинагор), так и потому, что они не отвечают строению Церкви, «не имеющей скверны и порока», и «изгоняют нас из Церкви и Царства Божия», соединены с потерей «нормы таинства», также, наконец, и моральными мотивами, ибо новый брак доказывает, что в первом браке супруг не имел безграничной любви, которая требуется христианским учением, так как, вступая в новый брак, супруг отделяется от своего первого супруга, и новый брак всегда является некоторой изменой в отношении к первому.

«Брак по природе один, как одно рождение и одна смерть, — отвечала сестра святого Григория Нисского святого Макрина, когда по смерти жениха ей предложили выйти замуж за другого, — жених мой жив в надежде воскресения, и было бы нехорошо не сохранить ему верности».

В России вплоть до начала XX в. разводы были крайне редки. От дурной (злой) жены (мужа) избавляла смерть или пострижение в монастырь. Народная психология протестует против развода. Как говорит русская народная поговорка: «Первая жена — от Бога, вторая — от человека, третья — от черта».

Глава 43.

Статистика брачных отношений. — Доля вековух и неженатых. — Возрастной состав женихов и невест. — Количество детей в семье.

Основой устойчивого и быстрого роста русского народа была традиционно крепкая семья и брак. Неженатые не воспринимались в обществе всерьез. Они не имели голоса ни в семье, ни на крестьянском сходе (если дело было в деревне). Неженатый крестьянин и тем более незамужняя крестьянка не могли получить земельный надел (главный источник своего существования). Без этого крестьянин не имел возможности сесть на тягло, то есть платить налоги, нести повинности. А без этого он не получал никаких прав.

С другой стороны, крестьянское хозяйство не могло нормально обходиться без женских рук. В деревне существовало твердое разделение труда между полами. Сельскохозяйственная работа лежала главным образом на мужчине. Работа по дому и бытовое обслуживание выполнялись женщиной. Только со-

вместный труд мужчины и женщины обеспечивал нормальную деятельность крестьянского хозяйства.

По количеству браков Россия занимала 1-е место в мире. Доля лиц, не состоявших в браке к возрасту до 45–49 лет, составляла всего лишь 4–5%.

Табл. 15

Доля лиц, никогда не состоявших в браке

Страна	Мужчины		Женщины	
	Возрастные группы		Возрастные группы	
	20–24	45–49	20–24	45–49
Россия (Европ. часть)	54	4	35	5
Великобритания	83	12	73	15
Германия	91	9	71	10
Франция	90	11	58	12
Италия	86	11	60	11
Швеция	92	13	80	19

Ист.: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 139.

Особенно высокий уровень брачности наблюдался среди крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения страны. Среди сельского населения только 3% мужчин и 4% женщин в возрасте 40–49 лет не были в браке.

Горожане отличались от крестьян более поздним возрастом вступления в брак. Средний возраст вступающих в первый брак для женщин составлял 21 год на селе и 23 года в городе. Для мужчин различия в возрасте вступления в брак были еще более значительными. Для сельских жителей он составлял 23 года, а для горожан — 27 лет.

Средний возраст вступления в брак в России на рубеже XIX и XX вв. был одним из самых низких в Европе. Большое распространение в России имели ранние браки. По показателям ранних браков Россия резко отличалась от других стран.

Табл. 16

Возрастной состав вступающих в брак в 1906–1910 годы

Страна	Процент вступающих в брак в возрасте моложе 21 года	
	женихи	невесты
Россия (Европ. часть)	30,2	54,0
Великобритания	0,6	16,4
Германия	4,0	13,9
Бельгия	5,3	20,5
Нидерланды	3,6	13,3

Ист.: Ратшин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 178. Больше половины женщин и почти треть мужчин вступали в брак, не достигнув 21 года.

Более подробное распределение русских людей, состоявших в браке, по возрастам прослеживается при анализе таблиц брачности русских девиц. Почти треть из них выходила замуж до 21 года и св. 2/3 — до 23 лет. Вместе с тем доля девушек, вступивших в брак, не достигнув 17 лет, составляла менее 3%. Наиболее активное вступление в брак происходило в возрасте 18–22 лет. Больше число замужеств приходилось на возраст 20 лет. Из всех девушек, достигших брачного возраста, оставались без мужа только 5%. После 23 лет вероятность для русской девушки выйти замуж падала и к 40 годам становилась ничтожной.

Средний возраст жениха и невесты изменялся в зависимости от губернии. Возраст вступления в брак снижался с севера на юг и с запада на восток. Наиболее низкий возраст вступления в брак наблюдался в сельскохозяйственных губерниях, например Рязанской, Курской, Орловской. Здесь девушек выдавали замуж до установленных законом 16 лет в 15, 14 и даже 12 лет. При обращении к церковным властям с просьбой вступить в брак ранее законных лет крестьяне объясняли это необходимостью иметь хозяйку.

До введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. девушка старше 20 лет считалась засидевшейся невестой, а парень 23–25 лет, если ему предстояла военная служба, (старым холостяком. В царствование Николая II у мужчин наладился обычай жениться после службы в армии (в 24–25 лет (срок службы был чаще всего 3 года). Девушки же 21–22 лет уже не считались старыми девами.

Распространенность ранних браков и сравнительно небольшое число безбрачных обусловили значительную среднюю продолжительность супружеской жизни в России.

Табл. 17

Среднее число лет пребывания в браке в России в 1897 году

Возраст	Мужчины	Женщины
15–39	15	17
15–49	24	25
15–59	33	32

Ист.: Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 151.

Существовали значительные различия в средней продолжительности брака в городе и деревне. Среди горожан средняя продолжительность супружеской жизни в возрасте 15–49 лет составляла 20 лет, а среди крестьян (около 26 лет. Такое различие объяснялось более ранними браками и редким безбрачием среди крестьян.

Семейные отношения в России до 1917 г. имели, как правило, патриархальный характер. Особенно это касалось деревни, где ведущую роль играла сельская *община*. Семейные отношения в русской деревне носили не только интимное, но и общественное содержание. В свадебных торжествах участвова-

ла вся деревня. Широко был распространен обычай поругания новобрачной, если она не сохранила девственность. На публичных сходках общины часто разбирались семейные споры, а провинившиеся тут же могли быть наказаны розгами. Обычай мазать дегтем, осыпать перьями, а затем провести по всей деревне изменившую жену встречался на селе еще в начале XX в.

Невозможность скрыть свою интимную жизнь от односельчан вкупе с вековыми традициями и обычаями создавали строжайший контроль и своего рода «цензуру» нравов, которых невозможно было избежать. Брачные узы считались неразрывными, а неверность супругов строго осуждалась.

В этих условиях развод рассматривался обществом как тяжелый грех. Расторжение брака допускалось только в исключительных случаях. Поэтому число разводов было незначительным.

Русская семья конца XIX — начала XX в. была многодетной. Многодетность поддерживалась обычаями и освящалась Церковью. Уклонение от рождения детей, прерывание беременности считались тяжелым грехом. «У кого детей нет (во грехе живет». Дети служили моральным оправданием половой жизни. Русское общество свято этому следовало. О возможности искусственного прерывания беременности большинству крестьян не было известно, аборт не делали, противозачаточных средств не знали. Крестьяне жили естественной жизнью, точно поговорке: «Бабенка не без ребенка, не по-холостому живем: Бог велел».

В этих условиях число рождений на одну русскую женщину приближалось к физиологическому пределу. Верхний уровень детородного возраста составлял для русских женщин примерно 45 лет, колеблясь в разных губерниях от 42 до 47 лет. Первый ребенок появлялся спустя 2–2,5 года после замужества. По обычаю крестьянки кормили ребенка грудью «два великих поста» и поэтому промежутки между рожденьями были примерно такими же. Следовательно, при нормальных условиях женщина, прожившая в браке до конца деторождения, рожала в течение жизни 8–10 раз. Общий же физиологический предел русской женщины в конце XIX в. составлял 10–11 детей.

ЖИВОТНЫЕ И ПРИРОДА

Глава 44.

Домашние животные. — Конь. — Корова. — Собака. — Кошка. — Петух.

Жизнь домашних животных, отмечал писатель В. И. Белов, никогда не противопоставлялась другой, высшей одухотворенной жизни — человеческой. Крестьянин считал себя составной частью природы, и домашние животные были как бы соединяющим звеном от человека ко всей грозной и необъятной природе¹.

Самыми распространенными домашними животными у русских были конь, корова, собака и кошка. К этим животным наши предки относились с почитанием еще в дохристианские времена.

В древнерусской языческой мифологии конь — одно из наиболее почитаемых священных животных, особые существа, связанные одновременно с производительной силой земли (воды) и умерщвляющей потенцией преисподней. В Древней Руси считали, что конь наделен способностью предвещать судьбу, и прежде всего смерть, своему хозяину. В языческие времена коня хранили вместе с хозяином.

По языческим поверьям, конь считался одновременно детищем Белбога (стихии света и добра) и Чернобога (стихии мрака и зла). Доброму богу посвящался белый конь, а злему — черный. Соответственным образом в древнерусских сказаниях злая сила представлялась выезжающей на черном коне, добрая — на белом.

В русской мифологии образ всадника на белом коне, поражающего змея, стал одним из главных героических сюжетов. У русских существовал особый заговор против змея: «На море на Киане, на острове Буяне, на бел-горючем камне Алатыре, на храбром коне сидит Егорий Победоносец, Михаил Архангел, Илия Пророк, Николай Чудотворец, побеждают змея лютого, огненного, который летал в неверное царство пожирать людей; убили змея лютого, огненного, избавили девицу царскую и всех людей».

Почитание коня в России было таково, что даже в христианские времена ему были установлены особые святые покровители и конские праздники. По-

¹ Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. Изд. 2-е. М., 1989. С. 200.

кровителями лошадей считались святой Николай Чудотворец, святые Флор и Лавр, святой Георгий Победоносец и святой Илья Пророк. Особые «конские праздники» отмечали в день памяти святых Флора и Лавра и на вешний Юрьев день. На лошадях в этот день запрещалось работать, их кормили досыта, подводили к церкви, кропили святой водой, украшали лентами хвосты и гривы, устраивали скачки (но без седел) и конские выставки. На Юрьев день в Рязанской губернии делали «ряженного коня», на котором ездил пастух; на выгоне этот «конь» вступал в потешный бой с «конем» из другой деревни. В Самарской губернии священник, стоя возле костра, зажженного от «живого огня», кропил святой водой прогоняемые через «земляные ворота» конские табуны.

В начале XX в. в России насчитывалось около 38, 2 млн. лошадей, что составляло 41% мирового поголовья этих домашних животных. Русские коневоды вывели целый ряд русских лошадиных пород. Среди них особо следует отметить русского рысака, выведенного от арабского жеребца и русской верховой лошади на конном заводе графа Орлова-Чесменского в селе Хреновое Воронежской губернии.

Другим наиболее почитаемым животным считалась корова. В древности славяне, по-видимому, не забивали коров на мясо¹. Да и в более позднее время на этот счет существовали большие ограничения.

В Древней Руси верили, что корова оплакивает смерть своей хозяйки. Существовал даже обычай сразу же после похорон дарить корову священнику или бедняку.

В древних свадебных обрядах корова отождествлялась с женщиной-невестой. Обязательная часть приданого невесты в русской деревне была корова. В народных поверьях у коровы сложные отношения с домовым и другими опекунами крестьянского хозяйства — лаской, ужом и петухом. Ласку и ужа нельзя убивать, так как вместе с ними сразу же погибает корова. Корову следует заводить той же масти (окраса), что и у ласки, живущей в хлеву. Существовало верование, что уж сосет молоко у коровы. Убивать такого ужа нельзя: корова будет скучать по нему. Нельзя бить корову палкой, которой убили ужа, корова будет сохнуть.

В сознании крестьян Древней Руси злое существо, несущее смерть домашнему скоту, называлось Коровья Смерть. Представлялось чаще всего в виде черной коровы, кошки или собаки, а иногда безобразной и злобной старухи. По старинным поверьям, Коровья Смерть никогда сама по себе в село не приходила, а заносилась проезжим человеком.

Для борьбы с Коровьей Смертью русские крестьяне использовали следующие обряды: опаживание селения, умерщвление коровы, кошки, собаки или иного небольшого животного и петуха (чаще всего путем закапывания живьем), зажигание «живого», то есть добытого трением, огня, перегон скота че-

¹ Славянская мифология. М., 1995. С. 229.

рез ров или тоннель, вырытый в земле, тканье «обыденного», то есть вытканного в один день, холста. При опахивании иногда пели, призывая Коровью Смерть выйти из села, так как в селе ходит святой Власий (покровитель скота).

Когда в Курской и Орловской губерниях при опахивании попадалось на встречу какое-нибудь животное (кошка или собака), то его тотчас убивали, как воплощение Смерти, спешащее укрыться в виде оборотня. В Нижегородской губернии для отвращения заразы крестьяне загоняли весь скот на один двор, запирали ворота и караулили до утра, а с рассветом разбирали коров; при этом лишняя, неизвестно кому принадлежащая корова принималась за Коровью Смерть, ее взваливали на поленницу и сжигали живьем¹.

Собака в представлении Древней Руси служила олицетворением преданности и верности. По языческим поверьям, собакам покровительствуют добрые божества и через них помогают человеку защититься от злых сил. Бог Семарагл изображался в виде крылатой собаки, олицетворяя «вооруженное добро». Идол Семарагла был установлен князем Владимиром в Киеве.

На Руси собак держали почти в каждом крестьянском доме. С ними было связано множество примет: если собака качается из стороны в сторону — к дороге хозяину; воет пес, опустив морду вниз, или копает под окном ямку — быть в доме покойнику; воет, подняв морду, — ждут пожара; траву ест — к дождю; не ест ничего после больного — дни того сочтены на небесах; жметя к хозяину, заглядывает в глаза — к несчастью; мало ест, много спит — к ненастной погоде; собака катается — к дождю и снегу; собака перебежит дорогу, беды нет, но и большого успеха не будет.

О собаках существовало множество пословиц: «Не бей собаки: и она была человеком», «Собака — друг человека», «Гавкни, гавкни, собачка — где мой суженый? (гадали девушки на Святки)», «Собака старое добро помнит», «За собакой палка не пропадет», «Мужик и собака во двор, баба да кошка в избе» и др.

Кошка у русских людей считалась олицетворением домашнего покоя и уюта. В русских сказках кошка — оченьмышленное существо, способное даже говорить по-человечески. По народным поверьям, трехшерстная кошка приносит счастье тому дому, где живет; семишерстный кот является еще более верным залогом семейного благополучия.

По поведению кошек крестьяне предсказывали погоду и будущее. Кошка свертывается клубком — к морозу, крепко спит брюхом вверх — к теплу, скребет лапами стену — к непогоде, умывается — к хорошей погоде и приходу гостей, лижет хвост — к дождю, на человека тянется — обновку (корысть) сулит. На Руси говорили, что тому, кто убьет чье-нибудь любимого кота, семь лет ни в чем удачи не будет.

¹ Там же. С. 231.

По старинным русским поверьям, кто любит кошек, того они охраняют от злых духов и нечистой силы. Это потому что кошки, особенно черные, сами связаны с колдунами. На черную кошку можно выменять у нечистой силы шапку-невидимку и неразменный червонец. Черная кошка нужна черту, чтобы прятаться в нее на Ильин день, когда грозный пророк сыплет с небес своими огненными стрелами.

Из домашних птиц у русских особо почитался петух. О нем говорили, что он способен противостоять нечистой силе, хотя и подозревали его в связях с ней.

Ночью после первого крика петуха у русских было принято креститься со словами «Слава Богу! Свят дух по земле, а дьявол сквозь земли, теперь бояться нечего». «Петух поет — значит нечистой силе пора пришла, — говорили в народе. — Петух поет — на небе к заутрене звонят». По русскому преданию, когда перестанут петь петухи, тогда и всему миру конец.

У русских людей петух считался опекуном хозяйства. Они полагали, что без него не будет водиться скот, у коровы станут безвкусными молоко и масло. Русские крестьяне любили, чтобы их петухи были бойкими и драчливыми. В русских хозяйствах, как правило, не заводили черных петухов, так как считалось, что супруги будут часто ссориться.

Петухов использовали во многих магических ритуалах. Как символ плодородия он являлся одной из главных принадлежностей свадебного обряда. Петуха резали, чтобы приготовить ритуальное блюдо после завершения жатвы. Считалось, что крик петуха предохраняет от эпидемии, болезней и градобития. Поэтому петуха носили с собой во время обрядового обхода села. Иногда петуха закалывали на границе села, веря, что его мистическая сила остановит злых духов. Во время холеры петуха купали в реке или колодце, считая, что таким образом он очистит воду и изгонит болезнь. К пению петуха прислушивались как к особой примете. По народному поверью, крик петуха на вечерней заре и в полдень предрекал смерть или перемену погоды. Неурочный крик петуха предвещал получение новостей. Когда петух пел на пороге, ждали гостей.

Глава 45.

Лесные животные и птицы. — Медведь. — Волк. — Заяц. — Орел. — Ласточка. — Кукушка. — Ворон.

Самый распространенный персонаж русских поверий и сказок — медведь. По преданиям, он ведет свое происхождение от человека. Человек был обращен Богом в медведя в наказание за убийство родителей, за отказ страннику или монаху переночевать, за честолюбивое желание, чтобы все люди его боялись и пр. По причине своего человеческого происхождения медведю не велено есть человека, а человеку — медвежатину. Подобно волку, медведь

может задира́ть корову лишь с Божьего позволения, а на человека нападает лишь по указке Бога за совершенный грех. На женщин медведь нападает не для того, чтобы съесть, а чтобы увести с собой и сожигательствовать. От такого сожигательства, по народным поверьям, рождались люди, обладавшие богатырской силой.

Шерстью медведей окуривали больных. Сквозь медвежью челюсть протаскивали больного ребенка. Считалось, что тот, кто съест медвежье сердце, вылезет от всех болезней. Отвар из медвежатины пили от грудных болезней. Салом его натиралось от обморожения и ревматизма, мазали лоб, чтобы иметь хорошую память. Когти и шерсть медведя использовали как оберег для защиты, от сглаза и порчи. Правый глаз медведя вешали ребенку на шею для храбрости.

В отличие от медведя волк в древнерусской мифологии символ всего темного, враждебного, чужого. «Пришел волк (темная ночь) — весь народ умолк; взлетел ясен-сокол (солнце) — весь народ пошел», — говорится в старой русской загадке. По языческим поверьям, волками могут оборачиваться злые души, нечистая сила и даже боги, например Перун.

Волкам приписывалось посредничество между людьми и нечистой силой, «этим и тем светом». Колдуны оборачиваются волками и напускают волков на людей и скотину. Вместе с тем, по народным представлениям, волки могут поедать чертей. В лесу волки находятся в ведении леших, которые обращаются с ними как со своими собаками.

Волк противостоит человеку как нечистая сила: его отгоняют крестом, он боится колокольного звона, ему нельзя давать ничего освященного. Он может осмысляться и как инородец: например, стадо волков именуют ордой, в заговорах волки называются евреями (А.В. Гура). Иногда волки могут сотрудничать с человеком («Иван-царевич и серый волк»), но такое сотрудничество чаще всего оборачивается предательством и гибелью.

Заяц в русских народных представлениях, ведущих начало с глубокой древности, — животное, несущее в себе особые эротические свойства и близкое к нечистой силе (заячий хвост считался отличительным признаком ведьмы).

По данным А.В. Гура, на свадьбе исполнение песен про зайца нередко было связано с обрядом брачной ночи и определением «честности» невесты. Известны сказки о том, как заяц был свидетелем половой связи медведя с женщиной; как он обесчестил лису или волчиху; сказка о мужике, продавшем зайца попадье и поповнам, которые соглашались на его нескромное предложение. Метафорическими обозначениями совокупления являются в фольклорных текстах мотивы проскакивания зайца в дырочку, заламывания им капусты, заячий укус. Идея плодovitости выражена: в эпитетах зайца; в охотничьих заговорах («пчолые ярые зайцы»); в объяснении детям, что их приносят зайцы, что заяц снес им пасхальные яйца; в использовании заячьей крови в качестве средства от бесплодия; в смазывании женских орга-

нов заячьим жиром при трудных родах; в кормлении кур заячьим пометом, чтобы они лучше неслись. Сон о пойманном зайце предвещает женщине беременность и рождение сына. Сонники толкуют сны о зайце как предстоящую женитьбу, блудодейство или «грех с женою». Фаллическая символика представлена в обрядовых пожеланиях новобрачным на свадьбе («Дарую зайца, шток у мароз стаяли яйца»), в эротических поговорках и частушках («Вышел заяц на крыльцо»)¹.

Среди диких птиц у русских людей главной считался орел. Его считали божьей птицей, владыкой небес, олицетворением гордого могущества и вольности. Орел, по русским поверьям и сказкам, божья птица, царь птиц, владыка небес, олицетворение гордого могущества и вольности.

В языческие времена считалось, что в образе орла воплощается сам бог Перун и другие грозные боги. Орел связан с небесными стихиями и управляет ими. Согласно более поздним поверьям, все орлы происходят от царей. В русских песнях орел как царь и хозяин устраивает свадьбу птиц.

Появление парящего орла над войском для русских воинов служило предзнаменованием победы.

Русские сказания приписывали орлу способность пожирать сразу по целому быку и по три печи хлеба, выпивать за раз по целому ушату хмельного меда. Орел разбивал своей грудью в мелкие щепки вековые дубы, а в гневе испускал из острого клюва огонь, испепеляя целые города.

По старинному поверью, в гнезде орла лежит волшебный «орлов камень», или «огневик», защищающий человека от порчи, огня и болезней.

Если орлу приписывалось могущество и вольность, то ласточку считали символом святости и доброты. По народному преданию, во время распятия Христа ласточки старались облегчить его страдания, похищали гвозди, вынимали колючие тернии из тернового венца, носили Спасителю воду.

В русских песнях ласточку называли ключницей, так как считалось, что она приносит из-за моря золотые ключи, которыми открывает лето и закрывает зиму. К Благовещенью, когда из теплых краев прилетали ласточки, русские крестьяне пекли «ластовочек» с раскрытыми крыльями, совершали особые обряды.

По народным поверьям, убивший ласточку не будет иметь счастья в разведении скота, а разоривший ласточкино гнездо сам лишится крова или ослепнет. Считалось, что гнездо ласточки оберегает дом от пожара. Существовала также примета, что девушка скоро выйдет замуж, если ласточка сойдет гнездо на ее доме, вьется возле окон или залетит к ней в дом. Считалось, что супружество будет счастливым, если во время свадьбы рядом будет летать ласточка, и ласточкины гнезда использовались в любовной магии. Тот, кто носит при себе сердце ласточек, будет счастлив в женской любви.

¹ Славянская мифология. М., 1995. С. 191.

Среди других птиц в народных русских поверьях особое значение имели кукушка и ворона. Кукушка считалась вещей птицей, способной предсказывать жизнь и смерть. В русской деревне на кукушку гадали девушки, пытаясь определить, сколько им лет осталось до замужества. Кукование часто рассматривалось как зловещее предсказание: «Кукушка кукует, горе вещает». Услышав кукушку, говорили: «Хорошо кукуешь, да на свою б голову!» Прилет кукушки в деревню, к дому, кукование на крыше дома считалось знаком смерти, болезни или пожара. Образ кукушки присутствовал во многих народных обрядах (Троицкие гуляния. Семик. Кумление).

Ворон, как и кукушка, считался вещей птицей. Но в отличие от кукушки ворону приписывали дьявольскую природу, видели в нем нечистую и зловредную птицу. Черный цвет ворона задуман самим чертом. В образе ворона черти летают ночью по дворам и совершают разные пакости. Души злых людей русские представляли в виде черных воронов.

По русским поверьям, ворон — вещая птица, живет до трехсот лет, владеет тайнами, предсказывает смерть, нападение врагов, дает советы былинным героям, указывает место, где зарыт клад, приносит родителям весть о гибели сына.

Глава 46.

Лес. — Дуб. — Береза. — Осина. — Папоротник. — Плакун-трава.

Для русского человека лес представлялся громадным живым существом, населенным множеством добрых и злых духов. С леса начиналась жизнь наших предков, в лесной России были заложены основы русской государственности. Из леса русские строили свои жилища и отапливали их. Зверье, дичь, ягоды, грибы, лесные пчелы давали пищу. В лесах спасали душу и молились за Родину русские святые и подвижники.

Некоторые деревья в лесу отождествлялись с высшими началами и пользовались особым поклонением. Первым среди них был дуб — священное дерево, символизирующее мужское начало, мощь, силу, твердость. Под дубом совершались языческие ритуалы и жертвоприношения, особенно связанные с культом громовержца Перуна. О культовой роли дубов свидетельствуют археологические находки: в 1975 г. со дна Днепра подняли древний дуб, в ствол которого было вставлено 9 кабаньих челюстей; в 1910 г. подобный дуб достали со дна Десны. В древнерусской грамоте 1302 г. упоминается местность Перунов дуб¹.

Почитание дубов сохранилось и после принятия Христианства. В отдельных местностях возле них вплоть до XIX в. служили молебны, совершали

¹ Славянская мифология. М., 1995. С. 170.

бракосочетания, приписывали им целительную силу, обращались к ним в заговорах. Духовный регламент (1721 г.) осуждает тот факт, что некие «попы с народом молебствуют перед дубом, и ветви оногo дуба поп народу раздает на благословение». В середине XIX в. у старообрядцев-беспоповцев брачный союз заключался таким образом: парень, сговорясь с девушкой, отправлялся вместе с ней к заветному дубу и объезжал его три раза кругом. В Воронежской губернии пользовался уважением древний дуб: после венчания в церкви к нему направлялись молодые пары и трижды объезжали вокруг.

Другим священным деревом русские считали березу. В большинстве русских преданий береза выступает как доброе дерево, оберегающее от зла. В одном из преданий береза спасает святую Параскеву Пятницу от преследований черта. Березовые ветки использовались русскими людьми в качестве магического средства против нечистой силы, для защиты от молнии, грома, грозы, для исцеления от болезней.

В языческие времена почитание березы было неотъемлемой частью русалий, в христианские — празднования Троицы и Семика.

Если дуб и береза считались священными деревьями, то осина пользовалась славой проклятого, «чертова» дерева. Наши предки полагали, что в местах, где растет осина, «выются» черти. Они же прячутся и в кроне этого дерева. Поэтому, по народным поверьям, запрещалось во время грозы стоять под осиной, ибо Бог, стремящийся поразить молнией прятавшихся там чертей, случайно мог поразить и человека.

По народным поверьям считалось, что из осины был сделан крест, на котором распяли Христа, а также гвозди и спицы, которыми мучали Спасителя. На осине повесился Иуда, отчего у нее и дрожат листья.

Осина часто использовалась в магических ритуалах, особенно в борьбе с нечистой силой, ведьмами и колдунами. На огне из осиновых дров сжигали колдунов, осиновый кол забивали в грудь вампирам и ведьмам. Ветки осины использовали в качестве оберега от порчи и болезни. При приближении эпидемии холеры в четырех концах села втыкали в землю срубленные деревца осины, ограждая тем самым село от проникновения болезни. Настой осины применялся в народной медицине.

Из лесных растений среди русских особым почитанием пользовался папоротник, считавшийся волшебным растением, наделенным особыми магическими свойствами. По народным поверьям, человек, которому удалось раздобыть ярко-красный цветок папоротника, получал сверхъестественные знания и умения. Считалось, что он будет счастлив всю жизнь, научится понимать язык животных, птиц и растений, из разговоров растений узнает, от какой болезни каждое помогает; ему станут видны спрятанные в земле клады; он сможет становиться невидимым, приобретет способность приворожить к себе любую девушку; над ним не будет иметь власть нечистая сила.

Цветок папоротника раскрывается раз в год, чаще всего в купальскую ночь, в одну из ночей Успенского поста, в канун Ильина или Петрова дня. Ярко-красный цветок почти невозможно найти и увидеть, а еще труднее сорвать и удержать в своих руках, ибо этому препятствуют ведьмы и черти. О поиске чудесного цветка сохранилось множество русских преданий.

Другим волшебным растением считалась Плакун-трава, по поверьям выросшая из слез Богородицы, пролитых во время крестных мук Иисуса Христа.

Плакун-трава — «всем травам мати». Она позволяет повелевать духами, овладевать кладами. Она смиряет сатанинские силы, делает их послушными воле человека, уничтожает чары колдунов и ведьм, спасает от дьявольского искушения и болезней, сделанный из этой травы крест, надетый на бесноватого, изгоняет из него бесов.

ТРУД

Глава 47.

*Трудолюбие. — Трудовые идеалы русской цивилизации. —
Уважение к труженику. — Выражение духовной жизни.*

Трудолюбие — желание старательно и добросовестно работать — всегда было одной из главных добродетелей человека русской цивилизации, определяющей жизнеспособность русского народа. Как пишет В.И. Белов: «Все начинается с неудержимого и необъяснимого желания трудиться... Уже само это желание делает человека, этническую группу, а то и целый народ предрасположенными к творчеству и поэтому жизнеспособными. Такому народу не грозит гибель от внутреннего разложения. Творческое начало обусловлено желанием трудиться, жадной деятельностью»¹.

Трудолюбие, старательность, добросовестность — отличительные черты положительных героев русских народных сказок, и наоборот, отрицательные персонажи характеризуются чаще всего как ленивые, неумелые, стремящиеся урвать незаслуженные блага. Причем в сказках положительные черты героев определяют их победу в жизненной борьбе. «Терпение и труд — все перетрут», — говорит крестьянин. В сказках о мачехе и бедных сиротах мачеха посредством трудных и, кажется, невыполнимых работ стремится извести сироту. «Но несчастье только воспитывает в сиротах трудолюбие, терпение и глубокое чувство любви ко всем страждущим и сострадания ко всякому чужому горю. Это чувство любви и сострадания, так возвышающее нравственную сторону человека, не ограничивается тесными пределами людского мира, а обнимает собой всю разнообразную природу... (эта) нравственная сила спасает сироту от всех козней; напротив, зависть и злоба мачехи подвергает ее наказанию», — пишет исследователь русских сказок А.Н. Афанасьев².

Трудолюбие как главная добродетель крестьянина, добросовестное отношение к труду, ставшее устойчивым обычаем и привычкой, потребность в труде, превратившаяся в один из главных мотивов жизнедеятельности, составили

¹ Белов В.И. Лад. М., 1982.

² Афанасьев А. Предисловие ко второму изданию народных русских сказок // Народные русские сказки. В 3-х томах. М., 1985. Т. 1. С. 9.

неотъемлемую часть мировоззрения крестьянина. Таким образом, сельский труд имел ценнейшую духовно-нравственную основу; стремление выполнить работу как можно лучше обуславливалось духовно-нравственной культурой крестьянина.

Среди многих тысяч русских пословиц нельзя найти ни одной, где бы труд воспринимался как проклятие. Бывает, жалуются на тяжелый труд, на господский труд, да и удивительно мало жалуются, хотя жизнь русского крестьянина была очень нелегка, но возвращенное с детства чувство подвижнического отношения к труду не позволяет крестьянину жаловаться. Зато пословиц, прославляющих трудолюбие и добросовестность в труде, великое множество.

«Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет», «Будешь счастлив, паши не лениво», «Досуг будет, когда нас не будет», «Не убить бобра, не нажить добра», «Работать — день коротать, отдыхать — ночь избывать», «Маленькое дело лучше большого безделья», «Шевелись, работай — ночь будет короче» (то есть хорошо поспишь от усталости), «Покидай на утро хлеба, не покидай на утро дела», «С ночи сыт не будешь, не печь кормит, а руки», «Лень мужика не кормит».

Пословиц, прославляющих трудолюбие и трудолюбивого человека, многие десятки, всех не перечислишь.

«Сер мужичок, да сердит на работу. И серо, да сбойтливо», «Люблю серка за обычай: кряхтит да везет», «О добре трудиться, есть чем похвалиться», «Добывай всяк своим горбом! Нет мошны, так есть спина», «Работай до поту, так поешь в охоту», «Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах», «Глаза боятся, а руки делают», «Что потрудимся, то и поедим», «Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее», «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто», «Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится», «Что умолотишь, то и в засек положишь», «Работа лучший приварок. По работе еда вкуснее», «Одна забота — не стала бы работа».

В понятиях Святой Руси труд — главное богоугодное дело, одна из форм подвижничества и нравственного деяния, ведущая к спасению человеческой души.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках», — часто повторяет русский человек. «Бог повелел от земли кормиться», «Божья тварь Богу и работает», «Пчела трудится — для Бога свечка пригодится», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Богу молись, крепись, да за соху держись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Поучении» Владимира Мономаха (XII в.), значительно отразившем мировоззрение эпохи, труд — высшее мерило богоугодности человека.

Владимир Мономах не противопоставляет физический и умственный труд; хотя первый для него является необходимой предпосылкой успеха во втором. Знание облагораживает труд, делает человека уверенным и силь-

ным. «Еже было творити отроку моему, — делится своим опытом с наследниками Мономах, — то сам есмь створил, дела на войне и на ловех, ночь и день, на зною и на зиме, не дая себе упокою. На посаднике не зря, ни на биричи, сам творил, что было надобе, весь наряд, и в дому своем то, я творил есмь». Труд обогащает человека знанием; знание же плодит свободу, сообщает деяниям смысл и истину. Главное же — удовлетворенность собственной жизнью. Любой труд для человека — радость, а труд умственный — радость вдвойне: в нем человек обретает спокойствие духа и постигает величие божества¹.

Отношение наших предков к труду как добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI в. «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.

Труд в хозяйстве русского человека приобретал характер сложного, многообразного ритуала, особенности которого определялись вплоть до мелочей — как мыть, тереть, сушить, скоблить, солить грибы, ухаживать за скотом и т.д. Во многих местах «Домострой» — настоящее пособие по научной организации труда русского крестьянина XVI в. (например, гл. 32. Как порядок в избе навести хорошо и чисто)².

Труд как добродетель и нравственное деяние: всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять приговорясь, очиститься от всякой скверны и руки вымыть чисто, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело. Делать работу надо добросовестно, сосредоточенно, не отвлекаясь. «А если во время дела какого раздастся слово праздное, или непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством, или скверные и блудливые речи, — от такого дела Божья милость отступит, и вот уже дело и всякое ремесло и любое рукоделие не с Богом совершается, а Богу во гнев,

¹ Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси. Л., 1987. С. 127–128.

² Домострой. Под ред. В. Колесова. М., 1990.

ибо и людям неблагословенное не нужно и не мило, да и не прочно оно». «Домострой» осуждает недобросовестную работу и обман как грех перед Богом. «Кто в каком рукоделье нечисто готовит или в ремесле каком украдет что или соврет, и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так и такие дела не угодны Богу, и тогда их запишут на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда». В общем, полное созвучие с народной мудростью: «Дело знай, а правду помни», «Дело делай, а правды не забывай». Проводимые в «Домострое» идеи праведного труда, доброты, честности, добропорядочности, любви к ближнему, заботы о жизни и условиях труда работников — отражают лучшие качества человека Святой Руси.

Вплоть до начала XX в. многие лучшие черты отношения к труду русского человека, по «Домострою», сохранялись в монастырях, давших идеальные образцы добросовестной, качественной и эффективной работы.

Исстари русские монастыри (особенно пустынные монастыри) были религиозно-трудовыми братствами, в которых на практике реализовались трудовые идеалы русского общества.

Как отмечал еще историк В.О. Ключевский, древнерусский общежительный монастырь в XIII—XIV вв. в процессе своей эволюции превращался в трудовую земледельческую общину. По задачам иночества, писал В.О. Ключевский, «монахи должны питаться от своих трудов, свои труды ясти и пити, а не жить подажаниями мирян». Среди основателей и собиравшихся к ним рядовой братии пустынных монастырей встречались люди из разных классов общества — бояре, купцы, промышленники и ремесленники, иногда люди духовного происхождения, очень часто крестьяне. Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми; каждый знал свое дело, и работы каждого шли «на братскую нужду». Устав белозерских монастырей Кирилла и Ферапонта живо изображает этот распорядок монастырских занятий, «чин всякого рукоделия»: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит; одни дрова и воду носили в хлебню и поварню, где другие готовили хлеб и варево, хотя и много было служб в монастыре, вся братия сама их поправляла, не допуская до того мирян, монастырских служек. Первой хозяйственной заботой основателя пустынного монастыря было освоение окрестной земли силами собирающейся в нем братии. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне, монастырь самостоятельно обрабатывал ее «всем своим составом, со строителем во главе выходя на лесные и полевые работы»¹.

Еще в древности в народной жизни сложился образ крестьянина — богатыря, пахаря, труженика, неразрывно связанного с землей, получающего от нее свою силу. Из семей простых крестьян-тружеников рождаются главные

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1904. Ч. II. С. 331.

русские богатыри, и прежде всего Илья Муромец и Микула Селянинович, которые если уж берутся за работу, то выполняют ее от зари до зари, с полной отдачей и добросовестно. Народное сознание, выражаемое в сказках, пословицах, поговорках, песнях, былинах, рассматривает труд как нравственное деяние, а труженика-крестьянина — как главное действующее лицо государства.

«Человек рожден для труда», — говорят бесчисленные народные пословицы. «Без труда нет добра», «Труд человека кормит, а лень портит», «Праздность — мать пороков», «Кто не работает, тот не ест», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться», «Труду время, потехе час», «Без труда меду не едят», «Труд кормит и одевает», «Терпение и труд все перетрут», «Без хорошего труда нет плода», «Зажиточно жить — надо труд любить», «Работай до поту, так и поешь в охоту», «У работающего в руках дело огнем горит», «Работай боле — тебя и помнить будут доле», «Рукам работа, душе праздник», «Добрые люди день начинают работой», «Работай смелее, будешь жить веселее», «Сегодняшние работы на завтра не откладывай», «У кого работа, у того и хлеб», «Без дела жить — только небо коптить»¹.

Отношение русского человека к труду вырабатывалось в упорной борьбе за освоение новых земель с бесконечным дремучим лесом, в противостоянии ордам многочисленных кочевников. Именно в этой борьбе с лесом складывался его трудовой характер. Чтобы освоить пашню, «приготовить ее к новине», в первый год наши предки обдирали с деревьев кору, подсушивая деревья, в следующем — в один из зимних месяцев производились подсека, рубка леса. Было это очень тяжело. Леса тогда были не такие, как сегодня, а настоящая дремучая тайга. Как только сходил снег и подсыхала почва, срубленные деревья складывали в гигантские костры и поджигали. Время от времени костры передвигали огромными шестами, по всему палу, чтобы выжечь на нем все пни и колоды, а землю равномерно удобрить золою. «Эта адски тяжелая и трудоемкая работа в дыму и копоти, с которой люди каждый вечер возвращались домой обожженные и черные, как из пекла, — пишет очевидец, — а затем надо было еще убрать с расчисти все не успевшие сгореть остатки леса. Именно о такой вырубке и уборке подсеки, как о богатырском подвиге, поется в одной из былин об Илье Муромце:

Пошел Илья ко родителям, ко батюшке
На тую на работу на крестьянскую,
Очистить надо пал от дубья-колодыя.
Он дубье-колодые все повырубил...

Распахивать такой нераскорчеванный пал с тысячами корневых оплетьных не под силу было бы даже мощному трактору, а потому его и вовсе не рас-

¹ Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля. М., 1957.

пахивали, а просто сеяли по пожоге, расковыряв кое-где примитивной мотыгой и заделывая брошенные зерна «наволоком», бороной-суковаткой»¹.

Так наши предки жили не одну тысячу лет, ибо в самом древнем славянском календаре (замененном христианским в X в.) этапы этого труда были увековечены в названиях месяцев. Месяц февраль назывался тогда сечень, ибо именно в это время производилась рубка леса под пашню, а месяц апрель именовался березозоль — в это время сваленный и подсохший лес превращали в золу. Да и вообще в названиях месяцев отражался трудовой характер наших предков. Так, месяц уборки урожая назывался серпень или жнивень.

Земледельческий труд в этих условиях — настоящий подвиг, требующий постоянного напряжения, самоотдачи и терпения. Конечно, все это рождало умение к тяжелому упорному труду, самостоятельность, энергичность и инициативу. Историк С.М. Соловьев отмечает дух предприимчивости, активности, умение концентрировать жизненные силы в борьбе с нелегкими условиями существования, проявляемые нашими предками на ранних этапах истории. Н.М. Карамзин свидетельствует о способности древних россиян искусно выполнять собственными руками многие виды работ, необходимые для хозяйства.

Русский человек — отмечал историк Д.И. Иловайский — представлял замечательный образец «характера деятельного, расчетливого, домовитого, способного к неуклонному преследованию своей цели, к жесткому или мягкому образу действия смотря по обстоятельствам»².

В силу природных особенностей нашей страны труд русских людей носил неравномерный характер. Как писал В.О. Ключевский, русский человек знал, что «природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным нежданым ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какой может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду»³.

Трудовой характер русского человека в устойчивой традиционной семье культивировался созданием и поддержанием в сознании всех членов трудящейся семьи образа идеального трудолюбивого предка, своим примером прокладывавшего дорогу ныне живущим членам семьи. Поэтому трудовая деятельность русского

¹ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 132.

² Иловайский Д.И. История России. СПб., 1880. Ч. 2. С. 227.

³ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1904. Ч. I. С. 385—386.

человека всегда осуществлялась с оглядкой на этого идеального предка (или предков), отказаться от заветов которого было изменой и предательством. «Обособленность семьи, ее судьба и благополучие — все это олицетворялось в образе незримого домашнего духа — хранителя, неусыпно заботящегося о благосостоянии хозяйства. Однако он заботился о нем лишь в том случае, если члены семьи сами трудолюбивы и запасливы, если руководство хозяйством семьи в надежных руках. Незримый покровитель семьи, олицетворяющий благополучие, ассоциируется в сознании людей в образе предка»¹. Отсюда неискоренимое чувство связи русских крестьян с предками, почитание их, преклонение перед традициями и стариной.

Многие трудовые качества русского человека, и прежде всего его отношение к труду, сложились еще в дохристианский период. Орудия труда были с ним не только в жизни, но и брались в смертный путь. В древних славянских могильных курганах наряду с оружием, украшениями, различными предметами быта нередко находят и орудия труда (косы, молотки, серпы и т.д.), что значит: и на том свете наши древние предки не мыслили себя без работы.

Принятие Христианства ознаменовало новый этап в развитии труда, внесло в него сильное организующее начало, укрепило его духовно-нравственное ядро. Вопреки формально-догматической трактовке труда как проклятия Божьего отношение к труду в Древней Руси, только что принявшей Христианство, носило живой самоутверждающий характер. Идея труда как общепольного дела, и в идеале — как служения мирским интересам, конечно, родилась в крестьянской общине. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд.

Говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В.А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается и в процессе духовной жизни — интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий»².

Трудолюбие, добросовестность, старательность, которые мы отмечаем в наших предках, рождались не просто в процессе выполнения трудовых функций (хотя и это немаловажно), а являлись итогом их богатой духовно-нравственной жизни.

¹ Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начале XX вв. М.—Л., 1956. С. 97.

² Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1975. С. 128.

Глава 48.

Трудовые ресурсы России. — Динамика экономически активного населения. — Занятые в отраслях хозяйства.

Трудовые ресурсы (экономически активное население), часть населения страны, обладающая необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями для работы в народном хозяйстве.

Сложившиеся среди русских людей традиции отношения к *труду* как добродетели создавали благоприятные условия для создания и развития трудовых ресурсов. В России практически сложилось так, что к трудовым ресурсам относилось все *трудоспособное население*, так как оно в силу русских народных традиций было всегда экономически активно.

В конце X — начале XI в. численность населения России составляла по оценкам В.И. Козлова 10–15 млн чел. (см.: Народонаселение). 95% этой численности были крестьяне. Удельный вес молодых возрастов (до 14 лет) составлял примерно 40%. Вычитая из общей численности крестьянского населения лиц в возрасте до 14 лет, получаем ориентировочную численность трудовых ресурсов Древней Руси — 5,7–8,6 млн чел.

Табл. 18

Численность трудовых ресурсов в России (млн чел.):

1500 г. —	8,6–11,4
1600 г. —	10,3–14,3
1700 г. —	11,4–17,11
1800 г. —	22,3–30,7

На 1900 г. трудовые ресурсы России (принимая за основу результаты переписи 1897 г.) можно оценить в пределах 85–95 млн чел. (включая занятость в домашнем хозяйстве). Столь широкий диапазон верхней и нижней шкалы объясняется трудностями подсчета работающих из числа лиц молодых возрастов и старше 60 лет.

Если до XVII в. подавляющую часть трудовых ресурсов составляли крестьяне, то с XVIII в. стремительно растет число рабочих и разного рода кустарей. Источником создания этой категории трудовых ресурсов были самые различные слои населения (кроме дворян).

Из переписи 1737–1740 гг., охватывавшей *мануфактуры* Москвы, Московской губернии, Ярославля видно, что социальный состав рабочих того времени был следующим:

Табл. 19

	Общее число	%
Дети крестьян:		
а) помещичьих	352	5,7
б) дворцовых	611	10,0
в) монастырских	904	14,7
Всего:	1867	30,4
Дети дворовых	28	0,5
Дети солдат	1279	20,9
Дети «фабричных»	662	10,8
Дети купцов	501	8,2
Дети посадских	905	14,7
Дети тяглецов различных слобод	199	3,2
Дети ремесленников	68	1,1
Дети подьячих	87	1,4
Дети ямщиков	52	0,8
Дети дворцовых служащих	127	2,1
Дети монастырских служек	35	0,6
Дети духовных	195	3,2
Дети однодворцев	8	0,1
Дети прочих	124	2,0
Неизвестно	855	—
Всего рабочих	6992	100

Ист.: Социальный состав рабочих 1-й половины XVIII в. Л., 1934. С. XII.

К 1813–1814 гг. число рабочих в фабрично-заводской промышленности и кустарном производстве России возросло до 171 тыс. чел.

Дальнейший рост рабочих в фабрично-заводской промышленности России по своду В.Е. Варзара и Л.Б. Кафенгауза происходил так:

Табл. 20

**Рабочие фабрично-заводской промышленности в 1887–1913 гг.
(тыс. чел.)**

Годы	Число
1	2
1887	1 210
1888	1 269
1889	1 294
1890	1 302

Годы	Число
1	2
1891	1 313
1892	1 359
1893	1 463
1894	1 455
1895	1 468
1896	1 658
1897	1 885
1898	1 920
1899	1 972
1900	2 015
1901	2 122
1902	2 085
1903	2 105
1904	2 104
1905	2 119
1906	2 167
1907	2 240
1908	2 317
1909	2 302
1910	2 422
1911	2 577
1912	2 689
1913*	3 029

Ист.: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 546.

Фабрично-заводские рабочие насчитывали немногим более пятой части всего рабочего класса, составившего в 1913 г. 18,2 млн чел. (см. табл. 21).

Табл. 21

Численность рабочих России в 1900 и 1913 годах

Категории рабочих	1900 тыс.	%	1913 тыс.	%
1	2	3	4	5
Занятые на крупных фабрично-заводских, горных, горнозаводских предприятиях и транспорте	2 640,9	21,7	3 938,9	21,5

* По другому, более полному подсчету, число рабочих по империи в 1913 г. составляло 3115 тыс. См.: «Динамика российской и советской промышленности». Т. 1. Ч. III. М.—Л., 1930. С. 177.

Категории рабочих	1900 тыс.	%	1913 тыс.	%
1	2	3	4	5
Занятые в мелкой промышленности	2 000	16,4	3 000	16,5
Строительные	1 000	8,2	1 500	8,3
Сельскохозяйственные	4 540,3	37,3	6 500	35,6
Занятые в лесном деле и чернорабочие в строительстве, на транспорте, в торговле	2 000	16,4	3 300	18,1
Всего	12 181,2	100	18 238,9	100

Ист.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет. 1887–1926. М.–Л., 1929. Т. 1. Ч. 1. С. 96–97; Ч. 2. С. 78–87; Ч. 3. М.–Л., 1930. С. 176–177; Статистический сборник Министерства путей сообщения. СПб., 1902. Вып. 69. Табл. XII. С. 20; Там же. СПб., 1917. Вып. 141. Ч. III. Табл. XII. С. 35; Речной флот (паровой и непаровой) Азиатской России. СПб., 1901. С. III; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 1, 2, 7, 15, 16, 20; Статистико-экономический сборник. М., 1926. С. 8.

За XVIII(XIX вв. в структуре трудовых ресурсов произошли кардинальные изменения. Доля сельского хозяйства в общей численности трудовых ресурсов к 1913 г. снизилась до 75%, доля занятых в промышленности и строительстве возросла до 9%. В торговле и общественном питании работали 9% занятых, в госаппарате, просвещении, здравоохранении и науке трудились 5% работающих (Труд в СССР. М., 1968).

Производительная способность трудовых ресурсов России была очень велика. По подсчетам академика С. Г. Струмилина, опиравшегося на массовые статистические данные 1913 г., чистая продукция среднего русского рабочего в промышленности и транспорте составляла 635 руб. в год, а в сельском хозяйстве (не менее 300 руб. В среднем для тех и других видов труда можно принять цифру в 370 руб. (С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., 1957).

Общая производительная способность трудовых ресурсов России составляла не менее 30 млрд руб. в год.

Первая мировая война, антирусская революция и гражданская смута нанесли трудовым ресурсам России огромный ущерб. По расчетам Струмилина, особенно сильно пострадали наиболее ценные группы трудоспособного населения и дети. Общий итог всех потерь достиг 21 млн душ из 154 млн, или 13,6%. Но для лиц трудоспособного возраста (от 16 до 49 лет) этот процент поднимался до 20, а для мужчин рабочего возраста (даже до 29%.

Учитывая только потери убитыми и безвременно умершими от эпидемий, революции и гражданской смуты в самом цветущем рабочем возрасте, получаем следующие итоги к концу 1920 г. (в млн душ):

Табл. 22

В возрасте 16–49 лет	Мужчин	Женщин	Итого
По исчислению должно быть	35,6	35,7	71,3
По переписи оказалось	25,3	31,7	57,0
Потери:	10,3	4,0	14,3

К убитым и умершим надо еще прибавить потерявших за время войны способность к труду калек и инвалидов обоего пола. По данным той же переписи (1920 г.) таких инвалидов в возрасте от 16 до 49 лет насчитывалось среди мужчин 3,1 млн душ, среди женщин — 1,3 млн, а всего — 4,4 млн душ.

Таким образом, общий итог потерь в рабочей силе достигал 18,7 млн душ из 71,3 млн. Иными словами, производительная способность рабочей силы, которую для России следовало бы оценить не ниже 26,4 млрд руб. в год, понизилась в результате революции и войны по крайней мере на 6,9 млрд руб., или на 26% (С. Г. Струмилин. Там же).

Глава 49.

*Время труда и отдыха. — Продолжительность рабочего дня. —
Выходные дни и праздники. — Презрение к лодырям.*

В понятиях русской цивилизации вся жизнь русского человека от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высоких нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей: «Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно друг без друга, всему предназначалось свое место и время. Ничто не могло существовать вне целого или появиться вне очереди... Столетия гранили и шлифовали жизненный уклад, сформированный еще в пору язычества. Все, что было лишним, или громоздким, или не подходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям, — все это отсеивалось временем» (В.И. Белов).

Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью и порой превращалась в настоящее священнодействие. Почти все трудовые дела сплетались у сельского жителя с природой, а природа ритмична: одно вытекает из другого, и все неразрывно между собой. Человек всегда ощущал свое единство с природой. Это в союзе с нею он создавал сам себя и высокую красоту своей души, обращенную к культуре труда.

Даже неграмотный крестьянин зачастую владел богатейшим миром высокохудожественных образов, накопленных поколениями его предков, из которых складывался трудовой календарь.

Воскресенье — свято, понедельник — черный, вторник — повторник, среда — постница, четверг — перечит, пятница — корячится, суббота — делу почин.

Высокое трудолюбие русского крестьянина вовсе не означало, что он был фанатик труда, готовый работать с утра до ночи, без передыху. Крестьяне в своей среде настроенно относились к таким, ибо знали, что от чрезмерного труда, от штурмовщины в работе неизбежно возникают срывы. Работать надо слаженно и ритмично. Лишнюю работу на себя не вваливать. «Ретивая лошадка недолго живет», «Ни на какое дело не называйся и ни от какого дела не отказывайся», «На дело не набивайся и от дела не отбивайся».

Труд и отдых должны ритмично чередоваться. «Делу время — потехе час». Каждому дню полагается свой труд — «Время времени не работает», «Сегодняшней работы на завтра не покидай», «За все братья — ничего не сделать».

Веками был установлен трудовой распорядок дня, недели, года, которому крестьянин неукоснительно следовал. Вехами и регуляторами трудового распорядка русского крестьянина были народные приметы, привязанные, как правило, к дням памяти определенных святых или праздникам. Чуть ли не каждый день крестьянского года расписывался по делам, и «расписание» это было настоящей наукой — очень непростой, требующей грамотности, внимательности, сообразительности и, наконец, просто хорошей памяти, чтобы ориентироваться в сотнях примет, их последовательности и сочетаниях.

Русские крестьяне работали с восхода до захода солнца. Совсем не часто устраивались в работе небольшие перерывы. Высокая интенсивность труда поддерживалась установленным ритмом и чередованием работ. Напряженный труд в течение рабочего дня в значительной степени компенсировался праздниками и воскресеньями, общее количество которых составляло на селе, по данным министерства земледелия на начало XX в., 120–140, а то и более дней в году, причем порядка 74 выходных приходилось на время сельскохозяйственных работ — с апреля по сентябрь¹.

Больше всего праздников устанавливалось Церковью. Если в сельской церкви было два-три престола, то число престольных праздников, отмечаемых окрестными деревнями, увеличивалось.

Храмовый праздник на Русской земле всегда считали праздником всей общины.

Община организовывала пиршество по определенному ритуалу. Празднование храмовых праздников продолжалось несколько дней. Нередко продолжи-

¹ Временник живописной России. 1903. № 130.

тельность празднования находилась в зависимости от урожая. Так, Покров в урожайный год отмечался 5–6 дней, в обычный год — 2–3 дня, в неурожай — 1 день¹.

Особое место занимали так называемые заказные праздники в целях предотвращения какого-либо бедствия — града, болезни, пожара.

Кроме того, отмечались царские высокочтожественные дни, а также мирские праздники — молебствия на полях, гульба по случаю получения мирских доходов, проводы новобранцев, празднования свадеб и т.д.

Число праздников и воскресных дней у ремесленников было, как правило, не меньшим, чем у крестьян, и подчинялось установленному ритму народной жизни.

Обилие праздничных дней в дореволюционной России не было чем-то особенным для христианской страны. Как свидетельствуют уставы средневековых ремесленных цехов, на протяжении всего западноевропейского католического мира треть года протекала в обязательном отдыхе для мастеровых².

Крестьянская трудовая культура выработала целую систему ограничений и запретов на работу в праздничные и воскресные дни. Нередко за нарушение налагался денежный штраф в пользу общины. В одни праздники категорически запрещалось работать, в другие — разрешались отдельные виды работы. Нередко в праздники разрешались совместные мирские работы, но запрещалась работа отдельно от мира. Чаще всего нельзя было делать любую работу вне дома, тогда как мелкие домашние работы допускались: шитье — женщинам, подготовка сельхозорудий — мужчинам.

Крепостные крестьяне, как правило, имели те же праздничные и выходные дни, что и государственные крестьяне. Принуждать крестьянина работать в праздничные и воскресные дни запрещалось законом и жестко осуждалось традицией. Помещик, осмелившийся на это, мог плохо кончить. Самой распространенной продолжительностью времени работы на помещика было два-три дня в неделю, хотя некоторые помещики пытались увеличить это число и до четырех дней³.

Несколько иначе, чем на селе и среди ремесленников, обстояло дело в промышленности. Здесь число праздничных и выходных дней было меньше, составляя в разные времена 100–110 дней. На Совещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов (как частных, так и государственных, всего около 69), состоявшемся в январе 1905 г., через две недели после известных кровавых событий, был отмечен более короткий рабочий год русских рабочих по сравнению с западноевропейским. На заводах по механическому производству продолжительность рабочего дня находилась в пределах от 57 до 67 часов в неделю, ниже 57 часов — единичные случаи, по 57 часов ра-

¹ Карышев Н. Труд. СПб., 1897. С. 305.

² АИТР. Кн. 3. С. 97.

³ Русская мысль. 1880. № 6. С. 19.

ботало 13 заводов частных и 6 казенного артиллерийского ведомства, 57,5 часа — 8 заводов, в том числе два казенных морского ведомства, свыше 57,5 часа — 23 завода, то есть одна треть. При таких условиях общая годовая продолжительность рабочего времени, принимая во внимание большое число праздничных дней в России, составляла около 1775 рабочих часов. В Англии, при продолжительности рабочего дня в 9 часов, в механическом производстве число рабочих часов в год составляло около 2700, в Германии, где число праздничных дней было гораздо меньше, чем в России (6 праздничных дней, кроме воскресных), в то время только еще ставился вопрос о 10-часовом рабочем дне¹.

Все данные говорят о том, что продолжительность рабочего времени в России была не выше, а во многих случаях и ниже, чем в других странах.

В н. XX в. продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем около 250, а в сельском хозяйстве — около 230 дней. Для сравнения: в Европе эти цифры были совсем иными — около 300 рабочих дней в год, а в Англии — даже 310 дней.

Чередуя напряженный труд и отдых, русский человек презирал лентяев и лодырей. В «Изборнике» 1076 г. говорится, что «лень — мать зла. Ленивый хуже больного: ведь больной, если лежит, то не ест, а ленивый и лежит, и ест».

Владимир Мономах (XII в.) почти буквально повторяет эти слова в своем «Поучении сыновьям»: «Леность всему злomu мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее. Пусть не застанет вас солнце в постели. В дому своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим».

«Ленивый человек в бессчетном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит» (М.В. Ломоносов).

У русских людей сложилось устойчивое презрительное отношение к лентяям, к отлынивающим от работы, не желающим добросовестно трудиться. «Ленивый и могилы не стоит», «Лень добра не сеет», «Лень к добру не приставит», «Пахарю земля — мать, а лодырю — мачеха», «У лодыря что ни день, то лень», «За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать — против нас не сыскать», «Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать», «Леность наводит на бедность», «У лентяя Федорки всегда отговорки», «Лень перекатная: палец о палец не ударит», «Лентяй и шалопай два родных брата».

«Тит, поди молотить», — говорит лентяю трудящийся крестьянин. А в ответ: «Брюхо болит». — «Тит, пойдем пить!» — «Бабенка, подай шубенку». О таких лодырях крестьянин говорит: «У него лень за пазухой гнездо свила», «От лени распух», «От лени мохом оброс», «От лени губы блином обвисли», «Ленивому всег-

¹ АИТР. Кн. 4. С. 90.

да праздник», «У него руки висят отболтались», «Пресная шлея (лентяй)», «Ест руками, а работает брюхом», «У него работа в руках плесневеет».

Трудовой крестьянин постоянно насмеяется над лодырем. Чем он занимается? — спрашивают труженика о лодыре. «Кнуты вьют да собак бьют», — отвечает крестьянин. «Пошел баклуши бить», «Устроился слонов продавать», «Пошел черных кобелей набело перемывать», «На собаках сено косит», «На собаках шерсть бьет», «Слоном слоняется», «Спишь, спишь, а отдохнуть некогда», «На печи по дрова поехал», «Перековал лемех на свайку», «В лапоть звонит», «Хорошо ленивого за смертью посылать — не скоро придет», «Люди пахать, а он руками махать», «Люди жать, а мы с поля бежать».

Если судить по количеству народных пословиц, то к лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к неправедным нанимателям. Да это и понятно. В общинном российском хозяйстве был необходим слаженный труд; начало и окончание работ, вывоз навоза, общественное строительство требовали дружной работы, которой, конечно, мешали отдельные лодыри, зачастую превращавшиеся в деклассированные элементы. Поэтому народная мудрость наставляет и предостерегает: «Станешь лениться, будешь с сумой волочиться», «Ленивого и по платью узнаешь», «У ленивого что на дворе, то и на столе», «Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встает да в гости не зовет», «Проленишься, так и хлеба лишишься», «Отсталый и ленивый всегда позади», «Кто ленив сохой, тому весь год плохой».

Глава 50*

Время труда и отдыха крестьянина

Бюджет времени русского крестьянина — система показателей, характеризующих распределение затрат времени крестьянской семьи. Бюджет времени, рассматриваемый ниже, был получен путем проведения специального обследования по инициативе С. Г. Струмилина в одном из самых значительных очагов отечественного сельского хозяйства (Воронежской губернии). Обследование проводилось в 1923 г., в период, когда русский крестьянский уклад был еще не порушен усилиями большевиков, а крестьяне сохраняли традиции труда и быта, сложившиеся в глубокой древности. Детально было обследовано 29 крестьянских дворов с населением 207 чел., определен обычный распорядок времени работников крестьянской семьи зимой и летом.

* В главе использованы материалы исследования С.Г. Струмилина «Проблемы экономики труда» (М., 1957. С. 236–254).

Общий распорядок дня крестьянина. Обычный распорядок дня крестьянина чрезвычайно сильно колебался в зависимости от времени года. А потому изучали отдельно для зимы и лета. Летним временем считали время с 1 апреля по 1 октября, зимним (остальное). Летний распорядок буднего дня крестьянской семьи в наиболее общих его подразделениях представлен в табл. 23.

Табл. 23

Будний день крестьянина летом (в час. и мин.)

Характер затрат	Глава семьи		Домашняя хозяйка		Помогающие члены семьи				Все работники семьи	
					м.		ж.			
	час.	мин.	час.	мин.	час.	мин.	час.	мин.	час.	мин.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Труд										
А. Обязательный										
а) производственный										
1. По найму	—	28	—	09	—	53	1	37	—	42
2. В своем хозяйстве	10	26	7	32	9	38	6	33	8	28
Итого на производственный труд	10	54	7	41	10	31	8	10	9	10
б) домашний	1	24	7	02	1	04	5	22	4	06
в) ходьба, езда на работу	—	38	—	28	—	54	—	44	—	38
г) сношения с рынком	—	24	—	—	—	02	—	—	—	08
д) повинности	—	31	—	—	—	23	—	—	—	13
Итого на обязательный труд	13	51	15	11	12	54	14	16	14	15
Б. Свободный										
а) по самовоспитанию	—	01	—	—	—	—	—	0	—	00
б) по общественной деятельности в общине	1	18	—	—	—	25	—	0	—	28
Итого на свободный труд	1	19	—	—	—	25	—	0	—	28
Итого на труд	15	10	15	11	13	19	14	16	14	43
II. Отдых										
А. Еда	1	22	1	29	1	19	1	29	1	26
Б. Развлечения	—	17	—	13	—	20	—	42	—	22
В. Молитва	—	16	—	25	—	07	—	08	—	16
Г. Бездеятельный отдых	—	23	—	18	—	18	—	13	—	18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Д. Нераспределенное время (включая посещение церкви)	–	29	–	–	2	08	–	43	–	36
Итого на отдых	2	47	2	25	4	12	3	15	2	58
III. Сон										
А. Ночной	5	24	5	04	5	58	6	18	5	35
Б. Дневной	–	39	1	20	–	31	–	11	–	44
Итого на сон	6	03	6	24	6	29	6	29	6	19
Всего за сутки	24	–	24	–	24	–	24	–	24	–
В том числе (в %):										
1. Труда	63,2		63,3		55,4		59,4		61,3	
2. Отдыха	11,6		10,0		17,5		13,5		12,4	
3. Сна	25,2		26,7		27,1		27,1		26,3	

Как видим, общая продолжительность трудового дня русского крестьянина летом достигала 14–15 часов. Причем у батраков эта норма была даже на целый час короче, чем у домашних членов крестьянской семьи. Но если скинуть со счетов свободный труд, а также всякие неизбежные в хозяйстве «накладные» затраты времени (в домашнем хозяйстве, на ходьбу в поле, поездки на рынок и т. п., то в рамках чисто производственных затрат крестьянина (в своем хозяйстве и по найму (его рабочий день даже летом немногим превышал на круг 9 часов, поднимаясь для мужчин до 10–11 часов и падая для женщин до 7–8 часов в день. У батраков обязательный производственный труд отнимал летом не менее 11,5 часа в сутки, то есть значительно больше, чем у членов семьи хозяина.

Если взять отношение «накладных» трудовых затрат крестьянского хозяйства к «производительным», дающим ему определенный хозяйственный результат, то есть овеществленный продукт труда в натуре или в денежной форме («зарботки»), то в среднем для всей семьи «накладные» издержки придется определить в 56% от «производственных» затрат (величина чрезвычайно солидная. Главная масса этих накладных издержек времени падала, конечно, на домашний труд по обслуживанию потребительских нужд семьи. Заняты им были по преимуществу женщины. И потому для мужчин процент «накладных» издержек времени исчислялся в гораздо более низких цифрах: летом для глав семьи (не свыше 27%, тогда как у женщин и, в частности, у домашних хозяек он даже летом поднимался до 98% производственного труда, а зимой (еще выше.

Летний отдых и сон в крестьянской семье были кратковременны. Да иначе, разумеется, и быть не могло при 14–15-часовом рабочем дне.

Зимний распорядок дня крестьянской семьи показан в табл. 24.

Табл. 24

Будний день крестьянина зимой (в час. и мин.)

Характер затрат	Глава семьи		Домашняя хозяйка		Помогающие члены семьи				Все работники семьи	
	час.	мин.	час.	мин.	м.		ж.		час.	мин.
					час.	мин.	час.	мин.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Труд										
А. Обязательный										
а) производственный										
1. По найму	—	15	—	—	—	39	—	13	—	13
2. В своем хозяйстве	1	39	3	58	1	57	4	32	3	08
Итого на производственный труд	1	54	3	58	2	36	4	45	3	21
б) домашний	2	04	9	01	1	35	5	41	5	05
в) ходьба, езда на работу	—	05	—	—	—	—	—	—	—	02
г) сношения с рынком	—	31	—	03	—	01	—	—	—	11
д) повинности	—	26	—	—	—	32	—	—	—	12
Итого на обязательный труд	5	—	13	02	4	44	10	26	8	51
Б. Свободный										
а) по самовоспитанию	—	06	—	—	—	14	—	04	—	04
б) по общественной деятельности в общине	1	21	—	—	—	29	—	—	—	29
Итого на свободный труд	1	27	—	—	—	43	—	04	—	33
Итого на труд	6	27	13	02	5	27	10	30	9	24
II. Отдых										
А. Еда	1	18	1	37	1	24	1	24	1	26
Б. Развлечения	—	43	—	12	—	38	—	47	—	34
В. Молитва	—	14	—	23	—	08	—	17	—	17
Г. Бездеятельный отдых	1	09	—	32	—	37	—	20	—	41
Д. Нераспределенное время (включая посещение церкви)	4	50	—	22	6	59	1	49	2	57
Итого на отдых	8	14	3	06	9	46	4	37	5	55
III. Сон										
А. Ночной	8	40	7	35	8	25	8	42	8	18
Б. Дневной	—	39	—	17	—	22	—	11	—	23
Итого на сон	9	19	7	52	8	47	8	53	8	41
Всего за сутки	24	—	24	—	24	—	24	—	24	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
В том числе (в %):										
1. Труда	26,9	54,3	22,7	43,8	39,1					
2. Отдыха	34,3	12,9	40,7	19,2	24,7					
3. Сна	38,8	32,8	36,6	37,0	36,2					

Зимой рабочий день крестьянина сокращался, а время отдыха и сна, соответственно, возрастало. Особенно резко сокращались чисто производственные затраты времени зимой. За выпадением из счета главнейших сезонных работ крестьянина в поле и огороде все остальные непроизводственные его работы (по уходу за скотом, заготовке топлива, кустарным поделкам и т. п. (соответствовали для мужчин около 2 часов в день, для женщин — не более 4–5 часов, а для всех членов семьи на круг (не менее 3,5 часа в сутки. Даже наемные батраки по зимнему времени имели не более 1,5 часа производственной работы в день.

Если исходить из 8-часовой нормы суточной работы и считать, что домашний труд зимой мог бы целиком выполняться одними женщинами, то придется заключить, что зимняя нагрузка всего мужского населения деревни производственной работой немногим превышала 25% этой 8-часовой работы. Зимняя безработица в деревне поражала до трех четвертей всей мужской рабочей силы крестьянского хозяйства.

Сокращая зимой работу, крестьянин значительную долю своих невольных досугов отдавал сну. Зимой крестьяне спали на 2–3 часа дольше, чем летом. И все же в среднем за год в будние дни сон крестьянина не превышал 7,5 часов в сутки. Характерно при этом, что днем крестьяне спали больше в летнее, чем в зимнее время. Как видно, послеобеденный сон являлся у них не результатом избытков праздного времени, а наоборот, вынужденной поправкой к слишком длинному летнему рабочему дню при чересчур недостаточных дозах сна ночного. Наблюдалась обратная зависимость между продолжительностью дневного и ночного сна зимой и летом.

В праздник, даже летний, значительно сокращались затраты на производственный и сельскохозяйственный труд, хотя в рабочую пору праздничный труд и в этой области наблюдался довольно широко. Домашний труд, конечно, почти не сокращался по праздникам. Спали в праздничные дни все члены семьи несколько дольше, чем в будни. Точно так же в праздники отмечалось увеличение затрат времени на посещение храмов и на всякого рода развлечения.

Годовой бюджет времени крестьянина. Считая зиму и лето по 6 мес., будних дней 25 и праздничных 5 на месяц, получаем табл. 25. Приведенные в ней итоги ориентировочны. Весьма вероятно, что в среднем за год число праздников в деревне больше принятых 60. На болезнь и тому подобные потери времени,

вероятно, терялось больше 5 дней из 365. Но все такого рода неточности относились одинаково ко всем членам семьи и потому отнюдь не искажали общей картины семейного разделения труда и досуга в крестьянском быту, которое столь характерно для русской деревни.

Табл. 25

**Годовой бюджет времени крестьянина
(на 1 работника в часах, включая праздники)**

Характер затрат	Глава семьи	Домашняя хозяйка	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
			м.	ж.	м.	ж.	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Труд							
А. Обязательный							
а) производственный							
1. по найму	107,6	22,4	245,7	292,5	146,7	142,4	144,2
2. в своем хозяйстве	1 955,7	1 823,7	1 885,0	1 751,8	1 935,4	1 791,8	1 854,5
Итого на производственный труд	2 063,3	1 846,1	2 130,7	2 044,3	2 082,1	1 934,2	1 998,7
б) домашний	583,0	2 791,1	471,4	1 929,2	551,6	2 408,4	1 596,9
в) ходьба, езда на работу	105,2	76,1	150,7	113,3	118,2	92,6	103,9
г) сношение с рынком	141,2	10,5	11,2	—	104,2	5,8	48,9
д) повинности	142,1	—	136,9	—	140,7	—	61,5
Итого на обязательный труд	3 034,8	4 723,8	2 900,9	4 086,8	2 996,8	4 441,0	3 809,9
Б. Свободный							
а) по самовоспитанию	20,7	—	56,8	25,5	30,9	11,3	20,0
б) по общественной деятельности в общине	449,0	4,2	171,3	11,4	370,1	7,4	165,8
Итого на свободный труд	469,7	4,2	228,1	36,9	401,0	18,7	185,8
Всего на труд	3 504,5	4 728,0	3 129,0	4 123,7	3 397,8	4 459,7	3 995,7
III. Отдых							
а) еда	482,0	562,2	494,4	518,5	485,3	542,4	517,6
б) развлечения	182,6	132,5	283,4	372,4	211,1	239,8	226,9
в) церковь и молитва	123,3	217,0	64,1	118,5	106,5	173,2	144,1
г) бездеятельный отдых	258,0	146,7	164,5	100,3	231,5	126,1	172,1
д) нераспределенное время (включая посещение храма)	1 300,9	267,5	1 755,4	605,4	1 430,3	417,2	860,1
Итого на отдых	2 346,8	1 325,9	2 761,8	1 715,1	2 464,7	1 498,7	1 920,8

1	2	3	4	5	6	7	8
III. Сон							
а) ночной	2 548,4	2 303,4	2 586,0	2 716,9	2 559,0	2 487,1	2 518,4
б) дневной	240,3	282,7	163,2	84,3	218,5	194,5	205,1
Итого на сон	2 788,7	2 586,1	2 749,2	2 801,2	2 777,5	2 681,6	2 723,5
Всего за год (360 дней)	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640	8 640
В том числе (в %):							
1. Труда	40,5	54,7	36,2	47,7	39,3	51,7	46,3
2. Отдыха	27,2	15,3	32,0	19,9	28,6	17,8	22,2
3. Сна	32,3	30,0	31,8	32,4	32,1	31,0	31,5

Средний возраст обследованных глав семьи — 38,6 года, хозяек — 39,1 года, помогающих членов: мужчин — 22,7 года и женщин — 22,5 года. Таким образом, представлено разделение труда не только по полу, но и по возрасту в 2 различных поколениях крестьянской семьи.

В отношении заработков по найму можно сказать, что им уделяло время главным образом младшее поколение деревни. Старшие же члены семьи, в особенности хозяйки, работали почти исключительно в своем хозяйстве. Производственный труд падал большей тяжестью на мужчин. Домашний, наоборот, — почти исключительно на женщин. Во всяком случае, женщины отдавали ему в 4–5 раз больше времени, чем мужчины, тогда как в области производственного труда они уступали мужчинам всего на 6–7%. В результате, по общему итогу обязательных трудовых затрат, женщины в деревне отдавали труду в 1, 5 раза больше времени, чем мужчины. Но если за мерку хозяйственной эффективности этих затрат принимался процент производственных затрат (по найму и в своем хозяйстве) по отношению к общему их итогу, то на первом месте оказывались мужчины — от 68 до 73%, — а женщины, в особенности домашние хозяйки, отставали от них на целые десятки процентов, давая всего от 39 до 48% производственного труда в общем итоге своих обязательных трудовых затрат.

Затраты времени на сношения с рынком в крестьянском хозяйстве падали почти исключительно на мужчин. Посещениям храма женщины отдавали в 1,5 раза больше времени, чем мужчины. И это тем более характерно, что общая сумма досугов женщины была гораздо (на целую 1000 часов в год) короче досугов мужчины.

Глава 51.

Оплата за труд. — Идеал справедливого вознаграждения. — Уровень зарплаты.

По народным понятиям, за хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа

должна быть выполнена согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам крестьянина. Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление.

Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя.

Если крестьянин, ремесленник — один или с артелью — нанимался (подряжался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег».

Договору-уговору, или иначе ряде, придавалось очень большое значение. «Уговор — родной брат всем делам», «Уговорец — кормилец. Ряда — не досада», «Ряда дело хорошее, а устойка (то есть соблюдение уговора) того лучше».

«Язык на сговоре (то есть условия заключения)», «Рядись не торопись, — рассудительно говорит работник, — делай не сердись» или: «Рядись да оглядись, верши не спеши, делай не грехи».

О нечестном нанимателе говорят так: «Он на грош пятаков хочет. С алтынном под полтину подъезжает». Поймав нанимателя на нечестности, работник не доверяет ему впредь.

Если в уговоре ошибочка выйдет по твоей вине, отвечать будешь только сам. «Рядой не вырядишь, так из платы не вымозжишь». После уговора менять ничего нельзя. «Переговор не уговор. Недоряжено — недоплачено». В следующий раз умнее будешь.

«Что побьем (руками при договоре), то и поживем. Что ударишь, то и уедешь (увезешь с собой)».

И отсюда в конце договора обязательство: «Он в долгу не останется», то есть заплатит все без остатка, ведь так мы и сегодня говорим.

Справедливое вознаграждение за труд — дело неперемное. И вот тут главную роль играют для крестьянина деньги как мера труда. «Без счета и денег нет. Деньги счет любят, а хлеб меру. Деньги счетом крепки». Деньги для крестьянина не золотой телец — объект поклонения, а средство счета.

«Счет не обманет. Счет всю правду скажет», «Доверять-то доверяй, но и проверяй», «Не все с верою — ино с мерою». Впрочем, «кому как верят, так и мерят».

«Мера — всякому делу вера, счет да мера — безгрешная вера». В расчетах не должно быть исключений. «Счет дружбы не портит. Дружба дружбой, а денежкам счет». «Чаще счет, крепче дружба».

Подчеркивая трудовой характер своего заработка, русский трудовой человек говаривал: «Трудовая денежка до века живет (кормит, служит)», «Трудовая денежка всегда крепка», «Трудовая денежка плотно лежит, незаработанная ребром торчит».

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а наоборот, исключало ее. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру, и простому работнику. Качественный труд должен вознаграждаться значительно выше. «Работнику полтина, мастеру рубль».

Уравнительности в оплате труда народное сознание не принимало. Уравниловка допускалась только тогда, когда все работники выполняли работу одного объема и одного качества в общине на помочах или общественных работах, а также в артелях. В таком случае крестьяне говорили: «Тем добро, что всем равно», «Всякому по Якову», «Что миру, то и Спире. Что миру, то и мирянину», «Что миру, то и бабину сыну», «Что тебе, то и мне. Что мне, то и тебе». «Что всем, то и одному. Что одному, то и всем», «Варлаам, пополам; Денис, поделись!».

В остальных случаях уравнительные отношения считались безнравственными, так как нарушали трудовые принципы крестьянства и поощряли лодырей.

«Каков работник, такова и плата», «По работе и плата», «По товару и цена», «Каждому да воздастся по делам его».

«За бесплатно» работник трудился только на общественных работах и помочах. В остальных случаях полагалось материальное вознаграждение. Работу «за спасибо» работник всерьез не принимал. «Спасибом сыт не будешь», «Спасибо не кормит, не греет», «Спасибо домой не принесешь», «Из спасибо шубы не сошьешь». Рабочий человек смеется: «Подали спасибо, да домой не донес!»

Работника надо заинтересовать и материально. Некоторые народные пословицы в этом очень категоричны. «Не бей мужика дубьем, бей его рублем», «Не бей мужика дубиной, попробуй полтиной», «Не учи дубцом, поучи рублем», «Не торопи ездой, торопи кормом» (то есть заинтересуй материально).

Больше всех зарабатывали мастера своего дела. Однако и мастеру заплатить просто так, не за дело не полагалось. Покажи работу, а потом проси плату. «Честь честью, а дело делом», «Честь по заслугам», «По заслуге молодца жалуют, а по отчеству чествуют». В общем — «по заслугам и почет. Каков есть, такова и честь». «Не место красит человека, а человек красит место».

Еще в древности в России сложился довольно высокий уровень оплаты труда. Митрополит Макарий в своей «Истории русской церкви» приводит историческое предание о Ярославе Мудром, решившем в середине XI в. построить Георгиевскую церковь в Киеве, но вначале не нашедшем достаточно строителей.

Князь спросил: отчего мало делателей? Ему ответили: люди боятся, что лишены будут платы. Тогда князь приказал возить куны на телегах к месту стройки и объявить на торгу, что каждый получит «за труд по ногате на день»¹. За ногату в те времена можно было купить целого барана. Подобный уровень

¹ Макарий. История Русской Церкви. СПб., 1868.

оплаты подтверждается и в «Русской Правде». В статье «О поконе вирном», определяющей, сколько вирнику следовало взять деньгами и натурой при исполнении своих обязанностей, следует ссылка: «То ти урок Ярославль». А за ней читаем: «А сей урок мостьникам: аще помостившие мост, взяти от дела ногата, а от город — ничи ногата». Таким образом, работник получал за каждую городню одну ногату и одну куну, а сверх того на прокорм деньгами или натурой: хлеб, мясо, рыбу, пшено и солод (на пиво или брагу). Однако не только квалифицированные работники получали такую высокую плату. Батрачка в деревне XII в. получала за сезон (обычно с конца апреля и до октября), кроме содержания на хозяйских харчах, гривну кун, или 20 ногат, то есть могла купить 20 баранов¹. Для сравнения скажем, что оплата рядового поденщика в Англии XIII в. составляла в неделю 34 кг пшеницы², то есть была (если рассчитать по эквиваленту) ниже оплаты русского рабочего.

В псковской летописи сохранились сведения о постройке каменной стены в г. Гдове. Зарплата работников на этой стройке составляла 1,5 новгородских деньги в день. По ценам новгородских писцовых книг XV в. за эти деньги можно было купить полбарана или около 24 кг ржи. Хотя уровень оплаты в два раза ниже, чем в XII в., но выше оплаты труда во Франции XV в. Здесь за дневную плату чернорабочего можно было купить либо около 4 кг говядины, или 22 кг ржи³.

Герберштейн, путешествовавший по России в 1-й четверти XVI в., писал, что рядовой поденщик получал 1,5 московской деньги, а ремесленник 2 деньги в день. За две деньги тогда можно было купить около 5 кг пшеницы, или около 8 кг ржи, или до одной четверти барана, что было в среднем намного выше заработка английского поденщика⁴.

Имеющиеся сведения, относящиеся к 1674 г., говорят о том, что средний заработок в день рабочих-металлистов составлял для мастера 57 коп., для подмастерья — 38 коп., для работника — около 10 коп. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера — 145 руб., для подмастерья — 95 руб., для работника — 25 руб. По тем временам, учитывая дешевизну продуктов, такая оплата была достаточно высокой, пожалуй, одной из самых высоких в мире. Ведь на эти деньги даже работник мог купить в день не менее 50 кг ржи, а уж мастер был очень зажиточным человеком⁵.

Достаточно высокий и устойчивый уровень оплаты труда (прерываемый, конечно, периодами засух, неурожаев, войн и общественных смут) наблюдался в XVII в. и у сельскохозяйственных рабочих. Так, исследователь С. Тхаржевский определил, что поденная заработная плата наемных крестьянских работ-

¹ Струмилин С.Г. Указ. соч.. С. 30–32.

² Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии. СПб., 1899. С. 270, 353.

³ Струмилин С.Г. Указ. соч.. С. 62–84.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ АИТР. Кн. 9. С. 79.

ников-мужчин в 1640 г. в Курской и Воронежской областях России при пахоте, жнитве и молотье составляла 10 денег (5 коп.) в день; а женщина-жнея получала подневно 3 коп. На эти деньги крестьянин-мужчина мог купить 24 кг ржи, а женщина — 15 кг. Почти через триста лет — в 1909–1923 гг. — средняя заработная плата русского сельхозработного в этих же местах была 96 коп. в день у мужчин (поднимаясь во время уборки хлеба в Воронежской губернии до 1 руб. 10 коп.) и 61 коп. у женщин. Таким образом, рабочий-мужчина мог купить на свой дневной заработок (исходя из цены ржи в 1910–1913 гг. — 68,7 коп.) около 23 кг ржи, а женщина — около 14 кг. Итак, отмечает С. Тхаржевский, за 300 лет мы почти не видим перемены: поденный корм сельхозработника XVII в. приблизительно равен (чуть выше) поденной заработной платы сельхозработного начала XX в. в тех же самых местах¹.

Теперь проанализируем положение крепостных крестьян. Ведь прежде всего к ним относится утверждение о нищенской плате труда в России.

Но и здесь данные свидетельствуют несколько об ином.

Экономическое и имущественное положение русских крепостных крестьян в среднем было лучше положения крепостных крестьян в странах Западной Европы, и прежде всего Германии и Франции.

Видный исследователь положения русского крестьянства В.И. Семевский провел подробное сопоставление повинностей, которые платили или отработывали крепостные крестьяне в России и зарубежных странах, и сделал вывод, что эти повинности были примерно одинаковыми. Однако русские крестьяне имели два важных преимущества — гораздо больше земли и различных угодий на душу сельского населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть обезземелен или стать нищим, ибо во многих случаях община помогала своим нуждающимся крестьянам. В России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения покупалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян².

Русские крестьяне в отличие от западноевропейских имели гораздо больше земли. В середине XVIII в. даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 12 десятин, куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

В 1-й половине XIX в. среднедушевой надел крестьян снизился в связи со значительным ростом населения и составлял, по нашей оценке, не менее 7 десятин. Хотя колебания здесь были огромные. В разных уездах Новгородской губернии на душу приходилось от 5 до 16 десятин. Но в некоторых, даже густонаселенных районах, например в Тверской губернии, крестьяне иных помещиков имели по 15–20 десятин на душу³.

¹ АИТР. Кн. 8. С. 71.

² Русская мысль, 1880, № 6. С. 20–34.

³ Русская мысль, 1880, № 5. С. 129–130, 136.

Перед отменой крепостного права были собраны подробные сведения о количестве земли, находящейся в распоряжении помещиков и предоставленной в пользование крестьянам. Оказывается, что в 1860 г. в Европейской России из 105 млн. десятин земли, принадлежавшей помещикам, 36 млн. десятин было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 млн. десятин находилось в распоряжении помещиков. Крепостных крестьян без дворовых считалось 9,8 млн. душ мужского пола, то есть на душу крепостного крестьянина приходилось в среднем по России 3–4 десятины земли, хотя по отдельным губерниям были и колебания. Так, в Курской губернии на душу крепостного крестьянина приходилось 2,8 десятины, в Тульской — 2,4, в Астраханской — 8, в Олонекской — 7¹. Приведенные цифры на душу населения следует увеличить в 2–3 раза, и получаем средний размер земельного участка, приходящегося на хозяйство, — 6–12 десятин, что значительно превышало средний размер хозяйства, находящегося в личном пользовании, и было нередко равно и даже превышало размер фермерского хозяйства во Франции того же времени.

В XVIII в. самой высокой оплатой труда в западноевропейских странах славилась Англия. Однако уровень оплаты труда рабочих в ней значительно отставал от оплаты труда российских рабочих. Если в 1767 г. рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 кг зерна, то русский рабочий — 10–11 кг. Говядины на свой заработок английский рабочий мог купить в два раза меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII в. был в два раза выше английского и почти в три раза выше французского².

В России сложилось так, что большинство рабочих на городских фабриках и заводах являлись членами сельских общин и имели землю. Фабриканту, чтобы привлечь их к работе на фабрике, нужно было платить больше, чем они могли заработать на земле.

Возьмем, к примеру, Сестрорецкий оружейный завод в Петербурге. Здесь в 1728 г. мастера получали 120–240 руб. в год (а иностранные мастера намного больше), подмастерья — 60 руб., кузнецы — от 12 до 24 руб. Кроме того, большинство рабочих получали продукты — муку и крупу.

Почти через полтора столетия, в 1860–1867 гг., заработок рабочих-металлистов Сестрорецкого завода составлял для стволodelов — 135 руб. в год (52 коп. в день), для кузнецов — 86–113 руб. в год (32–43 коп. в день), для замочников и литейщиков — 106 руб. в год (40 коп. в день), для шлифовальщиков — 128 руб. в год (48 коп. в день), для столяров — 116 руб. в год (44 коп. в день)³.

Для конца XIX — начала XX в. у нас есть сведения о заработках рабочих-металлистов по 17 петербургским заводам. В среднем они составляли на одно-

¹ Чупров А.И. Курс политической экономики. М., 1917. С. 318.

² Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 86, 89.

³ АИТР. Кн. 9. С. 85–86.

го рабочего за год (в 1891 г.) 359 руб. (или 1 руб. 25 коп. в день), в 1901 г. — 431 руб. (1 руб. 50 коп. в день) и в 1904 г. — 471 руб. (1 руб. 60 коп. в день)¹.

В середине XIX в. по России путешествовал немецкий ученый барон Гакстгаузен, посетивший большое количество российских предприятий и изучивший систему оплаты труда на них. Вывод его был таков — «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед иностранным в этом отношении еще значительно»².

Перед самой революцией в феврале 1917 г. Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169 руб., из которых 29 руб. шли на жилье, 42 руб. — на одежду и обувь, остальные 98 руб. — на питание.

Интересно привести перечень минимальных потребностей рабочего, на которые расходовался этот бюджет. Жилье состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог — 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош — 6 руб. (одна пара в год на человека), комплекта носильного платья — 60 руб. (полтора комплекта в год), верхнего платья — 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов: молоко — полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за кг; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за кг; мясо или рыба (чередовались через день): 100 г мяса (20 коп.) на каждого члена семьи, 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), около 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 600 г капусты кислой (20 коп.), около 600 г крупы разной (22 коп.), полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 руб. 70 коп.).

В бюджет не вошли расходы по стирке белья, передвижению, расходы на лечение, культурные цели, а также спиртные напитки и табак.

Для сравнения приведем размеры среднемесячных заработков, которые получали рабочие на Обуховском заводе в 1917 г.: рабочие первой категории (самые квалифицированные) — 400 руб., II категории — 350 руб., III категории — 300 руб., IV категории — 225 руб. и V категории — 160 руб.³

Академику С. Г. Струмилину удалось также доказать, что и в начале XX в. заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности

¹ Там же. С. 92.

² Гакстгаузен А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. М., 1870. С. 98, 119.

³ АИТР. Кн. 9. С. 59.

были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений: «Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 г. достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В пересчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913 г., годовой заработок рабочих деньгами и натурой достигал за 257,4 рабочих дня 300 руб., то есть не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2%) американской нормы. Отсюда и делались обычно выводы о резком отставании уровня жизни российских рабочих от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие». При сравнении розничных цен на важнейшие пищевые продукты оказывается, что они стоят в США в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, Струмилин делает вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85% американского.

Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции¹.

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в национальном доходе, составляя в 1908 г. около 55%, то есть опять-таки был близок американскому.

Кстати, весьма показательным для понимания экономического положения российских трудящихся является потребление мяса и мясных продуктов, составившее в 1913 г. 70,4 кг в год на человека (в США — 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах Российской империи — в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве — 87, в Петербурге — 94, во Владимире и Вологде — 107, в Воронеже — 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока².

Глава 52.

Трудовое обучение. — Ремесла. — Мастерство. — Пахари и кузнецы.

Общеобразовательная подготовка тружеников осуществлялась посредством церковного пастырства и учительства. Понятие труда как добродетели впитывалось в сознание русского человека как со стороны семьи и коллектива, так и со стороны церковного наставничества, ибо каждый труженик был

¹ Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 122–123.

² США: экономика, идеология, политика, 1988. № 12. С. 13–17.

членом того или иного прихода. Традиция церковного наставничества не прерывалась и в период петровских преобразований, во время которых сам царь пытался даже усилить роль церкви в воспитании подрастающего поколения. Новгородский митрополит Иов сообщал в 1710 г., что государевы писцы неволили священников при каждой церкви школы строить¹.

Обучение трудовым навыкам совершенствования мастерства осуществлялось, с одной стороны, в семье крестьян и ремесленников, а с другой, — в общине и артели, непрерывно, в течение всей жизни.

«Передача трудовых традиций по иерархии родственных отношений, — отмечала М.М. Громько, — осуществлялась: внутри семьи; через отпочковавшиеся от нее семьи — по фамильному (родственному) гнезду в пределах данной общины; через отселяющиеся семьи родственников — в другие общины. Распространение по этим каналам шло не только за счет непосредственной преемственности в семье между поколениями, естественно продолжавшейся и в отделившихся, и в отселившихся семьях, но и за счет общения родственников, в том числе живущих в разных деревнях»².

С ранних лет само собой разумелось, что ребенок должен помогать в доме и на дворе. Мальчик держался отца, перенимал его навыки, девочка — матери, помогая ей в работе. Еще свидетельства XVIII в. говорят о том, что «мальчики привлекаются к упражнениям в хлебопашестве с семи лет». Во время страды в XIX в. известны случаи работы на полях мальчиков и девочек с десяти лет. Местный священник Шадринского уезда Пермской губернии рассказывает, что в 1850 годов мальчики «с пяти лет начинают ездить верхом на лошади и гонять скот на водопой; с восьми лет мальчик зовется борноволоком и управляет лошадью при распашке и бороньбе земли; в четырнадцать — он хорошо уже владеет косою, серпом, молотилом, топором и принимается за соху. Бедные крестьяне отдают в эти лета детей в срочную работу. Дети женского пола с шести лет садятся за прялку и пасут цыплят; с десяти берутся за иголку и серп, возятся с зыбочными малютками и домовничают во время страды; с четырнадцати лет садятся ткать за кросна, проворно жнут и косят. Родители, не имеющие детей мужского пола, садят своих дочерей, моложе 14 лет, на лошадь, и они заменяют мальчиков-борноволоков»³.

Настоящей школой воспитания трудовых навыков в деревнях были общественные работы-помочи, которые собирались тем или иным крестьянином для быстрого совместного выполнения тех или иных работ — постройки дома, вывоза из леса бревен, приготовления пряжи, а нередко и совместной жатвы, сенокоса, уборки сена, перевоза хлеба с полей. На помочах подраста-

¹ АИТР. Кн. 8. С. 36.

² Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири. Новосибирск, 1975. С. 290.

³ Успенский Г. Пермский сборник. Кн. 1. М., 1859. С. 33.

ющее поколение имело возможность перенять трудовые навыки у лучших, сноровистых работников села.

Для подрастающего поколения помочи давали выработку трудовых навыков и воспитание трудовых ценностей: отношения к труду как добродетели и презрения к лодырничеству и паразитизму. Для более зрелых крестьян на помочах осуществлялся обмен опытом, перенимались и усваивались самые удачные приемы работы.

А для всего мира вырабатывались стандарты, образцы качественно лучшей работы, а также стандарты качества самой продукции. Исподволь, незаметно складывался и превращался во влиятельную силу общественный контроль за качеством продукции. Снизить качество труда в этих условиях было для крестьянина позором.

Как и многие другие виды работ, общественные работы-помочи велись на началах соревновательности, стремлении показать себя с лучшей стороны. Лучшие работники поощрялись общественным мнением, приобретали уважение односельчан, и одновременно обидному осмеянию и осуждению подвергались лень, неумение, небрежность, недобросовестность в работе. Эмоциональный урок был так значителен, что в самом раннем детстве у ребенка складывалось уважительное, почтительное отношение к хорошему работнику, мастеру и пренебрежительное, презрительное отношение к лодырю и недобросовестному работнику.

Передача трудового опыта осуществлялась у крестьян путем «непрерывного трудового обучения» буквально с младенческих лет. У городских рабочих и ремесленников дело было поставлено так же. Отцы обучали сыновей своему мастерству. И это было не только их право, но их долг и обязанность, нарушение которых вело к наказанию. Нередко городские жители отдавали своих детей на обучение. Срок его составлял 8–9 лет, а ученик, согласно «типовому» договору об обучении, обязывался быть в это время «во всем послушен, покорен и безответен»¹.

Кроме того, московское правительство, например в XVII в., обязывало лучших мастеров брать на выучку назначенных им для этого мальчиков, преимущественно детей казаков и стрельцов. Мастерам на этих мальчиков выдавались деньги на одежду и на прокорм. Ученики жили или у своего учителя, или на частной квартире. От мастеров требовалось, чтобы они «ребят выучили мастерству доброму и открыли дела свои в ученье явно, ни в чем бы в делах своих не скрылись». Так, например, готовились квалифицированные строительные рабочие, которые после обучения заносились в специальные списки и могли быть в любой момент привлечены на строительные объекты Российского государства.

¹ АИТР. Кн. 8. С. 3.

В русской деревне почти каждый крестьянин владел каким-либо ремеслом. В народе говорили: «Ремесло вотчина, ремесло кормилец», «Ремесло за плечами не висит (не тяготит)», «Ремесло не коромысло, плеч не оттянет», «Ремесло пить, есть не просит, а само кормит», «Всяко ремесло честно, кроме воровства», «Знай одно ремесло да блюди, чтоб хмелем не поросло», «Вино ремеслу не товарищ».

Русский крестьянин был не только земледельцем. Исстари занимался он разными ремеслами, которые давали ему неплохой приработок. «Живем не без промысла», — говорили крестьяне. Явление это без преувеличения можно назвать крестьянской ремесленной промышленностью, деятельность которой развивалась, как правило, после выполнения сельскохозяйственных работ, а спектр ее был необычайно широк.

В северных губерниях особенно сильно были развиты промыслы по обработке дерева. Крестьяне курили смолу, строили деревянные суда, резали деревянную посуду, прялки и многие другие нужные им вещи.

Многое зависело от места. В Олонецкой губернии повсеместно в деревнях встречались столярные, экипажные, смолодегтярные промыслы. В Каргопольском и Вытегорском уездах крестьяне были известны как хорошие гончары, но занимались также портняжеством, сапожным и кузнечным промыслами.

Пермские крестьяне в Верхотурском уезде занимались изготовлением мебели, а в Красноуфимском — производством сельскохозяйственных орудий. В Шенкурском у. Архангельской губернии — кожевенно-овчинным промыслом, в Новолодожском уезде Петербургской губернии — выделкой деревянной посуды, а также изготовлением рыболовных снастей и судовых принадлежностей. В Вятской губернии — столярными поделками, изготовлением игрушек, славящихся на всю Россию, ткачеством. Впрочем, ткачество было развито широко среди всех российских крестьянок.

В центральной России, ближе к Волге, в частности в Нижегородской губернии, крестьяне занимались ложкарным, гвоздарным и валяльным промыслами, в Симбирской губернии — выделкой изделий из лесных материалов, в Саратовской — колесным, экипажным и сапожным делом, а также работали с гончарным кругом. В Оренбургской губернии выделывали многочисленные изделия из козьего пуха — прежде всего знаменитые оренбургские платки, ша-ли, шарфы. Кроме того, вырабатывали кожу, валяли валенки, ткали ковры.

В Астраханской губернии крестьяне выделывали сукно, причем исключительно на самодельных ткацких станах (было оно очень дешево — 9–15 коп. за аршин). А еще большими мастерами были крестьяне этой губернии на ва-режки, чулки и носки.

Необычайное многообразие крестьянских ремесел можно было увидеть в Московской и примыкающих к ней губерниях. В Волоколамском у. крестьяне славились изготовлением марли и тканых одеял, сусального золота, столяр-

ным и цветочным ремеслами, в Звенигородском — изготовлением скрипок и гитар, столярным, слесарным, ткацким, а также щеточным ремеслом, в Гороховецком уезде Владимирской губернии — вязанием варег и строчкой полотна, в Лихвинском уезде Калужской губернии — изготовлением замков и слесарными работами, в Скопинском и Михайловском уездах. Рязанской губернии — кружевоплетением, вышиванием, керамическими поделками, мастерством ладить дерево, экипажным и веревочным ремеслом, в Егорьевске и Спасском — изготовлением кульков и рогож. Впрочем, рогожный промысел, так же как и ткачество, был развит по всей крестьянской России.

Каждый ремесленник стремился стать признанным мастером в своем деле. «Не то дорого, что красного золота, а дорого то, что доброго мастерства». Среди русского народа существовал настоящий культ мастера.

«Мастерство везде в почете», — говорили люди. «Работнику полтина — мастеру рубль», «Не работа дорога — уменье», «Мастер один — а подносчиков десять», «Не за шило платят, за правило», «По закладке мастера знать», «В добрую голову — сто рук», «Дело мастера боится», «Всякая работа мастера хвалит», «Мастерства за плечами не носят, а с ним добро».

О мастерах говорили всегда уважительно и с особой теплотой. «Он на все руки мастер», «Золотой человек, золотые руки», «К чему рук ни приложит, все кипит».

Об их необыкновенных возможностях создавались всяческие легенды, порой просто баснословные. Им приписывались сверхчеловеческие качества. Например, легенда о Левше, подковавшем блоху, у которого был реальный прототип. О таких говорили: «На обухе рожь молотит, зерна не уронит», «Комар носу не подточит. Иголки не подсунешь (не подобьешь)», «Он из песка веревки вьет».

Профессионализм и мастерство русских ремесленников были очень высоки. Древнерусские «кузнецы по злату и серебру» создавали золотые украшения с цветной эмалью, изящные изделия из серебра со сканью и зернью, красивое оружие, художественную чеканку, высоко ценившиеся во всем мире. Немецкий знаток ремесел Теофил из Падеборна (XI в.), описывая в своих «Записках о различных искусствах» страны, прославившиеся в том или ином мастерстве, назвал на почетном месте и Русь¹. Мастера, как правило, были грамотны, о чем свидетельствует множество надписей на бытовых вещах, стенах церквей, а также дошедшие до нас берестяные грамоты. Кузнец-оружейник ставил свое имя на выкованном им клинке меча («Людота Коваль»); новгородский мастер великолепного серебряного кубка подписал его: «Братило делал»; Любечанин Иван, токарь по камню, изготовив миниатюрное, почти игрушечное, веретенное пряслице своей единственной дочери, написал на нем: «Иванко создал тебе (это) одина дща»².

¹ Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 10.

² Там же. С. 12.

Велико мастерство архитектурных сооружений Древней Руси, и прежде всего храмов. Для их возведения понадобилось создание целой системы подготовки квалифицированных строительных кадров, их учета, предоставление им целого ряда специальных льгот. Строительные мастера в XVII в. не платили податей с земли или добра и не несли никаких личных повинностей, обязательных для тяглова населения (хотя с 1684 г. эти льготы были отменены). Им было разрешено вести мелочный торг и курить вино для личного употребления, что было признаком доверия к ним со стороны правительства. Все дела строительных мастеров и их семей ведали и судили, кроме значительных уголовных преступлений, в Каменном приказе. Мастера и подмастерья, находившиеся на службе в Каменном приказе, разделялись на целый ряд специальностей — градодельцев, городских смышленников (занятых постройками военных сооружений), каменных дел здателей и пр. Некоторые мастера Каменного приказа получали постоянное жалованье, а кроме того, участвуя в какой-либо постройке, — еще и поденную оплату.

Больше всего мастеров было в плотничном деле. Об этом свидетельствовали деревянные храмы и дома, стоявшие в русских селах и городах еще в начале нынешнего века (сегодня сохранившиеся в основном на фотографиях). У плотников была своя проверка мастерства. «Клин тесать — мастерство казать» (сразу вытесать верный клин, без подтески, — такое же мастерство для плотников, как выточенный от руки правильной формы шар для токарей).

Мастерство и мастера ценились как среди ремесленников, так и среди крестьян. Древние, отточенные до совершенства приемы труда у некоторых крестьян приобретали эстетический характер. Такие мастера в крестьянской среде ценились особо. Григорий Потанин, известный русский путешественник, рассказывал, как на Алтае ему довелось познакомиться с одним из таких крестьян. «Особого совершенства этот крестьянин достигал на жнивье, где результат труда его облекался в отточенную форму, доставлявшую эстетическое удовольствие ему самому и зрителям... Он прекрасно вязал снопы, прочно и красиво, и никто не мог лучше его завершить стога. Пашню Петра Петровича тотчас можно было отличить от прочих по красоте конических сулонов, которая зависит от пропорциональной завязки верхнего снопа, опрокинутого вниз колосьями и служащего сулону крышей; если перевязка его сделана слишком далеко от жнива, сулон выйдет большеголовый, если слишком близко — наоборот. Петр Петрович избегал обоих недостатков. И шейки всех сулонов приходились у него на одной высоте»¹.

Если мастерство высоко почиталось в народной среде, то неумелость подвергалась насмешкам, рассматривалась как своего рода нравственный по-

¹ *Цит. по:* М. М. Громыко. Трудовые традиции... С. 83.

рок. «За безручье (за неуменье) по головке не гладят», «За все берется, да все не удается», — говорит о таких народ. «За прогул да за неумение нет платы», «Нечем хвалиться, как все из рук валится», «Швец Данило, что не шьет, то гнило», «Рук не наставишь», «Всему учён, только не изловчён», «Парень-то тороват, да дела не знат».

О неумелых работниках говорили: «Ни в дышло, ни в оглоблю. Ни в корень, ни в пристяжку», «Зимой с бороной, а летом в извозе», а о работниках, делавших работу слишком медленно, — «Улита едет, когда-то будет». Крестьянин, который не мог выполнить крестьянской работы, считался последним человеком. Подростков, не умеющих плести лапти, дразнили безлапотниками. Девочек, не сумевших еще в детском возрасте научиться прясть, обзывали непряхами, не умевших ткать на кроснах — неткахами, не умевших самостоятельно поставить стан «без подсказки матери» — бесподставочными. Презрительное отношение к неумейкам сохранялось в крестьянской среде всегда, вплоть до середины XX в.

В русских преданиях и сказках особое внимание уделялось пахарям и кузнецам. Пахари (оратаи), например, — одни из почитаемых эпических героев. В былинах образ пахаря Микулы Селяниновича представлен более привлекательно, чем образ самого князя. В древних, еще языческих легендах пахарь вытеснил с земли первобытных великанов, воплощения диких, необузданных сил природы. Орудия пахаря — соха¹, плуг — почитались священными. В XVII в. в Москве «в навечерие Богоявления... кликали плугу» — зывали к плугу. В Малороссии на Новый год обходили дворы с сохой или плугом, изображая пахоту.

Несколько в ином свете представлялась личность кузнеца. Его ремесло считалось высшим умением, искусством, во многом связанным с помощью чудодейственных средств и нечистой силы. Согласно старинным поверьям, кузнецу в его работе помогает черт, он замешан в колдовстве и чародействе. Связанное с колдовством слово «козни» происходит от понятия «кузнец».

В древнерусской языческой мифологии покровителем кузнецов был бог Сварог, который, в частности, в «Повести временных лет» отождествлялся с греческим богом-кузнецом Гефестом. Христианскими покровителями кузнецов были святые Косма и Дамиан.

¹ Соха — одно из древнейших в России орудий обработки земли. Соха не переворачивала почву, а дробила и рыхлила ее. Часто употреблялась для заделки семян. Соха состояла из колодки, в которую спереди врезались наглухо обжи (оглобли), а сзади рукоятка; под колодкой помещался полоз, подошва или росоха с двумя рогами; на эти рога насаживались сошники (лемехи), а под ними помещалась палица, то есть железная лопата, играющая роль отвала; палица переставлялась в стороны благодаря подтужникам (веревкам, привязывающим ее к сохе). Пахота с сохой требовала большой скорости и физической силы. В XIX в. постепенно заменяется плугом, который, разрыхляя почву, переворачивал и перемалывал ее.

Глава 53.

Рабочее самоуправление. — Объединение на артельных началах. — Дружины. — Черные сотни. — Черные слободы.

Крестьянство развивалось в рамках общинного самоуправления, аналогично ему происходило объединение ремесленников по профессиональным признакам на артельных началах.

Уже данные XII в. косвенно свидетельствуют о соединении русских ремесленников в корпорации, сходные с западноевропейскими цехами.

В XIV—XV вв. типичной формой организации ремесленников становится «дружина» — артель во главе со «старейшиной», или мастером. Причем дружина была одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией, в чем было ее несомненное сходство с крестьянской общиной.

На Руси существовало большое количество различных форм объединения ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, например, в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда.

Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые имели право суда и строили свои церкви.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц (Мясницкая, Кузнецкий мост, Кожевники). Каждая черная сотня составляла объединение ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Как осуществлялось рабочее самоуправление ремесленными слободами в Древней Руси, видно на примере Кадашевской и Тверской-Константиновской хамовных слобод Москвы XVII в.

Слободы эти были ткацкими и изготавливали десятки видов тканой продукции. Каждый член слободы у себя дома обязан был выполнить работу определенного качества и количества. Мастерам и мастерицам выдавалось ежегодное жалованье, состоявшее из двух частей: хлебного жалованья и льняных денег. Хлебное жалованье было платой за их труд, который соответствовал размеру годового урока. Льняные деньги предназначались на покупку сырья — льна.

Собственно самоуправление в слободе осуществлялось 2 старостами, 4 целовальниками и 16 десятскими, избираемыми всем миром один раз в год (о чем составлялась бумага, которая скреплялась подписями избирателей).

Старосты были обязаны заботиться о слободских интересах — «наше слободское всего мира делати и радети», представлять интересы тяглецов перед

вышестоящим органом «мастерской палаты» — «государю бити челом обо всем и ходити неоплошно»; разверстывать государевы подати и обложения на цели слободского самоуправления сообразно с жалованьем каждого тягльца; назначать сборщиков для сбора податей, хранить собранные деньги и расходовать их на мирские нужды.

Со своей стороны слобода должна была слушаться своих выборных, исправно ходить на сходы «какого государева дела и мирского совета» (за неявку на мирской сход «за своим огурством» полагался штраф); платить без слушания разложенные старостами разметные деньги; не оскорблять старост — «не бранити их некоторыми позорными словесами» и вообще «не подати их ни в чем, во всем им помогать»¹.

О деятельности рабочего самоуправления ремесленных слобод древней Москвы дошло до нашего времени немало документов. Как будто доносятся к нам голоса наших соотечественников, выбиравших старосту и целовальников Тверской-Константиновской слободы: «Быть им за нашим выбором... у полотняной казны и великим государем обо всех делах ходить, бити челом неоплошно... а они... люди добрые и с такое дело их будет и верить им в том мочно, то наш и выбор». Или еще запись о мирском сходе Казенной слободы в 1685 г.: «...выбрали мы Кондратея Федора сына Шапошника в том, что быть ему Кондратью у всяких великих государей дел в Казенном приказе и у мирских дел той Казенной слободы в старостах... А он Кондратей человек добрый и пожиточный, и в таком деле верить ему мочно и ходить ему Кондратью за нашим выбором за их великих государевых и за мирским делом неоплошно и во всем мирском деле радети, а нам его ни в чем не выдать, а без мирского ведома никакова дела своим изволом не делать»².

Ремесленные самоуправляющиеся организации на Руси носили более демократичный характер, чем в Западной Европе. Цехи в России, писал в XVIII в. французский промышленник Фрибе, не подавляют талантов и не делают помех в труде³. В русских ремесленных братчинах, дружинах, артелях нет следов цеховой принудительности, так распространенной на Западе, где запрещалось заниматься ремеслом тем, кто в цех не записан, с точным регулированием цен, количества и качества вырабатываемых каждым ремесленником товаров, с определенной регистрацией взаимоотношений мастеров, подмастерьев и учеников. В Древней Руси эти вопросы были внутренним делом самоуправляющейся организации, которая оставляла право другим организациям и отдельным ремесленникам решать их по-своему. Конечно, это совсем не означало, что некоторые мощные самоуправляющиеся организации ремесленников

¹ Труд в России. Исторический сборник 2. Пг., 1924. С. 9.

² Там же.

³ АИТР. Кн. 8. С. 136.

начинали оказывать негласный диктат в отношении внешнего мира, пользуясь своим монопольным положением.

Конечно, общинные и артельные формы народной хозяйственной и общественной жизни были свойственны не только русскому народу, вместе с тем они имели своеобразный, присущий только ему характер. Справедливо отмечал профессор Штер: «Общечеловеческое стремление к ассоциации ведет русского крестьянина преимущественно к определенной, особенной, не встречающейся более ни у какого другого культурного народа форме и роду союза».

В отличие от других народов, отмечал исследователь русской артели М. Слобожанин, русский народ неизмеримо дольше удерживает артельные формы, обращаясь к ним на всем протяжении времен от догосударственного быта и до наших дней. И это не потому, что он отстал в культурном и экономическом отношении от других народов. Артель не признает отсталости. Есть отсталые в социально-экономическом отношении народы, которые веками уже не пользуются артельными формами жизни и не возвращаются к ним. Многие европейские народы, находясь 50–100 лет тому назад приблизительно на той же ступени общественного развития, на которой находится русский народ в настоящее время, тоже не пользовались тогда артелями в своей жизни, как не пользуются и теперь, давно и прочно позабыв о них. Русский же народ удерживает их неизменно, несмотря на все происходящие перемены и в государстве, и в хозяйственном строе, и обращается к ним во все времена. Этот факт устанавливает несомненную склонность к артелям русского народа и побуждает признать за ними значение одного из устоев народной жизни¹. Соображения, высказанные М. Слобожаниным в отношении артели, в равной степени справедливы и для русской общины. Обе эти формы народной жизни составляли фундамент российской экономики и государственности, обеспечивая им стабильность и устойчивость. Разрушение этих форм означало подрыв всего общественного устройства России.

Навыки общинных и артельных форм труда обеспечили русским людям приоритет самых передовых форм рабочего самоуправления. Исторические факты свидетельствуют, что рабочее самоуправление на предприятиях впервые в мире отмечено в России. Одно из известных, но не самых древних свидетельств относится к 1803 г., когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих.

Всего их было 181 человек. Для руководства работ они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка.

Рабочие были обязаны выделять из получаемого сырья бумагу установленного качества, которое контролировалось владельцем. Кроме того, рабо-

¹ Слобожанин М. Историческое развитие идей артельного движения. Боровичи, 1919. С. 13.

чие производили за свой счет ремонт фабричных зданий и машин, «кроме знатных в машинах перемен», за это они получали шестую часть стоимости всей произведенной (и проданной) продукции.

Владелец не вмешивался в производственный процесс, но со своей стороны был обязан бесперебойно снабжать рабочих сырьем и дровами. Простой в работах из-за отсутствия сырья компенсировался рабочим за его счет.

Так фабрика просуществовала около 10 лет. Однако сменился владелец. И новому фабриканту — помещице Полторацкой — рабочее самоуправление не пришлось по душе. Она стала всячески притеснять рабочих. В ответ они подали жалобу царю с просьбой взять фабрику в казну, а им разрешить по-прежнему самостоятельно управлять фабрикой. Однако правительственные чиновники, ориентированные на Запад, отказали рабочим¹.

Глава 54.

Производительность труда. — Продуктивность сельского хозяйства. — Выработка на одного занятого в промышленности.

Производительность труда — плодотворность, продуктивность производственной деятельности людей. Производительность труда измеряется количеством продукции, произведенной работником за единицу времени (час, месяц, год), или количеством времени, которое затрачено на производство единицы продукции.

С древнейших времен главной отраслью хозяйства, определявшего экономическое благосостояние страны, было *земледелие*. Производительность труда в земледелии России росла скачками с возрастающим ускорением. Переход от подсечной системы к трехполью сопровождался более чем удвоением производительности труда (см. табл. 26).

Табл. 26

Производительность труда в земледелии России

Система земледелия	Орудия производства	Века и годы	Стоимость одной тонны зерна (в человеко-днях)	Производительность труда (%)
Подсечно-переложная система	Топор, борона-суковатка	III–IV вв.	718	100
		до XVII в.	352	204
Паровая трехпольная система	Соха, серп, цеп	XII в.	161	446
		1642	146	492
		1850–1860	417	614
Многопольная система	Плуг и конные машины	1885–1889	87	825
		1909–1913	71	1 011

Ист.: Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 149.

¹ АИТР. Кн. 10. С. 68.

Новое удвоение производительности труда произошло с переходом от паровой трехпольной системы к многопольной системе. С 1850–1860-х годов по 1909–1913 гг. производительность труда в земледелии выросла на 65%. Причем основной прирост производительности труда в земледелии пришелся на первое десятилетие после отмены *крепостного права*. Рост производительности труда в земледелии в 1887/88–1912/13 гг. был более умеренным, составив 27%.

К началу XX в. по темпам роста производительности труда в промышленности Россия вышла на первое место в мире, опередив в этом даже США. Хотя по абсолютным объемам продукции и производительности труда еще наблюдалось значительное отставание.

Табл. 27

**Динамика объема промышленной продукции, занятости
и производительности труда в промышленности России и США
(1869 = 100%)**

Годы	Продукция		Занятость		Производительность	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
1869	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1879	178,1	143,7	—	133,7	—	107,9
1890	193,6	277,5	173,6	200,5	111,5	139,1
1900	431,5	390,1	266,7	265,3	161,8	147,9
1913	850,3	757,8	384,3	403,0	221,3	189,0

Ист.: Кендрик Д. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 278–279; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1. С. 531.

Если еще в 1890 г. США опережали Россию и по темпам роста продукции, и по производительности труда, то в 1900–1913 гг. положение изменилось, разрыв между Россией и США стал сокращаться. Бурный рост промышленного производства и выработки на одного рабочего наблюдался практически во всех отраслях промышленности России (см. табл. 28).

Табл. 28

**Рост сумм годового производства на одного рабочего по основным отраслям
российской промышленности в 1893–1913 годах**

Отрасли	Сумма годового производства на одного рабочего в тыс. руб.				Рост годового производства на одного рабочего за 1913 (1893 = 100)
	1893	1900	1908	1913	
1	2	3	4	5	6
Угольная	0,63	0,78	0,84	1,03	163,4

1	2	3	4	5	6
Нефтяная					
Добыча нефти	0,68	3,61	2,94	5,41	95,6
Переработка	3,15	16,66	18,02	26,56	843,2
Металлическая					
Черная металлургия (без добычи железной руды)	1,03	1,86	1,48	2,31	224,2
Цветная металлургия	0,50	1,28	1,67	2,78	556,0
Металлообработка	1,49	1,71	1,84	1,84	123,5
в том числе:					
а) производство различных металлических изделий	—	1,99	2,00	2,06*	103,5**
б) отрасли машиностроения:					
паровозо- и вагоностроение	—	1,94	1,77	4,98*	386,5**
судостроение	—	0,79	1,63	2,28*	288,6**
производственное машиностроение	—	1,34	1,71	1,21*	0,90**
сельскохозяйственное машиностроение	—	1,05	1,44	1,51*	143,8**
электротехника	—	—	2,75	5,68*	206,5***
Силикатная					
Цементная	1,40	1,31	1,84	2,20	157,1
Кирпично-черепичная и керамическая	0,32	0,48	0,52	0,54	168,8
Стекольная	0,47	0,63	0,75	0,83	176,6
Фарфорово-фаянсовая	0,44	0,53	0,60	0,67	152,3
Лесоперерабатывающая					
Лесопильно-фанерная	1,24	1,67	1,54	1,70	137,1
Деревообрабатывающая	0,72	0,85	1,06	1,45	201,4
Бумажная	1,10	1,38	1,79	1,67	151,8
Химическая					
Основная химия, лакокрасочная	2,28	3,04	4,01	5,02	220,2
Парфюмерно-жировая	3,30	4,23	4,64	7,58	229,7
Спичечная	0,40	0,48	0,55	0,54	135,0
Резиновая	2,57	3,34	4,61	5,96	231,9
Текстильная					
Хлопчатобумажная	1,40	1,42	1,83	1,92	137,1
Шерстяная	1,18	1,41	1,70	2,12	179,7
Льняная	0,74	0,95	1,07	1,48	200,0
Шелковая	0,69	1,25	1,33	1,48	214,5

* 1912 г.

** 1900 = 100.

*** 1908 = 100.

1	2	3	4	5	6
Обработка смешанных веществ и животных продуктов					
смешанных веществ	0,90	1,32	1,55	1,57	174,4
животных продуктов	1,51	1,79	2,21	3,09	204,6
Пищевкусовая					
Мукомольная	5,18	6,81	11,35	9,59	185,1
Свеклосахарная	1,95	1,98	2,01	2,20	112,8
Винокуренно-дрожжевая	1,03	1,69	2,39	2,58	250,5
Табачная	1,70	1,87	2,70	3,32	195,3
Маслобойная	3,78	5,80	6,76	8,38	221,7

Ист.: Россия 1913. Статистико-документальный справочник. М., 1995. С. 47–48.

Высокими темпами росла производительность труда на железной дороге. За 1883–1913 г. она увеличилась на 70,3%.

Табл. 29

Перевозка на одного занятого на российских железных дорогах

	Тыс. тонно-километров на одного занятого	1883 = 100
1883	69,0	100
1893	78,8	114,2
1900	93,8	135,9
1910	108,7	157,5
1913	117,5	170,3

Ист.: Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 1. Статистика и экономика. М., 1963. С. 409.

Среди отраслей народного хозяйства России умеренные темпы роста производительности труда наблюдались в торговле. Товарооборот на одного работника торговли в 1885–1901 г. увеличился на 29%, а затем стал снижаться, значительно упав в годы Смуты (1905(1907 г.)). Даже в 1913 г. уровень производительности труда в торговле так и не сумел достичь уровня 1901 г.

Глава 55.

*Научная организация труда в России. —
Применение русских достижений в США.*

Русским ученым принадлежит приоритет в постановке научной организации труда. В 60–70-е годы XIX в. в Московском высшем техническом учили-

ше впервые в мире были разработаны и внедрялись рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и другим «искусствам». В 1870 г. училище на Мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали «за отличное выполнение всех выставленных предметов... и преимущественно за почин в весьма важном деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков...» (см. журн. «Организация труда». М., 1929, № 1).

Через 2 года училище было удостоено 4-х больших золотых медалей «за выставленные учебные коллекции и машины...» В 1873 г. на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия получает Медаль преуспеяния.

Характерно, что именно Соединенные Штаты Америки стали первыми применять русскую методику. В Массачусетском технологическом институте было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых преподавание трудоведения должно было вестись по русской системе. Здесь вышла об этой системе специальная брошюра. Москвичи, «по высочайшему разрешению», изготовили и послали в дар Массачусетскому институту нормальный набор учебных пособий по программам МТУ на сумму 2500 руб. Вслед за Массачусетским технологическим институтом русской системой заинтересовались Пенсильванский и Вашингтонский университеты. В 1884 г. 3 американских города — Чикаго, Толедо и Балтимор организовали школы по типу Массачусетских, а в 1885 г. их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Русская система сводилась к следующему:

1. Совершенное отделение учебных мастерских от заводских.
2. Исполнение каждого определенного рода работ в соответствующей учебной мастерской.
3. Снабжение каждой мастерской таким числом мест и орудий, какое может быть занято воспитанниками при одновременном их обучении одним наставником.
4. Постепенный переход в каждой из мастерских от образцов более простых к более сложным.

Американцы так оценили русскую систему: «сберегает время и деньги» (Mass., Inst. of Technology — «The Russian system» shop work instruction for engineers and machinists. Boston, Press of A. A. Kingman, 1876).

Есть основания предположить, что именно труды русских ученых дали толчок к развитию исследований по научной организации труда Ф. Тейлора, начавшего свои разработки в 80-е годы XIX в.

Вопросами изучения истории научной организации труда в России занимался А.К. Гастев. Он написал ряд статей на эту тему. Из них мы узнаем, что в России делались довольно успешные попытки введения НОТ на предприятиях (например, в 1904 г. в Лысьве и на других уральских заводах). А на заводе И. Семенова в Петербурге с невиданной настойчивостью и скрупулезностью

проводилась научная организация труда при изготовлении деталей для табачных машин. В России раньше, чем в Европе и Америке, появилось теоретическое изучение рабочего движения человека (И.М. Сеченов). Образцом практической реализации этого учения А. Гастев считает работу Велавеневца, которая «по методической стройности оставляет позади работы Джильберта».

Русский железнодорожный транспорт как наиболее развитая отрасль, имел своих теоретиков и практиков в научной организации труда: Воскресенского, Хлебникова, Павловского, Васильева, Ломова, Бутакова и др. На вопрос, в чем сущность научной организации предприятий, пытались ответить М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, В. Железнов и др. В России появляется определенная школа НОТ, создаются специальные кафедры. Профессор Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тейлора. В Московском политехническом институте создается группа инженеров, которая изучает теорию тейлоризма, учитывает семеновскую практику и начинает пропагандировать новейшие методы организации труда. На оружейном заводе и ряде других заводов военного типа проводились отдельные опыты по научной организации труда.

В начале XX в. было образовано специальное издательство во главе с инженером Л.А. Левенстерном. В этом издательстве принимали участие военные, а также гражданские инженеры и профессора. Издательство развернуло невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда. Это движение, получившее название тейлоровского, нашло свое отражение в литературе. В «Русском богатстве», в «Мире божьем», в «Журнале для всех» и в других журналах начали появляться статьи о научной организации труда.

Перед первой мировой войной Россия имела уже 8 заводов, где начали применять в той или иной форме научную организацию труда, между тем как во Франции был зарегистрирован только один завод.

Особенно сильное движение в пользу НОТ отмечается в 1915–1916 гг. (когда вопрос боевого снабжения армии принял чрезвычайно серьезный характер) на таких заводах, как Тульский, Сестрорецкий, петроградские, уральские военные заводы, где шло изготовление снарядов, гранат, винтовок, пуль, патронов и проч. массового военного снаряжения. Это движение характеризовалось тем, что главное внимание было обращено на так называемую браковку, на вопросы создания точных лекал, точных шаблонов, точных калибров. Способы приемки создали в конце концов определенную школу военных приемщиков, становившихся своеобразными производственными клиницистами завода.

Это движение покоилось на двух основных принципах НОТ: систематического бракования изделий и инструктажа — и имело солидное развитие. Работа по боевому снабжению армии оставила определенный след. Как это ни парадоксально, но именно военное производство впервые создало широкую практическую тенденцию научной организации труда.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Глава 56.

*Русская экономика. — Христианские основы труда. — Общинный тип. —
Философия русского хозяйства.*

В России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивающий население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. Хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Для понимания внутренней самодостаточности и уникальности русского хозяйственного механизма следует отказаться от западных стереотипов оценки экономических систем и признать, что наряду с западной моделью развития, ориентированной на учение Талмуда, существуют и другие системы экономики, функционирующие по своим внутренним, присущим только им законам. Исследования, проведенные в последние десятилетия в России и за рубежом¹, аргументированно доказывают, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее экономической практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. В первом случае они выступают надежной опорой национальному правительству, предпринимателям и профсоюзам в их мировой конкурентной борьбе. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носят исторический характер и по-разному проявляются в разные эпохи.

В большинстве западноевропейских стран и в США хозяйственный механизм сформировался на основе экономического учения Талмуда, согласно которому «хорошо и богато» могут жить только «избранные». Главной целью жизни является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми средствами и прежде всего за счет обмана и эксплуатации всех

¹ См., например, Д. Лодж, Э. Фогель (ред.). Идеология и конкурентоспособность наций. Лондон, 1985; Макмиллан Ч. Японская промышленная система. М., 1988; Платонов О. Экономика русской цивилизации. М., 1995; 2008.

«неизбранных». Талмудические принципы «избранных» — «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», «все и сразу» формируют эгоистическую идеологию индивидуализма и предполагают «атомистическую концепцию общества», в котором конечным источником ценностей и их иерархии выступает некая избранная личность, а интересы любой конкретной общности определяются в эгоистической конкурентной борьбе множества собственников, в которых лидируют «избранные личности», финансисты-ростовщики.

Западную модель экономики можно условно назвать антихристианской, индивидуалистической. Своим существованием она опровергала ценности Нового Завета и была основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она под влиянием еврейских ростовщиков и предпринимателей в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, во главе которых стояли преимущественно иудеи. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых народов, безжалостной работорговли и бесплатного или почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность — заводская, территориальная или государственная — хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнут его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики западных стран, где господствовал эгоистический индивидуализм, в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом.

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными выше азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-

нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами.

Русские мыслители от Феодосия Печерского до славянофилов видели в хозяйственной деятельности и труде одну из главных форм духовной жизни. Позитивистскому и рационалистскому представлению хозяйственной деятельности как суммы трудовых функций, выполняемых ради денег, русские мыслители противопоставляли идею преимущественно духовного характера труда, имеющего значение универсальной всечеловеческой ценности, эффективность которого зависит от степени неразрывности веры и жизни, целостности соединения личности и окружающего его мира. Наиболее последовательными выразителями экономических идей русской цивилизации были славянофилы. Именно они указали на духовный характер русского хозяйства, показали его коренное отличие от западного. В мире идет борьба между началами трудовыми, производительными, воплощенными в России, и силами Запада, ориентированными на захват и паразитическое существование за счет ресурсов других народов. Славянофилы первые раскрыли механизм экономического ограбления России Западом. Они доказывали, что главные европейские страны заинтересованы в отсталости России, поставляющей им хлеб и сырье. Славянофилы выступали за развитие отечественных промышленности и транспорта. Настаивали на необходимости предоставить свободу частному капиталу и защитить русскую промышленность от иностранной конкуренции.

Выступая за технический прогресс в промышленности и на транспорте, славянофилы доказывали необходимость сохранения главных устоев русской экономики — общины и артели. Все славянофилы были решительными сторонниками отмены крепостного права. Самый известный славянофил А. С. Хомяков предлагал самый эффективный проект отмены крепостного права: государство должно выкупить всю землю у помещиков и раздать ее крестьянским общинам, а крестьяне в рассрочку вернут ее стоимость *казне*. Труд свободных крестьян сумеет эффективно реализовываться только на основе традиционных ценностей общины и артели, в условиях которых русские труженики жили с глубокой древности.

Славянофилы выступали против всех форм паразитизма в экономике и прежде всего «жидовства» и ростовщичества. Славянофилы в числе первых отметили эксплуататорский характер еврейских кагалов, посредством хазаки и меропии занимавшихся ограблением и экономическим обманом христиан.

«Неправое стяжание, — отмечал И. С. Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда»¹. Русский крестьянин в западнорусских землях видит в евреях жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных»².

Наиболее полно и последовательно экономические взгляды славянофилов развиты в учении С. Ф. Шарапова, занимавшегося экономикой не только теоретически, но и как серьезный практический хозяин. В своем имении Сосновка (Смоленской губернии) он основал для облегчения труда крестьян мастерскую по изготовлению дешевых плугов. В 1895 г. с ним заключило соглашение Министерство земледелия: за небольшую субсидию от казны Шарапов взялся за распространение плуга среди крестьян и за организацию кустарного производства дешевых плугов в других губерниях. С этой целью он совершал поездки по России, во время которых читал лекции и демонстрировал плуги, основал акционерное общество «Пахарь». Шарапов был одним из активных противников финансовой реформы Витте, доказывал неудачность конверсий, основанных на еврейских биржевых теориях.

Шарапов без преувеличения является классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Он — автор монографии, в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор скромно назвал ее «Бумажный рубль (его теория и практика)», по существу, это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает самобытность русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, С.Ф. Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать церковный приход, который может быть не только вероисповедной, но и администра-

¹ Аксаков И. С. Сочинения. М., 1886. Т. 3. С. 781.

² Там же. С. 738–739.

тивной, судебной, полицейской, финансовой, учебной и почтовой единицей, обладающей общественным имуществом, своими учреждениями и предприятиями.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна оставаться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением.

Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности хищной, спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, С. Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

Экономические взгляды славянофилов оплодотворили хозяйственные учения многих русских мыслителей. Именно со славянофилов хозяйство начинает исследоваться в христианских категориях как выражение духовной жизни человека и общества.

Рассмотрение хозяйства как христианского понятия, имеющего духовную основу, нашло свое отражение в работах таких русских мыслителей и экономистов, как С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, Д. Менделеев. В хозяйстве, вслед за славянофилами повторяли они, выражается целостность бытия человека. Человек — субъект бытия — соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса — восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности. Русские мыслители отождествляют хозяйство с трудовой деятельностью. Понятие «капитал» как бы устраняется. В этом проявляется народная традиция рассмотрения хозяйства преимущественно с духовно-нравственных и трудовых позиций.

В. Соловьев определяет труд как взаимодействие людей в области материальной, которая, в согласии с нравственными требованиями, должна обеспечивать всем и каждому необходимые средства к достаточному существованию

и всестороннему совершенствованию, а в окончательном своем назначении должна преобразовать и одухотворить материальную природу, то есть труд понимается им не просто как процесс взаимодействия человека с природой, а как явление, обусловленное определенными нравственными требованиями. Подобный подход к пониманию труда характерен и для других, уже названных нами, ученых. Нравственный взгляд на труд предполагал и особое отношение к вопросам материального стимулирования. Здесь в работах русских ученых преобладало отрицание решающей роли материального стимулирования в побуждении к труду.

«Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение у труду, — писал В. Соловьев, — значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным. Если я тружусь только для благосостояния своего и своих, то раз имею возможность достигнуть этого благосостояния помимо труда, я тем самым теряю единственное (с этой точки зрения) побуждение к труду».

Вся культура человечества есть результат трудовой деятельности, и наоборот, труд человека, даже самый честный, несет в себе результаты всей предыдущей деятельности человечества. В этом смысле он содержит в себе весь предыдущий опыт и выражает собой трудовой потенциал, накопленный многими поколениями людей. Накопленное наследие вбирает в себя только те элементы, которые способствовали развитию человека. Многовековой отбор характеристик отсеял все ненужное и лишнее, оставив только те, которые обеспечивали возможность развития. «Человек, как родовое существо, — отмечал С. Булгаков, — несет в себе богатое наследие хозяйственного труда предшествующего человечества и работает, ощущая на своем труде влияние современного человечества, и если трансцендентальный субъект хозяйства есть все совокупное человечество, то и эмпирический человек знает хозяйство только общественное, какие бы формы оно ни принимало».

Труд — сама жизнь — обязательное условие существования человека, само бытие человека, его реализация. «Труд — субъективно — объективный процесс... явление сознательное, осознанное и сознательно организованное. Неосознанного труда просто не может быть. Подсознание, конечно, участвует в труде, но лишь соседствуя с сознанием, с его помощью, а в чем-то и через него. Участие подсознания не отрицает, а предполагает, не снимает, а подтверждает ведущую роль сознания в человеческом труде. Труд — это сознание, а сознание — труд». А сознание — это сложная гамма мыслей, эмоций и переживаний — от чисто биологических до высших нюансов духовно-нравственных представлений. Чем выше развита личность, чем сложнее и многообразнее ее сознание, тем более значителен ее трудовой потенциал и возможность трудовой реализации. «Человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо и поэтому в его жизни не может быть проведено точной грани между материальным и духовным...» Эта неразрыв-

ная целостность материального и духовного предопределяет всю трудовую деятельность человека, превращая ее в творческий акт.

Трудовая деятельность постоянного моделирования или проектирования действительности, а вместе и объективирования своих идей есть реальный мост из человеческого «я» в «не-я» неодушевленного мира, из субъекта в объект, их живое и непосредственное единство. Отношения между «я» и «не-я» есть отношения двух миров или двух энергий, находящихся в постоянном взаимодействии. Трудовая деятельность является живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим «я» в мир реальности и неразрывно соединяющим его с этим миром. Благодаря труду не может быть не только субъект, как это понимает субъективный идеализм, ни только объект, как это понимает материализм, но есть их живое единство, субъект-объект. Эта полярность бытия, его раздвоение погашается только в Абсолютном — в Боге, которое есть одновременно и субъект, и объект для самого себя.

И в этом выводе мы подходим к самому главному, что определяет сущность труда и является основой понятия качества трудовой жизни. Оно состоит в том, что труд соединяет человека с окружающим миром, создает ему целостность бытия, от степени которой зависит как полноценность существования самого человека, так и возможность реализации его внутреннего — родового и индивидуального — потенциала. Человек — субъект бытия — соединяется с миром, природой — объектом бытия. Экономическая эффективность этого соединения тем выше, чем органичнее целостность процесса.

Традиция русской мысли, выраженная, в частности, в трудах С. Булгакова, рассматривает труд как борьбу человека за жизнь с силами природы в целях защиты и расширения жизни, очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. В труде выражается стремление человека превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело с его органической целостностью и целесообразностью. Цель труда формируется русскими мыслителями как вселенский процесс превращения всего космического механизма в средство, доступное для возможностей человека, как преодоление необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью как очеловечение природы. Жизнь человека — безостановочный хозяйственный процесс, протекающий в трудовой деятельности, эффективность которой зависит от органичной целостности бытия. Главный метафизический вывод этой мысли, что труд в своем прогрессе есть победа организующих сил жизни над дезорганизующими силами смерти князя тьмы, победа Бога над сатаной.

Органичная целостность бытия понимается как гармоничное соответствие его составляющих, то есть субъекта и объекта, человека и мира.

Цель трудовой деятельности — в восстановлении единства природы и человека. «Человек, будучи частью природы, до некоторой степени и продуктом,

носит в сознании своем образ идеального всеединства, в нем потенциально заложено самосознание всей природы. В этом самосознании в нем непосредственно проявляется мировая душа, идеальный центр мира, и в этом смысле... природа человекообразна. Каждая человеческая личность потенциально носит в себе всю вселенную, будучи причастна *natura naturans*¹ творящей души природного мира, и *natura naturata*² теперешней природе. Этим принципиально и обосновывается хозяйство как единый процесс, в котором разрешается общая задача и творится общее дело всего человечества». Таким образом, формулируется идея универсальности хозяйства и труда.

Русская экономическая мысль всегда отвергала идею примата экономических, материальных отношений над личностью человека. Особенно ярко эту идею выражает В. Соловьев. Формулируя два условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными, русский мыслитель, по сути дела, формулирует главные принципы концепции качества трудовой жизни (появившейся через 70 лет после его смерти), делая это, пожалуй, только еще глубже. «Первое, общее условие, — пишет он, — состоит в том, чтобы область экономической деятельности не обособлялась и не утверждалась как самостоятельная, себедовлеющая. Второе условие, более специальное, состоит в том, чтобы производство совершалось не за счет человеческого достоинства производителей, чтобы ни один из них не становился только орудием производства, чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию. Первое требование имеет характер религиозный: не ставить Маммона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной; второе есть требование человеколюбия жалеть труждающихся и обремененных и не ценить их ниже бездушных вещей. К этим двум присоединяется необходимое третье условие, на которое, насколько мне известно, еще никто не обращал серьезного внимания в этом порядке идей. Разумею обязанности человека как хозяйственного деятеля относительно той самой материальной природы, которую он призван в этой сфере обрабатывать. Эта обязанность прямо указана в заповеди труда: возделывать землю. Возделывать землю — не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит, улучшать ее, водить ее в большую силу и полноту бытия. Итак, не только наши ближние, но и материальная природа не должна быть лишь старательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации. Она не есть сама по себе, или отдельно взятая, цель нашей деятельности, но она входит как особый, самостоятельный член в эту цель. Ее подчиненное положение относительно Божества и человечества не делают ее бесправною:

¹ Природа творящая.

² Природа сотворенная.

она имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения. Вещи не имеют прав, но природа или земля не есть только вещь, она есть овеществленная сущность, которой мы можем, а потому и должны способствовать в ее одухотворении. Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствования ее самой — оживления в ней мертвого, одухотворения вещественного».

Проблема создания духа человечности, духа общности является не отвлеченной теоретической проблемой, а одной из исходных позиций создания высшей производительности труда, ибо последнее есть достижение высшей целостности субъекта и объекта. Дух целостности и человечности является неосязаемым капиталом социальной и экономической системы любого общества. В той непрекращающейся борьбе, которая идет в любой ячейке общества и в сознании каждого отдельного человека, между началами общности и человечности, с одной стороны, и началами разобщенности, конкуренции и индивидуализма с другой, преимущество отнюдь не на стороне последних. Суть в том, что любое живое сознательное существо в конечном счете имеет главный ресурс развития — человечность. Здесь уместно привести глубокую мысль С. Булгакова: «Человечность как потенциал, как глубина возможностей, интенсивная, а не экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разделяет индивидуация. К этому единству или основе, представляющей некоторый универс, приобщается всякий человек, без различия, долго ли он живет, много ли или мало удастся испытать ему в его эмпирической жизни, какой уголок мирового калейдоскопа ему приоткроется».

Преимущественное развитие начал человечности и общности вовсе не означает отрицание развития индивидуальности. По мнению уже упомянутого мной С. Булгакова, каждая индивидуальность с тем неповторимым своеобразным «я» или своей особой идеей по-своему преломляет и воспринимает тот же мир и ту же человеческую природу, как свою основу. Она не ограничивается, не восполняется другими индивидуальностями. «В гармонии индивидуальностей, в их свободной любви и деятельном единстве заключается особый источник блаженства для индивидуальности. Утопать в сверхиндивидуальном, находить себя в других индивидуальностях, любить и быть взаимно любимым, отражать себя друг в друге, превратить индивидуальности в центры любви, а не обособления, видеть во всяком вновь рождающемся человеке возможность новой любви — это значит осуществлять идеал, который предвечно дан человечеству...»

Однако развитие индивидуальности имеет и свою отрицательную сторону в виде центробежных сил индивидуализма и эгоизма, препятствующих достижению целостности жизни и хозяйства, личности и производства. Индивидуализм и эгоизм «набрасывают свой тяжелый флер на всю жизнь, превращая ее в юдоль печали и вздыханий, налагая печать глубокой меланхолии, тоски, неудовлетворенных стремлений», вся совокупность которых создает отчужде-

ние личности от духовной, экономической и социальной жизни, и таким образом происходит отчуждение от труда и хозяйства.

Глава 57.

Нравственная экономика. — Разумный достаток и самоограничение. — Самоуправление общины и артели.

До XVIII в. России не существовало понятия «экономика». Самобытный хозяйственный строй, господствовавший на Руси, носил название «домостроительство». Домостроительство в понимании русского человека — наука вести хозяйство на духовно-нравственных началах для обеспечения достатка и изобилия. Хозяйство в русской науке домостроительства — это прежде всего духовно-нравственная категория, в рамках которой прибыль — не самоцель, а хозяйственные отношения ориентируются на определенный нравственно-трудовой порядок, порицающий поклонение деньгам и несправедливую эксплуатацию. Многие основы этой науки выражены в «Домострое».

Главная экономическая идея «Домостроя» (XVI в.) — замкнутое саморегулируемое русское хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (нестяжательство), живущее по православным нравственным нормам. Духовное начало одухотворяет мир экономики. Экономика «оживает, когда все “благословенно”, и благословенная денежка по милости Божией становится символом праведной жизни».

В «Домострое» приводится идея практической духовности, неразрывной с экономической стороной жизни, в чем и состоит особенность развития духовности в Древней Руси. Духовность — не рассуждения о душе, а практические дела по претворению в жизнь идеала, имевшего духовно-нравственный характер, и прежде всего идеала праведного труда.

Стремление к автономности, независимости, даже замкнутости хозяйства от внешней среды, стремление обеспечить себя всем необходимым, чтобы не зависеть от других, было характерной чертой большей части хозяйственных единиц России. Именно оно служило импульсом автаркических тенденций русской экономики. Деревня, мир, артель, монастырь стремились все сделать своими руками, создать независимое от внешней среды самостоятельное хозяйство. В этой хозяйственной независимости русский человек чувствовал себя беззаботным, но это была беззаботность трудового человека, привыкшего надеяться только на свои руки. В этом смысле показательна заонежская сказка о беззаботном монастыре:

«Как-то раз Петр I проезжал по местности, как он любитель был ездить смотреть Россию. Пришлось ехать по одному месту, видит надпись: «Беззаботный монастырь». Его заинтересовало, что это такое — «Беззаботный монастырь»? Остановился, зашел, спрашивает игумена:

— Меня заинтересовала ваша надпись, что означает ваш «Беззаботный монастырь?»

Игумен отвечает:

— Пойдемте. Я вам разьясню, что такое Беззаботный монастырь.

В первую очередь провел по полям, по лугам, к скоту; что выращивают показал — в саду, в огороде.

— Ну, теперь посмотрим, что у нас по хозяйству есть: кузнецы, золотых дел мастера, богомазы. Вот у нас беззаботный монастырь. Мы никуда ни к кому ни за чем не обращаемся, все сами делаем, поэтому у нас и надпись такая, ни об чем не заботимся о другом».

Линия «Домостроя» и «беззаботного» монастыря проходит через всю русскую экономическую мысль. В книге А.Т. Болотова «Деревенское зеркало, или Общепонятная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб по ней и исполнять» (1798–1799) говорится: «Смолоду приучай (детей) к трудам, чтобы были добрые хлебопашцы, а не лежаки... Крестьянская жизнь потовая: труды-то нас и кормят!», «Трудись до поту — после слюбится», «Ленивый хотя желает, да не получит». Упорный труд по 12–14 часов в день. «Работник должен летом вставать поутру в 4 часа и идти на работу. В 7 часов надобно завтракать; между 11 и 12 часов — обедать, в пятом часу полдничать, а ввечеру, в 8 часов, — ужинать. После можно еще что-нибудь поделать до 9 часов, а потом ложиться спать. Таким образом можно зимою и летом поступать, особливо когда есть работа».

Строжайшая хозяйственная бережливость во всем: «Ешь то, чем можно быть сыту, пей то, чем можно утолить жажду, одевайся так, чтоб не быть нагу. Так твои расходы не будут свыше приходов». Идеальный хозяин экономен во всем и копит деньги про черный день. «Домоводство без денег стоять не может, и для того надобно хозяину деньги в запас копить».

Самообеспечение и самоограничение — важнейший хозяйственный принцип. «Что сам можешь сделать, за то денег не плати», «Не купи чего хочется, покупай, без чего обойтись нельзя». Для А.Т. Болотова образцом для подражания служит трудолюбивый человек, который «во всю жизнь свою не пролакомился ни гроша, не ел ничего покупнова, сам с детьми не носил ни нитки, кроме наряденова и вытканова его женою и дочерьми». Ничего покупного — девиз самообеспечивающегося крестьянского хозяйства. И совсем не важно, если для этого придется себя ограничить в потреблении, главное — хозяйственная независимость, «беззаботность». Ведь, в самом деле: «От жареного не сытее наешься, как и щами с кашею», «Тонкое сукно не лучше греет сермяги», «Наработавшись, столько же сладко уснешь на соломе, как на перинах».

Русская модель хозяйственной деятельности принадлежит к общинному типу экономики. Она развивалась на традиционных ценностях крестьянской общины и «артели», взаимопомощи, рабочего самоуправления. Эффективный

труд в ней мотивировался преимущественно духовно-нравственными, моральными, а не материальными стимулами.

Русская модель экономики существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это была не жесткая доктрина, а постоянная развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X—XII вв. вплоть до начала XVIII в., а в усеченном виде даже до начала XX в., позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентация на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия — тяготение хозяйственных единиц и системы в целом к замкнутости, самодостаточности, самоудовлетворенности. Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не во вне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению (нестяжательство), направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность — функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

6. Земля Божья. Она не может принадлежать никому. Только Богу, государству, обществу, миру, общине. Настоящий собственник земли — Бог, ибо согласно Священному Писанию: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: Вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23). У отдельных людей земля может находиться только во временном владении.

7. Самобытные особенности организации труда и производства — трудовая и производственная демократия.

8. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

9. Самобытные особенности организации труда и производства — рабочее самоуправление общины и артели.

10. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

В рамках этой экономической модели была создана достаточно эффективная система народного хозяйства. Сам факт существования тысячелетнего Российского государства свидетельствует, что его хозяйственная система была

высокоэффективной в рамках внутренних потребностей, обеспечивая экономическое освоение огромных территорий, строительство тысяч городов, армию и тыл в борьбе с полчищами захватчиков.

Серьезным ударом по русской модели экономики стало закрепление крепостного права. Этот процесс происходил в России сравнительно поздно, когда у крестьян уже сложились черты национального характера, выразившегося прежде всего самостоятельностью и инициативой в рамках традиций и обычаев самоуправляющейся общины и артели. Закрепощение крестьян происходило по мере отказа правящего слоя от традиционных ценностей Древней Руси и принятия им в качестве образца социальных отношений, существовавших в западных государствах. Крепостное право, не свойственный для России институт, пришло к нам с Запада через Польшу, с которой близко соприкасалась правящая верхушка западнорусских земель. Именно по настоянию этого слоя феодалов в конце XVI в. отменяется Юрьев день, а во 2-й половине XVII в. происходит закабаление около половины ранее свободных русских крестьян.

Правда, крепостное право в России носило относительно более мягкий характер, ибо даже для крепостных крестьян сохранялись общинные отношения. Закабалив крестьян, помещики не осмеливались посягать на общину, стараясь использовать ее как дополнительное средство управления крестьянами, позволяя им собираться на сходки и выбирать своих старост.

Отрицание русских форм хозяйствования широко проявилось со 2-й половины XVII в., но неверно и несправедливо связывается с именем Петра I, ибо дело Петра носило народный характер. Однако деяния Петра стали своего рода отправным моментом, с которого интенсифицировались все народные и антинародные процессы в русском обществе. Изучение петровских преобразований позволяет понять, что Петр не копировал вслепую зарубежный опыт, а применял его к российской действительности, опираясь на уже сложившиеся общественные институты, общинное самоуправление и землепользование (которые он начал очень умело использовать при сборе подушной подати), самоуправление купцов и ремесленников, артельный дух русских тружеников. Но главное, на что делал ставку Петр I, — использование творческой инициативы и самостоятельности русского хозяина и работника. Петр создал благоприятные условия для реализации его лучших качеств и на основе этого осуществил свои реформы.

Русская экономическая мысль в этот период развивается в трудах И. Т. Посошкова (1652–1726 гг.), и, прежде всего в его «Книге о скудости и богатстве». Из основополагающих ценностей Древней Руси он принимает почти все. Прежде всего, идею домостроительства (экономики, хозяйства), цель которого, по его мнению, — в достижении изобильного богатства, то есть определенного достатка человеческих вещественных и невещественных благ. Источником богатства является только труд, «безотносительно к его физическим и социальным особенностям».

Изобильное богатство понимается им не как средство к роскошной жизни, а как средство обеспечения некоторого достатка для прокормления своей семьи, церковного богослужения и выплаты царских налогов. Изобильное богатство может быть очень скромным, и дело совсем не в величине его, а в том, что каждый человек должен обязательно трудиться, приносить «прибыток». Трудом создается «всенародное богатство», состоящее из «домовых внутренних богатств». Некоторые «избытки» во «внутреннем домовом хозяйстве» предполагают продажу их вне хозяйства. Посошков стоял на позициях регулирования внешнеторговой деятельности в сторону таможенного ограничения вывоза за границу сырья. Он полагал, что продавать надо преимущественно готовые продукты. Ученый стоял за независимость русского хозяйства от иностранного рынка, предлагая использовать для этого таможенную политику, содействующую росту российской промышленности и созданию производств, продукты которых тогда закупались за границей. За рубежом следует покупать только то, чего нельзя сделать в России.

Посошков неоднократно высказывает идеи экономической автаркии, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым.

Во времена Посошкова крестьяне составляли не менее 95% всего населения страны. От их «изобильного богатства» зависело русское Царство. «Крестьянское богатство, — говорил Посошков, — царственное, а нищета — крестьянское оскудение царственное». Крестьянский экономист считал крестьян такими же землевладельцами, как и помещиков. «Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время». Земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по обычному праву ее распределения и перераспределения, регулируется общиной. Для осуществления справедливого землевладения, по мнению Посошкова, нужно ввести всеобщий поземельный налог не только с крестьян, но и с других «чинов».

Властители после Петра I, может быть за исключением Елизаветы I и Екатерины II, не понимали необходимости развития народных форм хозяйствования. Общинные и артельные формы русского хозяйства, другие его основополагающие принципы в течение почти полутора веков оставались без творческого развития, вне внимания основной части русских ученых.

А жизнь требовала приведения их к новым условиям и совершенствования с учетом современных достижений науки. Забытые и интеллигенцией, и государством, народные формы труда и хозяйствования приобретали архаичный характер и постепенно деградировали, что воспринималось как признак их отмирания и приближения неизбежного конца. Однако требовалось другое — забота со стороны государства и реформирование применительно к новым условиям. Русская экономическая мысль об этом твердит постоянно.

Однако ее голос заглушается сторонниками чужого пути, предлагающими реформы на западный манер.

Весь смысл реформ, проводимых в царствовании Александра II, носил западнический характер. Но, конечно, самой большой ошибкой этого царствования был порядок освобождения крестьян от крепостной зависимости, в результате которого крестьяне, освобождаясь с наделением их землей на началах общинного владения, по сути дела оставались без внимания со стороны государства.

Совершенно очевидно, что требовались широкая государственная программа помощи крестьянским хозяйствам, развитие и совершенствование национальных форм. Однако это не делалось. Отсутствовала поддержка государством создания на базе общины предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов и разных вспомогательных производств. Не было сделано ничего для повышения производительности труда в русле развития и совершенствования национальных форм труда.

Развитие промышленности в пореформенной России также осуществлялось в русле насаждения хозяйственных форм, существовавших на Западе. Русские формы хозяйствования и труда намеренно вытеснялись, заменяясь чуждыми для России потогонными индивидуалистическими системами. Если в 1-й половине XIX в. на средних и мелких предприятиях преобладали артельные формы организации труда, то к концу его удельный вес их значительно снизился.

Многие известные экономисты XIX в. просто игнорировали русскую экономическую мысль. Например, министры финансов Е.Ф. Канкрин и Н.Х. Бунге старательно и в практике, и в науке насаждали западноевропейские экономические представления, фактически не учитывая тысячелетний хозяйственный опыт великой страны.

В 1860–1880-х годах в русской экономике идет острая борьба отечественных и западных начал хозяйствования. И нельзя сказать, что позиции отечественных начал были безнадежны. На каком-то этапе в 80-х годах даже наметилась тенденция к преобладанию народных форм жизни. Именно это дало основание русскому экономисту В.П. Воронцову сделать вывод об упадке капитализма в России.

Данные его основывались на анализе статистики развития мелкой и средней преимущественно кустарной народной промышленности, работавшей на отечественных хозяйственных принципах, и крупной промышленности, развившейся по западноевропейскому образцу. По приводимым В.П. Воронцовым данным, мелкая и средняя промышленность развивалась быстрее, чем крупная. Однако уже лет через десять эта тенденция изменилась на противоположную. Преобладание западных экономических форм обеспечивалось политикой правительства Александра II, создавшего предпосылки для дальнейшего прогрессирующего отторжения народных форм хозяйствования.

Одним из средств разрушения русской общины со стороны западнически настроенных правящих кругов была финансово-налоговая политика по отношению к крестьянству, когда оно было обложено грабительскими налогами и разными поборами. Нередко для выплаты налогов община прибегала к займу под круговую поруку. Однако порой складывалось так, что община уже не могла получить кредита для выплаты займа и вынуждена была продавать средства производства. Влезая в долги, теряя средства производства, крестьянский мир терял и свою независимость, и способность сохранять свои национальные методы хозяйствования, что вело к упадку сельского хозяйства. Как справедливо отмечал В.П. Воронцов, «не ограниченность знания, энергии, вообще способностей народа и не общинное землевладение причиною низкого состояния русского земледелия, а неустранимые силами общины общественные и финансовые условия, созданные культурными слоями. Эти условия мешают народу даже применять на практике те правила обычной полевой системы, которые выработаны им долголетним опытом и наблюдением природы; поэтому-то между его теорией земледелия и практикой существует значительное противоречие». Значительный урон самобытным основам русской экономики был нанесен так называемой Столыпинской реформой, которая заметно подорвала позиции общины, не найдя им равноценной замены.

Глава 58.

Автаркия. — Неравноправный обмен с Западом.

Экономически Россия вплоть до начала XX в. была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, то есть имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не имел для страны жизненного значения. Долг России в мировом импорте в начале XX в. составлял немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, было ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, то есть экономически зависело от импорта.

Именно экономическая автаркия позволила большевикам выдержать блокаду, укрепиться у власти, а затем развернуть свой антирусский социальный эксперимент. Если Россия была экономически независима от всего остального мира, то мир, особенно западные страны, сильно зависели от ее ресурсов. Эко-

номическая блокада России была прервана по инициативе западных стран, и они пошли на поклон к большевикам. Большевизм стал по сути дела изощренной формой эксплуатации ресурсов России. В ущерб России он использовал то, что русская хозяйственная система допускала в очень ограниченных масштабах — развитие огромного экспортного потенциала страны. Для большевиков он стал фактором их существования и паразитирования, тогда как традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок.

Традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. В целом историческая Россия вывозила за рубеж не более 6–8% производимых товаров. И даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов. Конечно, протест русских экономистов вызывал не сам факт внешней торговли, а ее неравноправный характер, при котором экспортировали преимущественно сырье по заниженным ценам.

Неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой отмечали многие русские экономисты. Еще в середине XIX в. предприниматель и экономист В.А. Кокорев¹ писал о передаче ресурсов России в пользу Запада. Созданная и поддерживаемая Западом система цен на сырьевые и топливные ресурсы сильно занижала их реальную стоимость, так как не учитывала прибыли от производства конечного продукта. Как писал М.О. Меншиков, торговля с Европой выгодна для нее и разорительна для России: «Народ наш обеднел до теперешней столь опасной степени не потому, что работает мало, а потому, что работает слишком много и сверх сил, и весь избыток его работы идет в пользу соседей. Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — тратится напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает»².

Западники утверждали, что экономические отношения с Европой являются главным источником русского богатства. Однако факты говорили совсем о другом. За период с 1886 по 1913 г. из России было вывезено по крайне низ-

¹ Кокорев В. А. (1817–1889 гг.), русский предприниматель и экономист, сторонник сохранения и развития самобытных начал русской экономики. Вышел из старообрядцев поморского толка г. Солигалича Костромской губернии. Добился больших успехов в торговле, разбогател на винных откупах. В 1870 г. основал Волжско-Камский банк и Северное страховое агентство. Одним из первых русских предпринимателей вложил большие капиталы в развитие нефтяного дела. Вместе с П. И. Губониным построил уральскую горнозаводскую дорогу. В своих работах показал губительность для России механического заимствования западноевропейских финансовых и хозяйственных форм. На закате жизни, в 1887 г., он пишет книгу «Экономические провалы», в которой дает оценку экономическим событиям за полвека. Анализируя экономические неудачи России, В. Кокорев убедительно доказывает, что они являются, как правило, результатом слепого копирования зарубежного опыта. Особо следует отметить правильность оценки В. Кокоревым кабальной природы внешних займов. Он справедливо замечает, что эти займы стали средством угнетения России и способом перекачки ее ресурсов в пользу иностранных капиталистов. Вместо внешних займов, ложащихся тяжелым бременем на российскую экономику, В. Кокорев предлагал идею «печатания беспроцентных денежных бумажных знаков на... производительные и общепользные государственные потребности».

² Меншиков М. О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 50.

ким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25,3 млрд. руб., а ввезено по очень высоким ценам товаров, многие из которых могли бы быть произведены в самой России, на 18,7 млрд. руб. В результате страна потеряла не менее 5–10 млрд. руб. народного труда.

«Сближение с Европой, — отмечал М.О. Меншиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости. Правда, полвека назад сахар в деревне ценился чуть ли не на вес серебра, но зато мед был ни по чем. Теперь апельсины почти дешевле яблок, но странно то, что яблоки уже дороже апельсинов. Самые простые, когда-то почти ничего не стоящие продукты деревни — грибы, ягоды, молоко, масло, дичь, раки, орехи — сделались народу едва доступными».

Русская экономическая мысль выдвигает идеи независимости России от превратностей игры западного спекулятивного капитала с его хищническими тенденциями на эксплуатацию других народов. Здесь возражения русских экономистов касались проблем кабальных займов, иностранного капитала и золотой валюты.

Тогда же иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн. руб., то есть более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вложенный иностранцами в экономику России (составлявший 14% всего промышленного капитала), за вычетом промыслового налога составлял в 1913 г. 2326,1 млн. руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543,1 млн. руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13%, что было почти в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом¹.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 1880-х годов, платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 г. сумма платежей по займам превысила 5 млрд. руб.

В конце XIX в. большой уступкой Западу было введение золотой валюты. Введена она была за счет карманов русских людей, так как на одну треть осуществилась девальвация рубля. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля. Но главное состояло в другом. В результате введения золотого обращения русская экономика была интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны.

¹ Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.– Л., 1931. С. 38–41.

Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны-поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторичей. «Россия, — справедливо писал М.И. Туган-Барановский, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года»¹. Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах Государственного банка в России и за границей².

Одним из сторонников финансовой независимости России от стран Запада был П. Оль. Он справедливо отмечал, что финансово-экономическая структура связи между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России.

Глава 59.

*Собственность. — Земля. — Капитал. — Богатство. —
Осуждение ростовщичества.*

Народное сознание русской цивилизации всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения собственности и имущественных прав может быть только труд. Имущество, достаток и даже богатство, полученные в результате труда человека, его семьи и близких, считались праведными. «Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо: «Труд — отец богатства, земля — его мать». Но труд важнее богатства, ибо последнее (даже если оно добыто праведным путем) не вполне устойчиво: налетел разбойник или иноземный враг — и отобрал, вспыхнул пожар — и от богатства горстка пепла осталась. А труд, навык к нему придает жизни устойчивость, создает твердую основу. Все результаты жизни зависят от труда. «Что посеешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смоло-

¹ Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Пгд., 1917. С. 83.

² Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 392.

тишь. Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съешь». «Кто посеял, тот и пожал». Добросовестный труд — нравственная гарантия благополучия человеческой жизни и получение «праведной собственности».

Среди русских людей гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранялась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или семя, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божиим, таким же даром, как вода и воздух¹. Отношение русских людей к владению землей определялось особенностями народного мировоззрения, согласно которому единственно справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, должна находиться не в индивидуальной собственности, а лишь во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда древний трудовой идеал крестьянина, враждебно относящегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделана между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Россия была очень богата землей, и лесами, и другими природными ресурсами. Еще в XIV—XV вв. стояли огромные массивы незаселенных земель, оставалось много неосвоенных ресурсов. В этих условиях владение ресурсами зависело от возможности человека освоить их своим трудом или трудом своих близких и челяди.

Земля — Божья, считал крестьянин, и принадлежать она должна тому, кто ее обрабатывает. Это основа трудового мировоззрения крестьянина, вокруг которого формировались все его другие воззрения.

Как отмечал исследователь русской общины Ф.А. Щербина, до конца XVI в. обычай свободной заимки земель был главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Трудовое право русского человека состояло в том, что он пользовался занятым им пространством по известной формуле: «Куда топор, коса и соха ходили». Затрата труда на месте заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором владения этой землей².

¹ Основа. 1862. № 6. С. 68—69.

² Русская мысль. 1880. № 6. С. 94.

Еще в XIX в. русский ученый П.С. Ефименко отмечал, что в Западной Европе имущественные отношения строились на завоеваниях, насильственном захвате одной частью общества прав другой. В России же было иначе — для большей части общества имущественные отношения носили трудовой характер. «Земля не продукт труда человека, следовательно, на нее и не может быть того безусловного и естественного права собственности, какое имеет трудящийся на продукт своего труда. Вот то коренное понятие, к которому могут быть сведены воззрения народа на земельную собственность». Аналогичные мысли высказывал князь А.И. Васильчиков. В России, считал он, «с древних времен очень твердо было понимание в смысле держания, занятия, пользования землей, но выражение «собственность» едва ли существовало: в летописях и грамотах, как и в современном языке крестьянства, не встречаются выражения, соответствующие этому слову»¹.

Сложившийся общинный принцип ставится в России выше принципа частной собственности. Ф.А. Щербина рассказывает, как в Кадниковском уезде умер крестьянин-собственник, оставив своей жене-старухе несколько десятин земли, приобретенных покупкой. Община, к которой принадлежала старуха, отобрала эту землю в общественное пользование, полагая, что старуха может содержаться за счет мира. «На что ей своя земля, — рассуждали крестьяне, — ее «мир» прокормит и без земли». Старуха пожаловалась в волость, где ей сказали, что мир поступил справедливо, ибо частная собственность превратилась в общинную из-за невозможности трудиться на ней старухе-хозяйке².

Понятие «капитал» в России не употреблялось вплоть до XVIII в. В Древней Руси в этом смысле использовалось слово «истиник» (производное от устаревшего значения слова истина — наличность, наличные деньги).

Русская экономическая мысль рассматривает капитал как излишек сверх определенного уровня потребления человека или общества, включающий в себя стоимость неоплаченного труда других людей. Он может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобряется народной этикой и всячески порицается, когда это собириание осуществляется ради своекорыстного стяжания неоплаченного труда других людей. Касаясь традиционных факторов производства — труда, земли и капитала, — важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли.

¹ Слово. 1878. № 1. С. 154.

² Земельная община. Ф. Щербина // Русская мысль. 1880. № 5. С. 15.

Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения, как количество труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека была не капиталом, а только средством приложения труда.

Традиционный русский взгляд на капитал наиболее последовательно выражен в экономических работах Д.И. Менделеева. В России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина), для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающей его душу и объединяющей жизнь.

«Беда деньгу родит», — настойчиво повторяет трудовой русский человек. «Деньги что камня — тяжело на душу ложатся», «Деньги прах», «Деньгами души не выкупишь» или еще вариант этой пословицы — «Деньги — прах, ну их в тартарах». Отсюда понятно, что дало право Ф.М. Достоевскому писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Деньги для трудового человека не являются фетишем. «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

К богатству и богачам, к накопительству русский человек относился недоброжелательно и с большим подозрением. Как трудовой человек он понимал, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Хотя было бы неправильным считать, что им руководило чувство зависти. Нет. Просто стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ выше меры не вписывалось в его шкалу жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром».

Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания). «Богатство — перед Богом большой грех». «Богатому черти деньги куют». «Не отвернешь головы клячом (то есть ограбишь ближнего), не будешь богачом». «Пусти душу в ад — будешь богат». «Грехов много, да и денег вволю». «В аду не быть — богатства не нажить». «Деньги копил, да нелегкого купил». «Копил, копил, да черта купил!»

Отсюда выводы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом», «Неправедная корысть впрок нейдет», «Неправедная нажива — огонь», «Неправедно нажитое боком выпрет, неправедное стяжание — прах», «Не от скудости скупость вышла, от богатства».

К богачам трудовой человек относится с большим недоверием. «Богатство спеси сродни» — говорит он. «Богатый никого не помнит, только себя пом-

нит». «Мужик богатый гребет деньги лопатой». «У него денег — куры не клюют». «Рак клешнею, а богатый мошною». «Мужик богатый, что бык рогатый». «Богатый совести не купит, а свою погубляет».

Вместе с тем, крестьяне даже чем-то сочувствуют богатому, видя в его положении нравственное неудобство и даже ущербность. «Богатый и не тужит, да скучает». «Богатому не спится, богатый вора боится». А уж для нравственного воспитания ребенка богатство в народном сознании приносит прямой вред. «Богатство родителей — порча детям». «Отец богатый, да сын неудатый».

Порой неприязнь к богачам доходит и до проклятий: «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклиная!» — гласит одна из народных пословиц.

Своего рода моральным кодексом коренных русских купцов стало поучение «О богатении», составленное владельцем Прохоровской Трехгорной мануфактуры Т. В. Прохоровым (1797—1854 гг.): «Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы — богатства для богатства, — а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благодетельность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Нужно знать, кому дать, сколько нужно дать. Ввиду этого нужно посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградю делающему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания, что он живет «в Боге». Богатство часто приобретается ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей его. При этих условиях богатство неоценимо, полезно. Примером того, что богатство не вредит, служат народы, у которых при изобилии средств редки пороки. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Без средств, без труда, энергии не может пойти никакое промышленное предприятие: богатство — его рычаг. Нужды нет, что иногда отец передает большие средства сыну, сын еще более увеличивает их, как бывает в коммерческом быту. Это богатство хорошо, оно плодотворно, лишь только не надо забывать заветов религии, жить хорошей нравственной жизнью. Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и еще может приобрести больше, чем у него было, он живет «в Боге». Если же богатство случайно досталось человеку, то такой человек часто не думает ни о чем, кроме своей похоти, и такой человек при потере богатства погибает».

ет. Вообще частное богатение, даже коммерсантов или банкиров, полезно, если человек живет по-Божьему»¹.

Богатство должно служить и помогать людям. Если же богатство направлено на их эксплуатацию, то оно преступно. Так на Руси ростовщичество считалось серьезным преступлением против заветов Господа Бога. Среди русских бытовало презрительное отношение к ростовщикам, которых в народе прозвали «христопродавцами, жидами, гиенами немилосердными» (В. И. Даль). Такое отношение к ростовщичеству русский народ и государство пронесли через всю свою историю. В древности среди русских ростовщиков почти не было, занимались ростовщичеством в основном пришлые люди, что зачастую кончалось для них плачевно. Нетрудовой, паразитический характер такого ростовщического дохода вызывал широкий протест. Так, весной 1113 г. в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по *кредиту* (не более 20% в год) и тем самым подрывал позиции паразитического предпринимательства, наживавшегося на народной нужде. По сути дела, ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось. В списке «Русской правды», где кредитно-ростовщические отношения закреплены определенными юридическими актами, свыше 20 статей посвящено кредиту; эти статьи регулируют кредитные сделки купцов, штрафы за неуплату денег, размер месячных процентов и т. д.

Киевской Руси уже был широко известен ростовщический капитал. В ст. 50 «Русской правды» указывалось на то, что «*куны*» отдаются в «рост», в проценты (в «рез»). В «рост», займы отдавали не только деньги, но и различные продукты: хлеб, мед и др. Из документов несколько более позднего времени видно, что хлеб отдавался часто из расчета «на четыре пятое зерно»; встречаются и другие размеры: «а давати мне в дом Николы Чудотворцу из прироста треть за семена» и т. д.

По вопросу о размере процента в Древней Руси имеются различные точки зрения. Так, М.Ф. Владимирский-Буданов считал, что в эпоху «Русской правды» проценты разрешалось взимать чрезвычайно высокие; в противоположность этому мнению, профессор М. В. Довнар-Запольский утверждал, что «процент в древней Руси был вовсе невелик». В ст. 51 «Русской правды» мы читаем: «Месячный рост при краткосрочном займе брать заимодавцу по уговору; если же долг не будет уплачен в течение целого года, то считать рост с него на два третий (50%), а месячный рост отвергнуть». Таким образом, до XII в.

¹ Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры. М., 1915. С. 108–109.

русское древнее право ограничивало размер процента, вероятно нормой 50% годовых. На практике ростовщический процент, в особенности по натуральным ссудам, был намного больше.

В условиях значительного риска, которому подвергался ссужавший деньги ростовщик (другие предпочитали держать их в форме сокровища), в условиях господствовавшего натурального хозяйства и слабого развития товарного производства ростовщический кредит не мог быть дешевым. Чем менее развито товарное производство, тем дороже деньги, тем выше размер процента. Ростовщический гнет вызывал огромную ненависть населения, доходившую нередко до открытых восстаний. Ненависть к ростовщикам отражена в различных народных преданиях, например в сказании о посаднике Изиле, который будто бы провалился в землю за взимание большого «роста».

Новгородский епископ Лука в середине XI в. наставлял мирян: «Судите по правде, мзды не емлите, в лихву не дайте». Представители Русской Церкви изображали мытарства, которые будет испытывать после смерти душа человека, повинного в «резоимании» и «мздоимстве».

Представители Русской Церкви в многочисленных выступлениях обличали «резоимство», ростовщичество. Митрополит Петр писал: «А который игумен или поп, или чернец торговал прежде сего или серебро давал в резы, а того бы от сех мест не было, занеже вам казненным быти за то от Бога... и аз не благославлю».

Несмотря на осуждение Церкви и на попытки регулировать размер процента государственной властью, ростовщичество продолжало существовать. Барон С. Герберштейн, посетивший Москву в XVI в., по-видимому, был прав, когда писал, что «отдача денег на проценты во всеобщем употреблении, хотя москвиты говорят, что это большой грех, однако почти никто не отказывается от процентов».

Герберштейн называл процент роста в 20 годовых. Другой путешественник, А. Олеарий, — около 30%. Иногда при кабальных займах брали даже до 100% и более годовых.

Борьба внутри Русской Церкви в конце XV — начале XVI в. между «нестяжателями» и «иосифлянами» по вопросу о крупном монастырском землевладении касалась также и ростовщичества. Представители «нестяжателей» обвиняли своих оппонентов в том, что они отдают церковные деньги в рост бедным и богатым, налагают «проценты на проценты», что монастыри дают деньги в рост. Иван Грозный спрашивал Стоглавый Собор в 1551 г.: «...угодно ли се Богови и что писание о сем глаголет? Божественное писание и миряном резоимство возбраняет, нежели церквам Божиим денги в росты давати, а хлеб в наспы (то есть с обязательством возратить с излишком). Где то писано во святых правилах?».

Собор постановил: «И того ради отныне по священным правилом святителем и всем монастырем денги давати по своим селам своим хрестьяном без росту и хлеб без наспу того, для чтобы за ними хрестьяне жили и села их были не пусты». Тем не менее ростовщичество продолжало существовать. Самыми распространенными ростовщиками были купцы, реже землевладельцы.

Сын Дмитрия Донского Юрий брал деньги у гостей и суконников; уплата этих денег считалась одним из важных условий договора его с Василием Темным. Один из братьев Ивана III был должен перед смертью около 31 тыс. руб., в том числе 30 тыс. руб. заняты были на уплату дани Золотой Орде.

Правительство также брало деньги взаймы, например у *Строгановых*, причем не только под обеспечение: известны многочисленные случаи и принудительных займов. Землевладельцы, выступая главным образом в лице заемщиков, в то же время бывали, хотя реже, заимодавцами. Из духовной грамоты князя Кривоборского (1513 г.) видно, что он имел множество должников, в том числе князей Долгоруких, Оболенских и Коладоновских.

В некоторые периоды задолженность вотчинников и служилых людей достигала таких размеров, что правительство вынуждено было вмешиваться с целью уменьшить эту задолженность. Так, в 1557 г. оно освободило заемщиков от уплаты процентов в течение пяти лет, установило в дальнейшем максимальный процент в 10 вместо 20, то есть уменьшило процент и «наспы» вдвое и рассрочило возвращение полученных ссуд на пять лет. Указом 1558 г. правительство распространило эти условия и на займы, полученные под обеспечение земель, *вотчиной*. Перечисленные меры касались не только служилых, но и несслужилых людей.

Указы о снижении размера процентов, нарушавшие интересы кредиторов, свидетельствуют, что задолженность помещиков и вотчинников приняла угрожающие размеры. Уложение 1649 г. запретило брать проценты по займам; запрет оставался в силе до 1754 г. Но он не всегда соблюдался, и проценты взимались по-старому. Законом 1754 г. пределом дозволенного роста были признаны 6%; взимание более высоких процентов облагалось денежным штрафом, а при рецидиве, кроме того, и арестом или тюрьмой.

Большую часть ростовщиков составляли евреи, особенно усиленно эксплуатировавшие крестьянство, ремесленников и кустарей. Материалы о кредитной кабале различных скупщиков, в которую попадали ремесленники и кустари, содержатся в трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности. Ростовщический процент был здесь очень высок. Так, в 85 случаях займа денег крестьянами в Московском уезде (1866–1876 гг.) средний процент составил 35,5 годовых; иногда он поднимался выше. Очень высок был и процент за кредит, выдаваемый ростовщиками-скупщиками различным ремесленникам и кустарям. Еще больше был этот процент в том случае, когда он уплачивался натурой. К кредиту крестьянин

прибегал при покупке семян, уплате податей, покупке скота, сельскохозяйственных орудий и т. д.

В 1893 г. был издан закон о преследовании ростовщиков, устанавливавший высшую норму дозволенного процента — 12. Ростовщичество объявлялось преступлением. В законе приводились следующие признаки ростовщических сделок: 1) если заемщик вынужден своими известными заимодавцу стеснительными обстоятельствами принять крайне тягостные условия ссуды; 2) сокрытие чрезмерности роста включением его в капитальную сумму под видом неустойки, платы за хранение; 3) ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях «сельским обывателям» за вознаграждение частью хлебом, а также скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой цене при заведомо тяжелых обстоятельствах продавца (этим обычно занимались евреи). Согласно закону чрезмерным признавался рост выше 12% годовых. Ростовщики, чья вина была доказана, наказывались тюрьмой или исправительным домом. Для наказания следовало доказать, что виновный воспользовался стесненным положением заемщика. Для установки случая ростовщичества необходимо было доказать умысел, заключавшийся в желании совершить такую сделку при сознании чрезмерной тягости условий ее и затруднительного положения должника. Преступное действие заключалось в установлении или сокрытии непомерно высокого роста, предъявления к взысканию ростовщического обязательства или действительное получение платежей по такому обязательству.

Однако закон не уничтожил ростовщичество. Усиление еврейского капитала в экономике России расширяло ряды ростовщиков. Так, даже в XX в. деревенские ростовщики в Киевской губернии (преимущественно евреи) взымали, например, с деревенских ремесленников и кустарей колоссальные проценты: в сапожном промысле — от 52 до 156; в кузнечном — от 20 до 72; в гончарном — от 29 до 96; в ткацком — от 10 до 50.

По закону Российской империи 1903 г. ростовщичество наказывалось тюрьмой или исправительным домом. Особым случаем ростовщичества считалась скупка урожая евреями на корню, снопами или зерном, по несоразмерно низкой цене, если при совершении сделки покупатель воспользовался заведомо крайне тягостным положением продавца. Субъектом этого деяния могло быть только лицо, занимавшееся скупкой хлеба у крестьян. Наказание — в первый раз арест до 3 мес., во второй и последующие — тюрьма от 1 до 6 мес. Сверх того, на покупателя возлагалась обязанность доплатить продавцу разницу между уплаченной последнему суммой и действительной ценой проданного хлеба. Однако эти правила не применялись к покупке наличного хлеба у крестьян на базарах, ярмарках и в других местах, предназначенных для торговли, при условии немедленной передачи покупщику приобретенного им хлеба.

Глава 60.

*Денежная система Русского государства. — Курс рубля. — Его золотое содержание. — Устойчивость русской валюты.**

Русская денежная единица рубль возникла в XIII в. и представляла собой серебряный слиток (около 200 г.) С конца XIV в. в ряде русских княжеств началась чеканка *деньги* на весовой основе местных рублей, которая придала рублю счетное значение. Обращение рублевых слитков прекратилось в XV в. вследствие вытеснения их деньгой. С 1534 г. (реформа правительства Елены Глинской) рубль стал только счетной единицей единой денежной системы Русского государства (рубль = 100 коп. = 200 деньгам = 400 полушкам). Реформа сопровождалась уменьшением веса новых монет: из гривенки серебра (204 г) их чеканили уже на 3 руб. (прежде на 2,6 руб.). Во время польской и шведской интервенции н. XVII в. произошло обесценение рубля: вес копейки упал с 0,68 г до 0,48 г. Этот вес был принят и правительством царя Михаила Федоровича. Во время реформы 1654–1663 гг. была сделана попытка чеканить рубль из талеров (*ефимков*) и возник счет рубля медными копейками. В 1698 вес рубля приравняли к весу немецкого талера (28,4 г). С 1704 г. началась регулярная чеканка серебряной монеты достоинством в 1 рубль. В конце XVIII — начале XX в. вес серебра в рубле составлял 18 г. В 1726 г. были выпущены рубли в виде медных квадратных плит (10 руб. из пуда меди; мелкой монеты из пуда меди чеканили на 40 руб.). В 1756 г. и 1779 г. чеканились золотые рубли, а в 1769–1843 гг. сосуществовал счет на рубль серебром и рубль обесцененными *ассигнациями*. С 1841 г. в обращении появился кредитный рубль.

До эпохи правления Екатерины II в России господствовало медно-серебряное обращение с непрерывным понижением серебряного содержания рубля.

Табл. 30

Изменения содержания серебра и золота в рубле в 1535–1914 гг.

Годы	Содержание в рубле чистого				Весовое отношение серебра к золоту по их рыночной ценности
	серебра		золота		
	грамм	индекс	грамм	индекс	
1	2	3	4	5	6
1535–1610	67.54	375.2	—	—	11.46
1611–1625	50.66	281.4	—	—	12.25
1626–1640	46.90	260.6	—	—	14.00

* В главе использованы материалы исследований: *Миронов Б. Н.* Хлебные цены в России. Л., 1985. С. 34–41.; Россия. 1913 год. Статистика, документальный справочник. М., 1995. С. 173, 174; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910.

Годы	Содержание в рубле чистого				Весовое отношение серебра к золоту по их рыночной ценности
	серебра		золота		
	грамм	индекс	грамм	индекс	
1	2	3	4	5	6
1641–1690	43.42	241.2	–	–	14.80
1691–1698	35.55	197.5	–	–	15.00
1699–1710	24.72	137,3	–	–	15.27
1711–1730	20.59	114.4	–	–	15.12
1731–1757	20.74	115.2	–	–	14.85
1758–1763	20.74	115.2	1.5153	196	14.69
1764–1840	18.00	100	1.1998	155	15.29
1841–1885	18.00	100	1.1998	155	16.21
1886–1896	18.00	100	1.1614	150	17.88
1897–1914	18.00	100	0.7742	100	35.67

Ист.: Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1965. С 143–160, 213–226; Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910. С. 218; Он же. Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493–1892). СПб., 1894; Кашкаров М. Денежное обращение в России. СПб., 1898. Т. I. С. 155; Soetbeer Ad. Materialien zur Erlanterung und Beurtheilung der wirthschaftlichen Edelmetallverhaltnisse und der Wahrungsfrage. Berlin. 1885. S. 23–25.

С 1769 по 1895 г. преобладало бумажное денежное обращение с инфляцией и непрерывно падающим курсом бумажных и медных денег. С 1896 по 1914 г. доминировали золотые деньги с устойчивым курсом.

Денежное обращение до реформы 1895–1897 гг. базировалось на серебре, что было официально утверждено Манифестом только в 1810 г., согласно которому платежной денежной единицей в России признавался серебряный рубль, содержащий 4 золотника 21 долю, то есть всего 405 долей, или 18 г чистого серебра. Однако с 1758 г. правительство начало чеканить золотую монету двух достоинств: империалы, равноценные 10 серебряным рублям, и полуимпериалы — 5 серебряным рублям (содержание в монетах чистого золота со временем изменилось). Официальное соотношение ценности *золота* и серебра, установленное правительством в 1764 г. как 1: 15, продержалось до 1885 г. Однако это соотношение цен драгоценных металлов на рынке просуществовало до 1840-х годов, после чего золото относительно серебра стало дорожать (табл. 30).

В 1701–1768 гг. курс медных и серебряных денег на внутреннем рынке был одинаков, и деньги обменивались без *лажа*, то есть без надбавки за серебряные деньги.

С началом эмиссии ассигнаций в 1769 г. курс бумажных и медных денег на серебряные стал постепенно понижаться (см. табл. 31). Однако лишь Манифестом 9 апр. 1812 г. правительство официально признало понижение курса ассигнаций, установив сравнительную ценность серебряного и ассигнационного рублей: рубль серебром приравнялся к 4 руб. ассигнациями, 1 ассигнационный рубль — к 25 коп. серебром. Манифест установил принудительный курс на ассигнации, которые официально стали бумажными деньгами, в то время как до 1812 г. они таковыми были лишь фактически. Все платежи в казну с этого времени и до 1831 г. вносились только ассигнациями по курсу, установленному в Манифесте. Но курс бумажных денег (и соответственно медных) вследствие непрерывного их выпуска продолжал падать до 1815 г. Поэтому их реальное достоинство не соответствовало курсу, установленному в Манифесте. С 1818 г. после ликвидации финансовых последствий Отечественной войны эмиссия бумажных денег прекращается. Стремясь повысить их курс, правительство изъяло из обращения около 240 млн руб. ассигнаций. Благодаря этому, а также постоянной активности русского торгового баланса курс бумажного и медного рублей не только стабилизировался, но и обнаружил тенденцию к повышению (см. табл. 31).

Табл. 31

Курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному рублю на Петербургской бирже в 1769—1842 годах*

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1769	99	1784	98	1799	66,5	1814	20,0	1829	27,3
1770	99	1785	98	1800	66,3	1815	20,0	1830	26,3
1771	98	1786	98	1801	71,7	1816	25,3	1831	26,9
1772	97	1787	97	1802	80,0	1817	25,1	1832	27,2
1773	98	1788	91	1803	79,3	1818	25,3	1833	27,3
1774	100	1789	89	1804	77,0	1819	26,3	1834	27,4
1775	99	1790	86,5	1805	73,0	1820	26,3	1835	27,4
1776	99	1791	81,3	1806	67,5	1821	25,7	1836	27,1
1777	99	1792	79,3	1807	53,8	1822	26,3	1837	27,4
1778	99	1793	71	1808	44,7	1823	26,2	1838	27,2
1779	99	1794	68,5	1809	43,3	1824	26,5	1839	28,6
1780	97	1795	70,5	1810	25,4	1825	26,4	1840	28,6
1781	99	1796	79	1811	26,4	1826	26,7	1841	28,6
1782	99	1797	73	1812	25,2	1827	26,8	1842	28,6
1783	99	1798	62,5	1813	25,2	1828	26,8		

Ист.: Примечание к табл. 31.

К концу XVIII в. серебряные и золотые деньги в России были вытеснены из обращения бумажными деньгами. С этого же времени и до денежной реформы 1839–1843 гг. счетной единицей стал ассигнационный рубль, ввиду чего цены всех товаров выражались в бумажных деньгах. Однако серебряный рубль продолжал существовать в качестве идеальной меры стоимости, а также меры реальной ценности ассигнаций. Поэтому, несмотря на то что на денежном рынке России в 1769–1843 гг. господствовали бумажные деньги, денежное обращение до реформы 1839–1843 гг. основывалось на серебряном рубле, внутреннее достоинство которого в 1764–1839 гг. оставалось неизменным — 405 долей чистого серебра в рубле.

Вследствие того, что цены товаров выражались в ассигнациях, курс которых непрерывно изменялся, номинальные цены хлеба не могли отражать его действительной, реальной цены и вуалировали подлинную динамику хлебных цен. Для того чтобы отделить реальные колебания хлебных цен, связанные с условиями сельскохозяйственного производства и изменениями спроса и предложения на хлебном рынке, от колебаний курса ассигнаций, определявшегося другими экономическими факторами, необходимо перевести номинальные цены в реальные, то есть выразить цены в серебряном рубле. Этот перевод осуществлен в соответствии с курсом ассигнационного рубля на Петербургской бирже (табл. 32), так как она в течение XIX — н. XX в. являлась важнейшей биржей России, оказывавшей сильное влияние на курс рубля на прочих российских биржах — в Москве, Одессе, Риге и других торговых центрах России.

В третьем периоде денежного обращения, продолжавшемся с денежной реформы Е.Ф. Канкрин в 1839–1843 гг., до денежной реформы С. Ю. Витте в 1895–1897 гг., официальным платежным средством служил кредитный рубль (между ассигнационным и кредитным рублями в переходный период, 1839–1843 гг., было установлено соотношение — 3 р. 50 коп. ассигнациями за кредитный рубль). До 1858 г. производился обмен *кредитных билетов* на серебряные и золотые деньги. Однако вследствие Крымской войны, вызвавшей сильную эмиссию кредитных билетов, обмен последних на благородные металлы в 1858 г. прекратился, курс кредитных денег стал снижаться (снижение продолжалось вплоть до 90-х годов XIX в.), не достигнув, правда, уровня падения, имевшего место в эпоху ассигнаций. Таким образом, положение, сложившееся в денежном обращении России после денежной реформы 1839–1843 гг., было аналогичным положению на денежном рынке в 1769–1839 гг.

В 40-х XIX в. произошло одно важное событие в денежном обращении России: началось падение цен на серебро и соответственно — вздорожание золота. Обесценение серебра повлекло за собой падение курса серебряного рубля, которое с 70-х годов XIX в. приняло катастрофический характер. Курс серебряного рубля в золоте в 90-е годы упал ниже курса кредитного

рубля в золоте. Вследствие неустойчивого курса серебряного рубля на денежном рынке произошла перестройка: идеальной мерой стоимости стал *золотой рубль*, в котором и выражались цены. Фактически это означало переход от серебряного обращения к золотому, хотя в формально-правовом отношении о золотом обращении можно говорить только с 1896 г. Сложность положения, наблюдавшегося в 40–90-е годы, усиливалась тем, что до реформы 1895–1897 гг. золотая монета не имела твердого, установленно-го законом курса, поскольку правительство по-прежнему исходило из существования в России серебряного обращения. Таким образом, несмотря на формальное господство в 1840–1895 гг. серебряного монометаллизма, с н. 40-х на денежном рынке России серебро потеряло доминирующее положение, и все расчеты, например курса кредитных билетов, акций и т. п., производились на золотой рубль.

Золотая монета в 1764–1885 гг. чеканилась по одной стопе: в рубле чистого золота — 27 долей. Но ввиду того, что в 1839 г. Правительственным указом курс золотой монеты повысился на 3%, фактически золотой рубль был эквивалентен 26.136 доли чистого золота. С 1885 г. содержание золота в золотом рубле по Монетному уставу было понижено с 27 до 26.136 доли, то есть до фактической его ценности, при сохранении прежнего содержания чистого серебра в рубле в количестве 405 долей.

Табл. 32

**Курс кредитного рубля по отношению к золотому рублю
на Петербургской бирже в 1840–1895 годах**

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1840	104,5	1854	94,2	1868	85,5	1882	63,1
1841	101,5	1855	93,0	1869	76,4	1883	61,8
1842	97,9	1856	98,4	1870	77,7	1884	63,4
1843	97,3	1857	96,3	1871	85,2	1885	63,3
1844	98,5	1858	94,6	1872	85,1	1886	60,7
1845	98,1	1859	83,5	1873	84,4	1887	55,7
1846	98,6	1860	94,4	1874	86,8	1888	59,5
1847	99,5	1861	88,7	1875	85,8	1889	65,9
1848	95,0	1862	85,5	1876	80,6	1890	72,6
1849	95,7	1863	98,2	1877	67,4	1891	66,8
1850	98,7	1864	77,3	1878	64,6	1892	63,1
1851	97,9	1865	81,8	1879	63,1	1893	65,3
1852	98,8	1866	68,0	1880	64,4	1894	67,0
1853	99,5	1867	90,7	1881	65,7	1895	67,5

Ист.: Примечание к табл. 30.

Вследствие господства в 1840—1895 гг. на денежном рынке России кредитных билетов, вытеснивших из денежного обращения золотые и серебряные деньги, счетной единицей стал кредитный рубль, в нем и выражались цены всех товаров (см. табл. 32).

В 1895—1897 гг. в России была проведена денежная реформа. Законной платежной единицей утверждался золотой рубль с пониженным на $\frac{1}{3}$ содержанием золота по сравнению с уровнем, установленным в 1885. В обращении сохраняются серебряные и медные деньги в качестве разменной монеты и кредитные билеты для облегчения денежных оборотов. И те и другие деньги до 29 июля 1914 г. свободно разменивались на золотую монету.

Денежная реформа 1895—1897 гг. сопровождалась девальвацией золотого рубля на величину падения курса кредитного рубля, равного 33% (курс кредитного рубля в 1895—1896 гг. составлял 67%). Девальвация была проведена для того, чтобы реформа не затронула уровень номинальных цен. Как выразился министр финансов С. Ю. Витте: «Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось. Цены предметов не изменились, а потому никаких пертурбаций не произошло».

Счетной единицей с 1896 по 1914 г. служил золотой рубль. Вследствие этого впервые с 1769 г. в истории денежного обращения России рубль как официальная платежная единица и рубль как счетная единица совпали по своей ценности. Поэтому номинальные и реальные (в золоте) цены совпадали.

Выпускавшиеся главным эмиссионным учреждением страны — *Государственным банком* бумажные банкноты (кредитные билеты) по Указу 29 августа 1897 г. обеспечивались золотым запасом государства и свободно разменивались на золото. В обращение была введена золотая монета (достоинством 15 руб. — «империал», 10 руб., 7,5 руб. — «полуимпериал» и 5 руб.), а также серебряная монета (900-й пробы) достоинством 25 коп., 50 коп. и 1 руб. и медная разменная монета.

Основной денежной единицей являлся рубль, равнявшийся $\frac{1}{15}$ империала (золотое содержание империала — 11,6135 г чистого золота). Кредитные билеты, как наиболее универсальное платежное средство, выпускались достоинством 500, 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 руб. и постепенно вытесняли из оборота золотую и серебряную монеты. Однако общее количество выпускавшихся Государственным банком кредитных билетов, не обеспеченных золотой наличностью, по закону не могло превышать 300 млн руб. Свободный размен кредитных билетов на золото, благодаря чему стабилизировалась денежная система страны, был прекращен в связи с началом Первой мировой войны.

Денежная система России в 1897–1914 годах
(в млн руб. на 1 января каждого года)

Годы	Золото в обращении	Кредитные билеты в обращении	Золотое обеспечение кредитных билетов	Процент золотого покрытия кредитных билетов	Процентное отношение золота в обращении к кредитным билетам
1897	30,0	1067,9	1095	102,6	3,4
1898	147,8	901,0	1164,2	129,2	16,4
1899	451,4	661,8	1005,4	151,9	86,2
1900	641,3	491,1	838,8	170,8	130,6
1901	683,1	555,0	732,5	132,0	122,9
1902	694,2	542,4	700,8	129,2	128,0
1903	731,9	553,8	765,8	138,3	132,2
1904	774,8	578,4	903,0	156,1	133,9
1905	683,6	853,7	1029,4	120,6	80,0
1906	837,8	1207,5	919,7	76,2	69,4
1907	641,9	1194,6	1190,5	99,7	53,7
1908	622,4	1154,7	1168,3	101,2	53,9
1909	561,1	1087,1	1220,0	112,2	51,2
1910	580,9	1173,8	1414,5	120,5	49,4
1911	641,7	1234,5	1450,3	117,4	52,8
1912	655,8	1326,5	1436,2	108,2	49,4
1913	628,7	1494,8	1555,4	104,1	41,3
1914	494,2	1554,7	1695,2	101,8	29,6

Ист.: Государственный банк. Отчет за 1916. Пг., 1917. С. 53–55.

Высокий процент обеспечения рубля золотом показывает, что Государственный банк в этот период фактически не использовал полностью своего эмиссионного права и что в России фактически вместо банкнотного было обращение золотых сертификатов. С одной стороны, твердая обеспеченность российской валюты придавала уверенность иностранным инвестициям, способствуя привлечению иностранных капиталов в страну. С другой стороны, искусственное поддержание золотого обеспечения рубля имело и отрицательные последствия: 1) золотое обращение стоило слишком дорого; 2) Государственный банк должен был держать более чем миллиардный запас золота для обеспечения стабильности рубля, что увеличивало издержки обращения.

Табл. 34

Денежная масса в России на 1 января 1900 и 1913 (млн руб.)

	1900	1913	Увеличение в процентах к 1900
Золотая наличность казны (в стране и за границей)	843	1550	83,9
Кредитные билеты	491	1493,8	304,3
Золотая монета	641	629,3	98,1
Серебряная монета	145	120,7	82,7

Ист.: Русские биржевые ценности. 1914–1915 гг. Пг., 1915.

Сравним сумму выпущенных банкнот и золотой наличности России и ведущих европейских государств на 1 января 1913 г. (в млн руб.)

Табл. 35

	Золото	%	Кредитные билеты	%
Государственный банк России	1550	100	1493,8	100
Banquet de France	1193	77,3	2196,0	147
Reich bank Berlin	411	26,5	930,0	62
Bank of England	331	21,4	263,0	17,6

Ист.: Русский денежный рынок. 1908–1912. СПб., 1912.

Приведенные данные свидетельствуют, что перед первой мировой войной русский рубль по обеспеченности золотом и стабильности был самой устойчивой валютой в мире, наряду с английским фунтом стерлингов.

Глава 61.

*Движение цен в русском хозяйстве. — Уровень цен в X–XX веках. — Эволюция рубля...**

Движение потребительских цен по-разному осуществлялось в разные периоды развития России. Достаточно точным показателем движения цен на потребительские товары в Древней Руси являлись цены на хлеб. Хлебные цены были подвержены колебаниям в связи с колебаниями урожайности

* Глава составлена по материалам книги С. Г. Струмилина «Очерки экономической истории России». М., 1960.

и целым рядом иных обстоятельств. В частности, если речь идет о больших промежутках времени, то шаткость выводов получается в этой области уже по причине неустойчивости единицы измерения хлебов во времени и пространстве. В старину хлеба продавались не на вес, а на меру, причем эта мера (*четверть*) до XVI в. в Москве составляла всего около 4 нынешних четвериков, а в XVI в. она уже удвоилась: в Новгороде она была в полтора раза больше, чем в Москве, четверть в «приимочную меру» — 8 четвериков с верхом, а «в отдаточную меру» — 6 четвериков под гребло и т. д. Другими словами, в каждой области, каждом городе имела своя мера или свои особенные способы измерения. Поэтому хлебными ценами вообще приходится пользоваться с большой осмотрительностью, проверяя хлебный индекс динамикой цен на скот и другие сродные товары. Если же речь идет об уровне жизни, то хлебные цены в отрыве от других и подавно не могут служить сколько-нибудь точным его мерилем.

Хлебные цены в древнейших записях летописца мало показательны уже потому, что в летопись заносились по общему правилу исключительные цены особо голодных лет. (См.: Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866; Лешков В. О народном продовольствии в Древней Руси. М., 1854.) Кроме того, почти все записи этого рода относятся к Новгородской области, где обычно не хватало своего хлеба, и расценивался он по ненормально высоким ценам. Наиболее умеренная из них от 1137 г. составляет 7 резан за осмину новгородскую (около 3,5 пудов), или около 8 ногат, или 0,4 гривны кун за берковец. За другие годы цены еще более исключительные. Ими мы и вовсе не могли бы воспользоваться для характеристики нормального уровня жизни тех времен. И потому в поисках более нормальных цен на хлеб мы принуждены обращаться к гораздо более поздним свидетельствам.

Особенно пригодными для нашей цели получить ясное представление о нормальном уровне цен на те или иные продукты являются те урочные таксы, какие содержатся в древнейшем законодательстве для определения цены гражданского иска при покупке или уплате налога натурой и в т. п. случаях. Такие нормативные цены в отличие от рыночных не подвержены случайностям конъюнктуры и могут заменить собой средние цены фактических сделок за соответствующий момент. Эти оценки, конечно, легко могут устареть, если их долго не пересматривают, но для момента издания данного закона они достаточно показательны.

Для хлеба в зерне мы могли бы, например, привести определения писцовых книг 1498—1524 гг., из которых явствует, что коробья ржи в Новгородской области стоила нормально от 7 до 10 новгородских денег. («Новгородские писцовые книги». Том IV, V. СПб., 1886).

Новгородская коробья XVI в. содержала две старые московских четверти, то есть около 8 пудов, а 120 денег тогдашних весили 1/60 фунта, или 1,6 золот-

ника, то есть коробья ржи оценивалась здесь в одну древнюю ногату, а за берковец надо считать около 2 золотников, или $1/16$ древней *гривны*, то есть раз в шесть дешевле голодной цены 1137. Если эту цену признать даже слишком низкой для XII в. с его архипрimitивными условиями земледелия, то все же ясно, что нормальная цена ржи в X—XII вв. колебалась где-то между указанными пределами, то есть примерно около четверти древней гривны за берковец, или 5 ногат (8 золотников серебром).

В печеном виде хлеб расценивался в голодные годы не ниже 2 кун за ковригу по летописному Новгородскому известию 1129 г. (Аристов Н. Промышленность Древней Руси, приложение. Та же голодная цена отмечена для Новгорода и в 1228 г. в связи с военными сборами — «от стечения народа».) Указанные же цены печеного хлеба начиная с XIV в. не превышают даже в Новгородской области одной деньги за ковригу (там же. Ср. уставную Белозерскую грамоту 1488 г., Уставную — 1537 г.; Турчинович О. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850. СПб., 1854). Исходя из соотношения цен на печеный хлеб и зерно, мы определяем средний вес ковриги хлеба XII—XIII вв. не ниже 20 фунтов. (Этот вес подтверждается и прямыми данными «Указа о хлебном и калачном весе», 1626; «Временник Московского общества истории и древностей российских». Кн. 4 М., 1849). Одна новгородская серебряная деньга с 1447 до 1535 г. весила $1/600$ фунта. Отсюда коврига хлеба в XV в. оценивалась нормально около 0,16 золотника в серебряной монете, то есть в 0,1 ногаты. Таким образом, 1 пуд печеного хлеба для времен «Русской правды» стоил, по-видимому, от 0,2 ногаты до 4 кун, то есть в среднем около 0,9 ногаты.

Цена пшеницы в отношении к ценам ржи в XII—XIII вв., по Аристову, стояла выше на 60—70%; цены пшеницы стояли выше пшеницы на 25—40%.

Для расценки животных продуктов той же эпохи у нас имеется довольно указаний в самой «Русской правде». Причем и здесь имеются двоякого рода расценки: во-первых, указные таксы, или урочные нормы, стоимости скота на случай его покражи и, во-вторых, в одном из списков «Правды» — частнохозяйственные инвентарные оценки имущества некоего ростовского князя или боярина. Этот инвентарь Карамзинского списка «Русской правды» представляет в нем явно инородное, но тем не менее чрезвычайно любопытное включение. Составлен он, очевидно, не позже начала XII в., так как денежный счет в нем ведется на резаны, которые позже 1137 в летописях уже не встречаются, заменяясь кунами. Тем не менее инвентарные оценки скота по Карамзинскому списку значительно выше урочных цен того же и всех других списков. Очевидно, урочные цены еще более древнего происхождения, а может быть отчасти тут причиной и качество скота. «Княжий» конь и в урочной расценке в 1,5 раза дороже «смердьего». По той же причине и боярский скот ростовского имения может быть значительно дороже средних

расценок более худосочных «смердых» коров, свиней, баранов и прочего домашнего скота.

Сопоставляя урочные и инвентарные цены «Русской правды» на скот, имеем для вола расценки от 1 до 3 гривен, в среднем 2 гривны, для коровы — от 0,8 до 2, в среднем 1,4 гривны, для свиньи — от 0,1 до 0,5, в среднем 0,3 гривны, и для овцы — от 0,1 до 0,3 и в среднем 0,2 гривны кун. В 1913 г. вол стоил в среднем по 50 губерниям Европейской России 85 руб., корова — 59 руб., свинья — 17 руб. 90 коп. и овца — 6 руб. 40 коп. Из этих соотношений нетрудно вывести средний индекс вздорожания мясного скота с X—XII в. Для рогатого скота он выводится нами в 42 раза, для овец — в 32, в среднем около 38 раз. Для первого приближения допускаем, что вес и качество крестьянского скота в среднем не очень заметно прогрессировали со времен Ярослава Мудрого. А в таком случае можно бы считать, что и цены на битое мясо, возросли в том же отношении, как и цены живого скота.

Имеется, впрочем, в «Русской правде» одно прямое указание на цены битого мяса со ссылкой на «урок Ярославль», то есть восходящее к началу XI в. Этот урок определяет цену за овна или полоть мяса в 2 ногаты (ст. 42 Академического списка). Однако за отсутствием весового значения этой единицы использовать его для нашей цели едва ли возможно.

Из молочных продуктов «Русская правда» дает нам только цену коровьего масла: за «горнец» — 10 резан, или 0,2 гривны кун, и цену сыра по резане за штуку (Карамзинский список). («Правда Русская». Т. 1. М.; Л., 1940. В ст. 45 Карамзинского списка имеется еще в расценках краденого такое место: «А за корову 40 кун... а за теля 5 кун... а за коровие млеко 6 ногат». По-видимому, за дойную корову можно было взыскивать на 6 ногат или 15 кун больше, чем за яловую.) Но размер сыра нам неизвестен. А гарнец, то есть горшок масла, судя по практике XVII в. весил не менее 10 фунтов. («Расходная книга новгородского митрополита Никона», 1652 г.; «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 13, М., 1852 г., где горшок масла стоит 10 алтын при цене масла в 1 алтын за фунт), и зная это, мы получаем возможность хотя бы приблизительно сопоставить с нынешними ценами. Нужно только помнить, что указанная цена масла относится к повышенным расценкам ростовского имения, где корова по той же статье Карамзинского списка «метана по две гривне», в то время как урочная ее цена по ст. 45 того же списка в 2,5 раза дешевле. Очевидно, и цену масла в 10 резан за гарнец надо считать высшей для эпохи «Русской правды», а низшей применительно к ценам ст. 45, была бы цена около 4 резан за 10 фунтов.

Из других пищевых продуктов мы можем еще установить расценки на мед и на соль. Мед продавался в Новгороде в 1170 по 10 кун за пуд и в этой цене весьма устойчиво держался вплоть до XIII в. (1269 г.). (Аристов Н. Промышленность древней Руси и «Новгородская летопись» (1-я) под 1170 (ПСРЛ). Т. 3.

СПб., 1841.) В 1913 пуд меда стоил не менее 10 руб., а сахара — не выше 5–6 руб., а потому мы в индекс уровня жизни считаем более правильным вводить сахар. В отношении соли имеется довольно темное указание Киево-Печерского патерика от XI в., по которому дорогой ценой в Киеве считалось, когда на куну давали 2 «головажи» (ведра) соли, а дешевой — 10 «головажей» за куну. (Аристов Н. Промышленность древней Руси; «Правда Русская». Т. 1.) Если вслед за Н. Аристовым приравнять головану к ведру, то, считая в нем около 50 фунтов соли, придется берковец соли оценить от 0,8 до 4 кун; а в среднем по 0,24 кун за пуд соли. Но Аристов совершенно произволен в своей догадке. Из «Русской правды» известно, что вирник с отроками, сам-четверт («а кони 4»), получал в неделю корму: «7 ведер солодоу, а хлебов 7... а соли семь головажень» (ст. 9 Карамзинского списка). Из структуры бюджетов видно, что на 100 фунтов хлеба расходуется в городах обычно не свыше 5 фунтов соли. И если каравай хлеба весил не больше 20 фунтов, то соли к нему требовалось не более 1 фунта соли, и «головажня», очевидно, не ведро, а раз в 50 меньшая мера (стакан). А соль — очень дорогой товар по сравнению с нынешними ценами, около 12 кун (= 4,8 ногаты) за пуд.

Обращаясь к более поздним источникам, приведем только два указания. В 1232 в Новгороде и Пскове из-за войны и недостатка подвоза соль продавалась дорого. «Купляху соль по 7 гривнъ бърковъск» (Полное собрание русских летописей. Т. 3. СПб., 1841; Т. 4, СПб., 1848. Конечно, на местах добычи соль была во много раз дешевле. Так, в 1253 в Крыму русские платили, по Аристову, за воз соли тканями на сумму до полугривны за воз, то есть по 5 ногат пудов за 25, за пуд — 0,2 ногаты. Подобно этому в Перми Великой в 1674 г., по Кильбургеру, соль продавалась по 1,5 коп. за пуд, в то время как в Москве она стоила тогда 20 коп. за пуд). Гривна XIII в. содержала 10 ногат, значит за пуд соли платили по 7 ногат, или 0,35 старой гривны. В 1407 в Пскове при дешевых ценах пуд соли продавался по гривне. Гривна кун н. XV в. содержала только 2 ногаты, или 0,1 старой гривны. В среднем, стало быть, пуд соли по древнейшим летописным известиям стоил от 2 до 7, а в среднем около 4,5 ногаты за пуд.

Из предметов, пригодных для оценки одежды, мы располагаем лишь ценной овечьей шерсти. По «Русской правде» руно овечье, то есть около 2,5 фунта грубой овечьей шерсти, в ростовском имении «чтено по резане».

Из того же источника известна еще урочная расценка дров: за воз, то есть пудов за 25 по зимней дороге, по 2 ногаты.

Наиболее дешевым, однако, в Древней Руси было жилище.

Древнейшее известие по этому вопросу относится к XIV в. В Новгородской области изба, клеть и овин оценивались в XIV–XV вв. всего в 10 белок, или 20 денег. В Пскове XVI в. для приезжих московских торговцев содержался гостинный двор с 69 «амбарам». С амбара, в каждом из которых было по 2 из-

бы с сеньями, то есть целая квартирка, взималось «за тепло и за стирню», и за соль, и за капусту, и за скатерть, и за квас, и за утиральники» по 4 деньги в неделю (Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923). За 52 недели это составит 208 денег, то есть 208/1200 фунта серебряной монетой, или 0,52 древней гривны. А в 1910 г. годовая плата за квартиру в 1–3 комнаты в среднем по всем городам и поселкам России в границах СССР 1939 составляла 208 руб. Такие низкие цены на жилье объясняются не столько дешевизной строительства в древнее время, сколько низким уровнем лесной и в особенности земельной ренты в городах России.

Пользуясь приведенными оценками и взвешивая их по структуре рабочего бюджета XX в., получим соотношение (табл. 36).

Табл. 36

Уровень цен X–XII вв.

Состав набора	Единица счета	Годовая норма потребления	Цена за единицу		Годовая норма взрослого рабочего		Индекс (вздорожания X–XII вв. = 1,0)
			X–XII вв. в гривнах кун	1913 в руб.	X–XII вв. в гривнах кун	1913 в руб. и коп	
1. Рожь в зерне	пуд	10,0	0,026	0,87	0,260	8,70	33,5
2. Хлеб печеный	–"	2,0	0,045	1,05	0,090	2,10	23,3
3. Пшеница в зерне	–"	6,0	0,043	1,16	0,258	6,96	27,0
4. Пшено	–"	2,0	0,057	1,60	0,114	3,20	28,1
Итого		20,0	–	–	0,722	20,93	29,1
5. Говядина	–"	1,5	0,195	7,40	0,292	11,10	38,0
6. Баранина	–"	1,0	0,169	6,40	0,169	6,40	38,0
Итого	–"	2,5	–	–	0,461	17,50	38,0
7. Масло коровье		0,3	0,560	17,80	0,168	5,34	31,8
8. Мед-сахар	–"	0,6	0,200	5,84	0,120	3,50	29,2
9. Соль	–"	0,5	0,220	0,30	0,110	0,15	1,4
10. Шерсть овечья	–"	0,2	0,320	13,20	0,064	2,64	41,3
11. Дрова	воз	3,0	0,100	3,7	0,300	11,29	37,4
12. Жилище	кв. саж.	1,2	0,023	9,10	0,027	10,92	400,0
Всего по 1–12	в валюте	–	–	–	1,972	72,30	36,7
То же в фунтах (409,5 г):							
а) серебра	фунт.	–	3	15	0,658	4,82	7,3
б) золота ¹	фунт.	–	25	525	0,079	0,138	1,75

¹Примечание. Цена золота для древнейшего периода выведена из приведенного выше указания XIII в., что гривна золота = 50 гривнам кун. Считая в гривне кун XIII в.

по 16 золотников чистого серебра, а в гривне золота — 96 золотников, получаем отношение: $800:96 = 8,33$.

Использованный здесь бюджетный набор далеко не полон и в некоторых звеньях опирается на довольно шаткие основания, но в общем дает все же вполне достаточную ориентировку в направлении и масштабах интересующих нас ценовых сдвигов.

Эти сдвиги весьма показательны, особенно если все цены выразить не в меняющейся во времени денежной единице, а в фунтах или граммах денежного металла — серебра или золота. В серебре все цены выросли в 7 раз, а в золоте — только на 75%. Это означает, конечно, относительное удешевление серебра по сравнению с золотом и другими товарами. Иначе говоря, затраты труда на добычу грамма серебра падали за исследуемую эпоху быстрее, чем в земледелии, животноводстве и других смежных областях производства. Наибольшее вздорожание в серебре обнаруживают продукты животноводства и лесоводства (шерсть — в 5,6 раза, мясо — в 5,2, дрова — в 5,1, масло — в 4,3 раза), а затем продукты растениеводства (в 4,0 раза). Отсюда следует, что наименьшие сдвиги в производительности труда за последние 8—10 столетий можно отметить в лесных разработках и мясном животноводстве.

Если условно допустить, что движение цен в этих отраслях шло пропорционально трудовым затратам и прирост производительности труда в разведении мясного скота принять за отправную норму, то в производстве молочных продуктов мы можем отметить дополнительный против этой нормы прирост производительности труда, равный отношению 38: 31,8, то есть процентов на 20, в производстве зерновых хлебов (38: 29,1) — на 30% и т. д. Особенно велики эти сдвиги, однако, лишь в отношении серебра и соли, то есть продуктов промышленного труда. В добыче серебра по отношению к тому же уровню мы должны констатировать относительный прирост производительности труда в 5,2 раза, а в добыче соли (38: 1,4) — раз в 27. Впрочем, в отношении соли столь резкое удешевление следует объяснять не столько условиями добычи, сколько условиями ее перевозки. Железнодорожный транспорт по сравнению с гужевым дает колоссальное удешевление перевозок, а в цене соли на месте потребления издержки транспорта играют решающую роль.

Движение цен в Московском государстве в определенной мере выражалось в эволюции ее серебряного рубля, который становился реально все более легковесным. И если древняя гривна кун с X до XV в., то есть за 5 столетий, уменьшилась только в 10 раз, то рубль по содержанию в нем серебра успел сократиться примерно за такой же период своей истории по меньшей мере раз в 20 (табл. 37).

Эволюция серебряного рубля в России

Годы	Стопа: число единиц из 1 фунта лигатурного веса			Проба	Территория
	рублей	гривен	денег		
1316	1,00	—	—	—	Тверское княжество
1385 – 1425	2,00	30,8	432	около 90°	Московское княжество
1420	2,00	30,8	432	—	Новгород
1425	(2,7)	?	(540)	—	Москва
1447–1535	2,78	42,8	600	—	Новгород
1451	(4,20)	(42)	(840)	—	Москва
1462–1533	5,20	52	1040	—	—
1535–1612	6,00	60	1200	92,5	—
1613	8,00	80	1600	(85)	Россия
1656–1680	8,64	86,4	1728	(85)	—
1682–1698	10,08	100,8	2016	(85)	—
1699–1711	14,40	144	2880	(82)	—
1712–1730	14,40	144	2880	70	—
1731–1763	15,84	158,4	—	77	—
1774–1796	17,06	170,6	—	72	—
1797–1914	19,74	197,4	—	83,3	

В отношении цен на хлеб в зерне за XVII в. следует отметить огромный диапазон колебаний от 10 коп. до 9 руб. за четверть. Но если отбросить сверхголодные цены смутного времени, войн, осадных лет и тому подобных чрезвычайных обстоятельств, а также не считаться с чрезвычайно дешевыми ценами таких провинциальных хлебных районов, как Казанский и Нижегородский, где рожь даже к концу XVII в. продавалась по 25 коп. за четверть, то нормальными ценами для первой его половины (1620–1631 гг.) можно считать в среднем 32 коп. (от 25 до 39 коп.), а для второй (1674 г.) — 65 коп. за четверть. За 1913, считая в четверти 8,7 пудов, мы должны московскую цену четверти ржи определить в 7 руб. 50 коп. Таким образом, индекс вздорожания ржи к XX в. с 1-й половины XVII в. достигает 23,5, со второй — 11,5. Ключевский в начале 80-х XIX в. определял этот индекс по всем хлебам и р-нам для 1-й половины века в 12–14, для второй — в 17. (Ключевский В.О. Сочинения. Т. 7. Низкий индекс для 1-й половины XVII Ключевский получил путем удвоения фактических цен того времени, исходя из ошибочного мнения, что четверть тех лет вплоть до 50-х годов XVII в. составляла все еще 4 меры, а не 8; на самом деле удвоение четверти произошло гораздо раньше, до 1601 г.)

Для определения уровня жизни рабочего гораздо более показательными, однако, будут цены на муку, мясо и другие предметы первой необходимости. Исходя из структуры потребления, зафиксированной в современном бюджетном наборе, и пользуясь ценами всех продуктов, имевших значение в рабочем бюджете уже в XVII столетии, получаем сопоставление (табл. 38).

За XVIII в. дошел довольно обильный материал по ценам. Но относительное обилие по сравнению с более древней эпохой не следует преувеличивать. Лишь в редких случаях вошедшие в приведенную таблицу расценки опираются на довольно значительное число сравнимых показаний за ряд лет. Гораздо чаще приходится опираться на 2–3 показания за целое столетие. Особенно много данных по ценам дают такие первоисточники, как «Торговая книга» (до 1610 г.), «Приходо-расходные книги казенного приказа» (1613–1614 гг.), «Расходные книги поместного приказа» (1626–1659 гг.), «Расходная книга Никона» (1651–1652 гг.), «Донесения де-Родеса» (1650–1655 гг.) и известное сочинение Кильбургера о русской торговле (1674 г.).

Табл. 38

Уровень цен в XVII веке

Бюджетный набор	Единица счета	Норма потребления	Цены за 1 единицу			Стоимость набора (годовая норма)		Индекс вздорожания		
			1600–1649	1650–1699	1913 в руб. и коп.	1613–1649	1650–1699	1913 в руб. и коп.	С 1600–1649 гр. 9., гр.7	С 1650–1699 гр. 9., гр. 8
			в коп.			в коп.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Продукты питания.										
1. Мука ржаная . . .	пуд	10	5,0	10,6	1,20	50,0	106,0	12,00	24,0	11,3
2. Хлеб черный. . .	—	2	5,8	10,7	1,05	11,6	21,4	2,10	18,1	9,8
3. Мука пшеничная	—	4	10,0	14,0	2,40	40,0	56,0	9,60	24,0	17,5
4. Хлеб белый	—	2	12,0	16,4	2,35	24,0	32,8	4,70	19,6	14,3
5. Крупа гречневая	—	2	12,0	14,0	1,84	24,0	28,0	3,68	15,3	13,1
Итого 1–5	—	20	—	—	—	149,6	244,2	32,08	21,4	13,1
6. Капуста свежая . . .	—	2,5	0,8	1,1	0,36	2,0	2,7	0,90	45,0	33,3
7. Огурцы	сотня	1,2	1,8	2,3	0,75	2,4	2,8	0,90	40,9	32,7
8. Лук репчатый	пуд	0,5	6,7	11,3	1,52	3,3	5,7	0,76	23,0	13,3
Итого 6–8	—	—	—	—	—	7,7	11,2	2,56	33,2	22,9
9. Говядина (2-го сорта)	—	1,5	22,4	28,0	7,40	33,6	42,0	11,10	33,0	26,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
10. Баранина	—	1,0	20,0	30,0	6,40	20,0	30,0	6,40	32,0	21,3
Итого 9-10	—	2,5	—	—	—	53,6	72,0	17,50	32,6	24,3
11. Масло коровье... .	пуд	0,3	74,0	100,0	17,80	22,2	30,0	5,34	24,1	17,8
12. Молоко цельное	ведро	3,3	5,5	8,0	1,50	18,2	26,4	4,95	27,2	18,7
13. Яйца	сотня	1,0	11,0	16,0	3,00	11,0	16,0	3,00	27,3	18,7
14. Рыба (сельдь солен.)	пуд	0,9	9,9	15,4	4,00	8,9	18,9	3,60	40,4	25,9
15. Масло растительное	—	0,4	71,0	123,0	5,48	28,4	49,2	2,19	7,7	4,5
16. Мед-сахар	—	0,6	65,0	91,0	5,84	39,0	54,6	3,50	9,0	6,4
17. Соль	—	0,5	20,0	20,0	0,30	10,0	10,0	0,15	1,5	1,5
Итого продукты питания	—	—	—	—	—	348,6	527,5	74,87	21,5	14,2
Б. предметы одежды										
18. Крашенина-ситец	арш.	24	3,0	3,0	0,15	72,0	72,5	3,60	5,0	5,0
19. Холст-волокно	—	7	2,0	2,5	0,14	11,0	17,5	0,98	7,0	5,6
20. Сукно русское	—	2	5,0	5,0	1,60	10,0	11,0	3,20	32,0	29,1
21. Сапоги простые	пара	0,8	17,0	24,0	5,44	13,6	19,2	4,35	32,0	22,7
22. Овчина деланая	штука	1	9,0	12,4	1,78	9,0	12,4	1,78	19,8	14,4
Итого 18–22	—	—	—	—	—	118,6	132,1	13,91	11,7	10,5
В. Жилище и пр.										
23. Дрова	воз	3	8,4	9,4	3,74	25,2	28,2	11,22	44,5	39,8
24. Топор	штука	1	20,0	20,0	0,90	20,0	20,0	0,90	4,5	4,5
25. Жилище	кв. саж.	1,2	11,7	12,3	9,10	14,0	14,0	10,92	78,0	73,8
Итого 23–25	—	—	—	—	—	59,2	62,2	23,04	38,9	37,1
Всего по в руб. и коп. набору	—	—				526,4	721,8	111,82	21,2	15,5
То же в фунтах:										
а) серебра	фунт		6,40	8,40	15,00	0,822	0,860	7,45	9,08	8,66
б) золота	фунт		64,00	84,00	525,0	0,082	0,082	0,23	2,60	2,48

Большая часть собранных в результате весьма кропотливой работы по памятникам XVII в. цен относится к московскому рынку. А потому и за 1913 г. во всех соответствующих случаях использовались столичные цены. Провинциальные цены XVII в. сопоставлялись по возможности с аналогичными провинциальными ценами 1913 г. Тем не менее полной сравнимости сопоставляемых данных достигнуто не было. В отдельных случаях приходилось пользоваться и довольно искусственными приемами исчисления недостающих данных. Например, цены баранины XVII в. определялись по индексу цен живых баранов, цены рыбы (соленая сельдь для 1913 г.) исчисляли для XVII в. по индексу вздо-

рождения трески и семги, квартирная плата для XVII в. определена исходя из индекса вздорожания строительства.

В случае с рыбой производился индексный расчет даже при наличии прямой цены на сельдку. Имеется известие, что митрополит Никон купил в 1651 г. в Валдае 3600 сельдей за 1 руб. 8 коп., а по донесениям де-Родеса «тонна» (бочка) сельдей на московском рынке в 1652 г. стоила 4 руб. 15 коп. («Расходная книга новгородского митрополита Никона» 1651–1652 гг., «Временник московского общества истории и древностей российских». Кн. 13. М., 1852; Курц Б. Г. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915.) Оптовые цены 1913–1914 гг. на сельдь по «Своду товарных цен» были за 1000 штук не ниже 40 руб. (Царицын), а за бочку (около 9 пудов) — не выше 40 руб. Таким образом, цена сельдей за 1000 штук выросла, по этим данным, в 133 раза, а за бочку — только раз в 10 раз. Сведения явно противоречивые. Но вес «тонны» де-Родеса, как и размер штуки валдайской сельди, неизвестен. И потому использовался индекс цен для тех видов рыбы, какие расценивались на вес.

В отношении квартирной платы известно, что громадное большинство ремесленников XVII в. жило в собственных избах и лишь около 1/7 из них — в наемных избах или даже в качестве угловых жильцов. По одной сохранившейся московской записи конца XVII в. портной-мастер Соколов снимал в доме старицы Ульяны квартиру — подклеть с сеньми — с оплатой по полугодиям и общей суммой годовой (?) аренды 48 алтын 4 деньги, то есть 1 руб. 46 коп. (Довнар-Запольский М. В. Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII в. М., 1910.) По московской переписи 1912, годовая плата за самую маленькую квартиру в 1 комнату составляла в среднем по всему городу с пригородами без отопления 170 руб., то есть в 116 раз дороже приведенной записи XVII в.

Стоимость рядового городского двора XVII в., составлявшая от 3 до 5 руб., зафиксирована в ряде источников. Между прочим, такие суммы «на дворовое строение» выдавались кузнецам, стрельцам и пушкарям при посылке их на службу в окраинные города. В некоторых случаях городские дворы оцениваются всего в 2 руб., одна ветхая изба с кирпичной печью (а «в той избе ночуют работники») оценена еще ниже — всего в 90 коп., другая «избенка» — в 87 коп., но, с другой стороны, попадаются и более дорогие дворы — в 5 руб. 50 коп. и даже в 9 руб. 30 коп. В общем, было принято для 1-й половины XVII в. за нормальную расценку 4 руб. 50 коп., для второй — 4 руб. 70 коп. за двор. Дворы эти небольшие, конечно, но даже более мелкие из них, например, новгородский «дворишко» ценою в 2 руб. (1612), включали: «горницу, сени, подсенье, повалушку, сенницу, баню, избушечку-ветчану, ворота, городьбу да в огороде печь». Отсюда делался вывод, что они не меньше крестьянских дворов н. XX в. ценою в среднем около 350 руб. с учетом износа. («Акты юридического быта». Т. II. «Купчие на дома и дворовые места 1612 г. и 1613 г. [в Новгороде]»; Т. III: «Ценная книга Владимирского кружевного двора 1672»; Маклашевский И.Н. К ис-

тории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894 [данные 1640 г.]; Забелин Ив. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве. 1658–59; «Вестник Европы». Т. I, № 1 и 2. 1871; «Записная книга 1670»; «Временник московского общества истории и древностей российских». Кн. 6. М., 1850.)

Все такого рода расчеты, взятые в отдельности, несомненно, далеки от точности, но тотальный индекс дороговизны жизни, полученный по всем 25 статьям, конечно, гораздо точнее и достовернее, чем это возможно было бы сделать по хлебным ценам или по ценам какого-либо иного товара.

Ввиду изменения веса рубля большой интерес представляет выражение стоимости бюджетного набора не в номинальной денежной единице, а в весе денежного металла, то есть в фунтах чистого серебра или золота. Но и здесь правильнее будет исходить не из веса серебряного рубля в разное время, а из рыночной цены серебра в слитках. Дело в том, что при отсутствии свободной чеканки денег цена серебра, выраженная в серебряном рубле, далеко не всегда в точности соответствует весу этой денежной единицы.

«Торговая книга» (1575–1610 гг.) дает в этом отношении такое указание: «А чистое серебро себе гривенку считай и емли без дву гривен за 3 рубля; а те 2 гривны на угар и на всякую протарь клади и от денежного дела давати» («Торговая книга». Под ред. Сахарова, СПб., 1851). Из фунта лигатурного серебра тогда чеканили 6 руб., из гривенки в 48 золотников — 3 руб., а платили за $\frac{1}{2}$ фунта чистого серебра в слитках, как видно из «Торговой книги», только 2 руб. 80 коп., то есть 90% соответствующего веса в деньгах. Близкое к этому соотношение между ценой серебра в монетах и слитках можно отметить и значительно позже. После 1613 г. фунт серебра в деньгах повысился до 8 руб., а в слитках — до 7 руб. 20 коп. (90%). С 1699 до 1711 фунт серебра в деньгах стоил уже 14 руб. 40 коп., а в слитках — 13 руб., то есть опять-таки ровно 90% цены фунта денег. (Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910.) В 1913 существует другое соотношение: из фунта серебра 83,3% чеканят 19 руб. 74 коп. полноценной монеты, а фунт чистого серебра в слитках стоил только 15 руб., то есть едва 76% названной суммы. Это объясняется, конечно, тем, что с введением в России золотой валюты покупательное значение серебряного рубля определяется не его собственным товарным содержанием, а ценою золота и установленным в законе соотношением между серебром и золотом в монетной системе. Но так или иначе при переводе стоимости бюджетного набора на серебро следует исходить из рыночного значения этого товара.

Как видно из табл. 37, стоимость бюджетного набора, выраженная в серебре, выросла за 300 лет раз в девять, а в золоте — только в 2–3 раза. Золото к началу XVII в. расценивалось в Москве по «Торговой книге». (СПб., 1851) в 10 раз дороже серебра, в XVIII в. оно расценивается уже в 12,9 раза дороже (Кауфман И.И. Серебряный рубль. Но мы условно за весь XVII в. принимаем соотношение «Торговой книги»). Это значит, что серебро за это время сильно дешевето в отно-

шении других товаров. Но это наблюдение можно отнести не только к серебру, а и ко всем другим продуктам промышленного производства. Сельскохозяйственные товары, наоборот, показывают наибольшее вздорожание по сравнению со всеми другими. Конечно, объяснение этому факту следует искать в различных темпах роста производительности труда в разных отраслях хозяйства.

XVI в., начиная с 20–30-х годов, был веком глубокой революции цен, причем не только у нас, но и на Западе, с той лишь разницей, что у нас эта революция была еще глубже. Если на Западе средний рост цен за столетие принимается в 2–2,5 раза, то у нас они выросли по скоту в 2,5 раза, по хлебу — в 4–4,5 раза, а в среднем по всем товарам — до 3–4 раз.

Одной из важнейших причин указанной революции цен было последовавшее за открытием Америки в самом конце XV в. наводнение Европы через Испанию более дешевым американским денежным металлом. Награбленные испанскими конквистадорами в Америке, а также добытые там с открытием новых богатейших месторождений дешевые золото и особенно серебро хлынули обильным потоком во все страны Европы.

Приливная волна дешевого серебра докатилась через торговые каналы и до Московского государства XVI в. Это она была основной причиной революции цен XVI в. и в России. Покупательная сила 1 рубля 1550 г. по ценам 10 важнейших продуктов потребления почти в 43 раза превышала покупательную силу 1 рубля 1913, а к 1600 — в 25 раз. Принимая цены 1600 г. за 100, мы получаем такую динамику цен на русских рынках XVI в. (Маньков А.Г. Цены и их движение в русском государстве XVI в. М.–Л., 1951. Все цены приведены в руб. 1600 (по 6 руб. из одного фунта серебра), табл.39.

Табл. 39

Цены на скот и хлеб в 1500–1600 гг. (% к 1600)

Годы	Цена скота	Хлеб в зерне	В среднем
1500–1509	42	21	32
1510–1519	28	48	38
1520–1529	47	30	39
1530–1539	42	37	39
1540–1549	48	155	101
1500–1549	41	58	50
1550–1559	68	109	89
1560–1569	62	81	72
1570–1579	83	132	107
1580–1589	80	133	106
1590–1599	99	97	98
1550–1599	79	110	94
1600	100	100	100

Как видно из табл. 39, в среднем по скоту и хлебу в зерне эти цены в России за 100 лет выросли не менее чем в 3 раза, а в частности в зерновом хозяйстве еще значительно — раз в 5. Но даже только за одну лишь 2-ю половину века по сравнению с первой и хлебные цены, и цены скота вырастают почти вдвое. Конечно, колебания хлебных цен гораздо значительно по сравнению с ценами скота в результате колебаний урожайности. Например, взлет хлебных цен 1547—1549 гг. объясняется неурожайными бедствиями. По свидетельству летописи, в 1549 г. «хлеб был дорог», по 8 гривен четверть, «и людей с голоду мерло много». Подобный же голод отмечается в 1556 и 1557 гг. «по всем московским городам» (Маньков А.Г. Цены и их движение в русском государстве XVI в. М.—Л., 1951. Московская цена в 1600 г. не превышала 20 коп. за четверть). Высокие цены на хлеб в 70-х и 80-х годах не случайно совпадают как раз со временем аграрного кризиса в земледельческом центре России. Как чуткий барометр экономической погоды, они безошибочно отмечают ее ухудшение с конца 70-х годов, но тут же речь идет не о рядовых недородах по причине засухи или ненастья. Побывавший в эти годы в России англичанин Д. Флетчер писал, что хлеба здесь произрастают в достаточном количестве, даже в избытке. Если же бывает дороговизна, как в прошедшем 1588 г., «то это меньше зависит от неурожая, нежели от дворянства, которое по временам слишком возвышает цены на хлеб». (Флетчер Д. О государстве Русском, или Образ правления русского царя [обыкновенно называемого царем Московским]. С описанием нравов и обычаев жителей этой страны. СПб., 1906.)

Повышались, однако, дворянами не только цены на хлеб, но и денежные оброки, возлагаемые ими на своих крестьян, то есть феодальная рента. До тех пор, пока она взималась натурой, «столовыми припасами» и прочей скоропортящейся продукцией деревни, их мудрено было копить в неограниченных масштабах. Но с расширением денежного спроса возможности накопления показали помещикам уже безграничными. И прежде всего, это сказалось в массовом переходе от продуктовых к денежным формам феодальной ренты. Если в начале века по писцовым книгам Вотской пятины денежным оброком было обложено всего от 6 до 9% крестьянских дворов, то к 1545 г. в Бежецкой пятине этот процент поднялся уже до 26%, а по Обонежской к 1565 г. — до 76%, а к концу XVI в. в целом ряде дворянских вотчин центра натурального оброка вообще уже не наблюдалось. К тому же начиная с 1551г. и большинство государственных повинностей переводится в денежную форму. Вместе с тем денежные оброки в новгородских вотчинах возрастают с начала века от 4 гривен, или 56 денег, до 200 денег с *обжи* в 1676 г., а в дворцовых волостях Тверской губернии податное бремя крестьян из расчета на единицу площади возросло за тот же век в 3¼ раза. Вздорожала земля больше чем вдвое, и стали расширяться барские запашки, а стало быть, и даровой барщинный труд. А кончилось все это тем, что не вполне еще закрепощенное крестьянство, спа-

саясь от своих помещиков, разбежалось из населенного центра на пусто-
рожные земли окраин.

Сопоставляя продажные цены разных товаров петровской эпохи за 1714, 1720, 1726 г. с данными конца XVI в. и ценами 1913 г., мы получаем такую картину крупнейших сдвигов в ценообразовании за 3 с лишним века (табл. 40).

Конечно, в течение веков менялись и нормы, и структура потребления, и качество одноименных продуктов. Колебались и цены на разных рынках весьма заметно, а выбор их за XVI–XVIII вв. был очень ограничен. И сопоставимость цен по отдельным товарам в табл. 40 едва ли велика. Но в сумме цен по всему набору динамика их весьма показательна и позволяет сделать целый ряд немаловажных наблюдений. Прежде всего, заслуживает внимания факт, что если за XVI в. товарные цены в серебряной валюте выросли по меньшей мере раза в 3, то за следующие примерно 120 лет стоимость набора товаров возросла в текущей валюте с 3 руб. 49 коп. до 7 руб. 83 коп., всего в 2,24 раза. Но в то же время рубль по весу серебра упал с 15,4 до 4,9 золотника, в 3,15 раза. И стало быть, учтенные в таблице товары по отношению к серебру вовсе не вздорожали, а даже подешевели в отношении 3,15: 2,24, то есть в 1,4 раза, или на 29%. Чем же это объясняется?

Цены в товарном обращении изменяются в обратной пропорции к динамике производительности труда в различных его отраслях или в связи с изменением покупательной стоимости самой денежной единицы. В XVI в. революция цен была, несомненно, вызвана изменениями на стороне денег, и потому и сельскохозяйственные, и промышленные товары повышались в одном и том же темпе: по хлебу и скоту в 2 раза и по всем промышленным товарам тоже «примерно» в 2 раза.

Табл. 40

Сдвиги цен в России с конца XVI века по 1913 год

Набор продуктов	Единица счета	Норма потре- бления за год	Цены за единицу в коп.			Стоимость нормы в коп.		
			конца XVI в.	к 1720	1913	конца XVI	к 1720	1913
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Сельскохозяйственные продукты								
1. Рожь в зерне	пуд	12	2,5	7,5	3	30,0	90,0	996
2. Пшеница	—	2	3,5	9,5	110	7,0	19,0	220
3. Крупа гречневая	—	2	3,8	13,0	184	7,6	26,0	368
4. Говядина	—	1,5	21	47	740	27,0	66,0	1110
5. Баранина	—	1	20	45	640	20,0	45,0	640
6. Рыба	—	0,9	7	10	400	6,3	9,0	360
7. Масло коровье	—	0,3	48	160	1780	14,4	48,0	534

1	2	3	4	5	6	7	8	9
8. Молоко	ведро	3,3	2	(13)	150	6,6	42,9	495
9. Яйца	сотня	1	10	(40)	300	10,0	40,0	300
10. Мед – сахар	пуд	0,6	50	100	584	30,0	60,0	350
11. Овчина деланая	штука	1	4,5	17	178	4,5	17,0	178
Итого . . .	–	–	–	–	–	163,4	462,9	5551
II. Промышленные продукты								
12. Масло конопляное	пуд	0,4	20	57	548	8,0	22,8	219
13. Соль	–"	0,5	10	24	30	5,0	12,0	15
14. Мыло	–"	0,3	300	(400)	525	90,0	120,0	158
15. Холст-полотно	арш.	7	1,6	3	14	11,2	21,0	98
16. Крашенина-ситец	–"	24	2	4	15	48,0	96,0	360
17. Сукно русское	–"	2	3,3	5	160	6,6	10,0	320
18. Сапоги яловочные	пара	0,8	12	35	544	9,6	28,0	435
19. Топор железный	штука	1	7,5	10	90	7,5	10,0	90
Итого . . .	–	–	–	–	–	185,9	319,8	1695
Всего . . .	–	–	–	–	–	349,3	782,7	7246
Индекс цен (1913 = 100)	–	–	–	–	–	4,8	10,8	100,0

В целом по всему набору продуктов цены серебра уже отставали от общего роста товарных цен. Значит, никакой денежной инфляции за этот период допускать нет оснований. Но в то же время цены промышленных товаров стали заметно отставать от роста сельскохозяйственных цен. И это означало, что рост производительности труда в промышленности опережал ее рост в сельском хозяйстве. Одно и то же количество благ, производимых в сельском хозяйстве, становилось по отношению к серебряному рублю все дороже, а в промышленности все дешевле, конечно, только потому, что производительность труда в промышленности росла быстрее, чем в сельском хозяйстве. Но серебряный рубль недостаточно отражает это удешевление промышленной продукции, ибо и серебро обесценилось по отношению к золоту за те же 3 века не менее чем в 4,5 раза. Недостаточно отразил бы его и золотой рубль, поскольку и в добыче золота росла производительность труда. Наиболее медленно она росла, несомненно, в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственные цены в 1720 г. возросли в 2,83 раза, а промышленные — только в 1,72 раза. Это означает, что промышленные товары по отношению к сельскохозяйственному подешевели на 39%, и если цены следуют закону стоимости, то производительность труда в промышленности опередила ее рост в сельском хозяйстве за соответствующий период на $283:172 = 1,65$, то есть на 65%. А за следующий период, по тем же данным, к 1913 это опережение в производительности труда с 1720 г. возросло бы еще не менее $372:165 =$

2,24, то есть еще более чем в 2 раза. Но нужно еще учесть, что и в сельском хозяйстве и урожайность, и производительность труда не стояли на месте.

Глава 62.

Купечество. — Путь из варяг в греки. — «Иваново сто». — Торговые пути. — Ярмарки. — Купеческие гильдии.

Купечество существует в России с древнейших времен. В записках византийского имп. Константина Багрянородного рассказывается о деятельности русских купцов еще в 1-й половине X в. По его словам, с ноября месяца, как только подмерзала дорога и устанавливался санный путь, русские купцы покидали города и направлялись в глубь страны. Всю зиму они скупали по погостам товары, а также собирали с жителей дань в оплату за ту охрану, которую им давал город. Весной уже по Днепру с полой водой купцы возвращались в Киев и на подготовленных к тому времени судах отправлялись в Царьград. Труден и опасен был этот путь. И только большая охрана спасала караван смоленских, любечских, черниговских, новгородских, вышгородских купцов от многочисленных грабителей. Проплыв Днепр, выходили в море, держась берега, так как в любой момент утлые суденышки могли погибнуть от крутой волны.

В Царьграде русские купцы торговали шесть месяцев. Согласно договору, оставаться на зиму не могли. Размещали их не в самом городе, а у «святого Мамы» (монастырь святого Маманта). Во время пребывания в Царьграде русские купцы пользовались различными льготами, предоставленными им греческим императором. В частности, продавали свои товары и покупали греческие, не платя пошлины; кроме того, им выделяли бесплатно продукты питания и разрешали пользоваться баней. По окончании торгова греческие власти обеспечивали нашим купцам съестные товары и корабельные снасти. Возвращались домой не ранее октября, а там уже снова наступал ноябрь, и нужно было ехать в глубь страны, на погосты, распродавая то, что было привезено из Византии, и скупать товары для зарубежной торговли на следующий год. Такая предпринимательская деятельность велась Русью не одно столетие. Круговорот торговой жизни сыграл огромную роль в освоении и объединении русских земель. Все большее и большее число людей вовлекалось в эту экономическую деятельность, становясь кровно заинтересованным в ее результатах.

Впрочем, русские купцы вели торговлю не только с Царьградом, откуда вывозили шелковые ткани, золото, кружева, вина, мыло, губки, различные лакомства. Большая торговля велась с варягами, у которых покупали бронзовые и железные изделия (особенно мечи и топоры), олово и свинец, а также с арабами — откуда в страну поступали бисер, драгоценные камни, ковры, сафьян, сабли, пряности.

О том, что торговля велась очень большая, свидетельствует характер кладов того времени, которые до сих пор в изобилии находят близ старинных городов, на берегах больших рек, на волоках, возле бывших погостов. В этих кладах не редкость арабские, византийские, римские и западноевропейские монеты, в том числе даже отчеканенные в VIII в.

Вокруг русских городов возникало множество торговых и промысловых поселений. Сюда сходились для торговли, или, как тогда называли, «гостьбы», купцы, бобровники, бортники, звероловы, смолокуры, лыкодеры и другие тогдашние «промышленники». Места эти получали название погостов (от слова «гостьба»). Позже, уже после принятия Христианства, в этих местах как наиболее посещаемых строились церкви и размещались кладбища. Здесь совершались сделки, заключались договоры, отсюда пошла традиция ярмарочной торговли. В подвалах церквей хранился необходимый для торговли инвентарь (весы, меры), складывались товары, а также хранились торговые договоры. За это духовенство взимало с торговцев особую пошлину.

Первый русский свод законов «Русская Правда» был пронизан духом купечества. Когда читаешь его статьи, то убеждаешься, что он мог возникнуть в обществе, где важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций.

«Правда», — пишет историк В.О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный — от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. «Правда» дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно «Русской Правде». Гости, иногородние или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, то есть продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны в гостьбу», для оборота из барыша»¹.

Городские предприниматели, справедливо отмечает Ключевский, являлись то сотрудниками, то соперниками княжеской власти, что отражало их большую роль в обществе². Русское законодательство дорожило жизнью купца, за его голову полагался штраф вдвое больший, чем за голову простого человека (12 гривен и 5—6 гривен).

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Ч. 1. С. 299.

² Ключевский В.О. Указ. соч. Ч. 1. С. 298.

Успешный рост купеческой деятельности в Древней Руси подтверждался развитием кредитных отношений. Новгородский купец Климята (Климент), живший в конце XII — начале XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов (отдачей денег в рост). Климята был членом «купеческого ста» (союз новгородских предпринимателей), занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. К концу жизни ему принадлежали четыре села с огородами. Перед смертью он составил духовную, в которой перечислял свыше десятка различного рода людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Из перечня должников Климяты видно, что он выдавал также и «поральское серебро», за что взимались проценты в виде наклада. Деятельность Климяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю — типичный для того времени случай.

Одним из самых характерных купеческих городов был Новгород Великий. Торговлей здесь жила большая часть населения, а купец считался главной фигурой, о которой складывались сказки и легенды. Типичный пример — новгородская былина о купце Садко. Прообразом его, по мнению исследователей, был реальный человек Сотко Сытинец, упоминаемый в летописи в 1167 г. в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Новгороде. Купец Садко показан как герой-богатырь, причем подвигом представлена его торговая деятельность.

Никому не известный гуслир Садко своей энергией и удачей выбивается в богатые купцы. Однажды на пиру Садко похвастал, что скупит все товары в Новгороде. Два дня в торговых рядах он скупает товары, но вот на третий день приезжают московские купцы, и Садко вынужден сознаться, что ему не скупить товары со всего белого света. После этого Садко снарядил 30 кораблей и вместе с другими купцами поехал торговать; по дороге корабль вдруг остановился как вкопанный, несмотря на попутный ветер. Понял Садко, что морской царь требует дани, бросил в море бочки золота, серебра, жемчуга. Однако водяной требует живой жертвы. Купцы бросают жребий, и он выпадает Садко. Берет Садко гусли, спускается в море на дубовой доске и попадает в палаты морского царя, который требует, чтобы он поиграл ему на гусях. Под звуки гуслей царь морской пустился плясать, море взволновалось, корабли стали тонуть, люди гибнуть. Тогда Николай Угодник под видом старца седого явился к Садко и велел ему прекратить игру, оборвав струны гуслей. Затем царь морской требует, чтобы Садко женился на морской девице. Садко вынужден согласиться. После свадебного пира Садко засыпает и просыпается в родных местах, и в это время по Волхову подъезжают его корабли с казной. В благодарность за спасение Садко строит церковь Николе Можайскому и Пресвятой Богородице.

Новгородские купцы вели свою торговлю и промысловую деятельность артелями, или компаниями, представлявшими собой хорошо вооруженные от-

ряды. Купеческих артелей в Новгороде насчитывалось десятки, в зависимости от товаров, которыми они промышляли, или местности, куда ходили торговать. Были, например, поморские купцы, торговавшие на Балтийском или Белом морях, низовские купцы, имевшие дела в Суздальской области, и т.п.

Самые основательные новгородские купцы объединялись в торгово-промышленную «ассоциацию», именуемую тогда «Иваново сто», имевшую свой центр около храма святого Иоанна Предтечи в Опоках. Здесь располагался общественный гостиный двор, где купцы складывали свои товары, а также находилась «гридница» (большая палата), своего рода зал для проведения деловых совещаний. На общем собрании «Иваново сто» купцы выбирали старосту, который руководил делами этой «ассоциации», наблюдал за общественной кассой и оформлением деловых документов.

Около церкви проходил торг, стояли специальные весы, при которых находились выборные присяжные чины, наблюдавшие за правильностью веса и торговли. За взвешивание, как и при продаже товара, взималась особая пошлина. Кроме больших весов, возле церкви стояли и малые, служившие для взвешивания драгоценных металлов, слитки которых заменяли монеты.

Возникавшие между купцами и покупателями противоречия решались в специальном торговом суде, председателем которого был тысяцкий.

Купцы, входившие в «Иваново сто», обладали большими привилегиями. В случае финансовых затруднений им предоставляли кредит или даже безвозмездную помощь. При опасных торговых операциях от «Иваново сто» можно было получить вооруженный отряд для охраны.

Однако вступить в «Иваново сто» мог только очень состоятельный купец. Для этого в кассу «ассоциации» нужно было внести большой взнос — в 50 гривен — и, кроме того, безвозмездно пожертвовать в пользу церкви святого Иоанна в Опоках еще почти 30 гривен (за эти деньги можно было купить стадо в 80 волов). Зато, вступив в «Иваново сто», купец и его дети (участие было наследственным) сразу занимали почетное положение в городе и получали все связанные с этим привилегии.

Большую взаимовыгодную торговлю новгородские купцы вели с Ганзейским союзом. Новгородские купцы скупали по всей России и продавали ганзейцам льняные ткани, выделанные кожи, смолу и воск высокого качества, хмель, строевой лес, мед, меха, хлеб. От ганзейцев новгородские купцы получали вино, металлы, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу и разные предметы роскоши.

Сильно развитая система купеческого предпринимательства вкупе с народным самоуправлением были главными условиями экономического процветания Древнего Новгорода, которое неоднократно отмечалось иностранными купцами и путешественниками.

Кроме «Иваново сто» в русских городах существовали и другие профессиональные объединения купцов. В XIV—XVI вв. торговые предприниматели,

имевшие лавки на городском торгу («ряды»), объединялись в самоуправляемые организации, члены которых назывались «рядовичами».

Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. Чаще всего их центром была патрональная церковь (в подвалах ее хранились товары), нередко им также предоставлялись даже судебные функции. Имущественное положение купцов было неравное. Самыми богатыми были «гости-сурожане» — купцы, торговавшие с Сурожем и другими городами Причерноморья. Состоятельными были и купцы суконного ряда — «суконники», торговавшие привозным с Запада сукном. В Москве патрональным храмом «гостей-сурожан» была церковь Иоанна Златоуста. Принадлежность к корпорации московских гостей обставлялась примерно теми же правилами, что и в новгородской «Иваново сто». Положение в этой корпорации было тоже наследственным. Гости возглавляли купеческие караваны, отправлявшиеся в Крым.

Уже в XV в. русские купцы ведут торговлю с Персией и Индией. Тверской купец Афанасий Никитин в 1469 г. посещает Индию и, по сути дела, открывает ее для России.

В эпоху Ивана Грозного символом русского купечества становится энергичная деятельность купцов Строгановых, стараниями которых начинается активное освоение русскими Урала и Сибири. Строгановы — выходцы из разбогатевших поморских крестьян. Федор Лукич Строганов обосновался в Соли Вычегодской. Его сын Аника Федорович (1497–1570 гг.) продолжил и развил солеваренное дело, доставшееся ему от отца. Аника не только довел до совершенства сольвычегодские варницы, но и построил множество варниц на Кольской губе. Аника Федорович ведет большую торговлю с иностранными купцами, скупает у них заморские товары и с выгодой перепродает их. Особую статью приобрела торговля Строгановых с народами Урала и Приуралья. Посредством этой торговли, по сути дела, начинается активное освоение русскими людьми Урала и Сибири.

Люди Строганова доходят вплоть до Оби и начинают бойкую торговлю с остяками и другими народами этого края, «весьма дружелюбно поступая и лаская их, выменивая у них на свои дешевые товары дорогие меха соболей, лисиц, белок». В 1557 г. Аника Федорович едет в Москву и объявляет при царском дворе о выгодах этой торговли и необходимости экономического и государственного освоения Урала и Сибири.

За свои труды Аника Федорович получает от царя огромную территорию малообитаемой, но «всем изобильной и к поселению весьма способной» земли по Каме в Перми Великой. Земли эти освоили уже его сыновья Яков и Григорий — они строили там крепости, города, предприятия, множество храмов.

Еще один сын Аники, Семен, был главным инициатором отправления отрядов Ермака на завоевание Сибири, за что был награжден от Ивана Грозного Большой и Малой Солью на Волге. В Смутное время Строгановы проявили

себя настоящими патриотами. Они всячески способствовали и деньгами, и людьми освобождению Руси от интервентов, а также избранию царя Михаила. Строгановы построили в России множество заводов, которые обеспечивали работой десятки тысяч людей¹.

В годы Северной войны 1700–1721 гг. Строгановы оказали большую денежную помощь Петру I. В XVIII в. Строгановы основали несколько железоделательных и медеплавильных заводов на Урале. В 1722 г. Александр, Николай и Сергей Григорьевичи Строгановы получили титул баронов, а позднее графов, стали занимать крупные государственные посты.

Кильбургер, побывавший в Москве в царствование Алексея Михайловича в составе шведского посольства, отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, чему есть причиной то, что в Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы ином целом княжестве».

Некоторые города по внешнему виду напоминали пестрые торговые ярмарки. Широкое развитие торговли отмечалось и в более ранние времена. Иностранцы, побывавшие в Москве XV в., обращают особое внимание на изобилие съестных товарных продуктов, что свидетельствовало о широком развитии товарных отношений среди крестьян, а отнюдь не о господстве натурального хозяйства.

По описанию венецианца Иосафата Барбаро, «зимой привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук... Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а по глазмеру». Другой венецианец, Амвросий Контарини, также свидетельствует о том, что Москва «изобилует всякого рода хлебом» и «жизненные припасы в ней дешевы». Контарини рассказывает, что каждый год в конце октября, когда река Москва покрывается крепким льдом, купцы ставят на этот лед «лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе». На рынок, расположенный на Москве-реке, купцы и крестьяне «ежедневно, в продолжение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы». В конце ноября обычно «все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу... Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах».

Ремесленными изделиями торговали в лавках, на рынках и в мастерских. Уже в глубокой древности ряд дешевых массовых товаров, изготавливаемых городскими ремесленниками (бусы, стеклянные браслеты, крестики, пряслица), распространялись купцами-коробейниками по всей стране.

¹ Введенский А.А. Торговый дом XVI–XVII веков. М., 1924. С. 10.

Русские купцы вели большую торговлю с другими странами. Известны их поездки в Литву, Персию, Хиву, Бухару, Крым, Кафу, Азов и др. Предметом торговли были не только сырье и продукция добывающих промыслов, вывозившаяся из Руси (пушнина, лес, воск), но также изделия русских ремесленников (юфти, однорядки, шубы, холсты, седла, стрелы, саадаки, ножи, посуда и др.). В 1493 г. Менгли-Гирей просит Ивана III прислать ему 20 тыс. стрел. Крымские царевицы и князья обращались в Москву с просьбой о присылке панцирей и других доспехов. Позднее, в XVII в., огромная торговля русскими товарами шла через Архангельск — в 1653 г. сумма вывоза через порт города за рубеж составляла свыше 17 млн. руб. золотом (в ценах начала XX в.).

Масштабы русской торговли поражали иностранцев, посещавших нашу страну. «Россия, — писал в самом начале XVII в. француз Маржарет, — весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве, так как все расчеты они производят товарами, которые имеют во множестве, именно: разнообразными мехами, воском, салом, коровьей и лошадиной кожей. Другие кожи, крашенные в красный цвет, лен, пеньку, всякого рода веревки, кавиар, то есть икру соленой рыбы, они в большом количестве вывозят в Италию, далее соленую семгу, много рыбьего жира и других товаров. Что касается хлеба, то, хотя его очень много, они не рискуют вывозить его из страны в сторону Ливонии. Сверх того, у них много поташа, льняного семени, пряжи и прочих товаров, которые они обменивают или продают, не покупая чужеземного на наличные деньги, и даже император... приказывает платить хлебом или воском».

В XVII в. в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских, или посадских, людей, которая, в свою очередь, разделилась на гостей, гостиную и суконную сотни и слободы. Самое высшее и почетное место принадлежало гостям (их в XV в. было не более 30 человек).

Звание гостя получали самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не меньше 20 тыс. в год — огромная по тем временам сумма. Все они были приближены к царю, свободны от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом ниже, занимали высшие финансовые должности, а также имели право покупать в свое владение вотчины.

Члены гостинной и суконной сотен (в XVII в. их было около 400) пользовались также большими привилегиями, занимали видное место в финансовой иерархии, но уступали гостям в «чести». Гостиные и суконные сотни имели самоуправление, их общие дела вершили выборные головы и старшины.

Низший разряд купечества представляли жители черных сотен и слобод. Это были преимущественно ремесленные самоуправляемые организации, сами производившие товары, которые потом продавали. Этот разряд, условно говоря, непрофессиональных торговцев составлял сильную конкуренцию

профессионалам-купцам высших разрядов, так как «черные сотни», торгуя собственной продукцией, могли продавать ее дешевле.

В крупных городах посадские люди, имеющие право вести торговлю, делились на лучших, средних и младших. Сфера деятельности русских купцов XVII в. была широка, отражала всю географию экономического освоения России. Из Москвы брали начало шесть основных торговых путей — Беломорский (Вологодский), Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский и Украинский.

Беломорский (Вологодский) путь шел через Вологду по Сухоне и Северной Двине в Архангельск (ранее к Холмогорам) и на Белое море, а оттуда в зарубежные страны. К этому пути тяготели знаменитые центры русского предпринимательства: Великий Устюг, Тотьма, Сольчеховск, Яренск, Усть-Сысольск, давшие России тысячи купцов.

В середине XVI в. русские предприниматели получили право беспешинной торговли с Англией (она шла Беломорским путем), имели в Лондоне несколько зданий для своих нужд. Русские везли в Англию меха, лен, пеньку, говяжье сало, юфть, ворвань, смолу, деготь, а получали ткани, сахар, бумагу, предметы роскоши.

Важнейшим перевалочным центром на этом пути была Вологда, куда всю зиму свозились товары из Москвы, Ярославля, Костромы и других городов, а затем по воде направлялись в Архангельск, откуда, в свою очередь, осенью приходили товары для отправки в Москву санным путем.

Новгородский (Балтийский) торговый путь шел из Москвы на Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай, Псков, затем к Балтийскому морю. Этим путем в Германию шли русский лен, пенька, сало, кожи и красная юфть. Поволжский путь проходил по Москва-реке, Оке и Волге, а затем через Каспийское море в Персию, Хиву и Бухару.

Главным предпринимательским центром на этом пути был Нижний Новгород с располагающейся рядом с ним Макарьевской ярмаркой. Путь от Нижнего Новгорода до Астрахани преодолевался русскими купцами примерно за месяц. Шли караванами из 500 и более судов с большой охраной. И даже на такие караваны время от времени совершались разбойные нападения. Купцы плыли и останавливались в местных предпринимательских центрах — Чебоксарах, Свияжске, Казани, Самаре, Саратове.

Торговля с Хивой и Бухарой проводилась в Караганском пристанище, куда из Астрахани под охраной приходили купеческие суда, а на встречу с ними приезжали местные купцы со своими товарами. Торговля велась около месяца. После этого часть русских судов возвращалась в Астрахань, а другая шла в Дербент и Баку, откуда купцы уже посуху добирались до Шемахи и торговали с персами.

Сибирский путь шел водой из Москвы до Нижнего Новгорода и до Соликамска. От Соликамска купцы волоком двигались до Верхотурья, где был

большой торг с вогулами, а затем снова водой до Тобольска, через Туринск и Тюмень. Далее дорога шла на Енисейск мимо Сургута, Нарыма. В Енисейске был устроен большой гостиный двор.

От Енисейска путь пролегал в сторону Илимского острога по Тунгуске и Илимю. Часть купцов следовала и дальше, достигая Якутска и Охотска, проникая даже на Амур.

Главным предпринимательским центром Руси по торговле с Китаем был Нерчинск, где был построен специальный гостиный двор.

Основными товарами, которые покупали или выменивали на этом пути, были меха и звериные шкуры, из Центральной России в Сибирь везли железо, оружие, ткани.

Смоленский (Литовский) путь шел из Москвы через Смоленск в Польшу, но из-за постоянных войн этот путь для широкой торговли использовался сравнительно мало. Более того, в Москве очень неохотно привечали польских и еврейских купцов, имевшими плохую репутацию, а русские купцы избегали отношений с торговцами местечковой Польши.

Степной Малороссийский (Крымский) путь пролегал через рязанские, тамбовские, воронежские края, выходил к донским степям, а оттуда в Крым. Главными предпринимательскими центрами, тяготевшими к этому пути, были Лебедянь, Путивль, Елец, Козлов, Коротояк, Острогжск, Белгород, Валуйки.

Широкий размах основных путей торгово-предпринимательской деятельности наглядно свидетельствовал о гигантских усилиях, вложенных в экономическое освоение огромной территории России. В Древней Руси эта деятельность была связана и с путевыми трудностями. Осуществляя торговлю теми или иными товарами, русские купцы нередко принимали участие в организации их производства, особенно это касалось выработки воска, сала, смолы, дегтя, соли, юфти, кож, а также добычи и выплавки металлов и производства различной продукции из них.

Русский купец из посадских людей Ярославля Григорий Леонтьевич Никитников вел крупную торговлю в Европейской России, Сибири, Средней Азии и Иране. Но основу его богатства составила торговля сибирской пушниной. Строил он ладьи и суда, перевозившие разные товары, хлеб и соль. В 1614 г. он получает звание гостя. С 1632 г. Никитников вкладывает капиталы в солеваренную промышленность. В конце 1630 годов в Соликамском уезде Никитникову принадлежали 30 варниц, на которых, кроме зависимых людей, работало свыше 600 наемных работников. Никитников держит целый ряд для продажи соли в разных городах, располагавшихся по течению Волги и Оки и связанных с ними рек: в Вологде, Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде, Коломне, Москве и Астрахани.

Долгое время центром торговой деятельности Никитникова был его родной город Ярославль с обширным двором, принадлежавшим его предкам. По старым описаниям, усадьба купца Никитникова превращается в настоящий

торговый центр Ярославля, становится узловым торговым пунктом, в котором скрещивались волжские и восточные товары, приходившие из Астрахани, с западными товарами, привозившимися из Архангельска и Вологды. Здесь Никитниковым была построена в 1613 г. деревянная церковь Рождества Богородицы. Недалеко от усадьбы стоял знаменитый Спасский монастырь, рядом с которым находился рынок. Ближе к реке Которосли размещались соляные и рыбные амбары Никитниковых. В 1622 г. Никитников по приказу царя переезжает в Москву, туда же перемещается и его торговый центр. В Китай-городе Никитников строит богатые палаты и красивейшую церковь Троицы в Никитниках (она сохранилась до сих пор). На Красной площади Никитников обзаводится собственными лавками в Суконном, Суроожском, Шапочном и Серебряном рядах. Никитников возводит большие склады для ведения оптовой торговли. Его дом становится местом встречи богатых купцов и заключения сделок. В синодик церкви Троицы вписаны имена крупных московских гостей XVII в., которые находились в личных и родственных взаимоотношениях с хозяином.

Купец Г. Никитников прославился не только предпринимательством, но и своей общественно-патриотической деятельностью. В начале XVII в. он — молодой земский староста, подпись его стоит в списках участников первого и второго земских ополчений, созданных в Ярославле для борьбы с польскими и шведскими захватчиками. Никитников постоянно участвовал в несении государственных выборных служб, представлял на земских соборах, участвовал в составлении челобитных царю от гостей и купцов, искавших защиты интересов русской торговли и ограничения привилегий иностранных купцов. Он был смел и уверен в себе, бережлив и аккуратен в платежах, не любил должать, но и не любил давать в долг, хотя в долг приходилось давать довольно часто, даже самому царю, который жаловал его в награду серебряными ковшами и дорогой камкой. Исследователь жизни Григория Никитникова свидетельствует о нем как «о человеке деловом и практичном, глубокого проницательного ума, твердой памяти и воли, с крутым решительным характером и большим жизненным опытом. Через все его наставления неизменно проходит требование сохранения семейного и хозяйственного порядка таким, каким он был при нем. Такой же деловой тон звучит в наказах о поддержании благолепия в выстроенных им церквях и в распоряжении об аккуратных взносах пошлин в казну за соляные варницы».

Весь свой капитал Никитников завещал не дробить, а передал в совместное и нераздельное владение двум внукам: «...и внуку моему Борису, и внуку моему Григорию жить в совете и промышлять вместе, а буде который из них станет жить неистова и деньги и иные пожитки станет сородичам своим раздавать и сторонним людям, один без совету брата своего, и он благословения моего и приказу лишен, до дому моего и до пожитков ему дела нет». Умирая (в 1651 г.), купец Никитников завещает: «...и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свечи, и вино церковное, и ругу священнику и иным

церковникам давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и не за чем не стала, как было при мне, Георгии». Кроме своей московской церкви, он просил заботиться и о храмах, построенных им в Соли Камской и Ярославле¹.

Одним из характерных предпринимателей XVII в. был купец Гаврила Романович Никитин, по происхождению из черносошных крестьян русского Поморья. Свою торговую деятельность Никитин начинал в качестве приказчика гостя О.И. Филатьева. В 1679 г. он стал членом гостиной сотни Москвы, а в 1681 г. получил звание гостя. После смерти братьев Никитин сосредоточивает в своих руках большую торговлю, ведет дела с Сибирью и Китаем, его капитал в 1697 г. составлял огромную по тем временам сумму — 20 тыс. руб. Как и другие купцы, Никитин строит свою церковь.

В XVII в. в Москве строится церковь, ставшая святыней купечества всей России. Это — Никола Большой Крест, воздвигнутая в 1680 г. архангельскими гостями Филатьевыми. Церковь была одна из красивейших в Москве, да и во всей России. Ее взорвали в 1930-х годах.

Русские купцы, торговавшие с зарубежными странами, предлагали им не только сырье, но и продукцию высокой, по тем временам, технологии, в частности металлические устройства. Так, в инвентаре одного из чешских монастырей под 1394 г. документально зарегистрированы «три железных замка, в просторечии называемые русскими». В Богемии было, конечно, немало и своих прославленных мастеров по металлу из богатейших Рудных гор и Судетов. Но, очевидно, изделия русской промышленности были не хуже, если они пользовались известностью и успехом так далеко за рубежом. Это известие XIV в. подтверждается и позднейшими источниками. Так, из «Памяти, как продать товар русской в Немцах», известной по тексту «Торговой книги» 1570–1610 годах, видно, что продажа русского «уклада» и других металлических изделий «в Немцах» была обычным делом и в XVI–XVII вв. Торговали и оружием. Например, в 1646 г. было вывезено в Голландию 600 пушек².

Рассказывая о знаменитых русских купцах XVII в., нельзя не упомянуть братьев Босовых, а также гостей Надея Светешникова и Гурьевых. Босовы вели торговлю с Архангельском и Ярославлем, скупали товары и на местных рынках Приморья, покупали также деревни в расчете на получение большого количества хлеба для продажи, занимались ростовщичеством, но основой их предприятия являлась сибирская торговля. Босовы отправляли в Сибирь обозы в 50–70 лошадей, груженных как иноземными товарами, так и русским сермяжным сукном, холстом, железными изделиями. Вывозили они из Сибири пушнину. Так, в 1649–1650 гг. было вывезено 169 сороков и 7 штук соболей (6 767 шкур); приобретали в большом количестве и другие меха. На службе у Босовых

¹ Овчинникова Е.С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970. С. 5–12.

² Струмилин С.Г. История черной металлургии. М., 1954. С. 14–15.

было 25 приказчиков. Они организовывали в Сибири собственные ватаги, то есть промышленные экспедиции в места, богатые соболем, а также приобретали их у местных жителей и у служилых людей, взимавших в Сибири ясак. Высокую прибыль давала также продажа в Сибири иноземных и русских изделий.

Богатейшие купцы несли казенную службу по финансам в качестве гостей, что давало им ряд преимуществ и предоставляло широкие возможности дальнейшего обогащения. Характер «первоначального накопления» имели также методы создания предприятий Надея Светешникова и Гурьева. Н. Светешников вышел из ярославских посадских людей. Заслуги перед новой династией Романовых принесли ему пожалование в гости. Он вел крупные операции по торговле пушниной, владел деревнями с крестьянами, но также вкладывал свои средства в солепромышленность. Его богатство оценивалось в середине XVII в. в 35,5 тыс. руб. (то есть около 500 тыс. руб. на золотые деньги начала XX в.). Это пример крупного торгового капитала и перерастания его в промышленный. Важнейшее значение для обогащения Светешникова и развития его предприятий имели земельные пожалования. В 1631 г. ему были отданы громадные земельные владения по обоим берегам Волги и по реке Усу до позднейшего Ставрополя. Здесь Светешников поставил 10 варниц. К 1660 г. в Надеином Усолье было 112 крестьянских дворов. Наряду с наемными людьми он применял труд крепостных. Светешников построил крепость для защиты от кочевников, завел кирпичный завод.

Из богатой верхушки ярославского посада вышли также Гурьевы. В 1640 г. они завели рыбные промыслы в устье реки Яика, поставили здесь деревянный острог, затем заменили его каменной крепостью (г. Гурьев).

Развитие предпринимательства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследователем А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть — 200 и более лет. Три четверти купеческих родов, насчитывавших менее 100 лет, возникли в середине — 2-й половине XVIII в. и действовали вплоть до конца столетия. Все эти фамилии перешли в XIX в.¹

В 1785 г. российские купцы получают от Екатерины II жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте все купцы были разделены на три гильдии.

К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 тыс. руб. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. Они получали право оптовой и розничной торговли в России. Третью гильдию составляли купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. руб. Эта категория купцов имела право только на розничную торговлю. Купцы всех

¹ Демкин А.В. Русское купечество... XVII–XVIII. М., 1990. С. 55.

гильдий были освобождены от подушной подати (вместо нее они платили 1% с объявленного капитала), а также от личной рекрутской повинности.

Кроме купцов разных гильдий, вводилось понятие «именитый гражданин». По статусу он был выше купца первой гильдии, ибо должен был обладать капиталом не менее чем 100 тыс. руб. «Именитые граждане» получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Значительная часть русской торговли производилась на ярмарках, которые известны с древнейших времен. В конце XIX в. в России насчитывалось 18,5 тыс. ярмарок в 7 тыс. населенных пунктов. Обычно ярмарки приурочивались к церковным праздникам. Каждая ярмарка играла роль экономического регулятора и распределителя местного сельского хозяйства, ремесла и промышленности. Одна ярмарка следовала за другой, перерастала в третью — на Николу, на Спас, на Успение, на Покров в губернских, уездных, штатных, заштатных городах, а также в больших селах при монастырях. Зимой — сибирская ярмарка в Ирбите, осенью — Крестовско-Ивановская в Пермской губернии, весной — Алексеевская в Вятской, летом — Караванная в Казанской.

Главной ярмаркой России, своего рода связующим центром русской экономики, являлась Нижегородская-Макарьевская ярмарка. Она была главным регулятором экономической жизни, отражая общий тонус хозяйственного развития страны. Именно здесь в большей степени формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. На ярмарке отдельные самостоятельные части, отрасли, виды деятельности гигантского хозяйственного механизма России связывались в одно целое, координировались, получали общественное признание или недоверие, определялись направления развития по крайней мере на год вперед.

Современники подчеркивают совершенно исключительную роль этой ярмарки, которая по своему значению и размаху сравнивалась только со всемирными выставками, нередко опережая их по масштабу торговых оборотов «своим значением как в торговле, так и вообще в народном хозяйстве, — и не только в русском, но и всемирном хозяйстве. Нижегородская ярмарка, без сомнения, далеко превосходит все ныне существующие во всем свете подобные ярмарочные или временные торжища. Такова она и в качественном отношении, своей экономической силой в движении народного хозяйства (своим влиянием на развитие разных его отраслей и на все его обороты), а также в количественном отношении — размерами своих торговых оборотов и ценностью всех здесь покупаемых и продаваемых, сюда привозимых и отсюда развозимых товаров, количеством своих посетителей и, наконец, величиной своего географического района действия».

Значительная часть российской интеллигенции XVIII—XIX вв. не любила русского купечества, презирала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, по-волчьи алч-

ными. С ее легкой руки в обществе создается миф о грязных и подлых «Тит Тытычах», ничего общего не имевший с действительностью. «Если бы торговое сословие и в прежней Московии, и в недавней России, — отмечал П.А. Бурьшкин, — было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская промышленность создавалась не казенными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным, как его представляли легенды иностранных путешественников»¹.

«В московской неписаной купеческой иерархии, — писал В.И. Рябушинский, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевы его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик»².

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказывать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России.

Перед революцией звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 г. гильдейское свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее — необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться некоторыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении. Преимущества: освобождение от телесного наказания (для торговцев крестьянского сословия очень важное), право при известных условиях получать звание почетного и потомственного почетного гражданина (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства), возможность получить звание коммерции советника (чин с титулом превосходительства), некоторые права по образованию детей, право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью), участие в сословном самоуправлении. Сословное купеческое самоуправление заключалось в заведовании купеческими благотворительными учреждениями, в раскладке некоторых сборов, в заведовании купеческими капиталами, банками, кассами, в выборе должностных лиц (купеческие старосты, купеческие старшины, купеческие управы, члены сиротского суда от купечества).

¹ Бурьшкин П. А. Москва купеческая. М., 1990. С. 21.

² Там же. С. 110.

Глава 63.

*Землепользование. — Землевладение. — Общинное землевладение. — Земледелие...**

В России наиболее древней, традиционной формой землепользования была общинная. В русской сельской общине пахотная земля, хотя и оставалась общинной собственностью, периодически перераспределялась между членами общины, так что каждый земледелец обрабатывал своими силами переданные в его пользование поля и брал себе плоды своего труда.

В условиях крепостного права существовало наделное землепользование крепостных крестьян, прикрепленных к земле, не принадлежащей им и несущих поэтому за пользование своим наделом различные повинности в пользу землевладельца.

Существовало также вечнонаследственное землепользование крестьян на чиншевом праве (обязывавшем крестьян платить *оброк* или выполнять определенные повинности за пользование землей), но с сохранением личной свободы самого крестьянина. Наряду с крепостными и зависимыми крестьянами существовали и свободные крестьяне, землепользование которых опиралось на их свободную собственность.

После отмены крепостного права система землепользования опиралась на общинное землевладение и право частной земельной собственности, либо на договор *аренды земли*.

Землепользование в России ограничивалось огромными масштабами неосвоенных территорий и земель с суровыми климатическими условиями и малочисленным населением. Вводить в культурный оборот эти земли было крайне трудно. Если Западная Европа к XIX в. сумела решить вопросы землепользования, то для России в этом направлении предстояла еще большая работа.

К 1913 г. Россия ввела в категорию производительно используемых 29% своих земель. Это было больше, чем в США (22%) и Канаде (3%), но значительно меньше, чем в Германии (95%), Англии (86%), Франции (94%).

Табл. 41

	Число владений	% к общему количеству владений	Количество земли (дес.)	% к общему количеству земли	Средний размер владений (дес.)
1	2	3	4	5	6
Дворяне	109 032	23,8	65 297 856	68,4	598

* В главе использованы материалы исследований: Риттих А.А. Крестьянское землепользование. СПб., 1903; Статистика землевладения 1905. СПб, 1907; Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. М., 1973; Качоровский К.А. Русская община... СПб., 1900; Карелин Н. Общинное землевладение в России. СПб., 1893.

1	2	3	4	5	6
Купцы	16 947	3,7	12 858 815	13,4	759
Мещане	60 863	13,3	2 630 572	2,7	43
Крестьяне	251 593	55,0	12 577 867	13,1	49

Из таблицы видно, что наибольшую массу землевладельцев составляли крестьяне, затем следовали дворяне, мещане и купцы; совершенно иначе располагались эти разряды землевладельцев по количеству принадлежавшей им земли. Большая часть земли принадлежала дворянам (более $\frac{2}{3}$), на втором месте купеческие земли, на третьем крестьянские и, наконец, мещанские.

В отношении среднего размера владений первое место занимали купцы, у которых он достигал 759 дес., у дворян 598 дес., у крестьян 49 дес. и у мещан 43 дес.

Сравнивая эти данные с данными 1877 г., можно заметить значительное сокращение дворянского землевладения, а именно в 1877 г. дворянам принадлежало 79,8% земель, между тем как в 1887 г. они составляли всего 68,4% (если принять во внимание одни удобные земли, то процент будет еще меньше) всех земель, находившихся в частной собственности. Что касается крестьянского землевладения (купчих земель), то они возросли более чем вдвое как по абсолютной, так и по относительной величине.

Общинное землевладение — присущая России особая форма коллективного обладания землей. При этом земля принадлежала группе лиц, состав которой мог изменяться по своей численности. Коллектив имел право распоряжения этой землей, его отдельные члены только право пользования некоторыми частями земли на началах пропорционально-уравнительных. Общинное землевладение в России сложилось под влиянием особых условий русского государственного и экономического развития. Общинное землевладение имело древнейшее происхождение, было результатом чисто общинного быта русского народа (И. Беляев, В. Лешков, К. Аксаков) или его родовых особенностей (С. Соловьев, К. Кавелин).

Общинная форма землевладения была в России самой распространенной. В конце XIX (начале XX вв. в общинном владении Европейской России находилось 95 млн дес. земли, что в процентах к общему количеству земли в каждой категории крестьян составляло:

Табл. 42

у бывших владельческих	72,3%
у бывших государственных	84,2%
у бывших удельных	97,6%
в среднем	84,6%

Процентное соотношение крестьянских душ, владевших землей на общинном начале, составляло для бывших владельческих крестьян 72%, а для государственных 79%, считая численность крестьянского населения (в 50 губерниях Европейской России) в начале XX в. равным около 75–80 млн, следовательно в среднем около $\frac{3}{4}$ этого числа, то есть около 56 млн, а с присоединением к ним населения окраин России выйдет всего до 70 млн и более. Эти общие и средние цифры существенно изменялись по мере продвижения с востока на запад. Доля земель в общинном владении в разных регионах России составляла:

Табл. 43

	% земель	% населения
1) в 22 восточных и северных городах с промышленной полосой	98,4–93	96,5
2) Великорусская и южная степь (12 губерний)	88,9–77	89
3) Западная и юго-западная (13 губерний)	39–13,9	31,4
4) Литва и прибалтийские губернии	—	—

Соответственно уменьшению общинного землевладения с востока на запад увеличивался процент и размер личных, и в том числе крупных, владений и уменьшался в том же направлении средний размер крестьянских наделов с 5,4 до 4 дес. Если же двигаться на восток (в Сибирь), то общинное землевладение там занимало почти всю территорию (ибо личное владение было здесь совершенно ничтожно), а равно и размеры наделов значительно возрастали (в том же приблизительно направлении).

При общинном землевладении производились регулярные земельные переделы. Главная цель их (обеспечение начала уравнительности при распределении в пользование общинных, главным образом, пахотных земель. Уравнительность эта прежде всего имела значение количественное, а затем иногда и качественное; а по количеству участвующих в переделе членов общины переделы разделялись на общие, касающиеся всех членов и всей площади данного угодья, и частные (лишь некоторых членов и частей земель. Осуществлялись переделы на сходе большинством в $\frac{2}{3}$ членов. Первые переделы назывались иногда еще коренными, вторые жеребьевками, разверстками, поравнениями, свалками-навалками и т. д. Между теми и другими существовали различные промежуточные виды переделов.

Общие (или коренные) переделы преследовали цели количественного уравнивания, представляли собой выражение духа общинного землевладения.

Вместе с тем необходимость переделов возникала в связи с регулярными ревизиями государственных финансовых органов для обложения крестьянского населения податями, главным образом подушной.

Существовали две формы переделов. Поровну на двор, как на основную хозяйственную единицу, и по числу ревизских душ, как платежных единиц. Тот и другой вид переделов представлял собой первичные и потому более грубые формы поравнения, смягчавшиеся в прежнее время более или менее достаточным количеством земель. Постепенно, однако, недостатки таких основ распределения земель стали вызывать сознание необходимости их исправлений, что и создало в начале XX в. большое разнообразие видов переделов и их дальнейшие изменения. Так от переделов поровну по дворам стали переходить к переделам уравнительно по дворам, то есть с принятием во внимание размеров дворов по числу членов семей. От чистой же казенной ревизской подушной разверстки постепенно совершался переход к переделам по душам наличным, а не счетным, как нередко фиктивным, причем от душ ревизских мужского пола переходили к лицам обоего пола, сообразуясь с их возрастом и трудоспособностью или нет. В последних случаях постепенно вырабатывались два основания уравнений, как следствия разложения двора на более мелкие единицы, рабочие и потребительские души, вследствие чего явились и два новых вида разверсток, производительные и потребительные. Каждая из этих двух разверсток допускала в свою очередь несколько вариаций в зависимости от вызвавших их условий. Как показывают уже оба эти названия разверсток, одна из них, производительная, сводила распределение земель к соответствию между рабочими силами каждой семьи и количеством или качеством подлежащей обработке земли (надела) и степени обремененности его податями. При этом принималось иногда во внимание не только количество более или менее трудоспособных членов семей, но также и средства производства (рабочий и иной скот, постройки), то есть состоятельность или хозяйственность. В основе таких разверсток лежали или трудность обработки земли, то есть агрикультурные неблагоприятные условия, или же чрезмерность лежавших на ней платежей сравнительно с доходностью. Здесь-то преимущественно и развивались типы переделов, носящих название свалок и навалок, особенно после крестьянской реформы и установления иногда высоких выкупных платежей. С другой стороны, производительные разверстки обуславливались сравнительной достаточностью земли. Переход к потребительным разверсткам происходил большей частью лишь постепенно, именно путем перехода от ревизско-подушной разверстки сперва к налично-мужской, а затем и к наличной по душам обоего пола, откуда уже прямой шаг к разверстке «по едокам». Последними, по выработавшейся привычке к механическому арифметическому основанию разверсток, сперва считались все члены семьи, независимо от их пола, возраста и т. п. Постепенно же однако к этим внешним и более грубым основаниям передела стали присоединяться более тонкие признаки, как-то: «по нужде», «по семейст-

венности», «по кормежке» и т. п. Эти потребительные разверстки являлись высшей и наиболее совершенной формой всех поравнений, потому что то распространение такого типа передела служило доказательством живучести общинного начала землевладения.

Под влиянием противников общинного землевладения были приняты в конце XIX — начале XX вв. антиобщинные законы. Например, Закон 8 июня 1893 г., поставивший вопрос о производстве переделов не только в зависимости от 2/3 голосов на сходе, но и под непосредственную опеку земских начальников, уездных съездов и губернских присутствий. При этом был установлен минимальный срок передела не менее 12 лет и вменено в обязанность принимать во внимание вышеупомянутые улучшения культуры отдельными домохозяйствами. Закон этот, касаясь главным образом переделов общих, стеснял отчасти и свободу частных переделов, ограничивая последние некоторыми указанными в законе случаями, как-то: смерть домохозяина, увольнение из обществ при отсутствии других членов семейства, неисправность в платеже повинностей и т. п.

Переделы общинной земли не препятствовали улучшению культуры ведения сельского хозяйства. При переделах обязательно учитывалось качество земель, принимались во внимание произведенные улучшения. Сход, как правило, сохранял такие участки земли за обрабатывавшими их лицами, или же в случае невозможности осуществления этого, вознаграждал их за это увеличением наделов или в иной форме. Предположение о неразрывной связи с переделами чересполосицы, чрезмерного дробления наделов и т. п. опровергалось ссылками на существование таких же недостатков и при по дворном землевладении. Недостатки общинного землевладения могли иметь более существенное значение только при крупных размерах всего пространства земли, принадлежавшего данной общине. Но, во-первых, те или другие размеры общин были обусловлены особыми историческими причинами их образования, равно как и в случае невыгодного в сельскохозяйственном отношении расположения площади земли, так называемого длинноземелья, с нахождением самого поселения в одном из концов удлинённой фигуры; а, во-вторых, в таких случаях опять-таки вносилась поправка, заключающаяся в следующем: для сосредоточения наделов отдельных дворов к одному месту вся общинная земля при переделе разбивалась прежде на крупные части: гридни, коны и т. п., внутри которых и происходили переделы между отдельными группами домохозяев.

К концу XIX — началу XX вв. переделы в большинстве сельских общин не производились. В 1910 г. число общин, существовавших без переделов с 1860-х годов, составило 58,5%. По России доля таких общин по отдельным губерниям варьировалась от 2–4% Бессарабской и Полтавской губерниях до 87–88% в Ярославской и Калужской (см. табл. 44).

Табл. 44

**Сведения об обществах, в которых не производилось переделов
с самого наделения землей (по исходящим процентам)**

Губерния	Общества и отдельные селения, всего	В том числе не пере- делявшие землю	%	В них домохозяев	Количество земли в беспеределных общинах (тыс. дес.)
1	2	3	4	5	6
Калужская	4 697	4 154	88,4	143 117	1 090,5
Ярославская	10 814	9 410	87,0	141 124	1 089,8
Смоленская	10 868	9 281	85,4	191 720	1 527,3
Новгородская	11 096	9 223	83,1	163 212	1 964,0
Псковская	14 139	10 942	77,4	134 029	1 078,3
Тверская	10 320	7 973	77,3	223 177	1 745,5
Костромская	12 796	9 768	76,5	154 745	1 316,6
С.-Петербургская	4 682	3 579	76,4	77 614	1 170,3
Витебская	6 478	4 916	75,9	57 161	499,3
Тульская	5 092	3 808	74,5	142 216	763,7
Херсонская	2 162	1 555	71,9	168 265	915,9
Курская	3 897	2 754	70,7	139 314	647,3
Харьковская	2 461	1 736	70,5	150 111	850,1
Рязанская	5 362	3 486	65,0	120 347	676,9
Пермская	4 062	2 627	64,7	205 605	3 344,8
Екатеринославская	1 696	1 092	64,3	82 484	336,7
Орловская	5 508	3 317	60,2	145 624	829,6
Тамбовская	4 481	2 686	59,9	118 271	645,0
Олонецкая	3 554	2 084	58,6	28 174	1 775,7
Черниговская	4 079	1 950	47,8	88 644	564,9
Симбирская	2 240	1 067	47,6	81 497	418,1
Оренбургская	600	280	46,7	34 922	739,4
Уфимская	2 076	954	46,0	105 417	1 016,1
Московская	5 105	2 019	39,5	60 056	440,5
Вологодская	14 320	5 421	37,9	95 175	1 232,4
Вятская	22 170	8 353	37,7	174 238	2 553,9
Самарская	2 299	785	34,1	120 801	1 401,1
Могилевская	4 880	1 656	33,9	48 650	413,1
Воронежская	2 374	802	33,8	41 802	208,5

1	2	3	4	5	6
Владимирская	8 535	2 797	32,8	62 370	561,1
Пензенская	2 735	765	28,0	36 961	194,7
Казанская	7 683	1 873	24,4	60 519	480,6
Саратовская	2 733	667	24,4	44 871	286,0
Нижегородская	4 145	987	23,8	45 109	357,5
Таврическая	496	113	22,8	9 506	104,2
Полтавская	1 463	52	3,6	8 418	35,7
Бессарабская	1 371	31	2,3	11 174	95,2
Киевская	2	2	—	330	1,7
Астраханская	175	—	—	—	—
Архангельская	—	—	—	—	—
Итого:	213 619	124 965	58,5	3 716 770	33 372,0

Ист.: ГА РФ. Ф. 1291. Оп. 120. 1910 г. Д. 53. Л. 1–1 об.

Общинное землевладение было одним из главных устоев русской народной жизни. Неоднократные попытки уничтожить его были безуспешны. Проведение Столыпинской реформы (1906 г.) стало попыткой уничтожить общинные землевладения и насадить частную крестьянскую земельную собственность. Выделявшимся крестьянам предоставлялось право выделиться из общины и получить участок («отруб»). Однако подавляющая часть русских крестьян отказалась участвовать в разрушении общинного землевладения. В целом по России доля земли крестьян, вышедших из общины, составляла только 14%. Во многих коренных русских губерниях доля земель крестьян, вышедших из общины, составляла менее 10% (см. табл. 45).

Дворянское землевладение в 46 губерниях Европейской России располагало 65 млн дес., причем средний размер землевладения составлял 598 дес. Относительное количество дворянской земли по отдельным губерниям колебалось очень значительно (между 95 и 9,8%). В 36 из 46 дворянские земли составляли более половины всех земель, находящихся в частной собственности. Наибольший процент он составлял в Курляндской (95,6), Эстляндской (94,5), Минской (93,7), Ковенской (91,0) и в Подольской (91,1), затем по направлению к северо-востоку процент этот понижался. Исключение представляла Пермская губерния в которой дворяне располагали 88,2% частновладельческой земли.

Средний размер дворянских землевладений колебался в пределах между 2148 и 159 дес., если не принимать в расчет Пермской губернию, где он доходил до 51,800 дес., и Архангельской с 12,5 дес.

Упадок дворянского сословия выражался в стремительной потере родовых поместий. За 1905–1915 гг. число дворянских землевладений сократилось

со 106 до 64 тыс., а площадь принадлежащих им имений уменьшилась с 49,8 млн дес. до 39,5 млн дес.

Сокращалось также землевладение купцов и почетных граждан. К началу XX в. купечеству принадлежало 12,858 тыс. дес., или около 13,4% всей частновладельческой земли. Средний размер купеческого землевладения определялся в 759 дес. Процент купеческого землевладения по отдельным губерниям колебался в пределах между 71,7% и 0,5% частновладельческих земель.

Поземельная собственность **мещан**, составлявшая до 2,6 млн дес., распределялась между 60, 863 владельцами, что в среднем давало около 43 дес. на каждое владение.

За 1905–1914 гг. площадь земли, принадлежащей купцам, сократилась на 13,1% процентных пункта.

Крестьянское землевладение состояло из крестьянской поделной земли и из крестьянского частного землевладения.

Крестьянское частное землевладение слагалось из купчих земель крестьян, все равно, были ли то земли, приобретенные отдельными лицами, товариществами или, наконец, сельскими обществами. Общее количество таких земель в 1887 г. определялось 12 577,867 дес., распределяемых между 251,593 владельцами (считая членов одного общества за одно лицо). Таким образом, средний размер крестьянского землевладения определился в 1887 г. в 49 дес.

Частное крестьянское землевладение постепенно все более и более увеличивалось, причем в этом увеличении большое содействие оказывал *Крестьянский поземельный банк*, через посредство которого ежегодно приобреталось до 200 тыс. дес.

По расчетам Н.А. Карышева 84% всех собственников-крестьян владели 6,8% всей крестьянской земли в частной собственности, 12,6% собственников (22,6% всей земли и 3,3% располагали остальными 70,6% частных земель, то есть менее 30% собственности находилось в обладании почти 97% собственников; все же остальное пространство принадлежало небольшой группе в 15,8 тыс. чел.

Крестьянские наделные земли. Количество крестьянских наделных земель к 1887 г. определялось в 133 149 231 дес., что составляло 33,6% общей площади Европейской России. Сравнительно с 1877 г. цифра эта представляла увеличение на 17,7 млн дес., что являлось последствием отчасти отчуждения казенных и удельных земель в надел крестьянам, отчасти же, и притом главным образом, большей полнотой сведений благодаря включению неудобных земель, количество которых в 1887 г. выразилось в 12 961 273 дес. К 1905 г. размер крестьянских наделных земель увеличился до 136 463 773 дес., также, по-видимому, за счет включения в них неудобных земель и добавления казенных и удельных.

Крестьянские надельные земли распределялись по империи неравномерно, и большая их часть находилась в Приуральских и Нижневолжских губерний; на долю 6 губерний, входящих в эти районы, приходилось более 44 млн дес., или около 33% всей надельной земли.

По относительному количеству надельных земель к общему пространству губерний те губернии, для которых имелись данные за 1887 г., располагались в следующем порядке:

Общее количество крестьянских общин, получивших надел, определялось в 139,625 с ревизским населением в 22 396 000 душ мужского пола. Все эти общины получили в надел 116 854 855 дес. земли, что составляло на одну ревизскую душу 5,2 дес. удобной земли. Размеры надела значительно колебались, составляя 25,1 и 2,3 дес. на ревизскую душу. Максимальные наделы крестьяне получили в губерниях Оренбургской (25), Астраханской (16,5), Уфимской (11,9), Самарской (9,5), Таврической (9,4) и Вологодской (7,9); минимальные наделы соответствовали губерниям: Киевской (2,9), Подольской (2,6), Полтавской (2,5) и Архангельской (2,3). Во всех остальных губерниях размер надела колебался между 3 и 7 дес., причем в центральных губерниях он в общем меньше, чем в прочих.

По разрядам крестьян, общины, ревизское население и количество удобной земли распределялось следующим образом:

Табл. 45

	Общин		Душ		Удобной земли	
	Число	%	Число	%	Количество	%
Бывших владельческих крестьян	91 475	65,5	1 050 200	41,9	33 755 759	28,9
Бывших удельных крестьян	527	4,0	900 486	4,0	4 333 261	3,7
Бывших государственных крестьян	36 723	26,3	9 643 606	43,1	57 130 141	48,9
Крестьян прочих разрядов	5 900	4,2	1 801 777	8,1	21 635 694	18,5

Из таблицы видно, что наибольшее число общин, получивших надел, состояло из крестьян бывших владельческих, то же место они занимали и в отношении числа ревизских душ, хотя в этом отношении разница их с бывшими государственными ничтожна. Что касается количества полученной в надел земли, то в этом отношении преимущество на стороне государственных крестьян. Сопоставление этих цифр само собой приводит к заключению о большей обеспеченности землей государственных крестьян, нежели крестьян бывших удельных и бывших владельческих. Средний размер надела бывших владельческих крестьян 3,4 дес., бывших удельных (4,8 дес., бывших государственных (5,9 дес., крестьян прочих разрядов (башкир, тептярей, колонистов, казаков и т. д.) доходил до 12 дес.

Обращаясь затем к распределению наделных земель между крестьянами различных разрядов и к среднему размеру надела на ревизскую душу, можно заметить, что наделная земля бывших владельческих крестьян имела наибольшее значение в губерниях белорусских, юго-западных, а также промышленных, литовских и северо-западных, в которых она составляла более 50% всей поступившей в надел земли. Максимум приходился на Могилевскую и Минскую губернии, от 80–84%. Менее значителен этот процент в центрально-земледельческих, малороссийских и восточных губерниях, в особенности в Вятской и Оренбургской губерниях, где он доходил всего лишь до 1,2–0,8%.

Средние наделы бывших владельческих крестьян меньше в центральной части России, то есть в губерниях наиболее густо населенных, а затем, по мере удаления от центра к северу и востоку, размер этот все более и более повышается. Бывшие удельные крестьяне получили в надел более 4 млн дес., которые распределялись между 27 губерниями Европейской России. Наибольшая масса их находилась (235 тыс. дес.) в Самарской и Вятской губерниях, меньше всего в Курской губернии (145 дес.).

Бывшие государственные крестьяне получили в надел 57 млн дес., которые были разделены на 9,6 млн душевых долей. Земли бывших государственных крестьян располагались главным образом в восточных и северных губерниях; в Вятской губернии, например, надел составлял около 93% всей наделной земли, в Олонецкой 91%, в Казанской 90%. Меньше всего в губерниях Симбирской и Бессарабской, в первой 9,6%, во второй 7,2%.

Таким образом, наибольший надел получили бывшие государственные крестьяне в юго-восточных губерниях, а наименьший в Черниговской, Полтавской и Архангельской губерниях

Крестьяне прочих разрядов располагали пространством в 21,6 млн дес., которое поделено было между сравнительно небольшим числом ревизских душ (1,8 млн). Наибольшее количество этих земель находилось в Оренбургской губернии (казацьи земли около 8 млн дес.) и в Уфимской (4,9 млн дес.). Средний размер надела колебался между 0,8 (Подольская губерния) и 33,4 (Оренбургская губерния).

Сопоставляя между собой эти данные, можно заметить, что во всей западной и в большинстве губерний центральной Европейской России преобладали бывшие владельческие крестьяне, а в прочих губерниях, за немногими исключениями, крестьяне бывшие государственные. Что касается средних наделов, то почти везде наделы бывших государственных крестьян превышали по своим размерам наделы крестьян бывших владельческих.

подавляющая часть русских земель использовалась для земледелия. Удельный вес земель, занятых земледельческими культурами, колебался от 74,2% в Курской губернии до 0,1% в Архангельской (см. табл.).

**Удельный вес земель, занятых пашнями,
по отдельным губерниям России в конце XIX в.
(в %)**

Курская	74,2	Волынская	37,4
Тульская	73	Владимирская	36,3
Воронежская	69	Ковенская	36,2
Полтавская	66	Оренбургская	33,5
Харьковская	64,4	Московская	31,9
Подольская	63,6	Вятская	30,8
Тамбовская	63,3	Смоленская	29,3
Пензенская	62,4	Могилевская	28,7
Орловская	62	Псковская	27,3
Саратовская	57,5	Ярославская	27,3
Киевская	57,2	Витебская	27,2
Рязанская	55,5	Тверская	26,7
Черниговская	53,9	Курляндская	24,9
Екатеринославская	52,6	Минская	24,2
Симбирская	51,2	Уфимская	22,9
Херсонская	49	Костромская	20,3
Самарская	48,5	Лифляндская	18,5
Казанская	48,5	Эстляндская	17,5
Донская	45	Петербургская	12,9
Бессарабская	44,5	Новгородская	12,6
Калужская	44,1	Пермская	9,6
Нижегородская	42,9	Астраханская	8,7
Виленская	40,2	Олонецкая	2,6
Гродненская	39,6	Вологодская	2,3
Таврическая	38,7	Архангельская	0,1

Наибольшего развития земледелие достигало в центральных черноземных губерниях; к югу и северу от них количество пашен уменьшалось, но уменьшение было гораздо значительнее в северном направлении, чем в южном. Развитие земледелия во многом зависело от почв. Почвы Европейской России разделялись на 2 группы: черноземные или южные почвы и северные. Линия, разделяющая эти две группы, шла приблизительно от Львова через Житомир к Киеву, проходя несколько южнее последнего, затем поворачивала на Орел, Тулу, Симбирск и Уфу. К югу от этой линии до предгорий Кавказа и астраханских песков простирался чернозем. Здесь преобладали степи,

лесов было мало или почти не было, часто ощущался недостаток воды, вследствие чего было необходимо разрыхлять верхний слой и навоз запахивать очень мелко, чтобы сохранить влагу в глубжележащих слоях. Содержание перегноя в черноземе колебалось от 4 до 16%; физические его свойства делали его высокоплодородной почвой для растений, но он имел существенный недостаток — страдал от засух. Среди чернозема довольно большими участками, как бы островами, встречались серые лесные земли; эти земли находились на местах, где прежде росли леса. В двух местах среди чернозема встречались известковые почвы; одно из них, в виде узкой полосы, тянулось по правому берегу Волги от Симбирска до Царицына, а другое — в виде длинного узкого острова между Курском и Воронежем. Кроме того, в юго-восточной части черноземной области встречались солончаки; район их распространения — области Донская и Уральская, Астраханская губернии и южная часть Самарской. На юго-востоке к границе чернозема примыкали сыпучие пески — совершенно бесплодные местности, требующие больших усилий для приведения их в культурное состояние. Они главным образом сосредоточивались близ Каспийского моря, в Астраханской губернии и Тверской области; кроме того, пески встречались на побережье Черного моря, к югу от Херсона. К северу от упомянутой линии простирались так называемые северные земли. Они были разнообразны по составу и физическим свойствам, изменяясь от тяжелой глины до сыпучего песка. Область распространения этих земель совпадала с районом древних ледников; здесь часто попадались валуны, как остатки ледниковой эпохи. Эти почвы быстро истощались и требовали удобрения; особенно благоприятно на них действовали фосфориты.

Наиболее распространенной земледельческой культурой в России была рожь; в губерниях Владимирской, Казанской, Симбирской она занимала около половины посевов, а местами даже больше. С приближением к югу и юго-востоку значение ржи постепенно уменьшалось; в Бессарабии под этим хлебом было занято только 5%, в Оренбургской губернии — 11% всей площади посевов. Повсеместно высевалась озимая рожь; яровая встречалась только в самых северных губерниях Европейской России, но в Сибири яровой ржи было гораздо больше, в особенности в Забайкальской области и на Амуре. В последних озимая рожь встречалась редко, а главную массу хлеба составляла яровая рожь или, как ее там называли, — ярица. Пшеница имела наоборот ничтожное значение на севере, северо-западе и в центре, но по направлению к югу она играла все большую роль; в губерниях малороссийских и юго-западных пшеница имела почти одинаковое значение с рожью, но далее к югу и юго-востоку пшеница господствовала, причем во многих местностях занимала половину площади посевов. Озимая пшеница преобладала в Киевской, Подольской, Волынской губерниях, яровая — на юге и юго-востоке (Самарская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская губернии). В губерниях прибал-

тийских и Царстве Польском пшеница встречалась вместе с рожью. Где высевалась озимая рожь, там главным яровым растением являлся овес. В большинстве северных губерний он занимал весь яровой клин, то есть составлял половину посевов, а в Новгородской губернии — даже 43% всего засеваемого пространства. Наименьшее значение овес имел на крайнем севере, в Архангельской губернии, и на крайнем юге (Таврическая, Екатеринославская, Херсонская и Бессарабия), где он занимал 5% общей площади посевов. Ячмень, наоборот, имел особенное значение на крайнем севере — например, в Архангельской губернии, где под ним находилось 54% площади посевов, и на крайнем юге (губернии Херсонская, Таврическая, Бессарабская), где он занимал 18%. Меньше всего ячменя высевалось в губерниях Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской, где под ним было менее 1% всей площади посевов. Горох высевался везде понемногу, за исключением Архангельской губернии, где его совсем не сеяли; его посевы нигде не превышали 5%. Гречиха совершенно отсутствовала как в северных губерниях (Архангельская, Вологодская, Олонецкая), так и на крайнем юге (Таврическая, Астраханская и др.), в первых вследствие холода, а в последних — вследствие сухости. Наибольшее значение гречиха имела в местностях, составлявших переход от чернозема к северным почвам; так, в Черниговской губернии ее было около 27%, в губерниях Курской, Пензенской, Казанской, Уфимской, Могилевской, Волынской она занимала более 10% всей засеваемой площади. К северо-западу и юго-востоку от границы чернозема значение гречихи убывало; в Прибалтийском крае и Донской области она занимала менее 1/2% всей засеваемой площади. Просо — растение по преимуществу черноземное; с удалением к северу от границы чернозема оно быстро сокращалось. Посевы проса в губерниях Тамбовской и Астраханской занимали более 10%, в Саратовской и Курской — более 9%, а в губерниях Московской, Владимирской, Вятской, Пермской, Могилевской и Калужской — менее 1% всей засеваемой площади. Кукуруза встречалась особенно в губерниях Бессарабской, Подольской и Херсонской и на Кавказе; в Бессарабии она занимала около 25% общей площади посевов, в губерниях малороссийских — менее половины процента. Полба имела некоторое значение в Казанской и Уфимской губерниях, где посевы ее занимали от 6 до 7%. В губерниях Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Вятской, Пермской и Оренбургской она занимала площадь от 0,2 до 2,2% общей площади посевов; в других местах полба совсем не встречалась. Картофель имел наибольшее распространение на западе, по направлению на восток он играл все меньшую роль. Больше всего его высевали в Эстляндской губернии — 15%, в Западном крае — от 5 до 10%, в губерниях Московской и Ярославской — от 6 до 7% общей площади посевов. На юге и особенно на юго-востоке значение его было ничтожно; он занимал в губерниях этого района не более 1%, а местами значительно меньше — в Пермской

и Казанской губерниях 0,3%, в Оренбургской, Уфимской, Вятской, Самарской от 0,5 до 0,8%.

Из 106 666 тыс. дес. общей площади пахотных земель по приблизительным расчетам площадь посевов в Европейской России составляла 60,5%. Под сельскохозяйственными культурными растениями в Европейской России было занято около 64 664 тыс. дес., из которых на долю крестьянских хозяйств приходилось 46 765 тыс. дес. или 72¹/₂%, а на долю помещичьих — 17 889 тыс. дес. или 27¹/₂% общей площади. Площадь посевов по главнейшим земледельческим культурам распределялась следующим образом:

Табл. 47

	Приблизит. площадь, тыс. дес.	% общей площади
Рожь	23 929	37
Пшеница	10 721	16,6
Овес	12 922	20
Ячмень	4 612	7,1
Просо	2 432	3,3
Гречиха	3 665	5,7
Лен	1 399	2,2
Картофель	1 375	2,1
Кукуруза	556	3,7
Горох	831	
Полба	344	
Конопля	512	
Подсолнечник	136	
Другие растения		2,3

Размер посевов и урожай в конце XIX в. в 50 губерниях Европейской России, на Северном Кавказе, в 4 сибирских губерниях и 4 степных областях приводится в табл. 48.

Табл. 48

	Площадь в дес.	Сбор в тыс. пуд.
1	2	3
Рожь озимая	25 445 728	986 468
Рожь яровая	650 992	28 123
Пшеница озимая	4 565 433	151 270
Пшеница яровая	12 745 083	413 909
Овес	15 638 034	588 125
Ячмень	7 503 985	317 207

1	2	3
Полба	438 514	14 822
Гречиха	2 336 710	51 828
Просо	2 749 993	89 859
Кукуруза	961 691	80 583
Горох	1 159 742	39 717
Чечевица	350 641	10 416
Бобы	74 872	4 811

Урожай различных земледельческих культур в Европейской России в 1897 г., по сравнению со средним урожаем предшествовавшего пятилетия (1892–1896 гг.), составлял по отдельным культурам:

Табл. 49

	Тыс. пуд.	
	1897	среднее 1892–1896
Рожь	956 944	1 154 928
Пшеница озимая	114 537	173 878
Пшеница яровая	311 403	362 784
Ячмень	291 517	321 596
Полба	14 379	14 590
Кукуруза	70 539	38 691
Горох	38 221	46 119
Гречиха	50 037	56 173
Просо	75 107	100 383
Овес	521 840	611 134
Картофель	1 338 358	1 252 080

Урожайность по отдельным культурам сильно колебалась:

Табл. 50

	Средний урожай с дес., в четвертях	
	у крестьян	у владельцев
Озимая рожь	4 ¹ / ₄ –6 ¹ / ₂	5–7 ¹ / ₂
Озимая пшеница	4–8	4 ¹ / ₂ –9
Яровая пшеница	4–7	4 ¹ / ₂ –7
Овес	6 ¹ / ₂ –8 ¹ / ₂	7–9
Ячмень	6–7	6–8 ¹ / ₂
Гречиха	4–7	4–8
Горох	4–6	4 ¹ / ₂ –7 ¹ / ₂
Просо	6	6–7
Картофель	20–60	25–70

Урожаи были выше в помещичьих имениях. На черноземе в степной полосе при пахоте новых земель урожаи получались очень высокие.

В большинстве крестьянских хозяйств уборка производилась вручную; в северных и центральных губерниях господствовал *серп*, а в южных — *коса*. Жатвенные машины получили большое распространение на черноземе; здесь хлеба созревали быстро, а так как посевы у помещиков были значительны, то им приходилось прибегать во время жатвы к экстренным мерам. Убранный хлеб в южных губерниях сразу же молотился и мог быть отправлен на продажу; этому благоприятствовала обычно сухая, теплая погода. В центральных губерниях и на севере уборка часто затруднялась сырой погодой; поэтому молотили постепенно и хлеб часто сушили в овинах. Молотили цепами и конными молотилками. На юге было много паровых молотилок; здесь образовались даже особые артели, которые приобретали паровую молотилку и объезжали хозяев, обмолачивая на договорных условиях их хлеб.

Глава 64.

Промышленность. — Древнейшие ремесла. — Металлообработка и пушечное дело. — Индустриальное предпринимательство. — Мануфактуры и фабрики. — Высокие темпы промышленного роста.

Допетровское народное хозяйство России долгое время рисовалось многими историками как сонное, застойное царство темноты и невежества, населенное заспанными лентяями, дикарями-варварами и соловьями-разбойниками. Считалось, что настоящая экономическая история страны началась с преобразований Петра, что русская промышленность носит «колониальный характер» и «перенесена сюда с Запада». Пережитки этих воззрений сохраняются до сих пор в произведениях некоторых писателей и публицистов. Эти представления глубоко ошибочны. Исторические источники свидетельствуют о древнем происхождении русской промышленности. Самой населенной частью каждого древнерусского города был промышленно-ремесленный посад, обслуживавший разнообразной ремесленной продукцией не только горожан, но и жителей окрестных сел и деревень. В крупных городах уже в XI—XII вв. насчитывалось более сотни различных ремесленных производств — кузнечных, гончарных, кожевенных, ювелирных, сапожных, прядильных, оружейных и многих других. Названия промышленно-ремесленных специальностей запечатлелись в именах городских улиц и районов: Щитная улица (Новгород), Кожемяк (Киев), Гончарный конец (Новгород), Бронные улицы (Москва) и др.

Академик Б.А. Рыбаков в книге «Ремесло Древней Руси» отмечает, что в XIV—XV вв. русские ремесленники работали как на заказ, так и на рынок, то есть уже тогда ремесло превращалось в мелкое товарное производство.

Большинство ремесленников работало в мастерских. «Ремесленники, работавшие по найму, составляли только часть (и притом меньшую) городских ремесленников».

Археологические раскопки свидетельствуют о значительных масштабах и ассортименте промышленно-ремесленных производств. Комментируя новгородские раскопки ремесленных мастерских XIV–XV вв., Л. Черепнин пишет: «О массовом характере продукции новгородских сапожников свидетельствует обилие кусков кожи, найденных при раскопках (свыше 100 тыс.). На массовый сбыт, по-видимому, было рассчитано и ювелирное производство (выделка украшений из меди и ее сплавов). Об этом можно судить по большому количеству обнаруженных в Новгороде обрезков листовой, полосовой и проволоочной меди. Открыты также тигли (30 с лишним), литейные формы (15 штук), ювелирные молотки, зубила, пинцеты, бородки, волочила. Широко распространены кузнечные изделия: серпы, косы, ножницы, напильники, пилы, долота, скобели, стамески, сверла, топоры, тесла, ножи и т.д. Стандартизация наблюдается в косторезном деле (очень однородны гребни, которых найдено несколько сотен). Хотя не вскрыты мастерские новгородских стеклоделов, но большое количество бус среди материалов новгородских раскопок говорит о значительном масштабе их производства».

К XVII в. русские ремесленные предприятия в основном обеспечивали страну изделиями металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, кожевенной, гончарной, легкой и пищевой промышленности. Медленно, но неуклонно осуществлялось развитие технического прогресса, выражавшееся в росте специализации, выделении детальных операций в самостоятельные производства. По далеко не полным данным, в XVII в. в Москве насчитывалось не менее 259 ремесленных специальностей, в Ярославле — 218. Так, среди мастеров кузнечного дела выделялись такие узкие специалисты, как ножовщики, замочники, шильники, косари, гвоздари, часовщики. В Устюжне-Железнопольской на посаде еще в конце XVI в. насчитывалось 119 мастеровых, занятых делом железа, в том числе 66 молотников, 34 кузнеца, 12 угольников, железники, укладники, гвоздари, котельники, сковородники, замочники. В древних источниках перечисляются многочисленные кузнечные мастерские: в Москве (около 1641 г.) — 152, в Новгороде (1583 г.) — 112, в Серпухове (1552 г.) — 63, в Холмогорах (1620 г.) — 63, в Нижнем (1620м) — 49, в Вологде (1627 г.) — 49, в Сольвычегодские (1653 г.) — 48, в Великом Устюг (1626 г.) — 47, в Калуге (1626 г.) — 44, в Туле (1625 г.) — 38, в Переславле (1597 г.) — 38, в Муроме (1637 г.) — 17, в Соликамске (1623 г.) — 16. Как правило, по несколько кузнечных мастерских было в самых маленьких городах, по крайней мере по одной во всех селах. Металлообрабатывающие мастерские использовали отечественное кричное железо и в редких случаях — шведское или английское. Существовали многие сотни кустарных домниц,

некоторые из них были оснащены по последнему слову техники своего времени — «вододействующими» самоковками.

История доносит до нас сведения о русских часовых мастерах, создававших по тем временам настоящие чудеса техники — часы псковского Святогорского монастыря XV в., часы Соловецкого монастыря, изготовленные в XVI в. мастером Семеном Часовиком, часы в царском селе Коломенском, изготовленные в 1637 г. мастером Оружейной палаты Петром Высоцким. Зачастую были такими мастерами простые кузнецы: например, поморский кузнец Федор Юдин или устюжский кузнец Шумило Вырачев, которые прославились тем, что построили в разных городах Руси сложные механизмы башенных часов с боем.

На тульских металлургических заводах в середине XVIII в. используется сверлильный стан (сверлили «водою» пушечные стволы), что на много десятилетий опередило изобретение зарубежных механиков.

В 1479 г. в Москве был построен литейный пушечный завод, просуществовавший несколько столетий. В 1637 г. в нем работали 136 рабочих (что по тем временам было очень много), отливавших ежегодно до 200 и более пушек и разной другой продукции. По сообщению посла Максимилиана II Кобенцеля, в XVI в. в Москве имелось всегда наготове не менее 2 тыс. орудий, так что московская артиллерия уже тогда, по его оценке, занимала первое место среди других европейских государств. «Наша артиллерия, — писал академик С.Г. Струмилин, — не впервые является лучшей в европейском и мировом, пожалуй, масштабе. Такое количество орудий предполагает уже довольно значительное их производство в стране, тем более что они не только не ввозились в Россию, но даже вывозились за границу». В частности, в 1646 г. было вывезено в Голландию 600 пушек. В историю вошли прославленные мастера пушечных дел Андрей Чохов, Григорий Наумов, Яков Дубинин, Мартыян Осипов и другие. Кроме Москвы пушечные заводы существовали и в других городах, в частности в Пскове.

Наряду с пушечным делом существовало развитое оружейное дело, центром которого в XVII в. была Оружейная палата, изготавливавшая многие тысячи мушкетов, карабинов, пистолетов. Издавна в России существовали и пороховые заводы, некоторые из них очень большие. Во время пожара одного из них в XVI в. погибли 200 человек рабочих.

Все это свидетельствует, что уже в XV—XVI вв. в России возникли первые русские предприятия, которые в XVII в. приобретают более широкое распространение. Создание крупных предприятий осуществлялось на базе уже имевшихся ремесленных и рабочих кадров.

На Урале в 1630—1640-е годы действовал Пыскорский медеплавильный завод, где использовалось вододействующее колесо, а в 60-х годах— железодельный завод братьев Тумашевых на реке Нейве. Появляется целый ряд заво-

дов металлургической и металлообрабатывающей промышленности в Тульско-Каширском районе, а также возле Олонца. В Казани, Ярославле, Тобольске возникают кожевенные мануфактуры, в районе Соликамска — свыше 200 солеваренных предприятий. Развивается ряд мануфактур, принадлежащих царскому двору: Хамовный, Печатный, Монетный дворы, «Мастерская палата».

По ориентировочным заниженным оценкам, из более полумиллиона жителей, живших в городах в середине XVII в., по крайней мере 150—200 тыс. составляли ремесленники (включая членов их семей). Кроме того, сюда следует добавить тысячи сельских кузнецов. Конечно, сюда не относят еще по крайней мере сотни тысяч крестьян, занятых различными видами кустарных промыслов.

Новый период промышленного развития России начался в царствование Петра I. Главное, на что делал ставку Петр, — на использование творческой инициативы и самостоятельности русского предпринимателя и работника. Петр создал благоприятные условия для реализации лучших качеств и не ошибся. Конечно, он не стеснялся, когда было нужно, привлекать к делу и иностранцев, но их вмешательство носило второстепенный, вспомогательный характер. При прочих равных условиях царь предпочитал отечественных специалистов и для этого посылал их учиться за границу. «Своими реформами и творческой инициативой, — отмечал академик. Струмилин, — Петр Великий впервые открывал широкую дорогу индустриальному предпринимательству. И на этот путь, вполне естественно, прежде всего вступили твердой ногой выходцы из тех самых трудовых низов, которые получили свою подготовку в области так называемых «народных» ремесленно-кустарных промыслов Московской Руси. Вот почему во главе петровских заводов и мануфактур оказалось так много бывших кузнецов и всякого иного рода тяглецов». Как, например, целовальник Тимофей Филатов, комнатный истопник Алексей Милютин, дворцовый служитель Родион Воронин, посадский человек И. Комаров, кожевенный мастер Пахомов, «красносельцы» Симоновы и другие. Среди более мелких предпринимателей встречалось немало крепостных крестьян на оброке. Из двух сотен петровских заводов, в том числе сорока крупных мануфактур, только единицы возглавлялись иностранцами или дворянами.

Прав был историк С.М. Соловьев, отмечавший, что петровские преобразования есть дело «народное, а не лично принадлежащее одному Петру».

Весьма характерно, что большая часть русских промышленников Петровского времени, как и в более поздний период, вышла из крестьян или посадских людей, тогда как в западноевропейских странах — из дворян. И это прежде всего самые выдающиеся фамилии русских предпринимателей — Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горелины, Грачевы, Шорыгины, Бардыгины, Разореновы, Зимины, Коншины, Балины, Горбуновы, Скворцовы, Миндовские, Дербеневы, Локаловы, Дордоновы, Сеньковы, Клюшниковы, Елагины, Заглодины и многие другие. За каждым из этих предпринимате-

лей — организация огромных производств, снабжавших своей продукцией десятки, а то и сотни тысяч людей в России и за границей.

Для развития индустриального предпринимательства при Петре I создаются специальные правительственные органы — Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия, которые разрабатывают программу мероприятий содействия промышленному развитию, осуществляемую не административными методами, а путем предоставления различных привилегий и льгот. Частные предприниматели для устройства фабрик и заводов получали ссуды без процентов; их снабжали инструментами и орудиями производства; освобождали от государственной службы; предоставляли временные льготы от податей и пошлин, беспошлинный привоз из-за границы машин и инструментов; обеспечивали гарантированными государственными заказами.

Поддерживание народной инициативы и предприимчивости в XVIII в. шло по пути отмены ограничений. Если при Петре еще существовали некоторые ограничения и стеснялась свобода торговли, то уже при Екатерине II ликвидируется необходимость получения «разрешительных указов на открытие нового предприятия, и устройство всякого рода промышленных заведений объявлено совершенно свободным для всех».

Екатерина II создает самые благоприятные условия для развития русской промышленности. Она отменяет любые ограничения, объявив, что теперь «всем подданным нашим к заведениям станом и рукоделий столь беспредельная от нас дана свобода, что не стесняются они уже ни частым на то испрошением дозволения, ни надзиранием за делом рук их, где собственная каждого польза есть лучшее и надежнейшее поощрение».

Одновременно объявляется об уничтожении монополий («за вредни») и введение полной свободы торговли («всякому торгу свободну быть надлежит»). Историки отмечают «исключительную яркость» этого периода по «необычайной интенсивности процесса индустриализации» и по роли в нем частного предпринимательства.

Опора на лучшие качества русского предпринимателя и работника, использование инициативы и предприимчивости дали поразительные результаты, которые с полным основанием можно назвать промышленной революцией. Количество промышленных предприятий (без ремесленных мастерских) только за XVIII в. увеличилось в 10–12 раз, достигнув в 1801 г. 2423 предприятий с числом занятых почти 100 тыс. человек. По ряду экономических показателей Россия вышла на самые передовые рубежи. Прежде всего это относилось к металлургической промышленности.

Предприятия уральских предпринимателей, и прежде всего демидовские заводы, продукция которых была известна во всей Европе, стали материальной базой стремительного рывка России в XVIII в., и, более того, уральский металл создал основу для промышленного переворота в Англии.

Особо следует сказать о роли русских предпринимателей в развитии технического прогресса. Вопреки утверждениям некоторых исследователей о незаинтересованности русских предпринимателей во внедрении технических новшеств, факты говорят об их огромных успехах в технической области. В частности, черная металлургия России XVIII в. была самой передовой в мире. Уже первые уральские домны, построенные на заводах Демидовых, оказались значительно крупнее и продуктивнее английских, которые в то время считались лучшими. «И это превосходство, несмотря на огромный рост зарубежной техники, нам удалось удержать за собой в течение всего XVIII века» (С.Г. Струмилин). Немецкий историк металлургии Л. Бек, говоря об уральских домнах на рубеже XIX в., называл их не только «величайшими древесноугольными доменными печами континента», но и наиболее производительными и экономичными по расходу топлива на единицу продукта, более производительными, чем любые другие печи, не исключая английских. Франция пыталась отгородиться от русского металла высокими пошлинами. В этой стране перед войной 1812 г. писали, что русское железо «дешевле и лучше французского, и если оно свободно будет доставляться во Францию», то местная железодельная промышленность, не выдержав конкуренции, «погибнет совершенно».

Активным внедрением технических новшеств характеризовалось русское промышленное предпринимательство и в других отраслях, нередко опережая лучшие достижения мировой технической мысли. Если в Англии первая паровая машина Уатта двойного действия, обеспечивающая собою целый промышленный переворот в этой стране, была построена только в 1785 г., то в России аналогичная двухцилиндровая паровая машина была создана гениальным механиком-самоучкой Иваном Ползуновым на 20 лет раньше, в 1765 г. Если в Англии изобретение Генри Моудсли суппорта к токарному станку, увенчавшее промышленную революцию XVIII в., обеспечив возможность и машины строить посредством машин, датируется 1797 г., то у нас замечательный механик Андрей Нартов создавал самые совершенные копировальные токарные станки с механическим суппортом, заменяющим руку человека, еще в Петровскую эпоху. Токарные станки с водным приводом, так же как и сверлильные, применялись нередко и в заводской практике; например, на «токарной фабрике» Невьянского Демидовского завода в 1767 г. значилось пять таких «точильных станов водяных». В легкой промышленности можно отметить чесальную и прядильную машины в заведении Родиона Глинкова с 1760-х годов, на много десятилетий опередившие механическое льнопрядение в Англии. В тяжелой промышленности следует отметить раннее появление у нас прокатных валков и станов.

Известно, что в Англии первые прокатные вальцы Дж. Пейна для отжато-го железа появились лишь в 1728 г., а более совершенные прокатные станы за-

патентованы Г. Кортон и пущены в обращение не раньше 1783 г. В России же простейшие плющильные машины для проката шинного железа были в ходу на Урале уже в 1723 г. Но и более сложные вальцы с калиброванными ручьями для сортового проката применялись на Урале еще до 1765 г., а листопрокатные станы — с 1782 г. В частности, у нас еще до 1765 г. «с великою пользою, под плющильной машиной делали разные карнизы, вырезывая для сего фигуру их в нижнем валу и стачивая столько же верхнего, так чтоб выходил на нем против той вырезки поясок, с такою же фигурую. Железо, пропускаемое между сим пояском и вырезкою, получало подобную им форму»¹.

Русское предпринимательство было крепко своей родовой преемственностью и сословной сплоченностью. Купеческие роды поддерживали друг друга, роднились между собой, создавая своеобразные родовые унии. Об этом рассказывают росписи купеческих фамилий. Вместе с тем следует отметить, что русские предпринимательские роды не были замкнутой кастой, а постоянно подпитывались и обновлялись снизу, преимущественно из крестьянской среды.

Широкое развитие частной инициативы снизу породило мощное промышленное движение. Так, в районах старинного ткачества Ярославской, Костромской, Владимирской губерниях — посадские и крестьянские дети (в том числе большое число крепостных), начиная с кустарной светелки ручного ткача или набойщика, постепенно создают крупные текстильные предприятия.

Крепостной графа Шереметева Григорий Иванович Бутримов в 1741 г. основал текстильную мануфактуру, на которой работали вольнонаемные рабочие люди из крестьян-оброчников. Мануфактура при нем быстро расширялась. Так, если в 1744 г. в ней было 30 станов, то в 1755 г. — уже 69. После его смерти мануфактура переходит в руки другого крепостного крестьянина — предпринимателя Грачева².

Основатель предпринимательского дела Грачевых крепостной крестьянин Иван родился в 1706 г., вначале занимался торговлей, а в 1748 г. создал полотняную мануфактуру, выпускавшую продукцию высшего качества, которая через Петербургский порт шла за рубеж. Капиталы Ивана росли, и в 1756 г. у него уже было 216 станов. Его наследники продолжали расширять мануфактуру. Ефим Иванович Грачев (1743—1819 гг.) имел в 1789 г. — 455 станов, 3 034 десятины земли, 381 душу крепостных крестьян. Все это богатство было юридически оформлено на имя помещика. В 1795 г. Грачев выкупается на волю, отдав помещику все предприятия и земли, заплатив 135 тыс. руб. Став вольным, Е.И. Грачев записывается в купцы I гильдии и становится арендатором своих же фабрик³.

¹ Струмилин С.Г. История черной металлургии. М., 1954. С. 398—399.

² Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 866.

³ Там же. С. 705.

Крепостной крестьянин села Иваново Иван Матвеевич Горелин (Гарелин) — основатель династии предпринимателей текстильных мануфактур — вначале занимался посреднической торговлей полотнами. К 1765 г. он накопил достаточно денег, чтобы перекупить у таких же, как он, крестьян-предпринимателей Грачевых полотняную мануфактуру Бутримова. В 1780-х годах на мануфактуре действовало 200 ткацких станов. Иван Матвеевич умер в начале XIX в., но его наследники значительно приумножили дело, и уже в 1817 г. в мануфактуре работали 1021 стан и 85 набивных столов. Чистая прибыль предприятия приближалась к 50 тыс. руб. Горелины, будучи сами крепостными, покупали землю и даже крепостных (для работы на фабрике) на имя своего помещика. В 1820-х годах среди крестьян ходили слухи о скором освобождении. Когда Горелины убедились в неосновательности этих слухов, то решили выкупиться на волю и в 1828 г. так и поступили, хотя были принуждены помещиком оставить в его собственности и мануфактуру, и дома с хозяйственными постройками, и более 700 десятин земли. Кроме того, помещик потребовал с них еще 25 тыс. наличными. Тем не менее, упорным трудом Горелины поправили свои дела и в 1837 г. выкупили у помещика свое предприятие, переоборудовали его, сделав одним из самых передовых в России и Европе.

В промышленности сложилось своего рода разделение сфер предпринимательства — с одной стороны, развитие крупной промышленности, ориентированной преимущественно на зажиточного и богатого горожанина, дворянство, царский двор, вывоз за границу; с другой — бурный рост мелкой крестьянской и кустарно-ремесленной промышленности, ориентированной на широкие народные массы, на все многообразие их потребительского спроса с огромным ассортиментом продукции.

Со 2-й половины XIX в. крупная промышленность резко расширяет свой рынок, еще глубже проникая в толщу крестьянства, но домашняя крестьянская и кустарно-ремесленная промышленность удерживает значительную часть покупательского спроса простого народа, потребности которого крупная промышленность не могла выполнить или считала невыгодным. Крестьянство с огромным многообразием традиционной культуры зачастую предпочитало более близкую по выполнению кустарно-ремесленную продукцию обезличенной и усредненной фабричной.

Между крестьянской и крупной промышленностью постоянно шла конкурентная борьба, многие фабриканты вопили истошным голосом о своей гибели и невозможности работать при низких ценах на кустарные изделия.

Жгатский купец Жуков писал в слезной записке Николаю I: «...в уезде образовались промышленники, называемые прасолами, разносчиками, ходебщиками и мужиками-фабрикантами, которые производят, не платя никакой

гильдейской повинности, торговлю... Сверх того, в уезде существуют крестьяне-подрядчики, которые берут для выделки миткаля и плисов... При дворах они имеют рабочие светлицы, а за недостатком таких раздают основу по деревьям... а потому фабриканты, старавшиеся об улучшении изделий, производством своим почти вовсе теперь не занимаются, ибо дело их перешло в руки крестьян... Подобными же промыслами занимаются и в разных уездах Москвы, и во Владимирской губернии, особенно в Шуйском уезде: там почти все крестьяне — или фабриканты, или разносчики. В одном селе Иваново крестьяне привозят на рынок до 50 тыс. штук миткалей. Теперь прибылых торговцев, вышедших из крестьян и мальчиков, гораздо больше двух третей против пригородных московских жителей».

Крестьяне, работавшие на дому, и кустари зачастую были и продавцами своих изделий, что позволяло им еще более успешно конкурировать с крупной промышленностью.

Развитие частной инициативы путем отмены различных ограничений и запретов сопровождалось активной государственной политикой таможенного тарифного регулирования, имевшей преимущественно охранительный характер. Это означало ограничение допуска на русский рынок товаров, которые были способны серьезно конкурировать с отечественными. Конечно, это ослабляло волю к действию русских промышленников, но вместе с тем было неизбежно в условиях сохранения феодальных пережитков, не всегда позволяющих на равных конкурировать с западными товарами.

В 1829 г. в Санкт-Петербурге была открыта Первая Всероссийская мануфактурная выставка, в которой приняли участие сотни русских предприятий. Вплоть до революции эта выставка проходила раз в четыре года попеременно в разных городах. Со 2-й половины XIX в. Россия начала принимать активное участие во всемирных выставках с разнообразным ассортиментом своих изделий, международное жюри всегда высоко отзывалось о наших промышленных успехах. Экспертиза всемирных выставок показывала, что по качеству многих товаров, например изделий бумагопрядильного и бумаготкацкого производств, парчи, глазета, кумача, изделий из серебра и золота, Россия не только не уступала другим странам, но и превосходила их.

Символом русской промышленности XIX в. стали фабрики Морозовых. Родоначальник семьи Савва Васильевич Морозов (1770—1862 гг.), крепостной помещика Н.Г. Рюмина, прошел длинный путь от пастуха, извозчика, наемного ткача на фабрике Кононова до владельца собственного шелкоткацкого заведения в селе Зуево Богородского у. в 1797 г. В 1820 г. Савва Морозов вместе с сыновьями выкупается на волю за 17 тыс. руб. В 1820—1840-е годы Морозовы создали четыре хлопчатобумажных фабрики, которые уже тогда оценивались в 200—300 тыс. руб. Во 2-й половине XIX в. фабрики вы-

растает в четыре огромные фирмы: «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°», «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями в местечке Никольском», «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры», «Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий». Перед революцией собственные капиталы семьи составляли более 110 млн. руб., на предприятиях Морозовых 54 тыс. рабочих производили продукции примерно на 100 млн. руб.¹

Другим ярким выразителем промышленного предпринимательства XIX в. была семья предпринимателей Мальцовых. Ее основатель Василий Мальцов создал свой первый стекольный завод еще в 1724 г. Следующие представители Мальцовых, Аким и Фома, построили ряд стекольных заводов и парусно-полотняных предприятий. Сын Акима Иван Мальцов купил металлургический завод в селе Людинове. На мальцовских предприятиях были изготовлены первые в России рельсы, паровозы, пароходы, винтовые двигатели.

Возникает Мальцовский промышленный район, образцовый хозяйственный комплекс, действовавший на традиционных основах русской экономики. Район обнимал уезды Жиздринский, Калужский, северные части Брянского уезда Орловской губернии и восточную часть Рославльского уезда Смоленской губернии. При наибольшем развитии заводской деятельности, всей земли, принадлежавшей им, было 238 тыс. дес., в том числе 150 тыс. дес. леса, на которых оборудовалось 22 завода при почти 100 тыс. рабочего населения. Деятельность заводов сосредоточивалась на выплавке чугуна, выделке железа, чугунного литья, железных и стальных изделий, машин, локомотивов, вагонов и пр., с другой стороны — изготовления стекла, хрустали, глиняных изделий, кирпича, добычи каменного угля, леса, лесных продуктов и изделий. Всего насчитывалось 17 заводов, 12 фабрик, 43 мельницы, 13 лесопилен, 12 кирпичных заводов. Наиболее крупные из заводов в Людинове, на р. Болве, Жиздринского уезда, с 12 тыс. жителей (чугунолитейный и железоделательный), в Песочне, того же уезда, до 5 тыс. жителей (чугуноплавильный и литейный), в Дядькове, на р. Болве Брянского уезда (хрустальный). Кроме сплавной и искусственно судоходной (шлюзованной) р. Болвы заводы были прекрасно оборудованы и связаны между собой шоссейными и узкоколейными железными дорогами частного пользования, общей длиной 204 верст; имели давно и правильно поставленное лесоустройство, собственные копи каменного угля и многочисленные месторождения железных руд на заводских землях. При заводах имелись несколько ремесленных и одно среднетехническое училище (с 5-летним курсом); ссудо-сберегательное товарищество. Главное управление заводами сосредоточено бы-

¹ Шишмарев Д.И. Краткий очерк промышленности... СПб., 1892. С. 27–32.

ло в селе Дядькове. В 1875 г. для расширения деятельности заводов было организовано Мальцовское товарищество.

И. Мальцов старался, чтобы все изделия были из русских материалов и чтобы для потребностей заводского населения меньше завозить товаров из других районов. Поэтому, кроме главного дела — механического, чугунного и стеклянного, — были еще устроены кирпичные заводы, смолокуренные, большая столярная мастерская, лесопилка, канатная фабрика, писчебумажный, содовый, пивоваренный и винокуренный заводы. Для обеспечения населения жизненными припасами были устроены хутора, где было образцовое *скотоводство*. Извне покупался только чай, сахар и мануфактурные товары.

В Мальцовском районе были свои деньги, которых в разное время выпущено до 2,5 млн руб. Деньги эти были разной ценности: от 3 коп. до 5 руб.; их даже принимали в уплату акциза. Потом они постепенно выкупались, и ко дню образования товарищества, когда дальнейший выпуск их был воспрещен, их оставалось почти на 1 млн руб.

Около Мальцовских заводов кормилось не только коренное население, но и окрестное крестьянство, которое нанималось на побочные работы на заводах — для подвозки руды, топлива, угля, для лесных работ и т. д. Все это рабочее население жило в то время, как тогда говорили, «как у Христа за пазухой»: оно знало, что о нем позаботятся и не дадут ему терпеть никакой нужды. На случай неурожая там заготавливался хлеб для рабочих, строились каменные дома в рассрочку, на самых льготных условиях, причем часто долги эти, оставшиеся в размере 100–200 и даже 300 руб., совсем не взыскивались и прощались. Во время наделения крестьян землей Мальцов отдал своим рабочим даром огородную, усадебную и выгонную землю. Сложился патриархально-семейный помещичий строй. Денег рабочие получали на руки мало, но зато они были обеспечены, получая из магазинов натурой все, что им было необходимо для удовлетворения своих нужд: хлеб, чай, сахар и другие товары.

При заводах было 8 больниц и приемных покоев: 6 врачей, 15 фельдшеров, 2 аптеки. В 14 городах общество содержало торговые конторы для сбыта изделий и приема заказов.

В населенных пунктах, где существовали промышленные предприятия, Мальцовы поддерживали и возводили православные храмы.

В главном поселке Мальцовского района селе Людиново была построена церковь, вмещающая до 8 тыс. чел. — почти все взрослое население. В Дядькове С.И. Мальцов построил великолепную церковь с колоннадой, ее огромное пространство занимал художественно выполненный хрустальный иконостас.

В 1875 г. С.И. Мальцов организовал акционерное общество, включающее 30 предприятий — чугуно- и сталелитейные, стекольные, фаянсовые, механи-

ческие, а также ряд других производств — лесопильное, кирпичное, полотняное, бумажное¹.

В целом темпы развития русского предпринимательства были просто поразительны. С 1802 по 1881 г. численность фабрик (без мелкого и кустарного производства) увеличилась с 2 423 до 31 173, а численность рабочих — с 95 до 771 тыс. Только за 1804—1863 гг. (даже при наличии крепостного права) производительность труда увеличилась почти в пять раз².

Особый этап русской промышленности приходится на конец XIX — начало XX вв. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в промышленном мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпродуктов и т.п.) к фабрикантам передовых технологий — машиностроения и металлообработки. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Русские предприниматели осуществляют коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления в конце XIX — начале XX в. составляла 15–20% национального дохода³. Капитальные вложения в промышленность росли гигантскими темпами. Только за 1885–1913 гг. крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11 раз, несколько медленнее росли фонды в мелких и средних предприятиях. Средний рост производственных фондов составлял 596%, или 7,2% в год, выше, чем, например, в США⁴.

Ускоренными темпами идет механизация производства: если в 1860 г. в нашей промышленности действовало механического оборудования на 100 млн. руб., в 1870 г. — на 350 млн. руб., то в 1913 г. — почти на 2 млрд. руб., то есть ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин⁵.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного капитала, общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9–14% всех промышленных капиталов, то есть не больше чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия

¹ Живописная Россия. 1903. № 126. С. 249–252.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 426–427.

³ Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народно-хозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 8.

⁴ Струмилин С.Г. Избранные произведения. М., 1963. Т. 1. С. 382.

⁵ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 490.

еще побаивалась вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885–1913 гг. прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных капиталов — 7,2%, кроме прибыли, существовали и другие источники образования основного капитала в промышленности¹. Начиная с 1876–1880 гг. вплоть до 1913 г. Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886 по 1913 г. она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., то есть обеспечила приток золота и валюты в страну на 6,6 млрд. руб.² В этих условиях русский рубль был устойчивой конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы.

Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства средств производства достиг 43% всей промышленной продукции, 63% оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны, и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

По темпам роста промышленной продукции и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США.

За 1880–1910-е годы темпы роста российской промышленности превышали 9% в год. С момента отмены крепостного права по 1913 г. объем промышленного производства вырос в 10–12 раз, а по отдельным показателям темпы роста были просто гигантскими — выплавка стали увеличилась в 2234 раза, добыча нефти — в 1469 раз, добыча угля — в 694 раза, производство продукции машиностроения и металлообработки — в 44 раза, производство химической промышленности — в 48 раз³.

Глава 65.

Народное богатство и народный доход.

Народное богатство один из наиболее важных показателей экономической мощи России, который представляет в денежном выражении совокупность стоимостей, накопленных обществом за весь период его производственной деятельности, а также денежную оценку природных ресурсов и полезных ископаемых. В состав народного богатства включаются следующие материальные блага: основные и оборотные производственные фонды, состоящие из средств труда (машин, зданий производственного назна-

¹ См. Платонов О.А. История русского народа в XX веке. В 2-х томах. М., 1997. Т. 1. С. 22.

² Мотылев В.Е. Проблемы темпа развития СССР. М., 1929. С. 87.

³ Подсчитано автором по статистическим ежегодникам Российской империи за 1912–1915.

чения и т. п.) и предметов труда, подвергшихся обработке (сырья, материалов, топлива и т. п.); производственные фонды общества, к которым относятся жилой фонд и фонды культурно-бытового назначения, принадлежащие государственным, частным, кооперативным и общественным организациям; личное (потребительское) имущество населения; товарные запасы производственных предприятий и производственных организаций; государственные резервы, в том числе страховые, золотой запас, запасы на нужды обороны и др.; природные ресурсы, вовлеченные в процесс производства, — сельскохозяйственные угодья, леса, месторождения полезных ископаемых, гидроэнергетические ресурсы и др. Впервые в России народное богатство было рассчитано в 1864 г. В 30–50-х годах XX в. статистик А.Л. Вайнштейн исчислил величину народного богатства на 1 января 1914 г. в размере 69,2 млрд. руб., показав его распределение по отраслям хозяйства и социальным группам. Это исчисление сделано по территориальному принципу, поэтому и общий итог дает категорию народного богатства, построенную по этому же принципу.

Народное богатство России — СССР определялось и в советский период. По данным Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР, народное богатство Советского Союза, рассчитанное как сумма основных фондов, запасов товарно-материальных ценностей и личного имущества населения, составило на начало 1962 по полной стоимости 577 млрд. руб., 52% его составляли производственные фонды (причем около 9% производственных фондов незавершенного строительства), а 48% — производственные фонды. Основные фонды — 60% (в том числе производственные — 25%), оборотные фонды 20%, а имущество населения — 20%. К 1970 народное богатство СССР превысило 1 трлн руб.

По данным ЦСУ СССР, народное богатство Советского Союза (не считая стоимости земли и лесов) на конец 1973 г. составляло 1,7 трлн руб.; на конец 1976 г. — более 2 трлн руб. Из них 1347 млрд. руб. — основные фонды, в том числе 870 млрд. руб. — основные производственные фонды (в сопоставимых ценах 1973 г.).

На середину 80-х годов размер народного богатства СССР составлял около 2,5–2,7 трлн руб. Криминальный передел бывшей общенациональной собственности, прекращение ее прироста и массовый вывоз и продажа за границу снизили величину воспроизводимой части народного богатства нашей страны, по крайней мере, на одну треть.

В начале 2000 г. опубликованы экспериментальные оценки народного богатства России, включающие природный капитал. В них были учтены все элементы народного богатства страны, как опубликованные официальной статистикой, так и подготовленные разными российскими ведомствами и учреждениями. Результаты их приводятся в таблице 51.

Табл. 51

**Экспериментальные оценки элементов народного богатства России
на начало 2000 г.**

Элементы национального богатства	Денежная оценка, трлн руб.	% к итогу
Основной капитал	15,5	3,6
Материальные оборотные средства	0,9	0,2
Домашнее имущество семей	0,9	0,2
Природные ресурсы	412,8	95,7
Нематериальные активы	1,0	0,3
Итого	431,1	100,0

В современной экономической науке существуют оценки народного (национального) богатства, включающие не только воспроизводимый и природный капитал, но также и стоимость человеческого капитала с учетом уровня оплаты труда, уровня образования и квалификации рабочей силы. По этим оценкам именно человеческий капитал является главной частью богатства современной экономики. Его доля в стоимостной величине народного богатства достигает 64%, в то время как доля материального богатства, созданного руками человека, составляет всего 16%, а природных ресурсов — 20%.

В конце 1990-х годов ученые Института экономики РАН рассчитали отдельные элементы народного богатства по расширительной концепции и сопоставили их с результатами подсчетов по другим странам мира.

Табл. 52

**Народное богатство России и зарубежных стран
(в расчете на душу населения на середину 90-х годов)**

	Всего	В том числе капитал		
		человеческий	воспроизводимый	природный
Тыс. долл. США				
Россия	400	200	40	160
США и Канада	326	249	62	16
Зап. Европа	237	177	55	6
Япония, Австралия, Новая Зеландия	302	205	90	8
Ближний Восток	150	65	27	58
В % к итогу				
Россия	100	50	10	40
США и Канада	100	76	19	5
Зап. Европа	100	75	23	2
Япония, Австралия, Новая Зеландия	100	68	30	2
Ближний Восток	100	43	18	39

В приведенных расчетах содержится известная условность, как и во всех международных сопоставлениях, но они отражают масштабы имеющегося потенциала накопленных элементов национального богатства России и его огромные возможности для развития страны. Из таблицы 52 видно, какое огромное преимущество Россия имеет перед Западом. В нашей стране природных ресурсов и источников топлива на душу населения в 10 раз больше, чем в США и Канаде и в 27 раз больше, чем в Западной Европе. Это богатство дал России Бог. Во владении им есть еще, может быть, неизвестный нам Промысл Божий, та всемирная задача, которую. Бог ставит перед православным народом и русской цивилизацией.

Народный доход, вновь созданная стоимость во всех отраслях народного хозяйства, сумма произведенной чистой продукции. Народный доход (обобщающий показатель экономического развития страны, ее мощи и благосостояния.

Результатом деятельности народного хозяйства в течение данного года является совокупный общественный продукт или валовая сумма продукции и произведенных услуг во всех отраслях экономики. Если из стоимости валового продукта вычесть все затраты, сделанные за год, то есть расходы за счет ранее созданных средств производства, оборудования и имущества, необходимого для производства услуг (в виде амортизационных отчислений от стоимости машин, оборудования, транспортных средств, зданий и различных сооружений, а также стоимость потребленного сырья, топлива и материалов, то остается вновь созданная за год стоимость, или национальный доход общества.

Табл. 53

Сводная таблица исчисления и оценок народного дохода России

Автор	Год		Исчисленная категория	Глобальная сумма, млн соответствующих денежных единиц	Принятое автором население, млн	Примечание
	за какой год исчислено	когда опубликовано				
1	2	3	4	5	6	7
П. Герман	1788	1790	Потребленная населением конечная продукция + денежная масса	Руб. 530	30	В том числе 100 млн руб. бумажных денег и 25,2 млн экспорт

1	2	3	4	5	6	7
Неизвестные авторы	конец 1780-х	1795	Конечная продукция + денежная масса	939	60	В том числе денежная масса 350 млн и экспорт 35 млн
А. Радищев	1792	1811	Потребление населения	300	26	
И. А. Голицын	1802	1807	Валовая продукция	38 208	38	Исчисление по годам за 1802–1807 в ассигнациях
Л. Леви	1858	1860	Народный доход	Ф. ст. 400	60	Сумма доходов
М. Мелхолл	1870, 1880	1881	Сумма заработков	566 632	84,4	Earnings or income соответственно за оба года
->-	≈1882	1884	Валовая сумма заработков	760	84,4	Gross earnings; Income
->-	≈1888– 1889	1892, 1899	Сумма заработков	975	84,8	National earning
->-	1824	1896	Сумма заработков	297	46	Earnings
->-	1864	1896	Сумма заработков	565	69,5	->-
->-	1894	1896	->-	1 004	105	->-
А. Бушен и Д. Бэкстер	1867 и 1870	1867 1871	Валовая продукция	513 500	73,5* 70	Включая валовые доходы от услуг 120 млн
В. И. Покровский	1894	1901	Чистая продукция	Руб. 7 922	100	Оценка по территории Европейской России
Министерство финансов	1905 1909– 1910	1906 1910	Сумма доходов ->-	1 724 2 645	405 697	Только средние и крупные доходы Число плательщиков в тыс.
С. Н. Прокопович	1900	1906, 1918	Чистая продукция материального производства	6 580	97,8	Охвачена территория только 50 губ. Европейской России
->-	1913	1918	То же	11 806	116,5	

Примечание. Население в первой строке получено путем деления глобальной суммы на средний доход на душу населения (7,0L), исчисленный D. Вахтером («National Debts», London, 1871. P. 69). Цифры во второй строке взяты из таблицы того же источника (С. 106), они относятся к тем же годам.

1	2	3	4	5	6	7
Журнал «Экономист»	1913	1915	Народный доход в отраслях материального производства	Ф. ст. 1 500	170	Оценка без указания метода и источников
С. Г. Струмилин	1913	1927	Народный доход в отраслях материального производства	Руб. 17 108		Оценка по территории Российской империи
М. Фэлкус	1913	1968	Народный доход в отраслях материального производства	18 476		Оценка по территории Российской империи
П. Грегори	1909 1910 1911 1912 1913	1982	Чистый общественный продукт	16 101 17 610 17 323 20 267 21 422		Оценка по территории Российской империи

Данные о динамике народного дохода в России приводятся в таблице 53. Как мы видим, подсчеты народного дохода России производились с конца XVIII в. На начало XX в. такие подсчеты были произведены С.Н. Прокоповичем. Некоторые элементы народного дохода С. Прокопович не учел.

Табл. 54

Итоги исчисления С. Н. Прокоповича по 50 губерниям Европейской России

Группа продукции или отраслей народного хозяйства	Народный доход (в млн руб.)	
	1900	1913
1	2	3
Зерновые хлеба	1458,4	2696,0
Торгово-промышленные растения (включая картофель)	384,1	729,9
Сено и солома (только для города)	27,5	35,2
Виноградарство	11,5	20,2
Садоводство и огородничество	261,2	404,2
Коневодство (продажа лошадей и кож)	10,8	20,9
Крупный рогатый скот	610,0	1167,3
Овцеводство	116,7	257,4
Свиноводство	94,0	284,1
Пчеловодство, шелководство	10,9	15,0
Итого	2985,1	5630,2
Лесоводство	478,6	632,1
Рыболовство	147,6	97,9
Итого	626,2	730,0

1	2	3
Горнозаводская промышленность	249,0	532,0
Обрабатывающая промышленность (кроме подакцизной)	506,4	1003,3
Обложенная акцизом	105,3	129,8
Ремесленное производство	337,9	611,6
Кустарная промышленность	203,5	289,9
Итого промышленность	1402,1	2566,6
Железные дороги	317,1	607,0
Речной транспорт	46,9	90,8
Морской транспорт	40,8	109,4
Гужевой транспорт (извоз)	98,0	177,5
Связь	28,4	70,4
И т о г о транспорт и связь	531,2	1055,1
Доход от домов	253,5	434,5
Строительные работы	219,6	408,2
И т о г о строительное дело	473,1	842,7
Товарная торговля	502,3	950,4
Трактиры и гостиницы	45,6	
Казенная продажа питей	14,0	30,6
И т о г о торговля	561,9	981,0
Весь народный доход	6579,6	11 805,6
На душу населения, руб.	67,25	101,35

Некоторые статьи были исчислены весьма условно.

Исходя из полученной для 50 губерний Европейской России суммы народного дохода и исправленной им численности населения Прокопович определил народный доход на душу населения в 1913 г. в размере 101,35 руб. Экстраполируя затем эту среднюю на все население, он получил, что «народный доход всего Российского государства без Финляндии составлял в 1913 г. приблизительно 16,4 миллиарда». Сумма эта значительно преуменьшала действительный размер народного дохода России. Академик С. Г. Струмилин, поправлявший через 10 лет исчисление этого автора, пришел к величине народного дохода для 1913 г. на территории бывшей империи без Финляндии в 17 108 млн руб. и на душу 102,2 руб. Но и эта сумма являлась заниженной.

Наиболее тщательно и объективно пересмотр и проверку первоначально исчисления Прокоповича произвел английский экономист М. Фэлкус. Он сумел доказать, что цифры народного дохода Прокоповичем занижены (фальсифицированы) намеренно для «доказательства отсталости России по сравнению с другими цивилизованными странами» («Economica», Febr. 1968. New Series, Vol. 35, № 137, P. 56–57).

**Народный доход 1913 года по расчетам разных авторов
(в млн руб., цены 1913 г.)**

Отрасль народного хозяйства	Автор и год, территория	Прокопович*	С. Г. Струмилин	М. Фэлкус	
		Расчет 1918	Расчет 1927	Расчет 1968	
		50 губерний	бывшая империя	50 губерний	бывшая империя
Сельское хозяйство		5 630,2	7 740	6 304,9	8 969,5
Лесоводство		632,1	793	632,1	1 067,0
Рыболовство и охота		97,9**	259	146,9	257,9
Крупная промышленность		1 665,0	3 075	2 358,3	3 022,6
Мелкая промышленность		901,6	902	782,7	1 311,1
Акциз		—	816	—	—
Строительство		842,7	699	779,3	1 035,0
Транспорт железнодорожный		607,0	807	696,8	1 051,9
Транспорт водный		200,2	172		—
Транспорт гужевой		177,5	377	—	—
Связь		70,4	103	70,4	120,9
Торговля		981,0	1365	1 295,0	1 639,7
Итого		11 805,6	17 108	13 066,4	18 475,6
На душу населения, руб.		101,4	102,2	107,3	114,3

* Для территории бывшей империи С. Прокопович давал только суммарные итоги, исходя из полученного им среднего дохода населения, именно: 101, 35 руб. и 16, 4 млрд в расчете 1918 г. и 90,0 руб. и 14,7 млрд в расчете 1931 г.

** Только одно рыболовство.

Итоги исчисления М. Фэлкуса превысили как итоги Прокоповича, так и Струмилина. Главнейшие поправки заключались в следующем.

Чистую продукцию сельского хозяйства М. Фэлкус исчислил именно для 1913, а не в среднем за 1909—1913 гг. В этом году и физический урожай, и цены почти по всем сельскохозяйственным продуктам были выше, чем в среднем за пятилетие. Им были приняты во внимание местные вариации цен и более высокие цены городских и экспортных рынков, на которых продавалась очень большая часть продукции. Между тем Прокопович исключил доход коневодства от земледельческих перевозок на том основании, что стоимость перевозок учтена в ценности продуктов сельского хозяйства. По транспорту М. Фэлкус увеличил цифры, взяв железнодорожный грузооборот по 1913 г. (вместо 1912 г. у Прокоповича), а по водному (воспользовался более высокими расчетами Струмилина. Оборот торговли этот автор взял не по промысловому обложению, а рассчитал товарную продукцию сельского хозяйства и промышленности, проходящую через рыночный оборот, что дало большую

сумму, поскольку данные промыслового обложения, безусловно, преуменьшали товарооборот. Фэлкус увеличил чистую продукцию крупной промышленности за счет повышения отношения чистой продукции к валовой, приняв соответствующий коэффициент Струмилина (47,3%). Далее он скорректировал в сторону повышения дохода от мелкой промышленности, принятый им для территории Российской империи (на основании работы А. Кауфмана).

Ценную работу по исчислению народного дохода России в конце XIX (начале XX в. провел американский экономист П. Грегори. Он сумел вычислить чистый национальный (общественный) продукт (ЧНП) и его распределение в России за 1894–1913 гг. Исчисленные им по методу учета использованного конечного продукта, они включают 4 компонента: 1) стоимость личного потребления, 2) затраты на содержание государственного аппарата, 3) внутренние накопления, то есть инвестиции в сельское хозяйство, промышленность, транспорт, связь, торговлю, строительство и 4) сальдо по международным расчетам, свидетельствующее об экспорте произведенного в России общественного продукта за границу или, наоборот, об импорте созданных там накоплений в Россию.

ЧНП, под которым подразумевалась стоимость произведенных материальных благ и услуг за вычетом перенесенной стоимости (включая амортизацию), был теоретически равен народному доходу. Но поскольку учет перенесенной стоимости был сопряжен с большими трудностями, и «чистота» ЧНП всегда относительна, экономисты, занимавшиеся конкретными исследованиями, отличали эти понятия. Согласно пояснению самого П. Грегори, превышение исчисленной им суммы ЧНП за 1913 г. над суммой народного дохода должно было составить около 1,6 млрд руб.

Табл. 56

**Распределение чистого национального продукта в России в 1894–1913
(в текущих ценах) по расчету П. Грегори**

Годы	Чистый общественный продукт, произведенный в России	Его распределение							
		Личное потребление		Правительственные расходы		Внутренние накопления (инвестиции)		Отток накоплений за границу (–) или их приток из-за границы (+)	
		млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1894–1898	45 773	35 326	77,2	3 973	8,7	5 672	12,4	–802	1,7
1899–1903	59 933	47 872	79,9	5 024	8,4	6 143	10,2	–894	1,5
1904–1908	68 476	55 164	80,6	6 175	9,0	6 359	9,3	–778	1,1
1894–1908	174 182	138 362	79,5	15 172	8,7	18 174	10,4	–2 474	1,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1909	16 101	12 947	80,4	1 402	8,7	1 752	10,9	+29	—
1910	17 610	13 305	75,6	1 488	8,4	2 614	14,8	−203	1,2
1911	17 323	13 432	77,5	1 482	9,7	2 026	11,7	−182	1,1
1912	20 267	15 737	77,7	1 934	9,5	2 264	11,2	−332	1,6
1913	21 422	16 306	76,1	2 224	10,5	2 314	10,8	−578	2,7
1909–1913	92 723	71 727	77,4	8 730	9,4	10 970	11,8	−1 296	1,4
1894–1913	266 905	210 089	78,7	23 902	9,0	29 144	10,9	−3 770	1,4

Ист.: Gregory P.R. Russian National Income, 1885–1913. Cambridge, L., N.-Y., 1982.

По объему народного дохода Россия занимала второе место после США (подсчет по реальному соотношению покупательной способности рубля и доллара). Народный доход в рублях на душу населения в 1913 в России составлял 114,3, в США — 254,0, в Англии — 244,7, во Франции — 178,0.

Глава 66.

Крепостное право и принудительный труд в России и на Западе. — Огосударствление. — Противостояние насилию.

До XVII в. хозяйствование в русской деревне осуществлялось вольным трудом крестьян, которые имели возможность перейти с одного места на другое. Крепостное право утвердилось в России в конце XVI–XVII в., то есть гораздо позднее, чем во многих других западноевропейских странах (Германии, Австрии, Франции, Венгрии и др.), и охватило около половины всех крестьян, остальные продолжали оставаться свободными.

Крестьяне, расселившись в северных и восточных областях страны, «сидели», как правило, на государственных землях, платя подати в 4–6 раз больше, чем крепостные, крепостного ярма здесь почти не было.

Иное дело центральные области, где значительная часть земель принадлежала феодалам; здесь крестьяне постепенно попадали в зависимость, хотя вплоть до конца XVI в. имели право уйти. Окончательное закрепощение крестьян, живших на землях феодалов, произошло в середине XVII в., когда в неволю попали, кроме самих тяглых крестьян, «сидевших» на владельческих землях, и их дети, ранее считавшиеся свободными.

Особенностью русского крестьянства являлось то, что земли было много, а рабочих рук мало. Это, кстати, было одним из главных препятствий для насаждения крепостного права. Феодал чаще всего охотно ссужал крестьян деньгами на обзаведение на своей земле, но и крестьянин смотрел на это как

на выгодную сделку. «Заем под работу, — писал В. Ключевский, — был для бедного человека в Древней Руси наиболее выгодным способом помещения своего труда». Позднее наличие этой ссуды сделалось одним из главных факторов закрепощения.

В конце XVI—XVIII в. в России была закрепощена половина крестьянского населения страны, попавшая в зависимость от отдельных феодалов, вторая половина крестьян платила подати государству и вела свободное хозяйство. Не ясно, почему крепостное состояние (принудительный труд) объявлено чуть ли не характерной чертой развития именно русского общества, хотя ни для кого не секрет, что через крепостничество прошли все европейские народы. Во Франции и Италии крепостное право просуществовало до конца XVIII в., в Германии и Австрии — почти до середины XIX в., а в США до 60-х годов XIX в. существовало рабовладение. Кстати говоря, Россия — единственная страна, в которой не существовало феодального обычая «первой ночи». Эротические подвиги помещиков нередко кончались плохо¹.

Говоря о влиянии крепостничества на народное хозяйство, прежде всего следует отметить, что экономическая психология и поведение народа, отношение к труду и многие черты русского труженика — трудолюбие, самостоятельность, самодеятельность, инициатива — сложились задолго до утверждения крепостного права и приобрели к XVII в. устойчивый характер. Понятно, что крепостническое насилие над народной традицией и идеалом вело к подрыву общественных устоев, дестабилизации общества, вызывало протест широких масс крестьянства. Недаром начало распространения крепостного права совпадает со смутным временем, окончательное закрепощение крестьянских детей — с восстанием Степана Разина, односторонние дарования вольностей дворянству (освобождение их от обязательной службы государству, тогда как крестьянам такое освобождение от службы в пользу дворян не было даровано) — с народным восстанием Пугачева. До 1848 г. от 60 до 70 помещиков ежегодно оказывались убитыми своими крестьянами — «ибо таково национальное средство, к которому прибегает русский крестьянин, чтобы выразить свой протест»².

Крепостничество, посягавшее на народные традиции и идеалы, оставило заметный рубец в душе русского крестьянина. Но было бы в корне ошибочно утверждать, как это делают некоторые историки, что дух крепостной неволи стал чертой национального характера, а желание слепо подчиняться начальнику-господину — неотъемлемым импульсом русского человека. Сегодня они

¹ Половина из помещиков, убиваемых своими крепостными, писал Герцен, погибли вследствие своих эротических подвигов. Процессы по таким подвигам были редки: «Крестьянин знает, что суды не уважают его жалоб; но у него есть топор; он им владеет мастерски и знает это тоже». Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 328.

² Герцен А.И. Указ. соч. С. 262.

предлагают русским по капле выдавливать из себя раба, не удосуживаясь разобраться: «А был ли раб?», неправомерно распространяя черты, свойственные отдельным личностям, на всю страну. Идеалом русского крестьянина всегда была самостоятельность и воля. На произвол и насилие крестьяне отвечали восстаниями, разгромом усадеб, убийствами извергов-помещиков, разными пассивными, скрытыми формами неповиновения. Наша история многократно показывает, что попытки навязать крестьянину чуждую ему психологию слепого подчинения и диктата всегда вызывали в нем чувство протеста, парализовали его творческую активность, которая проявлялась в условиях самоуправления, самостоятельности и права на инициативу.

Существование принудительного труда в промышленности России было также связано с определенным историческим этапом, который прошли все европейские страны.

Создание условий для развития российской промышленности совсем не означало ее принудительного огосударствления, как представляют это некоторые современные историки, видевшие в петровских реформах чуть ли не корни военного коммунизма советского времени, а в деяниях Петра — истоки тоталитаризма, которые коренятся в русской истории, в вековой темноте и невежестве населения, отсталости общественных институтов, реакционных чертах характера русского народа.

Факты свидетельствуют об обратном. Огосударствление производительных сил в России было не выше, чем в странах Западной Европы, распространяясь, как и в них, преимущественно на предприятия военной промышленности, а также на предприятия, имеющие стратегическое значение или обслуживающие двор монарха. Более того, государственная поддержка экономической деятельности пришла в Россию с некоторым опозданием. Предприятия его величества в Великобритании, многочисленные казенные фабрики и заводы времен Колбера во Франции, множество государственных предприятий германских княжеств — обычное дело для XVII—XVIII вв., и почему-то никто не говорил об огосударствлении производительных сил этих стран.

Развитие промышленных ремесел и предприятий на Руси носило свободный, инициативный характер. Продукция русской кустарной промышленности домонгольского периода была известна во многих странах мира. Только небольшая часть из многих российских предприятий принадлежала царскому двору (государству).

Петр I начинал свою деятельность в стране, уже достигшей определенного развития кустарно-ремесленной и мануфактурной промышленности, а не на пустом месте, как пытаются представлять дело некоторые публицисты. Достигнутые Петром результаты основывались на предыдущих экономических успехах России. Абсолютно неверно утверждение о создании русской промышленности государственными декретами Петра I. В 1718 г. — в период самого

бурного развития государственной промышленности — доля ее в общей продукции страны составляла несколько процентов. Да и в последующее время, вплоть до 1917 г., доля государственных предприятий в промышленности России возросла незначительно. Даже по производству самого «государственного продукта» — чугуна — на долю казенных заводов приходилось 869 тыс. пудов из 6641 тыс. пудов общей добычи страны, а меди — 28 тыс. пудов из 197 тыс. пудов всей добычи, то есть 13–14% общего производства этой продукции¹.

Исследования академика Струмилина показывают, что на первых русских мануфактурах преобладал вольнонаемный труд². Хотя с привлечением рабочей силы возникали трудности, крестьянство было занято земледельческим трудом, большая часть ремесленников продолжала заниматься своим делом; свободных рук, которые можно было нанять на заводы, в стране было крайне мало. На первых порах предприниматели вынуждены были набирать рабочих из «убогих людей», «из бедных и малолетних, которые ходят на улицу и просят милостыню», «из баб и девок, которые... по делам за вины свои наказаны», из разных уголовных преступников, наказанных по суду, и т. п.

В этих условиях государство начинает приписывать для выполнения заводских работ государственных крестьян, а владельцы крепостных привлекают их к промышленной работе, отрывая от земли.

Однако приписанные к заводу государственные крестьяне обязаны были отработать в принудительном порядке только свой подушный оклад и казенный оброк, что занимало обычно не более 3–4 недель, а весь остальной год работали в своем собственном крестьянском хозяйстве. Крепостные крестьяне частных лиц могли привлекаться в порядке феодальной повинности по обычному праву не свыше 2–3 дней в неделю, а остальное время работали на себя. Отработав официальные повинности, крестьяне далеко не всегда соглашались трудиться на этих же заводах в порядке вольного найма («доброхотно, а не по принуждению») за оплату, в чем часто их пытались заинтересовать заводчики.

Таким образом, даже при наличии приписных или крепостных крестьян заводчики должны были иметь постоянный вольнонаемный персонал заводских мастеровых и работных людей, общее количество которых составляло в середине XVIII в. более половины всех работающих, а столетием позже достигло 80%. Причем вольнонаемные составляли основное ядро предприятия, а приписные и крепостные крестьяне зачастую выполняли вспомогательные работы (заготовка дров, подвозка угля, руды и т. п.).

Принудительный труд, который антирусские историки хотят сделать неременной чертой русского человека, вообще никогда не был свойствен только России. Как и крепостное право, принудительный труд в промышленности

¹ Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1899. Т. 27 А.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 132.

(кстати, непосредственно связанной с ним) был определен фазой развития, которую в XVII—XVIII вв. прошло большинство государств Европы. Вся крупная промышленность на Западе, возникшая в XVII—XVIII столетиях, носила такой же характер производства предметов вооружения или обмундирования армии или изготовления предметов роскоши для двора и придворных, вся она создавалась при помощи «искусственных» мер, вроде выдачи денежных пособий, беспроцентных ссуд, исключительных привилегий, освобождения от налогов, вызова иностранцев для насаждения новых отраслей производства, установления высоких запретительных пошлин на изготавливаемые в стране товары. Последние две меры, отмечает Кулишер, практиковались даже в Англии, хотя других мер она не применяла, не снабжала предпринимателей деньгами, ибо у них имелись достаточные собственные капиталы, полученные в период так называемого первоначального накопления. Другие страны, в отличие от Англии, применяли самые разные меры, чтобы подтолкнуть развитие промышленности, разбудить предприимчивость и инициативу. Кстати говоря, и в результатах деятельности первых российских и первых западноевропейских крупных промышленных предприятий было много общего. И те и другие стали хиреть после того, как «твердая рука» отпустила их. Так, с таким трудом созданная Фридрихом Великим шелковая промышленность к концу его царствования почти совершенно погибла, так как индустрия, насажденная им во вновь приобретенной Силезии, являлась мертворожденной, и сообщаемые ему в донесениях цифры относительно числа предприятий и рабочих имелись лишь на бумаге, но отнюдь не в действительной жизни. Столь же медленно и плохо прививалась новая крупная промышленность в Австрии XVIII в. В этой стране существовало большое количество предприятий, применявших труд собственных крепостных крестьян — текстильная промышленность в деревнях в значительной мере покоилась на таком несвободном труде. Труд арестантов, преступников, бродяг, сидельцев работных домов, сирот из приютов, который использовался в российской промышленности, был широко распространен во всех западноевропейских государствах. Тюремь, отмечает И. Кулишер, недаром именовались «прядельными домами», они превращались в построенные на коммерческих основаниях и сдаваемые промышленникам в аренду предприятия. Нищих и бродяг всюду ловили и сажали в работные дома, чтобы таким путем создавать новую крупную промышленность. Те приходские ученики, ужасную эксплуатацию которых мы находим в Англии в начале машинной эры и в защиту которых был издан первый фабричный закон 1802, и задолго до того трудились в кустарных мастерских и мануфактурах. Вообще, поскольку мы находим в XVII—XVIII столетиях в Западной Европе централизованные мануфактуры, они в значительной мере работали при помощи принудительного труда¹.

¹ АИТР. Кн. 1. С. 30–31.

Широкое распространение принудительного труда в странах Западной Европы отмечалось в XVIII в. и многими другими исследователями. Так, историк Юрген Кучинский, рассказывая об условиях труда во Франции, пишет: «В 1715 г. большинство рабочих в мануфактурах находилось в феодальной крепостной зависимости»¹. «Рабочий персонал германских мануфактур того времени, — отмечает Туган-Барановский, — состоял преимущественно из разного рода несвободных людей»².

Глава 67.

*Меры измерения в экономике русской цивилизации. —
Их отличия от западной системы мер.*

Русская цивилизация создала свои меры длины, протяженности, площадей, веса, объема, используемые в хозяйственной деятельности. Многие из единиц измерения сложились в глубокой древности, но подлинную унификацию получили в эпоху Ивана Грозного. Один из его опричников, подводя итоги деяний царя, обобщил их в следующей формуле: «Нынешний великий князь достиг того, что по всей русской земле, по всей его державе одна вера, один вес, одна мера».

Обобщить и систематизировать все меры измерения, возникшие в процессе развития русской цивилизации, удалось русскому ученому академику С. Г. Струмилину. Ниже приводится текст его статьи, подводящей итоги этого исследования³.

Меры линейные. В России с Петровских времен существовали следующие меры длины: *верста* = 500 сажням, 1 сажень = 3 аршинам по 16 вершков, или 7 футам по 12 дюймов. При этом одна сажень равнялась примерно 2,13 м, аршин — 71,1 см. Футы и дюймы совпадали по величине с английскими мерами того же наименования и, очевидно, ввезены Петром в Россию в связи с его практикой кораблестроения. Но аршин был известен и много раньше. В частности, Кильбургер, посетивший Москву в 1674, сохранил нам на чертеже изображение четверти русского аршина того времени. Из этого чертежа аршин 2-й половины XVII в. определяется в 71,8 см. По «Торговой книге», составленной не раньше 1575 г., 43 русских аршина равнялись 52 любским локтям, откуда аршин определяется в 69,8 см. Учитывая неизбежную колеблемость в длине отдельных кустарных экземпляров аршина и в точности их измерения, можно установить, что и в XVI–XVII вв. старый русский аршин в 70–71 см длиной не отличался заметно от новейшего приравненного в XVIII в. к 28 английским дюймам.

¹ Кучинский Ю. История условий труда во Франции. М., 1950. С. 14.

² Туган-Барановский М.И. Крепостная фабрика // Великая реформа. М., 1911. Т. 3. С. 141.

³ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

Судя по наименованию, русский аршин ведет свое начало с Востока, из Турции или Ирана через Закавказье. При этом турецкий «аршин», или «большой локоть», и по своей величине мало отличался от русского аршина, составляя 68,7 см, или 98,4% его длины по «Торговой книге» 1575 г.

Локтем как естественной мерой длины искони пользовались многие народы, в том числе и наши древнерусские соотечественники. В «Торговой книге» XVI в. записано равенство: «2 аршина будет 3 локтя», откуда длина русского локтя XVI в. определяется в 46,5 см. Известны и более длинные локти, например польский (до XVIII в.) — в 59,6 см, литовский — в 65 см. Локоть на Руси известен со времен «Русской правды». В «Хождении игумена Даниила в Святую землю» начало XII в., между прочим, определены в локтях размеры Гроба Господня: длина — 4 локтя, ширина — 2 локтя. По более поздним измерениям тех же величин получаем равенства: 4 локтя XII в. = 41 новейшему вершку и 2 локтя = 21 вершку, откуда локоть XII в. составлял от 44,5 до 46,6 см, не отличаясь от своего значения и в XVI в.

Казенная сажень в 3 аршина, официально узаконенная в Уложении 1649, употреблялась и раньше в этом значении трехаршинной меры. Например, в 1610 при разделе варниц одному из *Строгановых* досталась часть двора «мерою в длину... 40 сажен печатных, трехаршинных». Но наряду с нею очень долго бытовали и иные сажени, меньшей длины. Например, в источниках XVI–XVII вв. упоминается так называемая трубная сажень в «полтретья аршина на 2 вершка», то есть в 42 вершка; известны также косая и маховая сажени, связанные с ростом человека. Косая сажень — от большого пальца левой ноги до среднего пальца вытянутой вверх правой руки — около 42 вершков, маховая — в размерах обеих горизонтально вытянутых рук — около 2,5 аршина. Вместе с тем заслуживает внимания, что узаконенная в Уложении 1649 сажень, «которая... по государеву указу сделана в 3 аршина», названа новой. И это понятно, ибо аршин, пришедший на смену локтю, тоже новая мера, неизвестная нашим памятникам старше XVI в., а сажень известна уже памятникам XI–XII вв. И по-видимому, старая сажень, до появления аршина, подразделяясь на локти, составляла 3 локтя. Косвенное подтверждение этому находим в древней надписи на так называемом «Тмутараканском камне». Эта надпись свидетельствует, что ширина Керченского пролива, измеренного князем Глебом по льду в 1068, составляла от Тмутаракани до Корчева — 14 000 «сажен». В трехаршинных сажнях это составило бы около 28 верст, в трехлокотных сажнях — около 18,67 версты, то есть в 1,5 раза меньше. Современная нам ширина этого пролива — от Тамани до Керчи — соответствует меньшей из этих величин. Таким образом, старая сажень не превышала 3 локтей (142,2 см), или двух третей новой.

Указанная в Уложении 1649 г. путевая верста составляла 500 новых, трехаршинных, саженей, или 1067 м. Но наряду с ней Уложение знает и другую

межевую версту специального назначения — для измерения крупных лесных и земельных площадей, равную 1000 саженой. А по Кильбургеру, во 2-й половине XVII в., то есть уже после Уложения 1649, в Московском государстве бытовали и иные версты — в 520,8 сажени, в 651 сажень и др. Однако в официальных документах, например в наказах писцам, уже со времени Ивана IV, по свидетельству Татищева, значилось: «...а верста пятьсот сажен царских». До XVI в. в версте, или «поприще», считалось по 7,5 стадий, или 750 саженой (хотя Древняя Русь знала версты и в 700 саженой). Но это, очевидно, были еще старые сажени, по 3 локтя, и длина путевой версты с переходом в XVI в. от локтя к аршину не изменялась.

Меры площадей и объема. В качестве основной меры земельной площади в России вплоть до 1917 служила казенная *десятина* в 2400 квадратных саженой. В качестве же соответствующей ей объемной меры сыпучих тел следует назвать казенную *четверть*, равную 8 мерам, или четверикам, по 8 *гарнцев* в каждой мере. А соответствие между десятиной и четвертью выражалось в том, что на одну десятину посева основных хлебов (ржи или пшеницы) требовалась как раз одна четверть зерна на семена. Это соответствие, подтвержденное вековым опытом земледельцев, позволяло им размер своих земельных площадей выражать не в десятинах, а непосредственно в четвертях посева.

Казенная десятинка равнялась 1,0925 га. Казенная четверть вмещала 209,9 л зерна весом около 8,7 пуда ржи или до 9,6 пуда пшеницы. В соответствии с этим четверик, равный 26,2 л, вмещал около 43,5 фунта ржи и гарнец в 3,28 л до 8 фунтов воды или 5,4 фунта ржи.

Однако русские меры площади и емкости сыпучих тел не оставались неизменными на протяжении веков.

В частности, мера площади, именуемая десятиной, появляется в наших памятниках, по-видимому, не раньше XVI в. В писцовой книге Вологодского уезда 1503 находим запись о высеве на десятину: «Сеяли на десятине по 2 четверти ржи, а яри вдвое». В новгородских писцовых книгах конца XV в. земля измерялась еще непосредственно объемными мерами посева — коробьями. В наказе XVI в. времен Ивана Грозного писцам сошного письма, по свидетельству Татищева, «десятина написана в длину и в ширину десятая доля версты, а верста 500 сажен царских, и в десятине числить две четверти». Из этого определения уясняется происхождение наименования «десятины». Но уже в XVI в. нормальный размер казенной десятины определился в 2400 кв. саженой.

Тот же размер указанной десятины находим в Царской грамоте 1623, адресованной в Белгород: «А пашню... велел измерить в десятины, а десятину велел мерять в длину по 80 сажень, а поперек по 30 сажень». В «Книге сошного письма» 1629 площадь десятины указывается тоже в 2400 саженой, то есть в той же величине, какая за ней сохранилась и до XX в. Однако если на одну десятину XVI в. сеяли две четверти ржи, а в последующие века — одну, то это

объясняется удвоением объема четверти. В Псковской летописи под 1601–1602 гг. читаем: «А четверть была старая невелика, против нынешней вдвое менши». И это удвоение новой четверти как меры сыпучих тел, по-видимому, теснейшим образом связано с появлением новой меры площади, казенной десятины, в XVI в.

В древнейшей системе русских мер сыпучих тел, как известно, наибольшей мерой со времени «Русской правды» была бочка, или кадь. Она подразделялась на два половника, на четыре четверти, на восемь осьмин. Кади также и «оковами зваху; оковаху бо по верху тоя кади железным обручом, для того, что бы не лзя ея урезати». В Пскове кадь, по-видимому, бытовала под именем зобницы. В Литовской Руси она дожила до XVI в. под именем бочки. В Литовском Статуте 1588 узаконенной клейменной мерой хлеба была бочка «в четыре корцы» — без верху и без тресения, але подстрих» (разд. 3, арт. 36). Там же даются указные цены пшеницы — за копну полполтины, а за бочку «вдвое», двум «копнам» приравняется одна «бочка» и других хлебов. В другой редакции того же Статута находим иные расценки: «Жита копа — двадцать грошей. А бочка жита — двадцать чотыри грошы». (См. «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 19, М., 1854). А в Литовском Статуте 1529 г. и пашня измерялась бочками высева, расцениваясь «земля пустовская — пят коп грошей, а пашни дворное бочка земли навозное — полкопы грошей, а не навозу — полтретядцать грошей, а сеножати на воз сена — по пятнадцати грошей». Литовский рубль = 10 гривнам = 100 грошам. До конца XVI в. (1577–1590 гг.) бочка бытовала в торговле хлебом и кое-где на севере России. Но основной мерой в торговле XVI в. была уже четверть. В Новгороде XV–XVI вв. наиболее употребительной, впрочем, оказалась не четверть, а мера, именуемая здесь коробьей. Однако новгородская система мер не столь уж ясна. Так, например, еще Н. Карамзин, В. Лешков и Н. Аристов принимали коробью XV в. равной четверти древней кади. Исследователь Соколовский приравнивал ее новейшей, то есть уже удвоенной московской четверти в 8 четвериков. А Никитский определял объем ее в две новые или четыре древние четверти по 4 четверика. При этом, принимая вес московской четверти ржи XVII в. в 6 пудов, Никитский должен был бы вес коробьи, равной двум таким четвертям, определить в 12 пудов ржи, а между тем он определяет его в 7 пудов, впадая таким образом в явное противоречие со своей собственной оценкой веса новой московской четверти. Вес древней кади в четыре четверти принимается им на стр. 6 в 14 пудов, откуда коробья в 7 пудов весу равна половине кади. Но в другом месте, опираясь на писцовые книги 1495, Никитский утверждает, что «четверть, очевидно, была четвертою частью коробьи» и таким образом приравнивает коробью в 4 старые четверти полной кади в 14 пудов.

Из писцовых книг Деревской пятины, составленных около 1495 г., действительно можно вывести, что коробья здешних мест при учете оброков хлеб-

ным зерном равнялась четырем «четкам», или «четверткам», и 16 «четверникам». Но отождествление этих местных четок и четвериков с московскими четвертями и четвериками у Никитского совершенно произвольно, что и привело его к неверным выводам. Более правдоподобно мнение, по которому коробья равнялась половине древней кади или двум старым новгородским четвертям. Но вполне достоверных данных о размерах этих мер в период новгородской независимости, до 1478, у нас нет, поскольку показания Кильбургера о новгородской четверти относятся к значительно более позднему времени.

С подчинением Новгорода Москве «старая коробья», как и новгородская четверть, теряют свое прежнее значение. В новгородских писцовых книгах XVI в. московские писцы пользуются коробьей в новую меру, которая в сошном письме приравнивается ими двум московским «четям» высева или одной десятине. Высев на 1 десятин ржи составлял около одной удвоенной четверти весом свыше 8 пудов. Таков, значит, был и вес новой коробьи XVI в.

К началу XVII в. бочки и коробьи, по-видимому, вовсе вышли из употребления, московская четверть удвоила свой объем, а вместе с тем изменилась вся система мер емкости. В одном памятнике под 1601 читаем: «А прежние меры, которые именуемы четверти, то бывало четвертая доля бочки, или кадки... а осьмину именовали осмью долю бочки». В новой же системе по «Торговой книге» 1575—1610 сохраняется лишь удвоенная четверть с делением на две осьмины по четыре меры, или четверика. О емкости «прежней» четверти мы имеем прямое свидетельство англичанина Д. Флетчера, побывавшего в Москве в 1588 г. Свидетельствуя об избытке здесь хлебов, он пишет, что пшеница здесь «продается иногда по два алтына или по десяти пенсов стерлинг четверть, которая равняется почти трем английским бушелям». По метрологии Петрушевского старый английский бушель обыкновенный равнялся 1,361 русского четверика, винчестерский — 1,343 четверика, три таких бушеля не превышали, стало быть, 4,04 четверика. И если «прежняя» четверть XVI в. была все же меньше 3 бушелей, то в ней можно считать ровно 4 четверика, или 105 л, то есть с рожью весом до 71 кг, или 4 пуда 14 фунтов.

Составляя четвертую долю старой четверти, четверики, как явствует уже из их названия, возникли еще в старой системе мер емкости. И лишь с удвоением старой четверти четверик стал восьмой долей новой четверти в 210 л весом в зерне до 8 пудов 28 фунтов ржи, или до 5 пудов ржаной муки.

Один из хронографов связывает появление четверика в качестве ходячей на русских рынках меры с голодом и дороговизной хлеба к началу XVII в. «Ржи четверть купиша тогда по 3 рубля и выше, — читаем мы под 1601 г. — И от того времени начаша на Москве и во всех городах Русьских всякое жито четвериками покупати, а четверик именуется осмая доля четверти». К этому мнению примыкает и Никитский на стр. 18 своей статьи и ссылается при этом на документ, удостоверяющий, что уже в 1591 г. муку измеряли четвериками.

Но если четверик был в ходу уже в 1591 г., за 8 лет до голода, то нет никаких оснований связывать его появление с голодом 1599–1601 гг. Новая (удвоенная) четверть, — в 8 четвериков, в качестве меры емкости вошла в употребление «во всех городах русских» не позже начала XVII в. Но в качестве земельной меры «четы сошного письма», по свидетельству С. Б. Веселовского, и позже, в XVII в., сохраняла свою начальную величину полудесятины, соответствующую высеву зерна в объеме старой четверти в 4 четверика.

В подобном же двояком значении бытует и новгородская коробья XV–XVI вв. И приходится четко различать старую коробью, времен новгородской независимости — до 1478 г., от новой коробьи — царской эпохи. Мы знаем, что в XV в., не позже 1461 г., коневой корм черноробцами взимался еще коробьями «в старую меру», в «Актах юридических» 1556 г. мы находим уже «хлеба ржи и овса пять коробей, в новую меру», а в 1588 г., когда крестьяне занимают у Вяжицкого монастыря коробью овса тоже «в новую меру», определяется и ее величина в 4 «осмины». Однако здесь еще неясно, какими осьминами измерял монастырь свой хлеб, давая его в ссуду своим крестьянам, — отдаточными или приемочными, и во сколько именно четвериков. Но еще в Грамоте от 26 янв. 1556 г. содержится приказ новгородским дьякам выдавать хлебное жалованье невелиским пишальникам вместо 12 коробей по 12 четвертей ржи и овса «в новую меру, а не коробьями», с оговоркой: «А что лишка им хлеба вышло за новою мерою, за четвертью, и вы б тот хлеб на них доправили». Из данной оговорки видно, что указанная замена коробьи четвертью не ставила своей задачей увеличить или уменьшить нормы хлебного жалованья и что коробья к этому времени не отличалась уже заметным образом от новой четверти. В противном случае пришлось бы приравнять 12 коробей не 12, а 11, 10 или иному числу новых четвертей. Это подтверждает, что не только в качестве земельной меры, но и в качестве меры сыпучих тел новая коробья равнялась уже двум старым четям или одной новой московской четверти указанной меры.

Это не исключает, конечно, того, что наряду с такой новой коробьей, узаконенной в практике сошного письма, бытовала долго в местном обиходе и старая коробья с ее подразделениями.

В качестве поземельной меры посева московская четверть, равная полудесятине, сохраняла это свое значение в течение всего XVI в. А московские писцы, приравняв коробью двум «четям» сошного письма, то есть одной десятине или 8 четверикам посева, сохранили и за коробьей посева это значение в течение всего XVI в. Так, например, в писцовой книге Шелонской пятины 1581–1582 гг. зафиксировано такое равенство: «пашни паханые 17 коробей с полукоробью, а четвертные пашни 35 чети». А из писцовых книг Вотской пятины 1500 видно, что и к началу XVI в. обжа в 10 четей или 5 дес. земли приравнивалась примерно пяти коробьям посева ржи в одном поле. Таким образом, и в конце, и в начале XVI в. новгородская коробья посева не превышала

двух старых московских четей в 4 четверика. Говоря иначе, она в процессе унификации мер полностью сравнялась с новой московской четвертью в 8 четвериков и тем самым вскоре выпала из новой общерусской системы мер.

В качестве древнейших мер земельной площади, бытовавших на Руси до XVI в., следует назвать плуг, новгородские обжу и сошку и московскую большую соху. Плуг и обжа, а затем и соха вместе с тем служили издревле и единицами поземельного обложения. В первоначальном своем значении они, конечно, были связаны с трудовыми процессами. В Софийской II летописи под 1478 г. сохранилось, например, такое пояснение новгородцев к словам обжа и соха: «Три обжи — соха, а обжа — один человек на одной лошади орет; а кто на трех лошадех и сам третьей орет, ино то соха». Размер «плуга» в различных областях, по-видимому определялся по-разному, что могло зависеть от качества почвы и размера обычной запряжки — от одной до трех пар быков. Более определенно размер этих поземельных мер определяется через высев. Во 2-й половине XVI в. с реформой сошного обложения, когда на смену малой новгородской сошки в 3 обжи пришла большая московская в 300 десятин доброй земли и более, обжа не позже 1566 стала всегда приравняться «десяти четям доброй земли в поле, и в дву потомуж». «Четь» в качестве земельной меры принимается при этом равной половине казенной десятины в 2400 кв. саженей. В 1573 г. писцы записывали, например: «По старому писму, две обжи земли, а по новой мере 10 десятин, а четвертные пашне 20 четвертей в поли».

Отсюда заключаем, что обжа в одноконной упряжке соответствовала обычно 5 десятинам посева в каждом поле, а сошка на трех лошадях — 15 десятинам.

В ст. 58 «Русской правды» по Карамзинскому списку находим указание и о размерах «плуга» в качестве земельной меры: «А в селе сеяной ржи на два плуга 16 кадей ржи ростовских; а того на одно лето прибытка на 2 плуга 100 копен ржи...». В эпоху «Русской правды» не было еще Московского княжества. Но Ростовские земли, унаследованные Москвой, принесли ей, по-видимому, с собой и свои хлебные и земельные меры. И если на 2 плуга сеяли 16 кадей ржи, или 64 старых чети, то по нормам высева сошного письма это соответствует 32 десятинам посева. На один «плуг» приходилось, стало быть, 16 десятин пашни в каждом поле, то есть примерно столько же, как и в новгородской «сошке» XVI в., когда на трех лошадях сам-третьей запахивали, по-видимому, не свыше 15 десятин под ярь или озимь.

В XVII в. новая система мер Московского государства, по свидетельству шведа Кильбургера, включала такие меры сыпучих тел: «Четверть — самая большая мера. Осьмина — 1/2 четверти. Четверик — 1/8 четверти. 3 московских четверти, — добавляет к этому Кильбургер, — составляют 2 новгородских, а 1 новгородская составляет 2 стокгольмских тонны; псковская четверть немного больше новгородской, а четверть в Печоре в свою очередь немного больше псковской».

Как видим, наряду с новой московской казенной четвертью в 8 четвериков, дожившей до XX в., в XVII в. бытовали еще и другие меры местного значения. Шведская хлебная тонна, или бочка, тоже по-разному определяется в разных источниках. Но даже приняв наиболее скромную величину этой тонны в 147 л, емкость новгородской «четверти» времен Кильбургера в 2 стокгольмские бочки составляет не менее 294 л. Объем московской четверти составит, по Кильбургеру, минимум 196 л, то есть по весу ржи не менее 8 пудов 6 фунтов. С этим можно еще сопоставить показание другого источника. В «Торговой книге», восходящей в своей первой редакции к 1575 г., читаем: «Четверть, что слывет вошаная — 12 пуд». Иными словами, эта четверть уже в XVI в. вмещала в себя 12 пудов воска. Учитывая удельный вес воска = 0,96, воды в такую четверть вошло бы 12,5 пудов (12: 0,96), или свыше 204 кг, а ржи в зерне — около 8 пудов 17 фунтов. Конечно, вес четверти ржи в зависимости от ее влажности и других условий колеблется от 308 до 382 фунтов, то есть на десятки фунтов и выше, и ниже средней нормы. Но 8 пудов ржи — это все же не 6 и не 4. Говоря иначе, не приходится сомневаться, что речь здесь шла уже об удвоенной восьмипудовой четверти емкостью в 8, а не в 4 четверика.

Этот момент удвоения казенной русской четверти В. О. Ключевский относит ко 2-й половине XVII в. В 1-й половине XVII в. в Москве он находит еще в быту четырехпудовую четверть, равную позднейшей осьмине. В подтверждение этого им приводятся, в частности, следующие данные о весе печеного хлеба в Москве, выпекаемого из одной четверти ржаной муки. По данным указной книги «о хлебном и калачном весе» 1626–1631 гг., видно, что по опыту 1626 г. из четверти самой дешевой муки ценою в 6 алтын 4 деньги выпекалось не менее 298 фунтов хлеба. Вычитая из этого веса на припек по нормам того времени до 50%, получим чистый вес четверти муки около 199 фунтов (298: 1,5 = 199), то есть до 5 пудов. Ключевский почему-то считал, что мука тяжелее зерна и что в «четырепудовую четверть» входит до 5,4 пудов муки. На деле же мука по своему весу в четверти, как известно, составляет едва 56% веса ржи в зерне. И если в четверть 1626 г. входило до 199 фунтов муки, то более плотной ржи в зерне вошло бы до 355 фунтов (199: 0,56 = 355), или 8 пудов 35 фунтов. Таким образом, вопреки мнению Ключевского эти данные как раз подтверждают хождение в Москве удвоенной четверти в 8 четвериков уже в 1-й половине XVII в. Такая же четь муки весом в 5 пудов и, стало быть, емкостью в 8 четвериков имела хождение в Новгороде в 1714 г., а на Урале уже в 1605–1606 гг. Как явствует из приведенного выше свидетельства летописи, удвоенная четверть в 8 четвериков общеизвестна была уже и в 1601 г. Ее наличие удостоверено и «Торговой книгой» 1575–1610 гг.

О замене старой четверти новой мы находим целый ряд грамот еще от времен Ивана IV. Наиболее ранняя из них от 21 декабря 1550 г., отправлен-

ная на Двину, предписывая изъятие старых мер, предлагает всем людям, купцам и продавцам под угрозой штрафа всякое жито мерить в новые меры, образцом которых должна стать присланная на Двину медная осьмина, то есть половина четверти. В той же грамоте царь извещает: «А таковы еси меры послал во все свои города ровны». Известна также Орешковская таможенная грамота 1563 г., где «новая мера» названа «четверть», с таким же запретом: «а в старую меру хлеба не продовати, не купити». А еще одна грамота Ивана IV на Белоозеро от 18 февраля 1566 г. Кирилло-Белозерскому монастырю устанавливает и соотношение между старой и новой мерой в данном районе, а именно: 500 четвертей ржи «в старую меру» равно 375 четвертям «новую меру». И если новой мерой была московская четверть в восемь четвериков, то из отношения $500:375=1,33$ явствует, что старая четверть на Русском Севере вмещала (8:1,33) шесть четвериков, отражая в себе, по-видимому, местную систему мер всей Новгородской области.

В подтверждение сказанного можно сослаться еще на следующие документы. Из Указа 1624 г., по которому новая московская мера — медная орленая осьмина рассылалась во все города, видно, что эта осьмина подразделялась уже на полуосьмины и четверики». Значит, новая четверть, равная двум осьминам, вмещала уже 8 четвериков. А в 1672 г. новгородские стрельцы, ссылаясь как раз на этот Указ 1624, жалуются, что со времени польского похода им незаконно уменьшена выдача хлебного жалованья, и бьют челом государю о том, чтобы это жалованье по-прежнему выдавалось им полностью — «четыре за три полуосьмины» — в московскую орленую меру, присланную в Великий Новгород, в таможную, еще в 1624 г. Из этой жалобы ясно, что местные власти вместо московской меры стали выдавать хлеб стрельцам в какую-то иную, очевидно, местную четвь, значительно меньшего объема. Дано и соотношение этих мер. Новая московская четверть в 8 четвериков вмещала 2 осьмины, или 4 полуосьмины, а местная, новгородская, как видно, только 3 полуосьмины, или 6 четвериков. Жалоба стрельцов была признана правильной, «и по его-де великого государя указу... велено давати хлебное жалованье по вся годы против московския таможенныя орленыя меры, за шесть четвериков — четверть». И тут, стало быть, подтверждается то же соотношение между новой московской четвертью и старой новгородской, равное отношению $4:3 = 1,33$, какое было узаконено еще в грамоте 1566 на Белоозеро.

Все эти факты доказывают, что унификация мер, предпринятая Иваном IV, в масштабе всего Московского государства началась не позже 1550 г. Но, конечно, и после этого года наряду с новой московской казенной четвертью еще долго бытовала в разных местах и старая и разные другие. В частности, в отдаленное Верхотурье новая «казенная медяная осьмина», в которую дают хлебное жалованье «на Москве и в иных городех», по-

слана только в 1599 г. А в 1624 г. снова подтверждается решение «во всех городах Московского государства учините меры меденья, ровно против нынешних московских мер, какова мера ныне на Москве сделана под гребло». Рассылались новые меры на места в 1679 г. Но и позже в Сибири еще долго бытовала старая «четырепудная» четверть. В Илимском воеводстве, по свидетельству В. Шерстобоева, «осьмипудовая» четь в 8 четвериков сменила старую «четырепудовую» только с 80-х годов XVII в. До Якутска новая мера «в московскую осмипудную четверть» докатилась, по-видимому, лишь к 1691–1693 гг. Но узаконенной эту новую казенную четверть следует считать все же не со 2-й половины XVII в. и даже не с 1624 г., а с первой же о ней грамоты 1550 г.

Другие указанные меры за XVI–XVII вв. нам неизвестны.

Однако имеются попытки вместо этой «осьмипудовой» указной четверти, пришедшей на смену старой — четырехпудовой, установить иное удвоение этой меры по весу — с 3 до 6 пудов.

Несомненно, что в Московской Руси XVI–XVII вв. имели хождение весьма многообразные меры, именуемые четвертью: боярские и торговые, таможенные и государевы казенные, приимочные и отдаточные, с насыпью верхом и под гребло. В их числе бытовали четверти и в 6 четвериков весом около шести пудов ржи. Но никто не установил, что именно шестипудовая четверть была узаконенной, официальной мерой. И в частности, Никитский утверждал, что в качестве той меры, какой взимались все хлебные доходы государства, «казенная мера была совершенно тождественна с таможенною, содержала одинаковое количество четвериков, то есть полных восемь». Значит, полная казенная четверть в 8 четвериков весила не менее 8 пудов. Но наряду с такой полной четвертью, известной под именем «приимычной», практика XVI–XVII столетий знала и другие, неполные четверти разной величины, именуемые «отдаточными».

Корни этой практики освещаются методами выдачи хлебных ссуд крестьянам. Узаконенной нормой ссудного процента в XV–XVI вв. было по формуле: «как идет в людех, на пять-шестой» — 20%. Но в хлебных ссудах эта норма повышалась до 25% и много выше (до 100%). Для этого существовали разные меры. Хлебные ссуды и хлебное жалованье людям измерялось феодалами в урезанную «отдаточную» меру «вровно», а возврат ссуд, посошный хлеб, которым облагались крестьяне, а также все хлебные доходы царской казны взимались в полную «приимочную» меру с верхи?. По аналогии с ссудами, и всякие другие хозяйственные затраты, например на семена в собственном хозяйстве, учитывались в отдаточную меру, а поступления, например умолот урожая, приходовались в приимочную меру.

Отношение приимочной четверти к отдаточной не было постоянным. Но менялись при этом обычно лишь отдаточные меры. В практике казенных

операций с хлебом чаще всего встречаемся с отношением этих мер по числу четвериков, равным 8:6 с обычным уточнением, что в приемочной мере восемь четвериков, а в отдаточной — шесть. Но нужно еще учесть «верхи», с которыми насыпались приемочные меры. Например, из «Росписи государева десятинного хлеба» на Ельце за 1624/25 г. видно, что 443 чети, «в государеву приемочную меру, четь в 8 четвериков с верхи» составили 701,5 чети «в отдаточную меру, четь в шесть четвериков вровно». За счет верхов отношение 8:6 возрастает уже до $9:6 = 1,59$. В том же 1624/25 г. в новгородском крае воевода Ромодановский собрал за год вместо денег хлеба 1909 четей ржи «в приемочную меру». А в отдаточную меру того хлеба оказалось 3818 четвертей, то есть ровно вдвое больше, чем соответствует уже отношению 8:4, или 2:1. А в 1659 другой новгородский воевода, Куракин, установил у себя еще более жесткое отношение: 8:3, или 2,67:1, пользуясь при раздаче хлебного жалованья «раздаточной четверти» в три четверика. Но если отдаточные меры могли изменяться даже по произволу разных воевод, то ни одну из них нельзя признать указной, общегосударственной.

В качестве мер емкости жидких тел в России дожило до XX в. казенное ведро с подразделениями на 4 четверти, 10 кружек, 20 бутылок (водки), 100 чарок, или 200 шкаликов. Оно вмещало 30 фунтов, или 12,3 л воды. Были в ходу и бочки емкостью до 40 ведер вина, но они, употребляясь в качестве тары, не входили в систему мер.

В XVII в. бытовали различные ведра. Так, например, в 1621 г. царское жалованье сибирскому архиепископу в 100 ведер вина на год измерялось дворцовым заорленным ведром в 12 кружек. Известно также, что ведро (олифы) в 1667 г. содержало 12 кружек по 20 чарок, причем, кружка вмещала «по весу три фунта», а ведро в 12 кружек — 36 фунтов. Можно еще указать, что $10\frac{1}{2}$ ведра в такое «дворцовое приемочное орленое ведро» равнялось 16 «измайловским» ведам в дворцовом селе Измайлове. И если дворцовое ведро вмещало 12 кружек, то «измайловское» содержало лишь 8 кружек, будучи раза в полтора меньше. Такое же ведро в 8 братин, или кружек, в торговле вином и пивом бытовало в Москве 1674 г., по свидетельству Кильбургера. О том же, по-видимому, торговом ведре свидетельствовал и Павел Алеппский, побывавший в Москве еще в 1656, утверждая, что «ведро содержит около 8 стамбульских ок», а пуд равняется 13 таким окам. Слово «око», заимствованное у татар, находим и в «Толковом словаре» Даля в значении «вес в три фунта». В таком случае торговое ведро и в 1656 г. вмещало 8 трехфунтовых кружек, а в общем не менее 24–25 фунтов воды.

Но Указом 1652 г. вводится в употребление еще одно ведро для продажи казенных «питей» в 10 кружек по 10 чарок, причем эти новые чарки велено делать каждую в три старых. Эти казенные ведра, известные также под именем «государевых восьмивершковых», получили широкое распространение.

В частности, в 1673 г. казенное ведро пива и в Киеве содержало 10 кружек по 10 чарок, или ковшей. Такое ведро, в 8 вершков высоты и $4\frac{1}{2}$ — 5 вершков в диаметре, по расчету, должно вмещать около 30 фунтов воды, или 10 кружек по 3 фунта. И стало быть, по своим размерам оно ничем не отличается от того казенного ведра в 10 кружек по 10 чарок, какое дожило в царской России вплоть до 1917 г.

В результате получаем для XVII в. такие размеры ведра:

1-й — дворцовое в 12 кружек, вместимостью в 36 фунтов воды,

2-й — казенное в 10 кружек, вместимостью в 30 фунтов воды и

3-й — торговое в 8 кружек, вместимостью в 24 фунтов воды.

Последнее из них было, по-видимому, наиболее ходовым в частнохозяйственном быту и в торговле.

Ведро на Руси как мера емкости известно с древнейших времен и упоминается впервые в Лаврентьевской летописи еще под 997 г. Но о вместимости этих древнейших ведер достоверных данных не дошло.

О вместимости бочек XVI—XVII столетий можно привести следующие данные. «Торговая книга» 1575—1610 гг. различает смоленскую бочку и бочку-селедовку, служившую тарой не только для рыбных товаров, но и для солонины, пшеницы, семенного масла и других товаров. «Бочка-селедовка — по «Торговой книге» — чают 8 пудов», а «в смоленской бочке — полторы селедовки». Бочку-селедовку соленого мяса говяжьего рекомендовалось в этой книге «продати по 2 рубля».

В торговой практике того же времени, судя по закупкам монахов Белозерского монастыря, церковное вино закупали бочками по 15 ведер (1582 г.), масло конопляное — бочками в 12 ведер (1582 и 1606 гг.) и в 18 ведер (в 1726 г.). Но наряду с этим отмечены также покупки семенного масла на вес: одной бочки в 7 пудов (1606 г.) и двух бочек в $18\frac{1}{4}$ пуда, то есть по 9 пудов весом (1607 г.). Если их вместимость определять торговым ведром в 8 кружек, или 24 фунтов, то емкость более легкой из них составит около 12, а более тяжелой — не менее 15 ведер. Бочками же в огромном числе закупалась в монастырь рыба, но ни вес, ни объем их не указан. Возможно, что эти рыбные бочки приближались по своему объему к бочкам-селедовкам. В подтверждение этого можно сослаться на такие факты. В декабре 1581 г. монахи купили 2 воза рыбы — 400 щук и 100 лещиков за 4 руб. Воз сена у них считался в 20 пудов, но по зимнему пути с рыбой воз мог составить и до 25 пудов. В таком случае пуд такой рыбы стоил до 8 коп., а за бочку рыбы монахи в том же году платили от 40 до 68 коп. Значит, вес бочки с рыбой можно определить от 5 до 8 пудов, в среднем же по весу — до 6—7 пудов, а по вместимости — до 10 ведер торговых.

В 1606 г. монахи купили 22 бочки ржи по 65 коп. за бочку. Такая бочка обычно вмещала 4 старых четверти. Но цены ржи достигли (в 1607 г.) уже

33 коп. за четверть. Таких четвертей при цене бочки в 65 коп. могло в нее войти не больше двух. Говоря иначе, это были уже новые (удвоенные) четверти, емкостью до 210 л. И «бочка» в 2 таких четверти вмещала до 1000 фунтов воды, или около 40 ведер торговых. И в Петровскую эпоху у помещиков находим «бочки сороковые» — и с вином, и с хлебом емкостью «четверти в две». Четверть этой эпохи заведомо вмещала до 210 л воды, и, стало быть, считая по 40 ведер в бочке, каждое ведро вмещало около 24–25 фунтов.

В Новгородской области на грани XV–XVI вв. по писцовым книгам также известны были бочки с вином в 15 ведер и пивные — в 10 ведер, или 4 «насадки» по 2,5 ведра.

В XIV в. пользовалась еще известностью бочка меду весом 10 пудов. Учитывая удельный вес меда (1,416), вместимость такой бочки определялась в 116 л, или до 12 ведер по восьми кружек.

Можно еще упомянуть единицу объема «ласт», которая, по «Торговой книге», равнялась 12 бочкам по 6 пудов, или 72 пудам. По-видимому, ластами измерялась вместимость кораблей. В Пскове ласт соли весил от 12 до 14 *берковцев*. Удельный вес сухой соли не выше 2,17, но соль гигроскопична и за счет всегдашней влажности удельный вес ее заметно колеблется. Поэтому можно полагать, что ласт «Торговой книги» в 12 бочек по 6 пудов вмещал 72 пуда воды. В таком случае вместимость каждой из них составляла ровно 10 торговых ведер по 24 фунта.

Таким образом, мы находим в обиходе XVI–XVII вв. бочки в 10, 12, 15 и 40 ведер. Самые крупные из них могли вместить старую кадь, или оков, в 16 четвериков ржи, бочка в 10 ведер, стало быть, вмещала одну московскую четверть в 4 четверика. «Смоленская бочка» в 15 ведер соответствовала при этом емкости новгородской старой четверти в 6 четвериков. Бочки в 12 ведер встречаются реже и, по-видимому, не связаны с системой хлебных мер.

Меры веса. Общепринятыми мерами веса в России начала XX в. были: берковец в 10 пудов, пуд в 40 фунтов, фунт в 32 лота, или 96 *золотников*, и золотник, равный 96 долям. Один пуд равнялся при этом 16,38 кг, а фунт — 409,51 г.

В XVII в. мы находим те же берковцы по 10 пудов и пуды в 40 фунтов, но вес их в разных областях страны еще заметно колеблется.

Например, новгородский берковец, по Кильбургеру, был меньше московского на 8 фунтов 72 золотника, а псковский — на 10 фунтов 32 золотника. Карамзин и Ключевский находили к тому же, что московский пуд был больше того, который дошел до нашего времени в 16,38 кг на 1/6 его веса.

В Музее истории и реконструкции Москвы хранится несколько гирь, найденных в Москве на территории Зарядья, возле деревянного подполья XV–XVI вв., во время раскопок 1919–1951 г. Датируются они не позднее XVII в. Все эти гири железные, кованые, по форме напоминают усеченную пирамиду и снабжены коваными же ручками. Одна из них, клейменная дву-

главым орлом, отличается от других и числом граней (четыре вместо шести) и представляет для нас особый интерес — как «орленный», то есть образцовый, экземпляр казенной меры веса. Это 10-фунтовая гиря до реставрации весила 4150 г, а после реставрации — около 4000 г. Трудно сказать, каков был в точности начальный вес этой гири. Но, во всяком случае, он очень мало отличался от нормы XIX—XX вв. в 4095 г. и никак не подтверждает мнения Ключевского о том, что московский пуд XVII в. превышал эту норму на 16,7%.

В том же музее три других 10-фунтовые кованые гири без орла той же находки показали вес около 4200 г, а еще две других, уже не кованые, а литые, датируемые XVII в., весили: одна, большая, 20-фунтовая — 8000 г, другая, малая, 5-фунтовая — 1975 г, то есть с отклонением уже не вверх, а вниз от норм XX в. Однако техника изготовления кованых и литых гирь такого веса в XVII—XVIII вв. по-видимому, не гарантировала точности свыше 2–3% от заданной нормы. Гораздо точнее требовались меры веса для взвешивания серебра и золота и в монетном деле, где счет шел не на берковцы и пуды, а на фунты и золотники. И эти меры оказались наиболее устойчивыми во времени.

В «Торговой книге», относящейся к XVI в., берковец тоже равен 10 пудам по 40 фунтов. Но в этом памятнике сохранилось еще указание на древнерусскую меру — весовую *гривну*. И при этом уясняется, что новая единица веса «фунт», несмотря на его немецкое название, ровно ничем не отличался от старорусской «большой гривенки», в 96 золотников. «Торговая книга» отмечает хождение на Руси и таких единиц веса, как западная литра в 72 золотника и «старый бухарский ансырь» в 128 золотников, пришедший с Востока. И все они соизмеряются одним и тем же золотником. Этим эталоном взвешивались наиболее драгоценные денежные металлы. Его вес получил поэтому свое отражение в денежной системе всех времен, и в отдельных монетах, например в «златницах» Киевского князя Владимира, и в «монетной стопе» позднейших московских государей. Золотник оказался наиболее устойчивым измерителем в русской системе мер и веса.

Впрочем, мера точности и здесь, в определении веса золотых монет, известных под именем «златниц», не так уж велика в соответствии с уровнем техники X—XI вв. в Киевской Руси. Из 8 уцелевших золотых монет этого времени одна весила 90 долей, одна — 92 доли, три — по 97 и три по 99 долей. В среднем это дает 96,25 долей, то есть почти совпадает с точным весом золотника (в 96 долей), но с колебаниями в целых 10%.

Золотник X в. дожил без всяких заметных изменений в качестве единицы веса не только до XVI—XVII, но и до XX в. Это подтверждается и археологией и нумизматикой, то есть вполне осязательными и убедительными фактами. А вместе с тем остались в основном неизменными и все другие связанные с «золотником» единицы веса.

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

Глава 68.

Дом. — Изба. — Красный угол. — Трапеза. — Винопитие. — Блины. — Баня.

Для русского человека дом служил не просто жилищем, а «средоточием основных жизненных ценностей, счастья, достатка, единства семьи и рода», связи предков и потомков. Само сооружение жилища сопровождалось многочисленными символическими действиями, специальные обряды совершались при закладке фундамента, подъеме балки-матицы, установлении первого венца крыши¹. Еще с языческих времен при строительстве резали петуха или курицу. Закладывая избу, клали под угол деньги — для богатства, шерсть — для тепла, ладан — для святости (В. Даль). После завершения строительства дом освящался батюшкой. И только после этого в нем можно было жить.

Крестьянское жилище обычно именовалось избой. Она рубилась из бревен. В состав избы, кроме 1–2 жилых помещений, входили сени, иногда клеть с подклетом. Если подклета не было, нижние венцы прикрывались земляной завалинкой. Избы на русском Севере заметно отличались от жилищ в центре России.

«Строительство жилья, — писал В. И. Белов, — можно сравнить с писанием икон. Искусство живописца и плотника с древних времен питало истоки русской культуры. Нет совершенно одинаковых икон на один и тот же сюжет, хотя в каждой из них должно быть нечто обязательное для всех. То же с домами. Типы жилья на русском Севере достаточно многообразны. Для большинства домов характерны общая крыша над жилыми и хозяйственными помещениями, наличие зимнего и летнего жилья. Соблюдение хотя бы только одного из этих условий заставляло строить большие, обширные хоромы, каких не строили в других местах Отечества»².

Планировка избы была связана с расположением печи относительно входа: челом ко входу в ближнем углу, челом ко входу в дальнем углу, челом от входа в ближнем углу, челом к боковой стене. Печь, служившая домашним очагом, местом поддержания огня и приготовления пищи, считалась

¹ Топорков А. Л. Дом // Славянская мифология. М., 1995. С. 168.

² Белов В.И. Лад. 2-е изд. М., 1989. С. 193.

у крестьян одним из главных центров дома. На ней проходила первая брачная ночь, рождались младенцы, умирали старики. Огонь в печи постоянно поддерживался и сохранялся ночью в виде горячих углей. Эти угли старались не давать никому, так как, по народным поверьям, семью могли покинуть достаток и благополучие. Над входом между печью и боковой стеной настилались полати.

Изба делилась на четыре угла: по одну сторону — стряпной бабий кут и печь; по другую — мужской, хозяйский кут, или коник; прямо против печи — печной, или жернов, угол; прямо напротив коника, наискось против печи — красный, верхний угол.

Красный угол в русской избе был наиболее почетным местом, в котором вешались иконы и стоял стол. Иконы (божницы) в красном углу отождествлялись с алтарем православного храма, а стол — с церковным престолом. В божнице, кроме икон, хранили сосуд с богоявленской водой и веточкой освященной вербы. Войдя в избу, человек прежде всего крестился на иконы в красном углу, а затем уже здоровался с хозяевами. В красном углу сажали самых почетных гостей, а всем остальным полагалось сидеть поодаль.

В почитании красного угла прослеживались и древние языческие корни. В Древней Руси считалось, что именно там в определенные дни пребывают души предков. Покойника клали на стол и лавку головою к красному углу.

Русская трапеза имела характер особого ритуала. За столом в красном углу все рассаживались в определенном порядке. На место во главе стола над иконами садился хозяин. Если в семье не было отца, то его место занимал старший сын, если же он не был женат, то главное место занимала мать. По сторонам ближе к хозяину садились старшие мужчины, за ними младшие, на другом конце стола — женщины. Прием пищи начинался с молитвы и благодарения Богу, ибо любая пища — дар Божий. По «Домострою», вкус пищи зависит от достойного поведения участников трапезы. Если едят с благоговением и в молчании или ведя духовную беседу, то еда и питье бывает в сладость, а если похулят их, то они словно превращаются в отбросы. Нужно хвалить дар Божий и есть с благодарностью, тогда Бог пошлет благоухание и превратит горечь в сладость¹. Трапеза заканчивалась благодарением Богу.

Особый ритуал на Руси существовал для винопития. Его начало уходит еще в языческие времена, когда винопитие было частью культа поклонения идолам. Во время пиров и возлияний язычники пускали вкруговую жертвенную чашу, произнося заклинания от имени богов. Обычай ритуального винопития в почитании языческих богов был так распространен, что в старинных требниках обычным исповедным вопросом было: «Молился бесам или чашу их пил?»

¹ Домострой. Под. ред. В. Колесова. М., 1990. С. 45.

Ритуальный характер выпивок пережил языческие времена и стал неотъемлемой частью застолий во время христианских праздников. На Руси существовали особые сосуды — чары, братины — для питья вкруговую. На Севере России братины использовались вплоть до начала XX в. Князь Владимир отвергал исламский запрет на употребление вина, заявляя, что на «Руси есть веселье питье, не можем без того быти». При этом князь имел в виду не поощрение винопития вообще, а неразрывную связь праздничного застолья с ритуальным винопитием, ставшим народным обычаем. Однако винопитие в обычные будничные дни считалось недопустимым, преследовалось властями, осуждалось общественным мнением. Появление пьянства на Руси началось в Малороссии с развития кабачества иудейскими арендаторами.

Древнейшей русской пищей, употребление которой носило ритуальный характер, были блины. Без них были немислимы многие праздники, поминки и свадьбы. Языческая символика блинов отражала ритуал связи человека с небом, солнцем и загробным миром.

По материалам А.В. Гура, на похороны и поминки блины пекли как поминальное блюдо, посвящаемое умершим. В день погребения на стол ставили кипу блинов, и старший из присутствующих мужчин разламывал первый блин и клал на окно для покойника. На похоронах и поминках первый горячий блин, как и хлеб, не резали, а рвали на части и раскладывали на окнах, чтобы паром от него питалась душа умершего. Блины иногда клали на грудь умершему, в гроб, на могилу. Блинами поминали на могиле, а остатки отдавали нищим странникам. На следующий день носили завтрак покойному, тоже оставляя блины на могиле. Блины пекли на девятый, сороковой день и в последующие поминальные дни, а также в календарные поминальные («родительские») праздники: на Фоминой неделе (на «дедовую неделю», Красную Горку, Радоницу), в Дмитровскую субботу и т.д. Считалось, что кто печет блины на поминки, «печется» о насыщении души умершего. Поминальные блины разносили по домам, приносили на могилу, в церковь, раздавали нищим. В Белоруссии блины пекли на «деды» — чтоб «дедам» (предкам) «пара пошла». Блины использовались и как оберег от мертвых, которые часто являлись во сне. Для этого с горячим блином садились на порог и приглашали к себе умерших обедать.

Блины на масленицу — повсеместное угощение, пекли их всю неделю. Первый блин посвящался Власию или умершим. Его клали «родителям» на слуховое окно, божницу, крышу или могилу, давали нищим в память о предках или съедали за упокой усопших. В Прощеное воскресенье или в субботу шли с блинами на кладбище «прощаться с родителями». В обряде похорон Масленицы блин давали в руки чучелу Масленицы. Блины пекли также на Вознесение. Их называли «Христу онучи», «христовы (или «божьи») ону-

¹ Гура А.В. Блины // Славянская мифология. М., 1995. С. 53.

чи». Их пекли на счастье, брали с собой в поле. Наряду с другими видами хлеба блины пекли на Рождество. Первый блин в Сочельник давали овцам — от мора, скоту отдавали остатки блинов и рождественской кутьи. Под Рождество хозяин с кутьей и блинами ходил звать мороз на ужин. Блины также специально пеклись для колядников. Блины были составной частью угощения на дожинках и в начале жатвы¹.

В северо-восточной России блины использовали в свадебных обрядах. Угощение блинами сопровождалось в некоторых местах символическими «похоронами» невесты или упоминанием покойника. Невеста в это время должна как бы «умереть» как девушка, чтобы потом «воскреснуть» в новом качестве. После брачной ночи молодых кормили блинами, совершали шуточный обряд «блин продолбить», устраивали «блинный стол», мать невесты присылала блины к выходу молодых из бани. Повсеместно у русских теща угощала зятя блинами в конце свадьбы. Во время угощения невеста старалась вырвать у жениха первый блин, чтобы получить власть над мужем. По способу поедания женихом блинов судили о девственности невесты: если она оказалась «нечестной», жених ломал блин, перекусывал у него середину, откладывал взятый блин и больше не ел, дарил теще дырявый блин или клал на блин не целый рубль, а мелочь, если молодая «не цела». В некоторых местах и сама невеста в конце свадьбы пекла блины и угощала ими мужа и гостей, иногда устраивали шуточную продажу невестиных блинов¹.

Важнейшей частью русской бытовой культуры была баня. Главные составляющие русской бани: калильная печь с булыжником (каменка) или с ядрами и чугунным боем (чугунка), или с колодой, в виде запрокинутого котла с завороченными краями; затем полок с приступками и подголовьем, на котором парятся; лавки вокруг стен, на которых моются; чаны с горячей и холодной водой; шайки для мытья и оката; вехотки (мочало) для мылки; веники (дубовые или березовые) для парки. При бане бывает предбанник, где раздеваются, отдыхают, запивают баню квасом². Как пишет Н. Костомаров, «русские ходили в баню очень часто: она была первою потребностью в домашней жизни, как для чистоплотности, так и для какого-то наслаждения. Почти в каждом зажиточном доме была своя мыльня; сверх того, для простонародия и для приезжих везде по городам существовали общественные, или царские, мыльни, где за вход платили деньги, составлявшие во всем государстве ветвь царских доходов. По известию Котошихина, ежегодно собирались таким образом до 2 тыс. руб. со всех мылен, находившихся в ведомстве конюшенного двора. Мыльни вообще топились каждую неделю один, а иногда и два раза. В летние жары запрещалось их топить в предупреждение пожаров, с некоторыми исключениями для больных и ро-

¹ Там же. С. 54.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 45.

дильниц, по воле воевод. Тогда-то особенно наполнялись царские мыльни; впрочем, запрещение топить свои собственные касалось более посадских и крестьян; люди высшего значения всегда пользовались исключением. Баня для русского была такою необходимостью, что по поводу запрещения топить их жители грозили правительству разбрестись врознь из своих домов.

Обыкновенно ходили в мыльню после обеда, не страшась от этого вредных последствий. Жар был нестерпимый. На скамьях и полках постилалось сено, которое покрывали полотном. Русский ложился на него и приказывал себя бить до усталости, потом выбегал на воздух и бросался летом в озеро или реку, подле которых обыкновенно строились мыльни, а зимою катался по снегу или обливался холодною водою на морозе. Всегда кто ходил в мыльню, тот и парился: это было всеобщим обычаем. В общественных мыльнях было два отделения: мужское и женское; они отделялись одно от другого перегородками, но вход и в то, и в другое был один; и мужчины, и женщины, входя и выходя в одну дверь, встречались друг с другом нагишом, закрывались вениками и без особенного замешательства разговаривали между собою, а иногда разом выбегали из мыльни и вместе катались по снегу. В более отдаленную старину было в обычае и мужчинам, и женщинам мыться в одной мыльне, и даже чернецы и черницы мылись и парились вместе.

Баня была самым главным лекарством от всяких болезней: коль скоро русский почувствует себя нездоровым, тотчас выпьет водки с чесноком или перцем, закусит луком и идет в баню париться»¹.

Во многих деревнях России редкая семья не имела бани². Строились они рядом с рекой, озером, прудом. По народным повериям, в бане за каменной или под полком живет дух бани — банник. Когда нет людей, он моется и поэтому ему следует оставлять воду, мыло и веник, иначе он будет брызгать на всех кипятком, кидать раскаленные камни, напускать угару. Входя в баню, следовало сказать: «Крещенный на полок, некрещенный с полка».

Глава 69.

Православные и народные праздники. — От Пасхи до Рождества. — От Крещения до Покрова. — Семик, Радуница, Троица. — Иванов день. — Три Спаса. — Святки и Масленица. — Никольщина и Егорий.

Напряженные трудовые будни русского человека периодически сменялись праздниками, служившими своеобразными вехами народной жизни. Они

¹ Костомаров Н. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI—XVII столетия. СПб., 1860. С. 98—99.

² Правда, были в России отдельные места, где бань не ставили, а мылись в большой русской печке.

упорядочивали быт, вносили разрядку в тяжелый труд, давали массу положительных впечатлений, ощущение радости и веселья. Каждый православный считал своим долгом ознаменовать праздничное время делами благочестия и христианской благотворительности. Главным делом в празднике было посещение церковного богослужения. Многие приглашали к себе священников и служили в доме молебны. Существовал также обычай кормить нищих и подавать милостыню.

Трудиться в праздники и воскресные дни возбранялось. Даже в будни по случаю храмовых праздников и крестных ходов запрещалось работать и торговать до окончания богослужения.

Самым великим и торжественным праздником для русских людей является Пасха — Светлое Христово Воскресение. Этому празднику предшествует семинедельный Великий пост. За неделю до Пасхи в Вербное воскресенье в церкви освящались веточки вербы, которыми потом украшали иконы в красном углу.

Приближение Пасхи ждали с нетерпением. Ночь на Пасху проходила в торжественном богослужении. Рядом с церквями жгли костры и смоляные бочки, стреляли из ружей, торжествуя тем самым победу Христа над силами тьмы. Утром в Светлое воскресенье православные разговлялись, христосовались, обменивались крашеными яйцами. По домам ходили священники. Считалось, что с первого дня Пасхи открываются райские врата и остаются открытыми до последнего дня. По народным поверьям, тот, кто умирает в Пасху, идет прямой дорогой в рай. Поэтому многие старики молили Бога, чтобы он их забрал на Пасху. По древнему обычаю, умершего в Пасху хоронили с красным яичком в правой руке. Всю Светлую неделю по всей России с утра до ночи били колокола. Со светлой среды во многих местах начинали водить хороводы, хором петь песни. Пасхальная суббота называлась в народе хороводницей. В воскресенье со Светлой седмицы на Фомину неделю совершались проводы Пасхи.

После Пасхи начинались народные праздники, ведущие свои корни еще с языческих времен. В Фомино воскресенье, именовавшееся Красной горкой, русские люди собирались на возвышенности и славили Христа Бога. В древности в этот день возжигались священные костры в честь языческих идолов.

Фомин понедельник у русских назывался Радоницей, в этот день устраивались тризны, поминки по всем усопшим предкам. Следующий вторник именовался «Навьин день». На нем продолжалось поминовение умерших. На той же Фоминой неделе совершалось заклинание весны, водились ритуальные хороводы. Поминовение умерших перерастало в праздник жизни. Песни и хороводы сочетались со смотринами невест.

Последний четверг перед Троицей, седьмой четверг после Пасхи назывался Семик. В этот день девушки вили венки, пели песни и водили хороводы — отго-

лосок языческого праздника весны. Неделя, на которую приходился Семик, называлась семицкой, русальной, зеленой, клечальной. По христианскому обычаю в этот день было принято ухаживать за могилами странников и неизвестных, не имевших в данном месте родных и близких. Еще в XVII—XVIII вв. русские люди в Семик совершали погребения и поминовение по убитым и скоропостижно умершим в убогих или скудельничьих домах. В этот день всякий мог идти в «божий дом» (божедом), куда мертвых доставляли с улиц и проезжих дорог и хранили до Семика в леднике, и совершить богоугодное дело — похоронить усопшего по христианскому обычаю, на особых местах, называемых скудельницами, которые обсаживались деревьями и обращались в зеленые рощи.

Еще в начале XX в. празднование Семика было почти всеобщим. Например, в Саратовской губернии для празднования Семика избирался особый дом, куда приносили разных припасов для пира, не забывая солода и хмеля; варилась брага, затираемая, заквашиваемая и сливаемая при пении веселых песен. В самый же Семик, в полдень, начиналось торжество. Посреди двора было воткнуто срубленное с ветвями и листьями дерево, под которым стоял горшок с водою. Девицы ходили по двору или сидели, а мальчуганы держали в руках заготовленные кушанья, другие — ведро с пивом на палке. Более веселая, бойкая девушка подходила к дереву, опрокидывала горшок с водою, выдергивала дерево из земли и затягивала песню, под которую все присутствовавшие шли в лес, где устраивали пир. Затем между девушками происходил обряд кумления. По завивании венков, после кумления, выбирали подбрасыванием вверх платков старшую куму, которая и носила это название в продолжение целого дня. Потом возвращались веселым хороводом в село с тем, чтобы в Троицын день снова прийти в тот же лес развить свои венки. Каждая пара рассматривала, завял или еще свеж ее венок; по нем судили о своем счастье или несчастье. Кроме того, свивали еще венки и для своих родных, испытывая и их судьбу.

Иногда веселая толпа отправлялась к реке, чтобы гадать. Чей венок принесется водою первым к берегу, та думала, что она прежде своих подруг выйдет замуж; чей венок приплывет вторым, та выйдет замуж после своей подруги; но если венок начнет качаться на одном месте и не выплывет, то считалось, что обладательнице его не выйти замуж; чей венок потонет, той девушке или жениху ее суждено вскоре умереть¹.

На Троицын (Пятидесятницы) день церкви и дома украшались цветами, ветками березок или даже целыми березами. Начинаясь с торжественного богослужения, он перерастал в широкие народные гуляния, непременной принадлежностью которых были хороводы, пение, пляски под открытым небом — в рощах, лугах, на холмах. Здесь же угощались пирогами и обязательным блю-

¹ Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 350—351.

дом из яиц. На Троицын день было принято завивать венки на березах. В лесу совершался обряд кумления. Девушки и молодые женщины собирались на поляне вокруг березы, вешали на нее и рядом с ней свои кресты. Затем все пели песни, а решившие покумиться женщины обменивались крестами и целовались через шнурок креста, называя друг друга «кумами».

Следующий за Троицей понедельник именовался Духовым днем. По народным преданиям, на этот праздник — во время Божественной службы — сходит с неба священный огонь, испепеляющий всех злых духов, попадающих ему. Считалось также, что на Духов день с восходом Мать Сыра Земля открывает свои тайны.

Во время летнего солнцестояния русские люди отмечали Иванов день, иначе именовавшийся Иваном Купалой. Продолжался он два дня и совпадал с днем святой Агриппины и с праздником Рождества Иоанна Предтечи. В ночь на Ивана Купалу совершались особые купальские обряды. Главной идеей праздника была борьба с нечистой силой, изгнание и уничтожение ее. Этой идее подчинялись ритуальные праздничные действия: сбор трав и цветов, плетение венков, украшение зеленью домов. В рощах, на полянах в лесу разводили костры, на них сжигали чучело, символизирующее нечистую силу, после чего присутствовавшие прыгали через огонь. Девушек, отказавшихся прыгнуть через костер, называли ведьмами. Чтобы испугать и уничтожить нечистую силу, устраивали сильный шум, звонили в колокола, стреляли из ружей, громко кричали. На Иванов день собирали травы для изготовления лекарственных снадобий. Травы в этот день считались особенно целебными. Особенное значение придавалось поиску цветка папоротника, по народным поверьям имевшего магическую силу.

На Петров день — праздник святых апостолов Петра и Павла — во многих местностях после церковной службы русские люди шли к ключам-родникам умываться «петровой водицей» и угощаться белым и сладким вином. Вокруг родников пелись хоровые песни, многие пускались в пляс, водили хороводы. В некоторых местах парни гуляли среди девушек, закрыв лицо платками. Считалось, что угадавшей девушке скоро суждено выйти замуж.

На Ильин день — праздник святого Ильи Пророка — русские крестьяне не работали в поле, не выгоняли скот на пастбище. После церковной службы еще в XIX в. православные собирались всем приходом возле храма и сгоняли туда рогатый скот. Священник окроплял его святой водой. После обедни выбиралось одно животное, его хозяину уплачивали «с каждой души деньги». Затем животное закалывали, варили в общем котле и раздавали за деньги присутствовавшим. Собранные деньги передавали в пользу церкви. С Ильина дня запрещалось купаться в реках и водоемах.

В августе православные праздновали три Спасовых дня. Первый Спас, иначе называемый Медовым Спасом, приходился на церковный праздник

Происхождения Честных Древ Креста Господня. В этот день начинался первый посев озимого хлеба и выемка первого меда из ульев. После обедни священник выходил к паперти, благословлял «новую новину» от пчел и святил принесенные соты. Часть меда выделялась церкви, а часть передавалась нищим, по обычаю собиравшимся поздравить пчеловодов с Медовым Спасом. Вечером было принято угощать медом детей и подростков, которые с чашечками в руках собирались толпой возле пчельников.

Второй Спас, именуемый также Яблочным Спасом, праздновался в день Преображения Господня. В этот день русские садоводы приносили в храм яблоки и другие фрукты для освящения. После службы плоды эти раздавались священником всем прихожанам. Яблоками наделялись бедняки, нищие и больные. Существовало поверье, что желание, задуманное в ту минуту, когда проглатывается первый кусочек Спасова яблока, обязательно сбудется. Вечером в поле собиралась молодежь, водила хороводы и веселилась.

Третий Спас совпадал с Успеневым днем¹ и имел еще одно название — Спожинки (Госпожинки). Это был православный земледельческий праздник урожая. До этого дня в России полагалось успеть дожать последний сноп. Существовал обычай обвязывать серпы на Третий Спас последними колосьями и класть под иконами. После службы шли крестным ходом в поле, где на меже устраивали благодарственный молебен, затем устраивали «мирскую складчину», варили «братское пиво», пекли праздничные пироги из новой муки, иногда варили купленного на мирские деньги барана.

Частью праздника в Спасов день на Успенье было освящение нового хлеба. Это происходило во время службы, на которую каждый хозяин приносил в церковь свежеспеченный каравай. До возвращения с ним из храма не разрешалось ничего есть. После службы разговлялись освященным хлебом, а остаток его, завернутый в чистую холстину, клали под образа.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы отмечался у русских с особым размахом. Русские люди верили в особое покровительство, покров Божьей Матери над Россией. В этот день крестьяне подводили свои земледельческие итоги, заканчивали работы в поле и на гумне, и наступала на деревне пора свадеб. После службы начинались гуляния. По народным преданиям, снег, упавший на землю в этот праздник, предвещал много свадеб и хорошую зиму. Девушки выходили на крыльцо и произносили ритуальную фразу: «Батюшка-Покров, покрой ты Мать Сыру Землю и меня, молодую!», или «Батюшка-Покров, покрой землю снежком, а меня женишком».

Вторым по значению православным праздником после Пасхи было Рождество Христово, знаменовавшее приход в мир Спасителя. Празднику предшес-

¹ В некоторых местностях он отмечался в следующий после Успения день празднования перенесения Образа Спаса Нерукотворенного.

твовал длительный пост. В последний день — Сочельник — не полагалось принимать никакой пищи вплоть до «звезды». С благоговейным чувством православные ожидали, когда загорится на небе первая вечерняя звезда, которая две тысячи лет назад возвестила волхам о рождении Сына Божия в Вифлееме. После появления звезды по уставу церковному разрешалось вкушать только сочиво (взвар рисовый или ячменный — с медом) с хлебом пшеничным, оладьи медовые да пироги постные. Разговенье полагалось только утром после службы. В этот же день начинались Святки, которые продолжались вплоть до Крещения. На Святках устраивали массовые гуляния и игры. Молодежь ходила колядовать — славить Христа, исполняя песнопения, посвященные Рождеству Христову, величать хозяина, хозяйку и их детей. Хозяева награждали славильников пирогами и лакомствами, которые потом делились между всей компанией.

Колядование чаще всего сочеталось с обычаем ряжения — обрядовым переодеванием. Ряжеными ходили по домам и потешали всех неожиданными выходками. В памятниках Древней Руси, начиная с XII в., упоминаются ряженные, надевающие на себя «личины» и «скураты», участвующие в игрищах с «дьявольскими обличьями», с косматыми козьими «харями». Одевались ряженные в костюмы животных (коза, медведь, волк и т.п.), святых (святого Андрея, святого Николая), ангелов, чертей, ведьм, покойников, представителей других национальностей и социальных групп (цыгана, жида, арапа, немца, барина, нищего). Все ряженные, кроме одетых в святых, старались выглядеть пострашней, устраивали шуточные дебоши и даже потасовку.

Несмотря на всеобщее веселье, ряжение рассматривалось среди русских людей как дело греховное и опасное. По данным, собранным на русском Севере, сами участники переодеваний редко соглашались на свои роли добровольно, предпочитая бросать жребий. Роли чертей, покойников и прочей нечистой силы разрешалось играть только взрослым мужчинам, женщинам и детям этого делать не полагалось. После праздника все принимавшие участие в ряжении должны были пройти обряд церковного очищения.

На Святках устраивали также «игрища» и посиделки молодежи в избах. На посиделках беседовали, пели, занимались гаданием (девушки гадали на женихов). После посиделок выходили на улицу, жгли костры, водили хороводы.

На Крещение в самые суровые морозы русские люди собирались на службу, во время которой освящалась вода в реках и водоемах. От Крещения до Пасхи в жизни русского народа был еще один веселый, массовый праздник — Масленица. Так именовалась сырная неделя, предшествовавшая Великому посту. В эту неделю мясо исключалось из пищи, а творог и молочные продукты разрешались. На Масленицу каждая семья пекла блины, обильно смазывала их и до отвала наедалась, памятуя, что впереди семь недель строгого поста. Множество народных обычаев, обрядов, игрищ, шествий ряженных, связанных с масленицей, свидетельствует о языческом происхождении празд-

ника. На масленичную неделю катались с песнями на лошадях, устраивали шумные свалки на ледяных горах, водили хороводы, веселились на посиделках, устраивали кулачные бои.

Из других народных праздников, широко отмечаемых русскими, следует отметить дни, посвященные памяти особо почитаемых русских святых Николая Чудотворца и Георгия Победоносца. Память этих святых празднуется два раза — зимой и весной.

На Николу Зимнего крестьяне часто собирали «братчину». Это был обетный праздник, к которому готовилась вся деревня. На общий счет варились пиво, которое выпивалось на праздники до последней капли. В некоторых местностях на Николу крестьяне приносили в церковь жареных петухов, баранину, каравай хлеба. Часть съестного отдавалась церковному причту, остальное поедалось на братчине. «Никольщина красна пивом да пирогами! — говорили крестьяне. — На Никольщину едут мужики с поглядкой, а после Никольщины валяются под лавкой». Русские крестьяне считали Николая Чудотворца своим особым покровителем. Ему приписывалась защита хлебородных полей. Русским людям святой Николай представлялся то в образе доброго деда (Никола Милостивый), то в виде сурового старца, то в облике богатыря, напоминающего Микулу Селяниновича. Во всех случаях они верили в доброту, покладистость и снисходительность святого к простым труженикам. Неумеренное употребление вина в его день считалось своего рода ритуалом.

Святой Георгий Победоносец в сознании русских крестьян был добрым, заботливым хозяином полей и лугов. Крестьяне считали, что именно он покровительствует хлеборобам, «отмыкает землю», «выпускает на белый свет росу», «дает силу-мочь всходам». Поэтому празднование святого Георгия (Егория) в русской деревне было великим событием, на которое собирались все от мала до велика. Отстояв службу, хозяева шли выпускать скот на пастбища, вместе с ними туда направлялись священники и устраивали молебны. Нередко скот собирали прямо около церкви, а затем освящали. Особый почет в этот день оказывали пастухам с подпасками. Им готовили мирское угощение, большую яичницу и в достатке вина. В некоторых местностях на праздник святого Георгия Победоносца крестьяне окатывали пастуха водой, а затем уж устраивали ему угощение.

Глава 70.

*Сказочный и былинный мир. — Вера в победу добра. — За Русскую Землю. —
Галерея народных героев. — Голубиная книга.*

Неотъемлемой частью традиционной народной культуры были сказки и былины. С древнейших времен они пронизывали жизнь русского человека, учили его нравственному отношению к миру, напоминали ему о героических

деяниях предков, развивали его ум и фантазию. Вплоть до XVII в. сказки и былины были широко распространены во всех слоях общества, в избах и дворцах. Распространялись они, как правило, изустно, переходя от деда к отцу, от отца к сыну, создавая особый мир, образы которого были одинаково близки всем русским людям. В русских сказках и былинах всегда побеждает добро. Положительный герой в них — трудящийся человек, добивающийся успеха, правды и справедливости собственными руками. Русские сказки исполнены искреннего чувства, и прежде всего сострадания к несчастным и бедным. Зло, нечестность, криводушие обречено на поражение. «Народ не выдумывал, — писал исследователь русских сказок А.Н. Афанасьев, — он рассказывал только о том, чему верил, и потому даже в сказаниях своих о чудесном — с верным художественным тактом остановился на повторениях, а не отважился дать своей фантазии произвол, легко переходящий должные границы и увлекающий в область страшных, чудовищных представлений»¹. В этом смысле у русских не могло быть сказок вроде «Тысячи и одной ночи».

Распространенным сказочным сюжетом является история о трех братьях, из которых двое старших — умные, а третий, младший, — дурак. Младший брат, которого обычно называют Иван-Дурак (или Иванушка-Дурачок), — выразитель народного христианского идеала скромности, нестяжательства, «нищеты духа» и юродства. Ивану-Дураку совершенно чуждо стремление к успеху и благополучию. Подчеркиваются его «дурость» и нелепые бессмысленные поступки. Именно эта кажущаяся с бытовой точки зрения «дурость» спасает Ивана-Дурака, когда он попадает в опасное положение, а все «умные» вокруг него гибнут. Благодаря своей «дурости» Иван-Дурак проходит все испытания и достигает высшего успеха — побеждает противника, женится на царской дочери, получает богатство и славу, становится Иваном Царевичем.

Иван Царевич — образец наивысшего успеха. Однако достигается он вопреки обычному здравому смыслу и с полным пренебрежением к материальным благам. По своей сути образ Ивана Царевича является одним из вариантов образа Ивана-Дурака.

В сказке о заколдованной невесте девушка, не согласившаяся на близость с темной силой, превращается в лягушку. Темная сила, несмотря на все свои старания, не может сломить заколдованную девушку, которая силой любви и верности своему милому и с его помощью рассеивает колдовские чары и становится Еленой Прекрасной.

В русских сказках существует множество персонажей, большинство из которых были известны почти всем русским людям. Некоторые из них олицетворяли естественные силы природы. Так, персонажи русских сказок Вечорка, Зорька, Полночка выражали основные моменты суточного солнечно-

¹ Афанасьев А. Н. Народные русские сказки в 3-х т. М., 1985. Т. 1. С. 8.

го цикла, представлялись они в виде богатырей, побеждавших силы колдовства и зла. Существуют они также под другими названиями — Вечер, Вечерник; Заря-богатырь, Светозор (Световик), Иван Утренней Зари и Иван Полночной Зари; Полночь-богатырь, Полночник.

Естественные силы природы выражали Горыня, Дубыня и Усыня — три богатыря-великана русских сказок. Они были наделены сверхъестественной силой. Горыня захватывает целую гору, несет в лог и верстает дорогу или «на мизинце гору качает, горы сворачивает». Дубыня «дубье верстает: «который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок — из земли тянет» или «дубье рвет». Усыня «спёр реку ртом, рыбу ловит усом, на языке варит да кушает», «одним усом реку запрудил, а по усу, словно по мосту, пешие идут, конные скачут, обозы едут».

Такой же мощью обладал герой Вернигора. Он был так могуч, что свободно двигал горы. Вместе с тремя другими могучими героями Покатигоршком, Вернидубом и Верниводом совершал великие подвиги.

Положительным героям русских сказок, добрым, честным и справедливым, всегда противостояли темные, нечистые силы: Кашей Бессмертный, Баба Яга, Соловей-Разбойник. Последний изображался либо в виде человека, либо в виде загадочного громадного существа с птичьими крыльями, под которым сгибается дуб.

К русским сказкам о героях и богатырях близко примыкали народные эпические песни о богатырях и добрых молодцах. В народе они носили название «старин» или «старинушек», а в XIX в. в литературных кругах обрели новое наименование былин. По справедливому замечанию митрополита Иоанна (Снычева), былины были зеркалом народного сознания¹. Выведенные в былинах образы русских богатырей составили галерею героев, ставших на многие столетия примером героического служения Церкви, Родине и народу для целых поколений русских людей. Любой былинный богатырь — это прежде всего борец за Землю Русскую. Любимым богатырем русского эпоса был Илья Муромец, крестьянский сын, защитник Русской земли от врагов. Пролежавши в параличе до 33 лет, он получает силу от ангелов-странников. Борется с Соловьем-Разбойником, идолищем, жидовином, татарами. Выступает на арену боевых подвигов с постоянным эпитетом «старый казак», хотя превосходит прочих богатырей силою и храбростью. Образ его олицетворяет собой спокойное, уверенное в своей мощи мужество, благоразумие и сознание своего достоинства. Стоя на страже общерусских земских интересов и служа выразителем их князю Владимиру, Илья Муромец в то же время не дает ему проявлять над собою свой подчас крутой и своенравный характер, каким он

¹ Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Русская симфония. СПб., 1998. С. 37.

рисуетя в некоторых былинах, и смело ссорится и даже покидает его на некоторое время. Былины изображают Илью Муромца добродушным, чуждым зависти или недоброжелательства; к жестоким действиям он прибегает только в случаях необходимости. Деятельность его чрезвычайно разнообразна: он освобождает Черниговскую землю от разбойников, охраняет веру христианскую от покушений басурманских и языческих; он же атаманствует на заставе в степи. По отношению к другим богатырям он старший брат, первый дружинник и советник.

В русских преданиях Илья Муромец порою сливался с образом святого Илии Пророка. Подвиги этого богатыря Земли Русской, связанные с памятью о преподобном Илье Муромском, почивающем в Киево-Печерской лавре, приписываются Илье Пророку. Во многих местностях, где, по преданию, конь Ильи Муромца выбивал копытом родники, поставлены часовни во имя святого Ильи. В некоторых губерниях даже громовые раскаты объяснялись поездкой богатыря Муромца на шести конях по небу¹.

Рядом с Ильей Муромцем можно поставить Микулу Селяниновича, чудесного пахаря, несущего «тягу земную», олицетворявшего русское крестьянство; биться с ним нельзя, так как «весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля». Микула Селянинович иногда отождествлялся со святым Николаем Чудотворцем, защитником и покровителем хлеборобов и полей. Главное в жизни Микулы Селяниновича, согласно былинам, — труд, пахота. В его образе олицетворяется сам народ, ибо только Микула может поднять те «сумочки переметные», в которых обретается «тяга земли». Мощь Микулы Селяниновича подавляет и посрамляет черные силы колдовства. Былина рассказывает, как богатырь Волх Всеславьевич, известный своей силой и «вежеством» (то есть владеющий колдовскими тайнами), при рождении которого «подрожала Мать Сыра Земля, сотрясалось славно царство Индейское, а и сине море сколебалося», вынужден был уступить пахарю Микулушке первенство в труде. Волх Всеславьевич увидел в поле пахаря, который пашет, да с таким размахом, что «ехал Волх до ратая день с утра до вечера, а не мог до ратая доехать». Не утерпел Волх, зовет Микулу Селяниновича поехать с собою в побратимах, и Микула соглашается, но когда пришло время вынимать из земли соху, то ни сам Волх, ни вся его дружина не могли с ней справиться, а только Микула Селянинович одной рукою выдергивает соху из земли и перебрасывает ее за ракитов куст.

Святогор — один из старших богатырей русского эпоса, великан, неодолимый никем, находящий смерть в волшебном гробу. В древнерусском сознании олицетворял силу природы. Известны две былины. Обе повествуют о его гибели, но различно. В одной он погибает потому, что желает поднять тягу земную и вместо этого погружается в землю; в другой — он ложится в гроб

¹ Коринфский А. Народная Русь. Смоленск, 1995. С. 312.

и закрывается крышкой, но снять ее уже не может ни сам, ни с помощью Ильи Муромца.

Богатырь Добрыня Никитич служил при дворе князя Владимира. Он считался самым грамотным и образованным, умел красиво говорить, играть на гуслях. Известен его подвиг в битве со Змеем Горынычем, от которого он освободил племянницу князя Владимира Забаву Путятичну. Былины также повествуют о поездке Добрыни Никитича в качестве свата князя Владимира к польскому королю за его дочь Апраксой.

Былины рассказывают о богатырской заставе на стреме Русской Земли. В состав ее, кроме Ильи Муромца и Добрыни Никитича, входил также богатырь из Ростова Алеша Попович. Последний отличается изощренным умом и хитростью. Алеша Попович смело бросается на чудовище Тугарина Змиевича и отрубает ему голову. Алеша Попович известен также своим женолюбием и даже соблазняет жену князя Владимира.

Богатырь Вольга Святославич, согласно былинам, обладает особой «хитростью-мудростью», способностью оборачиваться серым волком, лютым зверем, ясным соколом, муравьем. В момент «рождения богатырского» задрожала «сыра земля», всколебалось «сине море». Вольге Святославичу князь Владимир дает особые поручения в разных странах. С храброй дружиной богатырь совершает походы в Индию, Золотую Орду, Турец-землю. В одну из таких поездок Вольга Святославич встречается и братается с богатырем-пахарем Микулой Селяниновичем.

Былины не идеализируют богатырей, не скрывают их отрицательных черт, честно показывая их со всех сторон.

Так, боярский сын Василий Буслаев, связавшийся с новгородской вольницей, бесшабашный пьяница и ушкуйник, вступает в бой со всем Новгородом. Богатырь Иван Гостиный сын, происхождением из купцов, смело бьется за Русскую Землю. Но тем не менее былины сообщают, что Иван хвастлив, любитель вина и женщин, в торговле способен зарваться до того, что спускает все свое состояние. У Ивана возникает серьезная ссора с князем Владимиром из-за чудесного коня — «бурушки косматого», который превосходил всех коней князя.

В истории традиционной народной культуры наряду со сказками и былинами особое место принадлежит так называемой Голубиной книге, памятнику древней русской духовной поэзии. Хотя в основе книги, по-видимому, лежат литературные источники, вольная обработка ее стихов за многие столетия придала им воистину народный характер. Стихи из этой книги читали наизусть сказители и калики перехожие, приходя в крестьянские избы и дворянские хоромы. Свое название Голубиная книга получила от слова «глубина», так как в ней содержалась «глубинка», премудрость знаний о происхождении мира, объяснялись сложные явления природы. Название «Глубина» нередко да-

валось Псалтири. Будучи первоначально книгой дозволенной, эта «Глубина», или «Голубиная книга», в XIII в. переходит в разряд запрещенных, или т. н. апокрифических. Последнее объясняется тем, что в книге объединились как христианские, так и языческие мотивы.

«Голубиная книга» известна в нескольких списках. Несмотря на некоторые их различия, книгу можно разделить на три части. В первой части, служащей эпическим введением, рисуется обстановка события — появления необыкновенной книги. По одним вариантам, «из-под тучи темная», по другим — «на славную на Фавор гору, ко чудну кресту животворящему, ко Алатырю белу камню, ко честной главе ко Адамовой»; по третьим — «на матушке на святой Руси» выпадает книга голубиная, голубиная, лебединая, божественная книга евангельская. «И не малая, не великая, долины книга сорок сажень, поперечины двадцать сажень». Около этой книги собираются различные лица: сорок царей, сорок князей, сорок попов и т. д. Вторая часть включает разговор двух лиц: Волот Волотович (иначе Володимер Володимерович) предлагает вопросы, а Давид Есеевич отвечает. Первый ряд вопросов касается космогонии. Волот спрашивает, отчего произошли свет, солнце, месяц, зори, звезды, ночи, росы, ветры, гром и дробен дождик. Ответы даются в духе христианского мирозерцания. Источник всех этих явлений — или Бог (Отец), или Христос — Царь Небесный, или Дух Святой Саваоф. В некоторых вариантах дальше идут вопросы о создании человека и сотворении каст. На вопрос о создании человека Давид отвечает: «у нас ум-разум самого Христа; наши помыслы — от облац небесных; мир-народ от Адамия; кости крепкия — от камня; телеса наши — от сырой земли; кровь-руда наша — от Черна моря». Ответы на вопросы о создании сословий, — по всей вероятности, позднейшая вставка: «оттого у нас в земле цари пошли от святой главы, от Адамовой; оттого зачадились князья-бояры — от святых мощей от Адамовых; оттого крестьяны православные — от свята колена от Адамова». Далее во всех списках идут вопросы о первенстве, или старейшинстве, различных предметов. «Какой царь над царями царь, какой город всем городам отец», и так далее в такой же форме вопросы о Церкви, о горе, море, реке, озере, о рыбе, птице, звере, о древе, траве и камне. Ответы дают следующие указания на первенство: белый царь, Иерусалим, Церковь соборная, или Святая святых Иерусалимская, гора Фавора, Окиян море (в одних списках, потому что обошло вокруг земли; в других, потому что на нем выходит раз в год Церковь соборная, а в ней мощи Климата, Климентьева, папы Римского), Иордань-река, кит-рыба, потому что на ней держится вся сыра земля, птица Страфиль, или Естрадафиль; зверь-индрик, или единорог, или лев; трава-плакун, пошедшая от слез Богоматери; и, наконец, всем камням мати — камень Алатырь, или Латырь, на котором сидел Христос. Третья часть стиха в «Голубиной книге» передает сон, рассказанный Во-

лотом: спорят правда и кривда, в образе или двух зверей лютых, или двух юношей, или двух зайцев, белого и серого. В некоторых вариантах излагается другой сон, пророческий: у Волота должен родиться сын, а у Давида — дочь Соломония, и они должны сочетаться браком¹.

«Голубиная книга» сыграла большую роль в развитии русского национально-православного самосознания и начал философской мысли.

¹ Большая энциклопедия. Под ред. С. Н. Южакова. Т. 7. СПб., 1902. С. 165.

НАУКИ И ИСКУССТВА

Глава 71.

Письменность и книга. — Отношение к печатному слову. — Самая читающая страна в мире.

Первые русские книги, как и на Древнем Востоке и в Египте, представляли собой свитки или деревянные дощечки с процарапанными на них письменными знаками, сохранявшими, как правило, языческие ритуалы и заклинания.

Время возникновения первоначальной славянской письменности относится к 1-й половине I тысячелетия н. э. «Отнюдь не являлось бы смелым предположением, — писал академик С.П. Обнорский, — о принадлежности каких-то форм письменности уже русам антского периода»¹. Иностранцы путешественники, посещавшие славянские племена в этот период, свидетельствуют о виденных ими подписях в языческих капищах.

Ученым известны древние письменные знаки славянских племен, в том числе:

1. «Причерноморские знаки», открытые в середине XIX в. в Херсоне, Керчи, Ольвии и в других местах греческого поселения на территории нашей страны. Знаки эти по своему рисунку имеют довольно сложную линейно-геометрическую форму. Некоторые из них напоминают одну из древнеславянских азбук — глаголицу. Большинство знаков относятся к III–IV вв. н. э. и представляют собой, по-видимому, родовые, племенные или личные знаки, знаки собственности и магические культовые знаки;

2. Знаки на предметах быта, на различных ремесленных изделиях — горшках, медных бляхах, свинцовых пломбах, пряслицах и монетах и т. п. Значительный интерес представляет так называемая «алекановская» надпись. Она была нанесена на глиняный сосуд X–XI вв., обнаруженный в 1847 во время раскопок у села Алеканово под Рязанью, и состоит из 14 знаков;

3. Изобразительный символический орнамент, обнаруженный на вазах и кувшинах, найденных при раскопках на территории Волыни и близ Киева и относящихся к памятникам «черняховской культуры» (II–IV вв. н. э.).

¹ Обнорский С. П. Культура русского языка. М., 1948. С. 9.

По мнению академика Б.А. Рыбакова, орнаментированные вазы и кувшины «черняховской культуры» представляют собой древнеславянские сельскохозяйственные календари¹.

В «Сказании о письменах» болгарского монаха Храбра (IX–X вв.) сообщается, что еще в древности славян умели записывать свою речь «чертами и резами». По мнению известного русского ученого И.И. Срезневского, существовали книги и документы, написанные «русскими письменами», которые представляли собой греческие буквы, приспособленные к славянской речи.

О достаточно широком развитии письменности еще до Крещения Руси свидетельствуют тексты договоров русских князей с Византией, относящиеся к 1-й половине X в., которые писались на двух языках — греческом и славянском. Из договора князя Олега с греками (911 г.) явствует, что давняя «дружба» между христианами-греками и русскими язычниками многократно подтверждалась «не только словом, но и писанием». В том же договоре сказано об обычае русских купцов делать письменные завещания на случай смерти.

На основании ранее существовавших «русских письмен» святые монахи Кирилл и Мефодий в 863 создали упорядоченную славянскую азбуку. Как сообщается в «Паннонском житии» святого Кирилла, он в конце 850-х — начале 860-х годов в Корсуни (Херсонесе) нашел Евангелие и Псалтирь, написанные русскими буквами. Там же он встретил человека, говорившего по-русски, беседовал с ним и вскоре сам начал читать и говорить по-русски. В одной из русских рукописей «Толковой Палеи» (XV в.) приводится факт, подтверждающий это. «А грамота русская, — говорится в «Палее», — явилась, Богом дана, в Корсуни русину, от него же научился философ Константин (святой Кирилл) и оттуда сложив и написав книги русским языком»².

С помощью своей азбуки святые Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык основные богослужебные книги. Древнейшие славянские надписи и рукописи были выполнены двумя графическими разновидностями славянского письма. Одна известна под названием кириллица (названа в честь Кирилла — Константина Философа); название второй, глаголица, происходит от старославянского «глагол», что значит «слово».

С принятием новой славянской азбуки книжное дело широко распространилось по всей Руси. С X до середины XIII вв. на Руси было построено и снабжено книгами около 10 тыс. церквей, для которых требовалось не менее 90 тыс. книг. С учетом четьей и светской литературы книжное богатство Древней Руси следует определить в 130–140 тыс. томов³.

Широкое распространение берестяных грамот, найденных при раскопках в Новгороде в 1951, позволили русским исследователям сделать вывод о доста-

¹ Баренбаум Е., Давыдова Т. История книги. М., 1971. С. 28.

² Труды славянской комиссии. Т. 1. Л., 1930. С. 37.

³ Сапунов Б. Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978. С. 83.

точно широком распространении грамотности не только среди высших слоев, но и среди простых людей. Берестяные грамоты и писала были обнаружены в 40 русских городах. Русские люди переписывались между собой и просили «да пришли мне чтения доброго» (берестяная грамота от Якова к Максиму, XIV в.). Русский исследователь А.И. Соболевский подсчитал, что в XV–XVII вв. грамотными были примерно половина служилого класса, около 15% крестьян и подавляющая часть купечества¹.

Уже в XI–XIII вв. в русском обществе сложилось восторженное отношение к книге как к источнику мудрости и духовного, философского осмысления мира. В «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку (1037 г.) находим настоящий гимн книге: «Велика бо бывает польза от ученья книжного, книгами бо кажеми и учими есьми пути покаянью, мудрость бо обретаем и воздержанье от словес книжных, се бо суть реки, напояющие вселенную, се суть исходиша мудрости, книгам бо есть несчетная глубина, сими бо в печали утешаеми есмы, си суть узда воздержанью... Аще бо поищеши в книгах мудрости прилежно, то обрящеши великую ползу души своей; иже бо книги часто четет, то беседует с Богом, или святыми мужи, почитая пророческие беседы и Евангельские ученья и апостолская жития святых отец восприемлет души великую ползу».

«Изборник» (1076) начинался «Словом некоего монаха о чтении (святых) книг»: «Добро есть, братие, почитание книжное... Когда читаешь книгу, не торопись быстро дойти до другой главы, но поразмысли, что говорят книги и словеса те и трижды обращайся к одной главе... Узды коню правитель есть и воздержание, праведнику же книги, не построить корабль без гвоздей, ни праведника без почитания книжного... Красота воину оружие, кораблю — ветрила, также праведнику почитание книжное».

Далеко не полный список древнерусских писателей XI–XIII вв., составленный И. И. Срезневским, свидетельствует о том, что уже в это время русская литература и книжное дело достигло огромных успехов:

XI век

1. Иоаким, епископ Новгородский, до 1030 г. Возможно, он составил летопись.
2. Лука, епископ Новгородский, до 1030 г. Поучения.
3. Иларион, митрополит Киевский, 1051 г. «Слово о законе и благодати».
4. Феодосий, игумен Киевского Печерского монастыря. 1068–1073 гг. Поучения, Послания учительные, обличения латынчан, молитвы.
5. Иаков, черноризец киевский, до 1078 г. Сказание о Борисе и Глебе, Житие и Похвала князю Владимиру, Послания.

¹ Соболевский А. Образованность московской Руси XV–XVII вв. СПб., 1894. С. 3–14.

6. Георгий, митрополит Киевский, до 1079 г. Обличение латынян.
7. Иоанн II, митрополит Киевский. 1086–1089 гг. Обличение латынян, Правило церковное, Служба Борису и Глебу.
8. Григорий, епископ, игумен Киево-Печерский в 1074–1078 гг. Каноны.
9. Нестор, черноризец киевский, до 1093 г. Чтения о святых мучениках Борисе и Глебе, Житие преподобного Феодосия, летопись.
10. Василий, после 1097 г. Сказание об ослеплении Василька Тербовльского.

ХII век

11. Даниил, игумен, около 1114 г. Странник в Иерусалиме.
12. Сильвестр, игумен киевский, 1119–1123 гг., епископ Переяславский. Повесть временных лет.
13. Никифор, митрополит, до 1121 г. Поучения, Послания учительные и обличительные.
14. Владимир Мономах, великий князь Киевский, до 1125 г. Поучение.
15. Кирик, дьякон и доместик Новгородского Антониева монастыря. Учение о числах, 1136 г.
16. Феодосий, митрополит до 1142 г. Слово о Халкидонском соборе. Переводы эписистолии Льва Римского.
17. Климент Смолятич, митрополит, 1147–1155 гг. Поучения.
18. Кирик, священник Новгородский, до 1116 г. Вопросение о правилах церковных с ответами новгородского епископа Нифонта.
19. Андрей, игумен Новгородского Антониева монастыря, 1147–1157 гг. Житие Антония Римлянина.
20. Кирилл, епископ Туровский, до 1174 г. и после 1182 г. Церковные правила.
21. Илья, архиепископ Новгородский, до 1188 г. Церковные правила.
22. Даниил Заточник, до 1199 г. Слово к новгородскому князю Ярославу Владимировичу.
23. Моисей, игумен Киевского Михайловского монастыря, около 1200 г. Поучение.
24. Авраамий Смоленский, около 1200 г. Слово о мытарствах.

ХIII век

25. Добрыня Андрейкович (затем епископ Новгородский), до 1211 г. Паломник, Сказание мест святых в Царьграде.
26. Симон, епископ Владимирский, 1215–1226 гг. Учительное сказание о подвижных Киево-Печерского монастыря.
27. Досифей, архимандрит Киево-Печерский, до 1226 г. Записка об Афоне.
28. Поликарп, черноризец Киево-Печерский, около 1235 г. Повесть о Киево-Печерских подвижниках.

29. Ефрем, инок, до 1240 г. Житие Авраамия Смоленского.

30. Андрей, черноризец, до 1245 г. Слово о мученике Михаиле и Федоре воеводе.

31. Кирилл, епископ Ростовский, 1231–1262 гг. Поучения.

32. Серапион, игумен Киево-Печерский до 1274 г., а после — епископ Владимирский до 1275 г. Поучения.

33. Кирилл II, митрополит Киевский, 1243–1280 гг. Поучения, Правила Владимирского собора 1274 г.

34. Симеон, епископ Тверской, 1271–1289 гг. Поучения¹.

В Троицком списке Новгородской первой летописи сохранилось «Слово святого Ефрема Сирина о том, како достоин со всем прилежанием чести святые книги без лености». «Брате... Имея в утробе место книги божественныя, тащим же образом труба вьпиущи, сзывает ны, тако божественныя книги чтомы, збирают помыслы на страх Божий... Тако и святыя книги вставятти ум, прилежа ты на благое и укрепят ти на страсти. Там же, брате мои, понужал себя часто почитати я, да получим истинный разум писания почитанием. Черпающе от него воду живу, могущую устудити, ражжения наши страсти и наставят ны на всю истину. Муж мудр, не имея книг, подобен есть оплоту без подпор стоящу: аще будет ветер, то падется. Тако и мудрии: пахнувши на нь ветру греховному, падет ся не имещи подпоры книжных словес. Аще ли мудрость книги, то свершен есть. Иван Богослов рече: птицам того ради даны крылья, да сети чловецьи избежать, а чловекам же книги, аще всю неприязную лесьть отгоняют. Менандр рече: именье книг паче злата, в множестве злата души помощи нет».

В «Пчеле» (1199 г.) читаем: «Ум без книги, аки птица опешена. Якож она взлетети не может, тако же и ум недомыслится свершена разума без книг. Свет дневной есть слово книжное, его же лишився, безумный, аки во тьме ходит и погибнет вовек».

Блестящий оратор и проповедник Древней Руси (1160-е годы) Кирилл Туровский утверждал: «Сладко бо медвенный соть и добро сахарь, обоего же добрье книгий разум». В «Златой цепи» — весьма распространенном в средние века сборнике — говорилось, что если «вежа» — это человек духовный, книжный, то «невежа» в противоположность ему — человек не книжный, не духовный.

Новая эпоха в истории русской книги открылась с возникновением книгопечатания. Первые печатные книги кирилловского шрифта выпущены были Ш. Фиолем в Кракове в 1491 г. Книгопечатание в Москве началось в 1550-х годах. Первая точно датированная русская печатная книга выпущена Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в 1564 г. («Апостол»). В 1574 г. Иван Федоров

¹ Срезневский И. И. Древнерусские книги. СПб., 1864. С. 37–38.

во Львове издает первые малороссийские печатные книги («Азбука» и «Апостол»). Еще раньше Франциск Скорина выпускает первую белорусскую печатную книгу «Псалтирь» (1517 г.), а затем приступает к изданию «Библии русской», «абы братия моя Русь люди посполитые, чтучи могли яснее разумети».

К началу XX в. по числу выпускаемых книг Россия стала одной из ведущих книгоиздательских держав мира, выгодно отличаясь от других стран по качеству книг и количеству духовной, научной и учебной литературы. Еще через 60 лет, по данным ЮНЕСКО, Россия была признана самой читающей страной мира.

Глава 72.

Величие русской науки. — Достижения отечественных ученых. — Крупнейшие мировые открытия.

По словам М.В. Ломоносова: «Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подспорье». На Руси наука возникла и развивалась с древности. Об этом свидетельствуют памятники письменности и техники. Особенно высокий уровень знаний был достигнут в зодчестве и строительном деле, а также в различных ремеслах и металлообработке. Центрами древнерусской науки были монастыри, при которых нередко существовали школы. Монашествующие стали первыми русскими учеными и интеллектуалами. «Повесть временных лет» монаха Нестора и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона заложили основы русской исторической и философской науки.

Святой Нил Сорский был не только религиозным деятелем, но и выдающимся ученым, создавшим целую научную школу из числа своих последователей (Вассиан Косой, Иннокентий Вологодский и др.). В произведении Нила Сорского «Устав монастырский» дается развитие таким наукам, как философия, психология, педагогика. Серьезным историческим, философским и педагогическим трудом является книга «Просветитель» святого Иосифа Волоцкого.

В архитектурных сооружениях зодчих Бармы, И.Я. Постника и Ф.С. Кона развивалась русская строительная наука.

В XV в. русский купец и путешественник А. Н. Никитин первым из русских людей с научными целями посетил Индию. Он оставил записки «Хождение за три моря» (1468–74). Из этих записок следует, что русские купцы вели широкую торговлю с разными странами, находились в дружественных отношениях с иностранными купцами. Афанасий Никитин представляет собой образ настоящего русского купца, соединявшего в себе коммерческую хватку с глубокой религиозностью, совестью и патриотизмом. Увлеченный рассказами иностранных купцов о богатствах Индии, Афанасий Никитин, не-

смотря на все трудности, пробирается в неведомые земли, чтобы привезти оттуда товары, полезные для своей Родины. Из записок видно, что Афанасий Никитин — человек общительный, наблюдательный, быстро усваивавший языки, тщательно знакомился с предметами торговли каждого города, а попутно и с природой и с жителями каждой страны. В своем «Хождении за три моря» — Каспийское, Индийское и Черное — Афанасий Никитин преодолевает полный смертельных опасностей путь, может быть самый длинный по тем временам — от Твери до южных берегов Каспийского моря, через всю Персию, Индию, Африку (Сомали), Маскат, Турцию, а затем возвращение на Русь. Он посещает Индию, почти за тридцать лет до Васко да Гама и, по сути дела, открывает Индию для России.

В конце XVI в. Борис Годунов собирается учредить в Москве университет, однако преждевременная смерть царя не позволила осуществиться замыслу. К идее этой возвращаются уже после Смутного времени, когда в Москве учреждается Славяно-греко-латинская академия.

Новый импульс русской науке дает Петр I. При нем возникает целый ряд научных учреждений, и прежде всего Петербургская Академия наук. Академия разрабатывает широчайший по тем временам круг научных проблем. Гений М.В. Ломоносова выдвинул русскую науку на передовые мировые рубежи. Ломоносову принадлежит ряд величайших открытий XVIII в. Он впервые на опыте доказал закон сохранения вещества, разработал атомистическую теорию газов, создал новую науку — физическую химию, дал мощный импульс развитию отечественной науки в таких ее областях, как география, геология, астрономия, приборостроение, история, языкознание. Достигнутое им одним в этих областях достойно было бы деятельности целой академии. По выражению Пушкина, Ломоносов был «русским университетом».

В XVIII в. Петербургская Академия наук внесла фундаментальный вклад в отечественную и мировую науку. Здесь была создана атомистическая теория строения вещества, открыт закон сохранения вещества при химических процессах, складывалась физическая химия как особая наука, опровергнута теория флогистона, открыто существование атмосферы у планеты Венера.

Ученые Петербургской Академии С.П. Крашенинников, И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, В.М. Севергин, П.С. Паллас, С.Г. Гмелин сделали важные открытия в области изучения флоры, фауны, географии и этнографии России. Громадное значение для развития русской науки имели исторические исследования В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, И.Н. Болтина, филологические изыскания В.К. Тредиаковского.

Однако русская наука развивалась не только в столице. Основателем русской агрономической науки стал великий русский ученый и писатель А.Т. Болотов, в своем имении в Тульской губернии разработавший приемы агротехники в зависимости от зональных почвенно-климатических условий. Впервые

в мировой практике А.Т. Болотов создал помологическую систему, разработал научные принципы лесоразведения и лесопользования и многое другое.

А.Т. Болотов оставил глубокий след и в русской экономической мысли. Не считая погоню за прибылью главной целью развития хозяйства, А. Болотов вместе с тем во главу своих предприятий ставил экономичность и рациональность, основанные на точном научном расчете. Целью своей жизни он считал преобразование сельскохозяйственного производства на основе собственных научных достижений. Активно работал над новыми видами растений и формами сельскохозяйственного производства. А.Т. Болотов выступал против некритического переноса на русскую почву иностранных видов и сортов растений, чужеземной практики возделывания полевых культур без учета местных условий. А. Болотову принадлежит множество открытий мирового значения, среди которых обоснование выгонной системы земледелия. Научные разработки в этой области позволили ему заложить основы учения о системах земледелия, дать практические рекомендации по организации и землеустройству территории, а также по введению многопольных севооборотов.

Продолжая развивать русские национальные традиции домостроительства, он совмещал крайнюю бережливость с готовностью затрачивать значительные средства на создание новых сортов и видов сельскохозяйственного производства, заботу о своих крестьянах со строгим отношением к ним, многопрофильность хозяйства со специализацией его по ряду передовых культур. В подведомственной ему деревне А.Т. Болотов за счет внутреннего производства обеспечивал почти все потребности населения.

Книга Болотова «Деревенское зеркало, или Общепонятная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять» стала первым русским пособием по организации труда в сельском хозяйстве.

В Нижнем Новгороде развивал русскую науку И.П. Кулибин. Он изобрел машинное судно, приводившееся в движение течением воды, трехколесную самокатку (прототип велосипеда) и многое другое. В Екатеринбурге русский теплотехник И.И. Ползунов изобрел тепловой двигатель, создал первую в России паросиловую установку. В Нижнем Тагиле русские машиностроители отец и сын Черепановы создали машиностроительный завод, оснащенный полным комплексом металлорежущих станков, построили первый в России паровоз.

С конца XVIII в. особое значение в русской науке, наряду с Петербургской Академией, стала играть Москва. В 1855, когда Московский университет праздновал свою столетнюю годовщину, в списке его профессоров за столетие числилось уже 254 имени. Среди них было немало выдающихся ученых по всем отраслям знаний. Теорию словесности и историю литературы в университете преподавали воспитанник университета, поэт и ученый А.Ф. Мерзляков, академики С.П. Шевырев и Ф.И. Буслаев; всеобщую историю читали академик М.П. Погодин и профессор Т.Н. Грановский. Среди профессоров,

преподававших русскую историю, был С.М. Соловьев. Физико-математические науки были представлены известным астрономом Д.М. Перовициным, математиком, механиком и физиком Н.Д. Брашманом, талантливым физиком, философом и специалистом по сельскому хозяйству М.Г. Павловым, выдающимся физиком и метеорологом М.Ф. Спасским. Среди биологов особенно выделялся зоолог К.Ф. Рулье.

Из Казанского университета вышел гениальный русский математик, часто называемый в мире «Коперником геометрии», Н.И. Лобачевский. Он так далеко зашел в разработки истин математической науки, что многие его мысли оставались непостижимыми в течение десятилетий для крупнейших математиков всего мира. В Казанском университете сложилась научная школа русских химиков, среди которых особо следует отметить Н.Н. Зинина, открывшего анилин, В.В. Марковникова, А.М. Зайцева.

Кроме Н.И. Лобачевского, огромный вклад в мировую математическую науку внесли М.В. Остроградский, С.В. Ковалевская, П.Л. Чебышев. В России были осуществлены выдающиеся открытия в области технической физики, и в частности, впервые в 1802 осуществлена вольтова дуга (В.В. Петров). Академик Б.С. Якоби открыл и разработал гальванотехнику, построил оригинальный телеграф, первую моторную лодку, разработал систему электрического минирования.

Русские ученые первыми в мире открыли электрический источник света. В 1847 г. А.Н. Лодыгин изобрел первую лампочку накаливания, а в 1876 г. П.Н. Яблочков — дуговую свечу («русский свет»), использованную на Всемирной выставке в Париже в 1878 г. Академик Э.Х. Ленц стал одним из основоположников классического электромагнетизма (закон и правила Ленца). А.Г. Столетов открыл ряд основных законов фотоэлектрических явлений, названных его именем (закон Столетова, константа Столетова), построил первый в мире фотоэлемент и разработал экспериментальную методику изучения разряда в газах.

Величайшим событием в мировой химии XIX в. было открытие периодического закона химических элементов, сделанное великим русским ученым Д.И. Менделеевым. Он предсказал существование неизвестных до него элементов и сделал описание их физических и химических свойств. Открытие Менделеева реформировало всю мировую химическую науку, изменило само химическое мышление. Периодическая система Менделеева стала путеводной картой при изучении неорганической химии. Периодический закон явился фундаментом, на котором Менделеев создал свою книгу «Основы химии» (1869–1871 г.). По богатству и смелости научной мысли, оригинальности освещения материала, влиянию на развитие и преподавание химии этот труд не имел равного в мировой литературе. Книга Менделеева издавалась десятки раз на разных языках мира.

Крупные открытия Менделеев сделал и в области физики. В частности, он указал на существование «температуры абсолютного кипения» жидкостей (1860–1861 гг.), позже названной критической температурой. В 1887 г. Менделеев совершил (без пилота) подъем на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения и изучения верхних слоев атмосферы.

Менделеев создал точную теорию весов, предложил точнейшие приемы взвешивания. При участии и под руководством Менделеева в Главной палате мер и весов были возобновлены прототипы фунта и аршина, произведено сравнение русских эталонов мер с английскими и метрическими. Менделеев считал необходимым введение в России метрической системы мер.

Менделеев был также выдающимся экономистом, обосновавшим главные направления хозяйственного развития России. «Русские, — писал ученый, — готовятся стать народом передовым, владыками природы и истории, а не их рабами».

Менделеев выступал горячим сторонником протекционизма и хозяйственной самостоятельности России. В своих работах «Письма о заводах», «Толковый тариф...» Менделеев стоял на позициях защиты русской промышленности от конкуренции со стороны западных стран, связывая развитие промышленности России с общей таможенной политикой. Ученый отмечал несправедливость экономического порядка, позволяющего странам, осуществляющим переработку сырья, пожирать плоды труда работников стран-поставщиков сырья. Этот порядок, по его мнению, «имуществу отдает весь перевес над неимущим».

Будущее русской промышленности Менделеев видел в развитии общинного и артельного духа. Конкретно он предлагал реформировать русскую общину так, чтобы она летом вела земледельческую работу, а зимой — фабрично-заводскую на своей общинной фабрике. Внутри отдельных заводов и фабрик предлагалось развивать артельную организацию труда. Фабрика или завод при каждой общине — «вот что одно может сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным».

Богатство и капитал Менделеев считал функцией труда. «Богатство и капитал, — записывал он для себя, — равно труду, опыту, бережливости, равно началу нравственному, а не чисто экономическому». Состояние без труда может быть нравственно, если только получено по наследству. Капиталом, по мнению Менделеева, является только та часть богатства, которая обращена на промышленность и производство, но не на спекуляцию и перепродажу. Выступая против паразитического спекулятивного капитала, Менделеев считал, что его можно избежать в условиях общины, артели и кооперации.

Построенная в середине XIX в. Пулковская обсерватория оставалась в течение нескольких десятилетий «астрономической столицей мира». С именем Пулковской обсерватории связаны знаменитые имена русских астрономов Ф.А. Бредихина, развившего учение о кометах и метеорах, заложившего осно-

вы всей звездной спектроскопии и астрофизики, и А.А. Белопольского, ведущего мирового ученого по исследованию Солнца.

С именами великих русских биологов К. Бэра, А.О. Ковалевского, И.И. Мечникова, С.Н. Виноградского, И.М. Сеченова, И.П. Павлова связаны основные открытия в области эмбриологии, микробиологии и физиологии.

Трудами А.О. Ковалевского заложены основы сравнительной эмбриологии. И.И. Мечников дал экспериментальные доказательства единства развития позвоночных и беспозвоночных животных, создал учение о защитных факторах организма (фагоцитоз). Это замечательнейшее достижение науки явилось поворотным моментом в развитии медицины.

Гениальным физиологам И.М. Сеченову и И.П. Павлову принадлежит честь разработки научных основ физиологии. Учение о рефлексах головного мозга И.М. Сеченова предопределило пути развития физиологии нервной системы на многие десятилетия вперед и создало предпосылки к построению научной психологии. Вершиной творческих достижений И.П. Павлова было созданное им учение об условных рефлексах, открывшее путь к исследованию тончайших функций головного мозга и всего сложного поведения животного организма.

Ботанику К.А. Тимирязеву принадлежит решение одной из важнейших проблем естествознания — проблемы фотосинтеза. К.А. Тимирязев внес существенный вклад в разработку учения о причинах и закономерностях развития органического мира.

С именем В.В. Докучаева связано создание научного почвоведения. В.В. Докучаев дал точное определение понятия почвы как особого тела природы, а не как простого скопления веществ, служащих лишь опорой растениям и средой для их питания. Он показал, что почвы имеют свое особое строение, свои признаки и свойства, позволяющие различать среди них природные типы или виды, разработал учение о «русском черноземе». В.В. Докучаев сделал Россию родиной научного почвоведения, как особой ветви естествознания. Мировое почвоведение складывалось и развивалось на основе русской почвоведческой науки; в мировую почвоведческую терминологию вошли многие русские слова и понятия.

Другой выдающийся русский ученый В.Р. Вильямс обогатил учение о почве обобщением новых данных об эволюции почв, раскрыв роль биологических процессов в почвообразовании. Он создал научные основы полеводства, дал строгую научную критику так называемого «закона убывающего плодородия» и разработал теорию устойчивого плодородия почв.

А.И. Воейков развил учение о климате и разработал сравнительно-комплексный метод исследования климата.

В ботанике прославился русский ученый А.Н. Бекетов, организатор русской школы ботанико-географов, который почти одновременно с выходом

в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина, но независимо от него объяснил целесообразное устройство органических форм.

Русский ученый Б.Б. Голицын стал основателем новой науки — сейсмологии. В 1911 г. он был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации.

Большой вклад в мировую науку внес отец русской авиации Н.Е. Жуковский, который определил подъемную силу крыла самолета и установил метод ее вычисления, тем самым заложил прочную основу теории и практики воздухоплавания.

Стремительным прорывом в науке стали исследования гениального русского ученого К.Э. Циолковского, разработавшего основы науки полетов в космическое пространство, сосредоточившегося на теории движения ракет и реактивных приборов. Выходом в свет работы Циолковского «Исследования мировых пространств реактивными приборами» (1903 г.) был совершен переворот в представлениях о ракетах и создана прочная основа для создания космических ракет для межпланетных полетов.

Русские ученые были в числе первых лауреатов Нобелевской премии еще до того, как владыки западного мира превратили ее в политическое мероприятие. Нобелевскими лауреатами стали И.П. Павлов — за труды по изучению процессов пищеварения (1904 г.), И.И. Мечников — за исследования проблем иммунологии и инфекционных заболеваний (1908 г.).

Революция еврейских большевиков затормозила развитие русской науки, но не смогла ее остановить. Даже в тяжелейших условиях русские ученые продолжали свои исследования.

Вклад русского народа в мировую науку в этот период очень велик. Прежде всего следует отметить К.Э. Циолковского, ставшего основоположником теории межпланетных сообщений. Его исследования впервые показали возможность достижения космических скоростей, обосновали осуществимость межпланетных полетов. Он первым решил вопрос о ракете — искусственном спутнике Земли и высказал идею создания околоземных станций как искусственных поселений, использующих энергию Солнца и промежуточных баз для межпланетных сообщений.

Труды Циолковского послужили исходной точкой в организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД) под руководством С.П. Королева. В 1934 г. Королев издает работу «Ракетный полет в стратосфере». Им был разработан ряд проектов, в том числе проекты управляемой крылатой ракеты (летавшей в 1939 г.) и ракетопланера (1940 г.).

Не менее велик вклад русских в развитие радиотехники и телевидения. Изобретение радио и первые опыты радиовещания были произведены в России. С середины 1920-х годов стали осуществляться телевизионные передачи. Сначала они выполнялись с помощью механических систем (разработки

П.В. Шмакова), а в 1930-х годах — при посредстве более совершенных электронных систем, созданных русскими учеными В.К. Зворыкиным¹ в США и П.В. Тимофеевым в СССР.

В области химии большое открытие сделано русским ученым С.В. Лебедевым, впервые в мире решившим задачу разработки промышленного метода производства синтетического каучука.

Первым в области создания автоматических станочных линий стало изобретение рабочего-рационализатора И.П. Иночкина. В 1937 г. первая такая линия из пяти станков, последовательно выполнявших различные операции обработки деталей и связанных между собой транспортными устройствами, была осуществлена в тракторостроительной промышленности СССР.

Значительных успехов добилась русская математическая школа. В ряде областей (теория функций, топология, абстрактная алгебра, теория чисел, теория вероятностей, дифференциальные уравнения и др.) были получены результаты мирового значения. В развитии математики наряду с русскими учеными старшего поколения (Н.Н. Лузиным, И.М. Виноградовым и др.) плодотворно участвовали более молодые исследователи (П.С. Александров, М.В. Келдыш, А.Н. Колмогоров, М.А. Лаврентьев, П.С. Новиков, И.Г. Петровский).

Великий русский математик, академик И.М. Виноградов разработал ряд классических методов, широко используемых математиками всего мира. С 1932 г. и до конца своей жизни он был директором Математического института АН СССР, ставшего одним из главных мировых центров математической науки. Им были решены проблемы, которые считались недоступными математике начала XX в. Соратник И.М. Виноградова, выдающийся русский ученый-математик, академик Л.С. Понтрягин в топологии открыл общий закон двойственности и в связи с этим построил теорию характеров непрерывных групп.

Огромный вклад в исследование физиологии и высшей нервной деятельности внес И.П. Павлов. Разработанная им теория условных рефлексов позволила раскрыть связь между внешней средой и ответной деятельностью организма.

Русский ученый В.И. Вернадский, один из основоположников геохимии и биогеохимии, продолжал углубленные исследования в области учения о биосфере. Согласно теории Вернадского, живое вещество, трансформируя солнечное излучение, вовлекает неорганическую материю в непрерывный круговорот. Биосфера под влиянием научных достижений и человеческого труда постепенно переходит в новое состояние — ноосферу.

Русская научная мысль проявилась и в успехах советской агробиологии, объединившей учение К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина о развитии расте-

¹ Зворыкин создал первый в мире иконоскоп — передающую трубку, которая сделала возможным развитие электронных телевизионных систем. Известен также своими работами по созданию фотоэлементов, электронных умножителей, микроскопов, а также электронных систем управления транспортными средствами.

ний с учением В.В. Докучаева, П.А. Костычева и других о почвообразовании и приемах обеспечения высокого плодородия. В трудах Д.Н. Прянишникова и других русских естествоиспытателей сделано множество открытий в вопросах питания растений, применения удобрений и химических средств защиты растений.

Серьезным тормозом развития русской науки было наличие в ней высокого удельного веса лиц еврейской национальности, нередко приносивших в нее дух космополитизма, национальной обособленности, кастовой замкнутости, высокомерного отношения к простым русским людям, а главное — нетерпимый догматизм в сочетании с научной бесплодностью и авантюризмом. Например, с подачи подобного рода «ученых» И.И. Презента и М.Б. Митина было теоретически обосновано «учение» Т.Д. Лысенко, ставшее бичом русской биологии и сельскохозяйственной науки тех лет, пытавшееся перечеркнуть замечательные достижения великого русского ученого-генетика Н.И. Вавилова. Хотя в лысенковских экспериментах было не только отрицательное, да и составляли они небольшую часть сельскохозяйственных исследований, враги России создали из «лысенковщины» антирусский жупел, стремясь таким образом перечеркнуть или замолчать достижения русской науки того времени. Сам факт государственной поддержки шарлатанов имел место не только в России, но и в США, Англии, Франции. Однако враждебные нашей стране критики пытаются представить его как «чисто русское явление».

Большие достижения русской науки в годы Великой Отечественной войны связаны с именем И.В. Сталина, придававшего научным исследованиям особое значение для укрепления государства. За годы войны организуется 240 новых научных учреждений; среди них институты Академии наук СССР — Тихоокеанский (1942 г.) и кристаллографии (1943 г.), лаборатории вулканологии, гельминтологии и др. Были основаны Академия медицинских наук СССР (1944) и Академия педагогических наук РСФСР (1943 г.).

Послевоенный период русской науки связан прежде всего с овладением ядерной энергией, созданием ЭВМ, комплексной механизацией и автоматизацией производства, разработкой проблем электроники и ракетной техники, получением материалов с заданными свойствами.

В 1947 г. создается Государственный Комитет по внедрению новой техники, который возглавил работу по применению достижений науки и техники в экономике и по организации важнейших научно-технических исследований отраслевого и межотраслевого характера.

В послевоенные годы в системе Академии Наук СССР возникают 30 новых институтов: физической химии (1945 г.), геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского (1947 г.), высокомолекулярных соединений (1948 г.), точной механики и вычислительной техники (1948 г.), высшей нервной деятельности (1950 г.), радиотехники и радиоэлектроники (1953 г.), науч-

ной информации (1952 г.), языкознания (1950 г.), славяноведения (1946 г.), а также Восточно-Сибирский филиал АН СССР (1949 г.).

База научных достижений СССР в области космических исследований, ядерной энергетики и электроники была заложена еще при Сталине. В конце 1940-х — начале 1950-х годов создаются предприятия, выпускавшие продукцию высоких технологий, не уступавшую лучшим мировым образцам.

В 1948 г. по инициативе Сталина был принят «Сталинский план преобразования природы» — не имеющая аналогов в мировой практике пятнадцатилетняя программа научного регулирования природы, разработанная на основе трудов выдающихся русских агрономов. Согласно плану преобразования природы, началось грандиозное наступление на засуху путем посадки лесозащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов. Сила этого плана была в единой воле, комплексности и масштабности. В течение 15 лет намечалось заложить леса на площади, превышающей 4 млн. га. Впервые в истории создавались крупные государственные полезащитные полосы, общая протяженность которых превышала 5300 км. Направление этих полос было выбрано с таким расчетом, чтобы они не только сохраняли воду, но и служили заслонами против губительных для урожая жарких юго-восточных ветров — так называемых суховеев, очень частых в таких районах России, как Поволжье, Северный Кавказ, Кубань, Дон. В составе полезащитных лесных полос главное место отводилось долговечным породам, в частности дубу. Система государственных лесных полос дополнялась большими лесонасаждениями на полях колхозов и совхозов. Планомерно внедрялась система агрономических мероприятий, основанная на учении виднейших русских агрономов — В.В. Докучаева, П.А. Костычева, В.Р. Вильямса — и получившая название травопольной системы земледелия. В эту систему мероприятий входили: посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озер, вокруг прудов и водоемов, а также облесение и закрепление песков; правильная система обработки почвы, ухода за посевами и прежде всего широкое применение черных паров, зяби и лущения стерни; правильная система применения органических и минеральных удобрений; посев отборных семян высокоурожайных сортов, приспособленных к местным условиям; развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоемов.

Эффект воздействия только посадки лесных полос на урожайность охраняемых ими полей достигал следующих размеров: по зерновым культурам урожайность увеличивалась на 25–30%, по овощным — на 50–75% и по травам — на 100–200%. Большую практическую отдачу имели и другие составляющие плана преобразования природы.

Однако после смерти Сталина выполнение плана было свернуто. Тем не менее, даже того, что удалось осуществить, хватило нашей стране вплоть

до 70-х годов, были замедлены процессы эрозии почвы, приостановлено выведение ее из полезного хозяйственного оборота.

В 1950–1960-е годы Россия преимущественно пожинала плоды осуществления научных программ, разработанных и начатых еще при жизни Сталина.

Прежде всего это относится к исследованиям русских ученых по атомной энергетике, изучению космического пространства.

Созданный в 1943 г. русским ученым И.В. Курчатовым Институт атомной энергии (Ленинград) стал одним из главных мировых научных центров. Под руководством Курчатова были сооружены первый в Москве циклотрон (1944 г.) и первый в Европе атомный реактор, созданы первая русская атомная бомба (1949 г.) и первая в мире термоядерная бомба (1953 г.), построены первая в мире атомная электростанция (1954 г., Обнинск) и крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958 г.).

Русские ученые (Д.И. Блохинцев и др.) создают важную отрасль науки — физику высоких и сверхвысоких энергий, нашедшую самое широкое промышленное применение в строительстве атомных электростанций и технических средств с атомными двигателями. В конце 1957 г. спускается на воду первый в мире ледокол с атомным двигателем, по советской традиции получивший название «Ленин». В 1958 г. вступает в эксплуатацию АЭС в Сибири мощностью 100 тыс. киловатт. В 1957 г. Объединенный институт ядерных исследований (Дубна) под руководством Д.И. Блохинцева построил крупнейший в мире (для того времени) синхрофазотрон.

Корнями в сталинский период уходят и русские достижения в ракетостроении и космонавтике. Еще в 1930-е годы под руководством С.П. Королева возникла исследовательская группа по изучению реактивного движения. В предвоенные годы русская наука сформировала основные направления в ракетостроении. В войну создаются многозарядные самоходные пусковые установки с реактивными снарядами — «Катюша» и др. (В.П. Бармин, В.А. Рудницкий, А.Н. Васильев), ведутся работы по созданию жидкостных ракетных ускорителей для серийных боевых самолетов (В.П. Глушко и С.П. Королев).

В 1946–1955 гг. наша страна делает резкий рывок в исследованиях по ракетостроению, намного опережая все другие страны, и прежде всего США. По сути дела, именно Россия закладывает основы современного ракетостроения. По настоянию Сталина в конце 1940-х годов над вопросами проектирования и изготовления ракет работали 13 научных институтов и конструкторских бюро, 35 заводов. Создается ряд различных типов ракет, осуществляется последовательная программа изучения верхних слоев атмосферы с помощью зондирующих ракет.

Под руководством С.П. Королева происходит промышленное воплощение многих идей и разработок теории космонавтики, разработанной русскими учеными во главе с М.В. Келдышем.

С начала 1950-х годов русская наука начинает вести разработку по созданию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет-носителей.

Для запуска этих ракет в 1955 г. начинается строительство космодрома Байконур, где 21 августа 1957 г. происходит испытание первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты, имевшей важное военное значение.

4 октября 1957 г. модифицированным вариантом этой ракеты был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. Таким образом, Россия начала космическую эру.

На втором искусственном спутнике Земли, запущенном в ноябре 1957 г., русские ученые впервые в истории науки проводят биологические исследования, а также исследования космических лучей и коротковолновой радиации Солнца. Русские ученые создают новую область науки — космическую физику.

В мае 1958 г. был запущен третий искусственный спутник Земли, на котором в качестве источника энергии используются солнечные батареи. Этот искусственный спутник стал первой в мире автоматической научной станцией, с помощью которой впервые проведены прямые измерения магнитного поля Земли, радиации Солнца, химического состава и давления атмосферы, плотности распределения метеорного вещества вокруг Земли.

Достижения передовой русской науки и промышленности впервые в истории человечества позволили направить человека в космос. 12 апреля 1961 г. русский человек, летчик-космонавт Ю.А. Гагарин, на корабле-спутнике «Восток» совершил орбитальный полет вокруг Земли. Дальнейшее планомерное изучение околоземного пространства при помощи искусственных спутников, планет Солнечной системы — Луны, Марса, Венеры — при помощи автоматических спускаемых аппаратов, длительное пребывание человека в космосе на борту орбитальных научных станций — лабораторий серии «Салют» и выполнение русскими космонавтами-исследователями широкого круга работ по освоению космоса прочно закрепили за Россией первенство в области ракетной техники, доказали превосходство многих направлений русской науки.

Вслед за Гагариным суточный полет вокруг Земли совершил Г.С. Титов, трое суток продолжался совместный групповой полет космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича. В 1963 г. совершены многосуточные полеты В.Ф. Быковского и первой женщины-космонавта В.В. Терешковой.

В 1959 г. русские ученые начали подготовку полетов космических ракет к планетам Солнечной системы. В этом году первая автоматическая межпланетная станция вышла из поля тяготения Земли, прошла на расстоянии около 7500 км от поверхности Луны и вышла на орбиту вокруг Солнца, став его пер-

вым искусственным спутником. В 1961–1962 гг. русские межпланетные станции направляются на исследования Венеры и Марса.

Русские ученые явились пионерами в области создания квантовой электроники. В 1951 г. в Физическом институте АН СССР по инициативе А.М. Прохорова начались фундаментальные исследования по квантовой электронике. В 1952–1955 гг. Прохоров совместно с Н.Г. Басовым доказал возможность создания усилителей и генераторов принципиально нового типа. Первый молекулярный генератор был построен ими в 1955 г. Басов впервые в мире указал на возможность использования полупроводников в квантовой электронике и совместно с сотрудниками развил методы создания полупроводниковых лазеров. Квантовая электроника, разработанная русскими учеными, оказала большое влияние на развитие физики в целом. Лазеры нашли применение в спектроскопии, зондировании атмосферы, исследовании плазмы, локации, космической связи, вычислительной технике, медицине. За свои открытия Прохоров и Басов получили Нобелевскую премию по физике (1964 г.).

Русская наука и промышленность достигли огромных успехов и в области создания реактивных самолетов, практическое начало которому было положено в 1946 г. выпуском самолетов «МиГ-9» и «Як-15». С 1947 г. началось серийное производство реактивных истребителей «МиГ-15». В конце 1940-х — начале 1950-х годов русские ученые получают важные результаты в области исследований больших скоростей. Теоретические и практические разработки М.В. Келдыша, Г.И. Петрова, М.Д. Миллионщикова, Г.П. Свищева и других русских ученых позволили создать новые формы крыльев и управления самолетов. В области прочности самолетных конструкций работали А.И. Макаревский, В.Н. Беляев, А.М. Черемухин и др. В 1950-х годах русская авиация становится сверхзвуковой. Первый русский серийный сверхзвуковой самолет «МиГ-19» имел скорость до 1450 км/ч.

В гражданской авиации русские ученые и конструкторы во главе с А.Н. Туполевым создали в 1955 г. турбореактивный самолет «Ту-104». К началу 1960-х годов в России эксплуатировалось 7 типов пассажирских самолетов с реактивными двигателями. В 1957–61 появились самолеты «Ил-18», «Ан-10», «Ан-24» с двигателями А. Г. Ивченко, «Ту-114» с двигателями Н. Д. Кузнецова, «Ту-124» и «Ту-134» с двигателями В.Н. Соловьева. В середине 1960-х годов был запущен в производство один из самых больших в мире транспортных самолетов конструкции О.К. Антонова «Ан-22» («Антей»).

Не менее внушительных результатов русские ученые достигли и во многих других областях науки.

В теоретической механике (В.А. Трапезников, Б.Н. Петров) были решены многие вопросы автоматизации работы машин и их систем на основе использования электронно-технической техники.

В биологии русские ученые А.И. Опарин, Ю.А. Овчинников и другие получили важнейшие результаты и сделали новые открытия в области генетической теории, в изучении структуры и механизма деятельности клетки, в изучении физико-химических и биологических основ и закономерностей жизненных процессов живой материи, в изучении проблем экологии и рационального использования биологических ресурсов.

В середине 1950-х годов русская наука открывает методы создания новых веществ с заданными химическими свойствами. Теория цепных химических реакций Н.Н. Семенова легла в основу создания новых полимеров, заменивших дорогие и естественные материалы. Вклад русского ученого в мировую науку был отмечен в 1956 присуждением ему Нобелевской премии.

С середины 1960-х годов разрабатываются многоместные космические корабли-спутники «Союз», предназначенные для маневрирования, сближения и стыковки на орбите искусственных спутников Земли. С 1967 по 1977 г. на орбиту выводятся 23 корабля «Союз», в том числе 21 — с космонавтами.

В апреле 1971 г. начался новый этап в исследовании космоса — запущена первая тяжелая орбитальная станция «Салют», позволяющая проводить длительные эксперименты в космосе. Русские ученые впервые в мире разработали системы космического телевидения и космической связи, позволявшие надежно контролировать деятельность космических аппаратов и передачу научной информации на землю. Важную роль в развитии системы информации стали играть разработанные в СССР спутники связи «Молния-1» (выводятся на орбиту с 1965 г.), «Молния-2» (с 1971 г.), «Молния-3» (с 1974 г.), «Радуга» (с 1975 г.), телевизионный спутник «Экран» (с 1976 г.), а также сеть наземных приемных станций «Орбита».

На 1 января 1977 г. количество запущенных искусственных спутников Земли, Солнца, Луны, Марса и Венеры достигло около 1100.

Среди русских ученых, внесших в 1960—1970-х годах особый вклад в ракетостроение и космонавтику, следует отметить М.В. Келдыша, М.К. Янгеля, Г.Н. Бабакина, В.П. Глушко, В.Н. Челомея, А.М. Исаева, Н.А. Пилюгина, В.П. Бармина, Б.В. Раушенбаха, А.П. Виноградова, В.В. Парина.

С пуском первой в мире атомной электростанции (АЭС) в Обнинске развитие ядерной энергетики шло по нарастающей. От первых опытно-промышленных энергоблоков атомных электростанций русские ученые приступают к созданию и освоению промышленных энергоблоков, которые по выработке электроэнергии и мощности были сопоставимы с показателями обычных тепловых электростанций. В 1970-е годы вводятся новые реакторы на Нововоронежской АЭС, производится серийное строительство АЭС с двумя реакторами, а также создаются и запускаются в эксплуатацию еще более мощные реакторы на Калининской и Игналинской АЭС.

Продолжалось использование ядерной энергетики на флоте. Вслед за первым в мире атомным судном — ледокол «Ленин» — в 1957 г. создается

почти в два раза более мощный ледокол «Арктика», а в 1977 г. — ледокол «Сибирь». С использованием ядерных установок строятся атомные подводные лодки, имеющие большую автономность и практически неограниченную дальность плавания под водой, что значительно способствовало укреплению обороноспособности России.

Достижения русских ученых поставили отечественную науку на передовые рубежи мирового научно-технического развития, обеспечив ей приоритет во многих ключевых областях соперничества с западными странами.

Глава 73.

Русская философия. — Наука о душе. — Духовная цельность и добротолубие. — Нестяжательство и соборность. — Богоизбранность. — Галерея русских мыслителей.

Главным понятием русской философии с древнейших времен является душа и связанные с ней духовно-нравственные категории. Русская философия — это прежде всего духовная философия, наука о душе, ее развитии и связи с Богом.

В языческий период русской цивилизации душа представлялась как отдельная субстанция, существующая вместе с телом в разных формах. В книге А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» суммируются древнеславянские представления о душе, составляющие по своей сути сложную философскую систему:

«1. Славяне признавали в душе человеческой проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и в живительных лучах солнца. Душа — собственно частица, искра этого небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови — жар и всему телу — внутреннюю теплоту.

Если душа понималась как огонь, то жизнь возможна была только до тех пор, пока горело это внутреннее пламя; погасало оно — и жизнь прекращалась. У нас уцелело выражение: «Погасла жизнь»; выражение это в народной песне заменено сравнением смерти человека с погасшею свечою. Неумолимая смерть тушит огонь жизни и остается один холодный труп...

По другому представлению, смерть не погашает животворного огня жизни, а исторгает его из тела, которое после того обращается в труп. Народные легенды рассказывают о том, как умирающие испускают свою душу в пламени.

2. Душа представлялась звездой, что имеет самую близкую связь с представлением ее огнем, ибо звезды древний человек считал искрами огня, блистающими в высотах неба. В народных преданиях душа точно так же сравнива-

ется с звездой, как и с пламенем; а смерть уподобляется падающей звезде, которая, теряясь в воздушных пространствах, как бы погасает.

Падающая звезда почитается в русском народе знаком чьей-либо смерти, поэтому, увидя такое, обыкновенно говорят: “Кто-то умер!”, “Чья-то душа закатилась!”

3. Как огонь сопровождается дымом, как молниеносное пламя возгорается в дымчатых, курящихся парах облаках, так и душа, по некоторым указаниям, исходила из тела дымом и паром.

4. Душа поднималась как существо воздушное, подобное дующему ветру. Такое представление совершенно согласно с тем физиологическим законом, по которому жизнь человека обусловлена вдыханием в себя воздуха. Глаголы “из-дыхать”, “за-душить”, “за-дохнуться” означают умереть — то есть потерять способность вдыхать в себя воздух, от чего существование делается невозможным. Об умершем говорят: “Он испустил последнее дыхание”, “последний дух”.

По смерти человека тело его разлагается и обращается в прах, и только в сердцах родных, знакомых и друзей живет воспоминание о покойнике, о его лице и привычках; это тот бестелесный образ, который творит сила воображения для отсутствующих и умерших и который с течением времени становится все бледнее и бледнее. Образ умершего хранится в нашей памяти, которая может вызывать его пред наши внутренние очи; но образ этот не более как тень некогда живого и близкого нам человека. Вот основы древне-языческого представления усопших бестелесными, воздушными видениями, легкими призраками — тенями.

По русскому поверию, кто после трехдневного поста отправится на кладбище в ночь накануне Родительской (поминальной) субботы, тот увидит тени не только усопших, но и тех, кому суждено умереть в продолжение года.

5. В отдаленные века язычества молниям придавался мифический образ червя, гусеницы, а ветрам — птицы; душа человеческая роднилась с теми и другими стихийными явлениями и, расставаясь с телом, могла принимать те же образы, какие давались грозовому пламени и дующим ветрам. К этому воззрению примыкала следующая мысль: после кончины человека душа его начинала новую жизнь; кроме естественного рождения, когда человек являлся на свет с живою душою, эта последняя в таинственную минуту его смерти как бы снова, в другой раз нарождалась к иной жизни — замогильной. Оставив телесную оболочку, она воплощалась в новую форму; с нею, по мнению наблюдательного, но младенчески неразвитого язычника, должна была совершаться та же метаморфоза, какая замечается в живом царстве. Фантазия воспользовалась двумя наглядными сравнениями: уже раз рожденная гусеница (червяк), умирая, вновь воскресает в виде легкокрылой бабочки (мотылька) или другого крылатого насекомого; птица рождается первоначально в форме яйца, по-

том, как бы нарождаясь вторично, вылупливается из него цыпленком. Это обстоятельство послужило поводом, почему птица названа в санскрите дважды рожденною; тот же взгляд встречаем и в наших народных загадках: «Дважды рождается, один раз умирает»; «Два раза родился, ни разу не крестился, а черт его боится» (петух). Младенца же народная загадка называет метафорически яйцом... И птица, и бабочка, и вообще крылатые насекомые, образующиеся из личинок (муха, сверчок, пчела и пр.), дали свои образы для олицетворения души человеческой. Некоторые из славянских племен считают святящихся червячков душами кающихся грешников, а чехи принимают червяка, который точит стены деревянного дома, за душу покойного предка. Это — любопытные отголоски того старинного верования, по которому низведенная с неба, пламенная душа обитала в теле человеческого святящимся червем или личинкою, а в минуту смерти вылетала оттуда как легкокрылая бабочка из кокона...

6. Народный язык и предания говорят о душах как о существах летающих, крылатых. По мнению крестьян, душа усопшего, после разлуки своей с телом, до шести недель остается под родною кровлею, пьет, ест, прислушивается к изъявлениям печали своих друзей и родичей и потом улетает на тот свет.

Наравне с другими индоевропейскими народами, славяне сохранили много трогательных рассказов о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых они навещают своих родичей.

7. Понимая душу как пламя и ветер, наши предки должны были сроднить ее со стихийными существами, населяющими небо и воздух. Толпы стихийных духов, олицетворяющих небесные лучи, молнии и ветры, ничем не отличались от отцов, предков, то есть от усопших родителей и дедов».

В представлениях древних славян душа отдельного человека есть выражение божества и связана с ним бесконечной цепью поколений предков-родичей. Особым божеством наших предков были Род и рожаницы, олицетворявшие рождающие начала, поколения предков, родоначальником которых русские люди считали светоносное божество Дажьбога. Души многих поколений предков связаны с душой божества и поэтому каждый живущий человек несет в своей душе частицу божественного. В земной жизни эти характеристики божества воплощены в благо, добро и красоту. Поэтому древнерусский человек поклонялся не только божеству, но и предкам, и добрым началам жизни.

По свидетельству Прокопия Кесарийского, древние славяне не признавали судьбу и ее силу над человеком, а верили «в единого Бога, творца молний, владыку над всем». Чтобы спасти себя от смерти и болезни, они приносили «Богу жертву за свою душу».

Древние славянские язычники верили в особое покровительство божеств над славянским родом. Геродот (V в. до н. э.) пересказывает скифскую (сколотскую) легенду о первом жителе юго-восточной Европы Таргитае, которому

божество подарило с неба плуг для обработки земли, ярмо для скота, секиру для войны и чашу для еды. Эти священные предметы скифские цари тщательно охраняли и с благоговением почитали их, принося небесному покровителю богатые жертвы.

Древнерусские языческие философские представления о мироздании рисуют такую картину: земля держится на воде, вода на камне, камень на четырех китах, киты на огненной реке, та на вселенском огне, огонь на «железном дубе, посаженном прежде всего другого, а все корни его опираются на Божью силу».

Дуб, именуемый по-разному: мировое дерево, центр мира, мировая ось, стоит на камне Алатырь... Ветви этого дуба достигают небес, корни — преисподней. Место, где растет мировое дерево, у русских язычников называлось Ирью (Ирий). Считалось, что оно находится на востоке по ту сторону облаков у самого моря. Из Ирью приходит солнце, туда же в вечные лета уходят души умерших.

Хранителями философских знаний в языческую пору были жрецы, волхвы, народные поэты-сказители. Сведения об одном из них — Бояне, сохранила в память народа. Боян пел о божествах, богатырях, князьях, воспевал добро, верил в победу добрых начал и особое покровительство божества над русскими людьми. С принятием Христианства духовно-нравственные представления о душе, добре и зле, особом покровительстве божества над русским народом в преображенном, облагороженном виде органично сливаются с православным мирозрением. По учению Святого Писания о душе (Быт. 26:7; Мф. 10:28), которое было принято в конце X в. русскими, душа оживляет тело, одухотворяет его, без него тело — прах. Душа согласно Библии — дыхание жизни, дух жизни или просто дух. Душа не происходит от тела, а представляет особую силу, которая имеет свой источник в Боге и превращает прах в живое существо. Бог создал душу человека своим вдуновением (Быт. 2: 7), отчего она получила совершенные качества, которые делали ее родственной Богу, и прежде всего качества духовности и бессмертия. Языческое представление об особом покровительстве божества над русским народом после принятия Христианства обретает совершенно новый смысл в особой миссии русского народа, его богоизбранности в борьбе с мировым злом за утверждение добра. Обо всем этом свидетельствует благословение Русской Земле, данное в I в. н. э. Андреем Первозванным, установление особого праздника Покрова Пресвятой Богородицы, вера православных людей в Русь как Дом Пресвятой Богородицы.

Русское православное мирозерцание и философское осмысление жизни вырабатывались в острой борьбе с иудаизмом и католичеством. Попытки внедрить в сознание русских людей иудейскую веру и потребительское отношение к жизни предпринимались еще со времен Хазарского каганата, а позднее через иудейскую общину (квартал) в Киеве. Ареной борьбы с иудеями становится Ветхий Завет, в который представители народа, считающего себя избранным, пытаются внести талмудическое содержание. Отвергая ценности

Нового Завета, принесенные Богом-сыном — Иисусом Христом, Мессией и Спасителем человечества, иудеи пытаются жить по фарисейским законам «ветхого человека», тем самым отвергая Христианство. Первые русские философы, например упоминаемый в Киево-Печерском Патерике затворник Никита, с почтением принимающий Ветхий Завет, тем не менее стремится убедить иудеев, что главное для христиан сказано только в Новом Завете. Сын Божий в лице своем соединил Божество с человечеством, чтобы все прочее человечество примирить и соединить с Божеством. Господь наш Иисус Христос пострадал и умер, чтобы умертвить нашего ветхого человека, то есть возбудить благодатную духовную силу, жившую в нас прежде греха Адамова.

Впервые суть духовной русской философии раскрывает первый русский митрополит Иларион в своем труде «Слово о Законе и Благодати». Писанный закон веры, данный в Ветхом Завете, без благодати, принесенной в мир Новым Заветом, мало что значит. «Закон дан на “приуготовление” Благодати, но он не сама Благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не только в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, так как выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она соединяет их в одно целое, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благодно, растекается на все земли». Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей и плодящего зло.

Мощный толчок развитию русской духовной философии дали великие русские подвижники, основатели отечественного монашества Антоний и Феодосий Печерские. Они внесли в русскую духовную мысль осознание православной цельности — понимание неразрывности веры и жизни, соборное развитие личности в православном народе и Церкви.

Русская духовная философия иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считается не тот, кто проводит время только в постах и молитвах, но тот, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах»

(XII в.) относит к греховным нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Считалось, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа; необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

В это время складывается и русская политическая философия. По учению монаха Нестора, русская духовная философия это выражение борьбы добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. Святой монах проводит мысль о славянском (русском) единстве, единении Руси, богоизбранности славянского (русского) народа. Причем богоизбранность не как противопоставление другим народам, не как стремление господствовать над ними, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л.П. Карсавин). В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, ибо «беси бо Бога боятся», а зол человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолубие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вместе с тем кое-где вступают в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела, добротолубие.

Древнерусские языческие представления о мироздании, и прежде всего о мировом царстве, с принятием Христианства приобретают совершенно иную, новозаветную, христианскую трактовку, полностью вытесняя всякие упоминания о языческих божествах. В «Голубиной книге» (Глубинной книге), считавшейся дозволенной вплоть до XIII в., содержалась «глубина премудрости», объяснялись космогонические вопросы о происхождении мира. «На матушке на Святой Руси» выпадает книга голубиная, евангельская. Находят книгу под мировым деревом. В книге открывается «премудрость», от чего произошли свет, солнце, месяц, зори, звезды, ночи, ветры и мн. др. Источником всех явлений, согласно «Голубиной книге», является или Бог-Отец, или Христос-Царь Небесный, или Дух Святой Сафаоф. О создании человека говорится: «у нас ум-разум самого Христа; наши помыслы от облац небесных; мир-народ от Адамия; кости крепки от камня; телеса наши от сырой земли; кровь — руда наша от Черна моря». Всем камням камень — Алатырь или Латырь, на котором сидел Христос.

Русская духовная философия была не просто философией Русской Церкви, а философией обыденной жизни многих русских людей, в которой Новый Завет и Православный храм составляли ядро существования. Русская духовная философия являлась не умозрением, а действенной силой. Она приносила человеку духовную цельность. Православная вера считалась началом и основанием всего сущего. Жизнь согласовывалась с верой. На ней строились и личная и государственная жизнь, возникало соборное единение. На бескорыстной любви к общим духовным ценностям личность растворялась в православном народе, обществе и государстве. Отдельный человек не мыслил себя вне православного народа. Примером жизни для русских людей служили святые. Еще до татарского нашествия прославились чудесами около ста русских святых. Более сорока чудотворных икон Божьей Матери прославились чудесами, совершавшимися по молитвам верующих.

С эпохи Возрождения, по определению русского философа А. Ф. Лосева, начинается развертывание сатанинского духа, выражаемого в двух ипостасях: капитализм (буржуазность) и социализм. В основе Возрождения лежало иудайзированное (то есть умерщвленное) христианство — католицизм, ориентированный на потребительское отношение к жизни, потворство страстям и плотским желаниям, почему-то названное гуманизмом. Христианское духовное понятие свободы теряется, заменяясь иудейским взглядом на свободу как беспредельную возможность удовлетворять свои страсти и желания. Русские мыслители и книжники с безгливостью относились к западной церкви, справедливо не признавая ее адептов христианами, а видя в них латинян, еретиков, «выродков некогда великой веры».

Ответом русской духовной философии на западноевропейское Возрождение было усиление тяги к духовному подвигу, порыв к истинной духовной свободе. Путь этот показал русским людям великий святой преподобный Сергий Радонежский. Его жизнь и деятельность стали практическим претворением русской духовной философии, духовного созерцательного подвига, полноты и цельности духовной жизни. Созданный преподобным Свято-Троицкий монастырь стал духовной школой для многих тысяч русских подвижников. Учениками и последователями преподобного Сергия было основано 50 обителей, от которых пошло еще сорок монастырей. Ученик Сергия иеромонах Никон указывает на 100 имен святых, духовно связанных с преподобным Сергием.

XIV и XV вв. в истории русской мысли отличаются высоким духовным подъемом. Духовно-нравственная философия Святой Руси приобретает совершенство в трудах Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Геннадия Новгородского, художественных образах Андрея Рублева. Материалистическому, в основе своей иудейскому пониманию свободы и полноты жизни русская духовная мысль противопоставляет стремление к Богу, духовному совершенству и преображение души по учению Христа. Вместо Ренессанса русские мыслители

на практике развивают учение исихазма, требовавшего внутреннего духовного сосредоточения, самосовершенствования, непрестанной «умной» молитвы, внутреннего «умного» делания. В жизни Святой Руси исихазм означал углубление русской духовной философии — жизнь как духовный подвиг, а не наслаждение. Бог существует вне тварного, видимого мира, а потому недоступен для познания человека, который может познавать Бога только в его проявлениях — Его благодати, силе, любви, мудрости.

Виднейшим представителем этого направления русской духовной философии был преподобный Нил Сорский (ск. 1508). «Кто об уме небрежет, тот молится воздуху: Бог уму внимает, — писал Нил Сорский. — Без мудрствования и добро на злобу бывает ради безвременья и безмерья. Егда же мудрование благим меру и время оставит, чуден прибыток обретается. Время безмолвию и время немятежной мольбе, время молитвы непрестанная и время службы нелицемерная». Умное делание необходимо, чтобы очистить ум от греховных помыслов и страстей. Преподобный изучает развитие страстей. Поведение человека зависит от того, что формирует его страсть — «бесовское» хотение или «страх Божий». Человек должен настраивать свой ум на мечтание о Божественном, вечном, и тогда в нем победит духовное начало и он приблизится к Богу.

Нил Сорский одним из первых формулирует принципы нестяжательства, которое понимал не просто как отказ монастырей от владения землями и имуществом, но гораздо шире: как жизненную установку на преобладание духовного над материальным, отказ от соблазна собственности, отягощающего душу человека и препятствующего ее спасению.

В трудах другого выдающегося мыслителя этого времени преподобного Иосифа Волоцкого (ск. 1515) русская духовная философия приобретает особенно острую полемичность. Преподобный убедительно разбивает все попытки действующей тогда секты жидовствующих навязать России иудаизм, отрицать Новый Завет и великую миссию Спасителя Иисуса Христа. Иудеи отрицали Христа Спасителя как Бога, потому что он «нестяжатель и нищ, и вочеловичився». Иосиф Волоцкий доказывает, что эти качества Христа особенно близки православным людям. В отличие от иудеев, для которых плоть и ее утехы суть воплощение жизни и Божественности, для истинного христианина плоть есть мертвое, видимое «покрывало». Настоящая жизнь — это душа, слово и дух. Душа есть ум, имя ему Отец. Душа рождает слово, которое есть Сын. Дух, вместе со словом обитающий в душе, исходит из нее и живет слово. Настоящий христианин духовно подобен Богу, а душа его бессмертна. «Как Отец и Сын и Дух Святой бессмертен и бесконечен, — пишет преподобный, — так и человек, по образу и подобию Божию созданный, носит в себе Божие подобие: душу, слово и ум».

В XV–XVI вв. завершается формирование основных идей русской политической философии. Сформулированная еще монахом Нестором идея осо-

бой миссии русского народа в борьбе с мировым злом в трудах другого православного монаха старца Филофея приобретает еще более определенный характер в учении «Москва — Третий Рим». Он сумел обосновать, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к Царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский Царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси — добротолубие, нестяжательство, соборность от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского Царя духовным наследником дел, начатых им.

С середины XVI в. основные идеи русской духовной философии сформированы в следующем виде:

1. Духовная цельность — неразрывность веры и жизни.
2. Добротолубие — критерий истинной христианской жизни и святости.
3. Нестяжательство — преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.
4. Соборность — любовь к общим духовным ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.
5. Богоизбранность — особая миссия русского народа в борьбе с мировым злом.

Все эти идеи были ключевыми направлениями русской мысли вплоть до конца XVII в. С началом петровских реформ русская духовная философия уходит на второй план отечественной жизни и постепенно вытесняется из народного мировоззрения, становясь принадлежностью узкого круга церковных деятелей. Отечественная духовная мысль заменяется вульгарными философскими заимствованиями с Запада. Плохо понятые западные философы более чем на столетие выступают законодателями философской мысли в России. Философское эпигонство становится нормой. Только немногие подвижники благочестия, такие как Митрофан Воронежский (ск. 1703 г.) и Тихон Задонский (ск. 1783 г.), продолжали развивать русскую философию.

Новый подъем русской философии начинается в конце XVIII — 1-й половине XIX в. Он связан с духовными трудами Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни.

По учению Серафима Саровского, цель жизни христианской есть стяжание благодати Святого духа. Он говорил: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах сво-

их...» Истинно православный делает добро по вере своей, ради Христа. Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит плоды Святого Духа. Спасение приходит к человеку через добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие ему благодать Святого Духа.

Паисий Величковский (ск. 1794 г.) возрождает учение о духовной молитве и умном деланье. В его переводах выходит сборник трудов святых отцов «Добролюбие». Книга эта сыграла большую роль в развитии мощных духовных движений, возникающих вокруг старцев Оптиной пустыни, возродивших всю полноту и цельность духовной жизни, сочетания аскетического подвига умного делания и служения миру. Русская духовная философия нашла в трудах старцев Оптиной пустыни высшее выражение. Как отмечал духовный писатель И.М. Концевич: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной — этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как его духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. «Под влиянием о. Макария русский философ И. В. Киреевский закладывает основание философии «Цельности духа», которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры» (И. Концевич). Учение Оптинских старцев дало мощный толчок развитию русской самобытной философии славянофилов — И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин и др. (Изложение учения славянофилов дано в главе 88).

Важной вехой развития коренной русской философии стали труды Л. А. Тихомирова, особенно книги «Религиозно-философские основы истории» и «Монархическая государственность». В них он исследовал всемирную историю с точки зрения русского православного человека. «Царство мира создается Царством Господа. Все созданное приходит к той гармонии, в которой было создано». В мире идет борьба двух мировоззрений — дуалистического и монистического. Дуалистическое мировоззрение признает сущим два бытия — бытие Божие и сотворенное Богом бытие тварное. Монистическое мировоззрение проповедует идею самонасущной природы.

Проследивая пути национальной русской мысли, невозможно пройти мимо такого противоречивого явления 2-й половины XIX — начала XX вв., как религиозно-философские искания русской интеллигенции. В этих исканиях отразились ее самые лучшие и самые худшие стороны, желание общественного блага и разрушение общественных устоев, сила мысли и национальная обреченность.

Давая оценку русской религиозной философии конца XIX—XX вв., с горечью следует отметить, что русским в ней был только выбор главных тем и обостренное внимание к проблемам добра и зла, нравственным аспектам веры, сама же трактовка многих вопросов отходила от традиций русской православной церкви и носила скорее западный характер, а у некоторых философов, например у В.С. Соловьева, смыкалась с католическим богословием.

Нет никаких сомнений в искренности религиозных исканий, усиленной мощью ума и глубокой эрудиции, таких философов, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский и целого ряда других, но, воспитанные и получившие образование в среде, лишенной русского национального сознания, эти люди были духовно обречены. Обреченность их состояла в том, что они не чувствовали органической связи с православной церковью, подходили к ней преимущественно критически и даже пытались научить ее религиозному знанию. По сути дела, они ее не принимали, так как связывали с российской отсталостью и реакционностью, и пытались создать своего рода новую веру для образованных слоев. Вся глубина национальной святоотеческой традиции была отрезана от них их собственной гордыней. Религиозные идеи, которые создавались ими, скорее были представлениями этих философов о том, какой должна быть христианская вера, чем отражением святоотеческой православной традиции, переданной нам в наследие от предков.

Русская религиозная философия этого времени отражала духовный распад русской интеллигенции. Русская интеллигенция не смогла выполнить свой долг перед Отечеством, а этот долг интеллигенции в любом государстве состоит в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов. В России произошло чудовищное. Значительная часть образованного общества была сторонниками не сохранения и развития, а разрушения национальных основ, рассматривая их как реакционные и отсталые. Русская Православная Церковь была главной мишенью разрушителей. Она не подходила им из-за своей «реакционности». В этой «духовной» обстановке и начинают возникать религиозные учения, которые в древности бы назвали еретическими, целью которых было создать веру, подходящую для интеллигентов, лишенных национального сознания, или хотя бы приспособить Православие к нуждам этих интеллигентов.

Совершенным примером национальной глухоты и отсутствия национального сознания был философ В.С. Соловьев. Этот философ, несмотря на огромную эрудицию и мощный ум, никогда не понимал идей русской цивилизации, сводя их к какой-то абстрактной религиозности и мистицизму, рабскому самоотречению и покорности. Главная причина такой глухоты — тенденциозная католическая, западная заданность, обесценивающая его глубоко оригинальный ум. Внешне могло показаться, что В. Соловьев является продолжателем И. В. Киреевского. В своей магистерской диссертации «Кри-

зис западной философии» он взял у Киреевского целиком его мировоззрение. «Синтез философии и религии, взгляд на западную философию как на развитие рационализма, идея о цельности жизни. Но он исключил все русские мессианские мотивы и западной мысли противопоставил не русское Православие, а туманные умозрения нехристианского Востока» (И.М. Концевич).

Преклонение национальных русских философов Киреевского, Хомякова, Аксакова перед Святой Русью рассматривается В. Соловьевым как «преклонение перед татарско-византийской сущностью». В самом этом термине видно его непонимание особенностей духовной культуры и истории России, сведение их к каким-то мифическим внешним влияниям. Поверхностна и убога его критика работ Данилевского. Она недостойна его философского ума и только свидетельствует, на какую обочину может быть выкинут мыслитель, лишенный национального сознания и живущий эрзац-духовностью, привнесенной с Запада.

Идеи христианского универсализма и вселенской правды в интерпретации В.С. Соловьева — это подчинение Православия католицизму. Отсутствие национального сознания толкало В.С. Соловьева на утопический проект соединения Православия и католичества в «свободную теократию», в рамках которой русский народ (который, по В. Соловьеву, лишен особых талантов) должен пойти на самоотречение и признать папу главой вселенской церкви. Место русского народа в этой «теократии» — служить другим народам и всему человечеству (чем не идея мирового коммунизма!).

Тем не менее в философии В. Соловьева есть ряд моментов, которые совершенно очевидно связаны с идеями русской цивилизации. Это прежде всего его этическое учение.

Задача человека, считает В.С. Соловьев, в развитии добра, которое изначально присуще ему, в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющегося следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Путь к этому идет через жертву ради любви к Богу и цельному миру. Существуют три абсолютные ценности — благо, истина и красота, которые суть просто различные формы любви, если под этим словом понимать «всякое внутреннее единство, всякое изнутри идущее соединение многих». Эти абсолютные ценности соответствуют трем ипостасям Святой Троицы, которые есть высший идеал, достигнутый на основе совершенной любви — Бог есть Любовь. Недаром святой Сергий Радонежский, пишет В. Соловьев, посвятил Святой Троице церковь в своем монастыре, чтобы созерцающие истину Божественного триединства монахи имели возможность сделать все, что было в их силах, для воплощения этой истины в жизнь. Совершенное добро, к которому мы должны стремиться, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества.

И все же В. С. Соловьев во многом был далек от Православия.

«Исповедуемая мною религия Св. Духа, — писал он, — шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий...» Такое «религиотворчество» было свойственно не только Соловьеву, оно проявлялось и у многих российских интеллигентов, лишенных национального сознания.

Собрать из всех религий все лучшее, отказаться от всего «плохого» в Православии — весьма характерно для отношения интеллигенции к религии.

Беспочвенность рождала дикие религиозные сочетания, религия приобретала эстетский характер, причем из нее бралось только то, что нравилось эстету, и добавлялось — тоже по вкусу.

«Мы зачарованы, — писал Н.А. Бердяев в 1907 г., — не только Голгофой, но и Олимпом, зовет и привлекает нас не только Бог страдающий, умерший на Кресте, но и бог Пан, бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита, богиня пластичной красоты и земной любви... И мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры».

Превосходную, хорошо аргументированную критику многих русских религиозных философов дал отец Георгий Флоровский в своей работе «Пути русского богословия». Он совершенно справедливо отмечал, что многим из этих философов присуще отсутствие понимания смысла истории или церковной жизни. Он отмечал целый ряд моментов в их трудах, которые прямо противоречат Православию и, в частности, учение о Боге как о всеединстве, учение о перевоплощении, а также софиологию П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова.

Вера в трудах этих философов приобретала абстрактный характер, создавались сложные умозрительные построения, наполненные противоречиями. Христианские идеи приобретали абстрактно универсальный характер, терялась качественная ткань русского Православия, намеренно стирались его самобытные национальные черты. Говоря об универсальности христианских ценностей, забывалось о разных путях их воплощения у разных народов, особый путь русского Православия почти не рассматривался, а если и рассматривался, то только с точки зрения отрицательного опыта.

Такая религиозная философия не могла удовлетворить настоящего православного человека, который рассматривал ее как заумь. Вместе с тем она и не способствовала возвращению к православной вере русской интеллигенции. А если вообще и приводила к вере, то скорее к католицизму, протестантизму или даже буддизму, — настолько абстрактны, неопределенны и далеки от Православия были умозаключения этих философов. Даже лучшие из них, такие, как о. Павел Флоренский, остались чужды православному миру. Об этом пишет в книге «Пути русского богословия» о. Георгий Флоровский. Дух философии Флоренского, отмечает он, по существу западнический. Это философия западника, который мечтательно и эстетически ищет спасения на Востоке. В своей работе Флоренский делает,

по-видимому, шаг назад, отступая от Христианства к платонизму и религии древности или в царство оккультизма и магии. Такое обращение к другим культам и слабое изучение духа Православия характерно было для большинства философов этого времени, даже некоторых из тех, кого считали славянофилами.

У К.Н. Леонтьева, например, по мнению Флоровского, была религиозная тема жизни, но вовсе не было религиозного мировоззрения. В работах Леонтьева чувствуются западные, латинские мотивы, его тянет к католицизму, он близок к идее Соловьева о мировой теократии. В национальном смысле Леонтьев был далек от русского Православия, так как не верил в идею преображения мира, Христианство было для него религией конца. К.Н. Леонтьев сводит религиозно-культурные корни России к некоему упрощенному византизму, которые, по его мнению, суть царь плюс церковь.

Н.Ф. Федоров опровергает христианскую идею личного спасения и разрабатывает еретическое утопическое учение всеобщего спасения — преодоление смерти, воскрешение умерших поколений, воскрешение отцов, достижение физического бессмертия. Это учение он назвал философией общего дела, противопоставив ее христианскому вероучению.

Русский интеллигент, потерявший национально-религиозное чувство и ощущающий внутри свою духовную неполноценность вне веры в Бога, стремится на своем языке убедить себя в его существовании. Но так как это убеждение идет не от души, а от ума, его рассуждения о Боге — скорее лекция по философии, чем живое религиозное чувство. Истинная Вера всегда неотрывна от национального святоотеческого сознания и предания, передаваемого из поколения в поколение. Там, где Вера отрывается от национального сознания, там она превращается в абстракцию, отвлеченное понятие, которое не может тронуть и зажечь человеческую душу.

Еретический характер имели интеллигентские мудрствования о Софии. Почти каждый русский «религиозный философ» считал своим долгом внести свой вклад в разработку этой темы, причем каждый по-разному. Получилась удивительная по своему абсурду и оторванности от живой веры система схоластических рассуждений о высшей мудрости, расположенной между Богом и человеком. А на деле — не имеющей отношения ни к Богу, ни к человеку.

Оторванная от национальной жизни, философия нередко порождала философские нелепости.

Идеал личности, по Соловьеву и Бердяеву, — некое двуполое существо, «цельная личность, сочетающая мужчину и женщину», соединяющая мужские и женские добродетели. Этот идеал полностью осуществим в Царстве Божиим, в котором преображенные тела не имеют половых органов или сексуальных функций. Следовательно, по мнению этих философов, в Божием Царстве личности сверхсексуальны и не двуполы.

Развитие русской философии после 1917 г. носило трагический характер. В советский период коренная русская мысль беспощадно преследовалась. В тисках марксистско-ленинской схоластики даже западное эпигонство казалось откровением. За чтение духовной литературы и трудов славянофилов людей сажали в тюрьмы, расстреливали. Русская мысль в эмиграции, оторванной от почвы, была в основном бесплодна и малосамостоятельна. Даже такие блестящие философы, оказавшиеся в эмиграции, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.О. и В.Н. Лосские, С.Л. Франк и др., не смогли преодолеть неправославного, западнического духа религиозно-философских исканий начала XX в.

Более полно традиции коренной русской философии в XX в. сохранились в трудах таких русских философов как Г.В. Флоровский, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, А.Ф. Лосев.

Г.В. Флоровский в своей книге «Пути русского богословия» проследил движение отечественной мысли в христианский период, неразрывность веры и жизни, крушение духовных основ жизни с ослаблением и падением веры.

И.А. Ильин наиболее последовательно проводит идею цельности человеческого духа как условие полноты человеческой жизни, «личного духовного состояния человека». В трудах «Религиозный смысл философии» и «Аксиомы религиозного опыта» Ильин углубляет традиционные принципы русской философии, неразрывности веры и жизни, становление человека через «религиозный акт».

Л.П. Карсавин развивал учение о всеединстве, пытался связать русскую духовную философию с неоплатоническим направлением западной философии, впадал в искушение религиозно-философских искателей начала XX в. Тем не менее в своем анализе он приходит к важному выводу, непосредственно смыкающему его с традицией коренной русской философии: государство, если оно действительно стремится к осуществлению христианских идеалов, в конечном счете должно слиться с церковью.

А. Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» рассматривает сущность бытия вообще. «Его любимой идеей всегда была сущность, которая проявляется. Он любил, чтобы сущность как можно больше проявлялась вовне, почему он и называл свою историю философии историей эстетики» (А. Тахо-Годи). Как христианский мыслитель А. Ф. Лосев наиболее точно сформулировал главное явление последнего тысячелетия — с эпохи Возрождения осуществляется развертывание сатанизма в форме капитализма и социализма.

В к. XX в. идеал русской философии пробуждается в трудах подвижника Русской Церкви, православного мыслителя и писателя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие Духа (Очерки русского самосознания)» и «Русь Соборная».

Глава 74.

*Красота спасет мир. — Отношение к прекрасному. — Русское искусство. —
Духовное преображение. — Икона и церковное зодчество.*

Представление о красоте для русского человека всегда было связано с представлением о Боге. В красоте выражается божественная сущность мира. Источник ее в самом Боге, Его целостности и совершенстве. «Красота на земле не возникает сама собой, а посылается рукой и мыслию Божией» (Афинагор). «Некто, воззрев на красоту, весьма прославил за нее Творца и от одного взгляда погрузился в любовь Божию и источник слез» (святой Иоанн Лествичник).

Важнейшим образцом прекрасного для русского человека XII—XVII вв. была красота православной иконы. «Самая мысль о целящей силе красоты, — писал Е.Н. Трубецкой, — давно уже живет в идее явленной и чудотворной иконы. Среди той многотрудной борьбы, которую мы ведем, среди бесконечной скорби, которую мы испытываем, да послужит нам эта сила источником утешения и бодрости. Будем же утверждать и любить эту красоту!»

В народном сознании красоту связывают с правдой и добром. Не всякая правда — красота, но всякая красота — правда. Красота на добро не смотрит, но люди от нее становятся добрее.

По мнению Ф.М. Достоевского, красота спасет мир. Вместе с тем, имея в виду ее божественный первоисточник, писатель предостерегает людей от опасности подмены красоты божественной лжекрасотой дьявола. Красота, считает он, не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется и поле битвы — сердца людей. Будущий антихрист будет пленять красотой. Помутятся источники нравственности в глазах людей.

Первые памятники искусства, обнаруженные на территории России, — фигурки людей и животных из глины, дерева и рога, различные образцы гравировки на кости и камне, — восходят к верхнему палеолиту. К эпохе мезолита и неолита (к 6—2 тыс. до н. э.) относится расписная керамика Приднепровья.

При раскопках древних скифских курганов (VII—III вв. до н. э.) обнаружено своеобразное прикладное искусство скифов (частью которых в то время являлись и восточнославянские племена). Многие скифские вещи из металла и кости были выполнены в так называемом «зверином стиле». Стилизованные изображения животных или их частей, сцены борьбы животных, характерные для искусства скифов, имели не только декоративное, но и культовое значение, используясь в языческих ритуалах. Собственно русское искусство уходит в глубину I-го тысячелетия, развиваясь параллельно с первыми зачатками русской письменности. С древнейших еще антских времен (III—VII вв. н. э.) до наших дней дошли найденные в археологических раскопках остатки высоко развитого гончарства, ювелирного ремесла, изделия из камня и кости.

По сообщениям древних писателей Прокопия, Иордана, Менандра и других, славянские языческие храмы были украшены богатыми орнаментами, а идо­лы богов (из дерева, камня и даже металла) являли собой произведения искус­ства. Представление об этом дает художественно выполненный так называе­мый Збручский идол (V в.), представляющий собой четырехгранный столб из серого известняка (высота 2,67 м) с тремя ярусами искусно сделанных ре­льефов разных языческих богов. Скульптура эта была найдена в р. Збруч ря­дом с небольшим селением. Можно представить, какие скульптурные изобра­жения и рельефы создавались в столице Руси и больших городах. Расцвет ант­ского государства в эпоху царя Божа (VI–VII вв.), упоминаемого в «Слове о полку Игореве», можно, по-видимому, считать и временем расцвета антско­го (восточнославянского) искусства.

К моменту принятия Христианства древнерусское искусство уже имело свои устоявшиеся приемы и традиции. Поклонение силам добра и света в ми­ровоззрении восточных славян после Крещения Руси усилило духовные нача­ла Христианства, создав условия для развития могучего жизнеутверждающего искусства. На месте порушенных языческих капищ и сброшенных идолов строятся православные храмы, до сих пор поражающие своей гармонией и со­вершенством.

Мрачные, тяжелые образцы византийского храмоводательства на Руси при­обретают новое содержание и пропорции. Бог — добро, смысл жизни — служе­ние Богу, добротолубие. Все лучшее должно быть отдано Богу. В отличие от многих других стран, где цари и вельможи прежде всего строили гигантские дворцы для себя, русские князья сооружают храмы для Бога. Светские, мирские постройки создавались хоть и не без изящества и искусства, вплоть до XVII в. представляли собой бревенчатые срубы (клетки). Богатство и знатность различа­лись между собой по количеству объединенных между собой срубов. Таким, на­пример, был даже уже в XVII в. дворец царя Алексея Михайловича.

Искусство Древней Руси впитало в себя культурные традиции славянской древности, своеобразно перевоплотило влияние Византии, изысканно облаго­родив его. Для древнерусских храмов, в которых использовался византийский тип крестово-купольного здания, характерна ступенчато-пирамидальная ком­позиция, величавые пропорции, гармоничная уравновешенность простран­ства и массы. В первые два века после принятия Христианства русские зодчие построили храмы, до сих пор непревзойденные по своему совершенству. Ми­ровыми образцами духовного зодчества стали такие древнерусские памятни­ки, как Софийский собор в Киеве (1037 г.) и Софийский собор в Новгороде (1045–1050 гг.). В XII–XIII вв. сложились самобытные архитектурные школы в Новгороде, Пскове, Владимире, Галиче, Полоцке и других городах и княжес­твах. Среди выдающихся творений этого периода: «отмеченные пластической мощью и лаконизмом объемов» новгородские соборы начала XII в. — Нико-

ло-Дворищенский, Георгиевский Юрьева монастыря, собор Антониева монастыря; «более изысканные по пропорциям, стройные, украшенные богатым архитектурным и рельефным декором» храмы владими́ро-суздальской школы 2-й половины XII в. — Дмитриевский и Успенский соборы Владимира, церковь Покрова на Нерли и многие другие. Мозаики и фрески Софии Киевской, фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде (1199 г.) и иконы свидетельствуют о высоком уровне живописи Киевской Руси. По учению Отцов Церкви «икона небесное явление», «подобие Божественного». В ней нет ничего мирского и телесного, ее отвлеченные образы открывают тайну высших сил. Русская икона превзошла все мыслимые границы постижения духовного мира, и создала совершенно сверхъестественную возможность приближения к Божеству. Иконописание стало священной формой русского искусства, главным его жанром. Иконы изображали священные события и лица, не только отражая их мистическую реальность, но и символизируя значение этих событий в Священной истории. Детали материального мира, воплощавшие образ на иконе, имели второстепенное значение. Высший смысл имел только символ Божественного, сгусток духовной энергии, заряжавший человека на служение Богу. Согласно преданию, первая икона — Богоматерь с Младенцем Христом — написана апостолом Лукой. Первым выдающимся русским иконописцем был преподобный Алипий (ск. 1114 г.), монах Печерского монастыря в Киеве. Платы за свои труды он не брал, а если случалось, что ему платили, то отдавал эти деньги нищим. Одна из его икон — образ Богородицы Свенской-Печерской — хранится ныне в Третьяковской галерее.

Высшего расцвета русское иконописание достигло в XIV–XVI вв. в произведениях Феофана Грека, Андрея Рублева, Даниила Черного, Дионисия. Главная особенность русской иконы этого времени — внутренняя духовность, светоносность. Свет здесь носит не внешний характер, как в западноевропейской живописи, а истекает изнутри духовного образа иконы, создавая ощущение, близкое музыкальному.

В «Троице» Андрея Рублева вписанная в круг композиция пронизана глубокими круговыми ритмами, подчиняющими себе все линии контуров, согласованность которых производит почти музыкальный эффект. Гармония всех элементов формы является художественным выражением основной идеи «Троицы» — жертвенность как высочайшее состояние духа, созидающего гармонию мира и жизни¹.

Развитие искусства в Древней Руси — это стремление к духовно-нравственному возвышению, движение к Богу. Подчинение человеческого «я» Божественному совершенству рождало необыкновенно прекрасные произведения, создание которых было немислимо в понятиях материалистического сознания.

¹ Бетин Л. В. Андрей Рублев // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 22. С. 344.

Искусство преобразовывалось в молитву, а молитвенное состояние давало высшие художественные результаты.

В конце XIII—XV в. переживала расцвет новгородская школа (своеобразные типы одноглавых церквей; росписи Феофана Грека, 2-я половина XIV в.; островыразительные иконы и памятники книжной миниатюры). На одно из ведущих мест выдвинулась Псковская школа. Развивались также архитектурные и живописные школы Ростова, Ярославля, Твери, Вологды. С XIV в. на первое место постепенно вышла художественная школа Москвы. Величайшими достижениями русского и мирового искусства XV—XVI вв. явились московские памятники, «отличающиеся особым пространственным размахом композиционных решений, живописностью силуэта, богатством декора» (ансамбль Московского Кремля — XVII в.; церковь Вознесения в Коломенском, 1532 г.; храм Василия Блаженного в Москве, 1555—1560 гг.).

Наряду с церковным зодчеством и иконописью, выдающимися памятниками русского искусства являлись рукописи с их художественным письмом, миниатюрами и ювелирной отделкой переплета («Изборник Святослава», «Остромирово Евангелие», «Мстиславово Евангелие» и многие другие), а также многочисленные памятники декоративно-прикладного искусства (художественное шитье, резьба по дереву, изделия из металла).

Совершенство форм и содержания русского духовного искусства начинает разрушаться с XVI в. по мере проникновения в него западного, католического и протестантского влияния. Прежде всего это влияние поражает русскую икону. Она утрачивает обращенность к внутреннему миру человека — светоносность. Вместо этого в икону приходит внешний свет, нарядность, многосоставность и перегруженность композиции. То же самое происходит и в церковном зодчестве. Оно теряет ясность, уравновешенность пространства и массы, величавость пропорций, обмирщается. В XVII в. еще более усиливаются светские тенденции, фольклорное и декоративное начала. Эти процессы заметно усиливаются как в зодчестве, где пространственные решения сочетались с интересом к пестрому «узорчатому» внешнему убранству (церкви Покрова в Филях, Уборах, соборы в Рязани, Астрахани и др.), так и в живописи (насыщенные реалистическими элементами иконы и парсуны Симона Ушакова; росписи церквей Москвы, Ярославля, Костромы).

В XVIII—XIX вв. русское духовное искусство вытесняется. На его место приходит господство светского начала, западноевропейских и католических установок. Русские города постепенно теряют свой национальный облик. Главными художественными стилями становятся сначала барокко, а затем классицизм. В 1757 г. в Петербурге создается Академия художеств, ставшая официальным центром русского искусства. Развитое барокко в русской архитектуре завершилось в середине XVIII в. творчеством В.В. Растрелли (Большой дворец в Петергофе, 1747—1752 гг.; Смольный монастырь, 1748—1754 гг.

и Зимний дворец, 1754–1762 гг. — оба в Петербурге, перестройка Большого Екатерининского дворца в Пушкине, 1752–1757 гг. и др.) и С.И. Чевакинского (Никольский Морской собор в Петербурге, 1753–1762 гг.). Русский классицизм претворял на национальной почве художественные принципы античности. Классицистическое направление представлено творчеством выдающихся русских архитекторов XVIII — 1-й половины XIX вв. гг.: в Москве и ее окрестностях — В.И. Баженова (дом Пашкова, ныне старое здание Румянцевской библиотеки, 1784–1886 гг. и др.), М.Ф. Казакова (здание Сената, 1776–1887 гг. и др.), а также Д.И. Жилярди, А.Г. Григорьева, О.И. Бове; в Петербурге и его окрестностях — А.Ф. Кокоринова и И.Е. Старова (Таврический дворец, 1783–1889 гг. и др.).

Тем не менее духовные начала русского искусства продолжали сохраняться в творчестве русских портретистов И.Н. Никитина, А.М. Матвеева, Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского, Д.Г. Левицкого, а также скульптора Ф.И. Шубина.

Русские духовные начала проявлялись также в поэтически-одухотворенной классицистической скульптуре М.И. Козловского, И.П. Мартоса (памятники Козьме Минину и князю Пожарскому), И.П. Прокофьева, Ф.Г. Гордеева, в исторической живописи А.П. Лосенко и Г.И. Угрюмова.

Еще в большей степени жажда духовности ощущается у художников русского романтизма — В.А. Тропинина и О.А. Кипренского (портретная живопись), С.Ф. Шедрина (пейзажи), А.Г. Венецианова (поэтичный крестьянский жанр). Особых духовных высот в русском искусстве 1-й половины XIX в. достигли К.П. Брюллов, А.А. Иванов («Явление Христа народу») и П.А. Федотов.

Во 2-й половине XIX в. большинство лучших русских художников объединяются в рамках Товарищества передвижных художественных выставок — В.Г. Перов, И.Н. Крамской, Н.Н. Ге, Г.Г. Мясоедов, Н.А. Ярошенко, В.В. Верещагин, В.Е. Маковский, А.К. Саврасов, И.И. Шишкин и др. В значительной степени их объединил протест против навязываемого Академией художеств классицизма и космополитизма. Однако стремление вернуться к народным духовным основам у передвижников извращалось ложно понимаемым чувством народного блага, воспринимаемого многими из них вне Православия и самодержавного государственного строя. И в этом они тесно смыкались с классицизмом, также отрицавшим их, но только с позиции дохристианской античности.

Академизм и передвижничество, господствовавшие в русском искусстве в XVIII–XIX вв., безусловно, внесли свой вклад в его развитие, но вместе с тем отклонили его от национальной почвы. И академизм, и передвижничество усматривали настоящее русское искусство только с Петра I, а до него видели лишь подражательность и примитивность. Прервалась преемственность в развитии духовных начал, которые в любой стране носят прежде всего нацио-

нальный характер. Извращается само понятие духовности. У академистов оно представляется в идеальных античных образцах, у передвижников — в идейности и тенденциозности. По сути дела, передвижничество было оппозиционным, антиправительственным течением русской художественной интеллигенции, зачастую лишенной национального сознания и стремившейся показать русскую жизнь односторонне, только в темных тонах — если крестьянина, то обязательного бедного и забитого, если купца, то обязательно толстого и пьяного, если чиновника, то обязательно отвратительного и жалкого. Обличительная тенденциозность, очернение «цветущей сложности» русской жизни считались «славнейшей традицией русского искусства». На самом же деле такое мировосприятие духовно обедняло русских художников, вымывало из-под них национальную почву. С конца XIX в. в русском искусстве происходит отторжение передвижнического духа.

Мощным толчком для национального возрождения в живописи и архитектуре стало «открытие» русской иконы и церковного зодчества, долгое время считавшихся в образованном обществе жалкими подражательными примитивами. После расчистки русских икон и реставрации древних русских церквей стало совершенно очевидно, что речь идет о памятниках искусства мирового значения. Перед взором русских людей открылся целый океан великого искусства Древней Руси, носящего духовный характер. Это открытие расширило духовное поле и национально-культурный кругозор деятелей русского искусства. Произошло возвышение их духовного потенциала.

Только великий подъем мог родить таких титанов русской национальной живописи, как В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, М.А. Врубель, И.Е. Репин, В.И. Суриков, К.А. Коровин, А.И. Куинджи, В.А. Серов, И.И. Левитан, В.Д. Polenov. Росписи В.М. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве являются высочайшим образцом русской духовной живописи. Образы русских святых и картины «Страшного суда» и «Всадника Апокалипсиса» поражают своей цельностью и мощью духа. В картинах В. Васнецова «Три богатыря», «Аленушка», «Три царевны подземного царства», «Иван-царевич» и во многих других оживает эпический мир Древней Руси, духовно тесно связанный с современной жизнью.

Вершиной русской духовной живописи стали произведения М.В. Нестерова. Прежде всего, конечно, его участие в росписи того же Владимирского собора — Рождество Христово, Воскресение, Святые Кирилл и Мефодий, Константин и Елена, Филарет и Варвара, Борис и Глеб, Михаил и Ольга. Чарующей духовной мощью полны картины Нестерова «Видение отроку Варфоломею» и «Пустынник».

М.А. Врубель, создавший также целый ряд икон и стеновых росписей, поражает обостренным ощущением величия древнерусского искусства, его высокой духовности, монументальности и пластической выразительности. Тяготея к древнерусскому искусству, Врубель не подражает ему, а развивает. Вели-

колепны его оформления спектаклей Римского-Корсакова «Садко», «Царская невеста», «Сказка о Царе Салтане». В картинах «Демон» и «Демон поверженный» Врубель по-новому ставит главный русский вопрос добра и зла, показывает трагическое одиночество личности вне национальной жизни.

Историческая живопись В.И. Сурикова раскрывает глубокую цельность и полноту духовной жизни России на разных этапах ее развития. «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы» и другие его картины стали изобразительной антологией русской жизни.

В целом же период царствования Николая II по количеству великих национальных художников не знал себе равных в русской истории. Существовали целые художественные центры, поставившие своей целью возрождение народного искусства и возвращение к истокам: в частности, Абрамцево, Талашкино, Поленово.

Художественный кружок в Абрамцево, душой которого был русский предприниматель и меценат С.И. Мамонтов, увлекавшийся пением, музыкой и ваянием, объединял целую плеяду талантливых художников, скульпторов, композиторов, музыкантов, актеров, певцов. Здесь создавались живописные полотна, возводились здания в древнерусских архитектурных формах, возрождалось гончарное производство, разрабатывались и декорировались предметы повседневного быта, ставились самобытные спектакли. Через этот кружок прошли многие из великих русских художников, обогатив друг друга и русское искусство глубоким национальным порывом.

В Талашкине старанием князя М.К. Тенишева были организованы художественные мастерские: столярная, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическая, окраски тканей и вышивания. Княгиня собирала «стародавние образцы неугасимой красоты» русского быта и давала им творческое развитие в своих мастерских, превратившихся «в заповедное место, в тот живой родник, у истоков которого взаимно обогащались и декоративно-прикладное профессиональное искусство прославленных корифеев, и народное творчество». В мастерских участвовали тысячи человек.

В поиск новых форм русского искусства большой вклад внесла группа художников, примыкавших к журналу «Мир искусства», душой которого был художник А.Н. Бенуа. Они обогатили русское искусство новыми формами и приемами, создали красочные образы русской жизни и природы. Н.К. Рерих, А.Я. Головин, В.Э. Борисов-Мусатов, Е.Е. Лансере, И.Я. Билибин, И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон, Б.М. Кустодиев стали своего рода вторым кругом русских художников, вольно или невольно формировавшимся вокруг духовного центра русской живописи, рассмотренного нами выше.

В царствование Николая II новое дыхание и стремительный порыв к национальным русским формам приобретает и архитектура. Разрозненные

проявления русского стиля предыдущего царствования в 1890-х сливаются в широкое художественное движение, объединенное поисками монументального национального стиля под началом и при явной гегемонии архитектуры. Русские архитекторы эпохи национального возрождения отказываются от буквалистского использования чисто внешних форм древнего русского зодчества, но творчески развивают его дух и мотивы — пластичность, силуэтность, богатырско-эпический строй. Заметными вехами на пути русского возрождения стали сооружения павильона русского прикладного искусства на Всемирной выставке 1900 г. в Париже (худ. К.А. Коровин и арх. И.Е. Бондаренко), павильоны русского отдела на Международной выставке в Глазго (1901 г.) и Ярославский вокзал в Москве (1904 г., арх. Ф.О. Шехтель), доходный дом Перцова в Соймаоновском пер. в Москве (1907 г.) и постройки в Талашкине («Теремок», театр, собственный дом, 1902 г., арх. С.В. Малютин), дом для вдов и сирот художников в Лаврушинском переулке (арх. Н.С. Курдюков) и старообрядческие церкви в Москве (2-я половина 1900-х — 1910-е годы, арх. И.Е. Бондаренко).

Великолепные образцы русского зодчества были созданы архитектором А. В. Щусевым — Казанский вокзал на Каланчевской площади в Москве, церкви в Почаевской лавре и Марфо-Мариинской обители.

Даже стиль модерн в архитектуре и искусстве, получивший распространение в самом конце XIX в., носил в России сугубо национальный характер. Недаром у его отечественных истоков стояли Е. Д. Поленова, В. М. Васнецов и К. А. Коровин.

Блестящим выражением возрождения древнерусского зодчества стали сооружения арх. В.А. Покровского, сумевшего развить декоративные мотивы и конструктивные особенности традиционной русской архитектуры применительно к новым условиям и создавшего функционально удобные и эстетически совершенные постройки: здания Ссудной кассы в Москве и Государственного казначейства в Нижнем Новгороде, ряд других строений, которые поражали совершенством форм и современными удобствами. Самым выдающимся произведением В.А. Покровского стал Федоровский собор в Царском Селе (1910–1915 гг.), нижний — пещерный — храм которого особенно любила посещать царская семья. При Федоровском соборе был воздвигнут Русский городок. В его строительстве и отделке, кроме Покровского, принимали участие и другие архитекторы, лучшие художники и скульпторы. Городок состоял из трех основных зданий и был окружен сказочно красивой кремлевской стеной с башнями и тремя воротами, опоясанными «скульптурным кружевом древней русской росписи». Стена прерывалась фронтоном трех больших зданий, выступавших вперед. Главным зданием была так называемая Трапезная государя, состоявшая из многочисленных комнат, включая двухсветный трапезный зал со сводами, украшенными гербами всех российских губерний и областей.

После захвата власти в России большевиками русское национальное искусство оказалось в трагическом положении. Русским художникам и зодчим фактически запрещалось национально мыслить и творить в традиционных формах. Им навязывают различные формы псевдоискусства — вроде конструктивизма или абстракционизма, призванных разрушать русскую духовность. В 1920-е — 1930-е годы были снесены десятки тысяч памятников архитектуры, и прежде всего церквей, уничтожены миллионы икон, фресок, картин, предметов декоративно-прикладного искусства.

Русскому искусству был нанесен невосполнимый урон. Тем не менее, русское духовное искусство продолжало жить в произведениях художников М.В. Нестерова, П.Д. Корина («Русь уходящая»), А.А. Пластова, К.С. Петрова-Водкина, К.Ф. Юона, Б.М. Кустодиева, скульпторов С.Т. Коненкова, В.И. Мухиной, архитекторов А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, И.А. Фомина. Члены художественного объединения «Маковец» (С.В. Герасимов, М.С. Родионов, В.Н. Чекрыгин, Н.М. Чернышев и др.) даже обращаются к традициям русской иконописи.

По мере космополитизации жизни после смерти И.В. Сталина деградирует и искусство. Русские художники и зодчие вытесняются, их место занимают посредственные ремесленники, преимущественно из евреев. Художественный уровень резко снижается. Начиная с 1950-х годов на территории России не было создано значительных художественных произведений, которые можно было поставить рядом с лучшими образцами русского искусства XVIII—XIX вв. Снова осуществляются варварские сносы архитектурных памятников (даже в Кремле), а на их месте возводятся серые, безликие, лишенные какого-либо своеобразия постройки. В изобразительном искусстве преобладают кич, нелепые заимствования западных авангардных форм. Среди этого художественного упадка встречаются редкие островки духовного русского искусства, которое, в частности, продолжает жить в произведениях таких русских мастеров, как И.С. Глазунов, В.М. Клыков, Ф.В. Видулов, Г.М. Коржев, К.А. Васильев.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глава 75.

*Духовный конфликт между Православием и иудаизмом. —
Хазарский каганат. — Отношение русских к иудаизму.*

Еврейский вопрос в православной России — одно из главных противоречий русской христианской цивилизации, выражение духовного конфликта между православным мировоззрением и идеологией евреев-талмудистов. Каждая из сторон конфликта вкладывала в него свое значение. Православные христиане считали это противоречие не национальным, а религиозным, вероучительным. Напротив, евреи-талмудисты вкладывали в него расовый смысл, идеи национального превосходства над христианскими народами.

Первое столкновение русских людей с иудаизмом произошло еще до Крещения Руси в VIII в. в степях юго-восточной части европейской России, где в это время находилось могучее государство Хазарский каганат, объединявший под своей властью тюркские и кочевые племена. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского моря. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюркско-монгольской ветви. Примерно до VII в. они мало чем выделялись среди прочих тюркско-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как его высший класс перешел в иудейство. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно около 679 г. нашей эры». По другим источникам, около 740 г. хазары приняли измененный иудаизм, а примерно в 800 г. — раввинский.

Под водительством иудеев Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских даней, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкет). Торговля в Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей, но главным образом славян-военнопленных для

продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя платить их дань. В русском фольклоре, например в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII–IX вв. князья Аскольд и Дир освободили от хазарской дани полян. В 884 г. князь Олег добился того же для родимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес князь Святослав. Как сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от болгар, бургасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все их области». В 965–969 гг. русскими воинами была разгромлена иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль Волги. Падение иудейской Хазарии стало важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовщический класс, связавший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились на западные земли России (позднее захваченные Польшей). Эти переселенцы составили ветвь так называемых восточных иудеев — ашкенази. Понятие это применительно к хазарским иудеям впервые встречается в переписке иудейского министра кордовского султана Абд эль-Рахмана с хазарским каганом Иосифом (960 г.). Таким образом, тюркско-монгольские ашкенази не имели этнического родства с евреями — выходцами из Палестины, называемыми сефардами.

Русские люди, принявшие Православие через 2 десятилетия после падения иудейско-хазарского каганата, с ужасом наблюдали за опасными процессами, протекавшими в Западной Европе, их тревожило состояние западного Христианства, постепенно сдававшего свои духовные позиции. Отпадение католической церкви от Православия лишило ее жизненной силы, и она только внешне продолжала оставаться религиозной организацией, превратившись в политическое орудие борьбы за власть и жизненные блага. Весь неправославный мир захлестнула волна иудейских ересей и сект, сатанизма и колдовства, антихристианских реформаторских движений.

Резко отрицательное отношение русских людей к иудаизму и иудейским сектам на Руси носило чисто религиозный характер. Среди православных

людей враждебное отношение иудеев к Христианству объяснялось богоборческой ненавистью сатаны, дьявола к Иисусу Христу, Сыну Божию, разрушившему Своей крестной жертвой его державу и власть над душами людей. Русские люди не могли принять человеконенавистнический и высокомерный тон Талмуда, а также стремление иудеев поставить себя выше других народов. Русским людям претил также и торгашеский дух еврейских общин, появившихся на Руси еще в конце 1-го тысячелетия. Как сообщает летописец Нестор, князь Владимир Святой после беседы с раввинами «иудейски обычай, всячески поплевав, отверже».

Коренное отличие православного мировоззрения от идеологии Талмуда впервые сформулировал митрополит Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати».

«...Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли». Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального Закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло, живущего по иудейскому принципу: «бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Попытки раввинов склонить русских князей на принятие иудаизма были безуспешны и вызывали у них только протест. Так, Владимир Мономах, рассердившись на приставания раввинов и соращение ими христиан в иудейство, собрал князей на совет и у Выдубогча после совещания с князьями установил такой закон: «Ныне из всея Русския земли всех жидов выслать и впредь их не впускать; а если тайно войдут — вольно их грабить и убивать. И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали. С сего времени жидов на Руси нет, а когда который приедет, народ грабит и побивает».

В течение XI и XII вв. в Киеве происходят неоднократные столкновения русских людей с иудейскими купцами и ростовщиками, наживавшимися на простом народе. Весной 1113 г. в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам товаров широкого потребления.

Как сообщает русская летопись (Воскресенский список), при Святополке Окаянном евреи имели в Киеве великую свободу и власть, через что многие

купцы и ремесленники вконец разорились. После смерти Святополка II «Кияне разграбиша двор Путятин, тысячьскаго, и идоша на жида и разграбиша». После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20% в год), тем самым подорвав паразитические позиции иудейских купцов и ростовщиков.

Тем не менее некоторые иудейские купцы продолжали тайно заниматься ростовщицеством, что закончилось поджогом еврейского квартала в Киеве (1124 г.).

После высылки иудеев Владимиром Мономахом их активность на Руси на некоторое время затихла. Однако во 2-й половине XII в. в Киеве появляются, по-видимому, представители тайного еврейского правительства — Вениамин Тудельский (около 1170 г.) и раввин Петахия (около 1180 г.), которые странствовали якобы с целью описания рассеянных по всему свету еврейских общин. На самом же деле их миссия состояла в том, чтобы объединить все еврейские общины вокруг единого иудейского центра.

В середине XII в. с началом упадка Киева еврейское купечество постепенно перекочевывает на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю. Во Владимире и Ростове Великом «немилосердное ростовщицество» вновь вызывает острые конфликты русских с иудеями. Тем не менее, некоторые из последних проникают в ближайшее окружение крупных бояр и даже самого великого князя и начинают пользоваться там определенным влиянием во вред русским людям. Роль иудеев во Владимиро-Суздальской земле определяется до известной степени участием иудеев Анбала и Офрема Моизовича в убийстве святого князя Андрея Боголюбского.

Убийство русского князя описывается в летописи, приводимой Карамзиным. В дружину князя были допущены новообращенные христиане из болгар и евреев. Они-то и организовали это убийство. В числе заговорщиков находился доверенный князя кавказский еврей-ключник Анбал, сыгравший в этом преступлении главную роль. Предательски и жестоко убив князя, убийцы надругались и над трупом, выбросив его даже без прикрытия в огород. Далее летопись повествует: «И нача плакать над князем Кузьмище (верный слуга князя): “Господине мой. Како еси не очутился (не отгадал) скверных ворогов своих? Или како не помыслил победити их, иногда побежая полки поганых болгар?” И так плакася; и приде Анбал-ключник... тот бо ключ держаше от всего дома княжеского и надо всем ему волю дал бяше. И рече, возрев нан (на Анбала) Кузьмище: “Анбал — вороже, сверзи ковер или что-либо подослати или чем прикрыти господина нашего”. И рече Анбал: “Иди прочь! Мы хотим выверзти псом”. И рече Кузьмище: “О еретиче! Помнишь ли, жидовине, которых портех пришел бяше? Ты ныне в оксамите стоишь, а князь лежит наг; но молю тя: сверзи ми что-либо”. И сверже ковер и корзно, и обвил его, и несе в церковь». Молва о коварном убийстве евреями любимого на-

родом князя быстро распространилась по всей Руси, подняв волну ненависти к этим пришельцам.

Новая страница участия иудеев в истории русского народа открывается с началом татаро-монгольского ига. Здесь иудеи часто выступают в роли сборщиков ордынской дани, которую они выколачивали из русского населения «с присущей им жестокостью». По свидетельству еврейского историка Греца, при нашествии татар евреи под предлогом доставки монголам отравленных съестных припасов передавали им в закупоренных бочках оружие.

Во время татарщины число иудеев на Руси заметно увеличилось. Они охотно селились в западно-русских землях — на стыке православного мира и разлагающегося христианского Запада.

Противостояние иудаизму в народном сознании нашло отражение в русских былинах. Известный исследователь масонства Н. Ф. Степанов (Свитков, в монашестве Александр) комментирует один из вариантов распространенной быliny:

«Под славным городом под Киевом
На тех на степях на Цыцарских
Стояла застава богатырская.
На заставе атаманом был Илья Муромец,
Податаман был Добрыня Никитич млад;
Есаул Алеша, поповский сын...»

Богатыри, пишет Степанов, охраняя Русскую землю, стоят на сторожевых заставах в степях Цыцарских. Они вступают в борьбу с великаном, именуемым Жидовин, похвалявшимся своей силой. После трудной битвы русские богатыри побеждают Жидовина.

Православная Церковь всегда стремилась спасти главную человеческую ценность — душу, предназначенную Самим Богом для жизни вечной. Поэтому преступления против души, против Церкви (спасительницы этой души для Царствия Небесного) карались очень сурово. Церковные и светские власти Древней Руси стремились не допустить общения русских людей с иудеями и иноверцами.

В Уставе князя Ярослава (XI в.) половая связь русских женщин с евреями («жидами») рассматривалась как уголовное преступление, за которое полагалось очень строгое наказание — штраф в 50 гривен (ст. 19). Сожительство же русских мужчин с еврейками («жидовками») каралось не только штрафом, но и отлучением от Церкви (ст. 51).

В XII–XIII вв. русским людям запрещалось общение с иноверцами, и прежде всего с иудеями. Не допускалось также общение с лицами, отлученными от Церкви, то есть совершившими преступление против веры. Нарушение этого запрета каралось также отлучением от Церкви.

Разложение Западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV–XVI вв. как знаки предсказанного в Библии явления антихриста. Русская держава, полнокровно осознавшая себя Третьим Ри-

мом — духовным центром христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту православной веры и против ее главных противников — иудеев и еретиков. Преподобный Феодосий, игумен Печерский, в своем Поучении о казнях Божиих учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и со враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простити и отдати. А Божий суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую веру, и прашейся по чужой вере».

Глава 76.

*Талмудистский центр на западно-русских землях. —
Запрет на въезд иудеев в Россию. — Кагал. — Государство в государстве.*

Превращение России в духовный центр христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западно-русских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в последней трети XV — начале XVI в. Жидовствующие пытались насаждать в Русской Церкви элементы иудаизма, вынашивая планы установления политического контроля над царем Иваном III и первоиерархом Русской церкви. Потребовалось более 30 лет прежде чем «ересь жидовствующих» была разоблачена и осуждена. (См. главу 11).

После подавления заговора жидовствующих русские цари ясно осознали, какую опасность для России несет иудаизм. Иудеи были признаны элементом, враждебным народу и государству, доступ им в Россию запрещался под страхом высылки (со штрафом) и конфискации имущества. Начиная с момента освобождения от ордынского ига вплоть до XX в. русская власть стремится не допустить иудеев в страну или ограничить их деятельность. В 1525 г. московский посол при Ватикане на вопрос, как относится к евреям Великий князь Московский Василий III, ответил: «В Москве евреев не выносят, потому что они очень плохие люди. Недавно учили турок, как выплавлять медные пушки». Павел Иовий, посетивший Россию в княжение Василия III, свидетельствует, что в его время русские ненавидели иудеев, содрогались даже при одном имени их и не пускали в свои пределы, как людей презренных и вредных. Причем запреты носили чисто религиозный характер. К иудеям относились как к врагам веры Христовой, поэтому запреты имели идейный, а не эт-

нический смысл. Если иудей принимал Христианство, он становился полноправным, духовно свободным членом православного общества и не подвергался каким-либо ограничениям.

Запрет на въезд иудеев в Россию был подтвержден и Иоанном Грозным. «Жидам ездити в Россию, — говорил он, — с торгами не пригоже для того, что от них многие лиха делаются, что отварные зелья (яды. — *О. П.*) привозили в Россию и христиан от христианства отводили». Как сообщает Псковская летопись, при взятии Полоцка в 1563 г. Иоанн Грозный приказал всем евреям креститься, а тех, кто отказался, утопил в Двине.

Число иудеев в России увеличивается в Смутное время. В грамоте об избрании на царство династии Романовых говорилось о том, что Лжедмитрий I привел с собой не только многих «злых еретиков, колвинцев, новокшенцев, ариан, люторей и римлян», но также и «богоубийц-жидов». Официальные документы свидетельствовали, что Лжедмитрий II был «родом жидовин». Для русского человека такое свидетельство являлось самым уничтожающим. Самозванец еврей, «жид богоубийца», претендующий на русский престол, приведший с собой кучу соплеменников, вызвал всеобщую ненависть. Впрочем, иудейское происхождение Лжедмитрия II не отрицают и еврейские источники. Так, например, Х. Рывкин писал: «Легенда о том, что второй самозванец был евреем из казаков, имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

В XVII в. проникновение иудеев в Россию осуществлялось гораздо быстрее, чем прежде. Много иудеев осели в России после заключения мира 1667 г. Как пишет еврейский историк Ю. Гессен, эти евреи «постепенно растворились в окружающем населении, приняв Христианство. Некоторые из пленных явились родоначальниками русских дворянских фамилий».

Правда, после заключения договора с поляками в 1678 отношении к евреям стало более суровым. По договору, в частности, предусматривалось, что евреи в отличие от прочих польско-литовских торговых людей не могут приезжать в Москву. Однако в последние десятилетия XVII в. в Левобережной Малороссии, вернувшейся после польской оккупации в состав России, образовалось оседлое еврейское население — потомки хазарских иудеев, занимавшиеся на этих землях кормчеством, арендой помещичьих усадеб и безжалостной эксплуатацией русских крестьян. В середине XVII в. русское население под руководством Б. Хмельницкого жестоко наказало своих обидчиков. Во многих населенных пунктах иудеи были либо уничтожены, либо бежали. Как пишет архидиакон Павел Алепский, «что касается породы жидов, то их вконец истребили. Красивые дома, лавки и постоялые дворы, им принадлежащие, теперь сделались логовищем для диких зверей, ибо Богдан Хмельницкий (да будет долга его жизнь!) завладел этими многочисленными городами... и теперь эта страна занята чисто православными казаками».

Позднее западно-русские земли снова переходят под оккупацию поляков, немедленно пригласивших себе на помощь евреев. Снова расцветают кормчество и безжалостная эксплуатация русских крестьян. Но через несколько лет русские люди восстают против оккупантов и эксплуататоров. Восставшие казаки и крестьяне жгут панские усадьбы, еврейские корчмы; некоторые города, населенные евреями, подвергаются разгрому.

Царствование Алексея Михайловича, проходившее под знаком возвышения России как духовного центра Христианства, не обошлось без конфликтов русских людей с иудеями. За это Алексей Михайлович неоднократно изгонял евреев из Москвы и других городов. В Могилеве в 1654 г. он даже приказал не только выселить евреев, но и конфисковать все «жидовские дворы». Алексей Михайлович высказался за смертную казнь «путем сожжения огнем» или «отсекновением главы» за соращение евреями православных в иудейскую, «басурманскую» веру.

Последовательную, твердую и принципиальную позицию в отношении иудеев занимал Петр I. Привлекая в страну множество иностранцев, он полностью запретил въезд в Россию евреям, видя в них людей порочных и вредных в общегражданском и политическом смысле. «Я хочу видеть у себя, — говорил он, — лучше народ магометанской и языческой веры, нежели жидов: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложую его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают».

На попытку амстердамского бургомистра Витсена вступить за голландских промышленников и мастеровых из иудеев и добиться царского разрешения на их въезд в Петербург Петр I отвечал: «Друг мой, ты знаешь жидов и образ мыслей моих подданных, и я также знаю и тех и других. Не время еще дозволить жидам приезжать и жить в моем государстве. Скажи им моим именем, что я благодарю их за предложение и сожалею, что они желают селиться в России, ибо хотя они почитаются за весьма искусных обманывать весь свет, однако же, я думаю, у моих русаков они не много выторгуют».

Петр I постоянно выражался об иудеях с порицанием. Это, в частности, отмечает в 19-м томе своей истории С. М. Соловьев («Государь не любил и не терпел иудеев»). Эмиссары «избранного» народа пытались воздействовать на русского царя через еврейских выкрестов в его окружении, в частности через П. П. Шафирову (впоследствии этот иудей попал под суд за растрату крупных государственных сумм). С Шафировым в родстве был Авраам Веселовский, изменивший России и бежавший в Швейцарию с поста царского представителя в Вене. В окружении Петра I были еще 2 иудея, исполнявшие обязанности шутов, — Лакоста и Педрилло.

Наследница Петра I Екатерина I продолжала линию на недопущение евреев в Россию. В ее царствование в 1727 г. был издан указ Верховного тайного совета, отнимавший у крупного международного афериста Боруха Лейбы

откупа в Смоленском уезде, полученные им в результате обмана и подкупа должностных лиц. Этот иудей добился разрешения собирать за государство таможенные и кабацкие сборы. Иудейский аферист стал класть в свой карман доходы, принадлежавшие государству. Борух и другие связанные с ним иудеи были немедленно высланы за границу. Откуп же предписывалось отдать другим лицам, «кроме жидов».

В этом же году был издан и другой указ (от 26 апр.), в котором предписывалось: «Жидов как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других городах, — тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под каким образом в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко». Высылаемым иудеям запрещалось вывозить с собой добытые мошенничеством золотые и серебряные монеты, а вместо драгоценных металлов позволялось заплатить им медью.

Непродолжительное царствование Петра II характеризовалось значительными послаблениями иудеям в ущерб интересам русского народа. Иудеям разрешили въезд в Малороссию. Значительное число евреев сумели проникнуть в центральные города России, организовав там целый ряд торгово-финансовых афер.

При Анне Иоанновне позиция правительства по отношению к иудеям ужесточилась. Хотя временщик государыни Бирон пытался заниматься махинациями с иудеями, сама царица по отношению к ним была настроена здравомысляще. В ее царствование открылись возмутительные преступления иудеев против русских людей, которые потрясли все общество. Виновником этих потрясений стал еврейский финансовый аферист Борух Лейба, в правление Екатерины I изгнанный из России, но вскоре посредством подкупа чиновников вернувшийся назад.

Дело Боруха Лейбы началось еще в 1722 г. Двое русских людей написали письмо в Священный Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру», и порицая Православие, и стремясь обратить православных «в жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом с. Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца, и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно», и «голову испроломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. — *О. П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе

Гагарине и о жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борух накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испушали из нее руду (кровь. — *О. П.*)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судейским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 г. был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смертью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как и оный жид Борух, из христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Еще более последовательной в отношении иудеев была дочь Петра Великого Елизавета. В ее царствование издаются 3 указа по еврейскому вопросу — все они касались систематического удаления евреев за пределы государства. Как отмечал А. П. Пятковский, «в этом пункте императрица вполне разделяла взгляд своего отца и, хотя прикрывала его религиозными соображениями, но... здесь нетрудно было усмотреть чисто государственную и национальную цель: охранить коренное оседлое население от безграничной экономической эксплуатации и нравственного развращения со стороны пришлого кочевого племени». В первом же именном указе Сенату от 2 декабря 1740 г. императри-

ца предписывала поголовное изгнание евреев, незаконно водворившихся в России «под разными видами, яко то: торгами и содержанием корчем и шинков», вопреки повелению имп. Екатерины I от 26 апреля 1727 г. «А понеже, — продолжала в своем указе дочь Петра Великого, — наше всемилостивейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей нашей империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для и сего в забвении оставить мы не хотя, всемилостивейше повелеваем: из всей нашей империи, как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень всех мужеска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявления сего нашего Высочайшего указа, со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать... При выпуске же их чрез наши границы... предостерегать и смотреть накрепко, чтобы они из России за рубеж никаких золотых червонных и никакой же российской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить российскими медными деньгами... которые могут они в нашей же империи отдать и куда кому надобно векселя взять».

2 декабря 1742 г. Елизавета издает еще один указ Сенату: «Жида в нашей империи под разными видами жительство свое продолжают, отчего не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. Ввиду сего повелеваем: всех жидов мужского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением указа со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания, то, таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать». Указ этот вызвал возражения у некоторых сенаторов, которые пытались убедить императрицу в «неудобстве этой меры для торговли».

В ответ на возражения, высказанные в специальном докладе, Елизавета написала свою резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». Изгнание иудеев производилось очень активно. По иностранным источникам, за пределы России выселили 30 тыс. евреев.

Ненависть иудеев к русской царице носила религиозно-ритуальный характер, что проявилось после ее кончины. В кёнигсбергской синагоге раввин изменил обычный молитвенный ритуал и выбрал псалом, исполненный не только порицаний, но даже проклятий по адресу почившей царицы. Неприличие такого пения отметил современник — инспектор кёнигсбергской синагоги и профессор в местном университете Кипкэ, хотя он и сам не мог питать особенно нежных чувств к Елизавете Петровне после изгнания ею иудеев из недавно занятого русскими войсками Берлина.

Позицию Елизаветы в отношении иудеев в ее царствование разделяли самые просвещенные люди. Известный российский поэт и мыслитель князь Антиох Кантемир, например, писал: «По мудрости Государей российских Великая Россия доселе есть единственное государство европейское, от страшной жидовской язвы избавленное. Но zelo тайно иудеи, притворно в Христианство пришедшие, в Россию ныне проникают и по телу ее расползаются. Особливо норовят и хошут сии лейбы и пейсохи вползти ко Двору в лейб-медикусы, пролезть в академию де Сиянс (Академия наук. — *О. П.*), к пружинам и ключам державной махины подобраться. Посему за кознями и происками жидовскими зорко следить надобно».

В самом начале царствования Екатерины II делается попытка отменить прежние ограничения на проживание иудеев в России. Предложение это было подготовлено группой сенаторов, по всей видимости, подкупленных иудеями. Вот как рассказывает об этом случае в третьем лице сама Екатерина II: «На пятый или на шестой день по вступлении на престол Екатерины II она прибыла в Сенат... Так как все дела в Сенате производятся по журналу, за исключением дел крайне спешных, как нарочно, оказалось, что в это заседание проект разрешения евреям приезда в Россию находился первым в списке. Покамест записывали решение по предыдущему делу, Екатерина, будучи в затруднении, ввиду обстоятельств дать свое согласие этому предположению, признанному единогласно полезным, была выведена из этого положения сенатором князем И. В. Одоевским, который встал и сказал ей: “Не угодно ли Вашему Величеству — прежде чем решиться — посмотреть то, что имп. Елизавета собственноручно начертала на полях подобного предложения?” Екатерина приказала принести себе доклады и нашла, что Елизавета по набожности написала на полях: “врагов Христовых не желаю прибыли”...

Не прошло еще недели, как Екатерина II вступила на престол (считает нужным императрица объяснить свое дальнейшее поведение в Сенате. — *О. П.*); она возведена была на него, чтобы защищать православную веру; она имела дело с набожным народом, с духовенством, которому не возвратили еще его имений и которое нуждалось в необходимом благодаря этой дурно направленной мере; умы были в сильном возбуждении, как это всегда бывает после столь важного события. Начать царствование таким проектом не могло быть средством успокоения; признать его (проект. — *О. П.*) вредным было невозможно (?). Екатерина просто повернулась к генерал-прокурору, когда он после отобрания голосов подошел принять ее решение, и сказала ему: “Я желаю, чтобы это дело было отложено до другого времени”».

Разрешение иудеям селиться в центральных губерниях России Екатерина II так и не дала. Более того, 12 октября 1762 г. последовал именной указ о разрешении селиться в России на пустопорожных землях всем желающим ино-

странцам, «окроме жидов», а 4 декабря того же года — указ, разрешивший вернуться в Россию всем русским подданным, «кроме жидов».

Через 10 лет после восшествия на престол в переписке с известным французским философом-космополитом Д. Дидро, считавшим иудеев «гонимым племенем», Екатерина II так объяснила положение евреев в России: «Евреи были изгнаны из России имп. Елизаветою в начале ее царствования. В 1762 г. была речь о возвращении их, но, так как предложение об этом было сделано невпопад, дело осталось в том же положении; в 1764 евреи были приписаны к купечеству и сделались жителями Новороссии за Днепром. Вся Белоруссия кишит ими; трое или четверо их находится уже давно в Петербурге; у меня был духовник (вероятно, протоиерей Панфилов, по догадке П.И. Бартенева), у которого они квартировали. Их терпят вопреки закону, делают вид, что и не знают, что они живут в столице. Впрочем, впуск их в Россию мог бы принести большой вред нашим мелким торговцам, так как эти люди все притягивают к себе, и могло бы статься, что при их возвращении было бы больше жалоб, чем пользы».

Екатерина II не могла одобрить антигосударственную направленность иудаизма, превращавшего евреев через талмудистско-кагалную систему в «государство в государстве». «Я желаю, — писала она, — чтобы грань инородья исчезла и древние области России были русскими не одним именем, но душою и сердцем. Единство языка и законов рождает единство чувств и понятий».

Новый этап отношений русской цивилизации с иудейским миром начинается в период возвращения в состав России западнорусских земель, оккупированных Польшей. Продажные и растленные польские короли и шляхта использовали иудеев на этих землях как агентов оккупационного режима. В свою очередь, иудейские правители, пользуясь случаем, превратили эти исторические русские территории в центры иудаизма, плотно заселенные евреями.

Уже при первом разделе Польши, в 1772 г., гражданами России стали св. 100 тыс. иудеев. При последующих разделах Польши, в 1793 и 1795 гг., а также с присоединением Новороссии число иудеев в России по меньшей мере удвоилось. Как писала встревоженная Екатерина II, «то, что казалось детской игрой, становится серьезнейшим делом. Русское государство столкнулось с самыми многочисленными еврейскими массами, бывшими в Европе».

Чтобы остановить поток иудеев, уже было хлынувший в центральные губернии России, Екатерина II установила «черту оседлости», то есть определенную территорию, за пределы которой иудеи не имели права выезжать. В «черте оседлости» иудеи не могли жить в селах (этой мерой царица хотела спасти русских крестьян от еврейской эксплуатации), а также в Киеве, Севастополе и Ялте (чтобы ограничить распространение посредническо-паразитической торговли и ростовщичества). Решением Екатерины II было запрещено отдавать винокурение и продажу вина на откуп иудеям. В 1795 царица отмени-

ла право пропинации помещиков северо-западных губерний — по собственной воле передавать винокурение и продажу вина в руки евреев.

Это же решение было подтверждено через 2 года. Могилевскому наместническому правлению во исполнение Высочайшей воли повелено было снова: «Дабы никто, не имеющий право винокурения, как-то евреи, не производил оного ни под каким видом; да и из всего благородного общества (помещиков. — *О. П.*) никто не отважился бы во вред другим, самому себе, а паче крестьян дозволять под именем своим и на своих винницах курить (вино) евреям; ибо они по своему званию купечества должны обращаться к дозволительной торговле; записавшиеся же в мещанство должны жить в городах, где они приписаны, и упражняться в ремеслах... через что и придут в лучшее состояние города, а крестьяне избавятся от людей, к пьянству соблазняющих и только что их разоряющих».

О взаимоотношениях русских людей и иудеев хорошо свидетельствует записка могилевского губернатора генерал-поручика М. Каховского, много лет прослужившего в Северо-Западном крае и хорошо изучившего жизнь местного населения.

«Евреи, — пишет он, — народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобыклый, в домостроительстве неискусный; все они — пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими... В городах живущие люди именуется мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки; где хотя кабаков не имеется, то, ездя по деревням, шинкуют — одним словом, им все способы к пропитанию и к изнищению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании, но как они — народ, чистоту не наблюдающие и ленивый, то как их жилище, так и все, что у себя ни имеют, все — в нечистоте и неустройстве; а, наконец, и улицы их нечистотою и грязью завалены. С проезжающих берут как за постой, так и за продажные припасы втрое; напитки дороги, а цельных у них нигде достать не можно: мешают в вино разные травы, дабы тем скорее в беспамятство привести покупающих у них крестьян. Приведя в такое состояние, все деньги у них оберут, а сверх того и долгу напишут, сколько похочут — что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом <...>

Во всех местечках, — продолжает М., — как владельческих, так и коронных, имеют евреи своих старшин, ими самими между собою избранных, выбирают к тому достаточных, а не меньше того в Талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые во время отлучки первых или болезни место их заступают, и те шесть жидов называются кагальными... Оный (кагал) налагает всякие подати на своих подсудимых; содержит сбор для своих нищих и для избежания законного

наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному. Таких немало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказуют, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения (замедления) оногo, то как доносителя, так и виновного отравливают. Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный (его) судом не может взять апелляции в суд христианский, если другая сторона в том несогласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом (херемом). Тот же кагал властен сажать евреев за преступления в железы и телесно наказывать <...>

Они (евреи) почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим торговал и чтоб на собственные деньги купил или променял на собственный товар... а берет таковой или у жителей на кредит, или с аренды выбирает от крестьян и через то приводит их в изнеможение. Их торг (основан) весь на обмане и на обходе здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение; из них всякий на все в состоянии покушение сделает, лишь бы только деньги в их руки достались. С их сообщества в здешнем крае умножились преступления; они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела; напоследок же, когда пойманы бывают, следственно и наказываются, — наставники таких откупаются. От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары; нередко и сами деньги переделывают.. Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно, а короче сказать только так: что еврейин, то новый вид обмана, ибо сколь ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обмана показывались. Они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела (автор записки имеет в виду дела, возникающие в правительственных судах, обыкновенно обходимых евреями, а не в их племенных судилищах, или бет-динах); иные (жиды) большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов (конечно, долгов христианам). Если же им долги заплатить, то вовсе без пропитания останутся, ибо, кроме чужих денег или товаров, ничего не имеют. А как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам (христианам), то они всеми оборотами, которые только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогою ценною купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются; а, подкупя судей, разные свои долги, совсем вымышленные, в суде представляют, чтобы этим способом если не решение дела удержать, то хоть по оному исполнению промедлить. Если же по суду в отдаче долгов обвинены бывают, то они свои пожитки отдают под сохранение родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору (христианину) ничего не досталось и секвестру бы подпасть не могло <...>

Крестьян же и помещиков жида в крайнее разорение приводят, и можно сказать так, что помещики были приказчиками, крестьяне — невольными работниками, а евреи — их господами. Они обыкновенно берут аренду; всеми корчмами, напитками и мельницами заведуют; в контрактах арендных домогаются тягчайших кондициев и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно продавать никому из своих продуктов, кроме арендаря, как-то: пеньку, медь, хлеб и птицы; также крестьянин и на мельницу другую, кроме арендаторской, не властен ехать, а если на чужой мельнице смелет, то большому штрафу крестьянин себя подвергает. Если же крестьянин, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону продаст — такого (жид) вконец разорит, который после и суда сыскать не может. Одним словом, крестьяне все связаны, так что они без дозволения жидов ничего не властны, кроме их арендаря, как купить, так и продать. При таковой крестьянской неволе, а жидовской над ними власти арендари как своим товаром, так и крестьянским по своей воле цену полагают и устанавливают собственной мерой: свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой. Итак, жида за свои товары получают вдвое, через что крестьяне лишены и всех выгод, которыми могли б воспользоваться. А, сверх того, жида крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Например, в нынешнем неурожайном году (записка составлена в 1773 г. — *О. П.*) взял крестьянин у жида на рубль соли и принужден за то, что жид будет ждать до осени — не более как месяца четыре или пять, дать ему проценту: два четверика конопель, овса то же число или какого похочет хлеба, что и будет стоить 70 коп. на рубль в течение пяти месяцев!, не считая подарку курей, яиц и прочего домашнего. Итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым — крестьяне помещикам одну часть, а жидам две — а временем и более — из своего имения выделить должны. Сами же крестьяне со своими семействами довольствуются от трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, обувают и одевают. Итак, выше ясно изображено, как евреи со своими многочисленными семействами без трудов, а одним обманом в сих местах проживание имеют: чрез установление высокой цены своим товарам, а низкой — крестьянским продуктам, берут необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов — опять новые проценты, что все и уделяет достаточное жидам пропитание, одевание и дочерям их знатное приданое».

Враждебное отношение иудеев к христианам было главной причиной напряженных отношений русских людей к евреям. На иудеев русские смотрели прежде всего как на врагов веры.

Причем для многих русских, в большинстве своем ранее не знавших и не видевших евреев, встречи с ними вызывали чувство шока. «Отвратительные черты еврейства, — писал современник, — рассматривались русскими людьми как Божие наказание». «Я в первый раз (в 1777 г. — *О. П.*), — писал он, — увидел племя еврейское, и в душе моей вырабатывалась его история с какими-то особыми чувствованиями... Я представлял себе Авраама, Исаака, Иакова, Ревекку... Я всматривался в новые для меня лица и одеяния, желал по ним проникнуть в глубину древности, дабы найти, не осталось ли в них чего-либо такого, чем удовлетворяется любопытство и самолюбие; однако ж ничего другого не достиг, кроме того, что они приметно похожи на своих предков, которые обокрали у египтян серебро и золото... Увы! Народ возлюбленный Вечному — так вещала мне задумчивость моя, — ты почти ведь непосредственно говаривал с Богом и без чудес ничего не начинал и не делал. Наказание египтян за утеснение тебя, разделение моря до перехода твоего, столп огненный ночью и облачный днем, остановление солнца, падение стен Иерихонских, манна с неба, вода из камня и пр. суть твоя слава и доказательство, что ты был народ излюбленный Богом; но ты теперь — как говорит один писатель — занимаешься на ярмарках обрезыванием червонцев и, потерявши собственную землю и Царствие Божие, обитаешь спокойно на иждивении языка (народа. — *О. П.*), имеющего и то и другое».

В XVIII в. на территории России — в Подолии, Волыни и Малороссии — широкое распространение получает одна из самых изуверских антихристианских сект в иудаизме — так называемый хасидизм. Основатель его, Израиль Бешт, учил евреев, чтобы они никогда не забывали о своей роли в мире как «избранного» народа, которому уготована особая судьба — властвовать над всем человечеством. Хасидские «законоучители» — цадики — провозглашались в этой секте божими избранниками, носителями чудодейственной силы, посредниками между богом и обыкновенным человеком. Чтобы слиться с божеством (на самом деле с сатаной), хасиды устраивали тайные кровавые ритуалы, убивая христиан, используя их кровь для проведения изуверских «богослужений». Хасиды постоянно демонстрировали свою смертельную ненависть к христианам. Именно среди этой секты, по сведениям монаха Неофита (бывшего раввина), в XVIII в. чаще всего практиковались ритуальные убийства христианских младенцев.

Серьезное изучение иудейского религиозного и общественного быта в России началось при имп. Павле I. Он поручил Г.Р. Державину провести специальное исследование и по итогам подготовить записку. Державин выполнил поручение императора. В своей записке он впервые познакомил русские власти со многими еврейскими тайнами, знание которых впоследствии было значительно расширено и углублено в «Книге кагала» Я. Брафмана.

Прежде всего Г. Державин отметил зловещую роль кагалов — органов иудейского самоуправления на основе изуверских законов Талмуда, которых

«благоустроенно политическое тело терпеть не должно», как государство в государстве. Державин вскрыл, что иудеи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее тайное израильское царство, разделенное на кагалы округа с кагалными управлениями, облеченными деспотической властью над евреями и бесчеловечно эксплуатирующими христиан и их имущество на основе законов Талмуда.

Причем русские законы считались необязательными для евреев, по образцу Синедриона в каждой еврейской общине должны быть административное управление с деспотической властью и суд. В еврейских общинах в России были устроены кагалы (административные управления) и бет-дины — еврейские суды. Эти власти имели в своем распоряжении целый ряд дисциплинарных и тяжелых наказаний, чтобы принудить евреев им повиноваться и исполнять правила Талмуда, обряды и национальные обычаи. Например, кагал мог подвергать виновных исключению из местной еврейской общины (шамта, или нидуй) и исключению из всего Израиля (херем), если исключенный шамтою не покорится в продолжение 30 дней. Бет-дин имел власть наказывать плетью не подлежащего наказанию плетью, убивать — не подлежащего смертной казни не с целью нарушения закона, а «для поддержания его согласно требованию времени». Хотя еще до разорения Иерусалима Титом римляне отняли у Синедриона право приговаривать евреев к смертной казни, но им пользовались заменившие Синедрион кагалы в западнорусских землях. С возвращением их в Россию и с подчинением находившихся в них евреев действию русских законов кагалы не могли подвергать их каким бы то ни было наказаниям; тем не менее они продолжали негласно судить и наказывать евреев, не боясь даже подвергать смертной казни предателей и отступников от веры через тайных преследователей. По распоряжению кагала трупы умерших евреев, не исполнявших приказаний кагала и бет-дина и вообще еврейских правил, подвергались позорным поруганиям еврейскими погребальными союзами.

Не менее деспотические и безнравственные отношения кагалных властей были установлены иудейскими законами по отношению к правам евреев по имуществу, и особенно к личности и имуществу неевреев. Так, в силу правил «Хезкат-Ишуб» местный кагал имел право все, что входит в район данной территории, подчинить своей власти; опираясь на них, он считал себя хозяином всех имуществ, как еврейских, так и христианских, лежащих в его районе, а потому воспрещал или разрешал жительство иногородним евреям в управляемой им общине; скреплял сделки о купле и продаже между евреями; продавал евреям право эксплуатации личности нееврея (меромия) и право эксплуатации имущества нееврея (хазака), которую Державин назвал «коварным замыслом и родом самой вернейшей монополии».

Державин также раскрыл понятие «херем» — проклятие, которое выносит кагал всем, кто не подчинится законам Талмуда. Это, по справедливой оценке

русского поэта, «непроницаемый святотатственный покров самых ужасных злодеяний».

В своей записке Державин «первый начертил стройную, цельную программу для решения еврейского вопроса в русском государственном духе, имея в виду объединение на общей почве всех русских подданных».

Павел I, ознакомившись с запиской, согласился со многими ее положениями и наградил автора. Однако трагическая смерть царя разрушила возможность решения еврейского вопроса в духе, благоприятном для русского народа. Новый император — Александр I, находившийся под влиянием масонского окружения, занял либеральную позицию. В 1802 он создает особый Комитет о благоустройстве евреев, душой которого был масон Сперанский, тесно связанный с иудейским миром через известного откупщика Переца, которого он считал приятелем и у которого жил.

Членом этого комитета также стал Г. Р. Державин. Как генерал-губернатор, он подготовил записку «Об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного, обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Новая записка Державина, по мнению специалистов, представляла собой в «высшей степени замечательный документ, не только как работа честного, проникательного государственного человека, но и как верное изложение всех существенных сторон еврейского быта, препятствующего слиянию этого племени с прочим населением. В отчете официальной комиссии по еврейскому вопросу, действовавшей в 1870-х годах при Министерстве внутренних дел, отмечалось, что в начале царствования Александра I правительство «стояло уже на почве бытового изучения еврейства, и начинавшаяся подготовка уже тогда разоблачала такие стороны общественных учреждений этой народности, которые едва ли могут быть терпимы при каком бы то ни было государственном устройстве; но сколько раз после того ни принимались в высших административных сферах за реформу, всякий раз какой-то магический тормоз задерживал окончание дела». Этот же магический тормоз остановил предложенную Державиным реформу еврейства, по которой предполагалось уничтожить кагалы во всех губерниях, населенных евреями, отменить все кагалные сборы, ограничить наплыв евреев известным процентным отношением к христианскому населению, а остальной массе отвести земли в Астраханской и Новороссийской губерниях, назначив к переселению самых беднейших; наконец, позволить евреям, которые не захотят подчиниться этим ограничениям, свободно уходить за границу. Однако эти меры не были утверждены правительством.

Записка Державина и образование комитета вызвали большую тревогу в еврейском мире. Из опубликованных кагалных документов Минского еврейского общества выясняется, что кагалы и «предводители городов» собирались в чрезвычайные собрания через каждые 3 дня и решили послать в Петер-

бург депутацию с целью просить Александра I не делать никаких нововведений в еврейском быту. А так как это дело «требовало много расходов», то все еврейское население обложено было на этот случай весьма значительными сборами, отказ от которых влек за собой «отлучение от народа» (херем). Из частной записки, доставленной Державину одним белорусским помещиком, стало известно, что евреи наложили и на генерал-прокурора свой херем, соединенный с проклятием по всем кагалам, «яко на гонителя». Кроме того, они собрали «на подарки» по этому делу огромную по тем временам сумму в миллион рублей и послали в Петербург, прося «приложить старание о смене его, Державина, с должности, а ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь» (Державин Г.Р. Записки. М., 1860).

Положение о евреях, выработанное в 1804 г. и практически не учитывавшее предложения Державина, продолжало развивать обособленность еврейских общин на русской почве, то есть укреплять кагалы с их самостоятельностью, фискальной, судебной, полицейской и воспитательной. Впрочем, мысль о выселении евреев из Западного края продолжала занимать правительство и по выходе положения 1804 г. Следствием этого было устройство в Новороссийском крае (с 1808 г.) еврейских колоний, в которых правительство тщетно надеялось «перевоспитать» евреев и, приучив их к производительному земледельческому труду, изменить этим путем весь строй их жизни. Тем не менее, и в этих образцовых колониях кагално-раввинское управление сохранило свое прежнее значение и новые поселения обособливались от христианских обществ, не собираясь сливаться с ними ни в национальном, ни в культурном смысле. Правительство не только не противодействовало обособленности евреев, но даже учредило для т. н. израильских христиан (то есть переходящих в Православие талмудистов) Особый комитет, просуществовавший с 1817 по 1833 г.

Эксплуатация евреями русского крестьянства, отмечал А. П. Пятковский, велась не в одиночку, а «всею кагалною силою, при зверской талмудической дисциплине, регулирующей до последних мелочей все взаимные отношения евреев в деле эксплуатации чуждой им территории и иноплеменных народов». Стремление к легкой наживе и к высокому проценту с оборотного капитала, шейлоковская неумолимость взысканий, умение ловко вовлекать должников в крайнюю нужду, искусство соблюдать формальную сторону закона и прикрывать самые позорные сделки флагом «благонамеренности, — пишет тот же автор, — все это приемы солидарных между собой личностей из еврейской среды, обессиливавшие всегда и везде экономическую производительность туземных жителей».

В конце своего царствования Александр I изменяет политику в отношении евреев. Данные, поступавшие к нему, свидетельствовали о многочисленных связях тайных обществ (в том числе будущих декабристов) с иудеями. В 1823 г. был Высочайше утвержден Особый комитет для лучшего устройства

евреев. Причина и цель его учреждения определялись в следующих словах положения Комитета министров: «Комитет, усматривая, сколь важный вред происходит от водворения евреев в селениях как в Белоруссии, так и в других присоединенных от Польши губерниях, признает, что к отвращению зла, ими причиняемого, одни частные распоряжения не могут быть достаточны, и для того... полагает составить из членов Комитета министров особый комитет, который бы занялся подробным соображением о всех вообще евреях, в России находящихся, и, рассмотрев изданные доселе постановления об них, изложил мнение свое, на каком основании удобнее и полезнее было бы учредить пребывание их в государстве, какие обязанности должны они нести в отношении к правительству, — словом, чтобы комитет начертал вообще все, что может принадлежать к лучшему устройству гражданского положения сего народа».

В 1821–1823 гг. последовали указы со строжайшим предписанием местной власти лишить евреев права содержать кабаки в селах и деревнях и выселить их оттуда в города Черниговской, Полтавской, Могилевской и Витебской губерний. В указе, относящемся к двум последним губерниям, было, между прочим, сказано, что «главной причиной расстройств крестьян белорусских признано пребывание евреев в селениях и продажа вина, ими в оных производимая; что евреи не только не обращались ни к каким занятиям или трудам, кои положением 1804 г. им для собственной их пользы предоставлены, но, напротив, усиливаясь водворяться в селениях, число их еще больше умножилось в оных к сугубому разорению хлебопашцев». Высказанные в документе упреки евреям, что они не обратились к производительному труду и не оправдали надежды правительства, были повторены и в указе 1824 г. о запрещении иностранным евреям постоянного жительства в России ввиду занятия ими контрабандой и размножения евреев в пограничных, западных губерниях. Относительно русских евреев в указе говорится следующее:

«Укоризны, кои всегда и везде делаемы евреями в образе отправления их промыслов и в способах их обогащения, без сомнения, были первой причиной мер правительства к пресечению переселения их во внутренние губернии. Меры, которые принимало правительство к извлечению из сего племени пользы для государства составлением для управления одного особого положения и изысканием средств к переведению евреев из селений, не могли иметь доселе желаемого успеха... Евреи всячески уклоняются от уплаты податей и рекрутской повинности, утаивая при ревизии и переписи действительную свою численность». Контрабандный промысел, в котором обвинялись иностранные евреи, проживавшие в России, был очень распространен и между русскими евреями в западных губерниях, потому в 1825 г. состоялось Высочайшее повеление о высылке на 50 верст от границы евреев, не имеющих недвижимой собственности. Еще ранее этих законов 1820-х годов, показавших резкую перемену в прежнем либеральном взгляде имп. Александра I на евреев, была сле-

лана попытка способствовать разрешению еврейского вопроса радикальной мерой: в 1817 г. состоялось Высочайшее повеление об учреждении комитета для облегчения перехода евреев в Христианство и покровительства евреям-христианам с предоставлением им земли и других льгот.

Глава 77.

*«Жид и его кагал — все равно что заговор против русских». —
Реформа кагалной системы. — Евреи и революция.*

Николай I, столкнувшийся во время заговора декабристов с преступной конспирацией тайных обществ, стоявших за кулисами декабристского восстания (по конституции, составленной декабристом-масоном Пестелем, в России учреждался «великий еврейский Синедрион», а всем евреям даровалось полное равноправие), изменил политику в отношении иудеев. Прежний либеральный подход сменяется усилением практики административных ограничений. В 1826 г. утверждается наказание, «определенное евреям за соvrащение ими двух в Литве служанок-католичек в еврейскую веру (первой — 18 лет, второй — 16) и предписывается строгое наблюдение, чтобы христиане отнюдь не были в услужении у евреев». Виновных было повелено наказать: «Меера Бениаминовича 10 ударами кнутом, под раввинов: Ошера — 15 и Нефталиовича — 10 ударами и потом сослать в каторжную работу; жену Нефталиовича вместе с мужем сослать туда же в работу без наказания, а еврея Ицку наказать 50 ударами плетьюми и прочих других; а о прописанном случае и об определенном виновникам за соvrащение по оному наказанию — к предупреждению впредь совершения подобных преступлений противу государственных постановлений — опубликовать в тех губерниях, где Высочайше утвержденным 9 декабря 1804 г. Положением о евреях дозволено им пребывание, а именно: литовских, белорусских, малороссийских — Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Херсонской и Таврической, равно и Белостокской области, и о том в губернские правления послать указы с тем, чтобы об оном равномерно было объявлено и в еврейских кагалах. Причем строго подтвердить правлениям, дабы местные полиции... строго наблюдали, чтобы люди христианских вероисповеданий отнюдь не были в услугах у евреев».

Иудеи постепенно подводятся под административный контроль и полицейскую опеку, но кагалное управление продолжает служить посредником в сношениях правительства с еврейским обществом. Управление это даже расширяет круг своих действий, еще более прибирая к рукам не только плебеев-амигаресов, но и изменников-морейнэ (еврейских аристократов). Так, например, в 1827 г. при подчинении евреев общей рекрутской повинности выбор и поставка рекрутов предоставлены были самим обществам, которые

для исполнения своих распоряжений по этому предмету могли избирать поверенных; на практике же такими поверенными сделались кагалные руководители, которые получили право сдавать на военную службу каждого члена своего общества, провинившегося перед кагалом. В 1835 г. появляется новое Положение о евреях, в котором кагальная обособленность усиливается. В этом документе кагалы называются «ведомством», к которому и приписано «сословие евреев», им в обязанность и вменяется как исполнение всех предписаний начальства, относящихся к этому иудейскому сословию, так и сбор и расходование кагалных сумм, которые обязаны платить евреи. Должность раввина, исполняемая по договору с кагалом, охватывает очень широкий круг деятельности: он наблюдает за чистотой обрядов богослужения, вразумляет евреев в истинном смысле их закона, направляет их «к соблюдению нравственных обязанностей» (то есть безнравственных требований Талмуда) и к «повиновению общим государственным законам, установленным властями». Раввины, по новому Положению, стали вести особые метрические книги о евреях, что опять-таки привело на практике к множеству разных злоупотреблений в виде пропуска ревизских душ и неверного обозначения лет и имен. Хотя в Положении оговаривалось, что своей властью над соплеменниками раввин может пользоваться только при помощи «убеждений и увещаний», что он не имеет права наказывать подлежащих его увещанию евреев «пенями, проклятиями и извержением из общества (херемом)», но эти оговорки так и остались пустыми словами.

Вслед за Положением 1835 г. о евреях вышло дополнявшее его постановление о коробочном сборе, который, согласно закону, представлял «существующий издавна в еврейских обществах сбор на предмет пособия и облегчения тем обществам средств в уплате их долгов, в безнедоимочном и исправном отбывании податей и повинностей, в водворении и поддержании в обществах внутреннего порядка и благоустройства и в делах благотворения, общественного образования и призрения». Коробочный сбор разделялся на общий и частный. Общему сбору подвергались: 1) убой скота; 2) резание птиц на еврейский манер и 3) продажа т. н. кошерного мяса. Частному — производство евреями торговли, доход от их домов и лавок, содержание ими шинков и трактиров. Все это еще более усилило изолированность еврейских обществ и укрепило власть кагалов. Непродуманное администрирование еврейских обществ при Николае I только способствовало их консолидации, поддержанию кагалных авторитетов и сосредоточению в их руках значительных денежных средств.

Эта близорукая политика продолжалась до 1844 г. В этом году вышло новое Высочайше утвержденное положение, согласно которому кагалы были уничтожены везде, кроме Риги и Курляндской губернии, а евреи подчинены по местам их жительства городским и уездным управлениям на общем основа-

нии. Вместо кагального управления создали коллегия еврейских старшин. Коробочные сборы передали в городские думы и ратуши. Вместе с тем обязанности по коробочному сбору возложили на еврейских сборщиков податей.

Однако настоящей реформы кагальной системы не получилось. Как впоследствии отмечала государственная комиссия, действовавшая в 1870-х годах, «несмотря на уничтожение кагалов, у евреев остается много средств для национального обособления. Даже в законодательных актах, последовавших за 1844 г., не видно особой настойчивости к устранению этой обособленности... В 1845 г. восстановлен существовавший особый сбор с шабашных свечей на содержание собственно еврейских училищ; учреждена при Министерстве внутренних дел «раввинская комиссия» для разрешения мнений и вопросов, относящихся к правилам еврейской веры. В 1852 г. евреям предоставлено иметь свои особые цехи; они несут государственные подати и повинности отдельно от христиан, для чего составляют из себя собрания, центром которых становятся синагоги; коробочный сбор, которым отчасти обеспечивается поступление казенных податей с еврейских обществ, остается в руках еврейских выборных; третейский суд (бет-дин) продолжает действовать на талмудической почве. Уничтожено собственно название кагалов, но значение коллегии старшин едва ли не остается прежним».

Русская общественность выступает против попыток раввинов под видом управления еврейских старшин возродить кагал и использовать коробочный сбор для финансирования подпольной работы еврейских обществ. Ф. М. Достоевский, хорошо изучивший еврейский вопрос, писал в то время: «Жид и его кагал — все равно что заговор против русских».

Государственная политика на охранение интересов русского народа от паразитических иудейских элементов, хотя и непоследовательно и не вполне удачно проводимая Николаем I, при Александре II снова сменилась на либеральную. Александр II старательно упразднял все ограничения, наложенные предшествующими государями на развитие паразитических слоев общества. «Евреям, — писал Н.Н. Голицын, — было дано слишком много, и все законодательство о них подлежит новому пересмотру... Вопиющие факты легальных и нелегальных еврейских грабежей, бесстыдной деморализации народа и всяческого надувательства не оставлены без внимания правительством».

Такое положение тем более удивляло, что в 1870 г. достоянием русского правительства и общественности стало исследование Я. Брафмана «Книга кагала». В этой книге автор, крещеный еврей, хорошо знавший внутреннюю жизнь иудейской общины, утверждал, что вредные стороны быта и деятельности евреев не зависят от ограничений их прав, а происходят от источника их быта и нравственности — Талмуда. Брафман гораздо полнее и документированнее, чем даже Г. Державин, показал аморальный и преступный характер талмудических установлений, таких как хазака, меропия, херем, бет-дин

и т. п. «Книга кагала» произвела переворот в понимании еврейской проблемы и подтолкнула многих русских мыслителей и ученых на глубокие исследования еврейского вопроса.

Эти исследования позволили, например, И.С. Аксакову сделать такой вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России — это, несомненно, евреи в наших западнорусских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было государством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западнорусских губерниях в объект эксплуатации кагалов. Поэтому, считал Аксаков, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кагала, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, — отмечал Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных. Аксаков приводит следующие цифры по губерниям России: Витебская — 77% кабатчиков — евреи, Черниговская — 78, Минская — 95, Виленская — 98, Гродненская — 98%.

В царствование Александра II иудеи получили большие права, которые сильно ущемляли интересы русского народа. Им были разрешены многие хозяйственные операции: по производству торговли, ремесел, по приобретению недвижимой собственности, по учреждению банкирских контор, по занятию мест на государственной службе — и не только евреям — гражданам России, но и приезжим из-за границы иностранным подданным, банкирам и главам торговых домов. Еврейские купцы 1-й гильдии, пробывшие в этой гильдии не менее 5 лет, получали разрешение приписываться к российскому купечеству вместе с членами своих семейств. Все евреи получили право приезжать «на время» во внутренние города России. Евреи, имевшие дипломы ученых степеней, «допускались на государственную службу по всем ведомствам» (в большинстве случаев эти дипломы использовались как прикрытие для тор-

гово-посреднических махинаций). В 1865 г. черта оседлости окончательно становится фикцией, ибо новый закон позволяет «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи». Большие города наводнились огромным количеством иудеев, которые под прикрытием «мастерства и ремесла» занимались торговыми и финансовыми махинациями и ростовщицеством.

Уступки Александра II иудеям, сделанные под влиянием его масонского окружения, и прежде всего министра внутренних дел, главы петербургской масонской ложи графа С.С. Ланского, вызвали возмущенные протесты в русском обществе. Многие пытаются убедить царя, что он делает роковую ошибку. В организованной Александром II Комиссии по устройству быта евреев идет оживленная дискуссия. Наиболее здравомыслящие русские люди объясняли государю необходимость пересмотра законодательства о евреях в пользу русского народа. Князь А.М. Дондуков-Корсаков, генерал-губернатор Юго-Западного края, в котором иудеи особенно скандально себя проявили, обращался к царю с такими словами: «Евреи, будучи космополитами, населяя всевозможные страны и государства, нигде искренне не подчиняются государственному закону, а живут своей отдельной жизнью, признавая только свои, еврейские законы, обнимающие всю их жизнь и устанавливающие малейшие подробности всей их деятельности, как гражданской, так и религиозной. Если с этой стороны взглянуть на еврейство, на его исключительность, то нельзя не признать, что как еврейство вообще, так и отдельные его общества имеют важное политическое значение. Да и можно ли сомневаться в этом значении, когда очевидно — особенно у нас, в России, — ежедневно увеличивается торговое и финансовое преобладание евреев в ущерб всему русскому населению. Нельзя не признать вредным скопление богатства и силы в такой среде, которая не разделяет интересов всего государства, не живет его общей жизнью, а всецело принадлежит только себе — только одному еврейству».

На Комиссии по устройству быта евреев обсуждалась также записка В.Я. Фукса и В.В. Григорьева «По вопросу об отношении правительства к внешним проявлениям религиозной жизни евреев». Талмудистское мирозерцание, говорилось в записке, делает из евреев, по выражению департамента законов Государственного совета, «религиозно-политическую касту». Евреи не признают себя и не могут быть признаваемы гражданами обитаемых ими стран, но, не будучи подданными иноземного государства, не могут быть признаваемыми и иностранцами. Они — государство в государстве, а поэтому не только все прошедшее, но и интерес настоящего времени побуждает их не к слиянию с гражданами страны, но лишь к приобретению предоставленных этим гражданам преимуществ с полным, однако, сохранением всего внутреннего — национального и религиозно-политического — самоуправления, этого могучего орудия той дисциплины, которая связывает и направляет силы

евреев к главной внешней цели их настоящего рассеяния между иноплеменниками — к вещественной эксплуатации.

Неудачное реформирование кагалной системы при Николае I и ошибочный либеральный подход Александра II только усугубили остроту еврейского вопроса. Современники свидетельствуют, что негласная власть кагала над евреями еще более усилилась, возросли и поборы с них.

«Каждый еврей, — писал в 70-х годах В.Я. Фукс, — подавлен произвольными и бесконтрольными сборами, установленными кагалами, — сборами, почти всегда имеющими религиозный характер. Таким образом, наши евреи, уклоняясь от податей государственных, в действительности несут гораздо больше денежных (кагалных) повинностей, нежели христиане». Фактически через 30 лет после отмены кагала ранее установленные неписанные тайные еврейские нормы позволяли кагалным руководителям обирать своих соплеменников во благо Израиля.

Так, князь А.М. Дондуков-Корсаков предостерегал правительство от передачи коробочного сбора в ведение только еврейского кагала. «Коробочный сбор, — писал князь, — существующий вне правительственного контроля, сохранит все те же неудобства, ту же тяжесть, те же злоупотребления и даже будет служить причиной большей обособленности евреев, если он перейдет из ведения правительства в распоряжение самих обществ... Зная евреев, можно с уверенностью сказать, что они ни в каком случае не откажутся от коробочного сбора, что они желают только освободить его от правительственного надзора и от употребления на уплату недоимок; что они непременно усилят этот сбор, будут употреблять его на свои еврейские надобности... и даже для разных вредных целей, как ходатайства по общим еврейским делам и т. п. Но самое главное — то, что коробочный сбор в руках еврейских обществ послужит еще большим могущественным средством обособления евреев от сограждан других исповеданий. Против этого евреи возражают, что правительству и жителям других исповеданий нет дела до того, упразднят ли евреи совершенно коробочный сбор или оставят его для своих надобностей; что это частное, домашнее дело самих евреев... При всей кажущейся справедливости такого возражения невозможно, однако, с ним согласиться. Еврейство, иудаизм не есть только религиозное верование — оно есть особое законодательство, которое сопровождает еврея во всей его жизни, касается его семейных, имущественных и общественных прав и обязанностей; оно не налагает на своих последователей никаких нравственных обязанностей; оно освобождает евреев от повиновения общим государственным законам... Ни один еврей добровольно, по нравственному убеждению в необходимости исполнить долг гражданский, не заплатит ни подати, ни пошлины, налагаемой общими законами, если он может под каким-либо предлогом не заплатить... Еврей, уличенный в проступке и преступлении, не видит в наказании заслуженной кары и под-

вергается этому наказанию только как неизбежному несчастью, которое надо стараться отворотить или смягчить всеми средствами, хотя бы и незаконными. При таком отношении евреев к обществу, среди которого они живут, и к государству, коего покровительством пользуются, невозможно предоставить им право заводить свои финансы, устанавливать сборы и пользоваться своими обильными денежными средствами для целей, несогласных с видами правительства, а может быть, даже и совершенно враждебных общегосударственным и правительственным интересам».

Лучшие умы русского народа с тревогой наблюдали за усилением иудейского влияния в общественно-политической жизни страны. Д.И. Менделеев в книге «К познанию России» (1907 г.), проанализировав статистику расселения евреев в Российской империи, приходит к неутешительным выводам. «Таблицы, — писал русский ученый, — показывают большое скопление евреев в Литовско-Белорусском крае, где они составляют около 14%. Численно и относительно почти столько же евреев в Польском крае, а затем около 8,5% в Малороссийском крае и около 7% в Южно-Русском крае. Во всех остальных краях России евреев меньше, а всего евреев в России 5,06 млн, то есть они составляют менее 4% общего числа всех жителей России.

Известно, что ни в одной стране нет такого абсолютного количества и такого процента евреев. Лишенные своего отечества, они расселились во всем мире, преимущественно же по берегам Средиземного моря и в Европе, хотя и азиатские страны не лишены евреев. Уживаются они у нас, как известно, благодаря своей юркости и склонности к торговле. Всем известно, что нигде народ не любит евреев, хотя народец этот обладает многими способностями и свою «пользу» странам приносит, конечно, не своими кабальными или мажонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредничеством и ростовщицеством».

Дискуссия русских людей с иудеями приобрела в это время острый характер. Генерал М.И. Драгомиров писал в 1905 г.: «Я первый высоко ставлю волю вашу (то есть евреев. — *О. П.*) и ум, но этики вашей поставить не могу даже и невысоко: она, скажу прямо, человеконенавистническая. И не за преследование вас вы ненавидите другие народы, как в том стараетесь лживо всех убедить, а, наоборот, вас преследуют за ненавистничество к другим, которое есть по вашему закону не только не грех, а заслуга перед Иеговой. Одним словом, здесь, как и в других случаях, вы подтасовываете, выставляя причину за следствие, и наоборот. И разъяснять это необходимо не для того, чтобы возбуждать к вам ненависть, которой по вашей же милости накопилось и так довольно, но просто из принципа самозащиты. Уж если судьба свела нас с вами, то без взаимных сношений обойтись нельзя, но быть настороже всегда необходимо».

«Вам удастся закупить интеллигенцию, — продолжал Драгомиров, — закупить правительство, кого льстивыми речами, кого нытьем о вашем якобы

страшном угнетении... кого чем, и в конце концов, разумеется, надуть; но инстинкта масс вы не надуете. Долго они терпят от вашей эксплуатации, но терпение наконец лопаается, а затем... затем вы знаете, что происходит».

Европейские мыслители, выдающиеся деятели русской культуры дают такие же нелюбезные оценки иудейству:

«Вечная мысль о залоге, точно червь, обвивает душу жида» (Н.В. Гоголь).

«Мне иногда в голову приходила фантазия: ну что, если бы не евреев было три миллиона, а евреев восемьдесят миллионов... Во что бы обратились русские, как бы евреи третировали их... Дали бы сравняться с собою в правах? Позволили бы молиться свободно? — Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того — не содрали бы кожу совсем... Не выбили бы их дотла, до окончательного истребления, как делали с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю» (Ф. М. Достоевский).

«Нравственные интересы края и народа существуют для них (евреев) только по отношению к себе. Столкнулся ли иудей с человеком нравственным, которого нельзя никак искусить на худое, — он пользуется, насколько может, тем отношением, в какое с ним поставлен; он даже может побудить его на какое-нибудь доброе дело, но имеет в виду только то, что ему перепадет из этого доброго дела. Но, если перед ним субъект безнравственный, он также станет потворствовать его дурным побуждениям, чтобы воспользоваться ими.

Жившие в южных и западных губерниях знают, как часто иудеи развивают у поселян склонность к пьянству, охотно дают ему в долг водки, чтоб потом запутать, разорить, чтобы все достояние пьяницы перешло в их шинки; как побуждают поселян на воровство и принимают краденые вещи; как услуживают разврату и соблазняют женщин; как умеют извинить всевозможные страсти, чтоб довести человека до положения, выгодного для себя, хотя бы окончательно разрушительного для него» (Н.И. Костомаров).

«В качестве ростовщиков, арендаторов имений, откупщиков разных сборов евреи немало способствовали обеднению и угнетению русского крестьянства» (Д.И. Иловайский).

«Приходит крестьянин к жида, просит рубль серебром в долг на год и дает в заклад полушубок. Жид берет полушубок и говорит, что процентов на рубль в год будет тоже рубль. Мужик соглашается и взял рубль. Но только что он хотел уйти, как жид говорит ему: “Послушай, тебе ведь все равно, когда платить проценты, теперь или через год”.

Мужик соглашается с этим и говорит: “Все равно”. — “Так отдай теперь и уж не беспокойся целый год”. Мужик и с этим согласился и отдал рубль, чтобы уж совсем не беспокоиться о процентах. Отдав рубль, он приходит домой и без денег, и без полушубка, и в долгу» (Г. И. Успенский).

В 1880-х годах распространялось письмо известного русского писателя В. В. Крестовского, адресованное редактору «Русского вестника» Н.А. Люби-

мову. В нем содержалось то, что в это время волновало многих мыслящих людей России: «Мысль моя, коли хотите, может быть выражена двумя словами: “Жид идет!” Понятно ли?.. И действительно, куда не киньте взгляд, повсюду вы видите, как все и вся постепенно наполняется наплывом жидовства. И это не у нас только — это и в Европе, и даже в Америке, которая наконец тоже начинает кряхтеть от жидовства. Это явление общее для всего “цивилизованного” мира индоевропейской расы, обусловливаемое одряблением ее; одрябление же есть последствие того, что раса вообще разменяла себя на мелочи; так, например, идея христианской религии заменилась более дешевой, но зато более удобной идеей “цивилизации”, вместо христианской любви мы выставили гуманность и т. д. Везде и подо все мы подложили более удобные принципы, льстящие нашей распушенности. Мы одрябтели, распустились, обращаемся в какую-то размазню, а жид стоит крепко; и крепок он, во-первых, силой своей веры и, во-вторых, физиологической силой крови. Но жид сам по себе не обновит человечества, в нем нет для этого созидательных элементов; он дал уже человечеству все, что мог дать, и ныне среди христианского мира играет только роль разлагающего вещества; он экономически может покорить себе мир, но не обратит его в себя, не заставит быть его жидовским, ибо в жидовстве для этого нет ни малейшего нравственного фонда; и жидовство, уловляющее в свои сети христианский мир, будет со временем, в свою очередь, раздавлено теми элементами, которым суждено внести в жизнь человечества обновляющие начала. Откуда придут эти элементы — быть может, из Китая, из Маньчжурии, с вершин Гиндукуша — это, конечно, пока еще Бог весть. По исторической логике, казалось бы, так должно быть, ибо мир нашей цивилизации, видимо, начинает разлагаться, как разлагался мир Западной Римской империи. Чем больше внешнего блеска, тем сильнее внутренняя гниль. Никакое перевоспитание не заставит распущенное общество вернуться к строгим началам христианским: для такого перерождения нет в нем ни внутренних сил, ни характера; ему удобнее жить среди всего того, что льстит его инстинктам меркантилизма, комфорта, эгоизма; идеал потерял — и потому это общество есть законная добыча жидовства. Оно на наших глазах покоряет мир. Биржа, парламент, пресса, адвокатура — все это переполнено в Европе представителями жидовства, все это в жидовских руках. У нас начинается то же самое; и мы поплатимся за это горше Европы. Там, в Европе, жид является в образе политического деятеля, банкира, журналиста, заводчика, коммерсанта; у нас же он по преимуществу ростовщик и кабатчик, то есть сила, действующая непосредственно на производительный класс крестьянства, ремесленников и т. п. Нам жид опаснее потому, что он начинает опутывать и глушить собой производительные силы нашего народа. Возьмите вы даже самые наши уголовные процессы последнего времени из наиболее выдающихся. Мать Митрофания, например, простирает свою деятельность даже до высших сфер, а кто во всей ее деятельности служит невиди-

мой пружиной? Жид Трахтенберг. Гулак-Артемовская успешно проводит свои дела, а кто держит в своих руках невидимые нити ее деятельности? Братья Хаймовичи. Жиды, наконец, появляются в значительном числе среди наших нигилистов. Явление знаменательное, но вполне понятное: жид — космополит по преимуществу и для него нет тех больших вопросов, вроде национальной и государственной чести, достоинства, патриотизма и пр., которые существуют для русского, немца, англичанина, француза. Жид — везде жид и везде норовит в мутной воде ловить рыбу, будет ли эта мутная вода называться биржей, прессой, продовольствием армии, парламентом или революцией. Остановить торжественное шествие жида невозможно; для этого, повторяю, в обществе “европейской цивилизации” нет надлежащих сил; ствол, обратившийся в труху, не создаст свежих отпрысков; он — “жертва, обреченная жидовству”, потому что сам всем складом своей новейшей жизни, допустил развиться этому паразиту на своем теле. Жид идет на легальном основании, и потому не остается ничего, как только признать факт его шествия: жид идет!

Вот, как мне кажется, все, что остается одряблевшему христианскому миру, утратившему не только веру, но и само чутье о ее необходимости для разумного и нравственного продолжения своей жизни».

Та опасность, о которой в XIX в. предупреждал русское общество писатель В.В. Крестовский в ст. «Жид идет!», в XX в. более остро показана в статье М.О. Меншикова «Еврейское нашествие»: «В Государственной Думе затевается хуже, чем государственная измена, — затевается национальное предательство — разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не военным, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, наши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть в обществе. Под скромным именем “еврейского равноправия” отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания, хотя бы и бескровного. Подчеркиваю слово “ужасы”: вы, невежды в еврейском вопросе, вы, политические идиоты, посмотрите же воочию, что делается уже в захваченных евреями христианских странах. Посмотрите, в каком состоянии находится народ тех славянских стран, которые опаршивлены еврейским населением хотя бы стран давно конституционных. Поглядите, как изнывает русское племя — такое же, как и мы, — в австрийской Галиции. Поглядите, в каком унижении и нищете русское племя той части России, которая когда-то была захвачена Польшей и отдана на съедение паразитному народу. Ведь то же самое, а не что иное вы готовите и для Великой России, единственной страны в Христианстве, еще не вполне доступной для жидовства...

Вы готовите нашествие... десяти миллионов азиатского, крайне опасного, крайне преступного народа, составлявшего в течение четырех тысяч лет гнойную язву на теле всякой страны, где этот паразит селился!..

Евреи одолевают русских, но одолевают не энергией и талантами, а фальсификацией этих качеств.

В социальной борьбе происходит то же самое, что на рынке. Попробуйте выдать чистый высокопробный товар в местности, захваченной евреями: на другой же день в еврейских лавочках явится с виду совершенно ваш же товар, только на треть дешевле, и вы будете разорены. Публика не в силах разобратся в фальсификации — она не догадывается, что пьет поддельное вино, сфабрикованное из дешевых ягод и спирта; публика может хворать и даже умирать отравленной, но все-таки она идет на приманку — идет к жидам, а христианин-купец со своим высокопробным (и поэтому дорогостоящим) товаром гибнет. Во все свободные профессии, во все области интеллигентного труда евреи вносят ту же сокрушительную силу подлога, подделки, обмана, симуляции и фальсификации, причем все они — в кагальном заговоре против христиан, все составляют тайную могущественную конспирацию, поддерживая все низкие ухищрения друг друга системой стачки. Это сушая клевета, будто русские уступают евреям потому, что евреи будто бы даровитее и трудоспособнее русских. Это — наглейшая клевета, опровергаемая на каждом шагу. Ни в одной области евреи не дают первостепенных талантов; как народ азиатский и желтокожий, евреи органически не способны подняться до гениальности, но они вытесняют все средние таланты не слишком трудной подделкой под них. Не одна русская буржуазия уступает еврейской — то же самое мы видим всюду на Западе, где только евреи водворяются в значительном числе. Не одной России угрожает еврейский феодализм. Во французской палате об этом феодализме недавно провозгласил Жорес, которого нельзя упрекнуть в националистическом шовинизме. Во Франции не восемь миллионов жидов, как у нас, а всего пока около 100 тысяч, но эта великая страна агонизирует, чувствуя, что насквозь проедена еврейством и что приходится или совсем изгнать их, как в прошлые века, или погибнуть в социальной чахотке. Характерная история с евреем Бернштейном в Париже на этих днях показывает, до чего унижена благородная страна в своем гостеприимстве и в какой острой степени начинает чувствовать свою ошибку...

Подобно чуме и холере, которые суть не что иное, как нашествие низших организмов в царство высших, в жизни народов отмечено страшное бедствие внешних вторжений. Зайдите в храмы, прислушайтесь, о чем ежедневно молит двухтысячелетняя Церковь: об избавлении от глады, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобной брани. Последние поколения позабыли многое трагическое в своей истории, но устами Церкви говорит многовековой опыт. Если опасно бурное нашествие соседей, вроде потопа, то еще опаснее мирные нашествия — невидимые, как зараза. С бурными вторжениями народ борется всем инстинктом самосохранения. Напор вызывает отпор, и чаще всего война оканчивается — счастливая или несчастная — уходом

врага. В худшем случае побежденный платит контрибуцию и остается хозяином у себя дома. Не то внедрения мирные, вроде еврейского: тут инстинкт самосохранения очень долго дремлет, обманутый тишиной. Невидимый враг не внушает страха, пока не овладевает всеми центральными позициями. В этом случае враг, подобно чохотке или малярии, гнездится в глубочайших тканях народного тела и воспаляет кровь больного. Мирное нашествие остается — вот в чем ужас пораженного им народа. Из всех племен старого материка мы, славяне, кажется, самые несчастные в отношении нашествий. Мы поселились как бы в проходной комнате между Европой и Азией, как раз на пути великих переселений. Почти вся наша история есть сплошная драма людей, живущих на большой дороге: то с одной стороны ждешь грабителей, то с другой. Еще до татарского ига мы пережили на исторической памяти ряд нашествий с севера, с юга, с запада и востока: остготы, варяги, печенеги, хазары, половцы, литва, тевтоны — кто только не трепал нашей завязывавшейся и множество раз раздираемой государственной культуры! Затем татары, крымцы, поляки, шведы — нашим предкам приходилось отбиваться на все четыре стороны света. Не прошло ведь еще ста лет со времени колоссального вторжения Наполеона с силами двадцати народов! По закону истории, “что было, то и будет”: нам и в будущем со всех сторон угрожают нашествия — и со стороны восходящего солнца, и со стороны заходящего. Тем, казалось бы, необходимее держать в памяти вечный завет единства нашего и внутренней цельности. Но именно для того, чтобы расстроить железное строение расы, чтобы сокрушить внутреннее сопротивление, русские идиоты и предатели устраивают предварительно мирное нашествие иноплеменных, проникновение к нам в огромном числе чужих, неперевариваемых, неусвояемых элементов, которые превратили бы наше великое племя из чистого в нечистое, прибавили бы в металл песку и сделали бы его хрупким. Россия велика, завоевать ее трудно, однако она уже бывала завоевана — и целиком, и частями. Не забудем, что Западная Россия всего полтора столетия лет, как вышла из польского плена, а Червонная Русь еще до сих пор под австрийским ярмом. Не забудем, что все славянские державы, кроме России, погибли от внешних нашествий, которым предшествовали во многих случаях внутренние. Не забудем, что единственная великая (кроме России) славянская держава — Польша погибла от внешних нашествий, подготовленных еврейским мирным вторжением. Урок ужасающего значения, до сих пор плохо нами усвоенный. Бездарные польские короли сами назвали в Польшу паразитное племя, сами вклинили между христианскими подданными этот антихристианский, глубоко враждебный христианской совести народ. Мудрено ли, что в течение нескольких поколений польские жиды развратили рыцарскую знать, вытеснили собою сердцевину нации — третье сословие и налегли, точно могильной плитой, на простонародье. Развращенная, расслабленная Польша была охвачена тем воспалением, которое

всюду вносят с собою паразиты. Куда бы евреи ни проникали, они со времен фараонов и персидских царей всюду возбуждают внутренний раздор, раздражение сословий, стремление к бунту и распадению. То же случилось с Польшей, то же идет и в России, на глазах наших. Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское царство к упадку. Нет ни малейшего сомнения, что тот же гибельный процесс идет и с еврейским нашествием на Россию.

“Жида, погубят Россию!” — горестно пророчествовал Ф.М. Достоевский, но Бог наказал нас, русских, глухотой и каким-то странным ослеплением. Не слышим подкрадывающейся гибели и не видим ее!

Исподтишка, таинственно, из-под полы колено Гессена и Винавера просунуло в Гос. Думу проект о снятии черты еврейской оседлости. Рассчитывают заставить и законодательство наше, и общество врасплох. И что вы думаете? Весьма возможно, что предательский закон проведут и собственными руками подпишут смертный приговор России! Все это возможно потому, что элементарными ошибками полна наша история. Не одна Москва сгорела от грошовой свечки — вся великая страна, подобно слону, поскользнувшемуся над пропастью, в состоянии погибнуть от минутной оплошности, если сложатся для этого роковые условия. Говорят: а почему же в других странах снята черта оседлости? Почему на Западе евреям дано равноправие? На что я отвечаю: там потому это сделано, что евреев сравнительно очень мало. Будь у нас 60 тыс. евреев, как в Англии, или 100 тыс., как во Франции, может быть, и у нас не было бы еврейского вопроса, хотя уже 100 тыс. евреев достаточно, чтобы внести в такую архикультурную страну, как Франция, самое плачевное разложение. Там, где евреев сравнительно много, как в Австрии и Германии, все мыслящее общество уже сознает гибельную ошибку допущенного равноправия, и там начинается упорная борьба с еврейским нашествием. Антисемитизм — явление новое в либеральной Европе, но обещает могучий рост. Мы собираемся дать евреям равноправие как раз в то время как на Западе ставится вопрос об отнятии этого равноправия. Вот почему — сказать кстати — евреи так лихорадочно хлопочут о том, чтобы им была открыта Великороссия: они чувствуют, что недалек момент, когда их погонят из всех культурных стран, как это не раз бывало в их истории, и они готовят себе убежище в тех странах, которые ими еще не вполне отравлены. Не только в Европе, но даже в Америке в течение всего нескольких десятилетий евреи сумели приобрести отвращение к себе, а местами и ненависть...

Пора проснуться народу русскому: он накануне великого несчастья, может быть, самого страшного в своей истории! Не какая-нибудь шайка авантюристов — на Россию двигается целое многомиллионное племя, самое авантюристское, какое известно в истории, самое преступное, самое тлетворное из всех! Даже нескольких десятков тысяч евреев, пропущенных по ту сторону

черты оседлости, было достаточно, чтобы смутить дух народный, подорвать великую веру, опоганить совесть, ту историческую совесть, какой Россия строилась. Теперь хотят снять ограждающую плотину совсем и залить когда-то Святую Русь наводнением враждебных, ненавидящих чужеземцев!»

В революционных событиях XX в. иудейство стало одной из самых активных сил в разрушении Русского Православного государства. Именно в этот период духовный конфликт между Православием и иудаизмом достиг высшей точки. «Иудейство, — отмечал великий русский мыслитель и богослов С.Н. Булгаков, — в самом своем низшем вырождении, хищничестве, властолюбии, самомнении и всяческом самоутверждении через посредство большевизма совершило значительнейшее в своих последствиях насилие над Россией и особенно над Святой Русью, которое было попыткой ее духовного и физического удушения, попыткой духовного убийства». Однако, как справедливо считал Булгаков, Господь помиловал и спас нашу Родину от духовной смерти. «Сатана, который входил поочередно то в души ближайших ко Христу апостолов, Иуды, Петра, то вождей иудейства и в лице их душу всего отпавшего еврейского народа, ныне еще раз пытается умертвить удел Христа на земле — Святую Русь. Он ищет и находит для себя орудие в большевистско-иудейской власти и в ее безумном дерзновении раскрестить нашу Родину духовно».

Коммунистическая утопия, сторонниками претворения которой была значительная часть носителей иудейского менталитета, ближе и яснее всего воспринималась именно еврейским национальным сознанием, склонным к таким утопиям «ожидания чуда». Большая часть евреев совершенно искренне вкладывала в претворение этой утопии все национальные склонности и способности, а когда убедилась в ее неосуществимости, стала объяснять это отсталостью русского народа, «испорченного Православием». В этом смысле вполне закономерна эволюция, которую проделали многие российские евреи в XX в. В начале века они были самыми активными большевиками, безжалостно осуществлявшими погром православной России, в конце века — с такой же яростью уничтожали СССР. И для тех и для других Россия была только средством осуществления мессианских иудейских чаяний любой ценой. А главным препятствием на пути осуществления этих чаяний было Православное мировоззрение Русского народа.

СТОЛКНОВЕНИЕ С ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

Глава 78.

*Русофобия. — Юрий Крижанич. — Чужебесие. —
Отрицание народной культуры.*

К середине XVI в. на Руси сформировалась своего рода «пятая колонна» представителей правящего класса, ориентировавшегося на Запад, явно или неявно отвергающая духовные ценности русской цивилизации и готовая пойти на предательский сговор с Римом и другими историческими противниками Руси. «Пятая колонна» формировалась преимущественно из князей и связанных с ними служилых людей, выходцев из западнорусских земель, оказавшихся в составе Великого княжества Литовского, с их землями, княжествами. Так, например, в последней четверти XV в. к Москве перешли «верховские» (то есть владевшие землями по верховьям Оки и Десны) князья Воротынские, Белевские, Одоевские, Вяземские, княжество в Смоленской земле, княжества по рекам Десне и Сожу до самого Днепра.

«Западники» зачастую ставили свои личные интересы превыше русских государственных интересов, а когда встречали отпор со стороны Царя, бежали на Запад. Во 2-й половине царствования Ивана Грозного в его окружении зреет измена.

Реакция Ивана Грозного и всех русских патриотов в этих условиях была адекватна опасности, которая стояла перед страной. Чтобы победить изменников-антипатриотов, Иван Грозный из числа преданных ему патриотически настроенных людей создает опричнину («опричный узел») и опричный полк. Русь разбивается на две части: патриотическую опричнину и земщину, в которой наряду с хорошими русскими людьми существовала некоторая часть антипатриотов.

Царь начинает «перебирать своих людишек», «искоренять крамолу». Князья и бояре, замешанные в крамоле, подвергаются казни, их земли отбираются в казну или раздаются опричным дворянам. Всего, по оценкам историков, казнено было 3—4 тыс. чел. Опричнина серьезно подорвала позиции крупной земельной аристократии, ориентировавшейся на Запад, не позволила осуществиться многим преступным замыслам. Так, по данным польских

летописцев, в 1568 г. приближенные к Ивану Грозному изменники-бояре устроили заговор и задумали связать Царя и передать его польскому королю. Изменники были казнены. Решительные действия Ивана Грозного по искоренению крамолы имели важнейшие последствия после пресечения династии Рюриковичей и воцарения Бориса Годунова. Последствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния западников. Верхушка самых активных сторонников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Православия и идеалов русской цивилизации и принять католичество. Поддержанные Римом и польскими королями антиправославные замыслы Лжедмитрия I не нашли поддержки влиятельных сил на Руси, хотя часть русского правящего класса была склонна сделать этот шаг.

Вера в Святую Русь и патриотизм сплотила Русский Народ во время польской оккупации. Патриотическое движение Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского объединило лучших людей России. Интервенты были изгнаны из России. Земский Собор 1613 г. призвал на царство Михаила Федоровича Романова. Возникла новая династия, опиравшаяся на патриотизм Русского Народа.

Первые цари из этой династии правили, опираясь на Земский Собор, соглашаясь с его членами многие важные решения. Патриотизм был мощным фактором развития общества на протяжении всего XVII в. Первые Романовы, опираясь на патриотические чувства, укрепили страну, постепенно реформируя ее в национальном духе.

В XVII в. после позорного поражения папы римского, не сумевшего завладеть Россией посредством польских королей, в западном мире начинают усиливаться настроения русофобии. Во 2-й половине этого века они особенно возрастают после возвращения в состав России малороссийских земель, которые во время польской оккупации были заселены иудеями, безжалостно эксплуатировавшими живший здесь русский народ. Политика царя Алексея Михайловича резко ограничила возможности иудеев поживиться за счет русских. В Польше и связанных с ней католических странах усиливается антирусская пропаганда¹. Ненависть к русскому народу со стороны определенной части западного мира и еврейства является результатом коренных религиозных и цивилизационных различий между Россией и Западом. Если для России Бог — Господь наш Иисус Христос, смерть поправый и дьявола упразднимый, пришедший в мир грешных спасти, то у Запада бог совершенно иной — это князь

¹ По своей сути Польша являлась скорее не христианским, а иудаизированным государством. Большая часть ее правящей элиты и сам король находились под контролем богатых иудейских кланов, составивших огромные состояния на аренде шляхетских поместий, кабаков и даже православных церквей. Подробнее об этом в моей книге «Тайна беззакония».

мира сего, бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и корысти, о котором Священное Писание предупреждает: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Сол. 2: 3–4). Борьба антихриста против Христа — такова в последней своей духовной глубине первопричина антагонизма между Западом и Россией (митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн).

Русофобия имеет древние корни. Еще в высказываниях иностранцев, посещавших Русь в XV–XVII вв., чувствуется нескрываемая ненависть и недоброжелательность. Приписывая русским все общечеловеческие пороки и слабости, свойственные и им самим, иностранные путешественники насыщали свои путевые очерки массой фактических выдумок, сплетен и клеветнических слухов, вызывавших у их соотечественников неприязнь и отвращение к России. Как писал А.С. Хомяков: «И сколько во всем этом вздора, сколько невежества! Какая путаница в понятиях и даже в словах, какая бесстыдная ложь, какая наглая злоба! Поневоле родится чувство досады, поневоле спрашиваешь: на чем основана такая злость, чем мы ее заслужили? Вспомнишь, как того-то мы спасли от неизбежной гибели; как другого, поработенного, мы подняли, укрепили; как третьего, победив, мы спасли от мщенья и т.д. Досада нам позволительна; но досада скоро сменяется другим, лучшим чувством — грустью истинной и сердечной. В нас живет желание человеческого сочувствия; в нас беспрестанно говорит теплое участие к судьбе нашей иноземной братии, к ее страданиям, так же как к ее успехам; к ее надеждам, так же как к ее славе. И на это сочувствие, и на это дружеское стремление мы никогда не находим ответа: ни разу слова любви и братства, почти ни разу слова правды и беспристрастия. Всегда один отзыв — насмешка и ругательство; всегда одно чувство — смешение страха с презрением. Не того желал бы человек от человека. Недоброжелательство к нам других народов, очевидно, основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде перед этою самостоятельной силою, которая потребовала и взяла все права равенства в обществе европейских народов, отказать нам в этом праве они не могут, но и смириться с тем — тоже».

Впервые явление русофобии вполне осознал славянский ученый и писатель Юрий Крижанич (1618–1683 гг.). Он не только освятил опасность русофобии, но и сумел найти ответ как бороться с ней.

В своих исследованиях Ю. Крижанич приходит к выводу о необходимости объединения славян путем просвещения и литературного сближения. Ю. Крижанич увлекся изучением истории России и считал ее родиной всех

славян. «Русский народ, — писал он, — и имя всем прочим, начало и корень». Чтобы объединить все славянские племена, считал Ю. Крижанич, необходимо прежде всего создать единый «всеславянский» язык и написать на этом языке книги, доступные всем славянам. Ю. Крижанич лично показывает пример такой работы: в Тобольске он создает свой вариант всеславянского языка, представлявшего собой смесь церковнославянского, русского и хорватского языков. Именно на этом языке написана его книга «Политика». Ю. Крижанич одним из первых подверг критике летописные легенды о «призвании варягов» на Русь, дарах Мономаха, вскрыл грубые искажения русской действительности в современных ему иностранных сочинениях о России (Адама Олеария, П. Петрея).

Славянский ученый доказывал необходимость упрочения связей Восточной России и Малороссии. Для укрепления могущества России Ю. Крижанич предлагал усилить государственный аппарат, реформировать армию, законодательно закрепить права всех сословий русского общества, перестроить организацию внутренней и внешней торговли, стимулировать развитие российской промышленности и ремесел. Ю. Крижанич резко выступал против низкопоклонства перед всем иностранным, дав этому явлению свое название — чужебесие. Не исключая возможности использования положительного зарубежного опыта, Ю. Крижанич призывал сделать главную ставку на «высвобождение» богатейшего внутреннего потенциала русского народа. «Ничто не может быть более губительным для страны и народа, — писал Ю. Крижанич, — нежели пренебрежение своими благими порядками, обычаями, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка и желание стать другим народом». Главной опасностью для любого государства, считал он, является «чужебесие» — «бешеная любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам». Живший еще до эпохи петровских преобразований, Ю. Крижанич справедливо подметил эту роковую особенность общественной жизни Руси XVII в., ставшую впоследствии главной причиной разрушения русской цивилизации.

Эпизодически с XIV–XVII вв., нарастая в XVIII и приобретая угрожающий характер в XIX в., рядом с традиционной народной культурой, народными основами жизни и хозяйствования возникает идущее сверху движение за их отрицание, которое мы назовем парадигмой чужебесия. Сначала незначительная, а затем преобладающая часть высшего правящего слоя и дворянства России начинает предпочитать народным основам жизни заимствованные преимущественно из Западной Европы формы и представления.

Первые известные случаи связаны с попытками проникновения в Россию католической церкви. С легкой руки католических иерархов, потерпевших в России XV в. крушение надежд на господство, создаются мифы о безнадежной темноте и невежестве русских, сыгравшие свою роль в становлении пра-

вящего класса западнорусских земель, находившихся тогда под литовско-польской оккупацией. Отрицание народной культуры, как явление широко проявившееся со 2-й половины XVII в., неверно и несправедливо связывалось с именем Петра I (ибо дело Петра носило народный характер). Но деяния Петра стали своего рода отправным моментом, с которого интенсифицировались все народные и антинародные процессы русского общества.

«С Петра I, — писал видный русский социолог П.Л. Лавров, — московское служивое сословие преобразовалось в чиновничество по внешнему европейскому образцу, но без европейского содержания... Для русского крестьянства этот служивый класс московского царства и петербургского императорства все решительнее закрывался с дальнейшим ходом истории. Крестьянство было все более закрепощено и при отсутствии возможности политического развития принуждено было все тщательнее сохранять в себе традиции сельского мира и сельской громады, традиции артельной солидарности как единственное средство отстоять, хотя бы в некоторой мере, свое экономическое благосостояние. Крестьянство все более отделялось от господствующего класса не только экономическими интересами, не только легальным бесправием, но самыми формами культуры... Оно было и осталось единственным сословием в государстве, сохранившим традицию элементарной местной организации, общины, громады, мира, артели, но эта организация обращалась все более в фискальное средство, в орудие деморализации масс; она все суживалась и атрофировалась».

Высший правящий слой и дворянство все более стремились опереться на внешний авторитет западноевропейского политического, экономического и социального опыта, порой просто механически копируя некоторые западные представления и формы.

«У нас... более чем где-нибудь, — пишет В.И. Даль, — просвещение сделалось гонителем всего родного и народного... ревнители готового чужого, не считая нужным изучить сперва свое, насильственно переносили к нам все в том виде, в каком оно попадалось им на чужой почве, где он было выстрадано и выработано, тогда как тут могло приняться только заплатами и лоском»¹.

Крепостное право пришло в Россию сравнительно поздно, когда у крестьян уже сложились черты национального характера, выражаемого прежде всего самостоятельностью и инициативой в рамках традиций и обычаев самоуправляющейся общины. Чтобы удержать в узде крестьян, правящие слои должны были вступить в настоящую войну с народом. А на войне как на войне — культура противника отвергается. Правящий слой шаг за шагом отказывается от многих ценностей народной культуры, отечественных обычаев и идеалов, заменяя их представлениями и понятиями, за-

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 8.

имствованными из-за рубежа. Причем речь шла не о стремлении к творческому освоению и взаимному обогащению равноценных культур России и западноевропейских стран, а о вытеснении народной культуры как якобы отсталой и отжившей. Процесс это был тяжелым и болезненным, утраты катастрофическими. На несколько столетий для многих поколений были «закрыты» допетровская литература и музыка, древнерусская архитектура, иконопись, живопись — шедевры мирового значения, которые считались бледными примитивами, заимствованиями, жалкой мазней, и только во 2-й половине XIX в. начали снова «открываться» как произведения великого искусства. Самобытная русская культура на несколько веков становится Золушкой в родном доме, ей отказывается в праве на общечеловеческое значение, признавая его только за западноевропейской культурой. Такое явление не могло не вызвать протеста.

«Русский народ, — писал К.С. Аксаков, — имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не через посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он критически и свободно, принимая от нее лишь то, что может быть общим достоянием, а национальность европейскую откидывая... Европеизм, имея человеческое значение, имеет свою и очень сильную национальность... Итак, с одной стороны, так называемые славянофилы стоят за общечеловеческое и за прямое на него право русского народа. С другой стороны, поборники Западной Европы стоят исключительно за европейскую национальность, которой придают всемирное значение и ради которой они отнимают у русского народа его прямое право на общечеловеческое».

Привычка видеть в русской жизни только отсталость сказалась в меньшей степени и в отношении народной культуры труда и хозяйствования. Правящие круги, особенно с конца XVIII в., относились ко многим народным формам жизни и хозяйствования, в частности к общине и артели, как к чему-то варварскому, архаичному и скорее терпели их, чем признавали.

Так сложились в российской жизни два параллельных течения, которые сосуществовали и даже взаимодействовали друг с другом, редко пересекаясь, но если уж пересекались, то почти всегда трагически.

Глава 79.

Черная сотня — высшая форма объединения русских людей. —

Черносотенство — выражение коренного русского духа.

Патриотизм был нормальным состоянием широких народных масс. Еще в XII веке понятие «патриотизм» отождествлялось с самым массовым слоем русских людей — «черной сотней», впоследствии ставшим синонимом русского патриотического движения.

По свидетельству В.О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает В. Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — “служилые” и “черные”. “Черные” назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих “черных” или “земских людей” и образовались “разряды или местные общества”, которые назывались «черные сотни». В столице “люди черных сотен” составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднему мещанству». Таким образом, черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие черной сотни было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, то есть свои вече и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались торговлей, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялся еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, то есть дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах — обжаю или вытью. Люди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и других общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись

почти всегда «старейшим», то есть боярам и купцам, и шли за ними: так, например, в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборов своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти одинаковы с правами старших, или вящих, людей и на вече они также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делали его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 г. под руководством черносотенца Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского.

Многовековая жизнь русского народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, выражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие, Самодержавие, Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII–XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что пока оно живо, Русский Народ им не победить.

Начиная с середины XIX в., враги исторической России — революционеры и масоны всех мастей — стремятся дискредитировать высокое чувство черносотенства, унижить его, придать ему ругательный смысл. В устах революционеров, масонов и связанных с ними либералов слово «черносотенец» становится тождественным выражению «враг революции». А так как главными революционерами были евреи, то понятие «черносотенец» отождествляется революционерами также со словом «антисемит».

Русские патриоты — противники революции, конечно, не возражали, что их называют славным именем «черносотенцы». Один из миллионов русских черносотенцев, оставшийся неизвестным, выразил дух черной сотни в стихотворении:

«Кто молитву творя,
Чтит народ и царя,
В ком ни сердце, ни ум не шатаются,
Кто под градом клевет
Русь спасает от бед, —
Черносотенцем тот называется».

Глава 80.

Начало разрушения. — Раскол Русской Церкви. — Пагуба католичества и униатства. — Протестантское влияние.

Точкой отсчета начала разрушительных процессов в России следует считать раскол в Русской Церкви, подорвавший духовное единство русского народа. С этого момента православный монолит начинает дробиться. В сознание русских людей входит соблазн духовной раздвоенности, соблазн «выбора» веры.

Раскол породил движение старообрядчества, которое было первым массовым движением народного протеста против принятия правящим классом чужеземных порядков и отказа от традиций родной старины. Исследуя требования старообрядцев, становится ясно, что они боролись, прежде всего, за ценности русской цивилизации. Сохранение церковных обрядов было только общим символом национальной борьбы за сохранение отечественной самобытности, диапазон которой был очень широк, включая быт и культуру. Старообрядцы ставили во главу угла спасение души, но это не отвлеченное понятие, сводимое к религиозному догмату, а спасение душевной целостности и чистоты в том виде, как это понималось предками. Старообрядчество — народное движение национального сохранения, реакция на отход значительной части правящего и образованного слоя общества от национальных основ бытия.

Конечно, раскол церкви был страшным злом, он разрушил соборное единство, но в этом расколе были виноваты не старообрядцы, а правящие и образованные слои, создавшие условия для такой общественной реакции. Раскол в тех условиях был неизбежен в силу инстинкта национального самосохранения, толкнувшего наиболее нравственно здоровые силы на противостояние официальным структурам.

Церковная реформа, начатая Никоном, с еще большим темпераментом проводилась после его низложения с патриаршества. Это говорит о том, что дело было не в Никоне, а в создавшейся обстановке.

Большой Собор 1667 г. года, на котором был низложен Никон, вынес решения, которые были сочинены приезжими греками. Иностранные епископы, значительная часть которых получила образование на Западе, выступают как «судьи всей русской жизни», многие стороны русской церковности объявляются «немысленным мудрованием» или даже просто ересью. Отменяются многие клятвы и решения Стоглавого Собора: «и той собор не собор, и клятву не в клятву, и ни во что вменяем, якоже и не бысть, зане той Макарий митрополит и иже с ним мудрствоваша невежеством своим безрассудно...» Но здравый русский человек не мог с безразличием отнестись к подобным оценкам, не мог вынести хулу на всю русскую жизнь, которую позволяли иноземные

«судьи», договорившиеся до того, что, якобы, с тех пор, как Русская Церковь обрела самостоятельность, она начала скатываться к ереси (как это утверждал архимандрит с Афонской горы грек Дионисий).

Старообрядчество дало прекрасные примеры, каких высоких культурных и экономических результатов можно достигнуть, следуя идеалам Святой Руси. Прежде всего, это процветание знаменитой Выговской пустыни, это замечательные русские предприниматели из старообрядцев. Однако отрыв от основной части народного тела давал о себе знать с каждым годом все больше, абсолютизировалось старое, отрицалось новое, что впоследствии вызывало вырождение некогда мощного организма народных верований.

Первым серьезным ударом по русской цивилизации была церковная уния, то есть подчинение западнорусской церкви римским католикам. Опершись на предательские, изменнические элементы русского общества в западных землях, католицизм потаенно, путем темных интриг разрушил духовное единство русского народа, создав противоречие между народом и правящим слоем, в значительной части пошедшим на отступничество, отход от идеалов русской цивилизации. Как справедливо отмечал Г. Флоровский, уния расколола западнорусскую церковь, разъединила иерархию и народ. Это было прежде всего клерикальное движение. Уния была делом епископов, действовавших в отрыве от церковного народа, без его свободного соборного согласия и совета, «скрыто и потаенно, без поразумления народу хрестьянского»¹. И создавалось странное положение: во главе православного народа оказывалась униатская иерархия, подобострастно подчиняющаяся всем унизительным антирусским решениям Рима. Подавляющее большинство русского народа в западных землях не приняли унию, а к униатским священникам относились как к предателям и отступникам от веры.

С этих пор западные русские земли стали оплотом разрушения русской цивилизации. Католицизм и его политический агент, униатство, подтачивали ее ценности, отравляя сознание правящего класса и духовенства этих земель.

К концу XVI в. часть правящего класса западнорусских земель окатоличилась, а часть подпала под униатство. Только твердый протест простого народа удерживал остальную часть правящего класса от духовного разложения, но даже в эту, оставшуюся, часть вливался яд западной цивилизации, выражавшийся в презрении к традиционной культуре своего народа.

Даже православные священники и иерархи в западных землях вольно или невольно подпадают под разлагающее влияние чуждых духовных представлений. Прежде всего, это отражается в сочинениях западнорусских писателей того времени, которые были преимущественно духовного сана. «Всего важнее и опаснее было то, что русские писатели привыкли обсуждать религиозные

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 38.

богословские вопросы в их западной постановке» (Г. Флоровский). Именно с тех времен «известный налет протестантизма навсегда остался на украинском народном складе».

Язва униатства сохранялась и поддерживалась в западных землях с помощью католического золота, воспитывая тысячи отступников от русского народа и Православия. Именно используя униатство, части русского народа, жившего в западных землях, удалось внушить, что он не русский, а какой-то особый, украинский народ.

Другая струя вредоносного влияния западной цивилизации шла на Россию из Греции. С потерей государственной самостоятельности многие образованные греки, на которых в России по традиции смотрели как на светочей веры, становятся зависимы от ценностей, складывающихся в то время на Западе, ибо свое образование и многие культурные навыки получали именно там. «Греческие учителя, — пишет Г. Флоровский, — обычно приходили с Запада, где учились сами, в Венеции или Падуе, или даже в Риме, или в Женеве, или в Виттенберге, и приносили оттуда не столько византийские воспоминания, но чаще западные новшества. В XVI в. это бывали обычно протестантские симпатии, позже, напротив, прикрытый латинизм».

Внешне католицизм ни на йоту не ущемил формальной канонической стороны западнорусской церкви. Все обряды и каноническая независимость были сохранены, а главный удар католицизма пришелся на духовно-нравственную сферу русского народа, поразив его мировоззрение и язык. Католики были готовы закрывать глаза на религиозно-догматическое расхождение, но за это требовали власти над русским народом. Католики стремились поработить душу народа, что им из-за предательства правящего класса в значительной степени и удалось.

«Внутренняя свобода и независимость были потеряны, и было утрачено и самое мерило для самопроверки... Восточные связи были прерваны. Утверждается чуждая и искусственная, не органическая традиция, и она как бы перегораживает творческие пути... На опустевшем месте строится латинская и латинствующая школа, и латинизации подвергаются не только обряд и язык, но и богословие, и мировоззрение, и сама религиозная психология. Латинизируется сама душа народа» (Г. Флоровский).

Латинизация народного сознания в западных землях имела трагические последствия не только для западнорусского народа. После возвращения западных земель в состав России эта латинизация начинает проникать и в центральные области страны, отравляя национальное сознание правящего класса, хотя практически не затрагивает сознания широких народных масс.

Сочинения Петра Могилы, Мелетия Смотрицкого, а позднее Симеона Полоцкого получают признание среди некоторых представителей образован-

ного слоя в сердце России. Созданная в Москве Славяно-греко-латинская академия повторяла учебные программы, разработанные в Киево-Могилянской коллегии, строившейся по образу католических духовных учреждений, да и преподаватели в московской академии в значительной части были из западных земель.

Западное влияние затрагивает даже таких выдающихся деятелей церкви, как святитель Димитрий Ростовский и Стефан Яворский.

Главный труд святителя Димитрия Ростовского «Жития Святых» составлен преимущественно по западным источникам, в основу его положены латинский сборник Л. Сурия, а также труды кардинала Барония и П. Скарги. Западнический характер носили и его проповеди.

Ректор Киевской Духовной академии С. Яворский учился у иезуитов, принял римское послушание и лишь позднее вернулся в Православие. Его книга «Камень веры» — компиляция из многих латинских книг.

Так называемое украинское барокко, часто связываемое с именем предателя Мазепы, несло в себе нерусскую западническую струю и оказало разрушительное влияние на русскую цивилизацию. Даже в западных землях оно было бесплодно, так как имело заимствованный нетворческий характер.

Как отмечал Г. Флоровский, «сложилась школьная традиция, возникла школа, но не создалось духовного творческого движения. Сложилась подражательная и провинциальная схоластика, именно «школьное богословие». Это обозначало некую новую ступень религиозно-культурного сознания. Но в то же время богословие было сорвано с его живых корней. Возникло болезненное и опасное раздвоение между опытом и мыслью. Кругозор киевских эрудитов был достаточно широк, связь с Европой была очень оживленной, и до Киева легко доходили вести о новых движениях и исканиях на Западе. И однако, была некая обреченность во всем этом движении. Это была псевдоморфоза религиозного сознания, псевдоморфоза православной мысли...»¹

Русская икона, столетиями воплощавшая высшие духовные начала русской жизни, ее целостность и стремление к добру, теряет многие из этих качеств. Мощные, глубокие образы Бога и святых заменяются их описательными изображениями, в которых видишь не Бога или подвижника, а портрет человека-современника. Духовный образ вытесняется рисунком с подробностями. Русская икона, тревожившая духовные начала человека, шедшая к его сердцу через духовные представления о Боге, сейчас ищет этот путь через чувственно-плотские представления о Нем. Бог и святые на иконах становятся похожи на нарядных бояр или даже немцев, картины мироздания или подвижнической жизни святых теряют обобщенность и начинают походить на бытовые рисунки.

¹ Там же. С. 56.

Вырождение русской иконы — результат разрушения духовных начал русской цивилизации. Меняется все: и духовные представления, и средства их художественного выражения. Однако нельзя рассматривать вырождение русской иконы как абсолютный процесс. На самом деле ему противостояло многое, и даже в образах новой иконописи так или иначе сохранялись элементы прежних представлений.

Власть Церкви в России была духовно-нравственной, отчасти экономической, но почти никогда политической. До конца XVI в. Россия не имела своих патриархов, а Русская Церковь управлялась митрополитами, поставленными Константинопольским патриархом, чаще всего по рекомендации царя. Эти митрополиты пользовались огромным уважением и духовным авторитетом, но политической власти и влияния на государственные дела не имели. То же было и с введением в России патриаршества (просуществовавшего тогда не более ста лет). Исключение, может быть, составляли патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича, и патриарх Никон, возжелавший политической власти. В России сложилась традиция, что по всем важнейшим вопросам руководители церкви принимали точку зрения царя. Царь — помазанник Божий, его разумом и устами говорит сам Бог. В лице царя олицетворялось Российское православное государство, значение которого было абсолютно в сознании русских людей.

Царь, Церковь, Государство — неразрывные понятия, и ни у кого из русских людей не могло возникнуть мысли рассматривать их в отдельности. Царь — воля, Церковь — дух, Государство — тело, и все это вместе православное государство. Неразрывность этих понятий придавала устойчивость и стабильность могучему организму России, но вместе с тем повреждение одного из этих составляющих вело к глубокому кризису всей целостности, это хорошо понимали враги России. С ненависти «к царю и попу» (революционный лексикон) начинались все попытки разрушения российской державы.

Существует мнение, что царь Петр I своей церковной реформой ввел в Русскую Церковь протестантские элементы, произвел раскол между властью и церковью (Г. Флоровский). Это чисто формальный и поверхностный взгляд. Напротив, царь Петр довел до логического завершения целостность «Царь, Церковь, Государство», изъяв из нее все возможности противоречий. Что бы ни говорили о Петре, но он мыслил национально, заботился об интересах Российского государства и если и проводил реформу Церкви, то на основе сложившихся традиций. Введением нового «Духовного Регламента», упразднением патриаршества Петр юридически узаконил уже реально существовавшее положение дел, ведущую роль православного царя — хранителя государства в церковной жизни. Возвеличивание царской власти, главенство царя в духовной, церковной жизни — не изобретение Петра, а факт национальной жизни, существовавший задолго до него. Петр придал этому факту юридическую определенность.

Национальному духу страны соответствует мысль Феофана Прокоповича, принадлежащая, по своей сути, самому Петру: «Государь — власть высочайшая, есть надсмотритель совершенный, крайний, верховный и вседействительный, то есть имущий силу и повеления, и крайнего суда, и наказания над всеми себе подданными чинами и властью, как мирскими, так и духовными. И понеже и над духовным чином государское надсмотрительство от Бога установлено есть, того ради всяк законный Государь в Государстве своем есть воистину Епископ Епископов».

Образование Святейшего Синода, фактически возглавляемого самим царем, и упразднение патриаршества только укрепили позиции Русской Церкви; не раскол духовной и царской власти произошел, а, наоборот, их объединение. Церковь была и осталась частью православного государства, ее литургическая сторона сохранялась без изменений. Разрушение церкви осуществлялось не в результате петровских реформ, а по мере разрушения Российского государства, с которым она была связана неразрывно, а также с появлением на российском престоле неправославных государей. Эрозия национального государства, космополитизация его в XVIII—XIX вв., западноевропейский чиновничий дух, насаждаемый в госаппарате, омертвили многие естественные связи Православной Церкви и государства, превращая священников в своего рода государственных служащих, сводя на нет духовно-нравственный авторитет Православия.

Еще больший вред Русской Церкви нанесло внутреннее разложение значительной части ее священников. Речь идет о внедрении в сознание западноевропейских религиозных представлений и потребительского мироощущения. В мыслях, в выборе тем, слов, богословских обсуждений все сильнее чувствуется западный дух. В проповедях и богословских трудах все чаще используются сочинения католических и протестантских клириков и все реже — русских мыслителей и подвижников.

Во 2-й половине XVII в., а особенно при Петре, из западных земель хлынуло в российские столицы большое количество священников и монахов, просто отравленных католическими и протестантскими представлениями. Вера для них — обрядовая формальность, церковь — роскошь, священники — духовные дворяне, стоящие над толпой. Духовно-нравственные представления Православия, добротолубия, соборность им непонятны и чужды, подвижничество служение добру — пустая фраза.

Пришельцы с западных земель несли не духовную культуру, а ее суррогат, состоящий из примитивно-школьного освоения католических и протестантских духовных мотивов. Оторванность от народной культуры, школярство, духовная беспочвенность, умноженные на редкое самомнение малороссийских учителей-чужаков, вели к перерождению русского Православия и деградации части православных священников.

«Все эти наставники были для учеников в собственном смысле слова люди чужие, наезжие из какой-то чужой земли... с своеобразными привычками, понятиями и самой наукой, со своей малопонятной, странной для великорусского уха речью; притом же они не только не хотели приноровиться к просвещаемому ими юношеству... но даже явно презирали великороссов как дикарей, над всем смеялись и все порицали, что было непохоже на их малороссийское, а все свое выставляли и навязывали, как единственно хорошее».

Эту мутную волну псевдопросвещения русской культуре удалось преодолеть только во 2-й половине XVIII, отчасти даже начале XIX в.

Прекрасная оценка этого «просветительства» была дана М.В. Ломоносовым, который из своего учения в подобной школе не смог вынести полезных знаний, кроме мертвой латинской схоластики и отчасти некоторого знания слов латинского языка. Ученики бежали из этих школ, ибо они были чужды и почти бесполезны. Была поломана традиционная система подготовки священников.

Учителя из западнорусских земель, воспитанные в католическом или протестантском духе, предлагали своим ученикам прежде всего знание мертвой латыни, латинскую грамматику, риторику, пиитику, заучивание латинских вокабул и флексий, бессмысленную зубрежку. Сами учителя в этой латыни чаще всего были не вполне тверды и заставляли своих учеников заучивать просто варварскую тарабарщину. В национальном смысле это обучение носило антирусский характер, ибо все коренное и самобытное объявлялось этими учителями темнотой и невежеством. Обучение вопросам веры велось формально по латинским учебникам, бессмысленными силлогизмами, прерывалась отечественная традиция религиозного сознания как добротолубия. Богословие приобретает латинский, западный характер, богословские диспуты ведутся на латыни, в неуклюжих, примитивных, схоластических формах. Главным становился не поиск истины, а выбор формы изложения, стандартных выражений. Язык богословия, если его сравнивать с языком богословских произведений Древней Руси, стал беден и примитивен.

В общем, как справедливо отмечает Г. Флоровский, «это «школьное» богословие было в собственном смысле беспочвенным. Оно возшло и возросло на чужой земле... Точно надстройка над пустым местом... и вместо корней свай... Богословие на сваях — вот итог XVIII века».

Но это богословие не ушло без следа, его образцы в той или иной форме проявлялись в духовных учреждениях России и в XIX в. Беспочвенное богословие рождало беспочвенное духовенство, а от беспочвенного духовенства один шаг к атеизму и революционным представлениям.

В рассуждениях русских священников появляются мысли и суждения, противоречащие православной традиции. Древняя традиция русской цивилизации, русского Православия, заключавшаяся в мысли, что вера без дел мертва, что только через подвижничество служение, через практическое добротолубие

можно получить спасение, начинает вытесняться протестантским представлением о спасении только верой. В этом отношении весьма характерна мысль Феофана Прокоповича, одного из ближайших сотрудников Петра I, что «совершается спасение верою и дела человека не имеют никогда совершительной силы».

Протестантские и католические влияния сильно поколебали духовную целостность русского Православия. Конечно, этого бы не произошло, если бы на престоле царствовали истинно православные государи, но с Петра I только Елизавету, Николая I, Александра III и Николая II можно назвать истинно православными государями, верховными руководителями Русской Церкви. Все остальные были нетверды в Православии, некоторые в своей гордыне даже пытались его «улучшить». С национальной точки зрения для особы, возглавляющей Русскую Церковь, это было непростительно и вело к разрушению духовного ядра Православия. Екатерина II, например, не видела разницы между Православием и лютеранством. При Анне Иоанновне и Бироне гонение на Православие приобрело безобразные формы. Чем сильнее склонялись к Западу русские императоры, тем больше Святейший Синод напоминал некую канцелярию. Хотя сам принцип главенства царя в духовной жизни был верен, дело было не только в самом царе. Отделить церковь от царя и государства значило то же, что и произвести большевистскую реформу.

В XVIII в. в духовном сословии целенаправленно формируется слой людей, своего рода «Орден», из которого в основном формируются епископы русской Православной Церкви — «Орден ученого монашества», западническое включение в Русскую Церковь. Как пишет Г. Флоровский: «Это “ученое монашество” возникает впервые на Юге в XVII в. в связи с заведением новых латинских школ. И вместе с этими школами переходит и на Север. От живых монастырских преданий это новое монашество вполне отрывается. Между монашеством “ученым” и монашеством монастырским не было взаимного понимания, и рознь между ними достигала иногда трагической остроты... И главный парадокс в судьбе “ученого монашества” связан с тем, что организуется оно под властью и верховенством оберпрокурора... Это было не только омирщение, но бюрократизация монашества. “Орден” создается светской властью, как средство властвовать и в церкви. В сущности, то было только номинальное монашество, кроме видимого «образа» или одежды здесь мало оставалось монашеского. Это ученое «черное» духовенство всегда меньше было носителем аскетического начала. Обеты молчаливо преступались по невыполнимости. Монашество для “ученых” перестает быть путем послушания и подвига, становится для них путем власти, путем ко власти и чести...» (Г. Флоровский).

XVIII—XIX вв. нанесли русскому национальному сознанию, русскому духовному религиозному сознанию огромный и, можно сказать, невосполнимый урон. Это сознание, отмечает Г. Флоровский, «так часто съеживалось, сжималось, укрывалось в молчании, в отмалчивании и замалчивании вопроса

для самого себя... Утрачивался единый и общий язык, терялась та симпатическая связь, без которой взаимное понимание невозможно. И этому еще более содействовали те насмешки и издевательства, в которых так любовно изощрялись русские культуристы и просветители XVIII в. В истории русского богословия и русского национального сознания вообще все эти противоречия и ушибы XVIII в. отозвались и сказались с большей силой и болезненностью».

Глава 81.

Деградация правящего слоя. — Дворянское преклонение перед иностранным. — Отчуждение «господ» от русского народа.

Атрофия национального сознания в России имеет начало в атрофии этого чувства у значительной части русского дворянства, особенно происходящего из западнорусских земель. В XVIII в. в дворянской среде складывается традиция искать себе зарубежных предков, ибо отечественные считаются недостаточно почтенными. Дворяне с усердием сочиняют себе родословные, нередко легендарные (а попросту говоря, липовые), в которых выискивают себе родственников если не из самого Рима, то обязательно откуда-то из Европы, на худой конец из татарских мурз.

Если русский дворянин еще в конце XVII в. по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличается от крестьянина и городского ремесленника (различие состояло только в богатстве и количестве слуг), то дворянин XVIII в. стремится отгородиться от простого народа. Он ориентируется на европейскую культуру, черпает отсюда образование, язык, одежду и уже к концу XVIII в. становится для своих простых соотечественников иностранцем. Конечно, были и исключения, но не они определяли тонус дворянского сословия. Дворяне продолжали оставаться на службе России, но ее интересы начинали понимать весьма своеобразно, как интересы своего сословия. Возникает влиятельный слой, живущий с оглядкой на Европу и культурно связанный больше с ней, чем с Россией, которая оставалась для них преимущественно местом службы и доходов и которую они охотно покидали, по мере возможности проводя многие годы за границей.

«Как ни близко знал я своих земляков — крепостных рязанских крестьян, — писал П. П. Семенов-Тян-Шанский, — как ни доверчиво относились они к своему.. барину, но все-таки в беседах об их быте и мировоззрениях, в заявлениях об их нуждах было что-то недоговоренное и несвободное, и всегда ощущался предел их искренности»¹. Русские же крестьяне смотрели на своих господ как на чужаков, и зачастую весьма недружелюбно.

¹ Семенов-Тян-Шанский П.П. Путешествие в Тян-Шань. М., 1946. С. 41–42.

Границы русской общины становятся тем естественным бастионом, за которым русский крестьянин пытался сохранить свою национальную культуру. Естественно, в условиях противостояния, защиты своего национального уклада крестьянин, по словам Герцена, видел «в полицейском и в судье — врага», «в помещике — грубую силу, с которой ничего не может поделаться», разве в самом крайнем случае убить.

Подавляющая часть российской интеллигенции, противопоставляющая себя национальной России и громадному большинству ее народа, была лишена национального сознания и безразлична к национальным интересам России. По формам своей культуры и образованию она была ближе к европейскому обывателю, чем к русскому народу. Понятие «европейски образованный человек» эта интеллигенция воспринимала как похвалу, как критерий личного достоинства. Воспитанная на понятиях западноевропейской культуры, она в значительной степени не понимала многих ценностей национальной русской культуры, оставалась глуха к национальным нуждам народа. Точнее и справедливее сказать, что российская интеллигенция эти народные нужды воспринимала слишком общо, через абстрактные и общечеловеческие представления (скроенные по западноевропейской мерке). Трудно назвать другую страну, где разрыв между великой народной культурой и культурой значительной части интеллигенции был так резок и глубок, как в России. Кстати говоря, великие представители русской интеллигенции — Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский — этот разрыв остро ощущали. Хотя, конечно, их самих нельзя обвинить в отрыве от народа. Великие русские писатели всегда противостояли интеллигентской «массовке», жадно глядящей на Запад, протестовали против бессмысленного разрушения национальной культуры именем европейской цивилизации.

«Вы говорите, что спасение России в европейской цивилизации, — писал Н.В. Гоголь Белинскому. — Но какое это беспредельное и безграничное слово. Хоть бы Вы определили, что такое нужно разуметь под именем европейской цивилизации, которое бессмысленно повторяют все. Тут и фаланстерьен, и красный и всякий, и все готовы друг друга съесть, и все носят разрушающие, такие уничтожающие начала, что уже даже трепещет в Европе всякая мыслящая голова и спрашивает невольно, где наша цивилизация?»

Но отрицание национальной русской культуры именем европейской цивилизации продолжалось весь XIX в. Именно поэтому в глазах народа многие представители российской интеллигенции, как и дворяне, представлялись народу вроде иностранцев, «немцев». Народ продолжал жить своим укладом, следовал своим традициям, обычаям и идеалам, а интеллигенция существовала в своем узком, оторванном от жизни, «сектантском» мирке. Недаром понятия «нигилизм» и «нигилисты» родились именно в России. Идеи бессмысленного мракобесного разрушения национальных основ развивались в среде интеллигенции, жившей под знаменем западной цивилизации.

Вместе с тем не следует считать, что русское образованное общество полностью порвало с ценностями русской цивилизации. Это невозможно хотя бы в силу генетической заданности, которую нельзя свести на нет даже в течение нескольких поколений нигилизма. Подспудно многие представители интеллигенции при всем западном воспитании не ощущали себя внутренне людьми западной культуры, ибо на уровне бессознательного обладали другим психологическим стереотипом. Этот стереотип включал в себя такие характеристики, как обостренное восприятие понятий добра и зла, правды и справедливости, высших целей бытия. Но то, что для коренного национально мыслящего человека было органично и естественно, выражаясь в стройном православном мировоззрении добротолубия и соборности, у интеллигента, лишённого национального сознания, выражалось максималистски, абстрактно, с жадой разрушения, не соразмеряясь с действительностью. Да, этого интеллигента тоже интересовало понятие добра и зла, но у него они превращались в абстракции, отталкиваясь от которых он на основе западных представлений делил людей на хороших и плохих, исходя из западного критерия прогрессивности и реакционности. Правду и справедливость он тоже воспринимал категорически, отталкиваясь от этого же критерия, но без национальной конкретности. И наконец, лишённый национальной почвы, высшие цели бытия он воспринимал по схеме западноевропейского прогресса, как почти автоматический переход от отсталых форм к передовым. По существу, из всего богатства духовных ценностей русской цивилизации русский интеллигент сохранял только нравственный настрой (и то не всегда), а в остальном жил идеями западной цивилизации. Это предопределяло его внутреннюю раздвоенность, отсутствие цельности и определенности жизненных позиций, его постоянную внутреннюю неудовлетворенность своей жизнью и всем окружающим, ибо нравственный настрой требовал от него других мыслей и поступков. Русский интеллигент не мог быть духовным вождем своего народа, а потому объединял вокруг себя только себе подобных.

Оторванный от национальных корней, русский интеллигент нередко воображает себя свободным и сильным, но это только иллюзия. На самом деле он раб своих беспочвенных идей, освободиться от которых не может из-за отсутствия национальной опоры. В своем выдуманном своеволии он мечется как рыба, выброшенная на берег, обреченная после ряда судорог погибнуть.

Свобода как возможность жить полноценной национальной жизнью во всем богатстве ее проявлений превращается для него в свободу в понимании разбойника — как возможность грабить и убивать, творить любой произвол. Именно такой свободы желали «бесы» Достоевского, именно к такой свободе для себя привели Россию большевики. Рабство человека вне национального бытия — худшее из рабств. Его свобода потенциально преступна для всех других.

Лучше всего деградацию личности, избравшей такую свободу, показал Ф. М. Достоевский: убийство старушки-процентщицы русским интеллигентом

ради великой цели явилось как бы прообразом миллионов преступлений в стенах большевистской ЧК. Ф.М. Достоевский показал саморазрушение свободы вне национального бытия. «Упорство в своем самоопределении и самоутверждении отрывает человека от преданий и от среды и тем самым его обессиливает. В беспочвенности Достоевский открывает духовную опасность. В одиночестве и обособлении угрожает разрыв с действительностью. “Скиталец” способен только мечтать, он не может выйти из мира призраков, в который его своевольное воображение как-то магически обращает мир живой. Мечтатель становится “подпольным человеком”, начинается жуткое разложение личности. Одинокая свобода оборачивается одержимостью, мечтатель в плену у своей мечты... Достоевский видит и изображает этот мистический распад самодовлеющего дерзновения, вырождающегося в дерзость и даже мистическое озорство. Показывает, как пустая свобода ввергает в рабство, — страстям или идеям. И кто покушается на чужую свободу, тот и сам погибает» (Г. Флоровский). Достоевский предсказал модель поведения русского интеллигента, лишённого национального сознания, ставшего «подпольным человеком» и могущим объединяться с другими людьми только по принципу подпольности. «Подпольные» люди объединяются друг с другом, чтобы бороться против русских людей, живущих согласно национальному сознанию. «Подпольные» люди ненавидят настоящих людей и готовы на все, чтобы их уничтожить.

Жизненные интересы народа, замечал русский историк академик В.П. Безобразов, не прикасаются к «движению идей», которое происходит в живущем над их головами оторванном от них мире «интеллигенции»; народ оставался чуждым этому миру, узнавая только изредка из газет «о злобах дня» в этом мире. Своих злоб и язв у них (как мы увидим) немало, но они совсем другого рода. Иначе было, например, в Германии, где реальный рабочий вопрос, действительные условия быта рабочих масс служили жизненной почвой для социально-демократической агитации. Безобразов замечает, как чуждость народа интеллигенции после убийства 1 марта 1881 царя Александра II переросла в настоящую враждебность. С тех пор народ, отмечал Безобразов, даже неграмотный, стал обращать на «нигилистов» серьезное внимание, которым прежде их не удостаивал. После этого убийства крестьяне в деревнях стали озиаться по сторонам, подозревая каждого неизвестного приезжего, чтобы как-нибудь не пропустить «злодеев». «Но все-таки вся эта мрачная сфера революционной агитации и политических преступлений остается для нашего народа совсем посторонним, как бы чужеземным миром; из него происходят как бы только насильственные вторжения в народную жизнь и посягательства на ее святыню, совершенно непонятные народу иначе, как какие-то иноземные набеги»¹.

¹ Безобразов В.П. Народное хозяйство России. СПб., 1882. Ч. I. С. 11–112.

«Длительным будничным трудом, — писал И.А. Бунин, — мы (интеллигенция. — *О. П.*) брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А вот отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то ведь гораздо легче, чем работать. И вот:

— Ах, я задыхаюсь среди всей этой николаевщины, не могу быть чиновником, сидеть рядом с Акакием Акакиевичем, — карету мне, карету!

...Какая это старая русская болезнь (интеллигентов. — *О.П.*), это томление, эта скука, эта разбалованность — вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!»

Жажда все совершить одним махом, критиканский зуд, жажда разрушить все — «до основанья, а затем...» определяли многие черты образованного общества.

С болью в сердце пишет Бунин об оторванности значительной части интеллигенции от народа, о ее безразличии к народным нуждам. Ибо им, «в сущности, было совершенно наплевать на народ, — если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств, — и которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали лиц извозчиков, на которых ездили в какое-нибудь Вольно-экономическое общество. Мне Скабичевский признался однажды:

— Я никогда в жизни не видел, как растет рожь. То есть, может, и видел, да не обратил внимания.

А мужика, как отдельного человека, он видел? Он знал только “народ”, “человечество”. Даже знаменитая «помощь голодающим» происходила у нас как-то литературно, только из жажды лишний раз лягнуть правительство, подвести под него лишний подкоп. Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда засесть, протестовать, о чем кричать и писать? А без этого и жизнь не в жизнь была».

Оторванность интеллигенции от народа, а точнее, от России национальной, ощущалась во многом, и это особенно проявилось в период революции, хотя совершенно неверно считать, что в образованном обществе не было искреннего движения в сторону крестьянства, рабочих. Мы знаем многочисленные случаи беззаветного служения и жертвенности. Но тем не менее разность культурных установок и «языков», разность образов и представлений, которыми жили образованное общество и национальная Россия, препятствовала их плодотворному диалогу. И немало представителей образованного общества это чувствовали и понимали, горько ощущая свою неспособность к такому диалогу.

«Со своей верой при своем языке, — писал видный русский этнограф С.В. Максимов, — мы храним еще в себе тот дух и в том широком и отвлече-

ченном смысле, разумение которого дается туго и в исключение только счастливым, и лишь по частям и в частностях. Самые частности настолько сложны, что сами по себе составляют целую науку, в которой приходится разбираться с усиленным вниманием и все-таки не видеть изучению конца и пределов. Познание живого сокровенного духа народа во всей его цельности все еще не поддается, и мы продолжаем бродить вокруг да около. В быстро мелькающих тенях силится уяснить живые образцы и за таковые принимаем зачастую туманные обманчивые признаки, и вместо ликов пишем силуэты».

В конце XIX в. в глазах многих представителей российской интеллигенции деревня представляется в безнадежно черном цвете как царство темноты, невежества, отсталости, а крестьяне — как какие-то непонятные существа. Даже для самых талантливых литераторов российский мужик — нечто странное и незнакомое.

Однако наиболее характерным примером непонимания крестьянской культуры может служить изображение деревни в рассказе А.П. Чехова «Мужики». Здесь крестьяне наделены самыми отрицательными чертами, какие можно найти в человеческой природе. Крестьянские труженики представлены в рассказе безнадежно грубыми, тупыми, нечестными, грязными, нетрезвыми, безнравственными, живущими несогласно, постоянно ссорящимися, подзревающими друг друга. Рассказ вызвал восторг легальных марксистов и интеллигентов либерального толка и резкий протест патриотически настроенных деятелей русской культуры. Крайняя тенденциозность, односторонность и ошибочность оценок образа русского крестьянства отмечались еще в момент выхода этого рассказа, тем не менее, написанный талантливым писателем, он стал своего рода хрестоматийной иллюстрацией крестьянина и всегда приводится в пример людьми, враждебными русской культуре, когда заходит речь о российской дореволюционной деревне.

Рассказы, подобные чеховским «Мужикам», вызывали резкий протест в русском обществе. Лев Толстой оценивал рассказ Чехова «Мужики» как «грех перед народом. Он (Чехов) не знает народа». «Из ста двадцати миллионов русских мужиков Чехов взял только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать». Да, это был грех перед народом, но и величайшая трагедия значительной части российской интеллигенции, составившей «малый народ», отвернувшейся от интересов национальной России.

Нигилизм заразил, конечно, не всю русскую интеллигенцию. Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, тысячи других истинно русских людей открещивались от этой духовной чумы. Тогда их объявляли «противниками прогресса». Удивительно актуально читаются сегодня слова Ф.М. Достоевского: «Не против прогресса мы, Боже сохрани, но дело в том, что в прогресс-то идут

стертые пятиалтынные люди, люди без предания, с ненавистью, а ненависть есть явление ненормальное».

Какие бы силы ни противостояли русской цивилизации, все они были рождены или инициированы на Западе. Нажим на Россию был естественным проявлением развития западной цивилизации, которая смотрела на нашу страну глазами голодного хищника. Этот образ зверя, нависшего над Русью, постоянно тревожит сознание русского человека с XV—XVI вв., выражаясь в разных литературных произведениях.

Западной экспансии в России противостоял прежде всего простой народ (в основном крестьянство) и часть священства и купечества. Среди правящего слоя и образованного общества убежденных защитников ценностей русской цивилизации было сравнительно мало. Но все же многие из них не торопились с разрушением отечественной самобытности, так как интуитивно понимали, что это разрушение пагубно для Российского государства, от которого зависело их благополучие. Большая часть правящего класса и образованного общества скорее мирилась, чем поддерживала ценности русской цивилизации.

Глава 82.

Национальное реформирование при Петре I. — Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. — А. Волынский. — Ф. Ростопчин. — Патриотизм русских в войне 1812. — Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов. — Усиление русской партии. — А. Аракчеев. — А. Шишков. — Н. Карамзин. — Святой Серафим Саровский благословляет патриотов.

Царь Петр I был великим русским патриотом и рассматривал свои реформы как общенародное дело. Однако большое количество западных специалистов, привлеченных Петром I к национальному реформированию, нарушили баланс сил в руководстве страной. Царь мог сдерживать рост антипатриотических сил. Своей державной волей он умело использовал технические достижения Запада на благо России. Вместе с тем он не всегда понимал огромную духовную и патриотическую роль Русской Церкви, и в отношении к ней допустил большие ошибки, имевшие после его смерти трагические последствия.

Ближайшие наследники Петра I — Екатерина I и Анна Иоанновна — были чужды России и не понимали ее. В их царствование русским патриотам приходилось трудно, их преследовали и казнили. Во время бироновщины была казнена «партия» русских патриотов во главе с Артемием Волынским. Вина последнего заключалась в том, что он выступал за привлечение к управлению государством русского дворянства и ограничение в составе высшего чиновничества иностранцев.

При Елизавете I, Екатерине II и Павле I русский патриотизм, как и при Петре I, снова становится мощным фактором развития страны. Громкие победы русского оружия в войнах с Турцией, Пруссией, возвращение Крыма и западно-русских земель, оккупированных Польшей, усиливают патриотические чувства русских людей.

Именно в это время в русском обществе возникло национальное общественное движение, выступавшее против масонских и космополитических кругов российского чиновничества и дворянства. Ярким выразителем этого движения был гр. Ф.В. Ростопчин, ставший для того времени одним из идеологов русского национализма. Ф. Ростопчин выступал за проведение внешней политики, соответствующей национальным интересам России. В 1800 г. он подал Павлу I записку, в которой обосновывал русскую политику ослабления Англии и раздела Турции, переход под юрисдикцию России православных территорий. Планы эти были одобрены Павлом I, однако сам он вскоре пал жертвой масонского заговора, которым руководили английские ложи.

В течение ряда лет Ф. Ростопчин находился в опале по наговору членов масонских лож. Однако в 1811 г. Ф.В. Ростопчин сумел передать Александру I свою «Записку о мартинистах», в которой вскрывал преступную деятельность масонов в русском обществе. Масоны, писал Ростопчин, мечтают о поражении России, они «возбудили мысль о необходимости изменить (в ней) образ правления». Наполеон, продолжал Ростопчин, покровительствует русским масонам, которые «поставили своей целью произвести революцию, чтобы играть в ней видную роль, подобно негодяям, которые погубили королевскую Францию».

Записка Ф. Ростопчина оказала заметное влияние на Александра I, который перед самой Отечественной войной 1812 г. произвел некоторые перемещения в государственном аппарате и, в частности, отправил в отставку видного масонского конспиратора и сторонника реформирования России на западных началах М.М. Сперанского.

В России возникает общественное движение, своего рода русская партия, осознававшая опасность преступной деятельности масонских реформаторов. Душой русской партии был гр. А.А. Аракчеев, сумевший объединить вокруг себя целый ряд государственных деятелей, стоявших на твердых патриотических позициях. Среди них были государственный секретарь А.С. Шишков, председатель комитета министров Вязьмитинов, генерал-адъютант Балашов, князь Багратион, великая княгиня Екатерина Павловна. Все эти люди последовательно отстаивали национальные интересы России. В 1822–1824 гг. русской партии удалось осуществить ряд важнейших мероприятий. Прежде всего, в 1822 г. были запрещены масонские ложи, а с государственных чиновников стала браться обязательная подписка о неучастии в тайной деятельности масонских лож. Аракчееву вместе с А.С. Шишковым, М.Л. Магницким, митрополитом Серафимом (Глаголевским) и архимандритом Фотиев удалось убе-

дять отправить в отставку крупного масонского мракобеса министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына, который способствовал разложению Православия, насаждению экуменизма, масонского мистицизма и сектантства. После отставки Голицына духовная атмосфера в России очистилась, прекратились гонения на православных подвижников. Своего рода духовным водителем русской партии был святой Серафим Саровский, отвергавший западнический путь, который навязывали России масоны. В своем послании Мотовиловым святой подвергал масонство анафеме. Масонов, прихоронивших к нему на благословение, святой Серафим прогонял.

В Государственном Архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка Н. А. Мотовилова Государю Императору Александру II, в которой исчерпывающе излагается отношение великого русского святого Серафима Саровского к масонам и другим внутренним врагам России: «... батюшкой отцом Серафимом свяшенно тайно, но для меня вполне ясно повелено от лица Господня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне насущно в настоящее время как, во-первых, для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы, так, во-вторых, и всецелое анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или аболиционистического нивелирования всего на свете, то есть по-русски — декабризма, а по-вселенски — масонства, франкмасонства, иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах — Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской — по России...»¹

На обличительные речи святого Серафима Саровского внутренние враги ответили кампанией лжи и клеветы. Десятилетиями они не уставали очернять старца, объявляя его полупомешанным крестьянином, безграмотным и корыстным человеком². Масоны всячески препятствовали канонизации святого, глубоко почитаемого в народе еще при жизни.

К активным деятелям русской партии следует так же отнести Н. М. Карамзина. Примерно в одно и то же время с Ф. Ростопчиным Карамзин направляет Александру II «Записку о древней и новой России», где доказывает ему то, что Россия имеет свой особый путь развития. Благополучие страны зависит от сохранения народного духа и исторических традиций. Подобно Ф. Ростопчину Н. Карамзин резко критикует деятельность тогда еще все сильного масона М. М. Сперанского, справедливо обвиняя его в попытках подорвать начала русской жизни.

¹ Государственный Архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 109, оп. 1, д. 93.

² Архив Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США). Архив Н.Ф. Степанова (Свиткова).

Реформы, предлагаемые Сперанским, чужды России и оторваны от реальной жизни. Как известно, совместными усилиями членов русской партии Сперанский был отстранен от власти, а его западнические реформы остановлены. Величие России, писал Карамзин, в развитии Самодержавия. При сильной монархической власти Россия процветала, при слабой — приходила в упадок.

Глава 83.

Идеология босяков. — Апология тунеядства. — Челкаши и романтики «дна».

Праздношатающийся человек без ремесла и без дела, по-нашему, тунеядец, был для России явлением довольно редким. Такой человек мог жить либо на милостыню, либо воровством. О таких говорили: «На нем креста нет». Как закон, так и народное нравственное чувство давило его со всех сторон, не давая развиваться. Именно поэтому на Руси таких лиц было сравнительно мало.

Хотя, конечно, исторические источники доводят до нас сведения о многочисленных нищих, живших при церквях и монастырях в больших городах и получавших по христианскому обычаю обильную милостыню. Как правило, это были увечные инвалиды, калеки, убогие, неспособные работать люди. Но вот к ним, эксплуатируя христианское чувство народа, примазываются настоящие лодыри и тунеядцы, не желавшие работать. Этой категории людей государство объявляет войну. Царь Федор Алексеевич повелел нищих, способных трудиться, определять на работу, а их детей учить всяким ремеслам. В 1691 законы указывают забирать «гулящих» людей, которые, «подвязав руки, також и ноги, а иногда глаза завеса и зажмуря, и притворным лукавством просят на Христово имя» и отправлять их по месту жительства и определять к делу, а если они снова нарушат, то бить кнутом и ссылать в дальние сибирские города на казенные работы. В 1718 г. выходит новый указ, в котором говорится, что тунеядцев, пойманных в первый раз, бить батожем нещадно, в другой раз бить на площади кнутом, посылать в каторжные работы (на шахты, рудники и т. п.), а баб — в шпингауз, а ребят — учить мастерствам¹.

В 1736 г. против тунеядства выходит еще один указ. «Ежели из купечества и из разночинцев подлые неимущие пропитания и промыслов мужеска пола, кроме дворцовых Синодальных и Архиерейских и монастырских и помещиковых людей и крестьян, а женска пола, хотя бы чьи они ни были, скудные без призрения по городам и по слободам и по уездам между двор будут праздно шататься и просить милостыни, таких брать в губернские и воеводские канцелярии, записывая по силе прежних указов, отдавать на мануфактуры и фабрики; кого те фабриканты принять похотят, и давать им фабрикантам на них

¹ Прыжов И.Г. Очерки. Статьи. Письма. М.—Л., 1934. С. 151—152.

письма, дабы там за работу или за учение пропитание получали и напрасно не шатались... и тем отданным на мануфактурах и фабриках быть мужеска пола до 5 лет, а по происшествии 5 лет отпускать их с пашпортами». По указу 1753 года «шатающихся и бродящих по миру» мужчин-тунеядцев, годных в военную службу, велено отдавать в солдаты, а негодных — на фабрики без указания срока их пребывания там¹.

Но никакие репрессии не могли остановить процесс собирания в больших городах лодырей и бездельников, не желающих трудиться, предпочитающих праздность. Чувствуя себя неуютно в трудовой среде на селе, эти люди в городах тоже объединялись, и нередко в особые артели.

Известны артели нищих, бурлаков и даже разбойников («ножевые» артели). Например, в Москве хорошо были организованы артели нищих, которые, как рассказывал И. Прыжов, жили в отдельных домах или в подвалах и чердаках домов, имели общий стол и часто едва ли не жен. По милости ежедневных сборов, которые, по пословице «досыта не накормят, а с голода не уморят», нищие вели более или менее обеспеченную жизнь. У них есть чай, а придешь в гости — угостят и водочкой (эту сторону дела Прыжов хорошо знал, так как, занимаясь историей кабаков в России, часто их посещал, так сказать, с «научными целями»), у иных водятся и денюжки. Артелью управляет избранный общим голосом староста. Доступ в артель имеют свои да знакомые, а чужого не пустят².

Именно в этой нетрудовой и босяцкой среде рождалась и развивалась своя нетрудовая «босяцкая» культура со своим языком и фольклором и, естественно, неистребимым презрением к труду.

Если подавляющее большинство трудящихся России восхваляло труд, то нетрудовые босяцкие элементы ненавидели его и издевались над ним.

«Работа не волк — в лес не убежит», — характерный пример их фольклора. Или тут же еще несколько вариантов: «Дело не медведь, в лес не уйдет», «Дело не сокол, не улетит», «Работа не черт, в воду не уйдет».

Да, говорили они: «Птица не сеет, не орет, а сыта живет», «Всех дел не переделаешь», «Гулять — не устать, а дней у Бога вперед много», «Запьем, так избу запрем, а что в избе — в кабак снесем», «Пьем да посуду бьем; кому не мило — тому в рыло».

Именно в их среде родилась надежда на авось: «Эх, куда кривая не выведет», а также рассуждения типа: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше».

Это о себе они говорили: «Пьян да умен — два угодя в нем», «Пей да людей бей, чтобы знали, чей ты сын», «Русский человек и гульлив и хвастлив», «Русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь».

¹ АИТР. Кн. 4. С. 39.

² Прыжов И.Г. Указ. соч. С. 180.

Где-то в середине XIX в. происходит в известном смысле сближение идеологии босячества и некоторой части российской интеллигенции, ибо те и другие стояли на основах отрицания народной трудовой культуры. Именно в этом сближении и сочетании родились уголовно-троцкистские воззрения на русский народ.

Впрочем, в формировании этих воззрений приняли участие два сравнительно узких слоя российской интеллигенции.

С одной стороны, слой людей, не знавших России, не понимавших ее богатейшей культуры, не чувствовавших родства с ней, видевших в ее истории только примеры своих национальных обид и утеснений. Причем ошибки или даже преступления царского правительства объяснялись представителями этого слоя отсталым характером русского народа, его темнотой, дикостью и невежеством.

С другой — слой российских интеллигентов, сблизившихся с босяцкой нетрудовой средой, выражавший мировоззрение деклассированных элементов страны, по-своему романтизируя эти паразитические элементы общества (босяков, обитателей хитровых рынков и даже уголовных преступников, видя в них жертву социальной системы). В любой нации существуют паразитические элементы, не желающие работать и постоянно противопоставляющие себя творческому большинству населения. Любая нация всегда сдерживает рост этих элементов, пресекая их развитие. У нас же произошло иначе. Разочаровавшись в трудящемся крестьянстве, не принявшем чужую социальную философию — «разрушения именем европейской цивилизации», некоторые российские социалисты начали делать ставку на те малочисленные слои населения, которые, по их мнению, были более отзывчивы на «революционную пропаганду». Да и идти к ним было недалеко. В любом кабаке или ночлежке можно было найти готовых «революционеров» (челкашей, обитателей хитровок, романтиков «дна»), всей своей жизнью отрицавших общественные устои. Именно с тех времен для определенной части российских социалистов деклассированные и уголовные элементы стали «социально близкими». Именно ими были созданы условия наивысшего благоприятствования, и именно они стали опорой троцкистско-сталинского уголовного режима на островах ГУЛАГа под тем же названием «социально близких». Трудовой паразитизм деклассированных элементов воспринимался в подобной среде как героический социальный протест; нежелание работать — как своего рода забастовка; пьяное прожигание жизни — как жертва за какую-то неосознанную идею.

Именно такую мысль несла пьеса М. Горького «На дне», которой так восхищались представители российского образованного общества. Лодыри, бездельники, расточители становятся положительными героями. Их немного, но вокруг них создается ореол мучеников. Девяносто процентов населения,

настоящие труженики, крестьяне России, представляются темной массой по сравнению с челкашами. И — о парадокс! — наступает момент, и о трудовых качествах русского работника начинают судить именно по этим деклассированным элементам, искусственно созданным «положительным героям». Дешевая романтика «дна» сбивала с толку даже выдающихся литераторов, заставляя видеть в обитателях «дна» типичных представителей трудовой России. Так, например, И. Бунин писал: «Ах эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью, — как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд»¹. Говоря о «русской потребности праздника» применительно к русскому народу можно говорить только о двух его слоях — дворянстве и интеллигенции.

Создателем мифа о героической сущности презираемых народом челкашей, певцом романтики «дна» и восхваления «социально-близких» элементов стал Максим Горький.

Трудно найти более антирусские книги, чем произведения Горького «Несвоевременные мысли» или «Если враг не сдастся, его уничтожают».

Во время великого голода в России в 1921 г. Горький заявил, что «из 35 миллионов голодных большинство умрет». В его понимании это была реализация принципа «все, что ни делается, все к лучшему». В книге, выпущенной в Берлине в 1922 г., он писал: «...вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сел и деревень... И место их займет новое племя — грамотных, разумных, бодрых людей»².

Нужно ли более убедительное объяснение со стороны «инженера человеческой души» Горького для обоснования предстоящего в 30-х годах геноцида — «раскрестьянивания». Да, для чего беречь этих глупых и диких людей! Русский народ, по Горькому (наблюдение из его общения с деклассированными элементами), — азиатская стихия, жестокий и хитрый травленный зверь, вечно бунтующий раб, который из отупения и покорности выходит не в свободу, а в анархический разгул, в хамство, обалдение и гульбу. Русский человек, полагает Горький, тяготеет к равенству в ничтожестве — из дрянной азиатской догадки, что быть ничтожеством проще, легче. Поэтому русский головотяп вечно ищет виноватых на стороне. Он ищет врагов где угодно, только не в бездне своей матерой глупости.

Воззрения «романтиков дна» на русскую культуру обуславливаются общим отношением к народу — к его «жуткой темноте», «невежественности», «культурному идиотизму». И вот его вывод: «...русский человек в огромном большинстве плохой работник. Ему неведом восторг строительства жизни, и процесс труда не доставляет ему радости; он хотел бы — как в сказках — строить храмы

¹ Бунин И. Сочинения в 9 томах. Т. 6. С. 83.

² Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 126.

и дворцы в три дня и вообще любит все делать сразу, а если сразу не удалось — он бросает дело. На Святой Руси труд... подневолен... отношение (русского человека) к труду — воловье»¹. Этот приговор был с радостью подхвачен и разнесен представителями той самой праздной или паразитической среды, против которой он, по сути дела, был направлен. Более того, этот ошибочный вывод стал точкой отсчета для теоретических построений российских социал-демократов, задав заранее ложные предпосылки, — мол-де русские лентяи, — их еще надо учить работать, учить добросовестному отношению к труду.

Сразу после революции Горький выдает еще целый ряд глобальных обобщений такого рода. Все беды не в том, что народу навязывают чужой ему уклад жизни и формы хозяйствования, а в том, что русские не умеют добросовестно работать. «Костер зажгли, — пишет Горький, — он горит плохо, воняет Русью, грязенькой, пьяной и жестокой. И вот эту несчастную Русь ташат и толкают на Голгофу, чтобы распять ее ради спасения мира... А западный мир суров и недоверчив, он совершенно лишен сентиментализма... В этом мире дело оценки человека очень просто: вы... умеете работать?.. Не умеете?.. Тогда... вы лишний человек в мастерской мира. Вот и все. **А так как россияне работать не любят и не умеют** (выделено мною. — *О. П.*) и западноевропейский мир это их свойство знает очень хорошо, то нам будет очень худо, хуже, чем мы ожидаем»².

Горький был очень далек от понимания исконной русской культуры — для него она сводилась к церковности, к какому-то бессмысленному бунту или волшебству. Весьма примечательно его отношение к мыслям известного нижегородского миллионера старообрядца Н.А. Бугрова, своим трудом и предприимчивостью сколотившего большие капиталы.

Даже Горький подметил, что в отношении Бугрова к труду было что-то религиозное: «О работе он (Бугров) говорил много, интересно, и всегда в его речах о ней звучало что-то церковное, сектантское. Мне казалось, что к труду он относится почти религиозно, с твердой верой в его внутреннюю силу, которая, со временем, свяжет всех людей в одно неборимое целое, в единую разумную энергию — цель ее: претворить нашу грязную землю в райский сад». Не понимая духовной сущности отношения этого старообрядца к труду как святому делу, характерному для мировоззрения русской цивилизации, Горький пытается объяснить это по-своему, со своих каких-то поверхностно-западноевропейских технических позиций. Бугров для Горького — «фанатик дела» (то есть дело ради дела, создание вещи ради вещи — западное представление о прогрессе), человек, «которому необходимо с достоинством заполнить глубокую пустоту своей жизни». На этом примере видна вся глубина пропасти, которая разделяла Горького и коренную крестьянскую Россию, непонимание им коренных ценностей

¹ Полвека для книги. М., 1916. С. 29–30.

² *Цит. по:* Дружба народов, 1989, 35. С. 238.

русской цивилизации, на месте богатства которой он видел только пустоту. Недаром Бугров отметил характерную черту рассказов Горького: «...как будто о чужих вам, не русских людях, но как будто и родственно?» Пожалуй, это было противоречие, свойственное немало части российских интеллигентов — вроде бы и свои, а думают и едят о своих соотечественниках как о чужих.

Глава 84.

*Разрушение общины. — Космополитический контроль. —
Копирование западных форм хозяйствования. — Потеря самостоятельности.*

Первые известные мне попытки разрушить общину относятся к 60-м годам XVIII столетия. Они осуществляются агрономами, ссылавшимися на пример европейских государств, особенно на Пруссию. Возражения этих агрономов против общины, и прежде всего общинного владения землей, основывались на общих соображениях о вреде общины с агрономических позиций без понимания внутреннего содержания этой древней формы народной жизни.

Известный исследователь русского крестьянства В.И. Семевский в очерках истории крепостного права приводит рассказ о событиях, происшедших в 1792 г. в некоторых государевых вотчинах, крестьяне которых жаловались на беспорядки. Когда жалобы крестьян в некоторых имениях дошли до Великого князя Павла Петровича (будущего Павла I), он приказал поставить их в такое же положение, в каком находятся английские фермеры, и взыскивать с них ничтожную арендную плату; крестьяне были снабжены всеми орудиями для хозяйства, и к ним назначили наставников для обучения земледелию. От такой жизни и учения крестьяне взвыли, умудрились в течение двух лет продать свою собственность, после чего не смогли уже платить арендную плату и просили позволить им жить по-старому¹.

Внук Павла I Александр I 20 февраля 1803 г. издал Указ о свободных хлебопашцах, смысл которого носил либерально-западнический характер и не отвечал общественным и хозяйственным условиям жизни страны.

Согласно этому Указу крестьяне по добровольному договору с помещиком за выкуп или как-то иначе получали свободу, но не на правах общинной собственности, как жили многие столетия их предки, а на правах частной собственности. Предусматривалось, что раздел земли между крестьянами будет осуществлен с выдачей каждому плана его участка с подписью уездного землемера. Таким образом, крестьянин получал право свободно распоряжаться землей (завещание, продажа, дарение и т. д.) с единственным ограничением: не дробить участки менее 8 десятин, а также право залога недвижимости

¹ Русская мысль. 1880. № 5. С. 113.

и вступления во всякого рода залоговые обстоятельства. Свободные хлебопашцы становились подчиненными местным властям и административно, и судебно, выходя из подчинения общины. Все это неизбежно вызывало конфликт между индивидуальным и общинным началом. Как справедливо отмечалось, «взнос денег за выкуп земли внедрял в сознание крестьянина мысль, что он является собственником земли, пропорционально величине взноса». С этим убеждением не могла согласовываться уравнительная разверстка земли, практикуемая в русской деревенской общине. Оно исключало равное распределение земли при неравенстве взносов и устройство переделов по мере прироста душ¹. Отказ от привычных форм жизни вызывает у крестьян много вопросов и конфликтов по поводу разверстки повинностей, уплаты долгов, поставки рекрутов. Больше всего смущало крестьян нарушение принципа уравнительности в пользовании землей.

К 40-м годам XIX в. Указ о свободных хлебопашцах фактически потерпел полный крах — западноевропейский принцип индивидуалистической хозяйственной деятельности «разбился об общинный порядок крестьянского хозяйства».

Особой страницей среди попыток разрушения русской общины было введение военных поселений при том же Александре I. Почти за сто лет до Троицкого была сделана попытка милитаризовать русское село, превратив крестьян в солдат трудовых армий. Попытки эти, естественно, потерпели неизбежный крах. Крестьяне яростно сопротивлялись навязыванию им чужеродных форм жизни. В дело пошли штыки и картечь, деревни брали приступом, непокорных запарывали шпицрутенами.

Однако не только государственный механизм пытался посягаться на древние обычаи крестьян. А.И. Герцен рассказывает, как дворяне, по большей части прибалтийских губерний, пытались вводить европейскую парцеллярную систему раздела земель и частную собственность. Но все эти попытки проваливались и обыкновенно заканчивались убийством помещика или поджогом его усадьбы².

Посягательства на древние обычаи общины продолжались весь XIX век, но, как правило, кончались безуспешно, разбиваясь о крестьянскую солидарность. Хотя, конечно, немалую роль в сохранении традиционного крестьянского уклада играл здравый смысл многих русских ученых и организаторов сельского хозяйства, которые восставали против бездумного копирования западного опыта, предлагая учитывать национальную самобытность.

Менделеев и Вернадский, Ермолов и многие другие отмечают необходимость сохранения общинных форм хозяйствования, предупреждают о страшной беде, которая может последовать с их уничтожением.

¹ АИТР. Кн. 2. С. 55.

² Герцен А. И. Указ. соч. С. 261–262.

«Ничего не надо делать, — говорил в 1903 г. знаток русской общины А.В. Еропкин, — ничего не предпринимать, а предоставить общине правильное естественное развитие; начальный опыт западноевропейских государств на родине и на Востоке пусть послужит поучительным уроком неудачных правительственных реформ землепользования. Современная поземельная община в России, несмотря на давнишнее изучение ее, доселе остается, однако, неисследованной статистически на пространстве всей империи. Этот существенный пробел сам по себе является достаточным, чтобы признать всякие решительные реформы по отношению к общине преждевременными и малообоснованными»¹.

Общинные крестьянские хозяйства, по мнению Д.И. Менделеева, могли представить незаменимые выгоды при коренных улучшениях нашего крестьянского хозяйства, потому что при нем могут вводиться улучшения на сравнительно больших площадях, а на малых запашках сделать этого нельзя, без коренного же улучшения, вроде травосеяния, разведения корнеплодов, глубокой вспашки и т. п., нельзя ждать крупных успехов в нашем крестьянском хозяйстве².

О пагубности бездумного копирования западноевропейских форм хозяйствования писал министр земледелия России крупнейший ученый А.Е. Ермолов. «На Западе, — указывал он, — нам можно заимствовать только частности, отдельные приемы и способы культур, вывозить из-за границы машины, скот и т. п., пользоваться основными началами сельскохозяйственной науки, которые — одни для целого мира, но затем мы должны создавать свой собственный строй хозяйства, сочетая отдельные элементы производства так, как того требует относительное значение их при наших условиях, и стремясь к установлению между этими элементами нормального взаимодействия, которое одно может повести к достижению возможно высшего в данное время чистого дохода».

Успешно может существовать только то хозяйство, которое организовано сообразно местным условиям, а не то, которое ведется на заграничный лад по образцу западноевропейских. Самые лучшие образцы ведения хозяйства, переносимые на российскую почву, приходили к неминуемому банкротству.

А.Е. Ермолов в качестве примера бесплодности перенесения на российскую почву западноевропейских систем хозяйствования рассказывает нам об имении англичанина Джонсона в Самарской губернии.

В конце 70-х годов XIX в. этот богатый англичанин во время путешествия по Волге прельстился естественными богатствами края и купил большое имение при селе Тимашево. В нем он решил завести образцовое имение на английский лад. А. Ермолов рассказывает, как радовались многие, высказывая свое мнение в газетах, что наконец-то русские помещики и крестьяне увидят,

¹ Временник живописной России. 1903. № 113.

² Менделеев Д.И. Собр. соч. М., 1950. Т. XX. С. 272.

как можно вести дело на «правильных, рациональных основаниях». Богатый англичанин вложил в хозяйство огромные капиталы, купил и послал в имение несколько паровых молотилок, жатвенных машин, всевозможных плугов различных усовершенствованных систем, построил сахарный завод. Хотя прежде чем дело было пущено в ход, Джонсон засомневался в успешности предприятия и уступил его другому не менее богатому англичанину. На вспаханной плугом чуть не до аршина глубины и затем искусственно орошенной самарской почве, рассказывает Ермолов, пошли могучие бурьяны, которые заглушали посевы, а свекла погибала от морозов то весной, то осенью. Денег в имение вкладывалось все больше и больше, но вместо прибыли получали только убыток и вместо образцового ведения хозяйства, которое ожидалось от англичан, получился только образец того, как не следует вести дело. В конце концов сахарный завод закрылся, плуги, скот и машины, а затем и само имение были проданы с молотка и куплены удельным ведомством, которое возобновило хозяйство уже на основе учета местных особенностей. Таким образом, подчеркнул Ермолов, не помогли ни паровой плуг, ни английские капиталы, когда дело было поставлено неправильно, без знания местных условий¹.

В 1889 г. Министерство внутренних дел и Государственный Совет обеспокоились «фактическим безвластием в сельских местностях», «призрачностью» правительственного надзора за крестьянским общественным управлением и нашли, что «без ущерба для спокойствия и порядка в государстве» крестьянское самоуправление впредь «не может быть оставлено без бдительного надзора правительственных органов». А посему, чтобы обуздать самоволие крестьянских общин и в лице их создать «близкую населению твердую правительственную власть, самодержавие распорядилось ввести в деревне должность земского начальника, контролирующего жизнь общины»².

Была нарушена многовековая традиция своего рода суверенитета крестьянской общины. Уезд разбивался на земские участки, и в каждый участок назначался земский начальник, подбиравшийся, как правило, из местных, получивших образование дворян-помещиков, и утверждаемый министром внутренних дел по представлению губернатора. Земский начальник начинает осуществлять надзор над теми сторонами жизни крестьян, которые раньше не подвергались вмешательству центральной власти — крестьянское общественное управление, волостной суд, состояние мирских денег, хозяйственное благоустройство и нравственное преуспеяние крестьян. Земский начальник приобретал невиданную прежде административную власть и, более того, становился судьей для всего местного населения, решал дела по спорам и искам не свыше 500 руб., а также дела об обидах и оскорблениях. Земские начальни-

¹ Ермолов А. Организация полевого хозяйства. СПб., 1914. С. 16–17.

² Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988. С. 210.

ки являлись частью бюрократической машины царского режима, совсем не зависели от населения, над которым они надзирали. Отсюда многочисленные злоупотребления властью с их стороны и недовольство их деятельностью.

В 1903 г. специальным законом был отменен один из основополагающих принципов общины — круговая порука, ослабляя зависимость крестьян от решения мирского схода и крестьянского самоуправления, и вместе с тем усиливая зависимость крестьян от местных административных властей.

По новому закону сельское общество освобождалось не только от ответственности по платежам своих неисправных членов, но и от всякого участия во взимании окладных сборов. Роль, которую ранее выполняли органы крестьянского самоуправления, взял на себя назначаемый государством земский начальник с подвластным ему волостным старшиной и сельским старостой. Земский начальник был поставлен даже выше уездного крестьянского съезда.

Крестьяне, отвечавшие за свои долги перед миром, теперь были поставлены лицом к лицу с государственной властью, от чиновников которой зависело, какие меры и взыскания принять по отношению к недоимщику. Сход является на сцену только в том случае, когда власти уже решили ликвидировать хозяйство недоимщика. За общиной признавалось лишь преимущественное право аренды полевого надела недоимщика; во всем остальном и эта крайняя мера взыскания недоимок всецело зависит от уездного крестьянского начальства.

Умаление прав общины привело к значительному территориальному расширению полномочий местной администрации в 62 тыс. селений в 46 губерниях Европейской России¹.

Ну а следующим актом была столыпинская реформа, которую, однако, не следует интерпретировать только в отрицательном смысле.

По-видимому, замысел П.А. Столыпина реформировать земельные отношения в русском сельском хозяйстве имеет корни в исследованиях его старшего брата Д.А. Столыпина, который еще в 70-х годах XIX в. высказал соображения, ставшие главной идеей столыпинской реформы.

В 1906 г. был принят Указ 9 ноября (ставший с некоторыми изменениями законом 14 июня 1910 г.), согласно которому каждый домохозяин, владеющий надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в крестьянском банке, а завещать по обычному праву — ближайшим наследникам².

¹ Временник живописной России. 1903. № 118. С. 109.

² История СССР. М., 1968. С. 349–350.

Отмена переделов и передача земли в личное владение (а подчеркиваем, не в частную собственность) домохозяев, конечно, не означали разрушение общины. Ведь земельные переделы были не главным и не единственным признаком общины. Еще в XVII—XVIII вв. во многих местах земельных переделов не было, отсутствовала необходимость в них, ибо земли было много. И тогда в течение многих веков и после 1906 община была в чистом виде демократическим союзом местного самоуправления и взаимопомощи, хотя, конечно, всегда испытывала посягательства на эти свои права.

Привыкший жить в своей среде среди представлений и взглядов, ему понятных, крестьянин болезненно воспринимал любые отклонения от них. В условиях отказа от народных основ, традиций и идеалов, привычной ему шкалы ценностей, лишения самостоятельности, крестьянин становился медлителен и непонятлив, что воспринималось как косность, темнота и забитость.

Община угасала. «Дорожка глохнет, так и мир (община) сохнет», — говорили крестьяне.

Потеря самостоятельности и «суверенитета» общины способствовали ее разложению, развитию в ней разных негативных явлений. В некоторых общинах крестьянские сходы превращаются в проформу, а порой становятся оружием в руках небольшой части богачей. «Крестьянская сходка — земская водка», — замечает новая крестьянская поговорка. «Мир сутки стоял, небо подкоптил и разошелся», — жалуется крестьянин на неспособность самостоятельно решать дела в новых условиях.

А отсюда новый элемент крестьянской жизни. «Мир на дело сошелся виновного опить (гибельный обычай): вместо правосудия, например, за потраву, приговаривают поставить миру ведро водки. «Эта вина стоит полведра вина» (присужденное на сходке).

Тем не менее, несмотря на огромные трудности, русская община продолжала существовать, оставаясь вплоть до 1917 г. вместе с Православием и Монархией одной из главных основ народной жизни.

Великий русский ученый Д.И. Менделеев писал: «Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, по моему мнению, должно считать общину, согласно — под руководством лучших и образованнейших сочленов — ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общественном руднике... Фабрика или завод около каждой почти деревни, в каждой почти помещицкой усадьбе — вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным. И к постепенному достижению этого идеала я не вижу ни одного существенного препятствия ни в быте народном, ни в общих русских условиях...»¹.

¹ Менделеев Д.И. Собр. соч. Т. XX. С. 273.

Глава 85.

*Выступления против артели. —
Капиталистическая организация труда. —
Искажение артельных основ.*

Разрушение народного уклада жизни во имя «европейской цивилизации» еще более активно, чем на селе, осуществляется в городах. Артель и артельные формы организации труда рассматриваются многими предпринимателями и интеллигентами с позиции западноевропейских представлений: в лучшем случае с этнографическим любопытством. Без творческой поддержки со стороны образованного общества артельные формы «ветшали», теряли способность к совершенствованию и обновлению применительно к новым условиям. Не то было на Западе. Там народные формы производства и труда поддерживались образованным обществом, совершенствовались исходя из требований времени. Лишенная возможности постоянного обновления, русская артель ставилась в условия неблагоприятные по сравнению с западноевропейскими формами хозяйствования, что давало еще один повод говорить об ее отсталости и архаичности.

Прежде всего и государство, и предприниматели пытаются ограничить главный принцип артели — ее самостоятельность и автономность на производстве.

Еще в 1706 г. некоторые артели, связанные с выполнением государственных заказов или работавшие на государственных заводах, были жестко регламентированы, особенно в вопросах дисциплины. В наказе старосте тульских казенных кузнецов говорится: «А буде кто из тульских кузнецов или из оружейных мастеров тебе, старосте со товарищи, в чем послушен не будет, таких брать на братцкий (артельный. — *О.П.*) двор и чинить наказание батоги»¹. Так возникает противоречие между свободными ремесленниками и старостами артели, делившимися частью государственного аппарата, — противоречия, рождающие неминуемый конфликт.

Артели, существовавшие в 30-х годах XIX в. в золотой промышленности, подвергаются давлению со стороны администрации и государства. Согласно закону 1838 г. хозяин предприятия мог назначить в артель старосту, рабочие же выбирали в помощь ему двух выборных. Артельное руководство из старосты (по сути дела приказчика хозяина) и двух выборных имело право подвергать расправе — «умеренного домашнего исправления» (посечь) — рабочих, составляющих артель, которые были виновны в лени, нетрезвости, участии в запрещенной карточной игре, а также буйных и пытавшихся бежать. Кроме ро-

¹ АИТР. Кн. 5. С. 98.

зог в количестве не более ста ударов, предусматривалось удержание в пользу артели части платы виновных¹.

В годы бироновщины в России был принят указ о том, что все мастеровые, обученные какому-нибудь мастерству и находившиеся со времени издания указа на фабриках, прикреплялись «вечно» к своим настоящим владельцам. «А буде кто из... определенных ныне на фабрики явятся невоздержанные и ни к какому учению не прилежные, тех самим фабрикантам по довольном домашнем наказании объявлять в Коммерц-Коллегию или в Контору, откуда по свидетельству фабрикантскому и мастеров за такое их непотребное житье ссылать в ссылки в дальние города или на Камчатку в работу, чтобы другим был страх; а ежели в ссорах или драках или пьяные где взяты будут... тех не держать нигде ни одного дня и не убытча отсылать на фабрики и оным фабрикантам самим чинить им наказание при других их братьи»². Насильственное прикрепление мастеровых к фабрикам, попытка стимулировать труд страхом вызвали волну возмущения и протеста по всей промышленной России. Однако даже в этих условиях правительство не осмелилось посягнуть на народные, артельные формы организации труда. Они продолжали существовать на большинстве фабрик и заводов Российской империи, в определенной степени смягчая смысл названного выше антинародного закона. Решение значительной части дел оставалось в ведении самой артели и решалось демократическим путем на артельных сходках.

Искажение артельной идеи, спекуляции на артельном навыке русского народа всячески используются разными капиталистическими элементами. «Рядом с артелью, — отмечает знаток народных форм хозяйствования Ф. Щербина, — существуют и другого рода формы, уклонившиеся от своего чисто артельного характера и представляющие, так сказать, одну внешнюю оболочку безо всякого содержания. В таком виде эти формы служат только средством для наживы различного рода кулаков и рядчиков... Дело в том, что большинство описываемых артелей (лжеартелей. — *О.П.*) ютятся главным образом в городах, как, например, в Одессе, Николаеве, Севастополе, Херсоне, Таганроге, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Керчи и пр., а городские работы отдаются большей частью с подряда». То есть размывание, искажение артельной идеи происходит прежде всего не в центре, а на русских окраинах. Хотя было бы неправильным считать, что эти процессы не происходили и в центре.

Я уже приводил мнение Д.И. Менделеева о необходимости передачи российских заводов на Урале в руки артельно-кооперативного хозяйства. Такого же мнения придерживался Берви-Флеровский. Спасти Россию от экономичес-

¹ Там же. С. 102.

² Там же. С. 104.

ких и социальных неурядиц, писал Флеровский относительно горной промышленности, можно только передачей промыслов и заводов в руки заводских артелей. Между различными артелями будет конкуренция. Капиталист тут совершенно излишний, от него нужно избавиться при первой возможности¹.

Но, к сожалению, большинство российских промышленников стояли на иных позициях. Развитие капиталистического предпринимательства в России носило особо хищнический характер. Как бы ощущая свою нестабильность и близость конца, капиталистические предприниматели нередко стремились сорвать куш любой ценой, зачастую экономя на условиях труда и быта рабочих. Положение рабочего класса России во 2-й половине XIX в. стало «притчей во языцех» не без оснований. Условия жизни и быта некоторых слоев рабочих, особенно неквалифицированных, были очень плохи (хотя, если сравнивать их с условиями труда в аналогичный период развития капитализма в западных странах, они мало отличались от них, и более того, как мы уже убедились, по уровню оплаты были даже несколько выше). Число смертельных случаев на производстве в горной промышленности в России конца XIX века значительно превышало соответствующие показатели Франции, Бельгии, Великобритании, но не намного отличались от такой страны, как Пруссия. Вместе с тем производственный травматизм и смертность на предприятиях России конца XIX в. были не выше Англии середины XIX в., то есть были связаны с определенной степенью развития промышленности.

Система штрафов, налагаемых на рабочих, была почти не известна в России до XVIII–XIX вв. Она принесена и получила развитие вместе с насаждением индивидуалистических форм организации производства и труда. В самом деле, в артельных формах организации труда многие проблемы решались круговой порукой, и самой страшной карой было исключение из артели на мирском сходе. Русский работник, вырванный из привычных ему общинных, артельных форм существования, терялся в новых, чуждых ему хитросплетениях производственной жизни. Штрафы обрушивались на него со всех сторон.

На фабрике Пешкова в Московской губернии на стенах висело такое объявление: «Кто поступил на фабрику, тот не имеет права выхода за ворота, за нарушение правила штраф 1 рубль»; или: «Так как фабричные дозволяют себе беспокоить хозяина — просить денег, то предупреждаю — выдача денег ранее (установленного срока) не будет; осмелившийся спросить раньше будет разочтен совсем». На заводе Мартына опоздавший на 15 минут штрафовался в десятикратном размере стоимости этого рабочего времени, а опоздавший на 20 минут и более — в пятидесятикратном. На писчебумажной фабрике Панченко за каждый час опоздания вычиталось как за два дня, а в 3-х типографиях — за каждый час как за три дня. На одной фабрике — штраф в 3 рубля

¹ Пажитнов К.Е. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906. С. 11.

за неприличные слова. На кирпичном заводе Якунчикова за опоздание на 15 минут вычиталась плата за целый день; если рабочий ляжет не в «назначенном для того месте» — штраф от 50 копеек до 1 рубля. Во Владимирской губернии встречались штрафы за перелезание через фабричный забор, за охоту в лесу, за сборище нескольких человек в одну кучу. А на многих фабриках встречалась только одна лаконичная статья — «замеченные в нарушении фабричных правил штрафуются по усмотрению хозяина»¹. Какое отношение могли вызывать эти штрафы у русского работника? Только протест, устойчивую неприязнь к администрации, в которой рабочие видели не просто отвлеченных эксплуататоров, но настоящих личных врагов.

Фабрика, построенная на западноевропейских основах, разрушала не только привычный уклад работников, но и ломала, уродовала самих работников — нарушала жизненный ритм, ослабляла здоровье.

Если при артельных формах хозяйствования и труда работники — плотники, пильщики, землекопы, возчики дров и чернорабочие — зимой работали по 7–8 часов, летом по 13–14 часов, а в среднем за год около 10 часов в сутки, то на фабриках и заводах, устроенных по западноевропейскому образцу, рабочих заставляли работать по 12 часов в сутки. Распределение этих часов, писал Пажитнов, таково, что после 6 часов работы — 6 часов отдыха. Спать днем в условиях жилищной скученности рабочий не мог, при ночной же смене из 6 часов можно было урвать часа 4, не более. Поэтому получалось, что в большинстве случаев рабочие спали настоящим сном в одну неделю 4 часа в сутки, а в другую только урывками, случайно и не всегда. А ведь потребность человека во сне составляет в среднем 8 часов в сутки. Результатом недосыпания было ослабление всех жизненных сил рабочего, плохой аппетит, потеря спокойствия, нервность, раздражительность, вспыльчивость. Можно ли удивляться картине трудовой жизни русской фабрики не из худших, которая была нарисована в докладе на торгово-промышленном съезде в 1896 г. При входе на бумагопрядильную фабрику свежий человек поражается двум, на первый взгляд несовместимым, явлениям: это, с одной стороны, опрятность и чистота фабричных зал, доходящая иногда до изысканности, блеск машин, теплый и сухой воздух, а главное — такая легкость работы, что даже женщины и дети работают без особого напряжения физических сил, это скорее гулянье, чем труд. Другое поражающее явление — это вид рабочих; они худосочны, ростом малы, корпус недостаточно развит, все части тела как-то миниатюрны... Словом, это какие-то пожилые дети или молодые старики. Первое впечатление свежего человека, к сожалению, оказывается не случайным явлением, а повсеместной действительностью. Фабрично-заводской рабочий, действительно, всегда и везде один и тот же; таким вы увидите его на любой фабрике².

¹ Пажитнов К.Е. Указ. соч. С. 86–87.

² Пажитнов К.Е. Указ. соч. С. 110–111.

Наступление на сложившиеся у русского населения традиции и обычаи осуществлялось и путем запрещения праздновать вошедшие в жизнь народа праздники. Правящие круги и образованное общество считало, что их слишком много и что большую часть следует отменить, оставив, как в Англии, всего несколько праздников, а число рабочих дней в году довести с 230—250 до 300 (как в Западной Европе). При этом забывалось, что в народе сложился определенный трудовой ритм и то, что большое количество праздников компенсировалось более продолжительным и интенсивным трудом в течение рабочего дня.

Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности России предлагает вопреки установившимся традициям и православным обычаям в праздничные дни разрешать работу.

В решениях совещания говорилось, что «необходимо синодальному обер-прокурору обратиться с предложением к Святейшему Синоду, чтобы он обязал священников вести среди народа пропаганду за отказ от праздников, чтобы священники всеми средствами старались «располагать прихожан к труду, отклоняя всячески от разорительных для их хозяйств празднований»¹. Однако церковь на это не пошла.

Глава 86.

*Противостояние «тайне беззакония». — Серафим Саровский. —
Стяжание Духа Святого. — Паисий Величковский. — Оптина пустынь.*

Более столетия духовную мощь русской цивилизации сковывали темные силы, порожденные тайной беззакония². Космополитическое дворянство и интеллигенция, пропитанные враждебным православию масонским духом, привели Россию на грань духовной катастрофы, пытались превратить Русскую Церковь в бюрократическое учреждение, а священников — в простых клерков по исполнению обрядов, отстранив их как пастырей от души народа. Закрыты были сотни монастырей, делами церкви в Синоде нередко занимались чиновники-масоны. Вынашивались даже планы придать ей вид протестантской ереси. Планы эти врагам русской цивилизации не удалось. Против повреждения веры выступил весь простой народ, крестьянство, купечество, посрамляя своей православной чистотой и красотой дворянство и интеллигенцию, за внешней просвященностью которых часто скрывались духовные нищета и невежество. Из глубины народа в защиту Святой Руси — русской цивилизации встали великие Святые и подвижники — Серафим Саровский и Паисий Ве-

¹ Временник живописной России. 1903. № 115. С. 82.

² См. мою книгу «Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации». М., 1999; 2004; 2006; 2010.

личковский, Оптинские старцы и Иоанн Кронштадтский. Их подвигами и молитвами Святая Русь вновь поднялась на недостигаемую духовную высоту.

Серафим Саровский (в миру Прохор Мошнин), 1753–1833 гг., вышел из простой русской семьи. Мать его не имела школьного образования, но хорошо знала Закон Божий. Она научила сына высшей христианской науке, привила ему любовь к богослужению. В семилетнем возрасте будущий святой упал с лесов строившегося храма, но остался невредим. Господь и дальше являл ему чудесные знамения, духовное понимание которых подвигло его посвятить свою жизнь Богу. Монах Китаевской обители Досифей направляет будущего святого в Саровскую пустынь, где в 1786 г. его постригают в иноки с именем Серафим. Любимым чтением Серафима Саровского были труды святых отцов, собранные в книге «Добротолюбие». Пройдя все ступени монашеского подвига (включая многолетнее молчание), преподобный Серафим получил от Бога особый дар учительства, поставивший его в один ряд с великими святыми древности.

В беседах со своим духовным чадом Н.А. Мотовиловым старец Серафим учил, что цель христианской жизни состоит в стяжании (обретении) Духа Святого. Осуществить это можно через трезвение души и духа, через чистоту плоти посредством поста, молитвы и добрых дел.

Однако «молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, — излагает учение Серафима Саровского Н.А. Мотовилов, — служат лишь необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель нашей христианской жизни состоит в стяжании Духа Святого Божиего... Добро, ради Христа делаемое, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодати Духа Святого...» — «Как же стяжание? — спросил Мотовилов батюшку Серафима. — Я что-то не понимаю». — «Стяжание — все равно что приобретение, — отвечал ему он. — Ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так вот все равно и стяжание Духа Божиего. Ведь вы, ваше боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание денег, получение почестей, отличий и других наград. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как денежный, чиновный и временный, приобретает почти одними и теми путями, очень сходственными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именует куплею... Земные товары — это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа, без которого и спасения никому нет и быть не может. Сам Дух Святой вселяется в души наши, и это самое вселение в души наши Его, Вседержителя, и сопребывание с духом нашим Его Тройческого Единства и даруется нам лишь через всемерное с нашей стороны стяжание Духа Святого, которое и предуготовляет в душе и плоти нашей

престол Божию Всетворческому с духом нашим сопребыванию, по непреложному Слову Божию: “Вселюся в них, и похожду, и буду им в Бога, и тии будут людие Мои”. Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших как орудие для стяжания благодати Духа... Молитвою мы с Всеблагим и Животворящим Богом и Спасом нашим беседовать удостоиваемся...» — «Батюшка, — спросил Мотовилов, — вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого как о цели христианской жизни, но как же и где я могу ее видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?» — «Благодать Духа Святого, — отвечал старец, — есть свет, просвещающий человека. Господь неоднократно проявлял для многих свидетелей действие благодати Духа Святого в тех людях, которых он освящал и просвещал великими наитиями Его. Вспомните Моисея... Вспомните преображение Господа на горе Фаворе». — «Каким же образом, — спросил Мотовилов батюшку отца Серафима, — узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святого?» — «Это, ваше боголюбие, очень просто! — отвечал он ему, взял его крепко за плечи и сказал: — Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божию с тобой!.. Что же ты не смотришь на меня?» Мотовилов отвечал: «Я не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыплются. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли!» Отец Серафим сказал: «Не уstraшайте, ваше боголюбие, и вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божия, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть». И, преклонив к нему свою голову, он тихонько на ухо сказал мне: «Благодарите же Господа за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: “Господи, удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты удостоиваешь рабов Твоих, когда благоволишь являться в свете великолепной славы Твоей”. И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима... Как же не благодарить Его за неизреченный дар нам обоим! Этак, батюшка, не всегда и великим пустынным являет Господь Бог милость Свою. Это благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая по предстательству самой Матери Божией... Смотрите просто и не убойтесь — Господь с нами!» — «Что же чувствуете вы теперь?» — спросил ученика о. Серафим. «Необыкновенно хорошо!» — сказал он. — «Да как же хорошо? Что именно?» — Ученик отвечал: «Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!» — «Это, ваше боголюбие, — сказал батюшка о. Серафим, — тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: “Мир Мой даю вам, не яко же мир дает, Аз даю вам. Аще бы от мира бысте были, мир убо свое любил бы, но Аз избрах вас от мира, сего ради ненавидит вас мир. Но дерзайте, яко Аз победих

мир”. Вот этим-то людям, избранным от Господа, и дает Господь тот мир, который вы в себе теперь чувствуете. “Мир”, по слову апостольскому, ”всякий ум преимуший” (Флп. 4:7). Что же еще чувствуете вы?» — «Необыкновенную сладость!» — отвечал Мотовилов. — «Что же еще вы чувствуете?» — «Необыкновенную радость во всем моем сердце!» — Батюшка отец Серафим продолжал: «Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: “Жена, егда рождает, скорбь имать... егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость”. Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего апостола сказал, что радости той “ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его” (1 Кор. 2:9). Предзадатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело на душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована на небесах плачущим здесь на земле?.. Что же вы чувствуете, ваше боголюбие?» Ученик отвечал: «Теплоту необыкновенную!» — «Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает.. Какая же может быть тут теплота?» Ученик отвечал: «А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку..» — «И запах, — спросил он Мотовилова, — такой же, как из бани?» — «Нет, — отвечал ученик, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию...» Батюшка отец Серафим, приятно улыбнувшись, сказал: «И сам я, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас — так ли вы это чувствуете?.. Ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и над нами тоже, стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет нас вопиять ко Господу: “Теплотою Духа Святого согрей мя!” Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: “Царство Божие внутрь вас есть”. Ну, уж теперь нечего более, кажется, спрашивать, ваше боголюбие, каким образом бывают люди в благодати Духа Святого!»

Чудо преображения в сиянии фаворского света, открытое Мотовилову по молитве преподобного Серафима, открыло ему и всем православным христианам всю полноту Святого Духа, мудрость и глубину познания Святой Руси.

Почти одновременно со святым Серафимом Саровским начинают свой путь к стяжанию Духа Святого святой Паисий Величковский и оптинские старцы. Последователь умной молитвы и духовного делания от Григория Паламы до Нила Сорского, выходец из Полтавской губернии, Паисий Величковский начинал труд по переводу с греческого языка трудов отцов церкви «Добротолубие». Его ученики во главе со старцем Львом продолжают его труд, перекладывая сделанные им переводы на литературный язык. Впоследствии «Добротолубие» становится тем основанием, на котором И. В. Киреевский под духовным

окормлением старца Макария разработал свою философию цельности духа, которую он представлял как ядро русской самобытной культуры.

С середины XIV в. вплоть до 1917 г. Оптиная пустынь была духовным центром православной России. В ней процветала особая форма святости — старчество, переходя от духовного отца к сыну в духе истинного послушания. Святые Оптинские отцы своим опытом прошли школу послушания, трезвения, умносердечной молитвы и стяжали многие благодатные дары.

Преподобный Лев (1814 г.) — нелицеприятный, иногда резкий в слове и юродствующий.

Преподобный Макарий (1860 г.) — имел деликатный, скромный характер, привлекающий в Оптину духовных писателей.

Преподобный Моисей (1862 г.) — исполнял послушание настоятеля.

Преподобный Антоний (1865 г.) — также исполнял послушание настоятеля.

Преподобный Иларион (1873 г.) — кроме старчества, имел дар хозяйственной деятельности.

Преподобный Амвросий (1891 г.) — «столп старчества» Оптиной.

Преподобный Анатолий I (1894 г.) — редкий делатель Иисусовой молитвы, страстотерпец.

Преподобный Исаакий I (1894 г.) — настоятель Оптиной.

Преподобный Иосиф (1911 г.) — в смиреннии таивший особенные посещения Господа и Божией Матери.

Преподобный Варсонофий (1913 г.) — долго жил в миру, знал «знамения времени».

Преподобный Анатолий II (1922 г.) — любвеобильный батюшка, утешивший великое множество страждущих.

Преподобный Нектарий (1924 г.) — прозорливость свою облекший в юродство.

Преподобный Никон (1931 г.) — исповедник, возросший в меру старцев к тридцати годам.

Преподобный Исаакий II (1936 г.) — последний настоятель Оптиной, новомученик.

Глава 87.

Новая попытка завоевать Россию. — Победа над Наполеоном. — Патриотический и духовный подъем в русском обществе. — Разгром декабристов-масонов. — Анафема Серафима Саровского. — Уваров. — Реформа народного просвещения. — Православие, Самодержавие, Народность.

В начале XIX в. западный мир предпринимает еще одну попытку завоевать Россию. Воинственная русофобия приобретает новые очертания в лице

французского императора-масона Наполеона Бонапарта. Объединив вокруг Франции Австрию, Пруссию и итальянские королевства, Наполеон вынашивает планы мирового господства, в которых главное место занимало завоевание России, расчленение ее территории, отторжение от нее некоторых земель и создание на оставшейся части марионеточного режима, возглавляемого одним из родственников императора. Своим союзникам по агрессии Наполеон обещал значительные территориальные приобретения: Австрии — часть Малороссии, Пруссии — часть Белороссии и русской Прибалтики.

Из 640 тыс. солдат, вторгнувшихся 12 июня 1812 г. на территорию России, около половины составляли немцы, австрийцы, итальянцы, испанцы, поляки, швейцарцы, хорваты, португальцы. Подобно гитлеровскому, вторжение было осуществлено внезапно, без объявления войны. Бонапарт рассчитывал, используя внезапность нападения и перевес своих сил (три к одному в пользу оккупантов), разгромить русские войска в приграничных сражениях и вынудить Александра I заключить позорный мир. Определенный расчет у Бонапарта был и на «пятую колонну» внутри России — членов масонских лож, значительная часть которых была связана масонской дисциплиной с французскими вольными каменщиками. Как писал генерал-губернатор Москвы граф Ф. В. Ростопчин: «Я уверен, что Наполеон покровительствует масонам и когда-нибудь найдет сильную опору в этом обществе, столь же достойном презрения, сколь и опасном».

Однако надежды Бонапарта разбились о патриотизм русского народа и искусство русских военачальников. На первых этапах войны русские войска отступили к Смоленску, уклоняясь от попыток втянуть их в сражения неравными силами. Попытки врага наступать на Санкт-Петербург и Ригу были отбиты. В ходе кровопролитного Смоленского сражения (4–8 августа) русская армия оставила город и, сохранив свои силы, отошла к Дорогобужу.

Уже на первых этапах войны русский царь обратился к народу с манифестом о народном ополчении. На всех оккупированных врагом территориях разгорается партизанская война. Крестьяне объединяются в вооруженные отряды и беспощадно громят французов, уничтожают их снабженцев и связных. Патриотический подъем охватил все слои русского общества, предатели, лица, заподозренные в сотрудничестве с врагом, уничтожались без суда и следствия. Патриотический подъем опрокинул надежды масонов на победу Наполеона и установление в России угодного им режима.

8 августа главнокомандующим русской армией был назначен М. И. Кутузов. 26 августа произошло Бородинское сражение. Бонапарт рассчитывал разгромить в генеральном сражении русскую армию, вступить в Москву и продиктовать царю условия мира. Однако оккупанты не достигли своей цели. Русская армия в кровопролитном сражении показала свои мужество и стойкость. В результате враг потерял 50 тыс. солдат. Но и русские потери были тоже велики

(44 тыс. чел.). Чтобы сохранить армию, Кутузов решил отступить и оставить Москву. Вместе с армией ушла половина москвичей. С первого дня вступления в Москву армии захватчиков в городе начались грабежи и бесчинства, перепившаяся солдатня устроила пожары, в результате которых огнем было уничтожено две трети домов, торговые ряды, лавки, фабрики, пострадал Кремль.

Захватчики смогли продержаться в Москве только около месяца. Русские войска и партизаны уничтожали французских фуражиров, среди оккупантов начался голод. 6 октября Бонапарт отдает приказ об отступлении, предварительно распорядившись взорвать Кремль и поджечь оставшиеся дома. Он направляет армию в сторону Калуги, но после сражения при Малоярославце (12 октября) принужден отступить по разоренной им же Старой Смоленской дороге. 14–16 ноября русская армия дает Бонапарту решительное сражение при Березине, в результате которого французская армия была полностью уничтожена, а ее остатки позорно бежали из России. На Русской земле polegло 550 тыс. оккупантов, был развеян миф о непобедимости Бонапарта. Русская армия с триумфом прошла всю Европу, взяла Париж и окончательно низложила Наполеона.

Победа над иноземными захватчиками вызвала патриотический и духовный подъем в русском обществе. Атмосфера подъема создала благоприятные условия для развития русской духовности. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, славянофилы стали выражением величия и уверенности национального духа. Происходит кристаллизация многих основополагающих национальных понятий. Сформулированная Николаем I формула: «Православие, Самодержавие, Народность», становится знаменем Русского Православного Царства.

Через 13 лет после победы над Наполеоном Россия сталкивается с новым испытанием. В течение многих лет в тиши масонских лож подготавливается заговор против русской государственности. Масоны-декабристы планировали свержение монархии, убийство царской семьи и установление республики. Ими предполагалось расчленить Россию на ряд самостоятельных государств, уничтожить Православную Церковь, установить вместо нее масонскую «религию Разума». Планы преступников были разрушены решительными действиями Николая I и объединившихся вокруг него русских людей. 25 декабря 1825 г. мятежники, вышедшие на Сенатскую площадь, чтобы захватить власть и убить Царя, были расстреляны картечью, а их главари после суда повешены¹. Для Русской Православной державы разгром декабристов-масонов имел не меньшее значение, чем победа над Наполеоном. Победы декабристы — и Русское царство перестало бы существовать. Декабристы и масоны были подвергнуты анафеме Русской Церковью и самим святым Серафимом Саровским.

¹ Подробнее о заговоре декабристов-масонов см. в моей книге «Тайная история масонства». М., 1995; 2000; 2009.

Николай I осознал огромную опасность, которую несет России космополитическое образование дворянства и интеллигенции, делающее их чужаками в родной стране. Им предпринимается реформа народного просвещения на русских национальных началах. Главным сотрудником в этом деле становится граф С. С. Уваров (1786—1855), которого он назначает министром народного просвещения. Уваров считал необходимым ввести в преподавание, имевшее прежде во многом космополитический характер, «дух русский под тройственным влиянием Православия, Самодержавия и Народности, возбуждая в умах уважение к Отечественной истории, к Отечественному языку, к Отечественным учреждениям». Образование должно носить общественный характер, из него следует удалить частное воспитание и иноземных воспитателей.

Главное для России — сохранить Православие, творческая духовная сила которого определяет всю русскую культуру. «Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них веру — то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении». Самодержавие является определяющей формой нашего державного бытия, «представляет главное условие политического существования России». Любое, даже малозаметное, поползновение к его ограничению неминуемо повлечет снижение могущества, ослабление внутреннего мира и спокойствия страны. «Русский колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении, и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству. Эта истина должна присутствовать и развиваться в народном воспитании».

Во всеподданнейшем отчете за 1837 г. граф, в частности, докладывал Николаю I: «В заключение этого быстрого обзора я приемлю смелость прибавить, что не в одном стройном развитии умственных сил, не в одном неожиданном умножении статистических чисел, даже не в возбуждении общего стремления умов к цели, правительством указанной, может найти свое ближайшее начало удовлетворительное чувство, с коим эта картина успехов будет уповательно принята благомыслящими. Другие виды, высшая цель представлялись совокупно министерству, обновленному в своих основаниях, возвышенному непрестанным участием Вашего Императорского Величества. При оживлении всех умственных сил охранять их течение в границах безопасного благоустройства, внушить юношеству, что на всех степенях общественной жизни умственное совершенствование без совершенствования нравственного — мечта, и мечта пагубная; изгладить

противоборство так называемого европейского образования с потребностями нашими; исцелить новейшее поколение от слепого и необдуманного пристрастия к поверхностному и иноземному, распространяя в юных умах равнодушное уважение к отечественному и полное убеждение, что только приношение общего, всемирного просвещения к нашему народному духу может принести истинные плоды всем и каждому; потом обнять верным взглядом огромное поприще, открытое пред любезным отечеством, оценить с точностью все противоположные элементы нашего гражданского образования, все исторические данные, которые стекаются в обширный состав империи, обратить сии развивающие элементы и пробужденные силы, по мере возможности, к одному знаменателю; наконец, искать этого знаменателя в тройственном понятии «Православия, Самодержавия и Народности» — вот в немногих чертах направление, данное Вашим Величеством министерству народного просвещения с того времени, когда Вам, Всемилостивейший Государь, благоугодно было возложить на меня трудное, но вместе с тем важное и лестное поручение — быть при этом преобразовании орудием высоких видов Ваших».

По мнению С.С. Уварова, главным предметом в воспитании гражданственности и патриотизма является история, преподавание которой есть дело государственное. «История образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудию, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых Царей».

Реформа С.С. Уварова вызвала переполох в масонско-космополитических кругах. Против него организуется кампания травли и клеветы. Тем не менее, многие достижения реформы образования успели укорениться, воспитав поколение людей, которые «лучше знали Русское и по-русски». Среди них был, например, Н. П. Гиляров-Платонов (1824–1887 гг.), который так сформулировал жизненное кредо коренного русского человека:

«Жизнь есть подвиг, а не наслаждения.

Труд есть долг, а не средство своекорыстия.

Верховный закон междулических отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть.

Люби ближнего, как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова.

Лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какую одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев.

Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется, труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается».

Глава 88.

Славянофилы. — От Киреевского до Шарапова. — Реформа страны без войн и революций. — Идеология славянофильства.

Славянофилы — великие русские мыслители, сыгравшие огромную роль в развитии русского национального сознания и формировании национальной идеологии. Они обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, — писал славянофил И. В. Киреевский, — все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофил А.С. Хомяков отмечает коренное развитие путей России и Запада, раскрывает самобытные начала русского народа. Хомяков доказывает, что Православие через Россию может привести к перестройке всей системы мировой культуры и хозяйства. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история дает ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У Хомякова было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и всемирной задачи России. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Сразу же следует отметить, что славянофилы не создали русскую идеологию, а только глубоко осознали ее во всей полноте и глубине. Идеи этой идеологии так или иначе многие столетия владели умами русских людей.

Провозглашенная А.С. Хомяковым всемирная задача России была высказана еще монахом Нестором в XII в. об особой миссии Руси в борьбе с мировым злом и развитая старцем Филофеем в XVI в. Филофей сумел обосновать, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является «Третьим Римом» и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в то единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна

не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси — добротолубие, нестяжательство, соборность от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых им.

С середины XVI в. основные идеи русской идеологии сформированы в следующем виде:

Духовная цельность — неразрывность веры и жизни.

Добротолубие — критерий истинной христианской жизни и святости.

Нестяжательство — преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.

Соборность — любовь к общим ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.

Единодержавие. Симфония светской и духовной властей.

Богоизбранность — особая миссия русского народа с мировым злом.

Противостояние иудейской и латинской идеологии.

То, что славянофилы осознали и сформулировали в 1840–1850, было отражением многовекового духовного развития России с первых веков после принятия Христианства. Корни славянофильства следует искать в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона, в трудах святых Нила Сорского, Тихона Задонского, Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни. В живом общении с монахами Оптиной пустыни славянофилы обрели всю полноту православного мировоззрения. Писатель И.М. Концевич писал: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной — этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. Под влиянием отца Макария русский философ И. Киреевский закладывает основание философии «Цельности духа», которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры.

Славянофильство зародилось в конце 1830-х годов, а в 1840–1850-х годах собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Вокруг них группировались И.С. Аксаков, И.Д. Беляев, Д.А. Валуев, А.Ф. Гильфердинг, Н.Д. Иванишев, П.В. Киреевский, А.И. Кошелев, В.И. Ламанский,

В.Н. Лешков, Н.А. Попов, В.А. Черкасский, Ф. В. Чижов. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С.Т. Аксаков, В.И. Даль, А.А. Григорьев, А.Н. Островский, Ф.И. Тютчев, Н.М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф.И. Буслаева, О.М. Бодянского, Г.П. Галагана, В.И. Григоровича, И.И. Срезневского, М.А. Максимовича, Н.А. Ригельмана.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А.А. и А.П. Елагиных, Д.Н. и Е.А. Свербеевых, Н.Ф. и К.К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

Статьи славянофилов выходили в «Москвитяине», а также в различных сборниках — «Симбирский сборник» (1844 г.), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845 г.), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852 гг.). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины 1850-х годов, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856—1860 гг.), «Сельское благоустройство» (1858—1859 гг.); газеты: «Молва» (1857 г.), «Парус» (1859 г.), «День» (1861—1865 гг.), «Москва» (1867—1868 гг.), «Москвич» (1867—1868 гг.), «Русь» (1880—1885 гг.).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущее еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка (Собрание народных песен П. В. Киреевского, Словарь живого великорусского языка В. И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в том числе его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858—1878 гг.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь — фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл,

определяют историю, мораль, мышление, быт. И.В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют 2 формы познания — рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Жизнь полноценна только на основании веры, которая придает человеку и обществу законченное содержание. Гибель западной цивилизации, пораженной рационализмом, а фактически отсутствием веры, неизбежна. Существование западной цивилизации опасно для мира.

Еще более последовательное понимание положительного влияния Православия на общественную жизнь нашло в трудах другого основателя славянофильства А.С. Хомякова. Развивая русскую философию, он учил, что движущей силой человечества является вера — религиозное движение в глубине народного духа. Анализируя тупиковый характер общественного развития Запада, Хомяков видит его спасение в принятии духовных истин Святой Руси. Церковь есть первореальность, духовный организм — «единство благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, — пишет Хомяков, — церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, — отмечает А.С. Хомяков, — то оправдание этой свободы — в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

К.С. Аксаков призывает русский народ «сойти с ложной дороги Запада на дорогу Святой Руси». Излагая идеи славянофильства, Аксаков фактически формулирует основные практические принципы русской духовной философии: «1. Вера православная — единое главное начало и основание. 2. Согласие жизни с верою. 3. Существование человека в обществе, другими словами, — союз естественный, живой, проникнутый единым духом, на одних началах воздвигнутый — союз народный. 4. Поглощение лица в народе. 5. Построение народной жизни на началах веры православной, поэтому исключение всех общественных соблазнов, как балов, театров и т. п. Сюда относится и отношение государственной власти к народу и жизни народной». Его брат И. С. Аксаков считал, что основой духовного возрождения человечества может быть союз славянских народов под руководством православного русского народа.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спа-

сения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов — соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов — целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал протоиерей В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура — неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обуславливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни — нам дано лишь в церкви находить себя, но мы постоянно уходим из церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, — обронил мысль однажды в письме А.С. Хомяков, — но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Отталкиваясь от славянофильской мысли в русском мировоззрении, складывается иное, чем на Западе, отношение к пониманию прогресса. Если для западного человека научно-технический прогресс главный показатель развития человечества, то для русских мыслителей — прямая дорога в ад. Для православного русского человека может иметь истинное значение только

один вид прогресса — духовно-нравственное совершенствование человека, преображение его души. Так, близкий по своему духу славянофилам выдающийся русский мыслитель и государственный деятель граф С. С. Уваров связывает прогресс человеческого общества прежде всего с прогрессом человеческого духа, справедливо отмечая, что материальный прогресс низводит человека до уровня вещей. Русские мыслители предупреждали об опасности материального прогресса. С.С. Гогоцкий в ст. «Два слова о прогрессе» (1859 г.) писал, что в слепом очаровании «прогрессивностью прогресса», в неудержимом следовании ему общество зачастую утрачивает фундаментальную ценность своей культуры. Научный, технический, материальный прогресс — это вызов Богу, это жалкое стремление человеческой гордыни потягаться с Творцом. История показывает, что материальный прогресс ведет к духовной деградации человечества. Талмудический принцип «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», стремление к лучшей жизни, комфорту, богатству обедняет душу человека, выводит на передний план его биологические, физиологические элементы. Понятие материального прогресса чуждо русскому мировоззрению. Ведь конечный показатель материального прогресса: стяжание вещей и комфорта, жадное обладание деньгами и богатствами — противоречит духовным ценностям Нового Завета. Движение по пути прогресса — это движение к концу мира, это подготовка человечества к Страшному Суду. Философ С. Франк совершенно справедливо называл прогресс необратимо ведущим созреванием человечества для Страшного Суда. Преображение человечества на путях Святой Руси прямо противоположно движению мира по пути научно-технического, материального прогресса.

В XX в. эту мысль славянофилов наиболее глубоко выразил священномученик архиепископ Верейский Иларион (Троицкий): «Идеал православия есть не прогресс, не преображение... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

Славянофилы внесли большой вклад в развитие русской государственной и экономической мысли. Их гениальные прозрения в этих областях по-настоящему становятся ясными только сейчас.

По мысли славянофилов православное государство неизбежно и закономерно тяготеет к единению с Церковью, а церковный приход приобретает характер государственной структуры. Царская власть воплощает душу нации, отдавшей свои судьбы Божией воле. Царская власть стоит и над аристократией, и над народом, добиваясь, чтобы каждый класс общества имел равные

права с другими классами (И.Д. Беляев). Царь стоит во главе всей исторической жизни нации. Государственная история России, писал один из главных разработчиков государственной теории славянофилов К.С. Аксаков, принципиально отлична от истории других стран Европы. Противопоставление двух главных движущих сил истории — народа (земли) и государства (власти) — ведущая мысль Аксакова: в Западной Европе эти две силы незаконно смешались, народ стремился к власти и в борьбе возник конституционный строй; в России же народ и государство мирно сосуществовали («сила власти — царю, сила мнения — народу») вплоть до реформ Петра I, когда дворянство, интеллигенция оторвались от народа, государство начало теснить «землю». Народ, земля отождествлялись Аксаковым с общиной — основой всего общественного строя Руси. Лишь патриархально-общинный быт, сложившийся на основе Православия, гарантирует русскому обществу отсутствие классовых и национальных противоречий, обеспечивает единение царя, народа и церкви. Западная цивилизация рассудочна, там «внутренняя правда» Христианства подчинена внешнему принуждению, регламенту государства. Славяне же, сохранившие истинное Христианство и соответствующий его смыслу общинный быт — воплощение нравственного союза людей, — не образуют из себя государства, а добровольно призывают его. Община и государство сосуществуют на условиях взаимной договоренности и разделения функций, как две «отдельные союзные силы». Государство не должно вмешиваться в земледелие, промышленность, торговлю, идейно-нравственную жизнь. Русский народ, писал он, есть народ не государственный. Именно этим, по его мнению, объясняется «многовековая тишина внутри России». Равновесие сил было нарушено Петром I, который стал первым монархом, искавшим отношения между государством и народом. Аксаков представил Александру II «Записку о внутреннем состоянии России», в которой в частности, упрекал правительство за подавление нравственной свободы народа и деспотизм, ведущий к нравственной деградации нации.

В 1898 г. славянофил С.Ф. Шарапов издает сборник «Теория государства у славянофилов», в котором он систематизировал идеи своих предшественников и опубликовал в нем свое исследование «Самодержавие и самоуправление», где убедительно обосновал, что государственное устройство России должно основываться на сочетании абсолютной самодержавной власти русского царя с широким развитием системы самоуправления, не оставляющих места для злоупотребления бюрократии и чиновничьего произвола. Поднимается вопрос о возрождении приходского самоуправления.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Шарапов предлагает вернуть приходам,

прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Он должен стать не только вероисповедной единицей, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной, почтовой и т. п. Всякий постоянный житель прихода, не опороченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного в виде доверия и уважения соседей, основанного на долгом и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приходским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в городскую думу. Приход должен иметь права юридического лица — иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, то есть быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства.

В начале XX в. идеи славянофилов о единении государства и Церкви развил философ Л.П. Карсавин. Государство, стремящееся к осуществлению христианского идеала, должно в конечном счете слиться с Церковью.

В области экономики славянофилы предложили отличную от западной модель хозяйственного развития, ориентированную не на стремление к наживе, а на определенный духовно-нравственный миропорядок. Понимание экономики славянофилы вывели на религиозный уровень. Их взгляды на хозяйство представляли собой альтернативу господствующим в мире экономическим воззрениям. Взамен западной экономики потребительской экспансии и погони за прибылью славянофилы предложили христианский путь хозяйства — экономику устойчивого достатка.

Славянофилы отмечают самобытность русского хозяйства, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Экономические взгляды славянофилов были в значительной степени обобщены в исследовании С.Ф. Шарапова «Русский рубль», которое правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве». Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми

на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход. (Об экономическом учении С. Ф. Шарапова см. главу 56).

В работах славянофилов раскрывается сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. В их трудах доказывается, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных банкиров, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Фактически еще в XIX в. славянофилы показали неизбежность мирового финансового кризиса, драматичная картина которого происходит ныне на наших глазах.

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека — любви, добролюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. «Логика истории, — писал А. Хомяков, — произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И.В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем, не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, например, в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации — добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации — не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи — Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Вокруг славянофилов и вслед за ними возникло мощное духовное пространство, которое притягивало к себе все самое здоровое, честное и самоотверженное в русском обществе. Их взгляды еще сильнее обострили самобытные персональные черты идеологии Русской Церкви, выраженные в трудах таких великих православных мыслителей, как святые Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский. Недаром их воззрения были так близки взглядам Паисия Величковского и Оптиных старцев. Прозрения славянофилов так или иначе оказали большое влияние на всех крупнейших религиозных философов России 2-й половины XIX — начала XX в. — В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, Г.В. Флоровского, А.Ф. Лосского и многих других.

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Как писал русский мыслитель, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев): «Несмотря на стремление вернуться в лоно чистой русской церковности, слиться с истоками народной жизни, основами бытия России — ясного понимания сущности русского пути, русского служения славянофильство в целом так и не достигло. По-разному понимали члены кружка природу и цель самодержавия, по-разному оценивали современные события. Эта разноголосица мешала движению, а с кончиной его основоположников оно окончательно утратило мировоззренческое единство, распавшись на несколько самостоятельных, весьма различных между собой течений, частично выродившись в чистый либерализм».

Тем не менее, все, что было создано славянофилами в 1840–1850-е годы, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н. Я. Данилевского.

Славянофильство для России было органичным явлением. Его фундаментом является вся история русской национальной духовной мысли. Рядом со славянофилами и вслед за ними развивались близкие и по мировоззрению

(но не во всем согласные с ними) «почвенники», «охранители», «панслависты», православные националисты, объединенные в единое духовное поле общим духовным мировоззрением и устремлениями, главные черты которых таковы:

1. Отношение к России как к особому неповторимому миру, особой цивилизации.
2. Вера в спасительную роль Православия и Самодержжной монархии.
3. Вера в особую миссию России, в ее особую всемирную задачу.
4. Противопоставление России Западу, не отрицая того положительного, что западный мир до разделения Церквей внес в христианскую культуру.
5. Идеология славянофилов будет существовать, пока существует Россия. Идеалы славянофилов будут до скончания веков волновать русских людей и служить маяком для русских государственных и общественных деятелей.

Глава 89.

Галерея подвижников русской цивилизации. —

От С.А. Нилуса и С.Ф. Шарапова до Л.А. Тихомирова и В.В. Розанова.

Во 2-й половине XIX в. в России появляется новый тип общественных деятелей-мыслителей, соединявших в себе непоколебимость в православной вере и твердую убежденность в национальные начала русского народа. Именно они стали самыми последовательными защитниками идеалов русской цивилизации. Их общественная жизнь была непроста. Космополитическое дворянство и интеллигенция приклеивали им ярлыки реакционеров и черносотенцев, всячески преследовали и поносили их.

К числу наиболее известных представителей этого нового типа общественных деятелей следует отнести С.А. Нилуса, С.Ф. Шарапова, Л.А. Тихомирова, Г.В. Бутми, В.В. Розанова.

Особое место среди этих подвижников Святой Руси занимает С.А. Нилус, сыгравший большую роль в формировании православно-патриотического сознания русских людей. Следуя народной духовной традиции, С.А. Нилус доходчиво и убедительно предостерегал Русский народ о деяниях грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твердой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С.А. Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверях», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо видел будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

В 1901 г. ему была передана рукопись на французском языке, рабочие документы — не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (С. Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании — до мелочей разработанная программа достижения мирового господства неким

тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культурами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информации русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ¹ был широко опубликован русским писателем П.А. Крушеваном в 1903 г. в петербургской газете «Знамя» (28 августа — 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г.В. Бутми в 1905 г.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили после публикации их в книге С.А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 г. в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е.А. Озеровой (ставшей впоследствии женой писателя). Книгу эту прочитала царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С.А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией — ставило замыслы тайного правительства в прямую связь с «деющейся тайной беззакония» — с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве антихриста. События XX в. явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику о степени подлинности этих документов².

С.А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе сил тьмы против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверех» он дает определение масонства с позиции православной веры:

«1) франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

¹ Незначительным тиражом для очень узкого круга документ этот размножался и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе Московской синодальной конторы Ф.П. Сухотиным уже в 1895 или 1896 г. Годом позже его размножили в Московской губернской типографии по заказу А.И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 г. (Неизвестный Нилус. М., 1995. Т. 2. С. 347).

² Нилус С. На берегу Божьей реки. Ч. 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 1992. С. 193.

2) франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

3) франкмасонство есть “Вавилон”, «блудница великая, сидящая на водах многих» (Откр. 12: 13);

4) франкмасонство есть “тайна беззакония” (2 Сол. 2: 7);

5) франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога».

Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX в. (понимавшим, подобно С.А. Нилусу, корни зловещего заговора против России) был С.Ф. Шарапов (1856–1911 гг.), замечательный русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности «Русское дело» и «Русский труд», автор многочисленных книг и статей. С. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал Русского народа, и прежде всего общины, артели, местного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Большое место в деятельности С. Шарапова занимали борьба с чужеродным засилием и противостояние откровенно антирусским силам.

Близко к С.Ф. Шарапову стояли Г.В. Бутми и А. Фролов. Г. Бутми один из первых в 1905 г. опубликовал «Сионские протоколы» со своими комментариями и добавлениями (впоследствии эта публикация выдержала несколько изданий).

Как экономист активно выступал против финансовой политики С.Ю. Витте. В книге «Капиталы и долги» (1898 г.) Г. Бутми раскрывает сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Г.В. Бутми доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, оставивших которых может только твердая власть самодержавного государства.

А. Фролов — автор книги «Деньги земледельческой страны» (1898). Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Идеи Святой Руси возродили к жизни бывшего революционера-террориста Л.А. Тихомирова (1852–1923 гг.). Из государственного преступника он становится верным сыном православной церкви, выдающимся мыслителем

и общественным деятелем русского народа. Порвав с преступниками, Л.А. Тихомиров в 1888 г. обратился к Александру III с покаянным письмом, в котором подводил главный итог русской патриотической мысли конца XIX в.: «Чрезвычайную пользу.. я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в действительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искушен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки честолюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придало смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял, наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благородству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незыблемым авторитетом власти, поднятой выше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое орудие его благосостояния и совершенствования составляет верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

Царь разрешает Л.А. Тихомирову вернуться в Россию, чтобы искупить свои грехи перед русским народом.

На родине Л.А. Тихомиров становится ведущим сотрудником «Московских Ведомостей» и «Русского Обозрения». Важнейшие из статей он выпускает отдельными изданиями: «Начала и концы», «Духовенство и общество в современном религиозном движении», «Конституционалисты в эпоху 1881 года», «Демократия либеральная и социальная», «Единоличная власть, как принцип государственного строения», «Знамение времени. Носитель идеала», «Земля и фабрика» и т. п. В 1905 г. он выпускает свой основной труд — «Монархическая Государственность».

Анализируя исторические формы устройства России и многих зарубежных стран, Л.А. Тихомиров делает вывод, что верховная власть в лице монарха даже в средних своих образцах действует более разумно и твердо, чем т.н. «демократия». «При очевидных преимуществах монархии немудрено, что она составляла до сих пор как бы естественную норму государственной жизни человечества. В истории чаще всего мы встречаем именно ее, и величайшие эпохи национального творчества в большинстве случаев отмечаются именами монархов... Трудность возникновения и поддержания монархии зависит лишь

от того, что она требует присутствия в нации живого и общеразделяемого нравственного идеала».

Тихомиров высоко оценивал значение русской общины и артели, видя в них главную возможность самобытного развития русских рабочих и крестьян. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу Л. Тихомиров выдвигает идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не заключает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Л. Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими братьями усилит независимость городских рабочих...»

В 1909–1914 гг. Л.А. Тихомиров редактирует патриотическую газету «Московские Ведомости». Незадолго до гибели П.А. Столыпина, с которым он сблизился в последние годы, Тихомиров направил ему записку, где обращался с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделала бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Перед Первой мировой войной Л.А. Тихомиров отошел от общественной деятельности, поселился рядом с Троице-Сергиевой лаврой, а в 1918 г. признал «убийственную правду» «Сионских протоколов». Регулярно приходил к гробнице Сергия Радонежского с молитвой о спасении России.

Писатель В. В. Розанов (1856–1919 гг.) по своим воззрениям был близок к славянофилам, разделял с ними веру в начала соборности, общинности, совместного владения землей и склонности к артельной форме труда, видя в полном развитии этих начал обещание жизни «более высокой, гармоничной и примерной, нежели в какой томится Европа». Важнейшим вопросом общественной жизни считал семью, тесно связывая ее с темой пола. Именно через пол, полагал Розанов, человек связан со всей природой. Пол — нечто мистическое, глубинная тайна его не может быть познана. «Связь пола с Богом — большая, чем связь ума с Богом, даже чем связь совести с Богом». В ряде слу-

чаев Розанов позволяет себе неосновательную, довольно поверхностную критику Христианства, превращая свою религиозную философию в апологию земных радостей обыденной жизни.

Особое внимание Розанов уделял еврейскому вопросу, считая его важнейшим вопросом всемирной истории. В своей книге «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» Розанов раскрывает тайны иудейских ритуалов, умертвляющих христианских детей. Исследовав убийство Андрея Ющинского, Розанов делает вывод, что мальчик стал «жертвой ритуала и еврейского фанатизма», имевшего для иудеев высший религиозный смысл. «Как мало мы знаем еврейство и евреев! — делает вывод из своего исследования Розанов. — Мы ведь совсем их не знаем. Как они умело скрывают под фиговым листом невинности силу громадную, мировую силу, с которой с каждым годом приходится все больше и больше считаться».

Имена всех выдающихся последователей русской цивилизации 2-й половины XIX — начала XX в. здесь перечислить невозможно. Все они могли повторить вслед за Глинкой-Волжским: «Вся русская история — история Святой Руси — только все еще тянущаяся и доселе страстная Седмица; путь грядущих судеб, чаемых, идет все дальше, но дальше — в глубь святых страстей, в тишину тайны Голгофы, — и суждено ей воскресение в последний день».

Глава 90.

Предсказание Ф.М. Достоевского. — Пророчества русских святых. — Предостережение Иоанна Кронштадтского. — Грех русского народа. — Измена Божию призванию.

За десятилетия до XX века великий русский писатель Ф.М. Достоевский предсказал грядущие революции и указал их источник — бунт антихриста против Христа, дьявола и его слуг иудеев против Бога. Социализм и капитализм — выражение общего иудейско-сатанинского идеала «вожделений избранного народа», замаскированных лукавством дьявола, искушающего в пустыне Христа своими соблазнами хлеба земного и чувственных наслаждений. «Бунт начнется с атеизма и грабежа всех богатств, начнут разлагать религию, разрушать храмы и превращать их в казармы, в стойла, зальют мир кровью и потом сами испугаются. Евреи сгубят Россию и станут во главе анархии. Жид и его кагал — это заговор против русских. Предвидится страшная, колоссальная, стихийная революция, которая потрясет все царства мира с изменением лика мира сего. Но для этого потребуется сто миллионов голов. Весь мир будет залит реками крови».

Повествуя о подвижниках Святой Руси, ставших на пути западной цивилизации с ее «вожделениями избранного народа», особо следует сказать о духов-

ном подвиге русских святых — Иоанна Кронштадтского, Владимира, митрополита Киевского, и близкого к ним по духу и несгибаемой вере архиепископа Никона Рождественского. Под их учительством Русская земля могла бы одолеть всех врагов. Святые предостерегали русский народ о грядущих событиях, молили их оставить мелкое и суетное и положить все силы на спасение Церкви и Отечества. Большая часть русского народа не вняла молитвам святых.

Святой Иоанн Кронштадтский еще в 1903 г. предостерегал русский народ: «Уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца, отец на сына и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России; изгнанники вернутся в свои родные края, но не так скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены». Для наших современников наиболее прискорбно то, что богоборцы до неузнаваемости изменили не только русский пейзаж, но и сам оставшийся под их властью 74 года русский народ. О сем также имеется предсмертное пророчество о. Иоанна (1908 г.): «Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушений и бедствий для всех необходимо, и Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле» («Новые слова»).

Будучи изранен врагами Христовыми в 1905 г. и лежа на ложе болезни и смерти своей, отец Иоанн Кронштадтский составил и записал в своих последних книгах немало молитв о России, которые не мешает употреблять и современным православным христианам. Из слов Государя видно, что эти молитвы находились в непрерывном употреблении до самой его смерти:

1) Господи, спаси народ Русский, Церковь Православную, в России погибающую: всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безначалие! Господи, спаси Самодержца и умудри его! Господи, все в Твоих руках, Ты — Вседержитель.

2) Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится Имя Твое в России! Да будет воля Твоя в России! Ты насади в ней веру истинную, животворную! Да будет она царствующей и господствующей в России, а не уравненной с иноверными исповеданиями и неверными. Да не будет сего уравнивания с неравными, истинного исповедания не имеющими! Истина не может быть сравнена с ложью и правда веры с неправыми исповеданиями: «Истина Господня пребывает во век» (Пс. 116:2).

3) Господи всемогущий, всеблагий, премудрый Царь царств земных. Устрой и утверди Русское Царство с Русскою Православною Церковью на непоколебимом Камне, Каковой еси Ты, Иисусе Христе, Боже наш! Покори, Господи, все народы, составляющие Россию, Тебе — верховному и единственному Главе Церкви Своей. Да не поколеблют Державы Российской инородцы и иноверные и инославные! Сохрани целостность Державы и Церкви всемогущее Твоею Державою и правдою Твоею! Господи, умиротвори Россию ради Церкви Твоей, ради нищих людей Твоих, прекрати мятеж и революцию! Свя-

тое воинство Небесной Церкви, ополчись, ополчись за Церковь Божию, на земле сущую: бедствует Она, возлюбленная Невеста, нападения лютыя терпит. Ей, Господи, даруй восторжествовать всячески Церкви Твоей над всеми безчисленными Ея врагами. Аминь («Созерцательное подвижничество»).

Еще до опубликования пророчества Преподобного Серафима Саровского об убийстве Царской Семьи в 1890 г. святой Иоанн Кронштадтский предрек это событие. Когда к нему под благословение подошли кунгурские паломники Пермской губернии, он прорек им, что над Пермью висит черный крест. Совершенное через 28 лет злодеяние действительно имело место в их губернии.

Будучи уже смертельно больной, пред кончиной, отец Иоанн предрек в Леушинском женском монастыре (СПб): «Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!». Он не говорил, а кричал, подымая руки кверху. Впечатление было потрясающее, ужас овладел присутствующими, в храме раздавались плач и рыдания. 80-летняя игуменья Таисия спросила у святого, когда же это будет? О. Иоанн отвечал ей: «Мы с тобой, матушка, не доживем, а вот они — он указал рукой на монахинь — доживут»¹.

Обращаясь к русским людям, Иоанн Кронштадтский говорил: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России».

Святой Владимир Богоявленский, митрополит Киевский и Галицкий, занимал последовательно три важнейшие кафедры — Московскую, Петербургскую и Киевскую, за что был назван «всероссийским архипастырем». В тяжелые для России времена октября 1905 распорядился прочитать во всех московских церквях составленное им (при участии Никона Рождественского) слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?». В этом слове рассказал православным людям Москвы о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. «Главное гнездо их за границей, — сообщал пастве митрополит, — они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранныкам, не противно было пользоваться нашими услугами. С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действитель-

¹ Православная жизнь, 1999. № 3. С. 2–3.

но обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или, по крайней мере, извратить святое Учение Христово».

Слово митрополита Владимира, зачитанное в московских церквях и содержащее оценку Сионских протоколов, произвело сильнейшее впечатление на православных людей. Сам владыка выступил с этим словом в Успенском соборе Московского Кремля. Закончил он свою проповедь такими словами: «Братья возлюбленные! Чада Русской земли! В те дни, когда мы вспоминаем, как Матерь Божия по молитвам предков наших спасла землю Русскую в тяжелую годину междуцарствия, как освободила Она нашу первопрестольную Москву своею иконою Казанскою от нашествия поляков и литовцев, — сегодня прольем пред нею и Ее Божественным Сыном пламенные мольбы о спасении Родной Земли нашей от крамольников. Поплачем пред Нею о грехах наших. Помолимся Ей о несчастных братьях наших, смутой увлеченных на погибельный путь». Давая оценку Сионским протоколам, владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом».

В составлении слова святого Владимира Богоявленского участвовал архиепископ Никон Рождественский. «Главное гнездо врагов России, — указывал архиепископ Никон, — за границей. Они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранным, не противно было пользоваться нашими услугами... С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба».

Либеральные и революционные журналисты («прелюбодеи печатного слова») и интеллигенты, писал Никон, разрушают Россию. «Соблазн идет от интеллигенции», — справедливо считал владыка. Именно интеллигенция своими делами способствовала «крушению духовных основ нашего исторического бытия». Авторитет Никона Рождественского среди коренных русских людей был очень высок, его очень любили в простом народе. Зато либерально-масонская интеллигенция, иудеи и революционеры люто его ненавидели, подвергали клеветническому поношению, грозили физической расправой.

Революцию 1917 г. Никон расценил как «торжество сатаны». В послании к Всероссийскому Церковному Собору (от 15 августа 1917 г.) он писал, что если не спасет Россию «особенное чудо Божия Милосердия, то она в качестве великой державы должна сойти в могилу всеобщей истории, опозоренная клеймом измены Божию призванию».

Глава 91.

Организации для защиты русской цивилизации. — «Священная дружина». — «Русское собрание». — «Союз Русского Народа».

К концу XIX в. противостояние русской цивилизации и враждебных ей сил, как в стране, так и за рубежом, достигло апогея. Государственные учреждения России, костяк которых в значительной степени составляли космополитизированные дворяне, чиновники и интеллигенция, не могут справиться с напором организованных сил внутренних врагов России. Теракты, политический бандитизм, антирусская информационная война, которые развернули против русского народа революционные, либеральные, сионистские и масонские организации, вынуждают последователей русской цивилизации искать собственные формы и организации.

Первой такой организацией для защиты русского государства от преступных посягательств внутренних врагов стала «Священная дружина». Она возникла летом 1881 после злодейского убийства царя Александра II. В ее состав входили придворные русского императорского двора. Руководил деятельностью Священной дружины граф П.П. Шувалов. Она имела двойную конспирацию — не только от революционных бандгрупп, но и от полиции. Основная деятельность «Священной дружины» проходила за границей, где скрывалась большая часть революционных бандитов. В Женеве издавались газеты «Вольное слово» и «Правда». Прекратила свою деятельность в конце 1882 г., когда все причастные к делу преступники были схвачены и наказаны.

Главной силой, способной остановить подрывную деятельность внутренних врагов России, было русское патриотическое движение, и прежде всего черносотенство. Черная сотня — организованная часть русского народа в борьбе за народные идеалы и против всех внутренних и внешних врагов России. В начале XX в. черносотенство объединяло в своих рядах лучших людей нашей страны было самым массовым народным, по числу членов во много раз опережавшим все существовавшие тогда политические партии. Черносотенцами считали себя такие великие люди как Царь-мученик Николай II, святой правоверный Иоанн Кронштадтский, многие иерархи Русской Церкви, академики Д.И. Менделеев и А.И. Соболевский, художники В. Васнецов и П. Корин, историки Д.И. Иловайский и И. Забелин, писатели и публицисты С.А. Нилус, В.В. Розанов, М. О. Меньшиков и многие другие.

Отстаивая исторические устои России, многие черносотенцы пали смертью храбрых в неравной борьбе с врагами, опрокинувшим и Россию в феврале—октябре 1917 г. Осквернению и поношению подверглась и сама память о них. В либеральной и советской исторической науке, прямыми наследниками которой являются многие современные историки, сложилась традиция на-

меренно искаженной трактовки черносотенного движения, карикатурного изображения его выдающихся деятелей.

После великой катастрофы, в которую в ХХ в. ввергли нашу страну сторонники западного пути развития — либералы, социалисты, коммунисты — совершенно очевидна историческая правота черносотенцев, предупреждавших общество о грядущей трагедии и указывавших, какой дорогой должна пойти Россия, чтобы быть могучей и процветающей, без смут и революций.

Идеология черносотенцев была продолжением и конкретизацией идеологии славянофилов, веривших в высокое предназначение, особую миссию русского народа в переустройстве мира на христианских основах и в борьбе с мировым злом, препятствующим этому переустройству. Как и славянофилы, многие черносотенцы считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие, самодержавие и неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели.

Черносотенцы так же, как и славянофилы, провозглашали, что благо Родины — в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного самодержавия. Русский народ, говорилось в программных документах черносотенцев, — народ православный, а потому Православной Церкви, восстановленной на началах соборности, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Русское самодержавие создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; самодержавие на единении царя с народом.

Черносотенцы предлагали России развитие на основе самобытных начал без войн и революций. Социальная программа черносотенцев уходила корнями в идеологию Святой Руси и учение славянофилов. Великий русский мыслитель-черносотенец С.Ф. Шарапов в одной из своих работ нарисовал картину будущей России, если бы в ней установилась власть идейных наследников славянофилов-черносотенцев. Новая Россия виделась черносотенцам как великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия должна стать центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами — в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде, объединившей кроме исконно русских земель Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину. Внутренняя смута должна быть подавлена навсегда. Еврейский вопрос решен. Паразитизм в экономике и финансах, который несли международные еврейские банкиры и дельцы, ликвидирован твердой рукой. Православная вера — главное в жизни людей, авторитет Церкви непререкаем. Церковь и государство сольются в одно целое. Православным государством управляет царь, назначающий наместников в области. В его руках армия, внутренняя и внешняя политика, центральные финансы. Все же остальные вопросы на уровне прихода, уезда, области решают органы местного самоуправления. Бюрократия уничто-

жена. Все должностные лица избираются: на уровне прихода — церковным народом, а на уровне уезда и области — представителями приходов.

По мысли черносотенцев, основной социальной и духовной ячейкой общества должна быть приходская община, формируемая из прихожан определенного православного храма. Она должна иметь своих приходских администраторов, казначеев, экономов, врачей и т. д. Государь император сохраняет самодержавную власть, однако на местах все внутренние дела решает самоуправляемая община.

В Церкви установлено выборное начало. Духовенство и епископы избираются церковным народом, патриарх — собором епископов. Старообрядческий раскол преодолен.

Русская Церковь опрокинула рационалистическую идеологию католицизма с диктатурой «непогрешимого» папы и показала миру, что единственным живым христианским течением является Православие. Большая часть западно-христианского человечества неизбежно покинет Рим и примкнет к вселенскому единству Православия.

Рост антирусского революционного движения в н. XX в. дает толчок к созданию патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершенную форму основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

— Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть заслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

— в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

— Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах Русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

— верховным мерилom деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуп-

правления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов — религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

— просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

— русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

— вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

— национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к Христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение зависимости России от иностранных бирж и рынков, и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более двухсот человек, однако уже к 1906 его ряды выросли до 4,5 тыс. чел. Кроме Москвы и Петербурга, отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 чел., в состав которого входили князь Д.П. Голицын (председатель), граф П.Н. Апраксин, князь В.В. Волконский, камергер И.С. Леонтьев (товарищ председателя), граф Н.Ф. Гейден, Н.А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, наро-

доведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России¹.

«Русское собрание» сыграло определенную роль в развитии русского самосознания, пропаганде идей русской цивилизации. Однако оно было малочисленно и почти не имело влияния на массы простого русского народа. Усиление революционной активности требовало создания массовой патриотической монархической организации, способной объединить сотни тысяч, миллионы русских людей. Такой организацией стал «Союз Русского Народа». Его основателем был детский врач А.И. Дубровин (председатель Главного Совета). «Союз» объединил наиболее сознательную, национально мыслящую часть русского народа — горожан, помещиков, интеллигенцию. В патриотической деятельности «Союза Русского Народа» принимали участие выдающиеся общественные и государственные деятели, ученые, писатели, люди искусства. Среди них сам царь Николай II, святые Иоанн Кронштадтский и будущий патриарх Тихон, архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей Иоанн Восторгов, протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской лавры Виталий (Максименко), архимандрит М. Гневушев; государственные деятели (министры, члены Государственного Совета и Государственной Думы) — И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков, А.А. Римский-Корсаков, князь А.А. Ширинский-Шихматов, Н.П. Муратов, Е.К. Климович, князь В.М. Волконский, А.С. Стишинский; ученые: академики Д.И. Менделеев и А.И. Соболевский, профессора Б.В. Никольский, А.В. Стороженко, А.С. Вязигин, Д.И. Иловайский, В.Ф. Залесский, С.В. Левашов, Ю.А. Кулаковский, И.П. Сазонович; С.Ф. Шарапов, И.Е. Забелин, Г.В. Бутми, А. Фролов, Г.Г. Замысловский, Л.А. Балицкий, А.С. Будилович; писатели и публицисты: С.А. Нилус, В.В. Розанов, Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, П.Ф. Булацель, К.Н. Пасхалов, П.А. Крушеван, Н.Д. Жевахов, Н.Д. Тальберг, И.И. Дудниченко, А.П. Липранди, А. Муратов, Н.Д. Облеухов, В.А. Балашов, Н.П. Тихменев, С.А. Кельцев, Д.Е. Куделенко, М.А. Орфенов («Рязанец»), С.К. Глинка-Янчевский; художники: В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, П.Д. Корин. В Совет «Союза» входили Н.Е. Марков, А.И. Коновницын, Э.И. Коновницын, Е.Д. Голубев, А.И. Трищатный, В.М. Пуришкевич, Б.В. Никольский, И.О. Оборин, С.И. Трищатный, А.А. Майков, В.А. Андреев, С.Д. Чекалов, Е.А. Полубояринова. Членами «Союза» могли быть только природные русские вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане — православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены «Союза» лиц некоренного русского происхождения и инородцев мог-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 181.

ло быть разрешено по единогласному постановлению членов руководящего «Союзом» Совета. Категорически запрещался прием в «Союз» евреев, даже в том случае, если они принимали Христианство.

Верховной целью «Союза» было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на благо Отечества — России единой и неделимой. В программе «Союза» провозглашалось, что благо Родины — в незабываемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах «Союза», — народ православный, а потому Православной Христианской Церкви, которая, по мнению членов «Союза», должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; самодержавие — в единении царя с народом.

В документах «Союза» специально подчеркивалось, что члены «Союза» не отождествляют царскую власть и современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены «Союза» стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной Думы как органа, осуществляющего связь между державной волей царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная Дума не должна пытаться ограничить верховную царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать царю — верховному законодателю — осуществлять назревшие преобразования во благо русскому народу. Для этого Государственная Дума должна быть чисто совещательной и национально русской.

Важно подчеркнуть, что «Союз Русского Народа», говоря о Государственной Думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского Собора. Думу, которая существовала в 1906–1907 гг., «Союз Русского Народа» считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной Думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и создание на ее месте представительного органа русского духа — Земского Собора.

В документах «Союза Русского Народа» проводится мысль о господствующем значении русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собиравшей земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Российской империи объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу «Союз Русского Народа» стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

«Союз» предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

- 1) уравнивание имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий, не принимая при том никаких насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян;
- 2) передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев;
- 3) увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места;
- 4) создание государственных зернохранилищ для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд;
- 5) учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев;
- 6) создание условий для облегчения крестьянам приобретения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу «Союз Русского Народа» стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. «Союз» настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности «Союз Русского Народа» имел в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки.

В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых «Союзом», в частности, значились:

- увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;
- освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;
- организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом, чтобы вызвать приток государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;
- уничтожение частных земельных банков, служащих эксплуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;
- создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей и чтобы на промышленные и мореходные предприятия, получающие государственную поддержку, не допускались бы иностранцы;
- упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

«Союз Русского Народа» требовал введения бесплатного всеобщего народного образования, и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка «Союз» ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

«Союз» настаивал на введении смертной казни за преступления против государства и человеческой жизни, а также за грабеж; недозволенное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами; укрывательство террористов-боевиков; насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений; порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы; вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

«Союз Русского Народа», признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и благодаря этому весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и русского народа на суде.

«Союз» настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены «Союза» настаивали на устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и Русской народности.

Особое значение «Союз Русского Народа» придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Евреи, — отмечалось в 1906 г. в одном из документов “Союза”, — в течение многих лет, и особенно в последние два года, вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих “манифестах” и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России — с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, — все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей державного хозяина земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насилием, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым вопросом для всех цивилизованных народов».

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, «Союз Русского Народа» предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, «Союз Русского Народа» полагал, что поспешность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство, во вред народам, среди которых они живут.

А потому «Союз Русского Народа» обязал своих представителей в Государственной Думе требовать, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера в связи с другими ограничительными мерами, несомненно, поддержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

«Союз Русского Народа» настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной Думы члены «Союза» требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи

не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязанности денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой).

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющих им право повсеместного жительства.

Воспрещения евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещения евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещения евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущения евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначению административной власти.

5. Недопущения евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную Думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещения евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участиях в революционных действиях, — конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущения евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещения евреям — иностранным подданным пребывать в России.

«Союз Русского Народа» предлагал еврейским организациям оказать даже материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев

в Палестину. Представители «Союза» обращались к правительству с просьбой — войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселение.

Идеи «Союза Русского Народа» приобрели широкую популярность.

В короткий срок «Союз» превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905). Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройства чтения, собраний, бесед, распространения книг и брошюр, издания своих газет и журналов, «Союз» вместе с тем превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены «Союза» объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную Думу и органы местного самоуправления. «Союз» участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 г. «Союз Русского Народа» насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов «Союза» доходило до 400 тыс. чел., но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных в деятельность «Союза Русского Народа», составляло не менее 2 млн. чел.

В 1908–1910 гг. «Союз Русского Народа» разделился на три самостоятельных патриотических организации: «Всероссийский дубровинский Союз Русского Народа», «Союз Михаила Архангела» (под руководством В.М. Пуришкевича) и «Союз Русского Народа» (под руководством Н.Е. Маркова).

Союз Русского Народа был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем Совет Союза. Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские — десятских, и так доходило до рядовых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800–1000 чел. в каждом.

Многие отделения Союза имели свои боевые дружины по наведению порядка. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 г. руководитель московской организации «Союза» князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов. Боевые дружины Союза Русского Народа хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности, Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина Союза Русского Народа несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне на-

считывалось 50–70 чел. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник “есаул”. Боевая дружина имела двадцать револьверов Смит-Вессон, но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард, у дружинников на верхней тулье – знак Союза Русского Народа, а у атаманов этот знак на околыше.

В Астрахани дружинники Союза Русского Народа имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись.

На некоторых заводах боевые дружины Союза Русского Народа были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 чел. Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины Союза Русского Народа разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от Союза Русского Народа доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия (“разные освободители” проводят “опасные для государства сходки”). Руководители собирали дружины и “принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений”.

В 1905–1907 гг. черносотенцам удалось организовать русских людей для борьбы с врагами России. Гнев русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого русского народа. Всего в результате Отечественной войны русского народа против внутренних врагов численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс. чел., а около 20 тыс. в панике бежали за границу.

“Результат случился понятный и обыкновенный, – писал святой мученик царь Николай II своей матери 27 октября 1905 г., –...народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех – отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда – старая, знакомая басня! Но не одним жидом пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда

она окружала дома, в которых заперлись революционеры и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...”.

Черносотенное движение сыграло решающую роль в подавлении смуты 1905—1907 гг.

Перед 1917 годом черносотенное движение продолжало представлять реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы Русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов Союза Русского Народа (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, — говорится в одном из донесений 1916 г., — единственная политическая партия в России, имеет соприкосновение с действительной массой простого серого люда». А кроме Союза Русского Народа существовало несколько десятков других черносотенных организаций, охватывавших миллионы активистов. «Внутренние интриги, личные счеты и погоня за рублем субсидий, — говорилось в том же донесении, — вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем русским простым людям понятные слова: «Бог, Царь, Родина».

Как показывает изучение документов, руководители черносотенных организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 г. на совещании представителей монархических организаций было выработано обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского и революционного подполья.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной Думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной Думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов.

Черносотенцы отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское Собрание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26–28 ноября 1915 г., а председателем его избрали писателя К.Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами.

Черносотенцы предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное обвинение, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой, организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй».

Собрание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчлнить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на «Общегородской» и «Общеземский» союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимались вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Черносотенцы требуют распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах. Черносотенные организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Черносотенцы печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Черносотенные организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских думах и других органах местного самоуправления черносотенцы постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб

и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных черносотенных организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь монархическую газету.

В отдельных исключительных случаях членам черносотенных организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений.

Всем черносотенцам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания черносотенцы были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против Его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 году:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 г. служили сборищам бунтовщиков;

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия.

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной Монархической партии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские Головы, Председатели Земских Управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбудить местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; Правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда — авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати».

Тиханович-Савицкий предлагает царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все Союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают царя о готовящемся заговоре против Него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 г. в газете «Земщина», издаваемой Н.Е. Марковым-2-м и Г.Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А.И. Гучкова, Г.Е. Львова, Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлечь к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных Союзах.

«Разрушительная работа темных сил — прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, — говорилось в записке, — становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент».

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общест-

венные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А.Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, — сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, — проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, — воспользоваться ими для выборов в Государственную Думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр»¹.

И вот одна из последних телеграмм патриотов к министру внутренних дел от 25 февраля 1917 г.: «Военно-промышленный комитет и его председатель А.И. Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован. Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главарь Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные Саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу. — *О.П.*) по ходатайству Родзянки, возвращены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет — слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»

Правительство не использовало возможность мобилизовать огромный потенциал черносотенного движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые русскому народу «общественные деятели» из революционного лагеря были бы

¹ Там же. Л. 65.

сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но черносотенцы тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих черносотенцев больше, чем германских агрессоров. Обволакивание Царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

Отвергнув предложения черносотенцев, правительство фактически связало им руки, которые были так необходимы для борьбы с врагом. Черная сотня пала вместе с русским государственным порядком, который она защищала.

Глава 92.

Царствование Николая II. — Духовность государя. — Благотворное влияние К.П. Победоносцева. — П.А. Столыпин и его аграрная реформа. — Миф о Г. Распутине. — Ритуальный характер убийства Царя.

Царь-мученик Николай II принадлежит к числу величайших духовных личностей XX в., воплотивших в себе твердое христианское сознание и готовность отдать жизнь за православную веру. Воспитание и образование Николай II получил под личным руководством своего отца, на традиционной религиозной основе, в спартанских условиях. Преподавание предметов велось выдающимися русскими учеными К.П. Победоносцевым, Н.Н. Бекетовым, Н.Н. Обручевым, М.И. Драгомировым и др. Большое внимание было уделено военной подготовке будущего царя.

На престол Николай II взошел в 26 лет, раньше чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого царя. Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны».

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямодушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причем Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства».

Образцом правителя для Николая II был царь Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю II, сильно отличалось от эпохи первых Романовых. Если тогда народные основы и традиции служили объединяющим знаменем общества, которое почитали и простой народ, и правящий слой, то к началу XX в. российские основы и традиции становятся объектом отрицания со стороны образованного общества. Значительная часть правящего слоя и интеллигенции отвергает путь следования российским основам, традициям и идеалам, многие из которых они считают отжившими и невежественными. Не признается право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма.

Трагедия жизни Николая II состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. События последних восьмидесяти лет показали, насколько был прав российский Император. Всю свою жизнь Николай II чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делала имп. Николая II подвижником идеи, за которую он отдал свою жизнь.

«Вера в Бога и в свой долг Царского служения, — пишет историк С.С. Ольденбург, — были основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти — которое Он считал переложением ответственности на других, не призванных, и к отдельным министрам, претендовавшим, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. «Они напорют — а отвечать мне»».

Воспитатель наследника Престола Жильяр отмечал сдержанность и самообладание Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям император старался держать себя как можно корректней. Однажды министр иностранных дел С.Д. Сазонов высказал свое удивление по поводу спокойной реакции императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал ему император:

«Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, — вспоминает С.Д. Сазонов, — он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредоточивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страдания».

«Во внешности Николая II, — писала жена английского посла Бьюкена, — было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьезных, голубых глазах, чем в живости и веселости характера».

Характеризуя личность Николая II, немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. «Его манеры, — писал дипломат, — настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом». Упорную и неумолимую волю в осуществлении своих планов отмечает большинство знавших царя людей. До тех пор, пока план не был осуществлен, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Уже упомянутый историк С.С. Ольденбург замечает, что у «государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но в конце концов с неизменным постоянством близится к своей цели».

Долгое время было принято считать, что царь подчинял свою волю царице, поскольку она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их письмах они встречаются часто, как государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал правильность своего решения. Но его можно было убедить отменить свое решение, если он обнаруживал свою ошибку и справедливость утверждений царицы. Государыня не давила на супруга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Читая царские письма, убеждаемся, с какой настойчивостью Николай II проводил свои планы и отвергал предложения любимой им жены, если считал их ошибочными.

Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности, прежде всего, огромной трудоспособностью. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. (Кстати говоря, он охотно занимался и физическим трудом — пилил дрова, убирал снег и т. п.) Обладая живым умом и широким кругозором, царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Царь имел исключительную память на лица и события. Он помнил в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, а таких людей были тысячи.

Имп. Николай II, отмечал С.С. Ольденбург, да и многие другие историки и государственные деятели России, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широковетельная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще более подчеркивались тщательным воспитанием. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», — писал граф Витте уже в ту пору, когда он, по существу, являлся личным врагом императора.

Наиболее значительным министром на первом этапе царствования Николая II был К.П. Победоносцев (1827—1907 гг.). Бескомпромиссный последователь Святой Руси, Победоносцев в течение четверти века с 1880 по 1905 г. возглавлял Святейший Синод, оказывая благотворное влияние на личность молодого Николая II. За эти годы он значительно усилил позиции Русской Церкви, способствовал возведению тысяч церквей, улучшению положения сельских священников и монашествующих, развитию церковного образования и особенно церковно-приходских школ. Большие заслуги принадлежат ему в борьбе с раскольниками и сектантами.

Как правовед Победоносцев отстаивал нерушимость царской власти, выступал против любых попыток ее ограничения. Его перу принадлежит манифест 1881 г. об укреплении самодержавия. К. Победоносцев выступал за государственную поддержку всех сословий Русского государства. Он считал необходимым защитить простой народ от западнических верхов, сохранить крестьянину общину, народные традиции и обычаи.

Как христианский мыслитель К. Победоносцев полагал, что философия и наука имеют статус вероятностных предположений, не могущих содержать в себе абсолютного, безусловного и цельного знания. Лишь православная вера, которую русский народ «чувствует душой», способна давать целостную истину. С позиции Православия Победоносцев убедительно критиковал иудейско-масонскую идеологию, материализм и позитивизм. Он последовательно отстаивал

вал идеал монархического государственного устройства, называя современную ему западную демократию «великой ложью нашего времени».

После того как Николай II в октябре 1905 подписал Манифест о «даровании свобод» и созыве законодательной Думы, ограничивающей самодержавную власть Царя, Победоносцев категорически высказался против порядков «России не свойственных» и сразу же подал в отставку.

Второй период царствования Николая II ознаменован деятельностью П.А. Столыпина (1862–1911). Это был выдающийся русский государственный деятель с сильной державной волей, превыше всех своих интересов ставивший интересы России. Однако в силу воспитания и образования многие жизненные воззрения Столыпина имели западный оттенок, и поэтому его политические взгляды не всегда отражали интересы России. П.А. Столыпин родился в Дрездене. Детство и раннюю юность провел в основном в Литве, на лето выезжая в Швейцарию. Учился в Виленской гимназии. Окончил Петербургский университет. Служил в западных губерниях вплоть до 40 лет, то есть большую часть жизни прожил вне центральной исторической России и, когда в 1903 г. стал саратовским губернатором, чувствовал себя там как бы иностранцем. В самом деле, в коренной России П. Столыпин был не чаще, чем в Германии, которую считал «идеалом для многих культурных стран».

Большие организаторские способности и решительность Столыпина проявились во время революции 1905 г. Твердо и энергично он подавил все бандитские выступления революционеров и навел порядок в своей губернии. 26 апреля 1906 г. царь назначает П. Столыпина министром внутренних дел, а менее чем через три месяца Председателем Совета Министров, сохранив за ним и прежний пост. Всю свою государственную политику П.А. Столыпин предлагал строить на аграрной реформе, на умиротворении крестьянства и улучшении его жизни. Аграрная реформа, получившая впоследствии название столыпинской, основывалась на разрушении одного из главных устоев русской жизни — крестьянской общины.

9 ноября 1906 вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владеющий наделной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не временным семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в Крестьянском банке, а завещать по обычному праву ближайшим наследникам.

Столыпинская реформа подготавливалась плохо, в спешке, сам ее творец сельского хозяйства почти не знал, таким же было большинство людей, проводивших новую аграрную политику. Так, главным теоретиком нового столыпин-

ского землеустройства стал датчанин А.А. Коффорд, приехавший в Россию в возрасте 22 лет и не знавший русского языка. Ближайшим сподвижником Столыпина в аграрной реформе считался А.В. Кривошеин, юрист по образованию, до своего назначения практически не владевший спецификой русского сельского хозяйства. Разрушение общины велось как государственная кампания без соответствующей подготовки и напоминало большевистскую коллективизацию. Появился даже лозунг: «Уничтожьте общину!» Демонтаж тысячелетнего института осуществлялся как политическое мероприятие.

Несмотря на государственный натиск, общее число крестьянских хозяйств, вышедших из общины за 1907–1915 гг., составило немногим более 2 млн., или 16% всех хозяйств. Часть из этих крестьян (в беспредельных общинах) объявлена собственниками по закону 1910 г. Однако только 13% потребовали документы на закрепление за собой участков, а подавляющее большинство осталось в общине. Крестьяне северных русских губерний реформы не приняли совсем.

В центральных русских губерниях доля крестьян, вышедших из общины, составляла не более 2–5%. Более высокие показатели наблюдались в Нижнем Поволжье, Новороссии и местностях, граничивших с Прибалтикой, то есть в тех регионах, где общинные отношения исторически были слабы.

Самые высокие показатели выхода из общины наблюдались в годы правления Столыпина, а после его гибели снизились чуть ли не в 20 раз, еще раз подтверждая, что разрушение общины носило характер политической кампании и почти сошло на нет с уходом ее руководителя. Столыпинская реформа не улучшила положение крестьян и вместе с тем выработала в них еще более осторожное и недоверчивое отношение к правительству, посягнувшему на их вековые устои.

Главная заслуга Столыпина состояла не в аграрной реформе (здесь итог его деятельности был отрицательным), а в энергичных действиях для подавления революционеров, в укреплении государственного аппарата, выдвигании на передний план государственной работы коренных национальных интересов. За короткий срок он сумел наладить эффективную систему борьбы с террористическими бандформированиями. К концу 1908 г. более 90% террористов либо были ликвидированы, либо бежали за границу. Введенные по его инициативе военно-полевые суды стали мощным орудием возмездия для всех антирусских сил, посягавших на сотрудников русского государственного аппарата. Также решительно он ввел в положенные рамки деятельность думской оппозиции, умерив пыл ее неконструктивной критики, давая понять, что ее злопыхательные и клеветнические нападки не останутся безнаказанными.

Ядром государственных мероприятий Столыпина стала твердая национальная политика, ориентированная на придание справедливых преимуществ коренному русскому населению как хозяину Русской земли. Одновременно Столыпин содействует консолидации всех активных государственных сил

в России, имея в виду создание мощной национальной русской партии, способной противостоять натиску всех противников русского порядка.

Первым шагом после наведения государственного порядка в исторических русских губерниях становится государственная реформа в Финляндии. После событий 1905 г. установлено, что эта часть России во время антирусской революции готовилась путем вооруженного восстания добиться полного отделения от нее. Русская разведка представила неопровержимые доказательства сотрудничества финских революционеров с иностранными, прежде всего японской, спецслужбами и получения от них денег для борьбы с русским правительством. Столыпин справедливо поставил вопрос о правомерности существовавшей в Финляндии конституции, позволявшей ей вести враждебную для России политику и иметь на своей территории центры антирусских революционных партий и террористических формирований. Согласно новому закону из сферы финляндского законодательства были исключены вопросы налогообложения, воинской повинности, защиты прав русских подданных, проживающих в Финляндии, суд, охрана государственного порядка, уголовное законодательство и некоторые другие статьи, свободное распоряжение которыми финляндскими властями наносило ущерб российскому Самодержавию. Закон утвердил единство и целостность России, сделав Финляндию равноправной частью исторической Русской Державы.

Другой закон, принятый по инициативе Столыпина, ограничил возможности немецкой колонизации западных губерний. Он позволил остановить скупку помещичьих земель немцами-колонистами.

Высшим государственным актом для укрепления позиции Русского государства был закон о земствах в западных губерниях — Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. Русское население этих губерний, несколько веков находившихся под польской оккупацией, подвергалось дискриминации со стороны местных польских землевладельцев, которые владели большей частью земли, составляя лишь несколько процентов населения. Если бы земства в этих губерниях вводились по общероссийскому закону, то большая часть мест в них досталась бы полякам, и представлять за русских людей стали бы люди другой национальности. Чтобы этого не произошло, по инициативе П.А. Столыпина в общероссийский закон о земствах применительно к западным губерниям вносятся поправки. Чтобы лишить крупных польских землевладельцев преимуществ перед русскими людьми, избирательный ценз снижен вдвое против общерусского. Все избиратели были распределены по двум куриям — русской и польской, причем русская избирала большее число гласных. Кроме того, русским давались преимущества в управах и в составе земских служащих. Закон позволял постепенно покончить с колонизацией этого края поляками и вернуть исконно русские земли в руки русского народа. Закон этот, поддержанный Царем, вы-

звал бурю ненависти к Столыпину со стороны антирусских сил, которые начали бешеную кампанию против него, втянув в нее даже некоторых патриотов. Либерально-масонское подполье провело сложную интригу, конечной целью которой было свалить Столыпина. В результате 1 марта 1911 г. Государственный Совет отклонил предложенный Столыпиным и уже одобренный Государственной Думой закон о введении земских учреждений в Западном крае. Тогда Столыпин решился на рискованный шаг. Испросив повеления Царя на временный роспуск законодательных палат, П.А. Столыпин, используя 87 статью Основных законов, подписал законопроект у Царя, минуя Государственный Совет. Разразился скандал. Хотя формально П. Столыпин мог так поступить, законодательные палаты сочли незаконным использование статьи 87. Государственный Совет счел себя оскорбленным, а масон А.И. Гучков, якобы в знак протеста, сложил с себя полномочия председателя Государственной Думы. Скандал был раздут искусственно, но его организаторы достигли главного — они поколебали положение Столыпина и вызвали недовольство к нему со стороны Царя.

Важным государственным делом Столыпина стал подготовленный еще при нем, но заверченный уже после его смерти законопроект о создании Холмской губернии. Это был важнейший государственный акт восстановления исторической справедливости. Согласно ему, из восточных уездов двух польских губерний — Люблинской и Седлецкой, населенных преимущественно русскими крестьянами, — создавалась особая губерния, которая превращалась во внутреннюю русскую губернию. Большую роль в продвижении этого законопроекта, утвержденного Царем летом 1912 г., сыграл глава всего думского духовенства епископ Люблинский и Холмский Евлогий.

Столыпин решительно осуждал «партийное политиканство» октябристов, направленное на захват Думой прав Верховной власти Царя. Многократно убедившись в двуличности и ненадежности А.И. Гучкова и других лидеров партии октябристов, он исподволь подготавливает создание в Думе настоящей правящей партии, на которую мог бы опереться в своей политике. В 1909 г. значительная часть октябристов, разочаровавшись в своем лидере А. Гучкове, пришла к Столыпину, чтобы договориться с ним об «организации центра из правых октябристов и умеренно-правых». В апреле 1909 состоялось учредительное собрание новой патриотической партии — «умеренно-правых», на котором был избран комитет во главе с П.Н. Балашовым. В конце 1910 г. произошло создание партии русских националистов, лидером которой и стал Балашов. Таким образом, при содействии Столыпина рядом с ненадежным для правительства октябристским центром стал действовать консолидированный патриотический центр партии русских националистов — прообраз будущей правящей партии. Стремление Столыпина опереться на русское патриотическое движение становится главным элементом его политики. Не-

задолго перед смертью он выдвигает идею «национализации капитала», предполагая создать особый государственный фонд, который будет предоставлять кредиты русским людям. Зная, какие гигантские средства выделяют на развитие своей печати антирусские силы, Столыпин по мере возможности стремится помочь патриотической печати.

Столыпиным были подготовлены также проекты реформы организации правопорядка в России. В частности, планировалось повысить численность полицейских в стране до норм, принятых в мировой практике. Однако силы разрушения всячески препятствовали прохождению этого проекта в законодательном органе страны.

В последний год жизни Столыпин по поручению царя лично следит за подготовкой специального доклада о деятельности российских масонских организаций и их связях с международным иудейским и масонским центрами. На осень 1911 г. планировалось специальное совещание по масонскому вопросу. Однако 1 сентября 1911 г. в Киеве Столыпин был тяжело ранен иудеем Д.Г. Богровым и скончался в больнице.

Истинную подоплеку событий, развивавшихся в царствование Николая II, невозможно понять без оценки личности Г.Е. Распутина (1869–1916 гг.). Крестьянин по происхождению, Распутин был убежденным последователем Святой Руси. Много лет, не бросая занятий крестьянским трудом, он странствовал по православным монастырям и святым местам, неизменно возвращаясь домой на посевную и уборку урожая. Во время одного из странствий в 1906 г. познакомился с Царской семьей и стал для нее близким человеком. Сближение Николая II и царицы с Распутиным носило глубоко духовный характер, в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин, действительно, из народа», — говорила царица, а царь считал, что Григорий — «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их — «Папой и Мамой», вкладывая в это понятие «отец и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как о. Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили и, когда у них горе было,

когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться».

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие, хотя им приносили враждебные газетные статьи и все старались им доказать, что он дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной информации и каждый раз убеждались, что это клевета. Более того, царская семья знала, с каким глубоким уважением к Распутину относились многие почтенные люди.

Известный исследователь русских религиозных движений В.Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды, — ищущих чего-то, мечущихся, «взыскующих града», куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г.Е. Распутин какой-то другой, на них непохожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить... — любит говорить он».

Святой Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, то есть человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходило к Г. Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он просто очаровывал людей своей особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного села Покровского в Тюменской области говорили, что главное в нем — доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова: «...зло не говорил про людей, это мне нравилось...», а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С.Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талантливого, чем талантливый русский мужик, какой это своеобразный, какой самобытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро...»

Примерно с 1910 г. против Распутина в печати начинается организованная кампания клеветы. Его обвиняют в конокрадстве, принадлежности к секте хлыстов, распутстве, пьянстве. Несмотря на то что ни одно из этих обвинений при расследовании не подтвердилось, клевета в печати не прекращалась. Оpub-

ликованные в наше время документы свидетельствуют, что кампания клеветы против Распутина была организована масонами с целью дискредитации царя.

Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на Распутина, на самом деле предназначались не ему, а царю, символизирующему собой Родину и Русское государство. Нашупав самое тонкое, самое нежное, самое интимное место в жизни царской семьи, враги царя и России стали с методической старательностью и изощренностью бить по нему, как в свое время они били по Иоанну Кронштадтскому, находившемуся в дружеских отношениях с Александром III.

«Зачем это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: — Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеить Россию...» Как справедливо отмечал царский врач Е. С. Боткин: «Если бы не было Распутина, противники царской семьи и подготовители революции создали бы его своими разговорами из Вырубовой, не будь Вырубовой — из меня, из кого хочешь».

Убийство Распутина было организовано масонами во главе с одним из их вождей В. А. Маклаковым с целью деморализовать царя и царицу. Перед самой революцией в декабре 1916 старец был предательски завлечен в дом масона Ф. Юсупова и зверски убит. После захвата власти масонским временным правительством тело Распутина подверглось ритуальному осквернению, а затем по приказу А.Ф. Керенского сожжено.

Личность Николая II играла огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем роль его царственных предшественников. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX в. И, прежде всего, канонизирован святой Серафим Саровский. Были построены тысячи новых церквей. Число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912 г.

Время Николая II — это не только период национального подъема, но и время энергичной организации антирусских сил, проникновения их во многие жизненно важные центры России. Воспользовавшись навязанной России войной и трудностями, связанными с нею, внутренние враги России совершили государственный переворот. Царь был принужден отречься от престола и попал в заточение, содержащийся сначала в Царском Селе, затем в Тобольске и Екатеринбурге, где был вместе с семьей злодейски убит еврейскими большевиками. Как видно из материалов следствия, проведенного по указанию А. В. Колчака следователем Н.А. Соколовым, убийство последнего русского царя носило ритуальный характер и имело для его организаторов мистический смысл как особое действие в акте разрушения русского государства¹.

¹ Подробнее об этом в моей книге «История царевбийства». М., 2001.

НА ПУТЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ К РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Глава 93.

*Революция против русской цивилизации. — Геноцид русского народа. —
Осквернение святынь. — Бог не попустил гибели Святой Руси. —
Явление чудотворной иконы Божией Матери «Державная».*

К 1917 г. был нарушен баланс сил между национальной Россией и анти-русскими силами, составляющими значительную часть образованного и правящего слоя страны. Под влиянием войны, при активной подрывной деятельности левых партий, немцев и масонских лож произошел трагический прорыв в плотине национальной России.

Так называемая революция 1917 г. имела скорее не социальный, а национальный антирусский характер. Она была направлена против русской цивилизации. В этой революции хорошо организованные антирусские силы, умело используя социальные противоречия, дали бой национальной России подрывным, предательским путем, предварительно уничтожив (развалив изнутри) ее главные центры.

Антирусская революция 1917 г. имела два этапа — либерально-масонский и еврейско-большевистский¹. Причем на первом этапе были созданы окончательные условия для развития второго. Погром национальной России был начат масонским правительством Львова — Керенского. В течение нескольких месяцев этим правительством было сделано все по разрушению русской армии и государственного аппарата, расчищен путь для большевистского погрома.

Большевикам благоприятствовало напряжение в обществе, главная суть которого состояла в недоверии большей части народа к правящему слою и ин-

¹ Название этапов дано мной в соответствии с составом руководящих органов этой революции. На первом этапе руководящие органы формировались преимущественно из масонов, к масонским ложам принадлежало все временное правительство и почти все губернские комиссары; на втором этапе подавляющее число большевистских руководителей в центре и на местах были евреями. Подробнее об этом в моих книгах «Тайная история масонства» и «История русского народа в XX веке». Т. 1.

теллигенции ибо для народа они были чужаками, людьми другой культуры, несправедливыми и лукавыми. В глазах народа абсолютен был только авторитет царя и царской власти, остальная же часть правящей системы доверием не пользовалась. После дискредитации и свержения царя правящий режим потерял всякое оправдание своего существования. Без имени царя он стал просто чужим для большинства русских людей. Троцкий, Ленин и другие большевики очень хорошо сумели использовать это настроение.

Большевики имели возможность черпать кадры практически неограниченно из среды правящего слоя и интеллигенции, лишенной национального сознания. Они сумели организовать все антирусские силы. Без активной поддержки со стороны всех антирусских сил большевистский режим пал бы через несколько дней. Все интеллигенты, сотрудничавшие с большевиками, военспецы из числа офицеров, совслужащие из числа чиновников предали русскую цивилизацию, Россию и ее национальные интересы.

С приходом к власти большевиков основная часть образованного общества стала сознательным и активным проводником самой кровавой большевистской политики.

При большевистском режиме образованное общество трансформируется, его антирусский характер становится абсолютным. Уничтожаются миллионы священнослужителей, монашествующих, самых стойких в православии людей, главных носителей идеалов русской цивилизации. Преследуются все православно и национально мыслящие, а вера в Бога и национальное сознание относятся к разряду опаснейших государственных преступлений, караемых смертной казнью.

Общее число лиц, умерших в России не своей смертью от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, составило за 1918–1955 гг. более 87 млн. (в том числе около 70 млн. русских, включая белорусов и малороссов). За 1918–1955 гг. в России не своей смертью умер каждый пятый, когда-либо живший в нашей стране после революции. Для сравнения скажем, что 1861–1917 гг. удельный вес лиц, умерших не своей смертью, был менее двух процентов, а во Франции, Великобритании, Италии, США в 1920–60 — менее одного процента.

Кроме умерших не своей смертью, в убыль страны пошло пять миллионов жителей, покинувших Россию после 1917 г. Но и это еще не полная сумма человеческих потерь. Ведь насильно выведенные из жизни люди могли иметь детей и внуков и продолжать человеческий род. Самые заниженные подсчеты подсказывают, что «недобор» рождений и «эхо» недобора рождений составит 64 млн. чел.

А если суммировать число лиц, умерших не своей смертью, покинувших родину, а также число детей, которые могли бы родиться у этих людей, то общий людской ущерб страны составит 156 млн. чел. (нынешняя численность

населения Англии, Франции, ФРГ, взятых вместе). Таким образом, при ином стечении исторических событий в нашей стране могло бы жить не 280 млн., как в середине 1970-х годов, а не менее 400–430 млн. чел. Общий же ущерб только русского населения (включая белорусов и малороссов) — 125–130 млн. чел. Погибла и не смогла дать потомство не просто часть населения, а генетически лучшая его часть — самые активные, честные и трудолюбивые представители коренного крестьянства и купечества, а также национальная интеллигенция — главные творцы материальной и духовной культуры страны, носители лучших трудовых традиций и идеалов.

По самым заниженным подсчетам, погибло или превращено в руины 25–30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, не менее 50 тыс. ценных городских зданий (палат, особняков и т. д.), около 2 тыс. усадеб. Только в Москве разрушено около 7 тыс. памятников архитектуры и около 8 тыс. зданий исторической застройки. Уничтожены сотни тысяч предметов прикладного искусства, десятки тысяч художественных живописных произведений, фресок, росписей, не менее 20 млн. икон. По ориентировочной денежной оценке, стоимость утраченных культурных сокровищ России составляет десятки триллионов рублей (в ценах 1985 г.), что, по мировым меркам, равно культурным ценностям большого европейского государства.

Трагедии, которая постигла русскую цивилизацию и русскую нацию в XX в., не знал ни один другой народ, ни одно другое государство за всю историю человечества. Масштабы геноцида, который еврейские большевики с распаленным талмудическим сознанием развязали против русского народа, во много раз превзошли преступления испанцев против инков, североамериканцев против индейцев, немецких фашистов против народов СССР, поляков, евреев, цыган¹. Ущерб, нанесенный русской цивилизации, русской нации и ее святыням, был таков, что многим казалось, что русская цивилизация, Россия, русский народ погибли навечно.

Однако святыня поругаема не бывает, ее можно уничтожить физически, но не духовно. Бог не попустил гибели Святой Руси — Русской цивилизации. Сразу же после отречения Николая II Бог явил русскому народу чудо. 2 марта 1917 г. в подмосковном селе Коломенском русским людям явилась чудотворная икона Божьей Матери «Державная». На этой иконе Божья Матерь, Царица Небесная была изображена как Царица земная, символизируя таким образом переход функции Удерживающего из рук низвергнутого монарха богоизбранного народа в Дом Богородицы.

¹ Для сравнения приведу пример. Число жертв так называемого Холокоста, по оценкам добросовестных исследователей, составляет от 600 тыс. до 1,5 млн человек, то есть в десятки раз меньше числа убитых и умученных русских людей за период правления еврейских большевиков. Подробнее о трагедии русской нации в последнем столетии см. мою книгу «История русского народа в XX веке» (т. 1–2).

Условия, при которых явилась святая икона, были следующие. Одной женщине, крестьянке Бронницкого уезда, Жирошкинской волости, деревни Починок, Евдокии Андриановой, проживавшей в слободе Перерве, были два сновидения. 13 февраля Андрианова слышала таинственный голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся». Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний Воли Божией. Как бы в ответ на усердную молитву 26 февраля Андриановой снится белая церковь, и в ней величественно восседает Женщина, в Которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика. Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решает идти в село Коломенское, чтобы успокоить себя. 2 марта, перед исполнением христианского долга исповеди и святого причащения, она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское. При виде дивной Вознесенской церкви Евдокия сразу же узнала в ней ту самую церковь, которую она видела во сне.

Настоятелем церкви Вознесения был священник о. Николай Лихачев. Придя к нему в дом, Андрианова сообщила ему о своих сновидениях и просила совета, как поступить. О. Николай собирался служить вечерню и пригласил Андрианову вместе с собой в церковь, где показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся в храме и на иконостасе, но Андрианова ни в одной из них не обнаружила какого-либо сходства со своим сновидением. Тогда по совету сторожа церкви и еще одного прихожанина, случайно зашедшего в церковь, о. Николай стал усердно искать икону повсюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах и, наконец, в церковном подвале. И вот именно в подвале, среди старых досок, разных тряпок и рухляди, в пыли, была найдена большая узкая старая черная икона. Когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим в храме представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной царской порфире на зеленой подкладке, с короной на голове и скипетром и державой в руках. На коленях находился благословляющий Богомладенец. Необычайно для лика Богоматери был строг, суров и властен взгляд Ее скорбных очей, наполненных слезами. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред Пречистым Образом Богоматери, прося о. Николая отслужить молебен, так как в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений. Весть о явлении новой иконы именно в день отречения Государя от престола быстро пронеслась по окрестностям, проникла в Москву и стала распространяться по всей России. Большое количество богомольцев стало стекаться в село Коломенское, и перед иконой были явлены чудеса исцеления телесных и душевных недугов. Икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя ее в Вознесенской церкви только на воскресные и праздничные дни.

Зная исключительную силу веры и молитвы Царя-мученика Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери (вспомним собор Феодоровской иконы Божией Матери в Царском Селе), русские люди не сомневались в том, что это он умолил Царицу Небесную взять на Себя Верховную царскую власть над народом, отвергшим своего Царя-помазанника. И Владычица пришла в уготованный Ей всей русской историей «Дом Богородицы» в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа, в момент его величайшего падения и приняла на Себя преемство власти державы Российской, когда сама идея Православно-самодержавной народной власти была попрана во имя самовластия сатаны. Потому и строг, и суров, и скорбен взгляд Ее дивных очей, наполненных слезами гнева Божественной и Материнской любви, потому и пропитана мученической русской кровью Ее царская порфира и алмазные слезы русских истинных мучеников украшают Ее корону.

Символ этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния русский народ будет прощен, и Царская власть, сохраненная Самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена. Иначе зачем же Пресвятой Богородице сохранять эту власть?

С радостным страхом и покаянным трепетом начал народ русский молиться перед «Державной» иконой Божией Матери по всей России, а сама икона в бесчисленных копиях стала украшать все русские храмы¹.

Таким образом, явление «Державной» иконы Божией Матери в день отречения Государя свидетельствовало о том, что в духовном смысле Самодержавие не покинуло Россию. Изображение Божией Матери, увенчанной царским венцом, облаченной в царскую порфиру, держащую в руках скипетр и державу, означало новый этап в развитии Русской цивилизации и Святой Руси. Этап страшных нечеловеческих испытаний. Однако в силу чудесного явления этап этот не был концом Великой России, а напротив, путем ее исцеления и возрождения. Как писал перед большевистским переворотом С.Н. Булгаков: «Россия спасена, раздалось в моем сердце... как откровение Богоматери (во Владычной ее иконе), и я верен и верю этому завету... Россия... спасается через гибель и смерть, воскресая»².

Глава 94.

За идеалы русской цивилизации. — Приамурский Земский Собор. — Новые мученики Российские. — Последователи русской цивилизации.

Революция, отмечал князь Н.Д. Жевахов, была не выражением «народного гнева против царя и его правительства», а лишь плодами безверия, само-

¹ Акафист Пресвятой Богородице явление... чудотворная Ея иконы Державныя в селе Коломенском, близ града Москвы 2 марта 1917. Джорданвиль, 1984. С. 37–40.

² Вестник РХД. 1979. № 129. С. 238–239.

мнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Н. Жевахов писал, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее. «Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к predeterminedенным Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!» Такие пророки, пишет князь Н. Жевахов, есть, один из них — С.А. Нилус. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Великое в малом» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная Россия. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни другой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационалом, так же, как и Россия, что программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели — ликвидации Христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Н. Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли и возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Князь Н. Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов русского народа. Задача антирусской революции 1917 г. заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания других христианских государств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

Белое движение предпринимает попытку спасти Россию от еврейских большевиков. Однако оно было обречено изначально, ибо вожди его по убеждениям являлись республиканцами, а многие члены белых правительств состояли в масонских ложах. И белые, и красные боролись не за Россию и Святую Русь, а за власть над русским народом. И те, и другие были чужды Святой Руси. В борьбе за симпатии русских людей красные смогли обратить в свою пользу народное стремление к справедливости, правде, соборности. Белые могли победить, если бы сделали знаменем своей борьбы царя. Однако в силу убеждений их вождей они не пошли на это и были разбиты.

Только летом 1922 г., когда белое движение было разгромлено красными по всей России и только на Дальнем Востоке теплились очаги сопротивления, во Владивостоке собирается Приамурский Земский Собор представителей русской земли. Проходил он с 23 июля по 10 августа.

Почетным председателем Собора был избран Святейший патриарх Тихон. Участники Земского Собора объявили, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия». Собор постановил «просить Царский Дом соблагovolить возглавить Приамурский край и русское национальное движение Верховным правителем из членов Царского Дома по его усмотрению и воле». «Здесь, на краю земли Русской, в Приамурье, — говорилось в одном из документов Собора, — вложил Господь в сердца и мысли всех людей, собравшихся на Земский Собор, единую мысль и единую веру: России Великой не быть без Государя, не быть без преемственно наследственного Помазанника Божия. И перед собравшимися здесь, в маленьком телом, но сильном верой и национальным духом Приамурском объединении, последними людьми земли Русской стоит задача, долг и благой крест направить все служение свое к уготованию пути Ему — нашему будущему Боговидцу. Скрепим, соединим в одну силу оставшиеся нам от исторического символа святые заветы — Веру и Землю, отдадим им беззаветно свою жизнь и достояние; в горячей молитве очищенных от земных слабостей сердцах вымолим милость Всемогущего Творца, освободим святую нашу Родину от хищных интернациональных лап зверя и уготовим поле будущему собору «всея земли». Он завершит наше служение Родине, и Господь, простив своему народу, увенчает родную землю своим избранником — Державным Помазанником».

«Правителем и воеводой земской рати», «Правителем приамурского земского края» был избран генерал Дитерихс. Монархическая власть на Дальнем Востоке просуществовала всего три месяца.

Святая Русь уходит в глубокое подполье. Очаги борьбы за ее идеалы тлеют вокруг Православной Церкви. Многие тысячи священников и монахов продолжают нести свое служение. Часть православных иерархов во главе с митрополитом Антонием Храповицким уезжают за границу и всюду, где живут изгнанные с Родины русские люди, создают там православные приходы. Русская Церковь за рубежом, как и на Родине, становится хранительницей идеалов Святой Руси — Русской цивилизации, мужественно противостоит сатанинским учениям иудаизма и масонства.

В 1932 г. Русская Церковь за рубежом направляет всем своим духовным чадам соборное послание, в котором масонство осуждалось как преступная организация, а нераскаявшиеся члены ее подлежали отлучению от церкви. На запрос судьи Бернского процесса о «Сионских протоколах» митрополит Антоний Храповицкий ответил: «Смысл и направления Протоколов Сионских мудрецов во многих отношениях соответствуют учению и мировоззрению мирового еврейства... Линия поведения соответствующего направления имеется в руководящих кругах мирового еврейства и что, как собственно показала русская революция, действия и устремления еврейства часто вполне соответствуют содержанию так называемых Протоколов Сионских мудрецов».

Эпоха гонений на Святую Русь порождает новый тип подвижников и мучеников, ярким примером которых стал патриарх Тихон, умученный в 1926. В отличие от других эпох и даже времени первых веков Христианства мученичество за веру становится не единичным, а массовым явлением. Как считал убитый еврейскими большевиками епископ Вязниковский Герман (Ряшенцев), на крови сотен тысяч мучеников создается и кристаллизуется невиданная духовная сила, вознесшая Русскую Церковь на недостижимую высоту по сравнению с другими христианскими конфессиями. «Мне кажется, — писал он из арзамасской ссылки, — происходит не только одно разрушение твердыни и того, что для многих святее святых, но происходит очищение этих святых, их освящение через огонь жестоких испытаний и проверок, разрушение форм, подавляющих своеобразной, но часто во многом земной красотой действительность закованного в них смысла и содержания, образуются новые формы, облегчающие проникновение в них и заполнение именно таким духом и жизнью, какие отрицаются часто их творцами и часто во имя осознанной и преднамеренной борьбы с Ним принципиально отрицаются, чтобы как бы через Голгофу уничтожения воскреснуть в силе. Посмотрите, как жизнь фактически стала аскетична, как самоотреченна, небывалое самоотречение становится не исключением, а правилом всякого человека, как необходимость, все разрозненное и почти во всех самых разнородных по содержанию областях жизни идет к единству через коллективизм... Вы скажете, но все это не во имя Его, а против Него. Да, это верно. Сейчас с Его печатью в скорби, в Гефсимании и на Голгофе. Это верно, но так же несомненно, что все усилия и творчество направлены на создание таких форм жизни, какая в своей принципиальной идейной части вся им преуказана, без Него не может быть осуществлена и неминуемо приведет к Нему».

В большевистском лагере оказался и один из высших выразителей идеалов русской цивилизации, близкий сотрудник патриарха Тихона, архиепископ Верейский Иларион (Троицкий). В декабре 1923 г. он был арестован и отправлен на Соловки. В лагере его полюбили все: не только собратья по священству, но и интеллигенция, дворяне, офицеры, невинно сосланные крестьяне и даже отпетые уголовники. Владыка создал на Соловках рыболовецкую артель, которая, по воспоминаниям очевидцев, была и настоящей духовной школой. «Соловки, — говорил он, — это замечательная школа — нестяжания, кротости, смирения, воздержания, терпения и трудолюбия».

Владыка Иларион нес в себе все высшие ценности русской цивилизации. Люди, сидевшие с ним в лагере, вспоминали, что за обыкновенной, простой внешностью можно было увидеть детскую чистоту, великую духовную опытность, доброту и милосердие, сладостное безразличие к материальным благам, истинную веру, подлинное благочестие, высокое нравственное совершенство, не говоря уже об умственном, сопряженном с силой и ясностью убеждении.

Этот вид обыкновенной греховности, юродство, личина светскости скрывали от людей внутреннее делание и спасали его самого от лицемерия и тщеславия. Он был заклятый враг лицемерия и всякого «вида благочестия», совершенно сознательный и прямой. В «артели Троицкого» (так называлась рабочая группа архиепископа Илариона) духовенство прошло в Соловках хорошее воспитание. Все поняли, что называть себя грешным или только вести долгие благочестивые разговоры, показывать строгость своего быта, не стоит. А тем более думать о себе больше, чем ты есть на самом деле.

Те, кто провел с ним годы в совместном заключении, были свидетелями его полного монашеского нестяжания, глубокой простоты, подлинного смирения, детской кротости. Он просто отдавал все, что имел, что у него просили. Своими вещами он не интересовался. Поэтому кто-то из милосердия должен был все-таки следить за его чемоданом. И такой послушник находился у него и на Соловках. Этот чарующий дух нестяжания и был подлинно от митрополита Антония, школой которого многие хвалятся. Этого человека можно оскорбить, но он на это никогда не ответит, даже, может быть, и не заметит сделанной попытки. Он всегда весел и если даже озабочен и обеспокоен, то быстро попытается прикрыть это все той же веселостью. Он на все смотрит духовными очами и все служит ему на пользу духа. Благодушные его простиралось на самую советскую власть, и на нее он мог смотреть незлобивыми очами.

В 1926 г. архиепископ Иларион сумел передать на волю обращение к архиереям, в котором говорилось, что ввиду церковных нестроений и невозможности созвать Собор следует провести избрание патриарха путем сбора подписей от архиереев. Кандидатом в патриархи он предложил митрополита Кирилла. Было собрано 72 подписи. Однако еврейские большевики не позволили осуществить идею архиепископа Илариона, арестовав многих архиереев.

Подвижники русской цивилизации, не только среди священников и монахов, но и среди мирян, пытаются противиться богоборческой власти. В этом смысле характерна судьба полковника Ф.В. Винберга (1868–1927 гг.). Еще в марте 1917 г. он был уволен из армии за отказ принести присягу масонскому Временному правительству. В конце 1917 г. арестован большевиками за протесты против иудейско-масонской революции. Преданный суду революционного трибунала, Ф.В. Винберг громогласно исповедует со скамьи подсудимых свои убеждения, за что приговаривается к пяти годам принудительных работ. «Я был верен моему царю в счастье — тем более остаюсь ему верен в несчастье. Голова моя может скатиться на вашей плахе, но перед революцией она никогда не преклонится. Иду всегда путем прямым, единым. Как мне велит Господь и Государь».

В книге «В плену у обезьян» (1918 г.), написанной Ф. Винбергом во время заключения в советской тюрьме, впервые прозвучал призыв к националь-

ному возрождению как единственно победному оружию против внутренних врагов России. «Ныне потоками проливаемая кровь, — писал Ф. Винберг в 1918 г., — ляжет на палачей и неизбежно приведет к расплате, от которой им уйти будет некуда. Россия переживает еще свой десятый Термидор. Многие из палачей, ныне злобно торжествующих во славу кровавого Израиля, в борьбе за власть будут беспощадно уничтожены своими же товарищами. Победит Народность. И не только в России, но и в тех других государствах, которым вскоре предстоит пройти через те потрясения, что и России. Из недр народных явятся еще никому не ведомые вожди, глашатаи идей национально-народных, и они, а не иудо-марксисты, не золотой и красный интернационал, не масонские гроссмейстеры и не Сионские тайные мудрецы — пойдут во главе отрезвевших масс».

Ф. Винбергу удалось вырваться из советской тюрьмы и уехать в Киев, где во главе 2-го отдела Дружины графа Келлера он ведет борьбу с бандами масона Петлюры, чудом избегает расстрела от рук бандитов.

Из Киева Ф. Винберг уезжает в Германию. В Берлине он издает антима-сонский журнал «Луч света» и газету «Призыв». В «Луче света» он публикует привезенные им из России «Сионские протоколы», мало кому тогда известные за границей. Его усилиями эти протоколы появляются на немецком и других языках.

Даже зарубежные русские патриоты продолжают бороться с еврейскими большевиками. В 1922 г. друг Ф. Винберга П.Н. Шабельский-Борк вместе с С. Таборицким решаются казнить злейшего врага исторической России масона П.Н. Милюкова. Однако предназначавшаяся ему пуля поразила другого масона — В.Д. Набокова. Другой русский патриот Б.С. Коверда в 1927 г. от имени русского народа осуществляет казнь еврейского большевика Войкова, одного из убийц царской семьи. На вопрос полицейского, зачем он это сделал, Б. Коверда ответил: «Я отомстил за Россию, за миллионы людей».

В начале 30-х годов в Харбине создается Всероссийская фашистская партия. Ее руководителем становится К.В. Родзаевский. Партия эта имела мало общего с итальянским и германским фашизмом, носившим антихристианский характер. К.В. Родзаевский и его соратники были православными монархистами, преклонялись перед личностью Николая II и видели будущее Родины в возрождении традиционного русского Самодержавия. К. Родзаевский выпускал газету «Наш путь» и журнал «Нация», выходившие под девизами «Русский русскому друг и брат» и «Бог, Нация, Труд».

«Февральская революция, — писал К.В. Родзаевский, — обессилила Россию. Октябрьская отдала Россию международному еврейскому капиталу. Обе эти революции были, по существу, двумя актами одной страшной драмы, имя которой — интернациональная революция, отвратительное порождение иудо-масонов. На смену интернациональной революции мы выдвигаем националь-

ную революцию, которая будет победой российской нации над иудейско-масонским интернационалом»¹.

В те же 30-е годы другой русский патриот А.А. Вонсяцкий создает такую же партию в США. «Эта организация в силу тогдашних условий жизни и веяний времени получила название фашистской, но была совершенно свободна от каких-либо влияний итальянского фашизма, или тем более немецкого национал-социализма, с которыми никакого идейного родства не имела»². А.А. Вонсяцкий всегда был монархистом и не мыслил возрождения России иначе как монархической, под властью законного монарха.

Глава 95.

Развитие идеологии русской цивилизации. — Учение И.А. Ильина. — «Народная монархия» И.Л. Солоневича.

Несмотря на катастрофу, постигшую русский народ, идеология русской цивилизации не останавливалась в развитии, а продолжала свое движение в будущее применительно к новым условиям существования русской жизни. В 1-й половине XX в. русские мыслители формируют новые подходы к пониманию современных проблем русской цивилизации. Ведущее место среди них принадлежало И.А. Ильину и И.Л. Солоневичу. «Мы должны сказать всему остальному миру, — говорил И.А. Ильин, — что Россия жива, что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы — не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом “перессорились” и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счета с простолюдином или “инородцем”».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению И.А. Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут “работать” на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного ла-

¹ Наш путь. 14 марта 1937.

² «Владимирский вестник». Буэнос-Айрес, 1965. № 103.

да. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах — и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное — воспитание в русском народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим русским народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе — Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В работах Ильина (и прежде всего в сборнике статей 1948–1954 гг. «Наши задачи») выкристаллизовывается идея русского духовного патриотизма, который «есть любовь».

Патриотизм, по Ильину, — высшая солидарность, сплоченность в духе любви к Родине (духовной реальности), есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и поэтому Благодатный. Только при таком понимании патриотизм и национализм могут раскрыться в их священном и непререкаемом значении.

Патриотизм живет лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, и прежде всего святости своего народа. Именно национальная духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность Родины, та сущность, которую стоит любить больше себя.

Родина, отмечает Ильин, есть Дар Святого Духа. Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой духовной музыки народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны.

По Ильину, национализм есть любовь к исторически-духовному облику своего народа, вера в его Богоблагодатную силу, воля к его творческому расцвету и созерцание своего народа перед лицом Божиим. Наконец, национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры,

из этой воли и из этого созерцания. Истинный национализм — не темная, антихристианская страсть, но духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ — к духовному расцвету. Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия.

Правильные пути, ведущие к национальному возрождению России, по Ильину, следующие: вера в Бога; историческая преемственность; монархическое правосознание; духовный национализм; российская государственность; частная собственность; новый управляющий слой; новый русский духовный характер и духовная культура.

В своей статье «Основная задача грядущей России» Ильин писал, что после прекращения коммунистической революции основная задача русского национального спасения и строительства «будет состоять в выделении кверху лучших людей, — людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости, сверхклассового единения». Этот новый ведущий слой — новая русская национальная интеллигенция должна будет прежде всего осмыслить заложенный в русском историческом прошлом «разум истории», который Ильин определяет следующим образом:

— ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие». По своему составу он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми и всегда готовое освободить себя от неспособных — дорогу честности, уму и таланту!

— принадлежность к ведущему слою — начиная от министра и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем — есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности. Ранг в жизни необходим, неизбежен. Он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!

— новая русская элита должна «блюсти и крепить авторитет государственной власти... Новый русский отбор призван укоренить авторитет государства на совсем иных, благородных и правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней».

— указанные требования и условия предполагают и еще одно требование: новый русский отбор должен быть одушевлен творческой национальной идеей. Безыдейная интеллигенция «не нужна народу и государству и не может вести его... Но прежние идеи русской интеллигенции были ошибочны и сгорели

в огне революции и войн. Ни идея «народничества», ни идея «демократии», ни идея «социализма», ни идея «империализма», ни идея «тоталитарности» — ни одна из них не вдохновит новую русскую интеллигенцию и не поведет Россию к добру. Нужная новая идея — «религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу. Только такая идея может возродить и воссоздать грядущую Россию». Эту идею Ильин определяет как идею русского Православного Христианства. Воспринятая Россией тысячу лет тому назад, она обязывает Русский народ осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы предметности.

Русский народ, считал Ильин, нуждается в покаянии и очищении, и те, кто уже очистился, «должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого Русское государство, после неминуемого падения большевизма, расползется в хлябь и в грязь».

Ильин, конечно, отдает себе отчет в том, насколько трудна эта задача, весь процесс покаяния и очищения, но через этот процесс необходимо пройти. Все трудности этого покаянного очищения должны быть продуманы и преодолены: у религиозных людей — в порядке церковном (по исповеданиям), у нерелигиозных людей — в порядке светской литературы, достаточно искренней и глубокой, и затем в порядке личного совестного делания.

Покаянное очищение — только первый этап на пути к решению более длительной и трудной задачи: воспитание нового русского человека.

Русские люди, писал Ильин, должны обновить в себе дух, утвердить свою русскость на новых, национально-исторически древних, но по содержанию и по творческому заряду обновленных основах. Это значит, что русские люди должны:

— научиться верить по-новому, созерцать сердцем — цельно, искренно, творчески;

— научиться не разделять веру и знание, вносить веру не в состав и не в метод, а в процесс научного исследования и крепить нашу веру силою научного знания;

— научиться новой нравственности, религиозно-крепкой, христиански-совестной, не боящейся ума и не стыдящейся своей мнимой «глупости», не ищущей «славы», но сильной истинным гражданским мужеством и волевой организацией;

— воспитать в себе новое правосознание — религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и Родине;

— воспитать в себе новое чувство собственности — заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви;

— воспитать в себе новый хозяйственный акт — в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротой и щедростью, в коем зависть преобразится в соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства.

Взгляды Ильина во многом перекликались с программой национального возрождения на основах Народной Монархии, которую обосновал И.Л. Солоневич. Он разрабатывает учение о народной монархии, изложенное в его главном труде «Народная монархия» (опубликованная во время войны). По мнению Солоневича, народная монархия (в отличие от сословной) является идеалом русского государственного устройства. Она существовала в России до реформ Петра I и характеризовала соединение самодержавия и самоуправления. После свержения большевиков именно она должна стать самой эффективной формой государственного устройства России. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление — не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой «изм», какой только будет в книжной моде в данный исторический момент». В трудах Солоневича русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

После войны Солоневич разрабатывает программу национального возрождения России на принципах народной монархии, которая публикуется в газете «Наша страна» в форме агитационного материала:

«Нам нужно вести монархическую агитацию.

Нам нужно знать и то, как ее следует вести, и то, как ее вести не следует.

Мы анализируем прошлое России, и мы говорим: были такие-то явления, происходившие в таких-то условиях, и при наличии этих явлений Россия —

под эгидой Монархии — достигла таких-то результатов. И при ослаблении или гибели монархии попадала в такие-то и такие-то катастрофы.

Мы подводим некий принципиальный фундамент под неоспоримые факты нашего прошлого.

Мы не строим никаких воздушных замков.

Мы представляем собою политический реализм, и мы боремся против всякого политического утопизма.

Прежде всего мы что-то строим: строим основное — идею Русской Народной Монархии. Строят ее очень разные люди: и белорусский крестьянин Иван Солоневич, и сибирский “землепроходец” Борис Башилов, и профессор Борис Ширяев.

Как и всегда в этом мире случается, некоторые точки зрения не совпадают — мы о них слегка спорим. Но основное совпадает вполне: Народная Монархия.

Мы рассеиваем мифы, опутывающие сознание монархической эмиграции, и мы из-под обломков старины пытаемся воссоздать тот момент, когда Монархия Российская была ближе всего к ее идеалу.

Наша задача — задача чисто агитационная.

Или, быть может, — миссионерская.

До России и в России мы должны проповедовать Монархию. Нам на встречу подымет великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Подымет и волна народной надежды на лучшее будущее.

Эта волна — она будет — в этом не может быть никаких сомнений. Но могут быть сомнения — окажемся ли мы на высоте?..

Нам, монархистам, остается только один путь, путь “демократического” завоевания русских масс — масс, которые к этому “завоеванию” подготовлены и тысячелетней традицией России, и своим национальным инстинктом, и переживаниями после февральского периода.

Этот путь не исключает наших стремлений к тому, чтобы будущая Русская Национальная Армия не попала бы в руки заговорщиков и утопистов, авантюристов и хамелеонов, чтобы в ней было создано по крайней мере монархическое ядро.

Для того чтобы завоевать общественное мнение России и для того чтобы создавать монархическое ядро в Русской Национальной Армии — мы все, настоящие монархисты, монархисты для России, а не для карьеры, — должны честно проанализировать все русское прошлое, без всякой оглядки на то, что скажут эмигрантские “княгини Марьи Алексеевны”.

Монархическая литература должна иметь в виду не служилые и привилегированные слои старой России, а конкретный Русский народ, который жил на Руси Алексея Михайловича, в России Императора Петра Алексеевича и в СССР — И.В. Сталина.

В России нет и не будет того социального слоя, который так характерен для монархической эмиграции.

Делайте для Монархии все, что вы только можете сделать: это единственная гарантия против абрамовичей и социалистического рая.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняясь и атакая, нужно по мере возможности ясно знать, чем идея Русской Народной Монархии отличается от идеи русской сословной Монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с тем и с другим.

“Народная Монархия” предназначена для того же, для чего в свое время предназначался “Капитал” Карла Маркса.

“Народная Монархия” — схема.

Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.

“Дух” народа. Реальная жизнь страны определяется соотношением сил, в нашем русском историческом случае — моральных сил.

На стороне сепаратизма никакой реальной силы нет.

Российская империя выросла главным образом на базе стремления к объединению всех народов этой империи.

И мы, честные русские политики, морально обязаны предупредить США: если дело дойдет до насилия — то сила будет на стороне России, и такая сила существует.

Эта сила (“дух” народа) прошла века, и века беспримерных в человеческой истории жертв во имя общего блага всех народов Российской империи.

Из двухсот миллионов населения России по меньшей мере 190 миллионов за единство страны будут драться, то есть применять силу.

И основным пунктом любого соглашения должно быть официальное признание государственной суверенности России в пределах 1940 года, оставляя все остальные территориальные вопросы компетенции будущего.

Исторический опыт доказал, что Россия — это не империя в римском или британском смысле этого слова. Это 196 сиамских близнецов, которые срослись в политическом, экономическом, бытовом, культурном и всяком ином смысле этого слова.

“Силой” в будущей России будет ее сегодняшняя внутренняя эмиграция, а никак не те остатки потонувшего мира, которые называют себя “монархистами в эмиграции”.

Для меня внутренняя эмиграция означает значительно больше: это не только скрытый внутренний протест, это также накопление сил для борьбы.

Внутренняя эмиграция состоит из очень сильных людей.

В какой степени “сильные люди” противоречат “сильной Монархии”? — Ни в какой степени. Государь Император Николай Александрович был очень сильным человеком, но очень сильным человеком был и П. А. Столыпин.

Сегодняшняя Россия — это очень молодая страна, ее люди упорны, закалены, обуяны ненасытной жаждой знания.

Культурный отбор этих людей и будет правящим слоем России, независимо от того, будет ли у нас Монархия или республика, или судьба таянет нас какой-то новой диктатурой.

Нравится ли нам это ли не нравится — это есть новое поколение. И не только хронологически, но и социально.

Новое поколение России, закаленное, упорное, жизнеспособное, молодое, ни при каких обстоятельствах не позволит «пузырям потонувшего мира» командовать собою.

Оно позволит себя убеждать, но как раз этого «пузыри» делать не умеют.

Нынешнее — советское — поколение вышло из иной социальной среды, со всеми политическими, психологическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться как с решающим фактором в жизни России.

Новая Россия будет новой Россией, с новой промышленностью, новым крестьянством, новым пролетариатом, новым правящим слоем и с новыми методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира, человечности».

Глава 96.

Сталин как вождь русского народа. — Спасение России от еврейских большевиков. — Великая Отечественная война против агрессии западной цивилизации. — Великая победа.

Волею и чудом Божиим первый шаг к спасению России от еврейских большевиков был сделан не белой армией, не из зарубежья, а из самого штаба антирусских сил — Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Шаг этот совершил Генеральный Секретарь коммунистической партии Сталин. Жизнь Сталина имеет два взаимоисключающих этапа. На первом этапе — конец XIX в. — 1-я половина 1930-х годов — Сталин — активный пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии, еврейских большевиков, уничтоживших миллионы русских людей, на втором этапе со 2-й половины 1930-х годов — русский го-

сударственный деятель, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, свергнувшая власть еврейских большевиков, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» — Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя русского народа — происходило не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 1920-х годов, растягивается на все тридцатые годы, приобретя итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 1930—1940-е годы, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и не законченное) образование. Как справедливо отметил русский духовный писатель о. Димитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже “Вечную память”, так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился и в Духовной Семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России». Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиоте-

ки свидетельствовали о широте его знаний, о том, что он читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 1920-х годов он называет ее «антирелигиозной макулатурой».

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП (б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в 1-й половине 1920-х годов Сталин мало, чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем — с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления государства являются национальные начала (в том смысле, как это понимал Сталин, — государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства гражданской войны, геноцид 1920-х годов, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле, большая часть репрессированных в 1937 г. и позднее были врагами русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделялся с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусского национализма, который агрессивно проявлял себя по отношению к русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

За 1930—1940-е годы под руководством Сталина было уничтожено не менее 800 тыс. еврейских большевиков, цвет иудейской антирусской организации, рассчитывавших превратить Россию в еврейское государство. Были уничтожены почти все иудейские вожди, а шансы оставшихся на власть в России сведены к минимуму.

Во время правления Сталина русский народ столкнулся с самым тяжелым испытанием за всю историю русской цивилизации. Ряд западных стран во главе с Германией, стремившихся устанавить «новый мировой порядок», совершают агрессию против России. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. стала схваткой двух противостоящих цивилизаций, в которой западный мир ставил своей целью полное уничтожении России-СССР как

государства и нации, захват значительной части ее территорий и образования на остальных ее частях подвластных Германии марионеточных режимов. К войне против России Германию подталкивали правительства США и Англии, видевшие в Гитлере орудие осуществления своих планов мирового господства и разрушения России.

22 июня 1941 г. германские вооруженные силы в составе 103 дивизий, в том числе 10 танковых, вторглись на территорию России. Общая численность их насчитывала пять с половиной миллионов человек, из которых более 900 тыс. составляли военнослужащие западных стран-союзников Германии — итальянцы, испанцы, французы, голландцы, финны, румыны, венгры и др. Этому вероломному западному интернационалу было придано 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов, 47 200 орудий и минометов.

Противостоящие агрессору российские вооруженные силы пяти западных приграничных военных округов и трех флотов вдвое уступали врагу в живой силе, причем в первом эшелоне наших армий имелось только 56 стрелковых и кавалерийских дивизий, которым было трудно тягаться с танковыми корпусами немцев. Большое преимущество агрессор имел и по артиллерии, танкам и самолетам новейших конструкций.

По национальности более 90% противостоящей Германии советской армии составляли русские (великороссы, малороссы и белорусы), почему она без преувеличения может называться русской армией, что нисколько не умаляет посильного вклада и других народов России в противостояние общему врагу.

Вероломно, без объявления войны, сосредоточив на направлении ударов подавляющее превосходство, агрессор прорвал оборону русских войск, захватил стратегическую инициативу и господство в воздухе. Враг оккупировал значительную часть страны, продвинулся вглубь до 300—600 км.

23 июня была создана Ставка Главного Командования (с 6 августа — Ставка Верховного Главнокомандования). Вся полнота власти была сосредоточена в созданном 30 июня Государственном Комитете Оборона (ГКО). С 8 августа Сталин стал Верховным Главнокомандующим. Он собрал вокруг себя выдающихся русских полководцев Г.К. Жукова, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошникова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, Н.Ф. Ватутина, А.И. Еременко, К.А. Мерецкова, И.С. Конева, И.Д. Черняховского и многих других. В своих публичных выступлениях Сталин делает ставку на чувство патриотизма русского народа, призывает его следовать примеру героических предков. Основными военными событиями летне-осенней кампании 1941 г. были Смоленское сражение, оборона Ленинграда и начало его блокады, военная катастрофа советских войск на Украине, оборона Одессы, начало обороны Севастополя, утрата Донбасса, оборонительный период Московской битвы. Русская армия отступила на 850—1200 км, однако враг был остановлен на основных направлениях под Ленинградом, Москвой и Ростовом и перешел к обороне.

Зимняя кампания 1941–1942 гг. началась контрнаступлением русских войск на западном стратегическом направлении. В ходе ее осуществлены контрнаступление под Москвой, Любанская, Ржевско-Вяземская, Барвенковско-Лозовская и десантная Керченско-Феодосийская операции. Русские войска сняли угрозу Москве и Северному Кавказу, облегчили положение Ленинграда, полностью или частично освободили территорию 10 областей, а также свыше 60 городов. Стратегия «блицкрига» рухнула. Было разгромлено около 50 вражеских дивизий. Большую роль в разгроме врага сыграл патриотизм русских людей, широко проявившийся с первых дней войны. Тысячи народных героев, подобных А. Матросову и З. Космодемьянской, сотни тысяч партизан в тылу врага уже в первые месяцы сильно поколебали моральный дух агрессора.

В летне-осенней кампании 1942 основные военные события развернулись на юго-западном направлении: поражение Крымского фронта, военная катастрофа советских войск в Харьковской операции, Воронежско-Ворошиловградская, Донбасская, Сталинградская оборонительные операции, сражение на Северном Кавказе. На северо-западном направлении русская армия провела Демянскую и Ржевско-Сычѳвскую наступательные операции. Противник продвинулся на 500–650 км, вышел к Волге, захватил часть перевалов Главного Кавказского хребта. Была оккупирована территория, где до войны проживало 42% населения, производилась треть валовой продукции, находилось более 45% посевных площадей. Экономика переводилась на военные рельсы. В восточные районы страны было перебазировано большое количество предприятий (только во 2-м полугодии 1941 г. — 2593, в том числе 1523 крупных), вывезено 2,3 млн. голов скота. В 1-м полугодии 1942 г. было выпущено 10 тыс. самолетов, 11 тыс. танков, около 54 тыс. орудий. Во 2-м полугодии их выпуск увеличился более чем в 1,5 раза.

В зимней кампании 1942–1943 гг. основными военными событиями были Сталинградская и Северо-Кавказская наступательные операции, прорыв блокады Ленинграда. Русская армия продвинулась на запад на 600–700 км, освободив территорию свыше 480 тыс. кв. км, разгромила 100 дивизий (40% сил врага на советско-германском фронте). В летне-осенней кампании 1943 г. решающим событием была Курская битва. Важную роль сыграли партизаны (операция «Рельсовая война»). В ходе битвы за Днепр было освобождено 38 тыс. населенных пунктов, в том числе 160 городов; с захватом стратегических плацдармов на Днепре созданы условия для наступления в Белоруссии. В битве за Днепр партизаны провели операцию «Концерт» по разрушению коммуникаций врага. На других направлениях осуществлены Смоленская и Брянская наступательные операции. Русская армия прошла с боями до 500–1300 км, разгромила 218 дивизий.

В зимнюю кампанию 1943–1944 гг. русская армия провела наступление на Украине (10 одновременных и последовательных фронтовых операций, объединенных общим замыслом). Завершила разгром группы армий «Юг», вышла за границу с Румынией и перенесла боевые действия на ее территорию. Почти одновременно развернулась Ленинградско-Новгородская наступательная операция; Ленинград был окончательно деблокирован. В результате Крымской операции освобожден Крым. Русские войска продвинулись на запад на 250–450 км, освободили около 300 тыс. кв. км территории, вышли на государственную границу с Чехословакией.

В июне 1944 г., когда США и Англия поняли, что Россия может победить в войне и без их участия, они открыли 2-й фронт во Франции. Это ухудшило военно-политическое положение Германии. В летне-осеннюю кампанию 1944 г. русские войска провели Белорусскую, Львовско-Сандомирскую, Восточно-Карпатскую, Яско-Кишиневскую, Прибалтийскую, Дебреценскую, Восточно-Карпатскую, Белградскую, частично Будапештскую и Петсамо-Киркенесскую наступательные операции. Было завершено освобождение Белоруссии, Малороссии и Прибалтики (кроме некоторых районов Латвии), частично Чехословакии, принуждены к капитуляции и вступили в войну против Германии Румыния и Венгрия, освобождены от оккупантов Советское Заполярье и северные области Норвегии.

Кампания 1945 г. в Европе включала Восточно-Прусскую, Висло-Одерскую, завершение Будапештской, Восточно-Померанскую, Нижнесилезскую, Верхнесилезскую, Западно-Карпатскую, Венскую и Берлинскую операции, которые завершились безоговорочной капитуляцией фашистской Германии. После Берлинской операции русские войска совместно со 2-й армией Войска Польского, 1-й и 4-й румынскими армиями и 1-м чехословацким корпусом провели Пражскую операцию. 24 июня в Москве состоялся Парад Победы.

Победа в войне сильно подняла дух русского народа, способствовала росту его национального самосознания и веры в собственные силы. В результате победы Россия вернула себе большую часть того, что было отторгнуто у нее в результате революции (кроме Финляндии и Польши). В ее состав возвратились исторические русские земли в Галиции, Буковине, Бессарабии и др. Большая часть русского народа (включая малороссов и белорусов) снова стала единым целым в одном государстве, что создавало предпосылки соединения их в единой Церкви. Выполнение этой исторической задачи стало главным положительным итогом войны. Победа русского оружия создала благоприятные условия для славянского единения. На каком-то этапе славянские страны объединились с Россией в нечто вроде братской федерации. Народы Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии на какой-то период осознали, насколько важно славянскому миру держаться вместе в борьбе с посягательствами Запада на славянские земли.

По инициативе России Польша получила Силезию и значительную часть Восточной Пруссии, из которой город Кенигсберг с окружающей его территорией перешел во владение Русского государства, а Чехословакия вернула себе захваченную ранее Германией Судетскую область.

Великая миссия по спасению человечества от «нового мирового порядка» далась России огромной ценой: русский народ и братские ему народы нашего Отечества заплатили за это жизнями 47 млн. людей (включая прямые и косвенные потери), из них примерно 37 млн. человек составляли собственно русские (включая малороссов и белорусов).

Больше всего погибло не военных, непосредственно участвовавших в боевых действиях, а гражданских лиц, мирного населения нашей страны. Безвозвратные потери русской армии (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести, погибшие в плену) составляют 8 млн. 668 тыс. 400 чел. Остальные 35 млн. — это жизни мирного населения. За годы войны было эвакуировано на Восток около 25 млн. чел. На территории, оккупированной Германией, оказалось примерно 80 млн. чел, или около 40% населения нашей страны. Все эти люди стали «объектами» претворения в жизнь человеконенавистнической программы «Ост», подвергались зверским репрессиям, гибли от организованного немцами голода. Около 6 млн. чел. были угнаны в германское рабство, многие из них умерли от невыносимых условий существования.

В результате войны был значительно подорван генетический фонд наиболее активной и жизнеспособной части населения, ибо в ней гибли прежде всего самые сильные и энергичные члены общества, способные дать наиболее ценное потомство. Кроме того, из-за падения рождаемости страна не досчиталась десятка миллионов будущих граждан.

Огромная цена победы тяжелее всего легла на плечи русского народа (включая малороссов и белорусов), ибо главные боевые действия велись на его этнических территориях и именно к нему враг был особенно жесток и беспощаден.

Кроме огромных человеческих потерь нашей стране был нанесен колоссальный материальный ущерб. Ни одна страна за всю свою историю и во Второй мировой войне не имела таких потерь и варварских разрушений от агрессоров, какие обрушились на Великую Россию. Общие материальные потери России в мировых ценах составили более триллиона долларов (национальный доход США за несколько лет).

В 1940-е заметно улучшается положение Русской Церкви. Во время войны она была активным организатором патриотической работы православных людей на помощь фронту. 8 сентября 1943 г. Сталин вызывает в Кремль митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) и объявляет им о своей согласии созвать Собор для выбора патриарха. На этом Соборе патриархом был избран Сергей (Страгородский). Нача-

лась трудная работа по восстановлению патриархии и приходов Русской Церкви, открытию церквей и монастырей.

На праздновании по поводу победы России в войне над Германией Сталин поднял тост за русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

После войны, понимая, что стабильность Русскому государству может создать только русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-российскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил, безусловно, великорусский характер, чему способствовал, прежде всего сам Сталин, который в 1947 г. писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал В. М. Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Интерес Сталина к вопросам языкознания был связан с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на Земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работающих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Однако эта политика Сталина не устраивала антирусские силы внутри большевистской партии. Против Сталина и его ближайших сподвижников (Жданова, Кузнецова, Вознесенского и др.) был организован заговор, в результате которого сначала были ликвидированы самые верные ему люди («Ленинградское дело»), а затем, по сведениям ближайшего окружения (Молотов, Каганович, сын Сталина Василий), тайно умерщвлен и он сам.

Глава 97.

Антирусский характер правления Хрущева. — Разрыв с патриотическим курсом Сталина.

Правление Хрущева можно с полным основанием назвать антирусским реваншем — попыткой вернуться к революционным (погромным и волюнтаристским) методам управления страной, присущим 1917–1930-м годам.

Определенная либерализация жизни в этот период носила односторонний характер и была направлена прежде всего на реабилитацию большевистских антирусских деятелей, виновных в геноциде русского народа в 1917–1930-х годах, во время красного террора, коллективизации и раскулачивания. Из тюрем были освобождены осколки большевистских кланов и разного рода космополиты, зато стали жестоко преследоваться русские священники, православные верующие, коренная русская интеллигенция.

По сути дела, речь шла о возвращении в страну того антирусского революционного духа «комиссаров в пыльных шлемах», который угнетал и эксплуатировал русский народ почти два послереволюционных десятилетия.

Национальная реформа на основе интересов Русского народа, начатая Сталиным, при Хрущеве останавливается. Более того, результаты этой реформы постепенно сводятся на нет. Сталинский лозунг о приоритете русского народа и Русского государства заменяется некими космополитическими терминами «советский народ», «советское государство», лишенными национальной и духовной определенности.

Как отмечал митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн, в это время из лексикона официальной пропаганды исчезло слово «русский», понятие патриотизма, отказаться от которого после невиданного роста государственной мощи страны и ее усиливающегося влияния на международной арене не представлялось возможным, а допускалось в употребление только в сочетании с терминами «советский» и «социалистический». Понятие «пролетарского интернационализма», использовавшееся в советской идеологической практике для подавления русского национального самосознания, вновь обрело первостепенное значение в государственном мировоззрении СССР.

Игнорирование интересов русского народа, вытеснение русских кадров из важнейших сфер деятельности общества лишили российский государственный корабль правильных ориентиров. Снова как и в 20-е годы происходит подмена интересов русского народа некими космополитическими, интернациональными целями. Не без влияния таких партийных идеологов, как еврейские большевики Поспелов (Фогельсон) и Минц, Хрущев выдвигает утопическую идею «построения коммунизма за двадцать лет». Если для Хрущева это был прежде всего «красивый политический ход», то для еврейских большевиков

и разного рода космополитов — попыткой вытеснения из общества русских национальных идей и русского патриотизма, полной дерусификации страны, превращение ее национальной идеологии в космополитическую утопию.

В 1960 г. на XXI съезде партии Хрущев объявляет, что СССР вступает в новый период — период развернутого строительства коммунизма. Коммунистическое общество, заявил Первый секретарь ЦК, будет в основном построено за 1961–1980 гг.

На первом этапе (1961–1970 гг.) предполагалось создать материально-техническую базу коммунизма и превзойти по производству продукции на душу населения США. Объявлялось, что «значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток; все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня».

На втором этапе (1971–1980 гг.) Хрущев обещал уже создать материально-техническую базу коммунизма, обеспечивающую изобилие материальных и культурных благ для всего населения, а также перейти к единой общенародной собственности и принципу распределения по потребностям¹.

В процессе «коммунистического строительства» должно произойти «сближение наций» и «достижение их полного единства», а в отдаленной перспективе — слияние наций во всемирном масштабе.

Утопически, а то и просто демагогически предрекая близкую победу коммунизма и всеобщее слияние наций, космополитические правители, те не менее, стремятся использовать в своих целях духовные ценности русского народа, эксплуатируя его высшие нравственные чувства: добротолубие, патриотизм, коллективизм, моральную чистоту, нестяжательство.

Так называемый «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый на XXII съезде КПСС, включал в себя многие духовные идеалы русского народа, которые архитекторы мирового коммунизма делали средством достижения космополитических целей.

«...Моральный кодекс строителя коммунизма, — декларировалось на съезде, — включает такие нравственные принципы:

- преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достоинства;

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.

— высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

— коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;

— гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат;

— честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;

— взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;

— непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;

— дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;

— непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;

— братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

Конечно, среди нравственных принципов этого «Кодекса» было немало близкого душе Русского народа. Однако в условиях космополитического режима, враждебного Русскому народу, высокие нравственные принципы оставались просто общими фразами. Игнорирование национальных особенностей, местных традиций и обычаев, воинствующая вражда к Православию делали этот «Кодекс» в лучшем случае одной из утопий коммунистического режима.

Глава 98.

Новые гонения на Церковь. — Рост числа верующих. — Канонизация святых. — Прославление Царственных мучеников. — Борьба с экуменизмом.

Вместе с Хрущевым в страну возвратились космополитизм еврейских большевиков, воинствующий атеизм и русофобия. Усиливалось гонение на духовенство и верующих. Тысячи людей попадают в лагеря за свои религиозные убеждения (только за 1961–1964 гг. за это осуждены 1234 чел.). Хрущев лично обещает народу показать по телевизору «последнего попа». Во время одного из приемов этот малограмотный первый секретарь подошел к русскому Патриарху и полупьяным голосом изрыгнул: «Ты, поп, долго будешь морочить голову народу?»

Количество церковных приходов за 1954–1863 гг. было принудительно сокращено с 20 тыс. до 8 тыс., закрыты 31 монастырь и 5 семинарий.

Под предлогом ремонта и реставрации в 1963 г. закрыли древнюю святыню Русского народа — Киево-Печерскую лавру, на поклонение которой ежегодно приходили до полумиллиона паломников. Делалась попытка закрыть и Почаевскую Успенскую лавру, однако она не удалась.

Под страхом тюрьмы запрещается паломничество к святым местам на поклонение святым мощам. Священников и епископов запугивают и нередко избивают.

После смещения Хрущева прямые репрессии против церкви заметно уменьшились, но положение ее продолжало ухудшаться. Тем не менее, ростки семян православного и национального возрождения, брошенные в почву в последнее десятилетие правления Сталина, начинают давать побеги.

Несмотря на огромные трудности и непрекращающуюся атеистическую пропаганду, роль Церкви в общественной жизни страны во 2-й половине 60-х–70-х годов заметно увеличивается. Более частыми становятся случаи прихода в храм людей (особенно интеллигенции), выросших в атеистических семьях. В больших городах заметно выросло число крещений взрослых людей. Все это свидетельствовало о том, что попытки партийных и советских органов отвлечь русских людей от Церкви оказывались в основном безуспешными. По данным социологических опросов, число сознательно верующих в конце 70-х годов достигало 30–40 млн. Крещеных по православному обряду было больше 100 млн.¹ Церковные праздники собирали огромное количество людей. И что характерно для этого времени — в церковь потянулась интеллигенция.

В храмах шла напряженная духовная жизнь. Впервые за советское время продолжались канонизации святых Русской Церкви. В апреле 1970 Священный Синод причислил к лику общерусских святых православного просветителя Японии равноапостольного Николая (Касаткина), в 1977 г. — просветителя Америки и Сибири митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова), в 1979 г. — местночтимого Харьковского святителя Мелетия (Леоновича).

За период после Поместного Собора 1971 г. установлено празднование соборов святых — Тверских (1979), Новгородских (1981), Радонежских (1981 г.), Владимирских (1982 г.), Смоленских (1983 г.), Белорусских и Сибирских (1984 г.), Костромских (1986 г.), Рязанских (1987 г.) и Крымских (1988 г.). Церкви были переданы мощи святителя Феодосия Черниговского, преподобного Феодосия Тотемского и гробница святителя Питирима Тамбовского.

Служение многих русских священников носило подвижнический характер. Под неусыпным наблюдением и давлением атеистической власти любой батюшка вне церкви чувствовал себя, как в стане врагов. В проповедях и публикациях священникам запрещалось упоминать слова «Страшный Суд», «Конец света», «Крестный ход»; употреблять имена отца Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского, ну и, конечно, Царственных Мучеников и других новомучеников Русской Церкви. Тот, кто отказывался выполнять этот запрет, подвергался гонениям.

¹ История Русской Православной Церкви 1917–1990. С. 188.

Известный духовный писатель и общественный деятель отец Димитрий Дудко, великий подвижник Православия и русской национальной идеи, многократно подвергался гонениям, арестам, заключению в ГУЛАГ (9 лет). Победить смерть еще при жизни и идти крестным путем этой победы — так выражался в его книгах духовный, жизненный, исповеднический опыт православного священника. Единственный ход для спасения души — «нести свой крест, принимать трудности, даже искушения... И только тот, кто победит всякие искушения, может следовать дальше»¹.

Продолжала свое православное служение и Русская Зарубежная Церковь. Еще в конце войны монастырь преподобного Иова Почаевского, находившийся под ее юрисдикцией, покинул Чехословакию и образовал три монастырских издательских центра в Джорданвилле (США), Монреале (Канада) и Мюнхене (ФРГ). На базе этих центров Русская Зарубежная Церковь организовала выпуск периодических изданий духовной литературы. Многие духовные произведения печатались впервые. Так, «Великая Дивеевская тайна» преподобного Серафима Саровского была обнародована в Джорданвилле лишь в 1969 г. по благословению архиепископа Русской Зарубежной Церкви Аверкия Сиракузского и Троицкого. Еще в 1-й половине 1930-х годов публикацию благословил архиепископ Феофан Полтавский. В 60-е–70-е годы — начале 80-х годов Зарубежная Церковь совершила ряд прославлений русских подвижников: святого Иоанна Кронштадтского (19), Преподобного Германа Аляскинского (1970 г.), святой блаженной Ксении Петербургской (1978 г.), Преподобного Паисия Величковского (1982 г.), Новомучеников и исповедников Российских (1981 г.); среди которых были Царь Николай и его семья).

Канонизация Царственных Мучеников Русской Зарубежной Церковью явилась огромным событием не только для наших соотечественников за границей, но и прежде всего для истинно православных людей в самой России, среди которых почитание царской семьи никогда не прекращалось.

Событие это стало началом нового духовного этапа в жизни страны, первой ступенью к покаянию Русского народа за то, что он попустил иноплеменникам «умучить своего Царя». «Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании»². Прославление Царственных Мучеников способствовало возрождению русского национального сознания.

Относительное усиление роли Православной Церкви в духовной жизни русского народа вызывало беспокойство антирусских, космополитических сил как в России, так и на Западе. Делается все, чтобы придать русскому Правосла-

¹ Димитрий Дудко, свящ. Христос в нашей жизни. М., 1992.

² Послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убиения Императора Николая II и Его семьи. 1993.

вию протестантский характер, превратив его в одну из декоративных, псевдохристианских религий, пронизанных масонско-экуменическим духом, какими в Европе и Америке стали, например, католицизм, лютеранство, кальвинизм.

Западные центры целенаправленно всяческим образом поощряют любые ростки протестантизма, экуменизма и религиозного реформаторства в среде русского духовенства. В 60-е протестантское движение было отмечено такими именами, как священники Н. Эшлиман и Г. Якунин (впоследствии лишен сана и отлучен орт Церкви). Они выступали с письмами, переполненными развязными, несправедливыми и провокационными обвинениями по адресу Патриарха, епископата и духовенства Русской Церкви. Письма эти с помощью западных спецслужб и средств массовой информации широко распространялись по всему миру, служили целям клеветнической кампании против России и иерархов Русской Православной Церкви, вносили раздор в среду духовенства.

Серьезный вред незыблемым основам православного вероучения наносили религиозные реформаторы — экуменисты, имевшие тогда серьезную поддержку в лице митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), ставшего одним из президентов Всемирного Совета Церквей, насаждавшего экуменический дух в среде русского духовенства. Верно служа целым масонско-экуменических кругов, этот иерарх даже скончался в 1978 г. в Ватикане, на приеме у папы римского. Продолжателем экуменического дела митрополита Никодима стал один из руководителей Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии священник Виталий Боровой.

Наиболее последовательным выразителем экуменического реформаторства был священник А. Мень, еврей по национальности, по собственным словам, никогда не забывавший «о той ответственности и призвании, которые возлагает на меня принадлежность к Израилю»¹. Мень открыто заявлял, что «русская православная дореволюционная литература не всегда понятна нынешним читателям» и что «не следует страдать ностальгией прошлого». Вместо «устаревшей» православной литературы нужно создавать новую на современном языке. Вместо традиционных основ Православия Мень предлагает собственную трактовку христианского вероучения, модернизируя его в протестантском и католическом духе. В книге Мень «Сын Человеческий» Бог — некое универсальное, одинаковое для всей конфессии существо, вроде Универсального Архитектора Вселенной у масонов. Мень объявляет шовинистами всех противников экуменического движения, уравнивающего правоту Православия с отпавшими от истинной веры другими христианскими конфессиями. Экуменический реформатор настаивал на отмене почитания некоторых русских святых, канонизацию которых он считал следствием «средневекового антисемитизма».

¹ Столица. 1991. № 31/32.

Несмотря на все усилия, поддержанные Западом, представителей масонского экуменизма и протестантского реформаторства, им не удалось замутить чистоту православной веры. Для подавляющего большинства клириков и мирян экуменисты и протестанты были простой кучкой раскольников, презираемых и отвергаемых Церковью как еретики.

Православные русские люди продолжали жить идеалами Святой Руси, убежденные в том, что она жива и незримо присутствует рядом с нами. Как писал в 1972 г. православный мыслитель и публицист Г. Шиманов: «Святая Русь не исчезла, не закопана; она вечна и победоносна, и это последнее слово принадлежит истории нашего народа... Святая Русь исчезла только с поверхности современной жизни, но она продолжает жить в ее скрытых глубинах, произрастая до того времени, когда будет угодно Богу, и переживая зиму, она опять появится на поверхности и украсит образ земли Русской, которую хлестали свирепые и ледяные ураганы и бури»¹.

Глава 99.

*Русская литература. — Великие писатели из крестьян. —
Тоска по Святой Руси. — Любовь к Родине и вера в ее духовные основы.*

Русская Церковь вольно или невольно влияла на сердца и души наших соотечественников, и прежде всего деятелей русской культуры. Для большинства из них (даже невоцерковленных) образ страдающей Родины всегда ассоциировался с широким полем и Церковью с крестом на холме. Именно этот образ так или иначе проходит через многие произведения русских писателей, поэтов, художников, возбуждая их национальное сознание, наталкивая на русские по духу темы творчества.

Ядро русской литературы 60–70-х годов составляли писатели, чьи корни были связаны с православной деревней, с крестьянской жизнью, ибо только здесь по-настоящему сохранились живые роднички исконного русского сознания, особого отношения к окружающему миру, природе, труду. Именно эти роднички дали жизнь Ф. Абрамову, В. Астафьеву, В. Распутину, В. Белову, Б. Можаяеву, Е. Носову, В. Солоухину, В. Тендрякову, В. Шукшину. Как справедливо отмечал А. Солженицын, характеризуя многих из этих писателей, «такого уровня во внутреннем изображении крестьянства, как крестьянин чувствует окружающую свою землю, природу, свой труд; такой ненадуманной, органической образности, вырастающей из самого народного быта; такого поэтического и щедрого народного языка... — к такому уровню стремились русские классики, но не достигли никогда: ни Тургенев, ни Некрасов,

¹ Наша страна. 22.11.1972.

ни даже Толстой. Потому что: они не были крестьянами. Впервые крестьяне пишут о себе сами. И сейчас читатели могут наслаждаться тончайшими страданиями у этих авторов»¹.

Огромным событием русской литературы стали произведения В. Г. Распутина. Этот писатель с первого своего сборника рассказов «Человек с этого света», вышедшего в 1967 в Красноярске, завоевал души многих русских людей. Ряд его повестей — «Деньги для Марии» (1967 г.), «Последний срок» (1970 г.), «Живи и помни» (1975 г.), «Прощание с Матёрой» (1976 г.) — стали вершинами не только русской, но и мировой литературы. В образах его героев выражается огромное душевное богатство русского человека — доброта, совесть, любовь к Родине, отзывчивость, сострадание, взаимопомощь, сердечность, душевная щедрость, нестяжательство.

Человек может жить полноценно только с любовью к Родине, сохраняя в душе вековые традиции своего народа. В повести «Прощание с Матёрой» В. Распутин показывает, как русский человек относится к разрушению своего национального мира «именем прогресса». По приказу сверху должна исчезнуть с лица земли, быть затоплена одна из многих русских деревень. Крестьян фактически насильственно переселяют в другое место — «перспективное» село, построенное бездарными, чуждыми Русскому народу «специалистами» «без любви к людям, которым тут жить». Простая русская женщина Дарья пять лет сопротивляется, защищая свой старый дом и всю деревню от погрома. Для нее Матёра и ее дом — воплощение Родины. Отстаивает Дарья не старую избу, а Родину, где жили ее деды и прадеды, и каждое бревно не только ее, но и пращуров ее. Сердце ее русское болит — «как в огне оно, христовенькое, горит и горит, ноет и ноет». Как точно отмечал выдающийся русский критик Ю. Селезнев: «Название острова и села — Матёра — не случайно у В. Распутина. Матёра, конечно же, идейно образно связана такими родовыми понятиями, как мать (мать — Земля, мать — Родина), материк — земля, окруженная со всех сторон океаном (остров Матёра — это как бы «малый материк»).

Космополитическое наступление так называемого мирового прогресса, превращение человека в бездушный винтик потребительского мира разрушает духовную цивилизацию, подрывает основы православного мировоззрения, которое так стойко защищает Дарья. Предавая свою малую Родину, человек теряет истоки самого главного в жизни, деградирует как личность, жизнь его становится серой и бесцельной.

Тема малой Родины, из которой рождается и вырастает наша Великая Родина, Великая Россия, проходит красной нитью через все творчество другого выдающегося русского писателя этого времени В.И. Белова. «Здесь

¹ Кубань. 1984. № 4. С. 93.

и начинается для нас, — говорил писатель устами одного из своих героев, — большая Родина. Да человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни ласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься». Совестьливость, беззлобность, доброжелательность, трудолюбие, жизнелюбие — главные черты героев рассказов В. Белова. Герой повести «Плотницкие рассказы» Олеша Смолин убежден, что нет большего наказания, чем суд собственной совести. В рассказах и повестях Белова отражается влюбленное, поэтическое отношение русского человека к природе и животным.

Классическим образом простого русского человека стал Иван Африканыч из повести В. Белова «Привычное дело». В нем раскрываются «важные черты русской души, не лишённые известных противоречий. Он стойкий, терпеливый, работающий день и ночь, честный, любящий глубоко и сильно свою жену, добрый, но вместе с тем есть у него и незадачливость, бездумность, безалаберность, есть и привычка не перечить начальству»¹. В чутком, добром отношении к жизни открывается любящая душа русского человека, живущего по совести, кровно ощущающего свою связь с людьми и природой. Мучительно переживает Иван Африканыч каждый свой поступок, не согласующийся с совестью. А совесть его как тот родничок, в котором «вода была так прозрачна, что казалось, что ее нет вовсе, этой воды»².

Особо значительной страницей творчества В. И. Белова стали его очерки русской народной эстетики «Лад». С любовью и глубоким пониманием писатель рассказал об эстетическом отношении к жизни русского крестьянина, раскрыл красоту его бытовых и трудовых традиций.

Лучшим русским поэтом этого времени был, бесспорно, Н.М. Рубцов, трагически погибший в возрасте 35 лет в 1970 г. и не успевший осуществить многие из своих замыслов. Обостренным чувством Родины и критическим отношением к так называемому прогрессу (который «может быть крушением») Рубцов близок к творчеству Распутина и Белова. Выбитые на его надгробии строки «Россия, Русь! Храни себя, храни!» выражают главную духовно-нравственную линию в стихах этого поэта. Уважительное и любовное отношение к деревне, восприятие человека и природы как гармонично целого, верность отчужденному дому, Родине, духовным ценностям предыдущих поколений русских людей сделали поэзию Рубцова преемственницей творчества Есенина, объединяя ее со стихами Ф. Тютчева, А. Фета, И. Бунина. «До конца, до тихого креста. Пусть душа останется чиста» — главная заповедь коренного русского человека. В стихотворении «Душа хранит» поэт писал:

¹ Огнев А. Русская деревня в жизни и литературе // Молодая гвардия. 1991. № 6. С. 257.

² Белов В. Повести и рассказы. М., 1984. С. 5.

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.
О, Русь — великий звездочет!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен.

Патриотический подъем выражался и во многих стихах выдающегося русского писателя и поэта В. А. Солоухина, некоторые из них распространялись в списках, так как не могли быть опубликованы, как, например, стихотворение «Друзьям».

Россия еще не погибла
Пока мы живы, друзья!
Могилы, могилы, могилы,
Их сосчитать нельзя...

Россия! Одна могила!
Россия под глыбой тьмы,
И все же она не погибла,
Пока еще живы мы.

Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя,
Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья!

Тема любви к Родине, русского патриотизма в 60–70-е продолжается и даже усиливается в произведениях М. Шолохова («Они сражались за Родину», 1943–69), Ю. Бондарева («Горячий снег», 1969; «Берег», 1975), А. Иванова («Вечный зов», 1971–77), И. Стаднюка («Война», 1970–1974), П. Проскурина («Судьба», 1972; «Имя твое», 1977), В. Чивилихина («Память», 70-е годы). Разрабатывается русская патриотическая тема и в книгах таких русских писателей и поэтов, как В. Крупин, С. Викулов, Д. Жуков, В. Сорокин, И. Шевцов, С. Кузнецов, В. Личутин, И. Кобзев, Г. Серебряков, А. Передреев, Ю. Кузнецов и др.

Большое общественное значение для воспитания русского патриотизма имела книга В. Чивилихина «Память», открывшая перед многими русскими людьми широкую панораму отечественной истории и показавшая, наследниками какого великого духовного богатства они являются. Не менее важную роль в этом сыграл выход в свет книги Д. Жукова «Владимир Иванович» (1977 г.), в которой автор создал живой образ современного подвижника, защитника отечественной культуры, посвятившего жизнь сохранению русского духовного наследия.

Глава 100.

Русское сопротивление. — Возрождение национального сознания. — Клуб «Родина». — «Молодая гвардия». — Национал-большевики. — «Наш современник». — ВООПИК. — «Русский клуб». — Рост патриотического движения. — «Вече». — Развитие отечественной мысли.

Возрождение русского национального сознания в 60–70-е годы осуществлялось по нарастающей от извращенных и усеченных форм отечественной идеологии в виде национал-коммунизма и национал-либерализма к традиционным формам духовности, воплощенным в вечные ценности Православной Церкви, великодержавности и русской народности. Национальное сознание, отчужденное десятилетиями террора еврейских вождей и космополитов по сути дела зарождалось, росло и зрело в душах многих русских людей. В условиях почти полного отсутствия правдивой информации о духовных корнях нашей Родины и запретов на выдачу в библиотеках сочинений отечественных мыслителей русским патриотам приходилось словно впервые открывать многие очевидные национальные истины. Зато какую радость испытывали они, прорвавшись через все препятствия и запреты в сферу вечных ценностей Отечества!

Еще в 50-е возникают отдельные очаги русского сопротивления и национального возрождения. Они имели почти подпольный характер и существовали в форме небольших кружков единомышленников при православных храмах, в университетах, институтах, библиотеках, музеях и даже школах (среди преподавателей). Встречи проходили, как правило, на частных квартирах, обсуждались волнующие проблемы, из рук в руки передавались редкие книги русских мыслителей — Н. Данилевского, К. Леонтьева, И. Киреевского, В. Розанова и др., а также православная литература, труды отцов Церкви и святых русских подвижников. В домах русских людей начинают снова появляться иконы, сначала как модное увлечение, но постепенно перерастая в более глубокое чувство, удовлетворяющее духовную потребность. В деревню двинулось множество молодых людей, собиравших иконы, церковные книги, предметы

старого русского быта и одежду. Все больше русских людей стали проводить свои отпуска в деревне, во многих пробуждается интерес к русской старине.

Возникновение в 1962 г. клуба любителей памятников истории и культуры «Родина» как бы легализовало этот широкий общественный интерес, узаконив тем самым некоторые процессы возрождения русского национального сознания. Инициаторами клуба «Родина» стали художник И.С. Глазунов и архитектор-реставратор П.Д. Барановский. Создание клуба поддержали целый ряд выдающихся деятелей русской культуры, в частности, художники П. Корин и А. Коробов, академики Н. Воронин и Б. Рыбаков, писатель Л. Леонов, архитектор П. Ревякин. Председателем клуба был А. Садов. «Одной из важнейших задач клуба, — писал впоследствии Глазунов, — была пропаганда отечественного культурного и исторического достояния, привлечение как можно большего числа людей к его защите от окончательного большевистского разгрома. Эта тема постоянно звучала на наших вечерах, в организуемых нами газетных и журнальных публикациях. С этой же целью совершались экскурсии по историческим местам и древним русским городам»¹. Кроме лекционной и экскурсионной работы члены клуба участвовали в реставрации памятников, и в частности Крутицкого подворья в Москве и Болдинского монастыря под Смоленском. Вокруг П. Д. Барановского сформировался круг архитекторов-реставраторов, искусствоведов, бывших не просто превосходными специалистами, но прежде всего истинными патриотами России. Высокое духовное чувство, которое они несли в себе, стало своего рода катализатором пробуждения национального сознания для сотен русских людей. К наиболее замечательным представителям круга Барановского следует отнести Л.И. Антропова, Н.И. Иванова, В. А. Десятникова, В.И. Федорова, Н.Н. Свешникова, А.И. Пономарева, М.П. Кудрявцева, О.И. Журина, В.А. Виноградова.

При клубе возникла первая в советской России общественная комиссия по охране памятников, председателем которой стал главный редактор журнала «Техника — молодежи» В. Д. Захарченко. Клуб имел свой герб — на червленом щите сияла взятая из древней церковной рукописи буква «Р», которую как свечу или меч, крепко держала рука. «Р» — Родина, Россия.

Клуб воспитал целую плеяду замечательных русских патриотов, сыгравших в будущем большую роль в возрождении русского национального сознания, среди них В. Н. Ганичев, Ю.А. Бычков, Н.Д. Глущенко, Ю.П. Копусов, Н.И. Розов, В.Д. Ляпков. «Эти люди, — вспоминает Глазунов, — стали тогда основной ударной силой нашего, нового для тех лет патриотического движения, вдохновляясь и загораясь ежедневно от все более и более открываемого нами мира русской культуры, а также встречаясь, как они говорили, с «последними из могикан», исповедующими беззаветную стойкость не только в охра-

¹ Наш современник. 1996. № 11. С. 211–212.

не памятников, но и в каждом живом проявлении русской души»¹. Клуб «Родина» просуществовал до августа 1968 г. и был закрыт советскими властями во время событий в Чехословакии. Однако к тому времени его эстафету перехватили другие, еще более мощные патриотические организации, и прежде всего ВООПИК и «Русский клуб».

С 1963 г. мощным легальным центром русского духовного возрождения и сопротивления постепенно становится журнал «Молодая гвардия», возглавляемый тридцатилетним энергичным русским журналистом А.В. Никоновым. Новый редактор начинает помещать в журнале статьи по истории и культуре Русского народа, о его духовных деятелях, святынях и памятниках. В «Молодой гвардии» впервые увидели свет замечательные образцы русской национальной публицистики — «Письма из Русского музея» В.А. Солоухина, записки-воспоминания художника И.С. Глазунова, статьи о русской духовной культуре М.П. Лобанова («Просвященное мещанство», 1968), В. Чалмаева («Великие искания», «Неизбежность», 1968), «Господин Великий Новгород» Д. Балашова, стихи В. Фирсова, Ф. Чуева, И. Савельева, В. Сорокина и др.

Через «Молодую гвардию» к русской молодежи с письмом-напутствием обращаются писатели Л.М. Леонов, художник П.Д. Корин, скульптор С.Т. Коненков, призывая беречь святыни нашего народа, любить свою землю. Публицисты журнала делают попытки осмыслить опыт прошедших десятилетий и с позиций современного патриотического сознания понять историю России до 1917 г. Чтобы как-то защитить себя от нападков властей и доносов «Нового мира», авторы «Молодой гвардии» использовали фиговый листок «марксизма-ленинизма». Это в некоторых случаях вело к досадным погрешностям в форме и изложении, которые были совершенно простительны с высоты национального подвига, совершаемого на страницах русского журнала.

«Молодая гвардия» необыкновенно смело (по тем временам) заговорила о трагической судьбе русской культуры, и прежде всего Православной Церкви, в эпоху еврейских большевиков. Авторы журнала предпочитали русских духовных подвижников Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского революционным демократам вроде Чернышевского. В русской деревне и земле они видели основу русской духовности, явно симпатизировали национальной культуре XX в. (например, церковной живописи Врубеля и Нестерова), не боялись критиковать кумира либеральных демократов М. Горького, показывать «просвещенное мещанство» интеллигенции «малого народа». Журнал фактически призывал русских людей открывать, изучать, охранять и беречь свое великое духовное наследие, противостоять «американизации духа». В борьбе «Молодой гвардии» за сохранение русской культуры и против «американизации духа» главным оппонентом выступил леволлибе-

¹ Наш современник. 1996. № 11. С. 214.

ральный «Новый мир». Еврейских авторов и редколлегию этого издания «возмутила наглость» русских патриотов, осмелившихся возродить то, что, по «новомировским» взглядам, давно уже умерло и глубоко похоронено. Статьи «Нового мира» против русского возрождения напоминали обычные доносы, а по злости и концентрированной ненависти к русскому оставляли далеко позади официальные поношения журнала «Коммунист». Так, в статье против «Молодой гвардии» в «Новом мире» члена его редколлегии еврейского публициста А. Г. Дементьева чувствуется просто звериная злоба к «добрым храмам» и «грустным церквям», «пустынножителям и патриархам», к русской крестьянской культуре (ее ценителей критик называет «мужиковствующими»). Взамен всего этого еврейский большевик предлагает бодрое строительство коммунистического общества по директивам ЦК КПСС, симпатизируя на самом деле космополитизму и американизации духа.

На антирусский выпад Дементьева в июле 1969 г. последовало письмо одиннадцати известных русских писателей, в их числе — М. Алексеев, С. Викулов, А. Иванов, П. Проскурин, С. Смирнов, В. Чивилихин. Русские писатели отметили космополитический характер направления, заданного «Новым миром», стремление этого журнала извратить и очернить развиваемую «Молодой гвардией» программу воспитания русского патриотизма, беззаветной любви к Отечеству. В открытом письме показывалась лживость и фальшивость позиции Дементьева и, по сути дела, предсказывалась его будущая предательская роль, а фактически измена Родине в годы так называемой перестройки.

Несмотря на поддержку известных русских писателей, травля «Молодой гвардии» продолжалась непрерывно. У «новомировских» русофобов была солидная поддержка в высших партийных органах. Доносительская критика сделала свое дело: журналом «заялся» Секретариат ЦК КПСС. На одном из его заседаний при активном участии М. Суслова и Л. Брежнева А.В. Никонов был снят с поста главного редактора, а чуть позднее уволен и заведующий отделом критики «Молодой гвардии» В.В. Петелин.

Тем не менее, журнал сделал огромное дело в консолидации русских духовных сил. Так, со второй половины 60-х годов в окрестностях Троице-Сергиевой лавры в Радонежье, прежде всего возле станции Семхоз, начали селиться русские писатели-патриоты — А. Иванов, С. Куняев, В. Фирсов, И. Шевцов, И. Кобзев, Г. Серебряков, Ф. Чуев, В. Сорокин, И. Акулов, Н. Камбилов, С. Высоцкий, Б. Орлов, В. Чалмаев, В. Шугаев и др. — многие из них были авторами «Молодой гвардии». Возник своего рода союз единомышленников, объединенных общими духовными устремлениями. Так как почин этому объединению дал писатель И. Шевцов, то Би-би-си в одной из радиопередач объявило, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в поселке Семхоз анти-Переделкино». Как прокомментировал сообщение Би-

би-си сам Шевцов, «эти слова надо понимать так, что в подмосковном Переделкине обитают в подавляющем большинстве писатели-евреи»¹.

Духовная струя журнала «Молодая гвардия» стала живительной силой при возникновении еще одного центра формирования и развития русского национального сознания. Им становится журнал «Наш современник» во главе с замечательным русским поэтом С.В. Викуловым (до этого занимавшим пост заместителя главного редактора «Молодой гвардии»), который впоследствии писал: «Новая команда «Нашего современника» с самого начала была одержима целью пробуждать в народе национальное сознание, угнетенное тяжелым прессом «пролетарского интернационализма», а через него — патриотизм (причем не только советский, как требовали от нас идеологи партии), воспитывать в русских чувство человеческого достоинства, готовность немедленно дать сдачу тем, кто это достоинство унижит или оскорбит»². С.В. Викулов сделал ставку на талантливую русскую молодежь, живущую в глубине России. В журнал потянулись писатели, имена которых позднее стали знаменитыми по всей России, — В. Белов, В. Распутин, Е. Носов, Ф. Абрамов, В. Лихоносов, О. Фокина, В. Астафьев, А. Знаменский, В. Шукшин. Национальное патриотическое направление сделало журнал самым популярным русским журналом в стране. Только за первые годы издания журнала под руководством С. Викулова его тираж вырос более чем в 5 раз — с 20 до 103 тыс. экземпляров³.

Событием в духовной жизни России стала подвижническая деятельность замечательного русского публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник» Ю. И. Селезнева, сумевшего объединить вокруг журнала лучших отечественных критиков и публицистов. Селезнев стал одним из духовных вождей русского национального возрождения, авторитет которого был высок и непререкаем, а боевая напористость притягивала к нему сотни русских патриотов. Как позднее вспоминали его соратники, «он был похож на воина, на витязя Древней Руси. Высокий, подтянутый, со слегка откинутой назад головой, обрамленной густой кудрявой волной волос и аккуратной острой бородкой. А главное — глаза! Удивительно ясные, чуть прикрытые, устремленные вдаль. Ни дать ни взять — витязь в дозоре, озирающий рубежи родной земли»⁴. С духовной прозорливостью он предсказывал грядущие потрясения нашей Родины, пытался разбудить пребывавшее в летаргии национальное сознание Русского народа. Нельзя терять ни минуты, торопил Селезнев, каждый, кто способен постоять за державу, должен быть мобилизован. Третья мировая война началась в идеологической сфере, и первой ее жертвой

¹ Шевцов И. Великое служение Отечеству // Молодая гвардия. 1996. № 10. С. 175.

² Наш современник. 1996. № 6. С. 27.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 120.

может стать Россия, если патриоты не сумеют мобилизоваться. «Быть человеком — значит быть патриотом» — так ставили и ставят вопрос все лучшие люди России в прошлом и настоящем.

Все антирусские силы от функционеров ЦК до космополитических литераторов объединились в единой кампании против русского публициста-патриота, не уставая травить и преследовать Селезнева и, наконец, добились его увольнения из журнала.

В 1970 г. вышли в свет романы И. Шевцова «Во имя отца и сына», «Любовь и ненависть», в которых писатель-патриот разоблачал подрывную деятельность западных спецслужб и сионистского подполья в нашей стране. Романы были хорошо приняты многими русскими людьми, но вызвали злобные нападки со стороны врагов России, космополитов, масонов. Агент влияния США еврейский большевик А.Н. Яковлев, занимавший тогда руководящий пост в Агитпропе ЦК КПСС, пытался сделать все, чтобы не допустить их опубликования, а когда у него это не вышло, организовал клеветническую кампанию против русских патриотов. За статью русского поэта И. И. Кобзева, опубликованную в газете «Советская Россия» в поддержку романов И. Шевцова, по указанию Суслова и Яковлева были уволены главный редактор газеты и его заместитель, а также ответственный работник ЦК Дмитрук, придерживающийся патриотической ориентации.

Во 2-й половине 60-х годов создаются все условия для более организованной консолидации русских патриотических сил. Под легальным флагом сохранения памятников истории и культуры, как в свое время клуб «Родина», возникает организация, ставшая на многие годы главной патриотической структурой, объединившей вокруг себя миллионы рядовых русских людей, неравнодушных к судьбе отечественного наследия. Образование в 1966 Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) вывело процесс патриотического объединения на качественно новый этап, на котором уже начиналось рождение общерусских политических организаций, отстаивающих национальные интересы России. Первыми духовными возглавителями этого движения были замечательные русские ученые, художники, писатели, музыкальные работники — академики Б.А. Рыбаков и И.В. Петрянов-Соколов, П.Д. Корин, И.С. Глазунов, Л.М. Леонов, В.Д. Иванов, В.А. Солоухин, В.Н. Иванов (он стал первым фактическим председателем Центрального Совета ВООПИК) и, конечно, архитектор-реставратор П.Д. Барановский. Именно последний в сотрудничестве со своими соратниками по клубу «Родина» Л.И. Антроповым, Г.И. Гунькиным и В.А. Десятниковым составили устав ВООПИК, провели первоначальную подготовительную и организаторскую работу по созданию этой патриотической организации.

Забота о памятниках и святынях Отечества, чтение лекций по русской культуре и искусству стали главным смыслом жизни тысяч русских людей.

К чтению лекций привлекаются лучшие отечественные силы. Тесные залы общества не вмещали всех желающих. При ВООПИКе создается комиссия по шефству над памятниками истории и культуры, являющаяся добровольческим движением за спасение памятников истории и культуры России. Возникают реставрационные отряды из добровольцев-энтузиастов, костяком которых становятся кадры специалистов, подготовленных П.Д. Барановским еще во времена клуба «Родина». Вокруг них собираются сотни подвижников, в течение многих лет бесплатно участвовавших в реставрации памятников в основном на подготовительных работах. В выходные дни и летние отпуска эти люди отправлялись спасать памятники от разрушения. Впоследствии они составили костяк многих патриотических организаций, в том числе «Памяти» в начале ее деятельности.

В мае 1968 г. в Новгороде прошла организованная ВООПИКом конференция «Тысячелетние корни русской культуры», ставшая вехой в возрождении отечественного самосознания. На конференции выступили десятки видных деятелей русской культуры, среди них И.В. Петрянов-Соколов, П.В. Палиевский, В.В. Кожин, О.В. Волков, С.Н. Семанов и др.

При ВООПИКе образуется секция по комплексному изучению русской истории и культуры, получившая среди ее членов негласное название «Русский клуб». В этом клубе впервые за многие годы начинают обсуждаться животрепещущие вопросы формирования и развития русской культуры и духовности. В национальный оборот снова включаются ранее запрещенные даже упоминать имена выдающихся русских деятелей и мыслителей прошлого: Данилевского, Каткова, Розанова, Леонтьева, Победоносцева, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского. «Русский клуб» возглавляли писатель Д.А. Жуков (председатель), историк С.Н. Семанов и П.В. Палиевский (заместители), а от аппарата ВООПИКа клуб курировал И.А. Белоконь. В течение нескольких лет клуб был центром формирования и развития русской патриотической мысли. Лучшие умы России пытаются осмыслить причины трагедии, постигшей Отечество. Клуб собирался в Высокопетровском монастыре в Москве. На его заседаниях, кроме уже перечисленных выше деятелей ВООПИКа и участников конференции в Новгороде, активно работали: В.А. Чивилихин, В.А. Чалмаев, В.В. Сорокин, И.И. Кобзев, И.С. Глазунов, Ю.Л. Прокушев, Г.В. Серебряков, С.Г. Котенко, И.А. Кольченко, О.Н. Михайлов, Н. Сергованцев, А.И. Байгушев, О.И. Журин, В. А. Виноградов, М.П. Кудрявцев, В. Д. Захарченко, Л.П. Кабальчик, Н.А. Сверчков, З.А. Ткачук, А.П. Ланщиков, Е.И. Осетров, А.В. Никонов, С.Ю. Куняев.

«Организационно, — писал один из членов «Русского клуба» А.И. Байгушев, — мы приняли церковную структуру. Монастырь, Петровка, 28, был у нас чистилищем. Здесь был как бы открытый храм, и сюда свободно в любой день, в любой час могли зайти на постоянную службу, то есть на любое мероприятие,

любой творческий вечер русские миряне. Здесь мы приглядывались к новым лицам, отбирали, кого какими интересами привлечь, а кого постараться под тем или иным предлогом отшить <...> Постоянные и проверенные (в общении, в “соблазнах”, мы не гнушались и анкетой) попадали под негласный статус оглашенных. Их мы уже сами начинали настойчиво приглашать на русские мероприятия, давали несложные, больше для проверки, просветительные поручения. Из “оглашенных” лучшие попадали в “верные” и уже могли посещать наши «русские вторники», на которых шла основная духовно-строительная работа. Здесь поочередно каждым из наиболее активных членов “Русского клуба” делался доклад на предложенную им самим русскую тему»¹.

«Мы, — сообщает тот же член клуба, — не решались начинать хотя бы закрытые собрания “Русского клуба” с молитвы. Хотя священники и появлялись рядом с нами на наших “светских” собраниях впервые не замаскировано, не стыдливо, а гордо, в облачении и при регалиях, но нам только еще предстояло вернуть... самим себе собственное русское достоинство, чтобы не дрожать перед иудо-атеистами, а гордо осенять себя на людях нашим православным крестом. Однако “безмолвие” (исихазм) и благородный “византизм” сразу стали духовными знаменами “Русского клуба”. Валентин Дмитриевич Иванов, знаменитый исторический писатель, автор «Руси изначальной», стал его иереем. После многих лет преследования и травли он с особенным жаром отдавался клубу, найдя здесь самую благородную, затаив дыхание слушающую его аудиторию. И то же надо сказать об Олеге Васильевиче Волкове, не сломленном многолетним ГУЛАГом публицисте, дворянине самых высоких кровей, вдруг радостно увидевшем, что Россия еще жива, что идет молодая здоровая смена, в которой не убит масонским интернационализмом православный русский дух»².

Несмотря на возвышенный «византизм» и внешне почти церковные формы организации «Русского клуба», большинство его членов оставались практически неверующими и невоцерковленными людьми, хотя все они осознавали огромную созидательную и жертвенную роль Православной Церкви в русской истории и культуре. Осуждая еврейский большевизм за геноцид Русского народа, они вместе с тем не смешивали его с русским государственным направлением, которое придал коммунистической власти Сталин. Более того, некоторые члены клуба были горячими почитателями этого великого человека. Положительный опыт сталинских национальных реформ 1940-х — начала 1950-х годов, остановленных космополитическим режимом Хрущева, подталкивал их к абсурдной мысли о возможности соединения большевизма с Православием (С.Н. Семанов) или, как иначе выражались Г. Шиманов и М. Анто-

¹ Байгушев А. И. Сатанинские признания закулисного человека. М., 1996. С. 291.

² Там же. С. 287–288.

нов, «соединения Нила Сорского и Ленина», Православия с ленинизмом. Конечно, такие мысли могли возникнуть только в атеистическом сознании. По мере его изживания и воцерковления взгляды «национал-коммунистов» менялись в сторону традиционной русской идеологии.

Деятельность «Русского клуба» внесла огромный вклад в возрождение национального сознания и в воспитание сотен, а может быть, даже тысяч русских людей в духе любви к традиционным духовным ценностям Отечества и беззаветном служении им. Однако в своем стремлении обратиться к более широкой русской аудитории члены клуба наталкивались на глухую стену запретов, что вынуждало их искать другие, подпольные формы распространения национальных знаний.

Исконно русская мысль продолжала развиваться как бы в подполье и распространялась по потаенным каналам и изданиям. Что не могли (или не хотели) сделать члены «Русского клуба» — совершали смельчаки, стоявшие идейно рядом с ним.

С января 1971 г. в течение четырех лет выходит русский патриотический журнал «Вече». Печатался он на машинке тиражом в несколько десятков экземпляров. Его редактор В.Н. Осипов сумел собрать вокруг себя группу прекрасных авторов, превративших «Вече» в высокопрофессиональный журнал, освещавший на своих страницах не только общеидеологические, но и исторические, экономические, политические, экологические, архитектурно-градостроительные, литературные и этнографические вопросы существования Русской нации. С первых номеров (а вышло их всего 9) журнал занял православно-христианскую позицию, последовательно проводя славянофильские идеи, что впоследствии на суде было вменено редактору как преступление. Тем не менее и здесь некоторые авторы пытались соединить Православие и большевизм (ленинизм). Так, М. Антонов в статье о славянофильстве рассматривал его как высший взлет народного самосознания в России, но только в «доленинский период»! Соответственным образом «ленинский период» в развитии России, по мнению М. Антонова, был значительнее и положительнее, чем вся предшествующая история страны (!).

Среди авторов «Вече» особого упоминания заслуживают писатели Л.И. Бородин (отсидевший по делу ВСХСОН), О.В. Волков (многолетний узник ГУЛАГа) и Д.А. Жуков, архитектор-реставратор В.А. Виноградов, отец Димитрий Дудко, искусствовед М.П. Кудрявцев, православный мыслитель и публицист Г.М. Шиманов. Большинство из них писали под псевдонимами.

Наиболее ярким и последовательным выразителем коренной русской идеологии среди авторов журнала был Г.М. Шиманов, издавший в начале 70-х годов на Западе книгу «Записки из красного дома». В отличие от многих идеологов «Русского клуба» типа Палиевского и Кожина, занятых в основном «пережёвыванием» традиционных славянофильских трудов и взглядов

(и поэтому топчущихся на месте), Г.М. Шиманов придавал русской идеологии определенное развитие применительно к новым условиям. Г. Шиманов смело и глубоко понял главное — корень мирового зла (и в том числе трагедии в России) в катастрофическом тупике западной цивилизации, по сути дела отказавшейся от Христианства и заменившей полноту духовной жизни фальшивым блеском материального благополучия. «Я скажу, — писал православный мыслитель, — что теперь, после опыта тысячи лет, загнавшего человечество в невыносимый тупик, разве не ясно, что только подлинное, возрожденное Христианство может быть выходом из тупика? Что необходима новая, не языческая — буржуазная, но аскетическая и духовная цивилизация?» Такая цивилизация может возникнуть на русской духовной основе. Судьба России — не только ее судьба, но судьба всего человечества, которое сумеет выйти из тупика, опираясь на традиционные духовные ценности Русского народа. Русским нужно объединяться на своих духовных основах, чтобы выполнить свою миссию перед Отечеством и миром. И в этом объединении атеистическая советская власть не является препятствием, ибо она может быть преобразована изнутри в совершенно иное качество, главное же — возродить в себе коренное русское самосознание.

«Нам надо вспомнить, — декларировал Г. Шиманов, — о том, что мы русские, вспомнить, не для того чтобы через минуту снова забыть об этом, но для того, чтобы уже навсегда соединить свое сердце с сердцем народным, соединить судьбу свою с судьбою Отечества, соединить надежды свои с надеждами лучших русских людей о РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛЬНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ...

Но мы обязаны трезвыми, мы обязаны православными глазами смотреть на вещи. Величайшее зло — не искать Божией правды и не созидать свою жизнь по этой правде. Будешь искать и будешь строить — и никакая власть тебе в этом помешать не сможет. Советская власть — это не только безбожие и величайшая в мире гроза, это также и некая тайна и орудие Божьего Промысла...

Процесс возвращения русского духа в себя, процесс возвращения РУССКОГО СОЗНАНИЯ уже начался, и остановить его ничто не сможет. Теперь нам крайне важно восстановить здоровое и подлинно православное отношение к своему Государству. Смущаться, что оно является ныне официально атеистическим, по-моему, не нужно (и Павел был до своего обращения, как известно, Савлом), а нужно верить и работать на благо Церкви и на благо русского общества и советского государства. Не подлежит никакому сомнению, что православные христиане должны быть лучшими гражданами нашей Родины... В нынешней атмосфере внутренней ПУСТОТЫ и внутреннего ОДИЧАНИЯ они должны явиться подлинной СИЛОЙ, подлинным ЗДОРОВЬЕМ, подлинной ОПОРОЙ нашего Русского народа и нашего государства, — и так оно несомненно и будет во славу Божию и к торжеству нашей Православной Церкви!»

Глава 101.

Россия перед Вторым пришествием. — Великая миссия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. — Его учение о Святой Руси и вселенском значении русского народа. — Время покаяния и прозрения. — Воссоздать державу Святорусскую.

На рубеже второго и третьего тысячелетия Россия переживает самое трудное время в своей истории. Фактически внутренними и внешними врагами России поставлен вопрос о самом существовании Православия, Святой Руси, русской цивилизации. Торжество тайны беззакония, апостасия, массовая космополитизация и иудаизация всех сторон жизни современного человека усугубляются появлением пятой колонны экуменистов и обновленческих реформаторов в самой Православной Церкви, грозящих взорвать ее изнутри¹. Но Господь Бог и Пресвятая Богородица всегда были милостивы к России. В каждую тяжелую эпоху из глубин православного народа являлись учителя и подвижники. Они указывали правильный путь. Их имена становились духовным знаменем эпохи. В начале XX в. Бог дал России для духовного водительства, назидания и пророческого служения святого праведного Иоанна Кронштадтского. В наше время такая же великая миссия легла на плечи митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Во 2-й половине XX в. он стал высшим выразителем идеалов Святой Руси, русской цивилизации.

Подобно Серафиму Саровскому, Иоанну Кронштадтскому и Оптинским старцам митрополит Иоанн вышел из самых глубин православного русского народа.

Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн непрерывным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором церковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов верующих источником чистоты православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение Святой Руси. С первых выпущенных им книг мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника России, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в Санкт-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

¹ Подробнее об этом в моих книгах «История русского народа в XX веке», «Тайна беззакония» и «Загадка Сионских протоколов».

В 1994–1995 гг. петербургское издательство «Царское Дело» опубликовало главные труды митрополита Иоанна: «Самодержавие Духа (Очерки русского самосознания)», «Голос вечности (Проповеди и поучения)», «Одоление смуты (Слово к Русскому народу)», «Стояние в вере (Очерки церковной смуты)», «Русь Соборная (Очерки христианской государственности)».

Каждая из этих книг является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за святым Иоанном Кронштадтским владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения», русский народ — народ-Богоносец. Смысл русской жизни окончательно и навсегда сосредоточился вокруг Богослужения в самом высоком и чистом значении этого слова — служения Богу как средоточию Добра и Правды, Красоты и Гармонии, Милосердия и Любви. Цель народной жизни окончательно определилась как задача сохранения в неповрежденной полноте этой осмысленности личного и общественного бытия, свидетельствований о ней миру, защите ее от посягательств и искажений. Церковь благословила русский народ на высокое служение. Благословение это облеклось в форму пророчества о будущей великой судьбе России, Москвы как Третьего и последнего Рима, последнего оплота истинной Православной веры в страшные предантихристовы времена всеобщей апостасии и всемирной смуты. Православная Россия, указывал митрополит Иоанн, стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять на смерти, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры». Земное величие России всегда было связано с ее духовной мощью и здоровьем, с крепостью и живостью веры.

Святая Русь, учил владыка Иоанн, испокон веков удерживала рвущееся в мир сатанинское зло. Врагу рода человеческого и его земным слугам нелегко пришлось в борьбе с могучей российской государственностью, всей своей мощью надежно защищавшей животворные истины веры, бережно хранимые Церковью и народом в его нерушимом соборном единстве. За девять столетий с момента крещения Руси ни козни иноземцев, ни нашествия иноплеменников, ни внутренние гражданские смуты, ни ересь жидовствующих, ни старообрядческий раскол не смогли замутить чистоту церковной Истины, не сумели разобщить народ.

Все это время душой русского народа, его соборной совестью была Православная Церковь. Она, как заботливая мать, воспитала в нем его лучшие черты. Она сурово обличала его грехопадения и давала силы восстановить утраченное.

Евангельское учение Церковь вложила в душу народа как совершеннейший образец, по которому каждый в меру сил должен строить жизнь личную, а все вместе — общественную и государственную.

Именно Церковь стала центром святоотеческой государственности — не насилующей народ, не создающей рабства, следящей за духовным возраста-

нием и нравственным самосовершенствованием каждого. Церковная идея служения легла в основу сословного строя России, основанного на разделении общих обязанностей, а не на иерархии прав, как это было на Западе. Здесь берет начало весь уклад русской жизни, как бы ни изменялись его формы с течением времени. Православность — неперемнное качество всего русского в его историческом развитии. Понятия «русский» и «православный» слились воедино. Так было, пока Россию не разъединили насильно — с умыслом, злонамеренно и расчетливо. Знали — чтобы убить Россию, начать надо с осквернения души¹.

Религиозный смысл русской истории, указывал митрополит Иоанн, выходит далеко за рамки национального значения. «На костях мучеников, — пророчествовал задолго до революции отец Иоанн Кронштадтский, — как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу; крепкая своей верой в Христа Бога и Святую Троицу; и будет по завету святого князя Владимира — как единая Церковь». Именно эта роль России как последнего убежища истинной веры, последней, всеми гонимой Церкви времен общей апостасии и воцарения антихриста придает русской истории вселенское, космическое значение.

На протяжении десяти веков соответствие внешней судьбы страны внутреннему состоянию народного духа заставляло русских людей с сугубым вниманием относиться к поучениям, предсказаниям и пророчествам об особой судьбе России, тщательно и благоговейно доискиваясь — в чем же неповторимый смысл русской истории, какое служение уготовал Господь для русского народа? Результаты этого кропотливого, осененного молитвами труда владыка Иоанн изложил в виде нескольких положений, определяющих церковный взгляд на родную историю:

1. Понимание русской судьбы — истории России с ее взлетами и падениями, благодатными прозрениями и соблазнами богоборчества возможно лишь в рамках исторического осмысления извечной борьбы, ведущейся падшим духом против человеческого рода. Оторвать душу человека от спасительной церковной благодати, исказить Евангельские истины, уничтожить Православную Церковь и ее ограду — русскую государственность, эти богоборческие порывы сатаны были теми внутренними толчками, которые на поверхности русской жизни отражались войнами и смутами, революциями и «перестройками».

2. Русская история — лишь часть общей истории человечества, начавшейся с момента грехопадения первых людей и изгнания их из рая. Концом ее станет Второе славное пришествие Христово с последующим Страшным Судом и преображением мира. Главное событие истории — воплощение Иисуса Христа, Сына Божия, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася», ос-

¹ Пастырь добрый. Венок на могилу митрополита Иоанна. СПб., 1996. С. 127.

новавшего на земле с целью усвоения людьми дарованного Им спасения «единую святую соборную и апостольскую Церковь».

3. Отношение людей и народов к дару спасения (принятие или отвержение) в конечном счете определяет судьбу как отдельного человека, так и целого народа. В своем отношении к Церкви, хранящей дар спасения, человек свободен. Свобода заключается в выборе между добром и злом, добродетелью и страстью, законом Божиим и беззаконием, христианским долгом служения и своеволием, произволом. «Поток истории» есть лишь реализация этого религиозно-нравственного выбора в событиях и поступках.

4. Народы, как и люди, неповторимы. Дарования Божии каждому из них определяют его роль и место в истории человечества. Русскому народу определено Богом особенное служение, составляющее смысл русской жизни во всех ее проявлениях. Это служение заключается в обязанности народа хранить в чистоте и неповрежденности нравственное и догматическое вероучение, принесенное на землю Господом Иисусом Христом. Этим русский народ призван послужить и всем другим народам земли, давая им возможность вплоть до последних мгновений истории обратиться к спасительному, неискаженному христианскому вероучению.

5. Понятие «русский» в этом смысле не является исключительно этнической характеристикой. Соучастие в служении русского народа может принять каждый, признающий Богоустановленность этого служения, отождествляющий себя с русским народом по духу, цели и смыслу существования, независимо от национального происхождения.

6. История русского народа есть история его призвания к этому служению, история осознания и добровольного вступления в служение, история борьбы народа с искушениями, соблазнами и гонениями, грозившими извратить идею служения или воспрепятствовать ему.

Только осознав свое место в истории русского народа, определив в этой связи понятия своих нравственных обязанностей, своего религиозного долга, русский человек сможет существовать осмысленно и полноценно, преемственно продолжить исповедническое служение своих предков, не прекращавших его в самые лютые времена, чему свидетели перед престолом Божиим — сонмы новомучеников российских, за веру Христову и Русь Святую от богоборцев мученический конец приавших.

Только так русские сумеют удалить из своей жизни отраву богоборчества и космополитизма, отличить друзей от врагов, возродить Святорусскую державу и примириться с Богом.

Православная Церковь воспитала в русском народе чувство соборности. Русская соборность — это сознание духовной общности народа, коренящейся в общем служении, общем долге. Смысл этой общности — в служении вечной правде, той Истине, которая возгласила о Себе словами Евангелия: «Я есмь

путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Это осмысленность жизни как служения и самопожертвования, имеющих конкретную цель — посылно приблизиться к Богу и воплотить в себе нравственный идеал Православия.

С соборностью народа, отмечал владыка Иоанн, неразрывно связано его второе драгоценное качество — державность. Воплощение нравственного идеала требует соответственной социальной организации. Такая организация немыслима без державного сознания, формирующего в человеке чувство долга, ответственности и патриотизма. Державность — это сознание каждым ответственности за всех, ответственности отдельной личности за нравственное здоровье общества и крепость государства. Не принудительной ответственности «за страх», а добровольного религиозного служения «за совесть». Державность — это государственное самосознание народа, принявшего на себя церковное послушание «удерживающего» (по слову апостола Павла, см. 2 Сол.2:7), стоящего насмерть на пути рвущегося в мир сатанинского зла.

Церковь, учил владыка Иоанн, не может делать вид, что не замечает того шабаша, который сегодня устроили на Руси христоненавистники, растлители и сатанисты разных мастей. Нынешние реформаторы — экстремисты, унаследовавшие худшие черты террористического большевистского самосознания, уже стоившего России невероятных жертв, ведут дело к созданию чудовищной по своему цинизму системы власти — коррумпированной и бесконтрольной, скрывающей за псевдодемократической риторикой полное презрение к закону.

Подводя итоги космополитической реформы, митрополит Иоанн писал: «Сегодня мы имеем возможность оценить первые плоды такого реформирования. Единое государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных 0147независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских варваров. Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот «масскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники».

На вопросы многих людей, как бороться с космополитическим режимом, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеет пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеет возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Как вернуться к Святой Руси? Как восстановить в себе черты народа-богоносца, с бесовским упорством вытравливавшиеся богоборческой властью? Как обезопасить себя от духовной заразы потребительства, этой поистине мировой чумы, растлившей и погубившей уже многие народы, бывшие некогда христианскими? — спрашивает владыка Иоанн и сам же дает на эти вопросы ответ: Прежде всего — надо вернуться в Церковь. Надо очистить место святое — душу человека — от тряпок и побрякушек, от навязанных ей ложных ценностей и восстановить в правах поправанный и оплеванный смысл жизни человека. Жизни как служения Богу, зовущему нас к Себе: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11:28). Надо откликнуться на этот Отчий зов, прийти с покаянием, не скрывая внешнего своего убожества и срамоты, прийти с молитвой и верой, и тогда — силен Бог очистить наши сердца и восстановить в них мир и покой осмысленного бытия.

Восстановив истинные ценности внутри себя, надо восстановить их и вовне. Жизнь общества, государства требует осмысленности так же, как и жизнь отдельного человека, не может материальное благополучие быть целью всех стремлений. Сытое брюхо еще не значит — чистая совесть. Критерием государственного устройства должна стать его богоугодность, соотнесенность с тысячелетними святынями веры. Нужно во всей полноте использовать богатейший опыт русской государственности. Нужно осознать, что у Православной России есть враги, ненавидящие наш народ за его приверженность Истине, за верность своему религиозному служению, своим христианским истокам и корням. Осознать, что если мы хотим выжить — нам надо научиться защищать себя, свою веру, свои святыни.

Пришло время покаяния и прозрения. Россия допивает последние капли из чаши гнева Божия. Теперь, обладая огромным трагическим опытом десятилетий сатанинского пленения, русским особенно важно заново осмыслить пройденный путь, научиться отличать добро от зла, истину от лжи, настоящую духовность от лукавой подделки. Так заново учится ходить больной после долгой и тяжелой болезни. Лишь восстановив благодатную преемственность русского религиозно-национального самосознания, можем мы рассчитывать на успешное выздоровление. Иного пути — нет!

Великая судьба России зависит от воли и терпения русского народа. Мы, русские, можем и должны воссоздать державу Святорусскую.

Так учил русский народ митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Его учение стало заветом для всех коренных русских людей. Русский путь еще не пройден, история Церкви еще не кончена.

Противостояние русской цивилизации Западу продолжается. Запад обречен, так как завел все человечество в тупик, из которого каждая цивилизация будет выходить самостоятельно, опираясь на свою систему ценностей. Нам предстоит увидеть крушение традиционного западного капитализма. То, что

сегодня называют мировым экономическим кризисом, на самом деле является процессом стихийного, самопроизвольного демонтажа всей системы традиционного западного капитализма и возрождения вечных общечеловеческих ценностей, воплощенных в Православном Христианстве. Русской цивилизации предстоит участвовать в посткапиталистическом переустройстве мира, и именно она сыграет здесь решающую роль, если сумеет сохранить свои духовные основы, традиции и идеалы.

Москва, 1974–2010.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(даты основных событий в государстве, Церкви и культуре, даты явления или прославления чудотворных икон с указанием их местоположения в начале XX в., даты блаженной кончины святых угодников Божиих и подвижников благочестия, даты основания монастырей, даты жизни деятелей истории и культуры; все даты приводятся по старому стилю, кроме дат исторических событий с 1918 по 2000 годы, но и для этого периода даты явления чудотворных икон и кончины святых и подвижников благочестия даются по старому стилю)

Зарождение русской цивилизации — Второе тысячелетие до нашей эры — середина первого тысячелетия нашей эры

Археологические культуры славян и Руси

Около 1800 г. до н. э. — Культура колоколовидных кубков. Ареал распространения: передвижение из Передней Азии через Северную Африку в Испанию, а затем двумя потоками: 1) на Северо-запад Европы (по побережью), 2) в Центральную Европу (Приальпийская зона). Этнос: общая культура для славян и кельтов в антропологическом отношении.

1450–1100 г. до н. э. — Тшинецкая культура. Ареал распространения: территория от р. Одера до Днепра (по Б. А. Рыбакову) — севернее культуры колоколовидных кубков. Этнос: смешение славян и балтов — Протославянский тип из Подунавья и Приальпийской зоны на северо-востоке входит в соприкосновение с балтами.

XII–X вв. до н. э. — Белогородовская культура.

X–XII вв. до н. э. — Чернолесская культура. Ареал распространения: Правобережная Украина.

Новая волна передвижений славянских племен из Приальпийской зоны (с территории Иллирии — летописного «Илюрика»). Этнос: совпадение славянской и иллирийской топонимики и археологии.

Середина II тыс. до н. э. — начало VII в. до н. э. — Киммерийцы. Ареал распространения: из Нижнего Поволжья на запад в Причерноморье, Правобережная Украина. Вытеснены скифами. Этнос: не славяне.

VII в. до н. э. — II в. до н. э. — Скифы. **Ареал распространения:** из степей Азии в Причерноморье и в северные земледельческие районы. **Этнос:** иранские, кельтские элементы.

VII в. до н. э. — Милоградская культура. **Ареал распространения:** из Прикарпатья на верхний Днепр и Припять, севернее зарубинецкой культуры (позднее смешивается с ней). **Этнос:** славяне.

II в. до н. э. — II в. н. э. — Зарубинецкая культура. **Ареал распространения:** из Европы (с Дуная и Прибалтики) двумя группами, соответственно, на территорию Поднепровья и Прикарпатья. **Этнос:** славяне.

II–IV вв. н. э. — Черняховская культура. **Ареал распространения:** с северо-запада Европы, с побережья Северного и Балтийского морей к Приднепровью и Причерноморью, где смешивается со славянами. **Этнос:** гунны, готы, росомоны, руги, аланы, анты.

Исторические и культурные события
периода зарождения русской цивилизации

III тыс. до н. э. — Появление славян в Европе.

II–I тыс. до н. э. — Появление протославянского языка.

Около 1512 н. до н. э. — Предание о сколотах-славянах и первом царе сколотов Таргитае и его сыновьях, получивших с неба ярмо (для скота), плуг, секиру и чашу (Геродот).

XIII (XII) в. до н. э. — Переселение венетов на северо-запад Адриатики и юго-восток Прибалтики.

VII–I вв. до н. э. — Сколоты-пахари.

Конец V — вторая половина III в. до н. э. — Протогосударство скифов.

IV в. до н. э. — Скифский царь Атей создал скифское царство с центром в Крыму, в которое вошли праславяне-сколоты.

III–II вв. до н. э. — Вторжение сарматов на территорию скифского протогосударства.

I в. до н. э. — I в. н. э. — Упоминание в ряде источников имени венетов (венетов), пришедших в Северную Италию после Троянской войны из Малой Азии.

I–II вв. н. э. — Самое раннее упоминание имени ругов на Балтике (Тацит).

I–VII вв. н. э. — Возникновение праславянского языка и первоначальной славянской письменности «чертами и резами».

62 г. — Апостол АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ. По преданию, в середине I в. совершил миссионерскую поездку в Крым, по реке Днепр, посетил места, где впоследствии возник Киев (водрузил здесь крест), Новгород и у нынешнего села Грузино оставил свой жезл.

IV в. н. э. — Начало Великого переселения народов.

453 г. — Смерть Атиллы, падение гуннской державы.

Становление русской цивилизации — Середина III тысячелетия —
до второй половины XIV столетия

V в.

Свидетельство о существовании Ругиланда — государства ругов на Дунае (Евгиппий. «Житие Святого Северина»).

VI в.

Появление славян на исторической арене. Упоминание имени славян, описание их быта и нравов.

VI в.

Появление протогородских центров у антов.

VI–VII вв.

Вторжение славян на территорию Восточной Римской империи.

Вторая половина VI–VII в.

Аварский каганат.

VI–VII вв.

Расширение расселения славян (склавинов и антов) из Среднего Подунавья, Прикарпатья, Среднего Приднепровья на северо-восток, восток и юго-восток Европы.

VI–IX вв.

Ассимиляция славянами иллиро-венетских племен на побережье южной и юго-восточной Прибалтики.

VI–IX вв.

Образование племенных союзов восточных славян — поляне, древляне, кривичи и др.

VII–VIII вв.

Расселение славян в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы; ассимиляция балтских и угро-финских племен, славянские объединения.

VII–XIV вв.

Возникновение и развитие древнерусского языка.

Середина VII в. — X в.

Хазарский каганат.

IX в.

Образование славянских протогородских центров в Восточной Европе, первые крупные политические образования у росов.

838–839

Наиболее раннее свидетельство о Руси: русские послы в Константинополе у Византийского имп. ФЕОФИЛА и у франкского имп. ЛЮДОВИКА I Благочестивого.

839

Сообщение «Бертинских анналов» о «Росском каганате» на Дону.

859

Изгнание варягов за море (по «Повести временных лет»).

860

Первый поход Руси на Константинополь при Киевских князьях АСКОЛЬДЕ и ДИРЕ.

860, 18 июня

Нападение россов на Константинополь.

861

КОНСТАНТИН (Кирилл) ФИЛОСОФ (будущий создатель славянской азбуки) обнаружил в Крыму Евангелие и Псалтирь, написанные «Русскими письменами», которые он расшифровал.

IX в.

По сообщению персидского историка XIII в. у хазар было письмо, которое происходило от «русского» (21 буква, пишутся слева направо, без буквы «алеф»). Руссами здесь названы аланы.

862

Призвание варягов в Новгород (РЮРИКА с братьями СИНЕУСОМ и ТРУВОРОМ) (по «Повести временных лет»).

862–882

Легендарные даты правления АСКОЛЬДА и ДИРА в Новгороде.

862–879

Кн. РЮРИК.

863–885

Просветительская миссия славянских первоучителей святых КИРИЛЛА и МЕФОДИЯ в Великоморавском государстве; организация с санкции Рима Мораво-Паннонской архиепископии во главе со свт. МЕФОДИЕМ; перевод Священного Писания, некоторых литургических и, возможно, агиографических памятников на славянский язык.

Около 864

ВАДИМ ХРАБРЫЙ, знатный новгородец. Выступал против РЮРИКА и был убит.

864–866

Крещение Болгарии при болгарском хане БОРИСЕ (в крещении Михаил).

Около 865

После заключения мира с Русью Византийский имп. МИХАИЛ III и патр. ФОТИЙ отправили в Киев архиепископов и священников (т. н. первое крещение Руси).

866

Поход Аскольда и Дира на Царьград (по «Повести временных лет»).

Около 867

Сообщение о крещении россов в окружном послании патр. ФОТИЯ.

871

Упоминание «Норманнского каганата» в письме византийского имп. **ВАСИЛИЯ** к **ЛЮДОВИКУ II**.

879

Первое упоминание Русской епархии Константинопольского патриаршества, которая находилась в Восточном Крыму и просуществовала до XII в.

879

Смерть **РЮРИКА** (по «Повести временных лет»).

879 — после 911

ОЛЕГ, кн. Новгородский, затем Киевский.

882

Захват Киева Новгородским кн. **ОЛЕГОМ**, убийство **АСКОЛЬДА** и **ДИРА** (по «Повести временных лет»), объединение Северной и Южной Руси; языческая реакция в Киеве — уничтожение начатков христианства, возникших при **АСКОЛЬДЕ** и **ДИРЕ**.

882–912 (916)

Княжение **ОЛЕГА** (по «Повести временных лет»).

до 886

Крещение дунайских россов императором **Василием** (Иоанн Скилица).

891

Основан Георгиевский монастырь в Крыму (на месте будущего Севастополя).

894 (6406 по болгарской эре)

Рассказ о славянской грамоте и происхождении славян в «Повести временных лет» («славянский язык и русский один есть»).

Конец IX — первая половина X в.

Печенеги занимают междуречье Волги и Дуная.

911

Поход Киевского кн. **ОЛЕГА** (ск. после 911) на Константинополь, заключение политического и торгового договора с Византией.

912–913

Поход россов на Каспий (Ад-Масуди, середина X в.)

После 912 — после 944

ИГОРЬ РЮРИКОВИЧ, кн. Киевский.

920-е годы

Усобица в Киеве между кн. **ИГОРЕМ** и **ОЛЕГОМ ОЛЕГОВИЧЕМ**, сыном кн. **ОЛЕГА**. Переселение Олега Олеговича в Моравию (по «Богемским хроникам»).

921–922

Описание **Ибн-Фадданом** россов, которых он видел в Булгаре.

941, 944

Походы Киевского кн. ИГОРЯ на Византию; новый политический и торговый договор между Русью и Византийской империей; при его заключении кн. ИГОРЬ и язычники из его дружины клялись Перуном, а дружинники-христиане присягали в киевском храме св. прор. Илии.

943–944

Поход русов на Бердаа (Азербайджан)

Середина X в.

Переселение в Приднепровье руссов из Моравии.

Середина X в.

Обособление Полоцкого княжества с собственной княжеской династией, пришедшей «из заморья» (варяжской?).

945

Поход ИГОРЯ с дружиной на древлян. Убийство Игоря.

После 945 — около 960

Св. равноап. ОЛЬГА, княгиня Киевская (в крещении Елена).

946

Месть ОЛЬГИ древлянам, сожжение Искоростеня.

955

(в Киеве) или 957 (в Константинополе) Киевская кн. св. равноап. ОЛЬГА приняла крещение с именем Елена.

959

Посольство кн. ОЛЬГИ к германскому королю ОТТОНУ I с просьбой прислать епископа и священников.

Около 960

Основан Валаамский монастырь.

После 960 — 972

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ, кн. Киевский.

961–962

Прибытие на Русь немецкого миссийного еп. АДАЛЬБЕРТА; изгнание его из Киева руссами-христианами.

967/68–971

Война Киевского кн. СВЯТОСЛАВА с Болгарией, затем с Византией; договор с Византийским имп. ИОАННОМ I Цимисхием.

968–969

Поход СВЯТОСЛАВА на Булгарию Волжскую и Хазарию. Победа Святослава.

969

Преставление св. равноап. Киевской кн. ОЛЬГИ.

970

Раздел Руси между сыновьями СВЯТОСЛАВА: ЯРОПОЛК — в Киеве, ОЛЕГ — в земле древлян, ВЛАДИМИР — в Новгороде.

971–972

Поход СВЯТОСЛАВА на Болгарию Дунайскую, война с Византией.
Смерть Святослава.

972–978/80

ЯРОПОЛК СВЯТОСЛАВИЧ, кн. Киевский.

973–978

Княжение Ярополка Святославича в Киеве.

Около 976/77

Немецкие миссионеры при дворе Киевского кн. ЯРОПОЛКА СВЯТОСЛАВИЧА.

977

Усобица между сыновьями СВЯТОСЛАВА. Убийство ЯРОПОЛКОМ брата ОЛЕГА.

978

Убийство Владимиром в Полоцке кн. РОГОВОЛДА из варяжской династии. Присоединение Полоцкого княжества к Киеву.

978

Убийство ЯРОПОЛКА по приказу ВЛАДИМИРА. Вокняжение в Киеве ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА.

978

Религиозная реформа ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА: утверждение нового пантеона языческих богов в Киеве во главе с Перуном (по «Повести временных лет»).

978/80–1015, 15 июля

Св. равноап. блгв. кн. Киевский ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (в крещении Василий).

981

Поход ВЛАДИМИРА на Червенские города (пограничные с Польшей).

983

Мученическая смерть в Киеве святых ФЕОДОРА и ИОАННА варягов.

985

Поход ВЛАДИМИРА на волжских болгар.

987–989

Крещение св. равноап. блгв. кн. Киевского ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА и его брак с АННОЙ, сестрой Византийского имп. ВАСИЛИЯ II; крещение киевлян и начало христианизации Руси.

988–992

Свт. МИХАИЛ, митрополит Киевский.

988

Чудотворная икона Божией Матери ЗИМНЕНСКАЯ, в Святогорском монастыре Успения Божией Матери, в Волынской губ.

- 988**
Чудотворная икона Божией Матери ИЗЯСЛАВСКАЯ, в Изяславле Минской губ.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери ИЕРУСАЛИМСКАЯ, евангелиста ЛУКИ.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, в Московском Успенском соборе.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, в Нижегородском Благовещенском монастыре.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери МИНСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в г. Минске.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери СТАРОРУССКАЯ, в Старой Руссе Новгородской губ.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери ХОЛМСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в г. Холме.
- 988**
Чудотворная икона Божией Матери ЦЕСАРСКАЯ, в Благовещенском соборе в Москве.
- 992—1008**
ЛЕОНТИЙ, митрополит Киевский.
- 993**
Основание г. Переяславля.
- Около 995**
Основан Перынский монастырь под Новгородом.
- 996**
Освящение церкви Пресв. Богородицы Десятинной в Киеве; установление кн. ВЛАДИМИРОМ десятины — отчисления десятой доли княжеских доходов для поддержания Церкви.
- до 997**
Учреждение Киевской митрополии Константинопольского Патриархата и ряда епископий: Белгородской, Полоцкой (отпала в унию в 1661), возможно Черниговской, Переяславской, Волынской.
- XI в.**
Духовный писатель, мыслитель ИАКОВ ЧЕРНОРИЗЕЦ.
- XI—XIII вв.**
«Слово святого Григория» об идолах и др. сочинения против язычества.

1001

Основан Святогорский Печерский монастырь во Владимире-Волынском.

1005/06–1238

Существование Туровской епископии.

1008

Миссийный архиеп. БРУНО КВЕРФУРТСКИЙ отправился к печенегам после встречи с кн. ВЛАДИМИРОМ, создание миссионерской Печенежской епархии Киевской митрополии.

1013

Конфликт ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА со СВЯТОПОЛКОМ, княжившим в Турове. Арест Святополка.

1014

Конфликт ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА с ЯРОСЛАВОМ, княжившим в Новгороде.

1015

Мученическая смерть святых БОРИСА и ГЛЕБА, убитых по приказу старшего брата СВЯТОПОЛКА.

1015

Мч. ГЕОРГИЙ УГРИН.

1015, 15 июля — 1019

Смерть князя ВЛАДИМИРА. Борьба за Киевский стол между СВЯТОПОЛКОМ и ЯРОСЛАВОМ ВЛАДИМИРОВИЧАМИ; взятие Киева войском Польского кн. БОЛЕСЛАВА I, союзника СВЯТОПОЛКА (1018).

1015–1016

Княжение СВЯТОПОЛКА в Киеве.

1016 (или 1036)

Древнейшая редакция «Русской Правды».

1019

Битва на р. Альте. Разгром ЯРОСЛАВОМ войска СВЯТОПОЛКА. Бегство Святополка в Польшу.

1019

Женитьба ЯРОСЛАВА на ИНГИГЕРД — дочери шведского конунга (по исландским сагам).

1019–1054, 20 февр.

Киевский кн. ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ МУДРЫЙ (в крещении Георгий).

1021

Усобица между БРЯЧИСЛАВОМ ИЗЯСЛАВИЧЕМ Полоцким и ЯРОСЛАВОМ.

1022–1026

Усобица между МСТИСЛАВОМ ЧЕРНИГОВО-ТМУТАРАКАНСКИМ и ЯРОСЛАВОМ.

1023

Св. ФЕОДОР, епископ Суздальский.

1023–1036

Княжение МСТИСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА в Чернигове.

1024

Восстание смердов в Суздальской земле.

1026

Раздел Русской земли по Днепру на 2 части между ЯРОСЛАВОМ, кн. Киевским, и его братом МСТИСЛАВОМ, кн. Черниговским и Тмутараканским (1024–1036).

1020-е годы

ИОАНН I, митрополит Киевский. Перенесение мощей святых мучеников БОРИСА и ГЛЕБА в посвященную им церковь в Вышгороде; начало их церковного почитания.

1030

Основание г. Юрьева (Дерпта).

1030

Св. ИОАКИМ, епископ Новгородский.

1030

Основан Юрьев монастырь в Новгороде.

1031

Поход Ярослава и Мстислава на Червенские города.

1033

Основан Преображенский монастырь в Новгороде Северском.

до 1036

Заложение каменного кафедрального собора в честь Преображения Господня в Чернигове.

1036

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ — единодержавный правитель Руси.

Около 1036–1238

Существование Юрьевской епархии.

1037

Строительство Софийского собора в Киеве. Утверждение митрополии византийского подчинения.

1038

Основан Борисоглебский Новоторжский монастырь в Тверском крае.

1039

Вторичное освящение Десятинной церкви.

1039/40

Упомянут ФЕОНЕМПТ, митрополит Киевский.

1040

Чудотворная икона Божией Матери **СТЕНА НЕРУШИМАЯ**, в Киевском Софийском соборе.

1043

Прп. **МОИСЕЙ УГРИН Печерский**.

1043

Последний поход русских войск на Константинополь.

1044

Крещение останков князей-язычников **ОЛЕГА** и **ЯРОПОЛКА Святославичей** в Десятинной церкви

1045–1050

Сооружение каменного кафедрального собора Св. Софии в Новгороде.

1046

Мир с Византией, скрепленный браком **ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА** с **МАРИЕЙ (?)**, дочерью имп. **КОНСТАНТИНА IX МОНОМАХА**.

1049

Митр. **КИРИЛЛ I**.

1050

Чудотворная икона Божией Матери **СОФИЯ — ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ** в Новгородском соборе.

1050

Блгв. кн. **АННА-ИРИНА НОВГОРОДСКАЯ**, жена **ЯРОСЛАВА МУДРОГО**.

1051 — до 1055

Поставление свт. **ИЛАРИОНА** в Киевского митрополита Собором русских архиереев.

1052

Блгв. кн. **ВЛАДИМИР НОВГОРОДСКИЙ**, внук равноап. вел. кн. **ВЛАДИМИРА**.

1053

Прп. **ЕФРЕМ НОВОТОРЖСКИЙ**.

1054

Отпадение Римской Церкви от Восточных Патриархатов при патр. Константинопольском **МИХАИЛЕ КИРУЛАРИИ** и папе **ЛЬВЕ IX**.

1050-е годы

Начало Киево-Печерского монастыря при прп. **АНТОНИИ ПЕЧЕРСКОМ**.

ЕФРЕМ, митрополит Киевский (не позднее 1055, ск., вероятно, после 4 нояб. 1061).

1054–1068

Киевский кн. ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (в крещении Димитрий), второй сын **ЯРОСЛАВА МУДРОГО**, и совместное правление на Руси **ИЗЯСЛА-**

ВА с братьями СВЯТОСЛАВОМ ЧЕРНИГОВСКИМ и ВСЕВОЛОДОМ ПЕРЕЯСЛАВСКИМ (т. н. триумвират Ярославичей).

1055

Первое появление половцев у границ Руси.

1055–1123

Духовный писатель, составитель 2-й редакции «Повести временных лет» епископ СИЛЬВЕСТР.

Около 1056–1114

Духовный писатель, летописец, автор «Повести временных лет» и «Жития Феодосия Печерского» монах НЕСТОР.

Середина XI в.

«Слово о Законе и благодати» митр. Илариона, «Поучение» Луки Жидяты, епископа Новгородского к братии, «Слова о казнях Божиих» Феодосия Печерского.

1058

Св. ЛУКА ЖИДЯТА, епископ Новгородский.

1050–1060-е годы

Первые полемические сочинения против латинян русских иерархов: ЕФРЕМА, ГЕОРГИЯ и ЛЬВА (Леонтия).

1060-е годы

Учреждение в Чернигове и Переяславле титулярных митрополий, закончивших существование в Чернигове со смертью митр. НЕОФИТА (после мая 1072 г.), в Переяславле — со смертью митр. ЕФРЕМА (после 1091).

1060

Чудотворная икона Божией Матери ЕЛЕЦКАЯ-ЧЕРНИГОВСКАЯ в Елецком Черниговском монастыре.

1060

Основан Успенско-Елецкий монастырь в Чернигове.

1061

Нападение половцев на Русь.

1062

Прибытие в Киев ГЕОРГИЯ, митрополита Киевского (упом. в 1072–1073).

1065

Прп. ВАРЛААМ ПЕЧЕРСКИЙ.

1068

Поражение Ярославичей от половцев; восстание в Киеве; вокняжение здесь Полоцкого кн. ВСЕСЛАВА, бегство ИЗЯСЛАВА в Польшу.

1071

Восстание в Суздальской земле, возглавляемое языческими волхвами.

1069–1073

Вторичное княжение ИЗЯСЛАВА в Киеве.

1069

Бегство прп. АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО от гнева кн. ИЗЯСЛАВА в Чернигов, основание им Черниговского Елецкого монастыря на Болдиных горах.

Начало 70-х годов XI в.

Утверждение сыновьями Ярослава дополнений к «Русской Правде» — «Правда Ярославичей».

1071

Чудотворная икона Божией Матери ЦАРЕГРАДСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в Елизаровском Псковском монастыре.

1071

Прп. ДАМИАН, целebник Печерский.

1072

Торжественное перенесение мошей святых мучеников БОРИСА и ГЛЕБА в новую деревянную церковь, построенную кн. ИЗЯСЛАВОМ.

1073

Чудотворная икона Божией Матери КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ, в Киево-Печерской лавре.

1073

Чудотворная икона Божией Матери ПЕЧЕРСКАЯ НЕРУКОТВОРНАЯ, Сама изобразилась в алтаре.

1073

Чудотворная икона Божией Матери ЯСИНСКАЯ.

1073

Составление «Изборника» Святослава.

1073—1076

Княжение в Киеве Святослава Ярославича.

1073, 22 марта — 1076, 27 дек.

Киевский кн. СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (в крещении Николай).

1073, 7 мая

Преставление прп. АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО.

1073—1076

Учреждение Ростовской и Суздальской епархии.

1073—1077

Изгнание ИЗЯСЛАВА из Киева братьями СВЯТОСЛАВОМ и ВСЕВОЛОДОМ, пребывание ИЗЯСЛАВА в Польше и Германии; поездка его сына ЯРОПОЛКА в Рим к папе ГРИГОРИЮ VII.

1074, 3 мая

Преставление прп. ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО.

1070-е годы (возможно, ранее)

Мученическая кончина свт. ЛЕОНТИЯ, первого епископа Ростовского. Начало летописания в Киево-Печерском монастыре.

1070—1080-е годы, 23 мая

Канонические ответы митр. ИОАННА II — первый из сохранившихся памятников древнерусского церковного права.

1074

Прп. ИЕРЕМИЯ ПЕЧЕРСКИЙ.

Ранее 1077/78—1089

Свт. ИОАНН II, митрополит Киевский.

1077

Прп. АРКАДИЙ ВЯЗЕМСКИЙ НОВОТОРЖСКИЙ.

1077—1078, 3 окт.

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ снова в Киеве.

1078, окт. —1093, 13 апр.

Киевский кн. ВСЕВОЛОД ЯРОСЛАВИЧ (в крещении Андрей), четвертый сын ЯРОСЛАВА МУДРОГО.

1083

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ-РОСТОВСКАЯ, в соборе г. Ростова.

1083

Чудотворная икона Божией Матери ПИРОГОЩАЯ, в храме Богоматери Пирогощей в Киеве.

1083

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-СМОЛЕНСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в г. Смоленске.

Около 1084/85 или 1088

Послание антипапы КЛИМЕНТА III к свт. ИОАННУ II, митрополиту Киевскому, и ответ ИОАННА II.

1086

Блгв. кн. ПЕТР-ЯРОПОЛК Владимиро-Волынский, правнук св. ВЛАДИМИРА.

1088

Прп. МАТФИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1088

Прп. НИКОН ПЕЧЕРСКИЙ.

1089

Св. ИОАНН II, митрополит Киевский.

1089

Освящение собора в честь Успения Пресв. Богородицы в Киево-Печерском монастыре.

1090—1091

ИОАНН III, митрополит Киевский.

1090

Прп. ИСААКИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1090

Св. ИСАИЯ, епископ Ростовский.

Начало 90-х годов XI в., не позднее 1093

Установление в Русской Церкви праздника в честь перенесения честных мощей свт. НИКОЛАЯ из Мир Ликийских в Бари (9 мая).

1091, 14 авг.

Перенесение мощей прп. ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО в Успенский собор Киево-Печерского монастыря.

1091

Свт. Ефрем II, митрополит Киевский.

1093/95

Оформление Киево-Печерского летописного свода (т. н. Начального свода).

1093, 24 апр. — 1113, 16 апр.

Киевский кн. СВЯТОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (в крещении Михаил).

1094

Прп. ГРИГОРИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1094

Прп. СТЕФАН, игумен Печерский.

1095

Прп. АГАПИТ ПЕЧЕРСКИЙ.

1095–1096

Войны СВЯТОПОЛКА ИЗЯСЛАВИЧА. ВЛАДИМИРА ВСЕВОЛОДОВИЧА против ОЛЕГА СВЯТОСЛАВИЧА.

1096

Преподобномученик ЕВСТРАТИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1096

Св. ЕФРЕМ II, епископ Переславский, митрополит Киевский.

1096

Основан Муромский Преображенский монастырь.

1096

Основан Спасский монастырь в Муроме.

1096

Осада Киева половецким ханом БОНЯКОМ. Разграбление Киево-Печерского и окрестных монастырей.

1096–1117, 17 марта

Княжение МСТИСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА в Новгороде.

1097

Съезд князей в Любече, провозглашение вотчинного принципа («каждый да держит отчину свою»).

1097–1101

Упом. свт. НИКОЛАЙ, митрополит Киевский.

- 1098**
Прп. ВАСИЛИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.
- 1098**
Прп. ФЕОДОР ПЕЧЕРСКИЙ.
- 1098**
Прп. МАРК ПЕЧЕРСКИЙ.
- Вторая половина XI — начало XII в.**
Древнерусский поэт БОЯН.
- Конец XI — начало XII в.**
«Житие Феодосия Печерского», написанное НЕСТОРом.
- Конец XI — начало XII в.**
«Житие Бориса и Глеба».
- 1100**
Витичевский съезд князей ЯРОСЛАВИЧЕЙ.
- XII в.**
Создание «Слова Даниила Заточника»
- XII — начало XIII в.**
«Память и похвала святому князю Владимиру».
- 1103**
Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ, в г. Смоленске.
- 1103**
Долобский съезд князей. Подготовка общего похода на половцев.
- 1103**
Общерусский поход на половцев.
- 1105**
Прп. ГРИГОРИЙ, ИКОНОПИСЕЦ Печерский.
- Около 1106/07**
Паломничество игум. ДАНИИЛА в Св. землю; «Хождение» Даниила — первый памятник древнерусской паломнической литературы.
- 1107**
Митр. НИКИФОР I.
- 1107**
Прп. АВРААМИЙ РОСТОВСКИЙ.
- 1107**
Прп. ПРОХОР ПЕЧЕРСКИЙ, «Лебедник».
- 1107**
Землетрясение в Русской земле.
- 1108**
Причисление к лику святых прп. ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО.
- 1108**
Св. НИКИТА, епископ Новгородский.

1110-е годы

создание в Киево-Печерском монастыре «Повести временных лет».

1110-е годы

Хождение игумена ДАНИИЛА в Палестину.

1110-е годы

Завершение работы в Киево-Печерском монастыре над сводом летописей.

1110

Прп. ПИМЕН МНОГОБОЛЕЗНЫЙ, Печерский.

1110–1111

Походы русских князей на половцев.

1113

Чудотворная икона Божией Матери ФЕОДОРОВСКАЯ-КОСТРОМСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в г. Костроме. При сей иконе дал свое согласие царь МИХАИЛ ФЕОДОРОВИЧ.

1113

Прп. КУКША, ПЕЧЕРСКИЙ просветитель вятичей.

1113

Прп. НИКОН, ПЕЧЕРСКИЙ просветитель вятичей.

1113

Прп. АННА, княжна Киевская, ВСЕВОЛОДОВНА, правнучка равноап. кн. ВЛАДИМИРА.

1113, 20 апр. — 1125, 19 мая

Киевский кн. ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ МОНОМАХ (в крещении Василий).

1113–1121

Послание митрополита Киевского НИКИФОРА к ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ.

1114

Прп. НЕСТОР, ЛЕТОПИСЕЦ Печерский.

1114

Прп. АЛИПИЙ, ИКОНОПИСЕЦ Печерский.

1114

Прп. СИЛЬВЕСТР ПЕЧЕРСКИЙ.

1115

Перенесение мощей святых мучеников БОРИСА и ГЛЕБА в каменную церковь в Вышгороде, построенную Черниговским кн. ОЛЕГОМ СВЯТОСЛАВИЧЕМ.

1117

Построение церкви Бориса и Глеба в Константинополе.

1117

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ становится соправителем своего отца ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

1117

«Поучение» князя ВЛАДИМИРА МОНОМАХА.

1117, 17 марта — 1136, 28 мая

Княжение в Новгороде ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА.

Первая четверть XII в.

Создание «Пространной Русской Правды».

1118

Св. АМФИЛОХИЙ, епископ Владимиро-Волынский.

1122–1126, 9 марта

НИКИТА, митрополит Киевский, наставление 15 октября 1122.

1123

Св. ФЕОКТИСТ, епископ Черниговский.

1125

Св. МСТИСЛАВ ВЕЛИКИЙ (в крещении ФЕОДОР), второй сын вел. кн. ВЛАДИМИРА МОНОМАХА (правил до 1132).

1125

Блгв. кн. МИХАИЛ МУРОМСКИЙ, КОНСТАНТИНОВИЧ

1128

Основан Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке.

1128/32

Первая из сохранившихся дарственных княжеских грамот Русской Церкви (дарственная Киевского кн. МСТИСЛАВА ВЕЛИКОГО и его сына Новгородского кн. ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА Юрьеву монастырю в Новгороде).

1129

Чудотворная икона Божией Матери МУРОМСКАЯ, в Новой Рязани.

1129

Блгв. кн. КОНСТАНТИН МУРОМСКИЙ, СВЯТОСЛАВИЧ.

1130-е годы

Начало феодальной раздробленности в Киевской Руси.

1130

Блгв. кн. ФЕОДОР МУРОМСКИЙ, КОНСТАНТИНОВИЧ.

1130–1145/46

МИХАИЛ, митрополит Киевский.

1130–1182

Православный мыслитель, писатель, епископ КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ.

Около 1131

Перенесение из Константинополя иконы Божией Матери (ВЛАДИМИРСКОЙ)

1132

Блгв. кн. МСТИСЛАВ (Феодор) КИЕВСКИЙ, ВЛАДИМИРОВИЧ.

1132, 17 апр. — 1139, 18 февр.

Киевский кн. ЯРОПОЛК ВЛАДИМИРОВИЧ.

1133

Митр. КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ.

1136

Создание Смоленской епископии (выделена из Переяславской); учредительная грамота Смоленского кн. РОСТИСЛАВА МСТИСЛАВИЧА Смоленской кафедре — единственный сохранившийся документ такого рода.

1136

Восстание в Новгороде. Начало Новгородской «республики».

1138

Блгв. кн. ВСЕВОЛОД-ГАВРИИЛ МСТИСЛАВИЧ, ПСКОВСКИЙ.

1139, 5 марта — 1146, 30 июля

Временный переход Киевского стола от Мономашичей к Черниговским Ольговичам; Киевский кн. ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ (в крещении Кирилл).

1140

Прп. ФЕОФАН, ПОСТНИК Печерский.

1140-е годы

Учреждение Галицкой епископии.

1140—1150

Междоусобная война ростово-суздальского князя ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ДОЛГОРУКОГО с преяниками МЗЯСЛАВОМ и РОСТИСЛАВОМ Мстиславичами.

1141

Прп. ПИМЕН, игумен Печерский.

1143

Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, в Киево-Печерской лавре.

1143

Прп. НИКОЛА СВЯТОША, князь Черниговский, ДАВЫДОВИЧ, правнук ЯРОСЛАВА МУДРОГО.

1146

Княжение ИГОРЯ ОЛЬГОВИЧА. Мятеж в Киеве.

1146, 13 июля — 1154, 19 нояб.

Киевский кн. ИЗЯСЛАВ МСТИСЛАВИЧ (в крещении Пантелеимон) (с перерывами, вызванными борьбой за Киев с Суздальским кн. ЮРИЕМ ДОЛГОРУКИМ).

1147

Чудотворная икона Божией Матери ИГОРЕВСКАЯ, в Киево-Печерской лавре.

1147

Блгв. кн. ИГОРЬ ЧЕРНИГОВСКИЙ, ОЛЬГОВИЧ, правнук ЯРОСЛАВА МУДРОГО.

1147

Прп. АНТОНИЙ РИМЛЯНИН.

1147

Первое упоминание о Москве в древнерусских летописях.

1147, 27 июля — 1159, март

Поставление в Киевскую митрополию КЛИМЕНТА СМОЛЯТИЧА, ставленника Киевского кн. ИЗЯСЛАВА МСТИСЛАВИЧА, без санкции Константинопольского Патриархата, в результате чего возникла смута в Русской Церкви. Климент не был признан в Новгородской, Смоленской и, возможно, Ростовской епархиях; в 1155 — дек. 1158 был изгнан из Киева.

1148

Прп. ОНИСИФОР ПЕЧЕРСКИЙ.

1148

Прп. ФЕОФИЛ, затворник Печерский.

1148

Прп. НИКОДИМ, просфоник Печерский.

1148

Прп. МАКАРИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1148

Прп. НЕКТАРИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1149, 28 авг. — 1150, лето; 1150, авг. — 1151, март; 1155, 20 марта — 1157, 15 мая
Киевский кн. ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ.

Около 1150

Прп. НИКОН СУХИЙ, Печерский.

Около 1150

Блж. МАРТИН ТУРОВСКИЙ.

Около 1150

Прп. ИОАНН ПЕЧЕРСКИЙ.

Около 1150

Основан Успенский Старицкий монастырь в Тверской земле.

1150

Чудотворная икона Божией Матери ЛЮБЕЧСКАЯ, в Любече Черниговской губ.

Середина XII в.

«Учение» КИРИКА НОВГОРОДЦА (научный трактат).

Вторая половина XII в.

Притчи и Слова КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО.

1150–1160-е годы

«Послание» КЛИМЕНТА СМОЛЯТИЧА.

1151

Летописец Андрей Боголюбского.

1151

Прп. ОНУФРИЙ МОЛЧАЛИВЫЙ, Печерский.

Около 1151

Основана Китаевская пустынь в Киеве.

1151–1196

СТЕФАН НЕМАНЯ основал независимое от Византии Сербское православное государство.

1153–1187

Возвышение Галицкого княжества при ЯРОСЛАВЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ ОСМОМЫСЛЕ.

1154

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в Московском Успенском соборе, написана на доске стола Святого Семейства.

1154

Летописец Юрия Долгорукого.

1154–1155

Княжение в Киеве РОСТИСЛАВА МСТИСЛАВИЧА.

1155

Прп. АНАТОЛИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.

1155

Прп. ТИТ, пресвитер Печерский.

1155

Прп. ФЕОФИЛ ПЛАЧЛИВЫЙ, Печерский.

1155

Прп. ТИТ, воин Печерский.

1155

Перенесение иконы Пресв. Богородицы Владимирской из Вышгорода в Ростовскую землю св. блгв. кн. АНДРЕЕМ БОГОЛЮБСКИМ.

1155–1157

Княжение в Киеве Юрия Долгорукого.

1155–1159, март

Свт. КОНСТАНТИН I, митрополит Киевский; рукоположен в конце 1155, прибыл в Киев летом 1156 (не признан в Волынской и, возможно, в Туровской епархиях, которые возглавлялись сторонниками КЛИМЕНТА СМОЛЯТИЧА).

1155, лето — 1174, 29 июня

Княжение св. блгв. кн. АНДРЕЯ ЮРЬЕВИЧА СУЗДАЛЬСКОГО (БОГОЛЮБСКОГО) во Владимиро-Суздальской Руси.

1156

Чудотворная икона Божией Матери **БОГОЛЮБСКАЯ**, в Боголюбове, по видению св. кн. **АНДРЕЮ БОГОЛЮБСКОМУ**.

1156

Св. **НИФОНТ**, архиепископ. Новгородский.

1156

Строительство крепости в Москве **ЮРИЕМ ДОЛГОРУКИМ**.

1157

Княжение в Киеве **ИЗЯСЛАВА ДАВИДОВИЧА** (ск. 1161).

1157–1168

Споры в Русской Церкви относительно постов в среду и пятницу; если на эти дни попадают Господские или какие-либо др. великие праздники (т. н. леонтианская ересь).

1158

Чудотворная икона Божией Матери **СИЛУАНСКАЯ**, бывшая при войске св. **АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО**.

1158

Прп. **АВРААМИЙ МИРОЖСКИЙ**.

1158

Основан Боголюбский монастырь возле Владимира.

1158

Изгнание **ИЗЯСЛАВА** из Киева **МСТИСЛАВОМ ИЗЯСЛАВИЧЕМ** и передача киевского княжения **РОСТИСЛАВУ**.

1158–1165

Боголюбов город — княжеский замок св. кн. **АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО** на берегу р. Елязьмы близ устья Нерли.

1159

Св. **КОНСТАНТИН**, митрополит Киевский.

1159, 12 апр. — 1167, 14 марта

Киевский кн. **РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ** (с перерывом).

1160

Митр. **ФЕОДОР**.

1160

Прп. **ИОАНН МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ**, Печерский.

1160

Прп. **ЕРАЗМ ПЕЧЕРСКИЙ**.

1160–1161/62

ФЕОДОР, митрополит Киевский.

Начало 60-х годов XII в.

Обретение мощей Ростовских святителей **ЛЕОНТИЯ** и **ИСАИИ**.

1160–1180-е годы

«Житие Леонтия Ростовского», повествующее о борьбе с язычеством.

1163

Св. АРКАДИЙ, архиепископ Новгородский.

1163–1166

ИОАНН IV, митрополит Киевский.

1164

Успешная война св. блгв. кн. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО с Волжской Булгарией.

После 1164

Установление в Русской Церкви праздника во имя Всемилоственного Спаса и Пресв. Богородицы (1 августа) по инициативе св. блгв. кн. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО.

Около 1165

Подтверждение архиепископского титула Новгородских архиереев и дарование такого титула Ростовскому еп. ЛЕОНУ (ЛЕОНТИЮ II).

1166

Поместный Собор в Константинополе о толковании слов «Отец Мой более Мене» (Ин. 14, 28).

1166

Поучение ИЛИИ, архиепископа Новгородского к Собору духовенства

1167–1169

Пупом. КОНСТАНТИН II, митрополит Киевский.

1167–1169

Княжение МСТИСЛАВА ИЗЯСЛАВИЧА.

1160-е годы

Попытка св. блгв. кн. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО создать самостоятельную митрополию во Владимире-на-Клязьме отвергнута Константинопольским патр. ЛУКОЙ ХРИСОВЕРГОМ.

Ранее 1168

Основан Никитский монастырь в Переславле-Залесском.

1168

Блгв. кн. РОСТИСЛАВ-МИХАИЛ КИЕВСКИЙ, сын св. МСТИСЛАВА.

1168

Прп — ЗАХАРИЯ ПЕЧЕРСКИЙ.

1169

Взятие Киева войсками св. блгв. кн. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО.

1169

Кандидат во Владимирские митрополиты и узурпатор Ростовской кафедры ФЕОДОР(ЕЦ) казнен в Киеве по приказу митр. КОНСТАНТИНА II.

1170

Поход войск св. блгв. кн. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО на Новгород (битва новгородцев с суздальцами).

- 1170** Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Новгороде.
- 1170** Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ-ЕФЕССКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в г. Торопце.
- 1171** МИХАИЛ II, митрополит Киевский; рукоположен до 24 марта 1171, возможно, прибыл на Русь до июля 1171.
- 1172** Чудотворная икона Божией Матери СОКОЛЬСКАЯ, в Сокольском монастыре Кобеляцкого у. Полтавской губ.
- 1173** Прп. ЕВФРОСИНИЯ, княжна ПОЛОЦКАЯ, дочь ГЕОРГИЯ ВСЕСЛАВИЧА ПОЛОЦКОГО.
- 1174, 29 июня** Мученическая кончина св. блгв. кн. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО.
- 1174–1176** Княжение в Киеве МИХАИЛА II ЮРЬЕВИЧА,
- 1175** Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в С.-Петербурге.
- 1175** «Повесть об убиении Андрея Боголюбского»
- 1176** Прп. АФАНАСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.
- 1176, июль — 1194, после 25 июля** Киевский кн. СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещении Михаил) (с небольшим перерывом).
- 1176, 20/27 июля — 1212, 14 апр.** Владимиро-суздальский вел. кн. ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО (в крещении Димитрий)
- 1178** Прп. ГЕРАСИМ ВОЛОГОДСКИЙ.
- 1180** Чудотворная икона Божией Матери КУПЯТИЦКАЯ, в Киевском соборе.
- 1180** Блгв. кн. МСТИСЛАВ-ГАВРИИЛ НОВГОРОДСКИЙ.
- 1181, лето — 1194, после 25 июля** Совместное управление Киевской землей СВЯТОСЛАВОМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ и РЮРИКОМ РОСТИСЛАВИЧЕМ.
- 1182** Чудотворная икона Божией Матери ЛЬВОВСКАЯ, в г. Львове.

- 1182**
Прп. ПОЛИКАРП, архимандрит Печерский.
- 1183**
Св. КИРИЛЛ, епископ Туровский.
- 1183–1198, после янв.**
Упом. НИКИФОР II, митрополит Киевский.
- 1184**
Учреждение Гамбургским архиепископом Ливонского (с 1201 — Рижского) католического епископства; начало распространения католицизма в Прибалтике.
- 1185**
Поход кн. ИГОРЯ Новгород-Северского против половцев.
- 1186**
Восстановление Болгарского православного царства со столицей в Тырнове.
- 1186**
Св. ИОАНН, архиепископ Новгородский.
- 1186**
Прп. НИКИТА СТОЛПНИК, Переяславский.
- 1186**
ИЛИЯ МУРОМЕЦ, Печерский.
- Около 1190**
Прп. АРЕФА ПЕЧЕРСКИЙ.
- 1190-е годы**
Основаны Васильевский монастырь в Овруче, Гledenский монастырь в Вологодском крае.
- 1191**
Основан Богородице-Рождественский монастырь во Владимире.
- 1192**
Прп. ВАРЛААМ ХУТЫНСКИЙ.
- 1192**
Варлаамо-Хутынский монастырь под Новгородом.
- 1194**
Св. ЛАВРЕНТИЙ, епископ Туровский.
- 1194, 31 июля — 1201, осень; 1203(1202?), 1–2 янв. — 1210, осень**
Киевский кн. РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ (с перерывами).
- 1195**
Чудотворная икона Божией Матери СВИРСКАЯ, в г. Смоленске.
- 1197–1205**
Княжение РОМАНА МСТИСЛАВИЧА в Галицко-Волынской земле.
- 1198**
Чудотворная икона Божией Матери МИРОЖСКАЯ, в Спасо-Мирожском монастыре Псковской губ.

1199

Св. **МАРТИРИЙ**, епископ Новгородский.

Конец XII — начало XIII в.

Создание «Слова о полку Игореве».

Конец XI I— первая половина XIII в.

ПОЛИКАРП, монах Печерского монастыря, один из составителей Печерского Патерика.

Начало XIII в.

Создание летописного свода во Владимире Суздальском (Радзивилловская летопись).

1199—1200

Завершение в Киевском Выдубицком монастыре работы над Киевской летописью.

1199—1205

Первое объединение Волынского и Галицкого княжеств при кн. **РОМАНЕ МСТИСЛАВИЧЕ**.

Около 1200

Учреждение Рязанской епископии (выделена из Черниговской епископии).

Паломничество **ДОБРЫНИ ЯДРЕЙКОВИЧА** (буд. Новгородского архиепископ. свт. **АНТОНИЯ**) к святыням Царьграда.

1200

Княгинин Успенский женский монастырь во Владимире.

1200

Чудотворная икона Божией Матери **ИВЕРСКАЯ-МОЗДОКСКАЯ**, в г. Моздоке, от царицы **ТАМАРЫ**— осетинам.

1200 — до июля 1201—1220, 26(19) авг.

МАТФЕЙ, митрополит Киевский.

1202

ДИОНИСИЙ, митрополит Киевский.

1202

Создание антиправославного католического Ливонского ордена.

1203

Разграбление Киева **РЮРИКОМ РОСТИСЛАВИЧЕМ**.

1204

Взятие Константинополя крестоносцами четвертого крестового похода. Падение Византийской империи, перенос резиденции Патриарха в Никею.

до 1205

Основан Иоанно-Богословский монастырь на Рязанской земле.

1205—1264

Княжение **ДАНИИЛА РОМАНОВИЧА ГАЛИЦКОГО**.

1206 (ск. 1227)

Провозглашение ТЕМУЧИНА великим ханом (кааном) в Монголии — ЧИНГИСХАНОМ.

1206–1227

Правление ЧИНГИСХАНА.

1207

Основан Евфросиниево-Ризположенский монастырь в Суздале.

1210

Прп. САВВА ПЕЧЕРСКИЙ.

1212, февр. — 1238, 4 марта

Владими́ро-Суздальский св. блгв. кн. ЮРИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ (в крещении Георгий).

Около 1213–1271

Летописец, составитель Ростовской летописи княгиня МАРИЯ МИХАЙЛОВНА.

1214, июль — 1223, 31 мая

Киевский кн. МСТИСЛАВ РОМАНОВИЧ СТАРЫЙ (в крещении Борис).

Около 1214

Учреждение Владимиро-Суздальской епископии (выделена из Ростовской епископии).

1215

Завершение создания «Летописца русских царей» в Переславле Суздальском.

1216

Усобица ЮРИЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА с КОНСТАНТИНОМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ Ростовским.

1216, 21 апр.

Липицкая битва.

1216–1218

Княжение великого князя КОНСТАНТИНА ВСЕВОЛОДОВИЧА во Владимире.

Около 1219

Учреждение Перемышльской епископии (выделена из Галицкой или Владимиро-Волынской епископии).

1219–1227

Княжение в Галиче МСТИСЛАВА МСТИСЛАВИЧА УДАЛОГО.

Начало 20-х годов XIII в.

Завоевание татаро-монголами Средней Азии.

1220-е годы

Создание патерика Киево-Печерского монастыря трудами Владимиро-Суздальского еп. СИМОНА и Печерского монаха ПОЛИКАРПА.

- 1221**
Прп. АВРААМИЙ СМОЛЕНСКИЙ.
- 1221**
Основан Благовещенский монастырь в Нижнем Новгороде.
- 1223, 31 мая**
Поражение русско-половецкого войска от татаро-монголов на р. Калке.
- 1223, июнь — 1235/36, июль**
Киевский кн. ВЛАДИМИР РЮРИКОВИЧ (с небольшим перерывом).
- 1224**
Прп. АНТОНИЙ ДЫМСКИЙ.
- 1224–1233**
КИРИЛЛ I, митрополит Киевский, рукоположен в 1224, наставление 6 янв. 1225.
- 1225**
Русский перевод «Кормчей книги».
- 1226**
Св. СИМЕОН, епископ Суздальский.
- 1227**
Начало правления каана УДЕГЕЯ.
- 1228**
Блгв. кн. ПЕТР-ДАВИД МУРОМСКИЙ.
- 1228**
Блгв. княгиня ФЕВРОНИЯ МУРОМСКАЯ.
- 1229**
Мч. АВРААМИЙ БОЛГАРСКИЙ.
- 1231**
Св. АНТОНИЙ, епископ Новгородский.
- 1233**
Блгв. кн. ФЕОДОР ЯРОСЛАВИЧ, Новгородский.
- 1233**
Изгнание из Киева доминиканских проповедников Киевским кн. ВЛАДИМИРОМ РЮРИКОВИЧЕМ.
- 1230-е годы**
Создание Угровской епархии (кафедра вскоре перенесена в Холм, в 1595 отпала в унию) и, вероятно, Луцкой епархии (выделена из Владимиро-Волынской епископии).
- 1236**
Разгром татаро-монголами Волжской Булгарии.
- 1236(?)**
ИОСИФ, митрополит Киевский исчез при взятии Киева татарами в 1240.

1237–1238

Опустошение татаро-монголами Рязанской и Владимиро-Суздальской земель, разорение Рязани, Коломны, Москвы, Владимира, Суздаля, Переяславля-Залесского, Торжка и др. городов.

Около 1238

Создание «Слова о погибели Русской земли».

1238

Мч. МЕРКУРИЙ СМОЛЕНСКИЙ.

1238

Блгв. кн. ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ВСЕВОЛОДОВИЧ, Киевский.

1238

Блгв. кн. ВАСИЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РОСТОВСКИЙ.

1238

Прп. ЕФРЕМ СМОЛЕНСКИЙ.

Начало 1238

Гибель в битве против татар народного героя, рязанского воеводы ЕВПАТИЯ КОЛОВРАТА.

1238, 4 марта

Битва на р. Сити, гибель ЮРИЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА.

1238, март — 1246, 30 сент.

Вел. кн. Владимирский ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ.

1238–1264, лето (?)

Галицко-Волынский кн. ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ. Объединение Галицкой земли под его властью.

1239

Новый поход татаро-монголами на Русь, взятие Переяславля Южного (Русского), Чернигова. Взятие Мурома.

Около 1240

Основана Успенская Почаевская лавра.

1240

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Рождественском монастыре г. Владимира. Собственная блгв. кн. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

1240

Чудотворная икона Божией Матери ЯРОСЛАВСКАЯ, в соборе г. Ярославля.

1240

Прп. КОНСТАНТИН КОСИНСКИЙ.

1240

Разгром монголами Переяславской земли, взятие Киева.

1240

Прп. КОСМА КОСИНСКИЙ.

1240, 15 июля

Победа Новгородского св. блгв. кн. АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВИЧА над шведами на берегах Невы.

1242, 5 апр.

Победа Новгородского кн. св. блгв. АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВИЧА над войсками Тевтонского ордена («Ледовое побоище»).

1242/43–1281

Пребывание на митрополичьей кафедре в Киеве КИРИЛЛА — третьего митрополита из русских.

1243

Образование Золотой Орды.

1243

Установление зависимости русских земель от ханов Золотой Орды. Получение ЯРОСЛАВОМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ ярлыка на великое княжение.

1243

Сщмч. ЛУКИАН, пресвитер Печерский.

1243

Блгв. княгиня ЕВПРАСИЯ ПСКОВСКАЯ.

1243–1255

Правление первого хана Золотой Орды БАТЯЯ.

1243–1281, 6 дек.

Свт. КИРИЛЛ II, митрополит Киевский; около 1243 наречен, рукоположен около 1246/47, на Руси упом. с 1250. Пребывал в скитаниях, переезжал из города в город.

1245, 20 сент.

Мученическая кончина в Орде св. блгв. кн. МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО и его боярина ФЕОДОРА, отказавшихся изменить христианской вере.

1247–1248

Княжение во Владимире великого князя СВЯТОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА.

1249–1252

Княжение во Владимире великого князя АНДРЕЯ ЯРОСЛАВИЧА.

1249

Блгв. кн. ВАСИЛИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ, Ярославский.

До 1250

Основан Михаило-Архангельский монастырь в Устюге Великом.

Около 1250

Основан Успенский Святогорский монастырь на Северском Донце.

Около 1250

Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере, Иоанно-Предтеченский монастырь в Великом Устюге.

- 1250**
Прп. СЕРГИЙ ПОСЛУШЛИВЫЙ, Печерский.
- 1250**
Прп. ЛУКА, ЭКОНОМ Печерский.
- 1250**
Прп. ЕВФРОСИНИЯ СУЗДАЛЬСКАЯ, дочь блгв. кн. МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО.
- 1250**
Прп. АЛЕКСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ.
- Вторая половина XIII в.**
Создан русский юридический сборник «Мерило Праведное»
- 1250-е годы**
Набеги КУРЕМСЫ на Галицко-Волынскую Русь.
- 1252–1263, 14 нояб.**
Вел. кн. Владимирский св. блгв. АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ.
- 1254**
Присоединение Черной Руси (совр. северо-западные белорусские земли в бассейне Верхнего Немана с городами Гродно, Новогрудок и др.) к Галицко-Волынскому княжеству.
- 1256**
Смерть хана Батыея.
- 1257**
Перепись («численици») Суздаля, Рязани и Мурома. Начало выплаты Русью «ордынского выхода» (ордынской дани).
- 1257**
Блгв. кн. КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ЯРОСЛАВСКИЙ.
- 1257–1259**
Волнения в Новгороде, Суздале и Рязани против татар.
- 1258**
Перепись Владимира и Новгорода.
- 1259**
Подчинение ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО Золотой Орде.
- 1260–1261**
Набеги БУРУНДАЯ на Галицко-Волынскую Русь.
- 1261**
Учреждение Сарайской епархии.
- 1261**
Изгнание крестоносцев из Константинополя. Восстановление Византийской империи. Возвращение патриарха в Константинополь.
- 1262**
Восстание в Ростове, Суздале, Ярославле, Владимире, Устюге против татарских сборщиков дани.

1262

Прп. КСЕНОФОНТ РОБЕЙСКИЙ.

1263, 14 нояб.

Смерть св. блгв. вел. кн. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ по дороге из Орды на Русь.

1264–1271/72, зима

Вел. кн. Владимирский ЯРОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ.

Ранее 1265

Основан Снетогорский Рождество-Богородицкий монастырь в Пскове.

1267

Первый достоверно известный ярлык ханов Золотой орды Русской Церкви, утверждавший неприкосновенность веры, духовенства и церковных имуществ.

1268–1271

Поучение СИМЕОНА епископа Тверского к кн. КОНСТАНТИНУ БЕЗРУКОМУ.

1269–1301

Кн. Галицкий ЛЕВ ДАНИЛОВИЧ.

1270

Блгв. кн. РОМАН ОЛЬГОВИЧ РЯЗАНСКИЙ.

1270-е годы — 1303, 5 марта

Первый Московский кн. св. блгв. ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

До 1271

Учреждение Тверской епископии (выделена из Владимиро-Суздальской епископии).

1272–1276

Княжение великого князя **ВАСИЛИЯ ЯРОСЛАВИЧА**.

1273 (или 1274)

Митр. КИРИЛЛ II созвал Собор для устранения неисправностей в богослужебной практике; введена в употребление новая редакция Кормчей книги.

1274

Чудотворная икона Божией Матери **ЗОГРАФСКАЯ-АКАФИСТНАЯ**, в Зографском монастыре. Чудесное предречение мученической кончины 26 монахов, сожженных католиками.

1274

Лионская уния Константинопольского Патриархата с католической Церковью, поддержанная предателем Православия Византийским имп. **МИХАИЛОМ VIII ПАЛЕОЛОГОМ**.

1275

СЕРАПИОН епископ Владимирский, духовный писатель.

1276

Прп. КИПРИАН УСТЮЖСКИЙ.

1276–1281, 1283–1294

Княжение великого князя ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

80-е — начало 90-х годов XIII в.

Усобицы между братьями АЛЕКСАНДРОВИЧАМИ.

До 1280

Во Владимирском Рождественском монастыре, вероятно, при участии митр. КИРИЛЛА II, создано Житие св. блгв. кн. Александра Ярославича Невского.

1280

Чудотворная икона Божией Матери ГРЕЧЕСКАЯ-АНДРОНИКОВА, в Казанском монастыре близ Вышнего Волочка Тверской губ.

1281

Прп. ХАРИТИНА, княжна Литовская.

1281–1283, 1294–1306

Княжение великого князя АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

1282 (первое упоминание в летописи) — 1303

Княжение ДАНИИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА (род. 1261) в Москве.

1283

Собор в Константинополе, где после смерти имп. МИХАИЛА VIII ПАЛЕОЛОГА были низложены многие епископы за усердие к Лионской унии.

1283–1305, 6 дек.

Свт. МАКСИМ, митрополит Киевский и всея Руси, рукоположен в 1238, прибыл на Русь в 1285.

1285

Блгв. кн. ОЛЕГ РОМАНОВИЧ БРЯНСКИЙ.

1285

Чудотворная икона Божией Матери БЛАГОВЕЩЕНИЕ-УСТЮЖСКАЯ, в Московском Успенском соборе.

1285

Блгв. кн. РОМАН КОНСТАНТИНОВИЧ УГЛИЦКИЙ.

1285–1289

В Твери построен храм в честь Преображения Господня — первая каменная церковь на Руси после завоевания Руси татарами.

1288

Основан Свенский Успенский монастырь близ г. Брянска.

1288

Чудотворная икона Божией Матери СВЕНСКАЯ-ПЕЧЕРСКАЯ, в Свенском монастыре близ г. Брянска.

1288

Св. ИГНАТИЙ, епископ Ростовский.

1289

Св. СИМЕОН, первый епископ Тверской.

1290

Прп. ПЕТР, царевич ОРДЫНСКИЙ.

1293

«Дюденева рать», разорение Москвы и 13 русских городов.

1295

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ-КУРСКАЯ КОРЕННАЯ, в г. Курске, ныне в Нью-Йорке.

1295

Св. ВАСИЛИЙ, епископ Рязанский.

1299

Чудотворная икона Божией Матери МАКСИМОВСКАЯ в г. Владимире, по видению св. МАКСИМА, митрополита Киевского.

1299

Блгв. кн. ДОВМОН-ТИМОФЕЙ ПСКОВСКИЙ, литовец.

1299

Прп. ИОАСАФ СНЕТОГОРСКИЙ.

1299

Прп. ВАСИЛИЙ МИРОЖСКИЙ.

1299

Блгв. кн. ФЕОДОР РОСТИСЛАВИЧ, Смоленский и Ярославский.

1299–1300

Переезд свт. МАКСИМА из Киева во Владимир-Суздальский.

Конец XIII в.

«Житие Александра Невского»

Конец XIII в. — начало XIV в.

Во Владимире-Волынском создается Ипатьевская летопись

Конец XIII в. — начало XIV в.

Русский нравоучительный сборник «Измарагд».

Конец XIII в.

«Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора».

Около 1300

Св. блгв. кн. ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ основал в Москве монастырь в честь прп. ДАНИИЛА СТОЛПНИКА (Свято-Данилов).

1300

Чудотворная икона Божией Матери ЧЕНСТОХОВСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в г. Ченстохове.

1300

Чудотворная икона Божией Матери ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ, в г. Малижене Харьковской губ.

1300

Чудотворная икона Божией Матери МОЛЧЕНСКАЯ, в Софрониевой пустыни у г. Путивля Курской губ.

1300

Блгв. княгиня МАРИЯ-МАРФА ПСКОВСКАЯ Димитриевна, внучка св. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

1301

Чудотворная икона Божией Матери НОВГОРОД-СЕВЕРСКАЯ, в Новгород-Северске Черниговской губ.

1301

Свт. МАКСИМ присутствовал на Соборе в Константинополе.

1301

Присоединение ДАНИИЛОМ Коломны.

1303–1325

Княжение ЮРИЯ ДАНИЛОВИЧА в Москве.

1303

Блгв. вел. кн. ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ Московский.

1303, 5 марта — 1325, 2 нояб.

Княжение Московского кн. ЮРИЯ ДАНИЛОВИЧА.

1303

Присоединение ЮРИЕМ ДАНИЛОВИЧЕМ Можайска.

1303

Блж. ПРОКОПИЙ УСТЮЖСКИЙ, Христа ради юродивый.

1304

Блгв. ВАССА, вел. кн. Московская, супруга св. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

1305

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ, копия св. митр. ПЕТРА, во Владимире.

1305

Блж. МАКСИМ, митрополит Киевский.

1305

Создание Великокняжеского летописного свода (сохранился в составе Лаврентьевской летописи).

1305, осень–зима — 1317

Великое княжение св. блгв. МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА ТВЕРСКОГО.

1305–1317

Княжение великого князя МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА Тверского.

1307

Чудотворная икона Божией Матери ПЕТРОВСКАЯ, в Успенском соборе в Москве

Около 1308

Основан Хотьковский Покровский монастырь.

1308–1326, 21 дек.

Свт. ПЕТР, митрополит Киевский и всея Руси.

1310

Св. ФЕОКТИСТ, архиепископ Новгородский.

не позднее 1311

Собор в Переславле-Залесском, оправдавший свт. ПЕТРА от обвинения в симонии.

1313

Принятие татарской Ордой мусульманства.

1314–1341

Княжение великого князя Литовского ГЕДИМИНА.

1314

Чудотворная икона Божией Матери ТОЛГСКАЯ, в Толгской обители в 7 верстах от г. Ярославля.

1314

Основан Толгский монастырь.

Около 1317

По настоянию вел. кн. Литовского ГЕДИМИНА Константинопольский патриарх ИОАНН ГЛИКА учредил самостоятельную Литовскую митрополию с кафедрой в Новогрудке (упразднена около 1330).

1317

Женитьба ЮРИЯ на КОНЧАКЕ, дочери хана УЗБЕКА, передача Юрию ярлыка на великое княжение. Усобица МИХАИЛА ТВЕРСКОГО и ЮРИЯ МОСКОВСКОГО, захват жены Юрия Кончаки Михаилом Тверским.

1318

Гибель МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА Тверского в Орде.

1318–1322

ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ первым из Московских князей занял Владимирский великокняжеский стол.

1320

Чудотворная икона Божией Матери УСЛЫШАТЕЛЬНИЦА, в Зографском монастыре.

1320

Чудотворная икона Божией Матери НОВОДВОРСКАЯ, св. митр. ПЕТРА, в Новгород-Северском монастыре Черниговской губ.

1320-е годы

Основан Николаевский Клобуков монастырь в г. Кашин.

до 1321

Блгв. кн. КОНСТАНТИН ФЕОДОРОВИЧ ЯРОСЛАВСКИЙ.

1321

Блгв. кн. ДАВИД ФЕОДОРОВИЧ ЯРОСЛАВСКИЙ.

1322, осень — 1327

Великое княжение Владимирское Тверских князей ДИМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА (до 1326), затем АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА.

1323

Заключение мирного договора Новгорода со Швецией.

1325–1341

Княжение ИВАНА ДАНИЛОВИЧА КАЛИТЫ в Москве.

1326

Переезд митрополита ПЕТРА из Владимира в Москву.

1326

Заложен собор в честь Успения Пресв. Богородицы в Москве. Свт. ПЕТР завещал похоронить себя в этом соборе, тем самым утвердив перенос митрополичьей кафедры в Москву.

1326

Восстание против татар в Твери, вызванное насилиями ЧОЛХАНА (Щелкана), посла хана УЗБЕКА, в результате чего великое княжение перешло к Московским князьям.

1327

Собор во Владимире. Первоначальное прославление свт. ПЕТРА.

1327/28–1340, 31 янв. — 1341

Великое княжение ИВАНА ДАНИЛОВИЧА КАЛИТЫ (в схиме Анании). Присоединение к Московскому Белозерского, Галицкого и Углицкого княжеств.

1327/28–1353, 11 марта

Свт. ФЕОГНОСТ, митрополит Киевский и всея Руси.

1327

Восстание против татаро-монголов в Твери и в ряде городов Северо-Восточной Руси.

1328

Получение ИВАНОМ КАЛИТОЙ ярлыка на великое княжение.

1328

Кн. ИВАН КАЛИТА заложил в Москве церковь во имя прп. Иоанна Лествичника.

1329

Основан Вознесенский Печерский монастырь в Н. Новгороде.

1330-е годы

Перенесение митрополитом ФЕОГНОСТОМ митрополичьей кафедры из Владимира в Москву.

1330

Основан Спасо-Преображенский мужской монастырь (Спас на Бору) в Московском Кремле.

Около 1330

Основан Костромской Ипатьев монастырь в честь Св. Живоначальной Троицы.

1330–1332

Объезд южных и западных епархий свт. ФЕОГНОСТОМ, митрополитом Киевским и всея Руси.

1332

Заложен собор во имя св. Архангела Михаила в Москве.

не позднее 1337

Основан Хотьковский женский монастырь в честь Покрова Пресв. Богородицы.

1337

Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ, в Земской слободе в Новгороде.

1338

Блгв. кн. АННА КАШИНСКАЯ, супруга св. кн. МИХАИЛА ТВЕРСКОГО.

1338

Чудотворная икона Божией Матери КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКАЯ, в г. Каменец-Подольске.

1338

Чудотворная икона Божией Матери РЯДИТЕНСКАЯ в г. Новгороде.

1339

Канонизация митр. ПЕТРА Константинопольским патр. ИОАННОМ по представлению митр. ФЕОГНОСТА и вел. кн. ИВАНА КАЛИТЫ.

1339–1340

Построен дубовый Кремль в Москве.

Около 1340–1396

Свт. СТЕФАН ПЕРМСКИЙ, просветитель и первый епископ Пермской земли, создатель пермской азбуки.

Около 1340 — после 1405

Иконописец ФЕОФАН ГРЕК.

1340

Смерть последнего Галицко-волынского кн. БОЛЕСЛАВА-ЮРИЯ, после чего Галицкая земля была присоединена к Польше, Волынь — к Великому княжеству Литовскому.

1340–1370-е годы

Захват Великим княжеством Литовским западных русских земель — Вольны, Киевской, Черниговской и части Смоленской земель.

1341

Чудотворная икона Божией Матери ВИЛЕНСКАЯ, в мужском монастыре близ г. Вильны.

1341

Чудотворная икона Божией Матери ПОЧАЕВСКАЯ, в Почаевской лавре на Вольны.

1341, 31 янв. — 1353, 27 апр.

Великое княжение Московского кн. СИМЕОНА ИВАНОВИЧА ГОРДОГО (в схиме Созонта).

1341–1377

Княжение великого князя Литовского ОЛЬГЕРДА.

Ранее 1342

Прпп. СЕРГИЙ и СТЕФАН РАДОНЕЖСКИЕ основали обитель в честь Пресв. Троицы.

1345

Возобновление Туровской епархии (в 1633 отпала в унию).

1347

Свт. ФЕОГНОСТ добился упразднения Константинопольским патр. ИСИДРОМ Галицкой митрополии, воссозданной в 30-е годы XIV в.

1347

Учреждение Суздальской епископии (выделена из Владимирской (Митрополичьей) епархии, в 1788 объединена с Владимирской епархией). Мученическая кончина христиан АНТОНИЯ, ИОАННА и ЕВСТАФИЯ от рук язычников в Литве.

1349

Захват Галицкой земли Польшей.

Около 1350

Основан Никольский монастырь в Переславле-Залесском.

Около 1350

Учреждение Коломенской епископии (выделена из Рязанской епископии, в 1799 присоединена к Московской епархии).

1350

Чудотворная икона Божией Матери ДАМАСКИНСКАЯ, св. ИОАННА ДАМАСКИНА, в Троице-Сергиевой лавре.

1350

Чудотворная икона Божией Матери ГАЛИЧСКАЯ-ЧУХЛОМСКАЯ-ГОРОДЕЦКАЯ, в г. Галиче.

1350-е годы

Основан Благовещенский монастырь в Киржаче.

1350–1370-е годы

Начало монастырской реформы митрополита Алексия — введение «общежительства» и основание новых общежительных монастырей.

1350–1402

Княжение в Рязани князя **ОЛЕГА ИВАНОВИЧА**.

До 1352

Св. **ВАСИЛИЙ**, епископ Новгородский.

1352

Основан Суздальский Евфимиев монастырь в честь Преображения Господня.

Около 1353

Прп. **ГЕРМАН ВАЛААМСКИЙ**.

Около 1353

Прп. **СЕРГИЙ ВАЛААМСКИЙ**.

1353

Св. **ФЕОГНОСТ**, митрополит Киевский и всяя Руси.

1353, 27 апр. — 1359, 13 нояб.

Великое княжение Московского кн. ИВАНА II ИВАНОВИЧА КРАСНОГО.

Расцвет русской цивилизации — вторая половина XIV в.
до первой половины XVII в.

1354

Возведение прп. **СЕРГИЯ** в сан игумена обители в честь Пресв. Троицы близ Радонежа.

1354–1355

Возобновление самостоятельной Литовской митрополии при Константинопольском патр. **ФИЛОФЕЕ**. Посвящение **РОМАНА** в митрополиты Вольно-Литовского (митрополия упразднена в 1361 в связи с кончиной митр. Романа).

1354, 30 июня — 1378, 12 дек.

Свт. **АЛЕКСИЙ**, митрополит Киевский и всяя Руси.

1359, 13 нояб. — 1389, 19 мая

Московский св. блгв. кн. ДИМИТРИЙ ИОАННОВИЧ ДОНСКОЙ, с 1362 — вел. кн. **Владимирский**.

Около 1360

Основан Авраамиев-Городецкий монастырь в Чухломе.

Около 1360–1370 — 1430

Иконописец св. **АНДРЕЙ РУБЛЕВ**.

Около 1360 — 1430

Иконописец **ДАНИИЛ ЧЕРНЫЙ**.

1360

Основан Николаевский монастырь в Мукачево (Карпаты).

1360

Основан Зачатьевский монастырь в Москве.

1360

Основан Владычный монастырь в Серпухове.

1360–1362

Княжение великого князя ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА Суздальско-Новгородского.

1362

Получение ДМИТРИЕМ ИВАНОВИЧЕМ (ДОНСКИМ) ярлыка на великое княжение.

1362

Св. МОИСЕЙ, архиепископ Новгородский.

1363

Чудотворная икона Божией Матери ВИЛЕНСКАЯ-ОСТРОБРАМСКАЯ в Вильне.

1363

Основан Борисоглебский монастырь в Суздале.

1364

Основан Покровский монастырь в Суздале.

Около 1365

Основан Московский Чудов Алексеевский мужской монастырь.

1360-е годы

Основан Московский Спасо-Андроников монастырь в честь Нерукотворного Образа Спасителя.

1367

Заложение белокаменного Кремля в Москве.

1368

Прп. КИРИЛЛ ЧЕЛМСКИЙ.

1368, 1370, 1372

Набеги на Москву Литовского вел. кн. ОЛЬГЕРДА, союзника Тверского кн. МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА (первая, вторая и третья «литовщины»).

1371

Основан Спасо-Прилуцкий монастырь возле Вологды.

1371

Восстановление Галицкой митрополии патр. ФИЛОФЕЕМ по требованию Польского короля КАЗИМИРА.

1371

Основан Алексеевский монастырь в Угличе.

700

1371, май — 1391/92

АНТОНИЙ, митрополит Галицкий.

1374

Княжеский съезд в Переяславле-Залесском. Оформление первой русской антиордынской коалиции.

Около 1374

Основан Высоцкий монастырь в Серпухове.

1374

Поход МАМАЯ на Нижний Новгород.

1374 (реально с 1390)

Константинопольский патриарх поставляет болгарина КИПРИАНА (ск. 1406) митрополитом Киевским.

До 1375

Основан Новоезерский Авраамиев мужской монастырь в честь Успения Пресв. Богородицы.

1375

Поход Московского св. блгв. кн. ДИМИТРИЯ ИОАННОВИЧА на Тверь. Признание Тверскими князьями старейшинства Москвы и отказ их от притязаний на великое княжение Владимирское.

1375

Прп. АВРААМИЙ ЧУХЛОМСКОЙ.

1375, 2 дек. — 1406, 16 сент.

Свт. КИПРИАН, митрополит Киевский и всея Руси, до 12 февр. 1378 пребывал в Киеве, с 1381 в Москве, в 1382 изгнан и пребывал в Киеве; в Москве вторично с 6 марта 1390.

Около 1376

Прп. СЕРГИЙ ввел общежительный устав в Троицкой обители; начало возрождения общежителства на Руси трудами свт. АЛЕКСИЯ и прп. СЕРГИЯ.

1377

Чудотворная икона Божией Матери ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ, в Серпуховском монастыре Московской губ.

1377

Битва на р. Пьяне, поражение русских войск.

Около 1377

Высокопетровский монастырь в Москве.

1378

После кончины свт. АЛЕКСИЯ, митрополита Киевского и всея Руси, св. блгв. вел. кн. ДИМИТРИЙ ИОАННОВИЧ не принял митр. КИПРИАНА и в Константинополь за посвящением в митрополиты послал своего духовника МИХАИЛА (Митяя), который скончался по дороге в 1374.

1378

Поход МАМАЯ на Рязань. Битва на р. Воже в Рязанской земле — первая военная победа московских войск над татарами.

1378

Митр. ПИМЕН. Удален в 1380. Низложен в 1388.

1378

Блгв. княгиня ФЕОДОРА-ВАССА НИЖЕГОРОДСКАЯ, супруга кн. АНДРЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА.

1378

Св. АЛЕКСИЙ, митрополит Московский и всяя Руси.

Около 1379

Основан Новый Симонов монастырь в честь Успения Пресв. Богородицы.

1379

Прп. СИЛЬВЕСТР ОБНОРСКИЙ.

1380, 8 сент.

Русские войска под водительством св. ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО разгромили татарские орды на Куликовом поле.

1380

Установление дня памяти воинов, павших на Куликовом поле (Димитриевская суббота перед 26 октября).

1380

Чудотворная икона Божией Матери УСПЕНИЕ-ОВИНОВСКАЯ, в Успенском монастыре на берегу Галичского оз.

1380

Чудотворная икона Божией Матери ДОНСКАЯ, в Благовещенском соборе в Москве.

1380

Чудотворная икона Божией Матери ГРЕБНЕВСКАЯ, в храме на Лубянской пл. в Москве.

1380

Чудотворная икона Божией Матери КИПРСКАЯ, копия, в Успенском Стромьинском монастыре. Прп. СЕРГИЯ — св. САВВЕ.

1380-е годы

Создание повести о Куликовской битве «Задонщина».

1380 — 1389, 11 сент.

ПИМЕН, митрополит Киевский и всяя Руси; рукоположен в 1380; в 1381 не признан вел. кн. ДИМИТРИЕМ ИОАННОВИЧЕМ и сослан в монастырь; принят в Москве в 1382; зимой 1384/85 низложен послами Константинопольского патриарха, но в 1388—89 действовал в Москве как митрополит.

Около 1381

Основан Бобренев монастырь в Коломне.

- 1381**
Чудотворная икона Божией Матери ПИМЕНОВСКАЯ, в Благовещенском соборе в Москве.
- 1381**
Основан Николо-Угрешский монастырь возле Москвы.
- Около 1382**
Прп. АФАНАСИЙ ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ.
- Около 1382**
Появление на Руси огнестрельного оружия.
- 1382**
Св. вел. кн. ДИМИТРИЙ ИОАННОВИЧ изгнал свт. КИПРИАНА из Москвы и временно вернул митр. ПИМЕНА.
- 1382**
Разорение Москвы ТОХТАМЫШЕМ. Изгнание митрополита КИПРИАНА из Москвы.
- 1383**
Свт. ДИОНИСИЙ, архиепископ. Суздальский, отправлен в Константинополь для поставления в митрополиты.
- 1383**
Учреждение Великопермской и Усть-Вымской епархии.
- 1383**
Чудотворная икона Божией Матери ТИХВИНСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в Тихвине Новгородской губ.
- 1383**
Чудотворная икона Божией Матери БЕСЕДНАЯ, на месте обретения Тихвинской иконы в г. Тихвине.
- 1383**
Прп. ФЕОДОСИЙ ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ.
- Ранее 1384**
Основан Троице-Сыпанов Пахомиев-Нерехтский монастырь.
- 1384**
Прп. ПАХОМИЙ НЕРЕХТСКИЙ.
- 1384—1385, 15 окт.**
На пути из Константинополя свт. ДИОНИСИЙ, митрополит Киевский, был задержан и заключен в тюрьму, где скончался.
- 1385**
Заключение св. блгв. кн. ДИМИТРИЕМ ДОНСКИМ мирного договора с Рязанским кн. Олегом при посредничестве прп. СЕРГИЯ.
- 1385**
Чудотворная икона Божией Матери ПЕЧЕРСКАЯ в Нижегородском Печерском монастыре. Перенесена св. ДИОНИСИЕМ.

1385

Св. ДИОНИСИЙ, архиепископ Суздальский.

1385

Основан Старо-Голутвин монастырь в Коломне.

1385

Прп. МИХЕЙ РАДОНЕЖСКИЙ.

1385

Взятие Коломны ОЛЕГОМ РЯЗАНСКИМ.

1385–1386

Кревская уния между Литвой и Польшей. ЯГАЙЛО стал польским королем, приняв крещение с именем Владислав.

1386

Основан Рождественский монастырь в Москве.

1386

Кревская уния Литвы и Польши.

1388

Чудотворная икона Божией Матери ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СВ. ФЕОДОРУ РОСТОВСКОМУ, в г. Ростове.

1388

«Повесть о нашествии Тохтамыша».

1389

Основан Спасо-Яковлевский монастырь в Ростове Великом.

1389

Новопоставленный Константинопольский патр. АНТОНИЙ подтвердил низложение митр. ПИМЕНА.

1389

Чудотворная икона Божией Матери БЛАГОДАТНОЕ НЕБО в Архангельском соборе в Москве.

1389, 19 мая

Смерть ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ДОНСКОГО. По завещанию Дмитрия Донского «великое княжение» впервые передано старшему сыну Василию по наследству как «отчина».

1389, 19 мая — 1425, 7 февр.

Великое княжение ВАСИЛИЯ I ДИМИТРИЕВИЧА.

1390-е годы

Основан Христорождественский монастырь в Твери.

1390

Свт. КИПРИАН прибыл в Москву и был принят вел. кн. ВАСИЛИЕМ I.

1390

Основан Солотчинский монастырь в Рязанской земле.

- 1390** Чудотворная икона Божией Матери «УСПЕНИЕ», в Боровске Калужской губ. Благословение прп. СЕРГИЯ — ФЕРАПОНТУ.
- 1390** Чудотворная икона Божией Матери НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА, в Благовещенском соборе в Москве.
- 1390** Блгв. кн. АНДРЕЙ СМОЛЕНСКИЙ.
- 1391** Прп. ЛАЗАРЬ МУРМАНСКИЙ.
- 1391** Основан Рождество-Богородицкий монастырь в Ростове Великом.
- 1392** Чудотворная икона Божией Матери ДЕВПЕТЕРУВСКАЯ в с. Батюшкове Московской губ.
- 1392** Чудотворная икона Божией Матери ДЕХТЯРОВСКАЯ в с. Дехтяровке Новогрудского у. Черниговской губ.
- 1392** Чудотворная икона Божией Матери СТРАСТНАЯ, явленная в с. Енкаеве Темниковского у. Тамбовской губ.
- 1392** Чудотворная икона Божией Матери БАРЛОВСКАЯ, в Благовещенском соборе в Москве.
- 1392** Блж. ФЕОДОР НОВГОРОДСКИЙ, Христа ради юродивый.
- 1392** Блж. НИКОЛА НОВГОРОДСКИЙ, Христа ради юродивый.
- 1392** Св. ИАКОВ, епископ Ростовский.
- 1392** Прп. РОМАН КИРЖАЧСКИЙ.
- 1392** Прп. ДИМИТРИЙ ПРИЛУЦКИЙ.
- 1392** Прп. МЕФОДИЙ ПЕСНОШСКИЙ.
- 1392** Прп. СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ.
- 1392** Прп. ГРИГОРИЙ АВНЕЖСКИЙ.
- 1392** Прп. КАССИАН АВНЕЖСКИЙ.

1392

Вхождение Суздальско-Нижегородского княжества в состав Московского великого княжества.

1392–1430

Княжение в Литве великого князя ВИТОВТА.

Конец XIV в.

«Повесть о Куликовской битве».

1393

Присоединение Нижнего Новгорода к Московскому княжеству.

1393

Основан Коневский монастырь на Ладожском озере.

1394

Св. ФЕОДОР, архиепископ Ростовский.

1395

Разгром ТИМУРОМ Золотой Орды, начало его похода на Русь.

1395

Вследствие чудесного явления Пресв. Богородицы после разорения г. Ельца войсками ТИМУРА их продвижение было остановлено.

1395

Прп. АНДРОНИК МОСКОВСКИЙ.

1395

Прп. АФАНАСИЙ МЛАДШИЙ ВЫСОЦКИЙ.

1395

Нашествие ТАМЕРЛАНА.

Не позднее 1396

Св. СТЕФАН ПЕРМСКИЙ основал Михаило-Архангельский Усть-Вымский монастырь.

1396

Св. СТЕФАН, епископ Пермский.

1397

Основан Сретенский монастырь в Москве.

1397

Прп. Кириллом Белозерским основан мужской монастырь в честь Успения Пресв. Богородицы.

1398

Основан Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом.

Последняя четверть XIV в. — начало XV в.

Иконописец ФЕОФАН ГРЕК выполнил росписи Архангельского (1399) и Благовещенского (1405) собора в Москве.

Конец XIV — начало XV в.

ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ, монах, духовный писатель.

Конец XIV — начало XV в.

Житие Стефана Пермского», написанное ЕПИФАНИЕМ ПРЕМУДРЫМ.

Первая половина XV в.

«Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе».

1400

Чудотворная икона Божией Матери ВИЛЕНСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в Троицком монастыре близ Вильны.

После 1400

Основана Семигородная пустынь на Вологодской земле.

1401

Прп. АФАНАСИЙ СТАРШИЙ ВЫСОЦКИЙ.

1402

Прп. КИРИАК КАРГОПОЛЬСКИЙ.

1402

Смерть ОЛЕГА РЯЗАНСКОГО.

1403

Захват литовскими войсками Вязьмы, Смоленска.

1404

Прп. ЕВФИМИЙ, архимандрит Суздальский.

1404

Посещение свт. КИПРИАНОМ русских епархий на территории Польши и Великого княжества Литовского.

1404

Захват Смоленска Великим княжеством Литовским.

1405

Чудотворная икона Божией Матери МОЛЧЕНСКАЯ, в Софрониевском монастыре Путивльского у. Курской губ.

1406

Блгв. кн. ИУЛИАНИЯ ВЯЗЕМСКАЯ, супруга кн. СИМЕОНА МСТИСЛАВИЧА.

1406

Прп. СТЕФАН МАХРИЦКИЙ.

1406

Св. КИПРИАН, митрополит Московский и всея Руси.

1406–1408

Война Московского княжества с Литовским.

1407

Прп. САВВА СТОРОЖЕВСКИЙ.

1407

Блгв. ЕВФРОСИНИЯ, княгиня Московская, супруга ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО.

1408

Осада Москвы татарскими ордами.

1408, 1 сент. — 1431, 2 июля

Свт. ФОТИЙ, митрополит Киевский и всея Руси, прибыл на Русь в 1409.

1408

Основан Ферапонтов Лужецкий монастырь в Можайске.

1408

При митрополичьей кафедре завершена работа над общерусским летописным сводом (Троицкой летописью).

1408

Нашествие ЕДИГЕЯ.

1409

Св. АРСЕНИЙ, епископ Тверской.

1409

Прп. ФЕОДОР РОСТОВСКИЙ.

Около 1410

Прп. ДИОНИСИЙ ЩЕПА ПЕЧЕРСКИЙ.

1410

Прп. САВВА МОСКОВСКИЙ.

1410

Прп. ПАВЕЛ РОСТОВСКИЙ.

1410, 15 июля

Грюнвальдская битва.

После 1410

Основан Александро-Куштский монастырь.

До 1411

Основан Николо-Вяжицкий монастырь под Новгородом.

1412

Прп. СЕРГИЙ ВОЛОГОДСКИЙ, НУРОМСКИЙ.

1412

Прп. ИАКОВ ОМУЧСКИЙ.

1413

Основан Дионисиево-Глушицкий Покровский монастырь на Вологодской земле.

1413

Основан Успенский Колочский монастырь.

1413

Чудотворная икона Божией Матери КОЛОЧСКАЯ в г. Можайске.

1414

Основан Павло-Обнорский монастырь в Вологодской земле.

1414

Вел. кн. **ВАСИЛИЙ I ДИМИТРИЕВИЧ** выдал дочь **АННУ** замуж за сына Византийского имп. **МАНУИЛА II ПАЛЕОЛОГА ИОАННА** (буд. имп. **ИОАНН VIII**).

1414

По настоянию вел. кн. Литовского **ВИТОВТА** Собор западнорусских епископов избрал и через год рукоположил (без благословения Константинопольского патриарха) **ГРИГОРИЯ (ЦАМБЛАКА)** в митрополита для западнорусских епархий на территории Польши и Великого княжества Литовского.

1416, 1427

Послания свт. **ФОТИЯ** псковичам против ереси стригольников.

1417–1418

«Житие Сергия Радонежского» написано **ЕПИФАНИЕМ ПРЕМУДРЫМ**.

1418

ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ создал Житие прп. Сергия Радонежского (ранее им же было написано Житие свт. Стефана Пермского).

1419

Чудотворная икона Божией Матери **ДВИНСКАЯ**, в д. Цыгломине Архангельской губ.

1419/20

Кончина Литовского митрополита **ГРИГОРИЯ (ЦАМБЛАКА)**, воссоединение Русской митрополии под управлением свт. **ФОТИЯ**, митрополита Киевского и всея Руси.

Около 1420

Прп. **КОРНИЛИЙ ПАЛЕОСТРОВСКИЙ**.

1420

Основан Дионисиево-Глушицкий Сосновецкий монастырь в Вологодской земле.

1420

Чудотворная икона Божией Матери **ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СВ. СЕРГИЮ**, на месте явления.

1420

Чудотворная икона Божией Матери **ПРИЗРИ НА СМИРЕНИЕ**, в соборе г. Пскова.

1420

Чудотворная икона Божией Матери **ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ**, в г. Пскове.

1420–1493

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ШЕМЯКА, князь Галицкий и Углицкий.

1421

Св. **СИМЕОН**, архиепископ Новгородский.

1423

Общерусские летописи. Свод митр. ФОТИЯ.

1425, 30 дек. — 1462, 27 марта

Великое княжение **ВАСИЛИЯ II ВАСИЛЬЕВИЧА** (с перерывом).

1426

Основан Лопотов Григориево-Пельшемский монастырь на Вологодской земле.

1426

Чудотворная икона Божией Матери **КАМЕНСКАЯ**, в Опоченском у. Псковской губ.

1426

Основан Богоявленский-Анастасьин монастырь в Костроме.

1426

Прп. **НИКОН**, игумен Радонежский.

1426

Прп. **ФЕРАПОНТ БЕЛОЗЕРСКИЙ**.

1427

Прп. **КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ**.

1429

Прп. **ПАВЕЛ ОБНОРСКИЙ**.

1429

Основан Соловецкий монастырь.

1429–1458

Новгородский архиеп. **ЕВФИМИЙ II**.

Активизация новгородского летописания, создание Новгородской летописи (младшего извода).

1430

Чудотворная икона Божией Матери **УСПЕНИЕ-СЕДМИГОРОДНАЯ**, в Седмигородской волости Вологодской губ.

1430

Св. **АНДРЕЙ РУБЛЕВ**, иконописец.

1430

Прп. **МАКАРИЙ ПИСЕМСКИЙ**, сподвижник прп. **ПАВЛА**.

1430

Прп. **САВВАТИЙ ТВЕРСКОЙ**.

1430

Смерть великого князя Литовского **ВИТОВТА**.

1430–1440-е годы

Распад Золотой орды, образование Казанского, Астраханского, Крымского ханств.

1430–1447

Междоусобная война в Великом княжестве Московском между вел. кн. **ВАСИЛИЕМ II** и его дядей Звенигородским и Галицким кн. **ЮРИЕМ ДИМИТРИЕВИЧЕМ**, а затем сыновьями последнего — **ВАСИЛИЕМ КОСЫМ** и **ДИМИТРИЕМ ШЕМЯКОЙ**.

1431

Св. **ФОТИЙ**, митрополит Московский и всея Руси.

1433

Блж. **МАКСИМ МОСКОВСКИЙ**, Христа ради юродивый.

1433–1434

Вокняжение в Москве **ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА** Галицкого.

1433–1435

Митрополит Киевский и всея Руси **ГЕРАСИМ**; в 1435 сожжен в Витебске по приказу Литовского кн. **СВИДРИГАЙЛО**.

1435

Основан Макариев Желтоводский монастырь.

1435

Прп. **САВВАТИЙ СОЛОВЕЦКИЙ**.

1436–1441, 15 сент.

ИСИДОР, митрополит Киевский и всея Руси; прибыл на Русь в апр. 1437, бежал 15 сент. 1441 из Москвы в Тверь, затем в Литву и далее в Рим, ск. 1463.

1437

Чудотворная икона Божией Матери **ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**, в Покровском соборе в г. Москве.

1437

Чудотворная икона **ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** в Глушицком монастыре Вологодской губ.

1437

Прп. **ДИОНИСИЙ ГЛУШИЦКИЙ**.

1438

Прп. **ИГНАТИЙ**, архимандрит **ПЕЧЕРСКИЙ**.

1438–1445

Ферраро-Флорентийский Собор с участием византийских иерархов и митрополита Киевского и всея Руси **ИСИДОРА**, принявший в 1439 унию с католической церковью.

1439

Основан Макарьев-Унженский монастырь Костромской епархии.

1439

Прп. **АЛЕКСАНДР КУШТСКИЙ**.

1439, лето

Набег **УЛУГ-МУХАММЕДА** на Москву.

Около 1440 — после 1502

Иконописец ДИОНИСИЙ.

1440

Чудотворная икона Божией Матери БОГОЛЮБСКАЯ, в Сретенской церкви в г. Москве.

1440

Чудотворная икона Божией Матери КОНЕВСКАЯ, на острове Коневце.

1440

Прп. ТАРАСИЙ ГЛУШИЦКИЙ.

1440-е годы XV

«Повесть от Довмонте».

1440-е годы XV

Основан Корнилиев Палеостровский монастырь.

1440—1450-е годы

ЕРМОЛАЙ ЕРАЗМ. «Повесть о Петре и Февронии».

1441

Прп. ГРИГОРИЙ ПЕЛЬШЕМСКИЙ.

1441

Изгнание из Москвы митр. ИСИДОРА, подписавшего Флорентийскую унию.

1442

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-МАКАРЬЕВСКАЯ, в Макарьевском монастыре Галичского у. Костромской губ. Явлена с небес прп. МАКАРИЮ УНЖЕНСКОМУ.

1442

Прп. ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ (кн. ФЕОДОР ОСТРОЖСКИЙ).

1442

Прп. ИАКОВ ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКИЙ.

1444

Прп. МАКАРИЙ ЖЕЛТОВОДСКИЙ или УНЖЕНСКИЙ.

1444

Основан Пафнутиев-Боровский монастырь.

1444

Набег УЛУГ-МУХАММЕДА на Муром. Набег хана МУСТАФЫ на Рязань.

1445

Набег татарских орд на Северо-восточную Русь. Бой ВАСИЛИЯ II у Суздаля с ханом Улуг-Мухаммедом, пленение Василия Темного.

1445

Прп. ВАРНАВА ВЕТЛУЖСКИЙ.

1445—1446

Вел. кн. ВАСИЛИЙ II захвачен в плен кн. ДИМИТРИЕМ ШЕМЯКОЙ и ослеплен.

1447

Окончание междоусобной войны за Московский стол. Торжественный въезд вел. кн. **ВАСИЛИЯ II ВАСИЛЬЕВИЧА (ТЕМНОГО)** в Москву.

1448, 15 дек. — 1461, 31 марта

Поставление нареченного митр. **ИОНЫ** Собором русских архиереев в митрополита Киевского и всея Руси — начало фактической самостоятельности Русской митрополии.

1450

Поход **ВАСИЛИЯ ТЕМНОГО** на Галич Мерьский.

Вторая половина XV в. — 1547

ДАНИИЛ РЯЗАНЕЦ, религиозный мыслитель, идеолог иосифлянства, в 1522–1539 митрополит Московский.

Не позднее 1450

Основана Задне-Никифоровская пустынь в Олонецком крае.

1450

Чудотворная икона Божией Матери **ВАСИЛЬКОВСКАЯ**, в г. Василькове, в 10 верстах от Белостока.

1450

Прп. **АНТОНИЙ КОРЕЛЬСКИЙ**.

1450

Прп. **ФЕЛИКС КОРЕЛЬСКИЙ**.

1450

Прп. **ЕВФИМИЙ КОРЕЛЬСКИЙ**.

1450

Прп. **АФНАСИЙ МУРМАНСКИЙ**.

1450

Прп. **АВРААМИЙ ПАЛЕОСТРОВСКИЙ**.

1452

Прп. **АМФИЛОХИЙ ГЛУШИЦКИЙ**.

1452

Прп. **ФЕОДОСИЙ ГЛУШИЦКИЙ**.

1452

Блж. отрок **ИАКОВ БОРОВИЦКИЙ**.

1452–1456

Прп. **МИХАИЛ КЛОПСКИЙ**.

1453

Прп. **ИОАСАФ КАМЕНСКИЙ**.

1453

Смерть **ДМИТРИЯ ШЕМЯКИ**.

1453, 29 мая

Завоевание турками-османами Константинополя. Падение Византии. Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси.

1453 или 1456

«Житие Михаила Клопского».

1454

Перенесение Сарайской кафедры в Москву на Крутицкое подворье.

1456

Поход на Новгород **ВАСИЛИЯ ТЕМНОГО** и его сына **ИВАНА**, Яжелбицкое «докончание».

1456

Возвращение чудотворной **СМОЛЕНСКОЙ** иконы Пресв. Богородицы «**ОДИГИТРИИ**» в Смоленск.

1456

Св. **ПИТИРИМ**, епископ Пермский.

1457

Прп. **ФИЛИПП РОБАНГСКИЙ**.

1457

Прп. **ЕВФИМИЙ СЯНЖЕМСКИЙ**.

1458

Св. **ЕВФИМИЙ**, епископ Новгородский.

1458, 15 окт.

Папа Римский **КАЛЛИСТ III** рукоположил в Риме митрополита Киевского и всея Руси **ГРИГОРИЯ (БОЛГАРИНА)**, ученика кардинала (изгнанного митрополита Киевского) **ИСИДОРА**.

Отделение от Русской Церкви западнорусских епархий и создание Западной (Киевской, Литовской) митрополии.

1459

Собор великорусских епископов в Москве, обещавших не отступать от Московской кафедры.

1459–1461

Нашествие хана Ахмата на Русь.

1460-е годы

Новгородская Судная грамота.

1460

Прп. **ПАИСИЙ ГАЛИЦКИЙ**.

1460

Прп. **САВВА ВИШЕРСКИЙ**.

1461

Св. **ИОНА**, митрополит Московский и всея Руси.

1461, 3 мая — 1464, 13 сент.

ФЕОДОСИЙ (БЫВАЛЬЦЕВ), митрополит Московский и всея Руси.

1462, 27 марта — 1505, 27 окт.

Правление вел. кн. Московского **ИОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА**.

1462

Прп. **ВАРЛААМ ШЕНКУРСКИЙ**.

1462

Блж. **ГЕОРГИЙ ШЕНКУРСКИЙ**.

1463—1471

Присоединение Ярославля к Московскому государству.

1464

Чудотворная икона Божией Матери **ВЛАДИМИРСКАЯ**, копия, во Флорищевой пустыни Владимирской губ.

1464, 11 нояб. — 1473, 5 апр.

ФИЛИПП I, митрополит Московский и всея Руси.

Ранее 1464

Основан Космин-Яхромский монастырь в Юрьеве-Польском.

1467

Прп. **САВВА ТВЕРСКОЙ**.

1468—1474

Хождение за три моря тверского купца **АФАНАСИЯ НИКИТИНА**.

Около 1470

Основан Псково-Печерский монастырь.

Около 1470—1532

ВАССИАН ПАТРИКЕЕВ по прозвищу **КОСОЙ**, монах, один из вождей нестяжателей.

1470

Чудотворная икона Божией Матери **ЖИРОВИЦКАЯ**, на яшме, в Жировицком монастыре Гродненской губ.

1470

Св. **ИОНА**, епископ **НОВГОРОДСКИЙ**.

1470

Св. **ИОНА**, епископ **ПЕРМСКИЙ**.

1470

Жалованная грамота о введении поместной системы.

1470-е годы

Иконоборческие демонстрации жидовствующих — призывы к уничтожению святых икон.

1470—1480-е годы

«Повесть о Петре, царевиче Ордынском».

После 1470

Основан Жировицкий Успенский монастырь.

Последняя треть XV в. Выходят сочинения НИЛА СОРСКОГО «Предание о жительстве скитском», «Устав монастырский».

Последняя треть XV в.

«Просветитель» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО.

1471

Поход вел. князя Московского ИОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА на Новгород, поражение новгородцев на р. Шелонь. Победа Москвы.

1471

Начало ереси жидовствующих. Прибытие из Киева в Новгород жидовина СХАРИИ.

1472

Чудотворная икона Божией Матери ПАХОМСКАЯ, близ г. Москвы.

1472

Блж. ВАСИЛИЙ НОВГОРОДСКИЙ.

1472

Сщмч. ИСИДОР ЮРЬЕВСКИЙ и с ним 72 злодейски убиенных католиками за Православную веру.

1472

Брак вел. Князя Московского ИОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА с СОФИЕЙ ПАЛЕОЛОГ, царевной Греческой. Присоединение Великой Перми к Московскому государству.

1472

Поход Золотоордынского хана АХМАТА на Москву.

1472, 30 июля

Перенесение мощей свт. ПЕТРА, митрополита Киевского и всея Руси и установление церковного праздника в память этого события (1 июля).

1473

Чудотворная икона Божией Матери УСПЕНИЕ-ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ, в г. Печерах Псковской губ.

1473

Прп. ВАССА ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ.

1473, 29 июня — 1489, 28 мая

ГЕРОНТИЙ, митрополит Московский и всея Руси.

1474

Блж. ИСИДОР ТВЕРДИСЛОВ РОСТОВСКИЙ.

1474

Присоединение Ростова к Московскому великому княжеству.

1475

Захват Крыма турками-османами.

1475–1479

Строительство нового собора в честь Успения Пресв. Богородицы в Московском Кремле (архитектор Аристотель Фиораванти).

1475, 15 сент. — после 1482

СПИРИДОН, митрополит Киевский; поставлен в Константинополе, арестован литовскими властями (1476), затем выехал в Россию.

1476

Собор в Москве, постановивший не принимать на Московскую митрополию лиц, присланных из Константинополя и Рима

1476

Прп. ИЛАРИОН ГДОВСКИЙ или Псковский.

1477

Прп. ПАФНУТИЙ БОРОВСКИЙ.

1478

Прп. ЗОСИМА СОЛОВЕЦКИЙ.

1478

Присоединение Новгорода к Московскому государству, присоединение Двинской земли к Московскому государству.

1479

ИВАН III принимает титул «Государь всея Руси».

1479

Московский Летописный свод.

1479

Иоанно-Богословский Черемнецкий монастырь в окрестностях Луги.

1479

Прп. АЛЕКСАНДР ОШЕВЕНСКИЙ.

1479

Прп. ГЕРМАН СОЛОВЕЦКИЙ.

1479, 6 июня

Основание прп. ИОСИФОМ ВОЛОЦКИМ монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы.

1479, 12 авг.

Освящение Успенского собора в Московском Кремле.

1479, 24 авг.

Перенесение мощей свт. ПЕТРА, митрополита Киевского и всея Руси в Успенский собор; установление церковной памяти этого события, отмена празднования, установленного в 1472.

Около 1480

Проникновение ереси жидовствующих в Москву.

Около 1480

Прп. МАКАРИЙ ГЛУШИЦКИЙ.

- 1480**
Чудотворная икона Божией Матери СИЦИЛИЙСКАЯ, в Дивногорском монастыре Воронежской епархии.
- 1480**
Прп. МАРК ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ.
- 1480**
Прп. ЕВФРОСИН ТВЕРСКОЙ.
- 1480**
Прп. СЕРАПИОН ПСКОВСКИЙ.
- 1480**
Стояние на р. Угре. Бескровная победа русских над войсками хана АХМАТА благодаря заступничеству Пресв. Богородицы через Ее ВЛАДИМИРСКУЮ икону. Окончательное свержение татаро-монгольского ига.
- 1480–1481**
Война с Ливонией.
- 1481**
Прп. ЕВФРОСИН ПСКОВСКИЙ.
- 1481**
Прп. АНТОНИЙ КРАСНОХОЛМСКИЙ.
- 1481–1488**
СИМЕОН, митрополит Киевский.
- 1482**
Чудотворная икона Божией Матери ВЛАХЕРНСКАЯ, копия в Московском Вознесенском девичьем монастыре.
- 1482**
Чудотворная икона Божией Матери ЯХРОМСКАЯ, в Успенском монастыре близ Юрьева Владимирского.
- 1482**
Прп. ДОСИФЕЙ ВЕРХНЕОСТРОВСКИЙ.
- 1483**
Чудотворная икона Божией Матери ФЕОДОТЬЕВСКАЯ, в Успенском соборе в Рязани.
- 1483**
Прп. МАКАРИЙ КАЛЯЗИНСКИЙ.
- 1483**
Прп. MARTИНИАН БЕЛОЗЕРСКИЙ.
- 1484–1489**
Строительство собора в честь Благовещения Пресв. Богородицы в Московском Кремле.
- 1485**
Присоединение Тверского княжества к Московскому государству.

1485–1516

Постройка кремлевских стен в Москве.

1487

Установление зависимости Казанского ханства от Москвы.

1487–1491

Сооружение Грановитой палаты в Московском Кремле.

1487–1494

Война России с Великим княжеством Литовским, присоединение к Русскому государству части смоленских земель и «Верховских» княжеств на Оке.

1487

Разоблачение жидовствующих архиеп. ГЕННАДИЕМ НОВГОРОДСКИМ.

1488–1490

Соборы в Москве о ереси жидовствующих.

1488

Белозерская грамота.

1489

Присоединение Вятской земли к Московскому государству.

Около 1490 — около 1541

Основоположник восточнославянского книгопечатания Ф. СКОРИНА.

1490

Смерть ИВАНА ИВАНОВИЧА МОЛОДОГО, сына и соправителя великого князя ИВАНА III.

1490

Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ-ГАЛИЧСКАЯ, в Покровской пустыни на Галичском озере.

1490

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-ВЫДРОПУССКАЯ, в с. Выдропуске Новгородской губ.

1490

Основан Новоспасский монастырь в Москве.

1490

Митрополит ЗОСИМА (БРАДАТЫЙ) тайно поддерживает ересь жидовствующих.

1490, 26 сент. — 1494, 17 мая

ЗОСИМА (БРАДАТЫЙ), митрополит Московский и всея Руси; удален с митрополии, 9 февр. 1495 лишен сана и сослан в Троице-Сергиев монастырь.

1492

Чудотворная икона Божией Матери МЕЖЕЦКАЯ, близ Киева.

1492

Прп. ЛЕОНТИЙ КАРИХОВСКИЙ.

1492

Прп. ЕФРЕМ ПЕРЕКОМСКИЙ.

1492

Прп. ТИХОН КАЛУЖСКИЙ.

1492

Прп. НЕКТАРИЙ БЕЖЕЦКИЙ.

1492

Прп. ОНУФРИЙ МАЛЬСКИЙ.

1492

Прп. КОСМА ЯХРОМСКИЙ.

1492

Собор в Москве, утвердивший пасхалию на первые 20 лет восьмой тысячи от сотворения мира.

1492

Упом. ИОНА (ГЛЕНЗА), митрополит Киевский.

Около 1492

Прп. ЛЕВКИЙ ВОЛОКОЛАМСКИЙ.

1494

Мирный договор с Великим княжеством Литовским. Присоединение к Москве Вязмского княжества и городов в верховьях Оки.

1494

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКАЯ, в соборе г. Владимира-Волынского.

1494

Блж. ИОАНН УСТЮЖСКИЙ.

Ранее 1495

Основан Крыпецкий Богословский монастырь на Псковщине.

1495

Прп. ИОНА ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ.

1495

Прп. САВВА ПСКОВСКИЙ, Крыпецкий.

1495

Брак вел. князя Литовского Александра с дочерью ИОАННА III ЕЛЕНОЙ.

1495–1497, 1 мая

Сщмч. МАКАРИЙ, митрополит Киевский. Убит татарами.

1495, 22 сент. — 1511, 30 апр.

СИМОН, митрополит Московский и всея Руси; оставил митрополию, ск. 28 янв. 1512.

1496–1497

Русско-шведская война.

1497

Основан Корнилиево-Комельский монастырь на Вологодской земле.

1497

«Судебник» вел. князя Московского ИОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА.

Ранее 1498

Основан Белопесоцкий Троицкий монастырь под Каширой.

1498

Утверждение ДМИТРИЯ-внука великим князем и соправителем ИВАНА III.

1498

Основана Тихонова Николаевская пустынь св. ТИХОНОМ ЛУХСКИМ.

1499

Завершение составления полного кодекса Библии при ГЕННАДИИ, архиепископе Новгородском.

Около 1499

Основан Троицкий Дерманский монастырь в Ровенской обл.

1499

Поход Московского войска в Зауралье.

XV–XVI вв.

«Повесть о белом клобуке».

Конец XV–начало XVI вв.

«Жития Зосимы и Савватия Соловецких».

Конец XV в.

«Повесть о стоянии на Угре».

XV–XVII вв.

Возникновение братств — национально-православных организаций русских людей в Малороссии, Белоруссии и Прибалтике.

XVI в.

Старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря ФИЛОФЕЙ последовательно излагает православное учение «Москва—Третий Рим». Полемика между нестяжателями и иосифлянами.

Начало XVI в.

Послание бывшего митрополита Киевского СПИРИДОНА-САВВЫ о Мономаховом венце.

Начало XVI в. — до 1572

Духовный писатель, монах ЗИНОВИЙ ОТЕНСКИЙ.

Около 1500 — после 1571

АРТЕМИЙ (ТРОИЦКИЙ), игумен Троице-Сергиева монастыря, идеолог нестяжательства.

Около 1500

Основан Николо-Бабаевский монастырь на Ярославской земле.

1500

Чудотворная икона Божией Матери БЛАГОВЕЩЕНИЕ, самописно явилась на башне в г. Москве.

1500

Чудотворная икона Божией Матери РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ, в Глинской пустыни в 40 верстах от Путивля Курской губ.

1500

Чудотворная икона Божией Матери ДУБОВИЧСКАЯ, в с. Дубовичи Черниговской губ.

1500

Чудотворная икона Божией Матери ЛЮБЛИНСКАЯ, в соборе г. Люблина. Принадлежала свв. КИРИЛЛУ и МЕФОДИЮ.

1500

Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, копия, в г. Угличе.

1500

Чудотворная икона Божией Матери ДУБЕНСКАЯ, в Дубенском монастыре. Принадлежала кн. КОНСТАНТИНУ ОСТРОЖСКОМУ.

1500

Чудотворная икона Божией Матери НОВО-СВЕРЖЕНСКАЯ, в Минской епархии.

1500

Прп. ЕЛЕАЗАР ОЛОНЕЦКИЙ.

1500

Прп. НАЗАРИЙ ОЛОНЕЦКИЙ.

1500

Прп. ЗОСИМА ВЕРБОЗОМСКИЙ.

1500

Прп. ЕЛИСЕЙ СУМСКИЙ.

1500

Прп. АЛЕКСАНДР ВОЧСКИЙ.

1500, 10 мая — 1501

ИОСИФ (БОЛГАРИНОВИЧ), митрополит Киевский; управлял митрополией с 30 мая 1498.

1500—1503

Война Русского государства с Великим княжеством Литовским. Возвращение Северной земли.

1500—1511

Составление прп. ИОСИФОМ ВОЛОЦКИМ краткой и пространной редакции «Просветителя».

1502

Отстранение ДМИТРИЯ-внука и его матери ЕЛЕНЫ ВОЛОШАНКИ от власти.

1503

Собор в Москве о вдовых священниках, об отмене платы за поставление на священные степени; на Соборе шли споры о монастырском землевладении.

1503

Церковный Собор (объявление еретиками окружения **ЕЛЕНЫ ВОЛОШАНКИ** и **ДИМИТРИЯ**-внука).

1503

Мирный договор Ливонского ордена и Руси, по которому к Москве присоединялись Тула, Брянск, Курск, Чернигов и Новгород-Северский.

1503

Чудотворная икона Божией Матери **ОДИГИТРИЯ-УСТЬНЕДУМСКАЯ**, в Устюжском у. Вологодской губ.

1503

Прп. **ТИХОН ЛУХОВСКИЙ**.

1503–1507

Упом. **ИОНА**, митрополит Киевский.

1504

Прп. **КАССИАН**, ГРЕК, Углицкий.

1504

Прп. **ЛЕВКИЙ ВОЛОКОЛАМСКИЙ**.

1504

Прп. **ПАИСИЙ УГЛИЦКИЙ**.

1504

Собор в Москве, осудивший ересь жидовствующих.

1505

Основан Спасо-Геннадиев монастырь на Ярославской земле.

1505

Чудотворная икона Божией Матери **УСПЕНИЕ**, в с. Рышкове Боровского у. Калужской губ.

1505

Блж. **ГЕННАДИЙ**, архиепископ **НОВГОРОДСКИЙ**.

1505, 27 окт. — 1533, 3 дек.

Правление вел. князя Московского **ВАСИЛИЯ III ИОАННОВИЧА** (в схиме Варлаама).

1505–1508

Перестройка Архангельского и Благовещенского соборов Московского Кремля. Строительство колокольни Ивана Великого.

1506

Основан **Александро-Свирский Троицкий** монастырь в окрестностях Лодейного поля.

1507

Смерть великого литовского князя АЛЕКСАНДРА. Попытка ВАСИЛИЯ занять литовский престол.

1507(1508?)

Явление прп. АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ подобно Аврааму Святой Троицы. Знак любви Божией к русскому народу. Святая Троица избирает русский народ народом-Богоносцем, исповедником истинной веры Христовой в конце мировой истории.

1507–1508

Война Русского государства с Великим княжеством Литовским, восстание ГЛИНСКИХ.

Около 1508

Основан Данилов монастырь в Переяславле-Залесском.

1508

«Вечный мир» с Литвой.

1508

Основан Троицкий Свирский монастырь прп. АЛЕКСАНДРОМ СВИРСКИМ.

1508

Прп. НИЛ СОРСКИЙ.

1509

Сведение с кафедры св. СЕРАПИОНА, архиепископа Новгородского.

1509

Прп. ХАРИТОН СЯНЖЕМСКИЙ.

1509–1521

ИОСИФ (СОЛТАН), митрополит Киевский. Занимал кафедру примерно с 1508, не будучи рукоположен.

Около 1510–1583

Первопечатник и педагог ИВАН ФЕДОРОВ.

1510-е годы

ВАССИАН ПАТРИКЕЕВ. «Слово ответное» к ИОСИФУ ВОЛОЦКОМУ о необходимости преобразования Церкви на принципах нестяжательства.

1510

Возвращение Пскова к Русскому государству.

1511, 3 авг. — 1521, 18 дек.

ВАРЛААМ, митрополит Московский; оставил митрополию, затем сослан в Спасо-Каменный монастырь.

1512

Создан «Русский Хронограф».

1512–1522

Война Русского государства с Великим княжеством Литовским.

- 1514**
Возвращение Смоленска Русскому государству.
- 1514**
Присоединение Смоленской епархии к Московской митрополии (Митрополичьей области). Перенесение из Смоленска в Москву чудотворной СМОЛЕНСКОЙ иконы Пресв. Богородицы ОДИГИТРИИ.
- Около 1515**
Прп. ИОАНН ОПОЧСКИЙ.
- 1515**
Основана Давыдова Вознесенская пустынь под Москвой.
- 1515**
Блж. ЛАВРЕНТИЙ, юродивый Калужский.
- 1515**
Прп. ИОСИФ, игумен ВОЛОЦКИЙ.
- 1516**
Св. СЕРАПИОН, архиепископ НОВГОРОДСКИЙ.
- 1517**
Начало протестантского движения в Католической Церкви. Выступление МАРТИНА ЛЮТЕРА. Реформация в Европе.
- 1517–1519**
Ф. СКОРИНА напечатал «Русскую Библию».
- Начало 1518**
Приезд в Москву прп. МАКСИМА ГРЕКА.
- 1519**
Начало издательской деятельности Ф. СКОРИНЫ в Вильне.
- Около 1520**
Прп. ГЕННАДИЙ ВАЖЕОЗЕРСКИЙ.
- Около 1520–1620**
Духовный писатель, архимандрит ЛЕОНТИЙ КАРПОВИЧ.
- 1520**
Основан Антониево-Сийский монастырь.
- 1520**
Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, копия прп. ИГНАТИЯ.
- 1520**
Прп. ДАВИД СЕРПУХОВСКОЙ.
- 1520**
Основана Николаевская Озерская пустынь.
- 1521**
Митр. ДАНИИЛ.
- 1521**
Прп. ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ.

1521

Присоединение Рязанского княжества к Московскому государству.
Осада Москвы крымским ханом МАХМЕТ-ГИРЕЕМ.

1521

Установление празднования (21 мая) ВЛАДИМИРСКОЙ иконы Пресв. Богородицы в память избавления Москвы от нашествия татар под предводительством крымского хана Махмет-Гирея.

Около 1522–1533

Упом. ИОСИФ, митрополит Киевский.

1522

Прав. дева ГЛИКЕРИЯ НОВГОРОДСКАЯ.

1522

Блгв. кн. ИОАНН АНДРЕЕВИЧ (св. ИГНАТИЙ УГЛИЦКИЙ).

1522, 27 февр. — 1539, 2 февр.

ДАНИИЛ, митрополит Московский и всея Руси; удален в Иосифо-Волоколамский монастырь, где и умер в 1547.

1524

Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ-ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ, в Псково-Печерском монастыре.

1524

Чудотворная икона Божией Матери СУПРАСЛЬСКАЯ, в Благовещенском монастыре на р. Супрасле, в 16 верстах от г. Белостока.

1524

Чудотворная икона Божией Матери СЯМСКАЯ-РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ, в Сямской волости Вологодской губ.

1524

Основан Сямский монастырь на Кубенском озере.

1524

Основан Новодевичий монастырь в Москве.

Первая четверть XVI в.

«Сказание о князьях Владимирских».

1525

Женитьба ВАСИЛИЯ III на ЕЛЕНЕ ГЛИНСКОЙ.

1525

Прп. ПАХОМИЙ КЕНСКИЙ.

1525

Суд над прп. МАКСИМОМ ГРЕКОМ.

1525

Собор с осуждением «нестяжательства», «дело» И. БЕРСЕНЬ-БЕКЛЕМИШЕВА.

1526–1542

Пребывание архиеп. свт. МАКАРИЯ на Новгородской кафедре.

- 1527**
Прп. ФИЛИПП ИРАПСКИЙ.
- 1528**
Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-ВОРОНИНСКАЯ, СМОЛЕНСКАЯ, в Воронинской обители Череповецкого уезда.
- 1528**
Чудотворная икона Божией Матери СЕЛИГЕРСКАЯ, на Столбенском острове оз. Селигер у Осташкова Тверской губ., прп. НИЛА СТОЛБЕНСКОГО.
- 1528**
Рождество-Богородицкий монастырь в окрестностях Шепетовки.
- 1528**
Прп. ОНУФРИЙ ВОЛОГОДСКО-ПЕРЦОВСКИЙ.
- 1528**
Прп. АВКСЕНТИЙ ВОЛОГОДСКО-ПЕРЦОВСКИЙ.
- 1528–1583**
Писатель, православный мыслитель князь А. М. КУРБСКИЙ.
- 1529**
Мч. ИОАНН КАЗАНСКИЙ.
- 1529**
Основана АРСЕНИЕВО-ОДИГИТРИЕВСКАЯ пустынь.
- 1529–1541**
Работа по созданию первого энциклопедического издания Великих Миной Четий архиеп. (впоследствии — св. митрополитом) МАКАРИЕМ.
- Вторая четверть XVI в.**
«Сказание о Мамаевом побоище».
- 1530**
Основан Грязовецкий Арсениево-Комельский монастырь в Вологодской земле.
- 1530**
Чудотворная икона Божией Матери СУРДЕГСКАЯ, в Вилкомирском уезде Ковенской губ.
- 1530–1540-е годы**
Казачий атаман, завоеватель Сибири ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ.
- 1531**
Основан Болдинский Троицкий монастырь в Смоленской земле.
- 1531**
Второй суд над прп. МАКСИМОМ ГРЕКОМ. Осуждение ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА.
- 1532**
Окончание строительства церкви в честь Вознесения Господня в с. Коломенском.

- 1532
Прп. МАКАРИЙ ОРЕДЕЖСКИЙ.
- 1532
Прп. КИРИЛЛ НОВОЕЗЕРСКИЙ.
- 1532
Построена церковь Вознесения в Коломенском.
- 1533–1538
Регентство ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ.
- 1533
Прп. АЛЕКСАНДР СВирский.
- 1533
Основание прп. ТРИФОНОМ Печенгского монастыря на Баренцевом море.
- 1533, 3 дек. — 1584, 6 янв.
Вел. князь Московский ИОАНН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (в схиме Иона), с 1547 — царь.
- 1534
«Боярский заговор» против ГЛИНСКИХ.
- 1534
Прп. ИОНА КЛИМЕНЕЦКИЙ.
- 1534
Основан Иоанно-Предтеченский монастырь в Вязьме.
- 1534, 1 марта — 1555
МАКАРИЙ, митрополит Киевский.
- 1535
Монетная реформа, введение монеты — «копейки» и единой расчетной денежной единицы — «рубля».
- 1535
Основан Коряжемский Николаевский монастырь в Сольвычегодском уезде.
- 1537
Пятилетнее перемирие с Литвой, мир со Швецией.
- 1537
Выступление Андрея Ивановича СТАРИЦКОГО против ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ.
- 1537
Прп. ВАССИАН КОМЕЛЬСКИЙ.
- 1537
Прп. КОРНИЛИЙ КОМЕЛЬСКИЙ.
- 1538, 3 апр.
Смерть ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ.

- 1539**
Учреждение Львовской, Галицкой и Каменец-Подольской епархии (в 1700 отпала в унию).
- 1539**
Чудотворная икона Божией Матери ОКОВЕЦКАЯ-РЖЕВСКАЯ, в д. Ключки Ржевского у. Тверской губ.
- 1539, 6 февр. — 1542, янв.**
Свт. ИОАСАФ (СКРИПИЦЫН), митрополит Московский и всея Руси; удален в Кирилло-Белозерский монастырь, ск. 1555.
- 1540**
Чудотворная икона Божией Матери УСПЕНИЕ-АДРИАНОВСКАЯ, в Адриановском монастыре близ Пошехонья Ярославской губ. прп. АДРИАНА ПОШЕХОНСКОГО.
- 1540**
Блгв. княгиня ИУЛИАНИЯ ОЛЬШАНСКАЯ.
- 1540**
Прп. ДАНИИЛ ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ.
- 1540**
Прп. ЛОНГИН КОРЯЖЕМСКИЙ.
- 1540**
Основан Успенский Пошехонский Адрианов монастырь.
- 1540**
Утверждение Римским папой ПАВЛОМ III ордена иезуитов, основанного ИГНАТИЕМ ЛОЙОЛОЙ. Направление агентов на Русь.
- 1540—1550-е годы**
«Домострой».
- 1540—1560-е годы**
Творчество духовного писателя и мыслителя ЕРМОЛАЯ-ЕРАЗМА.
- 1541**
Прп. ИРОДИОН ИЛОЕЗЕРСКИЙ.
- 1542**
Смерть И. БЕЛЬСКОГО.
- 1542**
Блгв. кн. СОФИЯ-СОЛОМОНИЯ МОСКОВСКАЯ, супруга вел. кн. ВАСИЛИЯ III ИОАННОВИЧА.
- 1542(?)**
Прп. СТЕФАН ОЗЕРСКИЙ-КОМЕЛЬСКИЙ.
- 1542**
Прп. СЕВАСТИАН ПОШЕХОНСКИЙ.
- 1542, 19 марта — 1563, 31 дек.**
Свт. МАКАРИЙ, митрополит Московский и всея Руси.

Около 1544–1545

Прп. ИОАНН ЯРЕНГСКИЙ и прп. ЛОНГИН ЯРЕНГСКИЙ.

1544

Основан Горицкий Вознесенский женский монастырь в Вологодской земле.

1545

Прп. ДАНИИЛ ШУЖГОРСКИЙ.

1545

Прп. АРТЕМИЙ ВЕРКОЛЬСКИЙ.

1545–1563

Триденский Собор Римско-католической Церкви. Борьба с протестантами.

1546

Упорядочение старшинства главных русских монастырей.

1547

Великий московский пожар и восстание в Москве против правительства Глинских..

1547–1549

Соборы в Москве, канонизировавшие русских святых.

1547, 16 янв.

Венчание вел. кн. ИОАННА IV ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНОГО на Русское царство. Принятие им титула «царя и великого князя всея Руси».

1548

Прп. ЛАВРЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ.

1548

Прп. ЕЛЕНА, игумения, МОСКОВСКАЯ.

1549

Созыв церковно-земского «Собора примирения», на котором принято решение о проведении реформ и составлении «Судебника» Ивана IV.

1549

Писатель ИВАН ПЕРЕСВЕТОВ передает ИВАНУ ГРОЗНОМУ свои сочинения.

1549

Прп. АНТОНИЙ на Черном озере.

1549

Прп. АДРИАН АНДРУСОВСКИЙ.

1549

Прп. ЛЕОНИД ПОШЕХОНСКИЙ.

Середина XVI в.

«Сказание о иконе Богоматери Владимирской».

Около 1550–1626

АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН, духовный писатель.

1550-е годы

Реформы «Избранной рады»: губная, земская, военная, ограничение местничества, создание приказов.

1550

Чудотворная икона Божией Матери КРАСНОСТОКСКАЯ, в Красностоцком женском монастыре Сокольского уезда Гродненской губ.

1550

Прп. АФАНАСИЙ СЯНЖЕМСКИЙ.

1550

Прп. АРСЕНИЙ КОМЕЛЬСКИЙ.

1550

Прп. АДРИАН ПОШЕХОНСКИЙ.

1550, июнь

«Судебник» ИОАННА IV.

Середина XVI в.

Организация стрелецкого войска.

Вторая половина XVI в.

Вышла в свет «Казанская история».

Вторая половина XVI в. — до 1621

Духовный писатель СТЕФАН ЗИЗАНИЙ.

1551, февр.—май

Собор в Москве и принятие Стоглава.

1552

Мч. СТЕФАН КАЗАНСКИЙ.

1552

Мч. ПЕТР КАЗАНСКИЙ.

1552

Блж. ВАСИЛИЙ МОСКОВСКИЙ, Христа ради юродивый.

1552, 2 окт.

Взятие Казани. Покорение Казанского царства.

1552

Основан Зилантов Успенский монастырь в Казани.

1552

Основан Брусенский Успенский монастырь в Коломне.

1552—1557

Завершение присоединения к Русскому государству народов Поволжья и Зап. Приуралья. Добровольное подчинение некоторых народов Сев. Кавказа русскому царю.

Около 1553

Основан Тотемский монастырь на р. Сухоне (Вологодская земля).

1553

Устройство первой типографии в Москве. Печатание первых книг при дворе митр. МАКАРИЯ — Евангелие, Псалтирь и др.

1553, март

Болезнь ИВАНА ГРОЗНОГО. Политический кризис власти. У изголовья умирающего Ивана Грозного СИЛЬВЕСТР и АДАШЕВ отказываются присягать законному наследнику царевичу ДМИТРИЮ.

1553–1554

Соборы в Москве против ересей М. БАШКИНА, Ф. КОСОГО и сомнений дьяка И. М. ВИСКОВАТОГО об иконах.

1554

Прп. ГЕРАСИМ БОЛДИНСКИЙ.

1554

Прп. НИЛ СТОЛБЕНСКИЙ.

1554

Основан Благовещенский монастырь в Муроме.

1555–1556

Посольства о вхождении Северного Кавказа и Западной Сибири в состав России.

1555

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-ХРИСТОФОРОВА, в Сольвычегодске Вологодской губ., прп. ХРИСТОФОРА, ученика прп. ЛОНГИНА.

1555

Свт. ИОАСАФ, митрополит Московский.

1555

Учреждение Казанской и Свяжской епархии.

1555

Основан Успенский монастырь в Свяжске.

1555–1556

Отмена кормлений. Завершение губной и земской реформ.

1555–1561

Построен храм Василия Блаженного в Москве.

1555–1561

Строительство собора в честь Покрова Пресв. Богородицы на Рву (храма Василия Блаженного) в Москве в честь победы над Казанью.

1556

Издание «Уложения о службе».

1556

Окончательное покорение Астраханского царства.

1556

Прп. АНТОНИЙ СИЙСКИЙ.

- 1556**
Блж. МАКСИМ ГРЕК.
- 1557**
Прп. НИКИФОР ВАЖЕОЗЕРСКИЙ.
- 1558**
Чудотворная икона Божией Матери НАРВСКАЯ, в г. Нарве.
- 1558–1583**
Ливонская война и падение Ливонского ордена.
- 1559**
Перемирие между Россией и Ливонским орденом.
- 1560**
Основан Богородице-Успенский монастырь в Тихвине.
- 1560**
Чудотворная икона Божией Матери ТОТЕМСКАЯ, в г. Тотме Вологодской губ. Принес прп. ФЕОДОСИЙ.
- 1560**
Заговор против ИВАНА ГРОЗНОГО. Заговорщики отравили царицу АНАСТАСИЮ.
- 1561**
Раздел Ливонии между Польшей и Литвой.
- 1561(?)**
Прп. ИОАНН ЯРЕНГСКИЙ.
- 1561(?)**
Прп. ЛОНГИН ЯРЕНГСКИЙ.
- 1561**
Прп. ВАССИАН ПЕРЕТОМИНСКИЙ.
- 1561**
Прп. ИОНА ПЕРЕТОМИНСКИЙ.
- 1561**
Составление «Степенной книги царского родословия».
- 1562**
Начало войны ИВАНА IV с Литвой.
- 1562**
Прп. СИМОН СОЙГИНСКИЙ.
- Ранее 1563**
Основана Спасо-Геронтиевская пустынь.
- Около 1563**
Военный инженер-«горододелец», воевода И.Г. ВЫРОДКОВ.
- 1563**
Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ, в Святогорском монастыре, в 100 верстах от Пскова.

1563

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-СВЯТОГОРСКАЯ, там же.

1563

Св. ГУРИЙ, архиепископ Казанский.

1563–1580

Взятие Полоцка. Полоцкая епархия в составе Московской митрополии.

1564

Предательство АНДРЕЯ КУРЬСКОГО. Бегство его в Литву.

1564, 1 марта

Издание Апостола кремлевским клириком диаконом ИОАННОМ ФЕДОРОВЫМ и ПЕТРОМ МСТИСЛАВЦЕМ.

1564, 5 марта — 1566, 16 мая

АФАНАСИЙ, митр. Московский и всея Руси; удалился в Чудов монастырь.

1565

ИВАН ГРОЗНЫЙ в Александровской слободе принимает решение силой выжечь крамолу в России.

1565–1570

Основан Зеленецкий Троицкий монастырь в окрестностях Новой Ладogi.

1565–1572

Разделение ИВАНОМ IV Русского царства на «земщину» и «опричнину». Борьба с крамолой.

1565

Прп. ГЕННАДИЙ КОСТРОМСКОЙ.

1565

Основан Введенский монастырь в Сольвычегодске.

1565–1572

Опричное войско ИОАННА ГРОЗНОГО.

1566

Созыв первого Земского Собора (о Ливонской войне).

1566, 25 июля — 1568, 4 нояб.

Свт. ФИЛИПП II (Колычев), митрополит Московский и всея Руси; за выступление против опричнины лишен сана и сослан в Отрочь монастырь.

1566

Основан Успенско-Святогорский монастырь на Псковщине.

1566

Основан Троицкий монастырь в Чебоксарах.

1566

Основан Флоровский Вознесенский монастырь в Киеве.

1567

Свт. ГЕРМАН, архиепископ Казанский (митрополит Московский).

1567, июнь

Перехвачены письма польского короля СИГИЗМУНДА и литовского гетмана ХОТКЕВИЧА к верхушке боярства с предложением перейти на службу в Литву.

1568–1576

По заказу ИВАНА ГРОЗНОГО создан «Лицевой летописный свод».

1568

Основан Троицкий монастырь в Астрахани.

1568

Прп. ФЕОДОСИЙ ТОТЕМСКИЙ.

1568, 11 нояб — 1572, 8 февр.

Свт. КИРИЛЛ III, митрополит Московский и всяя Руси.

1568–1577

Упом. ИОНА (ПРОТАСЕВИЧ), митрополит Киевский.

1569

Свт. ФИЛИПП (КОЛЫЧЕВ), митрополит Московский и всяя Руси.

1569

Люблинская уния Польского королевства и Литовского княжества. Образование Речи Посполитой.

1569, дек. — янв. 1570

«Опричный» поход ИОАННА ГРОЗНОГО на Тверь и Новгород.

Около 1570

Прав. отрок ИАКОВ МЕНЮЖСКИЙ.

Около 1570

Прав. отрок ИОАНН МЕНЮЖСКИЙ.

1570

Казни приказных людей в Москве.

1570

Военные действия в Ливонии против Швеции.

1570

Прп. АРСЕНИЙ НОВГОРОДСКИЙ.

1570

Прп. КОРНИЛИЙ ПСКОВСКИЙ.

1570

Прп. ВАСИЛИЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ.

1570–1579

Существование Юрьев-Ливонской епархии.

Около 1571

Основан Троицкий Корецкий монастырь в Ровенской обл.

1571

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ-ВОЛОГОДСКАЯ, в Дюдиновой пустыни близ г. Вологды.

1571

Поражение опричного войска. Набег крымского хана ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ на Москву и сожжение города.

1571

Вводится первый устав пограничной службы — Устав сторожевой и станичной службы.

1572

Отмена «опричнины» указом ИВАНА IV.

1572

Разрыв западносибирским ханом КУЧУМОМ вассальных отношений с Россией.

1572

Чудотворная икона Божией Матери РЖАВСКАЯ, принесена запорожцами в г. Ржавец Полтавской губ.

1572

Собор о четвертом браке царя ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНОГО.

1572, май — начало 1581

АНТОНИЙ, митрополит Московский и всея Руси.

1573

«История о великом князе Московском» князя А. М. КУРБСКОГО.

1573

Основан Никольский Чернеевский монастырь в Рязанской земле.

1575

«Отречение» ИВАНА IV от престола. Провозглашение «великим князем московским» касимовского хана СИМЕОНА БЕКБУЛАТОВИЧА.

Около 1576

Прп. КИРИЛЛ АСТРАХАНСКИЙ.

1576

Свт. ВАРСОНОФИЙ, епископ Тверской.

1576

Блж. НИКОЛАЙ ПСКОВСКИЙ, САЛОС, Христа ради юродивый.

1577

Блж. ФЕОДОРИТ КОЛЬСКИЙ.

1577, апр. — 1579

Упом. ИЛИЯ (КУЧА), митрополит Киевский.

После 1577

Прп. АФАНАСИЙ СЯНЖЕМСКИЙ.

1578

Преподобномученики Валаамской обители, от шведских лютеров избитых за Православную веру.

1578–1642

Князь Д. М. ПОЖАРСКИЙ.

1579

Явление в Казани чудотворной КАЗАНСКОЙ иконы Пресв. Богородицы.

1579–1581

Захват Полоцка поляками, Нарвы — шведами. Набеги крымских татар на русские земли (1580).

1579–1584

Присоединение Сибири.

1579–1589, июль

ОНИСИФОР (ДЕВОЧКА), митрополит Киевский, сведен с кафедры.

1580

Собор, запретивший архиереям и монастырям приобретать вотчины.

1580–1581

Издание Острожской Библии.

1580

Основан Трифонов Успенский монастырь в Вятской земле.

1580

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Московском Знаменском монастыре.

1580

Чудотворная икона Божией Матери ОЗЕРЯНСКАЯ, в Куряжском монастыре, в 10 верстах от г. Харькова.

1580

Прп. ХРИСТОФОР СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ.

1580

Блж. ИОАНН ВЛАСАТЫЙ, Ростовский.

1581

Осада Пскова польским королем СТЕФАНОМ БАТОРИЕМ.

1581

Чудотворная икона Божией Матери ПСКОВО-ПОКРОВСКАЯ, в Покровской церкви г. Пскова.

1581

Прп. АНАНИЯ, иконописец Новгородский.

1581

Прп. НИКАНДР ПСКОВСКИЙ.

1581

Осада Пскова СТЕФАНОМ БАТОРИЕМ.

Установление «заповедных лет».

1581, 1582

Указ о «заповедных летах».

1581–1584

Походы ЕРМАКА в Сибирь.

1581–1586, 13 окт.

ДИОНИСИЙ, митрополит Московский и всея Руси; удален в Новгородский Хутынский монастырь, где и скончался.

Ранее 1582

Основан Введено-Оятский монастырь в окрестностях Новой Ладogi.

1582

Перемирие в Ям Запольском с Польшей.

1583

Плюсский мир со Швецией, конец Ливонской войны.

1583

Чудотворная икона Божией Матери ТРИФОНОВСКАЯ, в пещере у устья р. Пашича на Тихом океане.

1583

Прп. ТРИФОН ПЕЧЕНГСКИЙ.

1584

Собор, подтвердивший решения Собора 1580 и отменивший тарханы.

1584

Блж. СИМОН ЮРЬВЕЦКИЙ.

1584

Прп. АГАПИТ МАРКУШЕВСКИЙ.

1584, 18 марта

Смерть ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНОГО

1584–1598, 7 янв.

Царствование ФЕОДОРА ИОАННОВИЧА.

1585

Прп. СЕРГИЙ МАЛОПИНЕЖСКИЙ.

1585

Основана Макарьевская Жабынская пустынь.

1586

Прибытие ИОАКИМА, патриарха Антиохского, в Москву.

1586

Мастер-литейщик отлил Царь-пушку.

1586, 11 дек. — 1605, июнь

Свт. ИОВ, митрополит Московский. С 26 янв. 1589 — патриарх; удален в Старицкий Успенский монастырь, ск. 19 июня 1607.

Ранее 1587

Основан Успенский Бахчисарайский монастырь в Крыму.

- 1587**
Восстание в Москве. Укрепление позиций БОРИСА ГОДУНОВА.
- 1588**
Приезд в Москву Константинопольского патр. ИЕРЕМИИ.
- 1588**
Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ, копия, в Заникиевском монастыре близ Вологды, св. митр. ПЕТРА.
- 1588**
Основан Николаевский монастырь в Арзамасе.
- 1588**
Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в Казанском монастыре в г. Ярославле.
- 1588**
Свт. АНТОНИЙ, епископ Вологодский.
- 1589**
Учреждение Псковской и Изборской епархии (выделена из Новгородской епархии).
- 1589**
Чудотворная икона Божией Матери НОВГОРОДСКАЯ-РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ, в г. Новгороде.
- 1589**
Блж. ИОАНН МОСКОВСКИЙ, Христа ради юродивый.
- 1589, 26 янв.**
учреждение патриаршества в России. Поставление свт. ИОВА, митрополита Московского, в патриарха (ск. 1607 г., патриарх до 1605 г.)
- 1589, 1 авг. — 1599**
ИХАИЛ (РОГОЗА), митрополит Киевский; в 1598 принял унию.
- 1589—1595**
Война со Швецией.
- 1590-е годы**
Основана Глинская пустынь.
- 1590**
Чудотворная икона Божией Матери КАСПЕРОВСКАЯ, в соборе г. Одессы.
- 1590**
Чудотворная икона Божией Матери ПИСИДИЙСКАЯ-МИРОТОЧИВАЯ, в Московском Новоспасском монастыре, матери царя МИХАИЛА.
- 1590**
Основан Горне-Успенский монастырь в Вологде.
- 1590**
Преподобномученики ИОНА, ГУРИЙ, ГЕРМАН ПЕЧЕНГСКИЕ, Кольские.

1590, май

Константинопольский Собор с участием Восточных патриархов (кроме Александрийского). Утверждение Московского патриаршества, составление уложенной грамоты.

1591

Основан Донской монастырь в Москве.

1591

Прп. ИГНАТИЙ ЛОМСКИЙ.

1591, 15 мая

Смерть св. блгв. царевича ДИМИТРИЯ ИОАННОВИЧА в Угличе.

1591–1593

Восстание в Малороссии против польских оккупантов.

1592, 1597

Указы о «заповедных летах».

1592

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ-ТАБЫНСКАЯ.

1592

Основан Енисейский Преображенский монастырь в Сибири.

1593, февр.

Константинопольский Собор. Акт Собора, подтверждавший учреждение Патриаршества в России.

1593–1611

Существование Корельской и Орешской епархии (выделена из Новгородской епархии).

1594

Основана Лукианова пустынь.

1594

Чудотворная икона Божией Матери РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ, в Лукиановой пустыни в 30 верстах от Переяславля-Залесского.

1594

Основана Нилова Столбенская пустынь.

1594–1596

Казачье восстание в Малороссии против польских оккупантов.

1595

Мир со Швецией. Возвращение Русскому государству новгородских пригородов и Корелы.

1596

Созыв в Бресте Собора сторонников унии, провозгласившего переход Киевской митрополии под власть Римского папы, и Собора православных, осудившего это решение и лишившего сана подписавших его иерархов. Повеления СИГИЗМУНДА III с требованием подчинения православных епископов униатским.

1597

Основан Свято-Духов монастырь в Вильно.

1597

Основан Почаевский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

1597

Указ об «урочных летах» (о пятилетнем сроке сыска беглых крестьян).

1597

Основана Курская Коренная Богородицкая пустынь.

1597

Прп. ФЕРАПОНТ МОНЗЕНСКИЙ.

1597

Вышел в свет «Апокрисис» — сочинение против предателей Руси униатов.

1597–1613

Основан Знаменский монастырь в Курске.

1598

Земский Собор. Избрание на царство БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

1598

Основан Знаменский монастырь в Гороховце.

1598

Разгром сибирского хана КУЧУМА, новое присоединение Западной Сибири к России.

1598–1605

Царствование БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

Около 1599

Прп. ВАРЛААМ КЕРЕТСКИЙ.

Около 1599

Прп. ВАРЛААМ СТОРОЖЕВСКИЙ.

Конец XVI в. — начало XVII в.

Малороссийский писатель, архиеп. ЛАЗАРЬ БАРАНОВИЧ.

Конец XVI в. — около 1640

Историк и государственный деятель И. М. КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ, создатель «Летописной книги» о событиях Смутного времени.

XVII в.

«Повесть о Горе-злосчастии»

Начало XVII в.

«Повесть о видении некоему мужу духовну» протопопа ТЕРЕНТИЯ;
«Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде»; «Повесть о чудесном видении во Владимире»; «Повесть об Улиании Осорьиной».

Первая треть XVII в.

«Временник» ИВАНА ТИМОФЕЕВА (около 1555–1631).

Около 1600

Основан Троицкий монастырь в Курске.

Около 1600

Прп. ИОНА ЯШЕЗЕРСКИЙ.

Около 1600 — 1683

Духовный писатель, историк, архиеп. ИННОКЕНТИЙ (ГИЗЕЛЬ).

1600

Создание нового энциклопедического издания Чудовских Миней Четий.

1600

Основан Троицкий Густынский монастырь на Черниговщине.

1600

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ, копия, в Флоринской пустыни Владимирской губ.

1600—1601

«Посадское строение» БОРИСА ГОДУНОВА (возвращение тяглового населения на посады и перевод других категорий в разряд тяглых).

1600—1603

Неурожайные годы, массовый голод в России.

1602

Прп. ВАСИЛИЙ МАНГАЗЕЙСКИЙ.

1602

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-СМОЛЕНСКАЯ, копия, в Смоленске. На Бородинском поле перед полками.

1602

Учреждение Астраханской и Терской епархии (выделена из Казанской епархии).

Около 1603

Прп. НИКАНДР ГОРОДЕНСКИЙ.

1603

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ-ЧЕРНОГОРСКАЯ, на Черной горе близ Юролы Архангельской губ.

1603

Прп. МАРТИРИЙ ЗЕЛЕНЕЦКИЙ.

1603, сент.

Восстание Хлопка.

1604

Вторжение Лжедмитрия I в Чернигово-Северскую землю..

1604

Прав. ИУЛИАНИЯ ЛАЗАРЕВСКАЯ.

1604

Основан Николаевский монастырь в Верхотурье.

1604–1618

Смутное время в России.

1605

Основан Богородицкий Алексеевский монастырь в Томске.

1605, 21 янв.

Сражение при Добрыничах.

1605, апр.

Восстание в русском войске под Кромами.

1605, 13 апр.

Смерть БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

1605, 14 апр. — 1605, 10 июня

Царствование ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА.

1605, 20 июня

Вступление ЛЖЕДМИТРИЯ I в Москву.

1605, 30 июня

Поставление ИГНАТИЯ, архиепископа Рязанского, в патриарха Московского и всея Руси, в мае 1606 заточен в Чудов монастырь, в 1611 возведен на кафедру поляками, в 1612 бежал в Польшу, ск. около 1640 в Виленском Троицком монастыре.

1605, 22 июля–17 мая 1606

Царствование ЛЖЕДМИТРИЯ I.

1605–1680

Государственный деятель, экономист, дипломат А. Л. ОРДИН-НАЩОКИН.

1606

Перенесение мощей св. блгв. царевича ДИМИТРИЯ из Углича в Москву.

1606, 17 мая

Восстание в Москве и убийство ЛЖЕДМИТРИЯ I.

1606, 19 мая — 1610, 17 июля

Царствование ВАСИЛИЯ ШУЙСКОГО.

1606, 3 июля — 1612, 17 февр.

Сщмч. ЕРМОГЕН, патриарх Московский; 1 мая 1611 заточен поляками в Чудов монастырь, где был замучен.

1606

Свт. ФЕОДОСИЙ, архиепископ Астраханский.

1606

Во Львове выходит сочинение против предателей русского народа «Перестрога».

1606–1607

Разбойничья война И. БОЛОТНИКОВА.

1607

Уложение, увеличивающее срок сыска беглых до 15 лет.

1607

Свт. ИОВ, патриарх Московский.

1607, лето

Вторжение Лжедмитрия II в Россию.

1608

Тушинское стояние.

1608

Преподобномученик ДАНИИЛ и с ним 30 преподобномучеников и 200 мучеников мирян, Угличские.

1608, 23 сент. — 1610, 1 окт.

Героическая защита Троице-Сергиева монастыря во время осады его польскими войсками.

1608, дек. — 1610

ФИЛАРЕТ (РОМАНОВ), митрополит Ростовский и Ярославский, наречен патриархом Московским и всея Руси; с 24 июня 1611 находился в плену у поляков.

1609

Совместное выступление русских и шведских войск против поляков.

1609

Начало польской интервенции.

1609

Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ, в церкви «на окопах» близ г. Смоленска, воеводы Шеина.

1609

Прп. СЕРГИЙ, схимник ШУХТОМСКИЙ.

1609

Сщмч. ФЕОКТИСТ, архиепископ Тверской.

1609

Св. прпмч. КОНСТАНТИН, игумен Новоторжский, с братиею.

1609

Свв. преподобномученики АНТОНИЙ, игумен Покровский, ГЕРАСИМ архимандрит, ЕВФИМИЙ и ВАРСОНОФИЙ священноиноки и братия иноки МАКАРИЙ, МАТФИЙ, ВАССИАН, ГУРИЙ, ИОВ, ИЛАРИОН, ИОВ, АКАКИЙ, ОНУФРИЙ, ИОСИФ, ГЕРОНТИЙ, ЛЕОНТИЙ, ТИХОН, ФИЛАРЕТ, ГЕЛАСИЙ, ИОСИФ, ВАССИАН, ХРИСТОФОР, СЕРАПИОН, ГЕРМАН, МАРКЕЛЛ, НИКИТА, АРСЕНИЙ, ФЕОДОСИЙ, ИОНА, ИУДА, СИМЕОН, МИХАИЛ, ИОАНН, МАКАРИЙ, МАМАНТ, ГРИГОРИЙ, НИКИФОР, ИЛАРИОН, АФАНАСИЙ, ПОЛИЕВКТ, КОСМА и с ними тысяча мучеников мирян, Угличские.

1609

Св. преподобномученица АНАСТАСИЯ игумения и с нею 35 сестер монахинь, Угличские.

- 1609, сент.**
Начало польской интервенции в России.
- 1609, 21 сент. — 1611, 3 июня**
Осада Смоленска войсками СИГИЗМУНДА III.
- 1610**
Прп. АДРИАН МОНЗЕНСКИЙ.
- 1610**
Св. прпмч. ИОАСАФ БОРОВСКИЙ, архимандрит Троицкий, с братиею.
- 1610**
Основан Казанский женский монастырь в Ярославле.
- 1610, март**
Разгром М. СКОПИНЫМ-ШУЙСКИМ Тушинского лагеря.
- 1610, июнь**
Поход поляков под предводительством гетмана ЖОЛКЕВСКОГО на Москву, поражение московского войска под Клушиным.
- 1610, июль—1612, окт.**
Пребывание у власти в Москве боярского правительства («Семибоярщина»).
- 1610, 17 июля**
Свержение В. И. ШУЙСКОГО.
- 1610, авг.**
Приглашение боярским правительством польского королевича ВЛАДИСЛАВА на русский трон.
- 1610, сент.**
Введение в Московский Кремль польского гарнизона.
- Конец 1610**
«Грамоты» патриарха ГЕРМОГЕНА с призывами к русскому народу начать борьбу с польско-литовскими захватчиками.
- 1610, дек. — 1611, янв.**
«Новая повесть о православном российском государстве», призывающая к вооруженному восстанию против польских интервентов.
- 1610—1612**
Поляки в Москве, зверства и грабежи.
- 1610—1667**
Землепроходец и предприниматель Е. П. ХАБАРОВ.
- 1611**
Чудотворная икона Божией Матери ФЕОДОТЬЕВСКАЯ, копия, в с. Феодотьево близ г. Рязани.
- 1611**
Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в крепости г. Шлиссельбурга.

- 1611** Прп. СЕРАПИОН КОЖЕЕЗЕРСКИЙ.
- 1611** Прп. АНТОНИЙ ЛЕОХНОВСКИЙ.
- 1611** Шведская интервенция в России, захват Новгорода.
- 1611, февр.—март** Формирование Первого ополчения (Рязань, Тула, Казань).
- 1611, март** Восстание в Москве против поляков.
- 1611, 30 июня** Приговор Первого ополчения об образовании правительства — «Совета всей земли».
- 1611, 22 июля** Убийство С. ЛЯПУНОВА, распад Первого ополчения.
- 1611, 1 сент.** КУЗЬМА МИНИН избран земским старостой, возглавил движение по организации народного ополчения и сбора денежных средств.
- 1611, сент.—окт.** Формирование Второго ополчения в Нижнем Новгороде.
- 1612** Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в Московском Казанском Соборе.
- 1612** Чудотворная икона Божией Матери КРУПЕЦКАЯ, в д. Крупица в 5 верстах от г. Минска.
- 1612** Основан Троицкий монастырь в г. Алатырь.
- 1612** Свт. ГЕРМОГЕН, патриарх Московский.
- 1612** Прп. ГАЛАКТИОН ВОЛОГОДСКИЙ.
- 1612** Прп. ЕВФРОСИН СИНЕЗЕРСКИЙ.
- 1612** Прп. ТРИФОН ВЯТСКИЙ.
- 1612** Прп. ИОСИФ ЗАОНИКИЕВСКИЙ.
- 1612** Прп. СОФИЯ, княжна Слуцкая.
- 1612, 17 февр.** Мученическая смерть патриарха ГЕРМОГЕНА в польском заточении.

1612, февр.-март

Начало похода Второго ополчения.

1612, март—июль

«Ярославское стояние» отрядов Второго ополчения. Создание в Ярославле земского правительства — «Совета всей земли». Освобождение северорусских городов.

1612, весна — 1613, 26 дек.

ЕФРЕМ, митрополит Казанский и Свияжский, Местоблюститель Патриаршего Престола.

1612, 19 авг.

Начало осады Москвы Вторым ополчением под руководством князя Д. М. ПОЖАРСКОГО и К. МИНИНА.

1612, 24 авг.

Разгром ополченцами польских войск гетмана ХОДКЕВИЧА.

1612, авг.-сент.

Присоединение ко Второму ополчению остатков Первого ополчения во главе с князем Д. Т. ТРУБЕЦКИМ.

1612, 26 окт.

Капитуляция польского гарнизона Московского Кремля.

Около 1613

основана Раифская Богородицкая пустынь в Казанской губ.

1613

Прп. АНТОНИЙ СОЛОВЕЦКИЙ.

1613—1618

Земское правление в России (по возвращении из польского плена патриарха ФИЛАРЕТА).

1613, 21 февр.

Земский Собор. Избрание на царство МИХАИЛА РОМАНОВА.

1613, 11 июля — 1645, 13 июля

Царствование МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1613, дек. — 1619, июнь

ИОНА (АРХАНГЕЛЬСКИЙ), митрополит Сарский и Подонский, Местоблюститель Патриаршего Престола.

1614

Прп. ИАКОВ СОЛОВЕЦКИЙ, Костромской.

1614

Прп. ГЕРМАН СТОЛБЕНСКИЙ.

1614

Чудотворная икона Божией Матери ТИХВИНСКАЯ, копия, в Тихвинском монастыре.

1615

Основана Седмиезерская Богородицкая пустынь в Казанской губ.

- 1615** Чудотворная икона Божией Матери ЮГСКАЯ, в Югской Дорофеевой пустыни у г. Рыбинска.
- 1615** Чудотворная икона Божией Матери ПРЯЖЕВСКАЯ, в с. Пряжеве близ г. Житомира.
- 1615** Чудотворная икона Божией Матери БАЛЫКИНСКАЯ, в с. Балыкине Стародубского у. Черниговской губ.
- 1615** Чудотворная икона Божией Матери СЕДМИЕЗЕРСКАЯ-СМОЛЕНСКАЯ, в Седмиезерской пустыни близ г. Казани.
- 1615** Основан Задонский Рождество-Богородицкий монастырь.
- 1615** Основание Киевского братства.
- 1616** Прп. ИРИНАРХ ЗАТВОРНИК, Ростовский.
- 1616** Прп. ИОАНН ЗАТВОРНИК, Псковский.
- 1616** Прп. НИКИФОР НОВГОРОДЕЦ, пустынный Соловецкий.
- 1616** Основан Троицкий монастырь в Тюмени.
- 1617** Прп. МИСАИЛ иеромонах, пустынный Соловецкий.
- 1617** Чудотворная икона Божией Матери ТИХВИНСКАЯ, список в Новгородском Софийском соборе.
- 1617, 27 февр.** Столбовский мир со Швецией, уступка Швеции новгородских пригородов и Корелы.
- 1617–1618** Поход Польского королевича ВЛАДИСЛАВА на Москву.
- Около 1618–1683** Ученый и писатель ЮРИЙ КРИЖАНИЧ, идеолог славянского единства.
- 1618, июль** Осуждение на Соборе справщиков архим. прп. ДИОНИСИЯ (ЗОБНИНОВСКОГО), Арсения ГЛУХОГО и ИВАНА НАСЕДКИ.
- 1618, 1 дек.** Деулинское перемирие с Речью Посполитой, уступка Речи Посполитой Северной земли и Смоленска.

1619

Прп. АДРИАН МОНЗЕНСКИЙ.

1619, апр.

Приезд в Москву патриарха Иерусалимского ФЕОФАНА.

1619, 24 июня — 1633, 1 окт

ФИЛАРЕТ (РОМАНОВ), патриарх Московский и всея Руси.

1619, июль

Оправдание на Соборе справщиков архим. ДИОНИСИЯ, АРСЕНИЙ ГЛУХОГО и ИВАНА НАСЕДКИ.

Около 1620–1621

Прп. ПОЛИКАРП БРЯНСКИЙ.

1620

Чудотворная икона Божией Матери СТРАСТНАЯ, в г. Москве с 1641 по повелению царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1620

Чудотворная икона Божией Матери КОДЕНСКАЯ, в Седлецкой губ. Вывезена из Рима кн. НИКОЛАЕМ САПЕГОЙ.

1620

Основан Акатов Алексеевский монастырь в Воронеже.

1620

Основан Холков-Царев Николаев монастырь в Белгороде.

1620

Учреждение Сибирской и Тобольской епархии.

1620

«Сказание» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА.

1620, окт.–дек.

Собор, рассматривавший вопрос о чине присоединения к Православной Церкви.

1620, осень — начало 1621

Поставление Иерусалимским патр. ФЕОФАНОМ Киевского митр. ИОВА (БОРЕЦКОГО) (9 октября 1620) и православных епископов.

1620–1682

Протопоп АВВАКУМ ПЕТРОВ.

До 1621

Свт. АЛЕКСАНДР, епископ Переяславский.

1621

Прп. ИРИНАРХ ПОНОМАРЬ, Радонежский.

1621

Основан Покровский монастырь в Верхотурье.

1621

Прп. ИОВ ТИСМЯНИЦКИЙ.

- 1622** Прп. ДОРОФЕЙ КНИГОХРАНИТЕЛЬ, Радонежский.
- 1622** Прп. ДОРОФЕЙ ЮГСКИЙ.
- 1622** Прп. ИОАНН трудник, Каргопольский, ВЛАСАТЫЙ, в иночестве Иона.
- 1622** Св. блж. КИПРИАН, Христа ради юродивый, СУЗДАЛЬСКИЙ.
- 1622** Чудотворная икона Божией Матери ГРУЗИНСКАЯ, в Красногорском монастыре Пинежского у. Архангельской губ.
- 1623** Прп. МАКАРИЙ ЖАБЫНСКИЙ.
- 1623** Основан Богоявленский монастырь в Орше.
- 1623** Основан Иверский монастырь на Енисее в Сибири.
- 1624** Чудотворная икона Божией Матери ИГРИЦКАЯ-ПЕСОЧЕНСКАЯ в Песоченском монастыре в 15 верстах от Костромы.
- 1624** Основан Преображенский Мгарский монастырь на Полтавщине.
- 1624** Основан Николаевский монастырь в Туринске.
- Около 1625** Основан Успенский Вышенский монастырь.
- 1625–1682** Государственный деятель, боярин А. С. МАТВЕЕВ.
- 1626–1685** Основан Казанский девичий монастырь в Калуге.
- 1627** Свт. АРСЕНИЙ, архиепископ Суздальский.
- 1627** Св. блж. ПРОКОПИЙ, Христа ради юродивый, ВЯТСКИЙ.
- 1627, февр.** Прения ЛАВРЕНТИЯ ЗИЗАНИЯ с игуменом ИЛИЕЮ и справщиком ГРИГОРИЕМ по поводу составленного Лаврентием Катехизиса.
- 1627, дек.** Сожжение в Москве Учительного Евангелия КИРИЛЛА ТРАНКВИЛЛИОНА (Ставровецкого).
- 1628** Прп. ИРИНАРХ СОЛОВЕЦКИЙ.

1628

Св. преподобномученик ИОВ УЩЕЛЬСКИЙ.

1629–1680

Поэт, драматург, богослов СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ.

Около 1630

Прп. МАРК БЕЛАВИНСКИЙ.

1630

«Книга глаголемая Новый летописец».

Ранее 1631

Основан Скопинский Димитриевский монастырь в Рязанской земле.

1631

Основана Покровская Голосеевская пустынь в Киеве.

1631, 18 нояб. — 1633

ИСАИЯ (КОПИНСКИЙ), митрополит Киевский; сведен с кафедры.

Около 1632

Прп. АДРИАН ПУСТЫННИК, Соловецкий.

Около 1632

Прп. НЕСТОР ПУСТЫННИК, Соловецкий.

1632

Создание полков «нового строя» — солдатских, рейтарских, драгунских.

1632, осень

Основана Киево-Могилянская коллегия.

1632–1634

Война с Речью Посполитой за Смоленск. Поляновский мир.

1633

Учреждение Мстиславской, Оршанской и Могилевской епархии (отделена от Полоцкой епархии).

1633

Прп. ДИОНИСИЙ РАДОНЕЖСКИЙ.

1633

Прп. ДИОДОР ЮРЬЕГОРСКИЙ.

1633, 4 апр. — 1646, 31 дек.

Свт. ПЕТР (МОГИЛА), митрополит Киевский.

1634

Прп. ТИМОФЕЙ АЛЕКСИНЕЦ (в схиме Феодор), пустынный, Соловецкий.

1634

Прп. АНТОНИЙ КЕНСКИЙ, Кожеезерский, в схиме Авраамий.

1634

Чудотворная икона Божией Матери ОРАНСКАЯ-ВЛАДИМИРСКАЯ, копия, в Оранской пустыни у с. Бочеево Нижегородской губ.

1634

Основан Оранский монастырь в Нижегородских землях.

1634, 6 февр. — 1640, 28 нояб.

ИОАСАФ, патриарх Московский.

1635

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАДИМИРСКАЯ, копия, в г. Нерехта Костромской губ.

1635

Чудотворная икона Божией Матери ПУТИВЛЬСКАЯ, в Молченском монастыре г. Путивля Курской губ.

1635

Чудотворная икона Божией Матери СЛОВЕНСКАЯ, в Макарьевском у. Костромской губ., список СМОЛЕНСКОЙ.

1635

Чудотворная икона Божией Матери БРАЙЛОВСКАЯ, в Винницком Браиловском монастыре Подольской губ.

1635–1648

сооружение Белгородской засечной черты.

1636

Основан Никольский монастырь в Могилеве.

1636

Основан Богоявленский монастырь в с. Кременец.

1636

Прп. САВВА СОЛОВЕЦКИЙ.

1637

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ-АБАЛАЦКАЯ, в Аба-лацком монастыре близ Тобольска.

1637–1638

Восстание в Малороссии против польских оккупантов.

1637–1642

«Азовское осадное сидение».

Земский Собор по вопросу об Азове. «Повесть о Азове»

1638

Св. блж. МАРФА, Христа ради юродивая, МОСКОВСКАЯ.

1639

Основан Киевско-Николаевский Новодевичий монастырь в г. Алатырь.

1640

Чудотворная икона Божией Матери УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ.

1640

Прп. НИКОДИМ КОЖЕЕЗЕРСКИЙ.

1640

Прп. МАКАРИЙ ХОЛМОГОРСКИЙ, Красногорский.

- 1640 — около 1718**
Духовный писатель и педагог КАРИОН (ИСТОМИН).
- 1640 — не ранее 1718**
Писатель, педагог КАРИОН ИСТОМИН.
- 1641**
Св. преподобномученик СИМОН ВОЛОМСКИЙ.
- 1641–1691**
Духовный писатель, идеолог «латинства» СИЛЬВЕСТР МЕДВЕДЕВ.
- Около 1641–1652**
Прп. ЕВФРОСИН КУРЖЕСКИЙ, Каргопольский.
- 1642**
Прп. АНТОНИЙ КРАСНОХОЛМСКИЙ.
- 1642**
Св. прав. СИМЕОН ВЕРХОТУРСКИЙ, Сибирский.
- 1642**
Чудотворная икона Божией Матери СМОЛЕНСКАЯ, копия, в обители на Бору в 5 верстах от Ярославля.
- 1642–1643**
Основан Троицкий Новодевичий монастырь в Муроме.
- 1642, 27 марта — 1652, 15 апр.**
ИОСИФ, патриарх Московский.
- 1643**
Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в Нижнем Ломове Пензенской губ.
- 1643**
Чудотворная икона Божией Матери ОРЛОВСКАЯ, в Орловской волости Вологодской губ.
- 1644**
Чудотворная икона Божией Матери ДАЛМАТСКАЯ, в Успенском соборе монастыря Пермской губ.
- 1644**
Основан Далматовский Успенский монастырь.
- 1644**
Издание в Москве «Кирилловой книги».
- 1644–1645**
Прения о вере ИВАНА НАСЕДКИ, МИХАИЛА РОГОВА и др. с пастором датского королевича ВАЛЬДЕМАРА МАТВЕЕМ ФИЛЬГОБЕРОМ.
- 1645**
Прп. ДИОНИСИЙ ПЕРЕСЛАВСКИЙ.
- 1645**
Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ-ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ, в Царском Селе, семейная Дома Романовых.

1645

Основан Артемиево-Веркольский монастырь.

1645, 17 июля — 1676, 29 янв.

Царствование АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА.

После 1646

Прп. ДАЛМАТ ПЕРМСКИЙ.

1647

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, список в г. Глумове Суздальского уезда.

1647

Чудотворная икона Божией Матери ЦАРЕВОКОКШАЙСКАЯ, в с. Дальние Кузнецы, у Царевококшайска Казанской губ.

1647, 25 февр. — 1657, 13 апр.

СИЛЬВЕСТР (КОСОВ), митрополит Киевский.

1648

Восстание в Москве («Соляной бунт»), Устюге и других городах.

1648

Экспедиция С. ДЕЖНЕВА к Северному Ледовитому океану.

1648

Издание в Москве «Книги о вере».

1648

Чудотворная икона Божией Матери ИВЕРСКАЯ, в Москве. Прислана с Афона.

1648

Сщмч. АФАНАСИЙ БРЕСТСКИЙ.

1648—1654

Народная война на западнорусских землях, оккупированных Польшей.

1648—1654

Сооружение Сибирской засечной черты.

1649

Зборовский договор.

1649

Земский Собор, принявший Соборное Уложение (новый свод законов).

1649

Основан Мироносицкий монастырь в Царевококшайске.

1649

Издание в Москве «Малого катехизиса» Киевского митрополита свт. ПЕТРА (МОГИЛЫ).

1649, янв.

Приезд в Москву Иерусалимского патр. ПАИСИЯ.

1649, февр.

Собор, на котором был поставлен вопрос о введении единогласия в церковном пении и чтении.

1649–1650

Первая поездка на Восток АРСЕНИЯ (СУХАНОВА). Его прения с греками о Русском Православии.

1649–1652

Походы отряда Е. ХАБАРОВА по Амуру.

Конец 1640-х — начало 1650-х

«Кружок ревнителей благочестия» при духовнике царя АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА СТЕФАНЕ ВОНИФАТЬЕВЕ.

1650

Восстания в Пскове и Новгороде.

1650

Восстановление Черниговской и Новгород-Северской епархии.

1650

Основан Крестовоздвиженский монастырь в Полтаве.

1650

Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, РЕШНЕВСКАЯ, копия ИВЕРСКОЙ, в Кременецком у. Волынской губ.

1650

Чудотворная икона Божией Матери СТАРЧИЦКАЯ, в Петропавловском монастыре Слуцкого у. Минской губ.

1650

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-ПСКОВСКАЯ, копия, в церкви прп. Сергия в г. Пскове.

1650

Чудотворная икона Божией Матери УСПЕНИЕ-ФЛОРИЩЕВСКАЯ, во Флорищевской пустыни Владимирской губ.

1650

Чудотворная икона Божией Матери МЛЕКОПИТАТЕЛЬНИЦА, в Крестогорске, в 20 верстах от г. Минска.

1650

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Успенском соборе г. Владимира.

1650

Чудотворная икона Божией Матери ЗАБЕЛЬСКАЯ в с. Забелы Слуцкого у. Минской губ.

1650

Блж. МАКСИМ ТОТЕМСКИЙ. Христа ради юродивый.

1651

Прп. ИОВ, игумен Почаевский.

1651

Основан Успенский монастырь в Александрове.

1651, февр.

Собор, принявший решение о введении единогласия в церковном пении и чтении.

1651–1653

Вторая поездка АРСЕНИЯ (СУХАНОВА) на Восток.

1652

Перенесение мощей свт. ФИЛИППА, митрополита Московского (из Соловецкого монастыря, 9 июля), сщмч. ИОВА, патриарха Московского (из Старицкого Успенского монастыря, 5 апр.) и сщмч. ГЕРМОГЕНА, патриарха Московского (из Чудова монастыря) в Успенский собор Московского Кремля.

1652–1656

Сооружение Закамской засечной черты.

Разрушение (упадок) русской цивилизации.
Вторая половина XVII века — до наших дней

1652, 25 июля — 1666, 12 дек.

НИКОН, патриарх Московский и всея Руси; 19 июля 1658 оставил кафедру, низложен, ск. 17 авг. 1681.

1652–1726

Писатель, экономист И.Т. ПОСОШКОВ.

Вторая половина XVII в.

«Повесть о Тверском Отрочь монастыре».

1653

Основан Валдайский Иверский монастырь на Валдайском озере.

1653

Начало войны с Польшей.

1653

Принятие Таможенного устава.

1653, начало марта

По церквам разослана «Память» патр. НИКОНА; начало богослужбной реформы.

1653, 1 окт.

Утверждение Земским Собором решения правительства о принятии Малороссии в состав Российского государства.

1654

Основан Иоанно-Введенский монастырь в окрестностях Тобольска.

1654

Чудотворная икона Божией Матери ТЕРЕБИНСКАЯ, в 95 верстах от Вышнего Волочка Тверской губ.

1654

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАХЕРНСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в Московском Успенском соборе.

1654

Чудотворная икона Божией Матери ВЛАХЕРНСКАЯ, копия, во Вла-хернском под Москвой.

1654

Чудотворная икона Божией Матери ГРУЗИНСКАЯ, копия, в Троицкой церкви у Варваринских ворот Москве.

1654

Основан Георгиевский монастырь на Черниговщине.

1654

Чудотворная икона Божией Матери ГРУЗИНСКАЯ, копия, в Алексеевском дворце в Москве.

1654

Чудотворная икона Божией Матери КИЕВО-БРАТСКАЯ, в Братском монастыре в Киеве.

1654

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-ШУЙСКАЯ, в г. Шуе.

1654

Свт. АФАНАСИЙ, патриарх Цареградский.

1654

Прп. ЛЕОНИД УСТЬНЕДУМСКИЙ.

1654

Прп. ЛУКИАН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

1654, 8 янв.

Постановление Переяславской рады о воссоединении Малороссии и Россией. Присяга малороссийского народа на подданство русскому царю. Основание Харькова.

1654, 24 февр.

Перенесение мощей св. прав. ИАКОВА БОРОВИЦКОГО в Иверский монастырь.

1654, 27 февр. — 2 мая

Собор об исправлении богослужебных книг и обрядов.

1654, 15 мая — 1667

Русско-польская война за возвращение западнорусских земель.

1654, 7 июля

Перенесение с Афона в Московский Успенский собор в Кремле ВЛАХЕРНСКОЙ иконы Пресв. Богородицы.

1654, 13 сент.

Взятие Смоленска русскими войсками

1654–1667

Война с Польшей.

1655

Сщмч. МИСАИЛ архиепископ Рязанский.

1655, 2 февр.

Приезд в Москву Антиохского патр. МАКАРИЯ.

1655, 25–31 марта

Собор, созванный патр. НИКОНОМ для сличения богослужебных книг и рукописей, привезенных из Греции АРСЕНИЕМ (СУХАНОВЫМ), с древними славянскими рукописями и печатными книгами.

1655, 16 дек.

Заседание Собора об освящении воды только в сочельник праздника Богоявления.

1655

Основан Покровский монастырь в Москве.

1656

Кончина ПАВЛА, епископа Коломенского, последнего из епископов, придерживавшихся богослужебной традиции «Стоглава».

1656, 24 февр.

Изречение проклятия на двоеперстие Антиохским патр. МАКАРИЕМ, Сербским патр. ГАВРИИЛОМ и Никейским митр. ГРИГОРИЕМ.

1656, 23 апр. — 2 июня

Рассмотрение и одобрение Собором перевода с греческого и издания патр. НИКОНОМ книги «Скрижаль»; подтверждение проклятия на неповиновавшихся Церкви последователей двоеперстия.

1656, май

Разрыв Россией «вечного докончанья» со Швецией.

1656, 11 мая

Заседание Собора о перекрещивании католиков.

1656, 15 мая

Поход царя АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА на шведов, начало русско-шведской войны.

1656, 18 мая

Заочное осуждение и проклятие на Соборе расколочальника ИОАННА (в монашестве Григория) НЕРОНОВА и его единомышленников.

Указ, запретивший повторное крещение католиков при их присоединении к Православной Церкви.

1656, окт.

Заключение перемирия с Польшей.

1656–1658

Война со Швецией. Валиессарское перемирие.

1657, апр. — дек.; 1659, окт. — 1661, май; 1669–1676

ЛАЗАРЬ (БАРАНОВИЧ), архиепископ Черниговский, Местоблюститель Киевского митрополичьего Престола.

1657, 8 июля

Решение Собора братии Соловецкого монастыря о непринятии старопечатных книг.

1657, окт.

Собор об открытии новых епархий и исправлении Требника. Учреждение Вятской и Великопермской епархий.

1657, дек. — 1663, 10 мая

ДИОНИСИЙ (БАЛАБАН), митрополит Киевский; в 1658 переехал из Киева в Чигирин.

1657

Основан Троицкий монастырь в Туруханске в Сибири.

1657

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в Свято-Троицком монастыре в Витебске.

1657

Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, в Изборске Псковской губ.

1658, 10 июля

Оставление патр. НИКОНОМ Первосвятительского Престола.

1658, 1 сент.

Закладка Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря.

1658

Заключение перемирия между Россией и Швецией.

1658

Основана Екатерининская пустынь под Москвой.

1658–1722

Церковный и государственный деятель, духовный писатель митрополит СТЕФАН ЯВОРСКИЙ.

1659

Чудотворная икона Божией Матери РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ, в с. Исаакиевском у Пошехонья в Ярославской губ.

1659

Чудотворная икона Божией Матери БОРКОЛАБОВСКАЯ, в Борколабовском монастыре Быховского у. Могилевской губ., кн. ПОЖАРСКОГО.

1659, сент.—окт.

Выступление населения Малороссии против гетмана И. ВЫГОВСКОГО.

Принятие русским правительством Переяславских статей Ю. ХМЕЛЬНИЦКОГО о правовом и политическом положении Малороссии в составе Русского государства.

1660

Чудотворная икона Божией Матери ВОЛЬНЯНСКАЯ, в Минской епархии.

1660, 16 февр. – 14 авг.

Собор, созванный царем АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ по «делу Патриарха Никона».

1661

Заключение Кардисского мира России со Швецией.

1661

Чудотворная икона Божией Матери ГРУЗИНСКАЯ, в Раифской пустыни в 18 верстах от г. Свяжска.

1661

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в г. Тобольске.

1661

Основан Макариев монастырь в г. Свяжске (Казанская земля).

1661

Чудотворная икона Божией Матери ТРОЕРУЧИЦА, копия, в Белобережской пустыни Брянского у. Орловской губ.

1661

Чудотворная икона Божией Матери ТРОЕРУЧИЦА, копия, в Воскресенском монастыре в Новом Иерусалиме. Принадлежала патр. НИКОНУ.

1661

Издание Киево-Печерского патерика.

1661, май – 1664

МЕФОДИЙ (ФИЛИМОНОВИЧ), епископ Мстиславский, Местоблюститель Киевского митрополичьего Престола.

1662

Чудотворная икона Божией Матери МГЛИНСКАЯ, в г. Мглине Черниговской губ.

1662

Чудотворная икона Божией Матери ЧЕРНИГОВСКАЯ-ИЛЬИНСКАЯ, в Троицко-Ильинском монастыре под Черниговым.

1662

Прп. ФИЛИПП УСТЮЖСКИЙ.

1662, 25 июля

«Медный бунт» в Москве.

1663

Свт. МАРКЕЛЛ, архиепископ Вологодский, Белозерский.

1663

Учреждение Малороссийского приказа, ведавшего делами Левобережной Украины в составе Русского государства.

1663

Св. прав. младенец мч. ИОАНН УГЛИЧСКИЙ.

1663, 16 февр.

Приговор старцев Соловецкого монастыря о непринятии новых книг и обрядов.

1664, 4 апр. — 1676, 26 июля

ИОСИФ (НЕЛЮБОВИЧ-ТУКАЛЬСКИЙ), митрополит Киевский; с июня 1664 по 1667 в заключении.

1664, 18 дек.

Приезд патр. НИКОНА в Москву — попытка возвращения на кафедру.

1665

Основан Усть-Медведицкий Преображенский монастырь на Дону.

1665

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ основал школу в Заиконоспасском монастыре.

1665, 10 февр.

Собор, осудивший Местоблюстителя Патриаршего Престола Ростовского митр. ИОНУ за его действия при появлении патр. НИКОНА в Успенском соборе 18 дек. 1664.

1666

Чудотворная икона Божией Матери СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ в Албазине.

1666

Основан Георгиевский монастырь в Новгороде-Волынском.

1666, февр. — 1667, февр.

Собор с участием Восточных патриархов, рассмотревший исправление церковных книг и «делу патриарха Никона».

1666, 12 дек.

Приговор Собора об извержении из сана патр. НИКОНА, ссылка его в Ферапонтов монастырь.

1667

Заключение перемирия между Россией и Польшей.

1667

Свт. НЕКТАРИЙ, архиепископ Тобольский и всея Сибири.

1667

Св. прав. БОГОЛЕП отрок-схимонах Черноярский.

1667

Решение Собора об упразднении Монастырского приказа.

Учреждение Белгородской и Обоянской епархии (в 1799 преобразована в Курскую и Белгородскую).

1667

А.Л. ОРДИН-НАШОКИН создает «Новоторговый устав».

1667

Андрусовское перемирие с Речью Посполитой.

1667

В Коломенском под Москвой построен дворец царя АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА, считавшийся одним из чудес света.

1667, 10 февр. — 1672, 17 февр.

ИОАСАФ, патриарх Московский и всея Руси.

1668, июль

Начало Соловецкого восстания.

До 1669

Блаженные ФОМА, ИРОДИОН и МИХАИЛ Христа ради юродивые, Сольвычегодские.

1669

Блж. ИОАНН СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ.

1670–1671

Разбойничья война под предводительством СТЕПАНА РАЗИНА и его казнь в 1671.

1670

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ СМОЛЕНСКАЯ, список в Густыньском монастыре близ г. Прилуки Полтавской губ.

1670

Основан Свято-Духовский монастырь в Якобштадте на р. Двине.

1670

Чудотворная икона Божией Матери ПОЖАЙСКАЯ, в Пожайском монастыре в 10 верстах от г. Ковно.

1670

Свт. ИОСИФ, митрополит Астраханский.

1671

Основан Белогорский Никольский монастырь в Курской губ.

1671–1675

Основан Тихвинский Богородицкий монастырь в г. Цивильске.

1672

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-КОСТРОМСКАЯ, список в Богоявленском Костромском монастыре.

1672, март

Собор, постановивший учредить Нижегородскую и Алатырскую епархию (выделена из Суздальской епархии).

1672, 3 июля — 1673, 19 апр.

ПИТИРИМ, патриарх Московский и всея Руси.

1673

Блж. АНДРЕЙ ТОТЕМСКИЙ.

1674

Выход в свет «Синописа» — первого учебника истории.

1674, 26 июля — 1690, 17 марта

Иоаким, патриарх Московский и всея Руси.

1675

Собор, рассматривавший вопросы о границах епархий, церковном суде и архиерейском священнослужении; постановление об отмене Монастырского приказа.

1676, янв.

Падение Соловецкого монастыря, подавление восстания.

1676, 30 янв. — 1682, 27 апр.

Царствование ФЕОДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА.

1676–1681

Война России с Турцией и Крымским ханством за Правобережную Украину.

1676–1679

АНТОНИЙ (ВИННИЦКИЙ), митрополит Киевский (поставлен в митрополиты в 1664 по привилею польского короля).

1677–1681

Русско-турецкая война.

1667, 19 дек.

Упразднение Монастырского приказа.

1677

Чудотворная икона Божией Матери ДУНИЛОВСКАЯ, в Дуниловской пустыни Сретенского собора г. Никольска Вологодской губ.

1677

Чудотворная икона Божией Матери ВОЛОКОЛАМСКАЯ, в Волоколамском монастыре.

1678

Преподобномученик МАКАРИЙ КОНЕВСКИЙ.

1678

Собор постановил совершать чин шествия на осляти только в столице в присутствии и при участии Царя и Патриарха.

1679

Основан Успенский монастырь в Орле.

1680

Основан Введенский Верхнетеченский монастырь в Курганском крае.

1680

В Москве строится церковь Николы Большой Крест, ставшей святыней купечества всей России.

1680–1685

Сооружение Изюмской засечной черты.

1681

Прп. КОРНИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

1681

Открытие Типографской школы при Печатном дворе в Москве.

1681

Основан Преображенский Посольский монастырь на Байкале.

1681, 3 янв.

Бахчисарайский мирный договор. Завершение русско-турецкой войны.

1681, нояб.

Постановление Собора о передаче раскольников гражданскому суду и об уничтожении старообрядческих пустыней.

1681–1736

Жизнь и деятельность архиепископ. Новгородского ФЕОФАНА (ПРОКОПОВИЧА).

1682, 12 янв.

Решение Боярской думы и Собора об отмене местничества.

1682, февр.

Собор, рассмотревший меры по укреплению Православия, и способы противодействия распространявшемуся расколу.

Учреждение Великоустюжской и Тотемской (существовала с перерывами до 1937), Воронежской (выделена из Рязанской епархии), Тамбовской и Козловской (выделена из Рязанской епархии), Холмогорской и Важской епархий.

1682, 14 апр.

Казнь в Пустозерске вождей старообрядчества — АВВАКУМА, ЕПИФАНИЯ, ЛАЗАРЯ и ФЕОДОРА.

1682, 27 апр. — 1696, 29 янв.

Совместное царствование ПЕТРА и ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧЕЙ при регентстве (до 1689) царевны СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ.

1682, 15 мая — 17 сент.

Стрелецкое восстание в Москве, вызванное потерей привилегий, введением налогов на промыслы, задержкой жалования и самоуправством начальников.

1682, 5 июля

Прения о вере со старообрядцами в Грановитой палате Кремля.

1682, 11 июля

Казнь расколоучителя НИКИТЫ ДОБРЫНИНА (ПУСТОСВЯТА).

1682–1689

Правление царевны СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ.

1683

Основан Тихвинский Керенский монастырь.

1683

Чудотворная икона Божией Матери ЛЕСНЯНСКАЯ, в с. Лесны Бельского у. Гродненской губ.

1683

Мч. ПАВЕЛ, РУССКИЙ невольник.

1683

Прп. МАКАРИЙ ВЫСОКОЕЗЕРСКИЙ.

Около 1684

Прп. МАКАРИЙ МЕНЮЖСКИЙ.

1685

Основан Вознесенский монастырь в Сызрани.

1685, нояб.

Поставление патр. ИОАКИМОМ ГЕДЕОНА (кн. Четвертинского) митрополитом Киевским; переход Киевской митрополии в подчинение Московскому Патриархату.

1685, 12 дек.

Основание Славяно-греко-латинской академии в Москве.

1685–1690

Полемика между СИЛЬВЕСТРОМ (МЕДВЕДЕВЫМ) и братьями ЛИХУДАМИ о времени пресуществления Святых Даров.

1686

Основан Свято-Введенский монастырь в Орле.

1686

Заключение «вечного» мира между Россией и Польшей. Вступление России в «Священную лигу» — антиосманский союз европейских государств.

1686

Основан Успенский-Обвинский монастырь.

1687

Создание Славяно-греко-латинского училища (с 1701 г. — академия).

1687

Чудотворная икона Божией Матери РУДЕНСКАЯ, в м. Рудне Могилевской епархии.

1687

Чудотворная икона Божией Матери СТОКГОЛЬМСКАЯ, в г. Тихвине Новгородской губ.

1687

Чудотворная икона Божией Матери НОВОДВОРСКАЯ, в Успенском монастыре Новозыбковского у. Черниговской губ.

1687

Игумен ФЕОДОСИЙ СИЙСКИЙ.

1687

Составлена «Бархатная книга» — родословная книга наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России.

1687–1689

Крымские походы русских войск под командованием В. В. ГОЛИЦЫНА.

1688

Умер южнорусский духовный писатель и проповедник ИОАННИКИЙ (ГОЛЯТОВСКИЙ).

1689

Чудотворная икона Божией Матери КАПЛУНОВСКАЯ-КАЗАНСКАЯ, в с. Каплуновке в 20 верстах от Ахтырки Харьковской губ.

1689

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-СТАРИЧСКАЯ, в Старичском монастыре Слуцкого у. Минской губ.

1689

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в Московском Вознесенском девичьем монастыре.

1689

Чудотворная икона Божией Матери ЕЛЕЦКАЯ-ЧЕРНИГОВСКАЯ, в Харьковском соборе.

1689

Нерчинский договор с Китаем.

1689

Стрелецкое восстание в Москве.

1689, окт.

Заговор ФЕОДОРА ШАКЛОВИТОГО. Царевна СОФЬЯ пострижена в Новодевичьем монастыре. Окончание ее регентства.

1689–1692

Основан Троицкий монастырь в Пензе.

1689–1705

Издание типографией Киево-Печерского монастыря Четых-Миней свт. ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО.

1689–1740

Государственный деятель, глава «русской партии» в период правления Анны Иоанновны А. П. ВОЛЫНСКИЙ.

1690

Чудотворная икона Божией Матери КОСИНСКАЯ или МОДЕНСКАЯ, в с. Косино Московской губ. Дар ПЕТРА I.

1690

Основан Вознесенский монастырь в Тамбове.

1690

Прп. АФАНАСИЙ НОВОЛОЦКИЙ.

1690

Мч. младенец ГАВРИИЛ СЛУЦКИЙ.

1690, янв.

Собор осудил католическое учение о времени пресуществления Святых Даров и запретил ряд сочинений богословов, придерживавшихся этого учения.

1690, 24 авг. — 1700, 16 окт.

ДРИАН, патриарх Московский и всея Руси.

1691

Чудотворная икона Божией Матери БОГОЛЮБСКАЯ, копия, в с. Юрьевском Боровского у. Калужской губ.

1691

Чудотворная икона Божией Матери БОГОЛЮБСКАЯ, копия, на Варваринских воротах в Москве.

1692

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в Шаташинском монастыре Черниговской губ.

1692

Чудотворная икона Божией Матери РУДЕНСКАЯ, в г. Алешках Лебединского у. Харьковской губ.

1692

Чудотворная икона Божией Матери ГОВЕЗНЕНСКАЯ, в Минской епархии.

1693

Основан Знаменский монастырь в Иркутске.

1693

Прп. КОРНИЛИЙ ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ.

1695

Чудотворная икона Божией Матери ТАМБОВСКАЯ, в соборе в г. Тамбов.

1695

Основана Санаксарская Богородичная пустынь возле г. Темников.

1695, 1696

Азовские походы ПЕТРА I (взятие в 1696 г. Азова).

1696

Свт. ФЕОДОСИЙ, архиепископ Черниговский.

1696

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в г. Павловске Воронежской губ.

1696

Чудотворная икона Божией Матери ДОМНИЦКАЯ, копия КОРСУН-СКОЙ, в монастыре близ г. Березна Черниговской губ.

1696

Основан Рождество-Богородицкий монастырь в Черниговской губ.

1696, 29 янв.

Кончина царя ИОАННА АЛЕКСЕЕВИЧА. Начало единодержавия ПЕТРА I.

1697–1698

«Великое посольство» ПЕТРА I в Европу.

1698, июнь

Стрелецкий бунт в Москве с целью возвести на царство царевну СОФЬЮ АЛЕКСЕЕВНУ.

1698

Собор о крещении и др. обрядах, совершенных нерукоположенным дьячком ЮШКОМ МИКЛЯЕВЫМ (Михеевым), и о диаконе ПЕТРЕ АРТЕМЬЕВЕ, принявшем католичество.

1698

Свт. ПИТИРИМ, епископ Тамбовский.

1699

Основан Николо-Перервинский монастырь под Москвой.

1699

Выход в свет труда Т. КАМЕНЕВИЧ-РВОВСКОГО «О начале славяно-российского народа...»

1699

Начало военной реформы и создание регулярной армии.

1699, янв.

Указ о самоуправлении городов.

1699, нояб.

Заключение договора о союзе России с Данией и Саксонией против Швеции (Северный союз).

Конец XVII в.

«Синописис Киевский» ИННОКЕНТИЯ ГИЗЕЛЯ.

Конец XVII — начало XVIII в.

Создание регулярной армии.

Около 1700–1764

Мореплаватель С.И. ЧЕЛЮСКИН.

1700

Открытие в Чернигове Славяно-латинской школы для духовенства свт. ИОАННОМ (МАКСИМОВИЧЕМ).

- 1700**
Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, в С.-Петербурге. Была в Прутском походе при армии.
- 1700**
Чудотворная икона Божией Матери ГОРБАЦЕВИЦКАЯ, в м. Горбацивиц Минской губ.
- 1700**
Чудотворная икона Божией Матери ЧЕСТНО-КРЕСТНАЯ, в г. Грубешове Люблинской губ.
- 1700**
Чудотворная икона Божией Матери ВИЗАНТИЙСКАЯ, явлена в 732, пребывала в Москве. ПЕТР I молился перед нею после Полтавы.
- 1700**
Основание Невьянского и Каменского железоделательных заводов на Урале.
- 1700, 1 янв.**
Введение в России нового (юлианского) летоисчисления от Рождества Христова согласно Указу Петра I от 20 дек. 1699.
- 1700, 13 июля**
Заклучение в Константинополе перемирия на 30 лет с Турцией (переход к России Азова и Таганрога).
- 1700, 19 нояб.**
Битва под Нарвой.
- 1700, 16 дек. — 1721**
СТЕФАН (ЯВОРСКИЙ), митрополит Рязанский, блюститель Патриаршего Престола.
- 1700—1701**
Преобразование Славяно-греко-латинской академии по типу Киевской коллегии.
- 1700—1711**
Существование Азовской митрополии.
- 1700—1721**
Северная война.
- 1701**
Св. блж. ИОАНН, Христа ради юродивый, ВЕРХНЕТУРСКИЙ, Сибирский.
- 1701**
Открытие в Москве школы математических и навигационных наук и артиллерийской школы.
- 1701, янв.**
Восстановление Монастырского приказа.

1702

Открытие в Ростове духовного училища свт. ДИМИТРИЕМ РОСТОВСКИМ.

1702

Вступление в силу Манифеста о свободе вероисповеданий.

1702

Издание первой русской газеты «Ведомости».

1702

Ввод Уктусского железного завода на Урале.

1702–1711; 1715–1720

Миссионерская деятельность митр. ФИЛОФЕЯ (ЛЕЩИНСКОГО) в Сибири.

1703

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ, в Белгородском у. Смоленской губ.

1703

Свт. МИТРОФАН, епископ ВОРОНЕЖСКИЙ.

1703

Вышла «Арифметика» М.Л. МАГНИЦКОГО.

1703, 16 мая

Основание Санкт-Петербурга.

1703–1769

Поэт, писатель В.К. ТРЕДИАКОВСКИЙ.

1705

Введение рекрутской повинности.

1705

Умер ЕВФИМИЙ ЧУДОВСКИЙ, один из идеологов «грекофильства».

1705–1706

Восстание в Астрахани.

1705–1711

Волнение башкир и народов Поволжья.

1706

Св. блж. КОСМА, Христа ради юродивый, ВЕРХОТУРСКИЙ, Сибирский.

1706–1798

Духовный писатель, архимандрит ИОИЛЬ (БЫКОВСКИЙ).

1707

Свт. ИЛАРИОН, митрополит Суздальский и Юрьевский.

1707

Создание Медицинской школы в Москве.

1707–1708

Восстание на Дону под предводительством К. БУЛАВИНА.

1707–1709

Просветительская деятельность школы для инородцев в Казани.

1708, 28 сент.

Победа русских войск над шведским корпусом при деревне Лесной.

1708–1710

Учреждение губерний.

1709

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, список в Высочинском монастыре Змиевского у. Харьковской губ.

1709

Чудотворная икона Божией Матери ИЕРУСАЛИМСКАЯ, список в Кривецкой пустыни Макарьевского у. Костромской губ.

1709

Чудотворная икона Божией Матери ПЕРЕКОПСКАЯ, в г. Варвы Лохвицкого у. Полтавской губ.

1709

Свт. ДИМИТРИЙ, митрополит РОСТОВСКИЙ.

1709, 27 июня

Полтавская битва.

1710

Взятие русскими войсками в ходе Северной войны Выборга, Риги и Ревеля.

1710

Чудотворная икона Божией матери УСПЕНИЕ В КОЛОГРИВЕ, в г. Кологриве Костромской губ.

1710–1713

Война России с Турцией.

1711, 22 февр.

Учреждение Правительствующего Сената.

1711, май–июнь

Прутский поход ПЕТРА I.

1711, 12 июля

Ясский мир.

1711–1715

Миссионерская деятельность свт. ИОАННА (МАКСИМОВИЧА) на Тобольской кафедре.

1711–1755

Исследователь Камчатки С.П. КРАШЕНИННИКОВ.

1711–1765

Ученый, мыслитель, поэт М.В. ЛОМОНОСОВ.

1712

Основан Александро-Невский монастырь.

- 1712**
Основан Рождество-Богородицкий монастырь в Черновцах.
- 1712**
Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, список в г. Семипалатинске.
- 1712**
Бракосочетание ПЕТРА I с ЕКАТЕРИНОЙ СКАВРОНСКОЙ.
- 1712**
Открытие инженерной школы в Москве и артиллерийской — в Петербурге.
- Около 1713**
Прп. ЗОСИМА АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.
- 1713**
Перенесение столицы из Москвы в С.-Петербург.
- 1713**
Основана Александро-Невская лавра (в Петербурге).
- 1713**
Адрианопольский мир с Турцией.
- 1714**
Указ об уравнении вотчин с поместьями.
- 1714**
Собор в Москве против еретиков; осуждение ереси Д. ТВЕРИТИНОВА.
- 1714**
Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, список в Каргополе.
- 1714, 23 марта**
Закон о единонаследии.
- 1714, 27 июля**
Победа русского флота при Гангуте.
- 1715**
Основание Морской академии.
- 1715**
Свт. ИОАНН, епископ Тобольский.
- 1716**
«Воинский устав» ПЕТРА I.
- 1716**
Введение института священников в армии во главе с обер-священником.
Введение флотских иеромонахов во главе с обер-иеромонахом.
- 1716**
Основан Благовещенский монастырь в г. Нежин.
- 1716, 8 февр.**
Указ об обложении старообрядцев двойной подушной податью.

1716–1721

«Морской устав» и «Регламент адмиралтейский».

1717

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, список в соборе г. Пензы.

1717–1777

Поэт, драматург А.П. СУМАРОКОВ.

1718

Введение подушной подати.

1718, 26 июня

Смерть царевича АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА.

1718–1720

Аландский конгресс.

1718–1721

Реформа государственного управления, учреждения е коллегий.

1718–1727

1-я ревизия (перепись) податного населения.

1719

Изгнание иезуитов из России.

1719

Областная реформа, разделение губерний на провинции.

1720

Издание «Духовного регламента».

1720

Чудотворная икона Божией Матери КАЗИМИРОВСКАЯ, в Казимировке Минской губ.

1720

Прп. ИОВ АНЗЕРСКИЙ (в схиме Иисус).

1720

«Вечный мир» с Турцией.

1720, 27 июля

Победа русского флота над шведской эскадрой при о-ве Гренгам.

1721

Заключение Ништадтского мира России со Швецией. Окончание Северной войны.

Поднесение Сенатом Петру I титулов «император», «отец Отечества» и «Великий».

1721

Открытие первых архиерейских школ, будущих семинарий.

Учреждение Иркутской Нерчинской епархии (преобразована из викариатства Тобольской епархии).

Прекрашение монастырского летописания.

- 1721**
Чудотворная икона Божией Матери **КАЗАНСКАЯ**, подлинная, в С.-Петербургском Казанском соборе.
- 1721**
Чудотворная икона Божией Матери **ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК**, в Саровской обители. В 440 в Царьграде.
- 1721**
Учреждение главного магистрата и городских магистратов.
- 1721**
Создание системы гарнизонных школ для подготовки унтер-офицеров.
- 1721**
Указ о разрешении купцам покупать крестьян к фабрикам и заводам.
- 1721, 25 янв.**
Манифест об учреждении Духовной коллегии.
- 1721, 14 февр.**
Переименование Духовной коллегии в Святейший Правительствующий Синод.
- 1721, 22 окт.**
Провозглашение России империей.
- 1722**
Учреждение должности обер-прокурора Святейшего Синода.
Издание «Прибавления к Духовному регламенту».
- 1722**
Упразднение в Малороссии гетманства и учреждение Малороссийской коллегии.
- 1722, 24 янв.**
Введение Табели о рангах.
- 1722, 5 февр.**
Манифест о престолонаследии.
- 1722–1723**
Война России с Ираном («Каспийский поход» Петра I).
- 1722–1794**
Философ, писатель, педагог **Г.С. СКОВОРОДА**.
- 1724**
Начало распространения Православия среди якутов. Крещение в С.-Петербурге калмыцкого хана **БАГСАДАЯ**.
- 1724**
Вместо подворного обложения вводится подушная подать.
- 1724**
Коронование **ЕКАТЕРИНЫ** — супруги имп. **ПЕТРА I**.

- 1724**
Введение подушной подати.
- 1724**
Введение системы паспортов для крестьян-отходников.
- 1724, 28 янв.**
Указ об открытии Академии наук.
- 1724, июнь**
Константинопольский договор России с Турцией о разграничении владений в Закавказье.
- 1725**
Чудотворная икона Божией Матери ГОРБАНЕВСКАЯ, в с. Горбаневка в 5 верстах от г. Полтавы.
- 1725**
Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, копия, в Благовещенском монастыре г. Нежина.
- 1725**
Открытие Академии наук в Петербурге.
- 1725, 28 янв. — 1727, 6 мая**
Имп. ЕКАТЕРИНА I.
- 1725—1727**
Ввод в действие Екатеринбургских заводов на Урале.
- 1725—1730**
Первая Камчатская экспедиция В. Беринга и А.И. Чирикова.
- 1725—1796**
Генерал-фельдмаршал П.А. РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ.
- 1726**
Основан Покровский монастырь в Харькове.
- 1726, 8 февр.**
Разделение Синода на 2 апартамента: духовный и светский. Лишение Синода и Сената титула «Правительствующий».
Отправление в Китай ново-русской духовной миссии.
- 1726, 8 февр.**
Учреждение Верховного Тайного совета.
- 1727**
Свт. ФИЛОФЕЙ, митрополит Тобольский и всяя Сибири.
- 1727**
«Книга о скудости и богатстве» И.Т. ПОСОШКОВА.
- 1727, 6 мая — 1730, 18 янв.**
Царствование имп. ПЕТРА II.
Восстановление гетманства в Малороссии.

1727–1728

Заключение Кяхтинского договора между Россией и Китаем.

1728

Издание сочинения митрополита СТЕФАНА (ЯВОРСКОГО) «Камень веры».

1728–1766

Теплотехник, изобретатель теплового двигателя И.И. ПОЛЗУНОВ.

1729–1763

Основатель русского театра Ф.Г. ВОЛКОВ.

1730

Преобразование архиерейских школ в семинарии.

1730

Чудотворная икона Божией Матери КАЛИГОРСКАЯ, в с. Сухая Калигорка Звенигородского у. Киевской губ.

1730

Сщмч. НИКИФОР иеромонах, Крымский.

1730

Св. прав. ИОАНН РУССКИЙ.

1730, 19 янв. — 1740, 17 окт.

Императрица АННА ИОАННОВНА.

1730, 4 марта

Манифест об упразднении Верховного тайного совета и восстановлении Правительствующего Сената.

1730, дек.

Отмена Указа о единонаследии.

1730–1792

Писатель и филолог А.А. БАРСОВ.

1730–1800

Генералиссимус А.В. СУВОРОВ.

1731

Учреждение Сухопутного шляхетского корпуса. Начало формирования системы сословного образования.

1731

Создание Комиссии новокрещенских дел.

1731, 18 окт.

Подчинение Синода Сенату. Учреждение Кабинета министров, уменьшение властных полномочий Сената.

1731

Чудотворная икона Божией Матери БЛАГОВЕЩЕНИЕ, в Москве.

1731

Свт. ИННОКЕНТИЙ, первый епископ ИРКУТСКИЙ.

- 1732**
Основана Троице-Сергиева пустынь в Петербурге.
- 1732**
Учреждение миссии для обращения старообрядцев.
- 1732–1741**
Миссионерская деятельность Иркутского епископа ИННОКЕНТИЯ (НЕРУНОВИЧА), просветителя Вост. Сибири.
- 1733–1743**
Вторая Камчатская экспедиция В. БЕРИНГА.
- 1733–1790**
Писатель, историк князь М.М. ЩЕРБАТОВ.
- 1735**
Гянджинский договор с Персией.
- 1735–1739**
Война с Турцией. Походы русской армии в Крым.
- 1735–1818**
Механик-изобретатель И.П. КУЛИБИН.
- 1736**
Начало «разборов» духовенства (рекрутские наборы).
- 1736**
Указ о новоотданных к фабрикам и заводам работникам.
- 1736**
Чудотворная икона Божией Матери ПСКОВО-ПОКРОВСКАЯ, копия, в Московском Успенском соборе.
- 1737**
Чудотворная икона Божией Матери РАКОВСКАЯ, близ г. Ракова Минской губ.
- 1738**
Попытка А.П. ВОЛЫНСКОГО устроить из Сената «высшее правитель-ство», состоящее из представителей лучших русских фамилий.
- 1738–1799**
Архитектор В.И. БАЖЕНОВ.
- 1738–1833**
Ученый, мыслитель, писатель А.Т. БОЛОТОВ.
- 1739**
Чудотворная икона Божией Матери АХТЫРСКАЯ, в г. Ахтырке Харьковской губ.
- 1739**
Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в г. Арзамасе, в Спасском монастыре.

1739

Выходит книга М.В. ЛОМОНОСОВА «Письмо о правилах российского стихосложения».

1739–1791

Государственный и военный деятель князь Г.А. ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ.

1740

Чудотворная икона Божией Матери РЕПИЦКАЯ, в с. Репках близ г. Чернигова.

1740

Свт. АНТОНИЙ, митрополит Тобольский и вся Сибири.

1740

Казнь А.П. ВОЛЫНСКОГО, кабинет-министра, главы «русской партии» в царствование АННЫ ИОАННОВНЫ.

1740, 17 окт. — 1741, 25 нояб.

Имп. ИОАНН VI. Регентство его матери АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

1741

Упразднение Кабинета министров.

1741

Освобождение духовных лиц, пострадавших при императрице АННЕ ИОАННОВНЕ.

1741, 25 нояб. — 1761, 25 дек.

Императрица ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА.

1741–1743

Русско-шведская война.

1742–1783

Писатель А.Д. АБЛЕСИМОВ.

1742–1791

Поэт, драматург Я.Б. КНЯЖНИН.

1742

Возвращение Синоду титула «Правительствующий».

Учреждение Троицкой семинарии.

Обращение архиеп. АМВРОСИЯ (ЮШКЕВИЧА) и митр. АРСЕНИЯ (МАЦЕЕВИЧА) к императрице с просьбой о восстановлении Патриаршества.

Учреждение С.-Петербургской и Шлиссельбургской, Московской, Владимирской епархий.

1743

Сщмч. КОНСТАНЦИЙ РУССКИЙ.

1743–1803

Поэт И.Ф. БОГДАНОВИЧ.

1743–1816

Писатель, президент Российской академии наук Е.Р. ДАШКОВА.

1743–1816

Поэт, государственный деятель Г.Р. ДЕРЖАВИН.

1744

Учреждение Костромской и Галичской епархии (выделена из Московской епархии).

Возведение Троице-Сергиева монастыря в статус лавры.

Устав духовных консисторий.

1744, 17 мая

Манифест об отмене смертной казни.

1744–1817

Историк, археограф, государственный деятель граф А. И. МУСИН-ПУШКИН.

1744–1792

Писатель, драматург Д.И. ФОНВИЗИН.

1744–1792

Писатель Д.И. ФОНВИЗИН.

1745–1813

Полководец М.И. КУТУЗОВ.

1745–1777

Композитор М.С. БЕРЕЗОВСКИЙ.

1746

Чудотворная икона Божией Матери МЯТИНСКАЯ, копия ИВЕРСКОЙ, в с. Мятино Дубенского у. Волынской губ.

1746–1819

Первый главный правитель русских поселений на Аляске.

1747–1752

Построен Большой дворец в Петергофе.

1748

Чудотворная икона Божией Матери КАЛУЖСКАЯ, в с. Калужки близ г. Калуги.

1748

Основан Воскресенский Новодевичий монастырь в Петербурге.

1748–1754

Построен Смольный монастырь в Петербурге.

1749

В Москве построен литейный пушечный завод.

1750

Чудотворная икона Божией Матери ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ, в с. Бор Калужской губ.

- 1750**
Чудотворная икона Божией Матери ПЕСЧАНСКАЯ, в Вознесенской церкви в с. Пески, около г. Изюма.
- 1750**
Чудотворная икона Божией Матери ШЕСТОКОВСКАЯ, в с. Шелтоме-ки Кашинского у. Тверской губ.
- 1750**
Чудотворная икона Божией Матери ФАЛКОВИЧСКАЯ, в с. Фалковицы в 13 верстах от г. Витебска.
- 1750**
Чудотворная икона Божией Матери ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА, в Московском Алексеевском монастыре.
- 1750**
Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, в Нижегородском соборе.
- 1750**
Чудотворная икона Божией Матери УТЕШИТЕЛЬНИЦА СКОРБЯЩИХ, в Тамбовском Вознесенском монастыре.
- 1750**
Основание Ф. Г. Волковым первого русского профессионального театра в Ярославле.
- 1751**
Издание в Москве исправленного перевода Библии («Елизаветинской»).
- 1751–1762**
Построен Зимний дворец в Петербурге.
- 1751–1804**
Ученый, поэт, архитектор Н.А. ЛЬВОВ.
- 1752**
Св. мч. ЕВСТАФИЙ отрок, Крымский.
- 1752**
Учреждение Морского шляхетского корпуса.
- 1753**
Назначение на Иркутскую кафедру свт. СОФРОНИЯ (КРИСТАЛЕВСКОГО), ревнителя просвещения в Вост. Сибири.
- 1753**
Отмена внутренних таможенных сборов.
- 1754**
Свт. ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ.
- 1754–1841**
Государственный деятель, адмирал, писатель А.С. ШИШКОВ.
- 1755, 12 янв.**
Основание Московского университета.

1756–1763

Семилетняя война.

1757

Основана Российская Императорская академия художеств.

1757

Выходит книга М.В. ЛОМОНОСОВА «Российская грамматика» и трактат «О пользе книг церковных в российском языке».

1757, 19 авг.

Победа русских войск в битве при Гросс-Егерсдорфе.

1757, 6 нояб.

Основание Академии художеств.

1757–1814

Архитектор А.Н. ВОРОНИХИН.

1757–1823

Поэт и драматург В.В. КАПНИСТ.

1757–1825

Композитор Д.С. БОРТНЯНСКИЙ.

1758

Учреждение Артиллерийского и инженерного шляхетского корпуса.

1759, 1 авг.

Победа русских войск над прусскими в битве при Кунерсдорфе.

1760

Чудотворная икона Божией Матери ВАСЬКОВСКАЯ, в с. Мелешковец Мозырского у. Минской губ.

1760

Чудотворная икона Божией Матери ТРОЕРУЧИЦА, в г. Туле.

1760

Универсал гетмана К.Г. РАЗУМОВСКОГО, затруднявший переходы крестьян на Украине.

1760

Предоставление дворянам права ссылать своих крестьян на поселение в Сибирь.

1760

Выходит книга М.В. ЛОМОНОСОВА «Краткий российский летописец с родословием».

1760, 28 сент.

Занятие русскими войсками Берлина.

1760–1763

Волнения приписных крестьян на Урале и в Приуралье.

1760–1837

Поэт, государственный деятель И.И. ДМИТРИЕВ.

1761

Выходит трактат М.В. ЛОМОНОСОВА «О сохранении и размножении русского народа».

1761, 25 дек. — 1762, 28 июня

Имп. ПЕТР III.

1761–1811

Архитектор А.Д. ЗАХАРОВ.

1762, 18 февр.

Грамота о вольности дворянства.

1762, 21 февр.

Манифест «О даровании вольности и свободы всему русскому дворянству».

1762, 24 апр.

Заключение с Россией мира с Пруссией и отказ от всех завоеваний.

1762, 25 июня

Указ об уравнении религий, необязательности постов, неосуждении грехов против 7-й заповеди.

1762, 28 июня — 1796, 6 нояб.

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

1762, 7 июля

Манифест о кончине имп. ПЕТРА III.

1762, 12 авг.

Манифест о возвращении церковных вотчин Церкви.

1762, 29 нояб.

Учреждение Комиссии по церковным имуществам.

1762–1823

Духовный писатель, епископ ИРИНЕЙ (ФАЛЬКОВСКИЙ).

1763

И.И. ПОЛЗУНОВ изобретает первый в мире паровой двухцилиндровый двигатель.

1763, 14 апр.

Суд над митр. Ростовским АРСЕНИЕМ (МАЦЕЕВИЧЕМ).

1763–1826

Государственный деятель, писатель Ф.В. РОСТОПЧИН.

1763–1843

Филолог, археолог, государственный деятель А.Н. ОЛЕНИН.

1764

Основан Воскресенский монастырь в Угличе.

1764

Упразднение Малороссийского гетманства и учреждение Малороссийского генерал-губернаторства.

- 1764**
Мч. ДАНИИЛ МЛЕВСКИЙ, убит и сожжен униатами за Православную веру.
- 1764**
«Дело Мировича».
- 1764, 26 февр.**
Манифест о секуляризации церковных недвижимых имуществ в России.
- 1765**
Предоставление дворянам права ссылать своих крестьян на каторгу.
- 1765**
Манифест о начале Генерального межевания земель.
- 1765**
Начал выходить первый русский научный журнал «Труды вольного экономического общества».
- 1766**
Выходит книга М.В. ЛОМОНОСОВА «Древняя Российская история от начала Российского народа...»
- 1767**
«Наказ» императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.
- 1767**
Запрещение крестьянам подавать жалобы на помещиков.
- 1767–1768**
Деятельность «Большой комиссии для составления нового Уложения».
- 1767–1808**
Композитор А.Л. ВЕДЕЛЬ.
- 1767–1837**
Духовный писатель, митрополит Киевский ЕВГЕНИЙ (БОЛХОВИТИНОВ).
- 1768–1774**
Война с Турцией.
- 1768–1844**
Баснописец И.А. КРЫЛОВ.
- 1769–1816**
Драматург В.А. ОЗЕРОВ.
- 1769–1834**
Государственный деятель, глава «русской партии» в царствование АЛЕКСАНДРА I А. А. АРАКЧЕЕВ.
- 1769–1837**
Малороссийский писатель И.П. КОТЛЯРЕВСКИЙ.
- 1770**
Назначение духовником императрицы прот. ИОАННА ПАМФИЛОВА.

1770

Свт. ПАВЕЛ, митрополит Tobольский.

1770, 25–26 июня, 7 июля и 21 июля

Победы русского флота над турецким при Чесме и войск П.А. Румянцева при Ларге и Кагуле.

1771

Чудотворная икона Божией Матери БОГОЛЮБСКАЯ-ЗИМАРОВСКАЯ, в с. Зимарово, в 18 верстах от Ранненбурга Рязанской губ.

1771

Чудотворная икона Божией Матери КИПРСКАЯ, список в Нижнем Новгороде.

1771

Учреждение духовной миссии для обращения осетин.

1771

Мировая язва и «чумный бунт» в Москве, убийство Московского архиепископа. АМВРОСИЯ (ЗЕРТИС-КАМЕНСКОГО) (16 сент.)

Занятие Крыма русскими войсками.

Поход в Мингрелию, взятие Кутаиси.

1771

Свт. СОФРОНИЙ, епископ Иркутский.

1772

Первый раздел Польши. Возвращение России части ранее отторгнутых от нее западнорусских земель (восточной части Белоруссии).

1772

Присоединение к Русской Церкви Могилевской, Мстиславской и Оршанской епархии.

1773

Указ о веротерпимости.

1773, сент. — 1775, янв.

Разбойничья война под предводительством Е.И. Пугачева.

1773–1775

Выходит «Древнероссийская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений» (вышли 28 книг).

1774, 10 июля

Кучук-Кайнарджийский мир России с Турцией. Крымское ханство переходит под покровительство России.

1774–1788

Существование Переяславль-Залесской и Дмитровской епархии (выделена из Ростовской епархии, присоединена к Суздальской епархии).

1755

Учреждение Славянской и Херсонской епархии (с 1786 — Екатеринославская и Херсонеса Таврического, впоследствии Днепропетровская).

1775, 7 нояб.

Губернская реформа. Разделение России на 50 губерний.

1775

Уничтожение Запорожской Сечи; введение системы губернского управления на Дону.

1775

Указ о свободе заведения промышленных предприятий во всех отраслях промышленности.

1775—1835

Писатель и философ Е. И. СТАНЕВИЧ. Боролся с сатанизмом и масонством.

1776—1826

Историк, писатель Н.М. КАРАМЗИН.

1776

Прп. затворница ДОСИФЕЯ.

1776

Св. блж. ЕВДОКИЯ, Христа ради юродивая, СУЗДАЛЬСКАЯ.

1776

Основан Большой театр в Москве.

1777—1861

Государственный и военный деятель, «усмиритель Кавказа» А. П. ЕРМОЛОВ.

1778—1843

Малороссийский писатель Г.Ф. КВИТКА-ОСНОВЬЯНЕНКО.

1778—1844

Поэт, публицист, государственный деятель М.Л. МАГНИЦКИЙ.

1779

Чудотворная икона Божией Матери БАХЧИСАРАЙСКАЯ, в г. Мариуполе в Крыму.

1779—1840

Поэт И.И. КОЗЛОВ.

1780

Чудотворная икона Божией Матери БЕЖЕВСКАЯ, явлена в с. Бежево Волынской губ.

1780

Начало распространения Православия на Чукотке.

1780

Св. мч. ПАХОМИЙ РУССКИЙ, Афонский.

- 1780**
Основан Серафимо-Дивеевский монастырь (вначале община).
- 1780**
Декларация о вооруженном нейтралитете в связи с англо-американской войной.
- 1780–1847**
Художник А.Г. ВЕНЕЦИАНОВ.
- 1781**
Чудотворная икона Божией матери ИЕРУСАЛИМСКАЯ, список в Благовещенском монастыре г. Нежина.
- 1782**
Основан Григорьевский Бизюков монастырь в Новороссии.
- 1782**
Организация «Комиссии об учреждении училищ»; начало создания системы народных училищ.
- 1782–1813**
Ученый-славист, писатель А.С. КАЙСАРОВ.
- 1782–1853**
Проповедник, архиеп. ПАРФЕНИЙ (ВАСИЛЬЕВ-ЧЕРТКОВ)
- 1783**
Свт. ТИХОН, епископ Воронежский.
- 1783**
Основан Абалакский монастырь на Иртыше в Сибири.
- 1783**
Законодательное оформление крепостного права в Левобережной Украине.
- 1783, 8 апр.**
Ликвидация Крымского ханства; присоединение Крыма к России. Основание Севастополя.
- 1783, 24 июля**
Подписание Георгиевского трактата о добровольном вступлении Грузии под покровительство России. Учреждение народных училищ.
- 1783–1812**
Архитектор М.Ф. КАЗАКОВ.
- 1783–1841**
Российская Академия — научный центр изучения русского языка и словесности (первый президент — кн. Е.Р. ДАШКОВА).
- 1783–1852**
Писатель, поэт В.А. ЖУКОВСКИЙ.
- 1783–1866**
Писательница, «кавалерист-девица» Н.А. ДУРОВА.

1784–1833

Поэт Н.И. ГНЕДИЧ.

1784–1839

Поэт, военный писатель ДЕНИС ДАВЫДОВ.

1785

«Жалованная грамота» купечеству, разделение на гильдии.

1785

Издание общего положения о городах, или «Грамоты на права и выгоды городов Российской империи». Учреждение Кавказского наместничества.

1785, 21 апр.

«Жалованная грамота дворянству» о даровании новых личных, имущественных и сословных привилегий.

1785–1799

Существование Новгород-Северской и Глуховской епархии (выделена из Черниговской епархии и впоследствии присоединена к ней).

1786–1788

Секуляризация монастырских вотчин в Малороссии и Слободской Украине.

1786–1880

Поэт Ф.Н. ГЛИНКА.

1786–1855

Государственный деятель, мыслитель, историк граф С.С. УВАРОВ.

1787

Прп. СИНЕСИЙ, архимандрит Сибирский.

1787–1791

Русско-турецкая война. Греческий проект Екатерины II, предусматривавший восстановление Византийской империи под эгидой России с русским императором на троне.

1787–1851

Композитор А.А. АЛЯБЬЕВ.

1787–1855

Поэт К.Н. БАТЮШКОВ.

1787–1867

Писатель, филолог Н. И. ГРЕЧ.

1788–1790

Русско-шведская война.

1789

Победы войск А.В. СУВОРОВА при Фокшанах (21 июля) и Рымнике (11 сентября).

1789

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Пречистенской церкви в Гончарах.

1789–1821

Существование Молдовлахийского экзархата.

1789–1852

Исторический писатель М.Н. ЗАГОСКИН.

1790

Чудотворная икона Божией Матери ГЕРБОВЕЦКАЯ, в Гербовецком монастыре Оргеевского у. Бессарабской губ.

1790, 11 дек.

Штурм Измаила.

1790–1869

Исторический писатель И.И. ЛАЖЕЧНИКОВ.

1791

Прп. ФЕОДОР САНАКСАРСКИЙ.

1791

И. П. КУЛИБИН изобретает повозку-самокатку.

1791, 29 дек.

Подписание Ясского мира России с Турцией.

1791–1792

«Московский журнал», издаваемый Н.М. КАРАМЗИНЫМ.

1791–1859

Писатель С.Т. АКСАКОВ.

1791–1885

Народный сказитель Т.Г. РЯБИНИН.

1792–1832

Историк, археограф К.Ф. КАЛАЙДОВИЧ.

1792–1838

Православный подвижник, борец с сатанизмом и масонством архимандрит ФОТИЙ (СПАССКИЙ).

1792–1847

Духовный поэт, архимандрит МАКАРИЙ (ГЛУХАРЕВ).

1792–1856

Математик, создатель неевклидовой геометрии Н. И. ЛОБАЧЕВСКИЙ.

1792–1866

Поэт, критик П.А. ПЛЕТНЕВ.

1792–1878

Писатель князь П.А. ВЯЗЕМСКИЙ.

1793

Второй раздел Польши, возвращение России западнорусских земель — Волыни, Подолии и Минского воеводства.

1793

Учреждение Минской, Изяславской и Брацлавской епархии (преобразована из униатской Туровской епархии).

- 1793**
Св. ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ выпускает в свет книгу аскетических сочинений святых Отцов «Добротолюбие».
- 1793**
И. П. КУЛИБИН изобретает лифт.
- 1793–1795**
Секуляризация монастырских вотчин в Южной Литве, Западной Белоруссии и на западе Малороссии.
- 1793–1868**
Этнограф, фольклорист и археолог И.М. СНЕГИРЕВ.
- 1794**
Восстание в Польше под руководством Т. КОСТЮШКО.
- 1794**
Прибытие в Сев. Америку (на о. Кадыак) первых русских миссионеров.
- 1794**
Прп. ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ.
- 1794**
ЕКАТЕРИНА II запрещает деятельность масонских лож.
- 1794–1829**
Писатель А. С. ГРИБОЕДОВ.
- 1795**
Чудотворная икона Божией Матери ВЗЫГРАНИЕ, в Николо-Угрешском монастыре в окрестностях Москвы.
- 1795**
Третий раздел Польши. Возвращение России западнорусских земель в Подолии, Курляндии, Литвы.
- 1795**
Воссоединение с Русской Церковью около 2 млн. униатов. Учреждение Брацлавской и Подольской (впоследствии Каменец-Подольской) епархии (выделена из Львовской и Екатеринославской епархий).
- 1795–1857**
Издатель и библиограф А.Ф. СМИРДИН.
- 1795–1868**
Философ, богослов архимандрит ГАВРИИЛ (ВОСКРЕСЕНСКИЙ).
- 1796**
Введение светских наград для духовенства; освобождение священников от телесных наказаний.
- 1796, 5 апр.**
Указы о престолонаследии и трехдневной барщине.
- 1796, 6 нояб. — 1801, 12 марта**
Имп. ПАВЕЛ I.

1796–1846

Историк Н.А. ПОЛЕВОЙ, создатель «Истории русского народа».

1796–1876

Археограф и библиограф П.М. СТРОЕВ.

1797

Прп. МИСАИЛ иеромонах, Абалацкий.

1797

Основан Милостиво-Богородицкий Кадомский монастырь в Рязанской губ.

1797

ПАВЕЛ I подтверждает Указ ЕКАТЕРИНЫ II о запрете деятельности масонских лож.

1797, 5 апр.

Издание указа о престолонаследии.

1797, 18 дек.

Преобразование С.-Петербургской главной семинарии и Казанской семинарии в духовные академии и увеличение вдвое ассигнований на духовные школы.

1798–1800

Средиземноморский поход русского флота под командованием Ф. Ф. УШАКОВА.

1798–1867

Философ, поэт В.Н. КАРПОВ.

1799

Учреждение Калужской и Боровской (выделена из Московской епархии), Оренбургской и Уфимской (выделена из Вятской епархии), Пермской и Екатеринбургской (выделена из Вятской епархии), Саратовской и Пензенской (выделена из Тамбовской епархии), Слободско-Украинской и Харьковской (выделена из Белгородской епархии), Тульской и Белевской (выделена из Коломенской епархии) епархий.

Отделение духовной цензуры от светской.

Начало возвращения абхазцев в христианство.

1799

Итальянский и швейцарский походы А. В. СУВОРОВА.

1799

Основан Ново-Голутвин монастырь в Коломне.

1799

Чудотворная икона Божией Матери ВИФЛЕЕМСКАЯ, в Тифлисе.

1799

Основан Ново-Тихвинский монастырь в Екатеринбурге.

1799

Чудотворная икона Божией Матери ОДИГИТРИЯ-ФИЛЕРМСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, С.-Петербург, Зимний Дворец.

1799–1837

Поэт А. С. ПУШКИН.

1799–1852

Художник К. БРЮЛЛОВ.

1799–1862

Композитор А.Н. ВЕРСТОВСКИЙ.

Конец XVIII в.

Вышла в свет «История руссов».

1800

Учреждение армейской семинарии.

Составление митр. ПЛАТОНОМ (ЛЕВШИНЫМ) «Правил единоверия».

1800

Чудотворная икона Божией Матери ХАХУЛЬСКАЯ, евангелиста ЛУКИ, в Гелатском монастыре в окрестностях Кутаиси.

1800

Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, в Кирсанове.

1800

Чудотворная икона Божией Матери ГЕЛАТСКАЯ, в Гелатском монастыре в окрестностях Кутаиси. Принесена царем БАГРАТОМ.

1800

Чудотворная икона Божией Матери АЦКУРСКАЯ, там же. Принадлежала св. царице ТАМАРЕ.

1800

Чудотворная икона Божией Матери ЦИКЛАНСКАЯ, в Карталинии. Принадлежала св. НИНЕ.

1800

А.И. МУСИН-ПУШКИН публикует «Слово о полку Игореве».

1800, 27 окт.

Разрешение единоверцам строить храмы.

1800–1826

Писатель С. А. БУРАЧОК, издатель журнала «Маяк».

1800–1844

Поэт Е.А. БАРАТЫНСКИЙ.

1800–1857

Православный мыслитель, духовный писатель архиеп. ИННОКЕНТИЙ (БОРИСОВ).

1800–1875

Историк М. П. ПОГОДИН, создатель «Древней русской истории до монгольского ига» в 3-х томах.

1800–1858

Писатель, ученый О. И. СЕНЬКОВСКИЙ.

1801

Уничтожение тайной экспедиции и пыток при судопроизводстве.

1801, 10 янв.

Манифест о присоединении Вост. Грузии, Картлии и Кахетии к России.

1801, 11 марта

Дворцовый переворот. Убийство ПАВЛА I.

1801, 12 марта — 1825, 19 нояб.

Имп. АЛЕКСАНДР I.

1801, 12 сент.

Новый манифест о присоединении Вост. Грузии к России.

1801–1848

Композитор-песенник А.Е. ВАРЛАМОВ.

1801–1872

Писатель, лексикограф В.И. ДАЛЬ.

1801–1873

Государственный и церковный деятель граф А.П. ТОЛСТОЙ.

1801–1894

Математик П.Л. ЧЕБЫШЕВ.

1802

Свт. ВАРЛААМ ТОБОЛЬСКИЙ.

1802

Русский физик, академик В.В. ПЕТРОВ совершил открытие вольтовой дуги.

1802, 8 сент.

Учреждение министерств.

1802–1824

«Русский Вестник», журнал русской православно-монархической мысли.

1802–1830

Выходит основанный Н. М. КАРАМЗИНЫМ журнал «Вестник Европы».

1802–1855

Адмирал П.С. НАХИМОВ.

1803

Св. блж. КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ.

1803

На приходских священников возложена обязанность преподавания в приходских школах. Учреждение Переяславской и Полтавской епархий (выделена из Екатеринославской епархии).

1803, 20 февр.

Указ о «вольных хлебопашцах».

1803–1804

Присоединение Зап. Грузии к России.

1803–1846

Поэт Н.М. ЯЗЫКОВ.

1803–1865

Писатель, просветитель Карпатской Руси А. В. ДУХНОВИЧ.

1803–1873

Поэт, мыслитель Ф. И. ТЮТЧЕВ.

1804

Выход в свет труда А.С. КАЙСАРОВА «Славянская и российская мифология».

1804

Выход в свет сборника былин КИРШИ ДАНИЛОВА.

1804, 5 нояб.

Основание Казанского и Харьковского университетов.

1804

Освобождение приходского духовенства от поземельного сбора.

1804

Издание первого цензурного устава (утверждение предварительной цензуры рукописей).

1804

И. П. КУЛИБИН изобретает паровую машину.

1804–1813

Война России с Персией.

1804–1856

Мыслитель, литературный критик Н.И. НАДЕЖДИН.

1804–1860

Мыслитель-славянофил, писатель А.С. ХОМЯКОВ.

1804–1896

Писатель, философ, педагог В.Ф. ОДОЕВСКИЙ.

1805

Издание «Краткой Российской церковной истории» митр. ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА) и 1-го тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

1805, 20 нояб.

Битва при Аустерлице.

1805

Присоединение к России Карабахского и Ширванского ханств.

1805–1807

Участие России в III и IV антинаполеоновских коалициях.

1805–1827

Поэт Д.В. ВЕНЕВИТИНОВ.

1805–1866

Историк, богослов, архиеп. ФИЛАРЕТ (ГУМИЛЕВСКИЙ).

1805–1886

Народный сказитель В.П. ЩЕГОЛЕНОК.

1806–1812

Война России с Турцией.

1806–1856

Православный мыслитель, писатель, славянофил И.В. КИРЕЕВСКИЙ.

1806–1864

Поэт, историк литературы С.П. ШЕВЫРЕВ.

1806–1865

Этнограф и археолог А.В. ТЕРЕЩЕНКО.

1806–1874

Духовный писатель, драматург А.Н. МУРАВЬЕВ.

1806–1883

Публицист-славянофил А.И. КОШЕЛЕВ.

1807

Присоединение Белостокской обл. к России. Манифест о веротерпимости.

1807

Создание Комитета для разработки проекта реформы духовного образования и изыскания средств материального обеспечения духовенства.

1807, 25 июня

Подписание Тильзитского мира и союза России с Францией.

1807–1822

Духовная миссия в Китае во главе с архимандритом ИОАКИНФОМ (БИЧУРИНЫМ).

1807–1863

Этнограф-фольклорист, археолог И.П. САХАРОВ.

1807–1878

Духовный писатель, иеромонах ПАРФЕНИЙ (АГЕЕВ).

1808

Сщмч. НИКИТА славянин, иеромонах Афонского Пантелеимонова монастыря.

1808, 26 июня

1808–1809

Война со Швецией.

1808–1842

Историк, фольклорист-этнограф В.В. ПАССЕК.

1808–1856

Собиратель и издатель народных песен П.В. КИРЕЕВСКИЙ.

Начало реформы духовных училищ.

1809

Основание Петербургской духовной академии.

1809

Чудотворная икона Божией Матери ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ ОТ ИРОДА, в Вологде.

1809–1842

Поэт А.В. КОЛЬЦОВ.

1809–1852

Писатель Н.В. ГОГОЛЬ.

1809, 5 сент.

Присоединение Финляндии к России. Образование Великого княжества Финляндского.

1810, 1 янв.

Учреждение Государственного совета.

1810, 15 янв.

Присоединение Имеретии и Абхазии к России.

1810–1873

Историк и мыслитель-славянофил И.Д. БЕЛЯЕВ.

1811

Образование Грузинского экзархата в составе Русской Церкви (в 1918 Грузинская Церковь отделилась от Русской).

1811, 19 окт.

Основание Царскосельского лицея.

1811–1930

Деятельность «Общества любителей российской словесности» при Московском университете.

1811–1877

Предприниматель, мыслитель-славянофил Ф.В. ЧИЖОВ.

1812

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в церкви Всех Святых в Вологде.

1812, 26 февр.

Открытие Императорской Публичной библиотеки в С.-Петербурге.

1812, 16 мая

Подписание Бухарестского мира с Турцией; присоединение Бессарабии к России.

1812, 12 июня

Вторжение НАПОЛЕОНА в Россию. Начало Отечественной войны.

1812, 4–5 авг.

Сражение под Смоленском.

1812, 26 авг.

Бородинское сражение.

1812, 2 сент.

Вступление НАПОЛЕОНА в Москву.

1812, 12 окт.

Сражение под Малоярославцем, победа русской армии.

1812, 25 дек.

Полное изгнание французских войск из России. Манифест об общем молебствии по случаю окончательного изгнания французской армии из Отечества.

1812–1852

Выходит исторический, политический и литературный журнал «Сын Отечества».

1812–1891

Писатель И.А. ГОНЧАРОВ.

1813

Учреждение Кишиневской и Хотинской епархии (выделена из Молдовахийской митрополии). Активизация антихристианской деятельности масонских лож. Открытие Библейского общества в С.-Петербурге.

1813, 1 янв.

Начало похода русских войск в Европу.

1813, 4–7 окт.

Сражение при Лейпциге («Битва народов»)

1813, 12 окт.

Заключение Гюлистанского мирного договора с Ираном. Присоединение к России ханств Сев. Азербайджана.

1813–1815

Заграничные походы русской армии.

1813–1840

Поэт, философ Н.В. СТАНКЕВИЧ.

1813–1879

Писатель и мыслитель В. И. АСКОЧЕНСКИЙ.

1814

Учреждение Устава духовных академий. Переезд Московской духовной академии в Троице-Сергиеву лавру и введение в академии нового устава.

1814

Поднесение Сенатом и Синодом имп. АЛЕКСАНДРУ I титула «Благословенный».

1814, 19 марта

Вступление союзных войск в Париж.

1814, сент. — 1815, июнь

Венский конгресс стран — победительниц в войне с НАПОЛЕОНОМ.

1814–1841

Поэт М.Ю. ЛЕРМОНТОВ.

1814–1853

Духовный писатель, поэт, монах СЕРАФИМ СВЯТОГОРЕЦ.

1814–1861

Малороссийский поэт Т.Г. ШЕВЧЕНКО.

1814–1879

Фельдмаршал, герой кавказской войны А.И. БАРЯТИНСКИЙ (с 1856 г. наместник Кавказа).

1814–1888

Галицийский поэт, ученый, близкий к славянофилам Я.Ф. ГОЛОВАЦКИЙ.

1815–1818

Литературный кружок «Арзамас».

1815–1869

Писатель П.П. ЕРШОВ.

1815

Присоединение бывш. Варшавского герцогства к России.

1815

Создание Священного союза монархов России, Австрии и Пруссии.

1815, 20 дек.

Запрещение пребывания иезуитов в С.-Петербурге и Москве.

1816

Начало перевода Свящ. Писания на русский язык под руководством ректора Петербургской духовной академии архим. ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА).

1816–1817

Первая тайная декабристская организация «Союз спасения».

1816–1817

Выходят в свет первые восемь томов «Истории Государства Российского» Н. М. КАРАМЗИНА.

1816–1818

Учреждение военных поселений в России.

1816–1882

Историк, богослов митрополит МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ).

1817, 24 окт.

Учреждение Двойного министерства под руководством масона кн. А. Н. ГОЛИЦЫНА.

1817–1819

Записки архим. ФОТИЯ АЛЕКСАНДРУ I «против тайных обществ».

1817–1860

К.С. АКСАКОВ, мыслитель, славянофил, публицист.

1817–1875

Поэт, писатель А.К. ТОЛСТОЙ.

1817–1885

Историк, писатель Н.И. КОСТОМАРОВ.

1817–1903

Писатель А.В. СУХОВО-КОБЫЛИН.

Около 1818

Основан Абабковский Никольско-Георгиевский монастырь в Нижегородской губ.

1818

В Москве на Красной площади воздвигнут памятник русским патриотам МИНИНУ и ПОЖАРСКОМУ.

1818

А.А. АРАКЧЕЕВ подает царю проект освобождения крестьян путем выкупа их у помещиков государством.

1818–1821

Декабристская организация «Союз благоденствия».

1818–1879

Искусствовед, филолог Ф.И. БУСЛАЕВ.

1818–1879

Историк, мыслитель-славянофил В.А. ЕЛАГИН.

1818–1883

Писатель П.И. МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИЙ.

1818–1883

Писатель И.С. ТУРГЕНЕВ.

1818–1885

Историк, правовед, публицист К. Д. КАВЕЛИН.

1818–1887

Писатель, публицист М.Н. КАТКОВ, идеолог сохранения национальных начал.

1819

Реформа Киевской духовной академии.

1819

Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, в Тобольске,

1819

Чудотворная икона Божией Матери ЧЕНСТОХОВСКАЯ, список в С.-Петербургском Казанском соборе.

1819

Выступления православных подвижников против попыток масонов навязать Русской Церкви чуждые ей обряды и традиции — св. СЕРАФИМ САРОВСКИЙ, архим. ИННОКЕНТИЙ (СМИРНОВ), архим. ФОТИЙ (СПАССКИЙ). Высылка из Петербурга по настоянию масона кн. А. Н. ГОЛИЦЫНА архим. Иннокентия с назначением его на Пензенскую кафедру, где он вскоре умер.

1819

Свт. ИННОКЕНТИЙ (СМИРНОВ), епископ Пензенский.

1819, 8 февр.

Преобразование Петербургского педагогического института в университет.

1820–1845

Историк, славянофил Д. А. ВАЛУЕВ.

1819–1876

Историк, публицист, мыслитель-славянофил Ю. Ф. САМАРИН.

1819–1897

Малороссийский писатель П. А. КУЛИШ.

1819–1898

Поэт Я.П. ПОЛОНСКИЙ.

1820

Окончание перевода Нового Завета на русский язык.

1820, 13 марта

Указ об изгнании иезуитов из России.

1820

Обращение 10 тыс. осетин в Православие.

1820

Прп. АНДРЕЙ ТОБОЛЬСКИЙ.

1820

Св. прав. ПЕТР отрок ТОМСКИЙ.

1820

Выход в свет поэмы А.С. ПУШКИНА «Руслан и Людмила».

1820

В России существуют 32 масонские ложи, объединившие 1700 масонов, в основном принадлежавших к высшему правящему слою.

1820–1845

Историк и общественный деятель — славянофил Д.А. ВАЛУЕВ.

1820–1892

Поэт А. А. ФЕТ.

1820–1908

Историк и археолог И.Е. ЗАБЕЛИН.

1821, 4 сент.

Присоединение Аляски к России.

1821–1825

Северное и Южное общества декабристов.

1821–1877

Поэт Н.А. НЕКРАСОВ.

1821–1881

Писатель А.Ф. ПИСЕМСКИЙ.

1821–1885

Писатель Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ.

1821–1897

Поэт А.Н. МАЙКОВ.

1822

Чудотворная икона Божией Матери НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА, в Славянске Харьковской губ.

1822, 1 авг.

Высочайший рескрипт АЛЕКСАНДРА I, в котором предписывалось закрыть все существующие в России масонские ложи и тайные организации.

1822–1862

Поэт Л.А. МЕЙ.

1822–1864

Поэт, критик, идеолог почвенничества АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ.

1822–1885

Ученый, мыслитель Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ.

1822–1891

Историк, археограф, архимандрит ЛЕОНИД (КАВЕЛИН).

1823

Чудотворная икона Божией Матери ЯРОСЛАВСКАЯ-ПЕЧЕРСКАЯ, в Ярославле.

1823

Отправление на Аляску свящ. ИОАННА ВЕНИАМИНОВА (впоследствии митр. Московский, святитель).

1823

М.Л. МАГНИЦКИЙ предлагает АЛЕКСАНДРУ I принять план «народного воспитания» на началах Православия и самодержавия.

1823–1825

«Общество любомудрия» (Д.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский, А.И. Косшелев, И.В. Киреевский).

1823–1833

М.Л. МАГНИЦКИЙ издает журнал «Радуга» в Ревеле, где разрабатывает идеологию русской государственности.

1823–1886

Драматург А.Н. ОСТРОВСКИЙ.

1823–1886

Мыслитель и публицист, один из вождей славянофильства И.С. АКСАКОВ.

1823–1889

Государственный деятель граф А.Д. ТОЛСТОЙ.

1824

Основан Успенский монастырь в Одессе.

1824

Издание Катехизиса свт. ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА).
Отставка кн. А. Н. ГОЛИЦЫНА и роспуск Двойного министерства.

1824–1861

Поэт И.С. НИКИТИН.

1824–1864

Мыслитель, писатель А.В. ДРУЖИНИН.

1824–1871

Педагог, писатель К.Д. УШИНСКИЙ.

1824–1871

Богослов, публицист А.М. БУХАРЕВ.

1824–1878

Государственный деятель, публицист-славянофил князь В.А. ЧЕРКАС-СКИЙ.

1824–1883

Военный и общественный деятель, мыслитель Р.А. ФАДЕЕВ.

1824–1887

Писатель и публицист Н.П. ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ.

1825

Окончание печатания Пятикнижия на русском языке.
Подчинение православных приходов в Царстве Польском Святейшему Синоду.

1825

Чудотворная икона Божией Матери ОНЫШКОВСКАЯ, в с. Онышков-цы Дубенского у. Волынской губ.

1825

Выход в свет первой главы романа А.С. ПУШКИНА «Евгений Онегин».

1825, 19 нояб. — 1855, 18 февр.

Имп. НИКОЛАЙ I.

1825, 14 дек., 29 дек. — 1826, 3 янв.

Бунт декабристов в Петербурге и на юге России.

1825–1834

«Московский телеграф», журнал, издаваемый Н.А. АКСАКОВМ.

1825–1899

Государственный деятель, публицист славянофильского направления Т.И. ФИЛИППОВ.

1826

Основана Зосимова пустынь.

1826

Заккрытие Библейского общества. Перевод, искажающий Библию, был остановлен. 8 уже переведенных книг из Библии запрещены, отдельные издания Пятикнижия сожжены.

1826

Н.И. ЛОБАЧЕВСКИЙ создает теорию неевклидовой геометрии.

1826, 21 апр.

Указ НИКОЛАЯ I, подтверждающий рескрипт АЛЕКСАНДРА I о запрещении масонских лож. Каждый поступающий на государственную службу должен был дать расписку, что не принадлежит к тайным обществам, в том числе к масонству.

1826, 3 июля

Учреждение III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии.

1826–1828

Война с Персией. Присоединение Эриванского и Нахичеванского ханств; образование единой Армянской обл.

1826–1833

Кодификация законов.

1826–1871

Историк, фольклорист А.Н. АФАНАСЬЕВ, создатель труда «Поэтические воззрения славян на природу».

1826–1889

Писатель-сатирик М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.

1827

Чудотворная икона Божией Матери ПРЕЖДЕ РОЖДЕСТВА И ПО РОЖДЕСТВЕ ДЕВА, в Николаевском Пешношском монастыре Дмитровского у. Московской губ.

1827

Чудотворная икона Божией Матери КАЗАНСКАЯ, копия, в с. Кузьминка Царскосельского уезда.

1827

Чудотворная икона Божией Матери УРЮПИНСКАЯ, в станице Урюпинской Донского войска.

1827–1885

Историк, этнограф И.Г. ПРЫЖОВ.

1827–1893

Писатель литературовед, славянофил П.А. БЕССОНОВ, создатель труда «Калики перехожие».

1827–1907

Государственный деятель, юрист, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ.

1828

Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, копия, в С.-Петербургском Исаакиевском соборе.

1828

Учреждение Олонецкой и Петрозаводской (выделена из Новгородской епархии), Саратовской и Царицынской (выделена из Пензенской епархии) епархий.

1828, 10 февр.

Заключение Туркманчайского мирного договора России с Пруссией. Присоединение к России Восточной Армении.

1828–1829

Русско-турецкая война. Присоединение восточного побережья Черного моря к России.

1828–1891

Историк, публицист М.О. КОЯЛОВИЧ, создатель книги «История русского самосознания».

1828–1896

Философ, литературный критик Н.Н. СТРАХОВ.

1828–1898

Государственный деятель, публицист Е.М. ФЕОКТИСТОВ.

1828–1910

Писатель Л.Н. ТОЛСТОЙ.

1829

Учреждение Новочеркасской и Георгиевской (впоследствии Донской) епархий (выделена из Воронежской епархии, прекратила существование в 1942).

1829

Основан Успенско-Высоковский монастырь в Нижегородской губ.

1829

Н.А. ПОЛЕВОЙ издает «Историю русского народа».

1829, 2 сент.

Заключение мирного договора с Турцией в Адрианополе.

1829–1890

Исторический писатель Г.П. ДАНИЛЕВСКИЙ.

1829–1907

Ученый, писатель Н.П. ВАГНЕР, создавший роман «Темный путь» о преступлениях сионизма.

1829–1912

Историк, археограф П.И. БАРТЕНЕВ.

1830

Учреждение Алтайской духовной миссии во главе с архим. МАКАРИЕМ (ГЛУХАРЕВЫМ).

1830

Издание 45-томного «Полного собрания законов Российской империи».

1830, нояб. — 1831

Восстание в Польше.

1830–1831

Эпидемия холеры в России.

1830–1850-е годы

Деятельность славянофилов.

1830–1840-е годы

А. С. ХОМЯКОВ создает Семирамиду — «Записки о всемирной истории».

1831

Возвращение Почаевского монастыря из унии в Православие.

1831

М.Л. МАГНИЦКИЙ обращается с письмом к НИКОЛАЮ I, в котором разоблачает «заговор иллюминатов» под руководством М. М. СПЕРАНСКОГО.

1831–1834

Выход в свет книги И.М. СНЕГИРЕВА «Русские в своих пословицах...» (т. 1–4).

1831–1872

Исследователь русского фольклора, славянофил А.Ф. ГИЛЬФЕРДИНГ.

1831–1891

Православный мыслитель, писатель К.Н. ЛЕОНТЬЕВ.

1831–1895

Писатель Н.С. ЛЕСКОВ.

1831–1899

Народная сказительница И.А. ФЕДОСОВА.

1831–1901

Писатель-этнограф С.В. МАКСИМОВ.

1832

Выходит журнал И.В. КИРЕЕВСКОГО «Европеец». Запрещен в этом же году.

1832, 22 апр.

Учреждение Томской и Енисейской (выделена из Тобольской епархии), Симбирской и Сызранской (впоследствии Ульяновской) (выделена из Казанской епархии) епархий.

1832–1840

Кружок Н.В. СТАНКЕВИЧА.

1832–1898

Основатель Третьяковской галереи П.М. ТРЕТЬЯКОВ.

1833

Прп. СЕРАФИМ САРОВСКИЙ, прп. ЗОСИМА ВЕРХОВСКИЙ.

1833

Возобновление Полоцкой и Витебской епархий, возвращенной из унии.

1833

Чудотворная икона Божией Матери УМИЛЕНИЕ-ДИВЕЕВСКАЯ, в Дивеевском монастыре Нижегородской губ.

1833

Граф С.С. УВАРОВ формулирует государственный принцип России: Православие, Самодержавие, Народность.

1833, 26 июня

Ункяр-Искелесийский договор России с Турцией.

1833–1889

Фольклорист, историк литературы, близкий к славянофилам, О. Ф. МИЛЛЕР.

1833–1902

Ученый, педагог С. А. РАЧИНСКИЙ.

1833–1910

Военный и общественный деятель, публицист славянофильского направления А.А. КИРЕЕВ.

1833–1914

Историк-славист, геополитик панславизма В.И. ЛАМАНСКИЙ.

1834

Основание Университета св. Владимира в Киеве.

1834–1859

Кавказская война России с Шамилем.

1834–1907

Ученый, педагог, общественный деятель Д.И. МЕНДЕЛЕЕВ, член Союза русского народа.

1834–1912

Писатель и издатель А.С. СУВОРИН.

1835

Чудотворная икона Божией Матери НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ, в Москве.

1835, 26 июля

Принятие Устава российских университетов.

1835–1839

«Московский наблюдатель», журнал, издаваемый А.С. ХОМЯКОВЫМ, И.В. КИРЕЕВСКИМ, М.П. ПОГОДИНЫМ, С.П. ШЕВЫРЕВЫМ и др.

1836

Чудотворная икона Божией Матери ТАМБОВСКАЯ, в г. Тамбове.

1836

Выходит книга А.Н. МУРАВЬЕВА «Путешествие по святым местам русским».

1836–1837

Вышла в свет книга И.П. САХАРОВА «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» (т. 1–3).

1836–1905

Мыслитель и писатель Д.В. АВЕРКИЕВ.

1836–1910

Композитор М.А. БАЛАКИРЕВ.

1836–1917

Фольклорист Е.В. БАРСОВ.

1837

Прп. ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ.

1837

Учреждение Херсонской и Таврической епархии (выделена из Екатеринославской епархии, в 1946 присоединена к Одесской и Кировоградской епархии).

1837

«Русалка Днестровая», альманах русского национально-освободительного движения Галиции.

1837–1839

Выход в свет книги И.М. СНЕГИРЕВА «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (т. 1–4).

1837–1841

Реформа управления государственными крестьянами П.Д. КИСЕЛЕВА.

1837–1887

Художник И.Н. КРАМСКОЙ.

1837–1916

Государственный деятель, один из создателей «Священной Дружины» граф И. И. ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ.

1838

Основан Спасо-Бородинский монастырь на Бородинском поле под Москвой.

1838–1906

Историк, филолог А.Н. ВЕСЕЛОВСКИЙ.

1838–1916

Духовный писатель, руководитель Омского союза Михаила Архангела епископ ГАВРИИЛ (Голосов)

1838–1842

Выходит альманах «Очерки России», в котором проводилась мысль о решающей значимости национальных обычаев. Издатель В.В. ПАССЕК.

1839

Упразднение Комиссии духовных училищ; учреждение Духовно-учебного управления. Учреждение Литовской и Виленской епархии.

1839, 12 февр.

Собор униатского духовенства в Полоцке, принявший акт о присоединении к Православию.

1839, 25 марта

Манифест о воссоединении греко-униатов с Русской Церковью.

1839–1840

Архимандрит ГАВРИИЛ (ВОСКРЕСЕНСКИЙ) выпустил в свет «Историю философии».

1839–1843

Денежная реформа Е.Ф. КАНКРИНА.

1839–1895

Писатель В.В. КРЕСТОВСКИЙ.

1839–1914

Писатель и общественный деятель князь В. П. МЕЩЕРСКИЙ, один из идеологов охранительства.

1839–1915

Художник К.Е. МАКОВСКИЙ.

1839–1916

Духовный писатель, проповедник еп. ГАВРИИЛ (ГОЛОСОВ).

1840

Учреждение Варшавской и Новогеоргиевской епархии (в 1948 вошла в состав Автокефальной Польской Церкви).

1840

Чудотворная икона Божией Матери ДУДЗИНСКАЯ, в Дудиче Игуменского у. Минской губ.

1840

Свт. МЕЛЕТИЙ, архиепископ Харьковский и Ахтырский.

1840–1845

Выходит православно-патриотический журнал «Маяк» (изд. С. А. БУРАЧОК)

1840–1893

Композитор П.И. ЧАЙКОВСКИЙ.

1840–1898

Существование Камчатской, Курильской и Алеутской епархии.

1840-е годы

Основан Троице-Чуфаровский монастырь в Мордовии.

1841

Прп. ЛЕВ ОПТИНСКИЙ.

1841

Новый устав духовных консисторий.

1841

«Вещий» монах АВЕЛЬ.

1841–1844

Основан Архангело-Михайловский монастырь в Одессе.

1841–1844

«Русский Вестник», журнал, противодействовавший влиянию Запада.
Издавался Н.А. ПОЛЕВЫМ.

1841–1856

«Москвитянин», журнал, издаваемый М.П. ПОГОДИНЫМ, отстаивавшим «Православие-Самодержавие-Народность».

1841–1880

Поэт И.З. СУРИКОВ.

1841–1892

Мыслитель, писатель В.П. КЛЮШНИКОВ, автор антинигилистических произведений.

1841–1911

Историк В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ.

1841–1918

Мыслитель, публицист Д.А. ХОМЯКОВ.

1842

Открытие Казанской духовной академии.

1842

Чудотворная икона Божией Матери ЧЕРНИГОВСКАЯ-ГЕФСИМАНСКАЯ, в Троице-Сергиевой лавре.

1842

Вышла в свет поэма Н.В. ГОГОЛЯ «Мертвые души».

1842, 2 апр.

Указ «Об обязанных крестьянах».

1842–1919

Ученый-психолог, теоретик русского национализма И.А. СИКОРСКИЙ.

1842–1916

Географ, основоположник климатологии А.И. ВОЕЙКОВ.

1842–1843

Выходит международная славянская газета, посвященная объединению славянства.

1843

Прп. ДАНИИЛ АЧИНСКИЙ.

1843

Основан Рождество-Богородицкий монастырь в Гродно.

1843

Учреждение училищ для дочерей лиц духовного звания.

Учреждение Кавказской и Черноморской (впоследствии Ставропольской) епархии (выделена из Астраханской епархии).

1843

Выходит книга архимандрита ГАВРИИЛА (ВОСКРЕСЕНСКОГО) «Философия правды».

1843–1850

Ф.И. ТЮТЧЕВ выступает со статьями, посвященными теме противостояния России и Запада.

1843–1882

Генерал М.Д. СКОБЕЛЕВ.

1843–1902

Писатель Г.И. УСПЕНСКИЙ.

1844–1908

Композитор Н.А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ.

1844–1921

Публицист, редактор газеты «Земщина» С. К. ГЛИНКА-ЯНЧЕВСКИЙ.

1843–1924

Публицист, один из вождей Черной сотни К.Н. ПАСХАЛОВ.

1843–1924

Народная сказительница, сказочница, песенница М.Д. КРИВОПОЛЕНОВА.

1844–1930

Художник И.Е. РЕПИН.

1845

Встреча в Риме имп. НИКОЛАЯ I с папой ГРИГОРИЕМ XVI.

1845–1849

Деятельность тайного кружка М.В. Буташевича-Петрашевского.

1845–1895

Ученый, один из основоположников почвоведения П. А. КОСТЫЧЕВ.

1846

Чудотворная икона Божией Матери НЯМЕЦКАЯ в слободе Михайловке Богучарского у. Воронежской губ.

1846

Прп. ВАРЛААМ ЧИКОЙСКИЙ.

1846

А.Ф. СМИРДИН начал издавать «Полное собрание сочинений русских авторов».

1846

Философ и публицист П.Е. АСТАФЬЕВ.

1846–1903

Ученый-естествоиспытатель В.В. ДОКУЧАЕВ.

1846–1908

Филолог-славист, публицист А.С. БУДИЛОВИЧ.

1847

Прп. МАКАРИЙ АЛТАЙСКИЙ.

1847

Выходит книга ФИЛАРЕТА (ГУМИЛЕВСКОГО) «История русской Церкви».

1847

Выходит книга Н.В. ГОГОЛЯ «Выбранные места из переписки с друзьями».

1847, 22 июля (3 авг.)

Заключение первого конкордата России с Римом.

1847–1848

Выходит в свет труд А.В. ТЕРЕЩЕНКО «Быт русского народа».

1847–1923

Электротехник, создатель лампы накаливания А.Н. ЛОДЫГИН.

1848

Кончина Сийского архим. ВЕНИАМИНА (СМИРНОВА), обратившего в христианство более 3 тыс. иноверцев; окончание перевода Нового Завета на самодийские языки (ненецкий, энецкий, иганасанский, селькупский и др.).

1848

Прав. АЛЕКСЕЙ БОРТСУРМАНСКИЙ.

1848

Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, в Твери.

1848

Чудотворная икона Божией Матери РЕВУЦКАЯ, в Херсонской епархии.

1848

Чудотворная икона Божией Матери НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО, в Угличе Ярославской губ.

1848

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Московском Златоустовском монастыре.

1848

«Письма из Риги» Ю.Ф. САМАРИНА против немецкого засилья в Прибалтике.

1848–1916

Художник В.И. СУРИКОВ.

1850

Чудотворная икона Божией Матери БАХЧИСАРАЙСКАЯ, список, в месте явления в Бахчисарае.

1850

Чудотворная икона Божией Матери СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ, в Николаевском Ординском монастыре Карачевского у. Орловской губ.

1850

Основан Иверский монастырь в Самаре.

1850

Чудотворная икона Божией Матери СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ, список, в Никольской церкви в Москве.

1850

Чудотворная икона Божией Матери СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ, список в Троицкосевске Забайкальской обл.

1850

Учреждение Рижской и Митавской (преобразована из викариатства Псковской епархии), Самарской и Ставропольской (выделена из Симбирской епархии) епархий.

1850–1896

Православный публицист и критик Ю.Н. ГОВОРУХА-ОТРОК.

1850–1915

Мыслитель, экономист, публицист князь А.Г. ЩЕРБАТОВ.

1850-е годы

В состав России входит Приамурье, Уссурийский край, о. Сахалин.

1851

Восстановление архиепископ. Херсонским ИННОКЕНТИЕМ (БОРИСОВЫМ) святынь в Крыму.

1851

Основан Стефано-Сурожский Кизилташский монастырь в Крымских горах.

1851

Чудотворная икона Божией Матери ЧЕРНИГОВСКАЯ-ИЛЬИНСКАЯ, в С.-Петербургском Смольном институте.

1851

Чудотворная икона Божией Матери ГОРУЦИССКАЯ, в Минской епархии.

1851, февр.

Создана молодая редакция «Москвитянина» (существовала вместе с журналом до 1856 г.).

1851–1896

Критик и публицист Ю.Н. ГОВОРУХА-ОТРОК.

1851–1907

Публицист, вождь Черной сотни В.А. ГРИНГМУТ.

1851–1919

Духовный писатель, архиеп. НИКОН РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

1852

Чудотворная икона Божией Матери БАЙБУЗСКАЯ, в с. Байбузы Чигиринского у. Киевской губ. Явлена в Киево-Печерской лавре.

1852

Выходит в свет статья И.В. КИРЕЕВСКОГО «О характере европейского просвещения и его отношении к просвещению России».

1852–1916

Присяжный поверенный, историк, публицист А.С. ШМАКОВ.

1852–1923

Идеолог русской монархии, публицист Л.А. ТИХОМИРОВ.

1853

Блж. ФЕОФИЛ КИТАЕВСКИЙ, Киевский.

1853

ИЛАРИОН ТРОЕКУРОВСКИЙ затворник.

1853

Чудотворная икона Божией Матери КОЛОЖСКАЯ, в Борисо-Глебовском монастыре в Гродно. Копия ВИЛЕНСКОЙ.

1853, 13 февр.

Учреждение Секретного комитета «для пересмотра постановлений о раскольниках и составления новых правил».

1853–1856

Крымская война. Интервенция Англии и Франции в Крыму.

1853–1900

Философ, поэт В.С. СОЛОВЬЕВ.

1853–1910

Писатель, публицист Н.И. ЧЕРНЯЕВ.

1854

Обстрел Соловецкого монастыря английскими кораблями.

1854

Чудотворная икона Божией Матери УТЕШЕНИЕ-ВАТОПЕДСКАЯ, копия АФОНСКОЙ, в С.-Петербургском Воскресенском монастыре.

1854

Чудотворная икона Божией Матери КОРСУНСКАЯ, в Усмани Тамбовской губ.

1854

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Ямской-Переяславской слободе в Москве.

1854

Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ, в Соловецком монастыре.

1854

Страница Петербургская ДАРЬЮШКА.

1854

Выход в свет книги русского государственного деятеля Т. И. ФИЛИПОВА «О началах русского воспитания».

1854, сент. — 1855, авг.

Оборона Севастополя.

1854–1917

Духовный писатель, протоиерей ИОАНН СОЛОВЬЕВ.

1854–1919

Ученый и публицист Т. Д. ФЛОРИНСКИЙ.

1855

Выходит книга А.Н. МУРАВЬЕВА «Русская Фиваида на Севере».

1855, 26 янв.

Подписание русско-японского договора о мире. Открытие для русских портов Симода, Хадокатэ, Нагасаки.

1855–1863

Выходит сборник А.Н. АФАНАСЬЕВА «Народные русские сказки».

1855, 18 февр. — 1881, 1 марта

Царствование имп. АЛЕКСАНДРА II.

1855–1911

Мыслитель-славянофил, писатель С.Ф. ШАРАПОВ.

1855–1921

Организатор и руководитель Союза русского народа А.И. ДУБРОВИН.

1855–1935

Садовод-генетик, селекционер И.В. МИЧУРИН.

1856

Основан Казанский монастырь в Елабуге.

1856

Собрание архиереев в Москве, обсудившее некоторые внутрицерковные вопросы.

1856

Основан Космо-Дамиановский монастырь в Крымских горах.

1856

В журнале «Русская беседа» выходит в свет статья И.В. КИРЕЕВСКОГО «О возможности и необходимости новых начал в философии».

1856, 18 марта

Третий Парижский мир России с Англией, Францией, Сардинией и Турцией по окончании Крымской кампании.

1856–1860

Журнал «Русская беседа» — орган славянофилов.

1856–1867

Выходит собрание сочинений епископа ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА).

1856–1906

«Русский Вестник», журнал русской охранительной идеологии, издаваемый М.Н. КАТКОВЫМ.

1856–1916

Малороссийский писатель И.Я. ФРАНКО.

1856–1919

Писатель, мыслитель В.В. РОЗАНОВ.

1856–1926

Композитор А.Д. КАСТАЛЬСКИЙ.

1857

Выходит литературная газета славянофилов «Молва».

1857

Свт. ФИЛАРЕТ, митрополит Киевский.

1857

Свт. ИННОКЕНТИЙ (БОРИСОВ), архиепископ. Херсонский.

1857, 3 янв.

Учреждение Секретного (с 16 февраля 1858 — Главного) комитета по крестьянскому вопросу.

1857–1883

Выходит труд митрополита МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) «История русской Церкви» (т. 1–12).

1857–1969

Этнограф, историк культуры, государственный деятель, академик А.И. СОБОЛЕВСКИЙ. Состоял в руководстве Союза русского народа.

1858

Писатель В.И. АСКОЧЕНСКИЙ выпускает антинигилистический роман «Асмодей нашего времени»

1858, янв. — 1859, дек.

Деятельность губернских комитетов по крестьянскому делу.

1858, 16 мая

Заключение Айгуньского договора с Китаем. Присоединение Приамурского края к России.

1858–1877

Выходит православная патриотическая газета «Домашняя беседа» (ред. В.И. АСКОЧЕНСКИЙ).

1858–1878

Существование Славянских комитетов, большинство в которых составляли славянофилы.

1858–1859

Освобождение от крепостной зависимости удельных крестьян.

1858(?) — после 1917

Писатель, публицист, председатель Русского монархического союза С.А. КЕЛЬЦЕВ.

1859

Покорение Вост. Кавказа. Пленение Шамиля.

1859

Учреждение Уфимской и Мензелинской (выделена из Оренбургской епархии), Таврической и Симферопольской (впоследствии Крымской) (выделена из Херсонской епархии) епархий.

1859

Основан Гуслицкий Преображенский монастырь возле Орехово-Зуева.

1859

Чудотворная икона Божией Матери БОРОВСКАЯ, список ЦЕСАРСКОЙ, в Усвяте Витебской губ.

1859

И.С. АКСАКОВ выпускает газету «Парус» под лозунгом «Наше знамя — русская народность».

1859—1918

Мыслитель, публицист М.О. МЕНЬШИКОВ.

1859

Захват в плен ШАМИЛЯ. Завершение покорения Кавказа Россией.

1859—1860

Деятельность Редакционных комиссий.

1859—1905

Ученый, изобретатель радио А.С. ПОПОВ.

1860

Прп. МАКАРИЙ ОПТИНСКИЙ.

1860

Учреждение Государственного банка.

1860, 2 нояб.

Пекинский договор с Китаем. Присоединение Уссурийского края к России.

1860—1903

Писатель, поэт, один из вождей Черной сотни В.Л. ВЕЛИЧКО.

1860—1904

Писатель А.П. ЧЕХОВ.

1860—1909

Писатель и общественный деятель П.А. КРУШЕВАН.

1860—1917

Писатель князь М.Н. ВОЛКОНСКИЙ.

1860—1928

Писатель, первый председатель Совета Русского собрания Д.П. ГОЛИЦЫН.

1861

Учреждение Енисейской и Красноярской епархии (выделена из Томской епархии).

1861, 19 февр.

Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных обывателей и об устройстве их бытия». Подписание имп. Александром II «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».

1861–1863

Выходит журнал «Время», орган «почвенничества», возглавляемый братьями М.М. и Ф.М. ДОСТОЕВСКИМИ.

1861–1865

Выходит славянофильская газета «День».

1861–1918

Государственный деятель, председатель Совета монархических съездов И. Г. ЩЕГЛОВИТОВ.

1862

Разрешение детям духовенства поступать в военные училища.

1862

Выходит книга И.Е. ЗАБЕЛИНА «Домашний быт русских царей».

1862

Прп. МОИСЕЙ ОПТИНСКИЙ.

1862–1911

Православный богослов и писатель Е.П. АКВИЛОНОВ.

1862–1917

Газета «Новое время» (с 1876 года владелец А.С. СУВОРИН).

1862–1929

Духовный писатель С.А. НИЛУС.

1863

Чудотворная икона Божией Матери В СКОРБЕХ И ПЕЧАЛЕХ УТЕШЕНИЕ, в С.-Петербурге.

1863

Чудотворная икона Божией Матери МИЛЮЮЩАЯ (ДОСТОЙНО ЕСТЬ), в С.-Петербургской Галерной гавани.

1863

Чудотворная икона Божией Матери МИЛЮЮЩАЯ (ДОСТОЙНО ЕСТЬ), в Юрьевском монастыре Котельнического у. Вятской губ.

1863, янв. — 1864, авг.

Восстание в Польше

1863, 17 апр.

Отмена телесных наказаний, а также наложения клейма и штемпельных знаков на осужденных по судебным приговорам.

1863, 18 июня

Принятие нового Университетского устава.

1863–1945

Естествоиспытатель, философ В.И. ВЕРНАДСКИЙ.

Около 1864

Основан Иверский монастырь в г. Выкса Нижегородской губ.

- 1864**
Чудотворная икона Божией Матери УСПЕНИЕ, в Аносинском монастыре в Звенигородском у. Московской губ.
- 1864**
Св. прав. ФЕОДОР ТОМСКИЙ.
- 1864**
«Правила», облегчавшие положение старообрядцев.
- 1864**
Положение об учреждении церковных братств.
- 1864**
Основан Мариинский женский монастырь в Вильно.
- 1864**
Выходит в свет роман В.П. КЛЮШНИКОВА «Марево», разоблачающий подрывную деятельность нигилистов в России.
- 1864**
Выходит труд исследователя артели Н.В. КАЛАЧЕВА «Артели в древней и нынешней России».
- 1864**
Разрешение детям духовенства поступать в гимназии.
- 1864, 1 янв.**
Земская реформа. Положения о губернских и уездных земских учреждениях.
- 1864, 8 мая**
Учреждение приходских попечительств при православных церквях.
- 1864, 20 нояб.**
Судебные уставы.
- 1864—1838**
Историк, военный деятель, генерал А.Д. НЕЧВОЛОДОВ, автор труда по истории России «Сказания о русской земле» (т. 1—4).
- 1864—1913**
Выходит киевская патриотическая газета «Киевлянин».
- 1865**
Учреждение в Москве мужского единоверческого монастыря.
- 1865**
Учреждение Миссионерского общества в С.-Петербурге.
- 1865**
Покорение Ташкента.
- 1865, 6 апр.**
«Временные правила о печати».
- 1865—1869**
Выходит труд А.Н. АФАНАСЬЕВА «Поэтические воззрения славян на природу» (т. 1—3).

1866

Отмена конкордата России с Римом.

1866

Чудотворная икона Божией Матери ТУЧНАЯ ГОРА, на кладбище в Твери.

1866

Выход в свет романа Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «Преступление и наказание».

1866

Учение о рефлексах головного мозга И.М. СЕЧЕНОВА.

1866 — после 1917

Публицист, художник А.А. МАЙКОВ, один из основателей идеологов Союза русского народа.

1866 — после июля 1917

Председатель Астраханской народно-монархической партии Н.Н. ТИХА-НОВИЧ-САВИЦКИЙ.

1866—1945

Русский общественный деятель, публицист Н.Е. МАРКОВ, один из основателей Партии народного порядка (1905), влившейся в Союз русского народа.

1866—1947

Правовед и публицист П.Е. КАЗАНСКИЙ.

1867 — после 1917

Правовед, публицист В.Д. КАТКОВ, идеолог национальной власти.

1867

Свт. ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ), митрополит Московский и Коломенский.

1867

Свт. ИГНАТИЙ, епископ Кавказский и Черноморский.

1867

Преподобномученик ПАРФЕНИЙ, игумен Кизилташского монастыря, умучен крымскими татарами.

1867

Русский ученый П.Н. ЯБЛОЧКОВ изобрел электрическую лампочку.

1867

Отмена деления епархий на классы.

1867, 18 марта

Договор с США о продаже российских владений в Северной Америке.

1867, 11 авг.

Прп. ИОАНН ЗАТВОРНИК Святогорский, Харьковский.

1867—1868

И.С. АКСАКОВ издает газету «Москва».

1867–1919

Историк, один из вождей Черной сотни профессор А.С. ВЯЗИГИН, издатель журнала «Мирный труд».

1867–1919

Писатель, один из вождей Черной сотни П.Ф. БУЛАЦЕЛЬ.

1868–1917

Публицист, издатель газеты «Земщина» С.А. ВОЛОДИМЕРОВ.

1868–1937

Писатель, поэт А.А. КОРИНФСКИЙ, создатель книги «Народная Русь».

1868

Основан Богородичный Щегловский монастырь в Туле.

1868

Учреждение Миссионерского общества в Москве под председательством митрополита Московского свт. ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА).

1868

Чудотворная икона Божией Матери СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ, копия, в Благовещенске-на-Амуре.

1868

Основан Троицкий (Ионинский) монастырь в Киеве.

1868

Выходит книга Р. А. ФАДЕЕВА «Вооруженные силы России».

1868, 16 апр.

Положение о сокращении числа приходов и о новых штатах приходского духовенства.

Новые уставы духовных семинарий и училищ.

До 1869

Основан Серафимо-Понетаевский монастырь в Арзамасском уезде.

1869

Введение новых штатов консисторий.

1869

Создание учебного комитета при Святейшем Синоде.

1869

Учреждение Якутской и Вилюйской епархии (преобразована из викариатства Камчатской епархии).

1869

Св. прав. ВАСИЛИЙ (ГРЯЗНОВ) Павло-Посадский.

1869, 26 мая

Закон о выходе из духовного сословия о свободном доступе в него.

Новый устав духовных академий.

1869–1874

Выходят в свет антинигилистические романы В.В. КРЕСТОВСКОГО «Панургово стадо» и «Две силы».

1870

Городская реформа.

1870

Учреждение Туркестанской и Ташкентской епархии (выделена из Оренбургской епархии).

1870

Чудотворная икона Божией Матери АКСАЙСКАЯ, в станице Аксайской Кубанской области.

1870

Образование Товарищества передвижных выставок.

1870, 10 июня

Учреждение Алеутской и Аляскинской епархии (преобразована из Новоархангельского викариатства Камчатской епархии).

Образование Православной духовной миссии в Японии по главе с равноап. НИКОЛАЕМ (КАСАТКИНЫМ).

1870, 16 июня

Введение городского выборного самоуправления на основе «Городового положения».

1870–1919

Ученый, поэт, публицист, один из вождей Черной сотни, профессор Б. В. НИКОЛЬСКИЙ.

1870–1931

Писатель, публицист Е. Н. ПОСЕЛЯНИН.

1870–1932

Писатель А.И. КУПРИН.

1870–1953

Писатель И.. БУНИН.

1870–1965

Философ Н.О. ЛОССКИЙ.

1871

Вышла книга Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО «Россия и Европа».

1871–1872

Выходит славянофильский журнал «Беседа».

1871–1880

Выходит газета патриотического направления «Русский мир» (изд. В.В. КОМАРОВ, М.Г. ЧЕРНЯЕВ и др.)

1871–1918

Государственный деятель, министр внутренних дел Н А. МАКЛАКОВ.

1871–1919

Писатель Л.Н. АНДРЕЕВ.

1871–1939

Геолог, основатель отечественной нефтяной геологии И.М. ГУБКИН.

1871–1944

Философ, Богослов, экономист С.Н. БУЛГАКОВ.

1872

Св. блж. ДОМНА ТОМСКАЯ.

1872

Основан Казанский монастырь в Вышнем Волочке.

1872

Выход в свет книги русского философа Н. Н. СТРАХОВА «Мир как целое».

1872–1964

Духовный писатель И.Г. АЙВАЗОВ.

1873

Чудотворная икона Божией Матери ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ, на Большой Охте в С.-Петербурге.

1873

Чудотворная икона Божией Матери СКОРОПОСЛУШНИЦА, список, в Лютиковском монастыре близ Перемышля Калужской губ.

1873

Прп. ИЛАРИОН ОПТИНСКИЙ.

1873

Основана Задонская Тихоновская пустынь.

1873

Создание «Союза трех императоров».

1873

Выход в свет романа Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «Бесы».

1873–1950

Писатель И.С. ШМЕЛЕВ.

1873–1954

Писатель М.М. ПРИШВИН.

1874

Основан Успенско-Пермский монастырь.

1874, 1 янв.

Введение всеобщей воинской повинности.

1874–1937

Последний глава Русской государственности на территории России, генерал М.К. ДИТЕРИХС.

1874 — после 1939

Государственный деятель, член «Русского собрания» князь Н. ЖЕВАХОВ.

1874–1948

Философ, писатель Н.А. БЕРДЯЕВ.

1875

Воссоединение холмских униатов в Русской Православной Церковью.

1876

Окончание работы над переводом Библии на русский язык.

1876

Св. прав. СТЕФАН ОМСКИЙ.

1876

Чудотворная икона Божией Матери ПЮХТИЦКАЯ, в Пюхтицком монастыре Эстляндской губ.

1876

Чудотворная икона Божией Матери ЯКОБШТАДТСКАЯ, в Якобштадте Курляндской губ.

1876

А.С. СУВОРИН придает газете «Новое время» национальное направление.

1876–1878

Развитие русского добровольческого движения в помощь болгарам и сербам в борьбе против Турции.

1877

Прп. АНТОНИЙ (МЕДВЕДЕВ), архимандрит Троице-Сергиевой лавры.

1877

Основана Михайло-Афонская Закубанская пустынь.

1877–1878

Русско-турецкая война за освобождение славянства и переход под контроль России Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы.

1877–1957

Писатель А.М. РЕМИЗОВ.

1878, 20 февр.

Сан-Стефанский мирный договор России с Турцией. Освобождение Болгарии от 500-летнего османского ига.

1878, 1 июня–1 июля

Берлинский конгресс, на котором противниками России вопрос о переходе к ней Константинополя и проливов, завоеванных русской кровью, снят с повестки дня.

1878–1940

Православный мыслитель и историк литературы А.С. ГЛИНКА-ВОЛЖСКИЙ.

1878 июнь

Речь И. АКСАКОВА в Московском Славянском комитете.

1878

Изобретенная П.Н. ЯБЛОЧКОВЫМ электрическая лампочка продемонстрирована на Всемирной выставке.

1879

Запрет на прием семинаристов в университеты.

- 1879**
Основан Благовещенский монастырь в Бежецке.
- 1879**
Чудотворная икона Божией Матери ЗНАМЕНИЕ-СЕРАФИМО-ПОНЕТАЕВСКАЯ, в 30 верстах от Арзамаса Нижегородской губ.
- 1879**
Св. равноап. ИННОКЕНТИЙ, митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки.
- 1879**
Блж. ПАВЕЛ ТАГАНРОГСКИЙ.
- 1879–1950**
Писатель П.П. БАЖОВ.
- 1879–1954**
Поэт С.С. БЕХТЕЕВ.
- 1879–1960**
Сказочник С.Г. ПИСАХОВ.
- 1880**
Свт. ГЕРАСИМ, епископ Астраханский.
- 1880**
Прп. ПИМЕН УГРЕШСКИЙ.
- 1880**
Основан Богородицкий Ахтырский монастырь на Нижней Волге.
- 1880–1886**
И.С. АКСАКОВ издает газету «Русь».
- 1880–1905**
Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ.
- 1880–1921**
Поэт А.А. БЛОК.
- 1880–1960**
Духовный писатель М.В. ЗАЗЫКИН.
- 1881, 1 марта**
Убийство Александра II.
- 1881, 1 марта — 1894, 20 окт.**
Имп. АЛЕКСАНДР III.
- 1881, 29 апр.**
Манифест о незыблемости самодержавия.
- 1881**
Образование «Священной дружины» для борьбы с антирусскими организациями, в Москве с этими же целями создана «Московская добровольная охрана».
- 1881**
Возобновление «Союза трех императоров».

- 1881**
Чудотворная икона Божией Матери КОЗЕЛЬЩАНСКАЯ, в с. Козельщино Полтавской губ. Родовая икона графов Капнистов.
- 1881**
Вышел в свет роман Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «Братья Карамазовы».
- 1881**
Открылась Третьяковская галерея.
- 1881–1962**
Философ, богослов В.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ.
- 1881–1972**
Писатель Б.К. ЗАЙЦЕВ.
- 1882**
Попытка славянофилов и их единомышленников в правительстве созвать Земский Собор, приурочив его к коронации АЛЕКСАНДРА III. Заключение второго конкордата России с Римом.
- 1882**
Запрещение деятельности масонских лож в России.
- 1882**
Прп. АНТИПА ВАЛААМСКИЙ.
- 1882–1934**
Ученый, философ П.А. ФЛОРЕНСКИЙ.
- 1882–1945**
Писатель А.Н. ТОЛСТОЙ.
- 1882–1952**
Философ, историк Л.П. КАРСАВИН.
- 1883–1954**
Мыслитель, философ, публицист И.А. ИЛЬИН.
- 1883**
Освящение храма в честь Рождества Христова (Христа Спасителя) в Москве. Дарование старообрядцам некоторых гражданских прав и разрешение на отправление церковных треб. Новый устав духовных консисторий.
- 1883**
Открыт Императорский исторический музей в Москве.
- 1883–1967**
Сказочник М.А. СКАЗКИН.
- 1884**
Основана Шамординская Казанская Амвросиева пустынь Калужской епархии.
- 1884**
Правила о церковно-приходских школах, подчинение их Синоду. Собор архиереев южных и западных епархий в Киеве.

1884

Основано Ильинское подворье в Одессе Афонского Ильинского скита.

1884

Собор архиереев в С.-Петербурге.
Преобразование духовных академий.

1884

Выходит в свет книга М.О. КОЯЛОВИЧА «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям».

1884

Русский ученый А.И. ВОЕЙКОВ впервые в мире разрабатывает науку о климате — климатологию.

1884–1937

Поэт Н.А. КЛЮЕВ.

1884–1962

Духовный писатель митрополит НЕСТОР (АНИСИМОВ).

1885

Основан Покровско-Васильевский монастырь в Павловском Посаде.

1885

Учреждение Екатеринбургской и Ирбитской епархии (преобразована из викариатства Пермской епархии).
Собор епископов Поволжья и Казани.
Собор архиереев в Иркутске.

1885

Выход в свет книги К.Н. ЛЕОНТЬЕВА «Восток, Россия и славянство» (т. 1–2).

1885–1922

Поэт В.В. ХЛЕБНИКОВ.

1886–1890, 1905–1910

С.Ф. ШАРАПОВ издает газету «Русское дело».

1886–1954

Мыслитель-славянофил, искусствовед С.Н. ДУРЫЛИН.

1887

Чудотворная икона Божией Матери СКОРОПОСЛУШНИЦА, список, в часовне св. Пантелеимона в Москве.

1887

Основано Пантелеимоновское подворье в Одессе Афонского Пантелеимонова монастыря.

1887

Выходит книга предпринимателя В.А. КОКОРЕВА «Экономические провалы», в которой он отстаивает развитие самобытных начал русской экономики.

1887, 6 июня

Договор («перестраховочный») России с Германией.

1887–1943

Биолог, генетик Н.И. ВАВИЛОВ.

1888

Празднование 900-летия Крещения Руси.

1888

Открытие Томского университета.

1888–1939

Экономист, писатель А.В. ЧАЯНОВ.

1889–1966

Поэт А.А. АХМАТОВА.

1888–1972

Авиаконструктор А.Н. ТУПОЛЕВ.

1889

Основан Покровский женский монастырь в Киеве.

1889

Чудотворная икона Божией Матери ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА, в Ново-Афонском монастыре на Кавказе.

1889, 28 июля

Введение земских начальников.

1889–1937

Поэт, писатель С.А. КЛЫЧКОВ.

1889–1945

Поэт А.И. НЕСМЕЛОВ.

1889–1972

Авиаконструктор, изобретатель вертолета И.И. СИКОРСКИЙ.

1889–1982

Ученый, изобретатель телевидения В.К. ЗВОРЫКИН.

1890

Чудотворная икона СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ, в Шамординском монастыре близ Оптиной пустыни.

1890

Новое положение об управлении церквами и духовенством Военного и Морского ведомств.

Новая «Инструкция церковным старостам».

1890

Выходит в свет книга А. А. КИРЕЕВА «Славянофильство и национализм».

1891

Прп. АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ.

- 1891**
Основан Троице-Сергиев монастырь в Риге.
- 1891**
Основан Пюхтицкий Успенский женский монастырь.
- 1891**
Вышла в свет книга ИОАННА (КРОНШТАДТСКОГО) «Моя жизнь во Христе».
- 1891**
Вышла в свет книга архимандрита ЛЕОНИДА (КАВЕЛИНА) «Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках на Руси (до XVIII в.)...»
- 1891**
Выходит книга В.В. РОЗАНОВА «Легенды о Великом инквизиторе».
- 1891–1905**
Строительство Сибирской (Транссибирской) железной дороги.
- 1891–1940**
Писатель М.А. БУЛГАКОВ.
- 1891–1953**
Писатель, мыслитель И.Л. СОЛОНЕВИЧ.
- 1892**
Учреждение Финляндской и Выборгской епархии (выделена из С.-Петербургской епархии, в 1921 Финляндская Церковь получила автономию). Празднование 500-летия со дня преставления прп. СЕРГИЯ РАДО-НЕЖСКОГО.
- 1892**
Николай II обратился ко всем правительствам мира с предложением о всеобщем и полном разоружении.
- 1892, 11 июня**
Новое «Городовое положение».
- 1892–1941**
Поэт М.И. ЦВЕТАЕВА.
- 1892–1984**
Архитектор-реставратор, общественный деятель, создатель клуба «Родина» П.Д. БАРАНОВСКИЙ.
- 1893**
Основан Троице-Никольский монастырь под Ташкентом.
- 1893**
Николаевский-Белогорский монастырь в Пермской губ.
- 1893, 3 янв.**
Введение золотого обращения в России.
- 1893, 17 апр.**
Блж. ПАИСИЙ Киево-Печерский.

1893, 8 июня и 14 дек.

Законы о неотчуждаемости крестьянских наделов.

1893–1979

Православный мыслитель, философ Г.В. ФЛОРОВСКИЙ.

1894

Учреждение Забайкальской и Нерчинской (впоследствии Читинской) епархии (выделена из Иркутской епархии).

1894

Прп. АНАТОЛИЙ ОПТИНСКИЙ, прп. ИСААКИЙ I ОПТИНСКИЙ.

1894

Свт. ФЕОФАН ВЫШЕНСКИЙ.

1894

Чудотворная икона Божией Матери ВРАТАРНИЦА, в Алексеевском монастыре, в Угличе Ярославской губ.

1894

Основан Николаевский-Шмаковский монастырь — первая обитель на Дальнем Востоке.

1894

Выход в свет книги С.Ф. ШАРАПОВА «Бумажный рубль».

1894

В Петербурге выходит «Галицко-русский вестник», отстаивающий интересы русского народа в Галиции и Польше.

1894, 20 окт. — 1917, 2 марта

Царствование имп. НИКОЛАЯ II.

1895

Учреждение Омской и Семипалатинской епархии (выделена из Тобольской и Томской епархий).

1895

Изобретение радиотелеграфа А.С. ПОПОВЫМ.

1895

Выходит в свет книга С.Ф. ШАРАПОВА «Бумажный рубль. Его теория и практика. Исследование о научных законах бумаго-денежного обращения в самодержавном государстве».

1895

Основан Русский музей в Петербурге.

1895–1902

Труд А.И. СОБОЛЕВСКОГО «Великорусские народные песни» (т. 1–7).

1895–1925

Поэт СЕРГЕЙ ЕСЕНИН.

1896

Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде.

1896

Выход в свет трехтомника русского философа Н.Н. СТРАХОВА «Борьба с Западом в русской литературе».

1896

Начало демонстрации кинофильмов в России.

1896

Вышла в свет книга К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА «Московский сборник».

1896, янв.

А.С. ПОПОВ изобрел радио.

1896, 9 сент.

Открытие святых мошей и прославление свт. ФЕОДОСИЯ, архиепископа Черниговского.

1896–1974

Маршал Г.К. ЖУКОВ.

1897

Учреждение Русской православной миссии в Корее.

1897

С.Ф. ШАРАПОВ выпускает журнал «Русский труд».

1897, янв.

Завершение С.Ю. ВИТТЕ денежной реформы (введение золотой основы рубля).

1897, 28 янв.

Первая всероссийская перепись населения.

1897, 2 июня

Принятие закона об ограничении рабочего времени на фабриках и заводах.

1897–1917

Выходит «Троицкий листок» — издание для духовного просвещения и нравственного воспитания народа, редактируемое НИКОНОМ (РОЖДЕСТВЕНСКИМ).

1897–1918

Историк Д.И. ИЛОВАЙСКИЙ издает русскую газету «Кремль».

1897–1964

Основоположник геобиологии и космической биологии А. Л. ЧИЖЕВСКИЙ.

1898

Разделение Камчатской епархии на две: Благовещенскую и Приамурскую епархию и Владивостокскую епархию.

1898

Присоединение к Православию несториан в Персии.

1898

Основан Московский художественный театр.

1898–1965

Русский общественный деятель, создатель национально-революционной и рабоче-крестьянской трудовой партии А.А. ВОНСЯЦКИЙ.

1899

Учреждение Гродненской и Брестской епархии (преобразована из Брестского викариатства Литовской епархии).

1899–1904

Объединение русских художников.

1899–1914

Выходит «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества».

1899–1994

Писатель Л.М. ЛЕОНОВ.

1900

Свято-Иоанновский монастырь в Петербурге. Основан св. ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ.

1900

Свт. МЕЛЕТИЙ, епископ Рязанский.

1900

Основан Богородицкий Южно-Уссурийский монастырь.

1901

Отмена присяги Синода императору.

1901

Выходит в свет книга А.А. КОРИНФСКОГО «Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа».

1901, 26 янв.

Создание «Русского собрания», ставившего своей целью содействие проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа.

1901–1903

Религиозно-философские собрания в С.-Петербурге с участием ведущих русских богословов и философов под председательством епископа СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО).

1901–1904

Предупреждения русских общественных деятелей о готовящемся заговоре подрывных сил против русского государственного порядка.

1902, 2 апр.

Убийство министра внутренних дел Д. С. СИПЯГИНА (1853–1902). Покушение на К.П. ПОБЕДНОСЦЕВА.

1902–1913

Выходит журнал «Мирный труд» — идеология монархического движения.

1902–1960

Физик И.В. КУРЧАТОВ.

1902–1975

Исторический писатель В.Д. ИВАНОВ, создатель романа «Русь изначальная».

1902–1977

Певец С.Я. ЛЕМЕШЕВ.

1903

Основан Иверский Ростовский монастырь в Ростове-на-Дону.

1903

Прп. КОРНИЛИЙ КРЫПЕЦКИЙ.

1903

К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ публикует статью, заложившую основу теории движения ракет «Исследование мировых пространств реактивными приборами».

1903, 19 июля

Прославление прп. СЕРАФИМА САРОВСКОГО.

1903, 28 авг.

Публикация в петербургской газете «Знамя» «Протоколов сионских мудрецов».

1903–1964

Поэт русской эмиграции М.И. КОЛОСОВА.

Русско-японская война.

1904

Японское правительство и американские еврейские организации выделяют на подрывную деятельность в России более 50 млн долларов.

1904, 27 янв. — 1905, 23 авг.

1904, 15 июля

Убийство террористами министра внутренних дел В.К. ПЛЕВЕ (1846–1904)

1905

Введение «Временных правил» в университетах.

1905

Основан Преображенский монастырь в с. Обрисовка, основанной крестьянами (Новороссию).

1905

Восстановление Холмской и Люблинской епархии (упразднена в 1944–1945).

1905

Выходит в свет книга Л.А. ТИХОМИРОВА «Монархическая государственность».

1905

Выходит книга В.Л. ВЕЛИЧКО «Русские речи».

1905, 9 янв.

Антирусская провокация подрывных организаций под руководством ГАПОНА.

1905, 4 февр.

Убийство террористами Московского генерал-губернатора великого князя СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

1905, февр. — апр.

Создание Союза Русских людей.

1905, февр. — 1917.

Развивается академическое православно-патриотическое движение русских ученых и профессоров против революции.

1905, 4 апр.

Старец АГАПИЙ ВАЛААМСКИЙ.

1905, 17 апр.

Манифест «Об укреплении начал веротерпимости», разрешивший богослужение старообрядцам и отменивший наказание за отпадение от Православия.

1905, 24 апр.

В. А. ГРИНГМУТ создает Русскую Монархическую партию.

1905, июль

Игуменья АРСЕНИЯ УСТЬ-МЕДВЕДИЦКАЯ.

1905, 23 авг. — 5 сент.

Заключение Портсмутского мира России с Японией.

1905, 17 окт.

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».

1905, 19 окт. 1905, 3 нояб.

Манифест об отмене выкупных платежей крестьян с января 1907.

Увольнение от должности обер-прокурора Синода К. П. ПОБЕДНОСЦЕВА.

1905, нояб.

Создан Всенародный русский союз для борьбы против революции.

1905, нояб.

Возникновение партии «Союз 17 октября» (октябристов).

1905, нояб. — дек.

В Киеве создана патриотическая организация «Русское братство».

1905, нояб. — 1917

Деятельность Союза Русского народа.

1905, 11 дек.

Введение закона о выборах в Государственную думу.

- 1905, дек.**
Выход в свет книги С.А. НИЛУСА (1862–1929) «Великое в малом» с Протоколами Сионских мудрецов.
- 1905, дек.**
Вооруженный бунт в Москве и других городах России.
- 1905–1906**
«Отзывы» епархиальных архиереев о состоянии церковных дел.
- 1905–1907**
Смута в России, инспирированная подрывными антирусскими организациями. Ведение антирусской пропаганды, массовый террор против законной русской власти.
- 1905–1984**
Писатель М.А. ШОЛОХОВ.
- 1906**
Введение «Временных правил» в духовных академиях.
Учреждение Токийской (Японской) епархии.
- 1906**
Прп. ВАРНАВА ГЕФСИМАНСКИЙ.
- 1906**
Убит террористами государственный деятель граф А.П. ИГНАТЬЕВ.
- 1906, 16 янв.**
Утверждение имп. НИКОЛАЕМ II состава Предсоборного Присутствия для подготовки созыва Поместного Собора.
- 1906, 8–12 февр.**
1-й Всероссийский съезд русских людей в Петербурге.
- 1906, 4 марта**
Издание «Временных правил», разрешивших создание профессиональных обществ рабочих и предпринимателей.
- 1906, 8 марта — 15 дек.**
Заседания Предсоборного Присутствия.
- 1906, 23 апр.**
Преобразование Государственного совета, издание «Основных государственных законов Российской империи».
- 1906, 27 апр. — 8 июля**
I Государственная дума.
- 1906 апр.**
Проходит Второй Всероссийский съезд русских людей.
- 1906, 19 авг.**
Указ о введении военно-полевых судов в губерниях, объявленных на чрезвычайном положении.
- 1906, 3 сент.**
Убийство террористами генерала Г.А. МИНА.

1906 сент.

Русское Монархическое собрание под руководством В.А. ГРИНГМУТА.

1906 окт.

Главная Управа Объединенного русского народа. Создана на III Всероссийском съезде русских людей для координации действий монархических союзов и организаций.

1906 окт.

3-й Всероссийский съезд русских людей в Киеве.

1906, 9 нояб.

Издание указа о разрешении выхода крестьян из общины и праве закрепления надельной земли в личную собственность домохозяина. Начало столыпинской аграрной реформы.

1906, 21 дек.

Убийство террористами градоначальника Петербурга В.Ф. ЛАУНИЦА (1859–1906)

1906–1911

Председатель совета министров П.А. СТОЛЫПИН.

1906–1959

Религиозный мыслитель, поэт Д.Л. АНДРЕЕВ.

1906–1966

Ученый, конструктор ракетно-космических систем С.П. КОРОЛЕВ.

1906–1999

Литературовед и историк культуры Д.С. ЛИХАЧЕВ.

1907

Основан Ачаирский Крестовый монастырь в Омской губ.

1907

Основан Знаменский Петропавловский монастырь в Семипалатинске.

1907

Выходит в свет книга одного из идеологов Союза русского народа А.А. МАЙКОВА «Революционеры и черносотенцы».

1907

Выходит книга А.С. БУДИЛОВИЧА «О единстве русского народа».

1907, 20 февр. — 3 июня

Деятельность II Государственной думы.

1907, апр. — май 4-й

Всероссийский съезд Объединенного русского народа в Москве.

1907, 25 апр.

Отклонение имп. НИКОЛАЕМ II предложения о созыве Поместного Собора в ближайшее время.

1907, 26 апр.

В Успенском соборе Московского Кремля освящена икона Покрова Монархическая. В этот же день открылся IV Всероссийский съезд Объединенного русского народа.

1907, 3 июня

Роспуск II Государственной думы и издание нового избирательного закона.

1907, 18 авг.

Англо-русское соглашение о разделе сфер влияния на Среднем Востоке.

1907, 28 сент.

Умер вождь Черной сотни В.А. ГРИНГМУТ.

1907, окт.

Открытие отдела Союза русского народа при Петербургском университете.

1907, 1 нояб. — 1912, 9 июня

III Государственная дума.

1907 нояб.

В.М. ПУРИШКЕВИЧ основывает Русский народный союз им. Михаила Архангела.

1907–1917

Деятельность киевского молодежно-патриотического общества «Двуглавый орел».

1908

Выходит книга С.А. НИЛУСА «Сила Божия и немощь человеческая».

1908

Всероссийский миссионерский съезд в Киеве. Введение правил об устройстве внутренней миссии Русской Православной Церкви. Ревизия духовных академий.

1908

Св. прав. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ.

1908

Прот. ВАЛЕНТИН АМФИТЕАТРОВ.

1908

В Петербурге создан Всероссийский национальный союз.

1908

Выходит книга князя А.Г. ЩЕРБАТОВА «Обновленная Россия» — манифест патриотического реформаторства.

1908

Авиаконструктор И.И. СИКОРСКИЙ изобрел вертолет.

1908, 28 мая

Убийство архиепископ. НИКОНА (СОФИЙСКОГО), экзарха Грузии.

1908, окт.

Создание контрреволюционного союза студентов при Петербургском университете, Горном и Политехническом институтах под девизом «Наука и Отечество».

1908–1912

Выходит книга вождя Черной сотни П.Ф. БУЛАЦЕЛЯ «Борьба за правду» (т. 1–2).

1908–1914

Выходит «Книга Русской Скорби», памятник всем верным слугам Царя и Отечества, крамольно убиенным.

1908–1917

Деятельность Киевского клуба русских националистов.

1908–1932

Существование Уральской и Николаевской епархии (преобразована из викариатства Самарской епархии).

1908–1970

Писатель, историк БОРИС БАШИЛОВ.

1909

Открытие Саратовского университета.

1909

Основан Ольгинский Верхневолжский монастырь в Тверской губ.

1909

Введение в духовных семинариях отдельного предмета — критики социализма.

Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой лавре.

Съезд единоверцев в Москве.

1909–1917

Выходит православно-монархическая газета «Земщина».

1909–1917

Выходит учрежденный И.И. ВОСТОРГОВЫМ журнал «Верность».

1909, март

Письмо А.И. КУПРИНА Ф.Д. БАТЮШКОВУ против еврейского засилья в русской литературе.

1909, 27 сент. — 4 окт.

Съезд русских людей в Москве.

1909

Убит террористами иеромонах ИГНАТИЙ (ДВЕРНИЦКИЙ). Член Союза русского народа.

1909

Выходит книга князя А.Г. ЩЕРБАТОВА «Православный приход — твердыня русской народности».

1909–1917

Художественно-литературный журнал «Аполлон».

1910

Основана Марфо-Мариинская обитель в Москве.

1910

Основан Серафимо-Знаменский скит матушки ФАМАРИ.

1910

Основан Казанский монастырь в Омске.

1910

Новый устав духовных академий.

Миссионерский съезд в Иркутске.

Всероссийский старообрядческий съезд в Москве.

1910

Основан Русский народный хор им. М.Е. ПЯТНИЦКОГО.

1910, 14 июня

Закон «Об изменении и дополнении некоторых установлений о крестьянском землевладении».

1910, дек.

Общероссийское совещание профессоров, выступавших против «разжигателей революции».

1910–1971

Поэт А.Т. ТВАРДОВСКИЙ

1911

Основан Николаевский монастырь в Ашхабаде.

1911

Блж. МАТРЕНУШКА БОСОНОЖКА, преподобная.

1911

Чудотворная икона Божией Матери СКОРОПОСЛУШНИЦА, в церкви Императорского Палестинского Общества в С.-Петербурге.

1911

Выходит книга С.А. НИЛУСА «Святыни под спудом».

1911, 12 марта

Убийство киевскими хасидами христианского мальчика АНДРЕЯ ЮЩИНСКОГО.

1911, 28 июня

Умер выдающийся русский мыслитель, экономист и общественный деятель С.Ф. ШАРАПОВ.

1911, 4 сент.

Прославление свт. ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО.

1911, 5 сент.

Убийство председателя Совета министров П.А. СТОЛЫПИНА.

- 1911, нояб.—дек.**
Пятый Всероссийский съезд Союза русского народа.
- 1912**
Св. равноап. НИКОЛАЙ, архиепископ. Токийский, апостол Японии.
- 1912**
Выходит орган русских националистов «Дым Отечества». Создатель А. Л. ГАРЯЗИН.
- 1912**
Выходит книга А.С. ШМАКОВА «Международное тайное правительство».
- 1912**
Выходит труд С. БУЛГАКОВА «Философия хозяйства».
- 1912, 28 февр. — 1913, 3 апр.**
Работа Предсоборного Совещания.
- 1912, 16–22 мая**
5-й Всероссийский съезд русских людей в Петербурге.
- 1912, 15 нояб. — 1917, 6 окт.**
IV Государственная дума.
- 1913**
Прп. ВАРСОНОФИЙ ОПТИНСКИЙ.
- 1913**
Выходит книга П.Е. КАЗАНСКОГО «Власть всероссийского императора».
- 1913 февр.**
6-й Всероссийский съезд русских людей в Петербурге.
- 1913, 12 мая**
Прославление сщмч. ГЕРМОГЕНА, патриарха Московского и всея Руси.
- 1914**
Выходит книга С.Н. ДУРЫЛИНА «Церковь невидимого града» о русском народном религиозном сознании.
- 1914, 19 июля**
Объявление Германией войны России. Начало Первой мировой войны.
- 1914, 24 июля**
Объявление войны Австро-Венгрией России.
- 1914, 28 июля**
Прославление свт. ПИТИРИМА ТАМБОВСКОГО.
- 1914, авг. — 1917**
«Общество изучения иудейского племени» (учредитель Н.Н. ЖЕДЕНОВ).
- Около 1915**
Сщмч. иерей МАКСИМ САНДОВИЧ расстрелян католиками за Православную веру.
- 1915**
Прп. ТАИСИЯ ЛЕУШИНСКАЯ.

1915

Выходит книга С.Н. ДУРЫЛИНА «Царьград и Святая София в русском народном сознании», обосновывающая духовное право России на Константинополь.

1915

Создание «Отечественного патриотического союза»

1915

Вышла книга А.С. ГЛИНКИ-ВОЛЖСКОГО «Святая Русь и русское призвание».

1915, 14 мая

Создание «майского» Особого совещания по обороне.

1915, май–авг.

Отступление русской армии под напором австро-германских войск из Галиции, Польши, Литвы, Западной Белоруссии и Курляндии.

1915, май–июль

Формирование военно-промышленных комитетов.

1915, 22 сент.

Блж. ПАШЕНЬКА САРОВСКАЯ.

1915, 24 сент.

Прп. ГАВРИИЛ СЕДМИЕЗЕРСКИЙ.

1915, нояб.

Попытка русских патриотов создать в Государственной думе консервативный блок под руководством И.Г. ЩЕГЛОВИТОВА.

1915, 26–29 нояб.

Всероссийское Монархическое совещание в Нижнем Новгороде.

1915–1916

Создание альянса германских агентов и большевиков. Германские власти выделяют большевикам и другим «революционным партиям» десятки миллионов рублей на подрывную работу в России.

1915–1916

Выделение зарубежными еврейскими организациями крупных финансовых средств на организацию «революции в России».

1915–1916

Подготовка заговора против царя в масонских ложах. Принятие варианта захвата царского поезда на пути из Петрограда в Ставку.

1915–1917

«Отечественный Патриотический союз» (руководитель В.Г. Орлов).

1915–1930

Комиссия по изучению производительных сил России (председатель В.И. ВЕРНАДСКИЙ).

1915–1979

Писатель К.М. СИМОНОВ.

1916

Выходит книга архиеп. АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) «Чей должен быть Константинополь», в которой декларировались священные задачи России освободить Константинополь и Палестину с Гробом Господним, превратив их в российские губернии.

1916

Учреждение Краснодарской и Кубанской епархии (выделена из Ставропольской (Кавказской епархии)).

1916, осень

Переговоры масона князя Г.Е. ЛЬВОВА с начальником Штаба русской армии масоном АЛЕКСЕЕВЫМ об аресте царя и царицы в Ставке и заточении царицы в монастырь.

1916, дек.

Убийство Г.Е. РАСПУТИНА.

1917, янв.

Выходит книга С.А. НИЛУСА «Близ есть при дверех...» с Протоколами Сионских мудрецов.

1917, 22 февр.

Формирование Временного комитета членов государственной думы и Совета рабочих депутатов Петрограда.

1917, 1 марта

Приказ № 1 Петроградского Совета.

1917, 2 марта

Отречение имп. НИКОЛАЯ II от престола в пользу вел. кн. МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Образование Временного правительства во главе с кн. Г.Е. ЛЬВОВЫМ, состоявшего полностью из членов масонских лож.

1917, 2 марта

Явление иконы Пресв. Богородицы ДЕРЖАВНАЯ в с. Коломенском.

1917, 2 марта — 25 июля

Пребывание в должности обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. ЛЬВОВА.

1917, 3 марта

Отказ вел. кн. МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА от престола.

1917, 4 марта

Приход к власти на Украине Центральной рады.
Выход Грузии из состава России.

1917, 9 марта

Послание Синода «Всем верным чадам православной Российской Церкви» о повиновении Временному правительству.

1917, 20 марта

Декрет Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений».

1917, 27 марта

Признание Временным Правительством автокефалии Грузинской Церкви.

1917, март

Увольнение на покой митрополита Петербургского ПИТИРИМА (ОКНОВА), митрополита Московского МАКАРИЯ (НЕВСКОГО), архиепископа Тобольского ВАРНАВЫ (НАКРОПИНА), архиепископа Харьковского АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) и др.

1917, март—апр.

Крушение законной русской власти и русской армии.

1917, 29 апр.

Решение Синода о подготовке Поместного Собора и учреждение Предсоборного Совета.

1917, 29 апр.

Обращение Синода к Церкви о «восстановлении древнего принципа выборности епископата».

1917, апр.

Проведение I Всероссийского масонского съезда.

1917, апр.

Увольнение прежнего состава Синода и назначение новых членов Синода.

1917, 24 мая

Избрание митрополита Петроградского свт. ВЕНИАМИНА (КАЗАНСКОГО).

1917, 20 июня

Введение «Временного положения о православном приходе».

1917, 3—4 июля

Большевистский бунт в Петрограде.

1917, 5 июля

Указ Синода о созыве Поместного Собора.

1917, 14 июля

Закон «О свободе совести».

1917, 25 июля — 5 авг.

Пребывание в должности обер-прокурора Святейшего Синода А.В. КАРТАШЕВА.

1917, 5 авг.

Упразднение поста обер-прокурора Синода. Учреждение Министерства вероисповедания во главе с А.В. КАРТАШЕВЫМ.

1917, 15 авг.

Архиеп. НИКОН (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) оценивает революцию 1917 г. как «торжество сатаны».

1917, 15 авг. — 1918, 20 сент.

Поместный Собор Православной Российской Церкви.

1917, 27–31 авг.

Выступление генерала Л. КОРНИЛОВА.

1917, авг.

Св. прав. ИОАНН КОРМЯНСКИЙ.

1917, 1 сент.

Объявление России республикой.

1917, 25 окт.

Захват власти в Петрограде большевиками и левыми эсерами. Образование Советского правительства (Совнаркома) во главе с В.И. ЛЕНИНЫМ.

1917, 28 окт.

Убийство прот. ИОАННА КОЧУРОВА. Начало большевистского террора против Церкви.

1917, 28 окт.

Постановление Поместного Собора о восстановлении Патриаршества.

1917, 5 нояб.

Избрание патриарха Московского и Всероссийского ТИХОНЫ в храме Христа Спасителя.

1917, 11 дек.

Декрет о передаче церковно-приходских школ в Комиссариат народного просвещения.

1917, 18 дек.

Аннулирование юридических прав церковного брака и введение гражданского брака.

1917–1918

Выходит книга В.В. РОЗАНОВА «Апокалипсис нашего времени».

1917–1919

Существование Тифлисской и Бакинской епархии (Кавказского экзархата).

1918

Сщмч. АМВРОСИЙ, епископ Сарапульский, Свяжский и Казанский, убит по личному приказу Л. ТРОЦКОГО.

1918

Сщмч. прот. Ф. ОРНАТСКИЙ зверски убит вместе с сыновьями.

1918

Сщмч. ДИОНИСИЙ (СОСНОВСКИЙ), епископ Измаильский.

1918

Старец АРИСТОКЛИЙ, Московский чудотворец.

1918

Учреждение Ростовской-на-Дону и Таганрогской (преобразована из Таганрогского викариатства Екатеринославской епархии), Пинской и Новогрудской (выделена из Минской епархии) епархий.

1918, 6–7 янв.

Разгон Учредительного собрания. Начало гражданской войны.

1918, 19 янв.

Послание св. патр. ТИХОНА, анафематствовавшее всех проливающих невинную кровь.

1918, 19 янв.

Сщмч. прот. ПЕТР СКИПЕТРОВ, первомученик Петроградский.

1918, 23 янв.

Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (известен также под названием последнего варианта проекта — «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»; проект был утвержден 20 дек. 1917).

1918, 24 янв.

Декрет о переходе с юлианского на григорианский стиль календаря.

1918, 25 янв. (7 февр.).

Убийство сщмч. ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО), митрополита Киевского.

1918, 22 февр.

Сщмч. прот. МИХАИЛ ЛИЦИЦЫН.

1918, весна

Отказ св. патр. ТИХОНА благословлять белое движение.

1918, март

Прп. АЛЕКСЕЙ ГОЛОСЕЕВСКИЙ, Киевский.

1918, 3 марта

Заключение Брест-Литовского мира советской Россией с Германией и ее союзниками.

1918, 12 марта

Переезд советского правительства в Москву.

1918, 18 марта

Послание св. патр. ТИХОНА с осуждением Брест-Литовского мирного договора.

1918, 19 апр.

Постановление Поместного Собора о канонизации сщмч. ИОСИФА АСТРАХАНСКОГО и свт. СОФРОНИЯ ИРКУТСКОГО.

1918, 7 июня

Сщмч. АНДРОНИК (НИКОЛЬСКИЙ), архиепископ Пермский.

1918, 12 июня

Убийство наследника Престола великого князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА в районе Мотовилихи под Пермью.

1918, 16 июня

Сщмч. ГЕРМОГЕН, епископ Тобольский и Симбирский.

1918, 4–10 июля

V Всероссийский съезд Советов. Принятие Конституции РСФСР.

1918, 5 июля

Прмщ. вел. княгиня ЕЛИСАВЕТА и инокиня ВАРВАРА.

1918, 16 июля

Убийство имп. НИКОЛАЯ II и Царской семьи в Екатеринбурге.

1918, 12 авг.

Массовое убийство монахов Белогорского монастыря.

1918, 14 авг.

Сщмч. ВАСИЛИЙ (БОГОЯВЛЕНСКИЙ), епископ Черниговский.

1918, 23 авг.

Сщмчч. ЕФРЕМ, епископ Селенгинский и священник ИОАНН ВОС-ТОРГОВ, прот. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, духовник Царской семьи.

1918, 26 авг.

Восстановление Поместным Собором дня прославления памяти Всех святых в земле Российской просиявших.

1918, 28 авг.

Массовое убийство монахов Казанского Зилантова монастыря.

1918, 2 сент.

Сщмч. ВАРСОНОФИЙ (ЛЕБЕДЕВ), епископ Кирилловский.

1918, 3 сент.

Сщмч. ПИМЕН (БЕЛОЛИКОВ), епископ Семиреченский и Верненский.

1918, 4 сент.

Сщмч. МАКАРИЙ (ГНЕВУШЕВ), епископ Орловский.

1918, 19 сент.

Убийство большевиками русского мыслителя и публициста М.О. МЕНЬШИКОВА.

1918, 23 окт.

Объявлен «красный (антирусский) террор». В Москве в Петровском парке убиты русские патриоты Н.А. МАКЛАКОВ, епископ ЕФРЕМ (КУЗНЕЦОВ), протоиерей ИОАНН ВОСТОРГОВ, И.Г. ЩЕГЛОВИ-ТОВ и др.

1918, 24 окт.

Сщмч. ЛАВРЕНТИЙ (КНЯЗЕВ), епископ Балахнинский.

1918, 11 дек.

Сщмч. ФЕОФАН, епископ Пермский.

1918, 27 дек.

Сщмч. ТИХОН, архиепископ ВОРОНЕЖСКИЙ, и с ним убито 160 иереев.

1918, нояб.

Сибирское церковное совещание в Томске.

1918–1922

Гражданская война.

1918–1935

Существование Челябинской и Троицкой епархии (преобразована из викариатства Оренбургской епархии).

1918–1937

Существование Великоустюжской и Усть-Вымской епархии.

1918–1943

Существование Сарапульской и Елабужской епархии.

1918–1962

Существование Пекинской и Тяньцзиньской епархии в Китае.

1918–2008

Писатель и общественный деятель А.И. СОЛЖЕНИЦЫН.

1918–1984

Поэт В.Д. ФЕДОРОВ.

1919, 1 янв.

Сщмч. ПЛАТОН, епископ Ревельский.

1919

Сщмч. НИКОДИМ, епископ Белгородский.

1919, 14 февр.

Постановление Народного комиссариата юстиции об организованном вскрытии мощей.

1919, май

Сщмч. МИТРОФАН (КРАСНОПОЛЬСКИЙ), архиепископ Астраханский, и сщмч. ЛЕОНТИЙ, епископ Енотаевский.

1919, май

Юго-Восточный русский Церковный Собор в Ставрополе.

1919, 8 окт.

Послание св. патр. ТИХОНЫ в день памяти прп. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО к архипастырям Русской Церкви о невмешательстве в политическую борьбу.

1919–1933

Существование Прикаспийской и Бакинской епархии.

1919–1937

Существование Бийско-Алтайской епархии (преобразована из викариатства Томской епархии).

1919–1993

Публицист, издатель русского альманаха «Вече» в Мюнхене О.А. КРАСОВСКИЙ.

1920, 13 февр.

Сщмч. СИЛЬВЕСТР (ОЛЬШЕВСКИЙ), архиепископ Омский.

1920, 20 апр.

Постановление Совнаркома о закрытии Троице-Сергиевой лавры.

1920, 10 мая

Образование Эстонской автономной Православной Церкви.

1920, 29 июля

Постановление Совнаркома РСФСР «О ликвидации монастырей во все-
российском масштабе».

1920, 5 авг.

Постановление народного комиссариата юстиции «О ликвидации мо-
щей».

1920–1930-е годы

Князь М.К. ГОРЧАКОВ организовал в Париже издательство «Долой
зло!», выпускавшее книги, раскрывающие «опасную для человечества
работу темных сил масонства, сектантства, социализма и иудаизма».

1920–1922

Массовый голод, миллионы умерших от голода.

1920–1956

Существование Харбинской епархии в Китае.

1920–1983

Писатель Ф.А. АБРАМОВ.

1921

Архиеп. ДИМИТРИЙ (СПЕРОВСКИЙ), председатель Рязанского от-
дела Союза русского народа.

1921

Союз русских художников «Маковец», выступавших за возрождение ду-
ховной сущности русского искусства.

1921, 22 янв.

Сщмч. МЕФОДИЙ, епископ Петропавловский (убит большевиками).

1921, 11 февр.

Предоставление автономии Православной Церкви в Финляндии, обра-
зование Финляндской автономной Православной Церкви в составе Рус-
ской Церкви.

1921, март

Введение Новой экономической политики.

1921, 8 апр.

Волынский и Житомирский архиепископ. ЕВЛОГИЙ (ГЕОРГИЕВ-
СКИЙ) утвержден управляющим всеми приходами Русской Православ-
ной Церкви в странах Западной Европы.

1921, май–июнь

Союз хозяйственного восстановления в Рейхенгалле (Германия).

1921, 21 июня

Предоставление автономии Православной Церкви в Латвии.

- 1921, июнь**
На съезде в Рейхенгалле (Германия) создан Высший монархический совет.
- 1921, авг.**
Образование св. патр. ТИХОНОМ Всероссийского церковного комитета помощи голодающим.
- 1921, 27 сент.**
Предоставление автономии Православной Церкви в Польше.
- 1921, 23 окт.**
«Хиротония» в Киевском Софийском соборе ВАСИЛИЯ ЛИПКОВСКОГО — начало самосвятского раскола.
- 1921, 21 нояб. — 2 дек.**
1-й русский всезаграничный Церковный Собор в Сремских Карловцах.
- 1921–1922**
Голод в Поволжье.
- 1921–1942**
Существование Брянской епархии (выделена из Орловской епархии).
- 1921–1949**
Существование Тираспольской епархии (выделена из Одесской епархии).
- 1922**
Прп. АНАТОЛИЙ ОПТИНСКИЙ, «Младший».
- 1922, 26 февр.**
Декрет об изъятии церковных имуществ.
- 1922, 28 февр.**
Воззвание патр. ТИХОНА о помощи голодающим.
- 1922, 19 марта**
Секретное письмо-инструкция ЛЕНИНА, призывавшего к массовому кровавому террору против священнослужителей и верующих, и полное изъятие церковных ценностей.
- 1922, март**
Кровавое подавление протеста верующих в г. Шуе в связи с изъятием церковных ценностей.
- 1922, 26 апр. — 8 мая**
Московский процесс против священнослужителей.
- 1922, 9 мая — 1923, 25 июня**
Св. патр. ТИХОН под арестом.
- 1922, 12 мая**
Назначение Заместителем Патриарха митрополита Ярославского АГАФАНГЕЛА (ПРЕОБРАЖЕНСКОГО).
- 1922, 16 мая**
Образование чекистами обновленческого Всероссийского церковного управления.

1922, 29 мая — 5 июля

Петроградский процесс против священнослужителей во главе со сщмч. митр. Петроградским ВЕНИАМИНОМ (КАЗАНСКИМ).

1922, июль

Приамурский Земский Собор во Владивостоке.

1922, 3 авг.

Постановления ВЦИК о порядке регистрации религиозных обществ.

1922, 13 авг.

Расстрел сщмчч. митр. ВЕНИАМИНА (КАЗАНСКОГО), архим. СЕРГИЯ (ШЕИНА) и мчч. ЮРИЯ НОВИЦКОГО и ИОАННА КОВШАРОВА.

1922, 30 дек.

1-й съезд Советов СССР. Образование СССР.

1922, 30 дек.

Создание «Параллельного Синода» в Свято-Даниловом монастыре в Москве, объединившего более 30 архиереев.

1922–1937

Существование Пятигорской и Прикумской епархии (на территории бывшей Владикавказской епархии).

1922–1951

Существование Пражской епархии.

1922–2006

Поэт С. В. ВИКУЛОВ.

1923

Родился математик, мыслитель И.Р. ШАФАРЕВИЧ.

1923, 2 мая — 9 мая

1-й «Собор» обновленцев.

1923, 2 июня

Прав. АЛЕКСЕЙ МЕЧЕВ, протоиерей.

1923, 6 июня

Незаконный переход Финляндской Православной автономной Церкви в юрисдикцию Константинопольского патриархата.

1923, 7 июня

Незаконный переход Эстонской Православной автономной Церкви в юрисдикцию Константинопольского патриархата.

1923–1937

Существование Минусинской епархии.

До 1924

Образование Овручской епархии.

1924

Учреждение Берлинской и Германской епархии, Новосибирской и Барнаульской (выделена из Омской епархии) епархий.

1924, 15 апр.

Послание св. патр. ТИХОНА и Свящ. Синода о каноническом осуждении, запрещении в священнослужении и предании церковному суду главных деятелей обновленческого раскола.

1924, 17 мая

Прав. ИОНА, Одесский чудотворец.

1924–1925

Смерть ЛЕНИНА и приход к власти триумvirата СТАЛИН — БУХАРИН — РЫКОВ.

1924–1937

Существование Саранской и Мордовской епархии (преобразована из викариатства Пензенской епархии).

1924–1986

Поэт и общественный деятель И. И. КОБЗЕВ, создатель музея «Слова о полку Игореве».

1924–2001

Писатель В.П. АСТАФЬЕВ

1924–2004

Духовный писатель, прот. ДМИТРИЙ ДУДКО.

1925, 7 апр.

Кончина св. патр. ТИХОНА.

1925, 12 апр.

Митр. Крутицкий ПЕТР (ПОЛЯНСКИЙ) приступил к исполнению обязанностей Патриаршего Местоблюстителя.

1925, 17 сент.

Незаконное провозглашение автокефалии Польской Церкви.

1925, 1 окт.

2-й «Собор» обновленцев.

1925, 14 дек.

Митрополит Нижегородский СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ) приступил к исполнению обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

1925, 22 дек.

Образование ВВЦС во главе с архиепископом Екатеринбургским ГРИГОРИЕМ (ЯЦКОВСКИМ).

1925

Открытие Богословского института в Париже.

1925–1926

Массовые аресты членов «Параллельного Синода».

1925–1930, 1935–1937

Существование Кунгурской епархии.

1925–1959

Существование Сталинградской и Астраханской (впоследствии Волгоградской и Камышинской) епархии (преобразована из Царицынского викариатства Саратовской епархии).

1925–1960

Существование Петропавловской и Акмолинской епархии.

1926, 2 янв.

Регистрация ВВЦС Народным комиссариатом внутренних дел.

1926, 16 февр.

Свт. МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ), митрополит Московский и Коломенский.

1926, 7 июня

Составление «Памятной записки» узников Соловецких лагерей.

1926, нояб. — 1927, март

Пребывание Заместителя Местоблюстителя митр. СЕРГИЯ в заключении. Временное исполнение обязанностей Заместителя Местоблюстителя митрополитом Ретроградским ИОСИФОМ (ПЕТРОВЫХ) (нояб. — дек. 1926) и архиепископом Угличским СЕРАФИМОМ (САМОЙЛОВИЧЕМ) (дек. 1926 — март 1927).

1926–1936

Существование Липецкой епархии (выделена из Воронежской епархии).

1926–1957

Существование Великолукской и Торопецкой епархии (преобразована из викариатства Псковской епархии).

1927

Учреждение Ижевской и Воткинской епархии (преобразована из викариатства Сарапульской епархии).

1927

Преподобномученица АНТОНИНА КИЗЛЯРСКАЯ.

1927, 18 мая

Образование Временного Патриаршего Свящ. Синода.

1927, 7 июня

Русский патриот Б.С. КОВЕРДА застрелил еврейского большевика Войкова, одного из убийц Царской семьи.

1927, 29 июля

Издание Заместителем Местоблюстителя и Временным Патриаршим Свящ. Синодом «Послания к пастырям и пастве», именуемого «Декларацией» митр. СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО), об отношении Русской Православной Церкви к советской власти.

1927 — 1930-е годы

Выходит «журнал волевой идеи» — «Русский колокол» И.А. ИЛЬИНА.

1927–1932

Существование Ялуторовской епархии.

1927–1932

Окончательная ликвидация русской общины, насаждение колхозов, геноцид русского крестьянства.

1927–1995

Всероссийский проповедник, мыслитель, писатель митрополит С.-Петербургский и Ладужский ИОАНН (СНЫЧЕВ)

1927–1931, 1934–1944

Выходят в свет произведения И.С. ШМЕЛЕВА «Лето Господне», «Богомолье».

1927–2000

Писатель Д.М. БАЛАШОВ.

1928, 23 апр.

Сщмч. ИЕРОФЕЙ (АФОНИК), епископ Никольский.

1928, 29 апр.

Прп. НЕКТАРИЙ ОПТИНСКИЙ.

1928, 27 авг.

Заккрытие Высших богословских курсов и Богословского пастырского училища.

1928, 19 сент.

Прп. АЛЕКСИЙ ЗОСИМОВСКИЙ

1928, 27 сент.

Прп. РАХИЛЬ БОРОДИНСКАЯ.

1928, сент.

Сщмч. ИОАНН, архиепископ Рижский.

1928, сент.

Святитель-исповедник АГАФАНГЕЛ (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ), митрополит Ярославский.

1928, 5 окт.

Глинский старец СЕРАФИМ (АМЕЛИН).

1928–1930

В Париже выходит книга Н.Е. МАРКОВА «Войны темных сил» (в 2 кн.).

1928–1932

Установление единоличной власти СТАЛИНА.

1928–1937

Существование Сызранской епархии (преобразована из викариатства Ульяновской епархии).

1928–1956

Существование Семипалатинской и Устькаменогорской епархии (преобразована из викариатства Омской епархии).

1828–1984

Писатель В.А. ЧИВИЛИХИН.

1928–2001

Писатель П.Л. ПРОСКУРИН.

1929

Умер писатель С.А. НИЛУС.

1929

Создан Российский Имперский союз-орден (руководитель Н.Н. РУЗСКИЙ).

1929

Учреждение Иваново-Вознесенской (впоследствии Ивановской) епархии (преобразована из викариатства Владимирской епархии).

1929, 25 янв.

Сщмч. ПЕТР (ЗВЕРЕВ), архиепископ Воронежский.

1929, 8 апр.

Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях».

1929, 15 дек.

Сщмч. ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ), архиепископ Верейский.

1929–1931

Массовое закрытие церквей.

1929–1931

Массовый голод, миллионы умерших от голода.

1929–1933

«Раскулачивание» и коллективизация.

1929–1936

Существование Кузнецкой епархии (выделена из Куйбышевской и Пензенской епархий).

1929–1937

Существование Глазовской, Вятской, Елецкой, Старооскольской епархий.

1929–1974

Писатель В.М. ШУКШИН.

1930

Учреждение Барнаульской (преобразована из викариатства Новосибирской епархии), Чебоксарской и Чувашской (преобразована из викариатства Казанской епархии) епархий.

1930, 25 янв.

Сщмч. ВАСИЛИЙ (ЗЕЛЕНЦОВ), епископ Иркутский.

1930, февр.

Раифские преподобномученики «безбожниками убиенные».

1930, 30 мая

Создание Центральной и местных комиссий по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ВЦИК СССР.

1930, 10 июля

Увольнение митр. ЕВЛОГИЯ (ГЕОРГИЕВСКОГО) от должности управляющего западноевропейскими приходами и назначение управляющим митр. ЕЛЕВФЕРИЯ (БОГОЯВЛЕНСКОГО).

1930–1942

Существование Рыбинской епархии (выделена из Ярославской епархии).

1930–1956, 1969–1970

Существование Сан-Францисской и Калифорнийской епархии.

1930–2001

Критик, историк В.В. КОЖИНОВ.

1931

Русский ученый В.К. ЗВОРЫКИН изобрел телевизор.

1931, 31 янв.

Мч. ЕВГЕНИЙ ПОГОЖЕВ (ПОСЕЛЯНИН).

1931, 22 мая

Сщмч. МАКСИМ (ЖИЖИЛЕНКО), епископ Серпуховской.

1931, 25 июня

Преподобноисповедник НИКОН (БЕЛЯЕВ) Оптинский.

1931, 5 дек.

Взорван Храм Христа Спасителя.

1931, 23 дек.

Сщмч. ПАВЕЛ (КРАТИРОВ), епископ Старобельский.

1931–1935

Издание «Журнала Московской Патриархии».

1932, 5 апр.

Преподобномученица МАРИЯ ГАТЧИНСКАЯ.

1932, 21 июня

Преподобномученик ГЕОРГИЙ (ЛАВРОВ), архимандрит.

1932, 3 июля

Сщмч. АНТОНИЙ (БЫСТРОВ), архиепископ Архангельский.

1932, нояб.

Сщмч. АРЕФА ВАЛААМСКИЙ.

1932, дек.

Введение паспортной системы, установление тотального контроля над населением, ограничение выдачи паспортов крестьянам.

1932–1933

Голод на Украине, Сев. Кавказе, в Поволжье и Казахстане.

1933

Учреждение Винницкой епархии (преобразована из викариатства Подольской епархии).

1933, 13 марта

Сщмч. СТЕФАН (БЕХ), епископ Ижевский.

1933–1934

Существование Белгородской епархии (преобразована из викариатства Курской епархии).

1933–1937

Существование Моршанской епархии.

1933–1970

Существование Североамериканского экзархата.

1933–1994

Ученый-эколог, историк и публицист Ф.Я. ШИПУНОВ.

1934

Вступление СССР в Лигу наций.

1934

Вышла в свет книга архиепископ. СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА) «Русская идеология».

1934

В эмиграции создана русская патриотическая организация военного типа «Русское народное ополчение» с печатным органом «Царский вестник».

1934, 19 апр.

Сщмч. ВИКТОР (ОСТРОВИДОВ).

1934, 27 апр.

Временный Патриарший Синод удостоил митр. СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) титула «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский».

1934–1935

Массовые аресты архипастырей, священнослужителей и мирян.

1934–1935

Существование Вышегородской епархии.

1934–1936

Существование Боровичской епархии.

1934–1937

Существование Ачинской и Минусинской (выделена из Енисейской епархии), Череповецкой (преобразована из викариатства Новгородской епархии) епархий.

1934–1938

Процессы над «врагами народа». Уничтожение «ленинской гвардии» еврейских большевиков.

1934–1968

Летчик-космонавт Ю.А. ГАГАРИН.

1935, 17 янв. — 27 мая

Существование Осинской епархии (преобразована из викариатства Пермской епархии).

1935, 4 мая

Сщмч. ДИМИТРИЙ (ЛЮБИМОВ), архиепископ Гдовский.

- 1935, 18 мая**
Упразднение Временного Патриаршего Синода.
- 1936**
Сщмч. игумен ВАРСОНОФИЙ (ЮРЧЕНКО).
- 1936**
Учреждение Брюссельской и Бельгийской епархии Западноевропейского экзархата.
- 1936, 10 февр.**
АРСЕНИЙ (СТАДНИЦКИЙ), митрополит Новгородский.
- 1936, 16 июля**
Блж. МАТРОНА АНЕМНЯСЕВСКАЯ.
- 1936, 5 дек.**
Принятие «сталинской» Конституции СССР.
- 1936, 22 дек.**
«Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя Патриаршего Престола к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя» митр. СЕРГИЮ (СТРАГОРОДСКОМУ).
- 1936—1943**
Существование Елгавской (бывшей Митавской) епархии.
- 1936—1971**
Поэт Н.М. РУБЦОВ.
- 1937**
В Париже вышла книга Г.В. Флоровского «Пути русского богословия».
- 1937**
Сщмч. БОРИС (ШИПУЛИН), архиепископ Ташкентский.
- 1937, 23 февр. — 5 марта**
Пленум ЦК ВКП(б), санкционировавший массовый террор.
- 1937, 1 мая**
По инициативе К. В. РОДЗАЕВСКОГО создан Российский национальный фронт.
- 1937, 13 авг.**
Сщмч. СЕРАФИМ (ЗВЕЗДИНСКИЙ), епископ Дмитровский.
- 1937, 18 авг.**
Сщмч. ИЛАРИОН (БЕЛЬСКИЙ), епископ Пореченский.
- 1937, 22 авг.**
Сщмч. АНДРЕЙ (УХТОМСКИЙ), архиепископ Уфимский.
- 1937, 26 авг.**
Исповедник протоиерей РОМАН МЕДВЕДЬ.
- 1937, 26 авг.**
Сщмч. НЕКТАРИЙ (ТРЕЗВИНСКИЙ), епископ Яранский.
- 1937, 27 авг.**
Преподобномученик СИМЕОН (ХОЛМОГОРОВ).

- 1937, 2 сент.**
Сщмч. ГЕРМАН (РЯШЕНЦЕВ), епископ Вязниковский.
- 1937, 2 сент.**
Сщмч. ДАМАСКИН (ЦЕДРИК), епископ Стародубский.
- 1937, 4 сент.**
Сщмч. ГРИГОРИЙ (ЛЕБЕДЕВ), епископ Шлиссельбургский.
- 1937, 4 сент.**
Сщмч. СЕРГИЙ (ДРУЖИНИН), епископ Нарвский.
- 1937, 7 сент.**
Сщмч. ЕВГЕНИЙ (ЗЕРНОВ), митрополит Нижегородский.
- 1937, 14 сент.**
Сщмч. АРСЕНИЙ (ЖАДАНОВСКИЙ), епископ Серпуховской.
- 1937, 14 сент.**
Сщмч. СИНЕЗИЙ (ЗАРУБИН), епископ ИЖЕВСКИЙ.
- 1937, 18 сент.**
Сщмч. АМФИЛОХИЙ (СКВОРЦОВ), епископ Енисейский.
- 1937, 27 сент.**
Сщмч. ПЕТР (ПОЛЯНСКИЙ), митрополит Крутицкий, Патриарший Местоблюститель.
- 1937, 10 окт.**
Сщмч. ФЕОДОР ПОЗДЕЕВСКИЙ, архиепископ Волоколамский.
- 1937, 12 окт.**
Сщмч. ИУВЕНАЛИЙ (МАСЛОВСКИЙ), епископ Рязанский.
- 1937, 17 окт.**
Сщмч. АЛЕКСАНДР, архиепископ Семипалатинский.
- 1937, 21 окт.**
Сщмч. ПАВЛИН (КРОШЕЧКИН), архиепископ Могилевский.
- 1937, 21 окт.**
Сщмч. АЛЕКСИЙ (БУЙ), епископ Уразовский.
- 1937, 22 окт.**
Сщмч. СЕРАФИМ (САМОЙЛОВИЧ), архиепископ Угличский.
- 1937, 23 окт.**
Сщмч. ЕВСЕВИЙ (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ), архиепископ Шадринский.
- 1937, 28 окт.**
Сщмч. КОНСТАНТИН (ДЪЯКОВ), митрополит Киевский.
- 1937, 31 окт.**
Сщмч. СЕРГИЙ (ЗВЕРЕВ), архиепископ Елецкий.
- 1937, 6 нояб.**
Сщмч. НИКИТА (ДЕЛЕКТОРСКИЙ), епископ Нижнетагильский.
- 1937, 7 нояб.**
Сщмч. КИРИЛЛ (СМИРНОВ), митрополит Казанский.

- 1937, 7 нояб.**
Сщмч. ИОСИФ (ПЕТРОВЫХ), митрополит Петроградский.
- 1937, 7 нояб.**
Сщмч. ЕВГЕНИЙ (КОБРАНОВ), епископ Ростовский.
- 1937, 10 нояб.**
Сщмч. ПРОКОПИЙ (ТИТОВ), архиепископ Херсонский.
- 1937, 10 нояб.**
Сщмч. АВГУСТИН (БЕЛЯЕВ), архиепископ Калужский.
- 1937, 14 нояб.**
Сщмч. АВЕРКИЙ (КЕДРОВ), архиепископ Волынский.
- 1937, 19 нояб.**
Сщмч. ИОАСАФ (УДАЛОВ), епископ Чистопольский.
- 1937, 25 нояб.**
Сщмч. иерей ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ, духовный философ, писатель и ученый.
- 1937, 27 нояб.**
Сщмч. НИКОЛАЙ (ДОБРОНРАВОВ), архиепископ Владимирский.
- 1937, 28 нояб.**
Сщмч. СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ), митрополит Петроградский.
- 1937, 16 дек.**
Сщмч. АРКАДИЙ (ОСТАЛЬСКИЙ), епископ Лубенский.
- 1937, 18 дек.**
Сщмч. ФАДДЕЙ (УСПЕНСКИЙ), архиепископ Тверской.
- 1937, 26 дек.**
Преподобномученик ИСААКИЙ II, последний настоятель Оптиной пустыни перед ее закрытием.
- 1937–1939**
Массовый террор, в т. ч. репрессии против священнослужителей и верующих, массовое закрытие церквей.
- 1938**
Сщмч. ВАСИЛИЙ, епископ Каргопольский.
- 1938**
Сщмч. ПАРФЕНИЙ (БРЯНСКИЙ), епископ Ананьевский.
- 1938**
Сщмч. ГУРИЙ (СТЕПАНОВ), архиепископ Алатырский.
- 1938, 4 янв.**
Сщмч. МАРК (НОВОСЕЛОВ), епископ Сергиевский.
- 1938, 10 янв.**
Сщмч. АНАТОЛИЙ, митрополит Одесский и Херсонский.
- 1938, 14 янв.**
Сщмч. ИГНАТИЙ (САДКОВСКИЙ), епископ Скопинский.

1938, 19 марта

Сщмч. ОНУФРИЙ (ГАГАЛЮК), архиепископ Курский.

1938, авг.

Собор Зарубежной Русской Церкви в Сремских Карловцах.

1938, 8 авг.

Сщмч. НИКОДИМ (КРОТКОВ), архиепископ Костромской.

1938, 11 сент.

Прп. СИЛУАН АФОНСКИЙ.

1938–1994

Писатель и общественный деятель, главный редактор газеты «Литературная Россия» Э.И. САФОНОВ.

1939, 7 янв.

Сщмч. НИКОЛАЙ (ПАРФЕНОВ), епископ Аткарский.

1939, 11 мая

Война с Японией на Халхин-Голе.

1939, 23 авг.

Заключение советско-германского договора о ненападении сроком на 10 лет («пакт Молотова — Риббентропа»)

1939, 1 сент.

Нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны.

1939, 17 сент.

Возвращение в состав России—СССР оккупированных Польшей западно-русских земель Малороссии и Белоруссии.

1939, 30 нояб. — 1940, 12 марта

Советско-финляндская война.

Конец 1930-х годов

И.Л. СОЛОНЕВИЧ создает Российское Народно-имперское (штабс-капитанское) движение. После Второй мировой войны переросло в Народно-монархическое движение.

Конец 1930-х — 1940-е годы

Возникновение национал-большевизма. Формирование «русской партии» в советской системе.

1939–1940

Присоединение к СССР Прибалтики, Зап. Украины, Зап. Белоруссии, Сев. Буковины и Бессарабии.

1939–1940

Возвращение в юрисдикцию Московской Патриархии епархий Прибалтики, Зап. Белоруссии, Зап. Украины и Бессарабии.

1939–1984

Ученый, критик, публицист Ю.И. СЕЛЕЗНЕВ.

1940

Учреждение Житомирской и Овручской епархии (выделена из Волынской епархии).

1940, 6 февр.

Свт. ФЕОФАН (БЫСТРОВ), архиепископ Полтавский, Новый за-творник.

1940, июль—авг.

Провозглашение советской власти в Литве, Латвии и Эстонии (21–22 июля) и принятие их в состав СССР (3–6 авг.) в качестве союзных республик.

1940, 2 авг.

Образование Молдавской ССР.

1941

Учреждение Черновицкой и Хотинской епархии (выделена из Львовской епархии). Восстановление Львовской и Тернопольской епархии.

1941, 6 мая

Назначение СТАЛИНА председателем СНК СССР.

1941–1945

Великая Отечественная война. Открытие во время войны 20 тыс. церквей.

1941, 22 июня

Послание митр. СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) о защите Отечества.

1941, лето

Обращение патриарха Антиохского АЛЕКСАНДРА с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. Молитва митрополита ИЛИИ за спасение России от гибели. Явление в огненном столпе Божией Матери.

1941, 28 авг.

Указ о высылке на восток немцев Поволжья и ликвидация их АССР. В годы войны были также депортированы карачаевцы, калмыки (1943), чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары (с ликвидацией соответствующих автономий), турки-месхетинцы (1944).

1941, 8 сент. — 1944, 27 янв.

Блокада Ленинграда.

1941, 1 окт.

Обращение к Русскому народу митр. СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) — «Велик Бог земли Русской».

1941, 5 дек. — 1942, 20 апр.

Контрнаступление советских войск под Москвой.

1941, 24 дек.

Сщмч. иерей СЕРГИЙ МЕЧЕВ.

1941, зима

Молебен в Кремле о даровании победы. Чудотворная икона ТИХВИН-СКОЙ Божией Матери (ВЛАДИМИРСКОЙ Божией Матери?) обнесена на самолете кругом Москвы.

1941–1948

Существование Брестской епархии.

Воссоединение Эстонской Православной Церкви с Русской Церковью.

1941–2003

Поэт Ю.П. КУЗНЕЦОВ.

1941

Вышла в свет книга И.Л. СОЛОНЕВИЧА «Белая империя».

1942

Сщмч. ВАРЛААМ (РЯШЕНЦЕВ), епископ Гомельский.

1942, 1 янв.

Подписание Декларации Объединенных Наций против Германии и ее союзников.

1942, весна

Разрешение верующим праздновать Пасху.

1942, 19 ноября

Переход Красной армии в контрнаступление под Сталинградом.

1942–1944

Существование Кировоградской и Николаевской епархии (преобразована из Елизаветградского викариатства Херсонской епархии).

1942–1945

Существование Белгородской и Грайворонской епархии.

1943

Учреждение Аргентинской епархии.

1943, 12–18 янв.

Прорыв блокады Ленинграда.

1943, 15 мая

Роспуск Коминтерна.

1943, 5 июля — 23 авг.

Битва на Курской дуге.

1943, 4 сент.

Встреча СТАЛИНА с Патриаршим Местоблюстителем митр. СЕРГИЕМ (СТРАГОРОДСКИМ), а также митрополитами АЛЕКСИЕМ (СИМАНСКИМ) и НИКОЛАЕМ (ЯРУШЕВИЧЕМ) в Кремле.

1943, 8 сент.

Архиерейский Собор и избрание Святейшего Патриарха СЕРГИЯ.

1943, сент.

Возобновление издания «Журнала Московской Патриархии».

- 1943, 8 окт.**
Образование Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомом СССР.
- 1943, 10 нояб.**
Возобновление канонического общения Русской и Грузинской Православных Церквей.
- 1943, 28 ноября — 1 дек.**
Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 1943, 4 дек.**
Учреждение Сумской и Ахтырской епархии (образована из викариатства Харьковской епархии).
- 1943–1944**
Самоликвидация обновленческих приходов.
- 1943–1956**
Существование Кременецкой и Дубенской епархии (преобразована из викариатства Волынской епархии).
- 1944**
Сщмч. МАКАРИЙ (ВАСИЛЬЕВ), схиепископ.
- 1944**
Учреждение Ворошиловградской (впоследствии Донецкой) епархии.
- 1944**
Явление иконы Божией Матери во время штурма русскими войсками Кенигсберга.
- 1944, 24 янв. — 17 февр.**
Корсунь-Шевченковская наступательная операция советских войск.
- 1944, 26 марта**
Выход советских войск к государственной границе в районе реки Прут.
- 1944, 15 мая**
Кончина патр. СЕРГИЯ.
- 1944, 15 мая — 1945, 4 февр.**
Местоблюститель Патриаршего Престола митр. Ленинградский АЛЕКСИЙ (СИМАНСКИЙ).
- 1944, июнь**
Открытие Православного богословского института и богословско-пастырских курсов в Новодевичьем монастыре в Москве.
- 1944, 6 июня**
Высадка союзных войск в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.
- 1944, 23 июня — 29 авг.**
Белорусская наступательная операция советских войск.

- 1944, 20–29 авг.**
Ясско-Кишиневская наступательная операция советских войск.
- 1945, 12 янв.**
Висло-Одерская наступательная операция советских войск.
- 1945, 13 янв. — 25 апр.**
Восточно-Прусская наступательная операция советских войск.
- 1945, 31 янв. — 2 февр.**
Поместный Собор Русской Православной Церкви. Избрание Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ I.
- 1945, 4–11 февр.**
Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 1945, 6 марта**
Воссоединение с Русской Православной Церковью части духовенства Эстонской епархии, ушедшего в раскол в годы немецкой оккупации.
- 1945, 16 марта — 15 апр.**
Венская наступательная операция советских войск.
- 1945, 16 апр. — 8 мая**
Берлинская наступательная операция советских войск.
- 1945, 6–11 мая**
Пражская операция советских войск.
- 1945, 9 мая**
Победа СССР в Великой Отечественной войне.
- 1945, 24 мая**
СТАЛИН на кремлевском приеме по случаю победы над Германией произнес тост за здоровье русского народа.
- 1945, 17 июля — 2 авг.**
Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 1945, 31 июля**
Сщмч. ВАСИЛИЙ (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ), епископ Кинешемский.
- 1945, 8 авг. — 2 сент.**
Война СССР с Японией. Окончание Второй мировой войны.
- 1945, 24 окт.**
Учреждение Мукачевской и Ужгородской епархии.
- 1945–1946**
Существование Ниццкой епархии Западноевропейского экзархата.
- 1945–1955**
Существование Измаильской и Болградской епархии (выделена из Кишиневской епархии, вошла в состав Одесской епархии).
- 1945–1990**
Существование Западноевропейского экзархата.

1945–2003

Общественный деятель, руководитель общества «Память» с 1985 г. Д. Д. ВА-СИЛЬЕВ.

1946

У. ЧЕРЧИЛЛЬ от имени Запада объявляет холодную войну России.

1946

Учреждение Венской и Австрийской епархии Среднеевропейского экзархата.

1946

Учреждение Хабаровской и Приамурской (преобразована из викариатства Благовещенской епархии), Станиславской и Коломыйской (впоследствии Ивано-Франковской, выделена из Львовской епархии), Одесской и Кировоградской (выделена из Херсонской епархии) епархий.

1946, 8–9 марта

Львовский Собор — воссоединение униатов Галиции с Русской Церковью.

1946, 29 мая

Постановление Совета министров «О православных монастырях», узаконившее существование действовавших монастырей и разрешившее открытие новых монастырей.

1946, осень

Глинский старец АНТОНИЙ.

1946–1948, 1960–1990

Существование Среднеевропейского экзархата.

1946–1951, 23 нояб.

Существование Чехословацкого экзархата, включавшего в себя Чешско-Моравскую и Восточнословацкую епархии.

1946–1959

Существование Дрогобычской и Самборской епархии.

1946–1962

Существование Восточно-азиатского экзархата (в Китае).

1947

Восстановление Кировоградской и Чигиринской епархии (в 1959–1989 управлялась Симферопольскими и Крымскими архиереями), Челябинской и Златоустовской епархий. Преобразование Одесской епархии в Херсонскую и Одесскую.

1947–1963

Существование Нью-Йоркской епархии.

1948

Совещание Глав и представителей поместных православных Церквей.

1948

И. СОЛОНЕВИЧЕМ основана международная монархическая газета «Наша страна».

1948

Сталинский план преобразования природы.

1948, 22 июня

Дарование автокефалии Польской Православной Церкви.

1948, 26 июля

Прп. ФЕОДОСИЙ КАВКАЗСКИЙ.

1948, июль

Празднование 500-летия автокефалии Русской Церкви.

1948–1950

В Париже вышла книга В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО «История русской философии».

1948–1954

Сборник статей И.А. ИЛЬИНА «Наши задачи».

1949

Борьба космополитических сил в советском правительстве против «русской партии» — А.А. Кузнецова, М.И. Родионова и П.С. Попкова. Началось «ленинградского дела».

1949

СССР создал свое атомное оружие.

Усиление противостояния Запада России.

1949, 28 янв. — 21 марта

Идеологическая кампания по борьбе с космополитизмом.

1949, 21 марта

Прп. СЕРАФИМ (ВЫРИЦКИЙ).

1949, 28 авг.

Воссоединение в Ужгороде закарпатских униатов с Русской Церковью.

1949, 29 авг.

Первое испытание атомной бомбы в СССР.

1949–1950

Разделение (1949) Чешско-Моравской епархии на две: Пражскую и Оломоуцко-Брненскую. Разделение (1950) Восточнословацкой епархии на две: Пряшевскую и Михайловскую.

1950, 6 янв.

Прп. ЛАВРЕНТИЙ (ПРОСКУРА), Черниговский.

1950, 29–30 сент.

Судебный процесс над «русской партией» по «ленинградскому делу».

1951, 23 нояб.

Дарование автокефалии Чехословацкой Православной Церкви.

1952, 19 апр.

Блж. МАТРОНА (НИКОНОВА).

1952, 8 мая — 18 июля

Судебный процесс по делу Еврейского антифашистского комитета.

1953

Вышел в свет роман Л.М. ЛЕОНОВА «Русский лес».

1953

Глинский старец НИКОДИМ (КАЛИУШ).

1953, 5 марта

Смерть СТАЛИНА.

1953, 12 авг.

Испытание водородной бомбы в СССР.

1953, сент.

Избрание ХРУЩЕВА первым секретарем ЦК КПСС.

1953–1960

Существование Кликийской епархии Западноевропейского экзархата.

1954

Под руководством И.В. КУРЧАТОВА сооружена первая в мире промышленная атомная электростанция.

1954–1959

Трилогия К. СИМОНОВА «Живые и мертвые».

1954–1970

Существование экзархата Сев. и Юж. Америки.

1955–1957

Освобождение из лагерей большинства репрессированных, в т. ч. священнослужителей и мирян.

1955–1998

Писатель П.П. ПАЛАМАРЧУК, составитель книги о московских церквях «Сорок сороков».

1956, февр.

XX съезд КПСС. Доклад ХРУЩЕВА о «культе личности» Сталина.

1956, 18 сент.

Глинский старец ГАВРИИЛ (ТЮШИН).

1956–1970

Существование Эдмонтонской и Канадской епархии.

1957, 30 апр.

Восстановление канонических отношений Русской Православной Церкви и Финляндской автономной Православной Церкви Константинопольского патриархата.

1957, 4 окт.

СССР запустил первый в мире искусственный спутник Земли.

Конец 1957

Спущен на воду первый в мире атомный ледокол.

1957–1958

Российская национально-социалистическая партия (подпольный патриотический кружок; руководитель — студент МГУ А. А. ДОБРОВольский).

1957–1958

Русская Национальная партия (подпольный патриотический кружок). Ее основатель В. СОЛОНЕВ написал программный манифест «Дума русского националиста».

1959, 30 дек.

Постановление Священного Синода об извержении из сана и отлучении от Церкви ренегатов.

1959–1964

Массовое закрытие церквей, монастырей, духовных школ. Репрессии против священнослужителей.

1960

Учреждение Корсунской епархии Западноевропейского экзархата.

1960, 16 февр.

Выступление Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ I на конференции советской общественности за разоружение.

1961, 30 марта

Решение Священного Синода о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей.

1961, 12 апр.

Первый в мире полет человека в космос, совершенный Ю. А. ГАГАРИНЫМ.

1961, 29 мая

Свт. ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ), архиепископ Симферопольский и Крымский.

1961, 18 июля

Архиерейский Собор в Троице-Сергиевой лавре. Реформа приходского управления.

1962

Учреждение Сурожской епархии Западноевропейского экзархата. Учреждение Венской и Австрийской епархии.

1962

Карибский кризис. Угроза западных стран начать ядерную войну против СССР.

1962, 15 окт.

Свт. АФНАСИЙ (САХАРОВ), епископ Ковровский.

1963, 25 авг.

Игумен НИКОН ГЖАТСКИЙ.

1963–1967

Деятельность национального «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа». Основатель И.В. ОГУРЦОВ.

1963–1968

Деятельность подпольного патриотического кружка «Общество изучения теории систем» (группа ФЕТИСОВА), на заседаниях которого обсуждалось бедственное положение русского народа.

1963

Журнал «Молодая гвардия» становится одним из органов русской национальной мысли.

1964

Выходит в свет роман И.М. ШЕВЦОВА «Гля», в котором впервые за советский период рассказывалось о подрывной деятельности космополитов и сионистов.

1964, 14 окт.

Пленум ЦК КПСС, смещение ХРУЩЕВА. Во главе страны Л.И. БРЕЖНЕВ и А.Н. КОСЫГИН.

1964

Создание клуба «Родина».

1964

Русские ученые Н.Г. БАСОВ и А.М. ПРОХОРОВ получают Нобелевскую премию за создание квантовой электроники.

1964–1970-е годы

Деятельность литературно-патриотического кружка «Радонежцы» (И.М. Шевцов, В. Фирсов, И. Кобзев, Г. Серебряков, Ф. Чуев и др.).

1965

Журнал «Молодая гвардия» публикует «Письма из Русского музея» В. СОЛОУХИНА, отражавшие идеологию Русского Возрождения.

1966

Преподобноисповедник СЕВАСТИАН КАРАГАНДИНСКИЙ.

1966, 19 июня

Свт. ИОАНН (МАКСИМОВИЧ), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский.

1966

Создание Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) — одного из главных центров возрождения русского национального сознания.

1967, 22 апр.

Блж. АФАНАСИЙ САЙКО.

1968

Арест членов патриотического кружка ФЕТИСОВА.

1968

В «Молодой гвардии» выходит статья М.П. ЛОБАНОВА «Просвещенное мещанство».

1968

В составе ВООПИК возникло неформальное общество «Русский клуб» — объединение национальной русской интеллигенции.

1968

Главным редактором журнала «Наш современник» становится С.В. ВИКУЛОВ сделавший его одним из национальных центров русской идеологии.

1968, 21 авг.

Ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию.

1969

Антирусский выпад еврейского публициста А.Г. ДЕМЕНТЬЕВА («Новый мир») против журнала «Молодая гвардия». Отповедь ему 11-ти самых значительных русских писателей того времени (М. Алексеев, С. Викулов, А. Иванов, П. Проскурин и др.).

1969–1971

Существование Киотской епархии в Японии.

1970

Учреждение экзархата Центр. и Юж. Америки. Учреждение Северогерманской епархии Среднеевропейского экзархата.

1970

Выходит книга В.А. КОЧЕТОВА «Чего же ты хочешь?» о действиях «пятой колонны» в СССР.

1970, 10 апр.

Дарование автокефалии Православной Церкви в Сев. Америке и восстановление канонического общения с Японской автономной Церковью. Причисление к лику святых равноап. НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА), просветителя Японии.

1970, 18 апр. — 1971, 3 июня

Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН (ИЗВЕКОВ).

1971

Русский мыслитель и публицист Г.М. ШИМАНОВ издает на Западе книгу «Записки из красного дома».

1971, янв.

Начинает выходить самиздатовский патриотический журнал «Вече». Редактор В.Н. ОСИПОВ.

1971, 30 мая — 2 июня

Поместный Собор Русской Церкви.
Избрание Святейшего Патриарха ПИМЕНА (ИЗВЕКОВА).

- 1971, 3 июля — 1990, 3 мая**
Святейший Патриарх ПИМЕН (ИЗВЕКОВ).
- 1971–1990**
Существование Сендайской епархии в Японии.
- 1971–1992**
Существование Дюссельдорфской епархии.
- 1971–1992**
Существование Баденской и Баварской епархии Среднеевропейского экзархата.
- 1972**
Учреждение Гагской и Нидерландской епархии Западноевропейского экзархата.
- 1973, дек.**
В Париже выходит первый том «Архипелаг Гулаг» А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.
- 1974**
Глинский старец АНДРОНИК (ЛУКАШ).
- 1975, авг.**
Совещание в Хельсинки по безопасности и сотрудничеству в Европе.
- 1975, 19 дек.**
Схиархим. СЕРАФИМ (РОМАНЦЕВ).
- 1977, 6 окт.**
Канонизация святителя Московского ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА).
- 1977, окт.**
Принятие Конституции СССР.
- 1978**
Писатель М.А. ШОЛОХОВ направляет Л.И. БРЕЖНЕВУ письмо о бедственном положении русской культуры.
- 1978, 20 апр.**
Свт. ЕРМОГЕН (ГОЛУБЕВ), архиепископ Калужский.
- 1979**
В Париже издана книга В.Н. ЕМЕЛЬЯНОВА «Десионизация».
- 1979**
Ученый-востоковед В. Н.ЕМЕЛЬЯНОВ направляет письмо в ЦК КПСС о еврейском засилии в русской науке, тормозящем ее нормальное развитие.
- 1979**
Поэт и публицист С.Ю. КУНЯЕВ направляет в ЦК КПСС письмо о сионистском влиянии в идеологии.
- 1979**
Выходит книга В.И. БЕЛОВА «ЛАД», выразившая величие русской народной культуры.

1979, дек. — 1989, февр.

Война в Афганистане.

Начало 1980-х годов

Возникновение общества «Память».

1980

Выходит книга Ф. НЕСТЕРОВА «Связь времен» — национально-большевистский манифест, направленный на борьбу с русофобией и развенчание «нигилистических концепций русской истории».

1980, 16 апр.

Вечер в Политехническом музее, посвященный 600-летию Куликовской битвы.

1981

Разгром властями редакции журнала «Наш современник», увольнение Ю. СЕЛЕЗНЕВА.

1981–1984

Выходит книга В.А. ЧИВИЛИХИНА «Память».

1982, 20 сент.

Иеромонах СЕРАФИМ (РОУЗ).

1982, 10 нояб.

Смерть Л.И. БРЕЖНЕВА.

1982–1985

Ю.В. АНДРОПОВ и К.У. ЧЕРНЕНКО — генеральные секретари ЦК КПСС.

1983, май

Возвращение Русской Церкви Московского Данилова монастыря.

1983, осень

Регистрация патриотического историко-литературного объединения «Память» (руков. Г.И. ФРЫГИН).

1985, 11 марта

Избрание М.С. ГОРБАЧЕВА Генеральным секретарем ЦК КПСС.

1986

Авария на Чернобыльской АЭС.

1986

Выходит роман В.И. БЕЛОВА «Все впереди» о разрушающем влиянии на русскую культуру космополитизма и сионизма.

1986

Создано Новосибирское общество «Память».

1986–1987

Массовое движение за восстановление разрушенного большевиками Храма Христа Спасителя в Москве.

1987

Возобновление иноческой жизни во Введенской Оптиной пустыни.

1987

Создан всемирный антиссионистский и антимасонский фронт «Память». Национал-языческая организация В.Н. ЕМЕЛЬЯНОВА.

1987, 6 мая

Демонстрация русских патриотических сил ВООПИК и общества «Память» на Манежной площади возле Кремля.

1988

Возобновление иноческой жизни в Киево-Печерской Успенской лавре.

1988

Картина И.С. ГЛАЗУНОВА «Мистерия XX века» и «Вечная Россия».

1988

В Париже начинает выходить подготовленная П.П. ПАЛАМАРЧУКОМ книга о московских церквях «Сорок сороков» (т. 1–4).

1988

При союзе писателей СССР создано объединение «Русский центр» (руководитель Т. ПОНОМАРЕВА).

1988, апр.

Белгородский старец СЕРАФИМ.

1988, май

Праздник славянской письменности и культуры в Новгороде.

1988, май

Открытие памятника СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ (скульптор В.М. КЛЫКОВ) в с. Радонеж под Троице-Сергиевой лаврой.

1988, 5–12 июня

Празднование 1000-летия Крещения Руси.

1988, 6–9 июня

Поместный Собор Русской Православной Церкви. Принятие Устава об управлении Русской Церковью. Канонизация 9 святых.

1988, июль

В.Н. ОСИПОВ основывает общество «За духовное и биологическое спасение русского народа».

1988, 15 дек.

Создан Российский Народный фронт. Организация патриотического направления.

1989

М.Ф. АНТОНОВ создает Союз духовного возрождения Отечества.

1989

Русский историк А.Г. КУЗЬМИН создает общество русской культуры «Отечество».

1989

Создание Международного фонда славянской письменности и культуры.

1989

Учреждение Белорусского экзархата. Восстановление Могилевской и Мстиславской, Полоцкой и Витебской, Челябинской и Златоустовской епархий.

Возобновление деятельности Минской духовной семинарии.

1989

Создан «Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» (руков. К.В. СМИРНОВ-ОСТАШВИЛИ).

1989, 26 марта — июнь.

I съезд народных депутатов СССР.

1989, 9—11 окт.

Архиерейский Собор.

Канонизация патриархов ИОВА и ТИХОНа.

1989, окт.

Проведение Съезда народных депутатов в Тюмени, выразивших позицию русских патриотов о бедственном положении русского народа.

1989, осень

Нападение сионистов на редакцию журнала «Наш современник».

1989, дек.

Легализация униатской Церкви на Украине. Начало униатской агрессии против Православия.

1989—1994

Газета «Литературная Россия» во главе с Э. И. САФОНОВЫМ становится одним из центров русской идеологии.

1990

Канонизация св. прав. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО.

1990

Представители Межрегиональной депутатской группы в Верховном Совете СССР разрабатывают закон об антисемитизме, предусматривающий введение особых трибуналов.

1990

Восстановление Владивостокской и Приморской (выделена из Хабаровской епархии), Волгоградской и Камышинской (выделена из Саратовской епархии) епархий. Учреждение Ровенской и Острожской (выделена из Волынской епархии), Брестской и Кобринской (выделена из Минской епархии), Гомельской и Мозырской (преобразована из викариатства Могилевской епархии), Чимкентской и Целиноградской (выделена из Алма-Атинской епархии) епархий.

1990

В.Н. ОСИПОВ основывает партию «Христианский патриотический союз» (впоследствии союз «Христианское возрождение»).

- 1990, янв.**
Провокация сионистов против русских патриотов в Центральном доме литераторов.
- 1990, 30–31 янв.**
Архиерейский Собор.
- 1990, февр.**
Убийство русского ученого-антисиониста Е.С. ЕВСЕЕВА.
- 1990, 7–8 апр.**
Создание Российского Христианско-демократического движения во главе с В. АКСЮЧИЦЕМ.
- 1990, 7–10 июня**
Поместный Собор Русской Православной Церкви. Избрание Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II.
- 1990, 12 июня**
Декларация о государственном суверенитете РСФСР.
- 1990, 1 окт.**
Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях».
- 1990, 25 окт.**
Закон РСФСР о свободе вероисповеданий.
- 1990, 25–27 окт.**
Архиерейский Собор в Свято-Даниловом монастыре. Дарование самостоятельности Украинской Православной Церкви.
- 1990 окт.**
Создано общественное политическое движение русского народа «Русское национальное единство» (руководитель А.П. БАРКАШОВ).
- 1990 дек. — 1993 окт.**
Выходит газета «День». Редактор А.А. ПРОХАНОВ.
- 1990 дек.**
Создан Русский общенациональный союз (руков. И. АРТЕМОВ).
- 1991**
Создан Союз православных братств Русской Православной Церкви.
- 1991**
Основана патриотическая газета «Русский вестник» (редактор А. А. СЕНИН).
- 1991**
Возобновление иноческой жизни в Серафимо-Дивеевском монастыре. Учреждение Тернопольской и Кременецкой (выделена из Волынской епархии), Магаданской и Камчатской (выделена из Владивостокской епархии), Луганской и Старобельской (выделена из Донецкой епархии) епархий. Восстановление Саранской и Мордовской (выделена из Пензенской епархии), Уральской и Гурьевской, Херсонской и Таврической епархий.

1991, 11 янв.

Вторичное обретение мощей прп. СЕРАФИМА САРОВСКОГО.

1991, 26 апр.

Убийство в тюрьме общественного деятеля К. СМИРНОВА-ОСТАШВИЛИ.

1991, 18 мая

В.И. КОРЧАГИН основывает Русскую партию России.

1991, 21 мая

Убийство русского ученого А.К. ЦИКУНОВА, исследовавшего механизм экономического ограбления России.

1991, 12 июня

Избрание Б.Н. ЕЛЬЦИНА Президентом РСФСР.

1991, 16 июля

Схиархим. ИОАНН (МАСЛОВ).

1991, 19–22 авг.

Инспирированный западными спецслужбами «путч ГКЧП» и его подавление.

1991, 26 окт.

Создан Российский Общенародный союз под руководством С.Н. БАБУРИНА.

1991, 7 дек.

Создание Петровской академии наук и искусств. Научно-просветительская и патриотическая организация русских ученых.

1991, 8 дек.

Сговор в Беловежской пуще. Разрушение СССР. Политическая и экономическая катастрофа.

1991, 25 дек.

М.С. ГОРБАЧЕВ сложил с себя полномочия Президента СССР. Прекращение существования СССР.

1992

Празднование 1000-летия Полоцкой епархии и Православной Церкви в Белоруссии.

Учреждение Новогрудской и Лидской (преобразована из викариатства Минской епархии), Витебской и Оршанской (выделена из Полоцкой епархии), Запорожской и Мелитопольской (выделена из Днепропетровской епархии), Черкасской и Каневской (выделена из Киевской епархии) епархий. Восстановление Туровской и Мозырской (выделена из Минской епархии), Гродненской и Волковысской (выделена из Минской епархии) епархий.

1992

Создан Союз православных хоругвеносцев.

1992

Создано православно-монархическое движение «Черная сотня».

1992

Выходит книга Ф.Я. ШИПУНОВА «Истина великой России».

1992

Выходит свет книга о. ДМИТРИЯ ДУДКО «Христос в нашей жизни».

1992, янв.

Начало «радикальной экономической реформы». Разграбление общенационального достояния.

1992, 15 февр.

Создан Русский национальный Собор (руководитель А.Н. СТЕРЛИГОВ).

1992, 22 февр.

Обретение мощей св. патр. ТИХОНА.

1992, февр.

В Нижнем Новгороде на съезде «белых» создан Русский национальный Собор.

1992, 31 марта — 5 апр.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Канонизация сщмч. митр. ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО), митр. ВЕНИАМИНА (КАЗАНСКОГО), мчч. ЮРИЯ и ИОАННА и иже с ним пострадавших, преподобномучениц вел. княгинь ЕЛИСАВЕТЫ и ВАРВАРЫ, прпп. КИРИЛЛА и МАРИИ.

1992, 27 мая

Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви в Харькове в связи с раскольническими действиями митр. ФИЛАРЕТА (ДЕНИСЕНКО).

1992, 11 июня

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви по делу митр. ФИЛАРЕТА (ДЕНИСЕНКО). Извержение из сана митр. ФИЛАРЕТА и еп. ИАКОВА (ПАНЧУКА).

1992, 24 окт.

Создан Фронт национального спасения, формально объединивший «белых» и «красных».

1993, 5 апр.

Иноки Оптиной пустыни — ВАСИЛИЙ, ТРОФИМ и ФЕРАПОНТ убиты сатанистами.

1993, 21 сент. — 4 окт.

Попытка оппозиционных сил остановить национальную катастрофу и сместить Б. Ельцина. Приказ Б. ЕЛЬЦИНА о вооруженном подавлении оппозиции. Танковая атака на Белый дом. Массовые расстрелы.

1993

Восстановление Благовещенской и Тынденской (выделена из Хабаровской епархии), Петропавловской и Камчатской (выделена из Ма-

гаданской епархии), Якутской и Вилюйской епархии) епархий. Учреждение Йошкар-Олинской и Марийской (выделена из Казанской епархии), Кемеровской и Новокузнецкой (выделена из Красноярской епархии), Курганской и Шадринской (выделена из Свердловской епархии), Южносахалинской и Курильской (выделена из Магаданской епархии), Глуховской и Конотопской (выделена из Сумской епархии), Николаевской и Вознесенской (выделена из Кировоградской епархии), Овручской и Коростенской (выделена из Житомирской епархии), Хмельницкой и Шепетовской (выделена из Каменец-Подольской епархии) епархий.

1993

Русская национальная социалистическая партия (возникла из числа активистов «Памяти» Д. ВАСИЛЬЕВА).

1993

Учреждение Минской духовной академии.

1993, март

Д. РОГОЗИНЫМ основан «Конгресс русских общин».

1993, май

Создан Всемирный русский народный Собор.

1993, 12 дек.

Победа национальной оппозиции на выборах в Государственную думу (67% голосов).

1994

Учреждение Майкопской и Армавирской (выделена из Краснодарской епархии), Белоцерковской и Богуславской (преобразована из викариатства Киевской епархии), Горловской и Славянской (выделена из Донецкой епархии), Тульчинской и Брацлавской (выделена из Винницкой епархии), Хустской и Виноградовской (выделена из Мукачевской епархии) епархий. Восстановление Брянской и Севской (выделена из Орловской епархии), Читинской и Забайкальской (выделена из Иркутской епархии) епархий.

1994, июнь

Завершение вывода российских войск из стран Европы.

1994 окт.

Скульптор В.М. КЛЫКОВ создает Всероссийское Соборное движение.

1994, 29 нояб. — 2 дек.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Канонизация свт. ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) и сщмчч. АЛЕКСАНДРА (ХОТОВИЦКОГО) и ИОАННА (КОЧУРОВА).

1994, дек. — 1996, авг.

Военные действия в Чечне.

1994–1995

Вышли в свет произведения митрополита С.-Петербургского и Ладожского ИОАННА (СНЫЧЕВА) «Русь Соборная», «Самодержавие духа», «Стояние в вере».

1995

Вышла книга Б.С. МИРОНОВА «Нас спасет национализм».

1995

Возобновление иноческой жизни в Александро-Невской лавре. Восстановление Белгородской и Старооскольской (выделена из Курской епархии), Томской и Асинской (выделена из Новосибирской епархии) епархий. Учреждение Абаканской и Кызылской (выделена из Новосибирской и Красноярской епархий), Мурманской и Мончегорской (выделена из Архангельской епархии), Сыктывкарской и Воркутинской (выделена из Архангельской епархии), Элистинской и Калмыцкой (выделена из Ставропольской епархии) епархий.

1995, 7 янв.

Начало возрождения храма Христа Спасителя в Москве.

1995, 2 нояб.

Умер митрополит С.-Петербургский и Ладожский ИОАНН (СНЫЧЕВ).

1996

Восстановление Владимиро-Волынской и Ковельской епархии (выделена из Луцкой епархии). Учреждение Криворожской и Никопольской епархий (выделена из Днепропетровской епархии).

1996, 2 апр.

Договор о создании Сообщества России и Белоруссии.

1996, апр.

Христанский воин-мученик ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ убит за веру чеченскими бандитами.

1996, 23 мая

Воин Новомученик ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ и с ним «православные воины от безбожных чечен убиенных».

1997

Сщмчч. иерей А. ЧИСТОУСОВ и прот. ПЕТР СУХОНОСОВ, умученные за веру в Чечне.

1997

Выходит книга В.В. КОЖИНОВА «История Руси и русского слова».

1997, 18–23 февр.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Канонизация сщмчч. митрополитов ПЕТРА (ПОЛЯНСКОГО), СЕРАФИМА (ЧИЧАГОВА) и архиепископ. ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО).

Анафематствование монахов ФИЛАРЕТА (ДЕНИСЕНКО) и Г.П. ЯКУНИНА в извержение из сана архим. ВАЛЕНТИНА (РУСАНЦЕВА), АДРИАНА (СТАРИНЫ) и игум. ИОАСАФА (ШИБАЕВА).

1997, май

Начинает выходить газета православных мирян «Десятина».

1997, 31 авг.

Блж. старица ЛЮБУШКА СУСАНИНСКАЯ.

1997, 26 сент.

Закон о свободе совести и религиозных объединениях.

1998

Восстановление Тираспольской и Дубоссарской епархии (выделена из Кишиневской епархии).

1998

Создание православно-патриотического Интернет-агентства «Русская линия» (руководители С.М. ГРИГОРЬЕВ, А.Д. СТЕПАНОВ)..

1998, 9 июня

Определение Синода и Послание патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II и Синода в связи с 80-летием со дня убиения Царской семьи и решением Государственной комиссии об идентификации останков, обнаруженных в Екатеринбурге, как принадлежащих семье имп. НИКОЛАЯ II и их захоронении в Петропавловском соборе С.-Петербурга. Обоснование невозможности участия Предстоятеля Русской Церкви в акте захоронения в связи с отсутствием полной достоверности идентификации.

1999

Восстановление Киотоской и Сендайской епархий Японской автономной Православной Церкви.

1999

Создано Русское движение Украины.

1999

Вышла книга Б.С. МИРОНОВА «О необходимости национального восстановления».

1999, 31 дек.

Отставка Б.Н. ЕЛЬЦИНА и приход к власти В.В. ПУТИНА.

2000, 7/8 янв.

Праздничное ночное Рождественское богослужение в Храме Христа Спасителя.

Ист.: Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Под ред. О. Платонова. Т. 1–10. М., 2000–2010; Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000; Сахновский Н.И. Святая Русь. Краткая история Русского православного царства. Буэнос-Айрес, 1965; Жития и жизнеописания ново-

прославленных святых и подвижников благочестия, в Русской Православной Церкви просиявших. Т. 1–2. СПб., 2001; Книга глаголемая Описание о России святых. Публ. и доп. М. В. Толстого. М., 1995; Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618... Т. 1–2. М., 2004; История России с древнейших времен до н. XXI века. Под ред. Н.В. Милова. Кн. 1–3. М., 2006.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрамов Ф. А. — 220, 639, 647, 846.

Аввакум, протопоп — 58, 749, 764.

Август, имп. — 131, 132.

Августин, блж. — 213, 238.

Августин, сщмч. — 857.

Аверкий (Кедров) — сщмч. архиеп. Волынский — 857.

Аверкий Сиракузский и Троицкий, архиеп. — 637.

Авраам — 58, 59, 493.

Авраам Веселовский — 484.

Авраам Святой Троицы — 724.

Авраамий Болгарский, мч. — 689.

Авраамий Затворник, прп. — 41, 233.

Авраамий Мирожский — 681.

Авраамий Овчар — 233.

Авраамий Палеостровский, прп. — 713.

Авраамий Палицын — 135, 730, 749.

Авраамий Ростовский, св. — 41, 675.

Авраамий Смоленский, св. — 437, 438, 687.

Авраамий Чухломской, прп. 701.

Автоном, сщмч. — 232.

Агафия, мц. — 224.

Агафоник, мч. — 231.

Агриппина (Аграфена Купальница), мц. — 41, 228, 424.

Адам — 60, 80, 181, 208, 224, 432, 457, 458.

Адриан, мч. — 231.

Акилина, мц. — 228.

Аксаков И. С. — 301, 501, 564, 800.

Аксаков К. С. — 127, 363, 462, 517, 562, 564, 567, 797.

Аксаков С. Т. — 563, 788.

Акулов И. И. — 646.

Александр I — 74, 94, 98, 495–497, 535, 542, 543, 557, 783, 792, 796, 797, 800, 802.

Александр II — 100, 312, 500–503, 531, 536, 567, 580, 813, 815, 823.

Александр III — 141, 527, 574, 607, 823, 824.

Александр Куштский, св. — 30, 711.

Александр Невский, св. — 27, 106, 142, 688, 690–694.

Александров П. С. — 446.

Алексеев М. Н. — 646.

Алексей Михайлович — 34, 140, 141, 353, 469, 484, 486, 513, 598, 623, 754, 758, 760.

Алексей, протопоп — 81.

Алексий (Буй), сщмч., еп. Уразовский — 856.

Алексий (Симанский), митр. — 861.

Алексий II, патр. — 637.

Алексий Зосимовский — 851.

Алексий Печерский, прп. — 690.

Алексий, митр., св. — 30.

Алексий, прп. — 225.

Алеппский Павел — 188, 413.

Алеша Попович — 431.

Алиев Г. А. — 99.

Алипий, прп. — 470, 686.

Алферьев Е. Е. — 130.

Аль-Газали — 77.

Альба, герцог — 141.

Амвросий (Зертис-Каменский), архиеп. — 780.

- Амвросий (Юшкевич)*, архиеп. — 778.
Амвросий, прп. — 556, 826.
Амвросий, сщмч. — 842.
Амелфа Тимофеевна — 237.
Анан бен Давид — 77.
Анастасия Римляныня, прп. мц. — 233.
Анатолий I, прп. — 556.
Анатолий II, прп. — 556.
Анатолий Оптинский — 828, 847.
Анатолий Печерский — 680.
Анатолий, сщмч. — 857.
Андреев В. А. — 584.
Андреев Л. Н. — 210, 820.
Андрей, архиеп. Критский, св. — 229.
Андрей, игумен — 437.
Андрей, черноризец — 438.
Андрей Боголюбский, кн. — 26, 480, 681–683.
Андрей Первозванный, ап. — 19–21, 23, 234, 456, 661.
Андрей Рублев, св. — 30, 459, 470, 699, 710.
Андрей Стратилат, мч. — 231.
Андрианова Е. — 611.
Анисимов — 166, 167.
Анисия, мц. — 235.
Анкори З. — 77.
Анна, мать Пресвятой Богородицы, св. — 224.
Анна, прп., кн. Киевская — 676.
Анна Иоанновна — 169, 534, 776.
Анна Кашинская, блгв. — 697.
Анна Пророчица, св. — 224.
Анна Скирдница, св. — 231.
Анна Ярославна, княжна — 25.
Анна-Ирина Новгородская, блгв. кн. — 670.
Антипа Валаамский — 824.
Антипа, сщмч. — 226.
Антоний (Быстров), сщмч., архиеп. — 853.
Антоний, епископ Вологодский. — 739.
Антоний, митр. — 736.
Антоний, митр. Галицкий — 701.
Антоний, патр. — 704.
Антоний, прп. — 556, 730.
Антоний, св. преподобномученик — 744.
Антоний, св., еп. Новгородский — 687.
Антоний, свт., митр. — 778.
Антоний, старец Глинский — 863.
Антоний (Винницкий) митр. — 763.
Антоний (Медведев), архим. — 822.
Антоний (Храповицкий), митр. — 614, 701, 840, 841.
Антоний Дымский, прп. — 687.
Антоний Кенский, прп. — 751.
Антоний Корельский — 713.
Антоний Краснохолмский — 718, 753.
Антоний Леохновский, прп. — 746.
Антоний Печерский, св. — 64, 670, 672.
Антоний Сийский, прп. — 732.
Антонина Кизлярская, преподобномученица — 850.
Антонов М. Ф. — 651, 871.
Антонов О. К. — 451.
Антропов Л. И. — 644, 648.
Апракса — 431.
Апраксин П. Н., гр. — 431.
Аракчеев А. А. — 534, 535, 783, 798.
Арапов М. — 297.

- Ардагаст*, славянский правитель — 21.
Арий — 81.
Аристов Н. — 333—336, 406.
Арсений (Мацеевич), митр. 778.
Астафьев В. П. — 639, 647, 849.
Астафьев П. Е. — 809.
Атей, скифский царь — 15, 661.
Атласов В. В. — 99.
Афанасий, архиеп. св. — 223.
Афанасий, духовник Ивана Грозного — 131.
Афанасий Афонский, прп. — 229.
Афанасий Ломонос — 223.
Афанасий Печерский, прп. — 683.
Афанасий Череповецкий, прп. — 703.
Афанасьев А. Н. — 37, 193, 248, 341, 368.
Афинагор — 241, 468.
Афиноген, сщмч. — 229.
Ахматова А. А. — 826.
- Б**
Бабакин Г. Н. — 452.
Баженов В. И. — 472, 777.
Байгушев А. И. — 649, 655.
Балашов В. А. — 584.
Балашов Д. М. — 645, 851.
Балашов П. Н. — 604.
Балины — 380.
Балицкий Л. А. — 584.
Барановский П. Д. — 644, 649, 827.
Барбаро И. — 353.
Бардыгины — 380.
Баренбаум Е. — 435.
Барков И. С. — 191.
Барма — 439.
Бармин В. П. — 449, 452.
Бароний, кардинал — 523.
Бартенева П. И. — 489, 803.
Барятинский А. И., кн. — 98, 99, 797.
Басов Н. Г. — 451, 867.
Башилов Б. — 623, 836.
Безобразов В. П. — 531.
Бек Л. — 382.
Бекетов А. Н. — 444.
Бекетов Н. Н. — 597.
Белевские, князья — 33.
Белинский В. Г. — 411.
Белов В. И. — 196, 245, 254, 265, 417, 639, 641, 647, 869, 870.
Белоконь И. А. — 649.
Белопольский А. А. — 444.
Белый А. — 238.
Беляев В. Н. — 451.
Беляев И. Д. — 363, 562, 567, 795.
Бенуа А. Н. — 474.
Берви-Флеровский В. В. — 549.
Бердяев Н. А. — 146, 198, 207, 302, 463, 465, 466, 467, 570, 821.
Беринг В. И. — 100, 775, 777.
Беспрозванный М. — 297.
Бестужев-Марлинский А. А. — 194.
Бетин Л. В. — 470.
Билибин И. Я. — 474.
Бирон Э. И. — 169, 485, 527.
Блок А. А. — 202, 823.
Блохинцев Д. И. — 449.
Бове О. И. — 472.
Богодаров П. — 297.
Богров Д. Г. — 605.
Бодянский О. М. — 563.
Боз (Бож), царь — 19.
Болеслав Храбрый — 91.
Болотов А. Т. — 308, 441, 777.

- Болтин И. Н.* — 157, 440.
Бондарев Ю. В. — 642.
Бондаренко И. Е. — 475.
Бонч-Бруевич В. Д. — 606.
Боняк, хан — 82, 674.
Борис, кн., св. — 230, 436, 437, 668, 669, 675.
Борис Александрович, вел. кн. — 131.
Борис Годунов — 33, 234, 440, 513, 739, 741–743.
Борисов-Мусатов В. Э. — 474.
Боровиковский В. Л. — 472.
Боровой Виталий, свящ. — 638.
Бородин Л. И. — 651.
Босовы — 358.
Боткин Е. С. — 607.
Боян — 456, 675.
Брафман Я. — 493, 500.
Брашман Н. Д. — 442.
Бредихин Ф. А. — 443.
Брежнев Л. И. — 646, 867, 869, 870.
Брюлов К. П. — 472, 791.
Брянчанинов Игнатий, еп., свт. — 189, 198, 570, 813.
Бугров — 168.
Бугров Н. А. — 541, 542.
Будилович А. С. — 809, 834.
Булацель П. Ф. — 584, 819, 836.
Булгаков М.А. — 827.
Булгаков С. Н. — 303, 304, 306, 465, 467, 511, 570, 612, 821, 838.
Бунге Н. Х. — 312.
Бунин И. А. — 8, 532, 540, 820.
Бурыйшкин П. А. — 361.
Буслаев Василий — 237, 431.
Буслаев Ф.И. — 441, 563, 798.
Бутми Г. В. — 571–573, 584.
Бутримов Г. И. — 383.
Бухарин Н. И. — 627.
Бьюкенен Дж. — 599.
Быковский В. Ф. — 770.
Бычков Ю. А. — 644.
Бэр К. — 444.
- В**
- Вавилов Н. И.* — 826.
Вайнштейн А. Л. — 388, 390.
Валуев Д. А. — 562, 799.
Варвара, вмц. — 234.
Варлаам, архим. — 724.
Варлаам (Ряшенцев), еп. — 860.
Варлаам Керетский — 741.
Варлаам Печерский — 671.
Варлаам Сторожевский — 741.
Варлаам Тобольский — 792.
Варлаам Хутынский — 684.
Варлаам Чикойский — 809.
Варлаам Шенкурский — 715.
Варсонофий (Лебедев), еп. Кирилловский. — 844.
Варсонофий (Юрченко), сщмч., игумен — 855.
Варсонофий, еп. Тверской — 736.
Варсонофий, прп. — 556.
Варсонофий, священноинок — 744.
Варсонофий Оптинский, прп. — 838.
Варфоломей, св. ап. — 231.
Василевский А. М. — 628.
Василий — 437.
Василий, св., еп. Новгородский — 699.
Василий, св., еп. Парийский — 226.
Василий, св., еп. Рязанский — 693.
Василий, сщмч., еп. Херсонский — 225.

- Василий*, сщмч., еп. Каргопольский — 857.
- Василий (Богоявленский)*, сщмч. еп. Черниговский — 844.
- Василий (Грязнов) Павло-Посадский* — 819.
- Василий (Зеленцов)*, сщмч., еп. Иркутский — 852.
- Василий (Иоанн Скилица)*. — 664.
- Василий (Преображенский)*, сщмч., еп. Кинешемский — 862.
- Василий I*, вел. кн. Московский — 482, 704, 709.
- Василий II (Темный)* — 666, 710–714.
- Василий III*, вел. кн. — 29, 130, 482, 723, 726, 729.
- Василий Анкирский*, св. мч. — 225.
- Василий Великий*, св. — 223.
- Василий Всеволодович*, блгв., кн. — 689.
- Василий Исповедник*, прп. — 224.
- Василий Капельник* — 224, 225.
- Василий Константинович Ростовский*, блгв. кн. — 688.
- Василий Косой* — 711.
- Василий Липковский* — 847.
- Василий Мангазейский*, прп. — 742.
- Василий Мирожский*, прп. — 693.
- Василий Московский*, блж. — 731.
- Василий Новгородский*, блж. — 716.
- Василий Новый*, прп. — 225.
- Василий Печерский* — 675.
- Василий Псково-Печерский*, прп. — 735.
- Василий Солнечник* — 225.
- Василий Шуйский* — 743.
- Васильев А. Н.* — 449.
- Васильев К. А.* — 476.
- Васильчиков А. И.* — 136, 318.
- Васко да Гама* — 440.
- Васнецов В. М.* — 473, 475, 580, 584.
- Вассиан Косой* — 72, 439.
- Ватутин Н. Ф.* — 628.
- Введенский А. А.* — 353.
- Венецианов А. Г.* — 472.
- Вейнберг Б. П.* — 110, 111, 113.
- Верещагин В. В.* — 472.
- Вернадский В. И.* — 446, 447, 543, 816, 839.
- Веселовский А. Н.* — 806.
- Веселовский С. Б.* — 408.
- Викулов С. В.* — 642, 646, 647, 848.
- Викулов Ф. В.* — 476.
- Виланд* — 167.
- Вильямс В. Р.* — 444, 448.
- Винберг Ф. В.* — 616, 617.
- Виноградов А. П.* — 452.
- Виноградов В. А.* — 644, 649, 651.
- Виноградов В. В.* — 101.
- Виноградов И. М.* — 446.
- Виноградский С. Н.* — 444.
- Вит*, мч. — 228.
- Виталий (Максименко)*, архим. — 584.
- Витте С. Ю.*, гр. — 301, 328, 330, 573, 600, 606, 829.
- Владимир*, кн. — 23–25, 416, 419, 429 431, 436,
- Владимир*, митр. — 579.
- Владимир*, св. — 130, 140, 461, 479, 655, 805.
- Владимир (Богоявленский)*, митр., св. — 579, 843.
- Владимир Андреевич*, кн. — 28.
- Владимир Володаревич* — 90.
- Владимир Всеволодович* — 674, 676.

- Владимир Мономах* — 44, 52, 132, 139, 182, 193, 210, 222, 255, 268, 321, 437, 479, 480, 676, 677.
Владимир Новгородский, кн. — 670.
Владимир Рюрикович, кн. — 687.
Владимир Святославич — 91, 666, 668.
Владимир Ярославич — 90.
Власий, св. — 41, 224, 247.
Воейков А. И. — 404, 808, 825.
Вознесенский Н. А. — 632.
Войков П. Л. — 617.
Волков О. В. — 649, 650, 651.
Волков Ф.Г. — 776, 780.
Волконский В. В., кн. — 815.
Водарский Я. Е. — 110, 111, 113.
Волот Волотович (Володимер Володимирович) — 432.
Волх Всеславьевич — 430.
Волынский А. П. — 766, 777, 778.
Вольга Святославич — 431.
Вонсяцкий А. А. — 618, 830.
Воронин Н. Н. — 644.
Воронин Р. — 380.
Воронцов В. П. — 312, 313.
Воротынские, князья — 33, 512.
Врубель М. А. — 473, 474, 645.
Всеволод Мстиславич, кн. — 677.
Всеволод Ольгович, кн. — 683.
Всеволод Переяславский — 671.
Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо), кн. — 683.
Всеволод Ярославич, кн. — 670, 673.
Всеволод-Гавриил Мстиславич, блгв., кн. — 678.
Всеслав, кн. — 671.
Вукол, еп., св. — 224.
Вырачев Шумило — 379.
Вырубова А. А. — 605–607.
Высоцкий П. — 312.
Высоцкий С. А. — 646.
Вышеславцев Б. П. — 180.
Вяземские, князья — 33, 512.
Вяземский, кн. — 169.
Вязигин А. С. — 584, 819.
Вячеслав Ярославич, кн. — 25.
Г
Габсбурги — 91.
Гавриил, архангел — 225.
Гавриил Белостокский, мч. — 82, 84.
Гагарин Д. П. — 114.
Гагарин Ю. А. — 455, 854, 866.
Гакстгаузен А., барон — 281.
Галаган Г. П. — 563.
Ганичев В. Н. — 644.
Гастев А. К. — 296, 297.
Гвоздев М. С. — 100.
Ге Н. Н. — 472.
Гейден Н. Ф., гр. — 460.
Геллер М. — 540.
Геннадий Новгородский, архиеп., св. — 30, 74, 79, 80, 719.
Георгий, грузинский царь — 98.
Георгий, митр. — 437.
Георгий Амартол — 75.
Георгий (Егорий) Победоносец, св. — 39, 141, 205, 226, 246, 427.
Герасим, прп. — 732.
Герасимов С. В. — 476.
Герберштейн З., фон — 278, 322.
Герман, старец — 72.
Герман (Ряшенцев), еп. — 856.
Герман Аляскинский, прп. — 806.

- Геродот* — 15, 37, 455, 661.
Геронтий, митр. — 79, 716.
Герцен А. И. — 147, 160, 196, 399, 529, 543.
Гессен Ю. — 483, 510.
Гильфердинг А. Ф. — 804.
Гиляров-Платонов Н. П. — 560, 801.
Гиппиус З. Н. — 88, 662.
Гитлер А. — 628.
Глазунов И. С. — 476, 644, 645, 648, 649, 871.
Глеб, кн. св. — 27, 230, 350, 436, 437, 473, 668, 669, 672, 675, 676.
Гликерия, мц. — 227.
Глинка Ф. Н. — 87, 199.
Глинка-Волжский А. С. — 576, 822, 839.
Глинка-Янчевский С. К. — 809.
Глинков Р. — 382.
Глушко В. П. — 449, 452.
Глущенко Н. Д. — 644.
Гмелин С. Г. — 440.
Гневушев М., архим. — 584.
Гоголь Н. В. — 63, 102, 187, 207, 209, 214, 505, 529, 533, 558, 795, 808, 810.
Гогоцкий С. С. — 566.
Голицын Б. Б. — 445.
Голицын Д. П., кн. — 583.
Головин А. Я. — 474.
Голубев Е. Д. — 584.
Голубинский Е. Е. — 8.
Горбуновы — 380.
Гордеев И. — 163.
Гордеев Ф. Г. — 472.
Горелин (Гарелин) И. М. — 384.
Горелины — 380, 384.
Горький М. — 539–542, 645.
Грабарь И. Э. — 474.
Грамматчиков — 172.
Грандицкий П. — 81.
Грановский Т. Н. — 357.
Грачев Е. И. — 383.
Грачев И. — 383.
Грачевы — 380, 383, 384.
Грегори П. — 315, 394, 397.
Грибоедов А. С. — 102.
Григорий, еп. — 437.
Григорий, митр. Никейский — 758.
Григорий (Болгарин) — 714.
Григорий (Лебедев), сщмч., еп. Шлис-сельбургский — 856.
Григорий (Цамблака) — 709.
Григорий (Яцковский), архиеп. Екатеринбургский — 849.
Григорий VII, папа — 672.
Григорий XVI, папа — 809.
Григорий Авнежский, прп. — 705.
Григорий Великий, св. — 208.
Григорий Иконописец, прп. — 675.
Григорий Неокесарийский, св. — 234.
Григорий Нисский — 223, 241.
Григорий Палама — 555.
Григорий Пельшемский — 712.
Григорий Печерский, прп. — 674.
Григорий, митр. Никейский — 758.
Григорович В. И. — 563.
Григорьев А. А. — 563.
Григорьев А. Г. — 472.
Григорьев В. В. — 502.
Громыко М. М. — 136, 153, 154, 221, 283, 287, 423.
Губонин П. И. — 314.
Гунькин Г. И. — 648.
Гура А. В. — 249, 419.

- Гурий*, мч. — 234.
Гурий, св., архиеп. Казанский — 734.
Гурий (Степанов), сщмч., архиеп. Алатырский — 857.
Гурий Тушин — 72.
Гурьевы — 359.
Гучков А. И. — 595, 596, 604.
Гучковы — 167.
- Д**
Давид, пророк — 61.
Давид, царь — 78, 83, 198.
Давид Ессеевич — 432.
Давид Муромский — 687.
Давид Серпуховской, прп. — 725.
Давид Феодорович Ярославский, кн. — 696.
Даль В. И. — 154, 199, 203, 212, 225, 321, 417, 516, 563, 792.
Дамиан, прп., целebник Печерский — 672.
Дамиан, св. — 288.
Даниил, игумен — 437.
Даниил, митр. — 725, 726.
Даниил, пророк — 78.
Даниил Александрович, св., блгв., кн. — 691, 693, 694.
Даниил Ачинский, прп. — 808.
Даниил Галицкий — 95.
Даниил Заточник — 437.
Даниил Млевский, мч. — 783.
Даниил Паломник — 86.
Даниил Романович, кн. Галицко-Волынский — 688.
Даниил Рязанец — 713.
Даниил Переяславский, прп. — 729.
Даниил Шужгорский, прп. — 730.
- Даниил Черный* — 699.
Данилевский Н. Я. — 5, 6, 8, 11, 464, 569, 570, 643, 800, 803, 820.
Дарвин Ч. — 445.
Дария, мч. — 225.
Дарья, героиня литературного произведения — 640.
Дементьев А. Г. — 646, 868.
Демидовы — 381, 382.
Делир Н. — 80, 304.
Демкин А. В. — 359.
Дербеневы — 380.
Державин Г. Р. — 102, 212, 222, 493–496, 500, 779.
Дерунов С. Я. — 211.
Десятников В. А. — 644, 648.
Джонсон, фермер — 544, 545.
Димитрий (Любимов), сщмч. — 854.
Димитрий (Сперовский), архиеп. — 846.
Димитрий, царевич — 94, 740, 743.
Димитрий Донской — 144, 699, 701, 702, 707.
Димитрий Прилуцкий, прп. — 705.
Димитрий Ростовский, свт. — 523, 766, 770, 771.
Димитрий Солунский, вмч. — 233.
Димитрий Шемяка, кн. — 711, 712.
Дионисий (Сосновский), сщмч. — 842.
Дионисий, архим., грек — 521.
Дионисий, иконописец — 712.
Дионисий, митр. Киевский — 685, 703, 759.
Дионисий, митр. Московский и всея Руси — 738.
Дионисий, св., архиеп. Суздальский — 703, 704.

- Дионисий Глушицкий*, св. — 30, 711.
Дионисий Переславский — 753.
Дионисий Радонежский — 751.
Дионисий Щепы Печерский, прп. — 708.
Дитерихс М. Н. — 614, 821.
Дмитрук — 648.
Добрыня Андрейкович — 437, 685.
Добрыня Никитич — 431, 481.
Довнар-Запольский М. В. — 321.
Докучаев В. В. — 444, 447, 448, 809.
Долгорукий Юрий, кн. — 26, 323, 678–681.
Дондуков-Корсаков А. М. — 502, 503.
Дордоновы — 380.
Досифей, архим. — 437.
Досифей, монах — 553.
Досифей Верхнеостровский, прп. — 718.
Достоевский Ф. М. — 8, 31, 71, 86, 102, 181, 198, 200–203, 206, 210, 214, 238, 239, 319, 468, 505, 510, 529, 530, 531, 533, 576, 800, 816, 818.
Драгомиров М. И. — 504, 597.
Дробижев В. З. — 362.
Дубинин Я. — 379.
Дубровин А. И. — 584, 813.
Дудко Д., прот. — 626, 637, 651, 849, 875.
Дудниченко И. И. — 584.
Дюран Д. — 110, 111.
- Е**
- Ева* — 208.
Евдокия, блж. — 785.
Евдокия, прмц. (*Авдотья Весновка*) — 44, 225, 230.
Евдокия (Авдотья Сеногнойка), прмц. — 230.
Евламний, мч. — 233
Евлогий, еп. — 604
Евлогий (Георгиевский) — 846, 852.
Евмений, прп. — 232.
Евлл, архидиакоп, мч. — 231.
Евсигний, мч. — 230.
Евстафий, сщмч. — 232.
Евстратий, св. — 82, 83, 881.
Евсеев И. Е. — 78.
Евфимия, мц. — 229.
Екатерина, вмц. — 234.
Екатерина I — 141, 484, 487, 534, 535, 775.
Екатерина II — 73, 113, 169, 311, 325, 359, 381, 488, 489, 527, 782, 783, 787, 789, 790.
Елагины — 380.
Елагины А. А. и А. П. — 563.
Елизавета Английская — 141.
Елизавета Петровна, имп. — 73, 140, 141, 311, 486–489, 527, 535, 778.
Епифаний Премудрый, св. — 30, 706, 707, 709.
Ефрем, инок — 438.
Еременко А. И. — 628.
Ермак — 109, 352, 590, 727, 738.
Ермий, мч. — 229.
Ермий Распрягальник, мч. — 227.
Ермолин В. Д. — 164.
Ермолов А. Е. — 98, 544.
Ермолов А. П. — 98, 99.
Еропкип А. В. — 544.
Есенип С. А. — 86, 641, 828.
Ефименко П. С. — 318.
Ефрем, сщмч., еп. Селенгинский — 844.
Ефрем II, свт., митр. Киевский — 674.

Ефрем Новоторжский — 670.
Ефрем Перекомский, прп. — 720.
Ефрем Сирин, прп. — 61, 80, 223, 438.
Ефрем Смоленский, прп. — 688.

Ж

Жданов А. А. — 632.
Жевахов Н. Д., кн. — 584, 612, 613, 821.
Железнов В. — 297.
Жильяр П. — 598.
Жилярди Д. И. — 472.
Жолтовский И. В. — 476.
Жуков Г. К. — 628, 829.
Жуков Д. А. — 642, 643, 649, 651.
Жуковский В. А. — 86, 102, 214, 786.
Жуковский Н. Е. — 445.
Журин О. И. — 644, 649.

З

Забава Путятична — 431.
Забелин И. Е. — 237, 343, 580, 799, 816.
Заглодины — 380.
Зайцев А. М. — 442.
Зайцев Б. К. — 86, 109, 824.
Залесский В. Ф. — 584.
Замалеев А. Ф. — 256.
Замысловский Г. Г. — 84, 595.
Захарченко В. Д. — 644, 649.
Зворыкин В. К. — 446, 826, 853.
Зеньковский В. — 565, 824, 864.
Зимины — 380.
Зинин Н. Н. — 442.
Зиновий, сщмч. — 233.
Зиновий Отенский, инок — 71, 78.
Зиновьев Г. Е. — 627.
Златовратский Н. Н. — 150, 157.
Знаменский А. — 647.
Зосима, митр. — 79, 81.

Зосима Александровский — 772.
Зосима Вербозомский, прп. — 722.
Зосима Верховский — 804.
Зосима Соловецкий, прп. — 717.
Зоценко М. М. — 206.
Зубов, помещик — 156.

И

Иаков, св., еп. Ростовский — 705.
Иаков, черноризец — 436, 458, 667,
Иаков (Панчук), еп. — 875.
Иаков Боровицкий, отрок — 713, 757.
Иаков Железоборовский, прп. — 712.
Иаков Заведеев (Алфеев), ап. — 233.
Иаков Менюжский, отрок — 735.
Иаков Мних — 56, 128.
Иаков Омучский, прп. — 708.
Иаков Соловецкий, прп. — 747.
Иван, мастер — 286.
Иван II Иванович Красный — 699.
Иван III, вел. кн., царь — 29, 79, 81,
140, 141, 323, 354, 717, 719.
Иван IV Грозный — 29, 33, 34, 126, 130,
131, 135, 136, 322, 352, 410, 730,
732–736, 738.
Иван Африканыч — 641.
Иван Берладник, кн. — 95.
Иван Гостиный сын — 431.
Иван-Дурак, персонаж — 428.
Иван Калита, вел. кн. — 27, 696, 697.
Иван-Царевич — 249, 473.
Иванишев Н. Д. — 562.
Иванов А. А. — 472.
Иванов А. С. — 642, 646, 868.
Иванов В. Д. — 831.
Иванов В. Н. — 648.
Иванов Н. И. — 644.

- Ивченко А. Г.* — 451.
Игорь Ярославич — 25.
Игорь, кн. — 22, 25.
Иеремия, патр. Константинопольский — 29.
Иероним, св. — 20.
Иерофей, мч. — 233.
Изяслав Владимирович, кн. — 25.
Изяслав Ярославич, кн. — 25, 670.
Иларион, архиеп. — 616.
Иларион, митр., св. — 25, 52, 55, 110, 127, 138, 436, 439, 457, 479, 562, 671.
Иларион, прп. — 556.
Иларион (Бельский) — 855.
Иларион (Троицкий), архиеп., сщмч. — 57, 186, 852.
Иларион Гдовский, прп. — 717.
Иларион Оптинский — 821.
Иларион Троекуровский — 812.
Илия Пророк, св. — 62, 245.
Иловайский Д. И. — 259, 505, 580, 584, 829.
Ильин И. А. — 10, 53, 62, 86, 88, 106–108, 138, 143, 181–183, 189, 199, 205, 211, 467, 618–622, 850, 864, 890.
Илья, архиеп. — 437.
Илья Муромец — 429, 430, 481.
Илья Муромский, прп. — 430.
Иннокентий (Вениаминов), митр., св. — 819, 869.
Иннокентий Вологодский, св. — 439.
Иночкин И. П. — 446.
Иоаким, еп. — 436, 669.
Иоанн, игумен, прп. — 59.
Иоанн (Восторгов), прот. — 85, 584.
Иоанн (Кологривов), иером. — 64, 65, 71.
Иоанн (Снычев), митр. — 4, 429, 467, 570.
Иоанн II, митр. Киевский — 437.
Иоанн III, вел. кн. — 29.
Иоанн Грешный — 183.
Иоанн Дамаскин, св. — 81.
Иоанн Златоуст, св. — 20, 189, 238, 240.
Иоанн Кронштадтский, св. — 553, 570, 571, 576–578, 580, 584, 605–607, 636, 637, 645, 649, 653, 654.
Иоанн Лествичник, прп. — 70, 462, 468, 562.
Иоанн Милостивый, свт. — 234.
Иоанн Предтеча и Креститель, св. — 41, 58, 62, 219, 227.
Иов, митр. — 283.
Иов Почаевский, прп. — 637, 756.
Иордан, историк — 19, 21.
Иосиф, прп. — 556.
Иосиф Волоцкий, св. — 30, 60, 63, 72, 74, 76, 77, 79, 80, 81, 110, 128, 439, 459, 460.
Ираклий, грузинский царь — 98.
Ирина, св. — 218.
Ирина Годунова — 84.
Иродион, ап. — 226.
Исаак Сирин — 462, 562.
Исаакий, ученик Сергия Радонежского — 65.
Исаакий (Исакий Малинник), прп. — 230.
Исаакий I, прп. — 828.
Исаакий II, прп. — 857.
Исаакий Далматский, прп. — 227.
Исаев А. М. — 452.
Исаия, пророк — 58.
Исидор, митр. — 29.
Исидор, мч. — 227.
Истома, еретик — 81.

- Истомин В. И.* — 93.
Иуда Искариот — 252.
Иуллит, св. мч. — 229.
Иустин Философ, мч. — 228.
- К**
Кабальчик Л. П. — 649.
Кавелин К. Д. — 363, 798, 800, 827.
Каганович Л. М. — 632.
Казаков М. Ф. — 472, 786.
Колаксай, мифический царь — 37.
Калинский И. П. — 223.
Каллиник, мч. — 230.
Камбилов Н. — 646.
Каменев (Розенфельд) Л. Б. — 627.
Каменцева Е. И. — 326.
Канкрин Е. Ф. — 312, 328, 807.
Кантемир А. Д. — 488.
Кантемир Д. К., кн. — 96.
Карамзин Н. М. — 102, 193, 212, 259, 406, 480, 534, 536, 537, 785, 788, 792, 797, 889.
Карелин Н. — 362.
Карпцов, судья — 141.
Карсавин Л. П. — 55, 204, 458, 467, 568, 570, 824.
Карышев Н. — 267, 369.
Кассиан, еп. — 72.
Кассиан, еретик — 81.
Кассиан Римлянин, прп. — 224.
Катаев Н. — 175.
Катков М. Н. — 649, 798, 813.
Кауфман И. И. — 325, 326, 397.
Кашкаров М. — 326.
Кауфман И. И. — 326, 343, 397.
Каховский М. — 490.
Качоровский К. А. — 362.
Келдыш М. В. — 446, 450–452.
Келлер, гр. — 617.
Кельцев С. А. — 584, 814.
Кендрик Д. — 293.
Керенский А. Ф. — 607, 608, 765.
Керзон Дж., лорд — 109.
Кий — 68.
Кильбургер И. Ф. — 336, 340, 353, 403, 405, 407, 409, 410, 413, 415.
Кипренский О. А. — 472.
Киреевский И. В. — 145, 189, 201, 203, 462, 463, 555, 561, 562, 564, 565, 569, 643, 794, 800, 804, 805, 811, 813.
Киреевский П. В. — 562, 563.
Кирик, дьякон (1136 г.) — 437.
Кирик, св. мч. — 229.
Кирик, свящ. (до 1116 г.) — 437.
Кирилл, архиеп. Александрийский, св. — 223.
Кирилл, еп. Ростовский (XIII в.) — 438.
Кирилл, митр. (XX в.) — 856.
Кирилл, св. (IX в.) — 23, 435, 473.
Кирилл II, митр. Киевский (XIII в.) — 438.
Кирилл Белозерский, св. — 65, 72.
Кирилл Туровский, еп., св. — 198, 437, 677, 684.
Кириллов И. А. — 131.
Клеповский А. И. — 572.
Климент Римский, св. — 238.
Климент Смолятич, митр. — 52, 678, 680.
Клим М. — 163.
Климович Е. К. — 584.
Климьята (Климент) — 350.
Клыков В. М. — 476, 876.
Ключевский В. О. — 135, 139, 181, 183, 194, 200, 212, 222, 239, 257, 259, 339,

- 349, 399, 410, 415, 416, 453, 528, 808.
Клюшниковы — 380, 808, 817.
Княжнин Я. Б. — 211, 788.
Кобенцель — 379.
Кобзев И. И. — 642, 646, 648, 649, 849, 867.
Ковалевская С. В. — 442.
Ковалевский А. О. — 444.
Ковальченко И. Д. — 362.
Коверда Б. С. — 617, 850.
Ковылин — 167.
Кожин В. В. — 649, 651, 853, 877.
Козлов В. И. — 110, 111.
Козловский М. И. — 472.
Кокорев В. А. — 314, 825.
Кокоринов А. Ф. — 472.
Колаксай — 37.
Колбер — 400.
Колесов В. В. — 204, 236, 237, 256, 418.
Колмогоров А. Н. — 446.
Колчак А. В. — 607.
Кольченко И. А. — 649.
Комаров И. — 380.
Кондратий, староста — 290.
Конев И. С. — 628.
Коненков С. Т. — 476.
Коновицын А. И. — 584.
Коновицын Э. И. — 584.
Конон Градарь, мч. — 225.
Кононов — 385.
Константин XI Палеолог, имп. — 29.
Константин Багрянородный, имп. — 89, 348.
Константин и Елена, свв. Равноапостольные цари — 227, 473.
Контарини А. — 353.
Концевич И. М. — 462, 464, 562.
Коншины — 380.
Конь Ф. С. — 439.
Копусов Ю. П. — 644.
Коржев Г. М. — 476.
Корин П. Д. — 584, 645, 648.
Коринфский А. — 430, 819, 830.
Корнилов В. А. — 93.
Коробов А. А. — 644.
Коровин К. А. — 473, 475.
Королев С. П. — 445, 449, 450, 834.
Корт Г. — 383.
Косма, св. — 288.
Космодемьянская З. А. — 629.
Костомаров Н. И. — 420, 421, 505, 797.
Костров Е. И. — 191.
Костычев П. А. — 447, 448, 809.
Котенко С. Г. — 649.
Котошихин — 420.
Кофорд А. А. — 602.
Кошелев А. И. — 562, 794.
Крамской И. Н. — 472, 806.
Крашенинников С. П. — 440, 771.
Крестовский В. В. — 505, 507, 807, 819.
Кривошеин А. В. — 602.
Крижанич Ю. — 512, 514, 515, 748, 888.
Крупин В. Н. — 642.
Крушеван П. А. — 572, 584, 815.
Крылов И. А. — 102.
Ксения, прп. — 223.
Ксения Петербургская, св. блж. — 637, 792.
Куделенко Д. Е. — 584.
Кудрявцев М. П. — 634, 649, 651.
Кузнецов — 167.
Кузнецов А. А. — 864.

- Кузнецов Н. Д. — 451.
 Кузнецов Ю. П. — 642, 860.
 Кузьмин А. Г. — 871, 879.
 Куинджи А. И. — 473.
 Кулаковский Ю. А. — 584
 Кулибин И. П. — 441, 777, 788, 789, 793.
 Куликовский Г. И. — 154.
 Кулишер И. — 337, 402.
 Куняев С. Ю. — 646, 649, 869.
 Курдюков Н. С. — 475.
 Кури, печенегский кн. — 23.
 Курицын Ф. — 79.
 Куриц Б. Г. — 342.
 Курчатов И. В. — 449, 831, 865.
 Кустодиев Б. М. — 474, 476
 Кутузов М. И. — 558, 779.
 Кучинский Ю. — 403.
Л
 Лавр, св. — 246.
 Лаврентий, архидиакон, мч. — 231.
 Лаврентьев М. А. — 446.
 Лавров П. Л. — 516.
 Лазарев В. Н. — 54.
 Ламанский В. И. — 562, 705.
 Лансере Е. Е. — 474.
 Ланской С. С. — 502.
 Ланицов А. П. — 649.
 Лаптев Д. — 100.
 Лебедев С. В. — 446.
 Лев, прп. — 556.
 Левашов С. В. — 584.
 Левенстерн Л. А. — 297.
 Левитан И. И. — 473.
 Левицкий Д. Г. — 472.
 Ленин В. И. — 609, 625, 627, 651, 842,
 847, 849.
 Ленц Э. Х. — 442.
 Леон, кахетинский царь — 98.
 Леонов Л. М. — 644, 645, 648, 830, 865.
 Леонтий, св. — 227.
 Леонтьев К. Н. — 87, 466, 643, 804, 825.
 Леонтьев И. С. — 583.
 Лепехин И. И. — 440.
 Лермонтов М. Ю. — 102, 180, 558, 796.
 Лешков В. Н. — 333, 363, 406, 563.
 Лжедмитрий I — 34, 84, 483, 513, 742,
 743.
 Лжедмитрий II — 84, 483, 744.
 Лиленфильд Ф., фон — 79.
 Липранди А. П. — 584.
 Лихоносов В. И. — 647.
 Личутин В. В. — 642.
 Лобанов М. П. — 645, 868.
 Лобачевский Н. И. — 442, 788, 802.
 Лодж Д. — 298.
 Лодыгин А. Н. — 442, 810.
 Локаловы — 380.
 Ломоносов М. В. — 8, 102, 110, 193, 210,
 268, 439, 440, 526, 771, 778, 781–783.
 Лосев А. Ф. — 32, 56, 191, 467.
 Лосенко А. П. — 472.
 Лосский В. Н. — 467.
 Лосский Н. О. — 198, 209, 467, 820.
 Лузин Н. Н. — 446.
 Лука, ап. и еванг. — 63, 667, 673, 676,
 790.
 Лука, еп. — 436.
 Лукиллиан, мч. — 228.
 Луллий Р. — 78.
 Лупп, мч. — 231.
 Лыбедь — 22.
 Лысенко Г. Д. — 447.

Львов Г. Е. — 595, 840.

Любимов Н. А. — 505.

Ляпков В. Д. — 644.

М

Маврикий, имп. — 17, 19, 133.

Майков А. А. — 584, 818, 834.

Макаревский А. И. — 451.

Макаренко А. С. — 204.

Макарий, митр. — 30, 131, 277, 520, 727.

Макарий, прп. — 556.

Макарий Великий — 462.

Маклаков В. А. — 607.

Маклаков Н. А. — 584, 820, 844.

Маклашевский И. Н. — 342.

Макмиллан Ч. — 298.

Маковский В. Е. — 472, 807.

Максим, мч. — 226.

Максим, новгородец — 436.

Максим Грек, св. — 32.

Максимилиан II — 379.

Максимов С. В. — 532.

Максимович М. А. — 563.

Макрина, прп. — 229.

Мальтус — 147.

Мальцов А. — 386.

Мальцов В. — 386.

Мальцов И. А. — 386, 387.

Мальцов С. И. — 387.

Мальцов Ф. — 386.

Мальцовы — 386, 387.

Малинин В. — 131.

Малютин С. В. — 475.

Мамай — 201.

Мамант, мч. — 348, 744.

Мамонтов С. И. — 474.

Манента — 81.

Маньков А. Г. — 344, 345.

Мануил, св. мч. — 228.

Маржарет — 354.

Мария, св. мч. — 228.

Мария Магдалина, св. — 230.

Мария Египетская, прп. — 225.

Марк, св. ап. и еванг. — 226.

Марков Н. Е. — 584, 590, 595, 818, 858.

Марковников В. В. — 442.

Маркс К. — 624.

Мартос И. П. — 472.

Мартын, заводчик — 550.

Марфа, св. мч. — 228.

Матвеев А. М. — 472.

Матрона, прп. — 234.

Матрона Солунская, мц. — 225.

Матросов А. М. — 629.

Матфей, ап. и еванг. — 234.

Мезамир, славянский правитель — 21.

Мелания Рымляныня, прп. — 235.

Мелетий (Леонович), еп. — 636.

Менандр — 182, 200, 209, 438, 469.

Менгли-Гирей — 354.

Менделеев Д. И. — 159, 173, 302, 319, 442, 443, 504, 543, 544, 547, 549, 580, 584, 805.

Мень А. — 638.

Меньшиков М. О. — 314, 315, 507, 580, 584, 815, 844.

Мерецков К. А. — 628.

Мерзляков А. Ф. — 441.

Мефодий, еп. Патарский, сщмч. — 228.

Мефодий, св. — 24, 435, 663.

Мечников И. И. — 444, 445.

Миклашевский И. Н. — 147.

Микула Селянинович — 258, 288, 427,

- 430, 431.
Миллиончиков М. Д. — 451.
Милюков П. Н. — 113, 617.
Милютин А. — 380.
Миндовские — 380.
Минин К. — 34, 472, 513, 519, 746, 747, 798.
Миронов Б. Н. — 325.
Мисюр-Мунехин М. Г. — 130.
Митин М. Б. — 447.
Митрофан Воронежский, еп. — 461.
Михаил, архангел — 219, 245.
Михаил, архистратиг — 234.
Михаил (Алабовский), прот. — 584.
Михаил Оленькович, кн. — 76.
Михаил Федорович — 524.
Михайлов О. Н. — 649.
Михей, св. прп. — 704.
Мичурин И. В. — 446, 813.
Могила Петр — 751.
Можсаев Б. А. — 639.
Моисей — 76.
Моисей, игумен Киевский — 437.
Моисей, прп. — 556.
Моисей Маймонид — 77, 78.
Мокий, сщмч. — 227.
Молотов В. М. — 632, 858.
Морозовы — 380, 385, 386.
Мотовилов Н. А. — 536, 553.
Мотылев В. Е. — 389.
Моудсли Г. — 382.
Мошенский — 166, 167.
Мстиславец Петр — 438.
Муравьев А. В. — 362.
Муратов А. — 584.
Муратов Н. П. — 584.
Мухина В. И. — 476.
Мышкин, персонаж — 71.
Мясоедов Г. Г. — 472.
Н
Набоков В. Д. — 617
Наполеон I — 10, 509, 535, 556–558, 796, 889.
Нартов А. К. — 382.
Наталия, мц. — 231.
Наум, св. пророк — 234.
Наумов Г. — 379.
Нахимов П. С. — 93, 792.
Некрич А. — 540.
Некрасов Н. А. — 220, 639, 799.
Нектарий, прп. — 556.
Нестеров М. В. — 473, 476.
Нестор Летописец, прп. — 52, 55, 127, 439, 458, 479, 561, 671, 675, 676.
Нефедов Г., прот. — 182.
Никита, еп. Халдидонский, прп. — 227.
Никита Исповедник, прп. — 226.
Никита Репорез, Гусятник, вмч. — 227, 232.
Никитин Аф. Н. — 41, 352.
Никитин Г. Р. — 358.
Никитин И. Н. — 472.
Никитников Г. Л. — 356, 357.
Никитниковы — 357.
Никифор, митр. — 437.
Никодим (Ротов), митр. — 638.
Николаев А. А. — 165.
Николаев А. Г. — 450.
Николай, блж. — 230.
Николай (Касаткин), св. — 820, 868.
Николай (Лихачев), свящ. — 611.
Николай (Ярушевич), митр. — 213, 631.

- Николай I* — 498–500, 503, 527, 558, 559, 801, 802, 804, 809.
- Николай II* — 12, 116, 120, 122, 123, 125, 130, 143, 243, 474, 527, 572, 580, 584, 591, 597–601, 605, 607, 610.
- Николай Чудотворец (Никола Милостивый)*, св. — 24, 216, 220, 245, 246, 430, 485.
- Никольский Б. В.* — 820.
- Никон*, иеромонах — 459.
- Никон*, патр. — 524.
- Никон*, прп. — 556.
- Никон (Рождественский)*, архиеп. — 579.
- Никонов А. В.* — 645, 649.
- Нил Сорский*, св. — 30, 32, 59, 63–65, 68, 70, 72, 74, 79, 81, 110, 439, 459, 460, 555, 562, 651, 716, 724, 881.
- Нилус С. А.* — 571–573, 580, 584, 613, 816, 833, 835, 837, 840, 852, 890.
- Новиков П. С.* — 446.
- Носов Е. И.* — 639, 647.
- О**
- Облеухов Н. Д.* — 584.
- Обнорский С. П.* — 20, 434.
- Оборин И. О.* — 584.
- Обручев Н. Н.* — 597.
- Овчинников Ю. А.* — 452.
- Овчинникова Е. С.* — 358.
- Одоевские*, князья — 33.
- Озерецковский Н. Я.* — 440.
- Озерова Е. А.* — 572.
- Олеарий А.* — 322, 515.
- Олег*, вел. кн. — 22, 23, 435, 478.
- Оль П.* — 316.
- Ольга*, кн. — 24, 473.
- Ольденбург С. С.* — 598–600.
- Омар-паша* — 99.
- Онисим* — 224.
- Онуфрий*, прп. — 228.
- Опарин А. И.* — 452.
- Орлов Б. Н.* — 646.
- Орлов-Чесменский А. Г.*, гр. — 246.
- Орфенов М. А.* («Рязанец») — 584.
- Осетров Е. И.* — 649.
- Осинов В. Н.* — 651, 868, 871, 872.
- Осинов М.* — 379.
- Островский А. Н.* — 563, 800.
- Остроградский М. В.* — 442.
- П**
- Павел*, ап. — 229, 241.
- Павел I* — 495, 789, 790.
- Павел Алепский* — 483.
- Павлов И. П.* — 444–446.
- Павлов М. Г.* — 442.
- Павловы К. К. и Н. Ф.* — 563.
- Павлов-Сильванский Н. П.* — 126, 149.
- Пажитнов К. А.* — 550, 551.
- Паисий Величковский*, прп. — 461, 462, 552, 555, 562, 570, 637, 889.
- Палиевский П. В.* — 649, 651.
- Палицын А.* — 135, 730, 749.
- Паллас П. С.* — 440.
- Пандект Антиох* — 75.
- Пантелеимон*, св. вмч. — 230.
- Панченко* — 550.
- Параскева, Праскофья Тrepальница*, прп. — 233.
- Параскева Пятница*, вмц. — 24, 40, 216, 220, 252.
- Парин В. В.* — 452.
- Пасхалов К. Н.* — 584.
- Патрикеев Вассиан* — 715, 724, 727.

- Пахомий Великий*, прп. — 227.
Пахомов — 380.
Пейн Дж. — 382.
Пелгусий, по крещении *Филип* — 27.
Первошицков Д. М. — 442.
Передреев А. К. — 642.
Перов В. Г. — 472.
Петелин В. В. — 646.
Петлюра С. В. — 617.
Петр, ап. — 42, 62, 223, 228, 229.
Петр, митр., св. — 27, 322.
Петр I — 57, 72, 73, 100, 117, 141, 169, 218, 223, 307, 310, 311, 353, 377, 380, 400, 403, 440, 472, 484, 485, 516, 524, 525, 527, 534, 535, 563, 567, 622, 623.
Петр Афонский, прп. — 228.
Петр Петрович, крестьянин — 287.
Петрей П. — 515.
Петров Б. Н. — 451.
Петров В. В. — 442.
Петров Г. И. — 451.
Петров-Водкин К. С. — 476.
Петровский И. Г. — 446.
Петрянов-Соколов И. В. — 648, 649.
Пешков, фабрикант — 550.
Пилюгин Н. А. — 452.
Пирогов Н. И. — 202.
Питирим Тамбовский, свт. — 636.
Пластов А. А. — 476.
Платон, мч. — 234.
Платонов О. А. — 13, 298, 389.
Победоносцев К. П. — 212, 220, 597, 600, 601, 649, 802, 823, 829, 830, 832, 890.
Погодин М. П. — 441, 791, 805, 808.
Пожарский Д. М., кн. — 34, 135, 472, 513, 519, 737, 747, 759, 798.
Покровский В. А. — 475.
Покшишевский В. В. — 110, 111.
Поленов В. Д. — 473.
Ползунов И. И. — 382, 441, 776, 782.
Поликарп, черноризец — 437.
Полоцкий Симеон — 522, 751, 761.
Полторацкая — 292.
Полубояринова Е. А. — 584.
Пономарев А. И. — 644.
Понтрягин Л. С. — 446.
Попов Н. А. — 563.
Попович П. Р. — 450.
Порфирий, игумен — 72.
Посошков И. Т. — 756, 775.
Постник И. Я. — 439.
Потанин Г. — 287.
Потемкин Г. А. — 94.
Презент И. И. — 447.
Пришвин М. М. — 201, 202, 206, 821.
Прокл, мч. — 229.
Прокопий Кесарийский — 17, 37, 133, 455.
Прокопий, вмч. — 37, 229.
Прокопович С. Н. — 393–396.
Прокопович Феофан — 525.
Прокофьев И. П. — 472.
Прокушев Ю. Л. — 649.
Проскурин П. Л. — 642, 646, 851, 864, 868.
Протопопов А. Д. — 596.
Прохоров А. М. — 451, 867.
Прохоров Г. М. — 77.
Прохоров Т. В. — 320.
Прохоровы — 380.
Прус — 131.
Прыжов И. Г. — 148, 160, 537, 538, 802.

Прянишников Д. Н. — 447.
Пугачев Е. И. — 399, 784.
Пуришкевич В. М. — 584, 835.
Пушкин А. С. — 8, 102, 180, 440, 472, 533, 558, 779, 791, 799, 801.
Пятковский А. П. — 486, 496.

Р

Разин С. Т. — 399, 762.
Разореновы — 380.
Распутин В. Г. — 639–641, 647.
Распутин Г. Е. — 12, 597, 605–607, 840, 890.
Растрелли В. В. — 471.
Раушенбах Б. В. — 452.
Ращин А. Г. — 110, 242.
Ревякин П. — 644.
Рекс, гр. — 599.
Ремезов С. У. — 99.
Репин И. Е. — 473, 809.
Рерих Н. К. — 474.
Ригельман Н. А. — 563.
Римский-Корсаков А. А. — 584.
Римский-Корсаков Н. А. — 474, 809.
Риттих А. А. — 362.
Робеспьер М. — 141.
Родзаевский К. В. — 617, 855.
Родионов М. С. — 476.
Роджерс Т. — 278.
Рожков Н. А. — 134.
Розанов В. В. — 199, 201, 206, 213, 220, 571, 575, 576, 580, 584, 649, 813, 827, 842, 890.
Розов Н. И. — 644.
Рокоссовский К. К. — 628.
Рокотов Ф. С. — 472.
Роман, мч. — 234.

Романовы — 34, 135, 142, 359, 483, 513, 598, 614, 753.

Ростислав Иванович, княжич — 95.
Ростопчин Ф. В., гр. — 534–536, 557, 782.

Рубцов Н. М. — 88, 641, 855.

Рудницкий В. А. — 449.

Рулье К. Ф. — 442.

Рыбаков Б. А. — 7, 15, 35–38, 286, 377, 435, 644, 648, 660.

Рывкин Х. — 483.

Рыков А. И. — 627, 849.

Рюмин Н. Г. — 385.

Рюрик — 22, 131, 663, 664.

Рюриковичи — 33, 84, 135, 513.

Рябушинские — 380.

С

Саваоф — 37, 58, 432.

Савва Освященный, прп. — 235.

Савватий Соловецкий, св. — 30, 232, 711.

Савельев И. К. — 645.

Саврасов А. К. — 472.

Садко — 350, 474.

Садов А. — 644.

Сазонов С. Д. — 599.

Сазонович И. П. — 584.

Салтыков-Щедрин М. Е. — 182, 802.

Самарин Ю. Ф. — 462, 562, 563, 799, 810.

Самоил Еврейн — 80.

Сампсон Странноприимец, прп. — 228.

Сапунов Б. — 435.

Сахновский Н. И. — 26, 63, 878.

Свербеевы Д. Н. и Е. А. — 563.

Сверчков Н. А. — 649.

- Светешников Н.* — 358, 359.
Свешников Н. Н. — 644.
Свищев Г. П. — 451.
Святогор — 430.
Святослав, вел. кн. Киевский — 23.
Святослав Игоревич, кн. Киевский — 87, 665.
Святослав Ярославич, кн. — 672.
Севергин В. М. — 440.
Селезнев Ю. И. — 640, 647, 648, 858, 870.
Селуян — 230.
Семанов С. Н. — 649, 650.
Семевский М. И. — 155, 279, 542.
Семен Часовик — 379.
Семенец — 166.
Семенов Н. Н. — 452.
Семенов Тян-Шанский П. П. — 153, 528.
Сеньковы — 380.
Серапион, игумен — 438.
Серафим Саровский (Прохор Мошнин) — 213, 461, 534, 536, 552, 553, 555, 556, 558, 562, 578, 607, 636, 637, 645, 649, 653, 804, 831, 874, 889.
Сергий, мч. — 233, 234.
Сергий (Страгородский), патр. — 631, 705, 830.
Сергий Радонежский, св. — 28, 30, 59, 63–65, 459, 464, 575, 645, 845.
Сергованцев Н. — 649.
Серебряков Г. В. — 642, 646, 649, 867.
Серов В. А. — 473.
Сеченов И. М. — 297, 444, 818.
Сила, св. ап. — 230.
Сильвестр, игумен — 437.
Симеон, ап. и свщмч. — 226.
Симеон, еп. Тверской — 438, 691, 693.
Симеон Богоприимец, св. — 224.
Симеон Новый Богослов — 73,
Симеон Столпник, прп. — 232.
Симон, еп. — 437.
Симон, ученик Сергия Радонежского — 65.
Симон Зилот, св. ап. — 216, 227,
Симоновы — 380.
Сирах — 180, 181, 209.
Скабичевский — 532.
Скарга П. — 523.
Скворцовы — 380.
Скорина Ф. — 439, 719, 725.
Слобожанин М. — 134, 160, 161, 176–178, 291.
Смирнов С. С. — 646.
Смолин О. — 641.
Смотрицкий М. — 522.
Соболевский А. И. — 436, 580, 584, 828.
Соколов Н. А. — 607.
Солженицын А. И. — 639, 845, 869.
Соловьев В. Н. — 451.
Соловьев В. С. — 8, 59, 182, 186, 189, 190, 194, 198, 207, 239, 259, 302, 303, 305, 363, 463, 464, 812.
Соловьев С. М. — 259, 380, 442, 484.
Солоневич И. Л. — 128, 136, 138, 618, 622, 623, 827, 858, 860, 863, 890.
Солоухин В. А. — 639, 642, 645, 648, 867.
Сорокин В. В. — 642, 645, 646, 649.
Сотко Сытинец — 350.
Софья Палеолог — 29, 716.
Спасский М. Ф. — 442.
Спиридон, еп., прп. — 235.

Спиридон — Савва, митр. — 131, 132, 721.
Срезневский И. И. — 75, 435, 436, 563.
Стаднюк И. Ф. — 642.
Сталин И. В. — 74, 93, 447–449, 476, 623, 625–628, 631–633, 636, 650, 849, 851, 859, 860, 862, 865, 890.
Старов И. Е. — 472.
Степун Ф. А. — 205.
Стефан, архидиакон, первомученик — 230.
Стефан Пермский, св. — 30, 224, 706, 707, 709.
Стишинский А. С. — 584.
Столетов А. Г. — 442.
Столыпин Д. А. — 546.
Столыпин П. А. — 546, 575, 597, 601–605, 625, 834, 837.
Стороженко А. В. — 584.
Страбон — 7, 15.
Строганов А. Г. — 353.
Строганов А. Ф. — 352.
Строганов Г. А. — 352.
Строганов С. А. — 352.
Строганов С. Г. — 353.
Строганов Ф. Л. — 352.
Строганов Я. А. — 352.
Строгановы — 323, 352, 353.
Струмилин С. Г. — 170, 259, 263–265, 269, 278, 280–282, 292, 295, 332, 358, 379, 380, 382, 383, 388, 394–397, 401, 403.
Сурий Л. — 523.
Суриков В. И. — 473, 474, 808, 810.
Суслов М. А. — 646, 648.
Сухомлинский В. А. — 238, 260.
Сухотин Ф. П. — 572.
Схария — 74, 76–79, 81, 716, 881.

Т

Таборицкий С. — 617.
Таусия, игуменья — 578.
Тальберг Н. Д. — 584.
Тарасий, архиеп., св. — 224.
Таргитай, сколотский царь — 15, 455, 647, 661.
Татиана, св. — 223.
Татищев В. Н. — 405, 440.
Тахо-Годи А. А. — 467.
Тендряков В. Ф. — 639.
Тенишева М. К., кн. — 474.
Теофил — 286.
Тереножкин А. И. — 14.
Терешкова В. В. — 450.
Тертуллиан — 238, 240.
Тимирязев К. А. — 444, 446.
Тимофеев П. В. — 446.
Тимофей, ап. — 223, 228.
Тимофей, свщмч. — 228.
Тимошенко С. К. — 628.
Титов Г. С. — 450.
Тихменев Н. П. — 584.
Тихомиров Л. А. — 128, 135, 138, 462, 571, 573–575, 584, 812, 831, 890.
Тихон, еп. — 844.
Тихон, патр., св. — 614, 615.
Тихон Задонский, св. — 42, 65, 190, 208, 562.
Тихонов Ю. — 163.
Тихонравов Н. С. — 78.
Ткачук З. А. — 649.
Токарев С. А. — 260.
Толстой Л. Н. — 142, 181–183, 186, 189, 193, 194, 200, 203, 205, 206, 208–211, 213, 222, 238, 239, 529, 533, 640.

- Топорков А. Л.* — 417.
Топоров В. Н. — 41.
Трапезников В. А. — 451.
ТрEDIAKовский В. К. — 102, 440, 770.
Трифон, мч. — 224.
Трищатный А. И. — 584.
Трищатный С. И. — 584.
Троицкий С. В. — 189, 240, 241.
Тропинин В. А. — 472.
Троцкий Л. Д. — 609, 627, 842.
Троян — 19.
Трубецкой Е. Н., кн. — 211, 468.
Туган-Барановский М. И. — 316, 403.
Тумашевы — 379.
Туполев А. Н. — 451, 826.
Тургенев И. С. — 102, 198, 202, 206, 210, 213, 529, 639, 798.
Тхаржевский С. — 278.
Тютчев Ф. И. — 87, 206, 563, 641, 793, 809.
- У**
- Уатт Дж.* — 316.
Уваров С. С., гр. — 556, 559, 560, 566, 787, 805, 889.
Угрюмов Г. И. — 472.
Урланис Б. Ц. — 110, 111, 113, 142.
Успенский Г. — 283.
Устюгов Н. В. — 326.
Ушаков С. — 471, 790.
Ушинский К. Д. — 182, 194, 204, 207, 209.
- Ф**
- Фалассий Авва* — 189.
Федор, мастер — 163.
Федор Алексеевич — 537.
Федор Стратилат, вмч. — 228.
Федоров В. И. — 644.
Федоров И., исследователь — 100.
Федоров И., первопечатник — 724.
Федоров К. — 163.
Федоров Н. Ф. — 220.
Федотов П. А. — 472.
Фекла, первомученица, св. — 232.
Фекла, св. мц. — 228.
Феодор Иоаннович — 84, 738.
Феодор Освященный, прп. — 227.
Феодор Студит, св. — 81, 234.
Феодора Александрийская, прп. — 232.
Феодосий, митр. — 437.
Феодосий Косой — 78, 185.
Феодосий Печерский, св. — 25, 52, 64, 300, 672, 674, 675, 712.
Феодосий Тотемский, прп. — 636.
Феодосий Черниговский, св. — 636.
Феодосия, дева Тирская, мц. — 227.
Феодот Анкирский, мч. — 227.
Феодул, мч. — 226.
Феофан Грек — 30, 470, 471.
Феофан Затворник, еп., свт. — 179, 180, 570.
Феофан Полтавский, еп. — 637.
Фет А. А. — 641, 799.
Филарет, патр. — 524.
Филатов Т. — 380.
Филатьев О. И. — 358.
Филатьевы — 358.
Филин Ф. П. — 100, 101.
Филипп, ап. — 234.
Филипп Митрополит, св. — 58.
Филофей, старец — 29, 130, 131, 461.
Фиоль Ш. — 438.
Фирсов В. И. — 645, 646, 867.
Флетчер Д. — 345, 407.

Флор, св. — 231, 246.
Флоренский П. А. — 302, 463, 465.
Флоровский Г. В. — 32, 203, 465, 466, 467, 521–524, 526, 527, 531.
Фогель Э. — 298.
Фокина О. А. — 647.
Фома, ап. — 233.
Фомин И. А. — 476.
Фонвизин Д. И. — 8, 88, 102, 185, 779.
Франк С. Л. — 467.
Франклин Б. — 319.
Фрибе — 290.
Фридрих Великий — 402.
Фролов А. — 573, 584.
Фукс В. Я. — 502, 503.
Фэлкус М. — 394–397.

Х

Хмельницкий Б. — 483, 876.
Хомяков А. С. — 52, 127, 145, 217, 300, 462, 514, 561, 562, 564, 565, 569, 793, 804, 805, 808.
Хомяков Д. А. — 127, 145, 146.
Хорив — 22.
Храбр, монах — 435.
Хрисанф, мч. — 225.
Хромов П. А. — 316.
Хрущев Н. С. — 93, 633–636, 650, 865, 867.

Ц

Циолковский К. Э. — 204, 445, 831.

Ч

Чалмаев В. А. — 645, 646, 649.
Чебышев П. Л. — 442, 792.
Чевакинский С. И. — 472.
Чекалов С. Д. — 584.
Чекрыгин В. Н. — 476.

Челомей В. Н. — 452.
Черепановы — 441.
Черепнин Л. В. — 149, 378.
Черкасский В. А. — 563.
Чернышев Н. М. — 476.
Чернышевский Н. Г. — 645.
Черняховский И. Д. — 628.
Черемухин А. М. — 451.
Чехов А. П. — 8, 102, 200, 210, 533, 815.
Чивилихин В. А. — 642, 643, 646, 649, 851, 870.
Чичагов В. Я. — 100.
Чижов Ф. В. — 563, 795.
Чириков А. И. — 100, 775.
Чохов А. — 379.
Чуев Ф. И. — 645, 646, 867.
Чупров А. И. — 280.

Ш

Шабельский-Борк П. Н. — 617.
Шамиль, имам — 99, 805, 814, 815.
Шапошников Б. М. — 628.
Шарапов С. Ф. — 301, 302, 561, 567–569, 571, 573, 581, 584, 813, 825, 828, 829, 837, 890.
Шафиров П. П. — 484.
Шеварднадзе Э. А. — 99.
Шевцов И. М. — 642, 646–648, 867.
Шевырев С. П. — 441, 794, 805.
Шелестов Д. К. — 110.
Шелихов Г. И. — 100.
Шереметевы, гр. — 383.
Шехтель Ф. О. — 475.
Шиманов Г. М. — 639, 650–652, 868.
Ширинский-Шихматов А. А. — 584.
Ширяев Б. — 623.
Шишкин И. И. — 472.

Шишков А. С. — 534, 535, 780.

Шишмарев Д. И. — 386.

Шмаков П. В. — 446.

Шмонин Н. — 157.

Шмурло Е. — 30.

Шолохов М. А. — 642, 833, 869.

Шорыгины — 380.

Штер — 291.

Шубин Ф. И. — 472.

Шувалов П. П. — 580.

Шугаев В. М. — 646.

Шукин В. М. — 639, 852.

Шульце-Геверниц Г. — 161.

Щ

Щегловитов И. Г. — 584, 816, 839, 844.

Щедрин С. Ф. — 472.

Щек — 22.

Щербатов М. М. — 210, 777.

Щербина Ф. А. — 317, 318, 549.

Щусев А. В. — 475, 476.

Э

Эвентов Л. Я. — 315.

Энгельгардт Н. А. — 583.

Эшлиман Н. — 638.

Ю

Юдин Ф. — 379.

Южаков С. Н. — 433.

Юон К. Ф. — 474, 476.

Юсупов Ф. Ф. — 607.

Ющинский А. — 837.

Я

Яблочков П. Н. — 442, 818, 822.

Яворский С. — 523, 759, 769, 776.

Языков Н. М. — 563.

Якоби Б. С. — 442.

Яков — 352.

Яковлев А. Н. — 648.

Якунин Г. — 638.

Якунчиков — 551.

Янгель М. К. — 452.

Ярослав Мудрый — 23, 25, 97, 130, 277, 335, 669.

Ярошенко Н. А. — 472.

Ярушевич Н., митр. — 213.

Ясон, ап. — 226.

Яцунский В. К. — 114.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абсолютизм — 127, 134.
Абхазия — 99, 790, 795.
Аварский каганат — 21, 22, 662, 869.
Август — *Авсень* (*Овсень*, *Таусень*, *Усень*) — 50, 119, 120.
Аваркия — 309, 311, 313.
Автономная республика Крымских татар — 93.
Агаряне — 93.
Аграрное перенаселение — 122.
«Азбука» — 439.
Азербайджан — 99, 104, 105, 107.
Академия наук — 440, 441, 447.
Алатырь-камень — 44, 45, 245, 432, 456.
Алконост — 45.
«Американизация духа» — 645, 646.
Аляска — 88, 99, 779, 799.
Ангелы — 47, 61.
Античное общество — 56.
Антский период — 468.
Анты — 17.
Аполлон — 37.
«Апостол» — 438.
Апполинариева ересь — 57.
Апрель — 225, 226, 259.
Армения — 105, 107.
Артания — 22, 597.
Артель — 5, 20, 24–26, 28, 134, 145, 159–178, 203, 276, 277, 283, 289–291, 300, 301, 307–312, 350, 351, 377, 443, 516, 517, 538, 548–551, 561, 568, 573, 575, 581, 586, 616, 817.
Аршин — 285, 403.

Аскетика (аскетизм) — 32, 53, 54, 62, 70.
Ассигнация — 325, 327, 328.
Астафьев день — 232.

Астраханское царство — 141.
Астрология — 77.
Атаман — 98, 161.
Афродита — 465.

Б

Баба Яга — 46, 429.
Бабий праздник — 226.
Бабье лето — 228, 231, 232.
Балты — 21.
Баня — 228, 417, 420, 421.
Башкиры — 109, 370, 770.
Беда — 148, 205–207, 319, 565.
Бедность — 64, 196, 197, 199, 268.
Безгрешность — 52, 64, 276.
Бездущие — 33, 57.
Белая баба — 222.
Белая Русь — 88, 96.
Белобог (Белбог) — 43.
Белогрудовская культура — 14, 660.
Белоруссия — 96, 103–105, 113, 419, 495, 504.
Белорусы — 12, 43, 89, 103–105, 609, 610, 628, 630, 631.
Белун — 43.
«Белые Боги» — 43.
Берегини — 35, 37, 40.
Бережливость — 197, 256, 308, 318, 357, 441, 443.
Береза — 44, 224, 226, 251, 252, 423.
Берестяная грамота — 436.

- Беседа* — 61, 66.
Бескорыстие — 23, 459, 632.
Бессарабия — 94, 96.
Бессмертие — 221, 222.
Бесы — 188, 217, 257.
«Библия русская» — 439.
Благо — 55, 57, 59, 62, 63, 122, 127, 182–184, 186, 188, 222, 455, 458, 464, 499, 503, 534, 560, 581, 585, 586.
Благовещание (Благовещенье) — 219, 225, 235, 250.
Благоговение — 61, 62, 218, 418, 426, 456.
Благодарность — 182, 183.
Благодать — 19, 55, 67, 132, 148, 181, 182, 185, 186, 198, 209, 457.
Благодордство — 238, 574.
Благотворительность — 72, 73, 320, 361, 422.
Благочестие — 29, 30, 34, 55, 131, 132, 185.
Блаженство — 44, 61, 64, 70, 83, 185–187, 212,
Блины — 417, 419, 420, 426.
Блуд — 55, 76, 81, 208, 210.
Богатство — 5, 7, 15, 20, 39, 40, 43, 49, 60, 107, 185, 192, 195, 196, 197, 199, 202, 203, 209, 212, 213, 239, 310, 316, 319–321.
Богатырь — 23, 38, 45, 148, 258, 350, 427, 429–431, 456, 473, 475.
Богоизбранность — 52, 86, 132, 453, 456, 458, 461, 562, 610, 612.
Боголюбие — 185, 553.
Богослужение — 53, 58, 60, 62, 70, 78, 311, 422, 499, 654.
Богоявление — 49, 223, 235, 288, 486.
Большак — 161.
Большая Медведица (Кола) — 36, 41.
Борисфен (Днепр) — 15.
Борисфениты — 15.
Борода (бородные) — см. *Жатва*.
Бортничество — 134.
Боян — 456, 675.
Бояре — 24, 33, 95, 161, 257, 512, 513.
Боярская дума — 764.
Брак — 36, 42, 47, 61, 117, 118, 190–192, 238–244.
Братство — 134, 159, 160–162, 172, 178, 203, 257, 514, 635, 721.
Братчина (братия) — 28, 134, 149, 163, 289, 290, 427.
Брачность — 118, 119, 242, 243.
Бренность — 67.
Британская империя — 107.
Бронзовый век — 37.
Бужане — 103.
Буковина — 88, 91, 94, 95, 630.
Бухарское ханство — 89.
Буян, остров — 44, 245.
Бывальщины — 221.
Былина — 45, 141, 258, 288, 350, 427–431, 478, 481, 793.
Бытие — 5, 9, 35, 57, 86, 108, 182, 196, 200, 205, 224, 462.
Бюджет времени — 269, 273, 274.
В
«В плену у обезьян», книга — 616.
Вавилония — 62, 77.
Вампир — 45, 252.
Варварин день — 235.
Варфоломеев день — 231.

- Варяги* — 22, 348, 509, 515, 663, 666.
Васильевы дни — 223, 225, 235.
Ватага — 159, 161, 162, 359.
Введение во храм Пресвятой Богородицы — 234,
Ведьма — 46, 47, 252, 424.
Ведьмак — 46.
Велес (Волос) — 40, 41, 48–50, 220.
Велесовы дни — 40, 48.
Великая Отечественная война — 74, 87, 104, 447, 625–627.
Великая Сибирская дорога — 165, 175.
Великая Скуфь — 95.
Великий каганат — 22.
Великий пост — 60, 62, 235.
Великое княжество Литовское — 33, 96, 97, 101, 512.
Великороссия — 510.
Великороссы (великорусы) — 12, 89, 90, 103–105, 259, 628.
Венеды — 17.
Венера — 238.
Вера — 20, 26, 34, 51, 53, 57, 58, 87, 183–186, 188, 189, 203, 204, 276, 317, 403, 427, 456, 459, 463, 465, 466, 513, 526, 563, 564, 571, 581, 598, 609, 619, 620, 639.
Вербное воскресенье — 226, 422.
Верность — 198, 199, 241, 247, 428, 621, 641.
Вероисповедование — 53, 75, 118, 120.
Веселость — 213, 599, 616.
«Вече», журнал — 643, 651, 845, 868.
Вече, сходка — 133, 135, 236, 518, 519.
Вечная жизнь — 58, 133.
Вечное блаженство — 44, 64.
Вечность — 217, 220, 221.
Византизм — 11, 32, 650.
Византийская эра — 223.
Византия — 63, 77, 90, 92, 130, 133, 184, 435, 469, 570, 664–666, 670, 680, 685, 714, 787.
Винопитие — 417–419.
Ви́ра — 140.
Витязь — 647.
Владими́ро-Во́лыньское кня́жество — 25.
Власьев день — 224.
Вода — 215–217, 225, 230, 231, 317, 426, 456, 493.
Водяной — 46, 47, 226, 228, 350.
Воевода — 135, 136, 163.
Военно-Грузинская дорога — 98.
Вожди — 18, 20, 21, 126, 511, 530, 572, 607, 613, 617, 619, 625, 626, 627, 643, 647.
Воздержание — 188, 194.
Воздух — 215, 216.
Возмездие — 211.
Возрождение — 459, 467.
Война — 142–144.
Волжско-Окский край — 25.
Волк — 248, 249.
«Волосова борода» — 41.
Волостное правление — 115, 150, 151.
Волостной старшина — 151.
Волостной суд — 151, 152.
Волость — 41, 148–151.
Волосыни — 41.
Волхвы — 426, 456, 671.
Волыняне — 103.
Воля — 53, 68, 71, 129, 161, 181, 200, 204, 222, 400, 524, 599, 619, 622.

- ВООПИК* — 643, 645, 648, 649.
Воровство — 55, 199, 208, 285, 458, 491, 505, 537.
Ворон — 248, 251.
Воскресение — 49, 76, 82, 128, 219, 222, 266, 419, 422, 473.
Воспитание — 192, 204, 236, 260, 283, 284, 320, 530, 559, 560, 565, 597, 601, 619.
Восток — 404, 416, 456.
Восточная Церковь — 54.
Восточное славянство — 7, 15, 21, 89, 92, 94, 101, 103, 111, 468, 469, 662.
Восточно-Европейская равнина — 92.
Восточные балты — 21.
Восточные протославяне — 14.
Восточный Кавказ — 99.
«Враг веры» — 75.
Временник Георгия Амартола — 75.
Время — 44, 218, 219, 271, 296, 401, 427.
Время труда и отдыха — 273–275.
Вселенная — 36, 57, 63, 215.
Всемирный Совет Церквей — 866.
Вторая мировая война — 858–862.
Вторник — 49, 219, 266.
Вурдалак — 45.
Выборы — 135, 136, 152.
Выжинки — см. *Дожинки*.
Высокомерие — 109.
Выходные дни — 265, 649.
Вятичи — 21, 22, 89, 103.
- Г**
Гадания — 17, 235, 426.
«Галиция и Лодомерия» — 91.
Галицкая земля — 90, 91.
Галицко-Волынская земля — 90, 684.
Галицко-Волынское княжество — 90, 91, 94–97.
Галичане — 103.
Гамаюн — 45.
Ганзейский союз — 351.
Генерал-губернаторство — 89, 94.
Геноцид — 97, 540, 608, 610, 627, 633, 650.
Георгиевский договор — 98.
Герб — 137, 141.
Гефест — 288.
«Герцогство Буковина» — 91.
Гильдия купеческая — 289, 348.
Гнев — 55, 59, 68, 69, 129, 198, 199, 207–209, 250, 301, 458, 501, 591, 612.
Голгофа — 465, 541, 576, 615.
«Голубиная книга» — 427, 431–433, 458, 887.
Гонка потребления (агрессивное потребление) — 9, 10.
Гордость — 55, 68, 69, 88, 198, 207–209, 458, 613.
Гордыня — 208, 209, 463, 566.
Государственная Дума — 585, 833, 835, 838.
Государственная идеология — 57.
Государственный банк — 331, 332.
Государственный порядок — 126.
Государственный язык — 583.
Государство — 7, 29, 34, 44, 87, 92, 107–109, 124, 126, 135, 174, 300, 302, 321, 401, 467, 482, 488, 489, 524, 548, 566–568, 581, 582, 586, 588, 621, 633, 657, 680.
Готы — 661.
Град Китеж — 11.

- Грех* — 53, 57–59, 61–63, 66, 138, 140, 142, 181, 183, 184, 186, 189–191, 196, 197, 201, 205, 207–213, 220, 222, 227, 236, 240, 244, 249, 257, 276, 317, 319, 322, 504, 514, 533, 566, 571, 574, 637.
- Громница* — 49.
- Грузия* — 98, 99, 105, 107.
- Губное управление* — 134.
- Губной староста* — 135, 136.
- Гуляние (гулянье)* — 43, 48, 49, 251, 423, 425, 426.
- Гуманизм* — 31, 57, 459.
- Гунны* — 92, 661.
- Гусли* — 49, 350.
- Д**
- Дажьбог (Дажь-Бож)* — 24, 35, 36, 38, 39, 42, 49, 50, 217, 455.
- Дажьбожий день* — 220.
- Дажьбожьи внуки* — 36, 38.
- Дальний Восток* — 89, 100, 113, 123, 202, 613, 614.
- Двинская уставная грамота* — 140.
- Дворовой (дворовик)* — 47.
- Дворянское землевладение* — 368.
- Дворянство* — 11, 120, 237, 245, 399, 515, 516, 528, 534, 535, 540, 552, 559, 782, 787.
- Деды* — 46, 220, 419, 640.
- Декабрь* — 39, 43, 48, 230, 234.
- Демоны* — 17, 24, 45, 46, 51, 69, 474.
- Денационализация* — 108, 191, 619.
- Денежная реформа* — 330, 807.
- Денежная система* — 325, 330, 331.
- Денежная эмиссия* — 327, 328, 330.
- День весеннего равноденствия* — 49.
- День зимнего солнцеворота* — 43, 48, 49.
- День Кузьмы и Демьяна* — 46, 234.
- День Солнца* — 38.
- «Державная», икона Божией Матери* — 130.
- Державное строительство* — 89.
- Державность* — 657.
- Десятский* — 150.
- Детская смертность* — 119.
- Див* — 19, 47.
- Дмитриев (Дмитров) день* — 45.
- Дмитриева (Дмитрова) суббота* — 222.
- Доблесть* — 193, 194, 203, 236.
- Добро* — 35, 37, 38, 40, 46, 48, 52, 53, 55, 56, 63, 66, 179, 182, 183–185, 192, 194, 196, 197, 201, 202, 205, 206, 209, 211, 239, 247.
- Добродетель* — 5, 55, 59, 60, 67, 68, 180, 183–185, 188, 189, 192–194, 254, 256, 261, 282, 284, 309, 457, 462, 466, 553, 554, 656.
- Добросовестность* — 254–258, 260, 268, 317, 501, 541, 634.
- Доброта* — 35, 182.
- Добротолюбие* — 5, 7, 15, 20, 23, 26, 27, 30, 31, 50, 53, 54, 56, 64, 130, 180, 182, 183–185, 453, 458, 461, 469, 562.
- «Добротолюбие»* — 462, 555.
- Добрые дела* — 55, 56, 184, 458, 554.
- Добрые духи* — 44.
- Доводчик* — 149.
- Договор* — 22, 134, 140, 151, 163, 165, 167, 170–172, 176, 276, 284, 291, 348, 349, 362, 377, 483, 499, 664.
- Дожинки (жатва, выжинки, каша, от— жинки)* — 153, 231, 420.

Долг — 17, 198, 199, 315.
Дом — 46, 47, 157, 219, 220, 222, 236, 250, 417, 423.
Домашнее имущество семей — 391.
Домовой — 46, 47, 223–225, 228, 246.
Домодержица — 237.
Домостроительство — 63, 307, 310.
«Домострой» — 256, 418, 729.
Донское казачество — 92.
Достоинство — 59, 108, 156, 187, 189, 195, 198–200, 202, 203, 207.
Древляне — 22, 103, 662, 665.
Древнерусская знать — 22.
Древнерусская литература — 8.
Древнерусские верования — 37.
Древнерусский язык — 100.
Древнеславянский календарь — 259.
Древняя Русь — 8, 21, 405.
Древняя Церковь — 64.
Древо жизни — см. *Мировое дерево*.
Дреговичи — 103.
Дружба — 188, 192, 199, 205, 276, 435.
Дружина (артель) — 159, 162, 163.
Дружина княжеская — 289, 431, 480.
Дуб — 16, 39, 44, 46, 251, 252.
Дулебы — 103.
Духов день — 216, 424.
Духовное просвещение — 96, 569.
Духовное совершенство — 64, 65, 70, 185.
Духовно-нравственные ориентиры — 11, 23, 147.
Духовность — 28, 30, 63, 65, 70, 181, 260, 307, 470, 473, 558.
Духовные цивилизации — 15, 652.
Духовный тип — 6.

Душа — 23, 25, 28, 45, 46, 50, 52, 60, 61, 66, 86, 179, 180, 183, 187, 195, 197, 207, 208, 210, 212, 217, 221, 239, 240, 305, 322, 365, 419, 453–455, 460, 461, 479, 522, 555, 641, 643.

Е

Евреи — 83, 125, 301, 323, 324, 356, 447, 478, 479, 481, 483, 489–497, 499, 501–503, 508, 510, 511, 519, 576, 583, 588, 589, 592.

Еврейские большевики — 91, 93, 99, 445, 607, 608, 610, 613, 615–617, 625–627, 633, 635, 645, 646, 648, 650.

Еврейские революции — 56, 498.

Еврейский вопрос — 477, 483, 486, 495, 501, 507, 510, 576, 581, 583, 588.

Европа — 5, 9, 32, 56, 76, 88, 90, 100, 105, 110, 111, 118, 125, 142, 242, 259, 268, 279, 297, 314, 315, 318, 344, 381, 384, 449, 489, 504, 506, 509, 510, 517, 523, 528, 529, 558, 567, 630, 638, 660, 661, 725, 768, 796.

Европейская цивилизация — см. *Западная цивилизация*.

Европейская часть России, Европейская Россия — 89, 90, 103, 110, 112, 114–116, 118–120, 123, 175, 280, 335, 356, 363, 364, 368, 369, 371, 373, 375, 376, 393–395, 477, 546.

Егорьевы дни — 226.

Ереси — 29, 57, 60, 76, 77, 79, 80, 521, 709, 716, 717, 719, 772.

Еретики — 28, 74–76, 78, 79–82.

Ерофеев день — 233.

«Есфирь» — 78.

Ефремов день — 223.

Ж

Жадность — 57, 197, 207, 209, 210.

Жажда правды — 201, 202.

Жажда счастья — 212.

Жалость (жаль) — 205.

Жар-птица — 45.

Жемайтйцы — 96.

Жена — 18, 156, 187, 222, 236, 238–241, 244, 256, 318, 431, 498, 555, 599, 641.

Женщина, женщины — 36, 40, 45–47, 49, 59, 93, 114, 145, 154, 190–192, 217, 232, 236–244, 246, 249, 250, 265, 267, 271, 273, 275, 279, 418, 421, 424, 426, 431, 450, 466, 481, 505, 611, 640.

Жертвенность — 240, 470.

Жертвоприношения — 15, 16, 251.

Жидовствующие — 74–77, 79–81, 300, 460, 482.

Жизнь — 30, 39, 44, 55, 56, 58–60, 62, 64, 65, 70, 71, 74, 79, 82, 83, 88, 128, 129, 133, 138, 143, 144, 147, 178–184, 186, 188, 189, 191, 193–195, 198, 202–206, 210, 212, 217, 218, 220–222, 236, 238, 240, 244, 251, 252, 255, 256, 260, 265, 303, 304, 306–308, 319, 320, 427, 453, 454, 458–460, 464, 473, 483, 490, 506, 519, 520, 530, 553, 560, 563, 564, 582.

Жития святых — 30, 32, 523.

З

Заветы — 29, 260.

Зависть — 55, 196, 208, 211, 254, 319, 620, 622.

Заговóры — 245, 249.

«Задонщина» — 702.

Закавказье — 89, 97, 98, 108, 404, 775.

Закарпатская Русь — 88, 94.

Закон — 52, 55, 76, 80, 83, 129, 137–140, 142, 147, 148, 161, 180, 181, 187, 192, 194, 203, 243, 267, 298, 323, 324, 329, 330, 333, 343, 349, 366, 402, 436, 439, 440, 442, 444, 446, 457, 479, 486, 489, 493, 494, 496, 497, 499.

Закон о неприкосновенности личности — 136.

«Закон Русский» — 139.

«Закон судный людем» — 139.

Запад — 4, 5, 8–10, 16, 21, 22, 27, 33, 51, 56, 57, 90, 93, 94–97, 99, 120, 126, 130, 137, 141, 143, 146, 170, 191, 237, 243, 290, 292, 300, 302, 310, 312–315, 317, 319, 344, 352, 364, 373, 374, 377, 392, 398, 402, 461, 464, 481, 508, 510, 512–514, 520, 522, 523, 534, 527, 529, 534, 544, 548, 535, 561, 563–565, 568, 569, 571, 629, 637–639, 651, 655, 658, 660, 808, 829, 863, 864, 868.

Западная Европа — 5, 10, 117, 118, 120, 125, 134, 136, 141, 175, 279, 290, 362, 391, 392, 400, 402, 403, 478, 514, 515, 517, 846.

Западная идеология — 9.

Западная культура — 191.

Западная Русь — 90.

Западная Церковь — 32, 56, 58, 74, 459, 481.

Западная цивилизация — 10, 56, 302, 512, 521, 522, 529, 564, 567, 569, 652.

«Западники» — 33, 34, 314, 512.

Западничество — 312, 313, 465, 467, 523, 527, 536, 537, 542, 600.

«Западное просвещение» — 11, 78.

- Западное христианство* — 32, 478.
Западноевропейское Возрождение — см. *Ренессанс*.
Западнорусская Церковь — 521, 522.
Западнорусские земли — 31, 33, 75, 92, 301, 310, 489, 494, 501, 512, 516, 521, 526, 528.
Западный Кавказ — 99.
Западный мир — 32, 33, 319, 541, 556, 571, 627.
Запорожское казачество — 92.
Зарботная плата — 278, 279, 281.
Зарубинецкая культура — 7, 16, 661.
Заяц — 46, 248–250.
Збручский идол — 36, 469.
Зевс — 15.
Землевладение — 362.
Земледелие — 14–16, 21, 90, 134, 292, 293, 338.
Земледелие — 362.
Землепользование — 362.
Земля — 17, 19, 35–37, 39, 40, 42, 45, 47, 50, 52, 54, 70, 86, 88, 101, 126–128, 131, 201, 215, 216, 220, 222, 225–227, 230–234, 236, 238, 245, 248, 255, 256, 257, 268, 288, 301, 306, 309, 311, 316–319, 345, 424, 425, 427, 429, 430–432, 456, 458, 468, 511, 526, 555, 567, 573, 578, 611, 614, 639, 640, 645, 647, 656.
Земля Божья — 309.
Земская изба — 136.
Земские соборы — 31, 133–135, 357, 756.
Земский пристав — 136.
Земский староста — 136, 357.
Земства, земские учреждения — 136, 137, 174, 594–596, 603.
- Земщина* — 33.
Зимние русалии — 48.
«Златая цепь», сборник — 438.
Зло — 35, 37, 38, 43, 45, 49, 52–55, 59, 63, 68, 73, 86, 87, 110, 130, 133, 169, 181, 183, 184, 192–194, 205–209, 211, 212, 220, 222, 236, 240, 245, 252, 268, 428, 429, 438, 456–458, 461, 463, 464, 474, 479, 484, 497, 520, 530, 561, 562, 569, 581, 621, 652, 654, 656–658.
Злые духи — 20, 41, 44–49, 51, 216, 217, 248, 249, 251, 424.
Змей Горыныч — 45, 431.
Знать — 97, 509.
Зодчество — 5, 8, 30, 34, 439, 468, 469, 471, 473, 475, 888.
Золотая монета — 302, 315, 316, 325, 343, 569, 573.
Золотая монета — 329, 330, 332.
Золотая Орда — 27–29, 92, 323, 431.
Золотое царство — 38.
Золотой век — 19.
Золотой телец — 9, 56, 319.
- И**
Иванов день (Иван Купала) — 41, 42, 228, 421, 424.
«Иваново сто» — 351, 352.
Игры — 43, 51, 315, 426.
Идеалы — 53, 65, 167, 168, 195, 254, 257, 399, 571, 580, 614, 634, 659.
«Идиот» — 71.
Идолы — 24, 217, 418, 469, 667.
Изба — 417, 418.
«Изборник» 1076 г. — 183, 194, 209–211, 236, 268, 436.
Измена — 33, 210, 239, 507, 512, 576, 646.

- Икона* — 76, 79, 418, 425, 468, 470, 523, 611.
- Иконоборчество* — 74, 81.
- Иконопись* — 8, 54, 470, 471, 476, 517, 524.
- Ильин день* — 229, 230, 248, 253, 424.
- Император* — 126, 127, 348, 516.
- Империял* — 326.
- Индийская цивилизация* — 9.
- Инквизиция* — 141.
- Инки* — 610.
- Инок* — 70.
- Интеллигенция* — 8, 11, 58, 92, 150, 175, 177, 192, 202, 311, 360, 462, 463, 465, 466, 473, 504, 529, 531–533, 539, 540, 552, 559, 567, 571, 579, 580, 584, 592, 598, 609, 615, 619–621, 633, 636, 645, 868.
- Ирьё (Ирий, Ирий-сад)* — 45, 50, 456.
- Ирьёв день* — 45.
- Исихазм* — 53, 460.
- Исихасты* — 32.
- Искусство* — 30, 34, 132, 156, 164, 189, 288, 417, 434, 468–476.
- Искушение* — 207, 253, 467, 577.
- Истина* — 200, 201, 210, 318, 464, 559, 577, 657.
- Иудаизм* — 23, 56, 74, 75, 77, 89, 130, 456, 460, 477–479, 481, 482, 489, 493, 503, 511, 552, 613, 614.
- Иудеи* — 24, 55, 56, 59, 75, 80, 85, 120, 299, 457, 460, 477–490, 492, 494, 498, 501, 502, 505, 513, 576, 579.
- Иудеи-раввинисты* — 77.
- Иудейская пасха* — 76.
- Иудейские секты* — 77.
- Иудейское иго* — 22, 23.
- Иудейско-масонская цивилизация* — 56.
- Иудея* — 55, 457, 479.
- Июль* — 120, 229.
- Июнь* — 120, 227.
- К**
- Кабардинцы* — 89, 99, 106.
- Каббала* — 77, 79.
- Кавказ* — 88, 89, 97–99, 103, 113.
- Кавказская война* — 797.
- Кавказские племена* — 98.
- Казанское ханство* — 109, 133.
- Казанское царство* — 141.
- Казахстан* — 104, 105, 113.
- Казачество* — 92.
- Календари* — 48, 218, 223, 259, 266, 435.
- Калинник день* — 230.
- Капитал* — 302, 316, 318, 319, 321, 361, 390, 391, 443, 624.
- Капитализм* — 9, 10, 32, 56, 176, 312, 459, 467, 550, 576, 658, 659.
- Капустки* — см. *Помочи*.
- Каравай* — 48, 196, 336, 427.
- Караимы* — 75–77.
- Карачун (Корочун)* — 43, 49, 50.
- Кардиналы* — 56, 264, 523, 714.
- Карелия* — 105, 109, 362.
- Катеринин день* — 234.
- Католичество* — 9, 34, 53, 456, 464, 466, 520.
- Каша* — см. *Дожинки*.
- Кашей Бессмертный* — 46, 429.
- Киево-Печерская лавра* — 64, 430, 635, 672.
- Киевская Русь* — 23, 90, 94, 101, 111, 112, 321, 416.

- Киевское княжество* — 25.
Кикимора (Шишимора) — 46, 47.
Киммерийцы — 7, 92, 660.
Киргизия — 105.
Китайская цивилизация — 9.
Книга — 406–408.
Кола — см. *Большая Медведица*.
Колдун — 45, 51, 228, 248, 249, 252, 253.
Коляда — 48, 49.
Колядки, зимние русалии — 48.
Колядование — 426.
Коми — 89, 106, 109.
Коммунизм — 9, 400, 464, 626, 633, 634, 643.
Комоедицы — 40, 49.
Константинопольский патриарх — 29, 524.
Конь — 198, 231, 245, 246, 334, 430.
Кооператив — 174–177, 596.
Корова — 47, 48, 166, 224, 235, 245–249, 335.
Коровья Смерть — 224, 246.
Космополитизм — 447, 472.
Кошка — 245–248.
Коэффициент рождаемости — 118, 119.
Красная Горка — 42, 49, 419.
Красный угол — 417.
Красота — 31, 34, 53, 87, 196, 204, 238, 239, 287, 455, 464, 465, 468, 474, 552, 615, 641, 642, 654.
Кредитование — 174, 139, 350.
Крепостное право — 94, 113, 155, 170, 267, 280, 293, 300, 310, 312, 362, 388, 389, 398, 399, 401, 542.
Крепость — 15, 16, 24, 352, 359, 681, 745.
Крестное знамение — 48.
Крестьяне — 12, 41, 51, 94, 120, 123, 124, 126, 134, 136, 139, 140, 143, 147–152, 155–158, 168–170, 175, 176, 191, 195, 220, 221, 224, 225, 229, 230, 231, 233, 234, 242–244, 246–248, 257, 260–262, 266, 267, 273, 277, 279, 280, 283–285, 287, 300, 301, 310–312, 317, 318, 320, 323–345, 352, 353, 358, 359, 362, 363, 364, 368–371, 376, 380, 383–385, 387, 398–402, 408, 412, 418, 421, 424, 425, 427, 430, 441, 455, 483, 484, 489–492, 497, 505, 516, 518, 528, 531, 533, 537, 540, 542–547, 557, 568, 586, 602, 604, 605, 615, 620, 639, 640, 646, 741, 774, 775, 781–783, 798, 806, 814, 832, 834, 853.
Крестьянская этика — 153.
Крещение Руси — 40, 41, 44, 48–50, 53, 56, 216, 435, 458, 465, 469, 654.
Крещение — 197, 235.
Кривичи — 21, 103, 662.
Кротость — 60, 64, 186, 198, 199, 615, 616.
Круговая порука — 159, 161, 165, 546, 883.
Крым, Крымский полуостров — 77, 92.
Крымская война — 92, 93, 99, 143, 328.
Крымский улус — 92.
Крымское ханство — 92, 113.
«Кубань», журнал — 540.
Кузнец — 26, 280, 282, 286, 288.
Кукиш — 48.
Кукушка — 225, 229, 248, 251.
Куликовская битва — 28, 154, 702, 706, 870.

Культура — 7, 8, 21, 32, 107, 132, 256, 267, 286, 303, 366, 384, 417, 516, 517, 538, 619, 620, 660.

Культурно-исторический тип — 5–7.

Культы — 37–41, 44, 56, 183, 184, 236, 286, 458.

Кумление — 251, 423, 424.

Купало (Купала) — 41, 42, 51, 228, 231, 424.

Купечество — 93, 162, 348, 350–355, 358–361, 369, 436, 480, 489, 490, 501, 534, 537, 552, 610, 763.

Курганы — 15, 50, 260, 468.

Куяба, Куява — 22.

Кючук-Кайнарджийский мир — 92.

Л

Лад — 42, 45, 156, 240.

«*Лад*», книга — 245, 254, 417, 641, 869.

Лада — 36, 42, 49–51.

«*Лаодикийское послание*» — 79.

Ласка (животное) — 246.

Ласточка — 226, 231, 232, 248, 250.

Латвия — 97, 105, 107, 630, 846, 859.

Латгалы — 96.

Латинизация западнорусских земель — 522.

Лель — 42, 49.

Лень — 255, 258, 268, 284.

Лес — 251.

«*Лествица райская*» — 58–60.

Лесть — 207, 210.

«*Летописец Великий Русский*» — 30.

Летописи — 21, 22, 24, 88, 136, 162, 224, 334, 336.

Леший (лешак, лесовик) — 46, 47, 228, 231, 233, 249.

Литва — 27, 61, 85, 364.

«*Логика*» — 78.

Ложь — 55, 201, 207, 208, 210, 458, 514, 574, 601, 607.

Лось — см. *Полярная звезда*.

Лунно-солнечный календарь — 223.

«*Луч света*», журнал — 617.

Любовь — 42, 44, 49, 55, 60, 62, 73, 88, 144, 146, 163, 179–182, 185, 187–192, 194, 198, 202, 203, 211–213, 220, 238–241, 250, 265, 458, 461, 464, 468, 515, 519, 553, 562, 599, 619, 639–641.

М

Магия — 35, 466.

Май — 226.

Малая Медведица — 36.

Малая Русь — 88.

Малороссия — 34, 43, 73, 89–91, 94, 96, 102, 103, 113, 135, 288, 419, 485, 493, 515, 630, 721, 740, 752, 757, 759, 760, 774, 775, 782, 787, 789.

Малороссы — 12, 89, 91, 103–105, 609, 610, 628, 630, 631.

Манифесты — 326, 327, 557, 588, 601, 770, 774, 776, 779, 782, 783, 792, 794, 796, 807, 815, 823, 832, 866, 870.

Мара — 43.

Марена (Марана, Морена) — 43.

Марийцы — 109.

Маринка — 43.

Март — 224, 225.

Марья — 43, 230.

Масленица — 40, 49, 419, 421, 426, 427.

Масонство — 2, 9, 481, 495, 498, 502, 519, 534–536, 552, 556–558, 560, 571–573, 579, 580, 585, 592, 604, 605,

- 607, 608, 613, 614, 616, 617, 638, 639, 648, 650, 785, 788, 789, 790, 796–800, 802, 824, 839, 846.
- Мастера, мастерство* — 256, 282, 283, 284, 286, 287, 502, 537, 549.
- Материальные оборотные средства* — 391.
- Матренин день* — 234.
- Мать Сыра Земля (Матушка Сыра Земля)* — 20, 50, 216, 230, 424, 425, 430.
- Мед* — 44, 197, 210, 231, 321, 335.
- Медведь* — 40, 41, 48, 225, 235, 248, 249, 426, 538.
- Мертвые Коляды* — 49.
- Меры линейные* — 403.
- Меры площадей и объема* — 405.
- Месть* — 82, 207, 210, 618, 665.
- Месяцесловы* — 218, 223, 224, 227, 232–234.
- Мещёра* — 103.
- Милосердие* — 69, 129, 181, 186, 202, 579, 615, 616.
- Мингрелия* — 99, 784.
- Министерства* — 78, 98, 173, 177, 264, 266, 301, 316, 393, 495, 500, 545, 560, 792, 797, 801, 841.
- Мир (община)* — см. *Община*.
- Мир, мирское* — 70.
- Мировое дерево, древо* — 44, 456.
- Мироед* — 152.
- Миролюбие* — 23.
- Миропорядок* — 31, 62, 217, 237, 309, 568.
- Мистицизм* — 54, 463, 536.
- Мифы* — 38, 515, 540, 623.
- Михайловы дни* — 46, 232, 234.
- Мойры* — 40.
- Мокошь* — 24, 36, 38–40, 42, 43, 47, 49, 50, 216, 220.
- Мокрый Спас* — 217, 230.
- Мокуша* — 47.
- Молдавия* — 95, 96, 105, 107.
- Молдавское княжество* — 101.
- «Моление»* — 206.
- Молитва (моление)* — 15, 26, 30, 47, 53, 54, 60–62, 64, 65, 67–71, 78, 88, 129, 144, 183, 188, 217, 219, 222, 239, 255, 270, 272, 418, 436, 457, 459, 460, 519, 553–557, 575, 577, 579, 606, 611, 612, 614, 650, 655, 658.
- «Молодая гвардия», журнал* — 641, 643, 645–647, 867, 868.
- Молодежь* — 41, 134, 154, 425, 426, 644, 645, 647.
- Молодожены (молодые)* — 233, 252, 420.
- Молчание* — 65, 70, 188, 219, 418, 527, 553.
- «Монархическая Государственность»* — 462, 572, 574, 831.
- Монархия* — 18, 32, 56, 57, 128, 132, 135, 136, 143, 537, 558, 571, 574, 618, 622–625.
- Монастыри* — 25, 26, 30, 63, 64, 72–74, 161, 257, 307, 323, 358, 360, 459, 460, 464, 536, 537, 552, 578, 605, 610, 632, 660, 674, 699, 730, 737, 846, 863, 966.
- Монашество* — 25, 54, 63, 64, 73, 74, 76, 439, 457, 527.
- Монголо-татары* — 25.
- Мораль* — 59.
- «Море мрака»* — 37.
- Московская Русь* — 101, 380.

«Московские Ведомости» — 574, 575, 607.
Московское княжество — 339.
Мудрость — 62, 185, 188, 192, 193, 197, 198, 202, 213, 220, 257, 269, 431, 436, 438, 460, 466, 488, 555.
«Мудрость мудрого Менандра» — 182, 200, 209.
Муж — 156, 184, 187, 188, 191, 192, 199, 209, 217, 238–241, 243, 420, 498.
Мужество — 185, 188, 193, 194, 236, 237, 429, 557, 621.
Мужчина — 18, 36, 142, 145, 153, 154, 190, 191, 236–238, 240–243, 264, 265, 267, 271, 273, 275, 279, 418, 419, 421, 426, 466, 481, 538.
Мученичество — 58.

Н
Навки — см. *Русалки*.
Нагайцы — 126.
Надежда — 188, 189, 192, 212, 213, 238, 241, 299, 514, 515, 532, 538, 623.
Надежность — 199.
Нажива — 46, 139, 195, 298, 319, 320, 514.
Наместник — 149.
Напиток бессмертия — 44.
Наречия — 101–103.
Народ — 29, 34–36, 50–52, 55, 65, 86, 91, 95, 103, 107, 127–129, 131, 138, 142, 148, 160, 178, 185, 191, 193, 197, 202, 212, 213, 241, 249, 254, 259, 267, 288, 291, 299, 314, 318, 319, 321, 368, 390, 395, 428, 430, 432, 443, 453, 457, 458, 464, 478, 479, 484, 490, 491, 493, 504, 507–509, 513, 515, 517, 519, 521, 529, 531–533, 539, 540, 547, 552, 559, 561, 567, 569, 571, 577, 581, 585, 588, 591, 594, 598, 600, 605, 610, 612, 617–621, 623, 627, 631–633, 654, 656–658, 714, 724.
Народная монархия — 128, 136, 618, 622–624.
Народное богатство — 302, 388–391.
Народное хозяйство — 298, 377, 399, 531.
Народность — 559, 585.
Народный доход — 389, 392–396, 398.
Народонаселение — 110, 114, 125, 142, 261.
Народоправие — 178.
Народоправство — 17, 133.
Население — 110, 112.
Насилие — 7, 9, 56, 72, 92, 107, 146, 203, 398–400, 458, 511, 588, 624.
Наставничество — 282, 283.
НАТО — 99.
Наука — 434, 439–442, 444, 445, 447.
Научная организация труда — 295, 297.
Научно-технический прогресс — 33, 56, 565.
Национализм — 535, 619, 620, 627, 632, 714, 808, 877.
Национальная жизнь — 203, 204, 474, 524, 570.
Национальная интеллигенция — 58, 610, 620, 868.
Национальная общность — 6.
Национальное наследие — 8.
Национальное противостояние — 99.
Национальное сознание — 5, 11, 23, 30, 35, 52, 54, 55, 128, 183, 458, 522, 527, 531, 609, 639, 643, 647.

- Национальное строительство* — 103, 106.
Национальность — 75, 426, 447, 517, 583, 603, 628, 638.
Национальный вопрос — 12, 108.
Национальный идеал — 11.
Национальный округ — 89.
Национальный характер — 12, 53, 54, 265, 310, 399, 472, 473, 475, 516, 519.
Национальный продукт — 397.
Нация — 12, 54, 298.
«*Нация*», журнал — 617.
«*Наш путь*», газета — 617.
«*Наш современник*», журнал — 643–645, 647, 868, 870, 872.
«*Наша Страна*», газета — 863.
Небеса, небо — 47, 55, 58, 555.
Небесная сфера — 36.
Невеста — 240–243, 246, 249, 420, 422, 428, 474, 578.
Немецкая оккупация — 93, 97, 862.
Ненависть — 10, 61, 76, 108, 208.
Нестяжатели — 31, 32, 80, 322, 460, 715, 721, 881.
Нестяжательство — 4, 5, 7, 15, 20, 30, 64, 195, 428, 453, 460, 461, 562, 634, 640, 721, 724, 726.
Нечистая сила — 45, 47–51, 206, 216, 248, 249, 251, 252, 288, 424, 429.
Никитин день — 226, 232.
Никола Зимний — 235.
Николин день — 226.
Никоновская летопись — 131.
Новгородская земля — 25, 112.
Новгородские славяне — 103.
Новороссия — 90, 92, 93.
Новый год — 217, 223, 288.
Новый Иерусалим — 133.
«*Новый мир*», журнал — 646.
Ноябрь — 50, 226, 230, 233, 234, 348, 353.
Нрав — 200, 202, 203.
Нравственность — 5, 9, 11, 14, 20, 23, 24, 28, 30, 31, 35–38, 50, 53, 55, 62, 70, 71, 75, 81, 127, 137, 138, 144, 147, 152, 158, 161, 162, 170, 178–181, 183, 186, 189, 192, 194–196, 198, 200–203, 205, 211, 236, 237, 239–241, 254–256, 258, 265, 276, 287, 300–303, 305, 307, 309, 317, 320, 427, 443, 453, 456–459, 461, 463, 468, 470, 500, 503, 505–507, 520, 524, 525, 530, 537, 545, 559, 561, 562, 566–568, 575, 598, 615, 621, 632, 634, 635, 637, 641, 655–657, 829, 880, 884.
- О**
Обереги — 36, 47, 48, 199, 249, 252, 419.
Область — 116, 117, 135.
Обман — 80, 199, 210, 239, 257, 298, 485, 490, 491, 508, 599.
Обмирщение — 72.
Оборотень — 247.
Оборотничество — 47.
Образование (обучение) — 65, 361, 463, 529, 545, 553, 559, 560, 597, 600, 626, 653.
Образованное общество — 8, 10, 436, 463, 473, 520, 530, 532, 534, 539, 548, 552, 561, 564, 598, 608, 609.
Оброк — 155–157, 234, 345, 362, 380, 401, 406.
Обряды — 17, 35, 42, 48, 50, 51, 70, 76, 183, 216, 246, 250, 251, 417, 420, 424,

426, 494, 499, 520, 522, 552, 757, 761, 768, 798.

Общественное сознание — 57.

Община (мир), союз людей — 20, 24, 26, 111, 134, 140, 145, 147–149, 155–162, 175, 243, 266, 279, 300, 313, 317, 318, 367, 494, 518, 519, 544, 547, 567, 575, 582, 602, 786.

Общинное землевладение — 362.

Общинность — 15, 20, 146, 575.

Обыденная церковь — 219.

Обычаи — 7, 28, 32, 41, 48, 53, 54, 70, 127, 133–135, 139, 149, 152, 162, 170, 190, 204, 217, 219, 220, 222, 239, 243, 244, 246, 254, 255, 265, 276, 299, 317, 345, 399, 418, 419, 421–423, 425, 426, 479, 494, 506, 616, 519, 529, 537, 543, 547, 552, 600, 635, 806, 830.

Огонь — 39, 41, 49, 50, 209, 215–217, 231, 232, 250, 319, 418, 424, 453, 454, 456, 615, 620.

Октябрь — 50, 120, 230, 232, 233, 270.

Ополчение — 135, 142, 143, 519, 557.

Опричнина — 33, 512, 734, 736.

Оптина пустынь — 65, 461, 462, 552, 556, 562, 826, 857, 870, 875.

Орден Андрея Первозванного — 141.

Орел — 248, 250.

Осина — 251, 252.

Османская империя — 95, 107, 822.

Основной капитал — 391.

Остяки — 352.

Отечественная война 1812 года — 87, 95, 142, 382, 534, 535, 557.

Отечество (Отчизна) — 86, 88, 129, 146, 236, 463, 560, 578, 649, 652.

Отжинки — см. *Дожинки*.

П

Палестина — 77, 478, 581, 588, 590, 676, 840.

Паликопа (Палий) — 230.

Памир — 89.

«*Память*», литературное произведение — 642, 643, 756.

«*Память*», общество — 863.

Пан — 465.

«*Паннонское житие*» — 435.

Пантеон — 38–40, 666.

Папоротник — 228, 251–253, 424.

Партия русских националистов — 604.

Пастырство — 282.

Пасха — 46, 49, 62, 82, 217, 421, 422, 425, 426.

Патерик Печерский — 82.

Патриотизм — 64, 86, 88, 357, 439, 507, 512, 513, 517, 534, 535, 557, 560, 619, 627, 628, 632–634, 642, 643, 646, 657.

Пахарь — 14, 15, 21, 37, 257, 268, 269, 282, 288.

Первая мировая война — 264.

Переплут — 40.

Переселенчество — 123.

Переяславское княжество — 25.

Перьмь Великая — 336.

Перун (Царь-Огонь, Царь-Гром, Царь-Град) — 24, 36, 38–41, 49, 50, 217, 220, 249–251.

Перунов дуб — 251, 665.

Песни — 48, 49, 51, 231, 422, 424, 429, 627.

Песни-колядки — 48.

Петров день — 42, 218, 228, 229, 253, 424.

- Петух* — 245, 246, 248.
Печаль — 68, 69, 206, 211, 219.
Печенеги — 21, 23, 95, 509, 664, 668.
Пинчуки — 104.
Пиры — 28, 44, 60, 149, 161, 164, 350, 418, 423.
Письменность — 14, 20, 30, 101, 434, 439, 468, 661, 871.
Плакун-трава — 251, 253, 432.
Плата за труд — 275–277 445.
Племя, племена — 6, 7, 14–17, 21, 22, 36, 86, 92, 94–100, 103, 133, 134, 216, 434, 468, 477, 478, 486, 489, 493, 495, 497, 838, 507, 510, 515, 540 577.
«Пленение» — 66.
Плотность населения — 112, 123.
Поверья — 37, 40, 42, 44, 45, 50, 216, 219, 245–253, 418, 422, 424, 425.
«Повесть временных лет» — 22, 39, 40, 54, 55, 86, 87, 127, 234, 288, 436, 437, 439, 458, 663, 664, 666, 671, 676.
«Повесть об Акире Премудром» — 180, 200, 222.
Погост — 96.
Погребение, похороны — 15, 50, 61, 85, 117, 222, 419, 423.
Податные сословия — 114.
Подвиг — 207, 239, 258, 350, 430, 459, 460, 560.
Подвижничество — 32, 523, 526, 578, 647.
Подземный мир — 37.
Подлость — 183.
Поднестровское Подолье — 95.
Подоллия, Подольская земля — 95.
Подрядчики — 165–167, 381, 385, 501.
«Пожелание праведного спасения» — 193.
Позвизд (Посвист, Похвист) — 43, 44, 49.
Покаяние — 69, 181, 260, 436, 571, 574, 612, 621, 637, 653, 658.
Покров — 54.
Покров день — 225, 226, 232, 233, 267, 360, 421, 425.
Полезность — 605.
Полель — 42.
Полещуки (полешуки) — 103, 104.
Политика — 27, 79, 108, 150, 282, 311, 315, 385, 388, 443, 496, 498–500, 513, 535, 582, 597, 601, 603, 604, 609, 624, 626, 632.
Половцы — 82, 90, 95, 509, 671, 675, 676, 684.
Полоцкое княжество — 25, 96, 665.
Полочане — 21.
Польско-литовская оккупация — 13, 31, 89, 101, 516.
Польша — 27, 75, 89–91, 95, 97, 104, 310, 356, 478, 482, 486, 489, 497, 507, 509, 510, 513, 535, 581, 630, 631, 666, 668, 671, 672, 697, 698, 704, 707, 709, 733, 738, 743, 754, 756, 758, 761, 765, 784, 788, 789, 803, 816, 828, 839, 847, 858.
«Поляки» — 104.
Поляне — 22, 103, 229, 662.
Полярная звезда (Лось) — 36.
Поместный Лаодикийский Собор — 75, 79.
Помещик(и) — 155–157, 175, 267, 280, 300, 310, 311, 323, 345, 346, 377, 383–385, 399, 400, 415, 490, 492, 496, 529, 542–545, 584, 783, 798.

- Поминки* — 419, 422.
Поморы — 100, 103.
Помочи (помочь, капустки, супрядки) — 147, 152–154, 277, 283, 284.
Понедельник — 219, 227, 266, 422, 424.
Порок — 9, 56, 58, 59, 68, 207, 209, 240.
Порядок — 63, 126, 127, 134, 139, 256, 291, 307, 312, 443, 569.
Посадские люди — 31, 126, 136, 262, 354, 355, 356, 359.
Посиделки — 226, 233, 426, 427.
Пост — 60, 62, 68, 70, 82, 192, 219, 235, 244, 253, 422, 426, 454, 553.
Постоянство — 193, 599.
Потомки — 417.
«Поучение Владимира Мономаха» — 26, 44, 140, 193, 255.
«Правда Ярослава Мудрого» — 139.
«Правда Ярославичей» — 139, 672.
Праведность — 32, 146.
Православие — 8, 9, 12, 14, 23, 24, 27–29, 31, 32, 51–58, 60, 74, 76, 95, 108, 127, 130, 131, 133, 145, 146, 183–185, 188, 189, 301, 461, 463–466, 472, 477, 478, 485, 496, 511, 513, 519, 522, 523, 525–527, 536, 547, 552, 556, 558, 559–562, 565, 566, 569, 571, 581, 582, 585, 587, 600, 637, 651, 653, 657, 714, 755, 764, 774, 785, 799, 800, 804–806, 808, 829, 832.
«Православие. Самодержавие. Народность» — 556, 805.
Православная вера — 14, 29, 75, 76, 80, 130, 132, 203, 459, 461, 465, 482, 488, 561, 572, 581, 597, 639, 653, 654, 716, 737, 783.
Православная культура — 29.
Православная Церковь — 24, 53, 58, 60, 62, 63, 79, 82, 101, 128, 130, 132, 146, 186, 219, 238, 241, 463, 481, 525, 527, 558, 564, 565, 573, 581, 582, 614, 626, 636–638, 643, 645, 650, 655, 562, 653, 656, 749, 758, 821, 835, 846, 847, 850, 862.
Православная этика — 5.
Православное христианство, православный мир — 53, 62, 183.
Православный календарь — 218.
Правота — 72, 86, 194, 201, 581, 638.
Правящий слой — 8, 10, 310, 515, 516, 521, 528, 598, 608, 609, 625, 799.
Праздник весны — 49, 423.
Праздники — 24, 39, 40–44, 46–50, 61, 62, 76, 83, 134, 149, 152–154, 188, 217–219, 221, 223, 225–235, 245, 246, 252, 258, 265–269, 273, 274, 360, 419, 421, 422–427, 456, 552, 611, 632, 636, 674, 681, 682.
Праславянская культура — 16.
Праславянские племена — 14, 15.
Праславянское языковое единство — 100.
Предания — 15, 19, 22, 32, 39, 43–45, 47, 58, 72, 77, 127, 248, 250, 252, 253, 277, 288, 322, 424, 425, 430, 453, 455, 466, 531, 569, 661.
Предательство — 207, 210, 211, 249, 260, 480, 510, 512, 521, 522, 593, 734.
Предки — 11, 14, 23, 32, 35, 37–39, 45, 51, 86, 123, 124, 194, 195, 204, 216, 220, 236, 245, 251, 252, 256, 258–260, 266, 356, 417–419, 422, 428, 455, 463,

- 493, 509, 520, 528, 542, 559, 579, 628, 656, 805.
- Предприимчивость* — 159, 276, 259, 381, 402, 541.
- Предпринимательство* — 178, 302, 321, 351, 355, 357, 359, 377, 381–384, 386, 388, 550, 887.
- Преисподня* — 44, 456.
- Прелюбодееяние* — 59, 241, 579.
- Преображение* — 230.
- Прибалтика* — 88, 89, 96, 97, 107, 109, 113.
- Приднепровье* — 90, 91.
- Придунайская Болгария* — 23.
- «*Призыв*», газета — 617.
- Приметы* — 218, 223, 224, 227–230, 232, 234, 247, 248, 250, 266.
- Природа* — 6, 18, 35, 36, 43, 44, 47, 55, 57, 100, 102, 110, 181, 200, 210, 213, 240, 241, 245, 259, 265, 288, 302–306, 313, 314, 317, 428–431, 440, 443, 448, 458, 462, 474, 575, 639, 641, 864.
- Природные ресурсы* — 391.
- Приращение Св.* — 60, 611.
- Продолжительность рабочего дня* — 165, 265, 267.
- Производительность труда* — 292, 293, 295, 306, 312, 338, 344, 346–348.
- Промысл(ы)* — 11, 62, 63, 392.
- «*Просветитель*», книга — 80, 81, 439.
- Простота* — 7, 15, 60, 196, 222, 616, 635.
- Пространство* — 215, 217.
- Протестантизм* — 465, 522, 638.
- «*Протоколы сионских мудрецов*» — см. *Сионские протоколы*.
- Пруссия* — 170, 535, 542, 550, 557, 631, 782, 797, 803.
- Пруссы* — 107.
- Прямодушие* — 210.
- Псалмы* — 67, 78.
- Псалтирь* — 78, 224, 432, 435, 439, 663. «*Псалтирь*», первая печатная книга — 439.
- Псалтирь Давида* — 78.
- Псковская судная грамота* — 140.
- Пуд* — 410, 413, 415.
- «*Пчела*», журнал — 183, 185, 194, 199, 200, 207, 211.
- Пятидесятница* — 49.
- Пятикнижие Моисея (Тора)* — 77–79, 801.
- Пятница* — 49, 62, 219, 220, 266, 681.
- Р**
- Рабочие* — 162, 165–167, 169, 171–173, 176, 177, 261–264, 267, 278, 281, 282, 284, 291, 292, 365, 379, 386–388, 401–403, 531, 532, 548, 550, 551, 575, 586.
- Радимичи* — 22, 89, 103.
- Радоница (Радуница)*, Фомин понедельник — 46, 49, 50, 419, 422.
- Радость* — 28, 61, 69, 70, 182, 199, 206, 207, 209, 212, 213, 238, 239, 256, 422, 540, 541, 555, 611, 643.
- Развод* — 240, 241.
- Раздел земли (в общине)* — 156, 157.
- Рай* — 44, 124, 179, 208, 217, 224, 422.
- Раскол* — 31, 520.
- Ревизии* — 114, 497.
- Революция* — 4, 99, 264, 445, 498, 576, 608, 612, 614, 617, 626, 655.

Рекрутская повинность — 107, 360, 498, 770.

Ремесленники — 163, 168, 191, 257, 262, 267, 276, 278, 283, 284, 286, 287, 289, 290, 310, 323, 324, 353, 378, 380, 401, 476, 480, 502, 506, 518, 528, 548.

Ремесло — 90, 256, 282, 285, 286, 290, 377.

Ренессанс — 56, 459.

Ритуалы — 37, 41, 42, 44, 46, 48–50, 76, 82, 84, 156, 216, 219, 222, 248, 251, 252, 256, 266, 418, 419, 422, 427, 434, 468, 487, 493, 576, 597, 607.

Ритуальные убийства — 82.

Род — 36, 48, 58, 134, 208, 227, 356, 430, 455, 609.

Родии, россы, руссы — 103, 664, 665.

Родина — 30, 36, 86, 88, 105, 125, 127, 142, 144, 146, 204, 211, 216, 239, 251, 429, 440, 444, 511, 514, 544, 574, 585, 588, 592, 593, 607, 609, 614, 619, 621, 634, 639–643, 647, 652.

«*Родина*», клуб — 643, 644, 648, 649.

Родительская суббота — 233, 419, 454.

Родовая община — 22, 111.

Рожаницы — 36, 41, 48, 50, 455.

Рождается — 116, 119, 120, 242, 243.

Рождество Христово — 48, 62, 142, 217, 223, 421, 473, 824.

Роскошь — 525.

Росомоны — 21, 661.

Российская Империя — 75, 89, 97, 98, 100, 103, 105, 114, 117, 141, 282, 397, 504, 624, 781, 787.

Россия — 2, 4, 5, 8–13, 20, 25, 29–34, 41, 51, 58, 63, 65, 72–75, 85–100, 102–107, 109–120, 122–126, 128, 132, 134–137, 139–143, 146, 149, 158, 159, 161, 163, 164, 170, 174–176, 190, 191, 192, 206, 222, 224, 230, 238, 241–243, 245, 246, 259, 261–268, 277–282, 285, 286, 288, 290–293, 295–301, 307, 310–319, 324–326, 328–332, 334, 335, 337, 339, 342–346, 348, 351–356, 358, 359–364, 366, 368, 369, 371–373, 375–377, 379–384, 386, 388–395, 397–403, 405, 406, 413–415, 417, 419–422, 425, 435, 439–441, 443, 447–451, 453, 460, 461, 463–466, 468, 474–478, 482–485, 488, 489, 493, 494, 497, 498, 501, 502, 504, 506–511, 513, 515, 517, 519, 520, 522–524, 526, 528, 529, 531–540, 544–546, 549, 550, 552, 556–569, 571, 581, 583, 597, 610, 612, 613, 617–619, 622, 624, 625, 630, 632, 640–642, 644, 648, 650, 653, 654, 657, 658.

Ростово-Суздальское княжество — 89, 480, 678.

Ростовщичество — 300, 302.

Рота (божба, клятва, заклинание) — 161.

Рубль — 325–330, 338, 343, 346, 347, 389.

Русалки (навки) — 47, 48, 216.

Русальная неделя — 47, 50.

Русины — 91, 103, 435.

Русофобия — 512–514, 556, 635, 646, 870.

Русская армия — 92, 143, 557, 558, 628.

Русская Зарубежная Церковь — 637.

Русская земля — 19–21, 23, 25–27, 30,

- 31, 52–54, 82, 87, 89, 90, 94, 95, 96, 109, 126, 127, 132, 141, 142, 266, 403, 427, 429, 431, 456, 558, 577, 579, 602, 613, 669, 675.
- Русская культура* — 8, 32, 107, 132, 192, 199, 417, 436, 505, 517, 526, 529, 533, 541, 563, 622, 639, 640, 644, 645, 648, 649, 836, 869.
- Русская литература* — 8, 132, 199, 436, 639, 640.
- Русская нация* — 12, 107, 610, 651.
- «Русская Правда»* — 137, 138, 139, 140, 335, 349, 803.
- Русская Православная Церковь* — 12, 53, 57, 58, 60, 63, 79, 82, 130, 132, 238, 463, 527, 626, 636–638, 821, 835, 850, 846, 861, 862, 865, 866, 878.
- Русские земли* — 23, 26, 27, 88, 89, 91, 99, 348, 371, 429, 481, 482, 484, 521, 535, 581, 603, 630, 689, 737, 858.
- Русский горюдок* — 475.
- «Русский клуб»* — 643, 645, 649, 868.
- Русский народ* — 4, 5, 8, 9, 11–14, 19–23, 26, 27, 29, 34–39, 50–55, 64, 65, 86–89, 91–93, 95, 97, 98, 101–103, 105, 107, 108, 110, 120, 127, 128, 130–132, 142, 145, 146, 170, 178, 182, 183, 185, 201, 206, 207, 291, 212, 213, 239, 241, 254, 258, 286, 291, 301, 317, 319, 321, 361, 389, 400, 426, 443, 445, 454, 456, 458, 461, 464, 481, 485, 495, 500–502, 504, 511, 513, 515–517, 519–522, 528, 529, 539, 540, 547, 549, 557, 561, 562, 564, 567, 569, 571, 573, 574, 576, 577, 580–582, 584, 587, 591, 592, 600, 603, 608, 610, 612, 613, 618, 619, 621, 623, 627, 630–635, 637, 645, 654, 656–658, 724, 745.
- Русский Север* — 191, 411, 417.
- Русский язык* — 20, 25, 42, 96, 97, 100–102, 434, 583, 602, 632, 786, 435, 626, 797, 799, 801, 822.
- Русское, российское подданство* — 96, 98.
- «Русское Знамя»*, газета — 590.
- «Русское собрание»*, организация — 580, 582, 584, 890.
- Русь* — 5, 9, 11, 12, 14, 21, 23–29, 31, 33, 34, 36, 37, 40, 41, 44, 48–50, 52–59, 63–65, 77, 86–88, 90, 91, 94, 96, 97, 101, 103, 108, 111, 112, 126–134, 136, 141, 142, 158, 161, 162, 164, 167, 168, 184, 192, 193, 198, 199, 206, 209–213, 216, 217, 219, 220, 222–224, 226, 233, 236, 237, 240, 245–247, 255–257, 260, 261, 286, 287, 289, 290, 307, 310, 318, 321, 332–336, 348, 350, 353, 354, 356, 377, 379, 380, 399, 400, 405–407, 409, 412, 414, 416, 418, 419, 430, 436, 438–440, 456–461, 464, 469, 470, 474, 478–482, 509, 511–515, 518, 519, 521, 526, 534, 537, 541, 552, 553, 555, 561, 562, 564, 566, 608, 613–615, 639, 641, 642, 654, 656, 657, 663, 665, 671, 683, 688, 690.
- Рынок* — 271, 353, 357.
- Ряжение* — 426.
- С**
- Савин день* — 235.
- Саддукеи* — 77.
- Сажень* — 403.
- Саламата* — см. *Дожинки*.

Самодержавие — 12, 126–128, 130, 135, 145, 146, 301, 302, 461, 467, 519, 537, 545, 556, 558–560, 562, 567–570, 573, 574, 581, 582, 585, 600, 601, 603, 612, 617, 622, 654, 800, 805, 808, 823.
Самоограничение — 10, 300, 307–309.
Самосожжение — 217.
Самоубийство — 45, 117, 207, 212, 222.
Самоуправление — 5, 15, 20, 23–26, 133, 134–137, 140, 147–150, 152, 154, 155, 159–162, 169, 289–291, 292, 300, 301, 307–310, 351, 352, 354, 361, 493, 501, 502, 516, 545–547, 567, 568, 573, 581–583, 590, 593, 622, 764, 768, 820.
Самоуправление рабочее — 173, 289.
Сарматы — 7, 15, 661.
Сатанизм — 24, 130, 467, 478, 785, 788.
Сатанистский дух — 32, 56, 459.
Свадьбы — 28, 39, 44, 192, 224, 233, 249, 250, 419, 420.
Сварог — 38, 39, 45, 47, 50, 217, 288.
Сварожич — 217.
Свет — 13, 29, 37, 38, 201, 209.
Светло — 37, 87.
Свобода — 181, 200, 203, 204.
Свободный договор — 134.
Святая Русь — 5, 9, 11, 12, 14, 21, 24–31, 33, 34, 52–58, 63–65, 87, 88, 126, 129, 130, 179, 198, 199, 206, 209, 210, 213, 220, 235, 236, 240, 255, 257, 432, 457–461, 464, 479, 511, 513, 521, 541, 552, 553, 555, 562, 564, 571, 573, 576, 581, 600, 605, 608, 610, 612–615, 639, 653, 654, 657, 658, 827, 839.
Святейший (Священный) Синод — 485, 525, 527, 552, 600, 636, 637, 774, 802, 819, 823.
Святки — 40, 48, 235, 247, 421, 426.
Святой Дух — 58, 64, 67, 76, 130, 132, 461, 462, 553, 555, 619.
Святоотеческие предания — 72, 569.
Святость — 30, 32, 56, 64, 458.
Святцы — 223, 224, 227, 232, 234.
Святые — 12, 20, 24, 26–28, 30, 32, 51, 54, 59, 62, 64, 65, 71, 85, 208, 218, 245, 246, 251, 288, 435, 459, 473, 523, 552, 570, 577, 584, 614.
Святые 40 мучеников — 225.
Святыни — 27, 79, 132, 608, 619, 645, 654, 657, 658, 811.
«Священная дружина» — 580, 890.
Священники — 24, 25, 58, 65, 74, 76, 77, 79, 80, 85, 136, 150, 152, 246, 283, 357, 422, 424, 425, 427, 485, 521, 525, 526, 552, 600, 614, 616, 633, 636–638, 772.
Священные животные — 245.
Севастополь — 93, 549, 590, 628, 786, 812.
Север России — 224, 230, 406.
Северная война — 353, 769, 771.
Северная Калифорния — 99.
Северная Молдавия — 95.
Северные великоруссы — 101.
Северный Кавказ — 89, 97, 448.
Северо-Восточная Россия — 420.
Северо-Восточная Русь — 112.
Северяне — 22, 89, 103.
«Седмица», икона — 219.
Секуляризация — 72, 783, 787, 789.
Сельское население — 22.

- Семарагл (Симарагл)* — 38, 40, 247.
Семен день — 226, 231, 232.
Семик — 42, 222, 251, 252, 421–423.
Семья — 30, 42, 111, 147, 153, 157, 160, 161, 174, 182, 192, 238–241, 244, 259, 260, 269–275, 281–283, 311, 316, 365, 417, 421, 426.
Сентябрь — 45, 50, 120.
Сергиев день — 232.
Сибирское царство — 141.
Сибирь — 12, 31, 88, 89, 102–104, 109, 113, 116, 122–124, 175, 282, 283, 352, 356, 358, 359, 364, 373, 412, 449, 474, 591, 636, 727, 732, 737, 738.
Силин день — 230.
Симферополь — 92, 591, 814, 863.
Сионские протоколы — 573, 575, 578, 579, 614, 617, 653.
Сирин — 45.
«Сказание о Мамаевом побоище» — 30, 727.
Сказки — 42, 192, 197, 202, 221, 247, 249, 250, 254, 258, 276, 288, 307, 350, 427–429, 431, 474, 540.
Скандинавия — 22.
Сквернословие — 256.
Скифия, Скифское государство — 7, 14, 15, 20, 92.
Скифы — 15, 92, 468, 660, 661.
Склавинь (склавы) — 17, 662.
«Складки» — 134.
Складничество — 159, 162.
Сколотский период — 38.
Сколотский племенной союз — 7.
Сколоты — 7, 14–16, 37, 38, 661.
Скорь — 69, 70, 206, 207, 468, 555, 615.
Скотоводство — 15, 16, 90, 134, 350, 387.
Скудельница — 222, 423.
Скупость — 55, 68, 197, 208, 319, 458.
Славия — 22.
Славяне — 14–17, 19, 21, 35, 37, 49, 101, 108, 133, 259, 435, 453, 455, 469, 477, 478, 514, 515, 570, 660–662, 664.
Славяно-греко-латинская академия — 440, 523, 765, 769.
Славянофилы — 11, 58, 300, 302, 462, 466, 467, 489, 517, 558, 561–571, 575, 581, 797, 804, 805, 813, 814.
Славянофильство — 561, 562, 564, 570, 651.
Славянская азбука — 24, 435.
Славянская письменность — 20, 434, 661, 871.
Славянская цивилизация — 5.
Славянские племена — 22, 434, 455, 660.
Славянское единство — 563, 748.
Следованная Псалтирь — 224.
Словены — 21, 22.
«Слово и дело» — 236, 237.
«Слово о Законе и Благодати» — 436, 439, 457.
«Слово о мытарствах» — 55, 457.
«Слово о погибели Русской земли» — 87, 688.
«Слово о полку Игореве» — 35, 42, 791.
«Слово об идолах» — 42, 667.
Служилые люди — 31, 33, 323.
Смертная казнь — 140, 141.
Смертность — 116, 118–120, 125, 242, 243, 550.

Смертные грехи — 53, 207, 208, 210, 211.
Смерть — 28, 43, 46, 49, 58, 82, 148, 151, 181, 193, 199, 213, 217, 221, 222, 240, 241, 245, 246, 248, 251, 269, 430, 453, 454, 486, 513, 653, 657.
Смех — 154, 212–214, 256.
Смирение (христианское) — 59, 62, 64, 65, 67, 69, 198, 199, 209, 238, 556, 615.
Смоленское княжество — 25.
Смутное время — 30, 33, 34, 84, 98, 339, 352, 440, 483, 513, 741, 743.
Собака — 245–247, 249, 269.
«Собор архангела Михаила» — 219.
Собор Богоматери — 54.
«Соборное уложение» — 34, 754.
Соборность — 64, 145, 146, 159, 203, 453, 461, 525, 530, 562, 565, 569, 575, 581, 613, 656, 657.
Соборы — 72, 74, 135.
Собственность — 9, 72, 309, 316–318.
Совершенство — 5, 57, 68, 70, 71, 186, 239, 548.
Совесть — 53, 107, 138, 139, 144, 146, 152, 179–182, 189, 194, 195, 199, 201–203, 205, 207, 208, 211, 213, 236, 238, 320, 361, 509, 511, 575, 619, 621, 622, 641, 654, 657, 658.
«Совет всея земли» — 31.
«Советская Россия», газета — 648.
Созвездие Плеяд — 49.
Созерцательная мистика — 32.
Солнечный календарь — 223.
Солнце — 35–39, 48–50, 128, 201, 215, 219, 224, 226, 228, 231, 235, 249, 266, 419, 432.
Солнцеворота день — 43, 48, 49.
Соловей-Разбойник — 429.
Сосредоточенность — 70.
Сострадание — 158, 254.
Сотский — 136, 149, 150, 155, 289, 590.
София — «Премудрость Божия» — 58, 63, 670.
Социализм — 56, 459, 467, 576, 618, 621.
Социалисты — 539, 581, 591, 624.
Сочельник — 62, 420, 426, 758.
«Союз Михаила Архангела» — 590.
«Союз Русского Народа» — 580, 584–590, 818.
Спасение — 17, 55, 58, 62, 63, 70, 133, 146, 179, 181, 185, 186, 193, 197, 201, 208, 240, 255, 260, 457, 458, 460, 465, 466, 479, 520, 527, 529, 541, 553, 564.
Спасовы дни — 424, 425
Спиридонов день — 235.
Справедливость — 4, 7, 15, 52, 63, 137, 138, 147, 151, 159, 162, 166, 180, 185, 186, 188, 194–196, 201, 202, 210, 276, 503, 530, 604, 613, 620.
Среда — 62, 219, 266.
Средняя Азия — 89, 103, 108, 123, 137, 356, 686.
Сретение (Сретенье) — 217, 224.
СССР — 89, 93, 97, 99, 104, 105, 110, 111, 123, 133, 242, 243, 264, 293, 337, 362, 389, 390, 446, 448, 452, 511, 610, 623, 627, 632–635, 848, 852, 854, 855, 858, 859, 861, 862, 864–866, 868, 869, 871–874.
«Старейшины древодельские» — 24, 162.
Старина — 31, 32, 88, 150, 196, 220, 260, 333, 421, 505, 520, 598, 623, 644.

- Старообрядчество* — 104, 117, 167, 168, 520, 521, 764.
- Староста* — 31, 135, 136, 149–151, 155, 161, 164, 168, 172, 221, 289, 290, 357, 361, 518, 538, 546, 548, 746, 826.
- Старость* — 220.
- Старчество* — 63, 65, 556.
- Степенная книга* — 130, 131.
- «*Стефанит и Ихнилат*» — 192.
- «*Стоглав*» — 31, 731, 758.
- Столыпинская реформа* — 159, 313, 368, 546, 601, 602, 834.
- Страдание* — 70, 205, 206, 250.
- Страсти* — 65, 68–71, 233.
- Страстная пятница* — 217.
- Страстной четверг* — 217.
- Стратилатов день* — 228, 231.
- Страх* — 18, 62, 107, 146, 148, 180, 182, 191, 194, 205, 207, 213, 222.
- Страх Божий* — 58, 62.
- Страшный Суд* — 63, 76, 179, 236, 257, 473, 566, 636, 655.
- Стрибог* — 38.
- Стригольники* — 74, 77, 709.
- Стыд* — 179–182, 184, 186, 190, 209, 210, 222.
- Стяжатели* — 72.
- Стяжательство* — 23, 195, 197, 300, 635.
- Суббота* — 39, 46, 76, 83, 219, 220.
- Судебник Ивана III* — 137, 140, 721, 883.
- Суйм* — см. *Сход*.
- Супружеская верность* — 20.
- Супрядки* — см. *Помочи*.
- Сход (сходка, собрание, сейм)* — 149–153, 155, 156, 221, 290, 366, 546.
- Счастье* — 17, 20, 43, 50, 133, 185, 189, 196, 197, 211–213, 225, 232, 233, 239, 247, 250, 417, 420, 560, 597, 616.
- Т**
- Таврическая губерния* — 92.
- Таврическая область* — 92.
- Таврическое царство* — 141.
- Тавры* — 92.
- Таджикистан* — 105.
- Талмуд* — 9, 77, 298.
- Татаро-монгольское иго* — 28, 64, 89, 91, 92, 96, 97, 101, 112, 141, 481.
- Татары* — 27, 29, 93, 104, 509.
- Татьянин день* — 223.
- Твердость* — 187, 192, 199, 251.
- Терем* — 24, 44, 215, 475.
- Терпение* — 189, 193, 254, 259, 422, 615, 658.
- Терпимость* — 108.
- Территориальная община* — 22.
- «*Техника — молодежи*», журнал — 644.
- Тиверцы* — 94, 95, 103.
- Тиун* — 149.
- Тмутараканское княжество* — 22, 92.
- Товарищества* — 147, 159, 160, 162, 163, 171, 174, 175–177, 386, 387, 472, 586, 635, 820.
- «*Толковая Палея*» — 78, 435.
- Толока* — см. *Помочи*.
- Торговля* — 16, 17, 90, 97, 149, 157, 162, 177, 264, 295, 299, 314, 324, 337, 340, 342, 348–361, 381, 383, 384, 395, 396, 406, 413, 414, 431, 440, 477, 478, 484, 487, 489, 490, 499, 501, 504, 515, 518, 587.
- Традиции* — 7, 29, 31, 32, 34, 43, 51, 53, 56, 75, 77–79, 135, 139, 140, 144, 145,

155, 167, 169, 220, 241, 244, 260, 261, 265, 269, 283, 287, 298, 299, 310, 399, 417, 441, 449, 463, 467, 469, 476, 516, 519, 520, 522, 524, 526, 529, 536, 547, 552, 563, 571, 598, 600, 605, 610, 635, 640, 641, 659, 758.

Трапеза — 196, 417, 418.

Трезвение — 65, 67, 553, 556.

«*Третий Рим*» — 5, 9, 28, 29, 32, 75, 130–132, 461, 464, 481, 561, 714, 721.

«*Три царства*» — 38, 473.

Троица — 58, 80, 421, 724.

«*Троица*», икона — 30.

Троице-Сергиева лавра — 28, 30, 34, 572.

Троицкие гулянья — 251.

Троицын день — 423, 424.

Трояновы века — 19.

Труд — 15, 21, 24, 26, 30, 54, 62, 64, 140, 152–156, 159, 160, 163, 166, 168–170, 172, 173, 176, 177, 185, 189, 193, 195, 196, 202, 213, 241, 242, 254–261, 264–282, 284, 287, 289–312, 314–320, 338, 344–348, 359, 362, 384, 388–391, 398–403, 422, 430, 439, 441–443, 446, 497, 508, 517, 532, 538, 540, 541, 548–552, 555, 560, 575, 583, 586, 622, 634, 639, 655.

Труд принудительный — 398, 399, 401.

Трудовая демократия — 162, 300.

Трудовая культура — 267, 539.

Трудовое обучение — 282, 284.

Трудовой крестьянский календарь — 24.

Трудовой цикл — 39.

Трудовые ресурсы — 261.

Трудолюбие — 30, 65, 254–256, 259, 260, 266, 308, 399, 433, 590, 615, 641.

Тугарин Змиевич — 431.

Туняе́дство — 537, 538, 635.

Ту́рецкая война — 94, 763, 787, 803, 822.

Ту́рецкое иго — 95.

Туркмения — 105.

Тщеславие — 68, 69, 81, 208, 320, 514, 616.

Тьма — 37, 184, 205.

Тюрки — 101, 161, 477.

У

Удельные княжества — 25, 26, 120.

«*Удерживающий*» — 57.

Удмурты — 109.

Уж — 246.

Украина — см. *Малороссия*.

«*Украинское королевство*» — 91.

Украинцы — см. *Малороссы*.

Уличи — 95, 103.

«*Уложение*» *Алексея Михайловича* — см. «*Соборное уложение*».

Ум — 55, 68, 69, 81, 87, 189, 190, 193, 199, 200, 202, 209, 211, 212, 234, 428, 432, 438, 457, 460, 463, 504, 519, 555.

Ум и нрав — 200.

Умеренность — 194, 427, 548, 604.

Умное (духовное) делание — 63, 65, 460, 462.

Университет — 440, 441.

Уния, униатство — 29, 520–522.

Уньиние — 60, 62, 68, 69, 187, 208, 213.

Упыри — 45.

Урал — 88, 102, 104, 170, 172, 352, 353, 379, 383, 410, 769, 770, 775, 781.

Урожай (прибыток) — 16, 36, 48–50, 158, 227–229, 233, 255, 259, 267, 375–377, 425.

Урянхайский край — 89.

Успенев день, Успенье — 231–233, 425.

«Устав Владимира Мономаха» — 139.

«Устав монастырский (скитский)» — 65, 439.

Устинов день — 228.

Ф

Фарисеи — 59.

Февраль — 223, 224, 259.

Философия — 59, 453, 457.

Финляндия — 89, 116, 137, 395, 603, 630, 795.

Финляндское княжество — 115.

Финно-угорские племена — 7, 21, 101.

Флорентийский собор — 29, 711, 712.

Фомин понедельник — см. *Радоница*.

Фомина неделя — 422.

Фомино воскресенье — 49, 422.

Фунт — 335, 343, 415.

Х

Хазарский каганат — 22, 477.

Хари (маски) — 48.

Хвастовство — 350, 431, 538.

Хивинское ханство — 89.

Хлебные цены — 345.

«Хождение за три моря» — 41, 440.

Холмская губерния — 604.

Холодная война — 9, 863.

«Холокост» — 610.

Хория — 18, 19.

Хорс — 37, 38, 42, 50.

Храбрость — 45, 151, 193, 236, 249, 429.

Христианская демонология — 24, 51.

Христианская Церковь — 58, 572, 585.

Христианская цивилизация, христианский мир — 9, 56, 57, 75, 477, 478, 482, 552.

Христианские монархии — 32, 56.

Христианский миропорядок — 237.

Христианский национализм — 620.

Христианство — 7, 9, 14, 19, 20, 24, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 48, 51, 52, 56, 58, 62–64, 76, 80, 81, 96, 128, 180, 183, 200, 216, 220, 223, 238, 251, 260, 300, 349, 456, 458, 466, 469, 478, 479, 483, 484, 498, 507, 562, 567, 576, 583, 585, 613, 615, 621, 652, 659, 664, 790, 810.

Ц

Царские дни — 267.

«Царский судебник» — 31.

Царство Небесное — 58, 62, 63, 79.

Царство Польское — 103, 116.

Царь — 15, 19, 29, 30, 33, 34, 37–39, 44, 57, 74, 79, 81, 83, 87, 98, 126–132, 135, 141, 143, 146, 148, 183, 184, 198, 204, 212, 234, 236, 250, 283, 292, 325, 345, 350, 352–354, 357, 403, 411, 432, 437, 440, 458, 461, 466, 469, 478, 482, 484, 486, 495, 502, 512, 513, 519, 524, 527, 531, 534, 537, 557, 558, 561, 562, 567, 570, 572, 574, 577, 580–582, 584–588, 591, 592, 594–601, 603–607, 609, 612, 613, 616, 622, 637, 661, 676, 728, 757.

Целовальники — 31, 136, 290, 380.

Целомудрие — 20, 60, 61, 64, 190.

Центральная Россия — 285, 356.

Цены — 332–335, 337–340.

Церковный приход — 301, 566.
Церковь — 24–26, 32, 36, 146, 163, 188, 240.

Цивилизация — 6, 7, 9.

ЦК КПСС — 99, 634, 646, 648.

Ч

Черкесские племена — 99.

Черная слобода — 289.

Черная сотня — 517, 518, 580.

Черниговское княжество — 25.

Чернобог — 43, 245.

Чернокнижие — 76, 77.

Чернолесская культура — 7, 14, 15, 660.

Черноморский флот — 93.

Черняховская культура — 7, 16, 434, 435, 661.

Черта оседлости — 489, 502, 511, 589.

Честность — 68, 198, 199, 620, 635.

Честь — 198–200, 209, 277.

Четверг — 39, 217, 219, 220, 422.

Четверть — 412–415.

Четьи-Минеи — 766.

Чиновничество — 149, 516, 535.

Чревоугодие — 68.

Чуваши — 109.

Чужebesие — 512, 515.

Ш

«Шестокрыл» — 78.

Шииты — 99.

Школа — 523, 526.

Штрафы — 136, 140, 165, 166, 171, 267, 321, 349, 411, 481, 482, 492, 550, 551.

Шутка — 154, 201, 213.

Э

Эгоизм — 33, 57, 59, 189, 299, 306, 506, 514.

Экономика — 264, 269, 280, 282, 291, 295, 298–302, 307–310, 312–315, 324, 391, 392, 403, 447, 568, 581, 629.

Экономически активное население — 261.

Экуменизм — 536, 635, 638.

Энеолит — 37.

Эстония — 97, 105, 107, 859.

Эсты — 96, 97.

Этнические чистки — 93.

Ю

Юго-Западная Русь — 90.

Юлианский календарь — 223, 769, 843.

Юродство — 428, 556, 616.

Юрьев день — 39, 226, 234, 246, 310.

Я

Явтяги — 96.

Языческие капища — 15, 16,

Язычество — 24, 35, 38, 51, 139, 185, 454, 667, 681.

Язычники — 19, 20, 36, 38–40, 42–44, 46–50, 187, 217, 220, 418, 435, 454–456, 572, 665.

Январь — 223.

Ярилки, или Ярильный день — 42, 43.

Ярило — 50, 51.

Ярмарка — 324, 348, 355, 360.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ДОРОГА ДЛИНОЙ В ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ	15
--	----

Глава 1.	15
-----------------------	----

Зарождение. — Культура праславянских племен. — Сколоты-пахари. — В скифском царстве. — Свидетельства древних историков. — Появление письменности.

Глава 2.	20
-----------------------	----

Становление. — От союзов племен к государственному единению. — Новгород и Киев. — Уничтожение Хазарии. — Принятие Христианства. — Община и артель. — Хозяйство и ремесла. — Литература и искусство. — Столкновение с татаро-монголами.

Глава 3.	28
-----------------------	----

Расцвет. — Сергей Радонежский и торжество Православия. — Разгром татаро-монголов. — Укрепление русского государства. — Собираение земель. — Рост духовности. — Святые старцы. — Москва — Третий Рим. — Враждебная деятельность католиков и еретиков.

НА ПУТИ К ИСТИННОМУ БОГУ	35
---------------------------------------	----

Глава 4.	35
-----------------------	----

Древние верования славян. — Обоготворение добрых начал. — Приближение к единобожию. — Духовно-нравственный характер религиозных представлений.

Глава 5.39
Пантеон древнеславянских божеств. — Огонь и солнце. — Сварог. — Дажь-бог. — Перун. — Велес. — Мокошь. — Добрые и злые начала.

Глава 6.44
Мировоззрение человека дохристианской Руси. — Поэтический взгляд на природу. — Одухотворение леса и животных. — Добрые и злые духи.

Глава 7.48
Языческий календарь. — Годовой круг обрядов. — Смена времен года в сознании язычников.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ.....52

Глава 8.52
Святая Русь. — Благодатное свойство русского народа. — Богоизбранность. — Великая миссия добра. — Преображение души.

Глава 9.58
Русское Православие. — Истинная вера. — Пресвятая Троица. — Жизнь вечная. — Нагорная проповедь. — Лествица райская. — Богослужение. — Страх Божий. — Царство Небесное. — София — «Премудрость Божия».

Глава 10.63
Подвиг русского монашества. — Пещерные монастыри. — Обители в дремучих лесах. — Сергей Радонежский и ученики. — Умное делание. — Нил Сорский и нестяжатели. — Иосиф Волоцкий. — Благодатное старчество.

Глава 11.74
Русское Православие против иудаизма. — Стригольники. — Секта жидовствующих. — Отрицание Христианской веры и иконоборчество. — Иудей Схария. — Проникновение еретиков в духовенство и царское окружение. — Борьба русских людей против жидовства. — Геннадий Новгородский и полный перевод Библии. — Обличительные сочинения Иосифа Волоцкого. — Антиеретические сборники Нила Сорского. — Осуждение жидовствующих на Соборах 1490 и 1504 годов. — Казнь еретиков.

Глава 12.	82
<i>Почитание Русской Церковью христиан, умученных иудеями в ритуальных целях. — Святой Евстратий. — Святой Дмитрий-царевич. — Святой Гавриил Белостокский.</i>	

РОССИЯ, РОДИНА, РУССКИЙ НАРОД.....86

Глава 13.	86
<i>Родина. — Отечество. — Русский патриотизм.</i>	

Глава 14.	88
<i>Русские земли. — Великая, Малая и Белая Русь. — Закарпатская Русь. — Буковина. — Крым. — Урал и Сибирь. — Прибалтика. — Кавказ. — Аляска.</i>	

Глава 15.	100
<i>Русский язык. — Праславянское языковое единство. — Древнерусский язык. — Разрушение его единства под влиянием внешних сил.</i>	

Глава 16.	103
<i>Русский народ. — Великороссы. — Малороссы. — Белорусы. — Национальное строительство. — Объединение более 100 народов в едином государстве. — Страна милости, а не ненависти.</i>	

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....110

Глава 17.	110
<i>Народонаселение русской цивилизации. — Историческая динамика по расчетам русских и зарубежных ученых. — Доля в европейском населении.</i>	

Глава 18.	116
<i>Движение населения. — Рождаемость. — Смертность. — Динамика населения в царствование Николая II.</i>	

Глава 19.	122
<i>Аграрное перенаселение в центре России. — Переселенческое движение. — Перемещение из села в город. — Потоки в Сибирь и за границу.</i>	

ЦАРЬ И РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК.....126

Глава 20.126

Сочетание сильной центральной власти с местным самоуправлением. — Царь. — Идея самодержавной власти.

Глава 21.130

Удерживающий. — Москва — Третий Рим. — Степенная книга.

Глава 22.133

Русское самоуправление. — Вече. — Дружина. — Земские Соборы. — Губная организация. — Земские учреждения.

Глава 23.137

Закон по правде и справедливости. — «Русская Правда». — От Судебника 1497 г. до Соборного Уложения 1649 г. — Отношение к смертной казни. — Герб государства Российского.

Глава 24.142

Война и мир. — Христолюбивое воинство.

СОБОРНОСТЬ, ОБЩИНА, АРТЕЛЬ145

Глава 25.145

Соборность. — Единение в любви, вере и жизни. — Основа духовной цельности.

Глава 26.147

Община. — Духовное и общественно-производственное объединение. — Мир как одна семья. — Сходка. — Соблюдение справедливости. — Взаимопомощь. — Помочи.

Глава 27.159

Артель. — Складничество. — Братства. — Ватага. — Дружины. — Товарищества. — Справедливость. — Круговая порука.

ДУХОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ179

Глава 28.	179
<i>Душа. — Сердечность. — Совесть. — Стыд.</i>	
Глава 29.	182
<i>Добро. — Доброта. — Добротолюбие.</i>	
Глава 30.	185
<i>Добродетели. — Блаженство. — Благодать. — Боголюбие. — Благодетельство.</i>	
Глава 31.	188
<i>Главные православные добродетели. — Вера. — Надежда. — Любовь. — Дружба. — Мудрость. — Мужество. — Воздержание. — Справедливость.</i>	
Глава 32.	195
<i>Нестязательство. — Преобладание духовно-нравственных мотивов над материальными интересами. — Идеалы скромного достатка. — Осуждение богатства.</i>	
Глава 33.	198
<i>Смирение. — Кротость. — Долг. — Верность. — Честь. — Честность.</i>	
Глава 34.	200
<i>Ум и нрав. — Нравственность. — Истина и Правда. — Свобода и воля к действию.</i>	
Глава 35.	205
<i>Познание добра и зла. — Страдание. — Беда. — Страх. — Жалость.</i>	
Глава 36.	207
<i>Смертные грехи. — Человеческие пороки. — Гордость. — Гнев. — Жадность. — Ложь. — Предательство. — Лесть. — Осуждение. — Мечь. — Самоубийство.</i>	
Глава 37.	212
<i>Счастье. — Радость. — Веселье. — Смех.</i>	
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ	215
Глава 38.	215
<i>Вселенная. — Земля. — Вода. — Воздух. — Огонь.</i>	

Глава 39.217
Время. — Жизнь. — Вечность. — Бессмертие. — Смерть.

Глава 40.223
Русский календарь. — От сотворения мира до Рождества Христова. — Двенадцать месяцев. — Народные приметы на каждый месяц.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА236

Глава 41.236
Мужское и женское начала. — Слово и дело. — Положение русской женщины.

Глава 42.238
Брак. — Семья. — Отношения мужа и жены.

Глава 43.241
Статистика брачных отношений. — Доля вековых и неженатых. — Возрастной состав женихов и невест. — Количество детей в семье.

ЖИВОТНЫЕ И ПРИРОДА245

Глава 44.245
Домашние животные. — Конь. — Корова. — Собака. — Кошка. — Петух.

Глава 45.248
Лесные животные и птицы. — Медведь. — Волк. — Заяц. — Орел. — Ласточка. — Кукушка. — Ворон.

Глава 46.251
Лес. — Дуб. — Береза. — Осина. — Папоротник. — Плакун-трава.

ТРУД254

Глава 47.254
Трудолюбие. — Трудовые идеалы русской цивилизации. — Уважение к труженнику. — Выражение духовной жизни.

Глава 48.	261
<i>Трудовые ресурсы России. — Динамика экономически активного населения. — Занятые в отраслях хозяйства.</i>	
Глава 49.	265
<i>Время труда и отдыха. — Продолжительность рабочего дня. — Выходные дни и праздники. — Презрение к лодырям.</i>	
Глава 50.	269
<i>Время труда и отдыха крестьянина.</i>	
Глава 51.	275
<i>Оплата за труд. — Идеал справедливого вознаграждения. — Уровень зарплаты.</i>	
Глава 52.	282
<i>Трудовое обучение. — Ремесла. — Мастерство. — Пахари и кузнецы.</i>	
Глава 53.	289
<i>Рабочее самоуправление. — Объединение на артельных началах. — Дружинны. — Черные сотни. — Черные слободы.</i>	
Глава 54.	292
<i>Производительность труда. — Продуктивность сельского хозяйства. — Выработка на одного занятого в промышленности.</i>	
Глава 55.	295
<i>Научная организация труда в России. — Применение русских достижений в США.</i>	
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО	298
Глава 56.	298
<i>Русская экономика. — Христианские основы труда. — Общинный тип. — Философия русского хозяйства.</i>	
Глава 57.	307
<i>Нравственная экономика. — Разумный достаток и самоограничение. — Самоуправление общины и артели.</i>	

Глава 58.	310
<i>Автаркия. — Неравноправный обмен с Западом.</i>	
Глава 59.	318
<i>Собственность. — Земля. — Капитал. — Богатство. — Осуждение ростовщичества.</i>	
Глава 60.	325
<i>Денежная система Русского государства. — Курс рубля. — Его золотое содержание. — Устойчивость русской валюты.</i>	
Глава 61.	332
<i>Движение цен в русском хозяйстве. — Уровень цен в X—XX веках. — Эволюция рубля.</i>	
Глава 62.	348
<i>Купечество. — Путь из варяг в греки. — «Иваново сто». — Торговые пути. — Ярмарки. — Купеческие гильдии.</i>	
Глава 63.	362
<i>Землепользование. — Землевладение. — Общинное землевладение. — Земледелие.</i>	
Глава 64.	377
<i>Промышленность. — Древнейшие ремесла. — Металлообработка и пушечное дело. — Индустриальное предпринимательство. — Мануфактуры и фабрики. — Высокие темпы промышленного роста.</i>	
Глава 65.	389
<i>Народное богатство и народный доход.</i>	
Глава 66.	398
<i>Крепостное право и принудительный труд в России и на Западе. — Огосударствление. — Противостояние насилию.</i>	
Глава 67.	403
<i>Меры измерения в экономике русской цивилизации. — Их отличия от западной системы мер.</i>	

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ	417
--------------------------------------	-----

Глава 68.417
Дом. — Изба. — Красный угол. — Трапеза. — Винопитие. — Блины. — Баня.

Глава 69.421
Православные и народные праздники. — От Пасхи до Рождества. — От Крещения до Покрова. — Семик, Радуница, Троица. — Иванов день. — Три Спаса. — Святки и Масленица. — Никольщина и Егорий.

Глава 70.427
Сказочный и былинный мир. — Вера в победу добра. — За Русскую Землю. — Галерея народных героев. — «Голубиная книга».

НАУКИ И ИСКУССТВА.....434

Глава 71.434
Письменность и книга. — Отношение к печатному слову. — Самая читающая страна в мире.

Глава 72.439
Величие русской науки. — Достижения отечественных ученых. — Крупнейшие мировые открытия.

Глава 73.453
Русская философия. — Наука о душе. — Духовная цельность и добротолубие. — Нестязательство и соборность. — Богоизбранность. — Галерея русских мыслителей.

Глава 74.468
Красота спасет мир. — Отношение к прекрасному. — Русское искусство. — Духовное преображение. — Икона и церковное зодчество.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....477

Глава 75.477
Духовный конфликт между Православием и иудаизмом. — Хазарский каганат. — Отношение русских к иудаизму.

Глава 76.482
Талмудистский центр на западно-русских землях. — Запрет на въезд иудеев в Россию. — Кагал. — Государство в государстве.

Глава 77.498
«Жид и его кагал — все равно что заговор против русских». — Реформа кагальной системы. — Евреи и революция.

СТОЛКНОВЕНИЕ С ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ.....512

Глава 78.512
Русофобия. — Юрий Крижанич. — Чужебесие. — Отрицание народной культуры.

Глава 79.517
Черная сотня — высшая форма объединения русских людей. — Черносотенство — выражение коренного русского духа.

Глава 80.520
Начало разрушения. — Раскол Русской Церкви. — Пагуба католичества и униатства. — Протестантское влияние.

Глава 81.528
Деградация правящего слоя. — Дворянское преклонение перед иностранным. — Отчуждение «господ» от русского народа.

Глава 82.534
Национальное реформирование при Петре I. — Партия русских патриотов в противостоянии засилью иноземцев. — А. Вольнский. — Ф. Ростопчин. — Патриотизм русских в войне 1812. — Разгром антипатриотического восстания декабристов-масонов. — Усиление русской партии. — А. Аракчеев. — А. Шишков. — Н. Карамзин. — Святой Серафим Саровский благословляет патриотов.

Глава 83.537
Идеология босяков. — Апология тунядства. — Челкаши и романтики «дна».

Глава 84.542
Разрушение общины. — Космополитический контроль. — Копирование западных форм хозяйствования. — Потеря самостоятельности.

Глава 85.	548
<i>Выступления против артели. — Капиталистическая организация труда. — Искажение артельных основ.</i>	
Глава 86.	552
<i>Противостояние «тайне беззакония». — Серафим Саровский. — Стяжание Духа Святого. — Паисий Величковский. — Оптина пустынь.</i>	
Глава 87.	556
<i>Новая попытка завоевать Россию. — Победа над Наполеоном. — Патриотический и духовный подъем в русском обществе. — Разгром декабристов-масонов. — Анафема Серафима Саровского. — Уваров. — Реформа народного просвещения. — Православие, Самодержавие, Народность.</i>	
Глава 88.	561
<i>Славянофилы. — От Киреевского до Шарапова. — Реформа страны без войн и революций. — Идеология славянофильства.</i>	
Глава 89.	571
<i>Галерея подвижников русской цивилизации. — От С.А. Нилуса и С.Ф. Шарпова до Л.А. Тихомирова и В.В. Розанова.</i>	
Глава 90.	576
<i>Предсказание Ф. М. Достоевского. — Пророчества русских святых. — предостережение Иоанна Кронштадтского. — Грех русского народа. — Измена Божью призванию.</i>	
Глава 91.	580
<i>Организации для защиты русской цивилизации. — «Священная дружина». — «Русское собрание». — «Союз Русского Народа».</i>	
Глава 92.	597
<i>Царствование Николая II. — Духовность государя. — Благотворное влияние К.П. Победоносцева. — П.А. Столыпин и его аграрная реформа. — Миф о Г. Распутине. — Ритуальный характер убийства Царя.</i>	

НА ПУТЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ К РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	608
---	-----

Глава 93.	608
<i>Революция против русской цивилизации. — Геноцид русского народа. — Осквернение святынь. — Бог не попустил гибели Святой Руси. — Явление чудотворной иконы Божией Матери «Державная».</i>	
Глава 94.	612
<i>За идеалы русской цивилизации. — Приамурский Земский Собор. — Новые мученики Российские. — Последователи русской цивилизации.</i>	
Глава 95.	618
<i>Развитие идеологии русской цивилизации. — Учение И. А. Ильина. — «Народная монархия» И. Л. Солоневича.</i>	
Глава 96.	625
<i>Сталин как вождь русского народа. — Спасение России от еврейских большевиков. — Великая Отечественная война против агрессии западной цивилизации. — Великая победа.</i>	
Глава 97.	633
<i>Антирусский характер правления Хрущева. — Разрыв с патриотическим курсом Сталина.</i>	
Глава 98.	635
<i>Новые гонения на Церковь. — Рост числа верующих. — Канонизация святых. — Прославление Царственных мучеников. — Борьба с экуменизмом.</i>	
Глава 99.	639
<i>Русская литература. — Великие писатели из крестьян. — Тоска по Святой Руси. — Любовь к Родине и вера в ее духовные основы.</i>	
Глава 100.	643
<i>Русское сопротивление. — Возрождение национального сознания. — Клуб «Родина». — «Молодая гвардия». — Национал-большевики. — «Наш современник». — ВООПИК. — «Русский клуб». — Рост патриотического движения. — «Вече». — Развитие отечественной мысли.</i>	
Глава 101.	653
<i>Россия перед Вторым пришествием. — Великая миссия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. — Его учение о Святой Руси и вселенском значении русского народа. — Время покаяния и прозрения. — Воссоздать державу Святорусскую.</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ:

**ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ660**

Зарождение русской цивилизации660

Становление русской цивилизации662

Расцвет русской цивилизации799

Разрушение (упадок) русской цивилизации756

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ880

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ904

СОДЕРЖАНИЕ931

Редактор С. В. Маршков
Корректор С. Т. Семенов
Компьютерная верстка О. В. Кашинцева

Подписано в печать 26.05.2010 г. Формат 84 x 108 1/32.
Гарнитура «Times». Объем 75,5 изд. л.
Печать офсетная. Заказ ?
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.